АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Томъ XVIII.

АКТЫ О КОПНЫХЪ СУДАХЪ.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собственный домъ, № 88.
1891.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Томъ XVIII.

АКТЫ О КОПНЫХЪ СУДАХЪ.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собственный домъ, № 88.
1891.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ.

Предсѣдатель Юліанъ Ѳомичъ **Крачковскій.**

Члены:
- Иванъ Яковлевичъ **Спрогисъ.**
- Константинъ Ивановичъ **Снитко.**
- Флавіанъ Николаевичъ **Добрянскій.**
- Венедиктъ Михайловичъ **Площанскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ XVIII-го ТОМА АКТОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Археографическою Коммиссіею XVIII томъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ чрезвычайно важному предмету, къ древнимъ *копнымъ судамъ* въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи. Мысль о розысканіи и собраніи этого рода документовъ явилась въ Коммиссіи послѣ того, какъ въ VI томѣ ея трудовъ, въ 1872 году, было напечатано нѣсколько таковыхъ, съ краткимъ разъясненіемъ ихъ значенія. Такъ какъ Виленскій Центральный Архивъ древнихъ актовъ, заключающій въ себѣ всѣ наличные древніе судебные памятники по огромному пространству четырехъ нынѣшнихъ губерній—виленской, гродненской, минской и ковенской *), служитъ Археографической Коммиссіи главнѣйшимъ, неизсякаемымъ и весьма богатымъ источникомъ для ея научныхъ изысканій, то на этомъ именно источникѣ главнымъ образомъ было сосредоточено ея вниманіе и въ настоящемъ случаѣ. Съ той поры ею было разсмотрѣно до 300 древнѣйшихъ актовыхъ книгъ Центральнаго Архива за XVI и XVII столѣтія, по преимуществу слѣдующихъ *гродскихъ судовъ* **): *Брестскаго, Виленскаго, Вилкомирскаго, Волковыскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Минскаго, Мозырскаго, Новогродскаго, Пинскаго, Россіенскаго, Слонимскаго, Слуцкаго, Трокскаго и Упитскаго, за 1560—1699 годы.* Изъ всѣхъ этихъ книгъ добыто ею 448 документовъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ древнимъ копнымъ судамъ, которые и напечатаны въ настоящемъ XVIII томѣ актовъ.

---

*) Съ 1887 г. вошелъ въ него весь древній архивъ и пятой—*Люблинской губерніи.*

**) Въ книги гродскихъ судовъ заносились акты *уголовнаго характера*; слѣдовательно здѣсь только по преимуществу можно было искать и *копныхъ документовъ*, которые почти всѣ отличаются *подобнымъ характеромъ*.

Но не всѣ перечисленные здѣсь суды дали равное количество этого рода документовъ. Наибольшее количество ихъ дали суды Брестскій, Минскій, Пинскій, Слонимскій и Слуцкій; изъ остальныхъ же добыто очень мало, или совсѣмъ ничего не добыто, какъ напр. изъ Вилкомирскаго, Ковенскаго, Россіенскаго, Упитскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Обстоятельство это безъ сомнѣнія свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствіе древнихъ копныхъ судовъ проявлялось съ особенною силою въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной полосы Россіи, которыя густо и сплошь были населены русскимъ народомъ; по приближеніи же къ чертѣ литовскаго поселенія оно слабѣло и наконецъ за этою чертою, въ чисто литовскихъ мѣстностяхъ, повидимому совсѣмъ исчезло. Однакожъ мы имѣемъ слѣдъ *существованія и дѣйствія копнаго суда въ самомъ центрѣ древняго Жомойскаго княжества*, или *нынѣшней Жмуди*. Въ этомъ утверждаетъ насъ документъ, найденный Археографическою Комиссіею во время самого печатанія настоящаго XVIII т. актовъ. Документъ этотъ представляетъ „судовый листъ", или декретъ королевскаго ревизора Николая Тальвойша—Жомойтскаго каштеляна, Радунскаго старосты и Биржанскаго тивуна, составленный на русскомъ языкѣ въ 1585 г. 7 декабря и занесенный въ актовую книгу Россіенскаго земскаго суда за 1586 г., подъ № 14586, на л. 137—148. Листъ этотъ состоялся по жалобѣ бояръ древней „Жомойтской земли", околицы Липновичъ, лежащей въ имѣніи Рощахъ, Веленской волости, о незаконномъ занятіи ихъ земель, пространствомъ свыше десяти уволокъ, расположенныхъ при сліяніи рѣчки Гайструпъ съ рѣчкою Смильгою или Гейсмильгемъ, и присоединеніи ихъ къ королевской Ясвонской державѣ, во время поуволочнаго измѣренія этой державы и Веленской волости королевскимъ ревизоромъ Аврамомъ Кунцевичемъ въ 1566 г. и недачи имъ за эти земли отмѣны. Во время разбора этого дѣла Николаемъ Тальвойшемъ бояре представили нѣсколько документовъ, изъ которыхъ видно, что подданные Ясвонской державы уже гораздо раньше неоднократно дѣлали попытки захвата этихъ земель, почему, по просьбѣ истцовъ, каждый разъ выѣзжали королевскіе ревизоры, которые всегда рѣшали дѣло въ ихъ пользу. Въ числѣ этихъ документовъ находится и „судовый листъ" Ивана Андреевича—дворнаго подскарбія отъ 1541 г. 27 Сентября, 15 инд., въ которомъ (на оборотѣ 142 л. акт. книги) бояре, защищая законность и неприкосновенность своихъ древнихъ границъ, говорятъ: „якожъ есмо *колькокротъ* стыми Ясвенцы (Ясвонскими подданными) о тыи наши земли, и селища, и проробки, и сеножати, и уходы у лесъ *копу мевали, а они сами нестановилися и насъ ку шкоде приправовали*"... (Нынѣшнимъ „судовымъ, листомъ" или декретомъ Н. Тальвойша всѣ забранныя земли возвращены истцамъ боярамъ, какъ ихъ издавна законная собственность). Далѣе, для Литовской мѣстности мы имѣемъ

отдѣльную группу, одного рода документовъ за 1590 годъ, а именно о назначеніи *коповищъ* трокскимъ подкоморіемъ княземъ Богданомъ Огинскимъ въ *Трокскомъ воеводствѣ.* Изъ древняго Городенскаго (нынѣ Гродненскаго) повѣта, сплошь населеннаго русскимъ народомъ, мы также не получили документовъ о копныхъ судахъ; но это, безъ сомнѣнія, только потому, что древнихъ актовыхъ книгъ Городенскаго *гродскаго суда* не сохранилось; а что копные суды здѣсь имѣли широкое распространеніе, это слѣдуетъ заключить уже изъ того, что и въ Городенскихъ земскихъ актахъ за 1539—1542 г., напечатанныхъ въ XVII томѣ Археографической Коммиссіи, мы находимъ довольно указаній *о копѣ* на слѣдующихъ страницахъ: 11, 19, 39, 49, 82, 83, 163 257. 258, 282, 317, 330, 390 и 399.

И такъ, что же такое древніе копные суды, гдѣ ихъ начало? О началѣ и происхожденіи этого учрежденія можно сказать лишь то, что оно скрывается въ глубокой древности; ни въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, ни въ послѣдующихъ нашихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ прямо и положительно ничего объ немъ не говорится. Но изъ лѣтописей мы почерпаемъ много свѣдѣній о томъ, что между славянскими племенами древнѣйшею общественною формою народной жизни было *вѣче* или народный совѣтъ *). Присутствіе вѣча или вѣчеваго устройства мы находимъ во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ древней восточной и юго-западной Россіи. Но вѣчевой порядокъ, широко обхватившій русскую народную жизнь, какъ всѣмъ извѣстно, заключалъ въ себѣ особенно много *политическаго элемента;* на вѣчахъ своихъ русскій народъ больше всего заботился, какъ объ устройствѣ твердаго высшаго образа управленія внутри себя, такъ и о прочныхъ отношеніяхъ къ окружающимъ его сосѣдямъ—своимъ собственнымъ родственнымъ племенамъ и совершенно чуждымъ народностямъ. Такой порядокъ народнаго самоуправленія не могъ долго держаться, когда во главѣ народнаго представительства выступили князья, которые всѣ стремились къ одной цѣли, къ сосредоточенію политической власти исключительно въ однѣхъ своихъ рукахъ. Съ той поры, какъ вѣче было упразднено въ великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Твери, оно быстро тухнетъ и исчезаетъ во всѣхъ остальныхъ городахъ и областяхъ древней Руси, потому что должно было уступить свое мѣсто новому, болѣе прочному и спасительному для всей Русской земли порядку, т. е. развитію, укрѣпленію и упроченію власти единодержавной. Но по нашему крайнему убѣжденію не можетъ подлежать сомнѣнію то, что древнее народное учрежденіе *копа* и *вѣче* весьма родственны и близки другъ другу. Поэтому слѣдуетъ предположить, что изъ умершаго древняго

---

*) См. „Вѣче и Князь"—историческіе очерки В. И. Сергѣевича. Москва. 1867 г.

вѣча выдѣлилась и сохранилась въ цѣлости именно та древняя юридическая общественная форма народной жизни въ сѣверо-западной Россіи, которая извѣстна подъ именемъ *копы* или *копнаго суда*. Копа—это безъ всякаго сомнѣнія весьма замѣчательный, удивительной живучести остатокъ отъ того древнѣйшаго *Русскаго народнаго суда*, о которомъ говорится въ *„Русской Правдѣ" Ярослава Мудраго* *). Копа, какъ намъ представляется, уцѣлѣла и сохранилась именно потому, что по счастливой случайности съумѣла своевременно отстраниться отъ *политическихъ тенденцій вѣча* и всею своею дѣятельностію сосредоточиться лишь *въ одномъ бытовомъ кругѣ народной жизни*. Въ этомъ тѣсномъ кругу ея дѣятельность не только не могла казаться опасною или вредною для новосоздающагося крѣпкаго порядка единодержавной власти, но напротивъ, въ этомъ видѣ, она должна была показаться для нея благодѣтельною, какъ одинъ изъ весьма важныхъ стимуловъ утвержденія и поддержанія въ народной массѣ прочныхъ нравственныхъ основъ. Въ самомъ дѣлѣ, копа, въ томъ видѣ, какъ она нынѣ становится намъ извѣстною, имѣетъ огромное значеніе; въ свое

---

*) Въ самомъ дѣлѣ, усматриваемыя въ «Русской Правдѣ» слѣдующія слова: «*мужъ*, *лице* (вещественная улика), *слѣдъ, послухъ, рота*, *сводъ*, *отсочить*», мы цѣликомъ находимъ въ дѣлопроизводствѣ *копнаго суда*. Съ теченіемъ долгаго времени видоизмѣнились лишь значеніе и самая форма нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ. Такъ изъ «послуха» (свидѣтеля) образовался здѣсь «переслухъ»—*прослышка*, *слухъ* (когда на послѣднихъ копныхъ собраніяхъ не удавалось открыть виновнаго, тогда дѣло откладывалось, пускалось на *переслухъ*, т. е. до обнаруженія слѣдовъ его путемъ *прослышки*, *слуховъ*, №№ 82, 370, 374 и 381); «рота» (присяга) получила значеніе *присяжнаго листа*, № 351); изъ «свода» (сведенія отвѣтчика съ другимъ лицемъ, отъ котораго имъ полученъ краденный предметъ) вышелъ «заводца» (лице, отъ котораго кто нибудь получилъ краденную вещь, №№ 8, 162); изъ глагола «отсочить» (отвести, отклонить) явились одного корня слова «сокъ, сочить» (поискъ, искать, № 188). Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ словъ наибольшее употребленіе сохранили за собой въ копномъ судопроизводствѣ первыя три слова—*мужъ*, *лице* и *слѣдъ*. Но особенную важность въ данномъ вопросѣ представляетъ въ «Р. Правдѣ» основанный на «сводѣ» и часто употребляемый обычай для обнаруженія виновнаго лица; обычай этотъ, въ видоизмѣненной формѣ, мы также несомнѣнно открываемъ въ *дѣлопроизводствѣ копнаго суда*, подъ формою весьма распространеннаго и важнаго обычая копы *вести*, *гнать*, *отводить слѣдъ*, установленнаго для совершенно тождественной цѣли. Для нагляднаго ознакомленія съ обычаемъ, основаннымъ на „сводѣ", приводимъ здѣсь изъ „Р. Правды" двѣ небольшія дословныя выписки: 1) „Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружіе, любо портъ; а познаетъ въ своемъ миру: то взяти ему свое, а г҃ гривнѣ за обиду. Аще познаетъ кто, не емлеть его, то не рци ему, мое, нърци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ. Или непоидеть: то поручника за пять днiи"; и 2) «А оже боудетъ во одиномъ городѣ, то иті истьцю до конца того свода; боудетъ ли сводъ по землямъ, то ити іемоу до третьяго свода, а что боудетъ лице, то томоу платити третьіемоу, платити коунами за лице. А съ лицемъ ити до конца сводоу, а истьчю жьдати прока; а кдѣ снидеть на конечняго, то томоу все платити и продажю».—Приводимыя нами свѣдѣнія и выписки изъ „Р. Правды" мы беремъ изъ сочиненія І. Ф. Г. Эверса «Древнѣйшее русское право въ историческомъ его аскрытіи. Спб. 1833 г.», см. стр. 309—314, 358—365 и 370—414.

время это былъ народный судъ *скорый* и *правдивый* *). Народъ высоко его цѣнилъ. Онъ служилъ для народа не одною крѣпкою опорою нравственныхъ основъ, но въ немъ скрывалась также не малая сила, которая возвышала самую личность народнаго представителя—*крестьянина*, побуждала и укрѣпляла его умъ и ставила его на почетную высоту, въ ряду другихъ государственныхъ дѣятелей. Почетное имя народнаго представителя въ этомъ судѣ было —„мужъ", что означало—*человѣкъ умственно зрѣлый, сознательный, серьезный, достойный уваженія.* Только внутренними высокими достоинствами этого суда объясняется, какъ мы выше замѣтили, его удивительная многовѣковая живучесть, его упорная борьба съ измѣнившимися впослѣдствіи неблагопріятными для него обстоятельствами и новыми условіями жизни, пока наконецъ онъ не погасъ окончательно уже во второй половинѣ XVIII вѣка. На сколько въ древней русской народной массѣ укоренился общественный народный копный судъ и на сколько онъ казался благопріятствующимъ для страны, объ этомъ свидѣтельствуетъ то весьма важное обстоятельство, что *письменный законъ* при своемъ возникновеніи въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ—*Литовскій Статутъ* не могъ обойти его молчаніемъ, не могъ исключить изъ своей сферы дѣятельности; напротивъ того, законъ этотъ взялъ его подъ свое покровительство и далъ ему свою *санкцію, признавъ за нимъ право народнаго закона.* Статьи и параграфы объ этомъ народномъ судѣ мы находимъ во всѣхъ *трехъ изданіяхъ Литовскаго Статута 1529, 1566 1588 годовъ*, а именно: въ *первомъ Статутѣ* въ раздѣлѣ 8-мъ артыкулъ 8-й: о пограничныхъ спорахъ, и въ раздѣлѣ 12-мъ артыкулъ 2-й: о вызываніи на

---

*) Для желающихъ изучить вопросъ о копѣ съ возможною основательностію и полнотою, мы считаемъ полезнымъ, помимо настоящаго XVIII тома актовъ, указать еще на слѣдующіе источники, въ коихъ разсѣяны сюда относящіеся документы и свѣдѣнія:

1) Историческое изслѣдованіе о *копѣ* профессора Кіевскаго университета *Иванишева*, подъ заглавіемъ: «О сельскихъ общинахъ Юго-Западной Руси», напечатанное въ «Русской Бесѣдѣ» за 1857 годъ.

2) Брошюра *графа Евстафія Тышкевича объ археологическихъ предметахъ*, подъ заглавіемъ: „Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotow sztuki, rzemios i t. d. w dawney Litwie i Rusi Litewskiey, z tablicami rycin na kamieniu rzniętemi. Wilno. 1850".

3) *Виленскій Археографическій Сборникъ*: т. I, стр. 129, 166, 220 и 292; т. III, стр. 239, и т. VI, стр. 217.

4) *Акты Виленской Археографической Комиссіи*: т. VI, стр. 34, 41, 92; т. XIII, актъ № 5, и т. XVII, указанія *на копу*, стр. 11, 19, 39, 49, 82, 83, 163, 257, 258, 282, 317, 330, 390 и 379.

5) *Акты Витебскаго Центральнаго Архива*: т. II, указанія на коповища, стр. 338, 345, 350, 352.

6) *Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи, С. Шолковича*, вып. II, стр. 109—131.

копу того, чей скотъ будетъ занятъ на „испаши“ (потравѣ); во *второмъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 11-мъ артыкулъ 31-й: объ убійствѣ проѣзжаго безплеменнаго человѣка (этого артыкула въ предъидущемъ, первомъ Статутѣ не имѣется); въ раздѣлѣ 13-мъ артыкулъ 2-й: о созываніи копы на „испашь“ (потраву), и въ 14-мъ раздѣлѣ артыкулъ 6-й: о собираніи копы для веденія слѣда при кражахъ; и наконецъ въ *третьемъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 11-мъ артыкулъ 26-й: объ убійствѣ проѣзжаго безплеменнаго человека, и въ раздѣлѣ 14-мъ артыкулъ 9-й: о созываніи копы для веденія слѣда при кражахъ. (Оба эти артыкула значительно восполнены противъ соотвѣтственныхъ артыкуловъ предъидущаго Статута; кромѣ того въ последнемъ артыкулѣ внесено весьма важное постановленіе о заведеніи подкоморіями *копъ и назначеніи коповищъ тамъ, гдѣ ихъ до этого времени не бывало).*

Но что же именно содержится въ документахъ, вновь открытыхъ Археографической Коммиссіею и напечатанныхъ въ настоящемъ XVIII томѣ ея трудовъ о древнихъ копныхъ судахъ? Въ чемъ заключается ихъ отличительное достоинство? Документы эти, по нашему убѣжденію, имѣютъ весьма большой научный интересъ Постараемся по возможности прослѣдить ихъ содержаніе.

1. Начнемъ съ самаго слова „*копа*“. Копа—это названіе древне-русское и очевидно образовалось отъ глагола *копить*, *копиться*—собирать, собираться; отсюда копа будетъ тоже, что *куча*, *собраніе*, *толпа*. Въ позднѣйшихъ актахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Слуцкомъ княжествѣ, она довольно часто называется „купа“ (228, 231, 236, 239, 240 *) и также однозначущимъ словомъ „громада“ (137, 259, 269, 280, 286, громада горячая 325, 440). По установившемуся обычаю, копа всякое дѣло старалась закончить въ три собранія; изъ нихъ на первомъ, если ей нужно было дѣйствовать немедленно и по горячимъ слѣдамъ открывать преступленіе, она называлась *горячею* (39, 84, 86, 218), а съ третьяго—*завитою* **) (35, 36, 41, 62 „завивши копу на иншій часъ“, т. е. назначивъ окончательную копу на другое время, 163), *головною*—тоже, что завитою (228, „отложили до другое большее, головнѣйшое купы“ 242, 249, 250, „третья головная копа“ 259, 260). Если на трехъ собраніяхъ дѣло не могло быть закончено, тогда оно переносилось на четвертое, на которомъ копа сохраняла тоже названіе копы—*завитой* (35, 61, „вже на четвертой копе, яко на *року завитомъ*“ 183,

---

*) Цифры, стоящія въ скобкахъ и предъ скобками, вездѣ означаютъ не *страницу* тома, а номеръ его *акта*.

**) *Завитый* отъ глагола *завить*—завернуть, закрутить, закончить, заключить.

y iuż na czwartey, na *zawitey kopie*" 244). Сверхъ того она носила названія: *присяжной* (3-й *), завитой), когда копники присягой должны были засвидѣтельствовать, что между ними нѣтъ виновнаго и они объ немъ не знаютъ („зложиломъ третюю копу присяжную" 199); *большой, великой, вальной*, когда на ней бывало большое собраніе копниковъ (68, 232, 246 „копа вальная, великая" 246, на двѣ мили въ окружности 394), *святой* (въ смыслѣ ея справедливости,—swięta kopa" 349), *русской*, „при копахъ велю рускихъ", т. е. происходившихъ въ Литовской области „Русь" Оршанскаго повѣта, 369).—Самое отправленіе копной дѣятельности называлось *копованіемъ, коповать*, „кгды о то копование трикроть" 6; „ажъ за реку Исороку насъ отогнали и коповать недали" 45).

2. *Гдѣ происходили собранія копнаго суда?* Собранія эти происходили подъ открытымъ небомъ, на разъ установленныхъ и опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя назывались *коповищами*. Дѣйствіе каждаго коповища или копнаго раіона простиралось во всѣ четыре стороны на одну милю или 14 верстъ. Въ ново напечатанномъ XVIII томѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующими собственными названіями коповищъ, а именно: 1) *въ Брестскомъ воеводствѣ:* урочище *Становища*, на границѣ селъ Щитнаго и Ятвезя (58); урочище на Буховецкой граничной стѣнѣ, у *Брода* (90); урочище *Горнанка* (91); „на местцу звыкломъ, где се копа становитъ, на врочищу на *Градахъ*, на границы кгрунтовъ именья Здитовецкаго Коренева и Сихновичъ" (224); „коповищо давнее, урочищемъ у *Пезнецкаго Фалева моста*" (246): „врочище певное, названое у *Перекопу*, местце звыкле, где се копа зъ давныхъ часовъ становитъ, на гостинцу Городецкомъ и Кобрынскомъ" (249, 250, 251); „копище звыклое, на *Бѣльцевской и Смоленской границѣ*" (265); „на обычномъ, стародавномъ местѣ, въ имѣніи *Быковичахъ*" (291, 292); въ Бѣловѣжской пущѣ, *надъ рѣчкою Наревкою*" (372); передъ *Новоселецкою церковью* (376); стародавнее копное мѣсто, урочище за *Горбанею у Буды* (377); на обычномъ мѣстѣ, на границѣ, гдѣ издавна копы имѣютъ обычай собираться и становиться, на стѣнѣ двухъ имѣній королевскаго села *Каменя* и *Каменя* же села *Шляхетскаго*" (382); въ имѣніи Воротыничахъ, на границѣ съ имѣніемъ Шляхетскимъ Камнемъ, *надъ рѣкою Волокою у перевоза*, гдѣ съ давнихъ временъ отправляются копы (383); на обычномъ мѣстѣ, на стѣнѣ между землями Виленскаго подкоморія Гилярія Чижа и Шухцицкихъ и королевскими землями села *Патрикъ*" (387); „на звычайномъ мѣстѣ, на *Сехневской границѣ съ Мошковичами*, гдѣ всегда отправляются копы" (394); „идя къ Бресту, на дорогѣ, на Ковердяцкой границѣ, въ *Скокахъ*" (405); урочище

---

*) См. Второй Литов. Стат. разд. II, арт. 31; третій Л. Стат. разд. II, арт. 26.

Муровая (406); „въ имѣніи *Остромечѣ*, въ полѣ, на границѣ королевскаго села Остромеча" (414), и *подъ Олизаровымъ Ставомъ*, гдѣ, какъ на обычномъ мѣстѣ, съ давнихъ временъ всегда бываютъ копы (424). 2) *Въ Минскомъ воеводствѣ*: урочище за *рѣчкою Ушанкою*, на „мѣстѣ певномъ", на границѣ имѣній Гребня и Виленскаго епископа (60, 61, 62); урочище *Дубокъ*, на *Прилѣпской дорогѣ*, идущей изъ Минска въ Прилѣпы (63); въ *им. Горецкомъ*, „у бору... где есть звыклое местце судовъ копныхъ" (117); на границѣ имѣній *Зебина и Гатей*—„коповищо зъ Гатляны" (119), „была копа звыклая на границы *Логойской съ Колодежаны*" (121); „где се, водле обычаю стародавного, копа Смолевичанамъ зъ Бакштаны збираетъ на местцу звыкломъ, неподалеку села Драчкова, на грунте Бакштанскомъ, на самой *границы Бакштанской, у прудца села Драчкова*" (127); вѣроятно тоже коповище, „на земле Смолевицкого села Драчкова, на местцу звыкломъ надъ *рѣкою Ожою*" (128); „на местцу назначономъ на границы Земерецкой и Беличанской, на урочищу у *Прохода, подле мосту*" (139); на границѣ *Реваницкой* и *Шипянской державъ*, „копищо стародавное" (141); „коповищо стародавное, на врочищу у конца нарожного" у *Окулиного напису*, на бору, на рубежи грунту Волчанского къ кгрунтомъ Заборскимъ, неподалеку дороги, которая дорога идетъ зъ села Омлишова до села Заборья" (149) противъ села Усяжи, у *рѣки Усяжи* „на местцу звыкломъ" (151); „на местцу давно звыкломъ, сугранномъ, то есть у *Чорного лесу*, на дорозе старой Борисовской" (165, 167); „почавши отъ коповища, где ся на копу съходятъ подданые разныхъ селъ—*Гакола, Метличищъ, Коргова, Городца* и *Плещевичъ*" (169); „коповищо подъ кгрунтъ Колодейскій", на границѣ имѣній *Селицкаго* и *Заозерскаго* (175); „копа *у селицы на Лужицы*, на дорозе, идучой зъ Логойска до Каменя, подъ селомъ Слаговоскимъ" (177, 178); „коповищо стародавное, звыклое, которое есть на дорозе, где се подданые Плещенские съ поддаными Каменскими на копе зъ давныхъ часовъ становятъ, *на рубежу*, черезъ границу зъ кгрунтомъ *Плещенскимъ* и зъ кгрунтомъ *Каменскимъ*, которая дорога идетъ зъ Плещеничъ до Каменя" (180); „надъ *рекою Дроздою*, где зъ давныхъ часовъ копа бывала," на *границѣ села Ильскаго* (181) на *границѣ Путиловскаго села* „старое коповищо, на которомъ Котелевцы съ Путиловцами на копе становятъ" (182); „на местцу звыкломъ, у *Лужицахъ*, на дорозе, идучой зъ места Логойского до Каменя Зарецкого" (183), и въ Андріановкѣ, въ *Черкасскихъ грунтахъ* „звыклое кописко" (396). 3) *Въ Пинскомъ повѣтѣ*: на урочищѣ *Липкѣ*, между селами Стаховомъ и Плотницами (26); надъ рѣкою Ясолдою, у *Лагишинскаго моста*" (305), и „на границѣ селъ *Купятичъ* и *Высокаго, подъ Крестомъ*, где бывало старое коповиско" (423). 4. *Въ Слонимскомъ повѣтѣ:* на границѣ Лососенской и Селецкой пущъ, урочище *Олешко*, „гдѣ копа звыклая бы-

вала“ (40); въ имѣніи Петралевскомъ, на врочищы звыкломъ, где се копа завжды становить, *на дорозе*, которая идетъ зъ *Слонима до Хорошевичъ и до Деревное*“ (115); въ *им. Огнешичахъ*, на местцу здавна звыкломъ, где се копа збираетъ и первей збирала“ (190); „урочищо у *Грушовой горы, у Кургановъ,* за Тивинскаго дворомъ“ (194); „въ пущи Ходаковской, *передъ церковью светого Юрья, въ Михновичахъ*, где здавъна копа звыкла збиратьсе“ (196), и „на врочищи *Кладовищахъ*, при дорозе Костеневской“ (204). 5. *Въ Трокскомъ воеводствѣ*: „въ селѣ его королевской милости Жижморскомъ, *у Крыванахъ*“ (95); „въ *Бекштанахъ*, селе Попортскомъ пана Кищиномъ“ (96); „на *Вевю*“ (въ Евьѣ) мѣстечкѣ, (97); „въ *Красномъ селе* пана Претоцкого“ (98); „въ *Старыхъ Трокахъ,* при кляшторѣ мурованомъ“ (99); „въ *селе Сорокъ Татарахъ*“ (100); „въ *Рудникахъ*—местечку его королевское милости“ (101) „въ *Иолукню, надъ речькою Лукьною*, за мостомъ, противъ дому возного Петра Кудры (102); въ *Лепунахъ*—местечьку Волькиницкомъ“ (103); „у *Волькиникахъ*—месте его королевское милости“ (104); „въ местечьку ей милости паней подскарбиное *Ганусискомъ* (Ганусишки, 105); „надъ *Стравою*, у корчмы пана Станислава Щасновича Стравиньского, на Олитскомъ гостиньцу“ (106); „въ *Сомилишкахъ*“—мѣстечкѣ (107): „у *Бирулишкахъ, подъ липами Держыковыми*“ (108); въ *Новосадахъ*—селе пана войского Троцкого, пана Балцера Раецкого“ (109), 6) *Въ Слуцкомъ княжествѣ*: „въ бору, на врочищу *Горычево*“, на границѣ селъ Прощичъ, Грежина и Куликовъ (238); „на местцу давномъ, звыкломъ, на которомъ се купа становитъ“, на *границѣ села Гонежичъ* (254) и въ селѣ *Болотчицахъ* „на местцу звыкломъ“.—Собраніе копы на не установленномъ мѣстѣ почиталось незаконнымъ и вызывало протестъ со стороны отвѣтчиковъ. Такъ врядникъ королевскаго маршалка Дмитрія Скумина протестуетъ противъ князя Ѳедора Друцкаго-Горскаго, Сининскіе крестьяне котораго самовольно собрали копу въ селѣ *Мацевичахъ,* Минскаго повѣта, гдѣ по ихъ словамъ, „передъ тымъ отъ стародавныхъ вѣковъ николи копа не бывала“ (174). Отступленіе отъ этого правила дѣлалось только въ такихъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла требовали присутствія копы на самомъ мѣстѣ преступленія, для болѣе точнаго и скораго обнаруженія его слѣдовъ, напримѣръ при обнаруженіи трупа убитаго человѣка, при подраніи пчолъ, порчѣ бортнаго дерева, при осмотрѣ потравы и т. п.

3. *Кто собиралъ копу?* Созывать копу было предоставлено только одному истцу или потерпѣвшей сторонѣ *), и, наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ лицу по-

---

*) Бывали однако случаи, когда копа составлялась *безъ всякаго чьего нибудь зова, сама собою, изъ самыхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ*. Такой примѣръ мы находимъ въ слѣдующихъ двухъ

стороннему, заинтересованному въ дѣлѣ раскрытія преступленія, напр. офиціальному судебному лицу. Дѣйствіе созыванія копы въ актахъ обыкновенно называется *собираніемъ копы*, почему мы и встрѣчаемъ здѣсь обычныя выраженія: „збираломъ копу трикротъ" 21, „две копе сбирано" 24, „збирали копу большую" 68, „знову збирали есмо копу четвертую" 184, „збиралъ громаду" 338 и и проч. О збираніи копы существовало не мало и другихъ выраженій, какъ напр. *поднимать на копу* („подымуючы на насъ копу" 7) *сложить копу* („есмо зложили копу третюю присяжную", 9) *чинить*, составлять, *копу* („чинили копу разъ, другій и третій", 54) *збивать копу* („збивалъ есми две копе" 60), *гнать*, составлять, *копу* („копу гонилъ"—84, „согнавши купу"—228).—Самый способъ зова или собранія копы, обыкновенно заключался въ томъ, что истецъ самъ лично или черезъ своихъ людей оповѣщалъ всѣ села, околицы и помѣщичьи дворы, входившіе въ составъ извѣстнаго географическаго раіона копнаго дѣйствія, о времени и мѣстѣ собранія копы по возбужденному имъ дѣлу. Въ случаяхъ особенныхъ, когда предстояло рѣшеніе какого либо важнаго дѣла и требовалось возможно полное собраніе копы, оповѣщенія дѣлались чрезъ оповѣстительные листы, которые разсылали возные (232, 258).

4. *Кто собирался на копу и судилъ на ней?* Лучшимъ общимъ мѣриломъ того, кто долженъ былъ выходить и собиратъся на копу, по нашему мнѣнію, служитъ рядъ документовъ Трокскаго подкоморія князя Богдана Огинскаго о назначеніи имъ въ 1590 году 15 коповищъ въ Трокскомъ воеводствѣ. При этомъ назначеніи весьма подробно перечислены села—королевскія, шляхетскія, митрополичьи и ксен-

---

документахъ.—№ 205. Въ 1611 г. 22 іюля Слонимскіе мѣщане сами изъ себя собрали копу въ г. Слонимѣ для суда надъ Слонимскимъ же мѣщаниномъ *Карпомъ Никановичемъ*, котораго они почитали причиной всѣхъ убытковъ, причиняемыхъ имъ путемъ частыхъ кражъ. Но обвиняемый довѣрилъ свое оправданіе на копѣ искусному адвокату, который разбилъ всѣ приводимые ими доводы обвиненія, такъ что копа въ концѣ концовъ принуждена была постановить лишь слѣдующій приговоръ, чтобы Карпъ Никановичъ самъ третій присягнулъ, что онъ не виновникъ покражъ у истцовъ. Но и на это крайне мягкое постановленіе копы повѣренный его аппелировалъ къ суду Пинскаго подстаростія. Другой случай представляетъ № 324. Въ 1649 г. 31 декабря мѣщане и крестьяне имѣнія Высоцка (мѣстечка съ волостію), Пинскаго повѣта, принадлежащаго Венденскому каштеляну Генриху изъ Высокаго Кошовскому и въ данное время находившагося въ арендномъ владѣніи у нѣкоего пана Романа Стрѣлецкаго, *сами составили изъ себя подобную же копу*. Цѣлью ея собранія было заявить *публично*, что притѣсненія, грабежи, насилія, жестокости и побои этого арендатора превосходятъ всякую мѣру и становятся для нихъ невыносимыми. Копляне эти въ своемъ собраніи, предъ двумя возными, какъ говорится въ актѣ, „съ плачемъ", описывали терпимыя ими отъ него безчисленныя обиды и неправды. (Весьма интересенъ подробный перечен этихъ обидъ и неправдъ).

дзовскія, королевскіе и шляхетскіе дворы, разныя околицы шляхты, бояръ, татаръ, королевскіе осочники и поименно многія фамиліи шляхты, татаръ, словомъ все и всѣ, гдѣ и за кѣмъ числилась поземельная осѣдлость, которые обязаны, „повинъни“, были являться на копу и становиться на обозначенномъ для нихъ коповищѣ. Обращаясь отсюда къ прочимъ документамъ XVIII тома, мы видимъ, что ими по разсматриваемому вопросу вполнѣ подтверждается изложенный здѣсь взглядъ Трокскаго подкоморія Богдана Огинскаго. Здѣсь также повсюду выступаютъ на копу села королевскія и шляхетскія, села православнаго и римско-католическаго духовенства, королевскіе и помѣщичьи дворы, мѣстечки и города—въ лицѣ своихъ мѣщанъ *), королевскіе осочники, бортники, шляхта, бояре и крестьяне, словомъ всѣ, которые были приписаны къ извѣстному коповищу. Главную массу собравшихся на копу лицъ, конечно. представляло крестьянство, потому что оно численностію своею превосходило число лицъ всякаго другаго сословія. Но говоря о сельскомъ крестьянскомъ населеніи, не должно думать, что всѣ крестьяне изъ каждаго села поголовно выходили на каждую созываемую копу. Это дѣлало бы во первыхъ копное собраніе слишкомъ многолюднымъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сотенъ, даже изъ тысячи человѣкъ, въ которомъ нельзя было бы порядкомъ ни опознаться, ни разобраться, но самое главное—это совсѣмъ разстраивало бы крестьянское хозяйство, отрывало бы крестьянъ отъ своего обычнаго дѣла, такъ какъ копныя собранія въ каждомъ округѣ бывали весьма часты и по преимуществу въ лѣтнюю рабочую пору. Поэтому, какъ видно, съ давнихъ временъ при вызовахъ на копу установился такой порядокъ, что должны были выходить на нее

---

*) Но не всѣ мѣщане и не во всѣхъ городахъ принимали участіе *въ копѣ, въ качествѣ тѣхъ или другихъ дѣйствующихъ на ней лицъ*. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ было введено *нѣмецкое Магдебургское право*, мѣщане, находящіеся подъ этимъ правомъ, *сторонились отъ участія въ этомъ народномъ судѣ*. По крайней мѣрѣ такой рѣшительный примѣръ представляетъ намъ документъ № 148. Въ 1596 г. 5 апрѣля Минскій судовый староста велѣлъ собрать въ г. Минскѣ *копу* по поводу вынутаго изъ р. Свислочи тѣла утопленнаго вознаго Минск. воеводства Севастьяна Стрыевскаго. По его зову и оповѣщенію, на копу сошлись мѣщане всѣхъ юрисдикцій города—воеводскіе, митрополичіе, плебанскіе и монастырскіе; но не вышли на нее *мѣщане Магдебургскаго права*. Ландвойтъ объяснилъ старостѣ, что по этому поводу онъ говорилъ съ бурмистромъ и райцами, *„нижли дей они вымовлялись вольностью правъ своихъ майдеборскихъ и на копы таковые незвычайные ходить и становить се дей не повинни“*. Напрасно староста, дѣлая имъ уступку, доказывалъ, что сдѣланное имъ собраніе не представляетъ *буквально копу*, что оно составлено лишь въ цѣляхъ христіанскаго человѣколюбія, чтобы такимъ путемъ вѣрнѣе и скорѣе обнаружить виновныхъ („жебы се на тое местце становили и *опытъ* о томъ чинили, ни въ обычай *ниякое копы*, едно *съ повинности хрестиянское*“). Но представители Магдебургскаго права остались вѣрны себѣ и твердили одно, *„же дей мы мещане на копахъ таковыхъ становиться не повинни“*. Благодаря такому отказу и упорству разсматриваемое преступленіе осталось не раскрытымъ.

только выборные, болѣе почетные и достойные довѣрія изъ крестьянъ лица, которыя, предполагалось, могли знать все происходящее вокругъ ихъ и потому могли отвѣчать за все село, или дворъ, за всѣхъ оставшихся дома. Въ новонапечатанныхъ документахъ мы не находимъ по этому предмету полныхъ подробностей, но изъ слѣдующихъ актовъ 91, 92, 116, 124, 139, 213, 259, 268, 300, 340, 350, 354, 358, 391, 405 видно по крайней мѣрѣ то, что представителями отъ подданныхъ того или другаго пана, живущихъ въ извѣстномъ селѣ, является на копу всего то по *одному*, то по *два*, или по *три* человѣка. По этой причинѣ копныя собранія вообще не могли быть очень многолюдными, особенно первыя, которыя весьма часто составлялись на скорую руку и пока изъ ближайшихъ селъ; ихъ многолюдность, безъ сомнѣнія, зависѣла отъ самаго количества селъ въ извѣстномъ округѣ и отъ важности обсуждаемаго предмета. Какъ велико было число селъ, изъ коихъ въ томъ или другомъ случаѣ собиралась копа, это между прочимъ видно изъ слѣдующихъ документовъ: 78 (изъ 6 селъ), 86 (изъ 15 селъ), 92 (изъ 16 селъ) 116, 124, 173, 213, 224, 244, 259, 260, 268 (изъ 13 селъ), 279, 293 (изъ 11 селъ и города Нобля) 299, 304, 308, 329 (изъ 12 селъ), 339, 341, 352 (изъ 11 селъ), 377 (изъ 12 селъ), 391 (изъ 19 селъ) 394, 405, 418, 431 (изъ 12 селъ) 439, 442 (изъ 7 селъ). Въ документѣ № 91, безъ сомнѣнія какъ объ исключительномъ случаѣ, замѣчено, что на копу собралось народу „копъ зо две", т. е. до 120 человѣкъ. Наравнѣ съ крестьянами на копу выходили также представители и отъ мѣщанъ въ мѣстечкахъ, когда имъ приводилось принимать участіе въ ея собраніяхъ. Такъ въ документѣ № 268 сказано, что изъ мѣстечка Мотоля вышелъ на копу „мѣщанинъ Нелидъ—лавникъ съ суседами своими *само-десятый*".

Несомнѣнное участіе *„земянъ"* (помѣщиковъ) и вообще *шляхты* въ копныхъ собраніяхъ, совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, ясно усматривается изъ весьма многихъ документовъ XVIII тома; вотъ перечень тѣхъ документовъ, въ которыхъ это участіе сказывается съ особенною ясностію: 59 („зышлисе были на копу тые *земяне* для опыту" 265 („вся копа—панове *шляхта* и мужи велѣли ему (обвиняемому въ поджогѣ) выводъ чинить", 271, 274, 281, 287, 300, 318, 338, 340, 342, 345, 379, 392, 423, 427, 432, 440 и 441. Говоря объ участіи земянъ въ отправленіи копной дѣятельности, нельзя не обратить въ данномъ случаѣ вниманія на одно обстоятельство, что это участіе рѣдкое и слабое съ первоначала, въ XVI стол., становится все чаще и шире впослѣдствіи, особенно къ концу XVII. — Собранные на копу люди для изслѣдованія извѣстнаго дѣла обыкновенно назывались: *купляне*, *копники*, 66, 86, 149, 184, 187, 217, 224, 286, и *мужи*, *мужове*, 61, 71, 92, 180, 242, 302, 312, 328 и мн. др.

5) *Кто жаловался на копѣ?* Такъ какъ къ копному суду, по смыслу Литовскаго Статута *) могъ обращаться всякій, кто потерпѣлъ убытокъ, по преимуществу отъ скрытаго преступленія, и такъ какъ этимъ путемъ скорѣе и вѣрнѣе всего можно было открыть по большей части неизвѣстнаго преступника, заставить его публично сознаться не только въ возводимомъ на него въ данную минуту преступленіи, но и во многихъ другихъ преступленіяхъ, совершенныхъ имъ раньше, то желающихъ воспользоваться этимъ открытымъ, народнымъ способомъ правосудія во всякомъ копномъ округѣ являлось весьма много. Изъ 448 документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ XVIII томѣ, жалобы и заявленія свои обращаютъ къ копному суду въ 35-и актахъ такъ называемые „подданные", т. е. *крестьяне*, сами лично отъ своего имени; въ 20-и *разныя оффиціальныя и служащія лица* (Слонимскій земскій писарь 74, 111; скарбовый намѣстникъ 77; королевскій секретарь 79, 80, 387; стольникъ Волынской земли 88; Минскій городскій писарь 131; Бѣловѣжскій лѣсничій 246, 281; Минскій староста 148; Молчадскій подстароста 199; Слонимскій городскій судья 217; Пинскій подстароста 267; Пинскій подсудокъ 269, 272; Рожанскій староста 332; хоружій и мечникъ 341; Рѣчицкій маршалокъ 369; администраторъ Бѣловѣжской пущи 372; Городецкій подстаростій 377; Брестская воеводина 379; капитанъ 392; Гродненскій ловчій 427; Селецкій староста 401; Новогродскій скарбникъ 428; и Пинскій земскій судья 430); въ 9-ти *священники и монастыри* и другія высшія духовныя лица (Илинскій священникъ 187, Цеперскій монастырь 299; Гнѣвчицкій священникъ 313; Купятицкій монастырь 358; Дивинскій священникъ, а также Владимірскій и Брестскій епископъ 397, Хоенскій священникъ 448, и Глинскій священникъ 348, 349, Деревенскіе іезуиты 252, повѣренный Кіевскаго митрополита 165 и 352, повѣренный Рожанскаго плебана 212); въ 12-ти мѣщане Брестскіе, Слуцкіе и Слонимскіе; въ 7-ми *бояре*; въ 4-хъ *евреи*; въ 4-хъ *бортники и полазники*; въ 4-хъ *четыре отдѣльныхъ лица*; въ 42-хъ *врядники* (управляющіе помѣщиковъ, и, наконецъ, въ 201-мъ актѣ *земяне*—(помѣщики). Такимъ образомъ отсюда мы видимъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, а именно 243-хъ случаяхъ, присоединяя къ помѣщикамъ и ихъ управляющихъ, сами помѣщики обращаются къ содѣйствію копнаго суда, какъ непосредственно по своимъ собственнымъ дворовымъ нуждамъ, такъ и по нуждамъ своихъ крестьянъ, дво-

---

*) „А если бы укривжоный злодѣйствомъ хотелъ шкоды своее доходити копою, тогды вси въ той околицы, вколъ на милю со всихъ чотырехъ сторонъ, маютъ казати подъданнымъ своимъ на копу сходитися, а то ся маетъ розумети впередъ на тые местца, гдѣ до сихъ местъ копы не бывали".—Третій Литовскій Статутъ, разд. 14-й, арт. 9-й.

ровой прислуги и другихъ лицъ. Да это и понятно. Въ рукахъ помѣщиковъ, какъ крѣпостныхъ владѣльцевъ, были сосредоточены всѣ интересы и права прежде всего всецѣло принадлежащаго ему крестьянства; а затѣмъ въ ихъ же фактической зависимости находилось множество мелкой, свободной, но бѣдной, безсильной шляхты, которая ютилась вокругъ ихъ дворовъ, исправляя всякія ихъ порученія и назначенія, начиная отъ простой лакейской службы и подымаясь до высшаго назначенія до должности ихъ урядниковъ—управляющихъ. Помѣщику, очевидно, надо было вступаться за свое собственное добро—защищать права своихъ крестьянъ и ограждать интересы прислуживающей имъ мелкой шляхты. Но нравственный уровень жизни среди самихъ помѣщиковъ въ описываемое нами время былъ такъ невысокъ, что имъ самымъ непосредственно и весьма часто приходилось сталкиваться другъ съ другомъ; охотниковъ по присвоенію имущества своего сосѣда путемъ скрытаго похищенія являлось и между ними не мало. Все это помѣщиками вносилось на разбирательство копнаго суда, потому что, какъ мы сказали выше, всякое преступленіе этимъ судомъ раскрывалось и скоро и дѣйствительно.

6. *Кто отвѣчалъ на копѣ?* Выше мы видѣли, какъ велико и разнообразно было число лицъ, желавшихъ воспользоваться услугами копнаго суда—суда скораго и проницательнаго. Здѣсь же мы должны констатировать тотъ фактъ, что число отвѣтчиковъ предъ нимъ хотя было велико, но не столь разнообразно. Здѣсь главнымъ образомъ выступаютъ двѣ категоріи отвѣтчиковъ—*крестьяне и земяне* (*помѣщики*). По первой категоріи мы насчитали въ XVIII томѣ 147 случаевъ, а по торой—116. Сверхъ этого, въ числѣ отвѣтчиковъ мы находимъ *Виленскаго епископа Павла, бояръ, мѣщанъ, евреевъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.* Но на сколько желательно и пріятно было всякому скорѣе и вѣрнѣе розыскать своего „шкодника", причинившаго ему скрытнымъ путемъ убытокъ и вредъ, на столько же нежелательно и непріятно было всякому становиться предъ народнымъ, копнымъ судомъ въ качествѣ отвѣтчика. Поэтому нисколько не будетъ удивительнымъ, если мы скажемъ, что въ числѣ напечатанныхъ нынѣ копныхъ документовъ весьма много такихъ, въ которыхъ заподозрѣнныя копнымъ судомъ лица всячески стараются уклониться отъ его слѣдствія, дѣлаютъ ему всякія препятствія и оскорбленія, не признаютъ его силы и не исполняютъ его постановленій. Въ этомъ отношеніи первенствующее мѣсто безусловно принадлежитъ господамъ—*земянамъ*. И это совершенно понятно. Дворянская честь не могла мириться и равнодушно относиться къ тому, что извѣстный народный судъ — копа, состоявшій по преимуществу изъ крѣпостныхъ людей, частью ихъ же собственныхъ крестьянъ, будетъ произносить надъ

ними свой обвинительный приговоръ, будетъ вынуждать ихъ платить убытки, а нерѣдко выдавать ему виновныхъ головою. Вотъ довольно длинный списокъ документовъ, въ коихъ мы усматриваемъ чувства неуваженія и прямо враждебныя дѣйствія по отношенію къ копному суду, прежде всего со стороны такъ называемыхъ *подданныхъ*: 45, 56, 57, 58, 67 („я дей на копу не пойду"), 71, 84, 110, 111, 114, 116, 121, 141, 143, 148, 149, 160, 162, 196, 238, 242 (отвѣтчики крестьяне бьютъ на копѣ обвинителей) 245, 252, 290, 297, 332, 358;—и во-вторыхъ *со стороны земянъ—помѣщиковъ*. Такъ земянинъ бьетъ на копѣ земянина (49, 81, 87, 88, 89, 142, 155, 249, 287. 325, 357 и 420); не высылаетъ своихъ крестьянъ на копу (52, 58, 59, 70, 72, 91, 137, 321, 399, 424); „копу бити казалъ" (51); объявляетъ копѣ: „вы не могли судить моего крестьянина, кому что нужно—я самъ его удовлетворю" (53); не идетъ на копу (72, 83, 133, 136, 138, 153, 154, 156, 158, 161, 192, 194, 337, 340 („ижъ я самъ не пойду, вольно имъ судить, якъ хочутъ, хоть заплатить, хоть отприсегнуть!"), 346; не выдастъ истцу и на копу злодея (130), крестьянина на муку (147), святотатцевъ (371), чародѣйки (414, 428), чаровника (427), обвиненныхъ (82, 375), вора (385), заподозрѣнныхъ (417, 421, 425, 443), поджигателя (430); не признаетъ силы рѣшеній копнаго суда (60, 75, 78, 90 отвѣтъ земянки истцу крестьянину, зовущему ее на копу: „я дей, смерде, вольность маю, на копу не пошлю и подданныхъ не пущу", 152, 190 и 272); отнимаетъ у копы осужденныхъ (61, 62, 279, 412); грозитъ помѣщику за окопованіе его потравы (131), грозитъ ему оружіемъ на копѣ (321, 431); съ его вѣдома на копѣ совершается страшный разбой (126); бьетъ на копѣ чужихъ крестьянъ (129); грозитъ копѣ, требующей отвода слѣда (188, 280); разгоняетъ копу (248); безъ согласія копы вѣшаетъ двухъ заподозрѣнныхъ имъ крестьянъ (382). Особый родъ документовъ, въ коихъ паны земяне уличаются на копѣ, какъ личные участники въ различныхъ хищническихъ предпріятіяхъ, мы находимъ подъ №№ 239, 300, 344, 345, 346, 370, 374, 403, 419, 420, 423, 429 и 440,

7. *Что служило предметомъ рѣшенія на копѣ?* По данному вопросу документы XVIII тома представляютъ весьма большой интересъ и разнообразіе. Здѣсь мы прежде всего имѣемъ несомнѣнное фактическое доказательство того, что область дѣйствія копнаго суда на практикѣ была много разъ шире и объемлюще, чѣмъ это допускалось приведенными нами въ началѣ артикулами Литовскаго статута. Но, обращаясь къ самымъ документамъ, необходимо признать, что самая обширная категорія ихъ касается присвоенія себѣ чужой собственности скрытымъ, воровскимъ путемъ, „способомъ злодейскимъ". Въ эту именно категорію входятъ *разнаго рода кражи*, какъ то: 1) *лошадей* („сверѣпъ, клячъ, коней, кобылъ"—10, 12, 14, 15, 21,

25, 60, 61, 89, 94, 111, 139, 160, 162, 173, 174, 175, 181, 191, 213, 217, 224, 294), 2) *скота* („воловъ, коровъ, яловицъ, овецъ, свиней, вепровъ"—20, 27, 33, 48, 50, 52, 57, 75, 90, 91, 115, 116, 123, 151, 170, 180, 203, 206, 209, 241, 242, 243, 244, 360, 362); 3) *разнаго имущества* (полотенъ, одежды, денегъ, шкатулокъ и проч., изъ клѣтей, свирновъ и коморъ, весьма часто со взломомъ ихъ: 11, 13, 19, 20, 22, 23, 78, 81, 82, 83, 84, 86, 114, 137, 147, 166, 167, 176, 201, 204, 205, 211, 215, 216, 218, 219, 220, 225, 226, 227, 244, 245, 270, 270, 277, 278, 279, 283, 287, 291, 297, 301, 332, 333, 336, 370, 438, 439, 440, 441, 443, 446, 447); 4) *разнаго хлѣба* (жита, ярицы, пшеницы—въ зернѣ и снопахъ на полѣ, изъ гуменъ, шпихлеровъ: 110, 112, 143, 176, 223, 228, 229, 235, 264, 266, 271, 280, 326, 339, 341, 344); 5) *сѣна* (изъ гуменъ и стоговъ: 143, 188, 254, 325); 6) *въ церквахъ со взломомъ ихъ* (церковной утвари, денегъ и нерѣдко хранившагося въ нихъ частнаго имущества: 210, 313, 334, 348, 349, 350, 352, 354, 364, 365, 366, 371, 437); 7) *на мельницѣ* (желѣзныхъ ея принадлежностей и зерна: 71, 189, 190, 276); 8) *котловъ* на пивоваренныхъ и водочныхъ заводахъ („броварахъ") 145, 346; 9) *скрытаго въ землѣ имущества* во время такъ называемой въ актахъ *козаковщизны*, временъ борьбы Богдана Хмѣльницкаго и войны царя Алексѣя Михайловича (314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 322, 323, 328, 342, 367, 369, 370, 374). Далѣе идутъ слѣдующія категоріи документовъ: *убійства* (земянина 24, крестьянина 55, 72, портнаго („кравца") его ученикомъ 79, 80, помѣщика на большой дорогѣ 113, цыганки цыганомъ 144, шестнадцатилѣтняго крестьянина 163, дѣвицы крестьянки 164, помѣщика Карловича 198, крестьянина 199, панскаго слуги 249, 250, лѣсника 258, 259, 260, 261, помѣщика своими крестьянами 311, челядника 356, Бѣловѣжскаго осочника 372); *потрава* („испашь"): 34, 38, 49, 74, 77, 125, 131, 133, 134, 135, 136, 146, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 161, 172, 192, 200, 207, 208, 263, 337); колдовства *„чародейства"*: 73, 232, 267, 270, 284, 285, 286, 414, 418, 427, 428, 442); *подраніе пчелъ* съ кражей меду изъ ульевъ и изъ бортнаго дерева, споры о бортномъ деревѣ: 18, 36, 37, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 51, 58, 63, 65, 124, 138, 141, 149, 177, 178, 194, 195, 196, 197, 212, 239, 240, 246, 252, 268, 272, 289, 293, 299, 300, 302, 309, 312, 340, 358); *поджоги* (мельницы 17, строеній съ хозяйственными запасами, двухъ гуменъ съ стодолами 47, гумна и другихъ строеній 53, дома въ Коронѣ Польской, въ имѣніи Райтарскѣ 64, дома съ цѣлью воровства вещей 69, 69, села 221, помѣщичьяго двора 265, въ Бѣловѣжской пущѣ 181, гумна со сложеннымъ хлѣбомъ 232, 283); *пропажа* (двухъ свиней 26, коровы, гусей и „узголовья" 27, осьмера овецъ 29, двухъ воловъ 35 и двухъ коней 140); *побѣгъ* (нѣсколькихъ кре-

стьянъ и крестьянокъ 335, крестьянина съ семьею 94, пяти душъ невольной челяди 73. изъ тюрмы осужденнаго копою преступника 130); *ограбленіе* (на дорогѣ двухъ прохожихъ женщинъ 59, 68): *избитіе* (на дорогѣ крестьянина и ограбленіе 70); *рѣзаніе* пастуха земяниномъ (193); *изчезновеніе* пастуха (304); чрезвычайныя *притѣсненія* со стороны арендатора-шляхтича крестьянъ и мѣщанъ имѣнія Высоцка, Пинскаго повѣта (324); *удавленіе* подданнаго (118); *утопленіе* (въ Минскѣ вознаго 148 и крестьянки--невѣстки Рыбачевской 433); *побитіе* бобровъ (308), свиней (392); *изрубленіе* (коня 28, вола 248); *зарѣзаніе* на полѣ овцы (30, 31, 32); *граничные споры* (1, 3, 4); *насильственное покошеніе сѣножати* (66).

8. *Кто изъ должностныхъ лицъ присутствовалъ на собраніяхъ копы?* Ставя этотъ вопросъ, мы тѣмъ самымъ вызываемъ другой, болѣе важный и общій вопросъ: въ какомъ отношеніи стоялъ копный судъ къ общимъ государственнымъ судебнымъ учрежденіямъ, основаннымъ на письменномъ законѣ—на Литовскомъ статутѣ? Изъ внимательнаго разсмотрѣнія актовъ настоящаго XVIII тома мы можемъ вывести лишь одно непреложное заключеніе, что копа во всѣхъ случаяхъ своей дѣятельности старалась сохранить живую, гармоническую связь съ этими общими государственными судебными установленіями; копа, какъ дѣйствующее въ странѣ юридическое учрежденіе древняго народнаго обычая, прежде всего смотрѣла на себя очень скромно, она считала себя низшею судебною инстанціею, для которой высшимъ судомъ являлся *гродскій судъ* той мѣстности, гдѣ происходило ея дѣйствіе; этому суду она постоянно отдавала отчотъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; на его „большій разсудокъ" (267), на его „высшій судъ" (428) она охотно отсылала свои собственныя дѣла, рѣшеніе которыхъ оказывалось для нея затруднительнымъ; точно также она въ большинствѣ случаевъ, безъ сопротивленія и ропота, мирилась съ тѣмъ, если гродскій судъ, или дѣйствующій въ его лицѣ судовый староста, его подстаростій, или намѣстникъ, измѣнялъ или совсѣмъ отмѣнялъ ея приговоръ. Такъ мы видимъ изъ документовъ №№ 10, 187 и 392, что она заключенія свои представляетъ на окончательное рѣшеніе гродскаго суда, и что этотъ судъ (№№ 5 и 22) оправдываетъ обвиненныхъ копою, а въ №№ 9, 16, 36, 39, 53, 240, 275, 276 утверждаетъ ея приговоры. Но первымъ и ближайшимъ лицомъ, связывавшимъ копу съ гродскимъ судомъ, безъ котораго не могли открываться ея дѣйствія, по крайней мѣрѣ на заключительныхъ ея собраніяхъ, это былъ *возный*, *вижъ*, или другое какое соотвѣтственное лицо. Возный, по приглашенію исковой или отвѣтственной стороны, находясь на копныхъ собраніяхъ, долженъ былъ внимательно слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣла и затѣмъ составить точное изложеніе о видѣнномъ и слышанномъ имъ и это изложеніе въ видѣ донесенія—„реляціи"—представить

въ гродскій судъ, для занесенія въ актовыя книги. Такъ какъ разборъ копныхъ дѣлъ въ большинствѣ случаевъ, въ виду безграмотности большинства копныхъ судей и по другимъ причинамъ, кончался словеснымъ постановленіемъ, то реляція вознаго въ данномъ случаѣ являлась единственнымъ документомъ, въ которомъ были изложены всѣ подробности и сущность этого постановленія. Вотъ почему какъ истцы, такъ отвѣтчики на копѣ, сама копа и наконецъ гродскій судъ строго слѣдили за тѣмъ, чтобы въ этой реляціи все было передано именно такъ, какъ дѣло происходило и какое было принято копою окончательное рѣшеніе. Для подтвержденія справедливости реляцій возного копники, въ лицѣ выборныхъ своихъ представителей, каждый разъ должны были являться въ гродскій судъ одновременно съ вознымъ и здѣсь подтвердить, что все изложенное въ его реляціи—сущая истина. Такъ въ документѣ № 240 пять „купниковъ" докладываютъ свое рѣшеніе Слуцкому гродскому суду. Несоблюденіе этого правила со стороны копныхъ судей могло вызвать отрицаніе самаго ихъ постановленія. Такъ въ документѣ № 272 Пинскій гродскій судъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Пинскаго подсудка Войны на Пинскаго хоружаго Федюшку о неуплатѣ имъ по копному рѣшенію, принимая во вниманіе возраженіе послѣдняго, что въ данномъ случаѣ „копный судъ—не правный, бо копа не вызнала, только самъ енералъ", постановилъ: „а такъ мы судъ, видечи то, же *водле права копа маетъ на враде при возномъ сознать,* съ тыхъ причинъ на сесь часъ отъ того позва пана хоружого вольнымъ учинили, а похочетъ ли панъ подсудокъ зъ *самыхъ копниковъ до признанья тое реляцыи ставити,* то его милости вольно будетъ". Несоблюденіе же лично вознымъ точности въ своихъ донесеніяхъ, а въ особенности сознательное искаженіе истины въ копныхъ дѣйствіяхъ должно было сопровождаться для него весьма печальными послѣдствіями. Примѣръ такого положенія вознаго мы имѣемъ въ документахъ подъ №№ 183, 184, 185 и 186. Смотря по важности предмета, разсматриваемаго на копномъ судѣ, который въ такихъ случаяхъ былъ болѣе многолюденъ и на которомъ обыкновенно, присутствовало не мало лицъ изъ дворянскаго сословія, помѣщиковъ и другихъ „людей зацныхъ" въ качествѣ постороннихъ свидѣтелей и такъ сказать ассистентовъ (69), на копныхъ собраніяхъ не рѣдко находились по два (37, 148, 192, 198, 303, 304. 324, 332), и по три (371) возныхъ, приглашаемыхъ сторонами. Въ случаѣ неимѣнія возныхъ, на ихъ мѣсто приглашались другія должностныя лица, какія въ данную минуту можно было достать, напр. *сельскій лавникъ* (22), *гайдуки* и *вижи* (220), *хоружіе* (419, 420, 422) и проч.

9. Теперь, когда на основаніи документовъ вновь изданнаго XVIII тома нами установлены всѣ существенныя составныя части дѣйствія копнаго суда, опредѣлено

мѣсто его собраній, разъяснено, кто его созывалъ, кто были на немъ судьями, кто жаловался и отвѣчалъ на немъ, что служило предметомъ его изслѣдованія и кто наконецъ изъ должностныхъ лицъ присутствовалъ на немъ, выступаетъ, собственно говоря, самая интересная часть въ его дѣятельности, а именно самый процесъ въ его дѣлопроизводствѣ, какъ что дѣлалось на немъ, съ самого его начала и до самаго конца. Въ этомъ отношеніи въ разсматриваемыхъ нами документахъ находится масса весьма интересныхъ подробностей. Беремъ изъ нихъ болѣе существенныя и выдающіяся черты.

Копный судъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отправленіяхъ имѣлъ подъ собой весьма твердую, вѣками укрѣпленную почву. Непоколебимыми опорами этой почвы служили для него искони древнее *копное право и стародавный обычай*, *звычай*. Вотъ въ какихъ документахъ мы встрѣчаемся съ указаніями во первыхъ на *копное право*: 1 (король Сигизмундъ Августъ велитъ своему дворянину быть вижомъ на копѣ и слѣдить, чтобы все на ней происходило „подле обычаю права и статуту земскаго“), 2, 3, 4 („право копное“) 12, 47, 70, 191, 375. 377, 388, 394, 431, и 2) *копный обычай*: 9, 40, 52, 53, 61, 61, 62, 71, 75 (водлугъ стародавнаго звычаю“), 110, 114, 118, 127, 128, 136, 137, 141, 147, 148, 149, 165, 174, 175, 180, 184 („где на копу звычай есть збиратисе водлугъ давного положенья“), 185, 186 („звычаемъ *русскимъ* копнымъ“), 190, 191, 197, 201, 204, 213, 217, 229, 232, 242, 243, 252, 267, 274, 279, 283, 285, 290, 317, 344 („звычайнымь копнымъ способомъ“), 367, 377, и проч.

Опираясь на этомъ древнемъ копномъ правѣ и обычаѣ, копа, собранная въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, и приступала къ своимъ дѣйствіямъ. Мы начнемъ съ тѣхъ случаевъ, когда копѣ нужно было дѣйствовать быстро, безъ малѣйшаго промедленія. Такіе случаи представлялись именно тогда, когда отъ преступленій оставалась какая нибудь неподобранная преступникомъ нить, сохранился какой нибудь *слѣдъ*. Тотъ, у кого произошло напр. похищеніе имущества въ цѣломъ составѣ его или только въ отдѣльной части, усмотрѣвъ покражу, тотчасъ спѣшилъ созвать своихъ ближайшихъ сосѣдей и составить копу, которую и велъ по направленію сохранившагося слѣда, надѣясь въ концѣ его открыть самаго преступника. Слѣдомъ считалось все, что свидѣтельствовало объ уходѣ похитителя по извѣстному направленію, какъ напр. его собственные слѣды отъ его ногъ— босыхъ, обутыхъ, въ постолахъ, лаптяхъ и сапогахъ, слѣды отъ проѣзжавшей телѣги, воза, отъ копытъ лошади, прогнаннаго скота, и наконецъ уроненныхъ воромъ частичекъ отъ похищеннаго имущества, напр. отъ хлѣба—разсыпанныя зерна, зацѣпившаяся за вѣтви деревъ и кустовъ солома, уроненный на землю кусокъ одежды

полотна и т. п. Дѣло копы было убѣдиться, точно ли показываемые ей и ею самою замѣчаемые знаки представляютъ слѣдъ и ведутъ туда, куда направлялъ ихъ истецъ. Когда слѣдъ такимъ образомъ былъ приведенъ къ извѣстному селу, околицѣ, помѣщичьему двору или отдѣльному жилищу, копа вызывала ихъ жителей и, на основаніи своего копнаго права, требовала отвода слѣда, т. е. доказательства, что слѣдъ кончается не тутъ, а идетъ дальше. Если копа удостовѣрялась въ правдивости этого свидѣтельсгва, то шла по слѣду далѣе до слѣдующей такой же встрѣчи. Тамъ, гдѣ слѣда не могли или не хотѣли отвести, копа постановляла свой приговоръ, что не отведшіе слѣда должны почитаться за „шкодниковъ“ и должны уплатить за убытокъ, цѣну похищеннаго предмета. Случаевъ веденія копою слѣда въ документахъ XVIII тома чрезвычайно много, указываемъ на важнѣйшіе изъ нихъ: 13, 39 (копа говоритъ, „взявши есмо следъ отъ петы... шли есмо следомъ горачимъ... оный следъ, естли былъ одное клячи, мерили есмо“) 43 (копники „шли следомъ горачимъ“... подданый пани Ивановой Бусяжской, увидѣвъ приближающуюся копу, „до корда сегалъ, поведаючи, естли бы дей копа большей на томъ местцу, на кгрунте панее моее стоять мѣла, нехай же дей о томъ ведаютъ, жебы потомъ нездоровы одышли“), 70, 112, 114, 116, 132, 143, 160, 166, 188 (копа подошедъ къ заподозрѣнному селу потребовала, „абы село тое следъ тотъ вывели слушне, яко обычай тотъ есть, то пакъ дей урадникъ (того села) поведилъ: мене дей панъ мой тутъ оставилъ у дворе своемъ работы пильновати, а не злодейство на люди свои сочыти и сокомъ дей не хочу быти, и вамъ не ражу у село ити, а который дей возный смеетъ съ тою копою ходить, нехай того стережетсе, штобъ не згнилъ у турме“), 192, 201. 202, 206, 212, 215, 216, 254. 280 (землянка говоритъ копѣ: „я не умѣю отводить слѣда“, а мужъ ея, грозя палкою копникамъ прибавилъ „я иному такой следъ покажу, что живъ отсюда не уйдетъ“).

Когда же при раскрытіи преступленій копнымъ порядкомъ не требовалось такой поспѣшности, не нужно было *гнать слѣдъ,* тогда копа собиралась на обыкновенномъ узаконенномъ своемъ мѣстѣ—на *коповищѣ.* Тутъ собранія ея, очевидно, были многолюднѣе. Здѣсь копные судьи, раньше, чѣмъ открыть свои дѣйствія, устрояли у себя подлежащій порядокъ („тогды вчинили порадокъ водлугъ обычаю и права своего копного и засели въ лаве“ 63, 71, 141, 173 и 182, а кгды се тые люди зобрали и на копе въ порадку своемъ стали“). Послѣ этого первый выступалъ передъ копою истецъ или жалобщикъ, обозрѣвалъ копниковъ и дѣлалъ имъ запросъ: всѣ ли они, согласно своей копной „повинности“, собрались на копу? Затѣмъ онъ начиналъ излагать свое дѣло, что ему учинена „шкода“ тайнымъ, зло-

дейскимъ способомъ"—кража, или совершено иное какое преступленіе; онъ обращался къ копнымъ судьямъ съ просьбой въ весьма вѣжливой формѣ (панове копо! панове мужове!) войти въ обсужденіе его дѣла и помочь ему открыть своего „шкодника" и подвергнуть его заслуженной карѣ. При этомъ, если ему самому по возбужденному дѣлу были извѣстны какія нибудь обстоятельства и подробности, онъ все передавалъ къ ихъ свѣдѣнію; если же ему ничего не было извѣстно, то заявлялъ, что ничего самъ не знаетъ. Въ первомъ случаѣ онъ или прямо указывалъ на возможнаго виновника, или дѣлалъ простыя предположенія, что преступникъ долженъ скрываться тамъ-то; во второмъ же—онъ всецѣло полагался на мудрость, проницательность и добросовѣстность самыхъ копныхъ судей, и просилъ ихъ „учинить опытъ", т. е. произвести розыскъ, разслѣдованіе. Выслушавъ жалобу или заявленіе истца, копа начинала совѣщаться и искать „между собою" требуемаго шкодника, т. е. каждый копникъ долженъ былъ представить предъ собраніемъ копныхъ товарищей самое подробное разъясненіе за всѣхъ тѣхъ, представителемъ коихъ онъ служитъ, точно ли между ними не находится розыскиваемаго преступника. Это на языкѣ копниковъ называлось чинить съ себя „полику" (346), чинить „за себе отказъ" (20), давать „справу о собе" (249) и проч. Если послѣ всѣхъ общихъ усилій на первомъ и второмъ собраніяхъ копы никакихъ слѣдовъ не обнаруживалось, тогда дѣло откладывалось до третьей, а нерѣдко и до четвертой, „завитой" копы. Въ это время обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и копники прилагали всевозможное стараніе, чтобы напасть на слѣдъ преступника, который обыкновенно назывался „шкодникъ", „злочинца", „злодей", „человѣкъ подейзраный" (8, 22, 54, 215, 218), „злодѣй приличный" (8, 243, 332); но особенное стараніе объ этомъ прилагалъ конечно самъ истецъ, при чемъ, какъ замѣчено въ одномъ актѣ, прибѣгалъ даже къ помощи шпіоновъ („чрезъ шпикга, 17"). Но въ большинствѣ случаевъ слѣдъ виновнаго скоро былъ обнаруживаемъ. Тогда преступникъ становился предъ копнымъ судомъ, будучи вызываемъ истцомъ, или требуемъ самымъ судомъ. Ставъ теперь лицомъ къ лицу съ обвиняемымъ, истецъ излагалъ всѣ собранныя имъ по этому дѣлу доказательства и улики, приводилъ свидѣтелей. Это называлось *чинить доводъ, доводить*. Въ кругъ свидѣтельскихъ показаній входило все, что люди могли видѣть, слышать и вообще о чемъ откуда нибудь и какимъ нибудь путемъ могли имѣть какія либо свѣдѣнія. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всей обширной матеріи, которая входила въ составъ этихъ доказательствъ, остановимся здѣсь лишь на одномъ примѣрѣ свидѣтельскихъ показаній, изъ котораго видно, что на копѣ иногда пытались отрицать *женское свидѣтельство*. № 224. Въ 1621 г. 16 Іюля на границѣ имѣній Здитовца и Сеховичъ

Брестскаго воеводства, собралась копа по поводу пропажи съ пастбища кобылы крестьянина Волоса Савчича. Послѣ долгихъ розысковъ и разспросовъ подозрѣніе („пощокъ") пало на сосѣдняго съ Савчичомъ крестьянина Супруна Кулебу съ сыномъ его Грицемъ, который скрылъ отъ копы, что у него былъ *гость* изъ Волыни, его братаничъ Климъ Кулеба. Супрунъ Кулеба упорно отрицалъ это обстоятельство, утверждая категорически, что помянутаго братанича у него въ гостяхъ не было. Истецъ сослался на свидѣтельницу—его братанку Авдотью Жуковичовую, которая видѣла этого гостя и сама принимала его у себя. На это отвѣтчикъ съ сыномъ своимъ замѣтилъ копѣ, „же мы того сведецътва *жоноцъкого* не прыймуемъ". Но при этомъ выступилъ мужъ свидѣтельницы и лично, съ своей стороны, подтвердилъ ея показаніе. Тогда копа признала Супруна Кулебу виновнымъ. Но высшее мѣсто между доказательствами занимала ***вещественная улика***, носящая названіе „***лица***". Представленіе такой улики предъ копою считалось неотразимымъ и рѣшающимъ въ дѣлѣ обвиненія заподозрѣннаго лица. Вотъ почему, какъ истцы, такъ и сама копа прилагали всевозможное стараніе къ тому, чтобы заручиться этимъ доводомъ. Когда истцомъ было обнаружено лицо, то таковое немедленно забиралось имъ и представлялось на копное собраніе. При какихъ обстоятельствахъ было открываемо „лицо" и какое ему тогда придавалось значеніе — лучше всего видно изъ слѣдующихъ актовъ: 22, 61, 63 (копа говоритъ вору: „и хотели дей тебе (прежде) обесити, и для того тебе не вешали, што лицо мало") 83, 93, 171, 175, 205, 208, 215, 217, 220, 243, 274 (воры „о себе ниякое слушности до выводу оного лица не казали"), 294, 344, 368, 370, 376, 383, 385, 399, 406, 407, 412, 420, 428, 441. Обвиненному въ свою очередь представлялось право опровергать представляемыя противъ него доказательства, оправдываться, дѣлать „отводъ", „выводъ" 217, 294, 318, 346, 388).

Коснемся за симъ одного весьма оригинальнаго древняго обычая, которымъ часто сопровождался какъ доводъ истца, такъ и отводъ отвѣтчика; мы говоримъ здѣсь объ обычаѣ *ставить шапку*. Обрядъ этотъ служилъ *видимымъ, нагляднымъ признакомъ ссылки на предъявляемыхъ свидѣтелей*. Объ этомъ обычаѣ и обрядѣ сдѣлано довольно много указаній въ XVII томѣ актовъ *) Виленской Археографической Коммисіи, въ коемъ напечатаны древнѣйшіе русскіе документы Гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы. Обрядъ *ставить шапку* заключался въ

---

*) См. въ предметномъ алфавитномъ указателѣ къ XVII т. слова: „*шапку ставить, приставить*".

томъ, что по большей части истецъ, стоя во время своего процесса предъ судьею, когда хотѣлъ сдѣлать важную ссылку на своихъ свидѣтелей, ставилъ предъ нимъ свою шапку со словами: „ставлю шапку до свѣтковъ". Обвиняемый, если соглашался выслушать этихъ свидѣтелей и мириться съ ихъ показаніемъ, то ставилъ и свою шапку, что называлось—„*шапку* приставить". Но въ документахъ настоящаго XVIII тома, кромѣ выраженія *ставить, приставить шапку,* встрѣчаются еще обороты. „*кинуть шапку до черты*", или просто „*кинуться до черты*". Что обозначаютъ эти обороты? Сопоставляя всѣ тѣ мѣста, въ коихъ встрѣчаюся эти обороты и выраженія, нельзя не убѣдиться въ томъ, что ими обозначается тоже самое дѣйствіе, что *ставить* или *приставить шапку*. Въ данномъ случаѣ дѣйствіе это проявлялось лишь тѣмъ, то истецъ и отвѣтчикъ бросали свою шапку въ середину копнаго круга, въ черту его. Подъ *чертою,* безъ всякаго сомнѣнія, можно и должно разумѣть здѣсь не иное что, какъ въ буквальномъ смыслѣ *черту, линію,* которою, по всему вѣроятію, былъ обведенъ *кругъ* посреди копнаго собранія, для особыхъ его цѣлей. Въ этотъ обведенный кругъ, или въ эту *черту,* какъ слѣдуетъ думать, становились истецъ и отвѣтчикъ, чтобы ихъ всѣ копные судьи могли отчетливо видѣть и слышать; среди этого же круга, безъ всякаго сомнѣнія, обвиняемые подвергались копному *опыту,* допросу, опредѣленной копою *мукѣ* и проч. Но въ этотъ кругъ или въ эту черту кидали шапки свои не одинъ истецъ и отвѣтчикъ; тоже дѣлали и сами *копники.* Со стороны послѣднихъ исполненіе этого обряда, кромѣ перваго, вышепомянутаго значенія, какъ видно, имѣло еще смыслъ рода *жеребья, голосованія и особенно крѣпкаго обѣта, крѣпкой рѣшимости дѣйствовать всею копою единодушно для достиженія предположенной цѣли.* Документовъ относящихся къ разсматриваемому древнему обычаю и обряду, въ XVIII томѣ довольно много, и они помѣщены подъ №№ 13, 35, 36, 63, 71, 86, 141, 147, 183, 184, 185, 186, 223, 234. Но при ссылкѣ на свидѣтелей, существовалъ еще одинъ, болѣе серьезнаго свойства обычай, который состоялъ въ томъ, что истецъ *сопоставлялъ свою ногу, свою голень съ ногою и голенью своего противника.* О первомъ случаѣ сопоставленіи ноги съ ногою разсказывается слѣдующее въ № 63. Въ 1582 г. 20 іюня по поводу подранія пчелъ собралась копа. Въ числѣ копниковъ, сошедшихся на это собраніе, находились съ своими крестьянами и два *старца* (тоже, что врядники, управляющіе), по имени *Пилипъ* и *Микита.* Во время производства *опыта,* розыска, первый объявилъ на копѣ, что послѣдній высказалъ ему подозрительныя слова о своемъ братѣ и еще одномъ лицѣ, что они продавали свѣжій медъ. Когда старецъ Микита сталъ теперь отпираться отъ сказанныхъ имъ словъ, тогда старецъ Пилипъ сказалъ ему: если ты отпира-

ешься отъ своихъ словъ, „тогды“, обращаясь къ копѣ, онъ присовокупилъ, „въ томъ *моя нога, а его нога,* поки то на него слушнымъ доводомъ доведу“. „Тогды, говорится дальше въ актѣ, „обачывшы то старцы (копники) и вся копа, ижъ того Пилипа слушное свѣдецство и *смелое постановене ноги зъ ногою,* и обрадившысе (посовѣтовавшись) межи собою, водлугъ обычаю и суду копного, *кинули шапки до чорты* и, кинувши, первей няли (взялись) за того правого Пилипа, а Пилипъ за старца того Микита“. Теперь послѣдній долженъ быть сдаться предъ силою доказательствъ перваго. Вызванный предъ копою братъ Микиты Плещичъ и два его сотоварища—Хома и Левонъ, „безъ жадное муки и каранья“, добровольно признались во всѣхъ заявленныхъ на копѣ шкодахъ, обвинивъ при этомъ и самого Микиту, какъ соучастника въ преступленіи своимъ *совѣтомъ.* Три преступника—вора были осуждены на смерть и тутъ же казнены, старецъ же Микита отпущенъ, потому что самымъ дѣломъ не участвовалъ въ кражахъ. О второмъ же случаѣ сопоставленія голени съ голенью, говорится въ актѣ № 241. Въ 1624 году, 15 Сентября Слуцкая земянка Галена Янковская занесла въ Слуцкій гродскій судъ свой протестъ на крестьянъ земянина Прощицкаго—Кужеля и Стрыгу о покражѣ ими яловицы и двухъ коней у ея крестьянъ. Свидѣтельницею въ настоящемъ случаѣ явилась жена Стрыги—Ганна. Она встрѣтила Кужеля, идущаго изъ лѣсу съ корзиною грибовъ, подъ которыми было наложено свѣжее мясо. Объ этомъ обстоятельствѣ она передала потерпѣвшимъ крестьянамъ. Когда тѣ собрали копу, свидѣтельница, по приказанію своего пана, отреклась отъ своего показанія и своихъ словъ. Тогда истцы, желая доказать, что она дѣйствительно имъ это говорила, *„свою голень и ее ставили“.* Но что должно разумѣть подъ этимъ сопоставленіемъ *ноги съ ногою и голени съ голенью?* Мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы истолковать значеніе этого особеннаго обычая; мы можемъ сказать лишь одно, что сама копа придавала ему весьма серьезное значеніе, потому что называетъ его *смѣлымъ.*

Въ числѣ различныхъ *средствъ* и *способовъ,* къ которымъ во время разбирательства дѣла обращалась копа для вынужденія сознанія у поставленнаго предъ нею заподозрѣннаго въ какомъ либо преступленіи лица, „шкодника, злочинцы, злодѣя“, находилось одно *суровое, грозное* средство—это „проба“ (испытаніе, пытка), „туртуры“ (истязаніе, пытка), „мука“. Къ поставленному предъ собою лицу копа сначала обращалась съ предложеніемъ добровольно и чистосердечно сознаться въ преступленіи, которое на него возводится. Если преступникъ чувствовалъ, что ему невозможно уклониться, онъ, большею частью, добровольно сознавался въ своей винѣ, но если онъ упорно отрицалъ свое преступленіе, не смотря на вѣскость со-

бранныхъ противъ него уликъ, тогда копа постановляла подвергнуть его *мукѣ*. Первая, низшая степень муки состояла въ томъ, что ему давали *хлосту* (хлестку 394, 412) и *били его дубцомъ* (розгами,—„мы копа того дѣтину Степанца пастуха, казали *дубцомъ ударити*" 32; на копѣ крестьянинъ—истецъ, заподозривъ другого крестьянина, „поймалъ, звезалъ и *дубцы* его, завесивши на очепе, по кольку кроть билъ, мордовалъ" 121). Если же послѣ этой, болѣе легкой боли, преступникъ не сознавался, тогда уже подвергали его высшей степени муки—*дѣйствію огня*. Производство процесса мученія, какъ видно, возлагалось на исковую сторону, которая для этой цѣли должна была нанимать особаго, для этой цѣли установленнаго *палача*, *„ката или мистра"* (мастера—72, 81, 210 „страшоно *катомъ*", 242, 262 отдача заподозрѣннаго *кату—змучити*". 267, 278, 314, 315, 382, 418, 428). Были ли установлены для мученія какіе нибудь особые пріемы, сколько времени оно должно было продолжаться и имѣла ли копа надъ этимъ какой нибудь ближайшій контроль, изъ нашихъ актовъ не видно; за то намъ хорошо извѣстно, какъ обращались со своими жертвами истцы; они нерѣдко, помимо опредѣленія и согласія копы, хватали на копѣ заподозрѣнныхъ ими лицъ и подвергали ихъ страшному, часто нечеловѣческому истязанію, забывая самый государстенный законъ, который запрещалъ простирать мученіе далѣе той границы, за которою начинается искалѣченіе человѣка, поврежденіе его членовъ и наступаетъ самая смерть *). Вотъ какъ описывается въ актѣ № 175 одинъ случай мученія, изложенный въ жалобѣ урядника пана Паца на урядника Тишкевича-Логойскаго; послѣдній урядникъ, собравъ въ 1599 г. 22 Іюня копу, велѣлъ схватить на ней Пацоваго крестьянина — Ивана Сипачина изъ села Сычевичъ (Минскаго повѣта), заподозрѣннаго въ кражѣ. Не смотря на то, что схваченный крестьянинъ „бралъ се на отводъ людей добрыхъ—судей", его не слушали и „на муку взяли, и, почавши съ полудни, ажъ до вечора самого мучили, палечи его соломою, нарогами и сковородою, лучиною, на очепъ ставма и къгоре ногами вешали; семь разъ на муку его брали, пытаючи своихъ шкодъ, волосы его опалили, члонки надольные спалили и на нихъ вечне охромили". Въ слѣдующемъ видѣ нашелъ несчастнаго въ тюрмѣ возный. „И виделомъ я возный и (съ) стороною того Сипачина всего спаленого почавши отъ головы ажъ до ногъ: хрыбетъ увесь спаленый, бока выпечоны, стегна, также и лытки, подошвы, брухъ увесь и надольные члонки выпечоны, падали и руки повыворочаны, которыми руками, не ведаю,

---

*) Третій статутъ Литовскій, разд. XIV, арт. 18.

будетъ ли владѣть—и не домучившисе на немъ ничого, покинули; съ которое то муки великое, не ведаю, если живъ будетъ“.

Добровольное сознаніе на копѣ обвиняемаго во взводимомъ на него преступленіи, далеко не всегда спасало его отъ *пытки* и *муки*. Слыша это добровольное сознаніе и видя теперь предъ собою дѣйствительнаго преступника, „злочинцу и злодѣя“, многіе изъ присутствовавшихъ на копѣ, у которыхъ случилась какая нибудь шкода и виновникъ остался необнаруженнымъ, загорались желаніемъ допросить его, не онъ ли и имъ также шкодникъ? Они просили копу дозволить имъ взять его на муку, чтобы исторгнуть у него новое признаніе. И копа (хотя кажется это жестокосердымъ) давала такое позволеніе. Такъ въ актѣ № 145 описывается слѣдующій случай. Бѣжавшій отъ своего пана Старинскій крестьянинъ Очкасъ (Минскаго повѣта), пойманный и поставленный въ 1595 г. 15 Іюня на копѣ за разныя злодѣйскія кражи, учиненныя имъ въ Старинской волости, добровольно признался во всѣхъ своихъ преступленіяхъ и змолился Старинскому старостѣ и всей копѣ: не давайте мене, вашмость, на муку и не казите тела моего грешного! Што есми чинилъ, безъ муки признаю“. Но волость крикнула копѣ: „выдавайте (его) дей намъ, хочемъ его *попытати* и о свое шкоды! Поведай дей выдавцовъ и товарышовъ своихъ, бо дей будемъ тебе мучить и пытать такъ далеко, ажъ скажешь. Тогда староста съ копою выдалъ его на требуемую муку, на коей онъ ничего новаго не показалъ и повторилъ лишь свое прежнее признаніе. (Его повѣсили).— Дѣлаемъ здѣсъ подробное исчисленіе документовъ, въ коихъ упоминается *о мукѣ* 32, 37, 61, 62, 63, 67, 69, 81, 126, 128, 129, 204, 211, 245, 246, 347, 251, 256, 257, 259, 266, 267, 271, 298, 314, 315, 317, 348, 349, 356, 382, 385, 387, 394, 396, 407, 412, 414, 428.

Въ ряду копнаго дѣйствія или производства дѣла не маловажное мѣсто занимала *присяга*, какъ одинъ изъ доводовъ, къ которому очень часто обращались всѣ стороны, какъ истцы и отвѣтчики, такъ и сама копа. Съ фактической стороны этотъ доводъ, конечно, не имѣлъ значенія; но сила его заключалась именно въ томъ, что онъ шелъ непосредственно отъ совѣсти и направлялся къ ней; къ нему примѣшивалось *святѣйшее имя Божіе*. Игнорировать этимъ доводомъ или относиться къ нему слегка нельзя было. Доводъ этотъ во всякомъ разбираемомъ дѣлѣ, можно сказать, былъ окончательный, заключительный. Къ нему обращались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выставляемыя фактическія доказательства казались не достаточно сильными, чтобы окончательно убѣдить противную сторону въ истинѣ. Къ присягѣ, какъ къ акту священному, всѣ стороны, какъ видно, относились вообще весьма серьезно. Если исковая сторона, вызвавшая присягу для отвѣтчиковъ, почувство-

вала въ этомъ случаѣ упреки совѣсти, то обыкновенно не являлась въ установленный срокъ на мѣсто для привода ихъ къ этому акту. Тоже дѣлали и отвѣтчики, не являясь къ принятію присяги. Въ современномъ языкѣ копнаго судопроизводства существовало особое слово „*отприсягнуться*". Оно значило—*очиститься присягою отъ взведеннаго подозрѣнія*. Весьма интересенъ и тотъ фактъ, что исполненіе присяги, на сколько видно по нашимъ актамъ, происходило только въ *русскихъ церквахъ*; мы имѣемъ единственный случай въ актѣ № 412, когда присяга имѣла быть принесена въ Селецкомъ *костелѣ*. Фактъ этотъ, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о томъ, что русское народонаселеніе православнаго, либо частью уніатскаго исповѣданія, всюду было господствующее. Будетъ небезъинтересно, если мы приведемъ здѣсь одинъ образчикъ такой присяги, именно по копному дѣлу исполненной въ Порохонской церкви. Въ актѣ № 308, составленномъ на польскомъ языкѣ, мы находимъ разборъ дѣла отъ 1648 г. 2 Марта по жалобѣ земянина Пинскаго повѣта Юрія Нелюбовича Тукальскаго *о побитіи бобровъ* въ его имѣніи Островичахъ. Подозрѣніе имъ было взведено на братьевъ пановъ Вылазкихъ. Но такъ какъ для копы не было достаточныхъ доказательствъ для обвиненія ихъ въ этомъ преступленіи, то она и постановила и истецъ согласился, чтобы заподозрѣнные очистились присягою. Вотъ полный текстъ этой присяги, записанной на русскомъ языкѣ и русскими буквами: „я Михайло Яковovичъ и я Иванъ Антоновичъ Горегляды Сошняве Вылазкие, присегаемъ Пану Богу Всемогущему, во Троицы светой Единому, на томъ, ижъ што на копѣ обжаловалъ насъ его милости пана Тукальскаго урядникъ Иванъ Дроздовичъ о побитье бобровъ и половенье оныхъ зелезами за озеромъ у въ Узъкомъ одъ Лядина, которыхъ мы бобровъ за озеромъ у в Узъкомъ отъ Лядина ниякимъ способомъ небили, ани ловили, ани о шкоднику не ведаемъ. На чомъ яко справедливе присегаемъ, такъ намъ, Пане Боже, помози, а если не справедливе, Пани Боже, насъ убий!".—Вотъ документы, въ которыхъ находимъ разнообразные и весьма интересные случаи примѣненія присяги въ заключеніе копнаго судопроизводства: 9, 27, 53, 78, 118, 123, 151, 190, 194, 205, 211, 213, 295, 302, 309, 319, 327, 329, 330, 341, 345, 351, 352, 354, 388, 391, 412, 442, 445.

Обратимся за симъ къ одному изъ самыхъ важныхъ заключительныхъ рѣшеній по копнымъ дѣламъ, именно къ осужденію обвиняемыхъ на *смертную казнь, „на горло", и къ самому факту совершенія этой казни*. Знакомясь обстоятельно съ актами XVIII тома по этому вопросу, нельзя не убѣдиться, что въ данномъ отношеніи копный судъ вполнѣ оставался на почвѣ древнѣйшихъ русскихъ

законодательствъ, которыя оказывались довольно суровыми ко всѣмъ важнымъ преступникамъ. Относясь весьма мягко и человѣколюбиво къ маловажнымъ преступленіямъ, совершеннымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, и присуждая обвиненныхъ лишь къ вознагражденію убытковъ обвиняющей стороны, копа становилась безпощадною, когда преступленія оказывались *серьезными*, представляя большія кражи, поджоги, убійства и т. п., когда ими изобличалась глубокая нравственная испорченность самыхъ преступниковъ. Въ этомъ отношеніи приговоры копы были одинаковы для лицъ всѣхъ сословій. Мы имѣемъ примѣръ, что такому суровому ея суду подпадали и лица изъ *высшаго, дворянскаго круга*. Такъ въ актѣ № 345 мы встрѣчаемся съ копнымъ декретомъ, состоявшимся 1660 г. 13 Марта по поводу жалобы земянъ Пинскаго повѣта Ѳеодора Вабищевича Плотницкаго, Ивана Семеновича Гораина и пани Полонеи Боричевской Калавуровой на вознаго Пинскаго повѣта Ивана Вабищевича Плотницкаго, который скрытно, ночью, „злодѣйскимъ способомъ“, выкралъ ихъ рожь и другое имущество изъ того мѣста, гдѣ таковое вмѣстѣ съ его имуществомъ, было спрятано въ землѣ въ смутное время *козаковщизны*. Созванная по этому поводу копа состояла изъ шляхты—обывателей Пинскаго повѣта и королевскихъ и епископскихъ крестьянъ, живущихъ въ селѣ Плотницахъ. Копа убѣдилась на мѣстѣ, что слѣдъ отъ помянутой кражи доподлинно ведетъ къ дому вознаго. почему и потребовала его вмѣстѣ съ женою на копное собраніе для отвода слѣда. Явившись на это собраніе, возный не только не представилъ никакого оправданія и не отвелъ слѣда, но еще обругалъ копу и ушолъ, обѣщаясь дѣлать тоже и на будущее время. Когда же во второй разъ за нимъ было послано нѣсколько копниковъ, чтобы онъ явился и давалъ отвѣтъ, онъ не только не пошелъ, но снова обругалъ копное собраніе и одного почтеннаго копника избилъ палкою, высказывая имъ свои угрозы и на будущее время. Усматривая изъ всего, что возный вмѣстѣ съ своею женою является среди мѣстныхъ обывателей нетерпимымъ и крайне опаснымъ злодѣемъ, копа постановила карать его смертію,—„на горло всказуемъ“. Былъ ли этотъ приговоръ копы приведенъ въ исполненіе—изъ акта не видно; но во всякомъ случаѣ этотъ приговоръ какъ видно, осужденнаго не испугалъ. Въ актѣ № 347, мы читаемъ протестъ той же копы, занесенный ею 17 Мая того же года въ Пинскій гродскій судъ, что вышепомянутый возный дѣлаетъ страшныя угрозы имъ, обѣщая истреблять ихъ всѣхъ со всѣмъ имуществомъ всѣми мѣрами—огнемъ и убійствомъ.—Вообще необходимо здѣсь замѣтить, что во многихъ случаяхъ грозные декреты копы, осуждающіе важныхъ преступниковъ на смертную казнь, на практикѣ оставались безъ исполненія, такъ какъ этому мѣшало много неблагопріятныхъ современныхъ обстоятельствъ и главнымъ образомъ частое сопротивленіе со стороны пановъ, невыдача осужден-

ныхъ, если тѣ оказывались ихъ подчиненными. Документовъ, имѣющихъ большой интересъ и относящихся къ вопросу о смертной казни, опредѣляемой копнымъ судомъ, въ настоящемъ XVIII томѣ довольно много: 63, 72, 117, 144, 171, 179, 183, 184, 209, 253, 259, 267, 270, 345, 350, 354, 355, 371, 382, 388, 394, 413, 426, 441.

Какимъ путемъ копа приводила въ исполненіе свои смертные приговоры? Для этого у нея изъ нѣскольких родовъ казни главнѣйшимъ средствомъ и способомъ служила *висѣлица*, „*шибеница*". Приготовленіе этого страшнаго орудія казни лежало на исковой сторонѣ; орудіе это, по копному обычаю, ставилось на граничной чертѣ имѣній, *на обычномъ мѣстѣ*; происходило ли это устройство его на самомъ коповищѣ, или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно; точно также неизвѣстно и то: разъ устроенная висѣлица служила ли орудіемъ и для послѣдующихъ казней, или же по исполненіи своего назначенія, ее каждый разъ снимали или срубали? Но вотъ что разсказывается объ устройствѣ висѣлицы въ актѣ № 412. Въ 1669 г. истецъ, земянинъ Брестскаго воеводства Ѳома Букраба приказалъ поставить висѣлицу въ присутствіи вознаго на обычномъ, „звычайномъ", мѣстѣ, гдѣ оказались слѣды отъ старыхъ столбовъ („знаки отъ старыхъ откопаныхъ палей"), для выданнаго ему вора, Петрука Таросовича—крестьянина сосѣда его, земянина Андрея Кореневскаго. Приведенный къ висѣлицѣ воръ тутъ же былъ привязанъ къ столбу цѣпью. Но крестьяне помѣщика Кореневскаго, напившись пьяными, явились на выручку осужденнаго; они напали на истца Букрабу и его крестьянъ, которые начали было допытывать вора и о своихъ собственныхъ шкодахъ, заставили преступника освободить отъ цѣпи, а самаго помѣщика обратиться въ бѣгство, крестьянъ же его хотѣли перевѣшать. Уѣзжающему отсюда возному они кричали: „положите возному эту висѣлицу на повозку"! Затѣмъ, вырывъ ее изъ земли и, всячески издѣваясь надъ удаляющимися крестьянами пана Букрабы, сложили ее на ихъ повозки. Къ поставленной висѣлицѣ, какъ видно, устроялись особыя ступени или же просто приставлялась лѣстница, по которой преступникъ могъ влѣзть до верху къ устроенной петлѣ, такъ какъ въ актахъ очень часто упоминается о послѣдней ступени—„стопнѣ", на которой стоялъ осужденный. Къ мѣсту казни, кромѣ лицъ, которые должны были находиться тутъ по своей обязанности, т. е. копныхъ судей и вознаго, а иногда и нѣсколькихъ возныхъ, какъ слѣдуетъ допустить, стекалось не мало и постороннихъ любопытствующихъ зрителей; тутъ же находилось нерѣдко и много лицъ изъ высшаго круга, „при велю зацныхъ шляхты". Когда преступникъ былъ поставленъ подъ висѣлицу и казнь его неминуемо должна была совершиться, тогда копа приказывала ему немедленно подыматься на верхъ,

или, какъ въ иныхъ случаяхъ говорится, „узогнали его на шибеницу"; когда онъ стоялъ уже на последней, верхней ея ступени, тогда копные судьи предлагали ему еще въ последній разъ чистосердечно повторить свое признаніе по совершенному имъ преступленію, не уносить на душѣ грѣха на тотъ свѣтъ, не оговаривать напрасно другихъ лицъ—своихъ сообщниковъ и проч. Подобные же вопросы, какъ видно, могли предлагать и предлагали ему и другія постороннія лица, у которыхъ произошла необнаруженная шкода и которыя желали теперь убѣдиться, не онъ ли былъ и имъ шкодникъ. Осужденный не уклонялся отъ предлагаемыхъ ему вопросовъ и чистосердечно повторялъ свое признаніе, съ последними словами котораго бросался внизъ, запечатлѣвая его своею смертію („кинулъсе зъ шибеницы и смертью тое поволанье запечатовалъ" 145). Иногда случалось, что осужденный, стоя уже на последней ступени висѣлицы, обращался къ истцу и всѣмъ окружающимъ съ мольбою о помилованіи, обѣщаясь честно жить въ будущемъ. Такой именно случай представляетъ актъ № 394. Въ 1665 г. 10 февраля воръ-крестьянинъ Брестскаго воеводства Себестьянъ Кондратовичъ былъ приведенъ къ мѣсту казни, къ висѣлицѣ. Его исповѣдалъ Мацеевскій священникъ и когда затѣмъ его „взогнали на шибеницу", тогда онъ, уже въ последнюю минуту своей жизни („iuż na ostatnim stopniu zycia swego"), сталъ умолять своего истца помѣщика Дерналовича, священника и все копное собраніе, чтобы явили къ нему милосердіе, обѣщаясь и клянясь Богомъ, въ Троицѣ Единымъ, и всею копою, что подобными дѣлами уже больше не станетъ заниматься. Въ данномъ случаѣ, говорится въ актѣ, „панъ Дерналовинъ, уступая просьбѣ людей зацныхъ", даровалъ ему жизнь („garłem darował") и велѣлъ сойти съ висѣлицы. Копа, не сопротивляясь этому чувству милосердія, наказала однако помилованнаго вора розгами (дала ему „хлосту") и опредѣлила его къ пану Дерналовичу на отработокъ.—Присутствіе при смертной казни священника для увѣщанія и исповѣди преступника мы усматриваемъ только въ настоящемъ актѣ. Въ другихъ же случаяхъ, повидимому, обходились и безъ него; покрайней мѣрѣ такое заключеніе можно вывести изъ акта № 69, въ которомъ говорится, что подобному же преступнику—вору, уже находящемуся на последней ступени висѣлицы, напомнили еще зацные люли, *чтобы онъ прочелъ молитвы* („абы патеръ измовилъ")—Выше мы видѣли, что актъ муки, опредѣляемой копнымъ судомъ, долженъ былъ производить особый установленный *палачъ* („катъ, мистръ"). Всегда ли присутствовалъ этотъ исполнитель копнаго правосудія при совершеніи смертной казни, изъ нашихъ актовъ также не видно; но что онъ иногда былъ здѣсь дѣйствующимъ лицомъ, это ясно изъ акта № 278. Изъ него видно, что въ 1631 г. 13 Мая, урядникъ осужденнаго копою („громадою людей") на смерть крестьянина

Брестскаго воеводства, вора Данила Омельяновича, передалъ *въ руки палача* (мистра) *и палачъ отправилъ его на висѣлицу*, устроенную на Пужицкой границѣ.—Случаи осужденія копою на смерть, съ актомъ ея исполненія, описаны въ №№ 63, 69, 78, 145, 164, 191, 278, 394 и 412. Осужденными во всѣхъ этихъ случаяхъ являются только лица простаго крестьянскаго сословія.—Дальнѣйшій, послѣ висѣлицы, и болѣе страшный способъ исполненія постановленнаго копою смертнаго приговора состоялъ въ томъ, что осужденные приговаривaривались къ *сожженію*, Этой казни обыкновенно были подвергаемы *святотатцы* и *колдуны* (чародѣи); нъ какимъ образомъ происходило ея исполненіе, изъ нашихъ актовъ ничего неизвѣстно. Въ документѣ № 354 разсказывается, что копа въ 1661 г. осудила на сожженіе Игнашку и Якима Щучицовъ—крестьянъ села Кривлянъ, Брестскаго воеводства. за двукратный подкопъ Рѣчицкой церкви и похищеніе ея утвари. Казнь не состоялась, потому что владѣлецъ этихъ крестьянъ, помѣщикъ Садовскій взялъ ихъ на паруку. Въ документѣ же № 428 мы имѣемъ второй примѣръ, когда копа въ 1684 г. крестьянку Урсулу Кондратову Тышковку—*колдунью* осудила на пытку въ теченіе одного часа, съ тѣмъ, что если она признается въ колдовствѣ, то *сжечь ее*, а если нѣтъ, то вознаградить за раны. Но ея владѣлецъ не выдалъ ея, разбилъ и разогналъ самую копу.

Но послѣдній родъ смертной казни, кажущійся еще болѣе грознымъ, чѣмъ сожженіе на кострѣ, состоялъ въ томъ, что виновные осуждались копою на *четвертованіе*. Такъ въ актѣ № 431 описывается, что въ 1685 г. 2 Сентября Пинскій земскій судья Михаилъ Кердей, владѣлецъ имѣнія Порѣчья, Пинскаго повѣта, собралъ большую копу по поводу совершенной у него большой кражи, сожженія двора и амбара, въ которомъ у него хранилось разнаго имущества и драгоцѣнностей на сумму до десяти тысячъ польскихъ злотыхъ. На копѣ виновные въ этомъ преступленіи скоро были обнаружены и уличены. Таковыми оказались *пятеро крестьянъ*: трое изъ собственныхъ подданыхъ истца, четвертый—подданый Пинскаго судьича Андрея Кердея и пятый—подданый Пинскаго скарбника Петра Гричины, въ данное время находящійся въ заставѣ у Мальхера Путяты. Обо всѣхъ этихъ преступникахъ—грабителяхъ и поджигателяхъ копа постановила слѣдующій приговоръ: *живыхъ ихъ четвертовать и* (разсѣченныя) *части ихъ разставить по большимъ дорогамъ, въ назиданіе всякому* („żeby żywych onych winowaycow czwartowano y czwarci po goscincach postawiono, żeby się kożdy kaiał"). Былъ ли приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе, по крайней мѣрѣ относительно своихъ собственныхъ подданныхъ жалобщика Михаила Кердея, изъ настоящаго документа не видно; но изъ него видно то, что Андрей Кердей отка-

зался взять своего подданого на поруки, для представленія его въ судъ, а заставной владѣлецъ Мальхеръ Путята, съ оружіемъ въ рукахъ, повидимому отбилъ своего подданаго Лотыша, нанесъ оскорбленіе неприличною бранью истцу и его женѣ, и высказалъ угрозы на ихъ здоровье и имущество.

Нельзя засимъ не остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что копа въ своей дѣятельности старалась по возможности сохранить *свою независимость* и отстаивать *неприкосновенность своихъ правъ*. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили о составѣ копниковъ и показали, что въ этотъ составъ входили лица различныхъ сословій, но что первенствующее мѣсто въ немъ принадлежало крестьянскому сословію, какъ многолюднѣйшему. По этой причинѣ и копный судъ почитается *судомъ народнымъ, т. е. крестьянскимъ*. Что такъ смотрѣли на этотъ судъ и сами крестьяне, что имъ подчасъ непріятно было вмѣшательство въ него *шляхты*, нарушавшей его гармонію и равновѣсіе, объ этомъ свидѣтельствуетъ актъ № 141. Въ 1594 г. состоялось копное собраніе по жалобѣ Першайскаго и Шипянскаго урядника— имѣній Виленскаго епископства въ Минскомъ воеводствѣ, на урядника Реваницкаго имѣнія, Яна Глѣбовича, о различныхъ нападеніяхъ, грабежахъ, подраньяхъ пчолъ и пр. Обоими урядниками для разбора этихъ дѣлъ была собрана великая копа изъ крестьянъ управляемыхъ ими имѣній, на границѣ этихъ имѣній, на стародавномъ коповищѣ. Сами они однако, какъ видно, для поддержанія на копѣ своего вліянія, со множествомъ крестьянъ расположились, какъ говорится въ актѣ, „станомъ въ бору“. Когда затѣмъ ими были засажены на судъ копные мужи изъ той и другой волости, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ мужей—„людей посторонныхъ“ изъ третьей—сосѣдней Смолевицкой волости, тогда эти собранные судьи, предчувствуя, что при такой обстановкѣ изъ ихъ копнаго суда ничего хорошаго и безпристрастнаго не можетъ выйти, обратились съ просьбой къ обоимъ урядникамъ: „тогды мовили имъ копа уся, абы они сами урядники *въ тотъ судъ ихъ не вступовали и зъ ними въ копе не засѣдали, але во всемъ вцале ихъ заховали водлугъ звычаю давнего*“. Урядники обѣщали не тревожить копниковъ. Вслѣдъ затѣмъ началось дѣйствіе копы, приступлено было къ копному опыту. Во свидѣтельство того, что вся копа въ данномъ случаѣ единодушно и крѣпко желаетъ по правдѣ разобрать довѣренное ей дѣло, „шапки у чорту уси копники повкидывали, не отступуючи одинъ другого“. Недоброе предчувствіе копниковъ относительно близкаго присутствія *становъ* или лагерей двухъ враждебныхъ другъ другу урядниковъ вскорѣ оправдалось. Лишь только копою былъ обнаруженъ первый слѣдъ, т. е. потребованъ къ допросу Реваницкій крестьянинъ Гринь Доропеевичъ, который проговорился Шипянскому крестьянину Левону Купличу, что „подраніе пчолъ Шыпянскихъ злодѣйскимъ обычаемъ сталосе отъ урад-

ника нашего Матеуша Роматовскаго“, какъ самъ этотъ урядникъ явился изъ своего лѣсного *стана,* и „пришедши до копы, судомъ копнымъ згордивши, и такъ дей поведилъ, ижъ што о которые пчолы, выдраные на Мщеню, копуете, тогды дей я ихъ выдралъ, а предъ вами се о тое выдранье справовать не буду“. А затѣмъ онъ началъ стрѣлять по копѣ и ранилъ двухъ копниковъ и вообще произвелъ страшное безчинство. Дѣло это однако кончилось общимъ примиренiемъ.—Другой случай, свидѣтельствующій о желаніи копы сохранить свою самостоятельность, мы находимъ въ актѣ № 186. Въ 1601 г. 26 Ноября была собрана копа на урочищѣ стародавномъ коповищѣ Лужищахъ, Минскаго повѣта, по жалобѣ помѣщика того же повѣта Готарда Ходорковскаго на сосѣдняго помѣщика Андрея Кесовскаго о различныхъ нападеніяхъ и грабежахъ. Когда сошлись крестьяне того и другаго помѣщика, нѣкоторые изъ крестьянъ послѣдняго, именно изъ села Славогощъ, не становились, а другіе отказались *кинуть шапку въ черту,* чтобы, согласно копному обычаю, совмѣстно и единодушно искать виновнаго и не выдали для постановки на туже черту (для „опыту“, муки) заподозрѣннаго одного своего сотоварища, крестьянина Гришка Жорова, хотя (въ смыслѣ безопасности для его жизни) обвинитель предлагалъ имъ въ „закладъ“ (залогъ) за него своихъ четырехъ крестьянъ; кромѣ того, они нанесли побои тивуну, управляющему обвинителя, и его сыну. Въ виду всѣхъ этихъ причинъ копа нашла виновнымъ помѣщика Кесовскаго и присудила на его Славогощскихъ крестьянахъ 87 копъ и 50 грошей въ пользу помѣщика Ходорковскаго за причиненныя ему шкоды. На этихъ шкодахъ ему была назначена присяга. Въ назначенный срокъ Славогощскіе крестьяне не вели къ присягѣ крестьянъ Ходорковскаго. По этой причинѣ копа подтвердила эту сумму за истцомъ уже безъ присяги и взяла отъ него пересудъ, изъ котораго половину отослала въ судъ. Но вслѣдъ затѣмъ осужденный помѣщикъ Кесовскій обратился съ протестомъ въ Минскій гродскій судъ, что дѣло это на копѣ происходило не такъ, какъ донесъ возный Янъ Вахарловскій, присутствовавшій на этомъ копномъ собраніи, и что въ реляціи суду допущена *фальшь,* за что и возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе; что на копѣ крестьяне Слаговощане готовы были вести къ присягѣ, но крестьяне Ходорковскаго сами отъ нея отказались. По этому поводу гродскимъ судомъ было назначено слѣдствіе („шкрутынія“), на которомъ копа подтвердила вышепоказанный свой судъ, заявивъ, что возный сдѣлалъ объ немъ вполнѣ правильное донесеніе. Однакожъ гродскій судъ этимъ не довольствовался и сдѣлалъ постановленіе, чтобы копа вновь разобрала и разсудила это дѣло. Но копа рѣшительно отъ этого отказалась, заявивъ, что измѣнять своего перваго рѣшенія не можетъ и не хочетъ. Судъ постановилъ: что такъ какъ копа отказы-

вается вновь пересмотрѣть это дѣло, и въ виду того, что въ реляціи вознаго о первомъ ея судѣ допущена сознательная фальшь, за что онъ былъ судимъ и отрѣшенъ отъ своей должности, то помянутое копное постановленіе имъ отмѣняется и назначается присяга Славогощскимъ крестьянамъ помѣщика Кесовскаго на томъ, что они сами не виновники ограбленія Ходорковского и о таковыхъ не знаютъ. На это опредѣленіе гродскаго суда Ходорковскій аппелировалъ въ главный Литовскій трибуналъ, котораго рѣшеніе неизвѣстно.

Совокупность своихъ дѣйствій или отправленіе своей дѣятельности копа называла „судомъ". Подъ этимъ же наименованіемъ эта дѣятельность копы была извѣстна и слыла у всѣхъ постороннихъ—оффиціальныхъ и частныхъ лицъ. Самыя же постановленія этого суда носили названія копнаго *декрета*, *отказа*, *наказа*, *листа* и т. под. Для того, чтобы видѣть, въ какомъ смыслѣ употреблялось въ актахъ слово „судъ", сдѣлаемъ здѣсь указанія на слѣдующіе акты: 8, 14 (копляне „отказали (предъявили) судъ свой копный"), 18 („отказъ (рѣшеніе) копный"), 28, 36, 37, 44, 46, 52, 53, 61, 62, 69, 71, 91, 141, 195, 231, 272, 274.

Постановленія свои или декреты копный судъ въ большинствѣ случаевъ объявлялъ въ *словесной формѣ*; но въ тѣхъ случаяхъ, когда между его членами находились люди достаточно грамотные, постановленія эти излагались *на бумагѣ* и извѣстны намъ по большей части подъ именемъ *декретовъ*. Подъ этими декретами копники *подписывались* и прикладывали свои *печати*. Но такъ какъ копные судьи изъ крестьянъ, вѣроятно, за рѣдкими исключеніями, всѣ были безграмотны, то въ концѣ этихъ документовъ мы постоянно встрѣчаемъ просьбу съ ихъ стороны, чтобы за нихъ подписались другія лица, изъ дворянъ, начиная съ вознаго. Вотъ указанія въ нашихъ актахъ о подписяхъ и печатяхъ копниковъ: 72, 340, 388 („А же писать не умеемъ, теды упросилисьмо его милости пана Льва Михала Козляковского, абы се подписалъ, и его милости пана Яна Дохторовича, также енераловъ, пана Ивана Вабищевича Плотницкого и пана Петра Фастовича, которые ихъ милость руки свои за прозьбами нашими подписали и печати приложить рачили",—слѣдуютъ подписи этихъ лицъ), 392 („У того декрету копного при печатехъ подписы рукъ тыми словы",—слѣдуютъ 22 подписи лицъ изъ дворянъ, а въ заключеніи, отъ имени крестьянъ, такая подпись: „мужове кролевские всѣ рукою"), 396 („у того декърету копъного подъпись рукъ въ тые слова: Symon Iakimowicz, będący na kopie a proszony od mużow o podpis, Павелъ Рабецъкий—енералъ воеводъства Минъского рукою; Andrzey Szczerba, z mużami wsi Hryczenskiey bendący na tey kopie y rzeczy w tym dekrecie opisaney wiadomy (z) powiesci rożnych włosci iegomosci pana Horskiego—woiewodzica Mscisławskiego manu propria"). Какъ копники, судьи изъ крестьянъ не умѣли пи-

сать и собственноручно подписываться, такъ точно, по всему вѣроятію, не имѣли и собственныхъ печатей съ подобающею надписью. Но вмѣсто надлежащихъ печатей у нихъ (у всѣхъ ли, или у нѣкоторыхъ только — неизвѣстно) были печати *съ особыми знаками*, которые въ нашихъ актахъ называются „*клейнами*“, а именно: 62 (копа говоритъ „и тотъ нашъ копный листъ пану Федору Шолусе — старостичу Крычовскому, подъ *клейнами* нашими и подъ печатью моею — мене Кузьмы Радюковича — урядника его милости князя Масальского Заозерского, дали“), 138 (панъ Богданъ Садовскій „просилъ зъ оное копы всее завитое собраное старцевъ и десятниковъ, абы до сее цедулы (заявленія) моее *клейна* свои подписали, которыхъ *клейна* и суть написаны, то есть старца Замоского Василья Воеводчыча *клейно*; другое *клейно* десятника Кимейского Дениса; третее *клейно* десятника Ганцевского Прокопа“), и 139 („мы (копники) сесъ нашъ листъ копный старцу его милости пана Миколая Подбереского Андрею Ивановичу зъ нашыми *клейны земецкими* дали“). Клейна эти начертаны подъ послѣдними двумя копными декретами (138 и 139), *въ подлинникѣ актовой книги № 1593* и въ такомъ же видѣ срисованы и напечатаны въ настоящемъ томѣ, подъ тѣми же документами. Очертаніе ихъ довольно оригинальное.

Такъ какъ копныя собранія происходили очень часто, отнимали у копныхъ судей много времени и требовали отъ нихъ много умственнаго напряженія и нравственной отвѣтственности, то установился, видно, весьма древній обычай, въ силу котораго истецъ долженъ былъ, по окончаніи рѣшенія его дѣла, уплачивать извѣстный процентъ съ исковой суммы копникамъ, *въ видѣ вознагражденія за ихъ трудъ*. Плата эта называлась „*пересудомъ*“ или „*памятнымъ*“. Половину изъ этой платы копники брали себѣ, а другую половину отдавали тому пану, чей подданный былъ обвиненъ и долженъ былъ вознаградить истца за убытки. Если данный панъ соглашался съ копнымъ рѣшеніемъ и признавалъ его справедливость, то бралъ свою половину; въ противномъ же случаѣ отказывался ее брать, и тогда копники относили ее къ старостѣ въ гродскій судъ. *О пересудѣ* *) мы находимъ свѣдѣнія между прочимъ въ документахъ — 9, 21, 35, 36, 44, 53, 60, 62, 71, 75, 84, 91, 115, 180, 181, 183, 184, 186, 223, 228, 230, 231, 234 и 268, а о *памятномъ* въ 17, 25, 44, 115, 116, 176, 217 и 283.

---

*) *Пересудъ* и *памятное*, какъ видно, взымались копными судьями на общемъ основаніи Литовскаго Статута. Третій Лит. Стат., разд. IV, арт. 5 и 14.

Если наконецъ, помимо чрезвычайно важнаго значенія документовъ XVIII тома для разъясненія вопроса о древнихъ копныхъ судахъ въ Сѣверо-западномъ краѣ Россіи, мы взглянемъ на эти акты и съ другой, чисто *бытовой* и отчасти *исторической стороны*, то убѣдимся, что содержаніе ихъ въ высшей степени разнообразно и интересно. Каждая серія этихъ документовъ рисуетъ передъ нами живую картину древнихъ, современныхъ нравовъ, показываетъ намъ нравственную высоту отношеній тогдашнихъ людей, начиная съ самаго низшаго, крестьянскаго сословія, и подымаясь выше, до дворянскаго круга. Весьма многіе изъ этихъ документовъ отличаются большою полнотою и обстоятельностію въ своемъ изложеніи. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ здѣсь, для примѣра, лишь слѣдующіе три документа и передадимъ по возможности подробно ихъ содержаніе. № 198: *убійство помѣщика Карловича*. Въ 1606 году жилъ въ Минскомъ воеводствѣ, въ имѣніи Дурыничахъ, состоятельный помѣщикъ Станиславъ Карловичъ. Человѣкъ онъ былъ благодушный, но слабой воли, уступчивый. Взялъ онъ себѣ первую жену изъ „дому зацнаго шляхетскаго", Гудевскую и прижилъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей, изъ коихъ старшими были Криштофъ и Катерина. Спустя года четыре жена его умерла. Оставшись довольно долгое время вдовцомъ, онъ женился вновь, во второй разъ на Маринѣ Станиславовнѣ Достоевской. Марина, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества, имѣя уже нѣсколько собственныхъ дѣтей, охладѣла къ своему, уже пожилому мужу. Охлажденіе быстро пошло въ гору и проявилось въ открытой ненависти къ нему. Въ душѣ женщины вспыльчиваго нрава и самовластнаго характера, которой мужъ не зналъ, какъ угодить, какъ справиться съ ея капризами, зародилась наконецъ страшная мысль отдѣлаться отъ него убійствомъ... Инстинктъ подсказалъ мужу о тайно готовящейся ему бѣдѣ, ужасъ охватилъ его существо. Еще за недѣли двѣ до своей роковой смерти, онъ со слезами передавалъ своему другу-пріятелю, сосѣднему помѣщику Яну Гарабурдѣ о своемъ горькомъ положеніи. Между тѣмъ для супруги его уже настало время дѣйствовать и злодѣйскій замыселъ ея и планъ уже созрѣли. Къ ней въ послѣднее время явилась никому незнакомая личность, Янъ Туръ, имѣвшій при себѣ ружье и саблю, съ которымъ она близко сошлась. Этого новаго гостя она тайно отъ мужа запрятала въ своемъ дворѣ; а для того, чтобы онъ не попался на глаза мужу, поручила своему дворовому слугѣ крестьянину Якову Селивоновичу держать его въ гумнѣ, подъ „чопомъ", приказавъ ему объ этомъ молчать подъ страхомъ смертной казни. Заключеннаго часто навѣщала сама барыня и ему приносили сюда кушанье. Въ томъ случаѣ, когда заключенному захотѣлось выйти и погулять, чтобы не быть узнаннымъ, онъ наряжался крестьяниномъ, надѣвая лапти и армякъ. Такъ прошла цѣлая недѣля. Вдругъ 14 Октября

1606 года жена пристала къ своему мужу, что ему необходимо сходить въ баню и съумѣла настоять на своемъ, такъ что онъ отправился туда съ однимъ слугой. По выходѣ его изъ дома, жена тотчасъ приказала прислугѣ запереть за нимъ ворота, ведущія во дворъ и припрятать собакъ. Побывавъ въ банѣ и вымывшись тамъ, Карловичъ уже вышелъ оттуда и направился въ обратный путь, къ своему дому. Вдругъ въ это время скрываемый его женою гость, Янъ Туръ, сдѣлалъ въ него выстрѣлъ и онъ повалился на землю; но будучи человѣкомъ крѣпкаго сложенія, онъ тотчасъ очнулся, вскочилъ и побѣжалъ впередъ, къ своему дому. Но въ домъ свой онъ попасть не могъ: ворота во дворъ, какъ сказано выше, оказались затворенными, бѣжать дальше было некуда. Между тѣмъ, выстрѣлившій въ него Янъ Туръ, видя его еще живымъ, погнался за нимъ и настигъ его въ этомъ самомъ мѣстѣ и началъ рубить саблею, нанося ему удары до тѣхъ поръ, пока онъ не оказался мертвымъ. На выстрѣлъ и крикъ выскочили нѣкоторые изъ дворовыхъ людей, но они увидѣли лишь убитаго своего господина и убѣгающаго убійцу. Поднявъ перваго еще съ признаками жизни, они внесли его на дворъ. Жестокая жена, увидѣвъ его, даже не хотѣла подойти къ нему, но крикнула своимъ людямъ издалека: „несите его къ чорту, въ чуланъ!“ Въ чуланѣ онъ испустилъ послѣдній вздохъ и былъ брошенъ тутъ безъ всякой почести, на него накинули лишь какую то худую, старую тряпицу. Между тѣмъ вѣсть о необыкновенной, злодѣйской смерти хозяина дома моментально разнеслась по всему двору и ближайшему къ нему селу. Сбѣжались изъ этого села крестьяне и просили барыню позволить имъ тотчасъ собрать копу, начать розыскъ и гнать горячій слѣдъ убійцы; но барыня этого позволенія имъ не дала, она охладила ихъ горячій порывъ равнодушными словами: „пошто вамъ за мужобойцою гонити? чого того хочете, штобъ и васъ позабивалъ!“ И затѣмъ приказала всѣмъ, чтобы по этому поводу шума не подымать, чтобы все оставалось въ тайнѣ. Крестьяне эти были свидѣтелями, какъ близъ дворовыхъ воротъ еще свѣжую кровь убитаго хозяина имѣнія поѣдали свиньи и лизали собаки. Въ тоже время она приняла мѣры, чтобы обезопасить личность убійцы Тура: онъ былъ спрятанъ ею тутъ же на дворѣ въ особой коморѣ, гдѣ и просидѣлъ тайно цѣлую недѣлю. Но столь возмутительнаго и страшнаго преступленія невозможно было сокрыть отъ всѣхъ ближайшихъ сосѣдей; слухъ объ этомъ тотчасъ же дошелъ и до Минскаго судоваго старосты Андрея Станкевича. Тѣло убитаго было привезено въ Минскъ для освидѣтельствованія судомъ. Тутъ нѣкоторые увидѣли таинственнаго гостя жены Карповича, убійцу Яна Тура, расхаживающаго съ нею подъ руку, и когда ему намекнули, что объ немъ по дѣлу объ убійствѣ идутъ дурные слухи, онъ тотчасъ скрылся, уѣхавъ въ Слуцкъ. Жена, еще не схоронивъ мужа, дѣятельно занялась тѣмъ, чтобы

имущество покойнаго упрочить за своими собственными дѣтьми и съ этою цѣлью составила отъ его имени подложное духовное завѣщаніе. Опасаясь, чтобы ей не повредилъ ея пасербъ, 19-ти лѣтній уже юноша, Криштофъ Карловичъ, она приказала за нимъ строго слѣдить и окружила его стражею. Но юношѣ, которому быть можетъ готовилась участь отца, удалось бѣжать къ Яну Гарабурдѣ, сосѣднему помѣщику. Минскій староста, видя, что жена убитаго помѣщика Станислава Карловича молчитъ, а дѣти его несовершеннолѣтни, рѣшился самъ поднять вопросъ объ этомъ убійствѣ, чтобы розыскать виновныхъ. Съ этою цѣлью онъ произвелъ на мѣстѣ убійства подробное слѣдствіе, въ родѣ копнаго суда, на которомъ раскрылись всѣ вышеприписанныя обстоятельства и подробности преступленія. Началось по этому дѣлу длинное судебное разбирательство, на которомъ адвокатъ Марины Карловичъ поставилъ для старосты довольно затруднительный вопросъ, что основываясь на законѣ, онъ не имѣлъ права возбуждать этого процесса, такъ какъ убитый *не безплеменный* человѣкъ въ настоящемъ случаѣ, а у него есть жена, дѣти, родственники; не можетъ возбуждать его и старшій сынъ его отъ перваго брака Криштофъ Карловичъ, такъ какъ онъ не достигъ еще совершеннолѣтія, да если бы и достигъ, то не можетъ свидѣтельствовать противъ своей матери. Однакожъ этотъ вопросъ былъ устраненъ и разъясненъ и староста приговорилъ двухъ лицъ: саму жену убитаго Марину Карловичовую и ея крестьянина Якова Селивоновича къ смертной казни; чтоже касается самаго фактическаго убійцы Яна Тура, то, въ виду его сокрытія и неявки предъ судомъ, онъ былъ осужденъ на *баницію*—изгнаніе. Отъ этого приговора адвокатъ Карловичовой аппелировалъ въ главный Литовскій трибуналъ, каковая аппеляція ему и была допущена. Рѣшеніе трибунала по этому дѣлу къ сожалѣнію неизвѣстно, такъ какъ не сохранилось декретовыхъ его книгъ за 1606 годъ.

Беремъ второй документъ изъ серіи актовъ, въ коихъ идетъ дѣло объ *евреяхъ*—цѣликомъ или касается ихъ только отчасти *). Въ эпоху борьбы Богдана Хмѣльницкаго и войны Царя Алексѣя Михайловича съ Литвою, въ послѣдней происходило сильное броженіе умовъ въ народной массѣ. Героемъ времени выступилъ *ко-*

*) Эта серія актовъ имѣетъ интересъ главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что евреи и тутъ являются съ своими обычными и повсюду извѣстными недостатками и пороками—*укрывателями и покупщиками краденнаго имущества*. Такъ, напр. въ № 305 еврей корчмарь подговариваетъ прохожихъ людей на воровство, принимаетъ покраденныя ими вещи, но не идеть на копу и игнорируетъ ея судъ; въ № 348 Гнѣвчицкій арендаторъ, еврей Бенціонъ и Рагодовскій еврей Пинхасъ принимаютъ и покупаютъ у святотатца церковныя краденныя вещи; въ № 349 по тому же дѣлу одинъ еврей копою осуждается на смерть, но спасается тѣмъ, что ссылается на судъ своего пана; въ № 356 Кобринскіе евреи являются покупщиками вещей съ убитаго челядника и проч.

закъ. *Козакъ* въ умѣ и на устахъ народа—это было что-то—*крѣпкое, сильное, страшное для враговъ народной свободы.* Вотъ почему въ это смутное время многими мирными крестьянами овладѣвала охота облечься въ этотъ *рыцарскій образъ*, чтобы побушевать *по казацки.* Образчикъ этого представляютъ намъ акты №№ 314—317. Когда въ 1648 г. „своевольное казацкое гультайство", говорится въ этихъ актахъ, взявши верхъ надъ ближайшимъ краемъ, приближалось кровавою дорогою къ Пинску и къ самому Любашеву, грабя имущество шляхты, а саму ее обрекая на истребленіе, въ такую опасную минуту задумали спасаться въ болѣе отдаленный и безопасный край, въ Брестское воеводство, два Любашевскихъ еврея, Анчель и Аронъ Санделевичи и Угрицкій еврей Мордухай Арановичъ; нагрузивъ возы свои сундуками, наполненными разными драгоцѣнностями, золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, кораллами, дорогими одеждами и проч., и тутъ же попрятавъ свои наличныя деньги, они пустились въ путь. Въ имѣніи Осовцахъ Гродненскаго подсудка Буховецкаго, Пинскаго повѣта, 6 Сентября 1648 г. ихъ застигла ночь, и они расположились ночевать въ полѣ, подъ деревнею Осовцемъ. Дворовые люди имѣнія и крестьяне изъ помянутаго села тотчасъ сообразили, что евреи везутъ богатство, и у нихъ явилось желаніе завладѣть имъ. Сначала было послано въ еврейскій бивуакъ трое крестьянъ *соглядатаями*, „шпегами", подъ предлогомъ, не мѣняютъ ли путники лошадей. По полученіи отъ вѣстовщиковъ благопріятныхъ извѣстій, подъ руководствомъ четырехъ коноводовъ быстро составился импровизированный *козацкій отрядъ*, онъ неожиданно нагрянулъ на еврейскіе возы и „козаковалъ" ихъ. Мнимые козаки, называвшіе другъ друга козацкими именами и имѣвшіе между собою старшаго, къ которому они обращались со словами: „пане атамане!", принялись рубить, ломать еврейскіе сундуки и забирать находящееся въ нихъ богатство. Перепуганные евреи не посмѣли сопротивляться и обратились въ бѣгство. Конечно все было разбито и разграблено. На слѣдующій день евреи догадавшись, въ чемъ было дѣло, явились во дворъ съ жалобою на это ограбленіе. Была составлена копа, на которой одного изъ коноводовъ удалось уличить и схватить; вслѣдъ за тѣмъ скоро былъ схваченъ и другой; но прочіе два скрылись. Владѣлецъ имѣнія Осовецъ Буховецкій отнесся очень сострадательно къ горю разбитыхъ евреевъ. Обоихъ пойманныхъ своихъ крестьянъ онъ тотчасъ отдалъ въ руки евреевъ для допроса и муки; но у евреевъ въ данную минуту не оказалось „мистра", палача, почему виновные были отправлены ими въ Пинскій замокъ и засажены тамъ подъ ихъ еврейскую стражу. Вслѣдъ затѣмъ въ Пинскѣ, посреди рынка, засаженные крестьяне были подвергнуты истцами евреями мукѣ и дали вышеизложенныя показанія. Отъ остальныхъ двухъ бѣжавшихъ своихъ крестьянъ, какъ грабителей, Буховецкій также совершенно отрекся и предоставилъ обиженнымъ ловить ихъ и по-

ступать съ ними по своему хотѣнію. Въ № 317, сверхъ того, заключается подробный перечень еврейскаго имущества, разграбленнаго *козаковавшими* крестьянами.

А вотъ и послѣдній, третій примѣръ изъ серіи актовъ о колдовствѣ, („*чародѣйствѣ*") въ №№ 267, 268 и 270. Около 1625 г. жена Пинскаго вознаго Вечорки Высоцкаго Федя замыслила извести свою непріятельницу, жену Пинскаго войскаго и подстаростего Николая Ельскаго *путемъ колдовства*. Для этой цѣли она добыла на ближайшемъ кладбищѣ села Высокаго, Пинскаго повѣта, на могилѣ какой то Малгореты мертвую человѣческую кость и желѣзные гвозди отъ гроба и взяла также песку. Встрѣтивъ за симъ свою племянницу („сестранку") Созоновну, крѣпостную дѣвушку Николая Ельскаго, которая состояла служанкою у его жены, Федя съумѣла такъ хорошо подѣйствовать на свою племянницу, что та согласилась принять на себя осуществленіе ея плана, возбуждающаго у всякаго чувство омерзенія. Она объяснила ей, что за эту услугу она высвободитъ ее изъ неволи у своей госпожи и выдастъ ее замужъ. Обѣщавъ ей прислать вышеупомянутые предметы колдовства, она растолковала ей, какъ она съ ними должна обращаться. Такъ какъ ея госпожа Ельская любила по утрамъ пить теплое пиво, то она раньше, чѣмъ подать ей этотъ напитокъ, должна была три раза *поскоблить мертвую кость, смѣшать соскобленный порошокъ съ пескомъ и всыпать эту смѣсь въ пиво и затѣмъ уже подносить ей для питья*. Если же госпожа ея будетъ выѣзжать куда нибудь, то, взявъ мертвую кость съ гвоздями и пескомъ обойти ее кругомъ, супротивъ, „*опакъ*" солнца, произнося слѣдующія слова: („*якъ тая кость мертва, якъ тая кость онѣмѣла, якъ тая кость не ходитъ, такъ и паней моей нехай то будетъ*"). При этомъ возная пояснила своей племянницѣ, что если такимъ образомъ производить это чарованіе, то ея госпожа, промучившись, на четвертомъ году помретъ. Предметы этого клдовства, завернутые въ платкѣ, передалъ дѣвушкѣ Созоновнѣ „молодецъ", слуга вознаго Вечорка-Пилипъ. Госпожа Ельская дѣйствительно умерла на четвертомъ году послѣ этого отвратительнаго колдовства. Фактъ этого чародѣйства былъ обнаруженъ при смерти несчастной женщины Ельской и удостовѣренъ при осмотрѣ ея мертваго тѣла двумя возными *). При обнаруженіи этого гнуснаго преступленія Николай Ельскій—мужъ покойницы, тотчасъ собралъ копу, на которую прежде всего поставилъ служанку б. своей жены Созоновну. Копа потребовала на допросъ вознаго Вечорку, его жену Федю и ихъ служителя Пилипа. Но ни одинъ изъ нихъ не явился на ея собраніе. На третей копѣ служанка Созоновна была подвергнута мукѣ и сдѣлала полное признаніе, раскрывъ все вышеписанное. Въ виду

---

*) Но въ чемъ состояло это обнаруженіе и удостовѣреніе возныхъ, изъ актовъ невидно.

неявки предъ копою супруговъ возныхъ и Пилипа, копные судьи, не постановляя заключительнаго своего рѣшенія о преданіи Феди—жены績 вознаго смертной казни, отослали его „на большій разсудокъ“ Пинскаго гродскаго суда. Начался теперь большой процессъ въ этомъ судѣ, состоявшій въ томъ, что исковая сторона въ лицѣ Николая Ельскаго усиливалась доказать преступленіе жены вознаго, а отвѣтная сторона, въ лицѣ вознаго, старалась опровергнуть его. Первое постановленіе суда по этому дѣлу состоялось 13 Апрѣля 1630 года, а второе и окончательное послѣдовало 7 Іюня того же года. Послѣднимъ рѣшеніемъ Федя—жена вознаго была признана виновною въ возводимомъ на нее преступленіи—*колдовствѣ*, отъ котораго послѣдовала смерть жены Николая Ельскаго, и приговорена къ смертной казни. Мужъ ея аппелировалъ на это рѣшеніе въ Главный Литовскій трибуналъ, но судъ не допустилъ этой аппеляціи, какъ неимѣющей законнаго основанія. Тогда истецъ Ельскій, ко всеобщему удивленію суда, самъ добровольно допустилъ возному эту аппеляцію. Рѣшеніе трибунала по этому дѣлу не извѣстно, такъ какъ за 1630 годъ въ Виленскомъ центральномъ Архивѣ не имѣется трибунальныхъ декретовыхъ книгъ.

Къ документамъ, имѣющимъ также и историческій интересъ, слѣдуетъ отнести всю серію актовъ, которая помѣчена у насъ выше подъ рубрикой „*козаковщизны*“, такъ какъ описываемыя въ нихъ кражи и хищенія происходили и были отчасти плодомъ того смутнаго времени, когда дѣйствовали *козаки*. Изъ этихъ документовъ наибольшій интересъ представляетъ № 369. Здѣсь маршалокъ Рѣчицкаго повѣта Левъ Иванъ Погирскій заноситъ въ Главный Литовскій трибуналъ протестъ на маршалка Пинскаго повѣта Луку („Лукаша“) Ельскаго, „который въ тяжелую пору отечества, какъ говорится въ актѣ, когда по попущенію Божьему, домашній непріятель, козакъ, подъ самовольнымъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, гетмана Запорожскихъ войскъ, *наибольшаго врага шляхетской крови*, а также гонителя шляхетскихъ правъ и вольностей, свирѣпствовалъ въ областяхъ его королевской милости, а при томъ, передавшись измѣннически Московскому Царю, привелъ въ границы Литовскаго княжества и самаго Царя съ войсками“, въ эту именно пору помянутый Пинскій маршалокъ, „забывъ страхъ Божій и строгость государственныхъ законовъ, будучи уже человѣкомъ пожилыхъ лѣтъ, самъ съ одной стороны отступивши отъ наслѣдственнаго своего государя, его королевскаго величества, и всей Рѣчи посполитой, а съ другой перешедъ на сторону помянутаго шляхетской крови непріятеля Хмѣльницкаго, бывшаго Запорожскаго гетмана, присягнувъ ему въ качествѣ его единомышленника и соратника и присягою своею передавъ подъ его покровительство весь повѣтъ Пинскій, собравъ казацкихъ и служебныхъ

людей, подъ именемъ войска Хмѣльницкаго", производилъ сборы стацій, денежныхъ чиншовъ, медовыхъ даней, слѣдующихъ панамъ, и всякихъ другихъ доходовъ не столько въ Пинскомъ, сколько въ Мозырскомъ повѣтѣ, въ которомъ находились три имѣнія жалобщика—Боковъ, Копчицы и Гаринъ; завладѣлъ двумя рудокопнями—Гаринскою и Боковскою, всѣ доходы съ нихъ и готовую руду—все обратилъ въ свою пользу. Такимъ же насильственнымъ, „козацкимъ" способомъ онъ собиралъ и забиралъ всякаго рода хлѣбъ. Обо всѣхъ этихъ несправедливыхъ дѣйствіяхъ, притѣсненіяхъ, насиліяхъ и измѣнѣ жалующійся долгое время молчалъ и терпѣлъ, какъ по причинѣ родственной связи съ Лукою Ельскимъ, такъ и потому, что онъ просилъ не заводить объ этомъ дѣла въ судахъ, обѣщаясь добровольно за все вознаградить его; но когда обжалованный, забывъ всѣ законы справедливости, самъ вдругъ занесъ въ Мозырскій судъ жалобу на него, будто-бы онъ сдѣлалъ нападеніе на его имѣнія, тогда молчаніе и родственная потачка сдѣлались невозможными, и онъ, жалобщикъ, теперь описываетъ всѣ дѣянія Луки Ельскаго со всѣми подробностями, такъ, какъ есть. Соучастниками въ дѣйствіяхъ и планахъ обжалованнаго, по словамъ истца, являются и жена его Анастасія Будиловна и сынъ его Романъ Ельскій.

Въ заключеніе нашего предисловія мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе, что огромное большинство, ровно двѣ трети копныхъ документовъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго XVIII тома актовъ, писано на *русскомъ языкѣ* и лишь одна часть, начиная съ половины XVII вѣка, писана *по польски*. Мы знаемъ, что уже со времени второго — *Литовскаго Статута*, составленнаго въ 1566 году, и кончая послѣдующимъ третьимъ Статутомъ 1588 года, *русскій языкъ*, на коемъ они писаны, формально быль провозглашенъ въ Литовскомъ государствѣ *языкомъ оффиціальной юридической письменности* *). Въ 3-мъ Статутѣ, въ раздѣлѣ IV-мъ, артыкулѣ 1-мъ, по поводу выбора въ повѣтахъ должностныхъ лицъ—*земскаго судьи, подсудка и писаря*, спеціально объ обязанности писаря говорится: *„А писаръ маетъ по руску литерами и словы рускими вси листы, выписи и позвы писати, а не иншымъ языкомъ и словы,"*—и далѣе, тамъ же, въ арт. 37-мъ поясняется, что воеводы и судовые старосты опредѣляють каждый къ себѣ намѣстника или подстаростего, гродскаго судью и писаря, людей честныхъ, благонравныхъ, достойныхъ, зна-

---

*) Въ *первомъ Литовскомъ Статутѣ 1529 года*, также писанномъ *на русскомъ языкѣ, этого постановленія мы не находимъ*, конечно, по той причинѣ, что въ данную пору дѣйствіе русскаго языка было *такъ сильно и всеобъемлюще*, что въ этомъ постановленіи *не чувствовалось надобности.*

комыхъ съ законами и *русскою грамотою* („вправѣ и *письма Рускаго умеетныхъ*“). И мы видимъ на практикѣ, что по всему обширному пространству Литовскаго государства этотъ законъ довольно строго соблюдался, особенно до начала XVII вѣка, до времени, когда началось усиленное преслѣдованіе русской народности и православной вѣры со стороны полонизма и латинства. Съ этой же поры, т. е. именно съ начала XVII вѣка, вторженіе *польскаго языка* въ юридическую письменность Литовскаго государства идетъ быстро впередъ; юридическія сдѣлки между частными лицами, даже оффиціальныя бумаги, наприм. донесенія возныхъ, весьма часто составляются уже на *польскомъ языкѣ* и заносятся въ актовыя судебныя книги все чаще и чаще даже безъ соблюденія *русскаго сусцепта*. Но какъ туго и трудно было привыкать русскимъ людямъ къ польскому языку, лучше всего свидѣтельствуютъ копные документы настоящаго XVIII-го тома, писанные на этомъ языкѣ. Польскій языкъ въ этихъ документахъ, по своему построенію даже по самому правописанію своему, отличается видимою *неумѣлостію* и *нестройностію*. Это въ особенности можно сказать о документахъ, взятыхъ изъ книгъ Слуцкаго княжества, гдѣ русскій языкъ съ величайшимъ трудомъ, напримѣръ въ устахъ вознаго, въ его реляціяхъ, уступалъ свое мѣсто языку польскому. Прибавимъ здѣсь, что дѣйствіе русскаго языка, какъ оффиціальнаго государственнаго языка въ юридической письменности Великаго Княжества Литовскаго, не смотря на всѣ неблагопріятныя для него обстоятельства, продолжалось до *1697 года включительно,* пока, наконецъ, въ этомъ именно году не состоялась конституція, извѣстная подъ именемъ *Coaequatio jurium*—уравненіе правъ Литвы съ Короною, въ силу которой юридическимъ языкомъ Великаго Княжества Литовскаго, былъ провозглашенъ *языкъ польскій*: „A pisarz ziemskiego sądu po *polsku*, a nie po rusku pisać powinien będzie:“ (Vol. Leg., tom. 5. pag. 418. Peterb. 1860).

И. Спрогисъ.

АКТЫ

О КОПНЫХЪ СУДАХЪ.

№ 1.—1552 г., Октября 14 дня. *Королевскій приказъ дворянину Томковичу присутствовать въ качествѣ вижа на копѣ при разборѣ поземельныхъ споровъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью, король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Дворянину нашому Яну Томковичу. Поведилъ передъ нами дворянинъ нашъ панъ Миколай Нарушевичъ самъ отъ себе и отъ хоружого земского пана Миколая Третяка, и тежъ отъ иншихъ земянъ нашихъ, участниковъ именья Божинскаго, о томъ, штожъ дей они тое осени теперешнее, по Всихъ Светыхъ на завтрее, маютъ право мети и въ кривдахъ земляныхъ копу вести съ княземъ Павломъ, бискупомъ Виленскимъ, за комисеями нашими зъ обу сторонъ отъ нихъ на то взятыми, отъ села князя бискупего Юрьевичъ, а отъ именья ихъ Божинского, и просилъ насъ, абыхмо ку той справе ихъ вижа нашого имъ придали; а прото приказуемъ тобе, ажбы еси вижомъ нашимъ господарьскимъ у нихъ на то былъ и где бы они тебе потребовали, всякихъ справъ и потребъ ихъ догледалъ, и на рейстра то писалъ, и во всемъ ся заховалъ подле обычаю права и статуту земского конечно. Писанъ у Вильни, подъ лето Божого Нароженья ҂а҃ф҃н҃в (1552), месеца октебра д҃і (14) день, индикта а҃і (11). Ермогенъ писаръ.

Fasc. II, № 32. Вил. Ц. Арх.

№ 2.—1552 г., Октября 22 дня. *Довѣренность на веденіе дѣла на копѣ.*

Я Ганна Станиславовая ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ што зъ доброволного принятья року за комисеями господарьскими право копное зъ его милостью княземъ Павломъ, зъ ласки Божой бискупомъ Виленскимъ, припадываетъ, учасникомъ данниковъ Божинскихъ и Негоницскихъ и мнѣ при нихъ по Всихъ Светыхъ, у середу свята въ нинейшомъ году близко пришлого, о кривды и втиски именья нашого данниковъ Божинскихъ, которые ся намъ деютъ отъ врядника его милости князя бискупего Старинского, пана Петра Оборского и отъ подданыхъ его милости Юрьевицкихъ въ кгвальтехъ, боехъ, грабежахъ, въ забранью земль, въ покаженью границъ и въ иншихъ многихъ речахъ, о чомъ ширей и меновите въ листехъ господарьскихъ комисейныхъ описано. А такъ я, яко вдова, не могучи ку тому праву до Божина сама быти, поручиламъ на местцы моемъ того права при иншихъ учасникахъ Божинскихъ доводити сыну моему Валентыну, яко власному отчичу, и даламъ ему въ томъ въ моцъ, зыскъ и страту, на што и листъ тотъ мой маетъ подъ моею печатью. Писанъ на Дукште, подъ лето Божого Нароженья ҂а҃ф҃н҃в (1552), месеца Октебра к҃в (22) день.

Fasc. II, № 34. Вил. Ц. Арх.

№ 3.—1552 г., Октября 23 дня. *Заявленіе Николая Ивашкевича о томъ, что онъ далъ довѣренностъ Нарушевичу вести на копѣ дѣла, такъ какъ самъ по болѣзни не можетъ явиться.*

Велеможному пану господину моему ласкавому, пану Авкгуштыну Фурсу, а господину и брату моему милому пану Андрею Алабышу и тому, хто при ихъ милости третимъ комисаремъ будетъ, а братьи и приятелемъ моимъ ласкавымъ комисаремъ нашимъ—пану Станиславу Авкгуштыновичу а пану Ярошу Олехновичу Рымшича, а пану Еську Ивановичу Яцковскому, двореномъ господарьскимъ, о здоровьи вашей милости радъ быхъ слышалъ на кождый часъ, а слышечи съ того милого Бога хвалю и сердечне ся тому радую; а также, мои ласкавые панове, оповедаю вашей милости, ижъ которому праву копному, за комисеями господарьскими, зъ его милостью княземъ Павломъ—княжетемъ Гольшанскимъ, зъ ласки Божьи бискупомъ Виленскимъ, панъ Миколай Нарушевичъ самъ отъ себе и именемъ моимъ и иншихъ товаришовъ нашихъ, на комисеяхъ господарьскихъ описаныхъ, рокъ ку справе на земли завитый, подъ утраченьемъ права, добровольне принялъ на завтрей по Всихъ Светыхъ, у середу, свята въ нинешнемъ году близко пришлого, о кривды и втиски именья нашого данниковъ Божинскихъ на Руси, которые ся намъ деютъ отъ врядника его милости князя бискупего Старинского и Игуменского пана Петра Оборскаго и отъ подданныхъ его милости именья костельного, бискупства Виленского, села Юрьевичъ и тежъ Микуличанъ, въ кгвалтехъ, боехъ, грабежохъ, въ покаженью границъ старыхъ и положенью новыхъ, въ забранью земли и въ иншихъ многихъ речахъ, о чомъ ширей въ листехъ комисейныхъ господарьскихъ описано, ино я за трудностью и нефортуною моею великою, ижъ на выеханьи моимъ зъ именья моего Лукьянского до Божина на тое право месеца Октябра двадцатого второго дня, у суботу, зъ допущенья Божего рознемогся есми, и въ тяжкую форобу впалъ, не могучи тамъ на тотъ рокъ, на завтрей Бсехъ Светыхъ, на той копе быти и, не зычечи обема сторонамъ проволоки и шкоды, поручиломъ на моемъ местцу тое право кончити и яко мою сторону доводити, такъ тежъ и съ подданыхъ моихъ стороне противной права дати и справедливость вчинити и даломъ вмоцъ, зыскъ и втрату пріятелю своему пану Миколаю Нарушевичу, поплечнику моему властному, отчичу и дедичу того именья Божина; на штожъ есми и листъ поручоный ему подъ печатью моею далъ. То тежъ вашей милости ознаймую, ижъ я тому именью не дедичъ, але до часу въ немъ частку маю отъ небожчицы жоны моее Катерины Бортковны, а которого сына маю съ нею, тотъ такежъ вельми не моцонъ есть, а и летъ тежъ еще не маетъ, ваша бы милость о томъ ведати и тому верити рачили. Зъ тымъ ся ласце вашей милости залецамъ. Писанъ на Лукянахъ, подъ лето Божого Нароженья афнв (1552), месеца Октебра кг (23) дня. Миколай Ивашковичъ, хоружий земский, вашей милости низко челомъ бьетъ.

Fasc. II, № 35. Вил. Ц. Арх.

№ 4.—1552 г., Октября 23 дня. *Довѣренность отъ Николая Ивашкевича Нарушевичу на веденіе дѣла на копѣ.*

Я, Миколай Ивашкевичъ—хоружий земский, тивунъ господарьский Дирванский, ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ которое право копное, за комисеями господарьскими и за добровольнымъ принятьемъ року мне и поплечникомъ моимъ Божинскимъ маетъ быти на семъ году пятьдесятъ второмъ, по близко пришломъ святе Всихъ Светыхъ, на завтрей, середу, въ именью нашомъ Божинскомъ, зъ его милостью княземъ Павломъ—княжетемъ Гольшанскимъ, зъ ласки Божее бискупомъ Виленскимъ, о кривды и втиски именья нашого данниковъ Божинскихъ и Негонскихъ, которые ся намъ деютъ отъ врядника его милости князя бискупего Старинского, пана Петра Оборского, и отъ подданыхъ его милости именья костельного, бискупства Виленского, села Юрьевичъ, и тежъ Микуличанъ въ кгвалтехъ, боехъ, грабежахъ, въ забранью земли, въ покаженью границъ старыхъ и положенью новыхъ, и въ иншихъ многихъ речахъ, о чомъ ширей и меновите въ листехъ комисейныхъ описано, а такъ я, не могучи тамъ на тотъ рокъ, то есть, на завтрей по Всихъ Светыхъ, ку тому праву

быти для тяжкое форобы моей, которую на тотъ часъ зъ допущенья Божьего маю, поручиломъ пріятелю и поплечнику моему пану Миколаю Нарушевичу на местцу моемъ права кончити и яко мне и подданымъ моимъ доводити, такъ тежъ зъ подданыхъ моихъ стороне противной права достояти и справедливость вчинити; и далемъ ему въ томъ вмоцъ, зыскъ и страту. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ на Лукянахъ подъ лето Божого Нароженья ҂АФНВ (1552), месеца Октебра КГ (23) дня.

Fasc. II, № 36. Вил. Ц. Арх.

№ 5.—1560 г., Января 6 дня. *Оправданіе въ неправильно взведенномъ на копѣ обвиненіи въ покражѣ ржи.*

Месеца Генвара Ѕ (6) дня. Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наместникомъ Слонимъскимъ, жаловалъ подданый господарьский войтовства Меживецкаго Пархвенъ Рудкевичъ на подданого господарьского того-жъ войтовства Гринца Алцуховича, сябра своего о томъ, ижъ дей сего року шестьдесятого вкрадено ми ГІ (13) сноповъ жита, то пакъ доведался есми того, ижъ то сябръ мой жито зъ гумна моего у гумно свое носилъ, то пакъ дей я выведавшися того, съ копою, зъ мужми, зъ суседьми своими того жита своего зосталъ снопъ одинъ, которое жито передо мною покладалъ тотъ Пархвенъ Рудкевичъ. (А Гринецъ Алцуховичъ) ставши въ праве, на то поведилъ, ижъ дей онъ маетъ со мною гумно свое на одномъ местцу и не маючи у гумне своемъ току, жито свое у гумне молотилъ, могъ ся на тотъ часъ снопъ жита тамъ въ гумне моемъ зостать, а язъ дей жита его николи не кралъ. Я пыталъ того Пархвена, если бы онъ на то доводъ мелъ, хто бы того сведомъ былъ, абы мелъ онъ зъ гумна его до гумна своего носити, або если тежъ поймалъ его съ тымъ житомъ. Онъ поведилъ, ижъ я его зъ житомъ не поймалъ, але мамъ на то одного человѣка, который сведомъ и виделъ, ижъ онъ тое жито мое несъ зъ гумна моего. Онъ (Гринъ) допирался водле права супольного доводу. Онъ (Пархвенъ) на то доводу супольного не мелъ. Я пыталъ, если бы тотъ Гринъ у якомъ подозренью былъ? Онъ на того Гриня никоторого подозренья не поведилъ, якожъ войтъ и вси мужи въ томъ его заступили. А такъ я, съ тое причины, ижъ онъ его зъ житомъ не поймалъ, доводу тежъ супольного не мелъ, и къ тому тежъ то бачечи, ижъ онъ у подозреньи ниякомъ не былъ, съ тое причины вчиниломъ того подданого господарьского правымъ. (Паметного Д (4) гроша).

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 4.

№ 6.—1560 г., Января 8 дня. *Рѣшеніе по дѣлу о неявкѣ на копу.*

Месеца Генвара И (8) дня, въ понеделокъ. Передъ паномъ его милостью ставши врядникъ Девятковский пана Аврамовъ Рублевскій, просилъ, ижъ што были забрали подданые господарьскіе войтовства Гуменицкого Евхимъ Киселевичъ, полазникъ кролевский, подданыхъ пана Аврамовыхъ Девятковскихъ, Супруна Ляховича, и клячу за то, ижъ дей покрадены трои пчолы королевскихъ, и кгды о то копованo трикроть, подданые пана Аврамовы ни на одную копу не вышли, копа, за невыходъ, усказала за трои бчолы на подданыхъ пана Аврамовыхъ полторы копы грошей, Рублевскій того чоловека и клячу взялъ на свои руки и мелъ за тые бчолы кролевскі досыть вчинить за Д (4) недели, не за злодейство одно—за нестанье на копу. То записано.

Тоже, л. 5 на оборотѣ.

№ 7.—1560 г., Апрѣля 8 дня. *Заявленіе о понесенныхъ убыткахъ, сопряженныхъ съ явкою на копу.*

Оповеданье Станислава Глядовицкого. Месеца Априля Н (8) дня, у понеделокъ. Пришедчи передъ насъ Петра Мицуты а Миколая Шимковича Толочка, судей повету Городенского, земянинъ господарьский повету Городенского панъ Станиславъ Войтеховичъ Глядовицкий, жалуючи и оповедаючи то, штожъ дей мы судьи зъ ураду, за листомъ, черезъ служебника нашого, за непослушенство земенина господарьского пана Яна Глядовицкого, въ шкодахъ и накладахъ его, кото-

рые наклады онъ принялъ, подымуючи насъ на копу, на поле, на которомъ поле ему кгвалты, бой жоне и подданымъ его стали, увезали есмо были у петидесятъ копахъ грошей въ люди того Яна, которые дей я люди и до тыхъ часовъ въ мочи своей держалъ; то пакъ дей дня теперь минулого, месеца Априля є҃ (5) дня, у пятницу, пріехавши дей братъ мой панъ Янъ Войтеховичъ Глядовицкий на домы тыхъ подданыхъ, у которыхъ дей мене было увезано, (на) Микиту Игнатовича а Савку Михаловича, а на третего огородника Данила зъ жоною своею Доротою. Он з брахтовною и зъ слугами своими моцно, кгвалтомъ сорокъ пчолъ ульевъ на себе подобралъ и подметины тотъ медъ на себе побравши тому Миките Михалевичу, Савце Михалевичу до дому своего службу ходити росказалъ и зъ послушенства и моцы моей кгвалтовне взялъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Станиславъ далъ собе до книгъ записать.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1560 г. № 6778, стр. 18—20.

№ 8.—1560 г., Апрѣля 24 дня. *Рѣшеніе копы объ уплатѣ за покраденныя лошади.*

Року ҂з҃ (1560), месеца Апреля к҃д (24) дня.

Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьскій, староста Слонимскій. Ставши передо мною копляне, бояринъ его милости князя Романа Санкгушковича—старосты Житомирского, Якимъ Голятинскій, бояринъ пани воеводиное Витебское ее милости пани Кишчиное Петръ Кулаковичъ, а бояре господарьскіе зъ Мехова Ленецъ Ивановичъ а Михно Ходоровичъ, оказали судъ свой копный ото всее копы, што коповали о вкраденье двухъ коней бояръ господарьскихъ Высоцкихъ Васька Коревича а въ Богуша Мишковича, которые покрадены по Вели(ко)дни, у середу, и чинили межи собою обыскъ, въ кого бы гость былъ, або если бы тежъ хто коньми менилъ, продавалъ, або купилъ, то пакъ вчинили обыскъ, ижъ у некоторыхъ бояръ Высоцкихъ, у Мильца Борисовича, у Федора Богдановича, у Васюка Олехновича и въ сына его Ивана, у Иванца Ильича, у въ Остапка Мишковича часто ся кони евляютъ, которые кони не ведати где деваютъ; мы коплене пытали, отъ кого бы они тые кони куповали? они сами ся знали, ижъ купили клячъ деветеро у Федорца Васюковича—боярина кролевского, а трое клячъ у Гарасима Стецковича—чоловека пана Щастного Фурсовича, которыхъ мы заводцовъ казали имъ на копе ставить. То пакъ тые бояре тыхъ заводцовъ своихъ на копе не поставили, дали тую причину, ижъ одинъ заводца Федорецъ не хотелъ тыхъ клячъ на копе очищать, втекъ изъ дому прочъ, а чоловекъ пана Фурсовъ на копу не пошолъ. А такъ мы вси копляне, объмовивши въ томъ, ижъ они обцовали зъ людьми подозреными а приличными и кони отъ нихъ частые переводные мевали, а на копе ку очищенью ни одного не поставили, съ тыхъ причинъ вложили есмо у вину тыхъ шести бояръ: на Минцу Борисовичу, на Федору Богдановичу, на Ваську Олехновичу и сыну его Иванцу, а Иванцу Ильичу, Остапку Мишковичу, и всказали на нихъ за тые в҃ (2) кони, яко за кони шлехедскіе, платить по три копы грошей, то есть ѕ҃ (6) копъ грошей и рокъ заплате зложили есмо д҃ (4) недѣли.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 38—39.

№ 9.—1560 г. Мая 6 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Року ҂з҃ (1560), месеца Мая ѕ҃ (6) дня.

Передъ паномъ его милостью оказала копа судъ свой копный, подданные господарьские войтовства Ярутицкого Панасъ Зиновичъ, Кузьма Гнедковичъ, Бакулъ Пилиповичъ, Андрей Давыдовичъ и иншихъ людей немало, ижъ коповали о покраденье и выдранье на корень тройга бчолъ подданого господарского Данька Борздиловича и збирали копы две, на которыхъ были подданные и полазники всихъ пановъ Мелешковъ Девятковские, гдѣ на оныхъ копахъ двухъ винного есмо не нашли, мы есмо зложили копу третюю присяжную, на которой копе вси подданные пана Василья, пана Аврама Мелешковъ и пана Суходольского становилися, нижли полазникъ пани Мелешковое Сенчило Кгинкговичъ, который былъ

обранъ за всихъ полазниковъ пановъ Мелешковъ присягнути, на тую третюю копу ку присязе не сталъ, ани о собе ведати, для чого не вышолъ, знати не далъ, мы намовившися съ тыми людьми, водле обычаю копного, вложили есмо его за невыходъ у вину и всказали за одны бчолы платить ҃л (30) грошей, а за ҃в-хъ (2-хъ) приживаные по петнадцати грошей, то есть копа грошей, рокъ ҃д (4) недели, отъ чого и пересудъ до врядника пани Мелешковое носили, нижли врядникъ пересуду отъ того взять не хотѣлъ. А такъ, ижъ добре судили, то записано, а половица заплаты маетъ быти на короля.

Тоже, л. 52 на оборотѣ.

№ 10.—1560 г. Мая 13 дня. *Оправданіе во взведенномъ копой обвиненіи въ покражѣ лошади.*

Месеца Мая ҃гі (13 дня).

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наместникомъ Слонимъскимъ, ставши подданные господарьские войтовства Байковского—Евлашъ Дмишевичъ, Стась Яновичъ, Петръ Клюковичъ отказывали, што копавали о украденье свирепы рыжее лысое Петрашка Некревича, и збирали копы три, то пакъ на остаточной третей копе, кгдыжъ винного никого не нашли, видела ся кривда тому Петрашу на Янка Петраневича, ижъ онъ часто въ Букштоне бываетъ и пьетъ, через тыйдень до дому не бываючи, и обрали были трехъ кревныхъ его, абы за него присягнули, ижъ онъ не шкодникъ, нижли Янко, не пущаючи на присягу тыхъ кревныхъ своихъ, самъ ся бралъ зъ жоною и зъ братомъ на присягу, хотячи себе очищать, яко чоловекъ неподозреный, которые копляне, не могучи тому досыть вчинить, дали то до мене. А такъ я, бачечи, ижъ тотъ Петръ на Янка не слушною причиною шолъ а злаща, яко чоловека неподозреного и того тежъ не переведено, абы гдѣ мелъ съ поволаными людьми седеть, отъ тое причины и отъ свирепы вчиниломъ его вольнымъ.

Тоже, л. 56 на оборотѣ.

№ 11.—1560 г., Мая 27 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражѣ.*

Месеца Мая ҃кз (27) дня.

Оповедалъ мнѣ Лаврину Здитовскому, наместнику Слонимскому, бояринъ его милости пана Аврама Мелешка Станиславъ Луневский, ижъ дей зъ огорода моего овощового выкрадено ми съ кореня высадъковъ цыбульныхъ греду ҃а (1), чесноку двѣ греде, и на томъ же дей огороде вкрадено ми полотна тонкого кужельного локоть пятьдесятъ; оповедалъ тежъ, ижъ дей поймалъ есми былъ на жите своемъ яловицу и быка подданого господарского войтовства Гуменицкого Сергея, которую дей яловицу зъ хлева вкрадено, продравши у верху диру, вынесено, и хотячи о тую шкоду свою копу збирать, просилъ мя о вижа. Ямъ ему вижомъ далъ слугу его милости пана моего Ивана Псарца; который ездивши, созналъ, ижъ дей тотъ Луневскій збиралъ копу о выкраденье огороду своего, на которой копе чинилъ опытъ о тую шкоду свою, хто бы виделъ отколь чеснокъ, або цыбулю носячи, то пакъ стоячи на копе сынъ подданого господарьского Карповъ созналъ, ижъ пасучи тому сыну Карпову волы на поли, принесъ дей до него чеснокъ и цыбулю сынъ подданого господарьского лавника Гуменицкого Михалка, на имя Микула, и далъ ему оного чесноку и цыбули, а остатокъ до дому понесъ, того пакъ не ведаетъ, отъ кого тотъ чеснокъ принесъ, якожъ и то сознавалъ, ижъ виделъ у огороде чесноку и греду цыбули вырваную а у въ одрине диру подраную, которою поведилъ, ижъ тую яловицу вкрадено.

Тоже, л. 61 на оборотѣ.

№ 12.—1560 г., Іюня 10 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ лошадей.*

Месеца Июня ҃і (10) дня.

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наместникомъ Слонимъскимъ отказалъ судъ копный вижъ мой Якубъ Яновичъ—слуга Андреевъ, который былъ приданъ подданнымъ господарскимъ войтовства Банковского Матею Римъшовичу а Петру Синововичу, тымъ обычаемъ, ижъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ вкрадено въ нихъ чет-

веро коней зъ ночлегу, за которыми коньми тогожъ часу гарачимъ следомъ зъ людьми сторонными пана Есмановыми и пани Веселовское шли и привели следъ въ домъ подданого Деречинского его милости князя Чорториского Богдюля Михновича, которая копа мовили тому Богдилю, абы водлугъ обычаю зъ дому своего следъ вывелъ; онъ следу зъ дому своего не вывелъ; копа оттоль посылала по вижа до врядника князя Чорторыского Ленскорунского, нижли на тотъ часъ врядника въ дворе не было, а ключникъ, который на местцу врядничомъ былъ, вижа на следъ дати не хотелъ, але давалъ на трасенье дому; а такъ копа, не хотячи вижа брать на трасенье дому, заховываючися водле обычаю своего давного, за неотводъ следу зъ дому своего, уложили того Богделя, чоловека князя Чорторыского, у вину, где-жъ потомъ и вряднику князя Чорторыского Ленскорунскому тая вся копа то оказала, нижли тотъ Ленскорунскій, не заховываючи въ томъ стороны жалобливое водле обычая права, найдовалъ близшого подданого пана своего отъ того ся отприсягнути, а подданые господарскіе надъ обычай права слалися до тыхъ людей стороннихъ, съ которыми следъ въ домъ подданого пана его привели, и на присягу ся брали, але тотъ врядникъ Ленскорунский тыхъ людей стороннихъ не хотелъ и на присягу подданыхъ господарскихъ не пускалъ.

Тоже, л. 106 на оборотѣ,

№ 13.—1560 г., Іюня 13 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о кражѣ.*

Месеца Июня ГІ (13) дня.

Передъ паномъ его милостью жаловалъ бояринъ господарьский Переволоцкий Евхута на Павловую Куриловую о томъ, ижъ дей покрадено ми полчетверты грады чоснoку, то пакъ дей я следомъ рано съ копою шолъ, куды несено зъ огорода моего чоснокъ, и привелъ следъ есми черезъ огородъ ее въ домъ ее, то пакъ, кгды ей копа мовила, абы следъ отведенъ зъ дому ее былъ, она поведила, ижъ я то ходила, а следу не выводила и она ку тому ся не знала, абы у въ огородъ его ходити мела, але ходила дей есми до своего огорода. Евхута ставилъ шапъку на доводъ, кому то сведомо, ижъ она отъ следу отопъхнула, и выдалъ светкомъ дойлида Рожанскаго Матея а боярина Крокотского Тимоша Жидъковича, которыхъ тая Куриловая ку сведецству полюбила; где-жъ оные светки черезъ посланца моего светчили: ижъ кгды пришли до дому ее следомъ съ копою и мовили, абы следъ зъ дому выводила, она зъ следу зопъхнула и поведила, ижъ я ходила, не буду следу отводить. А такъ я, водле сведецства тыхъ светковъ, сказаломъ, абы тая Куриловая за греду чоснoку, яко вижъ мой созналъ, заплатила ВІ (12) грошей, для того, ижъ зъ следу збила, а злаща и сама ся знала, ижъ ходила у въ огородъ его. Ку тому тежъ Евхута оповедалъ, ижъ не презпечонъ отъ нее здоровья, або шкоды, а такъ я межи нихъ закладъ положилъ по Г (3) рубли грошей, абы одинъ другому шкодъ не делалъ, ани здоровья не стояло, словомъ, ани рукою на себе не сегали, а хто бы съ того закладу выкрочилъ, тотъ маетътую заруку платить.

Тоже, л. 111 на оборотѣ.

№ 14.—1560 г., Іюня 16 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ.*

Месеца Июня ЅІ (16) дня.

Ставши передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наместникомъ, Слонимъскимъ, копа подданые господарьские войтовства Лысковского, Климъ Лавшакъ, Иванъ Евковичъ, Максимъ Костеревичъ, Костюкъ Костеревичъ, Яцко Онаньичъ, Иванисъ Левковичъ и иншихъ подданыхъ не мало, отказали судъ свой копъный тымъ обычаемъ, ижъ дей коповали о вкраденье клячи подданого господарского Устьяна Левковича, на которыхъ копахъ винного выискать не могли, то пакъ дей по оныхъ копахъ въ кольку неделяхъ вчинилъ похвалку подданый господарский Антонъ Лысковичъ въ дому Василя Кононовича, ижъ невинне на мнѣ поискивалъ клячи своее Устиянъ, для того, ижъ я въ него тое клячи позычалъ, онъ мнѣ позычить не хотелъ, менуючи якобы тая шкода ему отъ мене ся стала, але вемъ, ижъ тую клячу вкралъ Антонъ Березичъ и променялъ за Зельвою. Тотъ Антонъ на копе ку той похвалце не зналъ ся. Устиянъ ставилъ шапъку на до-

водъ и выдалъ светковъ трехъ, Пархвена Шепетовича, Мелюту Кондратовича, Василя Кононовича; онъ бралъ ку сведецству того Василя, который, на копе стоячи, светчилъ, ижъ то чулъ, яко тотъ Антонъ Лысковичъ поведилъ, невинне дей на мнѣ поискивалъ Устиянъ коня своего и его коня вкралъ Антонъ Березичъ и променялъ за Зельвою на белого коня. А такъ мы, водле сведецства того светка, бачечи то, ижъ онъ того, на всихъ копахъ ведаючи о виноватомъ, утаилъ, уложили есмо его за то у вину и всказали на самомъ Антоне тую клячу, за которую маетъ платити копу грошей, што за нее дано и зъ сведецства ся то показало, и рокъ заплате д҃ (4) недели зложили есмо.

Тоже, л. 116 на оборотѣ.

№ 15.—1560 г., Іюня 18 дня. *Рѣшеніе копного суда по дѣлу о покражѣ лошади.*

Месеца Июня иі҃ (18) дня.

Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский. Жаловалъ подданый господарьский войтовства Ярутицкого Андросъ Давыдовичъ, ижъ дей вкрадено ми на день светого Николы прошлого двое коней, о которые копы двѣ збиралъ, а на третюю копу и Переволоцкимъ людемъ заказалъ; то пакъ вси вышли, а Тимофей Усовичъ на копу не вышолъ и, слышачи о той копе, самъ втекъ прочь, а быдло все у войта Переволоцкаго зоставилъ. Жданъ на то поведилъ, ижъ дей есми четверо быдла въ него пограбилъ за свои пенези за две копе грошей, але дей не вемъ, коли втекъ, а я его не выправовалъ. Пыталомъ того Андроса, которого дня на копу заказывалъ? Онъ поведилъ, ижъ у четвергъ прошлый, а войтъ тежъ поведилъ, ижъ тое быдло того-жъ дня пограбилъ; а такъ я видечи то, ижъ ся то досыть значитъ, же, покуль на копу не заказано, былъ въ дому, а прослышавши о копе втекъ, а тотъ войтъ быдло въ него побралъ, муселъ и ведать яко втекъ, а коли бы ся въ томъ не чулъ виненъ, не втекалъ бы, съ тыхъ причинъ сказаломъ войту того истца ставить за чотыри недели, а если не поставитъ, маетъ тую шкоду всю платить, которое меновано, ижъ за свирепу дано п҃ (80) грошей, а за коня дей дано п҃ (80) грошей, за которого дей вже две копы грошей давали.

Тоже, л. 119 на оборотѣ.

№ 16.—1560 г., Сентября 18 дня. *Рѣшеніе копного суда по спору о бортномъ деревѣ.*

Месеца Сентебра иі҃ (18) дня.

Жаловалъ подданый господарьскій мне Лаврину Здитовскому, наместнику Слонимъскому, войтовства Любиского Радюкъ Заневичъ на подданого господарьского того жъ войтовства Олишка Ондреевича о томъ, ижъ дей невинне сосну мою бортную со бчолами держитъ; онъ, на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей кгды онъ сосну мою власную зъжогъ, о што и копа была и сказала на немъ; гдѣ тутъ же очевисте передо мною войтъ Любиский Антонъ зъ мужми отказалъ, ижъ о то копа была и вложила его у вину, за которую сосну тотъ Сидоръ через мене едналъ и далъ ему тую сосну. Ямъ, водле сознанья войтова, сказалъ мети тую сосну Олишку Андреевичу.

Тоже, л. 134 на оборотѣ.

№ 17.—1560 г., Октября 13 дня. *Заявленіе о сожженіи мельницы и неявкѣ на копу нѣкоторыхъ сосѣднихъ крестьянъ.*

Месеца Октебра гі҃ (13) дня.

Въ небытности его милости пана моего, пана Григорья Воловича—маршалка господарьского, старосты Слонимского, на тотъ часъ у Слониме, присылалъ до мене Лаврина Федоровича Здитовского, наместника Слонимского, наместникъ Шиловицкій пана Яна Викторина, державцы Скидельского и Мостовского, Валентый Брезовский боярина пана своего Говеновского Гришка Гирача, оповедаючи, ижъ дей тыхъ часовъ року теперешнего шестьдесятого, месеца Октебра дванадцатого (дня), зъ суботы на неделю, въ ночи, млынъ пана моего тартычный у Говейновичахъ спаленъ, которое шкоды панъ мой ни отъ кого собе быть не розумеетъ, только отъ Полончанъ, отъ Детковцовъ, людей князя Романовыхъ, ста-

росты Житомирского, и просилъ мя тотъ бояринъ, абыхъ я тое оповеданье до книгъ замковыхъ записати казалъ; ямъ тое оповеданье до книгъ замковыхъ записати велелъ. А потомъ въ тыдень того жъ месеца Октебра к҃ (20) дня, у неделю присылалъ тотъ же врядникъ Шиловицкий пана Викториновъ Березовский того жъ боярина пана своего, который поведилъ, ижъ о сожженье млына збираломъ на копу людей околичныхъ Полончанъ, Дедковцовъ и королевскихъ, якожъ подданые короля его милости Слонимские, войтъ Доброборский зъ мужьми былъ, нижли люди Полонскіе, Детковцы князя Романа, старосты Житомирского, на копу не шли, ани одинъ не былъ съ нихъ, и просилъ мя о вижа для огледанья пожоги, я-мъ далъ вижомъ слугу моего Кмиту Федоровича, который, бывши въ Говеновичахъ, передо мною до книгъ созналъ, ижъ виделъ у Говейновичахъ, на реце Ежоной, млынъ спаленъ, и просилъ мя тотъ бояринъ, абыхъ тое оповеданье до книгъ замковыхъ записати казалъ, я-мъ и то записати велелъ, на што и выписъ съ книгъ подъ печатью своею даломъ Белеусу. Писанъ у Слониме.

Тоже, л. 139 на оборотѣ.

№ 18.—1561 г., Апрѣля 28 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о кражѣ пчелъ.*

(1561) месеца Апреля к҃и (28), у понеделокъ.

Пришодши до замку господарьского Пинского передъ мене Ерослава Роского, подстаростега Пинского земенинъ Пинского повету Богданъ Васильевичъ Болгарский, отказъ копный вчинилъ, ижъ дей што ваша милость, пане подстаростий, съ паны судьями земскими Пинскими зъ роковъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ недавно минулыхъ, которыи были въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, месеца Апреля двадцатого дня, росказали мне ехати до села Морочной на опытанье копное. Гдежъ у пятницу недавно минулую, месеца Априля двадцать пятого дня, у селе Морочной, собравшися копа, передо мною отказъ учинили такимъ обычаемъ, ижъ дей, будучи намъ на копе, за припозваньемъ Михайла Ивановича Тенюки до острова его Паствина, подъ дубье два бортныхъ, а третее свепето, чинилъ жалобу, штожъ дей мне въ томъ дубьи двои бчолы а третее свепето выдрано, и мы ся стали пытати, вси-ль позваныи на копу вышли? Они поведили, вси, одно пана Ивана Семеновича Домановича, чоловека Ивана Байчака съ Комора, нетъ. Мы, по невыходу, зволившися вся копа, хотели къ нему тую шкоду приложити, гдежъ тутъ же стоячи на копе люди господарьскии и поповскии села Коморского передъ нами на копе вызнали, ижъ мы вамъ поведаемъ, ижъ тые бчолы у Паствинахъ Иванъ Байчакъ подралъ и намъ то сведомо и насъ звалъ тыхъ бчолъ драти. И мы вся копа, для тыхъ причинъ, первей для невыходу его, а потомъ для вызнанья тыхъ людей села Коморского, того Байчака Ивана у вину вложили и то пану его Ивану Домановичу у дворе его Диковичахъ мы копа отказали и паметного ему половину отдали. И просилъ панъ Михайло Ивановичъ Тенюка, абы тотъ отказъ копный до книгъ земскихъ судовыхъ записанъ былъ. И я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 60—61.

№ 19.—1561 г., Іюля 27 дня. *Заявленіе о нанесеніи оскорбленія словами на копѣ.*

(1561) Месецъ Июль к҃з (27), у неделю.

Передо мною Семеномъ Ивановичемъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарьский Пинский Грицко Пацевичъ Кочановскій, ижъ дей недавно минулыхъ часовъ въ году нинешнемъ шестьдесятъ первомъ, месеца Июля двадцать четвертого дня, у четвергъ, у селе Кочановичохъ збиралъ есми копу, ижъ передъ святымъ Ильею за тыйдень, зъ дому моего у Качановичохъ зъ вышокъ светличныхъ двадцать сыровъ украдено, и посылалъ есми на копу зовучи по земенина Пинского Олизара Кочановского, суседа моего близкого, абы самъ и съ челядью своею на село на копу вышолъ, и онъ самъ безъ челеди своей вышолъ, и я ему почалъ мовити, абы челяди своей на копу выйти казалъ, то пакъ оный Олизаръ Кочановский передъ людьми добрыми невинне мя и жону мою Настасью словы непоцти-

выми зсоромотилъ и зганилъ, злодеемъ, собакою и холопомъ мене звалъ, а жоне моей Настасьи мовилъ: ты дей роба Хамова роду, а дочки дей ваши сами у васъ сыры покрали и хобалемъ подавали. А первей дей того, коли пастухъ его Жданъ Савошевичъ сына моего Богдана збилъ и жона дей моя Настасья въ небытности его служебницы Просимцы на того Жданца жаловала, и оная дей Просимка, служебница его, жону мою словы непоцтивыми зсоромотила и зганила, а потомъ дей я самъ у него на тую служебницу его Просимку о соромоту жоны моей и на того пастуха его Жданца о збитье сына моего Богдана права просилъ, и онъ дей ми права дати не хотелъ. Которое оповеданье жалобы своее Грицко Пацевичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Тоже, стр. 72—73.

№ 20.—1561 г., Ноября 6 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ вола.*

Року ҂ѕ҃ а (1561)], месеца Ноября ѕ҃ (6) дня.

Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьский, староста Слонимский. Ставши передо мною копа, мещане господарьские Слонимъские, Денисъ Кунцовичъ, Стась Запоричъ, Федецъ Мальковичъ, Панюкъ Губа, а люди пана Яна Палуского Данило Конозичъ, Кузьма Волосовичъ, а чоловекъ Резановичовъ Охремъ, отказали судъ свой, ижъ чинили опытъ на трехъ копахъ вола мещанина господарьского Сака Юрьевича, который вкраденъ ему и на всехъ дей тыхъ трехъ копахъ вси подданные господарьские пана Яна Палуского и иншихъ околичныхъ бояръ становилися и выходили и за себе отказъ кождый чинилъ, одно-жъ дей чоловекъ Михайла Резана, на имя Юрий Жорноклесъ, которого есмо на кождую копу черезъ люди сторонние звали, ни на одной копе не былъ, а ижъ есть чоловокъ приличный, на которого было жаль стороне шкодливой, за невыходъ всказали оного вола копа Саку грошей семьдесятъ, што перевелъ протопопою Пятницкимъ, ижъ за него далъ грошей семьдесятъ; рокъ—две недѣли.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 167.

№ 21.—1561 г., Ноября 10 дня. *Рѣшеніе по разбиравшемуся на копѣ дѣлу о покражѣ лошадей.*

Месеца Ноября і҃ (10) дня, въ понеделокъ.

Передъ его милостью жаловалъ подданый господарьский войтовства Островского Матей Пацковичъ на подданого господарьского Лаврина Болотниковича зъ Голынки, ижъ тыхъ прошлыхъ часовъ летомъ покрадено дей въ мене коней трое, то есть кони два, а сверепа третея, о што дей чинечи опытъ, збираломъ копу трикроть, где дей на первой копе показало ся, ижъ у Лаврина Болотниковича былъ гость, зять его Хведецъ Колодичъ зъ Липична, именья пана Довойна, тое ночи, коли въ мене кони покрадено; где дей зъ суда копного казано ему того гостя на копе ставити, то пакъ дей онъ на всихъ трехъ копахъ оного гостя постановити не могъ, ани тежъ выводу не вчинилъ, ижбы слушне зъ дому его тотъ гость пошолъ, яко-жъ дей въ томъ Липичне у дворе пана Довойнове показалася сверепа моя, которую-мъ во врядника Липичанского пана Станислава выкупилъ зъ двора, зъ которое врядникъ поведилъ злодея согнано; тотъ Лавринъ самъ ся къ тому зналъ, ижъ гость въ него былъ, нижли ижъ чоловекъ чужий, поставить его на копе не могъ. А такъ панъ его милость росказалъ, кгды-жъ онъ гостя на копе не ставилъ, а то ся показало, откуль гость былъ, тамъ кляча найдена, за тые в҃ (2) копи платити по н҃ (50) грошей, яко за доморослые. Рокъ заплате д҃ (4) недели. Пересуду і҃ (10) грошей.

Тоже, л. 168 на оборотѣ

№ 22.—1562 г., Января 26 дня. *Рѣшеніе по разбиравшемуся на копѣ дѣлу о покражѣ.*

Генвара кѕ҃ (26) дня, въ понеделокъ.

На тотъ часъ при мнѣ Лаврину его милость панъ Иванъ Есманъ былъ. Жаловалъ подданый господарский войтовства Луконницкого Шимъко Тумошевичъ на подданого господарского того-жъ войтовства Ивана Рабцовича, которого привелъ первей сего зъ плечомъ мяса свиного тымъ обычаемъ, ижъ дей тыхъ часовъ зъ овторъка на среду Генвара двадцатого ночнымъ обычаемъ покрадено въ мене клеть, то есть сермяга а҃ (1),

жита бочка ӑ (1), простица, сорочокъ чотыри, наместцовъ два, ильну сто повесомъ, вепрь мяса, скоро убитый, зовсимъ навсе. А такъ дей я, на завтрей чинечи опытъ копою зъ лавникомъ села своего и зъ людьми сторонними, ведаючи, ижъ тотъ Иванъ—подозреный человекъ, домъ его тресли и у клети его нашли есмо плечо мяса того вепра, который у мене покраденъ, которое при немъ теперь есть. Тотъ Иванъ на то отпоръ чинилъ: естемъ дей чоловекъ невистный и форый, зъ дому своего отъ колько недель не бывалъ, ани кралъ и никоторого дей лица знаку злодейского въ дому моемъ не было, они вѣдаютъ, где тое плечо мяса взяли, бо не за вижомъ домъ мой тресли и лавника при собѣ не мели, которого менуютъ, абы съ ними въ тотъ часъ былъ, якъ домъ мой тресли, а клетка то-жъ моя не за замъкомъ была, не вѣдаю, где вземши плечо мяса и звезавши мене, невинне тутъ до враду привели. Ямъ пыталъ лавника ихъ, чи былъ при томъ, якъ домъ того Ивановъ тресли, если за замъкомъ въ клети лицо оное нашли? Лавникъ поведилъ, ижъ тамъ не былъ, одно-жъ дей сына моего Шимко зъ собою бралъ, того не вѣдаю, якимъ обычаемъ домъ его тресли, нижли сынъ мой поведилъ, ижъ у клетцы оного Ивана тое плечо знайдено, а клетка не за замъкомъ была. А такъ, я, видечи, ижъ они безъ вижа и безъ лавника своего домъ того Ивана тресли, ани за замъкомъ тожъ у клетце тое плечо мяса знайдено, а къ тому, ижъ оный чоловекъ невистный, форый, и того у праве на него не довели, а онъ былъ чоловекомъ подозренымъ, неслушне пойманъ и вязанъ, вчиниломъ его отъ того злодейства правымъ и казаломъ его навезать водлугъ стану его рублемъ грошей; рокъ заплате д҃ (4) недели.

Тоже, л. 69.

№ 23.—1562 г., Февраля 1 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о кражѣ.*

Року з҃в (1562), месеца Февраля ӑ (1) дня, Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, ставши земенинъ Пинский Денисъ Ивановичъ Полховский а подданый пана Размысловъ Завиши з села Лопатина Грицъ Федковичъ, отказъ учинили отъ всее копы отъ пяти селъ, то есть сельца Полхова, Местятичъ, Лопатина, Конюховъ, ижъ дей сихъ недавныхъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ второмъ, в теперешний мясоедъ, Генвара месеца, земенинъ Пинский Сасинъ Ивановичъ Колбъ Селецкий збиралъ копу у селе Сельцы на шкоду свою, о которой шкоде своей на той копе жаловалъ, ижъ дей у Сельцы в дому его с коморы украдена скрыня з речми, то естъ што с тою скрынею украдено три копы и шесть грошей готовыхъ, а колнеръ перловыи и брамка перловая, чепецъ золотый а другии чепецъ шолковый, венокъ шляговый, полотна тонкого локоть сто, а серпанковъ локоть двадцать, основа тонкое пряжи локоть двадцать, шолку золотниковъ пять, перцу полфунта, однорядокъ сукна влоского голубый с тканками чорными а другий одънорядокъ сукна ческого серый, простицъ двѣ синихъ, тканица золотая; и на той первой копе чоловекъ земенина Пинского Володка Ивановича Колба Селецкого, на имя Янко Селецкій, самъ не былъ, але за себе на копу ку отказу высылалъ, и повторе, коли на туюжъ шкоду другую копу собрали, тогды тотъ же Янко и на тую другую копу не вышолъ и никого за себе ку отказу не выслалъ; ино на той другой копе вся копа зволившися заказали и зарекновали, хто вжо на тую третюю копу самъ особою своею не выйдетъ и за себе не откажетъ, тотъ тую всю шкоду платити маетъ; ино и третяя копа о той же шкоде собрана была, тогды тотъ же Янко и на тую третюю копу самъ не вышолъ и за себе отказати не хотелъ и никого за себе ку отказу не выслалъ. И тая вся копа пять селъ, зволившися, по невыходу его, тую всю шкоду вышей означоную къ тому Яну Селецкому приложили, на чомъ Сасинъ Ивановичъ присягнетъ, тое оный Янко платити ему повиненъ будетъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1563 г. № 12996, стр. 145—6.

№ 24.—1562 г., Февраля 3 дня. *Разслѣдованіе копы по поводу совершеннаго убійства.*

Року з҃в (1562), месеца Февраля г҃ (3) дня. Лавринъ Федоровичъ Здитовский, подстаростий Слонимъский. Присылала до мене пани Семеновая

Славитича, пани Ганна Ерославна, жалуючи, оповедаючи тымъ обычаемъ: будучи дей мужу моему, посполъ зо мною, у въ именьи своемъ, повету Троцкого, въ Кокорицохъ, тотъ дей мужъ мой ездилъ полевать, то есть въ понеделокъ месеца к҃е (25) дня, то пакъ дей слуги, которые при немъ были отстали, а того мужа моего пана Семена не ведати хто изъ непріятелевъ его забилъ, которого дей тело знайдено подле двора пани Ганны Бокшиное, подъ самымъ гумнъомъ дворца Якубовского, о што дей чинечи опытъ, две копе збирали, нижли виннего знайти не можемъ; а кгды дей небожчика мужа моего забито сыкнетъ ее сребреный съ пальца его знятъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 76 на оборотъ.

№ 25.—1562 г., Февраля 19 дня, *Разбирательство копнаго суда по дѣлу о кражѣ.*

Месеца Февраля ѳ҃і (19) дня, у понеделокъ.

Жаловалъ подданый господарский войтовства Долгиницького Андрей Радивоновичъ на подданого того-жъ войтовства Трохима Бартошевича, ижъ дей едучи зъ Слонима, тому годъ минулъ, згинулъ ми конь, съ которымъ, будучи человѣкомъ пьянымъ, спалъ; то пакъ дей, копуючи о того коня, кгды опытъ чинено въ дому Онцовича, чоловека пана Есманова, бояринъ пана Есмановъ Якубъ Михновичъ мовилъ на копе тымъ обычаемъ: чого дей вы коня ищете; бо мой конь згинулъ у вашомъ селе; коли мой конь будетъ, тогды и твой конь не згинетъ, вернется; я дей на томъ паметное копе далъ, сермягу знемъши зъ хрыбта; они тамъ же запили сермягу у пана Есманове. А кгды дей панове Есманове зъ тымъ бояриномъ своимъ чинили мнѣ справедливость, обрано о то опытывать съ копы трохъ чоловековъ—Ахаца Войтовича, Евъхима Порощаку, а третего Трохима Бартошевича, то пакъ дей Порощака, Ахацко Войтовичъ сознали, якъ слышали и на чемъ паметное взяли, а тотъ Трохимъ передъ паномъ Есманомъ светчить не хотелъ, поведилъ, ижъ того не сведомъ и ни слышалъ боярина, и для того дей коня моего отсужоно за его несознаньемъ, а онъ, паметное съ Порощакою взявши, пилъ; Трохимъ передъ паномъ поведилъ: я дей передъ паномъ Есманомъ такъ светчилъ, якъ слышалъ. Андрей на то чинилъ доводъ, ижъ не потому светчилъ, яко инъший вызналъ, и зослалися на Евхима Порощаку Порощака передъ подстаростимъ созналъ тымъ обычаемъ: коли дей есмо зъ Хацькомъ сознавали передъ паномъ Есманомъ въ одно слово тымъ обычаемъ, яко бояринъ пана Есмановъ мовилъ, чого вы ищите коня, бо мой конь у вашомъ селе згинулъ, коли мой конь будетъ, тогды и твой конь не згинетъ, вернется; а Трохимъ тымъ обычаемъ мовилъ... (окончанія нѣтъ).

Тоже л. 66.

№ 26.—1562 г., Октября 23 дня. *Рѣшеніе копы по заявленію о пропажѣ свиней.*

Року ҂ѯв (562), месеца Октебра к҃г (23) дня, у пятницу.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Ждана Богдановича, въ тотъ часъ будучого на местцу пана моего, его милости пана Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, въ замку Пинскомъ, подданый владыки Пинского и Туровского, отца Макария зъ села Бродницы, Сидоръ Тиневичъ, отказъ учинилъ отъ всее копы отъ трохъ селъ—Бродча, Стохова, Глотницы, ижъ дей дня вчерашнего, месеца Октебра двадцать второго дня, у четвергъ, земенинъ господарьский Пинский Михно Павловичъ Стоховский збиралъ копу межи Стохова и Плотницы, врочищомъ на Липе, ижъ дей у волторокъ недавно прошлый, сего месеца Октебра двадцатого дня, на томъ врочищи Липе згинули двѣ свиньи его —и на той копе будучи земенинъ господарский Пинский Мокей Михновичъ Стоховъскій не вывелъ следу своего, ижъ онъ у тотъ день волторокъ, месеца Октебра двадцатого дня, коли тыи свиньи погинули, подъ тое врочищо Липу свиньи свои выгонилъ и тамъ ся жолудю брати зосталъ, и люди свинячий крикъ почули и на тое местцо подъ Липу пришодши смаленину свинячую почули, и подле того врочища Липы местце знашли, ижъ свиньи палены, и тотъ дей Мокей Михновичъ Стоховский съ того

ся выправити не могъ,—и копа тыи свиньи къ нему приложили и за тыи двѣ свиньи тому Михну Павловичу копа присудила на томъ Мокеи Михновичи полкопы грошей и рокъ той заплате положили отъ дня того, месеца Октебра двадцать второго дня, четверга, за чотыри недели. Который отказъ копный до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записати данъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1563 г., № 12996, стр. 280—281.

№ 27.—1562 г., Ноября 20 дня. *Явка въ судъ для принесенія присяги по рѣшенію копнаго суда.*

Року ҂аф҃ѯв (1562), месеца Ноября к҃ (20) дня, у пятницу, о године нишпорной.

Передо мною Васильемъ Фроловичомъ Короткимъ, подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ земенинъ господарский Пинский Ленко Каленикович Диковицкий, ижъ дей дня учерашнего, у четвергъ, у селе Диковичахъ, земенинъ господарский Пинский, панъ Иванъ Семеновичъ Домановичъ Диковицкий ему мовилъ, ижъ дей онъ въ неделю прошлую, теперешнего месеца Ноября пятогонадцать дня, безъ бытности того Ленка, у вострови на Виру, копу сбиралъ, шкодъ своихъ ищучи, ижъ якобы дей давныхъ часовъ корова его сколота и неколько гусей погинуло и узголовье украдено, и о неякое чарованье, абы оный Ленко сегодня, у пятницу, у селе Велятичохъ на томъ присегнулъ, якъ самъ ему не шкодникъ, о тыхъ шкодахъ его не вѣдаетъ, такъ и за вси земяне Диковицъкии, ижбы они тому не дейца и о тыхъ шкодахъ не вѣдають, и тотъ дей Ленко ему поведилъ: я до Велятичъ, чого передъ тымъ николи не бывало, присегати не пойду, але пойду до вряду замку Пинского и за себе одного присегну, бо дей я о томъ ничого не ведаю и на копе той не былъ есми, а за люди присегати не хочю; естли ми зъ вынайденья врядового усказано будетъ, я поневоли и на томъ присегну, ижъ шкодника твоего промежъ тыхъ земянъ Диковицкихъ не ведаю; а такъ оный Ленко Калениковичъ, съ початку дня сегоднешнего—пятницы, ажъ до годины нешпорной, тутъ, на вряде замку Пинского постановившися, пильность чинилъ и присегати на томъ былъ готовъ, нижли оный Иванъ Семеновичъ Домановичъ самъ у Пинску не сталъ и никого отъ себе ку пригледанью тое присеги не прислалъ, и его на томъ ку присязе не велъ; которое оповеданье и пильность свою оный Ленко Калениковичъ до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Тоже, стр. 288—9.

№ 28.—1562 г., Ноября 20 дня. *Рѣшеніе копы по заявленію объ убіеніи лошади.*

Року ҂аф҃ѯв (1562), месеца Ноября к҃ (20) дня, у пятницу.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинъского, подданый господарский села Плотницкого Наум Хомичъ отказъ учинилъ копный, ижъ дей въ неделю прошлую теперешнего месеца Ноября осмого дня земенинъ господарский Пинского повету Матусъ Яновичъ Стоховский у селе Плотницы другую остаточную копу, одно село Плотницу збиралъ, жалуючи, ижъ дей в небытности его, будучи ему на службе господарской земской, в року нынешнемъ шестьдесятъ второмъ о жнивехъ у селе Плотницы конь его рыжий кологривый, за три копы грошей купленый, зрубанъ, вельми зраненъ, с которыхъ дей ранъ оный конь третего дня здохъ. И на копе первой и другой подданый владыки Пинского Плотницкий Ониско Грицевичъ повѣдилъ: я дей виделъ, ижъ земенинъ господарский Пинский Грицъ Еремеевичъ, при селе Плотницы, у вогороде своемъ Якубовцы, сокирою метма того коня рубалъ. И тотъ Грицъ Еремеевичъ и отецъ его Еремей тому одному Ониску Грицевичу не вѣрили, и тотъ Ониско Грицевичъ остатней копе выдалъ на себе светки, которыи то з нимъ видели: жону свою . . . . . . *) а брата своего Павла Грицевича, а служебницу брата своего Ждана Грицевича, девку на имя . . . . . . И копа тыхъ трехъ светковъ по одному опытывали, и они всѣ три у тоежъ одно

---

*) Точками обозначены пробѣлы въ подлинникѣ.

слово светьчили, ижъ тотъ Грицъ Еремеевичъ при селе Плотницы, у вогороде своемъ Якубовцы, сокирою метма того коня Матусова рубалъ. И вся копа по тому Матусу Яновичу за того коня его на томъ Грице Еремеевичи пятьдесятъ грошей усказали. И Матусъ Яновичъ того усказу отъ нихъ не принялъ и повѣдилъ: я за того коня три копы грошей далъ, и хотелъ, абы ему на томъ Грицы Еремеевичи за того коня его три копы грошей усказано, и копа отложили то на усказъ вряду замку Пинского, гдежъ по отказыванью копномъ тотъ Матусъ Яновичъ передо мною на вряде на то доводъ чинилъ, ижъ за того коня три копы грошей чоловеку своему Плотницкому Заню Новиковичу далъ. А такъ я, в томъ порозумевши, тому Матусу за того коня его на томъ Грицы Еремеевичи три копы грошей усказалъ и рокъ той заплате положилъ отъ дня сегоднешнего месеца Ноября двадцатого дня, пятницы, за чотыри недели, што для памети до книгъ земскихъ судовыхъ записати дано.

Тоже, стр. 287—8.

№ 29.—1563 г., Ноября 16 дня. *Рѣшеніе копы по заявленію о пропажѣ овецъ.*

Року ҂ЗГ (1563), месеца Ноября ЅI (16) дня, у волторокъ.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, подданый господарский з села Плотницы Остапъ Долишевичъ, учинилъ копный отказъ отъ двохъ селъ—отъ Плотницы и отъ Бродча, ижъ дей недавныхъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ, мѣсеца Ноября четвертого дня, у четвергъ, подданы владыки Пинского и Туровского Макария, Бродчане: Левонъ а Мишко Русиновичи и Дарошъ Тинцевичъ первую копу збирали, а другую копу на завтрей у пятницу збирали, а третюю, остаточную копу збирали тогожъ месеца Ноября семого дня, у неделю, на то, ижъ дей недавныхъ часовъ, в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ, месеца Октебра тридцать первого дня, у неделю, осмеро овецъ ихъ межи селъ Туреи и Бродча, на Борку, погинуло, и копа вся посылали до заменина господарского повету Пинского Крыштофа Богушевича, абы самъ на копу вышолъ, або кого з двора своего, хто бы за дворъ его Турейский на копе отказалъ, выслалъ; и онъ, якъ самъ на вси три копе не выходилъ, такъ и никого з двора своего, хто бы шелъ за дворъ его Турейский отказати, на тыи три копы не выслалъ, только чоловекъ Плотницкий Селивонъ Юрковичъ, на первой копе ставши, повѣдилъ мнѣ: панъ мой Крыштофъ Богушевичъ за себе на копе отказати велелъ, ижъ онъ самъ и челедь его тымъ овцамъ не шкодники. И копа ему повѣдила: ты отъ пана своего у полумили живешь, почому вѣдаешь, што ся у дворе пана твоего делаетъ? А на другой копе ему копа мовили: присягни ты на томъ, Селивоне, якъ у дворе пана твоего Крыштофа Богушевича тымъ овцамъ шкодника нетъ? И онъ ся на томъ за присягу не взялъ. А на третей, остаточной копе тогожъ Селивона Юрковича пытали, естли бы хотелъ на томъ присегнути, якъ у дворе пана его шкодника тымъ овцамъ нетъ,—и онъ на томъ присегати не хотелъ, и поведилъ: панъ мой Крыштофъ Богушевичъ за дворъ свой мнѣ отказывати и присегати не велелъ. И копа вся, зволившися, усказали Левонцу а Мишку Русиновичомъ, а Дарошу Тинцевичу тую осмъ овецъ на Крыштофе Богушевичи Скирмонтовичи по тому, якъ есть у статутехъ господарскихъ описано, и рокъ той заплате положили отъ того дня месеца Ноября семого дня, недели, за чотыри недели. Который отказъ копный до книгъ земскихъ судовыхъ записати дано.

Тоже, стр. 447—448.

№ 30.—1563 г., Ноября 23 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разбирательства копнымъ судомъ дѣла о покражѣ скота.*

Року ҂ЗГ (1563), месеца Ноября КИ (28) дня, у неделю.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, лесничий и бобровничий господарский Пинский панъ Иванъ Ивановичъ Сова оповедалъ и жаловалъ именемъ приятельки своее

земяньки господарское повету Пинского пани Ерославовое Роское, пани Любки Юрьевны Почаповское, ижъ дей сихъ недавныхъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ, месеца Ноября двадцать шостого дня, у пятницу, межи селъ Купетичъ и Почапова, подданый земянки господарское повету Пинского панеи Васильевой Пилецкой, панее Зофеи Юрьевны Почаповское Уласецъ Маневичъ села Почаповского збиралъ копу, ижъ якобы дей тамъ на поли, межи Купетичъ и Почапова, нехто овцу его зарезалъ, а назавтрей, у суботу, туюжъ копу о томже дей збиралъ и опытъ чинилъ, хто тую овцу его зарезалъ, и далъ в томъ вину пастуху пани Ерославовое Степанцу, который дей в томъ виненъ не былъ. Гдежъ копа того Степанца в томъ у вину не вложила и тое шкоды на немъ не усказала, то пакъ тотъ Уласецъ Маневичъ, не просечи у панее его на него права, але невинне и безправне, самъ своею волею, тамже на копе того Степанца поималъ и збилъ и мучилъ, и у себе черезъ ночь у везенью держалъ. Гдежъ на завтрей дня нынешнего, у неделю, тотъ Уласъ Маневичъ с копою того Степанца збитого и змордованого до нее привели и передъ вознымъ повету Пинского Онисимомъ Кочановскимъ пани Ерославовая тое копы пытала, естли того они пастушка ее Степанца на копе в томъ виннымъ знашли, або его ему выдавали?—и копа ся ку тому не знали и повѣдили, ижъ дей мы того Степанца виннымъ не знашли и на муку его не выдавали, хто его поклепалъ, тотъ его и билъ, якожъ и тотъ возный повету Пинского Онисимъ Кочановскій передо мною на вряде ставши и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дня сегоднешнего, у неделю, у селе Почапове копа—Высочане, Купятичане а Почаповцы, за опытаньемъ пани Любки Ярославовое, передо мною возънымъ поведили, ижъ дей мы того пастуха пани Ераславовое Степанца виннымъ не выдавали, хто его поклепалъ, тотъ его и взялъ. Которое поведанье жалобы своее и сознанье возного панъ Иванъ лесничий до книгъ земскихъ записати далъ.

Тоже, стр. 453.

№ 31.—1563 г., Ноября 27 дня. *Заявленіе о попыткѣ отнять уличеннаго копою въ воровствѣ.*

Року ҂ѯг (1563), месеца Ноябра кз (27) дня, у суботу по нишпоре.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, служебникъ земянки господарское повету Пинского пани Зофеи Васильевой Пилецкое Хведецъ Яцевичъ с подданымъ пана своего Власомъ Маневичомъ Почаповскимъ, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей дня сегоднешнего часу теперешнего месеца Ноябра двадцать семого дня, у суботу, по нишпоре, тотъ подданый пана моего Почаповский Власъ Маневичъ восполокъ з людми копными, поддаными господарскими з села Купетичъ Пацыною Гурцовичомъ, подвойскимъ а Пилипомъ Олешковичомъ, а з села Высокого поддаными господарскими Радкомъ Анъдруховичомъ а Васкомъ Праличомъ, а подданымъ игумени Пинское паней Зофеи Кирдиевой Васкомъ Рычкомъ, а з села Пинковичъ подданными пана Матея Войтеховича Занцомъ Вакуличомъ а Тарасомъ Потераевичомъ вели до здешнего вряду господарского замку Пинского пастуха пани Любки Ерославовой Роской Степанца з овцею зарезаною, яко злодея, то пакъ тутъ у месте Пинскомъ, у паркане, подле дому пушкара замкового Пинского Андруса немца, перенемши ихъ служебникъ пани Любки Ярославовое Роское Аврамъ Топичовский, кравецъ, напродъ того подданого пана моего Власа Маневича словы непочтивыми невинне зсромотилъ и зганилъ, а потомъ с кордомъ добытымъ хотечи его забить, на него ся помыкалъ, и естли бы в тотъ часъ не тыи люди копныи тамъ были, онъ бы его на смерть забилъ и того бы злодея отнялъ. Которое оповеданье жалобы своее оный Хведецъ Яцевичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Тоже, стр. 452—453.

№ 32.—1563 г., Ноября 27 дня. *Разслѣдованіе копы о покраденныхъ вещахъ.*

Року ҂ѯг (1563), месеца Ноябра кз (27) дня, у суботу.

Пришодши до вряду господарского замку Пинского, до мене, Ильи Якимовича Кучи, подстаростего Пинского, копа собраная; мужеве з села господарского волости Пинской с Купетичъ Мисъ Тихоновичъ а Рашъ Воронъ, а з другого села Высокого Василь Кореневичъ, земенинъ господарский повету Пинского, а подданный игуменьи Пинское панее Зофеи Кирдѣевое Васко Рычко, с третего села земенина господарского повету Пинского пана Матея Войтеховича Пинковичъ Тарасъ Потераевичъ а Занко Вакуличъ з ыншими мужми тыхъ селъ, сознанье свое передо мною на вряде учинили, штожъ дей которая шкода стала вчорашнего дня, у пятницу, подданому земенина господарского повету Пинского пана Василья Пилецкого Уласу Маневичу Почаповскому, ижъ овцу его, на поли пастухомъ пасучи, зарезано, и кгды есмо опытъ и выведанье на копе о томъ шкоднику чинили, маючи тежъ мы вси шкоды межи собою немало, абы ся злочинца показалъ, ино детина пастухъ села Почаповского Уласовъ Маневича, на имя Лунецъ, на копе передъ нами поведилъ, штожъ дей детина пастухъ дворный пана Ерослава Роского Степанецъ послалъ мене до дому, абыхъ ему пирога принесъ, обецуючися статку моего устеречи, покуль з дому схожу; и я, за убезпеченьемъ его, шолъ до дому своего; и кгдымъ з дому до него назадъ пришолъ, знашолъ есми того Степанца овцу свою чорную, за стогомъ сеннымъ пана Василья Пилецкого, зарезавши, на которой седечи его засталомъ. И тотъ Степанецъ ктому ся не зналъ. А на той копе з стороны пана Ерослава Роского были тивунъ его дворный Тимошъ Грицевичъ а подданый его з села Почапова Степанъ Онисимовичъ, а Пашко Стецевичъ; гдежъ мы копа того детину Степанца казали дубцомъ ударити, и онъ ся к тому не зналъ, и коли его повторе дубцы бити почали, онъ ся к тому призналъ, ижъ тую овцу Уласову зарезалъ и што большей вызналъ. При той всей справе былъ вижъ возный повету Пинского Онисимъ Кочановский, который возный Онисимъ Кочановский на тотъ часъ при томъ оповеданью бывши копномъ, передо мною на вряде и ку записанью до книгъ сознал, ижъ на той копе мужеве, кгды того детину пана Ерославового Степанца дубцомъ первый разъ ударили, онъ ничого не поведалъ, а потомъ кгды его повторе дубцы почали бити, онъ самъ на себе вызналъ, што тую овцу зарезалъ, которую дей ми казалъ зарезати паробокъ пана моего дворный Левонецъ, и што который вепръ тогожъ Уласа згинулъ, тотъ вепръ и теперь есть у дворе пана моего Почаповскомъ, у загороде, тотъ же Левонецъ паробокъ принесъ. А такъ того детину Степанца с тою овцою зарезаною пани Любка Ярославовая, без бытности на тотъ часъ пана малжонка своего у дворе Почаповскомъ, до права до себе у дворъ приняла. Которое сознанье копное и сознанье возного пани Зофея Васильевая Пилецкая, в небытности тежъ малжонка своего пана Василья Пилецкого, ижъ на послугу военную отъехалъ, дала до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже, стр. 451—452.

№ 33.—1570 г., Января 12 дня. *Разслѣдованіе копой дѣла о покражѣ скота.*

Року ҂аф̃о (1570), Генвара в҃і (12) дня, у волторокъ.

Оповедалъ на враде господарскомъ замку его королевское милости Слонимскомъ бояринъ господарский повету Слонимскаго Матфей Васковичъ Мизкгиръ о томъ, штожъ дей у тую минулую пятницу месеца Генваря ѕ҃ (6) дня, съ пятницы противъ суботы, зъ дому моего . . . . украдено быдла моего вола а коровъ две, якожъ дей я на завтрей тое шкоды своее, у суботу зобравши копу и горачимъ следомъ, маючи при собе и возного повету Слонимского Григорья Васковича Мизкгира, привелъ следъ до воротъ землянина господарского повету Слонимского, суседа своего, Виктора Одинцовича, которого дей водле звычаю копного звалъ, абы тотъ следъ до дому его приведеный отвелъ, онъ дей отводить не хотелъ; гдежъ и возный, ставши, до книгъ сознал, ижъ дей у тую прошлую суботу бояринъ господарский Матвей Васьковичъ привелъ следъ быдлячий до дому Виктора Одинцовича и мовилъ ему передо мною, абы тотъ следъ отъ дому своего отвелъ. Викторъ на то поведилъ: то дей следъ быдла подданого . . . которое быдло, яко подда-

ного моего, въ домъ свой побралъ, для того следу отводить не хочу. Просилъ абы, то было записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560--1574 г., № 7863, л. 300 на оборотѣ

№ 34.—1574 г., Іюня 10 дня. *Жалоба на нанесеніе побоевъ во время разбирательства дѣла на копѣ.*

Року ͡ѳд (1574), месеца Июня ͡і (10) дня, въ четвергъ.

Григорей Воловичъ, кашталянъ Новгородский, староста Слонимский. Оповедала передо мною на враде замку господарского Слонимского боярка господарская зъ Рищичъ, именемъ Раина Вязанская и жаловала на люди плебана Порозовского Рыщенскіе, на Ониська и на Лаврина Ондреевичы, ижъ дей въ семъ року ͡ѳд (1574), месеца Июня семого дня, въ понеделокъ, взяли дей мужа моего на вреканье копы о испашъ за село Рищицкое, и на тотъ дей часъ мужъ мой Васько Федьковичъ Мизъкгиръ, будучи послушонъ и жалосливъ шкоды суседнее, пошолъ на вреканье копы; и кгды дей иншіе люди многіе на тую копу пришли, мужъ дей мой, отъишедши отъ нихъ неподалеку, заснулъ, и кгды дей вже проспался, сталъ мовить тымъ людямъ, которые на копе были, абы вжо тое копы конецъ былъ, ижъ бы вжо до домовъ своихъ розошли; то пакъ дей скоро онъ тое вымовилъ, тотъ Лавринъ а Онисько Андреевичы, не маючи до него жадное потребы, стали его словы неучстивыми соромотить, а потомъ дей стали его бити, за лобъ рвати, и кгды дей жона его, именемъ Раина, слышачи то въ дому своемъ, ижъ мужа ее бьютъ, побегла тамъже и кгды дей прибегла тамъ, пала дей на мужу своемъ крижомъ, хотечи дей мужа своего отъ такового битья ратовать, они дей и мене самую также кийми збили, съ которыхъ дей ранъ мужъ мой не вемъ, естли живъ быть можетъ. Яко-жъ тые раны, яко на Ваську, такъ тежъ и на жоне его Раине, огледалъ осочникъ замку Слонимского именемъ Миско Турчиновичъ; который осочникъ созналъ до книгъ тыми словы: ижъ дей виделъ есми на боярину господарскомъ зъ Рищичъ на Ваську на руце правой рану на чл͡онку синюю битую, на плечи правомъ на самой лопатце рану синюю битую киевую, на руце левой подле локтя рану синюю битую, а хрыбетъ увесь збитъ синевый, а въ жоны его Раины виделъ дей есми на кульши правой рану битую синюю, на кульши левой вышей колена рана битая синяя киевая, которое збитье ему сталое отъ подданныхъ его милости быти менилъ, што и до книгъ кгродскихъ записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1574—1579 г., № 7864, л. 31.

№ 35.—1574 г., Ноября 19 дня. *Копный приговоръ по дѣлу о покражѣ скота.*

Року ͡ѳд (1574), месеца Ноябра ͡ѳі (19) дня, въ пятницу.

Ставши предо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, копляининъ, на имя Станиславъ Буйно, который, за жеданьемъ сторонъ поводовыхъ, мещанъ господарьскихъ Слонимскихъ, Крыштофа Скорупъского а Андрея Матысовича, до копы зъеждчалъ, а при немъ бояринъ Здитовицкій пана Яна Немиры Калюта Омельяновичъ, а подданый того-жъ пана Немиры Хведецъ Давыдовичъ, а войтъ Рищицкій Онисько Андреевичъ зъ братомъ своимъ Иваномъ, войтъ зъ Бакуновичъ пана Лаврина Здитовскаго Василь Мильцовичъ сами отъ себе и иншихъ суседъ своихъ и людей сторонныхъ, которые на копе были, судъ свой копный отказали тыми словы: ижъ дей у мещанъ господарскихъ Слонимскихъ вышей менованныхъ, Криштофа а Андрея, яко передъ нами копляны справу дали, згинулъ у Кристофа волъ шерстью гнедый, за копу одну и грошей пятьдесятъ купленый, а у въ Ондрея Матысовича быкъ шерстью рыжый, въ чоле лысина, валашаный, доморослый, такъ же згинулъ въ року теперешнемъ ͡ѳд (74), месеца октебра четвертого дня съ понеделка противъ овторка, съ пашы въ именью Шиловицкомъ, о которое дей бы́дло свое они винного своего ищучы и опытъ чинечи, чотыры кроть копу збирали, нижли винного не нашли и знайти не могли; то пакъ дей нинешнего дня въ пятницу, яко на

остатней завитой копе, кгды вже вся копа на местцы звыкломъ зобралися, тые вышей речоные Криштофъ а Ондрей, маючи черезъ шпикгв нападъ о той шкоде своей на тивуна Шиловицкого князя Гаврила Камбулатовича Петигорскаго, на имя Хведора Окулича, допиралися, абы выводъ чинилъ, где того дня, въ понеделокъ, съ которага дня въ ночи шкода стала, былъ, або естли бы где отъеждчалъ? На то дей передъ нами копляны оный тивунъ поведилъ: того дей дня, яко менуютъ шкоду, въ день торговый былъ дей есми въ Слониме въ дому того самого Криштофа зъ урадникомъ своимъ Гарасимомъ, а пошедши оттуль, зашолъ есми былъ на часъ до дому мещанина господарского Слонимского у Скробове, до Гринца Бубешка, а оттоль шолъ есми до дому своего. На то Криштофъ поведилъ, ижъ дей ты того дня, яко менишь, въ дому моемъ не былъ, ачесь былъ, але не того дня, тыднемъ передъ тымъ, и ставилъ шапку, хотечи то на него довести. Оный тивунъ шапки ставити и на доводъ его слатися, за неоднокротнымъ пытаньемъ нашимъ, не хотелъ. А такъ мы копляне, видечи то, же оный тивунъ шапки приставити и на доводъ слатисе не хотелъ, съ тое причины сказали есмо на немъ за вола Криштофова копу одну, грошей пятьдесятъ, а за быка Ондрея Матысовича копу грошей. Где-жъ дей есмо того-жъ часу, отказуючи судъ, до врадника Шиловицкого князя Гаврила Петигорскаго, до Гарасима ходили и ему судъ свой отказали и пересудъ давали. Онъ дей, выслухавши суда нашого копного, поведилъ, ижъ дей знамъ то, жесте слушне судили, але пересуду отъ васъ не беру до приезду князя, пана своего, который пересудъ до мене Офанаса Гавриловича, подстаростего Слонимского, на врадъ отдали, и зложиломъ заплате рокъ чотыри недели. Которое постановленье и сознанье тое копы и то все, яко се тамъ точило, за прозьбою ихъ, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, *л. 67*.

№ 36.—1575 г., Февраля 23 дня. *Подтверждение копнаго рѣшенія объ уплатѣ за краденныя пчелы.*

Року ҂а҃ф҃о҃е (1575), месеца Февраля к҃г (23) дня, въ среду.

Постановившися очевисто на враде кгродскомъ Слонимскомъ передо мъною Офанасомъ Гавриловичомъ—подстаростимъ Слонимъскимъ отъ его милости пана моего пана Михайла Воловича, старосты Слонимского, копа, подданые господарские, зъ села Митьковичъ войтъ того села Остапъко Аънтоновичъ а подданый его милости вельможного пана Грыгорья Воловича, кашталяна Новгородского, Озарышский Лукъянъ Онаньичъ, подданый его милости пана Володимера Заболоцкого войтъ Деревенский Кондратъ Русаковичъ, а подданый пана Войтеха Руденского Якимовский Дорошъ Мельневичъ и иншие подданые господарские его милости пана Новгородского и пана Володимеровы и пана Руденского отказали судъ свой копный тымъ способомъ, штожъ дей року теперешнего . . . у вилию нового лѣта, стала ся шкода въ пущи господарской, такъ тежъ и его милости пана Новгородского и пана Володимерове ихъ дворныхъ и подданыхъ его Деревенскихъ въ покраденью бчолъ въ бортехъ, то есть, у подъданыхъ господарьскихъ села Митьковичъ, на имя у Хомы Гринцовича бчолъ двои, у Ивана Агеевича бчолы одны, а у Тереха Кульцовича бчолы одны, а у подданыхъ его милости пана Новгородского Озаришскихъ у Романа Алишевича бчолы двои, а одныхъ бчолъ дворныхъ пана Володимеровыхъ . . . а у подданыхъ его милости Деревенскихъ зъ села Загридкова у Прокопа Матфеевича бчолы двои, и въ Олехна Онихимовича бчолы, а въ Якима Санютича бчолы одны, а въ Павла Лукъяновича бчолы одны. О которыхъ дей шкодахъ, чинечы опытъ и обыскъ были три копе, то пакъ дей на першой, другой и третей копе бортникъ земенина господарского повѣту Слонимъского пана Миколая Шостака Исаевский Мартинъ Мишковичъ не становилъся и никоторого отказу за себе чинить не хотелъ; гдежъ дей мы копляне съ первшое и другое копы посылали до него, абы на копе сталъ отказъ и выводъ зъ себе учинилъ, нижли дей его николи въ дому застать не могли, ижъ ся крылъ; ведь же дей и до врадника пана Шостакова Исаевского Абрама Пацевича посылали есмо зъ другое копы, ознаймуючи ему, ижъ бортникъ пана его на копе не становится, абы ему росказалъ стать и отказъ учинить, оный дей врадникъ обецалъ ему росказать стать, а предъ ся онъ нестановился; то пакъ дей зложили есмо зъ другое копы третюю завитую копу, которая была въ

пятницу на Масленой недели и при насъ дей копляне хъ на той третей копе былъ возный повѣту Слонимского Федоръ Михайловичъ, и кгды ся дей на тую третюю копу зобрало людей не мало, чинили есмо опытъ, але винного межи собою знайти не могли, а тотъ дей бортникъ пана Шостаковъ и на третей копе стати и отказу зъ себе вѣчинить не хотелъ и не сталъ; мы дей копляне ожидали есмо его, почовши отъ поранку ажъ до вечора, а ижъ его дождать не могли, про то за нестанье вѣсказали есмо на немъ за четверо бчолъ подданыхъ королевскихъ, за двои бчолы подданыхъ его милости пана Новгородского, за одны бчолы дворные пана Володимеровы, а за шестеро бчолъ подданыхъ пана Володимеровыхъ, вышей помененыхъ, то есть за троенадцатеро бчолъ, за . . , одны бчолы водле статуту артыкулу ді (14) въ розделе десятомъ по две копе грошей, всего копъ двадцать шесть литовскихъ, и всказавши есмо на немъ тую сумму пенезей, до себе есмо пересуду половицу взяли, а половицу до врадника пана Шостакова вышей помененого Абрама относили и ему тотъ судъ копный отказали и пересуду половину отдати хотели, нижли дей врадника въ дворе не зостали, тивуну дей пересудъ давали, але тивунъ пересуду брати и суду слухать не хотелъ; то пакъ дей мы копъляне съ тымъжо вознымъ повету Слонимского Федоромъ Михайловичомъ въ прошлую середу, сегодня тыйдень, месеца Февраля шостогонадцать дня до именья пана Шостакова ходили и пересудъ врадни ку его милости отдали и судъ свой копный отказали. Врадникъ дей пана Шостаковъ, пересудъ взявши и судъ нашъ копный ухваливши, зложилъ рокъ отправе сумы пенезей вѣсказаное тымъ способомъ, ижъ дей складаю рокъ всимъ подданнымъ, такъ господарскимъ, яко его милости пана Новгородского, за бчолы пана Володимеровы и подданыхъ его милости отъ вчорашнего дня овторка, єі (15) Февраля за тыйдень, нехай дей до мене приедутъ, теды имъ будетъ отправа; якожъ дей есмо на рокъ отъ врадника пана Шостакова зложоный вчорашнего дня у въ овторокъ зъ врадникомъ пана Володимеровымъ Деревенскимъ паномъ Федоромъ Гладкимъ н зо всими тыми поддаными, которымъ ся шкода стала, до врадника пана Шостакова ходили и вспоминалися дей тые подданые, абы водлугъ зъложенья року отправу на бортнику пана своего чинилъ, онъ дей отказалъ, ижъ дей есть тутъ панъ мой и всимъ справуетъ, а я при пану своемъ жадное моцы не маю; мысмо дей и до пана его шли, судъ свой копный ему отказали и отправы подданые вышей поменeные, которымъ ся шкода деетъ, просили; панъ дей Шостакъ, судъ нашъ ухваливши, оный пересудъ, который есмо были до врадника его отдали, отъ врадника взявши, отправы на подданомъ своимъ учинить и року ку отправе зложити не хотелъ, и поведилъ, ижъ дей подданый мой на той копе становиться не былъ повиненъ, бо дей вспольный съ тыми поддаными господарскими его милости пана Новгородского и пана Володимеровыми не есть и на копу зъ ними ходити не повиненъ; теды дей тые подданые, которымъ шкода ся стала, передъ нами всею копою и передъ вознымъ вышей менованымъ ставили на доводъ шапку, хотячи доводить, же онъ зъ ними на копу ходить повиненъ, нижли дей бортникъ пана Шостаковъ шапки не приставлялъ и приставить не хотелъ, а панъ дей Шостакъ предъ ся отправы на подданомъ своимъ не чинилъ и року на отправу не зложилъ, якожъ и возный повѣту Слонимского Федоръ Михайловичъ, тутъ же передо мною на вряде при отказованью оного суду копного будучи, то все, што кольвекъ копа отказовала, яко ся речь точила отъ третее копы, сведомъ и все такъ признАлъ, яко копъляне отказовали, яко не сталъ бортникъ пана Шостаковъ, такъ ношенья пересуду безъ бытности врадниковы и тежъ яко врадникъ пересудъ взявши, рокъ отправе складалъ и того, же панъ Шостакъ самъ, вчорашнего дня рокъ, месеца Февраля кв (22), у въ овторокъ, пересудъ отъ врадника своего взялъ, судъ ухваливши, отправы на бортнику своемъ не вчинилъ и року заплате пенезей не зложилъ. Я, выслухавши суду копного и слышачи сознанье возного, же то все, што копа отказовала, такъ быть признАлъ, тотъ судъ есми ухваливши, а ижъ панъ Шостакъ року на отправу пенезей зъ суду копъного на бортнику своемъ не зложилъ, заховываючисе есми въ томъ водле статуту роздѣлу . . . артыкулу , . и зложиломъ рокъ заплате тое сумы пенезей за бчолъ троенадцатеро водле статуту, не нарушаючи всказу

копного, по две копе грошей, двадцатьма шести копамъ грошей отъ сего дня середы, месеца Февраля кг (23) день, за чотыри недели. Который отказъ копный и сознанье возного, водлугъ отказу копного, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть. Писанъ у Слониме.

Тоже, л. 90—91.

№ 37.—1575 г., Марта 7 дня. *Заявленіе вознаго о задержаніи виновныхъ въ покражъ пчелъ.*

Року ѿе (1575), месеца Марца ѕ (7) дня, у понеделокъ.

Ставши очевисто на враде господарскомъ замку его королевское милости Слонимскомъ передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, возный повету Слонимского Хведоръ Михайловичъ, который былъ прыданъ зъ стороны подданыхъ господарскихъ Митковскихъ и подданыхъ его милости пана кашталяна Новогродского Озаричъ а подданыхъ пана Володимера Заболоцкого Деревенскихъ, а другий возный Лавринъ Бартошевичъ, прыданый пану Миколаю Жикгимонтовичу Шостаку на справу нижей поменену, до книгъ кгродскихъ тыми словы созналъ: ижъ дей въ тую прошлую суботу, месеца Марца є (5) дня подданые господарскіе Митковскіе и подданые Озарицкіе, такъ тежъ подданые Деревенскіе, водлугъ суда копнаго, за подранье бчолъ ихъ, сумы пенезей, вксазаное на поддацомъ пана Миколая Шостака Исаевскомъ Мартину Мишковичу, у въ урадника Яна Богдановича Енчура о заплату передъ нами возными упоминалися, на то дей тотъ врадникъ поведилъ, ижъ дей тотъ подданый пана моего, на которомъ, яко то самъ вемъ, копа слушне вксазала кѕ (26) копъ грошей, платити чимъ не маетъ, въ которыхъ пенезехъ, суме вышей менованой, кѕ (26) копахъ грошей, маючи я на то усное росказанье пана своего, его выдаю, и заразомъ передъ нами возными до рукъ людемъ, кому ся шкода деетъ, отдалъ; якожъ тотъ подданый пана Шостаковъ, скоро по выданью, добровольне, безъ жадного пытанья словного и муки, поведилъ: въ томъ дей подранью бчолъ мне помочниками и товаришами есть чоловековъ г (3), то есть пана Михайла Яцынича чоловекъ одинъ Исаевский, который на тотъ часъ у заставе въ пана Ковальского, на имя Иванъ Сыска; и кгды тотъ Иванъ Сыска, тутъ же будучи, до себе мовечи слышалъ, порвалшися до него и незнаючи ся, абы ему помочникомъ былъ, по виденью его вдарилъ, а другий, на имя Иванъ Каблей, а третий чоловекъ его милости пана Мартина Яцынича Федецъ Тобола, зъ Хоробровичъ. По которомъ сознанью добровольномъ, тые вси, которымъ выдалъ въ заплате пенезей кѕ (26) копахъ грошей, до себе взяли и въ дворе Деревенскомъ до везенья осадить дали.

Тоже, л. 96.

№ 38.—1575 г., Іюля 10 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разбирательства дѣла копнымъ судомъ.*

Року ѿе (1575), месеца Июля і (10) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ на враде господарьскомъ замку его королевское милости Слонимскомъ передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, земенинъ господарьскій повету Слонимского панъ Дмитръ Васильевичъ Чечетъ тымъ способомъ, штожъ дей я, маючи при собе возного повету Слонимского Богуша Михайловича и сторону людей добрыхъ, яко дня вчорашнего, у неделю месеца Июля девятого дня, вышли есмо на копу ку вреченью испаши на брату моемъ пану Федору Васильевичу Чечету и на подданыхъ его, и скоро дей было по вреченью мне испаши, тотъ братъ мой вышей речоный, нетъ ведома откуль вазнь противъ мене взявши и не помнечи на заруку, которую дей до мене о небезпечность здоровья своего, жоны и тежъ слугъ и подданыхъ своихъ зъ ураду кгродского вынесъ, словы непочтивыми а праве дотким почтивости и доброе славы моее мене соромотилъ и киемъ быти помыкалсе; гдежъ и возный вышей речоный, ставши предо мною очевисто, до книгъ кгродскихъ тыми словы созналъ, ижъ дей дня вчорашнего въ неделю панъ Хведоръ Чечотъ мовилъ до брата своего пана Дмитра тыми словы: не шляхетнику, не естесь ты Чечетовъ сынъ, бо где бысь того сынъ, мне бысь бра-

томъ родным былъ, и съ киемъ до него ся порвалъ, ажъ панъ Дмитръ передъ нимъ вшолъ. А потомъ тотъ-же панъ Хведоръ Чечотъ подданымъ пана Дмитровымъ мовилъ: меръ дей мой волъ у вашого пана черезъ чотыри дни, але вашо быдло у мене и килька недель мерети будетъ. По которомъ сознаню возного тотъ-же панъ Дмитръ Чечотъ оповедалъ предо мною на враде, ижъ дей по оной похвалце своей панъ Хведоръ Чечотъ безвинне у подданого моего Давыда Грицкевича на оселицы пославши сверепу шерстью половую пограбити и до себе привести казалъ и вернути ее не хочетъ; къ тому дей тогожъ дня въ неделю месеца Июля девятого дня посланомъ былъ для некоторыхъ потребъ своихъ хлопца своего Мартина Климцовича съ подданымъ своимъ Евхимомъ Кузкевичомъ до места Новгородского, то пакъ дей братъ мой панъ Хведоръ Чечотъ, нетъ ведома для которое причины, пославши подданыхъ своихъ на имя Гарасима а тивуна Павлюка Остарка, Мартинца Баробка а сына Бокучова, на дорозе добровольной ихъ позбивати казалъ, при которомъ дей бою згинуло въ того хлопца моего пенезей моихъ на скупованье некоторыхъ речей мне до Новагородка посланыхъ семь копъ грошей, и самъ ледво дей съ клячою втекъ; а подданого дей моего вышей помененого Евхима Кузкевича збивши и звезавши до себе привести и до везенья своего зо всимъ тымъ, што при немъ было посадить велелъ и маючи дей его у везенью своемъ пустить не хочетъ.

Тоже, л. 137 на оборотѣ—138.

№ 39.—1575 г., Августа 1 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о покражѣ лошади.*

Року ҂а҃ф҃о҃е (1575), месеца **Августа** а҃ (1) дня, въ понеделокъ.

Постановившисе очевисто на враде предо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, копляне, а меновите подданый господарьский войтовства Гумельницкого, лавникъ села Масиловского Жданъ Сергѣевичъ, при немъ подданый именья Девятъковскаго пана Ивана Мелешка Денисъ Хотьяновичъ, а войтъ волости Бытенское его милости пана Трызны Яцко Федевичъ сами отъ себе и отъ иншихъ копълянъ, на копе зъ ними восполокъ будучихъ, отказали судъ свой копный тыми словы: штожъ дей въ року теперешънемъ ҂а҃ф҃о҃е (1575), месеца Июня к҃ (20) дня въ середу у подданого господарского осочника села Булы Матея Станьчикевича украденъ конь, за которого дей ему давано, яко онъ менилъ, полчетверты копы грошей, шерстью сивый, о которого дей, кгды перъвшая копа горачая была, взявши есмо следъ отъ петы, то есть отъ того местца, где оный конь взятъ, шли есмо следомъ горачимъ и привели следъ до села пана Абрама Мелешка до Киселевъ; люди дей, съ того села вышедши до оного следу, тотъ следъ приведеный отъ села своего отвели, мы дей оный следъ привели есмо до дому подданого пани Васильевое Олехъновича Мелешковое на имя до Мордаса, которого дей кгды есмо на оный следъ вызвали и мовили, абы следъ до дому его приведеный отъ дому своего отвелъ, онъ вышедши поведилъ, то дей следъ есть сверепы моее, штомъ уехалъ въ домъ свой, волочивши борону и дрова рубавши на кгрунте панее своее; мы дей копа, за попираньемъ стороны поводовое, оный следъ естли былъ одное клячи, мерили есмо, и то ся показало, же одинъ следъ большій, а другій меньшій былъ, а кгды ся такъ показало, надъ то передъ нами копою Матей осочникъ мовилъ подданому пани Васильевое, абы до того местца велъ, где менилъ борону волочилъ и дрова рубалъ, а оттоль Матей хотелъ до петы, где конь его взятъ, вести, поведаючи, то тамъ дей покажу следъ другій таковый, якій подъ домъ того Мордаса мерано и есть дей то следъ властного коня моего. Подданый пани Васильевое, яко до оного местъца, где борону волочилъ, вести, такъ и до петы зъ нами копою ити не хотелъ и поведилъ, уже дей мя большей не трудните, але сказуйте што рыхлей, што за того коня платить маю? Мы дей, не чинечи того сквапне, але для певнейшого выведанья, отложили есмо тую речь на завитую тую теперь прошлую копу, на которой дей, кгды копа зышлася, и тотъ помененый подданый пани Васильевое передъ нами поведилъ, ижъ дей на першихъ копахъ до петы зъ вами ити хотелъ, але дей Матей зо мною не шолъ, а Матей за ра-

зомъ выдалъ на сведецтво, поменивши каждого именемъ, трехъ светковъ, межи которыхъ Мордасъ обралъ на сведецтво подданого пана Ивана Солтана зъ Жировицъ, на имя Уласа Пронцоиича, который дей, кгды пытанъ, передъ нами копою созналъ, ижъ дей на первшой и второй копе Матей осочникъ Мордаса до петы, откуль конь его взятъ, звалъ, але дей онъ ити не хотелъ. А такъ мы копа, зъ тыхъ причинъ вышей менованыхъ, ижъ самъ на собе чимъ нарыхлей сказъ чинити казалъ, другое следу приведеного до дому его не отвелъ, третее до петы, где конь украденъ, не шолъ, сказали есмо оного коня оплатить. Гдежъ дей Матей осочникъ, възявши зъ ураду возного Павла Миколаевича и зъ нами копою до ее милости пана Васильевой Олехновича ходилъ, и кгды есмо ей милости судъ свой копный отказать хотели, ее милость поведила: я того суда вашого не ганю, ани фалю и его тежъ слухать не хочу, але подьте до враду, я и подданые мои есть въ опеце у его милости пана Новгородского. А такъ я врадъ тотъ судъ зоставиломъ при моцы и водле статуту зложиломъ Матею (рокъ) на шкоде своей третего дня, въ середу. На тотъ рокъ Матей осочъникъ былъ ку присязе готовъ, але сторона, которая бы вести его мела, не была. Што все до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 147 на обор. 150.

№ 40.—1575 г., Сентября 18 дня. *Разслѣдованіе на копѣ дѣла о порубкѣ лѣсу, порчѣ пчелъ и захватѣ сѣна.*

Року ҂аѳ҃е (1575), месеца Сентебра ѳі҃ (18) дня.

Офанасъ Гаврыловичъ, подстаростий Слонимский. Пришодши до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ возный повету Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкгиръ сознаъ тыми словы: ижъ будучи мне зъ уряду кгродского Слонимского отъ вашей милости, пане подстаростий, посланымъ и приданымъ на потребы врадника ее милости вельможное панее Васильевое Тишкевичевое, воеводиное Смоленское, пани Настасьи Андреевны Лососинского Григорья Васильевича приданымъ, былъ есми при томъ вряднику Лососинскомъ, а при мне на тотъ часъ стороною были люди добрые, осочники Лысковскіе, на име Степанъ Логвиновичъ а Федоръ Кулешъ. на року зложономъ, который врядникъ пани Крыштофовое Садовское пани Ганны Радивиловны Селицкий, именемъ Миколай Радчичъ, черезъ писанье свое зложилъ былъ; то пакъ на томъ року зложономъ, року теперешнего тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Августа девятогонадцать дня, врядникъ Лососинскій панъ Григорей Васильевичъ, маючи мене возного и тыхъ людей добрыхъ сторонныхъ вышей мененыхъ при собе, выехалъ на границу стародавного обычая звыклого, врочищомъ у в Олешца, о порубанье дерева бортного зо бчолами двухъ сосонъ, где се тая шкода стала отъ подданыхъ ее милости пани Крыштофовое Садовское, пани Ганны Радивиловны Селецкихъ, кгды жъ дей водле стародавного обычая, на томъ местцу и врочищу, копа звыклая бывала, и приехавши дей войтъ Селецкій на име Манецъ Козичъ и подлазникъ Гордей Микитичъ, а Федоръ Лукъяновичъ, Степанъ Погорелковичъ отказъ вчинилъ тыми словы, ижъ врадникъ нашъ Селецкий панъ Миколай Рудчичъ и мы сами теперешнего дня на копу становитися не можемъ за теперешнимъ часомъ пашнымъ. А потомъ врядникъ Лососинский повѣдилъ: войте Селецкий, едь ты зъ нами на огледанье тое шкоды, порубанье сосонъ и покруженье и порубанье ульевъ зо бчолами. Войтъ оный Селецкий поведилъ: чого я мамъ тамъ ехати, бо то и сами вѣдаемо, же тое сосонье порубаное зъстародавна есть Лососинское и пуща то Лососинская, а ведь же дей и потомъ шкодникъ вамъ згинути не можетъ. Потомъ тежъ на другомъ року, отъ тогожъ врадника Селецкого Миколая Радчича о туюжъ шкоду зложономъ, яко дня сего нинешнего месеца Сентебра шостогонадцать дня у пятницу року теперешнего семьдесятъ пятого быломъ, а при мне таяжъ сторона вышей мененая была. И кгды выехалъ врядникъ Лососинский панъ Григорей зъ нами на тое местцо и врочищо у в Олешца и ожидалъ врядникъ Селецкий и съ подъдаными Селецкими, чинечи водле звыклого и стародавного обычая на томъ врочищу у в Олешцу, самъ выехалъ и о шкоду вышей мененую копу чинилъ, нижли яко самого врадника Селецкого, также и подданыхъ Селецкихъ, ку той копе на-

лежачихъ, яко на рокъ зложоный, не было и никоторое ведомости въ томъ вряднику Лососинскому не вчинено, тотъ-же врядникъ ее милости пани воеводиное Смоленское Лососинский панъ Григорей Васильевичъ оповедилъ и обводилъ мною на другомъ местцу порубанье сосонъ бортныхъ и дерева простого, на будованье годного, не мало, которое порубавши и пожжоно и побранье трохъ стоговъ сена, што дей стало во властной пущи ее милости паней его Лососинской, врочищомъ у в оступа Ольхового, року теперешнего тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Сентебра пятогонадцать дня, у четвергъ, за наеханьемъ кгвалтовнымъ отъ того-жъ врядника ее милости пани Крыштофовое Садовское, пани Ганны Радивиловны Селецкого Миколая Радчича а отъ войта Селецкого Маньца Козича и полазника Гордея Микитича и помочниковъ ихъ подданыхъ ее милости тамошнихъ Селецкихъ, на которыхъ дей местцахъ никоторого входу имъ и заседанья копъ дей не бывало. Которое сознанье возного, за прозьбою врядника Лососинского Григорья Васильевича, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 302 на оборотѣ.

№ 41.—1575 г., Октября 26 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о подбираніи пчелъ.*

Року ӡфое (1575), месеца Октебра кѕ (26) дня.

Ставши очевисто на вряде господарскомъ передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, возный земский повету Слонимского Федоръ Михайловичъ до книгъ вызналъ тыми словы: ижъ дей въ року теперешнемъ ӡфое (1575), месеца Сентебра иі (18) дня, въ неделю, на року завитомъ передо мною вознымъ, кгды ся копа точила о подѣлаженье пчолъ одныхъ пана Войтеха Руденского, а подданыхъ его и подлаженье четверыхъ бчолъ Дороша Мисневича трои, а Андрея Трохимовича одныхъ, и на той-же копе завитой подданые Полонскіе . . . . . менили, же дей и ее милости кнегини панее моее пятеро бчолъ подлажено, а ижъ панъ Руденский приступу иного правного до подданыхъ не мелъ, але межи споровъ за добровольнымъ позволеньемъ, такъ зъ стороны подданыхъ Полонскихъ, яко тежъ зъ стороны пана Войтеха Руденского, такъ межи собою постановили и на присегу обрали, зъ подданыхъ Полонскихъ Мордаса, Ивана а Василя Трухоновича, а зъ стороны подданыхъ пана Войтеха Руденского Дорошъ Месневичъ, которые на томъ присегу вчинити поднялися, ижъ Полонскіе люди, яко сами бчолъ пана Руденского и подданыхъ его не подлаживали, такъ тежъ не вѣдаютъ, хто бы ихъ подлаживати мелъ. А подданые пана Руденского также и подъ таковою-жъ ротою присегу уделати мели, которой присязе рокъ межи собою приняли третего дня, у волторокъ, на томъ же местцу, где копа была. На который день панъ Руденский, упросивши достаточне (для) присяги попа Шиловицкого и мене возного на оное местцо, где присега кончити се (мела), подданого своего... посылалъ. Тамъ дей, будучи врядникъ Полонский самъ, поведилъ, (ижъ) подданые дей кнегини панее моее тое присеги чинить не готовы и неповинни, хотя-жъ ся подняли, ажъ первей панъ Руденский съ подданого своего . . . . который ся зналъ, же двои бчолы кнегини ее милости подлазилъ, справедливость учинитъ. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 177.

№ 42.—1575 г., Декабря 12 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о взысканіи за подбираніе и порчу пчелъ.*

Року ӡфое (1575), месеца Декабра ві (12) дня.

Передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ подстаростимъ Слонимскимъ, отъ его милости пана моего, пана Михала Воловича, старосты Слонимского, на вряде въ замку господарскомъ Слонимскомъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Федоръ Михайловичъ, сознalъ до книгъ тыми словы: ижъ дей року Божего тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Сентебра аі (11) дня, будучи я зъ уряду приданый у потребе ее милости вельможное кнегини Миколаевое Збаражское, старостиное Кремяницкое, кнегини Ганны Деспутовны и ихъ милости кнежатъ Сенъкгуш-

ковъ— детей небожчика князя Романа его милости воеводы Браславского, былъ есми на копе у бору у Верхъ—Мшаного, тогды подданые пана Войтеха Руденского бортники Якимовские зъ бортниками кнегини и кнежатъ ихъ милости Полонскими водлугъ давного копного звычаю чинили межи собою опытъ и выведанье о подлаженье пятерыхъ пчолъ, а шостые дей мало не до кгрунту выдраны, а семые дей пчолы на корень выдраны. До которыхъ пчолъ двойга подданые пана Руденского Якимовские, на имя Андрей Дрыка Трохимовичъ а Ярошъ Тишевичъ Глебановичи призналисе, ижъ мы, за росказаньемъ Руденского, пана своего, подлазили двои бчолы—одны у Коптева каменя, у сосне, верхъ зломленый, а другую у Пинѣ, въ Шарой сосне, а бортники княжие, оповедавши то копе, кгды-жъ дей ку двоимъ пчоламъ сами добровольне признаваетеся, тогды и тые пятеры бчолы отъ вашое деречи не отышли. А кгды-мъ я возный, будучи зъ уряду приданый, ездилъ отъ врядника того некого пана Харка до пана Руденского, просечи на тыхъ подданыхъ его права въ семъ же року вышей менованомъ, месеца Декабра пятого дня, и панъ Руденский права не далъ и отказалъ такъ: увижуся дей я самъ зъ урядникомъ Полонскимъ, однакъ туды черезъ Полонку до Слуцка поеду, тамъ же зъ нимъ около того намовлю и о тое право постановлю. А врядникъ Полонский тутъ на вряде оповедалъ, ижъ дей отъ пана Руденского въ томъ и до сего часу никоторая справедливость не стала се ку великой кривде и шкоде кнегини и кнежатъ ихъ милости. Которое оповеданье врядника Полонского пана Харитоново и возного сознанье до книгъ кгродскихъ есть записано.

Тоже, л. 191.

№ 43.—1576 г., Генваря 9 дня. *Разслѣдованіе копы о произведенныхъ поджогахъ.*

Року ͞аф͞о͞ѕ (1576), месеца Генвара ͞ѳ (9) дня.

Передо мною Офонасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ земянинъ господарский повету Слонимского панъ Викторъ Одинцовичъ тымъ обычаемъ, што-жъ дей въ року прошломъ ͞аф͞о͞е (1575), месеца Декабра ͞л (30) дня, съ пятницы противъ суботы, въ небытности на тотъ часъ мене въ дому моемъ въ Гоголику, не ведаю хто злый непріятель мой, подышодши обычаемъ ночнымъ, домъ мой огнемъ запалилъ, отъ которого огню згорело на первей одрина рубленая зъ сеномъ, которого было возовъ сорокъ мурогу, другая одрина также рубленая, где быдло стояло, третяя одрына тыновая, въ которой кони стояли, въ той жо одрыне згорело трое телятъ лонскихъ, колеса двои. О которомъ запаленью, на завтрей у суботу, жона моя, хотячи о томъ ведомость меть и на горачомъ учинку опытъ учинити, копу собрала обапольныхъ людей, подданыхъ господарскихъ села Гоголицкого, подданыхъ его милости пана Абрама Мелешка Бусяжскихъ. На которой копе чинивши опытанье, отъ кого бы ся тое запаленье стало, шли следомъ горачимъ, который привели полемъ не подалеку подъ дворъ пана Абрамовъ Бусяжский, а оттоль пошолъ следъ черезъ дорогу Косовскую ку кгрунту ее милости пани Ивановое Мелешковое, пани Настасьи Васильевны Тишковича, противку двора ее Бусяжского, ку смузе, которая есть подле улицы ее. Яко-жъ дей копа прыведши тамъ следъ, послали съ копы, упросивши пріятеля моего земянина господарского повѣту Слонимского Дмитра Офанасовича зъ некоторыми людьми сторонними, до врадника пани Ивановое Бусяжского Васька Григорьевича, просечи его, абы подданыхъ паней своей на копу и на вывоженье следу зъ кгрунту земли панее своее послалъ, яко-жъ того врадника пани Ивановое Мелешковое Васька поткалъ на кгрунте панее его неподалеку двора Бусяжского, видячи копу, и кгды почалъ мовити ему тые слова отъ копы, онъ яко подданыхъ панее своее на копу, такъ и на вывоженье следу зъ кгрунту земли панее своее слать не хотелъ и не послалъ, але еще о то ничого недбаючи словы непрыстойными доброе славы его того пріятеля моего Дмитра соромотилъ и на него ся непооднокроть до корда сегалъ, хотяли его бити, поведаючи, естли бы дей копа большей на томъ местцу, на кгрунте панее моее стоять мѣла, нехай же дей о томъ ведаютъ, же бы потомъ нездоровы одышли. Яко-жъ дей копа, слышечи отъ него тые погрозки, отышъла прочь. Которое оповеданье того звышъ менованного Виктора Одинцовича, за прозьбою

его, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 203.

№ 44.—1576 г., Мая 23 дня. *Рѣшеніе копы о вознагражденіи за порчу бортнаго дерева.*

Року ҂аф҃о҃s (1576), месеца Мая к҃г (23) дня, у середу.

Передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ ставъши подъданый Лушневский его милости пана Миколая Сопѣги, маршалка господарьского Антонъ Кондратовичъ, а подданые пана Яна Ковальского, секретара короля его милости зъ Блошное Васюкъ Андрѣевичъ, а Васюкъ Кунъцовичъ сами отъ себе и одъ инъшихъ коплянъ людей посторонниихъ судъ свой копъный тыми словы отказали, ижъ дей въ року ҂аф҃о҃s (1576) на веснѣ, яко того передъ нами копою справу далъ старецъ Деревенский зъ села Лотвичъ Кунецъ Андрѣевичъ, подчерчона сосна бортная на кгрунте Деревенскомъ пана Володимера Заболоцкого на урочищу въ Добрищахъ и кгды дей о тое подчерченье сосны, которая вжо для того усхла, первшая и другая копа чинена была, хотечи винного, хтобы то вчинилъ знайти, на которыхъ дей копахъ людей пановъ посторонниихъ, которые повинни на копе зъ нами становитисе, не мало было, такъ тежъ и люди именья Полонского ее милости пани Миколаевое Збаражское, старостиное Кремянецкое, кнегини Ганны Деспутовны и ихъ милости детей князя Романа Санкгушковича, воеводы Браславского зъ нами на тыхъ копахъ были, только зъ одного села Полонского, прозываемого Ванковского, люди на тые копы будучи повинъни не выходили, ани о собѣ вѣдомости учинить не хотѣли; то пакъ дей кгды вжо о то третяя копа завитая была зложона въ року теперь идучомъ ҂аф҃о҃s (1576), месеца Мая s҃ (6) дня у неделю, на которую завитую копу за обосланьемъ врядника Деревенского пана Федора Гладкого, врядникъ Полонский панъ Харитонъ Алексѣевичъ, придавши вижомъ тивуна дворъного Томъка, и оному селу Ванковскому, яко на завитую копу, выйти казалъ. А кгды дей мы копляне на местцу звыкломъ, где зъ давныхъ часовъ копа становитися повинна, на одно местцо зышлисе, въ тотъ часъ и подданые села Ванковского такъ бортники, яко и не бортники вышли и, не идучи до насъ на мѣстцо звыклое, оподаль насъ застановилися, а ижъ оны до насъ на местцо звыклое прийти не хотели, мы чинечи то надъ обычай, а то для того, абы ся винный оказати могъ, до нихъ есмо рушилися, то пакъ дей они скоро насъ зъ местца рушивъшися обачили и не ждучи насъ до себе, але подобно чуючися въ томъ быть винные, до домовъ своихъ пошли, тылько зосталъ по нихъ тивунъ Полонский Томко зъ войтомъ Оксютою Симоновичомъ. Мы то имъ оповедавши, ижъ оные подданые Ванковичи съ копы утекъли, ту се значи, ижъ не правый, але винный утекаетъ, а ижъ дей ты, тивуне, подданыхъ тыхъ знаешь, а сторона поводовая тебе самого обираетъ присягнуть на томъ, яко ты не ведаешь, же они въ томъ винъни не есть. А тивунъ поведалъ, я дей за нихъ яко въ отъказе быть, такъ и прысегать не хочу; ино мы копа, намовившися въ томъ достаточне, а бачечи то, же оные люди до копы ачъ были вышли, а въ отказе быть и винного посполъ зъ нами шукать не хотели и съ копы утекли, надъ то тивунъ ихъ за нихъ прысегать, ани въ отказе быть не хотелъ, съ тыхъ причинъ водле статуту, яко за дерево бортное, которое вжо усхло, въсказали есмо на подданыхъ того села Иванковичъ заплатить копу грошей, якожъ дей есмо на томъ и паметное тивуну а войту два гроши дали и пошедши до врадника Полонъского судъ свой копный ему отказали, лечъ онъ суда выслухавши пересуду, яко того обычай есть, половицы брать не хотелъ, ани року заплате не положилъ. Яко-жъ оные копляне вышей помененые тотъ пересудъ на врадъ мнѣ Офанасу Гавърилович у подстаростему Слонимскому, то есть грошей г҃ (3) отдали, а собе другую г҃ (3) гроши възяли.

Тоже, л. 259—260.

№ 45.—1576 г., Мая 23 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о порчѣ бортныхъ деревъ и подбиранья пчелъ.*

Того-жъ дня (1576 г., 23 Мая).

Передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто подданый Лушневский его милости пана Миколая Сопѣги, маршалка короля его милости, Антонъ Кондратовичъ, а подданые пана Яна Ковальского, секретара короля его милости, зъ Блошное Василь Андреевичъ а Васюкъ Кунцовичъ судъ свой копный сами отъ себе и отъ иншихъ на копе будучихъ тыми словы отказали, ижъдей въ року теперешнемъ ҂аф҃о҃ѕ (1576), на весне, неведати хто обычаемъ злодейскимъ въ пущи Деревенской пана Володимера Заболоцкого, на врочищу въ Передела, одны бчолы на корень выдралъ, другие подлазилъ, а третюю сосну бортную зо пня спущоно, о которые дей на першой копе, ижъ се люди не все были зышли, ничого не кончечи, другую копу назначили на день г҃і (13) месеца Мая, въ неделю, а кгды дей того дня на копу люди всѣ зышли, въ тотъ дей часъ и на оной же копе подданые Полонские, а меновите старецъ Полонский Трухонъ Бурычъ ото всихъ поведилъ: прожно дей маете доводить, чые бы то бчолы были, але дей идте собе прочь и не только дей люди Деревенские, але и самъ врадникъ на тое местце въ Передела нехай не бываетъ, бо того моцно будемъ боронить, и киями намъ грозечи, съ которыми были вышли, вси огуломъ за нами волаючи, ажъ за реку Исороку насъ отогнали и коповать не дали. По которомъ сознаныо копы врадникъ Деревенский панъ Федоръ Гладкий оповедалъ передомъною, ижъ дей я, маючи при собе возного повету Слонимского Федора Михайловича, на завтрей оное копы, въ понеделокъ, месеца д҃і (14) дня до урядника Полонского пана Харитона Алексѣевича, жалобу чинечи и вижа до оного местца, гдѣ шкода вчинена просечи, ездилъ и ку сознаныо въ той речи ставилъ передомною на враде возного повѣту Слонимского вышей помененого, который тыми словы вызналъ: ижъ дей въ року теперешнемъ ҂аф҃о҃ѕ (1576), месеца Мая к҃в (22) дня, у въ олторокъ, пры мне возномъ врадникъ Деревенский панъ Федоръ Гладкий, прыехавши до воротъ двора Полонского, мовилъ сторожу тамошнему, абы у дворъ пустилъ, бо дей маю потребу до врадника; сторожъ, не отчиняючи воротъ и не пущаючи у дворъ, поведилъ, врадника дей у дворѣ нетъ, ехалъ до роботы, а яко вжо отъ двора отъехали, поткали попа тамошнего, до которого панъ Гладкий мовилъ, естли дей твоя милость самъ, або хто иный на местцу врадничомъ тутъ есть, прошу поведзь ми, бо дей ми потреба на огледанье починеныхъ шкодъ отъ подданыхъ Полонскихъ въ пущи пана моего вижа просить; на то свещенникъ поведилъ, не естемъ дей я на местцу врадничомъ, ани ведаю, хтобы былъ. Панъ Гладкий, оповедавши то мнѣ возному, съ Полонки отъехалъ. А первей того въ року теперь идучомъ ҂аф҃о҃ѕ (1576), месеца Мая д҃і (14) дня, въ понеделокъ, за оповеданьемъ врадъника Деревенского пана Федора Гладкого, виделомъ въ пущи, которую менилъ быть пана своего, на врочищу въ Передѣла, въ одной сосне бчолы на корень выдраны, а въ другой сосне медъ подлажонъ, але и сами бчолы не вемъ естли живы быти могутъ, а третяя сосна бортная порубана и на земли зъ бортью лежитъ. Которое вызнанье копы и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожe, л. 260—261.

№ 46.—1576 г., Іюня 26 дня. *Заявленіе вознаго о невыдачѣ виновнаго въ покражѣ пчелъ, осужденнаго копою.*

Року ҂аф҃о҃ѕ (1576), месеца Июня к҃ѕ (26) дня.

Оповедалъ на вряде господарьскомъ предо мною Офанасомъ врадникъ Деревенский пана Володимера Заболоцкого панъ Федоръ Гладкий тымъ способомъ, што-жъ дей въ тотъ прошлый олторокъ, месеца Июня ѳ҃і (19) дня, усказалъ до мене служебникъ и умоцованый пана Миколая Жикгимонтовича Шостака Янъ Енъчура черезъ возного повету Слонимского Лаврина Бартошевича, поведаючи мне о томъ, ижъ подданого пана своего Мартина, который первей того въ року прошломъ ҂аф҃о҃е (1575) подданымъ короля его милости Митковцомъ, такъ тежъ подданымъ его милости пана Новгородского Озарицкимъ и подданымъ пана моего Деревенскимъ зъ

суда копного въ заплате у певной суме пенезей, у кѕ҃ (26) копахъ грошей выданъ былъ, а потомъ зъ везенья зъ именья пана моего утекъ и назначилъ мнѣ тотъ Енчура рокъ до себе приехать на день ка҃ (21) месеца Июня, у четвергъ; где-жъ дей я съ тыми всими, кому оная сума кѕ҃ (26) копъ грошей присужона, на тотъ день четвергъ, маючи при собе возного повету Слонимского Федора Михайловича и сторону людей добрыхъ до двора Исаевъского пана Шостакова ездилъ и чого дей въ томъ возный есть сведомъ, ку сознанью ставлю на враде. Который возный, будучи на вряде, тыми словы вызналъ: ижъ дей месеца Июня ка҃ (21) дня, у четвергъ панъ Федоръ Гладкий, приехавши до двора пана Шостакова Янчуры, мовилъ, естли дей твоя милость маешь моцъ отъ пана своего того подданого пана своего Мартина судить и намъ его водле перъвшого суда копного, яко чоловека правомъ поконаного, въ той же суме, въ которой и первей того намъ былъ данъ, выдать? Енчура на то поведилъ: и овшемъ дей моцъ маю все зъ нимъ чинить, што праву належитъ. За тымъ панъ Гладкий мовилъ по три кроть, абы оный Мартинъ выданъ былъ, кгды-жъ первей того зъ везенья втекъ. Енчура мовилъ: я дей твоей милости его не выдамъ, бо дей у пана моего два волы дворные вкралъ. А панъ Гладкий повѣдилъ, поневажъ дей твоя милость, маючи моцъ, яко самъ твоя милость признаваешь,. а выдати его не хочешь, а ижъ его у дворе пана твоей милости вижу, твоей милости очевисто припоручаю его въ той же суме, въ которой намъ первей того выдалъ былъ, у кѕ҃ (26) копахъ грошей. Енчура поведилъ: я дей его у припаруце не приймую, ани его вамъ выдамъ. Панъ Гладкий, оповедавши то мне возному и стороне, отъехалъ прочь.

Тоже, л. 280.

№ 47.—1577 г., Апрѣля 15 дня. *Заявленіе о неявкѣ на копу нѣкоторыхъ крестьянъ для разслѣдованія о поджогахъ.*

Лета Божого Нароженья а҃фо҃з (1577), месеца Апреля еі҃ (15) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на местцу вельможного пана его милости, пана Троцкого, въ одъеханью пана Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, зоставленымъ, постановившися обличне на враде въ замку господарскомъ Берестейскомъ возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкий, вчинилъ сознанье до книгъ дня нинешнего, на дате помененого, ижъ онъ, будучи зъ ураду приданый ку потребе вельможному пану его милости пану воеводе Новгородскому, пану Павлу Ивановичу Сопезе, ку выслуханью копы, зъ сполечными суседы, о спаленье двохъ гуменъ зъ стодолами и зе збожьемъ подданыхъ его милости въ селе Чепути; и кгды дей онъ возный тамъ, въ томъ помененомъ именью пана воеводиномъ на копе былъ, на которой дей копе были люди сторонные, подданые его милости пана Каспора Дембинского зъ Городища и подданые ее милости панее Коптевое зъ Ополья, а зъ стороны его милости князя Александра Пронского, зъ именей его милости зъ Долгобородъ, зъ Голешова и зъ Ганое, а ни зъ жадного села не были и не становилися и жаденъ подданый князя Пронского съ тыхъ именей на копе не былъ, што дей то все врадникъ пана воеводинъ Вишницкий светчилъ то имъ вознымъ и стороною нижей помененою И тотъ же дей врадникъ его милости пана воеводинъ посылалъ его возного до врядника князя Пронского, до Долгобородского Матыса Вырозембского, пытаючи его: для чого бы подданыхъ пана своего, которые зъ-стародавна звыкли всполокъ зъ иншими людьми суседными на копу ходити, не высылалъ? И онъ дей на то поведилъ, ижъ въ тотъ способъ есми не посылалъ, же ми врадникъ пана воеводинъ, панъ Князский отповедаетъ также и подданымъ пана моего; а вѣдьже естли што подданые дей его милости князя Пронского, пана моего, будутъ винни, я дей готовъ справедливость вчинити и окромъ копного права. А потомъ дей тотъ-же врадникъ его милости пана воеводинъ оказовалъ имъ вознымъ тые шкоды, которые починено подданымъ его милости Чепутинскимъ, то есть виделъ дей две гумне зъ стодолами спаленые, и поведили дей, ижъ тымъ подданымъ въ тыхъ стодолахъ збожья не мало погорело, которое попаленье менили

быти отъ подданыхъ его милости князя Пронского, зъ села Голешова. А при немъ дей возномъ на тотъ часъ были стороною люди добрые, шляхта Хризонъ Буяльский, Вавринецъ Бернатцкий. Которое сознанье возного помененого есть до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 986—7.

№ 48.—1577 г., Іюня 24 дня. *Разбирательство копы по дѣлу о покражахъ.*

Лета Божого нароженья ҂афоз҃ (1577), месеца Июня кд҃ (24) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе обличне на враде въ замку господарскомъ Берестейскомъ возный повету Берестейского Кгрекгоръ Кграбовский вчинилъ сознанье до книгъ дня нинешпего, ижъ онъ, будучи зъ ураду приданымъ земяномъ господарскимъ повету Берестейского Каспору Рохальскому и малжонце его Раине Богушовне Федьковича и инымъ участникомъ его всимъ и малжонкамъ ихъ ку розделенью именья ихъ спольного въ Здитовцахъ, и маючи дей онъ возный на тотъ часъ при собе сторону земянъ господарскихъ повету Берестейского, Якуба Комнацкого, Дмитра Семеновича Некрашовича, Миколая Кголеневского, Гермогена Грушовского: приточило ся дей на той справе будучи въ дому земенина повету Берестейского Каспора Рохальского, онъ дей Каспоръ Рохальский опытъ чинилъ о шкоде своей, то есть о украденью свиньи его кормное, шерсти белое, которая дей ему украдена передъ Великоднемъ за две недели, которая дей ему коштовала две копе грошей Литовскихъ. (Пыталомъ) у служебника Войтеха Крипского, Павла, который се менилъ быти зъ Везовца, ему Крипскому теперь служитъ, который перезъ часъ немалый приятельскимъ обычаемъ дей мешкалъ въ Адама Станиславовича Мрочка въ Здитовцахъ: ты дей, Павле, мешкалъ перезъ часъ немалый тутъ неподалеку суседа моего Адама Мрочка, о той моей свиньи украденой чи не ведаешь? Оный дей Павелъ помененый поведилъ: правда дей есть, ижъ колимъ былъ въ Адама Мрочка, тогды дей пославъ брата своего пригнать и скоро есмо пригнали до дому свиньи, того-жъ дей часу свинью твою кормную, отлучивши отъ свиней, забилъ Адамъ Мрочко, и забивши у светлочку уволокши, укропомъ греючи, горщками и каменемъ опарили, и опаривши, свинью розобравши, въ корыте посолили и презъ два дни держалъ; а кгды дей ты, пане Рохальский, копу на опытъ гонилъ и другая а третяя копа коли мела быть, то дей онъ тое мясо, складши у возъ, самъ о полночи вставши, отвезъ до Помачикъ, до приятелъ своихъ, а сала дей и иншое мясо собе оставили. Тотъ же дей служебникъ помененый пана Крипского Павелъ добровольне поведилъ передъ тою-жъ стороною, ижъ дей еще и тое поведаю, коли дей ты, пане Рохальский, былъ у пана Станислава Бернатовича зъ жоною своею, въ понеделокъ велькоиоцный, тогды дей Адамъ Мрочко брата своего Якуба зо мною послалъ до дому твоего и росказалъ намъ, абыхъмо кола тые, которые на горе на даху лежатъ, воза котчаго окованые побрали, и полти мяса свиньего, которые висели на той же горе, поотрезывали; а такъ дей на смерканью зъ вечора годиною або двема пришли они до дому его Рохальского, еще дей тебе не было, и влезши на дахъ надъ светлицею подрали дей были они зъ даху драницы, только дей вжо было кола и мясо побрати, але дей есмо вслышили, же вжо едешь до дому, тогды есмо отошли прочь, и теперь дей о томъ ведай, ижъ поведилъ Мрочко, же дей его знищу всего, и для того есми прочь одышелъ, же дей его посылалъ по ночи крадывати. Которую дей тую повесть Павлову Рохальский имъ вознымъ и стороною светчилъ. И тое сознанье возного помененого есть до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано.

Тоже, стр. 1432—4.

№ 49.—1577 г., Іюля 17 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о потравѣ.*

Лета Божого нароженья ҂афоз҃ (1577), месеца Июля зі҃ (17) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ—городничимъ замку господарьского Берестейского, на ме-

стцу вельможного пана его милости, пана Троцкого, въ одъеханью пана Мальхера Райского—подстаростегo Берестейского, зоставленымъ, жаловалъ и оповедалъ на враде земенинъ повету Берестейского Михайло Михайловичъ Сосновский, ижъ дей дня вчорашнего, у волторокъ, онъ дей Михайло Сосновский занялъ дей былъ свиньи земянина повету Берестейского Адама Станиславовича Мрочка на властномъ кгрунте своемъ въ жите, на врочищу у Бакуновщине, въ Здитовцахъ, которые кгды дей гналъ до подданого своего Михна Чуриловича, хотечи дей ихъ до хлева загнать, а его Мрочка на испасы позвать; то пакъ дей онъ Адамъ Мрочко, выбегши изъ дому своего съ помочниками своими, перенявши его на томъ же кгрунте его властномъ, на врочищу Бакуновщине, его Сосновского самого збилъ и зшарпалъ, и оные дей свиньи въ него кгвалтовне поотнималъ. При которомъ дей збитью и зраненью згинуло дей у него Сосновского хустка полотна коленского, въ которой дей было локоть полотна одинъ, купленый за осмь грошей, и въ той же дей хустце было копа грошей Литовскихъ, шапка макгерка, купленая за осмь грошей, кордъ, купленый дей за грошей двадцать чотыри; што дей то онъ Сосновский заразъ людемъ добрымъ суседомъ околичнымъ оповедалъ и на огледанье того збитья и зшарпанья, также и попасенья жита бралъ зъ ураду возного повету Берестейского Лазора Мокрецкого, который чого будучи сведомъ, до книгъ дня осмогонадцать месеца Июля року теперешнего семьдесятъ семого сознalъ, ижъ дей, за оказаньемъ пана Михайла Сосновского, виделъ дей у него рану ударенуя кривавую на правой нозе, на голени, на цевце, которую дей менилъ быти отъ Адама Мрочка ратищемъ ударенуя, а ермякъ дей чорного сукна ческого изшарпанъ и кошуля на немъ такожъ зшарпана; а при немъ дей возномъ при томъ огледанью ранъ стороною были люди добрые, шляхта земяне повету Берестейского, Войтехъ Крипский а Каспоръ Рохальский; съ которыми дей онъ возный того-жъ дня семогонадцать Июля на томъ врочищу на Бакуновщине виделъ дей, за осветченьемъ пана Сосновского, жита попасеного на четверы гоны коньми, свиньями и гусьми новопотравлено, которое потравленье предъ нимъ вознымъ панъ Сосновский менилъ дей быти отъ Адама Мрочка. А потомъ дей онъ же панъ Сосновскій вывелъ на тое поле подданыхъ пана Остафья Сеньковича, Семена Ходоровича а Полуяна Скорындича, а подданого пановъ Стокарскихъ, Кречка Ковхаревича, которые дей тую шкоду копнымъ обычаемъ урекли испаси на Адаму Мрочку жита копъ пять. Што дей то все панъ Сосновкий имъ вознымъ и стороною вышей мененою осветчилъ. Котороежъ оповеданье пана Михайла Сосновского, также и сознанье возного помененого есть до книгъ кгродскихъ старoства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 1546—8.

№ 50.—1577 г., Августа 16 дня. *Разбирательство на копѣ о покражѣ скота.*

Року ҂аѱоз (1577), месеца Августа ѕі (16) дня. Оповедалъ на вряде господарскомъ предо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, земенинъ господарский повѣту Слонимского зъ Бусежа панъ Янъ Богдановичъ Котовичъ, што-жъ дей возный повѣту Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкгиръ . . . . врадового былъ мне, зъ стороны моее ку прислуханью (копы), которая была о украденье воловъ, овецъ и инныхъ речей рухомыхъ моихъ не мало зъ дому въ року прошломъ ҂аѱоѕ (1576), месеца Декабра иі (18) дня; а ижъ того-жъ часу скоро по шкоде следъ . . . приведенъ былъ до села именья Бусяжского пани . . . Мелешковое, а другого села пана Абрама Мелешка . . . Слонимского, которыхъ дей селъ подданые на копу вышли, лечъ следу отводить не хотели; который дей возный рахункомъ статутовымъ всего за шкоды мои опацовалъ сумою кѕ (26) копъ грошей литовскихъ и на оныхъ селахъ за невыводъ следу усказалъ; нижли дей того суда своего отказовать до пани Мелешковое и до пана Абрама ити не хотелъ, труднечи речъ мою, и до сего часу то зволокъ, взявши собе пересуду грошей кѕ (26), а за доходъ св . . . . и, хотечи того всего на немъ поискивать, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ было записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1574—1579 г., № 7864, л. 350 на оборотѣ.

№ 51.—1577 г., Августа 22 дня. *Рѣшеніе на копѣ о покражѣ пчелъ и захватѣ земли.*

Лета Божого Нароженья ҂афоз (1577), месеца Августа кв (22) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на местцу вельможного пана его милости, пана Троцкого, въ одъеханью пана Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, зоставленымъ, жаловали и оповедали на враде подданые господарские волости Полеское, зъ села Овтушья, на име Савка Химовичъ а Стецъ Жуковичъ сами отъ себе и отъ всихъ потужниковъ, ижъ дей року теперешнего семьдесятъ семого, месеца Августа осмогонадцать дня, земенинъ повету Холмского панъ Ярославъ Угровецкий, наехавши дей моцно кгвалтомъ на властный кгрунтъ ихъ Олтушский, врочищомъ на Хрипскомъ, бчолъ дей ихъ власныхъ шестьнадцать подралъ, сеножати дей въ головахъ застенковыхъ покосилъ, а иншие побилъ и потопталъ, могло дей быти возовъ на двадцать, къ тому дей грани старые, здавна отъ ревизоровъ учиненые, позарубовати, и копу бити казалъ, а знову собе, ведле воли своее, зъ немалою дей шкодою ихъ, трибы починилъ; и на огледанье того подранья бчолъ брали зъ уряду возного повету Берестейского Кгрекгора Кграбовского; который, тамъ бывши а чого сведомъ будучи, то до книгъ дня двадцать пятого сознаʌъ, ижъ дей за осветченьемъ тыхъ подданыхъ виделъ дей онъ возный на кгрунте Олтускомъ, на врочищу Хриптскомъ, отъ Березова Броду, отъ гостинца Луцкого до Дубровокъ и Недобылиха болота менили дей передъ нимъ вознымъ, ижъ дей то пета, и тамъ же дей онъ виделъ пчолы пятьнадцатеро побраны и сеножати покошено не мало и въ копицы покладено; ку тому виделъ онъ, за оказываньемъ тыхъ же подданыхъ, трибы новые, которые дей менили тые подданые, ижъ то панъ Угровецкий новопочинилъ, займуючи кгрунту короля его милости Олтуского и Радешского на милю вдолжъ, а въ поперекъ на полмили; а на тотъ дей часъ при немъ возномъ были стороною Костянъ Калиховичъ, подданый его милости пана судьи земского, а другий Сидоръ Денисовичъ, подданый пани Ивановое Чернское. Которое-жъ оповеданье тыхъ подданыхъ его королевское милости, также и сознанье возного помененого есть до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 1801—1802.

№ 52.—1577 г., Ноября 3 дня. *Заявленіе о неполномъ составѣ копы для разслѣдованія дѣла о покражѣ.*

Лѣта Божого нароженья ҂афоз (1577), месеца Ноября г (3) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, постановившися обличне на враде въ замку господарскомъ Берестейскомъ возный повету Берестейского Мартинъ Конашевичъ Токаревский, вчинилъ сознанье до книгъ дня нинешнего, на дате вышей писаного, ижъ онъ, будучи въ справе земенина повету Берестейского пана Петра Литвиновского, во именью его милости въ Зубачахъ, року теперешнего семьдесятъ семого, месеца Октебра семогонадцать дня, у четвергъ, подданый дей пана Петра Литвиновского, на име Костянъ Литвинъ, чинилъ дей опытъ обычаемъ копнымъ о покраденье деветерга свиней своихъ, то есть вепровъ кормныхъ три, свиней великихъ чотыри, подсвинковъ два. Ино дей копа, ничого не чинечи безъ суседовъ своихъ, подданыхъ пана Богуфала Тура, которыхъ дей очекивали, и кгды дей ихъ не было, посылали дей съ копы его возного до пана Богуфала Тура, просечи, абы подданымъ своимъ на копу ити казалъ; и кгды дей былъ онъ возный у пана Богуфала Тура, поведилъ ему панъ Богуфалъ, ижъ дей я не казалъ ити подданымъ своимъ на копу, обавяючися, абы панъ Литвиновский подданымъ моимъ чого не учинилъ. Потомъ дей кгды то онъ возный копе отказалъ, пытала дей копа потомъ Костеня, естли подъ шкодою заказывалъ. Што дей и сама копа узнавши, ижъ вжо три разы збиралася, а намовившися дей межи собою, подданыхъ дей пана Богуфала Тура всихъ, которые на копе не были, въ оной всей шкоде подданого пана Литвиновского зоставили и оную шкоду на подданыхъ пана Богуфаловыхъ вска-

зали дей. На што дей подданый пана Литвиновского Костянъ стороне, которая при немъ возномъ была, паметное далъ. А потомъ дей панъ Литвиновский посылалъ его возного до пана Богуфала Тура, просечи, абы онъ, подлугъ суда копного, отправу на подданыхъ своихъ учинилъ; а панъ Богуфалъ дей поведилъ, ижъ дей то собе за две недели откладаю. А кгды дей тотъ рокъ, то есть тридцат первый день Октебра, въ четвергъ, пришолъ, панъ Литвиновский дей посылалъ зъ нимъ вознымъ слугъ своихъ, Яна Мешноцкого а Авкгуштына Залеского, просечи пана Богуфала, абы онъ, яко рокъ зложилъ, отправу водлугъ суду копного учинилъ; а панъ Богуфалъ дей поведилъ, ижъ ся я знамъ, жемъ пану Литвиновскому рокъ зложилъ, але отправы на подданыхъ своихъ чинити не буду, кгды-жъ я подданымъ своимъ на копу ити не казалъ. И тое сознанье возного помененого есть до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2105—106.

№ 53.—1577 г., Ноября 25 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о поджогѣ и о вознагражденіи причиненныхъ по этому поводу убытковъ.*

Року ѻ҃з (1577), месеца Ноября к҃е (25) дня, у понеделокъ.

На вряде его королевское милости замку Слонимского передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто копа, розныхъ лановъ люди, то есть подданый пани Ивановое Солтановое зъ Жировичъ Шпока, подданый пана Ивана Мелешка Девятковский Карпъ Дойлидовичъ, а подданый пана Артема Мелешка Девятковский Тимошъ Кравцовичъ, а подданый пана Войтеха Хибицкого зъ Ярутичъ Степанъ Радевичъ, сами отъ себе и отъ всихъ посполъ, на копе зъ ними будучихъ, судъ свой копный тымъ способомъ отказали: ижъ дей въ року теперь идучомъ ѻ҃з (1577), месеца Ноября в҃ (2) дня, зъ суботы противъ недели, яко дей передъ нами копляны жалобу прекладалъ подданый Девятковский пана Аврама Мелешка—войского Слонимского Радюкъ Панасовичъ, запалено въ дому его гумно, въ которомъ меновалъ передъ вознымъ повѣту Слонимского, на то зъ ураду приданымъ, Павломъ Миколаевичомъ и нами копою, ижъ згорело на первей жита копъ двадцать, а молочоного жита бочокъ е҃i (15), пшеницы полторы бочки, ечменю копъ л҃ (30), овса копъ е҃i (15), гречихи копъ в҃i (12), сена возовъ к҃ (20), клеть, за полъ в҃ (2) копы грошей купленая, гумно съ тыну робленое, при томъ тежъ кляча подданого пана Ивана Мелешка Павла Войткевича, свиропка третячка на тотъ же часъ згорела. То пакъ дей, яко маемъ справу отъ того-жъ подданаго пана войского Радюка, ижъ на первой и второй копе винного въ томъ знайти не могъли, и кгды есмо водле звычаю давного копного на завитую третюю копу въ семъ же року ѻ҃з (1577), месеца Ноября з҃i (17) дня, въ неделю, зышлисе, тамъ-же межи многихъ и розныхъ спорехъ зъ стороны жалобное, а маючи нѣкоторые непади и помовки въ посварахъ на подданого пана Федора Олехновича Мелешка Девятковского Андрея Чортка, мовилъ тотъ подданый пана войского Радюкъ, я дей запаленья гумна своего и тое шкоды собѣ ни отъ кого не маю, только отъ того Андрея Чортка, на которого дей смѣле и присегнуть хочу. А яко то Андрей Чортко услышалъ згола, такъ рекъ, ижъ дей запаленья гумна и тую шкоду собе тотъ Радюкъ, подданый пана войского, ни отъ кого иного не розумеетъ, только отъ мене и беретъ се на томъ присягнуть, я дей беручи то добровольне на себе, до присяги ему пущаю, и пустилъ. А кгды дей онъ добровольне пана войского подданого до присеги пустилъ, мы копа оную шкоду, што погорело, водле статуту ошацовали, то есть копъ двадцать жита, за копу кождую по грошей в҃i (12), также и за бочку жита, за полторы бочки пшеницы по грошей и҃i (18), и за ечменю копъ л҃ (30) по грошей и҃ (8), за овса копъ е҃i (15) по грошей з҃ (7), за гречиху копъ в҃i (12) по грошей ѕ҃ (6), за сена возъ к҃ (20) грошей г҃ (3), за клячу подданого пана Ивана полтину грошей, чого всего ошацовали есмо сумою копъ е҃i (15), грошей н҃ѳ (59). И яко на томъ, ижъ много згорело, и яко ни отъ кого иного, только отъ того Андрея Чертка тое запаленье гумна своего маетъ, зложили есмо при-

сягу подданому пану войского подле обычаю третего дня, у вовторокъ. И того-жъ дей дня въ неделю Ноября зі (17), панъ войский узявши зъ уряду тутошнего Слонимского возного повѣту Слонимского Павла Миколаевича, зъ нимъ вознымъ мы копа вся ходили до пана Федора Мелешка, до Девятковичъ, и оный судъ свой копный его милости отказавши, пересудъ давали; лечъ дей панъ Федоръ, суда выслухавши, пересуда брать не хотелъ; яко-жъ тотъ возный вышей менованый, зъ уряду отъ мене на тую справу приданый, тыми словы созналъ, ижъ дей въ року теперешнемъ фз (1577), месеца Ноября зі (17) дня, въ неделю, зо мною вознымъ копляне тые, которые теперь тутъ на вряде судъ свой отказуютъ, и иныхъ не мало людей посторонниχъ, до пана Федора Мелешка судъ отказуючи ходили, яко-жъ не отменне, але такими-жъ словы, яко и вышей тые копляне меновали, пану Федору судъ свой отказали и пересудъ давали, але дей панъ Федоръ Мелешко, выслухавши суда, пересуда отъ копы не беручи повѣдилъ, вы дей подданого моего судить моцы не мели, про то дей того суду и всказу вашого я не прийму; кому чого потреба, справедливость зъ него, яко съ подданого своего, я вчиню. По которомъ сознаню возного, тые-жъ копляне вышей помененые сознали, ижъ дей кгды день третий, овторокъ, присязе зложоный, пришолъ, подданый пана Аврамовъ Радюкъ, яко ся на копе за присягу взялъ, присягати при церкви въ Девятковичахъ былъ готовъ и хотелъ присягать; за тымъ подданый пана Федоровъ Андрей Чортокъ, не ведучи его до присяги, за шкоды и вси выклады едналъ и мелъ тому Радюку зъ еднанья дать жита копъ и (8), ечменю копъ г (3), сена возовъ г (3), овса полъ в (2) копы, грошей готовыхъ кв (22); надъ то зоставилъ собе право вольное о то винного искать и мелъ дей то все отдать на завтрей того, въ середу, Ноября к (20) дня. На што подданый пана войского Радюкъ повѣдилъ, ижъ водлугъ того дей еднанья мне досыть не стало. А такъ я, выслухавши суда копного и сознанья возного, тотъ судъ есми ухвалилъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1574—1579 г., № 7864, л. 412—3.

№ 54.—1580 г., Іюня 14 дня. *Обвиненіе копою въ покражахъ.*

Лета Божого нароженья афп (1580), месеца Июня ді (14) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Кгрекгоръ Кграбовскій вчинилъ сознанье до книгъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятого, месеца Июня третегонадцать дня, будучи онъ взятый на справу отъ Кгабриеля татарина, мещанина Берестейского, и жоны его Оксиньи до враду местского войтовского, которая се точила ему о домъ и кгрунтъ, тутъ у месте Берестейскомъ лежачий, подле двора бискупего, зъ жоною Юрка Кривицкого Татьяною. Якожъ дей врадъ войтовский, лентвойтъ Андрей Хмельницкий, зъ лавники, припатрившисе декретомъ его королевское милости, такъ зъ стороны того Юрка Кривицкого, яко и зъ стороны Кгабриелевы одержанымъ, на враде покладанымъ, присегу присудилъ ей учинити на томъ, яко Карпъ, продавца ихъ суму пенязей сорокъ копъ грошей за тотъ кгрунтъ заплатилъ, а по присезе ижъ бы Кгабриель тую сорокъ копъ грошей ей Татьяне отложилъ за тотъ пляцъ. Нижли Кгабриель поведилъ, ижъ тотъ Юрко Кривицкий, яко самъ будучи злодеемъ и чоловѣкомъ подейзранымъ, такъ и жона его будучи зъ нимъ заровно участничкою помененая Татьяна подейзраною, до таковаго доводу припущона быти не маетъ, поневажъ вжо отъ часу не мало, одержавши декретъ его королевское милости, зъ мужомъ своимъ хоронятсе, яко люде подейзраные, и то себе давностью упустили, ижъ теперь за его Кгабриелевымъ припозваньемъ Татьяна тутъ на враде показаласе; которого злодейства готовъ будучи показати, бралъ се на доводъ, а того ижъ о тыхъ пенязяхъ жона его и онъ Кгабриель не ведаетъ, естли же предокъ ее за тотъ пляцъ платилъ, на томъ бралъ се самотреть зъ жоною и маткою своею до присеги. Зачимъ врадъ до третего дня середы взялъ собе на вчиненье декрету врадового, якожъ Кгабриель ездилъ дей до ее милости княгини Манойловое Шуйское, пани Ганны Ириковичовны до Теребуня, выводечи злодейство того Юрья Кривицкого и жоны его, которое дей тамъ чинили. Княгиня дей Шуй-

ская придала ему войта своего Теребуньского Лукьяна Пилиповича а Василя Перегуда, арендара, людей добрыхъ, веры годныхъ, которые дня нинешнего, вышей на дате помененого, тутъ у Берестьи передъ нимъ дей вознымъ добровольне и згодне сознавали тыми словы: ижъ тотъ Юрко Кривицкий зъ жоною своею Татьяною вже тому два годы арендовалъ былъ въ Теребуню корчму и мыто у князей Шуйскихъ пановъ ихъ, и мешкаючи тамъ, почалъ се дей непристойне заховывать и злодействомъ обыходить, то есть на первей укралъ дей яловицу, не ведають у кого, але Мошкови жидови зъ Берестья, Пчолгиному сыну, ночью продалъ за сорокъ грошей, а потомъ у Гарасима Хаценята, подданого ее милости княгини Шуйское украдено вола, гдежъ дей подданые килька селъ ихъ милости пановъ шляхты, суседъ околичныхъ чинили копу, разъ, другий и третий, нижли дей оный Юрко Кривицкий на першой, другой и на третей копе не становилъ се и того ся не справовалъ, зачимъ дей его копа вся виннымъ учинила, и кгды дей то на судъ ихъ милостей князей Шуйскихъ пришло, они того суду копного потвердили и его виннымъ знашли, а тотъ дей Гарасимъ Хаценя, еще на него доводечи, ижъ онъ и яловицу у ночи продалъ жиду Мошку до Берестья и хотелъ то показати, а въ томъ дей жона его Татьяна намовивши того мужа своего Юрка, ижъ за то каранъ быти мелъ, перестерегши его а давши ему копу на страву, выправила и выпровадила его зъ села Теребуньского прочь, который дей, того злодейства несправившисе, утекъ. Якожъ дей сама тая жона его Татьяна, перебываючи, за вола копу грошей вину злодейскую заплатила, также дей и жона его при мужу своемъ гуси и куры крадучи зъ стымъ мужомъ своимъ посполу поживала, што явне дей на нихъ досветчоно; а потомъ дей таяжъ Татьяна, жона того Кривицкого, по утеченью вже того мужа своего, кгды его прочь отправила, сокеру, украденую подданымъ его королевское милости конюхомъ Новосельцомъ, вернула, которую хотели дей до враду вести, ледво ся дей имъ отпросила плачливыми прозьбами своими; и то дей не иначей, одно такъ, яко было, они, мужове помененые, войтъ Лукьянъ а Василь сами отъ себе и отъ Гарасима Хаценята подъ сумнени своими сознавають. Што все, яко се вышей помéнило, помененые особы, Лукьянъ войтъ, а Василь арендаръ, при возного сознанью, очевисто на враде ставши, такъ а не иначей признали. Которое жъ признанье ихъ и возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 600—2.

№ 55.—1582 г., Февраля 7 дня. *Разслѣдованіе копы о совершенномъ убійствѣ.*

Лѣта Божого нароженья ҂афпв (1582), месеца Февраля з҃ (7) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Кгрекгоръ Кграбовский, вчинилъ сознанье, ижъ былъ въ справе при врарднику князя Льва Масальского Непельскомъ Ждану Нацевичу ку осветъченью забитого подданого пана его на име Федька Веремъковича, якожъ сознанья своего въ той справе возный помененый квитъ за печатью своею на врадъ ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ, который же въ слове до слова такъ се въ собе маетъ. Я Кгрекгоръ Крабовский, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятъ второго, месеца Февраля шостого дня, быломъ въ справе земянина господарьского повету Берестейского князя Льва Масальского, въ небытности его самого, врадникъ его Непельский Жданъ Нацевичъ, кгдымъ приѣхалъ зъ нимъ до именья его милости пана воеводы Полоцкого Лобачова, тамъ есми знашолъ врадника его милости Лобачовъского Матфея а Федька Бармасовича и зъ иншими поддаными Лобачовскими, такъ тежъ подданыхъ пана Криштофа Кгноенского, именья Корощенского, на имя Олифера, Мелешка Евъхимовича и Ивана Суховича и зъ инными многими людьми, а зъ села его королевское милости Кокорекъ Наумъ, Потапъко Головенка, Тимошъ, Гиреня Кокорекове и зъ иншими суседы своими съ того-жъ села. А такъ, тутъ же будучи урядникъ князя Масальского, передъ копою, на кгрунте Легутовскомъ, показовалъ и осветчалъ мною вознымъ забитого

и замордованого на смерть Федька Веремковича, подданого князя Масальского, пана его. Якожъ я возный виделомъ того забитого и на смерть замордованого Федька и, за осветченьемъ помененого врадника, виделъ я возный на немъ раны по хрибъте и по голове и всего окрутне збитого, синего, и тутъ-же, где тотъ забитый лежитъ, помененый врадникъ князя Масальского оказовалъ и местьце мне возному, кровь, знать же свежо забито, и менилъ передо мною вознымъ тотъ врадникъ, (ижъ) того подданого пана его забито зъ недели на понеделокъ, въ ночи, месеца Февраля пятого дня. И пыталъ передо мною вознымъ помененый врадникъ корчмита пана Кгноинского, который мешкаетъ въ Сумовичахъ, Пархима Радевича: ижъ дей маю того певную ведомость, же въ тебе въ дому того забитого Федька почали бить подданые пана Крыштофа Кгноинского, пана твоего, на имя Трохимъ Холевичъ а братъ его Тимошъ, а третий Андрей Литвинъ, тые его почали бить; онъ поведилъ: алемъ я его ратовалъ, а Андрей дей Литвинъ порвавъшы колодку и въ голову его вдарилъ, а Тимошъ Андрея Литвина по виденью вдарилъ, а я затымъ не могъ есми его ратовати. И домовялся (врадникъ), если же тые Холевичи обадва есть на копе?—яко-жъ озвался одинъ Трохимъ и поведилъ: ижъ брата моего тутъ на копе нетъ, ижъ забавился иншыми потребами своими. И пыталъ передо мною вознымъ врадникъ помененый князя Масальского того Пархима: кгды-жъ дей, Пархиме, у тебе въ дому того Федька почато бить, хто пакъ его тутъ забившы запровадилъ? онъ поведилъ: правъда, же зъ моего дому пошолъ прочь, а тые Халевянята оба-два и Андрей зъ ними третий опосле зъ дому моего поехали прочь. И пыталъ передо мною вознымъ врадникъ помененый князя Масальского Трохима того: ижъ ведаю певне, же есте его тамъ въ корчме збили и зранили, хто пакъ его тамъ на кгрунтъ Легутовъский заведши забилъ и замордовалъ? онъ ся до того не зналъ. А потомъ обачили на немъ кровь на сермязе, на плечахъ, на колнеру и на убранью противъ колена, и пыталъ передо мною вознымъ и передъ копою тотъ врадникъ помененый князя Масальского: што, поведаетъ то въ тебе, Трохиме, за кровь?—онъ ся призналъ, ижъ того небожчика Федька кровь. Што помененый врадникъ князя Масальского мною вознымъ светчилъ и тою копою. А копа, видечи того Трохима быть виннымъ, ижъ ся самъ призналъ, яко на горачомъ учынку, учинили его виннымъ, и о томъ даючи знать пану Кгноинскому посылала копа Пархима корчмита Сумовского, даючы о томъ знать. А врадникъ помененый осветчывшися мною вознымъ и копою, ехалъ прочь и далъ того Трохима осадить до замку господарского Берестейского, до росправы. Яко-жъ тамъ же на копе тотъ Трохимъ объвиненый нистыкговалъ на Андрея Литвина, мовячи, ижъ его тотъ Андрей, привезши въ санкахъ тутъ на кгрунтъ Легутовский, забилъ и замордовалъ. Яко-жъ я возный въ той справе, чого сведомъ будучи, даю сесъ мой квитъ подъ печатью моею, ку записанью до книгъ. Якожъ тутъ-же стоя передъ копою жона того забитого, на имя Ганна инстыкговала на того объвиненого Трохима и на помененыхъ помочниковъ его, мовячи, ижъ они его забили. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейского есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1606 г. № 7013, стр. 1337—1340.

№ 56.—1582 г., Марта 13 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время копного разбирательства.*

Лѣта Божого нароженья ҂афпв (1582), месеца Марца ГІ (13) дня.

Писалъ и присылалъ до враду его королевъское милости замку Берестейского земенинъ господарьский повету Берестейского панъ Левъ Патей, оповедаючы на подданыхъ пана Василья Сасина Калечицкого, на имя Пилипа Ванютича, ижъ дей тотъ Пилипъ, будучи на копе дня недавно прошлого, въ неделю, Марца оденадъцетого, въ року теперь идучомъ осмьдесятъ второмъ, подданого на имя Павлюка Квачевича злодеемъ приличнымъ назвавъшы, безвиньне его збилъ и зранилъ. Яко-жъ и возный повету Берестейского Семенъ Ленъковичъ, ранъ огледавши, а чого сведомъ будучи, до книгъ сознаъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятъ второго, месеца Марца одинадъцетого дня, въ неделю, за осветъченьемъ подъданого пана Льва Патеева, на имя Павлюка Ква-

чевича, виделъ онъ на немъ, на твари, на носе рану тятую крывавую, которое зраненье менилъ дей быть отъ подъданого пана Васильева Калечицкого, на имя Пилипа Ванютича. Которое-жъ оповеданье и возного сознанье до книгъ кгродскихъ старостъва Берестейского записано. Писанъ у Берести.

Тоже, стр. 1421—2.

№ 57.—1582 г., Марта 13 дня. *Заявленіе копы о покражахъ.*

Того-жъ дня (1582 г., Марта 13).

Присылалъ до враду его королевъское милости замку Берестейского земенинъ господарьский повету Берестейского панъ Василей Сасинъ Калечицкий самъ отъ себе и именемъ малжонки своее пани Крыстины Чаплянъки оповедаючи, ижъ месеца Марца первогонадцать дня, у неделю, была дей гонена копа зъ двора ихъ Здитовецкого на селе Рогозномъ о украденье зъ двора овецъ, шерстью белое зъ однымъ рогомъ, такъ тежъ и иныхъ речей, передъ тымъ перво покраденыхъ, которые дей гинули зъ двора ихъ, другая овца также белая, и седло возничого. Тамъ же дей на оной копе, кгды подданыхъ Пилипъ Ванютичъ бортникъ именья ихъ Здитовецкого именемъ ихъ пыталъ на копе о тую шкоду, зъ двора ихъ покраденую, где-жъ дей на оной копе подданый пана Льва Патея Павълюкъ Сергуновичъ отъказъ чинилъ отъ села пана своего Пилиповичъ, ижъ дей тая овца, о которую Пилипъ пыталъ, продана подданому пана его Лецу Квачевичу. Яко-жъ дей копа, за признаньемъ того подъданого пана Патеева, казала, абы тую овцу ему пану Калечицъкому отъдано, а собе истъца шукалъ, у кого купилъ. Ино дей подъданый ихъ звышъ мененый Пилипъ домовялсе у копы и о другие речи, которые дей зъ двора ихъ покрадено, кгды-жъ дей тамъ муситъ быть, а другое где, я одного знаю. И кгды дей то вымовилъ, помененый дей подданый пана Льва Патеевъ Павлюкъ Квачевичъ, недъбаючи на копу и не слухаючи сказанья копъного ихъ, того подданого Пилипа Ванютича збилъ, зранилъ и бороду вырвалъ. Яко-жъ возный повету Берестейского Семенъ Ленковичъ, огледавши на немъ ранъ, (донесъ) до книгъ кгродъскихъ, ижъ въ року теперь идучомъ осмьдесятъ второмъ, месеца Марца одинадъцетого дня былъ онъ въ справе пана Василья Сасина Калечицъкого и малжонъки его пани Крыстины Чаплянъки и, за оказываньемъ дей подъданого ихъ Пилипа Ванютича, виделъ дей на томъ подъданномъ ихъ бороду вырваную, а на голове дей волосы также вырваны и, къ тому на руце левой, на пальцу середнемъ, на чыколодку бачылъ дей рану битую крывавую, и на томъ же дей пальцу виделъ ноготь сине-збитый. Которое збитье тотъ подданый пана Калечицъкого менилъ дей собе быть вчинено отъ подъданого пана Льва Патея Павлюка Квачовича. Которое-жъ сознанье помененого возного до книгъ кгродскихъ старостъва Берестейского записано. Писанъ у Берести.

Тоже, етр. 1422—4.

№ 58.—1582 г., Марта 19 дня. *Заявленіе о нежеланіи копы производить разслѣдованіе по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лета Божого нароженья ҂афпв (1582), месеца Марца ѳі (19) дня.

Постановившися обличне на враде его королевское милости въ замку Берестейскомъ передо мною Павломъ Секълицкимъ, городничимъ Берестейскимъ, въ тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского врадовомъ у Берести будучимъ, въ замку повету Берестейского, Никодимъ Мартиновичъ Белый вчинилъ сознанье до книгъ кгродскихъ, ижъ былъ онъ въ справе его милости пана Крыштофа Садовского и малжонки его милости, ее милости панее Ганны Радивиловны, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ, месеца Марца семого дня, въ середу, ездилъ дей зъ урядникомъ его милости пана Садовского Селецкимъ, паномъ Андреемъ Космовъскимъ, на копу, отъ врадника ее милости панее Васильевое Тишковича, воеводиное Смоленское, панее Настасьи Андреевны Лососинского, пана Григорья Одинца дня вышей менованого зложоную. На которой копе, кгды дей они были подданые панее воево-

диное Смоленское Лососинские, зъ села Щитного и зъ села Ятвезя, вышедши дей на копу и постановившися на врочищу въ Становищахъ, не хотели дей, зашедши съ поддаными его милости пана Садовского Селецкими, копнымъ обычаемъ межи собою винного о подранье бчолъ, которое ся дей стало подранье бчолъ въ пущи его милости пана Криштофа Садовского Селецкой, на врочищу въ острове Бульдинскомъ, искати и опытовати, але дей зъгола ани опыту чинити, такъ тежъ, и на копе заседши, ниякое справедливости зъ себе чинити не хотели. Што дей онъ врадникъ Селецкий имъ вознымъ и стороною, которые на тотъ часъ при немъ возномъ были, Киндиемъ Глебковичомъ, слугою пани Павловое Гомшеевое, а Лаврыномъ Воропаемъ, служебникомъ его милости пана Мартина Жулинского, осветчилъ. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано.

Тоже, стр. 1429—30.

№ 59.—1582 г., Мая 12 дня. *Разбирательство копнымъ судомъ дѣла объ ограбленіи двухъ прохожихъ женщинъ.*

Лета Божего нароженья а҃фпв (1582), месеца Мая в҃і (12) дня.

Пришедши до враду господарского замку Берестейского передъ мене Павла Секлицкого, городничого Берестейского, в тотъ часъ на месцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского врадовомъ у Берестьи будучимъ, подданые его королевское милости с Коруны Польское, менили ся родомъ изъ Лукова, зъ села зъ Станинъ, именемъ Ганна Щепановна а Дорота Войтеховая, жаловали и оповедали ся тымъ обычаемъ, ижъ дей они дослуживши року мыта своего въ Либрыни в месте его королевское милости, в жидовокъ, тая дей Ганна у Файшовое Еськовича служила, а Дорота у Глебовое, и шли с Кобрыня гостинъцомъ до Берестья, хотечи до своее стороны зайти. Ино дей дня оногъдашнего, въ понеделокъ, месеца Мая семого дня, догонивши дей ихъ на добровольной дорозе, на гостинцу, на кгрунте земянъ повету Берестейского Крыся Крыштофовича и Себестіяна Костюшковича Чеховича и Юрья Крыштофовича возного, скоро зышедши зъ кгрунту Савицкого за горкою, за бродомъ, за селомъ тыхъ Савицкихъ, и с того села Савицкихъ на кони верхомъ хлопъ в сермязе шарой а за нимъ хлопецъ невеликий въ белой сермязе взабедри седевъ, и кгды дей догонивши, невинъне зшаръпали и оныхъ обрали: въ тое дей Ганны отъняли на первей сукню новую сукна литвицкого, которая дей коштовала копъ две, полотна локотъ тридцать кужелю, коштовало копа грошей, кошулекъ коленьскихъ три, коштовали дей грошей сорокъ, поесъ оксамитный, за который дано полкопы грошей, фартухъ коленьский—коштовалъ грошей двадцать, а другий простый —коштовалъ дей грошей осмъ, а въ Дороты дей отнято кошулекъ две коленьскихъ и третяя долгая за грошейдванадцать, фартухъ кожельный—и скоро дей отъ нихъ отнемъши, опятъ в лесъ, в сторону звернулися. Ино дей они тогожъ часу оповедалися тымъ земяномъ, на чиемъ кгрунте тотъ ся лупъ сталъ, также и Савицкимъ и Гоголемъ, и просили дей тыхъ землнъ, абы опытъ межи слугами и поддаными своими вчинили о томъ розбою. Ино дей на завтрее, во второкъ, были тые жонки в селе Савицкомъ въ Нивовертахъ и тамъ познали были в селе хлопца, который з мужикомъ в нихъ поотнималъ тые речи ихъ. А третего дня, въ середу, зышлисе были на копу тые земяне, на чиемъ кгрунте ихъ розбито, также панъ Иванъ Гоголь самъ подданыхъ своихъ всихъ и дворныхъ слугъ ставилъ, а панъ Кондратъ и Павелъ Савицкие своихъ подданыхъ высылали, абы познавали, если бы зъ села ихъ хто таковый збытокъ учинилъ; нижли дей Богданъ Савицкий, ани малжонка его не хотели, ани казали подданымъ своимъ и слугамъ на тую копу пойти для опыту, и кгдыбы дей с того села Савицкихъ вси поддапые вышли того Богдана Савицкого або слуги его дворные, тогды бы дей они могли познати, хто ихъ пообиралъ и отнялъ тые речи, бо дей кгды они пытали, чий бы то былъ хлопецъ, которого они познали в селе Савицкихъ, тогды дей имъ въ томъ же селе поведили, ижъ подданое Богдана Савицкого Матейчое вдовицы сынъ, што дей они собе менятъ тую шкоду ни отъ кого иного, одно отъ

подданыхъ Богдана Савицького, и просили, абы то имъ до книгъ замку его королевское милости врадовыхъ было записано. Што за прозбою ихъ есть записано. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 1457—60.

№ 60.—1582 г., Мая 14 дня. *Жалоба на рѣшеніе копнаго суда.*

Року ҂ꙁп҃в (1582), месеца Мая ді҃ (14) дня.

Прысылалъ до враду кгродского замку его милости господарского Менского и до книгъ кгродскихъ Менскихъ, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенинъ господарский повету Менского, панъ Фабіянъ Матьясовичъ, оповедаючы на земенина господарского повету Менского, пана Федора Шалуху, ижъ онъ дей дня вчорашнего, месеца Мая . . . . *) дня, зобравшы дей копу, на врочыщу надъ речкою, прозываемою на Ушанце, на которой дей копе были подданые его Грабенские и иншые многие суседи, подданые розныхъ пановъ, пры которыхъ дей былъ и подданый его Гребенский, на име Лаврынъ Муха, которого дей онъ въ заставе отъ пана Александра Мневского маетъ; то пакъ дей тамъ копа пана Шолушына, нетъ ведома, зъ якое вазни, безъ слушныхъ доводовъ правныхъ, копе належачой, не слухаючы слушного и певного выводу, того обжалованого подданого его въ копе, Лаврына Муху, съ чого се тотъ подданый его Лаврынъ выводилъ слушне, и гостя своего, который у него ночовалъ, и котораго на копе обовезалсе ставити, кгвалтовне и упорне на томъ Лаврыне мененомъ за неякиесь кони и вола, которыи панъ Шолуха менилъ быть собе на копе покраденые, всказали копъ аі҃ (11), якожъ дей тому пану Фабияну, што бы надлежало, водлугъ обычаю права пересуду не давали, и о томъ суде ихъ неслушномъ ведати не хочетъ. Которое оповеданье его до книгъ записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г., № 11765, л. 93.

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 61.—1582 г., Мая 15 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ и рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ скота.*

Року ҂ꙁп҃в (1582), месеца Мая єі҃ (15) дня.

На враде господарскомъ передо мною Яномъ Войною Епимахомъ—подстаростимъ Меньскимъ, ставши обличне возный повету Меньского Офанасъ Манчакъ, сознанье свое очевистое уделалъ и цѣдулу того сознанья своего за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Офанасъ Манчакъ, возный повету Меньского, сознаваю тою моею цѣдулою до книгъ кгродскихъ Меньскихъ, ижъ будучы мне везваному отъ его милости пана Федора Шолухи ку прыслуханью суду копного, и кгдымъ року теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мѣсеца Мая трынадцатого дня, прыехалъ до именья его милости Заозерского, въ повете Меньскомъ лежачого, теды въ небытности его милости пана Шолухи самого, оповедалъ передо мною вознымъ тивунъ его милости пана Шолушынъ Апонасъ Гваздовичъ, тымъ способомъ: ижъ дей вкрадены власные свирэпы пана моего дворные две и вола третего панского, а менoвите шерстью тые свирепы —одна шерстью рыжая, а другая гнедая, купленые обе-две за полшосты копы грошей литовскихъ, вола кормного, шерстью полового, а въ подданого пана моего именья Заозерского у Ивана Мартиновича вкрадено въ тотъ же часъ свирепу жеребную, шерстью гнедую, купленую за две копе грошей литовскихъ, въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ, мѣсеца Апреля двадцать осмого дня, зъ суботы на неделю, въ ночы, о которые свирепы и о вола чынечы обыскъ водле звыклого обычаю, за росказаньемъ пана моего, збивалъ есми две копе, на которые копы вси пограничные суседи пана моего становилисе; яко-жъ за першымъ везваньемъ на копу всихъ суседовъ и за опытаньемъ копнымъ нашло се, ижъ у подданыхъ пановъ Гребенскихъ, а на первей у подданого пана Александра Миневского, на име у Лаврына Мухи, который теперь на тотъ часъ у заставе у пана Фабиана Матьясевича есть, прыетели зъ села Долгиницкого его милости князя бискупа Виленского, на име

Якимъ Гулько, а другий того-жъ села Долгиницкого, на име Санко Семеновичъ, такъ тежъ и у подданого пана Ярошa Балтромеевича, у Шымка Трумпича, и у нихъ черезъ день и черезъ ночь были и тамъ се переховывали, и на ихъ следу тые свирепы и волъ погинули, а у подданого пани Станиславовое Матьясовичовое, на име у Василя Зубачевича, звышъ помененый именемъ Савко Семеновичъ одинъ самъ въ дому того подданого пани Станиславовое былъ; и кгды ся есмо на першой копе того допирали, абы тые гости на другой копе становили, жебы оные гости ихъ следъ свой очистили, то пакъ они, намъ того подвезавшысе, на другой копе оныхъ гостей своихъ не становили, и мы, заховываючысе въ томъ водле давного обычаю копного, до третее копы то отложыли, жебы, яко на року завитомъ, стали. То пакъ вжо дня сегоднешнего остаточную копу панъ мой собрати росказалъ, которую есмо теперь собрали на певномъ местцу, урочыщомъ за речкою Ушанкою, которая делитъ границою зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленскимъ. На которую копу, кгды я возный тамъ до того местца прыехалъ, знашолъ есми подданыхъ: на первей войта села Узлянского его милости князя бискупа Виленского, на име Ермака Мишкевича, и пры немъ двухъ подданыхъ Узлянскихъ же, Миколая Сопроновича а Семена Зеновoвича, а подданыхъ его милости князя Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского, войта села Короваевского, Хому Антиповича, а пры немъ подданыхъ двухъ тогожъ села Короваевского Уласа Коренковича, Супрона Цыяновича, а подданого его милости пана воеводы Подляшского Титовского, на име Семена Жытка, а подданыхъ ихъ милости пановъ Завишовъ—войта села Короваевского Павла Михсевича и пры немъ мужовъ двухъ тогожъ села Короваевского, Микиту а Логвина Вешнекевичовъ, а врадника Заозерского его милости князя Федора Масальского, Кузьму Радюковича, и подданыхъ ее милости пани Ивановое Служчыное зъ села Озера Павла Осиповича а Илью Карповича, которые передо мною вознымъ поведили, ижъ дей украдено трое свирепъ и вола у пана Федора Шолухи и у подданого его милости, о которые свирепы свои и о вола также, и о свирепу подданого своего панъ Федоръ Шолуха, чынечы обыскъ, збиралъ две копе. И на першой копе, за опытаньемъ копнымъ, нашлося то, ижъ подданые пановъ Гребенскихъ, пана Фабиана Матьясевича, Лаврынъ Муха, а подданый пана Ярошa Балтромеевича Шымко Трумпичъ, и подданый пани Станиславовое Матьясевичовое Василь Зубачевичъ поведили, ижъ дей у насъ гости того часу были, которого сего часу тая шкода пану Шолусе и подданому его милости стала и подвезалисе того, ижъ оные гости свои на другой копе становити мели, нижли дей на той другой копе тыхъ гостей своихъ не становили; то пакъ потомъ тивунъ пана Федора Шолухи домовлялсе того, абы водле обовязку своего на той третей копе, яко на року завитомъ, оныхъ гостей своихъ ставили. А такъ подданый пани Станиславовое Матьясевичовое Василъ Зубачевичъ водле обовязку гостя своего Санка Семеновича поставилъ, который гость его о собе слушный выводъ далъ и людьми добрыми се высветчылъ, которымъ местцомъ на тотъ часъ шолъ. Тогды тивунъ пана Шолушынъ за слушнымъ доводомъ пыталъ подданого пана Балтромеевичового, для чого на першой и на другой копе гостя другого, брата своего Яцука Трумпича, который въ тотъ часъ въ дому у него былъ, а яко чоловека подозроного таилъ, который самъ добровольне прызналъ, же у него въ тотъ часъ у дому былъ. Тогды ему копа откладала, абы на четвертой копе того гостя своего постановилъ; то пакъ онъ поведилъ, ижъ дей я его жадною мерою становить не могу. А такъ оная копа, зезволившыся вся передо мною вознымъ, бачечы то, ижъ онъ на тыхъ усихъ копахъ оного гостя своего не ставилъ, ани его поведалъ, и ведаючы то, ижъ то чоловекъ подозроный естъ, на пробу его взяли; и кгды его пытали, до тыхъ свирепъ и до вола знатисе не хотелъ, але се зналъ до иншыхъ некоторыхъ коней, которыхъ былъ въ року прошломъ п҃а (81) у подданогожъ пана Шолушыного Коноша Горошка покралъ и лицомъ ихъ поворочалъ. И потомъ подданый пана Фабияна Матьясевича Лаврынъ Муха добровольне самъ се до покраденья тыхъ свирепъ и вола прызналъ и поведилъ, ижъ дей и ведаю о нихъ, где суть и подвезуюсе ихъ одыскать, а если бы ихъ одыскати не могъ, тогды просилъ, абы на него оную

шкоду всю всудили. А потомъ панъ Фабиянъ Матьясевичъ зъ братомъ своимъ паномъ Юрьемъ Матьясевичомъ и зъ иншыми многими помочниками своими оного злодея, подданого своего, который се добровольне самъ прызналъ, кгвалтовне съ копы его взялъ. То пакъ тотъ тивунъ пана Шолушынъ передо мною вознымъ и передъ усею копою пыталъ пана Фабияна, для чого бы копе кгвалтъ учынилъ и того злодея съ копы бралъ, теды онъ поведилъ, же дей я за подданого своего во всемъ досыть чынити буду готовъ. Ино вся копа, намовившыся межы собою и за обовяскомъ добровольнымъ подданого пана Фабиянового, всказали на томъ подданомъ пана Фабияновомъ Лаврыну Мусе тую шкоду его милости пану Федору Шолусе, то есть водле шацунку тивуна его милости, на што доводъ учынилъ, за две свирепы полпосты копы грошей литовскихъ а за вола кормного три копы грошей литовскихъ, подданому его милости Заозерскому Ивану Мартиновичу водле шацунку и доводу его две копе грошей литовскихъ. Якожъ присудившы тую шкоду, пересудъ отъ тивуна его милости взявшы, половицу на себе, а половицу водле обычаю правного черезъ мене возного пану Фабияну Матьясевичу давали, нижли панъ Фабиянъ оного пересуду одъ мене брать не хотелъ. А такъ я возный оный пересудъ на врадъ кгродский Менский отдаломъ. Которое сознанье возного вышей менованого до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано есть.

Тоже, л. 97—99.

№ 62.—1582 г., Мая 15 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ скота.*

Року ҂а҃фпв (1582), мѣсеца Мая еі (15) дня.

Прысылала до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, черезъ возного повету Менского Офанаса Мончака копа листъ свой копный, ижъ они собравшысе уже на третюю копу, яко на рокъ завитый, за добровольнымъ прызнаньемъ яко на подданого земенина господарского повету Менского пана Фабияна Матьясевича именья его Гребенского Лаврына Мухи за покраденье коней пана Федора Шолухи, пану Федору Шолусе всказали и присудили на томъ подданомъ (пана) Фабияна Лаврыну Мусе полъодинадцати копы грошей, яко то шырей и достаточней на листе копномъ естъ написано и доложоно, просечы, абы тотъ листъ копный до книгъ кгродскихъ уписанъ былъ, который листъ слово въ слово такъ се въ собе маетъ. Мы копляне, везваные отъ его милости пана Федора Андреевича Шолухи, старостича Крычовского, я Ермякъ Мишковичъ, войтъ села Узлянского его милости пана бискупа Виленского, я Миколай Супроновичъ, я Семенъ Зеновопчъ —подданые его милости князя бискупа Виленского съ тогожъ села Узлянского, а я Хома Антиповичъ—войтъ села Короваевского его милости князя воеводы Волынского, а я Уласъ Коренковичъ, я Супронъ Цыгановичъ—подданые его милости князя воеводы Волынского съ тогожъ села Короваевского, а я Семенъ Жыдко—подданый его милости пана воеводы Подляшского села Титовского, а я Павелъ Михеевичъ—войтъ села Короваевского ихъ милости пановъ Завишовъ, я Микита а я Логвинъ Вешняковичы съ того села Короваевского—подданые ихъ милости пановъ Завишовъ, я Кузма Радюковичъ—врадникъ его милости князя Федора Масальского Заозерский, я Павелъ Осиповичъ а я Илья Карповичъ—подданые ее милости пани Ивановое Служчыное зъ села Озера, ознаймуемъ тымъ нашымъ копнымъ листомъ, штожъ оповедалъ передъ нами тивунъ его милости пана Федора Шолухи Заозерский Опонасъ Гвоздовичъ тыми словы: ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмдесять второмъ, мѣсеца Апреля двадцать осмого дня, зъ суботы на неделю, въ ночы, на сеножати пана моего власной Заозерской украдены дей власные свирепы пана моего дворные две и вола третего панского, а меновите тые свирепы—одна шерстью рыжая, а другая гнедая, купленые обе-две за полпосты копы грошей личбы литовское, вола кормного, шерстью полового, а въ подданого пана моего Заозерского Ивана Мартиновича украдено у тотъ же часъ свирепу жеребную, шерстью гнедую, купленую за две копе грошей литовскихъ, о которые свирепы и о вола своего, такъ тежъ и подданого своего панъ Федоръ Шолуха, чынечы обыскъ, сбирати казалъ копу и другую збиралъ, до которое копы вси по-

граничныи суседи нашы и мы становилисе, за першымъ (позвомъ) на копу усихъ суседовъ, и за опытаньемъ нашымъ копнымъ нашлосе то: ижъ у подданыхъ пановъ Гребенскихъ, напервей у подданого пана Александра Миневского, на име у Лаврына Мухи, который теперь на тотъ часъ у заставе пана Фабияна Матьясевича есть, прыятели зъ села Долгиницкого его милости князя бискупа Виленского, на име Якимъ Гулько, а другий съ тогожъ села Долгиницкого, на име Санко Семеновичъ, такъ тежъ и (у) подданого пана Ярошa Балтромеевича, у Шымка Трумпича, у нихъ черезъ день и черезъ ночь были и тамъ се переховывали, и на нихъ следу тые свирепы и волъ погинули, а у подданого пани Станиславовое Матьясевичовое, на име у Василья Зубачевича, звышъ помененый именемъ Санко Семеновичъ одинъ самъ въ дому того подданого пани Станиславовое былъ, и кгды ся есмо па першой копе того допирали, абы тые гости на другой копе становили, абы оные гости ихъ следъ свой очистили, тогды они намъ того подвезалисе на другой копе оные гости свои становити. Потомъ другую копу о тые свирепы и о вола, такъ тежъ и о клячу того подданого своего панъ Федоръ Шолуха збирати казалъ. На которой копе собравшыся есмо о тыхъ свирепахъ и о воле пана Шолушыномъ и о клячу подданого его милости покраденыхъ, хотечы достаточную ведомость меть о тыхъ гостехъ, которыхъ оные подданые оныхъ пановъ Гребенскихъ звышъ помененые подвезалисе становити, то пакъ они водле обовязкку своего тыхъ гостей своихъ не поставили, и мы, заховываючыся въ томъ водле давного обычаю копного, до третее копы имъ то одложыли, жебы яко на року завитомъ тые гости свои ставили. То пакъ, въ четвергъ, дня сегоднешнего мѣсеца Мая трынадцатого, остатнюю третюю копу (панъ Федоръ Шелуха) заказати велелъ. На которой той остатней копе кгды мы ся усе собрали и тамъ на томъ месцу певномъ, урочыщомъ за речкою Ушанкою, которая делитъ границою зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленскимъ, стали, то пакъ тивунъ пана Федора Шолухи домавялсе того, абы водле обовязку того на той третей копе, яко на року завитомъ, оныхъ гостей своихъ ставили. А такъ подданый пани Станиславовое Матьясовичовое Василь Зубачевичъ, водле обовязку, гостя своего Санка Семеновича поставилъ, который гость его выводъ слушный о собе передъ нами усею копою далъ и людми добрыми се высветчилъ, которымъ месцомъ на тотъ часъ шолъ. Тогды тивунъ пана Шолушынъ за слушнымъ доводомъ пыталъ под(даного) пана Болтромеевичового, для чого на першой и на другой копе гостя другого, брата своего Яцка Трумпича, который въ тотъ часъ у дому у него былъ, яко чоловека подейзроного крилъ,—который самъ добровольно прызналъ, же въ него въ тотъ часъ у дому былъ; тогды мы копа откладали, абы на четвертой копе гостя своего ставилъ, то пакъ онъ поведилъ, ижъ дей я его жадною мерою ставити не могу. А такъ мы копляне, зезволившысе уси и бачечы то, ижъ онъ на тыхъ усихъ копахъ оного гостя своего не ставилъ, ани его поведалъ, ведаючы, ижъ то чоловекъ подойзроный естъ, на пробу его взяти казали; и кгды его пытали, до тыхъ свирепъ и до вола знати се не хотелъ, але се зналъ до иншыхъ некоторыхъ коней, которое былъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первомъ у подданого пана Шолушыного у Коноша Горошка покралъ и лицомъ ихъ поворочалъ. А потомъ подданый пана Фабияна Матьясевича Лаврынъ Муха добровольне самъ се до покраденья тыхъ свирепъ и вола, такъ тежъ и до тое клячы, которую у подданого пана Шолушыного укралъ, прызналъ и поведилъ: и ведаю о нихъ, где суть и подвезуюсе ихъ одыскать, а если бы ихъ одыскати не могъ, тогды просилъ, абы на него оную шкоду всю всудили. А потомъ панъ Фабиянъ Матьясовичъ зъ братомъ своимъ паномъ Юрьемъ Матьясовичомъ же и зъ иншыми многими помочниками своими оного злодея, подданого своего, который се добровольне самъ прызналъ, кгвалтовне съ копы его взяли. То пакъ тивунъ пана Шолушынъ передъ нами усею копою и передъ возным пыталъ пана Фабияна, для чого бы копе кгвалтъ учынилъ и того злодея съ копы бралъ?, тогды онъ поведилъ, же дей за подданого своего во всемъ досыть чынити буду готовъ. Ино мы вся копа, зволившы и намовившысе въ томъ межы собою и за обовязкомъ добровольнымъ подданого пана Фабиянового, всказали на томъ подданомъ пана Фабиянновомъ, на Лаврыну Мусе, тую шкоду его милости пану Федору Шолусе, то есть водле

шацунку тивуна его милости, на што доводъ учинилъ, за две свирепы полъ шосты копы грошей литовскихъ, а за вола кормного тры копы грошей Литовскихъ, подданому его милости Заозерскому Ивану Мартиновичу, водле шацунку и доводу его, две копе грошей литовскихъ; якожъ прысудившы есмо тую шкоду и пересудъ отъ тивуна его милости половицу на себе взяли, а другую половицу, захов ывающысе въ томъ водле обычаю правного, черезъ возного повету Менского Офанаса Манчака пану Фабияну Матьясовичу давали; и кгды возный тотъ пересудъ до него прынеслъ и ему давалъ, панъ Фабиянъ оного пересуду отъ возного брати не хотелъ, (тогды) мы того пересуду половицу черезъ тогожъ возного на врадъ отослали, и тотъ нашъ копный листъ пану Федору Шолусе, старостичу Крычовскому, подъ клейнами нашыми и подъ печатью моею мене Кузмы Радюковича, урядника его милости князя Масальского Заозерского, дали. Писанъ въ Зазерью, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мѣсеца Мая трынадцатого дня. У того листу копного печать урадника его милости князя Федора Масальского Заозерского Кузмы Радюковича одна и клейна тыхъ коплянъ такъ есть написаны *). Который же тотъ листъ копный, чрезъ возного вышей помененого до враду донесеный, до книгъ кгродскихъ Менскихъ уписанъ есть. А ижъ панъ Федоръ Шолуха, старостичъ Крычовский, потребовалъ собе зъ тое своее справы выпису съ книгъ (враду гродского господарского, на) тотъ часъ на враде моемъ, у Меньску, (отъ) подстаростего моего Меньского Яна Войны Епимаха, я Гаврыло Горностай, воевода Берестейский, староста Менский, державца Каменецкий, за прозбою пана Федора Шолухи, угленувши у книги кгродские, а бачечи тую справу пана Шолушину у книгахъ записаную, сесъ выписъ съ книгъ его милости пану Фѣдору Шолусе, старостичу Крычовскому подъ печатью моею въ семъ же року осмдесятъ второмъ, мѣсеца Августа четвертого дня выдаломъ. Писанъ у Меньску.

Тоже, л. 95—97.

---

*) Въ этомъ мѣстѣ въ подлинникѣ пробѣлъ, оставленный, очевидно, для изображенія *клейнъ*.

№ 63.—1582 г., Іюня 20 дня. *Присужденіе копою вора къ смертной казни.*

Року ҂ҁп҃в (1582), месеца Іюня к҃ (20) дня.

Пришодшы до враду господарского кгродского Менского до мене Матыса Волковицкого, ва тотъ часъ будучого зоставленымъ на месцу врадовомъ отъ его милости пана моего, пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Омброжей Петровичъ Сурынтъ сознанье свое очевистое учинилъ и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Омброжей Петровичъ Сурынтъ, возный повету Менского, зезнавамъ то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ печатью моею, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ, месеца Іюня семнадцатого дня, будучы мне прыданымъ зъ ураду господарского замку Менского на прыслуханье копы Василью Костюковичу, врадникумонастыра Менского, также и всемъ старцамъ, которые на тую копу зъ стародавныхъ часовъ водлугъ звычаю своего ходити повинни, для почыненья шкодъ и подраныхъ бчолъ въ кгрунте монастырскомъ и въ кгрунте его милости вельможного пана, пана воеводы Виленского, такъ же и въ кгрунте его милости отца митрополита и въ кгрунте ее милости кнегини Соломерецкое, которымъ всемъ тымъ кгрунтомъ вже отъ часу немалого шкоды се великие делаютъ, якожъ и сего року, вышей мененого менилъ Василей Костюковичъ, врадникъ монастыра Менского, отъ пана своего, пана Михайла Рагозы, архимандрыта Менского, шкодъ почыненыхъ не мало въ кгрунте монастыра Менского: девятеры пчолы на корнь выдраны; такъ же и тые старцы все менили собе шкоды немалые въ кгрунтехъ пановъ своихъ, прошлыхъ роковъ и сего року почыненые, за которымъ почыненьемъ шкодъ и падраньемъ пчолъ збирали опи собе на то вже две копы, исчучы злочынца своего, который имъ тую шкоду и подранье пчолъ отъ часовъ немалыхъ и теперь почынилъ, а ижъ на тыхъ двухъ копахъ безъ слушного доводу того злочынцы своего найти не могли, и зложыли собе третюю копу ведле права копного, на которую тую третюю копу и мене·

возного звышъ помененого, очевисто зъ ураду господарского замку Менского прыданого, собе взяли. И кгдыжъ есми тамъ зъ стороною людми добрыми на тое местцо, где ся копа зобрала, прыехалъ, на врочище, прозываемое Дубокъ, который стоитъ на дорозе Прылепской, которая дорога идетъ зъ Менска до Прылепъ, тогды старцы и вси копляне перве учынили межы собою обмову водлугъ обычаю и права копного, пытаючы межы собою старецъ старца, ти вже се со всихъ селъ старцы и съ поддаными пановъ своихъ всими на тую третюю копу, водлугъ обычаю копного, вышли? Тогды первей мовилъ старецъ его милости вельможного пана, пана воеводы Виленского, волости Смолевицкое и Городиское, Карпъ Ворсичъ, ижъ дей, я панове старцы и копляне, со всими бортники и подлазники, такъ тежъ и со всими поддаными его милости пана моего на сюю третюю копу вышолъ; такъже и другий старецъ его-жъ милости пана воеводы Виленского, зъ села Слепенского, Мерковецъ, же дей я, панове старцы и коплене, такъ же со всими поддаными его милости пана моего на сию копу вышолъ; потомъ старецъ его милости отца митрополита, волости Прылепское, Борысъ, мовилъ, ижъ дей, панове старцы и копляне, и я такъже со всими поддаными пана моего на копу вышолъ; и еще тежъ отца митрополита, села Цненского, другий старецъ Федько мовилъ, же дей и я, панове старцы и копляне, со всими поддаными пана моего на сию копу вышолъ; еще тежъ старецъ ее милости кнегини Соломерецкое, зъ села Боровлянъ . . . . *) мовилъ, ижъ дей я, панове копляне, такъже со всими поддаными на сию копу вышолъ. А вжо коли обачыли, ижъ дей усе старцы со всими поддаными пановъ своихъ тамъ показали ся, тогды вчынили порадокъ водлугъ обычаю и права своего копного, и заседшы въ лаве со мною вознымъ и стороною людми добрыми, и пытали старца ее милости пани Каленицкое, зъ села Фохтовъ, Микиту Плешчыча: ты тежъ дей, страче Микито, со всими поддаными ее милости пани своее теперь на сей копе зъ нами сталъ? Микито на то оповедилъ, ижъ дей есми я, панове старцы и копляне, вже на сей копе со в(си)ми поддаными ее милости пани моее зъ села Фохтовъ вышолъ. И обачывшы то старцы и вся копа, ижъ вжо и тотъ Микита со всими поддаными панее своее на копе сталъ, тогды почали его старцы и вся копа передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми повторе пытати, для чогожъ дей еси ты, старче Микито, не ставилъ на першой копе подданого ее милости пани своее Хомы Микулича а на другой копе такъже для чого другого подданого тежъ ее милости пани своее, а брата своего Семена Плешчыча, ихъ обеюхъ на тыхъ двухъ копахъ не ставилъ? То пакъ тотъ старецъ ее милости пани Коленицкое Микита Плешчычъ на то передо мною вознымъ и стороною людми добрыми старцомъ всехъ волостей и всей копе поведалъ, ижъ дей тые подданые ее милости пани моее Хома Микуличъ и братъ мой Семенъ Плешчычъ не за жадными послугами, ани за роска(за)ньемъ ее милости пани нашое, такъ тежъ ни за жадною ведомостью моею, ено только за неякою боязнию своею на копу першую и другую не становили се, але теперь вже изъ за росказаньемъ ее милости панее нашое и прысланьемъ слугъ ее милости на сей копе со всеми есми ими сталъ; а ижъ и тыхъ два подданые ее милости пани моее Хома и Семенъ, братъ мой на сей третей копе со мною есть, тогды дей вы ихъ, панове старцы и копляне, сами очевисто пытайте, для чого оны на тыхъ двухъ копахъ безъ жадныхъ прычынъ не становилися? Тогды старцы и вси копляне передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми пытали тыхъ двухъ подданыхъ ее милости пани Коленицкое Хомы Микулича и Семена Плешчыча очевысно, для чого дей вы, Хома и Семене, на тыхъ двухъ копахъ не были? Тогды тые подданые Хома и Семенъ на то старцомъ и всей копе отповедали, же дей есмо не за жадными прычынами, одно за страхомъ своимъ на тые обе-две копе не шли. Тогды старцы и вся копа, порадившы се межы собою, а обачыли тое, ижъ они за страхомъ своимъ на тыхъ двухъ копахъ не были, пытали се межы собою: чы были тые два чоловеки въ якомъ подозренью? Тогды выступившыся мужъ, подданый ее милости кнегини Соломерыцкое, волости Боровское, на име Пилипъ, почалъ тыми

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

словы мовити: ижъ дей я, панове старцы и копляне, слышалъ есьми зъ устъ старца еежъ милости пани Коленицкое, Микиты Плешчыча, поведаючы на брата своего Семена Плешчыча и на суседа своего Хому Микулича тыми словы: ижъ дей неведаю, оны якого пресного меду возъ продали на корень неякому Руденику; также и другий разъ они тежъ продали камень меду пресного; такъже дей, Пилипе, они Семенъ и Хома, (суседъ) твой зъ братомъ твоимъ Василемъ бчолы трои выдрали, на врочыщу у Кладовишчу, у Суты. Тогды старецъ ее милости пани Коленицкое Микита Плешчычъ на то тому Пилипу поведалъ, ижъ дей я тобе, Пилипе, того на брата своего Семена и на суседа своего Хому николи не поведалъ, ани отъ мене на нихъ того слышалъ. Тогды дей Пилипъ мовилъ повторе до того старца Микиты: а естли ся ты, Микито, того прешъ, же ты мне того не поведалъ на Семена и на Хому, тогды дей, поведа, панове старцы и копляне, естлижъ то будетъ неправда, же того онъ мне не поведалъ, тогды въ томъ моя нога а его нога, поки то на него слушнымъ доводомъ доведу. Тогды, обачывши то старцы и вся копа, ижъ того Пилипа слушное свѣдецство и смелое постановене ноги зъ ногою, и обрадившы се межы собою водлугъ обычаю и суду копного, кинули шапки до чорты и, кинувшы, первей няли за того правого Пилипа, а Пилипъ за старца того Микиту. Теды Микита за тымъ взятьемъ Пилиповымъ не мелъ собе съ того чымъ вывезтися, але почалъ до того знатися, ижъ онъ тое тому Пилипу на того брата своего Семена и на суседа своего Хому властне тое поведалъ, и почалъ мовить передо мною вознымъ и передъ стороною людми добрыми, старцомъ и всей копе тыежъ слова, што Пилипу поведалъ: правде дей есть, панове старцы и копляне, ижъ я тые слова Пилипу поведалъ, што братъ мой Семенъ Плешчычъ и суседъ мой Хома Микуличъ продали меду пресного возъ, неведаю якого, на корень неякому Руденику; такъже дей и другимъ разомъ продали камень меду пресного и бчолъ дей Пилиповыхъ и брата его Василя на врочищу у Кладовищу у Сутый четверы онижъ выдрали. И за тою мовою тотъ же Микита верху мененый узявшы самъ суседа своего Хому копе подалъ, поведаючы, ижъ дей, панове старцы и вси копляне, нихто иншый того меду вышей мененого и дранья бчолъ и почыненья всее шкоды копное не чынилъ, только тотъ Хома. А обачывшы тое мовенье старцы и копа, ижъ оный Микита явные знаки на того Хому показалъ и показавшы имъ его подалъ, въ тотъ часъ пытали старцы и вси копляче устне того Хому: ти, правда то, што на тебе Микита старецъ вашъ поведаетъ? Тогды тотъ Хома старцомъ и всей копе передо мною вознымъ и стороною людми добрыми, безъ жадное муки и каранья, одно самъ на себе доброволне сознавалъ тыми словы: правда дей есть, панове старцы и копляне, ижъ то мое дело, але дей я не одинъ тотъ медъ продавалъ и шкоду всей копе чынилъ, але дей есть тутъ на копе и товарышы мои. Тогды пытали старцы и вся копа того Хомы: а хто есть товарыши твои? Тогды онъ взялъ собе товарышомъ на первей Семена Плешчыча, а другого Левона Мацуковича; которые товарышы того Хомы, такъже безъ жадное муки и каранья копного, одно сами доброволне тому Хоме вышъ мененому товарышами менилися быть и заразъ усе тры до починенья шкодъ копныхъ прызнавалисе, ижъ дей мы тые шкоды копные вси чынили; на первей прызналися, же дей есьмо выдрали пчолъ Прылепскихъ четверы на врочыщы около Крывого, а въ кгрунте пана воеводы Виленского выдрали дей есмо сего року одны пчолы на врочищы подле Великого леса, такъже прызналися, же дей Цненскихъ села митропольего выдрали дей есмо неподлаженыхъ пчолъ четьверы въ року прошломъ п҃а-мъ (81-омъ), (у) прозываемого врочыща около Глыбокого, а въ кгрунте монастыра Менского выдрали дей есьмо передъ симъ рокомъ за чотыры лета пчолъ двадцатеро на корень на врочышчы подъ местомъ около Комарова. Потомъ еще тежъ пытали старцы и вся копа передо мною вознымъ и стороною людми добрыми у тыхъ же поволаныхъ Хомы и Семена и Левона: чы вы дей тежъ и въ семъ року п҃в-мъ (82-мъ) въ кгрунте тежъ монастырскомъ деветеро пчолъ на корень выдрали? Тогды они сами звышъ мѣненые Хома и Семенъ и Левонъ до тыхъ пчолъ жадныхъ незналися, только поведали, ижъ дей подралъ тые пчолы Енька Печонка, подданый его милости пана воеводы Виленского, села Сле-

пенского. Которого Енька заразъ за тымъ поволаньемъ тутъ же на копе его взяли и взявшы его пытали: правда дей, же они на тебе поведають, якобы ты въ кгрунте монастырскомъ сего року звышъ мененого пчолы подрати мелъ? Который Енько Печонка заразъ, безъ жадное муки и караньи копного, але самъ се передо мною вознымъ и стороною людми добрыми того старцамъ и копе добровольне прызналъ се: ижъ дей я выдралъ въ кгрунте монастырскомъ сего року пчолъ пятеро на корень, и подравшы тые пчолы продалъ есми и медъ тотъ въ томъ же кгрунте монастырскомъ Горасиму Дурняку, месчанину Менъскому. А обачывшы тое старцы и копляне, ижъ се онъ самъ до того добровольне прызналъ, теды водлугъ права и суду копного, его, яко поволаного и въ томъ добровольне прызналого, взяли и до везенья копного осадили. И еще дей тежъ съ тыхъ трохъ товарышовъ Семенъ Плешчычъ волалъ на брата своего звышъ мененого Микиту Плешчыча: же дей и ты, брате Микито, есть чоловекъ подозреный; живучы дей тобе у Плешчыничохъ укралъ былъ еси пчолы съ кореникомъ у Пронька Шапковала и первый дей разъ били тебе за тые пчолы и не допыталися, а коли дей другий разъ хотели тебе бить, ты дей и самъ до того прызнался, и хотели дей тебе обесити и для того тебе не вешали, што лицо мало и што дей есьмо тые шкоды верху мѣненые кому кольвекъ чынивали, тогды все то тежъ (з)а твоимъ ведомомъ и во всихъ еси шкодахъ тыхъ намъ порадою былъ. Тогды старцы и вся копа за тымъ Семеновымъ поволаньемъ взяли и того Микиту—брата того Семена Плешчыча, и взявшы его, до везенья копного осадили и потомъ вчиныли старцы и вси копляне межы собою раду водлугъ права и суду ихъ копного, чымъ бы оные поволаные, за тыми слушными доводы и вустнымъ прызнаньемъ ихъ, караны быти могли? А ижъ обачыли тое, же се крывды и шкоды немалые всимъ волостямъ верху мененымъ, такъже и въ кгрунте монастырскомъ подранье пчолъ и шкоды одъ тыхъ истыхъ злочынцовъ почынилися, тогды присудили ихъ зъ суду и права своего копного за таковые ихъ учынки карати горломъ. А што тежъ былъ межы ними товарышъ ихъ третий Левонъ Мацуковичъ, которого они менили собе товарышомъ быти у малой шкоде—только у трохъ пчолахъ Цненскихъ, а ижъ большого доводу на него такъ одъ тыхъ товарышовъ обудвухъ Хомы и Семена и яко отъ людей стороныхъ не показалося, тогды для того тому Левону отпустили есьмо каранье горломъ, а за тые трои пчолы звышъ помененые, которые онъ съ тыми товарышами своими звышъ менеными, Хомою и Семеномъ, выдралъ первымъ выступкомъ своимъ, всказали дей есьмо ему за то каранье копное дать. А што тежъ еще Семенъ Плешчычъ волалъ на брата своего Микиту Плешчыча, ижъ онъ зъ ними въ тыхъ всихъ шкодахъ зведомъ былъ, але вчынкомъ зъ ними тыхъ шкодъ не чынилъ и ижъ въ томъ самъ не помогалъ, тогды старцы и все копляне съ тыхъ прычынъ и того Микиту Плешчыча вольнымъ отъ того вчынили. А што се дей дотычетъ о Хому, о Семена и о Енька Печонку, которыхъ есмо осудили первей, такъ и теперь безъ жадного отпуску тыхъ трехъ всказуемъ горломъ карать. А кгды всказали старцы и копляне зъ суду права своего копного ихъ карати горломъ, тогды ихъ предъ се ешче старцы и вся копа пытали передо мною вознымъ и стороною людми добрыми: если бы дей вы, Хома, Семене и Енько, ешче иншыхъ шкодъ, такъже иншихъ товарышовъ къ собе, которыо. . . такъ людемъ посторонныымъ и всемъ копляномъ ведали, вы намъ и тое вжо теперъ, пры остатнемъ ступени своемъ, поведайте, и въ собе жадныхъ речей таемныхъ, идучи зъ сего света, нихто въ собе не тойте. Тогды Енько Печонка поведалъ тежъ передо мною вознымъ и стороною людми добрыми, пры остатнемъ ступени своемъ, ижъ дей Горасимъ Дурнякъ, подданый места Меньского, и зъ неякимъ Омельяномъ Квачомъ подралъ пчолы шестеры въ кгрунте небощыка Петра Горского, а иншыхъ дей, панове старцы и копляне, большъ сего шкодъ вамъ всимъ копляномъ и иншому никому не чынили, такъже и товарышовъ иншыхъ къ собе, которые бы мели шкоды вамъ и иншымъ людемъ посторонним чынити не ведаемъ. И за тымъ мовеньемъ, за тые учынки свое заплату веземъ, смертью поконали. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано естъ.

Тоже, л. 151—4.

№ 64.—1582 г., Іюля 13 дня. *Заявленіе о произведенномъ поджогѣ, удостовѣренномъ копою, и о понесенныхъ отсюда убыткахъ.*

Лета Божого нароженья ҂аѳпв (1582), месеца Июля гі (13) дня.

Ставши на враде его королевъское милости въ замку Берестейскомъ, передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, земенинъ его королевъское милости Короны Польское, панъ Войтехъ Миляновъский, оповедалъ и обътежливе жаловалъ на землнъ его королевское милости повету Берестейского, на Яна Матеевича и Войтеха Дысевича Копининскихъ, и зятя его Войтехова Андрея Паруля, тамъ же посполу зъ нимъ въ селе Копейной, въ дому его, мешкаючого, ижъ дей они, препомневши боязни Божое, не обавяючи ся на срокогость права посполитого, въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ, месеца Апреля двадцать девятого дня, то есть, зъ недели на понеделокъ, въ ночи, нашедши моцно кгвалтомъ, зъ слугами и немало помочниковъ своихъ, которыхъ дей они лепей знаютъ и имена ихъ ведаютъ, ночнымъ обычаемъ, на домъ и дворъ его пана Миляновского Ратайскъ, въ Короне дей Польской, повету Любельского лежачий, на власномъ кгрунъте его, немаючи дей до того жадное причины, кгвалтовне дей зо въсею его маетностью и домовъствомъ, въ томъ дворе будучимъ, ку великому жалю и шкоде его, спалили и пожогу учинили. А меновите дей дворъ зо всимъ будованьемъ, якосе въ собе мелъ, то есть избу белую зо всимъ охенъдоствомъ ее, зъ нее дей комора съ прибокомъ, а съ тое коморы издебъку белую зовсимъ, а съ тое дей издебъки комнату, и съ тое-жъ издебъки межы тыми коморами двери до сеней, подле тыхъ же сеней пекарню, а подле пекарни спижарню, за спижарнею дей спущальню, въ тыле дей пекаръни стаень две по обу сторонахъ дому того, а на томъ дей будованью дольномъ черезъ сени, издебъку и комнату саля великая по обудвухъ сторонахъ дому того, зъ летънимъ седеньемъ альбо кганъкомъ выпущонымъ; а тотъ дей домъ мелъ въ собе верховъ шесть, щиты тартицами забияными, въ которомъ дей будованью въ дворе томъ все схованье, спратъ свой домовый мелъ, а то дей есть, въ комнате избы великое, где вси речи и рыштунки свои мелъ въ схованью, за позволеньемъ и отделеньемъ отъ матки своее черезъ себе самого по небожчику отцу его, речей набытыхъ и позосталыхъ—серебра, шатъ, меди, рыштунку вшелякого, способу и начинья домового, збожья, яринъ и всякого урожаю, быдла, гусей, куровъ, качокъ, а меновите на первей дей шабля, альжбантъ, кончеръ и бунъчукъ сребромъ оправные, позлотистые, седло дей шаръляатное, лемъпартовъ три, зброй складаныхъ шесть, шишаковъ шесть, волковъ чотыри, кончеровъ три, шабель две простыхъ, наголовокъ злотогловый, а черныхъ дей юхтовыхъ наголовъковъ пять, седелъ дей турецкихъ пять, ручницъ дей коротъкихъ чотыри, полгаковъ три, губъчастая одна, луковъ два зо всимъ, ощеповъ козацъкихъ три, мечовъ два; въ той же дей коморе въ скрине згорело: копенякъ шарлатъный зъ дробными петличками, адамашкомъ жолтымъ подшитый, другий дей вишневый пулкгранатный, аксамитомъ чирвонымъ рытымъ а дуплею китайкою подшитый, третий дей каразеи зеленое зъ дробными тежъ петличками, сукномъ жолтымъ подшитый, жупанъ дей чирвоный адамашковый, кармазиновою бурнатною китайкою подшитый, тегилей дупли бурнатное перешиваный, бакгазыею подшитый, жупанъ дей мешиновый зъ иными хустами белыми, лыжокъ дей сребраныхъ шесть, обрусовъ тонъкихъ пять, а середнихъ чотыри, туваленъ две, тонъкихъ ручниковъ шесть, мисъ ценовыхъ чотыри и полмисковъ шесть, талеровъ дванадцать, котелъковъ меденыхъ два, панъвей две. Въ томъ же дей дворе, набелу зобраного погорело: масла деревянокъ шесть, сыровъ копъ чотыри; въ другой дей коморе жита лаштовъ два, корцый двадцать шесть, меры парцовъское, ечменю дей корцы двадцать, пшеницы корцы осмь, овса дей корцы сорокъ, семеня дей и инъшого насенья розного немало погорело; въ пекарни дей телятъ двое рочныхъ, гусей осмь наседелыхъ зовсимъ, куръ десетеро, качокъ трое и иншихъ дей немало речей, которыхъ на сесъ часъ вспаметати немогъ; вшакъже, яко зрозумелъ, менилъ дей собе шкоды всего, якъ въ будованью дворномъ, такъ тежъ и въ маетности своей, черезъ огонь отъ тыхъ Копининскихъ поднятыхъ, на две тисечи золотыхъ польскихъ. Которое дей спаленье двора своего и въ немъ маетности панъ Войтехъ Миляновъ-

ский, немаючи того ни отъ кого иного, злаща дей, за певною взятою ведомостью черезъ опытъ и зберанье копы, водлугъ першого оповеданья своего въ праве належномъ воеводства Любельского, такъ тежъ и тутъ на враде кгродскомъ Берестейскомъ, где ся юрыздыцыя тыхъ мененыхъ особъ стегаетъ, на оповеданье и жалобу чинитъ на помененыхъ Яна Матеевича и Войтеха Дысевича и зятя его Войтехова Дысевича Андрея Паруля, который сполу зъ нимъ Войтехомъ въ дому его въ Копейной мешкаетъ. О которое кгвалтовное наштье ихъ въ ночи, потаемне, и о шкоды въ томъ дворе его Ратайску починеные, хотечи зъ ними правне мовити, просилъ панъ Миляновский, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ записана была. Што, за прозьбою его, до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано есть.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, стр. 1694—6.

№ 65.—1582 г., Іюля 26 дня. *Заявленіе о покражѣ пчелъ и разслѣдованіе дѣла копою.*

Лѣта Божого нароженья а҃ф҃п҃в҃ (1582), месеца Июля к҃з҃ (27) дня.

Писалъ и присылалъ до враду его королевъское милости замку Берестейского, до мене Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, земенинъ господарский земли воеводства Киевъского панъ Андрей Бобръ, оповедаючи, ижъ дей въ року теперь идучомъ осмьдесятъ второмъ, въ месецу Генъвару выдраны дей пъчолы его съ трехъ ульевъ, у дворъце его въ Дахнове; якожъ дей, для ведомости шкодника своего, копу онъ збиралъ; которая дей копа вложила въ тыхъ трохъ пъчолахъ быти винъного пана Ивана Костюшковича Барсобича; чого дей онъ, Бобръ, терпливъ былъ припытуючися пильне о шкодънику своемъ. Нижли дей потомъ року нинешнегожъ осмьдесятъ второго, месеца Июня пятого дня, в ольторокъ, тотъ же помененый панъ Иванъ Костюшковичъ приехалъ до него до дворъца его Тевелевъ, справуючися того и менуючи себе быти невинънымъ въ тыхъ пчолахъ выдраныхъ; а мало маючи на томъ, на онъ часъ будучи въ него въ дому, росказалъ дей детине своему сченя псовъ меделянскихъ взявши до возка своего въсадити, съ которымъ дей въ неведомости его до дому своего отъехалъ, о чомъ кгды ся дей онъ доведалъ, тогды дей на завътрее жъ до него послалъ сына своего Лаврина, просячи и навпоминаючи его, абы ему оного песка вернулъ, передъ которымъ дей сыномъ его тотъ Иванъ Костюшковичъ зналъся до того щенятя и, почитавши то собе за дворство, верънуть его нехотелъ. А менуючи собе, яко въ подранью пчолъ такъ и взятью того песка, отъ него кривъду и шкоду, панъ Бобръ тое оповеданье свое до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записать далъ. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 1811—2.

№ 66.—1582 г., Сентября 28 дня. *Заявленіе по дѣлу о незаконно произведенныхъ покосахъ, оцѣненныхъ копою.*

Передо мною Павъломъ Секлицкимъ, городничымъ Берестейскимъ, въ тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленъского, врадовомъ у Берести будучымъ, ставшы на враде возъный повету Берестейского Семенъ Ленковичъ, вчинилъ сознанье, ижъ былъ въ справе Мартина Кушнера, якожъ того сознанья своего квитъ, за печатью своею, на врадъ ку записанью до кънигъ кгродскихъ подалъ, который же такъ ся въ собе маетъ. Я Семенъ Ленковичъ, возный повету Берестейского, созънавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ за осветченьемъ пана Мартина Кушънера, року осмьдесятъ второго, месеца Сенътебра двадцать осмого дня, во именью Зберогахъ, на Харытоновщыне, виделъ есьми подъ дворомъ Харытоновскимъ, на сеножатехъ Рожчычовыхъ подданыхъ пана Пекарского Смолинскихъ, сено грабучы, о кольконадцать мужиковъ, а меновите Сацъ Рыкушко, а Трохимъ Рыкушъка, а Перхуръ Ламаховичъ и инъшихъ немало, которыхъ панъ Мартинъ передо мною пыталъ, для чого бы сеножать его косили по два роки? (А тые подданые поведили), але теперь дей намъ росказалъ тутъ сеножати твои косити панъ нашъ,

панъ Пекарский, и сено брати. Которыхъ сеножатей Мартинковыхъ мужы сторонные при мънѣ заразъ окоповали и ошацовали возовъ петьдесятъ сена мурогу. И поведили тые люди: мы дей собе то косимъ, а не пану Пекарскому, бо дей панъ нашъ косить казалъ. А при мънѣ возномъ на тотъ часъ были люде сторонъные копъники, то есть Максюта, а Сезюта—подданые пана Зъеновъевича, а Трохимъ Маховичъ—боярынъ пана Гайковъ, а Волосъ Пилиповичъ— подданый пана Костинъ. Которую шкоду петьдесятъ возъ менилъ собе Мартинъ Воранъ дей отъ пановъ Рожчычовъ, Ждана и Гораина, же ему на тотъ рокъ не очистили отъ Смолинцовъ, же Смолинъцы ему кгвалтомъ покосили. Якожъ менилъ панъ Мартинъ, же дей ми тые Смолинцы на тыхъ же сеножатехъ въ мужыковъ моихъ и косъ пять пограбили и въ себе косы держали недель пять, ижъ дей мне на паруце вернули. Што все Мартинъ мною возънымъ светчилъ и стороною верху мененою. И на томъ до книгъ далъ сесъ мой квитъ зъ моею печатью. Писанъ у Зберогахъ, року осмьдесятъ второго, месеца Сенътебра двадцать осмого дня. Котороежъ сознанье возъного помененого до къннгъ кгродскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берести.

Тоже, стр. 2071—2073.

№ 67.—1582 г., Октября 17 дня. *Разслѣдованіе на копѣ дѣла о кражѣ и поджогѣ.*

Лета Божего нароженья ҂аф҃п҃в (1582), месеца Октебра з҃і (17) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничымъ Берестейскимъ, в тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского врадовомъ у Берестьи будучымъ, ставшы на враде возный повету Берестейского Война Лозовицкий, вчынилъ созънанье, ижъ былъ въ справе земенина повету Берестейского, пана Ивана Семеновича Верещаки, якожъ того созънанья своего квитъ, за печатью и с подписомъ руки своее, на врадъ ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ, который в слове до слова такъ се в собе маетъ. Я Война Лукъяновичъ Лозовицкий, возный повету Берестейского, вызнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучы мънѣ въ справе земенина господаръского повету Берестейского пана Ивана Семеновича Верещаки, ку прислуханью копы, тое стъ месеца Октебра семого дня, в неделю, року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, ижъ ему се стала, пану Ивану Семеновичу Верещаце великая и незносная шъкода и спаленье в дому его, ижъ гумъно усе, иле его было, зо въсимъ отъ мала и до велика, есть спалено изъ пятницы на суботу, у ночы, тогожъ месеца Октебра шостого дня, то есть менновите, у гумъне збожъя зъгорело клунь три, у которыхъ дей жита немолочоного было копъ полтораста, жита стоговъ чотыры, въ которыхъ дей было двесте копъ, пъшеницы шестдесятъ копъ, ярины копъ триттцать, ечъменю дей копъ полтораста, овса дей копъ сто двадцать, гречки копъ двадцать, гороху дей копъ деветнадцать; ту тежъ маетности сына его пана Ивана, иле дей было у свирне, то есть: шатъ, грошей готовыхъ, золота, серебра, перелъ и инъшихъ многихъ рухомыхъ речей,—то все было изъ свирна покрадено и избу запалено, где челядь мешъкала. А такъ того дня вышей помененого, въ неделю, Октебра семого дня передо мною вознымъ и передъ людьми добрыми шляхтою, которые на тотъ часъ при мне возномъ были в дому пана Ивана Верещаки, найпервей изнайдены речи на вышкахъ лазебныхъ слуги пана Иванова Матыса Лещынского, сорочки, хустки и убранье и межы тымъ платьемъ изнашъли рукавицы паней Ивановой молодой пальчатые, которые рукавицы панъ Иванъ молодый и съ панею поведили, ижъ дей тые рукавицы, пане возный, мое, у томъ свирне моемъ были, где дей уси речы и шаты нашы были посполу с тыми рукавицами, которые речы теперь изъ свирна у нас покрадено и зъ тыми рукавицами веспол окъ усе, усе погинуло. Потомъ панъ Иванъ молодый весполокъ и съ паномъ Грыгорьемъ Федоровичомъ и паномъ Тимофеемъ Васильевичомъ Воротынецкими изънашъли у саду уси тые речы пoхованы, которые были изъ свирна у пана Ивана покрадено, зовсемъ цело и скрынку и межы тыми речми изнашли поперсинъ, отъ седла отчепленъ, а на тотъ часъ еще пана Ивана Семеновича Верещаки старого не было дома, пое-

халъ былъ до церкви, и тотъ Матысъ Лещынский, мазуръ, за нимъ ходилъ, и скоро панъ Иванъ приехалъ отъ церкви, и тотъ Матысъ Лещынъский за нимъ пришолъ; мы то пану Ивану поведили, ижъ познаходили речы, што покрадено было, такъ тежъ и што речы изнашъли (у) слуги его на вышкахъ лазебныхъ. Панъ Иванъ заразъ запыталъ того Матыса Лещынского передо мною вознымъ: а твои дей речы где, Лещынъский? Онъ, Матысъ Лещинъский, поведилъ передомъною вознымъ, ижъ дей мое речы, пане, у клети у мене; панъ Иванъ ему мовилъ: покажы дей; онъ, Лещынский, пошолъ и клетку свою отомкнулъ передо мною вознымъ и передъ людьми добрыми, передъ паномъ Авдеемъ Ивановичомъ Буховецкимъ и передъ паномъ Григорьемъ Федоровичомъ и панамъ Тимохвеемъ Воротынецкими и ключъ у его у поеса былъ, и скоро отомъкнулъ клеть, поведилъ, ижъ дей и моихъ речей нетъ, покрадено; а въ той клетце, где его съхованье было, увесь спратъ пана Ивана Верещаки, то есть седла, узды, инъшый увесь рыштунокъ конский, тое усе цело и ничого не згинуло, только того мазура платья нетъ у той клетце, и замокъ у той клетки есмо зънашъли целъ, неотбитъ, ажъ онъ, Лещынъский, самъ отомъкнулъ. Панъ Иванъ Верещака пошолъ весполокъ и зъ нимъ Матысомъ Лещынъскимъ и зо мъною вознымъ и зъ стороною тымижъ людьми добрыми передъ лазню, где речы того Лещынъского знайдены, и показалъ ему тое платье. Онъ, Лещынский поведилъ: мое дей, пане, платье; панъ Иванъ ему мовилъ: а рукавицы дей тые чому тутъ межы твоемъ платьемъ?,— а тые рукавицы у мене дей были весполокъ и з тыми усими шатами моими у свирне, которые теперь было и (съ) свирна моего покрадено, изъ пятницы на суботу, въ ночы. Онъ, Лещынский, поведилъ: такъ я дей того не ведаю и мое дей платье из клети моей покрадено. Панъ Иванъ Верещака опять ему, Матысу Лещынъскому, почалъ мовить: штобы дей не твое дело, чому дей поперсинъ межы тымъ платьемъ моимъ умешавсе, который былъ у твоей клетце межы седлами? Онъ, Матысъ Лещынский, опять мовилъ: не ведаю, дей, панове, о томъ ничого. Потомъ зась панъ Иванъ почалъ ему мовить о тые рукавицы, што межы его платьемъ зънайдены; онъ, Матысъ Лещынъский, поведилъ, ажъ за четвертымъ пытаньемъ пана Ивановымъ, ижъ дей я, пане, тые рукавицы есми изнашолъ подъ рекою у суботу, порану, коли возъ изнашъли исъ платьемъ паней молодой и скинулъ дей есми ихъ на лазню. Панъ Иванъ ему мовилъ: ты дей тамъ и не былъ, коли я возъ и з мужиками подъ рекою узялъ; а чому пакъ дей еси мне заразомъ тогдыжъ не сказалъ? и почалъ его панъ Иванъ о тое платье его пытати: чому дей пакъ твое платье на лазни лежало и з тыми рукавицами? Онъ, Матысъ Лещынский, поведилъ опять, ижъ дей есми былъ принесъ убранье, хотелъ его поправляти и тамъ на лазню былъ его изложилъ. А такъ из оныхъ многихъ а явныхъ тыхъ причинъ и знаковъ слушныхъ поймалъ панъ Иванъ Верещака того слугу своего Матыса Лещынского — мазура, и кгды оный Матысъ Лещынъский былъ поставъленъ тогожъ таки дня вышей помененого на копе, тогды оная копа почали ему, томужъ Лещынскому, мовити о тотъ поперсинъ, ижъ дей у клетце твоей тамъ былъ тотъ поперсинъ межи седлы,—скажи, дей, твои дѣла? Онъ, Лещынъский поведилъ зась, ижъ дей не у клетце, панове, але дей я тотъ поперсинъ отчепившы отъ седла и сховалъ дей есми его былъ у стайни подъ жолобъ, который поперсинъ межы платьемъ пана Ивановымъ есть узнайденъ. На которой копе было улицъ не мало: найпервей изъ места Городецкого мещане были, изъ волости господаръской изъ села Каменецкого подданые были, и зъ другого села господаръского изъ улицы Середней подданые были, и с третего села господаръского изъ улицы Залеской подданые были, и зъ четвертого села изъ Закросницы подданые паней Воловичовое, изъ улицы Остромецкое подданые были, и зъ села Девятковъ, и с Прылукъ подданые земянъские были, изъ села Воротыницкого подданые земянъские, и передо мъною вознымъ и передъ веле устивыми людьми шляхтою, которые на тотъ часъ при мъне возномъ на той копе были, то есть панъ Щасный Стецкевичъ Верещака, панъ Авдей Ивановичъ Буховецкій, панъ Лукашъ Ивановичъ, панъ Грыгорей, панъ Тимохвей Воротыницкие, панъ Жданъ Прилуцкий, панъ Павелъ Есковичъ, панъ Грыгорей Горбунъ, а врадникъ его милости пана Яна Боклевъ Каменский, Янъ Новицкий, панъ

Томило Остромецкий. А такъ, за неоднымъ пытаньемъ усей тое копы оного Матыса Лещынского, мазура, жебы поведалъ, если бы то одно самъ учынилъ и (съ) своего умыслу, альбо если бы хто его на тое иньшый намовилъ, або если бы мялъ якого товарышa тутъ собе, тогды оный Матысъ Лешынъский, за тымъ добровольнымъ пытанемъ усей той копы, не будучы мучонъ, ани битъ на той копе, але самъ добровольне, стоечы на копе, передъ въсими людьми поведилъ собе товарышомъ и поволавъ слугу его милости князя Селивестра Жижемского, лесничого Кобрынъского, на име Валентого Печиского, и поведилъ такъ, ижъ дей тотъ мене на тое намовилъ и з нимъ дей есми тотъ свиренъ былъ искралъ, и я дей ему тотъ свиренъ указалъ, а потомъ дей оный Валентый гумно запалилъ и избу. Што усе тое мъною возным панъ Иванъ Семеновичъ Варещака и стороною людьми добрыми и усею то копою осветчылъ. А потомъ тамъ же, на копе, заразъ, коли уже слугу князя лесничого оный Матысъ Лещынский поволавъ, выступивъшы се осочникъ господаръский села Остромецкого, именемъ Яцко Дашъковичъ, поведилъ такъ на въсю копу, ижъ дей я за того Валеньтого присегну, за слугу княжого, ижъ у мене и зо мною суголовъ у вызбе моей, изъ пятницы на суботу, ночовалъ, коли се тая шъкода пану Ивану стала, и нигде дей отъ мене не блудилъ. А потомъ засъ повъторе тотъ же Яцко Дашковичъ, стоячы тут же на копе, поведилъ, ижъ дей я за него вамъ, панове, не буду присегати, не только дей за него, але и за сына своего, што дей пакъ могу ведати, у ночи можетъ дей мене приспавши куды собе хотечы ездилъ. О што и о тое заразъ уся копа на того Яцка Дашкевича передо мъною возънымъ мовила такъ, ижъ дей чому такъ двоишь речью: первей тебе нихто о тое не пыталъ, але самъ еси вырвавшысе за него шлюбовалъ и присегати дей еси хотелъ, а теперь уже инакъ мовишъ? Што и тое усе мною возным панъ Иванъ светчылъ и всею то копою и стороною людьми добрыми оповедалъ. А потомъ, заразъ зезволившы се тогожъ часу уся копа одностайне, оденъ при другомъ, и выбравшы изъ кождого села по чоловеку людей добрыхъ, веры годныхъ, а з места господаръского Городецкого мещане—мещанъ дъвухъ людей добрыхъ, веры годныхъ, и взявъшы панъ Иванъ Верещака тыхъ людей и при мъне возъномъ, еще сторону людей добрыхъ, земянъ господаръскихъ повету Берестейского, которые тамъ же на той копе были, и на завтрей той копы, у понеделокъ, рано ездилъ панъ Иванъ Ивановичъ Верещака, пытаючы до того Валеньтого Печиского, и знашовъ его у в осочниковъ и будетъ ли такъ онъ Валеньтый самъ поведати, яко о немъ Яцко на копе поведилъ, ижъ у его ночовалъ исъ пятницы на суботу? А такъ, коли есмо застали у поноделокъ, рано, оного Валенътого—служебника князя лесничого у въ осочника у дому, на име у Конона Дашковича, тогды панъ Иванъ Ивановичъ Верещака пыталъ того Валентого Печиского передо мъною возным учтиве и передъ всею стороною людьми добрыми, которые при мъне возъномъ тамъ были у дому оного осочника; тогды оный Валеньтый Печиский самъ усне, передо мъною возънымъ, такъ поведалъ, ижъ дей есми ночовалъ, пане Иване, изъ пятницы на суботу, тутъ у тогожъ Конона. Панъ Иванъ его пыталъ засъ, и чы не въ Яцка дей еси ночовалъ? Онъ, Валеньтый, засъ поведилъ: ижъ дей тутъ у Конона, а нигде индей; и тотъ Кононъ самъ выступившысе поведилъ передо мъною возънымъ, на тотъ часъ тамъ были стороною земяне господаръские повету Берестейского панъ Лукашъ Ивановичъ, панъ Грыгорей и панъ Тимофей Воротыницкие, панъ Жданъ Прылуцкий, панъ Мартинъ Лычко и врадъникъ его милости пана Яна Бокеевъ Каменьский—панъ Янъ Новицкий, а мещане господаръские места Городецкого, на име Иванъ Гонцевичъ а Гарасимъ Коржичъ, а подданый господаръский зъ улицы Каменецкое на име Мордышъ Скабаричъ и зъ другого села господаръского зъ улицы Середней на име Сенько, а зъ улицы Закросницкое подданый паней Воловичевой на имя Латыга, и зъ села Прылукъ подданый пана Ждановъ Данило Василевичъ. А потомъ кгды панъ Иванъ Ивановичъ Верещака мовилъ тому Валентому, ижъ бы на копу ехалъ и следъ свой, такъ и ночлегъ свой тое ночы изъ пятницы на суботу вывелъ и очистилъ, тотъ Валенътый поведилъ: я дей на копу не поеду, мамъ пана моего, и ехалъ заразъ до его милости князя лесничого до Чахча, а панъ

Иванъ зо мъною возънымъ и зъ шляхтою людми добрыми и зъ тыми посланъцами копъными за нимъ до князя лесничого ехалъ, хотечы то у князя его милости домовить се, абы тотъ Валеньтый на копу и зъ вижомъ князя его милости на волторокъ ехалъ, и кгды есмо до князя его милости до Чахча в понеделокъ прыехали Октебра осмого дня, на тотъ часъ панъ Иванъ Верещака преложылъ жаль и долеглость пана отца своего о то въсе, яко се што точыло и яко се звышъ поменило, и то поведилъ, ижъ тотъ злочынъца Матысъ Лещынъский того слугу его милости Валеньтого поволалъ и просилъ панъ Иванъ князя лесничого, абы тотъ слуга его милости за вижомъ его милости на копу на волторокъ ехалъ и тамъ себе и ночлегъ свой очистилъ. Князь его милость поведилъ: улитовавъшы се дей такое шъкоды пана отца вашого а хотечы то самъ скутечъне ведати, до дому его милости пана Ивана Верещаки завътра, у во второкъ, буду и того слугу моего Валеньтого поставлю. А кгды было на завътрей, у в ольторокъ, тогожъ месеца Окътебра девятого дня, тамъ на томъ местъцу, где гумъно зъгорело, повторе копа большая была на тотъ ночлегъ того слуги князя его милости и на слова того осочника господаръского Яцка Дашъковича, на который часъ и князь его милость лесничый прибылъ и того слугу своего Валеньтого и зъ собою мелъ, на которой копе тотъ Матысъ Лещинский повъторе тежъ слова мовилъ и того Валеньтого поволавъ. А кгды былъ опытъ на копе о тые слова Яцковы Дашковича, Яцко на копе не сталъ и отъ себе никого не выслалъ и того слова своего не выправилъ, ижъ поведилъ, же тотъ слуга зъ нимъ изъ пятницы на суботу ночовалъ, а тотъ Валенътый самъ и Кононъ осочникъ сознавалъ, ижъ у него ночовалъ, а потомъ на копе и тотъ Кононъ слово свое и тотъ Валенътый слова свое отменили и поведили, ижъ дей тотъ Валенътый ночовалъ у мене Конона изъ суботы на неделю и зъ недели на понеделокъ, с которыхъ словъ ихъ тая копа того Валентого за помочника того Матыса Лещынъского сказали, а тыхъ осочъниковъ с тыхъ повестей ихъ у тыхъ шъкодахъ у вину въложыли, пры чомъ былъ и вижъ прыданый отъ его милости князя лесничого на име Миколай, а при мъне возъномъ на тотъ часъ были стороною земяне господаръские повету Берестейского панъ Авдей Ивановичъ Буховецкий, панъ Грыгорей и панъ Лукашъ, панъ Тимофей Воротыницкие, панъ Юрей Семеновичъ Прышыфостский, панъ Жданъ Прилуцкий. И на томъ я возный далъ сознанъя своего пану Ивану Семеновичу Верещаце квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моей ку записованью до книгъ. Писанъ у Каменю, року Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Октебра девятого дня. Которое-жъ созънанье возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берести.

Тоже, стр. 2076—84.

№ 68.—1582 г., Ноября 2 дня. *Разслѣдованіе на копѣ дѣла по жалобѣ двухъ женщинъ прохожихъ объ ихъ ограбленіи.*

Лета Божего нароженья ҂АФПВ (1582), мѣсеца Ноября второго дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ городничимъ Берестейскимъ, въ тотъ часъ на местъцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского врадовомъ у Берестьи будучымъ, ставши очевисто на враде возный повету Берестейского Станиславъ Миколаевичъ Мрочко вчинилъ сознанье до книгъ, якожъ того сознанья своего квитъ за печатью своею ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ, который же слово до слова такъ ся въ собе маетъ. Я Станиславъ Мрочко— возный повету Берестейского, вызнавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ за росказаньемъ и листомъ его милости пана Остафья Боловича, пана Виленского, в року теперешнемъ осмдесятъ второмъ, месеца Июля третего дня даломъ листъ впоминальный отъ кгроду пану Богдану Савицкому, земенину господарьскому повету Берестейского, в жалобе и шкодахъ подданыхъ господарьскихъ Коруны Польской, изъ села Станинъ, на имя Ганны Щепановны а Дороты Войтеховны, водле жалобы ихъ, яко есть на листе впоминальномъ написано. Панъ Богданъ Савицкий мне на тотъ листъ ничого не отказалъ, листъ отъ мене при-

нялъ передъ дворомъ своимъ у воротъ, а при мне были стороною панъ Семенъ Пузовичъ, а панъ Петръ Якубовичъ—земяня повету Берестейского, нехай собе, поведа, шкодника ищутъ. Потомъ тыи девки, вышей мененыи, избирали копу, хотечи шкодника своего взнати в сели пановъ Савицкихъ в року теперешнемъ осмьдесятъ второмъ, месеца Августа двадцат четвертого дня, то пакъ подданыи господарскии изъ села Яковчичъ, изъ села Пруски были, такъ тежъ и земяньскии подданыи были пановъ Чеховичовъ и пановъ Крыштофовичовъ, пановъ Гоголевъ и пановъ Савицкихъ всихъ трехъ подданыи были; тамъ же на копе при мне возномъ домовлялися стымъ девки, абы панъ Богданъ Савицкий ставилъ на копе наймита своего, на имя Левка . . . . *) изъ Былкова, а сына подданой своей на имя Матийчей . . . . . для узнанья шкодника своего. Выступивши на копи подданая пана Богдана Савицкого, на имя . . . . . . Матийча поведила: я дей за сына своего откажу и за дворъ и наймитю пана своего; сынъ дей мой поехалъ до Новоселокъ до пана Сегеня Стокарскаго, а Левко наймитъ, который служилъ пану моему, дослуживши року о светомъ Семене, отъ пана прочъ пошолъ; потомъ обачилася, поведила, ижъ тотъ наймитъ Левко отшолъ отъ пана Богдана Савицкого о Вспении светой Пречистой. Подданыи пана Ивана Гоголевы поведили тутъ же на копи передо мною, на имя Лаврушъ Пашковичъ а Янко Жукъ: ты дей, Матийчая, кажешь, ажъ Левко наймитъ отъ пана твоего пошолъ о Вспении светой Пречистой, а мы дей его видели того Левка вчора вечоръ в пана твоего стогъ на гумне крылъ, въ четвергъ. А копа, слышавши такие слова, обмовившися межи собою, дали то на большую копу. Потомъ тые девки выше мененые Ганна и Дорота избирали копу большую в року теперешнемъ осмьдесятъ второмъ месеца Сентебра двадцеть третего дня, в неделю, и на той копе панъ Богданъ Савицкий самъ былъ, а того наймита Левку и сына Матейчей не поставилъ на копе: я дей того наймита Левка в себе немаю—отшолъ отъ мене прочъ о Вспении светой Пречистой.

*) Мѣста, обозначенныя точами, означають пропускъ словъ въ подлинникѣ.

Тыи девки домовлялися на копи, абы присегнулъ подданый пановъ Савицкихъ пана Кондратовъ, на имя Миколай . . . . а подданый пана Павловъ, на имя Марко Писаровичъ за дворъ и наймита пана Богданова Левка и за сына Матейчей и за всехъ подданыхъ пана Богдановыхъ, такъ тежъ и за всихъ подданыхъ села пановъ Савицкихъ, своихъ пановъ, абы присегнули на томъ, ижъ тымъ девкамъ шкоды нетъ отъ подданыхъ и наймита пана Богданова, на имя Левка, и отъ иншихъ подданыхъ его и шкодника ихъ въ селе пановъ Савицкихъ нетъ, ани о немъ ведають, ани слыхали; присегу с копы зложили третий день, в середу, мѣсеца Сентебра двадцат шостого дня: в середу девки вышей мененые Ганна а Дорота были готовы вести ку присезе Миколайца а Марка Писаровича; Миколаецъ ку присеге не сталъ,—жона его поведила: мужъ дей мой не присягнетъ за дворъ и наймитю и подданыхъ пана Богдановыхъ,—за себе и за подданыхъ пана своего присягнетъ; а подданый пана Павловъ на копе передо мною поведилъ: я дей не буду присегати и не хочу за дворъ и наймитю и подданыхъ пана Богдановыхъ,—за себе и за дворъ и за подданыхъ пана своего присегну; оны мною светчили и стороною. Намовившися вся копа межи собою, с тыхъ причинъ пана Богдана наймитю и подданыхъ его увинили, ижъ на першую копу з двора своего никого не выслалъ, ани подданые его ни оденъ не вышолъ, такъ тежъ на копе наймита своего Левка, ани сына Матейчей не поставилъ ни на одной копе, такъ тежъ ижъ не присегнули за подданыхъ его и за наймита тые люди, кого вони обрали. А при мне на тотъ часъ были стороною: панъ Кгресъ Крыштофовичъ—земенинъ повету Берестейского, Иванъ Лавникъ изъ села Яковчичъ, Ивашко Свитель, Денисъ Борисовичъ, а Тишъ Ярмошевичъ изъ села Пруска, а подданыи пановъ Чеховичъ, на имя Матиемъ а Савлюкомъ, Евьхимомъ Хилимовичомъ. И на томъ далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ подъ печатью своею. Писанъ в Кобрини року пв (82), мѣсеца Сентебра двадцат шостого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2125—7.

№ 69.—1582 г., Ноября 2 дня. *Рѣшеніе копы по обвиненію въ кражѣ и поджогѣ.*

Тогожъ дня (1582) г., Ноября 2 дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ Берестейскнмъ, в тотъ часъ на местцу вясне вельможного пана его милости, пана Виленского врадовомъ у Берестьи будучымъ, ставшы на враде обличне возный повету Берестейского Станиславъ Миколаевичъ Мрочко, вчинилъ сознанье, ижъ былъ в справе пана Ивана Семеновича Верещаки, якожъ того сознанья своего возный помененый квитъ за печатью своею на врадъ ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ, который же в слове до слова такъ ся в собе маетъ. Я Станиславъ Миколаевичъ Мрочко, возный повету Берестейского, вызнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсо́тъ осмъдесятъ второго, мѣсеца Октебра двадцать девятого дня, будучы мне возному на справе и на копе, в потребе земенина повету Берестейского пана Ивана Семеновича Верещаки в Каменю, што первей сего поменено было злодея именемъ Матыса Лещинского—мазура въ семъ же року помененомъ осмьдесятъ второмъ, мѣсеца Октебра семого дня, который будучи слугою пана своего помененого пана Ивана Верещаки, а наполнившися злого а запаметалого умыслу своего, скралъ былъ свиренъ зо всею дей маетностью сына его пана Ивановича Верещаки, в которомъ дей скраденью кгумно пану Ивану спалено и изба была спалена, а кгды дей на онъ часъ копа была, то истый дей злодей Матысъ Лещинский-мазуръ самъ дей до того злочинства своего добровольне, безъ жадное муки, призналсе и признавалъ собе товаришомъ и помочникомъ слугу его милости князя Селивестра Жижимского—лесничого Кобрынского, именемъ ниякого Валентого Печиского. А такъ на онъ часъ, кгды то было, панъ дей Иванъ, не чинечи того сквапливе, отложилъ дей то былъ на другую копу, с тыхъ причинъ хотечи, абы могъ и того Валентого на той копе мети, якожъ дей и с тое першее копы сторону панъ Иванъ, такъ и з места Городенского, яко и зъ волостей розныхъ, такъ господарскихъ, яко тежъ и панскихъ и земянскихъ, и маючи дей на тотъ часъ при собе возного поветового а к тому упросивши дей людей зацныхъ—шляхту повету Берестейского, слалъ дей ищучи того Валентого до осочниковъ господарскихъ Кобрынскихъ, до Остромеча, и кгды тамъ приехали дей и што кольвекъ ся тамъ починило и промежку ихъ поводило и што кольвекъ ся повторе и на другой копе при властной дей бытности в домѣ пана Ивана Верещаки князя его милости лесничого Кобрынского стало, то все его милости панъ Иванъ Гаврило дей оповедалъ, што ширей а достаточней на першемъ выписе врадовомъ писаньемъ доложоно маетъ и передо мною вознымъ на тотъ часъ на праве оный выписъ и передъ людьми добрыми позывалъ и былъ читанъ; а ижъ дей на другой копе и съ суду ихъ копного того истого Матыса Лещинского—мазура, злодея, при вчинкохъ его и при лицу горломъ его пану Ивану Семеновичу Верещаце было подано, а такъ и того Валентого Печиского за товариша его сказано, а осочниковъ господарскихъ Кобрынскихъ Остромечовскихъ а Конона Дашкевича з многихъ причинъ спаленью гумна у Вунса, ижъ дей копа вложила, панъ дей Иванъ Верещака и еще того сквапливе не чинечи, зложилъ то еще до третее копы. А кгды вжо тая третяя копа на скаренье того истого злодея выданого на горло были зобрани, на тотъ часъ а на тойжъ копе при мне возномъ тотъ злодей былъ пытанъ и передъ веле зацными людьми, абы учинки свое вызналъ, для чого бы то пану своему учинилъ,—тотъ злодей Матысъ Лещинский передо мною вознымъ и передъ всею копою вызналъ тыми словы: я дей то учинилъ не самъ, але дей намовялъ мене на тое Валентый Печиский, на которомъ дей учинку нашомъ были з нами Валентымъ тые осочники, на име Яцко а Кононъ Дашкевичъ, зобралися есмо на то подъ рекою у лазни панъской и тамъ они седели, ажъ ся поки в дворе спать положили; а кгды ся вжо дей были спать положили, потомъ пошли есмо заразъ у свиронъ и выкрали и речи тые вси на возъ склавши и з двора вывезши и поделилисе дей есмо были: шаты паней молодой осочникомъ дали, а мне дей и з Валентымъ шаты пана молодого и скринка была зостала и взявши есмо и в саду поховали были; и въ тотъ дей часъ я дей избу запалилъ, а онъ

Валентый и зъ Яцкомъ и Конономъ гумно запалили, и тамъ дей есмо были постановили, скоро коло огню ся забавяють дей, я и зъ Валентымъ оземши коней двохъ, дрыкганта а пана молодого коня Мрочка, и мели есмо отъехати на Русь, якожъ и две узде есмо были вынесли за ворота уже, а потомъ есми пришолъ до избы и легъ былъ спати, жебы на мене не внимали; а кгды дей вже былъ огонь великий, они дей прочъ отъ мене утекли, а я дей вже самъ ехать не смелъ. А потомъ, кгдыжъ то созналъ, былъ пробованъ огнемъ и на пробе былъ и черезъ мене возного былъ упоминанъ, абы справедливе созналъ, а невинныхъ жебы не помовялъ. Онъ Лещинский и повторе на той пробе и зъ пробы тыежъ слова мовилъ и повторилъ, ни в чемъ ихъ не отменяючи, и поведилъ то: бысте ме южъ и спалити казали, большей вамъ чого казати не могу, только тоежъ. А кгдымъ вже былъ на остатнемъ стопню на шубеницу, еще былъ напоминанъ отъ зацныхъ людей, абы патеръ измовилъ, а потомъ абы невинне тыхъ не помовялъ, кгдыжъ и панъ Иванъ ему злодею мовилъ, ижъ дей я Иванъ имъ ничого не былъ виненъ, такъ сынъ мой, ани домъ мой; онъ злодей, Матысъ Лещинский, зась передо мною вознымъ на остатнемъ стопню своемъ на шубеницы вołалъ, ижъ дей, пане возный, панъ Иванъ старый и молодый мне ничого не винны были, але дей тые злые люди Валентый Печинский, Яцко а Кононъ Дашкевичъ мене дей сего света избавилъ, ижъ ме дей до чого привели и намовили, и дай Пане Боже, абы дей они тымъ же конали,—а затымъ ся обесилъ. Што все тое мовенье того истого злодея, што ся на той остатней копе на справе дей а со мною вознымъ панъ Иванъ Семеновичъ Верещака светчилъ. А при томъ же возномъ на тотъ часъ на праве были сторона и люди добрые шляхта земяне господарские повету Берестейского шляхетные панове: его милость панъ Лукашъ Холмовский—наместникъ Городецкий, отъ его милости вельможного пана Виленского панъ Юрей Семеновичъ Пришихвостский, панъ Григорей Лозовицкий, панъ Матфей Жолобъ, панъ Михайло Расецкий, панъ Авдей Буховиский, панъ Лукашъ и панъ Григорей Воротинецкие, панъ Тимофей Свадбичъ, панъ Мартинъ Лычко, панъ Павелъ Есковичъ, панъ Жданъ Прилуцкий, панъ Григорей Пришиховстский. А такъ я возный, чого будучи сведомъ и штожъ слышалъ, далъ есми пану Ивану Семеновичу Верещаце сознанья моего квитъ до записованья до книгъ подъ моею печатью. Писанъ у Каменю, року Божего нароженья тисеча пятьсотъ осьмдесятъ второго, мѣсеца Октебра двадцать девятого дня. Которое-жъ сознанье возного до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2127—31.

№ 70.—1582 г., Ноября 16 дня. *Разбирательство копою дѣла о грабежѣ и побояхъ.*

Лета Божего нароженья ҂афпв (1582), месеца Ноябра шестнадцатого дня.

Писалъ и присылалъ до враду господарского староства Берестейского до мене Павла Секлицкого—городничого, Берестейского, в тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского врадовомъ у Берести будучого, врадникъ вельможного пана его милости пана Гаврила Горностая, воеводы Берестейского Копыловский—панъ Станиславъ Черницкий, оповедаючы, ижъ дей року теперь идучого осмъдесятъ второго, месеца Ноябра петнадцатого дня в четвергъ, кгды ехалъ подданый его милости пана воеводы Минковича Грицъ Кадлубовичъ до Берестья и мелъ дей на возе сукна блокитного каразыи поставъ, штуку полотъна Коленского за шесть золотыхъ куплену и ку тому пять копъ грошей литовскихъ на потребу его милости до Берестья и иныхъ речей мелъ дей на возе немало, то кгды дей прыеждчалъ ку лесу его милости пана воеводы Копыловскому Сопоту на гостинцу добровольномъ, тамъ же дей его кгвалтовнымъ обычаемъ розбито и самого змордовано, сукно, полотно, пенези все отъ него и коня половогo зъ возомъ взято. Якожъ дей не маючы ведомости, хто тую подводу его милости на гостинцу розбилъ, водле обычаю права, на завтрее, збиралъ копу, хотечы ведати о таковомъ розбою, и то пакъ дей панъ Михайло Сума—врадникъ Верховицкий его милости пана Сокола Войны,

старосты Ожского, доведавшыся, же онъ копу зобралъ, прислалъ сторожа дворного, заказуючы подданымъ пана своего, абы ся (съ) копы розышли и следу не прымовали. Онъ дей хотечы ведати то отъ Сумы, для чого копы недопущаетъ, з вознымъ и шляхтою ездилъ до него до двора пана его Верховицкого и тамъ дей его пыталъ, для чого ся копе розыти казалъ черезъ посланца своего; а онъ дей поведилъ: прожно копу збираемъ, бо дей онъ имъ розытися казалъ, якожъ и возный повету Берестейского Матей Волковицкий в той справе чого сведомъ будучы, того сознанья своего квитъ за печатью своею на врадъ ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ месеца Декабра девятого дня, который же в слове до слова такъ ся в собе маетъ. Я Матей Волковицъкий, возный повету Берестейского, будучы въ справе его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, якожъ дей его милости врадникъ Копыловъский Станиславъ Черницкий пыталъ передо мною, будучи в дворе Верховичахъ пана Соколовомъ Войны—старосты Ожского и Переломского, урядника Верховицкого пана Михайла Сумы, про которую мне причину черезъ сторожа своего копу розогналъ и следу приняти не казалъ в ымепю Верховицкомъ, где шкоды великие маетъ? Михалъ Сума, врадникъ Верховицкий, поведилъ: на што на мене копу збираешъ, бо-мъ пограбилъ на дорозе подводника клячу з возомъ и зъ ряднomъ, о которую клячу помененый Черницкий осветчивши мною вознымъ и стороною, мовилъ Суме и передъ нами, ижъ бы тую клячу далъ на паруку; Сума отъповедилъ: ижъ не дамъ на паруку на жадную и большей буду бралъ и быхъ одно ведалъ, коли въедешъ, тогды и подъ тобою конь озму, альбо што иншого. Што помененый Черницкий мною вознымъ осветчилъ и стороною. К тому подводника оказалъ передо мною Черницкий, которого меновалъ быть, абы того отъ Михала Сумы—врадника Верховицкого Грица Кадлубовича на правой стороне на голове за ухомъ рана синяя и руку правую надъ локтемъ збито межи лопатъками, коваными дей ботъми збилъ и здопъталъ, ижъ на немъ тело синее. Месеца Декабра перъвого дня, року осмъдесятъ второго. Писанъ в Копылахъ. На што-мъ далъ тую реляцыю до книгъ подъ печатью своею властною. Которое-жъ оповеданье жалобы и сознанье возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейскаго записано естъ. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2140.

№ 71.—1583 г., Іюля 9 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ ржи изъ мельницы.*

҃ѳ (9) дня Июля.

Передо мною Григорьемъ Воловичомъ, кашталяномъ Новгородскимъ, старостою Слонимъскимъ, ставши очевисто подданый мой именья моего Воробьевского Микита Панкевичъ а мельникъ мой, оповедалъ, ижъ дей року теперешнего осмьдесятъ третего, зъ середы на четвергъ, у ночи, на Зеленецъ, млынъ дей вашей милости, который съ третее части мелъ на реце Щари и Исороцѣ, покраденъ, съ которого выкрадено жита немолотого бочокъ пять, подушка, полавочникъ скураный, о которомъ покраденью того млына вашей милости обыскъ и опытъ чинилъ и водле здавного обычаю о покраденью жита у млыне помененомъ подданыхъ господарскихъ Подъвойсковскихъ и Волобринскихъ и Резановыхъ подданыхъ, которые повинни на копу ходить, першую копу кгды-мъ зобралъ, тамъже о тое покраденье жита во мълыне межи суседы поддаными господарскими обыскъ и опытъ на той копе чинилъ, нижли ничого певного на то не показало. А потомъ и другуюмъ на томъ же местцу тыхъ подданыхъ збиралъ, и о томъ покраденью тая копа ведомости ниякое не мела, и отложено то до третее копы, яко на завитый рокъ. И кгды дей третяя копа вси подданые Подвойские и Резановы зошли и на той копе засели, хотечи вжо межи собою водле давного звычаю опытъ чинить, заразомъ той копе тую шкоду, которая се стала, объявивши, пыталъ, и если бы хто о томъ покраденью млина жита водле опытанья моего якую ведомость або ли о таковомъ чоловеку, где мовечи чулъ, нехай бы тутъ заразъ на той копе ознаймилъ и оповедалъ, и то тежъ тобе, пане войте, и всей копе ознаймую, иже-мъ кгды подданый-жъ пана моего Наумъ Устьяновичъ мене збилъ, лежечи хорый черезъ часъ немалый, взявши дей мне ведомость, ижъ подданый пана

Миколая Есмановъ, подстаростего Новгородского, и пани малжонки его милости пани Александры Ивановны Мелешковны, мешкаючи неподалеку того млына вагового, на реце Щари, Опанасъ Михайловичъ передъ немало людьми добрыми поддаными господарскими, Стасюкомъ Каимомъ, Кузьмою, Денисомъ, Дарошомъ Манковичомъ кгды дей тые подданые его милости пана моего въ томъ же року осмьдесятъ третемъ подъ тымъ млыномъ звышъ писанымъ гать гатили, тамъ дей тотъ подданый его милости пана Миколая Есмана и пани малжонки его милости, пани Александры Мелешковны Есмановое Опанасъ Михайловичъ, тамъ же будучи у млине, у которомъ мне покраденье и шкода (стала), передъ тыми людьми добрыми звышъ написаными тотъ Опанасъ самъ доброволне признал и мовилъ, ижъ дей тое жито, которое въ томъ млине его милости пана Новгородского, пана вашого покрадено, нигде не пошло, одно до Воробьевичъ. И тамъ же дей есмо на той третей копе Опанаса подданого его милости пана Миколая Есманова и малжонки его милости пытали, если же онъ то передъ тыми поддаными пана моего и подданымъ королевскимъ, зъ села Подвойского, который жито въ томъ млине мололъ, то мовилъ, або ли о томъ якую и отъ кого ведомость маючи, теперь на той третей копе поведилъ; тотъ Опанасъ на то передъ тою копою поведилъ, жемъ дей я того николи не мовилъ, ани о томъ ведаю, теперь то отъ тебе слышу. А потомъ войтъ Подвойский Гринецъ Тишкевичъ зо всими поддаными, такъ королевскими, яко и панскими, которые на той третей копе были, пытали того Опанаса Михайловича, яко подданый его милости пана Новгородского справу далъ и передъ нами копою жаловалъ и если бы еси о томъ покраденью млина его милости, о томъ жите якую ведомость мелъ, або ли отъ кого говоречи чулъ. Тотъ дей подданый пана Миколая Есмана и пани малжонки его Опанасъ, за трикротънымъ пытаньемъ, на тойже копе стоечи поведилъ, ижъ дей я, што мельникъ его милости пана Новгородского Микита на мене тутъ передъ вами, пане войте и панове мужове, жалуетъ, якобыхъ я будучи у млине ваговомъ, у которомъ се покраденье стало, передъ немало людьми мовити мелъ, ижъ тое жито покраденое никуды не пошло, только до Воробьевичъ, того-мъ, дей николи не говорилъ и ни о томъ ведаю. Тотъ мельникъ его милости, доводечи того, же онъ то будучи у млине мовилъ, ставилъ передъ нами копою шапку до добрыхъ людей подданыхъ господарьскихъ, передъ которыми то мовилъ, двухъ его милости пана Новгородского Воробьевскихъ, которые гать гатили, а третего подданого господарского Стасюка Матиевича съ Подвойскевичъ, тутъ же передъ нами копою становилъ. Мы дей копа пытали того Опанаса Михайловича, подданого пана Миколая Есмана и малжонки его милости, если же тыхъ светковъ, которыхъ менилъ мельникъ его милости пана Новгородского и теперь подалъ всихъ трехъ, або ли съ тыхъ которого одного ку сведецству обралъ? Онъ дей, якъ светъковъ приймовати и шапки ставити, и того, што передъ тыми людьми у млыне будучи поведилъ, ни на што призволить не хотелъ, только заразъ съ тое копы, недослухавши усказу копного, прочь до дому пошолъ. Яко-жъ я войтъ и съ тыми людьми, на той третей копе будучими, намовившисе межи собою и заховываючисе водле стародавного копного обычая, ижъ тотъ подданый его милости пана Миколая Есмана и пани малжонки его милости, пани Александры Мелешковны Миколаевое Есмановое Опанасъ Михайловичъ, будучи у млине его милости пана Новгородского ваговомъ, у которомъ се покраденье и шкода (стала), передъ людьми самъ признал, ижъ тое жито нигде не пошло, только до Воробьевичъ, на той третей копе, за неоднокротнымъ пытаньемъ нашимъ копънымъ, непризналъ, такъ тежъ и за доводомъ мельника его милости пана Новгородского, который на него чинилъ, слухать и призволить не хотелъ, и съ копы прочь пошолъ, съ тыхъ дей звышъ помененыхъ причинъ на томъ подданомъ его милости пана Есмана и пани малжонки его милости Опанасу Михайловичу за шкоду, то есть за пять бочокъ жита и узголовья скуреного я войтъ и съ тыми людьми, на той копе будучими, всказали есмо мельнику его милости пана Новгородского Миките Панкевичу грошей копъ две литовскихъ, яко-жъ есмо и пересуду того мельника грошей ві҃ (12) взявши, враднику пана Есманову Яну тутъ у дворе половицу давали, нижли онъ того пересуду половицы отъ насъ брать не хотелъ и рокъ тымъ

двомъ копамъ грошей заплате зложили отъ дня нинешнего Июля девятого дня, за две недели, и кгды тотъ рокъ звышъ помененый той заплате прийде, маетъ тотъ Опанасъ тую две копе грошей мельнику заплатить, а собе винного искати.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1583 г., № 7866, л. 493—5.

№ 72.—1584 г., Марта 15 дня. *Рѣшеніе по разбиравшемуся на копѣ дѣлу о смертоубійствѣ и покражахъ.*

Гоку ҂АФПД (1584), месеца Марца ЕI (15) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Полубенскимъ, лесничимъ его королевское милости и подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Гаврило Михайловичъ созналъ до книгъ кгродскихъ тыми словы, ижъ въ року теперь идучомъ ҂АФПД (1584), месеца Февраля КИ (28) дня, будучи мне при справе земенина господарского повету Слонимского его милости пана Льва Яцынича у дворе егожъ милости именья Яворского, лежачого у повете Слонимскомъ, при праве, которое его милость чинилъ, высадивши на то приятель своихъ, меновите нижей описаныхъ, о замордованье подданого своего Семена Совоневича именья Яворского, которое дей замордованье стало отъ чоловека служебного Матфея Биликовича, яко дей то все ширей и достаточне кождая речь на листе судовомъ описана есть, который листъ передо мною на враде его милость панъ Левъ Яцыничъ покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ и до книгъ кгродскихъ уписанъ. А такъ, я того листу огледавши и передъ собою вычитавши, у которого-мъ виделъ листу судового печатей пять притисненыхъ и руки подписаны, казалемъ его до книгъ кгродскихъ уписати, который слово отъ слова такъ се въ собе маетъ. Року отъ нароженья Сына Божого ҂АФПД (1584), месеца Февраля КИ (28) дня, мы судьи, прошеные отъ его милости пана Льва Остафевича Яцынича, и будучи намъ на справе у дворе его милости Яворскомъ, я Миколай Лоховский, земенинъ его королевское милости повету Слонимского, я Василей Тишковичъ, земенинъ его милости князя воеводы Киевского Здетельский, я Янъ Млекицкий, врадникъ его милости пана Миколая Рея-Везовецкий, а я Янъ Вириковский, врадникъ его милости пана Марка Яцынича Яворский, а при насъ былъ на тотъ часъ возный повету Слонимского Гаврило Михайловичъ. Поведилъ его милость панъ Левъ Яцыничъ передъ нами судьями, вышей поменеными, на жалобе своей, менечи быть жаль и кривду свою о замордованье подданого своего именья Яворского Семена Савоневича, которого дей замордовано тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, въ року прошломъ ПГ (83), месеца Генвара ЛА (31) дня, исъ суботы на неделю. О которого дей есми подданого своего замордованого збиралъ копу и чинилъ опытъ, хто бы тому подданому моему былъ причинцою смерти. А такъ дей тая подданая моя Овдотья, жона небожъчиковская, поведила о замордованью мужа своего, ижъ дей коли мужа моего вызвали зъдому у проводники, на тотъ дей часъ познала есми по голосу и по мове слугу пана Ивана Андреевича Яцынича Матфея Беликовича. Поведилъ его милость панъ Левъ передъ нами, ижъ дей есми того-жъ часу исъ копы посылалъ до пана Ивана Ондреевича Яцынича возного повету Слонимского Гаврила Михайловича и при немъ людей добрыхъ, шляхту, просечи его, абы на копе самъ сталъ и того слугу своего Матфея Беликовича поставилъ, которого по мове познано. Панъ Иванъ дей на копе першой и на другой и на третей самъ не былъ и того слуги своего Матфея Беликовича не ставилъ, и не показалъ, и зъ двора своего Яворского никого на копы не высылалъ. То пакъ дей я, по оныхъ копахъ вземши ведомость, ижъ тотъ Матфей Беликовичъ, мужобойца, промешкиваетъ межи поддаными ее милости пани Ивановсе Яцынича, невестки моее, на именью Яворскомъ, ехалъ дей есми до ее милости самъ съ паномъ Васильемъ Яцыничомъ, хотечи меть ведомость певную, если бы такий чоловекъ межи поддаными ее милости промешкивать мелъ; а ижъ дей есми ее милости у дворе не засталъ, але дей знашолъ есми ее милость у дворе его милости пана Марка Яцынича и пыталъ дей есми ее милости, естли же есть такий чоловекъ, а звлаща мужобойца, Матъфей Беликовичъ межи поддаными ее милости?. Мне дей ее милость на то поведила: былъ дей у мене Матфей Беликовичъ, але дей отъ

мене втекъ и неведаю о немъ, где промешкиваетъ. Также дей и панъ Михайло Яцыничъ, сынъ ее милости, подсудокъ земский, поборца повету Слонимского, поведилъ, ижъ дей о немъ не ведаемъ и его ся вырекаемъ, ищи дей собе его, а где знайдешь, то его поймать кажи. Его милость панъ Левъ Яцыничъ, передъ нами судьями оповедевши тотъ жаль свой, далъ намъ справу, ижъ дей есми того Матфея Беликовича искалъ и опытъ на него чинилъ, яко чоловека лиозного, хотечи о немъ ведати, где бы промешкивалъ, яко мужобойца, который подданого моего замордовалъ,?—а ижъ за стараньемъ моимъ взялъ дей есми ведомость, ижъ тотъ мужобойца Матфей Беликовичъ промешкиваетъ межи поддаными на именью его милости пана Миколая Рея—Везовецкомъ, въ селе Гиричахъ; што дей я тогожъ часу послалъ есми врадника своего Яворского Гришка Борисовича до врадника его милости пана Миколая Рея—Везовецкого пана Яна Млекицкого, просечи о вижа, за которымъ бы вижомъ врадникъ мой того мужобойцу Матфея Беликовича мелъ, яко чоловека лиозного, а на тотъ часъ никому не служачого, поймать. Панъ Янъ Млекицкий враднику моему далъ вижомъ слугу его милости пана своего пана Миколая Рея Пашка мысливца. При которомъ вижу врадникъ мой, поймавши того Матфея Беликовича, на враде у дворе его милости пана Миколая Рея—Везовецкомъ передъ урадникомъ его милости Везовецкомъ паномъ Яномъ Млекицкимъ ставилъ и то показалъ, менечи быть виноватца моего, а мужобойца замордованого подданого моего, якъ ся звышъ помянило. Панъ ЯнъМлекицкий за прозьбою врадника моего далъ того Матфея, яко обвиненого, до везенья двора пана своего Везовецкого осадить. А я дей въ томъ часе безъ мешканья самъ прибылъ до врадника Везовецкого пана Яна Млекицкого, просечи его въ томъ, абы былъ поставленъ, зъ везенья выпущоный, передъ паномъ Яномъ Млекицкимъ и передо мною. А коли былъ поставленъ, пыталъ его панъ Янъ Млекицкий и я самъ, кому передъ тымъ служилъ, або где промешкивалъ.? Тотъ дей Матфей Беликовичъ поведилъ тыми словы: служилъ дей есми до тыхъ часовъ пану Ивану Андреевичу Яцыничу, а коли дей его милость панъ Левъ о подданого своего замордованого Семена Савоневича почалъ збирать копы, мне дей панъ Иванъ казалъ прочъ пойти, а на копе неказалъ ми ся становить. Што которого сознанья добровольного до некоторыхъ речей того Матфея Беликовича одъ врадника его милости пана Миколая Рея—Везовецкого пана Яна Млекицкого, одержавши выписъ подъ печатью его и съ подписомъ руки его, до чого ся добровольне зналъ, передъ нами показалъ и былъ читанъ, который выписъ зоставили есмо при моцы при томъ листе нашомъ судовомъ. Далъ тежъ справу передъ нами его милость панъ Левъ Яцыничъ, ижъ дей панъ Янъ Млекицкий, якъ выслухалъ того Матфея сознанья его добровольного, на што и выписъ выдалъ и его самого, яко чоловека лиозного и обвиненого, мне его зъ двора пана своего его милости пана Миколая Рея—Везовецкого, который былъ у везенью, мне его выдалъ; которого Матфея Беликовича, менечи его быть мужобойцою, его милость панъ Левъ ставилъ на праве передъ нами. А коли есмо его, видечи у права стоячого, пытали, естлибы былъ причинцою смерти небожчика замордованого Семена Совоневича, оный Матфей до того замордованья не признавалъ се, але добровольне презъ муки передъ нами почалъ вызнавать тыми словы: ижъ дей заправда о томъ замордованомъ не ведаю, але то вызнаваю, ижъ посылалъ насъ панъ Иванъ Андреевичъ Яцынича по трикроть до Станислава ткача его милости пана Льва у Явори, до дому его, росказуючи намъ, абыхъмо его забили, або до его самого живого привели до двора, а маетность его всю росказалъ былъ забравши до себе до двора принести; а ижъ дей есмо его самого того ткача не могли здыбать, забить, або живого его поймать, выкрали дей есмо въ того ткача комору за третимъ разомъ, живности его, то есть вепра кормного битого зо всимъ тушу не розбирануюю, къ тому сало, масла горщокъ, смальцу гусиного горщокъ, цыбули венки зъ два, сокеру, бохонъ хлеба и овецъ двое, тые вси речи отдали есмо у дворъ, до самого пана Ивана, до рукъ его; а товаришовъ насъ было: я самъ Матфей Беликовичъ, Павлюкъ, холопъ пана Зенковича, Артемецъ Радивоновичъ, а кравецъ; къ тому у пана Яворского украли овецъ в҃ (2) и то до пана Ивана оддали, у подданого пана Васильева украли у Семена Малеевича бочку жита, и то до пана

Ивана отдали, а въ подданого пана Марка Яцынича, Сидора Скробука, украли овецъ двое зъ Юркгелевымъ сыномъ Артемцомъ, и то отдали до пана Ивана; а потомъ ся ни до чого не зналъ. Ставши подданая его милости пана Льва, на имя Овдотья, жона того небожчика замордованого, просила насъ за жалобою своею водлугъ такихъ его поступковъ, хотечи его самотретя поприсегнуть, а присегънувши на муку его взять водлугъ артыкулу ДІ (14), описаного въ розделе ДІ (14). Што тотъ Матфей Беликовичъ, мужобойца той Овдотьи, подданой его милости пана Льва, поведилъ: я дей тебе до присеги не веду и присегать тобе не кажу. Оная подданая водлугъ права просила суду, абы зданъ былъ на муку. Мы судьи, видечи речъ правую, водлугъ права здали есмо того Матфея Беликовича на муку. Который, пришедши до муки, и не будучи еще на муце, почалъ поведати, ижъ дей тотъ-же панъ Иванъ Андреевичъ Яцынича посылалъ насъ подъ Новагородокъ коней красть, а зо мною на тотъ часъ товаришомъ былъ Павлюкъ, холопъ пана Зеньковича, которыхъ коней украли есмо четверо и приведши до пана Ивана отдали, а панъ Иванъ дей съ тыхъ коней што лепшого коня шерстью рижого, въ челе лысинка не велика, собе взялъ, а при насъ трое коней зоставилъ; поведилъ тежъ, ижъ дей подданый пана Ивановъ Стасюкъ Ючевичъ укралъ у пана Василья Яцынича зъ двора его Яворского овецъ двое; а коли вже былъ на муце у ката, поведилъ за разомъ и признавалъ тыми словы: правда дей, замордовали есмо того небожчика Семена Савоневича за росказаньемъ пана Ивана Андреевича Яцынича, и покинули дей есмо тое тело на поли, подле дороги, а я дей идучи до двора и сермягу его небожчика взялъ, которую дей есми зоставилъ войту, у волости Везовецкой у селе Гиричахъ, а насъ дей на тотъ часъ посылалъ панъ Иванъ чотырохъ замордовать того подданого его милости пана Львова Семена Совоневича: мене Матфея Беликовича, Павлюка Якова, холопа пана Зенкевича, а Опанаса, чоловека клебанского. А коли вже былъ вольнымъ отъ муки, ставши передъ нами судьями, поведилъ тыми словы: ижъ дей ездили есмо на коняхъ пана Ивановыхъ Андреевича Яцынича до двору пана Турского и тамъ дей есмо выкрали клеть, взялисмо сыровъ осмъ, еецъ копъ пять, волны рунъ десеть, гусей тридцатеро, овецъ Д (4), съ тыхъ дей Л (30) гусей одно привезли есмо К (20) гусей, а иншие на поли розлетели и повтекали, а тые вси речи, што есмо покрали у пана Турского, оддали до пана Ивана Андреевича Яцынича. А потомъ тотъ же Матфей Беликовичъ поведилъ, ижъ дей съ тыхъ всихъ овчинъ, которые были овцы краденые, панъ Иванъ далъ кухарце своей Ганицы кожухъ пошити, а собе китликъ ушить казалъ; тутъ же передъ нами стоечи поведилъ и вызнавалъ и перестерегалъ врадника его милости пана Львова Яцынича Яворского Гришка Борисовича тыми словы, абы ся стерегъ того Павлюка, холопа пана Зенковича, бо дей тебе хочетъ забить, або домъ твой огнемъ выжечь, а Станислава ткача такимъ же обычаемъ забить або выжечь. Што его милость панъ Левъ Яцыничъ того мужобойцы Матфея Беликовича, который стоечи у права передъ нами вси вчинки свое вызнавалъ самъ доброволне, где што у кого съ товариши своими укралъ и где тые речи краденые оддавали, такъ тежъ будучи и на муце вызнавалъ, што заморъдовали за росказаньемъ пана своего подданого его милости пана Льва Яцынича; тые вси мовенья и вызнанья того мужобойцы Беликовича вознымъ повету Слонимского Гаврилом Михайловичомъ и при немъ стороною людей добрыхъ шляхтою оповедалъ, и просилъ насъ судей его милость панъ Левъ Яцыничъ, абыхмо вырокомъ своимъ водлугъ права и справедливости светое водлугъ вчинковъ его, до которыхъ се зналъ, усказали есмо его, яко мужобойцу и злодея, горломъ карати. Который каранъ яко мужобойца и злодей. На што мы судьи звышъ помененые его милости пану Льву Яцыничу, за прозьбою его милости, дали есмо тотъ нашъ листъ суду и справы нашое подъ печатьми нашими и съ подписомъ рукъ нашихъ; а при нашихъ печатяхъ возный повету Слонимского Гаврило Михайловичъ и свою печать приложилъ. Писанъ у Яворы, подъ датою вышей писаною, року, месеца и дня. Въ того листу подпись рукъ польскимъ письмомъ трохъ особъ, а четвертая подпись рускимъ письмомъ тыми словы: Янъ Млекицкий, урадникъ Везовецкий. Янъ Вириковский рукою власною, Миколай Лаховский рукою власною, Василей Тишкевичъ

рукою. Которая справа до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1584 г., № 7865, л. 28—32.

№ 73.—1584 г., Октября 16 дня. *Заявленіе о нежеланіи Тышкевичевой явиться на копу.*

Року а҃фпд҃ (1584), месеца Октебра ѕі҃ (16) дня.

На враде кгродскомъ замку его королевское милости Слонимского передо мною Иваномъ Полубенскимъ, лесничимъ его королевское милости и подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ панъ Иванъ Ольшевский, ижъ дей року теперь идучого (тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого), месеца Октебра ді҃ (14) дня, зъ недели на понеделокъ, челядзи дей моей всихъ пятеро невольное, починившы шкодъ не мало, повтекали прочь, то есть московка Ульяна зъ двемя сыньмы Потапомъ и Кузьмою и жонка другая Степанида зъ дочкою Ганицою. Яко-жъ дей врадникъ мой того двора моего Голешова, съ которого тая челядь повтекала, именемъ Иванъ, чынечы опытъ о тои челеди моей, следъ дей до села ее милости вельможное паней Васильевое Тишъкевичовое—воеводиное Смоленское, паней Настасьи Андреевны, до Песковъ привелъ, то пакъ дей подданые ее милости пани воеводиное Смоленское того села Песковъ яко следу вывести, такъ челеди вернути и на копу стати не хотели и не хочутъ. Которое оповеданье пана Ивана Ольшевского до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 324 на обор. 325.

№ 74.—1585 г., Августа 26 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о потравѣ.*

Року а҃фпе (1585), месеца Августа кѕ҃ (26) дня.

На враде его королевское милости замку господарьского Слонимского, передо мною Семеномъ Хребтовичомъ Богуринскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, отъ его милости вельможного пана Григорья Воловича—пана Новгородского, старосты Слонимского, ставши очевисто возный повету Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкгиръ, оповедалъ и сознавъ то, подавши на письме съ печатью своею и съ подписомъ руки своее квитъ свой, ижъ былъ на справе пана Данилья Хребтовича Богуринского, писара земского Слонимского, въ именью ее милости пани Васильевое Тишкевичовое—воеводиное Смоленское, старостиное Минское и Пинское, пани Настасьи Андреевны Сопотьковцы Здитовскихъ, на упоминальный, отъ суду земского Слонимского . . . пани воеводиное Слонимское, о потравленье и о пожатье жита кгвалтовне, черезъ границу перешедши, подданыхъ его милости села Пересудовского черезъ заруку его милости короля и на врадъ Слонимский положоную, о подданые ее милости . . . воеводиное Смоленское Здитовскихъ, села Головицкого, што панъ возный слышалъ и чого сведомъ и въ томъ квите своемъ то описавши, передо мною на враде покладалъ и словне сознавъ, который квитъ возного слово отъ слова такъ се въ собе маетъ. Я Григорей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, вызнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого а҃фпе (1585), месеца Августа ѳі҃ (19) дня, въ понеделокъ, маючи я при собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двохъ, въ жалобе писара земского Слонимского его милости пана Данилья Хребтовича Богуринского листъ упоминальный, отъ суду земского Слонимского выданый, о потравенье жита, которого коповано копъ десеть, также и о пожатье жита, кгвалтовне черезъ границу перешедши, на кгрунтехъ подданыхъ его милости села Пересудовского, черезъ заруку, што ширей въ томъ листе упоминальномъ есть описано и доложоно, отъ подданыхъ ее милости пани Васильевое Тишкевичовое—воеводиное Смоленское, старостиное Менское и Пинское, пани Настасьи Андреевны Сопотьковны Здитовскихъ, зъ села Головицкого, Прокопа Шабуни, Мелеша Череповича а Янка Миклашевича . . . шихъ подданыхъ ее милости волости Здитовское и войта Стригинского . . . Олексеевича, носилъ до двора ее милости Лососиное, нижли-мъ ее милости пани воеводиное Смоленское у дворе Лососиной не

нашолъ, тогды-мъ тотъ листъ упоминальный у дворе ее милости Лососиной у ворота положивши и мужомъ дворнымъ оказавши, же тежъ и врадника въ дворе не нашоломъ . . . листа упоминального копею списаную слово въ слово подъ печатью моею положилъ, у ворота уткнулъ, а листъ взявши зась есми его милости пану писару отнесъ, въ которомъ листе пишетъ, абы ей милость пани воеводиная Смоленская съ подданыхъ своихъ Здитовскихъ, вышей имены написаныхъ, справедливость учинити рачила о потравенье жита и о пожатье кгвалтовне черезъ заруку жита-жъ на кгрунте Пересудовскомъ . . . и очевистое сознанье того возного Григорья Васильевича Мизкгира до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1583—1586 г., № 7866, л. 240—41.

№ 75.—1586 г., Апрѣля 1 дня. *Постановленіе копы объ уплатѣ за украденную корову.*

Року ҂аф҃пѕ҃ (1586), месеца Апреля а҃ (1) дня.

Григорей Воловичъ, кашталянъ Новгородский, староста Слонимский; ставши очевисто передо мною въ замку господарскомъ Слонимскомъ возный повету Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкгиръ, при квите и подъ печатью своею, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ року, месеца и дня въ дате верху писаного, вызналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого ҂аф҃пѕ҃ (1586), месеца Марца л҃а (31) дня, у понеделокъ, земенинъ господарский повету Слонимского панъ Юрий Ивановичъ Протасовичъ посылалъ мене и при мне слугу своего и людей стороннихъ копу, подданыхъ ее милости пани воеводиное Смоленское Здитовскихъ и подданыхъ пана Василья Киенина Песецкихъ и подданыхъ пана Шостовицкого и пановъ Протасовичовыхъ Нивлянъ до земянки господарское повету Слонимского пани Петровое Ольшевское пани Галены Почевского и до сына ее милости пана Филона Петровича Ольшевского отказывати судъ копный и пересудъ дати; тогды есмо пани Петровую Ольшевскую у дворе ей милости Голешове нашли, а сына ее милости пана Филона ненашли: тогды при мне возномъ служебникъ пана Юрья Протасовича отъ пана своего мовилъ паней Петровой, ижъ дей у подданого пана моего Нивского Андрея Гусинича украдена яловица, тогды дей оный подданый пана моего водлугъ стародавного звычаю збиралъ копы и съ копы вынайдено, же тивунъ вашей милости дворный Сава Волосовичъ за челедь вашей милости дворную не присегнулъ и съ тыхъ причинъ на тивуне вашей милости всказали за яловицу платити сорокъ грошей, ваша милость копы рачъ выслухати и пересудъ взяти, а яловицу казати заплатити. Пани Петротая копы слухати не хотела, бо дей сынъ у мене старший лѣта маетъ, кгды-жъ есть подданый его, а я при немъ мѣшкаю . . . . . . приеде, копы выслуха, будетъ . . . . служебникъ пана Юрья Протасовича передъ нами Ольшевское листъ . . . . . . суду на столѣ положилъ гроши два, пани Петровая . . . . а копы не слухала и року заплате не зложила, и служебникъ пана Юрьевъ осветчивши мною ишли зъ двора прочъ. Которое очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожь, л. 389—90.

№ 76.—1589 г., Января 24 дня. *Заявленіе возного о необходимости собрать копу для разслѣдованія по дѣлу о покражахъ.*

Месеца Генвара к҃д (24) дня, (1589) г.

Передо мъною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаровский, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Я Янъ Гуриновичъ Токарский, возный воеводства Берестейского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генъвара тринадцатого дня, будучи мне посланому въ справе пана Войтеха Коца, шляхтича повету Дорогицкого, до пана Василья Букрабы Клюковицкого и

до малъжонъки его, пытаючи о речи его, которые речи менилъ передо мною вознымъ панъ Коцъ, ижъ ему на тотъ часъ зостали въ дому ихъ, кгды онъ былъ на беседе у того пана Василья и малъжонъки его за прошеньемъ ихъ, то есть чуга файлюндышовая бурнатъная, китайкою дуплею подшитая, зъ кгузиками сребърными одливаными позлотистыми, коберецъ солгацъкий новый, кордъ, бачъмакги сафьяновые новые, шапка чорная, подшитая лисы, дерга на коня, и кгды былъ пытанъ панъ Василей Букраба о тые речи звышъ мененые, панъ Василей поведилъ, ижъ о нихъ невемъ, але буду чинить копу и старанье. А при мне возномъ на тотъ часъ были люде добрые, шляхта, Мартинъ Скорупъка а Войтехъ Красовъский. На што я возный для лепъшого сведомья мого даю тую реляцію мою до книгъ подъ печатью моею. Писанъ въ Клюковичахъ, року и месеца вышей мененого. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестского гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 80 (начало документа на стр. 88)

№ 77.—1589 г., Января 24 дня. *Постановленіе копы относительно убытковъ по случаю потравы.*

Месеца Генъвара К҃Д (24) дня, (1589) г.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, ставъши на враде возъный повету Берестейского Янъ Казновский, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Я Янъ Казновъский, возный повету Берестейского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, Генъвара двадъцатого дня, будучи мне приданымъ зъ ураду отъ его милости пана Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, его милости пану Станиславу Вербовъскому, наместънику волости Полеское, на тотъ часъ будучому, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Кишъки, пана Виленъского, старосты Жомойтъского и Берестейского, на починенье шкодъ и потравенья сена въ стогохъ стадомъ, а такъ будучи мне въ селе его королевское милости, въ Радешу, маючи при собе сторону людей добрыхъ, шляхту, тые подданые Радешъские войтъ и мужеве оповедали передо мною вознымъ, ижъ дей на кгрунътехъ и сеножатехъ нашихъ стадо сверепъее пана власного Черньского, земенина повету Берестейского, завъжъды ходитъ и шкоду великую чинитъ, менуючи о колькодесятъ стоговъ сена, такъ ихъ власного, яко и его королевъское милости поеденого; яко-жъ брали мене возного подданые его королевское милости Радешъские на тую шкоду до тыхъ островъ, врочищомъ Укра: виделомъ стоговъ двадцать свежо поеденыхъ и горожа коло нихъ роскидана; въ другомъ острове, у Пертищу, стоговъ одинадцать, такъже свежо поеденыхъ, и горожа коло нихъ роскидана; въ третимъ острове, у Купалищу, виделомъ стоговъ пять поеденыхъ и горожа роскидана, и тамъ же въ островы, при тыхъ стогохъ поеденыхъ, стадо пана власного Чернъского засталомъ; и тамъже тые подданые Радешъские, маючи при собе людей посторонънихъ, подданыхъ его милости пана Адама Патея, каштеляна Берестейского, зъ села Дубъка, на име Грицъ Налиховичъ, Иванъ Симоновичъ, которые тамъ въ тыхъ островихъ бывши и тыхъ стоговъ поеденыхъ огледевши, окоповали и умовили сена того въ тыхъ стогохъ поеденого, которое, то есть до замку его королевское милости Берестейского належало, возовъ полтораста а мужезъского сена Радешъского возовъ пятьдесятъ, которые окоповавши передо мною вызнали. А потомъ того-жъ дня тые подданые его королевъское милости Радешъские, мною вознымъ и стороною людьми добрыми шляхтою и суседьми околичъными осветъчивъши, черезъ мене возного и сторону людей добрыхъ шляхту въ домъ пана власного Чернского, до именья его Чернъска, отосълали, то есть клячъ и жеребъцовъ малыхъ и великихъ тридцатеро, оповедаючи ему тую шкоду въ сей цедуле моей вышей описаную и черезъ тыхъ людей умовеную и окопованую. А такъ я возный, въ тыхъ островехъ будучи, а тое шкоды починеное отъ стада пана власного Черньского огледавъши, съ тыми копъниками звышъ менеными сюю цедулу мою сознанья моего подъ печатью моею и съ

подписомъ руки моее до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подаломъ. Писанъ въ Радешу, року осмьдесятъ девятого, месеца Геньвара двадцатого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 89—90.

№ 78.—1589 г., Февраля 2 дня. *Заявленiе возного о постановленiи копы по дѣлу о пропажѣ разныхъ вещей.*

Месеца Февраля в҃ (2) дня, (1589) г.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный воеводства Берестейского Янъ Попълавъский учинилъ сознанье, ижъ былъ въ справе земенина господарского воеводства Берестейского пана Богдана Зенковича Савицкого, яко-жъ того сознанья своего и квитъ за печатью своею и съ подписомъ руки своее на урадъ ку записованью до книгъ кгродскихъ подалъ, который же такъ ся въ собе маетъ. Я Янъ Поплавский, возный воеводства Берестейского, зознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генвара шостого дня, оповедалъ мне возному земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Богданъ Зенковичъ Савицкий, ижъ дей дня оногдашнего месеца Генвара третего дня, зъ овторка на середу, у ночи, въ року теперь идучомъ осмьдесятъ девятомъ, въ именью дей моемъ, у дворы Киевертахъ, зъ стайни дворное згинули дей ми санки залубицы, за которые дей былъ далъ грошей двanадцать литовъскихъ и съ тыми-жъ санками взято коверецъ, который дей коштовалъ копъ дви грошей литовскихъ, изголовье за грошей полкопы, рукавицы полуйчастые, половица сукна синего лунъского, а половина сукна муравъского шарого, купленые за грошей дванадцать литовъскихъ, бичъ за грошъ, полредна за грошей три, шапка наймичая за грошъ куплена. Яко-жъ дей онъ Богданъ Савицкий, хотечи ся о той шкоди своей довидати и на завтрей, у середу, въ року теперешнемъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генвара четвертого дня, копу першую збиралъ сусидъ околичныхъ, на первей подданыхъ пана Дмитра Здитовецкого Залозкихъ выганилъ, другое село подданыхъ пановъ Чогомовъ, третее село пановъ Богуславъскихъ, четвертое село пана Кондрата и пана Павла Савицкихъ, а стороною лавниковъ королевое ее милости изъ села Яковчичъ Волоса Славутича а села Пруска Савку Гайковича, и третий подданый королевое ее милости изъ села Яковчичъ Коцко Банъдышычъ. Которые села звышъ помененые, ставши на першой копе, якъ сами за себе и за слуги свое, такъ тежъ и за дворы пановъ своихъ отказъ слушный учинили и дороги свое вывели. Нижли дей подданый земенина воеводства Берестейского пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславъского, Остапко Пецевичъ, за гости пана своего и за наймитью дворную и за пастуха Стасюка Похожого отказовати не хотилъ и поведилъ тотъ Остапко: естли дей тобе, пане Савицкий, до того Стасюка потреба, я дей тобе его зъ двора пана своего, на завтрей, тутъ же на копе поставлю, нехай дей тотъ Стасюкъ самъ соби тоби отказуетъ. Яко-жъ и копа уся оному Остапку, подданому пана Григорьевому, того пастуха пана его Стасюка на копе на завтрей становити казала. Кгды-жъ дей на завтрей, у четвергъ, месеца Генвара пятого дня, въ року осмьдесятъ девятомъ, тая уся копа на тое-жъ мисце, озли двора пана Богдана Савицкого, зобрала и тотъ подданый пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславъского Остапко Пецевичъ, который былъ поднялъся того пастуха пана своего Стасюка на копе ставити (на) другой, не поставилъ, але панъ его самъ особою своею Григорей Федоровичъ Мацковичъ Юшковичъ Богуславъский приехавъши на копу и повидилъ передъ усею копою: естли дей тоби, пане Савицкий, чого потреба до моего пастуха звышъ мененого Стасюка, я дей тобе самъ за себе и за домъ свой, и за гости, и за слуги свое, и за того Стасюка пастуха своего, который у тебе служилъ, откажу и присегну, што тоби не шкодникъ у тыхъ речахъ своихъ звышъ мененыхъ. А панъ Савицкий, за его добровольнымъ поднетьемъ, пустилъ ему присегу, которой присезе на завтрей же рокъ на копе припалъ, то есть месеца Генвара шостого дня, въ року осмьдесятъ девятомъ. На которую присегу самъ панъ Григорей Федоровичъ оземъшися, при-

сегнути не хотелъ и не сталъ, але через подданого своего Остапка Пацевича передъ усею копою и передо мною вознымъ отказалъ: я дей теперь на копу присегать не поеду; але кгды дей мене Савицкий позоветъ, я дей ему на тотъ часъ за тые речи его звышъ мененые, которые у него зъ стайни погинули, присегну, и за того Стасюка, который у него первей служилъ, присегну. А такъ передо мною вознымъ уся копа звышъ мененые села того пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславъского, за не станьемъ его ку присезе, у тыхъ у во всихъ речахъ, у пана Савицкого згинулыхъ зъ стайни, его пану Савицкому виннымъ того пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславъского учинила и подала. Што усе панъ Богданъ Савицкий мною вознымъ светчилъ. А при мне возномъ на тотъ часъ были стороною земяне воеводства Берестейского: панъ Тимофей Федоровичъ Микитичъ, а панъ Конахъ Себестьяновичъ Богуславъские, а панъ Дашко Семеновичъ Куленъ. И на томъ я далъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки своее власное ку записованью до книгъ кгродскихъ староства Берестейского. Писанъ у Киевертахъ, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Генвара семого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 120—2.

№ 79.—1589 г., Апрѣля 5 дня. *Заявленіе и разслѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ.*

Року ҂ѧ҃ф҃пѳ (1589), месеца Апреля є҃ (5) дня.

Писалъ и присылалъ до враду господарского старостства Берестейского, до мене Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, секретарь его королевское милости панъ Якубъ Кресимский, оповедаючи о томъ, ижъ робилъ дей у него кравецъ Степанько зъ Берестья, который дей безъ его ведомости зъ двору отъ него, у ночы, пошолъ дей зъ учнемъ своимъ кравчикомъ пить, лотровать до Вортоля, до корчмы, села королевского, тамъже дей съ тымъ кравчикомъ повадилъ се былъ. А потомъ дей тотъ кравчикъ забитъ и замордованъ на дорозе, на томъ же кгрунте короля его милости Вортольскимъ, недалеко села, Яко-жъ дей о томъ опытъ былъ въ томъ же селе Вортольскомъ через копу. И отъ того корчмита и корчмарки возный повету Берестейского Павелъ Пресмыцкий зъ шляхтою людьми добрыми выведованье и опытъ достаточный чинилъ, которого дей реляцыя ширей опеваетъ. И просилъ панъ Кресимский, абы тое оповеданье его до книгъ врадовыхъ было записано, што есть записано.

Тоже, стр. 383—4.

№ 80.—1589 г., Апрѣля 10 дня. *Разбирательство копнымъ судомъ дѣла объ убійствѣ.*

Месеца Апреля і҃ (10) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Пресмыцкий, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и съ подписы рукъ людей добрыхъ шляхты, при немъ стороны будучое, ку зиписанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ ся въ собе маетъ. Я Павелъ Пресмыцкий, возный воеводства Берестейского, вызнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Марца двадцать осмого дня его милость панъ Якубъ Кресимский, секретарь короля его милости, оповедалъ и осветъчалъ мне возному забитье, замордованье неякого кравца Стефанка зъ Берестья, который робилъ барву на слуги его милости у Вортолю, который былъ пошолъ у вечоръ до села короля его милости Вортоля зъ слугою своимъ до корчмы, кромъ ведомости его милости; тамъ у корчме пьючи побилъ се зъ слугою своимъ и тамъ слуга его на поляхъ Вортольскихъ забилъ, замордовалъ на смерть. Яко-жъ я возный звышъ помененый, за оказаньемъ и осветъченьемъ его милости пана Кресимского, виделомъ человѣка забитого, замордованого на смерть на поли села короля ето милости Вортольского, меновите на волоце Артюха Юрковича. Якожъ его милость панъ Кресимский и до Ломазъ до пана Кглухов-

ского, подстаростего Ломазского, слалъ, просечи о вижа ку огледанью того замордованого кравца; яко-жъ панъ Кглуховский писалъ до мене возного, абы-мъ зъ уряду его, двора его королевское милости Ломазского, огледалъ и опытъ учинилъ, яко се что стало, якожъ за разомъ былъ опытъ въ томъ селе Вортолю о замордованью оного кравца. Кгды се мужове на копу зышли, яко-жъ господара и господыни, где пилъ онъ кравецъ зъ слугою своимъ, пыталемъ, естли бы небожчикъ не мелъ съ кимъ звады, або розмовы якие? Господаръ поведилъ, же-мъ былъ пьяный, спаломъ, а кгосподыни поведила, же тотъ небожчикъ - кравецъ билъ слугу своего и знялъ съ него копенякъ и жупанъ, и выбилъ ему зубовъ чотыри, ногою бьючи его; потомъ небожчикъ самъ шолъ напередъ до двора, а слуга его погодивши за нимъ пошолъ, а въ томъ ся замордованье стало. А на тотъ часъ при мне возномъ были стороною шляхта панъ Янъ Горностайский а панъ Крыштофъ Залеский. И на томъ я возный звышъ помененый даломъ тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ съ печатью моею и съ подписомъ руки, до которого квиту и сторона звышъ помененая печати свои приложили и руку подписалъ панъ Янъ Горностайский. Писанъ у Вортолю, року и дня звышъ помененого. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано.

Тоже, стр. 397—9.

№ 81.- 1589 г., Апрѣля 17 дня. *Заявленіе о самовольномъ заключеніи въ тюрьму явившагося на копу шляхтича и причиненныхъ ему истязаніяхъ.*

Лета Божого Нароженья ҂аѳпѳ (1589), месеца Апреля зі (17) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповедалъ и жаловалъ на враде земенинъ повету Берестейского панъ Дмитръ Семеновичъ Здетовецкий на земенина того-жъ повету пана Миколая Костюшка Сехновицкого о томъ, ижъ дей дня учорашнего, месеца Апреля шостогонадцать, будучи на копе своей, которую чинилъ о покраденье неякихъ-съ листовъ своихъ, на которую копу онъ Здетовецкий зъ гостьми своими былъ выехалъ, хотечи дей о собе справу въ невинности своей дати. Але дей панъ Костюшко, не поступаючи въ томъ водле права, наполнившисе воли своее, брата его стрыечного Яна Мочульского, учтивого шляхтича, никому ничого не винного, который былъ приехалъ, хотечи о собе справу дати, безъвинне его збилъ, змордовалъ и зранилъ, и звезавши его дей, яко одного злодея, до двора своего Сехновицкого повелъ и тамъ дей его презъ два дни и презъ ночь мордовалъ и мучилъ, абы се мелъ до чого знати. А онъ дей его вчора на паруку просилъ презъ возного, хотечи его передъ судомъ кгродскимъ ку усправедливенью ставити, нижли дей ему дати не хотелъ. При которомъ Мочульскомъ при томъ збитью и мученью шкоды ему немалые стали, которыхъ онъ дей самъ передъ урядомъ меновати будетъ, яко-жъ дей и теперь его держитъ у везенью, або тежъ нѣтъ вѣдома, где его поделъ, бо дей и сегодня до него до двора его Сехновичъ зъ вознымъ Яномъ Поплавскимъ и зъ стороною людьми добрыми ездилъ, хотечи его на паруку взяти, тогды дей ся ему и самъ въ дому своемъ неповедалъ, ани вказывалъ, яко-жъ и возный повету Берестейского Янъ Поплавский, чого въ той справе сведомъ и при чимъ былъ, квитъ сознанья своего, за печатью и съ подписомъ руки своее, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ ся въ собе маетъ. Я Янъ Поплавский, возный повету Берестейского, зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ есми року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Апреля семогонадцать дня былемъ въ справе земенина повету Берестейского пана Дмитра Семеновича Здетовецъкого и ездилъ есми зъ нимъ паномъ Дмитромъ, маючи при собе сторону шляхту, люди добрые, пана Ивана Михайловича Непокойчицъкого, а пана Ивана Свислоцкого и пана Миска Яблонского, до двора пана Миколая Костюшка, до Сехновичъ, просечи его пана Костюшка, жебы ему брата его стрыечного пана Яна Мочульского зъ везенья на паруку ему пустилъ, которого менилъ панъ Дмитръ, ижъ дей того пана Яна Мочульского панъ Миколай Костюшко дня вчорашнего, въ неделю, свовольне а кгвалтовне збилъ, зранилъ и змордовалъ и его звезавши, яко од-

ного злодея, до двора своего Сехновичъ повелъ, и теперь его въ себе у везенью держитъ, и черезъ два дни и черезъ ночь его дей въ дому своемъ у везенью его мордуючи держалъ. И якъ есми зъ нимъ паномъ Дмитромъ до Сехновичъ приехалъ, теды насъ потъкала у воротъ невеста, которая менила быть Себестьяновою, и тая поведила, же дей пана дома нетъ, ехалъ до Берестья, яко-жъ панъ Дмитръ зо мною вознымъ и до Берестья ездилъ, и приехавши у Берестьи, за приданьемъ пана подстаростего его милости пана Мальхера Райского, и тутъ будучи въ Берестьи, року теперь идучого осмьдесятъ девятого, месеца Апреля осмогонадцать дня, просилъ панъ Дмитръ Здетовецкий пана Миколая Костюшка, жебы ему того пана Яна Мочульского, повинного его, ему на паруку, на постановенье до права, далъ, хотечи его ему и безъ позву передъ судомъ кгродскимъ Берестейскимъ у Берестьи на рочкохъ становити, хотечи ся ему пану Костюшку въ томъ записати, естли бы не поставилъ, тогды то все утерпети, штобы Мачульский съ права утерпялъ. Нижли панъ Костюшко ему пану Дмитру жаднымъ обычаемъ того Мачульского Яна на паруку дати не хотелъ и не далъ,— нехай дей до росправы на враде у везенью седитъ. И, за осветъченьемъ пана Дмитра Здетовецъкого, виделъ есми на томъ Яну Мочульскомъ на руце левой, рану тятую шкодливую, а на голове съ тылу, на рогу левомъ, такъже рану тятую, а на плечи левомъ рану синюю, кровью набеглую, которую рану менилъ тотъ Мочульский, ижъ дей то рана синяя, же мене панъ Миколай Костюшко зубами своими влосными мясо дей мое торгалъ на мне, абыхъ ся дей до тое шкоды его зналъ; и меновалъ тотъ Янъ Мочульский, ижъ дей то мене збилъ и зранилъ и змордовалъ и мучилъ по килька разъ, и тело мое зубами своими торгалъ, въ ланцуху держачи, самъ панъ Миколай Костюшко безъвинне и безъ жадное причины, которому дей пану Костюшку я николи ничого не виненъ, аним-ъ ему шкодникомъ его не былъ, ани о шкоде его ведаю, але дей естли-мъ ся до чого зналъ, будучи у везенью въ дому его, въ Сехновичахъ, и то-мъ мусялъ чинити и знатися зъ мусу, по неволи, бо мовилъ панъ Костюшко: естли дей мне не будешься до того знати, я заразъ по ката пошлю и тебе кажу мучити, и держалъ дей мене въ дому своемъ Сехновичъ черезъ два дни и черезъ ночь у двохъ ланцухохъ; а при томъ дей збитью и зраненью и поиманью моемъ шкоды дей мне ся немалые стали, то есть згинула дей мне делия белая каразіевая, а грошей готовыхъ копъ пять, шабля купленая за таляровъ десять, а тая дей делія коштовала копъ трохъ, шапка за шесть грошей купленая, а жупанъ ми дей увесь зеленый утерфиновый руками и зубами самъ Костюшко подралъ и мене билъ. А при мне возномъ на тотъ часъ стороною были возныи повету Берестейского панъ Янъ Казновскій а панъ Миколай Телятицкій. И на томъ я возный далъ сесъ мой квитъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее, для записованья до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Берестьи, року осмьдесятъ девятого, месеца Апреля осмогонадцать дня. Которое жъ оповеданье жалобы и сознанъе возного помененого до книгъ урадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 409—13.

№ 82.--1589 г., Мая 4 дня. *Разслѣдованіе копы о произведенныхъ покражахъ.*

Лета Божого нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Мая д (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Есковичъ Анцута очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врядовыхъ подалъ, а такъ се въ собе маетъ. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, вызнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая второго дня осветъчалъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми, паномъ Хомою Томиловичомъ Буховицкимъ а паномъ Кириломъ Лишенъскимъ, земяны повету Берестейского, панъ Епимахъ Львовичъ Буховецкий, земянинъ того-жъ повету Берестейского, тыми словы, ижъ дей въ року теперешънемъ осмьдесятъ девятомъ, месеца

Марца девятогонадцать дня, зъ недели на понеделокъ, въ ночи, въ одъеханью дей моемъ до Варшавы, скрадена дей въ дворе моемъ Буховецкимъ комора, што надъ кганкомъ светличнымъ, и тамъ дей побраны речы вси ключницы моее Олены, то есть меновите: съ кубломъ украдено кошули кужельныхъ чотыры, рантуховъ тонкихъ въ поставе локоть осмь, а кроеныхъ рантуховъ кужельныхъ шесть, въ кождомъ было по полчетверта локтя, рубокъ красноставский одинъ, за который дано грошей двадцать чотыри, рубокъ другий, куплены за грошей двадцать, кошулька коленска одна, рантушокъ одинъ, тое коштовало грошей сорокъ, игольникъ купленый за грошей чотыри, простица синяя, купленая за грошей тридцать, простица чирвоная подольская, купленая за грошей пятьдесятъ, чепецъ шитый за грошей пять, чепецъ простый за грошей три, полотна згребного локоть семь, кошулька коленска белью вышита, коштовала грошей тридцать, брыжики зо злотомъ и зъ едвабемъ, две пары коштовали грошей сорокъ, грошей готовыхъ копъ литовскихъ три. И на завтрее, двадцатого дня Марца, скоро тую шкоду постерегъши, заказано на следъ околичнымъ суседомъ, которые подле двора моего живутъ. Тогды панъ Богданъ и панъ Тома Томиловичы на той следъ сами вышли, и кгды жона моя приятельскимъ обычаемъ пановъ Томиловичовъ просила, абы позволили у подданыхъ своихъ въ домахъ тое шкоды искати, и панове Томиловичи, заразъ позволивши, и сами, нечекаючи сторонъ людей обчихъ, съ тивуномъ моимъ Лукашомъ Быкомъ, также и зъ другимъ чоловекомъ, зъ Дорошкомъ шли до подданыхъ своихъ, которые подъ дворомъ моимъ мешкаютъ, тое шкоды искати, и панъ Богданъ самъ заразъ у подданого своего казалъ клетку одомкнути, на имя у Панаса Федюковича. Тамъ же, на тотъ часъ въ той клети исчучы новопокраденыхъ речей, познаалъ тивунъ мой Лукашъ Быкъ кадовбецъ медовый, который зъ медомъ зъ дому моего съ тое-жъ коморы, за ключомъ той ключницы, на имя Олены, первей того украдено, и при той кадцы на тотъ-же часъ украдено грошей копъ три Литовскихъ, которые они гроши тая ключница мела паней своей въ себе въ схованью, а въ той кадцы меду пресного было сакъ, то покрадено зъ двора моего въ року осмьдесятъ семомъ, месеца Ноября двадцать осмого дня, о Филиповымъ запусте. И панъ Богданъ Томиловичъ, тое лице съ клети подданого своего Панаса Федьцевича узявши, и принесъ дей до дому и двора моего и поведилъ передъ жоною моею и передъ стороною, людьми добрыми: а тамъ я тую кадочку выняль лицомъ зъ клети подданого своего Панаса Федьцевича. Жона се признала, ижъ то кадка наша, и тивунъ мой на тотъ часъ поведилъ пану Богдану и жене моей, ижъ то тая кадка, у которой было меду сакъ, украдена съ тое-жъ коморы, съ которое и теперь шкода се стала ключницы, и при той кадцы на тотъ часъ и грошей панее у тое ключницы съ тое коморы покрадены копъ литовскихъ три; и мы боячысе пана, штобы насъ за тое не каралъ, жесьмо не пильновали и зъ двора на тотъ часъ одышли, а въ томъ се шкода стала, мусели есмо, и пану и паней некажучи, тую шкоду сами собою зложивши, паней гроши той ключницы одложили, а собе на переслухъ тое узяли и уже тому другий годъ насталъ, яко въ небытности пана и пани у дворе панскомъ тая шкода стала се. А ижъ се то лице показало, жона моя пана Богдана просила передъ людьми добрыми сторонними, абы панъ Богданъ того подданого своего при лицу до везенья двора моего подалъ до права. То дей на то панъ Богданъ такъ поведилъ, ижъ дей пани Епимахова, я вамъ то обецую, же его у себе у своемъ везенью додержати до права и справедливость дей зъ него вделати, и на праве дей его поставити шлюбую, коли вамъ потреба будетъ. И того дей часу при жоне моей были сторона люди добрые, на имя подданый его милости пана воеводы Берестейского Демьянъ Кладышевичъ, а другий подданый королевое ее милости Григоръ Панасовичъ зъ села Залеского, а третий подданый пана Оникея Наумовича Василь Войко, которыми тыми людьми жона моя осветъчила, ижъ панъ Богданъ обецалъ се того подданного своего Панаса у своемъ везенью до права додержати и до права его поставити, также и справедливость зъ его уделати. Которыхъ подданыхъ панъ Епимахъ Буховецкий передо мною вознымъ и передъ стороною шляхтою повету Берестейского пыталъ, якимъ се то способомъ деяло?,—и одностайне светъчили, ижъ дей панъ Богданъ Томиловичъ той кадовбецъ принесъ до панее Епимаховое и

поведилъ, ижъ дей тотъ кадовбецъ вытресли есмо у подданого моего, съ клети за замкомъ, у Панаса Федцевича; и потомъ тивунъ пана Буховецкого поведилъ, ижъ той кадовбецъ украденъ зъ медомъ, у которомъ было меду сакъ, и притомъ еще на тотъ же часъ украдено копъ три грошей панее, и боячыся мы каранья отъ пана, мусели есмо тые гроши своими отложити, а теперь за тымъ лицомъ ачей шкода наша объявитьца. Пани Епимаховая заразъ просила пана Богдана, абы до права выдалъ зъ лицомъ подданого своего до везенья двора пана Буховецкого; на то панъ Богданъ такъ поведилъ: маю дей я у дому своемъ везенье, и того чоловека своего шлюбую и обецую у везеню своемъ до права додержати, и на праве его становити и справедливость зъ него уделати готовъ буду, коли того будетъ потреба. А той кадовбецъ мне возному тые-жъ люди показывали и признавали, ижъ дей той властный, што панъ Богданъ на той часъ до панее Епимаховое одъ своего подданого принесъ и съ клети вытрасъ, которого я возный, для паметности, подписалъ и назначилъ. А потомъ дей того-жъ месеца Марца двадцать второго дня о тую-жъ шкоду новопокраденую, также и о давнейшой зобрали копу, и домавлялъ се тивунъ мой, абы панъ Богданъ чоловека того, у которого лице застали и выняли, на копе поставилъ. Панъ Богданъ дей на копе такъ поведилъ, ижъ дей я того подданого своего, у которого-мъ лице вынялъ, у себе у везеню не маю и ставити на копе его не буду. А потомъ копою тивунъ мой светъчилъ, што-жъ дей панъ Богданъ, приобецовавшисе паней моей того подданого своего, у которого лице есмо выняли, до права ставити и до права у везеню мети, а теперь нетъ ведома, где того злодея панского поделъ. Копа уся послала до дому Федюковича, абы тотъ Панасъ Федюковичъ на копу вышолъ, а о собе и о тую кадку, которую зъ клети лицомъ вынято у него, справу на копе далъ. Которого того Панаса у дому не сказали, але жона Панасова поведила, ижъ дей мужъ мой и за три недели уже до дому не приде. И на той копе лице тое оказывали, и копа пытала, естли тую кадку панъ Богданъ зъ клети подданого своего Панаса вынялъ.? Панъ Богданъ и передъ копою призналъ се, же тую властную дей я кадку съ клети одъ подданого своего вынялъ и за замкомъ было у подданого моего Панаса. Яко-жъ передо мною вознымъ и стороною пять чоловековъ отъ усее копы згодне отказали: на имя зъ села Остромеча Демьянъ Гладышевичъ а Вакула, зъ села Лущиковъ Кононъ Дашковичъ, Андросъ Андреевичъ зъ села Горездричъ а подданый пана Оникия Наумовича Василь Ройко, одностайне поведили и сознали, ижъ дей панъ Богданъ Томиловичъ передъ всею копою призналъсе до тое кадки, которую на копе намъ показовали, тыми словы: ижъ дей я тую властную кадку вынялъ съ тивономъ пана Епимаха Буховецкого, коли есмо ходили трасти подданого моего Панаса Федевича, на тотъ же часъ, коли казалъ есми клетку Федевичову Панасову одомкнути, тогды тивонъ пана Буховецкого тую кадку позналъ у клети Панасовой, и я тую кадку до панее Буховецкое взявши принесъ, тая есть властная, которую есмо вытресли у подданого моего. А такъ мы, копа, чого сами будучи ведома, таковового признанья пана Богдановаго передъ вами, пане возный, оповедаемъ. То все мною вознымъ и стороною шляхтою повету Берестейского панъ Епимахъ Буховецкий осветчилъ. А при мне на тотъ часъ были стороною панъ Хома Томиловичъ а панъ Кирило Мшинский. То все до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ тое осветченье и оповеданье ку записанью подалъ съ печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ року и даты вышей писаное. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано есть.

Тоже, стр. 596—603.

№ 83.—1589 г., Мая 13 дня. *Заявленіе о нежеланіи шляхтянки Лычковой явиться на копу по дѣлу о покражахъ.*

Лета Божего нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Мая гі (13) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павель Есковичъ Анцута очевисто, призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который жо за

печатью и съ подписомъ руки своее ку записаню до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собе маетъ. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, вызнавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая шостого дня оповедалъ мною вознымъ земенинъ повету Берестейского панъ Епимахъ Львовичъ Буховецкий тыми словы, ижъ дей року теперешнего осьмдесятъ девятого, месеца Марца деветнадцатого дня, зъ недели на понеделокъ, въ ночи, стала се шкода дей ключницы моей Олене, безъ бытности моее, въ одъеханю мене до Варшавы, скрадена дей комора надъ кганкомъ светличнымъ у дворе моемъ Буховичахъ, а меновите съ тое коморы речей тое ключницы Олены покрадено: кошуль кужельныхъ чотыри, рантуховъ тонкихъ у поставе локоть осмь, а покроеныхъ рантуховъ кужельныхъ шесть, въ кождомъ ранътуху было по полчетверта локтя, рубокъ красноставъский одинъ, за который дано грошей двадцать чотыри, другий рубокъ купленый за грошей двадцать, кошулька коленская одна, ранътушокъ коленский одинъ, игольникъ купленый за грошей чотыри, простица купленая синяя за грошей тридцать, простица чирвоная подольская, купленая за грошей пятьдесятъ, чепецъ шитый за грошей пять, чепецъ простый за грошей три, полотна згребей локоть семь, кошулька коленская вышиваная белью, коштовала грошей тридцать, брыжики зе зълотомъ и зъ едвабомъ, две пары коштовали грошей пятьдесятъ, пенезей готовыхъ копъ три литовскихъ. О которую шкоду и на копе дей былъ опытъ, то пакъ дей потомъ месеца Апреля двадцать осмого дня, въ томъ же року осьмдесятъ девятомъ послала дей жона моя тую-жъ ключницу Олену по потребе своей до земянки повету Берестейского, до Андреевое Лычковое, на име до Огренки Борисовны Харича, то пакъ тамъ въ дому ее, въ Остромечу, у въ избе на лаве, познала межи хустами полотно свое, што рантухи были пошитые, съ тыхъ рантуховъ убранье, и заразъ ключница моя взявши тое убранье до рукъ своихъ, заразъ мовила той Лычковой Огренце, ижъ дей то убранье пошито зъ моихъ рантуховъ, которые дей зъ немало речьми моими зъ двора пана дей моего покрадены, и за разомъ съ тымъ убраньемъ пошедши зъ дому ее, пошла дей до тебе въ домъ, пане возный, хотечи тое лице тобе оповедати, нижли дей тебе въ дому твоемъ тая ключница моя Олена не застала и жоне дей твоей тое убранье оказывала, ижъ дей тое то мое полотно на вбраньяхъ, зъ рантуховъ моихъ пошитое, при которомъ и много речей моихъ покрадено, познала-мъ дей у Лычковое. Яко-жъ дей на тотъ часъ у дому твоемъ былъ шляхтичъ, панъ Матфей, пасынокъ пана Войны Лозовицкого, и при томъ дей тая Лычковая заразъ прибегла въ домъ твой и почала была тое убранье зъ рукъ у ключницы вырывати, поведаючи, же тое убранье она пошила мужу своему Андрею зъ своего полотна, дома уробленого, властное своее роботы, и еще дей признавала, ижъ того-жъ полотна и сорочку пошитую дей маю. Оная дей ключница и то заразъ тымъ шляхтичомъ въ дому твоемъ осветчила; и тое убранье мне возному панъ Епимахъ показывалъ, яко-жъ и жона моя признала, же дей то тое убранье, што на тотъ часъ ключница пана Епимахова мне оказывала. Яко-жъ дей заразомъ того-жъ дня и копу дей зобрать жона моя казала о тую шкоду тамъ же, въ Остромечу, и звала дей тую Лычковую, абы на копе о томъ убранью, которое у нее познато, справу дала. Она сама на копу не вышла, нижли братъ ее Федоръ Борисовичъ Харичъ поведилъ, ижъ дей сестра моя до убранья се того незнаетъ и на копу дей шляхтянъце выходити речъ не слушна, могла дей тая ваша ключница сама тое убранье принести въ домъ сестры моее и ее потварити. Што все панъ Епимахъ Буховецкий мною вознымъ и шляхтою оповедалъ и осветчалъ. А на тотъ часъ при мне возномъ были стороною земяне повету Берестейского—панъ Иванъ Наумовичъ Буховецкий а панъ Костюкъ Богушевичъ Остромецкий. И на томъ далъ сесъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ року и даты вышей писаное. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано есть.

Тже, стр. 637—640.

№ 84.—1589 г., Августа 4 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о покражѣ.*

Лета Божого Нароженья ҂афпѳ҃ (1589), месеца Августа д҃ (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Василей Макаровичъ Волковицкий очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Василей Макаровичъ Волковицкий, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятаго, месеца Июля девятогонадцать дня оповедалъ мнѣ возному земенинъ повету Берестейского панъ Матфей Стефановичъ Волковицкий о покраденье спижарни своее, ижъ дей дня вчорашнего, месеца Июля осмогонадцать, ночнымъ обычаемъ покрадено, то есть слуги его Шимка украдено зъ спижарни сукмановъ два, которые коштовали осмьдесятъ грошей, шапокъ две, которые коштовали дванадцать грошей, убранье, которое коштовало золотый польский, а пѣнезей готовыхъ копъ грошей чотыри, при которомъ покраденью (украдено) и хлеба бохоновъ пять. Якъ-же дня вчорашнего, месеца Июля девятогонадцать дня и слѣдъ гонилъ копою, и следомъ пришли до села Волковичъ, ку подданому пана Данилья Федоровича Волковицкого, на име Грицу Побатьковичу, и хлебъ тотъ на томъ полуволоку на полю былъ поховалъ, который хлебъ тотъ Грицъ побравши, о немъ на копе не поведалъ и на копу не шолъ, и слѣду отъ дому своего не вывелъ, и съ поля до лѣса и зъ волами, неидучи на копу, утекъ, до которого и съ копы людей добрыхъ посылали, абы на копу и до горачого следу шолъ. А кгды на завтрее, то есть третего дня по покраденью месеца Июля двадцатого, панъ Матфей Волковицкий зась копу гонилъ и людей добрыхъ посторонныхъ околичныхъ на той копе мелъ, хто есть люди его милости пана Андрея Войны именья Рашенского, зъ Расное, зъ Чепелевъ, зъ Берестка и людей пана Целковыхъ съ Копыловъ а Гранцовъ, при которыхъ и зъ села Волковичъ всихъ пановъ Волковицкихъ. Которые всѣ села пытали того Грица, для чого бы на горачую копу не шолъ и слѣду не выводилъ, одъ села до лѣса зъ волы утекалъ и хлебъ тотъ покраденый у себе маючи, о немъ не поведалъ? Оный Грицъ передъ усею копою и передо мною вознымъ признавшисе до хлеба, ижъ дей есми нашолъ на своемъ полуволоку, еще передъ заказаньемъ на копу, але дей есми о немъ не поведалъ, а на копу дей не шолъ, бо-мъ дей робилъ и до леса волы на пашъ гонилъ. А панъ Матфей Волковицкий, доведши того копою, ижъ до него следъ былъ уведенъ, и другое, ижъ на копу не шолъ, и чуючи се быть виненъ до леса утекалъ, и третее, ижъ до хлеба се призналъ, же еще передъ заказаньемъ копы хлебъ у себе мѣлъ, просилъ розсудку въ томъ всее копы. А копа вся, люди Волковицкие всѣхъ пановъ, такъ тежъ и посторонные, учинивши его Грица въ томъ, ижъ на копу горачую не сталъ, следу не вывелъ и о хлебе томъ не поведалъ, и передъ копою зъ дому своего и съ поля се крилъ, виннымъ, тую всю шкоду въ покраденью на немъ Грицу Побатьковичу, подданому пана Данилья Волковицкого, сказали и во всемъ томъ его виннымъ учинили. На што панъ Матфей Волковицкий всей копе передо мною вознымъ и пересудъ далъ и мною вознымъ светчилъ. А при мне возномъ были люде добрые шляхта—панъ Стефанъ а панъ Силоянъ Волковицкие. И на томъ далъ до книгъ сего сознанья моего тотъ мой квитъ зъ моею печатью. Писанъ у Волковичахъ. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 991—4.

№ 85.—1589 г., Октября 6 дня. *Разбирательство на копѣ дѣла о покражѣ гусей.*

Лета Божого Нароженья ҂афпѳ҃ (1589), месеца Октебра ѕ҃ (6) дня.

Передо мною Малвхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Костентинъ Непокойчицкий очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Я

Костенътинъ Михайловичъ Непокойчицкий, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Сенътября двадцат четвертого дня быломъ въ справе земенина повету Берестейского пана Сасина Старовольского, во именью его Здитовцахъ, который оповедалъ, ижъ дей тыми часы погинуло гусей шестеро у подданого его Здитовецкого, у Еска Пилиповича, зъ дому его Пилиповичова. Яко-жъ, кгды се дей копа на опытъ тое згубы зъбирала и зъ никоторыхъ объмовъ на той копе будучи подданые околичныхъ пановъ суседъ его сознали, то есть подданыхъ его милости пана Льва Патея—писара земского Берестейского два, на имя Грицъ а Сенько, а пана Тишка Здитовецкого подданыхъ два, на имя Мойсей Грицевичъ а Савка, а пана Рудольфа Рудницкого подданыхъ три, на имя Сенько Кричковичъ, Данило Ходоровичъ и Фалько Жуковичъ, тогды вси одностайне передъ всею копою и передо мною вознымъ вызнали: ижъ дей есмо видели тыхъ гусей двое у подданого пана Яна Поплавского, у Игната Чуриловича; яко-жъ мне возному тые подданые копляне оповедали и сознали, ижъ дей есмо, знашедши тые двое гусей у того подданого Игната побитые и поскубеные, и нежъдавшисе самого пана Поплавского ани вижа одъ него, и побравши ихъ зложили дей есмо на избу его Игнатову. Въ чомъ се тотъ подданый пана Старовольского о шкоду свою на того Игната, менуючи тую шкоду одъ него, светчилъ и тое сознанье оныхъ светковъ просилъ, абы-мъ ему до книгъ ку запису донесъ. На што (я возный даю) тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, подъ моею печатью. Писанъ року и дня менованого. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1421—2.

№ 86.—1589 г., Октября 20 дня. *Обвиненіе копою въ кражѣ разныхъ вещей.*

Лета Божого Нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Октебра к (20) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, возный повету Берестейского, сознавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Сентябра двадцать девятого дня было-мъ въ справе и потребе земенина повету Берестейского пана Веремея Борисовского; оповедалъ передо мною вознымъ тыми словы, ижъ дей дня недавно прошлого, месеца Сентябра двадцатого, зъ середы на четвергъ, въ ночи, стала ми ся дей шкода у дворе моемъ Борисовскомъ, клеть выкрадена, съ которое дей побрано шесть грошей и иншихъ речей не мало, то дей есть меновите делию чирвоную полушарлатъную зъ кгузиками едвабными, китайкою двуличною подшитую, справленую за семь копъ грошей литовскихъ, делию зеленую каразеевую зъ кгузиками едвабными, справленую за полтрети копы грошей литовскихъ, жупанъ белый каразеевый, справленый за полшоста золотого польского, делию фалюндишовую бурнатную съ петлицами едвабными, справленую за чотыри копы грошей литовскихъ, убранье люньское чирвоное, справленое за петьдесятъ грошей литовскихъ, однорадокъ каразеи лазуровое, справленый за полтрети копы грошей литовскихъ, полбочки съ капътями сафьяновые, купленые за полкопы грошей, полотъна коленъского полвтора локтя, кошулю кужельную за чотырнадцать грошей, а зъ скринки дей отлупивши взято готовыхъ пенезей двадцать копъ грошей литовскихъ деньговъ московскихъ, личечи на монету десять копъ грошей литовскихъ, перстеневъ два золотыхъ, въ которыхъ дей важило чотыри золотыхъ чирвоныхъ, а секгнетъ сребреный, который дей коштовалъ двадцать осмь грошей литовскихъ. О которую дей шкоду свою панъ Веремей Борисовский зобралъ на другую копу людей зъ розныхъ селъ въ року осмьдесятъ девятомъ, месеца Октебра шостого дня, врочищемъ . . . то есть: Хабованъ, Руховлянъ, Ляхчанъ, Корчинанъ, Хидоянъ, Яголчанъ, Петьковъ, Площанъ, зъ двохъ селъ Болочанъ, Гружчанъ, Гирлянъ, Ше-

паковъ, Цетьнянъ, Киселевцовъ, Борисовцовъ; а кгды будучи на той копе панъ Борисовский и маючи при собе мене возного и сторону людей добрыхъ, опытъ чинилъ промежку тыхъ всѣхъ людей, хотечи злочинцу своего вынаlезти, тые всѣ люде кождый за себе отказъ слушный удилали; а потомъ панъ Веремей поведилъ, ижъ дей и перво сего вы, панове мужеве, на першую копу горачую выходили и отказъ за себе дей есте учинили, одно-жъ дей подданый пана Яна Жембоцкого, земенина повету Берестейского, именемъ Шимко, на першую копу не выходилъ, а въ тотъ дей часъ въ дому своемъ былъ и отказу за себе не учинилъ; тотъ Шимъко, на другой копе будучи, тыми словы поведилъ: ижъ дей я въ тотъ часъ дома не былъ, отъежчалемъ дей въ потребахъ пана своего до Бельска, до пана Василья Кульня и до пана Сегеня, тамъ же дей есми и начовалъ съ четверга на пятьницу, а въ пятьницу дей есми о полудню до дому своего приехалъ, а о копе дей той я не ведалъ. Панъ Веремей поведилъ, ижъ дей я то на тебе людьми доведу, же ты, бывъши тамъ у пана Сегеня въ четвергъ, того-жъ дня отъ него до дому дей есь своего приехалъ, а доводечи того, панъ Веремей Борисовский ставилъ шапъку до тыхъ людей, которые его видели, якъ онъ Шимъко въ четвергъ до дому своего ехалъ. То пакъ Шимъко заразъ приставить не хотелъ шапъки, мовечи, ижъ дей я тамъ начовалъ, где мене панъ мой посылалъ, а не дома. Копа вся до него Шимъка почали мовити, абы шапъку приставилъ и выводъ слушъный удѣлалъ, а онъ ся до того здавалъ, поведаючи, якобы тамъ начовати мелъ. Тые вси люде поведили, которые на копе были, ижъ дей ближший панъ Борисовский ку доводу, яко укривжоный, а въ томъ часе Шимъко шапъку приставилъ; а кгды шапъку поднесено, панъ Веремей трохъ светковъ выдалъ, то есть зъ села Ляхчицкого Супруня а Ивашка Чирковичовъ, а зъ села Руховицкого Романа Чирковича. А потомъ копа Шимъка пытала, если же всѣхъ трохъ светъковъ любишь? Онъ съ тыхъ одного улюбилъ и обралъ Ивашка Чирковича и поведилъ, то дей добрый чоловекъ, може правду зозънать. И за пытаньемъ тыхъ всѣхъ копянъ тотъ то Ивашко поведилъ, ижъ дей вчорашнего дня тыйдень тому минулъ, якъ дей виделъ есми, будучи въ дому своемъ, лазню топечи, а Шимъко позъно ехалъ передъ вечоромъ и жене дей моей за честь дяковалъ; якожъ и иньшие люде, тамъ-же на копе будучи, поведили, же того Шимъка видели у четвергъ, до дому едучи. А потомъ Шимко поведилъ: подобно дей панъ Борисовский тыхъ светъковъ накупилъ, а я дей поведаю, же-мъ у пана Сегеня въ тотъ часъ начовалъ. То пакъ копа вся, сами зъ собою намовившися и видечи то, ижъ тотъ Шимъко того се запрелъ домашнего ночлегу своего, а светъки сознавають, ижъ онъ того дня до дому своего ехалъ и выводу слушного, яко того есть звычай, не удѣлалъ, съ тыхъ причинъ вся копа, оденъ другого не отступуючи, того Шимка о покраденье тое клети пана Веремеевы винънымъ учинили и розсудъкомъ своимъ копнымъ всказали, абы тую всю шкоду пану Борисовскому заплатилъ. А потомъ тые всѣ люде, которые на той копе были, промежку себе опытъ чинили, мовечи, хто бы дей его Шимъка винънымъ чинити не хотелъ, абы съ копы на сторону отступовалъ; нихто ся не отозъвалъ, але дей всѣ его виннымъ учинили; што все панъ Веремей Борисовский мною вознымъ и стороною людьми добрыми светъчилъ. А при мне возномъ на тотъ часъ для прислуханья тое справы на копе стороною были панъ Аврамъ Снежковичъ Болоцкий, панъ Семенъ Борисовский а панъ Иванъ Болоцкий—земяне повету Берестейского. И на томъ далъ пану Борисовскому ку записанью до къннгъ кгродскихъ Берестейскихъ сесъ мой квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моей властное. До которого созънанья моего панове земянове вышшей мененые печати свое приложили, а которые умѣли писать и руки подписали. Писанъ въ Борисовомъ селе, даты вышъшей написаное. Которое-жъ сознанье возного мененого до книгъ врадовыхъ естъ записано.

Тоже, стр. 1457—62.

№ 87.—1589 г., Октября 21 дня. *Заявленіе о самовольномъ повѣшеніи вора безъ копнаго рѣшенія.*

Лета Божого нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Окътебра ка (21) дня.

Писалъ и присылалъ до враду господарского замъку Берестейского, до мене Мальхера Рай-

ского, подъстаростегo Берестейского, его милость панъ Абрамъ Мышъка зъ Варковичъ, стольникъ земъли Волынъское, староста Овъруцкий, ижей часу недавъно прошълого, року теперешънего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октобра девятого дня, панъ Дмитръ Семеновичъ Здитовецъкий, маючи ниякого злодея въ дому своемъ, именемъ Грица Жуковича Минковича, которого дей злодея онъ панъ Дмитръ, кромъ данья знать намъ—суседомъ своимъ, абысьмы о томъ злодею ведать не могли, повесилъ, ведаючи о немалыхъ шкодахъ, намъ у суседстве, починеныхъ, штобы дей слушне о шъкодахъ и о злодеяхъ своихъ ведать могли; тотъ дей панъ Дмитръ, не ведать для чого, езыкъ злодейский сквапившися сътратилъ ку немалой шкоде ихъ, кгды-жъ дей у дворе его пана старосты Овруцкого великие и частые шкоды деютъ, а то есть: не давъныхъ часовъ зъ двора Непокойчицкого, зъ стайни кляча у шерсть половая украдена, за которую далъ дей былъ пять копъ грошей литовъскихъ, седъло, войлокъ, узда возницкая, хомутъ зъ набедриками, товальня шолъкомъ шитая, а подданымъ его милости такъже въ быдле рогатомъ и нерогатомъ великие шкоды деютъ. А ижъ дей могло бы се много злодеевъ черезъ затраченого отъ пана Дмитра объявить и показать, нижли не ведати, што ся въ томъ стало, ижъ панъ Дмитръ того злодея скваппвшися повесилъ, безъ бытности возного и людей сторонъныхъ копъныхъ, и хотечи шъкодъ своихъ доведывать противко пану Дъмитъру, оповеданье свое до кънигъ врадовыхъ записать далъ. Што есть записано.

Тоже. стр, 1474—5.

№ 88.—1589 г., Октября 26 дня. *Заявленіе копы о самовольномъ повѣшеніи вора и о различныхъ покражахъ.*

а҃фп҃ѳ (1589), месеца Октебра к҃ѕ (26) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Костентинъ Невпокойчицкий, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Я Костентинъ Невпокойчицкий, возный повету Берестейского, вызнавамъ то тымъ, ижъ року тепершнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра двадцать второго дня быломъ у справе его милости пана Мальхера Пиршикипскаго, кгды збиралъ копу на врочищу противъ Комарова. Тамъже до тоее копы присылалъ его милость панъ Абрамъ Мышка зъ Варковичъ, стольникъ земли Волынское, староста Овруцкий, слугу своего Адама Борковского, пытаючи тоее копы передо мною вознымъ: коли панъ Дмитръ Здитовецкий злодея вешалъ, чи были есте, панове копники, на той копе? Они поведили, ижъ збиралъ панъ Дмитръ копу на врочищу у в Олизарова става, мы дей зобралися на копу, ажъ уже панъ Дмитръ того злодея, не дождавши насъ копы, повесилъ и живого есмо того злодея не застали, и мы поведели уся копа: пане Дмитре, мы на копу зышлися, а злодея еси, не дождавши насъ, повесилъ. Которое зознанье тоее усее копы слуга его милости пана старосты Овруцкого Адамъ Борковъский мною вознымъ светчилъ. Который слуга его милости пана старосты Овруцкого передо мною вознымъ и передъ тоею усею копою шкоды немалые у покраденью у его милости пана старосты Овруцкого, пана его, меновалъ, то есть: недавныхъ часовъ, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого зъ двора Невпокойчицкого, зъ стайни, клячу шерстью половая украдена, узда возничая и хомутъ зъ набедрыками; а сего року осмьдесятъ девятого съ того-жъ двора Невпокойчицкого, съ тоее-жъ стайни, седло новое зъ войлокомъ новымъ-же украдено, товальню шолкомъ шитую у подданого украдена; также дей и подданымъ его милости пана моего великие шкоды се деютъ у покраденью, такъ быдла, коней, яко и иныхъ речей. Которая копа передо мною вознымъ поведила, ижъ уси есмо тыхъ шкодъ его милости добре сведомы и на копахъ его милости есмо бывали, нижли тымъ шкодамъ его милости злодея есмо не выналезли. А при мне возномъ въ тотъ часъ стороною былъ панъ Василей Семеновичъ Невпокойчицкий. И на томъ далъ тотъ мой квитъ до записанья до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подъ моею печатью. Писанъ у Непокойчичахъ,

року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра двадцать четвертого дня. Которое-жъ тое сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ записано.

Тоже, стр. 1495—7.

№ 89.—1589 г., Октября 26 дня. *Заявленiе о побояхъ причиненныхъ нѣкоторымъ изъ собравшихся на копу.*

Року ҂афпѳ (1589), месеца Октебра кѕ (26) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Василей Макаровичъ Волковицкий, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею и за печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ, и такъ се въ собе маетъ: Я Василей Макаровичъ Волковицкий, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого ҂афпѳ (1589), месеца Октебра осмогонадцать дня быломъ въ справе земянъ господарскихъ повету Берестейского пана Федора а Юрья Ивановичовъ Токаровскихъ, во именью Токарохъ, которые мне возному оповедали и светчили се мною и стороною шляхтою нижей менованою на земенина того-жъ повету пана Мальхера Крупицкого, ижъ дей дня прошлого, сего-жъ месеца Октебра пятогонадцать тотъ панъ Крупицкий гонилъ копу о украденье клячи подданого своего, которого дня они дей дома не были и до тое копы заразъ немогли прийти, нижли дей отецъ ихъ панъ Иванъ Зенковичъ, за пытаньемъ пана Крупицкого, о нихъ справу давалъ, ижъ онъ Федоръ до Высокого, а Юрий до Пужичъ ходили; однакъже дей, тогожъ дня назадъ вернувшисе зъ дороги, на копу пришли и пана Крупицкого и всѣхъ коплянъ застали и тамъ заразъ его Крупицкого дей пытали, штобы до нихъ (за) справу мелъ, о то они готовы о собе справу дать; то пакъ дей тотъ Крупицкий помененый, немаючи до нихъ никоторое причины, тамъже на копе безвинне побилъ и поранилъ. Они дей, бачечи на себе таковый кгвалтъ, до домовъ своихъ почали утекать, а панъ Мальхеръ дей Крупицкий самъ и съ помочниками своими за ними кгвалтомъ гонили и поймать хотели, а меновите дей помочники его Янъ Гуринъ Токаровский, Матысъ Кунашевичъ, Ярмола Федоровичъ, Марко а Ясько Щасновичи, Якубъ Якубовичъ а Аврамъ Мацковичъ и Матысъ Прусковский, и зъ ними много слугъ подданыхъ и помочниковъ его-жъ дей пана Крупицкого было; и ажъ подъ дворъ ихъ у Токарохъ, врочищомъ на выгоне, ихъ дей знову догонивши били, мордовали. Зачимъ дей жоны ихъ Зинковичовъ, меновите Каська Моженьская Федоровая, а Барбара Лопуньская Юрьевая Зеньковичовъ Токаровскихъ, почувши таковый кгвалтъ и крикъ ихъ, мужовъ своихъ ратуючи, выбегши зъ домовъ, на нихъ пали, абы ихъ до смерти не позабияли, тамъже дей и тыхъ жонъ ихъ помененыхъ панъ Крупицкий съ помочниками своими у Токарохъ, передъ домы и дворы ихъ, на выгоне, безвинне побили и поранили. Где-жъ я возный зъ стороною и шляхтою, паномъ Мартиномъ Колашевичомъ а Силоняномъ Волковицкимъ того збитья и ранъ ихъ и малжонокъ ихъ огледалъ и, за оказаньемъ ихъ, виделъ есми: у Федора на плечи правомъ ранъ синихъ битыхъ спухлыхъ пять, на той же руце подъ верхъ локтя рана синяя битая, а на пальцахъ у правоежъ руки рану виделъ пальцы два подтяты шкодливе, а у жоны его Федоровы Каськи виделомъ на руце правой верху запястья рану битую синюю и на плечи правомъ рана другая синяя битая; а у Юрья на правомъ плечи рану синюю битую, а на руце левой на пальцу отъ великого першомъ, названомъ рожне, рана тятая крывавая, а у жоны его Барбары на руце правой водле локтя рана синяя битая, а на плечи левомъ рана синяя битая спухлая—виделъ есми. Которое збитье и зраненье свое и жонъ своихъ паней Зенковичи менили быть имъ уделаное отъ пана Мальхера Крупицкого и помочниковъ ихъ дня прошлого Октебра пятогонадцать, року осмьдесятъ девятого. И на томъ далъ ку записанью до книгъ кгродскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты звышъ менованое, при мне на той справе будучихъ. Писанъ въ Берестью, року, месеца и дня вышъ менова-

ного. Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ записано.

Тоже, стр. 1497—1500.

№ 90.—1589 г., Декабря 4 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о неоднократномъ захватѣ скота.*

Лета Божого нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Декабра д (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Ескевичъ Анцута, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, вызнаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нинешнимъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Ноября третего дня былемъ на копе подданыхъ его милости пана Криштофа Зеновича, пана воеводы Берестейского, старосты Чечерского и Препойского, о шкоде подданыхъ его милости именья Муховлоцкого, изъ села Буховецкого, на име Ивашка а Игната Девячичовъ о покраденье двухъ вепровъ въ того Ивашка, одного третека кормного, а другого годунка некормного, которые дей тые вепры коштовали полторы копы грошей, а Игнатовыхъ двое свиней некормныхъ коштовали дей двухъ золотыхъ польскихъ, а гусей осмеро, коштовали дей двадцати грошей. И кгды се того дня вышей менованого на степе Буховецкой, у Брода, копа зышласе розныхъ пановъ и сіолъ, теды тотъ Ивашъко почалъ се опытывати о своихъ вепрохъ, которые дей у мене згинули у середу прошлую сего-жъ месеца Ноября першого дня. Чинечи отказъ на пытанье того Ивашъка, панъ Станиславъ и панъ Кирило Лешенскии шлюбовали за свое дворы и челедь, што-жъ отъ ихъ шкодъ нетъ подданымъ тымъ; отъ паней тежъ Андреевое Буховецкое наймитъ дворный также отказъ учинилъ, отъ пановъ Остромецъкихъ зъ дворовъ ихъ отказъ слушный былъ. И пыталъ на копе тотъ Ивашко, если бы зъ двора отъ паней Тишковое Буховецкое отказъ былъ, бо дей я указовалъ. Теды се, за трикротнымъ пытаньемъ, нихто ся зъ двора паней Тишковое не озвалъ. Ивашко поведилъ, ижъ дей мне пильно того потреба, абы отъ паней Тишковое отказъ былъ, бо дей того дня, якъ мне шкода стала, пришолъ дей есми самъ до двора паней Тишковое и засталъ дей есми свинья битая, вже розобрана, и мясо сама дей пани Тишковая съ подданымъ своимъ Михномъ Онтоновичомъ до клети несетъ. Я дей о свое вепры якъ ее пытати почалъ, она дей мне отказала, я дей свойго вепра била, оно дей и кишки тобе покажу, познавай же дей собе. Я дей видечи, што пани зъ мене смехъ чинитъ, пошолъ дей есми до ее гумна, где на тотъ часъ молотили, тамъже дей пыталъ есми наймита ее о свое вепры, на име Ермошца Приступы, который дей мне отказалъ, ижъ дей ледве есмо вепра у хлеве забили, вельми дей былъ дикъ; я дей мовлю: брате, чи не моего вы убили?; я-жъ дей не ведаю, пани дей то видаетъ. А потомъ, слышачи тое, тотъ ее наймитъ Ермошъ на копе почалъ отказувати, своего дей вепра пани моя на той часъ била, а потомъ рекъ, же дей я за дворъ панее ничого не отказую, одно дей я самъ за себе откажу, бо дей ты, Ивашку, приручилъ тестю моему Федьку Кобильце, абы мене тутъ на копе ставилъ, и почалъ отказовати, ижъ дей я у середу на тотъ часъ былъши у тестя своего пришолъ дей есми до паней свое Тишковое, ажно дей вже свиня забитое дей засталъ, вжа опаленое, я-жъ дей его не билъ, ани дей о немъ ведаю, пани дей поведила, што своего забила вепра. Ивашко поведилъ, ижъ дей ты мне у кълуни призналъ, што есте ледве вепра у хлеве забили, а теперь дей ричью двоишъ, а випъръ дей твое пани и теперь у свини паней Авдеевой. Копа вся, зрозумевши повесть того ее наймита быть не слушную, послала Ивашъка, придавши ему двухъ чоловиковъ съ тое копы, Вакулу, подданого пана Расенского, а другого Яцка Кружальского сына до паней Тишковое, абы она отказъ зъ двора своего учинила и на копу своего посланца выслала. А кгды тотъ Ивашко, съ тыми людьми добрыми у ее бывши, отказъ всий копе (чинилъ): што-жъ она пани Тишковая ихъ троха не побила, поведаючи тому Ивашку: я дей, смерде, вольность маю, на копу не пошлю, ани подда-

ныхъ своихъ на копу не пущу, ты дей мене негоденъ на копу позывати; если дей вамъ кривда, нехай панъ вашъ мене о то позываетъ. Што копа, то слышечи, почели мне возному и стороне при мне будучой шляхте мовити и светчити, ижъ дей первей наймитъ ее почалши отказывать, а потомъ мовилъ: я одно за себе откажу, и речью подвоилъ, а потомъ дей пани сама за посланьемъ нашимъ копнымъ до насъ всихъ до копы отказала, што-жъ дей на копу не пошлю, и указала себе позывать, а шкоды дей ся въ томъ въ околицы нашой немалые деютъ, мы дей вси одностайне панюю Тишковую въ той шъкоде, якъ невыходомъ, такъ што се наймитъ речью подвоилъ, укладаемъ. Што тотъ Ивашко мною вознымъ и стороною, при мне будучою, паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а паномъ Зенкомъ Ивановичомъ Карповичомъ светчилъ. А на той копе были люди добрые, на первей подданые пана Романа Вересчаки, на име Дмитъръ Еремичъ, тивунъ его дворный, а Яцко Кружальский а Ерома Беръдникъ, подданые пана Богдана Буховецкого—Федюкъ Кульбачка, Грицъ Котко, подданый пана Расенского Вакула съ Подберья, подданые пановъ Свадбичовъ—Грицъ а Михно Куцевичи, тамъже и иншихъ людей было не мало. А потомъ другий подданый его милости пана воеводинъ вышей менованый Игнатъ Девятчичъ до тое копы усее мовилъ: которые дей на моей копе о шкоде есте были, якъ дей у мене двое свиней, а осмеро гусей погинуло, уложили дей есте не выходомъ туюжъ панюю Тишковую, теперь дей признайте судъ свой передъ вознымъ и стороною. Оные копные люди добрые, которые на его Игнатовой копе были, вызнали, ижъ дей есмо также невыходомъ панюю Тишковую уложили. Тотъ Игнатъ ихъ признанье мною возным и тоюжъ стороною то все осветчилъ. А потомъ и вси подданые его милости пана воеводы Берестейского, зъ села Буховицъкого, поведали, што-жъ дей ньякъ намъ для Тишковое, якъ овецъ, такъ свиней, гусей мети и зъгодовати, беретъ дей явне и бьетъ; если дей захватимъ быдло свое усе живое, то дей отратуемъ, а если дей вже усе переночуетъ, то дей альбо забьетъ, альбо дей дочкамъ на сторону отдастъ, што дей есмо вже овцы изъ Лескова одыскивали, кони дей наши на пасовищахъ оземши посылаетъ ездить, борону ими волочити кажетъ. То все мною вознымъ и стороною осветчили. И на томъ я возный вышей менованый далъ сее вызнанье мое на квите тымъ подданымъ его милости ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подъ печатью и съ подписомъ руки моей. Писанъ року и дня вышей писаного. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1677—81.

№ 91.—1589 г., Декабря 4 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ скота.*

Лета Божого нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Декабра д (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Анцута очевисте, призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ ся въ собе маетъ. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, вызнавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Ноябра двадцать первого дня, у волторокъ, былемъ на копе въ справе земенина повету Берестейского пана Богдана Томиловича Буховецкого, для прислуханья шкоды подданого его Омельянца Даниловича, о яловицу украденую, зъ гнеда—черленую, которая дей украдена въ сижъ день у волторокъ сего-жъ месеца Ноябра чотырнадцатого дня, съ пасовища у Евъсимовичахъ, и кгды ся копа изышла розныхъ пановъ и сиолъ, а то есть на первей изъ села Остромецкого подданые его милости пана Крыштофа Зеновича—воеводы Берестейского Стецъ Мацковичъ, Кузьма Заруба, Харитонъ Литвиновичъ, изъ села Лущиковъ зъ осочниковъ королевое ее милости Кобринскихъ Яцъко а Кононъ Дашковичи, Дмитрашъ, а Давыдъ Лущиковичи, изъ Евсимовичъ подданые пана Холмовского Павлюкъ Дядевичъ а Хома Пыжевичъ, подданый пана Епимаховъ Буховецкого Куцъ Михновичъ, подданый пана Беняшовъ Буховецкого Романъ

Дубицковичъ, зъ Еремичъ подданые пана Романа Верещаки Демидъ а Сенько Гринковичи, подданый пана Мокрецъкого Сеньковичъ, зъ Горзеричъ подданые пана Буховецкого Ондросъ Улазовичъ. Игнатъ Ганцевичъ, изъ Стрыевъ подданые пана Захарьяшевы Макаръ Блискуновичъ а Хома Бохановичъ а Сергута Коваль, подданый панее Авдиевое Матей Корпачевичъ, зъ Менецки подданый пана Мокрецъкого Василь Федевичъ, пана Романовъ Ондросъ Лецевичъ и иншихъ людей было немало, которыхъ могло быти люду копъ зо две. И зышедшися тые вси на одно месце, врочисчемъ на Горнанку, тамъже панъ Богданъ Буховецкий и тотъ Омельянъ подданый его передо мъною вознымъ и стороною при мне будучою паномъ Васильемъ Яцковичомъ а паномъ Яковомъ Лавриновичомъ, на той копе черезъ подданого паней Авдиевое Матея Корпачевича, то есть ее копы порадкомъ пытали: хътобы о той яловицы ведалъ, альбо о ней слышалъ, где ей згуба стала. Тамъже кождый за себе и домъ свой отказъ слушъный учинилъ. И кгды пришло съ порадку пытати подданого пана Остафьева войта Кобринского на име Андрея Грицуковича Кудлачевича, мешкаючого на именью его Буховецкомъ, оный Андрей почалъ отказовати, ижъ дей то на копе першой, у недилю прошлую, то есть деветнадцатого дня месеца Ноябра о тую яловицу самъ отъ себе и отъ брата своего рожоного Ондроса Грицуковича отказъ чинилъ: а потомъ дей еще не виделъ, што-жъ дей оный братъ мой Ондросъ въ тотъ овторокъ, якъ яловица згинула, а не ведаю дей, якую яловицу продалъ, а своее дей онъ доморослое, ани купленое не мелъ, бо дей я отказывалъ одно за середу и четвергъ, а овторка дей есми не ведалъ, што онъ того дня поброилъ, а теперь дей за его, брата своего не отказуваю, якъ дей наброилъ, также дей нехай на копе самъ отказываетъ. Панъ Богданъ Буховецкий то мною вознымъ и стороною при мне будучою и копою то все осветъчивши и маючи такую ведомость, што-жъ тотъ Ондросикъ у пана своего на роботе того дня есть, обмовивши се съ копою, послали до пана Остафья Буховецкого, войта Кобринского, до его Ондросцова пана, мене возного и сторону при мне людей добрыхъ пана Василья Янъковича а Мацка Приступу—подданого его милости пана воеводы Берестейского и иншихъ людей добрыхъ съ тоей копы, просечи пана Остафья, абы тотъ Ондросикъ того, на копе ставши, справилъ, што на его рожоный братъ на копе вызналъ. Тогды я возный на тотъ часъ у дворе пана Остафья не засталъ, а пани Остафьевая мне возному такъ поведила, што-жъ дей тотъ Ондросикъ есть у насъ на роботе, поехалъ дей по дрова сухие до пущи за Давыдовый Бродъ, ажъ дей на ночь ледво будетъ, за тымъ дей отказати сегодъня не може, бо дей мы того не ведали, што на его копу гонятъ, и еслибы дей не такъ далеко отъехалъ, я быхъ дей ему на копу стати казала, бо дей панъ Богданъ намъ того вчора не ознаймилъ, мы бы дей его не отсылали. Теды я возный вышей менованый отъ двора пана Отстафьева приехалши засъ на копу, отказалъ то, што мне пани Остафьевая до пана Буховецкого и копы мовити казала, ижъ того своего подданого въ неведомости копы такъ далеко одослали. Панъ Богданъ Буховецкий просилъ тое копы и пыталъ, штобы се имъ видело. Копа вся, розумеючи то, штожъ тотъ Ондросикъ одосланъ далеко не въ ведомости копы, одложили засъ тую копу о тую шкоду до завтрея, до дня двадцать второго месеца Ноябра, сподеваючися, штожъ панъ Остафей тому Ондросикови на копу выти кажетъ того се справовати, што на его помовка и сведецтво есть, и росказали пану Богдану уся копа, абыхъ я возный черезъ подданого егожъ пана Остафьева того Андроса Грицуковича пану Остафью ознаймилъ, што копа одложона на завтрее для того Ондросца Грицуковича, брата Андреева, Кудлачевичовъ; оный Анъдрей Грицуковичъ того ся подднялъ и тому брату Ондросцу очевисте передъ своимъ паномъ на копу на завтрей указати мелъ и съ тымъ се того дня у волторокъ копа розышла. А потомъ на завтрей панъ Богданъ на рокъ отъ копы зложоный, то есть у середу двадцать второго дня месеца Ноябра у дому еще своемъ порану, маючи мене возного и стороны тые-жъ люди добрые, вышей менованые особы, послалъ до пана Остафья подданого своего Грица Котка, просечи пана Остафья, абы того Ондросика Грицуковича на копу ставилъ и росказалъ, абы се того помовенья справилъ. Тотъ посланецъ пана Буховецъкого Котко пришедши зъ двора пана Остафьева отказалъ, ижъ дей есми пана Остафья у дворе

не знашолъ, а пани дей отказала, ижъ дей я еще вчора после возного тому Ондросикови указала, абы отказъ на копе чинилъ, мне-жъ дей его теперь не выганяти, также и передъ копою тотъ Котко призналъ. Панъ Богданъ, на томъ мало маючи, што-жъ пани повидила: я дей указала тому чоловеку своему Ондросцу на копе отказати, еще другого подданого своего Ивана Даниловича съ чоловикомъ подданымъ пана Холмовского Хомою Пыжевичомъ въ домъ до того Ондросца Грицуковича послалъ, указуючи ему на копу. И кгды тотъ подданый пана Богдановъ съ тымъ Хомою оттуль зъ дому того Ондросца пришли и передъ копою стали, и копа вся вже была зышлася, тые все, што се вышей имены поменили, также тежъ и тотъ Андрей Грицуковичъ отъ пана Остафья пришолъ, панъ Богданъ зась того-жъ упросилъ Матея Корпачевича, абы тыхъ посланцовъ, которыхъ посылано, якъ до пана Остафья, такъ и въ домъ того Ондросика Грицуковича, на которого сведецство есть о тую яловицу, за пытаньемъ того Матея Корпачевича, передо мною вознымъ и стороною, при мне будучою, паны вышей меноваными, и усею копою, ставши тотъ подданый пана Остафьевъ Андрей Грицуковичъ, поведилъ тыми словы: пане дей Богдане и пане возный и вся копо, што дей есте мне черезъ возного росказали, абыхъ дей я пану своему, пану Остафью—войту Кобринскому ознаймилъ о копе теперешней, о розныхъ шкодахъ людскихъ и о той свежой шкоде украденной яловицы, тогдымъ дей пана своего у Кобрини знашолъ и мовилъ дей есми, абы того брата моего на копу пустилъ; панъ дей мой до васъ такъ отъказалъ: ижъ дей я Ондросика Грицовича кгволи никому на копе ставити не буду и не поставълю; если дей копа его вложытъ въ той шкоде, а панъ Богданъ похочетъ ли, я съ него справедливость учыню, а если-жъ дей не похочетъ, нехай же дей мене позываетъ, я дей позвовъ не лекаюся, не буду, позвы дей мне не страшны. Другий посланецъ подданый пана Даниловичовъ, который ходилъ зъ обчымъ чоловекомъ въ домъ того Онъдросика, указуючи ему на копу, зозналъ передо мною вознымъ и копою тыми словы: ижъ дей я у дому Онъдросиковомъ его самого Ондроса не засталъ, одно дей матъку его Луцу Грыцуковую засталъ и мовилъ дей есми иой, штобы ее сынъ Ондросъ на копе сталъ и отказъ за себе учынилъ; тая дей Грицовая, матъка его, того сына своего у пана у дворе сказала, панъ дей нашъ его отъ себе не пустилъ; на потомъ я дей мовилъ той Грыцуковой, што на твоего сына Ондроса братъ рожоный Андрей на копе лице призналъ; вона дей барзо злякъшися и тыми словы до мене мовила: ахъ темъ, нежъ дей чи не медъ опрызналъ Андрей, мой сынъ на брата своего Ондроса? Я дей заразъ тымъ чоловекомъ Хомою Пыжевичомъ осветчалъ, што-жъ она о медъ побоялася и вызнала. Панъ Богданъ до розсудку копъного то все пустилши, мною вознымъ осветъчилъ, ижъ тотъ Ондросикъ за явънымъ сведецтвомъ на всихъ трохъ копахъ для учинку своего не сталъ. Копа вся, изъ собою розмовилшися, повидили, ижъ дей не безъ причины панъ Остафей того своего Ондросика при собе держитъ, а на копу его не пустилъ, подобно дей и збродне его ведаетъ, а намъ се дей всимъ шкода у быдле, у пчолахъ и у покраденью клетей шкоды ся деютъ, будемъ дей на то стояти, што на томъ Ондросику того усего дойдемъ. А потомъ панъ Богданъ Буховецкий, мало на томъ маючи, што его братъ рожоный Андрей на Ондросика о яловицу призналъ передъ тою усею копою, чинилъ доводъ на того Ондросика черезъ светъки и становилъ трохъ светковъ, мещанъ королевое ее милости Кобрынскихъ, мешкаючихъ на Коморской улицы, Свиридона Лавришевича, а Аверушъка Федяковича, а Гаврила Грицевича, которые мещане заразъ на копе, пооденкомъ, такъ светчили, ижъ дей вже тому тыйдень учора минулъ, то есть месеца Ноябра чотырнадцатого дня, якъ дей тотъ Ондросъ Грицуковичъ, у волторокъ, о полудни, привелъ яловицу зъ гнеда-красную, а въ нее дей одинъ рогъ ку земли ся нахилилъ, которая дей стояла осмидесятъ грошей литовскихъ, и приведши дей на улицу нашу, поставилъ у мене, Гаврила Грицевича, и просилъ дей, абыхъ ему купца знашолъ и пошодши дей до жида Аврамца, зятя Целцова, и зъ нимъ привелъ ся до яловицы и почели дей торговати, а насъ дей зъ обудву сторонъ просили барышниками, и купилъ дей жидъ у его Ондросца тую яловицу за сорокъ и шесть грошей литовскихъ, а намъ дей борышу дали обоя сторона три гроши, якожъ дей я Гаврило у того жида тое яловицы скуру ку-

пилъ за чотырнадцать грошей, зъ того-жъ зъ места не сходячи, а тотъ дей Ондросикъ, взявши въ жида тые гроши, зъ места домовъ пошолъ. Што панъ Богданъ то все мною вознымъ и стороною и копою осветчивъши, просилъ, абы копа тое право кончила; и поведилъ, ижъ дей одна яловица згинула первей дей сего, другая украдена у моего-жъ подданого у Самойла, Василевича шерстью чорная, ни отъ кого дей шкоды подданые мое не маютъ, одно отъ того Ондросика Грицуковича. Яко-жъ и иншие люди на той копи шкодъ немало поведили у покраденью, якъ быдла, такъ и пчолъ. Копа вся одностайне, зозволившися изъ собою, своимъ судомъ копънымъ всю тую шкоду всказали на томъ Ондросцу Грицуковичу Кудлачевичу—на подданомъ пана Остафьевомъ иминьея его Буховецкого, мешкаючомъ у Евсиновичахъ. Яко-жъ панъ Богданъ одъ двухъ яловицъ копе половицу пересуду далъ, другую половицу пересуду пану Остафью до двора его черезъ мене возного одослалъ. И кгды-жъ до двора пана Остафья я возный и (съ) стороною приехалъ, самого-мъ пана Буховецкого не засталъ, теды малжонцы его паней Остафьевой Буховецкой тотъ судъ копъный отказалши, и при мне посланцы съ копы также судъ свой отказали, пересудъ на столе передо мною положивши, упоминалисе року отправы зложенья на того подданого, правомъ копънымъ поконаного, на име Андроса Грицуковича за две яловицы. Пани Остафьевая пересудъ отъ насъ принемши, отправе часъ до пана своего отложила, мовечи тыми съловы: ижъ дей то будетъ панъ мой мовити до копы; дей то на пана своего покладаю, найдуйте дей въ томъ пана моего; съ тымъ я возный зъ двора пана Остафьева одъехалъ и пану Буховецкому, пану Богдану то все отказалъ. И на томъ я возный вышей менованый, чого будучи сведомъ на тыхъ обудвухъ копахъ, такъ у вовторокъ. якъ у середу дней вышей менованыхъ, даломъ сознанья своего сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подъ печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатьми тое стороны, на тотъ часъ при мне будучое. Писанъ року и даты вышей писаное. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1669—77.

№ 92.—1589 г., Декабря 4 дня. *Заявленіе копы, что она не дѣлала постановленія относительно виновности боярина Шимка.*

Лета Божого нароженья ҂афпѳ (1589), месеца Декабря д҃ (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Война Лозовицкий а Янъ Сливовский, очевисте признали квитъ сознанья своего въ справе нижей менованной, который же за печатьми и съ подписы рукъ своихъ и за печатьми и съ подписы рукъ стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ ся въ собе маетъ. Я Война Лукашевичъ Лозовицкий, а я Янъ Сливовский повету Берестейского сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгродскихъ староства Берестейского, маючи намъ вознымъ при собе шляхту людей добрыхъ пана Петра Кульняходыницкого а пана Станислава Жембоцкого и пана Ивана Тишковича Борысовскихъ, будучи намъ въ справе вознымъ земенина повету Берестейского пана Яна Миколаевича Жембоцкого дня и року, на дате въ семъ квите нашемъ нижей написаного, панъ Янъ Жембоцкий, будучи зъ нами возными и стороною при насъ будучою на копе зобраной дня сегоднешнего-жъ, на врочисчу Нахуемъ, отъ пана Яна, которые копы было зобралося и зъ сіолъ околичныхъ шестинадцати, то есть зъ села Хабовичъ, изъ села Руховичъ, зъ села Ляхчичъ, зъ села Корчичъ, зъ села Хидеръ, зъ села Плоского, зъ сиолъ Болотскихъ, то есть зъ села Гирвырского, зъ села Липецкого, зъ села Орла и с Куриловичъ, зъ села Грузкого, зъ села Подвырского, зъ села Замоского, зъ села Щитенского, зъ села Киселева Дуба, зъ села Борисовского, зъ села Тировского. Теды панъ Жембоцций передъ нами возными и тою стороною при насъ будучою пыталъ тое всее копы тыми словы, ижъ дей, мои ласковые панове мужеве, васъ всихъ околичныхъ суседовъ своихъ пытаю, ижъ есте тутъ-же на томъ месте и на томъ же урочищу были зобрани на копу отъ пана Веремия Прокоповича Борисовского о якую-сь шкоду его пана Веремееву и якобысте вси одностайне вся копа въ шкоде пана Веремеевой

виннымъ боярина моего Шимка Яновича Нурского учинили, о што мене онъ позвомъ кгродскимъ Берестейскимъ на рочки теперь пришлые припозвалъ о вчиненье справедливости съ того Шимка моего о якое-сь покраденье сверна его и шкодъ не мало, менуючи собе шкоды на килькадесятъ копъ грошей, а за уложеньемъ вашимъ отъ того Шимка моего, теды тутъ васъ всихъ, панове мужеве, пытаю, за якою причиною того моего есте боярина Шимка виннымъ пану Веремиеви учинили, ачи все-ль есте ведле жалобы пана Веремиевы одностайне вся копа виннымъ учинила, а въ чимъ его увинили. Теды за пытаньемъ пана Жембоцкого першимъ и другимъ, ажъ за третимъ разомъ на пирвий выступивши войтъ Хабовецкий отъ села Хабовичъ и Руховичъ, именемъ Онисимъ Краель, коваль, ижъ дей, пане Жомбоцкий, были мы тутъ вси на той копе прошлой, отъ пана Веремия зобраной, для опытанья якое-сь шкоды пану Веремееви, але боярина вашей милости Шимка не чинили и виннымъ его ему не подавали; другии тежъ подданые плебанские зъ села Болотъ отъ двохъ улицъ Чирское и Липацкое, именемъ Нестеръ Курчичъ а Пронецъ Недбаловичъ выступивши отъ тыхъ двохъ сиолъ одностайне отказъ пану Жембоцкому учинили, ижъ дей, пане Жембоцкий, и мы тежъ тутъ-же будучи на той-же копе пана Веремиевой, твоего боярина Шимка о жадной шкоде пану Веремиеви не укладали, ани его виновали; третее зъ села Орла и с Куриловичъ Савка Игнашевичъ и зъ села Подвыхского Миншей Паковичъ, зъ села Грузкого Радъ Аримоновичъ, зъ села Замостья Харитонъ Трохимовичъ, отъ всихъ иншое братьи своее отказъ пану Жембоцкому тыми словы учинили, ижъ дей, пане Жембоцкий, были тутъ-же на той копе пана Веремеевой, але-хмо тежъ того боярина вашей милости Шимка въ жадной шкоде его ему виннымъ не чинили, мы готового вси гледили; а зъ села Щитенского и зъ села Киселева Дуба Наумъ и зъ села Борисова Павлюкъ Силичъ: а мы, пане Жембоцкий, и поготову твоего Шимка виннымъ не чинили, бо дей насъ тежъ панъ Веремей и отъ копы на сторону отослалъ, мы о томъ ничого не ведаемо; и зъ села тежъ Михтичъ Іоско Зеленужичъ а зъ села Корчичъ Грицъ Скобелка и зъ села Хидерского Павлюкъ Котовичъ, а зъ села Плоского Левонъ, тые тежъ пану Жембоцкому отказъ сами отъ себе и отъ иншихъ братьи своее и зъ сіолъ своихъ тыми словы учинили, ижъ дей, пане Жембоцкий, безъ тыхъ речниковъ того плеча своего вашей милости жадного отказу о томъ пытанью вашей милости не чинимъ. Што все панъ Янъ Жембоцкий нами возными и тою всею стороною шляхтою, при насъ будучою, осветчивши, тотъ увесь отказъ тое всее копы, отъ пана Жембоцкого зобраное, зъ нами съ тое копы панъ Жемъбоцкий прочъ пошолъ. И на томъ мы возные дали пану Яну Жембоцкому сесъ нашъ квитъ подъ печатьми нашими и съ подписомъ власныхъ рукъ нашихъ и подъ печатьми тыхъ людей шляхты сторонъ, при насъ будучихъ, а хто зъ нихъ умелъ и руки свои до сего квиту нашого подписали. Писанъ у Межибирвичъ лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осьмдесятъ девятого, месеца Декабра первого дня. Которое-жъ созпанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, № 7075, стр. 1687—90.

№ 93.—1589 г., Декабря 20 дня. *Заявленіе возного объ обвиненіи копою крестьянина въ покражахъ безъ достаточныхъ основаній.*

Лѣта Божого Нароженья ҂афпѳ (1589), месеча Декабра к (20) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Борестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и съ подписомъ руки стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ ся въ собе маетъ. Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, возный повету Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Декабра шостого дня быломъ въ справе его милости пана Павла Вересчаки, подстолего воеводства Берестейского, въ именью его милости Каменю, на року зложономъ, на праве, которое право хотя въ небытности

своей высадивши на то ихъ милость пановъ братью и приятелей своихъ, пана Романа Верещаку, пана Ивана Верещаку, пана Остафея Буховецкого—войта Кобринского и Городецкого, пана Беняша Буховецкого, чинити были готови съ подданого его милости именья Каменя, изъ села Липовского, на имя Авдея Демидовича, которого то подданого копа обвинивши злодейскою виною дей до везенья его дали зъ розныхъ селъ подданые бискупие зъ Мехведовичъ и держанья Мстибоговского зъ села Рудецкого, такъже изъ села ее королевое милости съ Каменья и подданые плебанеи Кобринское, зъ селъ Болотскихъ и подданые пана Яна Свидерского зъ села Горла, яко-жъ и въ тотъ часъ тые подданые, яко на копу на тое право были ся зешли до двора его милости пана Павлова и посланецъ отъ врадника Нездемского тамъ же на томъ праве былъ на имя Павелъ бояринъ; тогды ихъ милость панове вышей мененые, будучи готови за поручене мъ его милости пана Павловымъ съ того подданого его Андрея справедливость чинити, хто бы зъ него потребовалъ, и домавялися звышъ мененые панове, абы зъ везенья тотъ его взялъ, хто обвинивши до везенья далъ, и лицо абы передъ ими на праве положили; ино тые подданые такъ бискупие, зъ села Михведевичъ и держеня Мъстибоговского зъ села Рудецского и зъ села королевой ее милости съ Каменя и зъ иншихъ вышей помененыхъ селъ только то меновали, же великие шкоды у покраденью быдла тое осени прошлое мели, а зъ лицомъ дей есмо его не поймали и того подданого пана Павлова мне есмо до везенья уся копа подали безъ лица, одно меновалъ подданый бискупий зъ села Мехведовичъ на имя Занъ Луцевичъ, же дей жона того Андрея подданого его милости пана Павлова передъ копою поведала, же мужъ ее крадетъ и шматъ мяса козловаго печоного зъ дому дей вынесши передъ него кинула, съ тымъ дей одно лицомъ тутъ до везенья есмо его привели и подали, а иншого ниякого лица не было; а зъ села Каменецкого подданая королевой ее милости Евхимя Мордыховая поведила, же у ее волъ украденъ у въ осень, я дей одно пришла тутъ прислухатися съ копою, што разъ и по кильку ихъ милость мовили тымъ людемъ, абы на того подданого, хто што кольвекъ правне показалъ, а мы готови справедливость зъ него чинити, а ижъ нихто ся не показалъ таковый, одно меновали, же шкодъ много, а злодея еще до певна не ведаемъ. За тымъ сами ихъ милость панове казали того подданого зъ везеня выпустивъши передъ собою постановити, который то подданый его милости пана подстолего светъчилъ ся передо мною возныхъ и при стороне при мне будучой шляхъте, же его тые подданые бискупие Мехведевские и Мъстибоговъские и зъ села ее королевское милости и ее милости Каменецъкого и зъ иньшихъ селъ невинъне на добъровольной дорозе въ селе Закъросницы, на тотъ часъ будучомъ въ держанью его милости пана воеводы Берестейского, пана Крыштофа Зеновича, безъ жадного лица поймавъши збили и зъвезавъши безъ жадного вижа до везенья дали, а шъто ся тыче, ижъ подданый бискупий Занъ Луцевичъ зъ села Мехведевъского поведилъ, ижъ жона моя на мене якобы мела мовити, ижъ былъ злодейскими речами мелъ ся объходити, а шъматъ мяса вынявъши менила быти краденымъ, ино то жона моя на мене з вазни мовитъ, а не по моихъ делахъ, хотечи мене збыти, и въ тотъ дей часъ съ чересломъ` на мене оборъвали шесть копъ грошей литовъскихъ, а ижъ ся на томъ року зложономъ ничого правного на того подданого его милости пана Павъловoго не показало и нихто на него не инстыкгвовалъ и лица не показалъ, съ тыхъ причинъ ихъ милость панове вышей менованые, на тое право прошоные, вольнымъ его учинили на тотъ часъ подъ таковымъ способомъ, хтобы на него што правного показалъ а справедливости ужывалъ, готовъ будетъ дей его милость панъ подстолий зъ него справедливость кождому учынити, и протестовалъ се панъ Беняшъ Буховецкий именемъ его милости пана подстолего на тыхъ подданыхъ всехъ, которые того подданого безъправъне имали, били и до везенья дей дали, же тое крывъды своей на нихъ правъне панъ Павелъ доходити будетъ. А при мне на тотъ часъ стороною были земяне того-жъ воеводства Берестейского панъ Иванъ Васильевичъ Воротыницкий, а панъ Янъ Новицкий—врадникъ его милости пана подкоморого Володымерского Каменецкий. И на томъ далъ его милости пану подстолему воеводства Берестейского сесъ мой квитъ за печатью моею и съ

подписомъ руки моее и за печатьми тыхъ пановъ шляхъты, пры мне будучой, ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Каменю, даты вышей помененой. Которое-жъ зознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1792—6.

№ 94.—1589 г., Декабря 29 дня. *Разслѣдованіе копы о бѣжавшихъ крестьянахъ.*

Тогожъ дня (1589 г., Декабря 29 дня).

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаровский, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собе маетъ. Я Янъ Гуриновичъ Токаревский, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня, будучи мне въ справе пана Гелияша Телятицкого въ Телятичахъ, въ селе Верхъ Полвы, при зобранью копы подданыхъ тамочнихъ въ гонехъ со слиду о клячу, згинулую въ подданого пана Гелияша Телятицкого, где тежъ панъ Богданъ Телятицкий чинилъ опытъ въ оныхъ же людей Телятицкихъ оное копы тыми словы: што люди мое въ небытности моей тутошние Телятицкие пошли одъ мене прочъ въ року минуломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, месеца Апреля десятого дня, Яцко Маковерътъ зъ жоною, зъ съ трима сынами и зъ зятемъ Хомою Шинничомъ, и зъ маетностью, а Прокопъ Кулаковичъ зъ жоною а дочкою того-жъ Яцка и зъ маетностью, зъ волы, зъ быдломъ, зъ коньми, всажные мои отчичи, хтобы ихъ выпровадилъ и маетность ихъ некоторую побралъ, а меновите по томъ заразъ опытанью всее копы, до одного чоловика подданого пана Яна Телятицкого Ивана Пилиповича пытаючи мовилъ: съ тобою, поведаетъ, Прокопъ Кулаковичъ объ уголъ жилъ, якъ ты невидаешь, хто его провадилъ и маетность его забралъ на т . . . . то помовка и послухъ идетъ, ижъ . . . . молочоное жито и ечминь и овцы . . . . тотъ Иванъ Пилиповичъ . . . . омъ при громаде оное копы людей тыми словы повиделъ: ижъ подданый пана Федора Телятицкого, которого теперь панъ Калечицкий держитъ, на име Ильяша Куцевичъ, овцы того Прокопа на двори его въночи, кгды онъ отъ васъ прочъ ишолъ, везалъ и до дому брата своего и свого спольного Федора Куцевича ихъ однесъ. Што панъ Богданъ мною светчилъ при бытности ихъ милости пана Мальхера Крупицкого а пана Гелияша Телятицкого. И на томъ далъ ку сознапью до книгъ пану Богдапу Телятицкому тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми ихъ милости пановъ приятель пана Телятицкого звышъ помененыхъ. Писанъ въ Телятичахъ, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Декабра двадцать пятого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1845—7.

№ 95.—1590 г., Ноября 5 дня. *Назначеніе села Крываны пунктомъ для собиранія копы*

Коповище въ селе его королевское милости Жижморскомъ у Крыванахъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября пятого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Огкгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского съ повиньности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, назначиломъ коповищо и села тыхъ, которые тамъ становитисе повинни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите село Жижморское Крываны, Кгекгужинъ местечъко и села Кгекгужинские вси и Кгекгу-

жинские бояре вси по сей стороне Вельи ихъ милости пановъ Глебовичовъ—воеводичовъ Троцкихъ, и тые села, што надъ рекою Ламеною седятъ, именья пана Яна Кгосевского Либнаровского подданые вси, Рыдово пани Кгабрыяловое, Войтеха Зуба а Курклиньского Якуба на Рускомъ перевозе подданые вси и перевозники, именье пана Фолтына Тальвойша Попорти все и село Митюны пана Фолтыновое и пановъ Сенькевичовъ и перевозники пана Фолтыновы на перевозе Жыркляньскомъ, займуючи все именье пана Фолтыново Попортское и всихъ пановъ Сенькевичовъ уверхъ реки Вельи, также тежъ пана Новицкого Попорти и Крываны пана Горностайского, пана Лерынца Куклиньского, пани Покубятиное и другихъ участниковъ ее, село Ойракгола Жосленьское татарове, вси Сеньковичи и подданые ихъ въ Трокяхъ, Ардасовичы татарове и подданые ихъ, Моньтюнцы земяне и подданые ихъ по реку Лавкисту въ Попортяхъ, Наркгейлишки и дворецъ Белозоровский и Кровшовский пана Матея Стабиньского, Станиславъ Матеевичъ возный пана Александра Радминьского—стольника Жомоитского именье, Миколай Захарьяшовичъ Стравинский зъ братьею Яномъ а Размусомъ и съ поддаными, Мартинъ Куроѣдъ и съ поддаными, тежъ въ Попортяхъ Наркгелискихъ село Смилькге Жосленское и дворецъ пана Авкгустына Юрьевича Поламеньский, подданые пана Стабиньского надъ Ламеною и другие подле дворца Рынкгелевского пана войского Троцкого, пана Яна Кгосевского именье Антонаты, пана Яна Рокгиньского Антонаты, Миколая Григорьевича Антонаты, именье его милости пана маршалка Шиляны и Попорти и Криваны въ Попортяхъ, пани Слижыковое и Яна Кравца и Павла Волчка тежъ въ Попортяхъ Довмоньтовъ всихъ Андрея Богумиловичовъ, именье пана Богуша Копътя—подкоморого Браславского Корейвишки зъ селкомъ Бетюнами, Юрий Величко, татарове Борашъ и Юнушъ и вси въ селе Крыванахъ и подданые ихъ надъ рекою Кгомонтою, Петръ Валевичъ а Янъ Павловичъ, панъ Езофъ Яновичъ Сенкевичъ, Станиславъ Сэбестыяновичъ, Станиславъ Юрьевичъ, пани Ганна Шимковна Кобылиньская и иншые вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Крыванахъ.

Изъ декретовой книги Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1606 г., № 5931, л. 68.

№ 96.—1590 г., Ноября 6 дня. *Назначенiе Бекштанъ пунктомъ для собиранiя копы.*

Коповищо въ Бекштанахъ селе Попортскомъ пана Кищыномъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становити се маютъ и повинни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября шостого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого, назначиломъ коповищо и села тыхъ, которые тамъ становити се маютъ и повиньни будутъ описаломъ, кгдыбы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: села Попорти и местечко пана Кищино Неровы, Покольнишки, Заборье, Бекштаны, Ворейканы, бояре и подданые пана Кищыны вси што по розну седзятъ, татарове надъ рекою Вельею Кулзыманъ Азюлевичъ и иншые уси подле него мешкаючие надъ Велью, Сюла Мармичъ татаринъ и иншие уси надъ Вельею татарове Лемутевичи уси, тамъже неподалеко отъ Лемутевичовъ иньшые вси татарове надъ Вельею, другий дворецъ Кулзимана Азюлевича надъ Вельею-жъ, село Миткишки Мусницкое Кищыно и стодола надъ мостомъ Миткишскимъ, который мостъ черезъ Велью бываетъ, дворецъ пана старосты Лидского Подбипетовщина, въ Заборью сторожъ бору пана маршалкового Войтехъ а Филипъ Александровичи, Петръ Поброздевичъ, Мартинъ Трохимовичъ въ Заборью, панъ Станиславъ Якубовичъ, Мартина Трохимовича другий дворецъ, Янъ Совкговичъ, Валентый, Балтромей а Миколай Войтеховичи, Андрей, Мартинъ, Балтромей Якубовичи, три братья Заборские, Вацлавъ Васкевичъ, Гришко Венцлавовичъ Дуботолкъ,

Якубъ Венцлавовичъ, Янъ Гришковичъ Дуботолковичъ; село Кговкганы, сторожы скарбные, Балцеръ Ворона, Микгутяны вси пана Андрея Шеверды, пана Василья Корсака, пана Ивана Новицкого и инших участниковъ, село Кгилютяны Попортское, Сеньковичи, Попорте, Эжаны, Корсаковы села и именье все Попортское пановъ Корсаковъ, пана Тихна—хоружого пана Андрея, Григорья Корсаковъ и инших участниковъ, Андрей Чывовичъ зъ сынами, Валентый а Войтехъ, Криштофъ Вербшевичи зъ иншими братьями Вербшевичи, бояре у Ганусовичахъ Станиславова Михновича, Юрий Михновичъ, Миколай Беранкисъ зъ иньшими участниками, тамъже подданые пана Унучковы Биятевичи, земяне, въ Бируканахъ Миколай, Щасный Шымовичи, Янъ, Валеньтый, Лаврынъ Мартиновичи, Щепанъ а Павелъ Радвиловичи, Юрий, Янъ а Блажей Янчевичи, Томашъ Чеховичъ, Пётръ Гриневичъ, Амброжей Мартиновичъ и иншие вси въ Бируканахъ, дворы татарские въ Дайнове, Кузалъ, Богданъ, Муртуза Сенковичи и иншие, именье въ Дайнове пана маршалькове Каспоръ Станиславовичъ, Станиславъ Станиславовичъ Спитровичъ, Балтромей Скомьковичъ, Петръ, Стефанъ Балтромеевичи Явилтовичи, Каспоръ Павловичъ, Петръ а Павелъ Дульковичи, Андрей Миколаевичъ, Павелъ Кулешъ Якубовичъ, Лукашъ а Станиславъ Андреевичи, Щасный а Мисъ Петровичи, Янъ Миколаевичъ, Янъ Микутевичъ, Ленартъ Мартиновичъ, Мартинъ Войтеховичъ, въ Кротюнахъ, Михалъ Яновичъ зъ братьею, Валенты Сеньковичъ, Мартинъ Сквирневский, въ Кротюнахъ сторожы скарбные, земяне въ Леляпахъ Балтромей Васковичъ, Лаврынъ Сташковичъ, Щасный Зеновьевичъ, Валентый Яновичъ, Миколай Матеевичъ, коваль Мартинъ а Санъ Щепановичы, Ленартъ Кружевичъ зъ братомъ, Якубъ Басановичъ, Андрей зъ братьею Яновичи Кукгевичи, въ Нашлянахъ земяне дети небощика Миколая Федоровича Лукашъ а Валентый Шимовичи, Немиръ Балтромеевичъ, Янъ Кгрыкговичъ, Валентый Ленартовичъ, дворецъ небощика Миколая Федоровича другий, татарове по горе седзячие, дворецъ за Попортями Муртузы Сеньковича Щасный и иньшие татарове вси, такъ тежъ и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповищо, черезъ мене назначенное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Бекъштанахъ.

Тоже, л. 69.

№ 97.—1590 г., Ноября 7 дня. *Назначенiе Евья пунктомъ для собиранiя копы.*

Коповище на Вевю, до которого местечька на копу тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноября семого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, назначиломъ коповище и села тыхъ, которые се тамъ становити повинни будутъ, описаломъ, кгды-бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: мещане местечка Вевейского, именье пана Влошково, именье пана Яронима Витвиньского Керакгалишки, дворъ ксендза Ярчевского и подданые его, земяне Янъ, Король, Григорей и иншие вси Твирбутове, на другой стороне гостиньца шляхта Смуковичи Войтехъ а Мартинъ, и межы ними подданые князя Ярчевского, село Бражельское Вилунско, Авкгуштынъ Книгровичъ Пушкаровичъ, Курклишки Семашьковское именье, село Вевеники Троцкое, Вирдатаньцы князя Лукаша Свирского, маршалка его королевское милости, бояре Бизновичи, пани Толоконьская въ Русокольняхъ и иншая вся шляхта въ Русокольняхъ, тамъ же Роски пана Быховцовы имена Стубалковщизна, Покольняны и стодола въ Покольнянахъ, Волково, Кгейбаны Абрамовске, подъ Кгейбаны стодола и млынъ, стодола надъ гостинцомъ и мужики, село Абрамовское, села Замъковые Троцкие Жарноклевцы и Стрейпуньцы, Миколай Бартошевичъ, пана Кищынъ бояринъ, панъ Янъ Соболевский и подданые его Ляховичи, пани Раецкое зъ селкомъ, именье татарское ее-жъ надъ озеромъ Оникштами, Михалъ и Петръ Коклинове и подданые ихъ и стодолка, подданые пана Кищыны надъ гостинь-

цомъ и Соболевского, Юрий Яновичъ зъ стодолкою, Миколай Державъ, панове Янушковские въ Янушковичахъ и стодолки две пана Юрья Янушковского, именья пана Юрья Янушковского Миколайковское и Станевское и Гуторковское, Олесники пановъ Янушковскихъ и сестръ ихъ и стодола пана Флорыяна Миколаевича пана Каспора Волка и малжонки его Олесники, того-жъ Волка Довътыланы, стодолка пана Янушковского надъ речкою Жижморою, Подковкганцы Олесники князя Свирского маршалка его королевское милости, пани Балцеровое Ощейковое именье Александровое и стодолы Бражельские и инъшие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Вевю.

Тоже, л. 70.

№ 98.—1590 г., Ноября 8 дня. *Назначеніе Краснаго села пунктомъ для собиранія копы.*

Коповище въ Красномъ селе пана Претоцкаго, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября осмого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморского Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: именье пана Претоцкого, подданые вси Красносельские, панъ Сарнацкий зъ именьемъ своимъ Бражеломъ, Андрей и зъ братомъ Томашевичи, пани Куроедова зъ зятемъ паномъ Васильемъ Волкомъ, Абдрухманъ и Колзаковичъ и Ахметъ татарове, Бражола дворъ короля его милости и села—село Митюньцы, село Бражела, село Рыбакъ замъковый, Романовичи, Шуненики, село Замковое, Ворники и другие Ворники Бражельские, села Литаворышки пана Коморовского, Жыдишки пана Шумъского, селко Сарафинишки светого Миколая костела, князя пробоpща Троцкого, князя Острокгорского на Ваце у мосту мурованого, панъ Лунцкий князя опатовъ дворецъ и подданые на Ваце въ Рыконтахъ—Абраамъ, Лучко, именье пана маршалково Рыконъты Миколаевское и Круполовки и Шымановщызна въ Круполовкахъ, Казимеръ Михалъ Пильвелевичъ, дворъ князя Полубеньского, Матусъ Миколаевичъ хоружычъ, Станиславъ Швабъ, Селявишки пана Станислава а Якуба Селявшиковъ, Селемьша а Яблонский татарове въ Литвинъцовъщызне, панъ Александеръ Короткий, Александеръ а Миколай Кгурские, татарове и подданые пана Сапежыны въ Мицовщызне и подданые Деделовичи пана Абрама Луччыны и инъшые вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Красномъ селе.

Тоже, л. 70 на оборотѣ.

№ 99.—1590 г., Ноября 9 дня. *Назначеніе Старыхъ Трокъ пунктомъ для собиранія копы.*

Коповище въ Старыхъ Трокахъ, при кляшторе мурованомъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становити се маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноября девятого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгды-бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: татарове на Ваце вси князя пробоpща Троцкого, панъ Янъ Кгроцкий, Ахметъ зъ бтатьею, Мушычи татарове, Мухаръ и Ахметъ Лысовичы, Селимъ татарынъ, Асанъ татарынъ, Селимъ

Адамковичъ, тотъ-же Селимъ зъ братомъ держитъ Дрождчинъ дворецъ, Розкгаждча татаринъ, Мисько татаринъ, што держитъ дворецъ Шахманцеровский, именье пана воеводы Миньского на Ваце при мосте деревяномъ, Хазъбей, Илья, Богданъ, Абрагимъ хоружичи татарские, братья, именье пана Богдана Сапеги судьи—Троцкого, митрополитовский дворецъ и подданые, стодолы на Ваце на дорозе Городеньской, татарове Селимановичи три браты, подле села князя пробощового Свяникъ, Ахметъ хоружичъ, Алекючъ удова тамъ-же татарка, Адамъ Альдюкъ и иншие татарове и подданые ихъ, Обушко татаринъ, толмачъ и другий, што подле него мешкаетъ, Якгелянцы замъковое селко, и Воротный татарский дворецъ межы Старыми Троками и межы Святниками, ново се збудовалъ татаринъ подле Старыхъ Трокъ Хадецъ на Зенковщизне, Казимеръ Толмачъ, Святники село князя пробощово и корчма Старые Троки—королевское село, Старые Троки, Межырецъ зъ селомъ при дворе князя опатовы, подданые Старотроцкие Вистыманцы, подданые князя опатовы, пани Жукова, Новые Троки, дворецъ Солокаевъ Лореньцовский, дворецъ и подданые Величковские Светого Миколая, дворецъ князя Острокгурского, пробоща Троцкого, Русское селко его-жъ и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначенное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Старыхъ Трокахъ.

Тоже, л. 71.

№ 100.—1590 г., Ноября 10 дня. *Назначенiе Сорокъ Татаръ пунктомъ для собиранiя копы.*

Коповище въ селе Сорокъ Татарахъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе мають и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября десятого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорусинского, съ повинности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повинни будутъ, описаломъ, кгды-бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: именье князя Проньского Вака и село Вайдотишки, село Козокларское, Ибрагимъ Мусичъ, Ендовлетъ Олеевичъ, Яхтя Богдановичъ, Сафиянъ Ахметевичъ, Романъ Марашевичъ, Базаръ Кадембердеевичъ, Тахеръ Богдашевичъ, Муртуза Ахметовичъ, Тагиръ Махматовичъ, Янчура Сафияновичъ, Дчана Казулевичъ и мостъ ихъ на Ваце, стодолы надъ Вакою на гостиньцу Рудницкомъ князя Слуцкого, именье князя Слуцкого на Ваце, село Коноларское, Калина, толмачъ Шахманъцеръ, толмачъ Яблоньский Мулюшъ, Софиянъ Вишневецкий, Миширка Келдовлечъ Кодияровичъ, Хадечъ Кулзиманъ Малеховичъ, Саганша Свинчуковичъ, Селимъ Шакулъ Кульзимановичъ, Мухаремъ Охметевичъ, Орасъ, Худчанецъ Мустофичи, Толюшъ Нурковичъ, Алей Базаровичъ зъ братомъ, Макулъ Шостаковичъ, Муса Ахметевичъ зъ братомъ, Абдюмъ, Ахметъ Скрыпько Афинъдеевичъ детина, Шедовлетева вдова зъ сынами, Мустуфъ, Калюшына вдова зъ сынами Хуромъшычы и иншые въ томъ селе, село Найшалаки татаръ Мерешлянскихъ подданые, село Сорокъ Татаръ: Казимеръ толмачъ и братъ его Алибердей Свинъчуковичъ, Давидъ Казимеровичъ, Тарыбердей Бойнашовичъ, Илья Бойнашовичъ, Яндовлечъ Бойнашовичъ, Давидъ Бойнашовичъ, Абъдула Болесходичъ Бойнашовичъ, Сайдакъ Бойнашовичъ, Алеко Бойнашовичъ, Шамасъ Бойнашовичъ, Юзефъ Бойнашовичъ, Алей Ахметевичъ Бойнашевичи, Сюла Адрохмановичъ Бойнашовичъ, Сафиянъ Сюнчъкодичъ Бойнашевичъ, Яхтя Сюнчъкодыка Бойнашовичъ, Юфутъ Сюнъчъкодичъ Бойнашевичъ, Танюсъ Абрагимовичъ Бойнашевичъ, Мухединъ Соболевичъ, Аляхбердей Соболевичъ, Сюла Соболевичъ, Муса Соболевичъ, Давидъ Соболевичъ, Ахетъ Аксубовичъ, Абдя Аксубовичъ, Темешъ Акъсубовичъ, Адамъ Акъсубовичъ, Адю Аксубовичъ, Ахметъ Давидовичъ, Олей Тахтамышовичъ, Селимъ Тумълетъбердеевичъ, Асанъ Ахметевичъ, Адамъ Ахметевичъ, Ибрагимъ Милькомановичъ, Мустуфа Милькомановичъ, Току Зекерычъ, Алей Зекерычъ, Ах-

метъ Зекерычъ, Шахманъцеръ Тятерыбердеевичъ, Оразъ Кодзягшетеевичъ, Яхъя Маинъбердеевичъ, Мустуфа Маинъбердеевичъ, Маку Ильясовичъ, Абъдула Табаровичъ, Абышъ Волкъ, Кяядовъ Аздербишевичъ, Динюсъ Рубай, Тофта, Маку Тродзяшевичъ, Дюнахметъ Ромодановичъ, Депекъ Лямъбараковичъ, Сультышъ Мухаромъ Ильяшовичъ, Мухаромова удова, Абъдулы Таборовича вдова, Шедовястова вдова и Хурумъша Фурмановичъ, Алекова вдова, село Переняны митропольское, именье пана Войны старосты Ожского Скробутяны и подданые вси, и дворецъ Вацкий зъ стодолою, село Ликгоньчы, осочники Межырецкие и татаринъ Сафиянъ Ромодановичъ и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Сорокъ Татарахъ.

Тоже, л. 71—2.

№ 101.—1590 г., Ноября 11 дня. *Назначеніе мѣстечка Рудники пунктомъ для собиранія копы.*

Коповище въ Рудникахъ местечку его королевское милости, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра одинатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого, назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе маютъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: местечко Рудники и села его королевское милости Попишки, Жукли, Попишки Осочники, село Мачеманцы и иньшие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Рудникахъ.

Тоже, л. 72.

№ 102.—1590 г., Ноября 12 дня. *Назначеніе Полукни пунктомъ для собиранія копы.*

Коповище въ Полукню надъ речькою Лукъною, за мостомъ, противъ дому возного Петра Кудры, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьею тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра дванатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе маютъ и повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: Янъ Хръщоновичъ, Матей Лида, пани Тугановска зъ именьемъ Олоньскимъ и корчма ее на гостинъцу Довкговскомъ, зъ селы Олоньскимъ и Богушовскимъ, и панъ Иванъ Карпъ зъ именьемъ Олоньскимъ, зъ селы Олоньскимъ, Пупанцы, Борпяны и корчма его на гостинцу Троцкомъ зъ Волькиникъ, пана хоружого Витепъского, именье Ивана Ивановича Олона зъ селомъ Олоньскимъ и Деделевичи, село королевское Конюхи и Возницы, дворецъ другий Гришковский надъ Олоною пана хоружого Витебского съ поддаными, пана Бокеевъ дворецъ, што Солокай держитъ, Половки зъ селкомъ Вокгеловщиною, а другое подле дворца пана Голубицкого селко Медоварцы, селко Величковского дворца Давкгильтанцы, селко Мидевичи пана хоружого Витепъского недалеко Медоварцовъ, село Вантиникове замковое Троцкое, тамъже земяне Саулы, Якубъ дойлида замковый, село Дойлиды замъковое, дворъ пана Вильчковъ Яловецъ зъ селками его надъ рекою Тирвею и корчмы его на гостинцу Городеньскомъ—Мадзянъцы, Осочники Межырецкие, село Луканцы, королевское Бражельское, село Угольники Старотроцкое, село Полуканьцы, Юркгеляньцы земяне, Петръ Станиславовичъ, Михалъ Сташкевичъ, Балтромей Сташковичъ, Григорий Янъковичъ, Лавринъ Якубовичъ, Станиславъ Якубовичъ, Григорий Якубовичъ, Миколай Яновичъ, Томасъ Матее-

вичъ, Григорий Барановский, село Полуканьцы, Дойнова, земяне Петръ Кудра возный, Андрей Яновичъ и зъ стодолою на гостинъцу Городеньскомъ, Валентый Шимъковичъ, Лукашъ Матеевичъ, Матей Адамовичъ, Павелъ Марковичъ, Юрий Рахваловичъ, князь Олей Охметевичъ у дворцы, што Пиршъ держалъ и швакгрове его Кедовлетъ а Ендовлетъ Сулимановичи, Амъброжый Якубовичъ, Юрий Якубовичъ, Станиславъ Авкгуштыновичъ, Станиславъ Петровичъ, село Полуконьцы—Едокомписъ, Матысъ Авкгуштыновичъ, дворецъ и подданые кнежны Збаразкое—воеводзянъки Троцкое, Станиславъ Блажеевичъ, Амъброжей Щефановичъ, Мартинъ зъ братомъ Шимовичи, а Блажей Ленартовичъ, Петръ Ленартовичъ, Войтехъ Ленартовичъ, Стась Винкъшновичъ, Мартинъ Пресмыцкий, Янъ Кравецъ, Александро Станиславовичъ, Станиславъ Алексадровичъ, Петръ Авкгуштыновичъ, Станиславъ Миколаевичъ, Войтеховичъ Оборский, Марко Гомольский и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Полукню.

Тоже, л. 72—3.

№ 103.—1590 г., Ноября 13 дня. *Назначенiе Лепунъ пунктомъ для собиранiя копы.*

Коповище въ Лепунахъ—местечъку Волькиницкомъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября тринатъцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее враду, моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые се тамъ становити повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: местечъко Лепуны, село Жоранцы Волькиницкое, село Клепачи, Осочники Волькиницкие, земенинъ Маевский съ корчмою на гостинъцу Городенскомъ, село Войштонянцы Волькиницкое, село Якгелянъцы Волькиницкое, дворецъ королевский до Волькиникъ належачий надъ Виркокъшнемъ озеромъ зъ селомъ Антокольнемъ, село Понасишки Волькиницкое, село Прыбанцы Волькиницкое, село Жуклее Волькиницкое, село Кгедойкемы Волькиницкое, село Самники Великое Волькиницкое, а въ Спекглюнахъ земяне Станиславъ Кгейстортъ хоружичъ, Станиславъ Добковичъ, село Стенкгленики королевское, село Кгрожники Великое Волькиницкое, село Кгрожники Малое Волькиницкое, село Конюхи Тремкгаланы Волькиницкое, село Домараны Волькиницкое, село Довкгеляны Волькиницкое, село Петюляны ковали Волькиницкие, стодола пана Клодинъского Волькиницкая на гостинъцу Городеньскомъ, панъ Петръ Вильконжентъ, панъ Барановский, удова пани Качковская, Себестьянъ Скробовичъ, Томасъ Жудевичъ, Якубъ Жудевичъ, Станиславъ Жудевичъ, Станиславъ Крыштофовичъ, село Кгинейками Дусмянское пана Кищыно и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Лепунахъ.

Тоже, л. 73.

№ 104.—1590 г., Ноября 14 дня. *Назначенiе Олькеникъ пунктомъ для собиранiя копы.*

Копище у Волькинкахъ—месте его королевское милости, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября чотырнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинъности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгдыбы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите:

местечъко Волькиники, село Доркгужы Осочники, село Ковали Чыжуны подъ Волькиниками, село Войто—Прудское и корчма на гостинцу Городеньскомъ капитулы Виленъское, село Померечъ Волькиницкое, дворецъ плебана Волькиницкого Ленкле и подданые, дворецъ Волькиницкий Насюшки, села Волькиницкие Чоботарово, Осочники Коршы, Мявишы надъ Версокою рекою, и иншие села Волькиницкие въ томъ же куте и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Волькиникахъ.

Тоже, л. 73—7.

№ 105.—1590 г., Ноября 15 дня. *Назначеніе Ганушишекъ пунктомъ для собиранія копы.*

Коповище въ местечъку ей милости паней подскарбиное Ганусискомъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисечпятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра петьнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинъности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгдыбы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: местечко и села Ганусишские, село Витюны, село Кгрондово и корчма на гостинъцу Волькиницкомъ, село Самники, село Толчанъское, село Юрьевичи, земяне Лукашъ Юрьевичъ, Миколай Шимъковичъ, Миколай Адамовичъ, Шимъко Юрьевичъ, Войтехъ Юрьевичъ, Станиславъ Станиславовичъ, Мартинъ Юрьевичъ и иншие, село Вошковичи, земяне Янъ Скоробогатый, Матекъ, што вдову понялъ, Юрий Микутовичъ, Лаврынъ Амбросовичъ, Юрий Микутовичъ, Якубъ Миколайковичъ, Юрий Буневичъ, Янъ Буневичъ, Юрий Шымбаръ, удова Миколаева Шимковна, Янъ Миколаевичъ, Валентый Микутовичъ и иншие пана Матея Кунъцовича и подданые, село его Кгудашунъцы и Ечовичи, панъ Войтехъ Кутуловский и корчма его на гостинъцу Олитскомъ, село Нупровичи, земяне Якубъ Матейковичъ, Андрей Стасевичъ, Матей Щепановичъ, Абрамъ Семеновичъ, Андрей, Германъ, Шимъко, Терщымъ, Алекшы Мужкунъцеловое, Себестьянъ Якубовичъ, Янъ Бунъдаровичъ, Климъ Миколаевичъ, тамъже недалеко Матеева Породина удова, Кгрыкгъ Сикавичъ, Криштофъ Юрьевичъ, татарове надъ Веркокъшнею Селимановичи три братья, Сейпутъ Кульзимановичи зъ братьею, Обдула братъ Сафияновъ, Бобровники Бражельское село, и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Ганусишкахъ.

Тоже, л. 74.

№ 106.—1590 г., Ноября 15 дня. *Назначеніе коповища надъ рѣкою Стравою.*

Коповище надъ Стравою, у корчмы пана Станислава Щасновича Стравинъского, на Олитскомъ гостинъцу, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра петнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинъского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинъности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу четырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: Грынъково именье ее милости пани подскарбиное, што заставою Абрагимовая держитъ, альбо опекунове ее, и подданые вси того именья, села Дуранцы и Дробужники, панъ Юрий Явкгелъ, панъ Федоръ Волкъ и селка его Волюнцы, Аникранъцы, село пана Кутуловского въ заставе отъ пана Голубицкого Дробужники и въ томъ

же селе ее милости пани подскарбиное подданые Дойлиды, Станиславъ Щасновичъ Стравинский, и корчма надъ Стравою, Стась Адамовичъ Стравинский, дворъ Жылино Губинский пана Куренецкого—старостича Пинъского и села до того двора належачие, Павелъ а Ленартъ Хрщоновичи, Криштофъ Петровичъ Хрщоновичъ, Валентый Кгаленский у Бисмянцахъ, князя Острокгорского подданые у Бисмянцахъ, татарове два у Бисмянъцахъ въ Янковщизне, панъ Мартинъ Винский а панъ Миколай Стоцкий, Миколай а Балтромей Матеевичи Полукордзюсове, село Своянъцы пана Виньского, пана Стоцкого и Кутоловского и Петра Жолневе, именье пани Горностаевое Тальково и корчма на Олитскомъ гостинъцу, село Покольники Ловзкгянцы, село надъ Спиндемъ, село Дайновцы, за Куею озеромъ селко и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которые коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ надъ Стравою.

Тоже, л. 74—5.

№ 107.—1590 г., Ноября 15 дня. *Назначенiе Сомилишекъ сборнымъ пунктомъ для копы.*

Коповище въ Сомилишкахъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повинъни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра петнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинъского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинъности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становити се повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: местечко Сомилишки и дворъ его королевское милости, плебания, корчма и паробки и село Будыланъцы плебаньское, Михнишки и село Михниское Обромпальского, Моркиники пана Бобоедовые и подданые вси и млынъ и корчма на гостинъцу Троцкомъ, Якубъ и Станиславъ Стецковичи, замъковое селко Мацковичы, село пана Ивана Карпя Стрелянъцы и корчма на гостинцу Троцкомъ, князевъ Горскихъ селко Бортабомы, село Голубицкого Деркгянцы, его-жъ дворецъ и село Прены, корчма пана Бачына и млынъ надъ Стравою на гостинъцу Высокодворскомъ село пана Бачино Резкганъцы, его-жъ село Бузкганцы, пановъ Баковъ надъ озеромъ Ивеньтемъ, село Нецевичи, село пана Ляцкого Высокодворское, боярове его Нашкунцы, Козелькишки его королевское милости дворъ и село въ Стравиникахъ, панъ Иванъ Бака, панъ Тимохвей Бака, вдова Михайлова Бачина, панъ Петръ Юхновский хоружичъ, панъ Янъ Путовский, панъ Мартинъ Микгленъ, панъ Станиславъ Микглинъ, панъ Станиславъ Мисевичъ Кгладышъ, панъ Станиславъ и Себестьянъ Щасновичи Стравинъские, панъ Юрий Войтеховичъ Овеженисъ, пана Путовского дворецъ Овиженевский и подданые, дворъ Довкгирдиский пана Ирички, село Довкгирдишки его-жъ, селко Прудчанъцы и млынъ и корчма на гостинъцу Сомилискомъ, Солькиники князевъ Горскихъ и подданые ихъ уси Осолькиники, толмачъ Шахманцеръ, Айса Ахметевичъ, село Олсокиники Бражельское королевское, на другой стороне озера въ Олсокиникахъ татарове Томулъ, Алей, Усеинъ и иншие вси, татарове Пенъкибралей, Сафиянъ Яблонъский и иншие, Пиктенишки татарове, Айдаръ Томулевичъ и инъшие вси, Петръ Бродацкий, панъ Юрий Федковичъ, пана Солокайна Белоховского дворцы, селко Новосадцы пана Толоконьского, Мустъняны Есмановские и стодола его-жъ и подданые уси Мустеняпские: Миколай, Шагаръ Немъцовичъ, Юрий, Адамъ, Павелъ, Войтехъ Хрщоновичи, Шалтоносы, Стравиники пана Яна Раецкого и пана Криштофа Раецкого и подданые ихъ уси Стравиницкие, панъ Менский, панъ Янъ Стравинский, пани Раецкая, село ихъ Стравиники и вси ихъ подданые, село королевское Конюхи подле пановъ Стравинъскихъ и стодолы Стравинъскихъ на дорозе Троцкой, въ Стравиникахъ Павелъ Монтыкгайло Александровичъ, панъ Балтромей Станиславовичъ Кузалъ, Мартинъ Сарафиновичъ, Войтехъ Зубърицкий, Матысъ Яновичъ, Янъ Богушовичъ, Якубъ Кравецъ, Павелъ Мартиновичъ и подданые ихъ уси, Дой-

ново Василевского спольное съ паномъ Матысомъ и зъ Монтыкгайломъ, Жыхораны Василевского а Ейтминове, Барбарычы, панъ Янъ Дышалъ, братъ его Лаврынъ, братъ его Якубъ, Каспоръ Миколаевичъ зъ братьею, и што бы се въ томъ округу показало, въ Рондоманцахъ панъ Павелъ Томковичъ Рондоманьский, панъ Федоръ Толоконьский, панъ Войтъехъ Григорьевичъ, панъ Себестьянъ Матеевичъ, Щепанъ Матеевичъ, Янъ Кравецъ, тамъже особно село Мицкевичи, Александръ Локишевичъ зъ братомъ Матеемъ и сынами, Грыгорый Грыневичъ и потужникъ его Мицковичъ и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Сомилишкахъ.

Тоже, л. 75—6.

№ 108.—1590 г., Ноября 16 дня. *Назначеніе Бирулишекъ сборнымъ пунктомъ для копы.*

Коповище у Бирулишкахъ, подъ липами Держшковыми, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитисе маютъ и повинъны будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноября шестнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ через мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинъности, моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повинни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: село Якгейляны пана Якгейла, пана Баки и пани хоружыное Раецкое, Юрий Гринькович зъ братомъ и подданые ихъ вси, Шыланы Василевского, што въ заставе у пана Баки, Бурбишки, панове Бурбове, Сиревичы, Еразмусъ Томъковичъ Высоцкий и подданые ихъ вси, Стравиники пана войского Троцкого, пана Раецкого и подданые его вси, Бирулишки и Кулукишки пана Дершковы и подданые его вси, Станиславъ Турлай и подданые его, панъ Жолтавский и подданые его, Грыгорый а Юрий Микутовичи, село Кибутянцы, Юрий Ивашковичъ, Амброжый Петрашевичъ и подданые ихъ вси, панъ Валицкий зъ Эйдъкгинишками и подданые его вси, Янъ Метельский, села Жыжморские Юхнянцы, Шилянцы и Стравиники, Станево князя Окгинъского—подстолего Троцкого и подданые его вси, Домбровы пана Сулимины и подданые его вси, Янъ Сталбовский съ Тырилишками, Жыжморы—местечъко короля его милости и паробъки, село Жыжморское Катурники, Щасъный Полубочокъ, Юрий Щепановский, Павелъ а Янъ Павловичи, Балтромей Дунай, Чыжъ и подданые ихъ, въ Минелькганахъ Адамъ Тишкевичъ, Лаврынъ Якгейло, панъ Кгудзянский, панъ Грыгорый Патрыкозкий, Павелъ Стодольникъ, стодола пана писарова и подданые ихъ вси, пана Станислава Андрушевича и пановъ Ирыковичовъ, Кейтовишки местечко и села уси Кейтовишкие, въ Талейкишкахъ Станиславъ Шалевичъ зъ братьею, удова Шалева Каспорова, войтехъ Жасталтовичъ, Валентый Жасталтовичъ, Янъ а Амброжый Шимъковичи, Янъ Дышель, Стравиники мои Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого и села вси до Стравиникъ належачые, и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Бирулишкахъ.

Тоже, л. 80—81.

№ 109.—1590 г., Ноября 17 дня. *Назначеніе Новосадъ сборнымъ пунктомъ для копы.*

Коповище въ Новосадахъ—селе пана войского Троцкого пана Балцера Раецкого, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становити се маютъ и повинни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноября семнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ через мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девя-

того зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: именье Поламенское пана Каспора а Езофа Поламенскихъ и подданые ихъ вси, пана писара земского Троцкого пана Кгудзянскаго подданые недалеко Ламены, село Куршанцы Жыжморское, село Ейтейканы Жосленское, селко Войнашовское татарское и другие татарове, село Мижаны Жыжморское, село Едковичи Жижморское, село Ворколцы Жыжморское, Жабишки пана войского Троцкого, Кошейдарова, Татарка, Твермуны Богдановичовъ, Янъ Станиславъ Щасновичы Богдановичи и братаничъ ихъ, Матей возный, мужики пановъ Себестыяновичовъ, село Немоюны розныхъ пановъ, татарове въ Кгудзянахъ Айса Хазбей и братья ихъ, Усеинъ Янушковичъ, Асанъ Усейновичъ, именье ее милости пани скарбное Вардасовичи, тамъже татарове князь Ахметъ Улановичъ, Муско Боррамъкгожычъ, Алеевичъ Юркгель, подданый князя Богдана Окгинъского—подстолего Троцкого, село Речаны Жосленъское, село Бартайте Жыжморское, именье пана Кгабрыеля Рыпинъского Курнишки и подданые его, Кгудзяны именье пана Кгудзянъского—писара Троцкого и Высокий Дворъ его-жъ, и село Антокольни, Кондратишки, Дажъдиловичи, село Меделовки пана писарово и Андреевского и пани Богуславовое, именье пани Богуславовое въ Кгудзянахъ Михалъ Биндза, именье пана Раецкого войского Троцкого Костешишки и села его Новосады, Пипли, село его-жъ подъ пущою пана маршалковою, село его-жъ Кужослямы, где Бурка подданый его мешкаетъ, Жосли—местечко его королевское милости, панъ Андреевский, пана Внучковы села—Кутураки, Кунюти и Кгуранъцы, Балберишки пановъ Себестыяновичовъ, Щасъный Новъеневичъ, Станиславъ Войтеховичъ, село Платнеры Троцкие и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Новосадахъ.

Тоже, л. 81—2.

№ 110.—1591 г., Апрѣля 28 дня. *Заявленіе о невыходѣ на копу.*

1591 г., Апрѣля 28.

До враду его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, писалъ и присылалъ врадникъ Роготенский его милости пана Станислава Нарбута—старосты Ошменского и пани малжонки его милости пани Гальшки Глебовичовны, именемъ панъ Павелъ Заецъ, жалуючы и оповедаючы тымъ способомъ, што-жъ дей въ семъ року идучомъ ҂афча (1591), месеца Апреля зъ двадцатого на двадцать первый день обычаемъ злодейскимъ съ фольварку ихъ милости пановъ моихъ, при именью Роготенскомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, названомъ Яхновскомъ, украдено зъ свирна збожья, меновите ярыцы меръ три, аркишу меръ чотыри, ечменю меру одну а зъ оборы яловицу, яко-жъ дей я зъ людьми добрыми на завтрей тое шкоды горачимъ следомъ идучимъ имъ привелъ до подданыхъ села его милости пана Марка Яцынича, именья Яворского, въ повете Слонимскомъ лежачого, названого до Мижуковичъ, и заховываючисе въ томъ звыклымъ обычаемъ, подданныхъ зъ оного села на отводъ того следу зъ села ихъ на копу звалъ; оны дей не только абы следъ до села ихъ приведеный отводили, але и сами редкий зъ нихъ въ селе показался, про то дей, яко на следъ не шли такъ, его и отводить не хотели. Которое-жъ тое оповеданье врадника Роготенского пана Павла Зайца до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 7 на оборотѣ.

№ 111.—1591 г., Іюня 10 дня. *Постановленіе копы объ уплатѣ за украденную лошадь.*

1591 г., Іюня 10.

На враде его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, прысылалъ его милость панъ Петръ Нарбутъ—судья земский Слонимский, урадника своего именья

Нарковского, въ повете Слонимскомъ лежачого, Яна Куцовича, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей тыхъ недавныхъ часовъ прошлыхъ, месеца Июня второго дня украдена кляча у подданого его милости пана моего того-жъ именья Нарковского Олехна Манцовича шерстью гнедая, о которую клячу оный подданый пана моего опытъ чинилъ, копы три збиралъ, яко-жъ то на первой копе показалосе, ижъ подданый пана Станислава Нарбута, брата пана моего, на имя Федоръ Андреевичъ, зъ села Ломашовъ, гостя въ себе того часу въ дому своемъ переховывалъ, то пакъ за тымъ доводомъ копа вся змовившися всказали, абы гостя на першой копе ставилъ, онъ его поставити не хотелъ; за тымъ и на третей копе также гостя своего не ставилъ. Копа зъ вознымъ и стороною, вложивши его у вину, шкоду подданому пана моего всказали за клячу две копе грошей литовскихъ. Яко-жъ року, месеца и дня звышъ помененого Сидоръ Милютичъ зъ Репничъ возный, ставшы очевисто, при квите своемъ сознаяъ тыми словы: же дей дня прошлого месеца Июня двадцать третего былъ есми на копе зъ людьми добрыми, на местцу звыкломъ копномъ, за непоставеньемъ гостя отъ подданого пана Станислава Нарбута Федора Андреевича на копе третей, всказали есмо подданому его милости пана Петра Нарбута шкоду, то есть за клячу тую звышъ мененую две копе грошей Олехну Манцовичу. А такъ я возный сесъ квитъ мой подъ печатью своею до книгъ кгродскихъ для записанья далъ. Писанъ у Слониме, року, месеца и дня звышъ написаного. Яко-жъ тое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою его милости пана судьи земского Слонимского, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 48.

№ 112.—1591 г., Декабря 23 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ ржи.*

Декабра к҃г (23) дня, (1591 г.).

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ врадникъ Ивачевский, будучы отъ его милости пана Юрья Кендиравского, именемъ панъ Грыгорей Заминкгировский тымъ способомъ, ижъ дей въ року теперь идучомъ ҂аф҃ча (1591), месеца Ддкабра з҃i (17) дня, стала ся дей шкода его милости пану моему, покрадено дей ночнымъ обычаемъ въ стиртахъ жито, которые дей стирты стоятъ на кгрунте его милости пана моего именья Ивачовского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на врочищы Гощы, яко-жъ дей я, обачывшы тую шкоду пана моего, заразомъ зобравшы людей стороннихъ суседовъ околичныхъ, обвелъ и оказалъ тую шкоду покраденье жита зъ стиртъ, которое дей шкоды въ тыхъ стиртахъ пану моему жита копъ полъпеты, и оземшы дей есмо следъ потрушенье жита съ тыми людьми добрыми стороннымя привели дей есмо следомъ и трушеньемъ жита ажъ до дому Рафала Парфеновича, брата попа Юрьевского Василья Парфеновича, который дей мешкаетъ па кгрунте власномъ того попа Юрьевского, и пытали дей есмо въ дому того Рафала Парфеновича у жоны его, если же есть въ дому мужъ ее и попъ Юрьевский Василей Парфеновичъ, она отказала, же дей мужа моего и попа на тотъ часъ въ дому нетъ, и я дей ей мовилъ, ижъ мужа твоего и попа дома нетъ, а следъ есми привелъ и съ копою трушенье жита, которое есть покрадено зъ стиртъ пана моего, до дому вашого, отводи-жъ дей ты сама следъ отъ дому своего; она дей следу отъ дому своего не отвела и отводить не хотела. Яко-жъ при томъ оповеданью будучи на враде передо мною очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ при квите своемъ подъ печатью и подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ сознаяъ тыми словы, ижъ року теперь идучого ҂аф҃ча (1591), месеца Декабра ѳ҃i (19) дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Ивана Суету а пана Миколая Зарубу за оповеданьемъ врадника Ивачовского пана Грыгорья Заминкгировского, былъ и виделъ есми на кгрунте, который кгрунтъ врадникъ пана Кендиравского меновалъ быть пана своего именья Ивачовского, на врочищу Гощи, где стирты житные пана его стоятъ, и бачилъ есми у двухъ стиртахъ подъ верхъ зъ обудвухъ концовъ жита выбрано не мало, которое шкоды тотъ врадникъ

менилъ быть съ тыхъ стиртъ жита полпеты копы. Яко-жъ тотъ врадникъ зо мною возным, пры той стороне шляхте, зъ людьми суседьми околичными, которые дей и первей на той копе были, то есть съ поддаными ей милости пани Юрьевое Тишкевичовое—маршалковое его королевское милости Гоцовскими, на имя Кузьма Трохимовичъ а Валентей Чахеевичъ, такъ тежъ и съ поддаными его милости пана Ивана Ольшевского Михновскими, на имя Оношкомъ Болобановичомъ, войтомъ а Макаромъ Дорошковичомъ, Иваномъ Мартиновичомъ и зъ иншыми многими людьми, всею копою, оземшы шляхъ трушенья жита отъ тыхъ стиртъ и привели ажъ до дому Рафала Парфеновича—брата попа Юрьевского Василья Парфеновича, который братъ его мешкаетъ на властномъ кгрунте того попа Юрьевского, тутъ-же подле дому его; яко-жъ тые подданые и копа вся не мало людей поведили передо мною возным и тою стороною, при мне будучою, ижъ дей мы и дня оногдашнего, року теперь идучого ҂ѧ҃ча (1591 г.), месеца Декабра зі (17) дня, во второкъ, сегодне дей третий день тому, тымъ-же дей местцомъ и шляхомъ трушенья жита отъ тыхъ-же стиртъ привели дей есмо следъ тутъ-же у домъ того Рафала Парфеновича, брата попа Юрьевского; а потомъ пыталъ передо мною возным и тою стороною, при мне будучою, врадникъ его милости пана Юрья Кендиравского панъ Григорей Заминкгировский у жоны Рафала Пархвеновича, если же мужъ ее и попъ дома есть? Она отказала, ижъ дей якъ мужа моего, такъ и попа дома нетъ, а следъ дей я отъ дому мужа моего готова отводить. А врадникъ его милости пана Юрья Кендиравского поведилъ, ижъ дей ты оногдашнего дня следу отъ домовъ не отвела и отводить не хотела, бо дей тутъ большъ людей въ томъ селе нетъ, одно домъ поповъ, а мужа твоего, и съ тыхъ дей причынъ я нерозумѣю ни отъ кого тое шкоды быть пану моему, одно дей отъ попа и отъ мужа твоего и жесь дей ты дня оногдашнего следу отводить не хотела. Которое-жъ тое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою врадника Ивачовского, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 128.

№ 113.—1592 г., Января 13 дня. *Разбирательство копою дѣла объ убійствѣ.*

1592 г., Января 13.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Щасный Михновичъ, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Щасный Михновичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ ҂афчв (1592), месеца Генвара шостого дня, у понеделокъ, маючы я возный при собе стороною людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ—пана Максима Онопреевича а пана Миколая Перепечича, были есмо на потребе земянъ господарскихъ повету Слонимского, зъ Репничь, пана Ивана а пана Михайла а пана Василья Миткевичовъ на кгрунте и на дорозе, подле Стасевщызны его милости пана Яна Михайловича Гарабурды—кашталяновича Менского, которая дорога идетъ зъ места Луконницкого его милости пана Гарабурдиного до села Байковского и черезъ село Репницкое, виделъ есми за оповеданьемъ тыхъ земянъ господарскихъ вышъ помененыхъ братанича ихъ Михала Семеновича Миткевича забитого и замордованого на смерть, которого я возный зъ шляхтою вышъ помененою, которая на тотъ часъ при мне была огледалъ есми на томъ Михайлу небожчыку ранъ, то есть на рукахъ обудвухъ, на локтяхъ раны осуненые крывавые, а на плечы правомъ рана синяя, а на крыжу вышей поеса также рана синея, а горло синее и кошулею его-жъ около шыи завинено. Яко-жъ дей прыятели того небожчыка Михайла мною возным и стороною вышъ помененою обвели и оказали. А пры томъ забитью и замордованью менили быть на томъ небожчыку коптанъ скураный лосиный, копенякъ сукна простого, шапку подшитую лисами, чеканъ, а потомъ дей збирали копы две: першую месеца Генвара семого дня, а другую того-жъ месеца Генвара і (10) дня, на томъ местъцу, где того небожчика замордованого знайдено, на кгрунте его милости пана Горабурдиномъ; яко-жъ съ тыхъ копъ жадное ведомости не взели, только

дей Миколай Вилунинъ—мещанинъ пана Яна Гарабурды места Луконницкого, поведалъ, ижъ дей тотъ Михайло небожчыкъ продалъ мне у неделю жита сырого бочку за деветнадцать грошей безъ двухъ пенезей и отмерывшы жито и грошы у мене побравшы й пошолъ до стодолы до жида, а потомъ прышолъ до мене подпившы, я дей его зъ дому своего выпровадилъ, а выпровадившы шолъ есми за разомъ до мещанки его милости пана моего до Звездиное и пилъ есми зъ людьми добрыми ажъ до полночы, яко-жъ на тыхъ же копахъ патчерица Мартина Тучы, на име Любка, поведила, ижъ я на сумеркацъю брала воду, а того Михайла видела едучы зъ места до дому на колесахъ простыхъ, а чеканъ держитъ межы ногами въ целости въвесь. Што дей мною вознымъ и стороною вышъ помененою все тое панове Митковичы земяне господарские оповедали и оказали. Яко-жъ тое сознанье возного, за прозьбою особъ вышей менованыхъ, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ естѣ записано.

Тоже, л. 142—3.

№ 114.—1592 г., Марта 23 дня. *Разслѣдованiе копы по дѣлу о покражѣ.*

(1592 г., Марта 23).

До враду его королевское милости замку Слонимского до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, присылалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Данилей Купкеевичъ Мурза, жалуючи и оповедаючи тымъ способомъ, што-жъ дей въ семъ року идучомъ ҂афчв (1592), месеца Марца иі (18) дня, зъ середы противъ четверга скрадена дей клеть у подданого моего, въ селе Юковичахъ, въ повете Слонимскомъ лежачемъ, на име у Шимука Матеевича, и яко дей въ той справе поступокъ былъ, ставлю передъ вашою милостью врадомъ возного повету Слонимского пана Андрея Васильевича Мизкгира, который же тотъ возный, будучи на враде передо мною очевисто, при квите своемъ подъ печатью и подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ, до книгъ созналъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ ҂афчв (1592), месеца Марца ка (21) дня, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, то есть пана Григорья Миколаевича а пана Семена Андреевича Скольберта, оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, его милость панъ Данилей Купкевичъ Мурза тымъ способомъ, ижъ дей въ року теперь идучомъ ҂афчв (1592), месеца Марца иі (18) дня, зъ середы противъ четверга, въ ночы, выкрадена дей съ клети маетность въ подданого дей моего Шимука Матеевича, въ селе Юковичахъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, то есть меновите: сукна простого чорного локоть тринадцать, полотна кужольного въ двухъ сувояхъ локоть тридцать два, полотна пачесного локоть семь, сорочокъ музскихъ кужольныхъ чотыри а жоноцкихъ сорочокъ новыхъ кужольныхъ две, ручниковъ простыхъ изгребныхъ чотыри по три локти, хустка коленская локоть, кужольныхъ хустокъ шитыхъ пять по локтю, коштовала дей грошей петнадцать, пражы кужольное клубовъ два, въ которыхъ дей могло быть полотна локоть двадцать, изгребное пражы клубовъ два, въ которыхъ дей также могло быть полотна локоть двадцать, чепцы тры, которые дей стояли по тры грошы, покроми две люнскихъ купленые за семь грошей, поясковъ мужицкихъ два, которые дей стояли грошей чотыри и пенязи два, шапка музская, купленая за грошей пять, наметокъ чотыри, два серпанки а две наметки кужольныхъ, жички чирвоное локти два, поесовъ тканыхъ житченыхъ пять. Яко-жъ дей подданый мой Шимукъ Матеевичъ, обачившы тую шкоду свою, понявшы дей следъ и собравши суседъ своихъ околичныхъ, водлугъ дей стародавного обычаю, взявшы дей следъ зъ дому своего, который дей былъ следъ трехъ чоловековъ пешихъ, который дей следъ изъ суседьми околичными на первей прывели на кгрунтъ села Лодейницы, именья пана Путилова, которые подданые пана Путиловы прынявши следъ сполечне стороною вывели дей следъ зъ кгрунту Лодейницкого, ажъ до кгрунту дей его милости пана Яна Гарабурды, села Дыховицкого, которые дей подданые его милости Дыховицкие прынявшы дей следъ сполечне и съ посторонними людьми ишли следомъ и вывели дей следъ зъ кгрунту Дыховицкого,

ажъ до кгрунту дей ей милости пани Васильевое Тишкевичовое—воеводиное Смоленское, старостиное Менское и Пинское пани Настасьи Андреевны Сопотковны, села ее милости Белавицкого Заполья. То пакъ дей тая копа вся, ставувшы на границы на томъ следу, которымъ дей следомъ ишли послали дей до села Белавицкого Заполья, абы вышедшы следъ прыняли и зъ кгрунту и отъ села дей своего отвели, тые дей подданые ей милости пани воеводиное Смоленское Бялавицкие, зъ села Заполья, на следъ выйти, ани зъ кгрунтовъ и отъ села своего следу отвести не хотели, ажъ дей я зась знову того-жъ часу посылалъ служебника своего Петковского до врадника ей милости Белавицкого пана Ивана Суеты, просечы, абы дей росказалъ подданымъ ее милости Белавицкимъ, изъ села Заполья, на тотъ следъ выйти, то пакъ дей тотъ врадникъ Белавицкий росказалъ тымъ подданымъ Белавицкимъ черезъ посланца своего на тотъ следъ выйти и тотъ следъ дей принявшы зъ кгрунту и зъ села своего вывести, нижли дей тые подданые ее милости пани воеводиное Смоленское Белавицкие, зъ села Заполья вышедшы до тое копы, которые на томъ следу стояли, прышедшы отъ тое копы следу взяти и вывести зъ кгрунту и отъ села своего не хотели и не отводили. Яко-жъ по томъ оповеданью мне возному и той стороне того-жъ часу, року, месеца и дня звышъ писаного панъ Данилей Купкеевичъ Мурза ставилъ тыхъ людей коплянъ, которые тотъ следъ прывели до того кгрунту села ей милости пани воеводиное Смоленское Белавицкого Заполья, на первей подъданыхъ пана Путиловыхъ зъ села Лодейницы Грынь Аврамовичъ лавникъ, Андрей Яцовичъ, Федоръ Денисовичъ, Макъсимъ Хотеновичъ, Михайло Петрушевичъ, съ того-жъ села Лодейницы подданый его милости пана Яна Гарабурды Иванъ Скорынчычъ, а зъ другого села Дыховицкого его милости пана Яна Гарабурды тивунъ Яковъ Нестюковичъ, Тарасъ Петрашевичъ, Меленецъ Тимофеевичъ, Костюкъ Андреевичъ, Грынь Андреевичъ, Савка Ивановичъ и иншыхъ людей немало, которые ставшы очевисто передъ нами поведели, ижъ дей мы за вжитьемъ и прозьбою подданого его милости пана Данилья Купъкеевича Мурзы зъ села Юковичъ Шымука Матеевича были есмо на следу горачомъ на копе и кгды были выкрадены речы зъ клети въ ночы того подданого его милости пана Данилья Купкеевича Мурзы року ҂афчв (1592), месеца Марца иі (18) дня, изъ середы на противко четверга, въ ночы; яко-жъ дей мы на завтрей, у четвергъ скоро день, взявшы следъ зъ дому того подданого пана Данилья Купкеевича Мурзы Шымука Матеевича трехъ чоловековъ пешыхъ и видели дей есмо съ клетъки въ дому его вси речы выбраны и ничого въ клетце нетъ, а следъ дей есмо взявшы зъ дому напервей прывели дей есмо до села Лодейницы, а отъ села дей Лодейницы до села его милости пана Яна Гарабурды Дыховицкого, а отъ села дей Дыховицкого до села дей ей милости пани воеводиное Смоленъское Белавицкого, села Заполья, то пакъ дей застановившыся на томъ следу на кгрунте села Белавицкого Заполья копа вся послали дей есмо до того села Белавицкого Заполья, абы на следъ гарачый ишли и следъ зъ кгрунту и отъ села своего отводили, они дей на тотъ следъ ити и отводити не хотели, а потомъ дей тогожъ часу панъ Данилей Купкеевичъ Мурза послалъ до врадника Белавицкого слугу своего Петровского, абы на тотъ следъ тымъ подданымъ Белавицкимъ зъ села Заполья росказалъ выйти и следъ зъ кгрунту и отъ села своего отвести. Яко-жъ дей за посланьемъ урадника Белавицкого пана Ивана Суеты тые дей подданые Белавицкие зъ села Заполья, пришедшы дей до насъ копы на тотъ следъ, следу дей отъ насъ брать и отводить нехотели и не брали и не отводили, а подданый дей пана Данильевъ Мурзинъ вышей менованый Шимукъ Матеевичъ освечилъ то намъ копе всей, яко-жъ по томъ оповеданью и сознанью тое копы панъ Данилей Купкеевичъ Мурза мене возного и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ посылалъ служебника своего Петра Грыгорьевича, просечы на тое село все о справедливость до врадника ей милости Белавицкого пана Ивана Суеты року теперь идучого ҂афчв (1592), месеца Марца кд (24) дня, и кды тотъ служебникъ его милости пана Данилья Мурзинъ просилъ о вчиненье справедливости на тое село Белавицкое Заполье, врадникъ Белавицкий панъ Иванъ Суета на тое село Заполье рокъ ку вчиненью справедливости зложилъ пану Данилью Купкеевичу Мурзе черезъ того служебника его

милости Петра Григорьевича передо мною вознымъ и тою стороною при мне будучою отъ сее недели прошлое року тепеть идучого ҂афчв (1592), месеца Марца кѳ (29) дня, за две недели, то есть месеца Апреля вı (12) дня. Которое-жъ тое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою пана Данилья Купкеевича Мурзы, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть

Тоже, л. 164—5.

№ 115.—1592 г., Мая 4 дня. *Разбирательство копою дѣла о покражѣ скота.*

Месеца Мая д (4) дня, (1592 г).

Пришедшы до замку господарского Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростегo Слонимского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Тивинский о томъ, ижъ дей року прошлого ҂афча (1591), месеца Ноября двадцать первого дня, въ небытности моей на тотъ часъ въ именичу своемъ Петралевскомъ, покрадено быдла рогатого у подданого моего Петралевского Богуша Шанкевича воловъ оремыхъ три зъ хлева его ночнымъ обычаемъ, то есть первый перестый, другий рижий, а третий половый, также украдено и корову мою половую изъ двора року прошлого ча (1591), месеца Декабра деветнадцатого дня, якожъ не поoднокроть копы збираючы опытъ чинилъ о тое быдло, то пакъ року теперешнего чв (1592), месеца сегоднешнего Мая третего дня, кгды есми вжо собралъ остатнюю копу на именью своемъ Петралевскомъ, на врочыщы звыкломъ, где се копа завжды становитъ, на дорозе, которая идетъ зъ Слонима до Хорошевичъ и до Деревное, тамъжо того месеца Мая третего дня, звышъ речоного за обжалованьемъ моимъ черезъ подданого своего Богуша Шанкевича о тое быдло, которое покрадено, выступивши передъ всею копою людьми добрыми подданый пана Ѳедора Петровского зъ села его Якимовичъ, на име Жданъ . . . . почалъ жалобу чинить тыми словы на суседа своего, ижъ дей, ты Грыцько, меновалъ и звалъ мене, будучи въ дому корчомномъ, на беседе Петра Огурцовича, менуючы мене быть шкодникомъ и злодеемъ, яко быхъ я мелъ покрасть быдло, то есть волы и корову зъ двора пана Яна Тивинского и у подданого его Богуша Шанкевича, пре то яко-сь мене тамъ въ дому Огурцовичовомъ называлъ, абысь тутъ передъ тою копою доводилъ и показалъ, я дей готовъ пану Тивинскому и подданому его усправедливить, нижли тотъ Грыцько подданый пана Петровского до того се незналъ, а потомъ выступившы передъ тою-жъ копою и того-жъ дня и месеца Мая звышъ писаного мещане места Слонимского Иванъ Мурашка а Андрей Годованикъ, за пытаньемъ отъ копы всее, светчили и зезнали то устъне и очевисте тому Грыцьку: правда дей, ижъ ты того Ждана въ дому Петра Огурцовичовомъ звалъ и меновалъ быть власнымъ шкодникомъ и злодеемъ пана Тивинского и подданого его—покралъ дей еси волы и корову. Яко-жъ тотъ Жданъ на тотъ часъ светчилъ нами людьми добрыми, а пры тыхъ сведецствахъ певныхъ, ижъ тотъ Грыцько ведомъ есть добре воловъ покраденыхъ и коровы моее, ставиломъ еще я Тивинский въ недостатку третего светка подданыхъ своихъ Ждана тивуна и Богуша до прысеги на шкодахъ и сведецъствахъ, также паметное и пересудъ дати готовъ былъ, нижли того копа отъ мене брать нехотела, што я все светчиломъ стороною людьми добрыми, заховуючы себе у пана Петровского на тыхъ подданыхъ его справедливости доходить. Которая жалоба и оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 179.

№ 116.—1592 г., Мая 6 дня. *Разбирательство копою дѣла о покражѣ скота.*

6 Мая, 1592 г.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморимъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ подъ печатью и подписью руки его до книгъ созналъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского

сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ ҂афчв (1592), месеца Мая первого дня быломъ за посланьемъ его милости пана Артема Михайловича Мелешка на копе и зъ служебникомъ его милости Мартиномъ Федоровичомъ, ижъ вкраденъ волъ у подданого его милости пана Артемова у въ Углохъ у Ивана Жучка, съ четверга на пятницу, въ ночы, который следъ месеца Мая первого дня въ пятницу приведенъ до подданыхъ его милости пана Абрама Мелешка, маршалка его королевское милости, именья Девятковского, до Совоневщизны, на имя до Ждана а Федора Кузьмичовъ съ копою и зъ людьми добрыми сторонними, то есть на первей подданый его милости пана Ивановъ Солтановъ Грышко Парфеновичъ, а подданый его милости пана Юрья Юндила зъ села Масловичъ Жданъ Сергеевичъ Лавникъ, подданые его милости пана Кондрата Мелешка Девятковские Кузьма Дикий, Иванъ Дорофеевичъ, Стефанъ Коледа, Охремъ Остапковичъ, Евтухъ Белоосовичъ тивунъ, подданые его милости пана Михайла Мелешка Девятковские Михно Ленцовичъ, Лукьянъ Грыневичъ, Олексей Евлашевичъ. Которые подданые его милости пана Абрамовы Жданъ а Федоръ Кузьмичи того следу зъ кгрунту своего и отъ домовъ своихъ не отвели и отводить не хотели, нижли копа, которая тымъ следомъ ишла, вскaзывать на томъ следу горачомъ не хотели, же ся тые подданые его милости пана Абрамовы Жданъ а Федоръ Кузьмичи его милости ся паномъ своимъ заложилися, вольно дей будетъ о то его милости пану нашому насъ росправить, а копа вся на томъ паметное у подданого его милости пана Артемова узела, же они на томъ следу подданого его милости пана Артемова стояли и то есть следъ власный того вола его милости пана Артемова подданого, который следъ тая копа съ петы отъ дому того подданого его милости пана Артемова Ивана Жучка взела, до кгрунту и до домовъ тыхъ вышей мененыхъ подданыхъ его милости пана Абрамовыхъ привела, яко-жъ подданый его милости папа Артемовъ Иванъ Жучко и прысегнути самотреть на томъ хотелъ, ижъ тую шкоду отъ тыхъ подданыхъ его милости пана Абрамовыхъ маетъ и на томъ, же они следу не отвели и отводить не хотели и же ся его милостью паномъ своимъ заложилися. Которое-жъ тое сознанье возного за прозьбою пана Артема Мелешка до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 183.

№ 117.—1592 г., Іюня 24 дня, *Заяеленіе о принесеніи присяги по дѣлу объ убійствѣ и объ осужденіи копою виновныхъ на смерть.*

Сознанье возного Станислава Волка въ справе пана Станислава Буяльского, же Хоминая, подданая ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ о забитье мужа своего присегу учинила.

Року ҂афчв (1592), месеца Июня двадцать четвертого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Голубомъ, будучи мне на тотъ часъ зоставленому на местцу врадовомъ у Минску отъ пана моего пана Яна Петрашковича—подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Волкъ сознанье свое очевистое уделалъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты особъ двухъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Станиславъ Волкъ, возный господарский воеводства Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, месеца Июня тринадцатого дня, маючи я возный на тотъ часъ при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Юрья Грибовского а пана Матыса Екгирда, за взятьемъ пана Станислава Буяльского, врадника Горецкого, былъ есми у бору . . . . где есть звыклое местце судовъ копныхъ, и будучи мне возному спольне (съ) стороною шляхтою виделъ и сышалъ есми, ижъ водле листу судового копного, въ року деветьдесятъ второмъ, месеца Мая шостого дня выданого, и водле суду ихъ милости пановъ судей, на то отъ пана Станислава Буяльского, врадника Горецкого, высажоныхъ, меновите въ листе ихъ милости судовомъ описаныхъ, слухалъ есми, кгды Хоминая—подданая ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ, водлугъ листу копного судового и водлугъ суду пановъ судей на то высажоныхъ

на двухъ подданыхъ ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ, именья ихъ милости Горецкого, зъ села Бродца, на име на Лукьяна Назаровича а на Потапа Шолковича о забитье старца ихъ же милости княжатъ Вишневецкихъ Богушовицкого, на име Хомы, а мужа своего, которого то тотъ Лукьянъ и Потапъ поднявшисе его черезъ реку Березыню перевести, забили и тело нетъ ведома где подели, само третя поприсягнула, а по присязе тые два подданые верху помененые, яко забойцы, горломъ караны были. При чомъ я возный бывши и тое все слышавши и видевши, квитъ до книгъ сознаваю и на письме сее сознанье мое до книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты верху помененою, на тотъ часъ при мне будучою, даю. Которое очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 82—3.

№ 118.—1592 г., Іюля 1 дня. *Заявленіе о возводимомъ на крестьянина Тевелевича убійствѣ, оправданія въ которомъ обвиняемый требовалъ путемъ копнаго суда.*

Сознанье возного Тихона Васильевича въ справе пана Януша Длузского, яко чинилъ справедливость пану Миколаю Домарацкому зъ подданого Зебиньского зъ Савы Тевелевича.

Року ҂афчв (1592), месеца Июля а (1) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ, передо мною Яномъ Петрашкевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисте возный повету Менского Тихонъ Васильевичъ, сознанье свое очевистое уделалъ и тое сознанье свое на письме подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ, возный повету Менского, ознаймую тымъ моимъ сознаньемъ, ижъ въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, теперь идучомъ, месеца Июня чотырнадцатого дня, будучи мне у Зебине, при его милости пану Янушу Длузскомъ—арендару и державцы Зебиньскомъ, а маючи при собе людей зацныхъ пана Кготарта Ходорковского а пана Семена Галицкого, на року добровольне зложономъ межы паномъ Янушомъ Длузскимъ и паномъ Миколаемъ Домарацкимъ ку учиненью справедливости съ подданого Зебиньского, села Будиницкого зъ Савы Тевелевича. На первей панъ Станиславъ Скорошевский, менечи се быти приятелемъ пана Домарацкаго и врадникомъ Заверскимъ, жаловалъ тымъ обычаемъ на Саву, тутъ-же очевисто будучого, ижъ дей року прошлого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первого, месеца Августа зъ дня двадцать первого на день двадцать вторый старецъ дей Будиницкий Сава Тевелевичъ, пришодши до дому Гришка Шубника, въ ночи его удавилъ и молчкомъ замордовалъ. И кгды-жъ дей передъ тымъ частокроть тотъ Сава похвалки на того Шубника чинивалъ, а его милость панъ Янушъ Длузский, маючи при собе людей зацныхъ, его милость пана Мартина Тишковича Логойского—маршалка и ревизора его королевское милости, пана Ивана Ходорковского, пана Каспора Томковича—державцу Селецкого, пана Федора Михайловича а пана Юрья Яновича, врадника Каменьского, и иншихъ людей учстивыхъ и засадивши при собе ку чиненью справедливости, пыталъ пана Станислава Скорошевского, ижъ дей то суть речи крывавые и о немалую речь идетъ, естли бы моцъ показалъ отъ пана Домарацкого, который того доходить хочетъ, а панъ Домарацкий естли дей маетъ право вечистое, або якое влитое отъ его милости пана тивуна Виленьского, и естли дей того можетъ панъ Домарацкий доходить, кгды-жъ дей именье Зазерье и Коршаковичы есть пана тивуна Виленьского—вельможного пана Яна Паца, а не пана Домарацкого, а право посполитое учитъ, абы кривдъ подданыхъ своихъ панове ихъ доходили. А панъ Станиславъ Скорошевский и панъ Станиславъ Адамовичъ поведили, ижъ дей не повинни мы того ничого указовати, бо дей ведаютъ люди, ижъ панъ Домарацкий маетъ право отъ его милости пана тивуна Виленьского на Зазерьи и Коршаковичохъ доживотное, але дей о то доводимъ оповеданьемъ на враде, ижъ то того-жъ часу оповедано, и положили выписъ, который выписъ прочитавши, панъ Длуский поведилъ: ижъ дей первей ваша милость то маете оказати, штомъ перво подалъ, а

ку тому дей и пофалку, которую вспоминаете, оказати повинни правне, естли коли была, надъ то и тотъ выписъ надъ науку права посполитого, бо дей тое оповеданье передъ якимъ-съ понаместникомъ повиннымъ пана Яна Петрашкевича—подстаростего Менского, а не передъ старостою, ани передъ подстаростимъ, врадники присяглыми ведлугъ права; а панъ Скорошевский и панъ Адамовичъ, взявши тотъ выписъ къ собе и не попираючи далей права, пошли прочь. А его милость панъ Янушъ Длузский, чинечи и надъ право, пыталъ при бытности еще ихъ мененого Савы, естли бы о томъ учинку ведомъ былъ? Онъ поведилъ, ижъ дей ведомо то всей околицы, ижъ дей тотъ Шубникъ самъ удавилсе; готовъ дей есми высветчитисе и людьми, и копою, и присегою: нехай дей копу по звыклому обычаю нашому збираютъ. А панъ Скорошевский на томъ не перестал. То пакъ его милость панъ Янушъ Длузский того поступку правного всего и своего и поводу ихъ зъ стороны пана Дамарацкого хотелъ дати выписъ суду своего; панъ Скорошевский и панъ Адамовичъ брати не хотели и не потребовали. А панъ Янушъ Длузский, осветчивши ихъ милостемъ паномъ а приятелемъ своимъ звышъ помененымъ и мною возным и стороною людьми добрыми при мне будучими, оного Саву вольнымъ учинилъ отъ року и жалобы. Которого сего моего сознанья и слышенья даю сюю мою цедулу ку записанью подъ моею печатью. Писанъ у Зебине, даты року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Июня семогонадцать дня. Которое очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано.

Тоже, л. 111—2.

№ 119.—1592 г., Іюля 1 дня. *Заявленіе о захватѣ земли и порчѣ граничныхъ знаковъ.*

Сознанье возного Тихона Васильевича огледанья границъ попсованыхъ именья Зебинского отъ старца его милости пана Криштофа Зеновьевича Гацкого, на име Игната Алексеевича.

Року тисеча пятьсотъ ҁ҃в (92), месеца Июля а҃ (1) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ, передо мною Яномъ Петрашкевичомъ—подстаростимъ Меньскимъ, ставши очевисто возный повету Меньского Тихонъ Васильевичъ, сознанье свое очевистое уделалъ, и тое сознанье свое на письме подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаное тыми словы. Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Июня двадцать осмого дня, будучи мне Тихону Васильевичу—возному воеводства и повету Меньского, у Зебине, на справахъ его милости пана Януша Длузского—арендара Зебиньского, оповедалъ мне, ижъ дей сихъ дней теперешнихъ старецъ Гацкий вельможного его милости пана Криштофа Зеновича—воеводича Берестейского, на име Игнатъ Алексеевичъ, а Захарья Татариновичъ и Ермакъ Захарьичъ менovите съ иншими помочниками своими того-жъ села, со дня двадцать первого на день двадцать вторый месеца Июня, въ семъ же року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, потаемне, кгвалтомъ границу старовечную Зебиньскую, которая делитъ кгрунты Зебиньские отъ кгрунтовъ Гацкихъ, попсовали и деревья рубежные граничные высекли, выжгли и въ нивошто обернули, а теперь дей дня сегоднешнего собравшисе кгвалтомъ мало не вси подданые его милости пана воеводы Берестейского Гацкие, а меновите—Ермакъ Захарьичъ зъ иншими потужниками своими того-жъ села, перешедши границу на властный кгрунтъ Зебиньский, названый Борки, прозываемый старымъ назвискомъ Лутищами, властные роспаши Зебинские, которыхъ ажъ по сесъ часъ уживали и пахали, теперь кгвалтомъ дей оруть, кгрунты хотечи забирати и отнимати, которую ролью и кгвалтовное забиранье кгрунтовъ и рубежи попсованые граничные мною возным обводилъ и оказовалъ. То пакъ я Тихонъ—возный Меньский, маючи при собе шляхту людей добрыхъ двухъ чоловековъ стороною, ездилъ есми до тое рольи и до тое границы попсованое, а, за оказаньемъ черезъ войта Зебиньского Ивана Бѣлицкого и иныхъ мужей Зебиньскихъ, виделъ есми: на первей на врочищу у Борку дубъ великий обаполъ выпаленый и рубежъ выщепаный и вычерчоный; въ тыхъ же Боркохъ на иншомъ местцу, также у дубе старомъ великомъ, граница

выжжена и вычерчона, а опаленъ ажъ до самого верху, неподалеку коповища, которое коповищо з Гатляны у пети соснахъ знаки рубежные выпалены; неподалеку дороги, тамъже подле Лутищъ, зъ сосны граничное рубежи выпалены и вырубаны; оттуль у березы, конецъ пасеки, рубежи выпсовали и высекли, ажъ бура тое дерево обалила; оттоль въ пасекахъ у дереве бортномъ сосновомъ рубежи выпалены, отъ тое-жъ сосны недалеко сосна очерчена, у которой рубежи граничные старые, также и третяя сосна зъ рубежами очерчена; потому-жъ отъ тое сосны неподалеку две сосны зъ рубежами очерчены; потомъ сосна одна, въ которой рубежи дей были, ажъ до коренья вся спалена; а на врочищу Борсукове также рубежи выпалены; то пакъ далей у Зебину отъеждчаючи, далеко за тою границою ку пашнямъ Зебиньскихъ подданыхъ виделъ есми у колько сохъ оручи ролью на паренину, а рольи яко бы бочокъ на двадцать взораное; на которой рольи оручи у головахъ засталъ очевисто чоловека старого Ермака Захарьича, а за пытаньемъ отъ войта Зебиньского Ивана Белицкого передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми мененого Ермака, кому бы онъ тую ролью оралъ, кгды-жъ то есть кгрунтъ Зебиньский и граница есть певная отъ гати, которую дей есте выпсовали? Который Ермакъ поведилъ: правда дей, ижъ мы тутъ николи и деды и прадеды наши не пахали, але дей теперь насъ примусили, штобы есмо тотъ кгрунтъ орали. Которое очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано.

Тоже, л. 112—3.

№ 120.—1592 г., Іюля 8 дня. *Заявленіе возныхъ объ уплатѣ денегъ, присужденныхъ копою, за покражу пчелъ.*

Сознанье возныхъ Тихона Васильевича а Епимаха Ширановича, яко они были ку пригледанью отданья грошей отъ пана тивуна Виленского паномъ воеводичомъ Берестейскимъ.

Року ҂афчв (1592), месеца Июля и (8) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашкевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возные повету Меньского Тихонъ Васильевичъ а Епимахъ Ширановичъ, сознанье свое очевистое уделали и квитъ того сознанья своего подъ печатьми своими и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подали, писаный тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ а я Епимахъ Ширановичъ—возные повету Меньского сознаваемъ то симъ нашимъ квитомъ, ижъ будучи намъ взятымъ, то есть мне Тихону отъ ихъ милости пановъ воеводичовъ Берестейскихъ пана Фридриха а пана Мартина Тишкевичовъ Логойскихъ, а отъ пана Януша Длузского, ку отбиранью сумы пенезей пятидесятъ копъ грошей, всказаныхъ и присужоныхъ первей зъ суду копного, а потомъ зъ суду кгродского Меньского на селе Коршаковскомъ за подранье пчолъ и побранье корениковъ со пчолами, а мне Епимаху, будучи взятымъ зъ стороны его милости пана тивуна Виленского пана Войтеха Вильковского а пана Мартина Садовского, ку отдаванью тое сумы менованое. А такъ въ семъ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Июня двадцать семого дня, на року, отъ положенья листу урадового упоминального у чотырохъ неделяхъ припаломъ, будучи намъ въ селе Коршаковскомъ, и маючи намъ при собе сторону двухъ шляхтичовъ, на имя пана Криштофа Холховского а пана Петра Гуляницкого, а такъ дня вышей менованого зъ стороны его милости пана тивуна Виленского панъ Станиславъ Скорошевский, а зъ стороны пана Войтеха Вильковского самъ панъ Вильковский и панъ Садовский передъ тою стороною вышей менованою ихъ милости паномъ воеводичомъ Берестейскимъ и пану Янушу Длузскому оную суму пятьдесятъ копъ грошей всю сполна отдали и досыть учинили. Въ которой той справе будучи мы того сведоми, тотъ квитъ нашъ, подъ печатьми нашими и подъ печатьми стороны менованое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подали. Писанъ року, месеца и дня верху менованого. Которое очевистое сознанье и цедула тыхъ возныхъ верху мененыхъ до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже. л. 156—7.

№ 121.—1592 г., Іюля 20 дня. *Заявленіе вознаго объ истязаніяхъ на копѣ крестьянина Сипаченко.*

Сознанье возного Тихона Васильевича въ справе пана Ивана Ходорковского съ Колодежаны.

Року ҂афчв (1592), месеца Июля к (20) дня.

Передо мною Дмитромъ Скуминомъ Тишкевичомъ—маршалкомъ господарскимъ, старостою Меньскимъ, писаромъ староствъ и волостей Украинныхъ рускихъ, ставши очевисто возный повету Меньского Тихонъ Васильевичъ доброволне квитъ свой призналъ и тотъ квитъ свой подъ печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаный тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ—возный повету Меньского сознаваю то симъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ, ижъ будучи я возный отъ пана Ивана Ходорковского на справы его везванымъ въ року теперь идучомъ деветьдесятъ второмъ, месеца Июля шостого дня, оповедалъ мне возному панъ Иванъ Ходорковский: дня дей учорашнего была копа звыклая на границы Логойской съ Колодежаны, на которой копе розныхъ пановъ люди, водле повинностей своихъ, становили, и тамъ-же на той копе будучи подданому моему Василью Сипачонку, которого подданый его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского Сычевский, Митько Соколъ, звазнившисе тамъ-же передъ копою, менуючи его быть злодеемъ, поймалъ, звезалъ и дубцы его, завесивши на очопе, по кольку кроть билъ, мордовалъ, мовечи на копе: я его беру, я его мучу, и я его одинъ навежу и розвежу; яко-жъ на томъ чоловеце моемъ Сипачонку ничого се не домучилъ; а тотъ подданый мой змордованый, змучоный, не ведаю, живъ-ли будетъ. И за оказаньемъ виделомъ на Василю Сипачонку, раны дубцы битые, хрыбетъ и черево вельми збито; который Василь Сипачонокъ не отъ копы, только отъ того Митька Сокола тотъ бой и муку быть менилъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 202—3.

№ 122.—1592 г., Августа 6 дня. *Заявленіе вознаго о подачѣ имъ требованія уплаты денегъ, присужденныхъ копою.*

Сознанье возного Ивана Сенницкого положенья листу упоминального пану Пацу—тивуну Виленскому отъ пановъ Тишкевичовъ и отъ пана Быковского—войского Менского, абы суму пенезей суду копного заплатилъ.

Року ҂афчв (1592), месеца Августа шостого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Иванъ Сенницкий, сознанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы. Я Иванъ Сенницкий—возный повету Менского сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ, ижъ въ семъ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, месеца Августа пятого дня, маючи я при собе сторону двухъ шляхтичовъ, на име пана Войтеха Шадовского а пана Войтеха Матеевского, передъ которыми положилъ есми копию зъ листу, отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—старосты Менского писаного до его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского, державцы Каменецкого, въ именью его милости Заозерскомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, у ворота дворные того двора его милости Заозерекого, безъ бытности его милости пана тивуна Виленского самого, увоткнулъ, врāднику и челеди его милости въ томъ дворе его милости Заозерскомъ оповедалъ и обволалъ; въ которомъ томъ листе пишетъ его милость панъ староста Менский, абы его милость панъ тивунъ Виленский суму пенезей, зъ суду копного, въ семъ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Июля чотырнадцатого дня бояромъ и подданымъ ихъ милости пановъ воеводичовъ и пана Ивана Быковского, войского Менского, Колодезскимъ и Старинскимъ всказаную, то есть всего сумою бояромъ и подданымъ ихъ милости пановъ воеводичовъ грошей копъ семьдесятъ семь, грошей сорокъ пять, а за шкоды пана войского

бояръ и подданыхъ его милости копъ пятьдесятъ и грошей петнадцать заплатити казалъ, о чомъ ширей, а меновите по достатку на листе его милости пана старосты Менского описано и доложоно есть, которую тую копию менованую я возный подъ моею печатью и подъ печатьми стороны вышей менованое, при мне будучое, тамъ у ворота двора Заозерского его милости пану тивуну воткнулъ. Которое очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано.

Тоже, л. 314—5.

№ 123.—1592 г., Августа 11 дня. *Заявленіе о неявкѣ къ принесенію назначенной копнымъ судомъ присяги.*

Року ҂ѯ҃в (1592), месеца Августа ҂аі (11) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто панъ Артемей Михайловичъ Мелешко, оповедалъ тыми словы, ижъ дей року теперь идучого ҂ѯ҃в (1592), месеца Мая . . . дня украденъ дей волъ у подданого моего, на име во Ивана Жучка, которого дей вола следъ прыведенъ былъ до подданыхъ пана маршалковыхъ, на име до Ждана а до Федора, а до Мелешка—до сыновъ Кузьминыхъ Горбачевича, которые дей следу отъ дому своего не отвели и отводить не хотели, и одозвалисе до пана своего, што-жъ ширей и достаточне на выписе и на сознаньи возного есть написано; а ижъ копа дей отложила до прыеханья пана маршалкова и не допустила на тотъ часъ подданому моему прысеги дей, и кгды се тая справа прыточила до пана маршалка на вырокъ, его милость панъ маршалокъ, прочитавшы дей выписъ сознанья возного, который возный на той копе былъ, росказалъ дей подданымъ своимъ прысегнути, которыхъ бы подданый мой самъ обралъ до прысеги, ачъ ми то дей панъ маршалокъ надъ право учинилъ, ижъ подданому моему прысеги допустити не хотелъ; подданый дей мой, не хотечы въ томъ большъ собе шкодовать, ачъ то ему было съ крывдою, обралъ до присеги трохъ подданыхъ пана маршалковыхъ, а меновите дей Осташа—тивуна именья его милости Девятковского, а двухъ подданыхъ Огея а Мелешка Горбачевичовъ, которые дей мели на томъ прысягнути, ижъ о томъ воле не ведаютъ, такъ тежъ и не есть шкодники тые подданые пана ихъ и не обцуютъ дей тымъ. А ижъ рокъ дей прыпалъ, яко дня сегоднешнего месеца Августа одинадцатого дня, же дей мели тые подданые прысегнути, яко-жъ дей подданый мой былъ готовъ до прысеги ихъ везсти, то пакъ, не вемъ для чого, тые подданые не прысегали, бо подданому моему трудно дей было везсти ихъ до прысеги, бо не такъ, жебы мели ити до церкви до прысеги, але ледве ихъ до дому отвезли, же такъ се вельми горелки опили, и просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 242.

№ 124.—1592 г., Сентября 1 дня. *Рѣшеніе копы по спору о бортномъ деревѣ.*

Сознанье вознаго Василия Григорьевича въ справѣ пана Стефана Гладкого съ паномъ Андреемъ Корсакомъ.

Року ҂ѯ҃в (1592), месеца Сентябра ҂а (1) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставши очевисто возный повету Меньского Василей Григорьевичъ, сознанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознанья своего подъ печатью и съ подписомъ руки своее, такъ же подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаную тыми словы. Я Василей Григорьевичъ, возный господарский воеводства Меньского, сознаваю то сею цедулою моею, ижъ року по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Августа двадцать осмого дня, быломъ на справе его милости пана Стефана Гладкого, писара земского воеводства Меньского, въ именью его милости Узденьскомъ, въ повете Меньскомъ лежачомъ, которую расправу мелъ бортникъ его ми-

лости пана Стефана Гладкого, писара земского воеводства Меньского. на име Гринъ Козловичъ, зъ бортникомъ пана Андрея Корсака, хоружича воеводства Меньского, зъ Лукьяномъ Жадневичомъ о дерево, о сосну бортную со пчолами на врочищу у въ Углохъ и у Боркомъ, то пакъ гдымъ я возный, маючи при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Сухоревского а пана Станислава Андреевича, до тое сосны приехалъ, тамъ же были люди сторонние пановъ обчихъ, то есть зъ стороны его милости пана писара земского воеводства Меньского подданые его милости пана Еноха Кавечынского, на име Степанъ Попрадуха а Нестеръ — зять Попрадушинъ, Юхно Борковский а Васько Пильневичъ зъ Низу, а зъ стороны пана Андрея Корсака подданый пана Ярошa Корсака съ Пырешева, на име Евхимъ Скобичъ, а врадникъ пани Павловое Тишиное Васько Логвиновичъ Плющъ, а подданый пана Василья Болгарина Сенько Прокоповичъ, то пакъ тамъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою и передъ тыми людьми сторонними бортники вишей имены менованые, будучи подъ тою сосною, не мало споровъ межы собою чинечи: бортникъ его милости пана писаровъ поведилъ, ижъ дей тая сосна со пчолами есть власная пана моего и клейно дей тутъ найду въ той сосне давное, старое, заходу продковъ моихъ, а бортникъ пана Андрея Корсаковъ тымъ же обычаемъ поведилъ, ижъ дей тая сосна съ пчолами есть пана моего и клейно дей тутъ найду заходу продковъ моихъ, въ чомъ се згодити не могучи, хотели тую сосну заколывати, исчучы кождый клейна своего, нижли панъ Стефанъ Гладкий, писарь земский воеводства Меньского, а панъ Андрей Корсакъ, не хотечы псовать сосны тое, згодилисе сами межы собою тымъ способомъ, ижъ тое сосны вечными часы спольне ужывати маютъ, и одинъ безъ другого пчолъ подбирати не маютъ. Тамъ же стоечы у тое сосны бортникъ его милости пана Стефана Гладкого, писара земского воеводства Меньского, Грынь Козловичъ поведилъ тымъ способомъ, ижъ дей тотъ подданый пани Павловое Тишиное, который тутъ стоитъ, на име Мартинъ Кисель, власную дей сосну пана моего на врочыщу за Переходомъ заходитъ и пчолы подбираетъ, што дей есми и теперь передъ вашею милостью показать готовъ, ижъ то есть сосна власная пана моего. И кгдымъ я возный тогожъ дня верху писаного подъ тую сосну зъ стороною шляхтою и съ тыми людьми стороньними, вышей имены меноваными, прыехалъ, тамъ передо мною вознымъ и шляхтою и передъ тыми людьми сторонними, бортникъ его милости пана писаревъ поведилъ, стоечы подле тое сосны, ижъ дей то сосна и со пчолами есть власная пана моего и клейно дей на той сосне есть заходу продковъ моихъ, а тотъ дей подданый пани Павловое Тишиное, не ведати для чого, у тую сосну уступаетъ и передъ часомъ дей тые пчолы подобралъ. А подданый пани Павловое Тишиное Мартинъ Кисель поведилъ, ижъ дей то сосна властная моя—заходу моего и клейно дей мое на той сосне найдете. А бортникъ пана писаровъ поведилъ: если дей то есть сосна твоя, приставь дей приставку и укажи дей, где клейно твое? А подданый пани Павловое Тишиное, приставивши корову приставку и взышодшы на сосну, назначилъ зверху и зыcподу, поведаючи: заколите тутъ въ томъ местцу, якомъ дей назначилъ, и естли дей тутъ въ томъ местцу не найдете клейна моего, нехай дей пры той сосне и со пчолы корову свою, которую-мъ приставилъ, трачу. То пакъ, кгды чоловекъ стороньний, подданый пана Ярошa Корсака Евхимъ Скобичъ, взышодши на тую сосну, водлугъ запису подданого пани Тишиное закололь сосну и одколовшы плаху немалую, ничого тамъ и ниякого знаку не нашелъ, тые люди стороньние, вышей имены менованые, бачечы, ижъ подданый пани Тишиное упорне се у тую сосну упиралъ, тую сосну и съ пчолами и корову, приставку его, при пану писару зоставили и на вечность присудили, на чомъ и тотъ подданый пани Павловое Тишиное Мартинъ Кисель самъ перестал и позволилъ. Которое очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано и выписъ выданъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766 л. 441—2.

№ 125.—1592 г., Октября 19 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за потраву сѣна и хлѣбовъ.*

(1592 г., Октября 19 дня).

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Захарьяшъ Славута при квите своемъ подъ печатью его до книгъ созналъ тыми словы: Я Захарьяшъ Словута, возный повету Слонимского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ ҂афчв (1592), месеца Октебра і (10) дня, быломъ на справе земенина господарьского повету Слонимского пана Миколая Станиславовича Талька Порецъкого въ именью его Порецъкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, и за оказаньемъ и оповеданьемъ пана Миколая Талька виделъ есми на поли его великомъ дворномъ Порецъкомъ Подъжыличъ грыка стравлена на корень на две бочки, на которой той грыце стравленой своей и на испашы панъ Миколай Талько занялъ быдло и свинье подданыхъ его милости пана старосты Ошменьского села Василевичъ именья его милости Порецъкого, у повете Слонимскомъ лежачого, которыхъ тыхъ подданыхъ села Василевичъ панъ Миколай Талько обослалъ, абы на испашъ на гречъчыну стравъленую на копу шли. Тогды за обосланьемъ пана Миколая Талька подданые его милости пана Станислава Миколаевича Нарбута, старосты Ошменского съ того села Василевичъ вышли на туюиспашъ на гретчыну стравъленую, першый Курыло Шыловичъ, другий Гарасимъ Шыловичъ, третий Бакунъ Тавлуевичъ, четвертый Петръ Теневичъ, пятый Степанъ Онопреевичъ, которыхъ тыхъ подданыхъ вышъ менованыхъ его милости пана старосты Ошменского панъ Миколай Талько передо мною вознымъ пыталъ, если стоятъ до гретчыны, до испашы, што потравили быдломъ, статкомъ своимъ. Тогды они тые вси пять подданые его милости пана старосты Ошменьского Курыло, Гарасимъ, Бакунъ и Степанъ Отеневичъ поведили одностайне тыми словы: правда дей есть, што тую гретчыну статки нашы выели и до испашы дей стоимо и заплатимо, што на насъ прыйдетъ всихъ петиохъ, лко-жъ панъ Миколай Талько просилъ мене возного, абымъ на нихъ тую испашъ окоповалъ и окоповаломъ есми на нихъ подданыхъ пана старосты Ошменьского гретчыны копъ к҃ (20). Которое уреченье шкоды тые подданые его милости пана старосты Ошменьского вышъ помененые на себе прыняли и заплатити пану Миколаю Тальку поднялися. Яко-жъ и гуси ихъ по той гретчыне стадами ходятъ и поведили тые подданые его милости пана старосты Ошменского: вже дей мы межы собою суседовъ и большъ найдемо, хто тое грыки помогалъ травить. А потомъ панъ Миколай Талько того-жъ дня звышъ помененого обослалъ подданого его милости пана старосты Ошменьского Тараса Войтъковича Левковича, чоботара въ томъ-же селе Василевичахъ мешкаючого, абы на копу и на испашъ ишолъ, што пану Миколаю Тальку пшеницу и овесъ на селисчу па Хоманевъсчызне свиньями своими потравилъ. Тогды тотъ помененый Тарасъ Левъковичъ самъ вышолъ и до шкоды стоялъ и урекъломъ пшеницы стравъленое и овса на земли Хоманевъсчызне, то есть пшеницы копъ шесть, овса копъ тры, которую испашъ Тарасъ Левковичъ на себе взялъ и пану Миколаю Тальку заплатить поднялся. А потомъ того-жъ дня звышъ помененого панъ Миколай Талько оказовалъ мне возному сено свое потравъленое на корень у копахъ надъ рекою Счарею неподалеку плытницы его милости пана старосты Ошменьского, которого сена наличыломъ копъ шестьнадцать, на корень стравълено быдломъ свежо. И менилъ панъ Миколай Талько передо мною вознымъ, ижъ дей тое сено мое панъ Юрий Болтромеевичъ Талько Порецъкий быдломъ своимъ дворнымъ потравилъ, которое быдло пана Юрьево все онъ панъ Миколай Талько былъ занялъ на томъ сене, и окоповаломъ того сена потравъленого возовъ осмь. Яко-жъ панъ Миколай Талько объсылалъ пана Юрья Талька черезъ люди сторонные, абы на копу на испашъ ишолъ, а быдло свое до себе взялъ, нижли панъ Юрья на копу на испашъ не ишолъ, а панъ Миколай Талько собе за шкоду, за сено яловочъку рыжую зоставилъ, а остатокъ быдла черезъ люди сторонные пану Юрью Тальку до двора его Порецкого отогналъ. Которое то сознанье возного за прозьбою пана Миколая

Талька до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 277—78.

№ 126.—1592 г., Октября 20 дня. *Заявленіе вознагоʼо совершеніи на копѣ страшныхъ разбоевъ.*

. . . *) при збитью и змученью его взято у него (съ ка)литою, съ поесомъ и зъ ножомъ грошей семьдесятъ литовскихъ; за калиту, за поесъ и за ножъ дано грошей десеть. Радивона Головеньчыча збили и зранили, отняли въ него свирепу шерстью сивую, купленую за тры копы, зъ седломъ, за седло далъ дей былъ полъ копы, сермягу зъ него знято новую чорную, купленую за полъ копы грошей; кожухъ знято (но)вый, купленый за копу грошей, а готовыхъ грошей згинуло дей ему на тотъ часъ зъ за пазухи полъ копы. Якова Сушковича збили и зранили, сермягу зъ него знято новую, чорную, купленую за полъ копы грошей, кожухъ знято новый, купленый за копу грошей. Пилипа Боловковича збили и зранили и сермягу зъ него знято, купленую за двадцать грошей, кожухъ знято, купленый за петьдесятъ грошей, при которомъ дей збитью згинуло ему зъ за пазухи копа грошей. Мелка Микулича збили и зранили, который зъ збитья и зраненья не ведать дей, если будетъ живъ, сермягу зъ него знято новую чорную, купленую за двадцать грошей, кожухъ знято новый бараний, купленый за сорокъ грошей . . . Волынца збили и зранили, зняли зъ (него) сермягу чорную, которая ему коштовала грошей пятнадцать. . . . .

. . . .

зняли зъ него сермягу купленую за полкопы грошей, кожухъ бараний, за копу грошей купленый. Ивана Строковича збили и зранили, зъ него сермягу купленую за двадцать грошей, ко(жухъ ба)раний, купленый за копу грошей. . . . врый, который съ того збитья (и зра)ненья неведать если же живъ . . . . ганье и при томъ збитью зняли две сермяги, которые его кошто(вали) . . . . копъ грошей сорокъ; Артема Бѣлодедковича збили и зранили и зняли зъ него сермягу, купленую за полкопы грошей. . . . рея Баранчича збили и зранили и зняли зъ него сермягу и кожухъ, куплено за (ко)пу грошей, а Илью Конана Соймовича збили, зранили и отняли у него свирепу (шер)стью рыжую, купленую за чоты(ри) копы грошей литовскихъ; Грышка (О)хремовича збили и зранили зняли зъ него сермягу съ кожухомъ, за полторы копы грошей куплено и на огледанье побитыхъ и пораненыхъ подданыхъ пановъ своихъ старецъ пана Завишынъ, а войтъ пана Шеметовъ просили мене о возного; я имъ на то зъ ураду придалъ возного повету Меньского Ждана Сѣнницкого, который возный тамъ бывшы, што видевшы и слышавшы, тогожъ року деветьдесятъ второго, месеца Октебра двадцать третего дня, передо мною Езофомъ Винькомъ ставшы очевисто сознал и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонными ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ въ тые слова писаный: Я Жданъ Саньковичъ Сѣнницкий, возный господарский повету Меньского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра двадцатого дня, будучы мне возному зъ ураду господарского кгродского Меньского отъ пана Езофа Винька, подстаростегo Меньского. прыданому старцу его милости пана Андрея Завишы Прокопу Наумовичу а войту его милости пана Яна Шемета Андрею Бычку на огледанье побитыхъ и пораненыхъ подданыхъ ихъ милости пановъ ихъ именья ихъ милости спольного волости Бакштанское, у повете Меньскомъ лежачого; а такъ я возный того року звышъ написанного того-жъ месеца Октебра 22 день коли-мъ до волости ихъ милости Бакштанское до села Смиловичъ прыехалъ, маючы пры собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ, пана Яна Ольшевского а пана Матыса Дмоховского, напервей за оказываньемъ старца его милости пана Завишиного Прокопа Наумовича виделомъ раны на подданыхъ его милости пана Завишыныхъ Бакштанскихъ, на первей на Матфею Зутькевичу Бобровнику виделомъ самого того Матфея Бобровника

---

*) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ отъ ветхости, по краямъ, выкрошился.

всего кийми збитого, все тело его синее спухло, ногу левую виделомъ . . . битую, который тою ногою владнуть не можетъ и неведать, бы и жывъ съ тыхъ ранъ былъ; на Артиме Тимошевичу виделомъ у руки левое два пальцы оттяты; у Максима Ермаковича виделомъ раны у голове две крывавые киемъ битые, самъ увесь, руки и ноги и хрыбетъ збитъ, синевъ; Клима Наумовича виделомъ усего киемъ збитого, усе тело на немъ, такъ хрыбетъ, руки и ноги синево; на Лукъяну Шыткевичу виделомъ на обудвухъ рукахъ раны синевые киемъ битые опухлые; у Лаврына Сядкевича виделомъ у голове рану крывавую, киемъ битую, а на хрыбте две раны синевыхъ, киемъ битыхъ, спухлыхъ; у Андрея Артемовича виделомъ на плечахъ (обо)ихъ раны две синевыхъ спухлыхъ, киемъ битыхъ, и на подданыхъ его милости пана Яна Шемета, за оказываньемъ войта его милости Андрея Бычка, виделомъ раны, то есть напервей у Сидора Щуконовича виделомъ раны—все тело огнемъ спаленое, а у голове виделомъ раны две кривавые, киемъ пробитые, съ которыхъ ранъ неведать, будетъ ли жывъ; у Радивона Головенчыча виделомъ самого того Радивона всего киемъ збитого, же трудно было ранъ его зличыть и не ведать, будетъ ли жывъ; Якова Сушковича также виделомъ усего киемъ збитого, тело его все синево попухло; у Пилипа Белоусовича виделомъ у голове ранъ тры крывавыхъ, киемъ битыхъ, шкодливыхъ; у Мелка Микулича виделомъ руку левую киемъ перебитую, всю спухлую, и владать ею не ведаю будетъ ли; Мосея Волынца всего виделъ есми збитого киемъ, у голове рана крывавая, ногу левую виделомъ усю збитую, опухлую, а на хрыбте рана синевая, киемъ битая; на Ивану Баранчычу хрыбетъ увесь синевъ, киемъ збитъ и кровью населъ; на Иване Строковичу у голове рана крывавая, киемъ битая; у Сергея Хуврыча у голове ранъ две, киемъ битыхъ, шкодливыхъ, крывавыхъ, съ которыхъ ранъ неведать будетъ ли жывъ; у в (Арте)ма Белодедковича на плечахъ виделомъ ранъ две синихъ, крывавыхъ, обушкомъ битыхъ; у Курея Бранчыча грыбетъ увесь синевъ спухъ, киемъ збитъ; у Грышка Охремовича виделомъ руку правую киемъ перебитую, которою рукою не ведать естьли же владнуть будетъ. Которое тое збитье и зраненье свое и пры збитью шкоды, которые все меновите по достатку на оповеданьи поменены есть, старецъ пана Завишы и войтъ пана Шеметовъ и вси тые подданые пана Завишыны и пана Шеметовы передо мною вознымъ и стороною звышъ писаною менили собе быть, ижъ се имъ стало въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ месеца Октебра деветнадцатого дня, на другой копе отъ старца ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского зъ имeнья его милости Смолевецкого на име отъ Хотьяна Павловича и отъ подданыхъ его милости пана воеводиныхъ Степана Дубовика, Левона, Андрея Подсудковичовъ и всихъ подданыхъ его милости пана воеводиныхъ Смолевицкихъ и Драчковскихъ, которые на той копе были зо всею волостью своею. А по огледанью ранъ на тыхъ подданыхъ виделомъ у стодоле Смиловской ранного лежачого мещанина Слуцкого Омельяна и за оказываньемъ того старца пана Завишыного и войта пана Шеметового и инныхъ подданыхъ ихъ милости виделъ есьми на томъ Случанине, который былъ пры нихъ стороною на той копе раны, то есть у голове две раны крывавыхъ киемъ битыхъ шкодливыхъ, самъ увесь окрутне киемъ збитъ, съ которыхъ ранъ не ведаю будетъ ли жывъ, который Случанинъ Омельянъ Ольховичъ меновалъ, ижъ дей и товарыща моего мещанина Слуцкого Кузму Позного зо всимъ, што пры немъ было, взято и нетъ ведома где его подето; также тотъ старецъ пана Завишынъ и войтъ пана Шеметовъ и подданые ихъ милости меновали, ижъ дей и нашыхъ двухъ чоловековъ на той же копе и тогожъ дей часу взяли и нетъ ведома где подели, то есть Карпа Бизевича а Мойсу Писаревича, а третий подданый Сидоръ Щуконовичъ, которого они поймали и змучыли, заледве одъ нихъ утекъ. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного есть до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 годъ, № 11766, л. 758—61.

№ 127.—1592 г., Октября 20 дня. *Разбирательство копы по дѣлу о кражѣ.*

Року ҂афҁв (1592), месеца Октебра к (20) дня.

Прыеждчали до вряду кгродского замку господарского Меньского, до мене Езофа Семеновича Винька—подстаростего Меньского, старецъ его милости пана Андрея Завишы, на име Прокопъ Наумовичъ, а Войтъ его милости пана Яна Шемета, державцы Батоцкого, Андрей Былько, именья ихъ милости спольного, волости Бакштанское, у повете Меньскомъ лежачого, зъ села ихъ милости Смиловского, оповедаючы и обтежливе жалуючы о томъ, штожъ дей въ року теперь идучомъ, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра семнадцатого дня, у суботу, на року прыпаломъ и зложономъ зъ обудвухъ сторонъ, водле обычаю копного будучы дей на копе старцу ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Миколаевича Радивила, кнежати на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, именья его милости Смолевицкого, у повете Меньскомъ лежачого, на име Хотьяну Павловичу, зо всею волостью его милости пана воеводиною именья Смолевицкого, у повете Меньскомъ лежачого, такъ тежъ и имъ помененымъ—старцу пана Завишыному и войту пана Шеметовому тежъ зо всею волостью ихъ милости Бакштанского и иншымъ околичнымъ суседомъ селъ розныхъ особъ, для чиненья опыту и найденья винного о выкраденье клети у подданого его милости пана воеводиного именья его милости Смолевицкого, у повете Меньскомъ лежачого, зъ села Драчкова, на име у Омельяна Андреевича, и кгды дей того дня звышъ писаного, у суботу, постановившысе тому старцу его милости пана воеводиному Смолевицкому Хотьяну Павловичу съ поддаными его милости Смолевицкими, такъ и имъ—старцу и войту съ поддаными пановъ своихъ—волостью Бакштанскою и зъ иншыми суседьми околичными на копе, где се водле обычаю стародавного копа Смолевичаномъ зъ Бакщаны збираетъ на местцу звыкломъ, неподалеку села Драчкова его милости пана воеводиного, на кгрунте пана Завишыномъ и пана Шеметовомъ Бакштанскомъ, на самой границы Бакштанской у прудца села его милости пана воеводиного Драчкова; а такъ дей помененые старецъ пана Завишынъ и войтъ пана Шеметовъ, маючы пры собе стороною людей добрыхъ, въ недостатку возного, мещанъ Слуцкихъ—Омельяна Ольховика а Кузьму Позного, хотечы пильно о той шкоде опытъ чынить, винного найдовать,—мовили до старца его милости пана воеводиного, абы онъ зъ ними спольне, заховуючысе во всимъ пристойне, водле обычаю копного, о той шкоде подданого его милости пана воеводиного, пана своего, опытъ чынилъ. Тотъ дей старецъ его милости, пана воеводинъ Смолевицкий, Хотьянъ Павловичъ, будучы самъ стороною жалобливою за тымъ подданымъ его милости пана своего, не заховуючысе прыстойне, якъ того обычай естъ, и не чынечы опыту о той шкоде подданого его милости пана своего, але наполнившысе воли своее, подбунтовавшы до того подданыхъ его милости пана воеводиныхъ, пана своего Смолевицкихъ, на име Степана Дубовика, Левона а Андрея Подсудковичовъ и иншыхъ усихъ подданыхъ его милости пана воеводиныхъ Смолевицкихъ и Драчковскихъ на той копе, двухъ подданыхъ пана Завишыныхъ, людей добрыхъ, веры годныхъ и ни въ чомъ подойзреныхъ и правомъ не переконаныхъ, на име Карпа Бизевича а Мойсу Писаревича, такъ же и третего подданого пана Шеметового, тежъ чоловека доброго, веры годного и неподейзреного ни въ чомъ, также и правомъ не прекonаного, на име Сидора Щуконовича . . . . *) побившы, помордовавшы и . . . . шы ихъ, бы якихъ злодеевъ, и зъ собою ихъ до села Драчкова его милости пана воеводиного отвели и неведать где тыхъ двухъ подданыхъ пана Завишыныхъ Карпа Бизевича а Мойсу Писаревича подели, а третего дей подданого пана Шеметового Сидора Щуконовича черезъ тры дни у себе у везенью держачы, оного нелютостиве змучыли, который дей ледве жывый отъ нихъ утекъ. А ижъ того дня у суботу на той копе винный для таковогo збытку того старца пана воеводиного и подданыхъ его милости знайтися не могъ, тогды для найденья въ той шкоде винного, поступуючы въ

*) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ, отъ ветхости, выкрошился.

томъ старецъ, войтъ и подданые ихъ милости пана Завишы и пана Шемета водле обычаю копного, на другой копе дня третего въ понеделокъ тогожъ месеца Октебра деветнадцатого дня въ семъ року деветьдесятъ второмъ, на томъ же местцу звыкломъ звышъ помененомъ, у прудца села Драчкова, такъ же и тотъ старецъ его милости пана воеводинъ Хотьянъ Павловичъ съ поддаными пановъ своихъ упоминали того старца его милости пана воеводиного Хотьяна Павловича и всихъ подданыхъ его милости пана воеводиныхъ Смолевицкихъ и Драчковскихъ, абы тые два подданые пана Завишы, безправне на копе взятые, были поставлены и водле стану ихъ навязаны, а о винного у той шкоде промежку собе опытъ чынили. Тотъ дей старецъ его милости пана воеводинъ Хотьянъ Павловичъ, ничого недбаючы на тое упоминанье ихъ, але знову наполнившысе воли своее, съ тыми-жъ верху поменеными поддаными егомилости пана своего, зо всею волостью его милости Смолевицкою и поддаными его милости села Драчкова, маючы кождый зъ нихъ при собе розную бронь до бою належачую, безвинне, звазнившысе такъ на подданые пана Завишыные, яко и на подданыхъ пана Шеметовыхъ Бакштанскихъ, порвавшысе до броней своихъ, безвинне бьючы и мордуючы, подданыхъ пана Завишыныхъ съ тое копы порозгоняли, а иншыхъ подданыхъ пана Завишыныхъ и пана Шеметовыхъ нижей помененыхъ, также и тую сторону людей добрыхъ—мещанъ Слуцкихъ Омельяна Ольховика а Кузьму Позного окрутне побили и поранили, мещанина Слуцкого Кузьму Позного и подданыхъ пана Завишыныхъ и пана Шеметовыхъ нижей помененыхъ также побившы и окрутне поранившы, нетъ ведома где ихъ подели, а иншые подданые, такъ пана............ (*конца не достаетъ*).

Тоже, л. 754—6.

№ 128.—1592 г., Октября 23 дня. *Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ на копѣ.*

Року ҂афчв҃ (1592 г.), месеца Октебра кг҃ (23) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ передо мною Езофомъ Винькомъ, будучи мне на тотъ часъ зоставленому на местцу врадовомъ у Меньску отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—маршалка господарского, старосты Меньского, жаловалъ и оповедалъ старецъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленьского, именья его милости волости Смолевицкое и Дойнаровское, села Драчкова, въ повете Меньскомъ лежачого, на име Хотьянъ Павловичъ о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра шостого дня стала се дей шкода подданому его княжацкое милости пана моего села Драчковского Омельяну Андреевичу, то есть украдено въ клѣти его меду пресного чотыры лубки, въ которыхъ важило въ кождой лубце меду по два камени, волны чотыри руны, чоснoку пять венковъ, два колачи хлеба; а кгды дей есмо въ своемъ селе межы собою опытъ о той шкоде чинили, въ чомъ дей уличили прудника тогожъ села Драчковского Ивана Маланича, который се дей добровольне самъ, безъ жадное пробы, до тое шкоды и вчинку своего зналъ и поведилъ: ижъ дей маю товаришовъ своихъ, которые дей съ клети звышъ мененого Омельяна Павловича восполокъ и зо мною тые верху мененые речи—медъ, волну, чоснокъ и хлебъ покрали есмо, подданые его милости пана Андрея Завишины, именья его милости Смиловского, въ повете Меньскомъ лежачого, Иванъ Клониковичъ села Новое Нивы и Федоръ Бересневичъ села Козековичъ. А такъ я дей, заховываючи ся водле обычаю давного, посылалъ и ознаймилъ старцу его милости пана Андрея Завишиному Смиловскому Прокопу Наумовичу а старцу его милости пана Яна Шеметову тоежъ волости Смиловское, села Дукорского, Степану Мазовцы о той вышъ мененой шкоде подданого его милости пана моего, которые старцы абы на копу сами стали и всей волости ихъ милости пановъ своихъ на день певный и рокъ назначоный, то есть въ семъ же року деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра петнадцатого дня, на месцу звыкломъ надъ рекою Ожою стати росказали и тыхъ истыхъ верху мененыхъ подданыхъ его милости пана Завишиныхъ помовеныхъ Ивана Клониковича и Федора Бересневича и зъ собою постановили. А такъ, кгдыжъ дей тотъ рокъ и день станью на

копе пришолъ, тые дей старцы вышъ писаные на той копе и на местцу давно звыкломъ надъ рекою Ожою сами не становили и подданыхъ ихъ милости пановъ своихъ не становили и ведомости о томъ никоторое не дали. Мы дей и зъ людьми сторонными, водле звычаю давного, того дня вышъ писаного на томъ местцу звыкломъ со всими поддаными его милости пана своего Драчковскими и на завтрее черезъ цѣлый день ажъ до дня третего, не сходячи съ копы, тыхъ старцовъ и волости всее Смиловское подданыхъ ожидали есмо, ино дей они и другого дня до насъ на копу не становили се и такъже дей ведомости нестановенья своего не учинили; ажъ дей дня третего месеца Октебра семнадцатого дня въ семъ року деветьдесятъ второмъ, ужо передъ нешпорною годиною, старецъ его милости пана Андрея Завишинъ Прокопъ Наумовичъ на свое местце неякого Федька Ивашевича съ поддаными его милости пана своего Смиловскими, а старецъ его милости пана Шеметовъ также на свое местцо войтика своего Андрея Бычкевича съ поддаными его милости пана своего Смиловскими на тую копу на местцо вышъ писаное на границу надъ реку выслали. Тамъ же кгды дей подданый его милости пана моего, которому се шкода стала, Омельянъ Андреевичъ жалобу свою передъ всею копою положилъ, где дей тежъ и тотъ истый злодей его Иванъ, прудникъ постановеный былъ, который тотъ Иванъ, прудникъ выступивши посередъ усеи копы, почалъ собе тыхъ товаришовъ своихъ Ивана Клониковича а Федора Бересневича за товаришовъ своихъ признавать въ той шкоде, и имены ихъ на пляцъ до себе волати,—тые дей посланцы отъ старцовъ Смиловскихъ вышъ писаныхъ Федько Ивашевичъ и Андрей Бычкевичъ и вся дей волость вышъ писаныхъ ихъ милости пановъ Смиловская, не слухаючи яко жалобы подданого его милости пана моего, такъ тежъ и помовенья того Ивана, прудника, яко истца самого, оного дей Ивана, прудника, злодея и шкодника подданого его милости пана моего, моцно кгвалтомъ отняли и до себе вземши, не ведати, где его подели, и тыхъ дей истыхъ подданыхъ его милости пана Завишиныхъ, которыхъ тотъ прудникъ за товаришовъ и злочинцовъ въ той шкоде подданого его милости пана моего . . . а мало дей на томъ маючи, которые на тотъ часъ при мне были шляхтичы, такъ тежъ и подданыхъ его милости пана моего . . . . ского и местечка Волменьского, окрутне . . . . Смиловская, подданые вышъ мененыхъ пановъ . . . . позбивали и помордовали, съ которого бою некоторые не ведати если живы будутъ. А то меновите: збито дей слуду его милости пана моего, который врадникомъ отъ его милости пана Яна Немиры—врадника Смолевицкого, Дойнаровского и Вольменьского на Волме есть, пана Сымона Дыблевского, который шкодъ собе притомъ бою сталыхъ менилъ, ижъ дей на тотъ часъ згинуло поясъ зъ вацкомъ, а у вацку дей было злотыхъ чирвоныхъ шесть монеты розное, копъ две литовскихъ, шапка куницою подшитая, купленая за полкопы и за пять грошей; а подданыхъ села Драчковского позбивали, то есть Левона Ивановича, а шкодъ тотъ Левонъ при томъ бои сталыхъ менилъ—згинуло дей зъ него и знято кожухъ и сермягу, купленые за полторы копы грошей, поясъ съ калитою, а въ калите дей было две копе грошей, Харитона дей Левоновича збито, а шкодъ собе при томъ бою сталыхъ менилъ—згинуло дей и знято кожухъ и зъ сермягою, купленые за сто грошей, шапку дей, купленую за петнадцать грошей, поесъ съ калитою, а въ калите дей было шесть копъ грошей розною монетою потройныхъ; Пархима Скроботовича збито, который шкодъ собе на тотъ часъ сталыхъ менилъ—сермяга дей знята, купленая за полкопы грошей, поесъ съ мошною, а въ мошне дей было грошей сорокъ; Филипа Сергеевича збито, который шкодъ собе на тотъ часъ сталыхъ менилъ, ижъ дей згинула сермяга, купленая за двадцать пять грошей. А подданыхъ его милости пана воеводы Виленьского, пана дей моего, местечка Волменьского позбивано, то есть. . который шкодъ собе при томъ бою сталыхъ менилъ—згинуло дей сермяга съ кожухомъ, купленная за полторы копы грошей, шапка, купленая за десять грошей, поесъ съ калитою, а въ калите дей было полторы копы грошей; Ивана Васильевича збито. И просилъ тотъ старецъ его милости пана воеводы Виленьского Драчковский Хотьянъ Павловичъ о возного на огледанье позбиваныхъ слугъ и подданыхъ его милости пана своего. Ямъ ему на то придалъ возного Ивана

Сенницкого. Который возный, тамъ бывши и тыхъ ранныхъ огледавши, тогожъ року деветьдесятъ второго, месеца Октебра двадцать пятого дня, до книгъ цедулу подъ своею печатью и подъ печатьми шляхетскими подалъ, писаную тыми словы: Я Иванъ Сенницкий, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра осмнадцатого дня бралъ мене возного старецъ его княжацкое милости пана Криштофа Миколаевича Радивила, воеводы Виленского, именья его княжацкое милости Смолевицкого, въ повете Меньскомъ лежачого, села Драчковского, на име Хотьянъ Павловичъ на огледанье битыхъ и ранныхъ подданыхъ его княжацкое милости пана воеводы Виленского тогожъ села Драчковского. А такъ, року, месеца и дня вышей писаного, кгдымъ я возный у селе его княжацкое милости пана воеводы Виленского у Драчкове былъ, а на тотъ часъ при мне стороною люди добрые—два шляхтичи панъ Матисъ Петровский а панъ Григорей Хмельницкий были, тогды старецъ и подданые Драчковские передо мною вознымъ и тою стороною вышей писаною оповедали: ижъ дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, мѣсеца Октебра шостого дня Омельяну Андреевичу сталасе шкода, украдено меду пресного чотыри кублы, въ которыхъ въ каждомъ важило меду по два камени, чотыри руны волны, чосноку пять вѣнковъ, два колачи хлеба; а кгды дей есмо межы собою въ своемъ селе о той шкоде опытъ чинили, въ чомъ дей уличили есмо были прудничка тогожъ села своего Драчковского Ивана Моланича, который дей самъ добровольне до того учинку зналъ и менилъ собе за товаришовъ своихъ въ той шкоде быть подданыхъ его милости пана Андрея Завиши волости Смиловское, на име Ивана Клениковича зъ села Новое Нивы а Федора Бересневича зъ села Козекевичъ; а такъ дѣй мы ознаймили и дали знать старцу его милости пана Андрея Завиши Прокопу Наумовичу, а старцу его милости пана Яна Шемета Степану Мазовце, и рокъ зложили въ семъ року деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра ѳсмнадцатого дня, абы они зъ волостью Смиловскою на звыкломъ местцу, надъ рекою Ожою, на копу становили и тыхъ вышей писаныхъ поволаныхъ подданыхъ ставили; а такъ дей они того дня вышей писаного и другого дня на копе не становили, ажъ вжо третего дня надъ вечоръ старецъ его милости пана Андрея Завиши Прокопъ Наумовичъ на свое местцо Федька Ивашевича, а старецъ его милости пана Шеметовъ Степанъ Мозовка на свое местцо войта Андрея Бычкевича съ поддаными пановъ своихъ выслали. А кгды дей есмо на копе того злодея своего Ивана Моланича ставили, который дей, выступивши по серодъ копы, почалъ собе тыхъ вышей писаныхъ подданыхъ Ивана Клониковича а Ѳедора Бересновича за товаришовъ своихъ признавать, дей которые на местцы . . . . были и вси подданые пана Завишины, такъ и пана Шемета того злодея моцно кгвалтомъ отъ насъ отняли и насъ самихъ били и мордовали, и шкоды намъ починили. А такъ, за оказываньемъ тыхъ подданыхъ, виделъ есми раны на нихъ: то есть напродъ на Левону Ивановичу рану на левомъ плечи, а другую рану на поесницы, киемъ битые, и менилъ собе шкоды при томъ бои сталые, то есть зняли дей сермягу и кожухъ, купленые за полторы копы грошей, поесъ съ калитою, а въ калите дей было две копе грошей; на Харитоне Левоновичу рану на голове вышей левого уха вельми шкодливую, киемъ битую, при которомъ дей бою шкодъ ему стало—зняли дей сермягу съ кожухомъ, купленые за сто грошей, шапку, куплену за петнадцать грошей потройныхъ; а на Пархиму Скроботовичу виделъ есми рану на голове у потылицы, киемъ битую, вельми шкодливую, и въвесь сине вспухъ, киймы збитъ, который не ведать если живъ будетъ, и менилъ собе шкоды—сермягу дей зняли, куплену за полкопы грошей, поесъ зъ мошною, а въ мошне дей было сорокъ грошей; на Филипу Сергеевичу на руце правой рану киевую битую вышей локтя. А потомъ сегожъ року деветьдесятъ второго, месеца Октебра деветнадцатого дня бралъ тежъ мене возного войтъ его княжацкое милости пана воеводы Виленского Вельменьский панъ Сымонъ Диблевский на огледанье ранъ своихъ и мещанъ Волменскихъ на Волме . . . Меньского на немъ самомъ . . . сторону людей добрыхъ, вышей писаныхъ . . . голове надъ окомъ левымъ рану вельми шкодливую, каменемъ ударену, и менилъ собе шкодъ . . . комъ оборваны, въ которомъ

дей . . . было . . . золотыхъ чирвоныхъ монеты две копе грошей, шапка куницами подшитая, купленая за полкопы и пять грошей; а на мешчанахъ Волменьскихъ виделъ есми раны, на Опикею Федоровичу на голове надъ ухомъ левымъ рану, киемъ битую, вельми шкодливую, а рука правая шкодливе кийми збита, синева и вся спухла, который менилъ собе шкодъ сталыхъ при томъ бою сермягу съ кожухомъ, купленые за полторы копы грошей, шапку, купленую за двенадцать грошей, поясъ съ калитою, а въ калите дей было чотыри копы грошей; а на Иване Васильевичу виделъ есми рану на брови правой, киемъ битую,—который бой, раны и тые шкоды менили собе сталые на той же копе отъ тыхъ, которые были на местцы тыхъ старцовъ посланы и отъ подданыхъ его милости пана Завишиныхъ и пана Шеметовыхъ волости Смиловское, Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 766—70.

№ 129.—1592 г., Октября 27 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копѣ.*

Року ҂афчв (1592 г.), месеца Октебра кз (27) дня.

Прыходилъ до враду господарского замку Менского, на тотъ часъ будучи мне Езофу Виньскому зоставленому отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—маршалка его королевское милости, старосты Меньского и писара замъковъ королевскихъ русскихъ Украинныхъ, мещанинъ места Слуцкого Кузьма Радивоновичъ, жалуючи и оповедаючи тыми словы, ижъ дей въ року теперь идучомъ деветьдесятъ второмъ, сегожъ месеца Октебра двадцать третего дня, будучи дей тому Кузьме Радивоновичу съ товаришомъ своимъ Омельяномъ Ольховикомъ съ товары своими у Смиловичахъ и стоечи дей въ дому Ермолиное Параньи—подданое его милости пана Яна Шемета, и кгды дей съ тое господы до будокъ и до товаровъ своихъ тые Случане пошли, тогды дей пришедши до нихъ до будокъ подданые его милости пана Андрея Завиши, на име Андрей Олиферовичъ, Матфей Бобровъникъ, Федько Худизна, а Федька тежъ Максимовичъ и при нихъ немало подданыхъ Смиловскихъ, просили насъ дей, абы мы на копу стороною, яко люди учстивые пошли, которая копа была о покраденье клети подданому Драчковскому. То пакъ дей, будучи имъ на той копе стороною упрошонымъ отъ тыхъ людей верху писаныхъ, то пакъ дей въ томъ часе на той копе Андрей Олиферовичъ, Матфей Бобровникъ, Федько Худизна а Федька Максимовичъ, на той копе будучи, сами зваду зачали и насъ дей при нихъ побили и помордовали подданые Драчковские; тогды дей мы ни отъ кого того бою не маемъ, одно отъ тыхъ подданыхъ пана Андрея Завиши, которые насъ на тую копу брали—Андрея Олиферовича, Матфея Бобровника, Федька Худизны а Федька Максимовича, бо дей они насъ на тую копу . . . . шкодъ стало, то есть . . .. ка згинуло готовыхъ грошей...... .... ская синея, купленая за две коп...................... ная, куны подшитая, купленая за полкопы грошей .... черевики, купленые за гроши чотыри; а у Кузьмы Радивоновича згинуло готовыхъ грошей копъ три...и тотъ дей Омельянъ Ольховикъ съ того бою не ведаю естли живъ будетъ. Якожъ они тогожъ часу и возному оповедали и раны свое оказали Ждану Сеньницкому, который возный того Омельяна Ольховика огледавши, пришедши до мене, очевисто вызналъ и того вызнанья своего и квитъ свой подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаный въ тыя слова: Я Жданъ Сеньницкий, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ квитомъ своимъ, ижъ въ року теперь идучомъ деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра двадцать третего дня, будучи мне взятому отъ мещанина слуцкого Кузьмы Радивоновича на огледанье збитья и зраненья товариша его Омельяна Ольховика; а такъ я возный, маючи при собе стороною двухъ шляхтичовъ —пана Щасного Кграбовского а пана Петра Мартиновича, тогъды виделъ есми на Омельяну Ольховику—весь синь, кийми побитъ, руки, ноги и хърыбетъ, съ которыхъ ранъ не ведать естъли тотъ Омельянъ Ольховикъ живъ будетъ, которое збитье тому Омельяну Ольховику стало въ року теперь идучомъ деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра двад-

цатьтретего дня на копе отъ подъданыхъ его милости пана Андрея Завиши—Андрея Олиферовича, Матфея Бобровника, Федька Худизны а Федька Максимовича. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 770—1.

№ 130.—1593 г., Мая 18 дня. *О побѣгѣ изъ заключенiи присужденною копою за воровство.*

Року ҂ѱ҃ч҃г (1593), месеца Мая і҃и (18) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, присылалъ земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Иванъ Ольшевский, жалуючи и оповедаючи тымъ способомъ, што-жъ дей сего року идучого ҂афч҃г (1593), месеца Мая г҃і (13) дня утекъ зъ дому моего злодей на име Иванъ Трушъкевичъ, который дей мне и пани Андреевой Ольшевской и иншимъ съ копы за злодейство въ шкодахъ былъ выданъ, и быломъ тое надеи, ижъ ми тотъ злочинца утекъ, а потомъ взяломъ ведомость, ижъ тамъ у Голешеве былъ слуга земенина господарского повету Слонимского, братанка моего пана Филона Петровича Ольшевского, въ дому пана своего нейякий-сь Янъ Короневъский и того злодея намъ съ копы выданого выкъралъ. И взявши дей я о томъ певную ведомость, того-жъ дня посламомъ слугъ своихъ двохъ шляхтичовъ Ивана Романовича а Якуба Михайловича у погоню за тымъ збегомъ моимъ. Которые то слуги мои того року и дня Мая . . . . подъ вечоръ погонили того слугу братанка моего Филона Ольшевъского Яна Кореневъского и при немъ того збега моего, на име Ивана Трушъкевича, которого слугу Филонового, кгды слуги мои доеждчали, тотъ слуга Кореневъский, покинувши на клячи шерстью рыжой того збега моего, самъ утекъ, а слуги мои взяли оного збега моего на той клячи, на которой его тотъ слуга Филоновъ везъ, хотечи его до мене пана своего везти, то пакъ дей року теперь идучого ҂афч҃г (1593), месеца Мая д҃і (14) дня тотъ Филонъ Ольшевский, нетъ ведома у который способъ, догонивши слугъ моихъ съ тымъ збегомъ у млына Хомского, который дей стоитъ на дорозе Пиньской, хотелъ отнять тую клячу и збега моего, которые слуги мои рукою оборонною до места Хомска приехали и хотечи о собе дать справу, ижъ за збегомъ моимъ ехали, которого и до везенья заразъ войту местскому Хомскому подали, а тотъ дей Филонъ Ольшевъский менилъ собе быть слугъ моихъ злодеями, якобы мели у его тую клячу украсти, которую подъ збегомъ моимъ тые слуги мои взяли и при той клячи менечи быть злодеемъ слугу моего Ивана Романовича, которого заразъ того-жъ дня вышъ мененого до рукъ своихъ взялъ и тамъ же дей, выведши за место Хомское до стодолы Бездежское, котарая стоитъ подле дороги великое, зъ места Хомского до Пиньска идучое, у чверть мили отъ Хомъска, надъ ставкомъ, того-жъ дей року ҂афч҃г (1593), месеца Мая д҃і (14) дня того дей слугу моего Ивана Романовича окрутне збилъ и змордовалъ киими и пугами на зельживость его; а при томъ дей бои отнялъ отъ него шаблю его, купленую за золотыхъ польскихъ три, колпакъ бурнатный фалиондышовый, куницами подшитый, дылию чорную сукна ческого, яко дей ширей жалоба того слуги моего въ той справе на выписе враду Жаберского описана есть. А при томъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, при квите своемъ подъ печатью и подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ ҂афч҃г (1593), месеца Мая ѕ҃і (16) дня, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, то есть пана Павла Лецевича а пана Лукаша Васильевича Мизкгировъ, за оповеданьемъ и оказаньемъ земенина господарского повету Слонимского его милости пана Ивана Ивановича Ольшевского, огледалъ есми служебника его милости пана Ивана Романовича и виделъ есми на немъ на пану Ивану Романовичу, служебнику его милости и съ тою стороною на голове, на левой стороне уха рану битую крывавую, на боку правомъ рану синюю битую киевые, а на хрибте виделомъ, ижъ былъ вельми збитъ бичами, ко-

торое збитье и зраненье тотъ слуга его милости пана Ивана Ольшевского панъ Иванъ Романовичъ менилъ собе быть сталое отъ земенина господарского повету Слонимского пана Филона Петровича Ольшевского. Яко-жъ тое оповеданье и сознанье возного за прозьбою пана Ивана Ольшевского до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 7868, л. 45—6.

№ 131.—1593 г., Августа 10 дня. *Заявленіе о потравѣ хлѣба и сѣнокосовъ и оцѣнка чрезъ окопованье возным понесенныхъ владѣльцемъ убытковъ.*

Року ҂афҁг (1593), месеца Августа і (10) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Сыманомъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Дмитръ Пожариский, при квите своемъ очевисто сознал, который квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Дмитръ Пожариский—возный господарский воеводства Менского сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ, ижъ року теперь идучого по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Июля двадцать девятого дня, бралъ мене возного его милость панъ Петръ Явойшъ Трусовицкий—писарь кгродский Менский на справу свою; на которую кгдымъ приехалъ до именья его, называемого Трусовичъ, лежачого въ воеводстве Менскомъ, маючи я возный на тотъ часъ при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Кукеля а пана Миколая Миколаевича Бутка, земянъ господарскихъ воеводства Менского, за оказываньемъ мне и стороне при мне будучой отъ пана Петра Трусовицкого, виделомъ на кгрунте его, около речки Ивашовки лежачомъ, прислухаючомъ ку именью его Трусовицкому, жито его власное и подданого его Прокопа Ивашевича коньми, быдломъ, свиньями и гусьми потравлено, тежъ и сеножати, около тое-жъ речки Ивашовки лежачие, пана Петра Трусовицкого виделомъ потравленые; которое потравенье жита и сеножатей менилъ быть панъ Трусовицкий собе и подданому поделано въ семъ лете теперешнемъ, розными дни и часы, отъ быдла, коней, свиней и гусей земенина господарского воеводства Менского пана Мартина Войтеховича, за власнымъ нагнаньемъ ето самого пана Мартина и жоны его Оршули Марушевское на тое жито и сеножать коней, быдла, свиней и гусей ихъ. Яко-жъ того-жъ дня, на семъ квите моемъ вышей описаного, панъ Мартинъ Войтеховичъ вышолъ до насъ на сеножать пана писарову, лежачую надъ речкою Ивашовкою, (и) поведилъ: ижъ дей правда, же мой статокъ съ тое сеножати, зъ стравы, отъ пана писара непооднократно въ домъ мой пригоняно, до которое дей я стравы сеножатное приступую и што за страву сеножати на мне пану писару накопуютъ, заплатити буду готовъ; кгды-жъ дей непооднокроть на мне тая скопщизна бываетъ отбирана, але дей нездоровь ее поживешь; тутъ же передо мною вознымъ и стороною шляхтою имены вышей писаною панъ Мартинъ Войтеховичъ пану Петру Трусовицкому самому и слугамъ его очевисте, такъ и подданымъ его заочне на здоровье отповедь и похвалку учинилъ, хотечи яко самого пана Петра Трусовицкого, такъ слугъ и подданыхъ его на здоровью ихъ о горло приправить. Панъ Петръ Явойшъ Трусовицкий тую отповедь ему, слугамъ и подданымъ его, отъ пана Мартина Войтеховича на здоровье ихъ учиненую, того-жъ року, месеца и дня, на семъ квите моемъ вышей писаного, мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, имены вышей писаною, осветчилъ; а за испашъ сеножати домавялсе, абы на пану Мартину Войтеховичу, водле права посполитого, всказано и присужоно было. Я возный и зъ стороною, на той справе при мене будучою, тое справы сеножатное добре осмотревши, и намовившисе въ томъ подостатку, згажаючисе въ томъ ....

.... возовъ три, а страву пану Трусовицкому присудиломъ. А потомъ панъ писаръ пана Мартина Войтеховича на страву жита своего и подданого своего, которую менилъ отъ него поделаную, для

окопованья передо мною возным и стороною звал. Пан Мартин Войтехович поведил: хотя-ж в том жите пана писаровом и подданого его статок мой неподнокроть сего лета иман и до двора моего Трусовицкого пригонян, предъсе дей я до тое стравы не приступую и на копу не иду; а видеть ли се дей в той страве житной пану писару от мене кривда, нехай дей со мною в том правне поступует. Пан писарь поведил: хотя-ж дей пан Мартин, признавши, иж его был статок в том жите иман, на копу за испаш ити не хочет, домовялсе, абых я возный зъ стороною, шедши на тую испаш жита, коповал. Я возный и зъ стороною при мне будучою, того-ж року, месеца и дня вышей писаного, вшедши на кгрунт пана писаров, при назвиску Клетчищах лежачий, ку именью его Трусовицкому прислухаючий, тую испаш жита пана писарового и подданого его осмотревши, накоповалом пану писарови за испаш жита полкопы, а подданому его Прокопу за испаш жита также полкопы, а самую страву пану писару и подданому его собрать присудилом, за которую испаш за тым окопованьем и присуженьем моим пан Мартин Войтехович повинен будет пану Петру Трусовицкому за испаш сеножати сена возов три, а за испаш жита полкопы жита отдати, а подданому его Прокопу за испаш жита полкопы отдати повинен будет, водле права посполитого, до свята нароженья Сына Божого, в сем року деветьдесят третем припадаючого; а где бы пан Мартин Войтехович за тую испаш до Божьего Нароженья яко пану писару, так и подданому его не отдал, або не заплатил, вжо по Божьем Нароженью за приповзваньем до права стати повинен будет. Того-ж року, месеца и дня вышей писаного я возный, при стороне вышей писаной, за оказываньем пана писаровым, виделом пастуха пана писарового Игната Ходкевича всего збитого и раны на нем синевые успухлые по хрибьту и по ногах виделом; которое збитье тот пастух пана писаров передо мною возным менил, иж се ему стало от жоны пана Мартина Войтеховича Оршули Марушевское, за волею и росказаньем его пана Мартиновым, на добровольной дорозе, идучой до двора пана писарового зъ села Трусович, перед двором его пана Мартиновым Трусовицким, в року теперешнем деветьдесят третем, месеца Июля двадцать девятого дня. Виделом теж я возный перед стороною шляхтою, при мне будучою, имены вышей писаною, за оказываньем от подданого пана писарового Карпа Зеленьковича, сеножать, называемую у Веретіох, лежачую над речькою Конотопою, прислухаючую ку именью пана писаровому Трусовицкому, которую дей подданые пана писаровы на себе, в покою ростеребивши, уживали и час не малый держали и держат; на тую дей сеножать пан Мартин Войтехович сам и зъ жоною своею Оршулею Марушевскою приехавши, не маючи дей до тое сеножати подданых пана (Петровых) писаровых никоторого уступу, на той помененой сеножати року теперешнего деветьдесят третего, месеца Июля двадцать девятого дня воз сена готового накошоного и сушоного взял и до двора именья своего Трусовицкого, лежачого в воеводстве Менском, отпровадил, чим дей лист дельчий и обовязки в нем описаные нарушил, и виделом я возный помененую сеножать покошоную и шлях, куды тое сено везено. Што все пан писарь мною возным и стороною шляхтою, имены вышей писаною, осветчил. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минского гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 344—5.

№ 132.—1593 г., Сентября 9 дня. *Разбирательство на копѣ дѣла о сжатіи ржи.*

Року ͞афчг (1593), месеца Сентебра . . . *) дня.

Присылал до враду кгродского замку господарского меньского до мене Яна Каспоровича Волка, будучи мне зоставленному на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича, подстаростего Меньского, земенин господарский повету Меньского его милость пан Станислав Внучко

---

*) Мѣста, обозначенныя точками, отъ ветхости въ подлинникѣ выкрошились.

самъ отъ себе и именемъ малжонки своее пани Раины Станиславовны Сологубовны, подкоморанки Меньское, жалуючи и оповедаючы за бояриномъ своимъ именья Савицкого, въ повете Меньскомъ лежачого, Яномъ Адамовичомъ о томъ, ижъ дей року теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Сентебра осмого дня, подданый дей вельможного пана его милости пана Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебского именья его милости Каменьского, въ повете Меньскомъ лежачого, на име Матей Юхнелевичъ на власномъ кгрунте Савицкомъ того боярина жыто его власное на бочокъ семъ ночнымъ обычаемъ побралъ и до дому своего до села Каменьского Дойновы повозилъ, на которое дей пожатье и покраденье жыта тотъ бояринъ его милости пана Внучка и малжонки его милости сегожъ року, месеца Сентебра девятого дня собравшы копу, следомъ гонилъ и следъ до села Каменьского, называемого Дойновы, уведшы, посылалъ возного повету Меньского Станислава Яновича зъ стороною людми добрыми до того села, мовечи, абы тотъ следъ съ того села своего вывели; нижли дей одинъ подданый съ того села, на име Матей Юхнелевичъ, выступившы, до того се жыта призналъ и поведилъ тыми словы передъ тымъ вознымъ и тою стороною, ижъ дей я тое жыто на томъ поли Савицкомъ пожалъ и до дому своего повозилъ, яко свое власное, кгдыжъ дей я тое жыто на томъ поли сеелъ, нанявшы тое поле у урядника пана Внучкова Савицкого; якожъ и тотъ возный Станиславъ Яновичъ, при томъ оповеданью его милости пана Внучковомъ, тутъ же на враде ставшы, очевисто передо мною созналъ то и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны людей добрыхъ шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Станиславъ Яновичъ, возный повету Меньского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ . . . . ижъ . . (ро)ку теперешнего деветьдесятъ третего, месеца Сентебра . . . дня, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Андрея Стецкевича а пана Шымона Кремпского, ездилъ есми на справу земянина господарского повету Меньского его милости пана Станислава Внучка и малжонки его милости пани Раины Станиславовны Сологубовны—подкоморанки Меньское до именья ихъ милости Савицкого, въ повете Меньскомъ лежачого, на огледанье покраденья жыта боярина ихъ милости Савицкого Яна Адамовича на поли его прозываемомъ на Заборьи, на кгрунте Савицкомъ, и на окопованье того жыта; и кгдымъ я тамъ на томъ поли, при копе суседей тамошнихъ околичныхъ былъ, тогды тотъ бояринъ его милости пана Внучка звышъ помененый мне возному и той копе оповедалъ то, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Сентебра осмого дня на томъ поли у него жыта на бочокъ семъ ночнымъ обычаемъ пожато и покрадено, и оказовалъ ржищо того жыта; якожъ тая копа сегожъ року, месеца Сентебра девятого дня, съ того ржыща поня(вшы) следъ возовый, куды тое збожье вожоно, тымъ следомъ пришли до села Каменского Дойновы вельможного пана его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского, и тотъ следъ до того села уведшы, послали мене возного зъ стороною людьми добрыми двема шляхтичами съ паномъ Андреемъ Стецкевичомъ и съ паномъ Шыманомъ Кремпскимъ до людей того села, мовечы, абы тотъ следъ съ того села своего вывели; нижли тамъ, за пытаньемъ моимъ, одинъ подданый того села, на име Матей Юхнелевичъ, выступившы передо мною вознымъ и стороною, до того се жыта призналъ и поведилъ тыми словы, ижъ дей я тое жыто на томъ поли Савицкомъ пожалъ и до дому своего повозилъ, яко свое власное, кгдыжъ дей я тое жыто на томъ поли сеелъ, нанявшы тое поле у урядника его милости пана Внучкового Савицкого. Завитая копа отложили тую справу до дня належного. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ естъ записано.

Тоже, л. 498—9.

№ 133.—1593 г., Сентября 13 дня. *Заявленіе объ оцѣнкѣ копою произведенной потравы.*

Року ҂аФЧГ (1593), месеца Сентебра тринадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Каспоро-

вичомъ Волкомъ, будучи мне зоставленымъ на местцу врадовомъ отъ пана Сымона Матеевича, подстаростего Менского, ставши очевисто возный воеводства Менского Янъ Павловичъ Горло при цедуле своей очевисто сознал, которую цедулу того сознанья своего подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы. Я Янъ Павловичъ Горло, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра дванадъцатого дня, будучи мне возному взятымъ на справу пана Олисея Михайловича Пожариского, и тамъ же въ дому его Пожарискомъ оповедалъ мною возпымъ коня шерстью вороного, которого дей того коня поймала дочка моя а челядница моя Ульяница у въ овсе моемъ за дворомъ моимъ, може быть въ ночь година, въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра десятого дня, яко-жъ дей есми его и на копу звалъ, а онъ ити нехотелъ, я дей тотъ овесъ зъ суседьми окопывалъ, две копы накоповали овса; другий же разъ окоповавши въ домъ его съ тыми-жъ суседьми его отводилъ и на паруку отдавалъ, онъ взяти нехотелъ; я дей предсе, заховываючисе водлугъ права, черезъ тебе, возный, того коня отсылаломъ, абы на паруку взяли и кгды дей я возный зъ людьми добрыми того коня пану Каспору до дому его..........................оного отве ....оная дей ж ....на паруку черезъ Василья ....ича у тыхъ двухъ........................ ....Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тожe, л. 487—8.

№ 134.—1593 г., Сентября 13 дня. *Заявленіе объ оцѣнкѣ копою произведенной потравы.*

Року ҂афчг (1593), месеца Сентебра тринадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло, при квите своемъ очевисте созналъ, который квитъ того сознанья своего подъ печатью своею до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло, возный повету Менского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра девятого дня, будучи мне возному взятому отъ пана Василья Песляка до именья его Горовецъкого, въ повете Меньскомъ лежачого, на суженье испаши овса и ечменю на Станиславу Леньковичу; и кгды есме за ужитьемъ пана Василья Песляка до дому его Горавъца приехалъ, ужилъ ме въ томъ, абыхъ до Станислава Ленковича ехалъ съ тымъ, абы клячу робочую, то есть коня своего, которого-мъ на испаши занялъ, абы на паруку взялъ, а на испашъ водлугъ науки статутовое пошолъ. И кгды я возный звышъ мененый до Станислава Ленковича въ домъ его именья Горавецкого приехалъ, засталъ есми его середь двора стоечи, мовилъ есми ему отъ пана Василья Песляка, абы коня своего, клячу робочую рыжую на паруку взялъ и на испашъ на шкоду, где тотъ конь занятъ, пошолъ. Станиславъ Ленковичъ мне возному поведилъ: я того коня своего на паруку брати и на испашъ ити не хочу. И кгдымъ то я возный пану Василью Песляку отказалъ, панъ Василей Песлякъ шолъ со мною вознымъ и стороною людьми добрыми на суженье тое шкоды, а люди добрые сторонние, на име были меновите—Станиславъ Токарский а Юрко Сивцовичъ, Айсей Ермоловичъ, подданые Котелевские плебана Ленского. Кгды есмо на первей на овесъ за гумномъ его и ечмень приехали, видели есмо шкоду—поедь коньскую, овса есмо осудили, окоповали копъ две, ечменю копу, на другомъ местцу ечменю осудили есмо подданого его Сколыша сноповъ сорокъ, на третемъ местцу окоповали есмо овса сноповъ сорокъ подданого его Гридька. Кгды есмо, то окоповавши, до двора его Василья Песлякова приехали, панъ Василей Песлякъ поведилъ, а ижъ дей Станиславъ Леньковичъ коня своего на паруку брати и на испашъ ити не хотелъ, я се дей заховую водлугъ статуту артыкулу второго, розделу тринадцатого, пане дей возный и сторона, водле суду своего

копъного за тую шкоду мою, которую есте видели и судили, если тая шкапа, (которую) на испаши занялъ, стоитъ того, поставилъ передъ нами коня рыжого, худого, старого, просилъ абы мы ошацовавши, тую шкапу за шкоду ему присужоную дали; мне возному такъ се видело, абы тая шкапа у пана Василья Песляка до отданья тое шкоды, отъ насъ присужоное, была, то есть овса копъ две и сноповъ сорокъ, ечменю копа и сноповъ сорокъ, до часу въ статуте . . . реного, то есть до Божьего Нароженья отданья тое испаши, бо тая шкапа ледво того стоитъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 489—90.

№ 135.—1593 г., Сентября 13 дня. *Заявленіе вознаго о захватѣ скота.*

Року ѦФЧГ (1593), месеца Сентебра тринадцатого дня.

Присылалъ до вряду господарьского кгродского Менского, до мене Шымана Матеевича, подстаростегo Менского, земянинъ повету Менского панъ Василей Песлякъ, жалуючи и оповедаючи на земянина того-жъ повету Менского, на Станислава Щепановича Ленковича о томъ, ижъ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Сентебра пятого дня, въ небытности его Василья Песляка въ именью его Горавецкомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, тотъ Станиславъ Ленковичъ, чинечи тому Василью Песляку ку немалой кривде, пограбивши быдъла его шестеро: волы три, коровы две дойные, телицу такъ рочную на ржищу подъ овсомъ своимъ, менечи якобы мелъ у въ овсе занять, и тое все быдъло его пограбивши, до именья двора своего Горавецкого отогналъ, надъ звычай и статутъ тое быдло заперъши, морилъ ажъ до дня девятого Сентебра року деветьдесятъ третего, съ которого переморенья коровы попсовалъ—молоко стратили и теля одное коровы въ дому его Василья Песляка здохъло, ижъ немело чого ссать; а потомъ видечи тотъ Станиславъ Ленковичъ, ижъ то не суседски учинилъ—невинне тое быдло морить, дня девятого Сентебра року деветьдесятъ третего прислалъ возного Войтеха Кгезкгайла, абыхъ на испашъ пошолъ, менечи быть, якобы тое быдло мелъ занять на овсе, абыхъ я Василей на копу шолъ, або слалъ, а такъ я, уживши людей добрыхъ подданыхъ плебаньскихъ Котелевскихъ Станислава Такарского а Юрка Сивъцовича, Айсея Ермоловича, слалъ есми на тую шкоду, где онъ менилъ быть отъ того быдла сталую; што тотъ возный, осудивши шкоды сноповъ сорокъ овса, по осуженью тое испаши быдъло назбыть переморoное пятеро пригналъ, которое быдъло съ перемору неведаю если не поздыхаетъ, а шостое и до сего часу въ себе держитъ теля летошнее. Яко-жъ я черезъ того-жъ возного на паруку просилъ и черезъ тыхъ людей стороннихъ Кателянъ звышъ менованыхъ, што тотъ Станиславъ Леньковичъ и того учинити и на паруку (не хотелъ)..... ку великой........ ......
Василей Песлякъ............на жону того Станислава Меньковича на Марину...Масловну Ходосовну, ижъ тая то жона его, запомнивши передъ боязни Божей и встыду, который бываетъ межы людьми учстивыми, злыми словы, неучстивыми, называючи его Василья Песляка неучстивымъ сыномъ матки, стоечи середъ двора мужа своего Горавецкого въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра одинадцатого дня задаваючи то ему въ очи, што тотъ Василей Песлякъ знесши то на себе терпливе, будучи чоловекомъ учстивымъ и не такимъ, яко она щекала, и натомъ щекать и въ губу свою брать будетъ, хотечисе о то учстиве справить, ку тому тотъ-же Василей Песлякъ жаловалъ и оповедалъ на Станислава Ленковича, ижъ дей заховуючисе тотъ Станиславъ Ленковичъ во всемъ неспокойне и чинечи умыслу своему досыть, отповеди и пофалки ему самому, слугамъ и подданымъ его чинить въ дому своемъ и на розныхъ местцахъ въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра одинадцатого дня, хотечи его о нездоровье и смерть слугъ и подданыхъ приправить, такъ тежъ и огнемъ пофалку чинить, маетность и дворъ спалить; а такъ тотъ Василей Песлякъ, постерегаючи того, абысе што за тою похвалькою отъ Станислава Леньковича не стало, хотечи се о тую похвалку правне объходить, при которомъ оповеданью и возный повету Менского, сознанье

свое при квите уделалъ тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ, возный повету Менского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра шостого дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Павла а Петра Окуличовъ, за ужитьемъ пана Василья Песляка и малжонки его, былъ есми въ именью ихъ Горавецкомъ, въ повете Менъскомъ лежачомъ, и за оказываньемъ пана Васильевымъ виделъ есми сеножать на возъ покошоную, межы поль его обаполъ лежачую, Радьковъщиною, а съ третего боку отъ лесу великого, а съ четверътого боку отъ сеножати того-жъ Станислава Леньковича, которая тая сеножать именья его Горавецкого, въ повете Менскомъ лежачая, менилъ панъ Василей Песлякъ и малжонъка его, ижъ есть покошона за найстьемъ кгвалтовнымъ отъ Станислава Леньковича и тое сено до двора своего Горавецъкого отвезъ и его Василья Песляка и малжонъку его (съ) спокойного держанья безправне выбилъ и отнялъ, и ку именью своему Горавецкому тую сеножать привернулъ; которое тое выбитье менилъ быть сталое отъ Станислава Леньковича въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Августа двадцатого дня. А такъ я возный звышъ мененый, што-мъ виделъ, за оказываньемъ пана Василья Песляка и малжонки его, на семъ квите моемъ, съ печатью моею и съ печатьми шляхецкими звышъ писаными, пану Василью Песляку и малжонце его даю. Который сесъ квитъ мой безъ омешканья на враде кгродскомъ Менскомъ сознати маю. Писанъ на Горавцѣ, року и дня звышъ писаного. А потомъ сего-жъ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Сентебра шостого дня, за ужитьемъ пана Василья Песляка, ходилъ есми до Станислава Леньковича до двора его Горавецкого, а при мне панъ Василей Песлякъ (черезъ) пасынка своего Щасного Леньковича до Станислава Леньковича, абы за испашъ на немъ присужоную черезъ войтеха Кгезкгайла за сноповъ сорокъ заплату взялъ, слалъ грошей полшоста, а телицу абы отдалъ, которую безправне у собе держитъ. Станиславъ Леньковичъ передо мною вознымъ поведилъ тыми словы: не хочу дей тыхъ грошей брати а тое телицы не верну; если ми судъ кажетъ, я на тотъ часъ зъ навезъкою отдамъ. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 488—9.

№ 136.—1593 г., Ноября 5 дня. *Заявленіе объ оцѣнкѣ копою произведенныхъ потравъ.*

Року ҂аф҃ч҃г (1593), месеца Ноябра є҃ (5) дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Менскомъ передо мною Сымономъ Матеевичомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Жданъ Сенницкий, при квите своемъ очевисто сознялъ, который квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонными ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Жданъ Сенницкий, возный повету Менского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ ҂аф҃ч҃г (1593), месеца Октебра к҃д (24) дня, у неделю, будучи мне взятымъ на справу земенина господарьского повету Менского пана Стефана Федоровича Кирика до именья его Зазерья, лежачого у повете Менскомъ, где оповедалъ передо мною панъ Стефанъ Кирикъ, што-жъ дей въ року теперешнемъ ч҃г (93), месеца Октебра к҃д (24) дня, въ небытности дей его пана Кирика въ томъ именью его Зазерью, тивунъ его двора его Зазерского Пилипъ Гриневичъ занялъ дей на испаши въ збожью его пана Кириковымъ посееномъ, на кгрунте его Зазерскомъ, прозываемомъ Крукговщине, и на новине, прозываемой Косиловщине, осмъ воловъ земенина господарьского того-жъ повету Менского пана Яна Петрашковича, который дей розное быдло свое одно умысльне наганяючи, а другое пустопашъ безъ пастуха пускаючи, не малую шкоду въ попасенью розного збожья учинилъ; яко-жъ дей тотъ тивунъ пана Кириковъ, заразомъ скоро тые волы занявши, суседовъ околичныхъ людей добрыхъ, заховуючисе въ томъ водлугъ права, до пана Яна Петрашковича, зовучи его на копу, слалъ, а если бы на копу ити не хотелъ, абы тые волы свое до приезду пана его пана Стефана Кирикова на паруку взялъ; нижли дей онъ, за неподнокротнымъ посыланьемъ того тивуна пана Кирикова, яко на

копу ити, также и воловъ своихъ на паруку взяти не хотелъ; и просилъ мене возного панъ Стефанъ Кирикъ, абы зъ нимъ до пана Петрашковича ехалъ. Яко-жъ я возный, маючи при собе сторону шляхту людей добрыхъ—пана Миколая Рафаловича а пана Александра Левоновича и пана Яна Кирика, року и дня звышъ писаного ездилъ есми съ паномъ Стефаномъ Кирикомъ до двора пана Яна Петрашковича Ушанки, лежачого у повете Менскомъ, где есми самого пана Петрашковича не застали, только зостали есмо пани малжонку его, которой панъ Стефанъ Кирикъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою мовилъ, абы на копу сама шла, альбо кого послала; нижли она, яко сама ити, такъ тежъ и никого отъ себе послати не хотела. А такъ я возный, заховуючисе въ томъ водлугъ права посполитого, съ тою стороною шляхтою выехавши на тое збожье попасеное, на первей на ниву на селище Крукговское, на которомъ была посеена ярица, менилъ панъ Кирикъ быть полбочки сеенья, тая ярица уся на корень вытравлена и вытоптана, улацнили есмо ярицы копъ чотыри вытравленое; на томъ-же селищу Крутовскомъ пшеницу виделъ есми также на корень вытравленую и вытоптаную, менилъ панъ Кирикъ полбочки быть посееное тое пшеницы вытравленое, улацнили есмо также чотыри копы; а на новине, прозываемой Косиловщине, виделъ есми овесъ также вытравленый и вытоптаный, менилъ панъ Кирикъ сеенья бочокъ три, того овса улацнили есмо копъ двадцать вытравленого. А потомъ окопованью и улацненью тое шкоды, зоставивши и подавши я возный съ тою стороною шляхтою пану Стефану Кирику въ той шкоде его за збожье, отъ насъ обычаемъ копнымъ ему присужоное, воловъ двухъ шерстью половыхъ, которые волы не стоятъ большъ, одно по две копе грошей, и до отданья ему збожья присужоного, альбо до заплаты шацункомъ статутовымъ пенежное тые волы держать маетъ, а шесть воловъ до двора пана Петрашковичового Ушанки отогнали есмо того-жъ дня. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 613—4.

№ 137.—1593 г., Декабря 1 дня. *Рѣшеніе копы по обвиненію въ кражѣ.*

Року ҂афчг (1593), месеца Декабра а҃ (1) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ, передо мною Сыманомъ Матеевичомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный воеводства Меньского Дмитръ Андреевичъ Пожарыский, пры квите своемъ очевисте созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними, (ку записа)нью *) до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаный ты(ми) словы: Я (Д)митръ Андреевичъ Пожарыйский, возный (воевод)ства (Мень)ского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Октебра двадцать осмого дня, будучи мне вызванымъ отъ пана Цезара . . . до именьича его милости Лукавецкого, которое именье мае . . . жное панее ее милости панее Катерины Скрот(оское) *) Яновое Глебовичовое, воеводиное Троцкое, о покраденье свирновъ двухъ на копу для прислуханья суду копного водлугъ старого звычаю; то пакъ я возный, маючы пры собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Войтеховича а пана Кгабрыеля Окульского, былъ есми на копе стародавна звыклой; на (ко)торой копе положылъ жалобу урядникъ его милости пана Цезаровъ Петръ Дядечкевичъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою, вышъ помененою, на той копе, ижъ дей, панове суседи, стала се шкода пану моему тутъ въ Лукавцу, въ дворе, въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять третемъ, месеца Октебра второго дня, а меновите што покрали: напродъ шубка чорная фалюндышовая, сибирками подшитая, бобромъ обложона, коштовала копъ десеть, летникъ чорный мухояровый, коштовалъ копъ три, плашчыкъ чорный мухояровый, сибирками подшитый, коштовалъ копъ две и грошей двадцать, шапка мухояру турецкого, бобромъ шыроко обложона, коштовала копъ две. . . готовыхъ грошей копъ

---

*) Истлѣвшія и выкрошившіяся слова подлинника, возстановлены по смыслу рѣчи здѣсь и поставлены въ скобкахъ.

*) Кротоское. Vide Boniecki, Poczet rodôw—стр. 73.

шесть. убранье блакитное луньское, коштовало грошей сорокъ пять, сыровъ великихъ двадцать пять, а малыхъ три, коштовали грошей семьдесять пять. скуръ бараних чотыри, стояли грошей двадцати, волны рунъ деветьнадцать, стояли грошей тридцать шесть, соли безмены два за грошей тры и пенезей шесть, кабти чорные козловые, купленые за грошей тры, солонины третяя часть полтя, куплена за грошей осмъ, чынитъ всего сумою копъ двадцать шесть и грошей тридцать два и пенезей шесть; и збирали дей есмо копу не разъ, чынечи опытъ около тое шкоды, штобы шкодника пана моего вынанести могли, а ижъ дей шкодника вынанесть не могли, про то засе тую копу головную (собрали есмо) и просилъ передо мною возным й стороною шляхтою урадникъ вышъ помененый пана Цезаровъ тыхъ всихъ мужовъ, которые на копу собралисе, абы межы собою опытывали и шкодника вынайдовали водле обычаю копного. а я дей до суду вашего ничого не маю. Про то копа чинила опытъ межи собой, водлугъ обычаю копного и звычаю стародавного, и знашла виннымъ подданого земенина господарского, воеводства Меньского, пана Яна Юрьевича . . . . прозываемого Петра Дрыжа, мешкаючого въ воеводстве Меньскомъ, ижъ на всихъ ко(пахъ) не становилсе и на сей той копе гол(овной) не сталъ, и просили мене возного тые вси му(жове), которые на копе были, абымъ до пана . . . евича Комара доехалъ, просечы его, жебы казалъ всимъ подданымъ своимъ на копе въ грумаде стати, якожъ панъ Янъ Комаръ передо мною возным казалъ подданымъ своимъ стати и вси становилисе, только того Дрыжа, верху помененого, не ставилъ на копе и поведилъ, же дей я его ужо отъ семи недель у себе не маю. А потомъ пыталъ урадникъ пана Цезаровъ вышъ помененый передо мною возным и стороною шляхтою вышъ помененою у пана Яна Комара, если бы се его вырекалъ, а мы дей будемъ его искати; тогды панъ Янъ Комаръ поведилъ тыми словы: же дей я его вырекатисе не вырекаюсе и есть подданымъ моимъ отчичомъ, признаваю его за подданого своего. Съ тыхъ причынъ, за нестановеньемъ отъ пана Яна Комара того подданого своего верху мененого Петра Дрыжа на всихъ копахъ, за прызнаньемъ его самого, же его прызналъ подданымъ своимъ, а на копе его не ставилъ, всказала копа копнымъ обычаемъ тую всю шкоду верху мененую, которая стала пану Цезару, на маетности самого пана Яна Комара. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 665—6.

№ 138.—1594 г., Марта 12 дня. *Заяленіе о неявкѣ на копу одной изъ сторонъ вопреки собственному обязательству.*

Сознанье енералово въ справе пана Богдана Садовскаго о прислуханье копы.

Року ҂афчд (1594), месеца Марца дванадцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучы мне зоставленому на местцу врадовомъ отъ пана Сымона Матеевича—подстаростего Меньского, ставшы очевисто енералъ воеводства Меньского панъ Василей Заболоцкий, при квите своемъ очевисто созналъ, который квитъ того сознанья своего подъ печатью и съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Василей Заболоцкий, енералъ воеводства Меньского, ознаймую симъ квитомъ моимъ, ижъ будучы мне Василью Заболоцкому, енералови воеводства Меньского, взятому отъ земенина господарского воеводства Меньского пана Богдана Мартиновича Садовского, ку прыслуханью копы о речы поточные, о пчолы покраденые, яко и о иные речы покраденые, зъ стороны подданыхъ Коршаковскихъ, копнымъ обычаемъ, зъ земениномъ господарскимъ воеводства Меньского паномъ Войтехомъ Вилковскимъ, которые обедве персоны, прынявшы зъ собою копе рокъ завитый на границы и рубежу, такъ съ поддаными села Замоского вельможного пана Станислава Кишки, воеводича Витебского, яко и съ поддаными его милости пана Херубина Валентыновича Дыбовского, малжонки его милости паней Катерины Станиславны Нарбутовны Кимейскими, и тежъ съ поддаными села Ганцевского и Литвековъ, также и Коршаковскими пана Бог-

дана Садовского, тамъ на тотъ рокъ зложоный, на копу третюю завитую, подъ утраченьемъ всихъ шкодъ, которая бы сторона на тотъ рокъ верху помененый становитисе не мела и о вшелякие шкоды не коповала, и где бы се который съ копного права виннымъ показалъ, такъ съ подданыхъ пана Богдана Садовского Коршаковскихъ, яко и съ подданыхъ пана Войтеха Вилковского Коршаковскихъ; которой копе завитой чынечы досить, панъ Богданъ Садовский поведилъ старцу своему Коршаковскому Тихону и всимъ подданымъ своимъ Коршаковскимъ на рубежу звыкломъ становитисе росказолъ, хотечы то зъ себе показати, абы, яко копная справа идетъ, за виннымъ не стоять. На которую копу завитую панъ Богданъ Мартиновичъ Садовский старца и подданыхъ своихъ Коршаковскихъ, где се копа на звыкломъ местцу съ пограничниками становитъ, поставилъ; нижли панъ Войтехъ Вильковский, зложившы самъ копу завитую о вси шкоды, яко свои, такъ и подданыхъ своихъ Коршаковскихъ, мененые быти отъ подданыхъ пана Богдана Садовского Коршаковскихъ сталые, яко самъ не прибылъ и подданыхъ своихъ Коршаковскихъ на копу не выслалъ, шкодъ своихъ, такъ и подданыхъ своихъ копнымъ способомъ не попиралъ, и тежъ за прысланьемъ отъ пана Войтеха Вилковского старца его Коршаковского Антона, абы тая копа надъ право посполитое до завтрее была отложона. Нижли вжо вся копа, яко село Замоское, село Кимейское, село Ганцевское и Литвеки на то позволити не хотели, поведаючы, ижъ дей мы не пооднокротъ о шкоды пана Вилковского на копе се становимъ, нижли дей, яко онъ самъ старецъ и подданые его на копе се не становятъ, а мы далей не повинни становить, бо дей то вже была четвертая копа зложона завитая. Што слышечи панъ Богданъ Садовский и отповедь копнымъ, осветчывшысе всею копою завитою и мною енераломъ, просилъ зъ оное копы всее завитое собраное старцовъ и десятниковъ, абы до сее цедулы моее клейна свои подписали, которыхъ клейна и суть написаны, то есть старца Замоского Василея Воеводчыча клейна [знак] другое клейно десятника Кимейского Дениса [знак] третее клейно десятника Ганцевского Прокопа [знак], пры которыхъ клейнахъ ихъ и осветченью пана Богдана Садовского всей копе, ижъ панъ Вильковский яко самъ о шкоды свои и подданыхъ своихъ на копе не прыбылъ, старца и подданыхъ своихъ Коршаковскихъ не выслалъ, зъ оное копы прочъ се розышли. Которое очевистое сознанье енералово до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 162—3.

№ 139.—1594 г., Апрѣля 2 дни. *Рѣтеніе копы по случаю неявки на нее истца.*

Листъ копный, даный старцу пана Миколая Подберезского.

Року ҂аф҃ч҃д (1594), месеца Апреля второго дня.

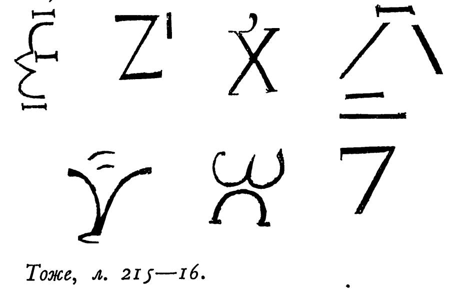
Мы копляне вси, отъ старшихъ и до молодшого, котори есмо се зошли на копу зъ волостью велебного, въ Бозе достойного его милости князя бискупа Виленского Игуменскою въ году теперь идучомъ по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца Марца шеснадцатого дня, старцове и вси мужове зъ селъ ихъ милости пановъ нижей помененыхъ, то есть старецъ въ Бозе достойного велебного отца митрополита всея Руси его милости пана Михаила Рагозы—Беличанский Тарасъ Данисовичъ, старецъ его милости князя Федора Друцкого-Горского Андрей Юрычъ зъ Беличанъ, старецъ его милости пана Мартина Стравинского—кашталяна Витебского Логовский Иванъ Товкунъ а Чернеевский Сохонъ Потаповичъ, старецъ его милости пана Ивана Подбибеты Овтухъ Томашевичъ, старецъ пана Кирила Зубцовского зъ Беличанъ Прокопъ Носовичъ, старецъ его милости пана Миколая Подбереского Черневский Андрей Ивановичъ, старецъ ихъ милости пановъ Подбереских зъ села Логовъ и Зерелицкий Ходоръ Картавичъ, и вси мужове ихъ милости зъ селъ помененыхъ, въ повете Меньскомъ лежачыхъ; а до того сторона люди добрие веры годные: старецъ его милости пана Андрея Станкевича, старосты Меньского Забашевицкий Иванъ Сосничъ, а Демидъ Гин-

ковичъ старецъ Забашевский его милости пана Ивана Шовковского, а старецъ его милости пана Ивана Корсака Орешковский Полелей Сутьковичъ, а подвойский тогожъ села Орешковский Резковичъ Лука. Ставшы намъ старцомъ и всимъ мужомъ на копе, на месцу назначономъ, на границы Земеремецкой и Беличанской, на урочыщу у Прохода подле мосту,—постановившысе на той копе старецъ волостный волости Игуменское Кузма Мацковичъ и зъ нимъ войтове, напервей войтъ зъ села Колодезевъ . . . . *) Гира, войтъ Микулицкий Ходоръ Забничъ, войтъ Юрьевский Иванъ Губаревичъ и иные войтове, лавники и мещане зъ местечка Игуменского и вся волость ихъ, прислали дей до насъ коплянъ войта Юрьевского . . . . . . **) Гиру, Микулицкого Ходора Забнича а мещанина Игуменского Себестыяна Ильшаишка, мовечы тыми словы: старецъ волостный и войтове селъ тое волости Игуменское и вся волость, которые вышли туть на копу, казали намъ то до васъ, ижъ дей копа естъ зобрана для того, ижъ въ году минуломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, передъ Покровами свята русского, покрадены дей были кони два, шерстью плеснивые, у подданого волости Игуменское, зъ села Дубка, у въ Ивана Прыймы, о которой шкоде своей тому недель тры, яко перво сего тотъ же подданый Игуменский на семъ же месцу копу збиралъ и на той копе тотъ Иванъ Приймa подданый его милости князя бискупа, пана нашого чынилъ жалобу о тые кони свои и то меновалъ, яко бы старецъ его милости пана Миколая Подбереского Черневский Андрей чоловека якогось на реце Березини перевести казалъ, якожъ тотъ старецъ его милости пана Миколая Подбереского признавалсе, же таковыми коньми чоловекъ приеждчалъ ку селу пана его незначный, онъ ему казалъ до перевоза и тамъ его Оздятичане волости Борысовское перевезли, а не люди пана его, и тамъ се онъ озывалъ пана Трощынымъ, а ижъ и теперь о той же шкоде своей вызвалъ на копу тотъ подданый Игуменский Иванъ Прийма, спосабляючысе на доводъ на копу не прыбылъ и его самого нетъ,—мы вси копляне и сторона поведилихмо на то тымъ войтомъ, ижъ то вымова неправная, теперь месца не маетъ, для чогожъ на копу вызывалъ, а заказавшы, самъ не сталъ и не становилъ се, одно люди невинне трвожитъ и розрухъ непотребный чынитъ, а людей добрыхъ и вери годныхъ помавляетъ и ославуетъ, чемужъ се теперь не становитъ, о то мы вси отъ мала и до велика стали, где одно за кимъ былъ, и люди добрые подданыхъ его милости пана Подбереского и мы вси готовы невинность свою показать, бо на першой копе меновалъ то, якобы старецъ его милости пана Миколая Подбереского Андрей Ивановичъ черезъ заказъ за реку Березыню на перевозъ пана своего, у Чернева броду, казалъ перевести, чого на першой копе не довелъ и ничого слушне не показалъ, хотяжъ то старецъ его милости передъ нами поведалъ, ижъ таковые кони який-съ пахолокъ служебный велъ и просилъ его, абы его казалъ перевести; онъ хотя послалъ зъ нимъ подданого пана своего и тотъ его не возилъ; подданые Отдзятичского села его возили, бо хто кольвекъ бы перевезъ, коли незнаемый, заказу не было, а людей перееждчыхъ безвинне хто можетъ гамовать? А тотъ дей чоловекъ вашъ бралъ се на теперешней копе на доводъ подъ стратою тое речы, чомужъ се не становитъ, помовившы несправедливе чоловека невинного и доброго? На тые слова нашы всей копе старецъ волостный и войтове Игуменские и волость поведили, ижъ якох-мы вамъ отказъ первей учынили, того Ивана Приймы, подданого его милости князя бискупа Виленского, пана нашого, который на копу, менуючы собе шкоду быть сталую, вызвалъ и заказовалъ, тогды его теперь на копе нетъ и не будетъ, але дей то отложыте, мужове, на иншую копу. Мы вси копляне старцы и люди сторонные, бачечы то, ижъ тотъ подданый его милости князя бискупа Игуменский Иванъ Прийма вызвавшы и заказавшы на копу, подъ стратою, хто бы не сталъ, на которой онъ мелъ показать, жебы старецъ Черневский Андрей Ивановичъ его милости пана Миколая Подбереского, чуючы о заказе и о такихъ коняхъ якогось чоловека незнаемого перевезсти казалъ, самъ не сталъ и доводу ниякого правного не учынилъ и на року подъ стратою зложономъ не становилъ се, такъ есмо узнали, ижъ еслибы еще о тоежъ на копу

*) Въ подлиннике пропускъ.

**) Тоже.

вызвалъ и заказалъ, тогды первей намъ всимъ копляномъ и невинне обвиненымъ старцу и подданымъ его милости пана Миколая Подбереского Черневский вину, въ статуте описаную, за нестанье свое, всего пять копъ грошей платитъ, и на томъ мы вся копа такий нашъ судъ учынившы, стояли до вечора, а старецъ волостный и войтове и вся волость, не мовечы противъ тому суду нашому, прочъ се съ копы розышли. Мы сесъ нашъ листъ копный старцу его милости пана Миколая Подбереского Андрею Ивановичу зъ нашыми клейны земецкими дали. (*Въ подлинникѣ изображены нижеслѣдующіе рукописные (знаки)*:



Тоже, л. 215—16.

№ 140.—1594 г., Мая 9 дня. *Заявленіе крестьянъ передъ копою о незаконномъ ихъ арестованіи.*

Оповеданье пана Миколая Подберезского на старца волости Игуменское бискупства Виленского.

Року ҂аф҃ч҃д (1594), месеца Мая девятого дня.

Писалъ и присылалъ до враду господарского кгродского замку Меньского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне зоставленому (на мейсцу) врядовомъ отъ пана Сымона Матеевича—подстаростего Меньского, его милость панъ Миколай Подбереский, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ взялемъ таковую ведомость отъ подданыхъ моихъ зъ села Черневичъ, въ повете Меньскомъ лежачого, ижъ року теперешнего по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Апреля трынадцатого дня старецъ волости Игуменьской, належачый до бискупства Виленского, и войтове зъ розныхъ селъ тое волости, за даньемъ справы имъ отъ подданого тоежъ волости, зъ села Дубка, неподалеку местечка Игуменского, въ повете Меньскомъ лежачого, именомъ Ивана Прыймы, заказали на копу заграничную о двое коней, которые якобы еще въ року прошломъ деветьдесятъ третемъ, на Покровъ света руского, яко мянуе, погинуть мели; на которой копе подданые мои Чернеевские, яко люди невинные, станули. Тамъ же на оной копе тотъ Иванъ Прыйма пыталъ старца моего Чернеевского, если бы який чоловекъ яхалъ зъ двойма коньми плеснивыми . . . *) у Березыни на Черневъ бродъ, чого мой старецъ зъ такими коними казалъ перевести чоловека незнаіомого, который се менилъ пана Александра брата моего, але о такихъ коняхъ не слышалъ заказу, до того нихто не гонилъ, а оному не годилосе никого на дорогахъ гамовать; тамъ же, не чынечы иного доводу правного на подданые мои, старецъ власный Игуменьский и тотъ Иванъ Прыйма взяли помочниковъ своихъ съ тое волости Игуменьское старца моего Чернеевского Андрея Ивановича и другого подданого моего Олексея Потаповича, безъ усякого поводу права, людей добрыхъ, ни въ чомъ не пойдойраныхъ, и невинныхъ упорне а безправне кгвалтомъ поймали, а не перевіодшы на него правомъ, не заховуючысе ни въ чомъ водле права и за шкоды ничого не всказуючы, ихъ, люди невинныхъ, побили и поранили и шкоды поделали грабежомъ; а мало на томъ маючы, до двора до Игумены, въ повете Меньскомъ лежачого, одвежшы, до везенья до турмы посадили, которыхъ и до тыхъ часовъ у везенью трапечы маютъ. Которое оповеданье до книгъ кгродскихъ Меньскихь есть записано.

Тоже, л. 333.

№ 141.—1594 г., Октября 4 дня. *Заявленіе возного о дѣйствіяхъ копы по дѣлу о покражахъ.*

Оповеданье и сознанье возного въ справе врадника Першайского и Шыпянского пана Яна Стаховского на врядника Реваницкого его милости пана Яна Глебовича.

---

*) Мѣста, обозначенныя точками, означаютъ пропускъ словъ въ подлинникѣ.

Року ахчд (1594), месеца Октебра четвертого дня.

Присы(ла)ли до враду кгродского замку господарского Меньского, до мене Сымона Матеевича, подстаростего Меньского, врадникъ именья бискупства Виленского Першайский и Шыпянский панъ Янъ Стаховский служебника своего пана Криштофа Брудновского, восполокъ и зъ старцомъ Шыпяньскимъ Игнатомъ Бровковичомъ и зъ иншыми мужами волости Шыпяньское, оповедаючы и обтежливе жалуючы на врадника Реваницкого именья его милости пана Яна Яновича Глебовича,—воеводича Троцкого, стольника великого князства Литовского, пана Матеуса Роматовского, который тамъ въ Реваничахъ врадникомъ есть, отъ слуги его милости пана стольникового пана Мартина Кгурского о томъ, ижъ дей року теперь идучого чд (94), месеца Октебра второго дня былъ дей въ Реваничахъ на року, черезъ того врадника Реваницкого черезъ писанье его зложономъ, ку довоженью справедливости подданымъ державы его Шыпянское о найстье кгвалтовное отъ подданыхъ Реваницкихъ на тумна подданыхъ Шыпянскихъ, о пограбенье и о збитье подданыхъ Шыпянскихъ, за росказаньемъ отъ самого врадника Реваницкого, яко то есть тая справа ихъ достаточней дей на выписе оповеданья моего на враде кгродскомъ Меньскомъ въ року теперешнемъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца Сентебра шеснадцатого дня, отъ него учыненого, описана и доложона; на которомъ дей року, отъ него зложономъ, не только дей абы онъ мелъ справедливость скуточную водлугъ права посполитого отъ него отнести, але дей еще, мне неучтившы, словы злыми его лаялъ и ему самому и старцу Шыпяньскому и всимъ мужомъ Шыпяньскимъ отповедь и пофалку учынилъ; и мало на томъ маючы, сторону учстивыхъ шляхтичовъ, которая зъ вознымъ на томъ року зъ нимъ была, шарпалъ за груди, хотечы ее бить; а ижъ дей тежъ того дня вышей менованого месеца Октебра второго дня року теперешнего деветьдесятъ четвертого былъ рокъ зложонъ зъ обеюхъ сторонъ, такъ дей зъ его стороны, яко и того врадника Реваницкого, ку зобранью людей его державы Реваницкое и державы Шыпянское на копу, водлугъ стародавного обычаю, абы се тые подданые, зшодшы се на границу, которая делить грунты Шыпяньские зъ Реваницкими, зъ людми сторонними, шкодника межы собою искали зъ обеюхъ сторонъ, то есть въ тыхъ речахъ, ижъ въ кгрунте Шыпнянскомъ были выдраны злодейскимъ обычаемъ пятеры пчолы, врочищомъ на Мщене, и о покраденье коней Шыпянскихъ двадцати, такъ тежъ и Реваницкихъ осмерга, а кгды дей по томъ праве, яко онъ ему и подданымъ державы его Шыпянское о тые грабежы вышей писаные чынилъ, теды дей ему передъ вознымъ и передъ стороною людьми добрыми шляхтою тамъ в дворе Реваницкомъ мовилъ, абы подданыхъ Реваницкихъ водлугъ застановенья своего на копу слалъ, онъ дей ему поведилъ, ижъ дей не только подданыхъ, але и самъ тамъ поеду; якожъ дей того дня второго месеца Октебра тогды подданые Реваницкие и Шыпяньские на коповищо стародавное, на границу, зышлисе и нимъ се дей забрали подданые, тогды се дей склонило ку вечору, ижъ того дня копа не заседала, ани жадного рокованья не чынила, што мы видечы зъ обеюхъ сторонъ и прибывшы тамъ на тое местцо, отложылисмо то до завтрея, до дня третего месеца Октебра. Кгды день третий припалъ, тогды дей они копе казали засести, осадившы людей стороннихъ, то есть на име Карпа Вирсу, бывшого старца Смолевицкого, Максима Забашевича, осочника зъ Плисы а Мануйла Грыневича—подданыхъ его милости пана воеводы Виленского—Смолевицкихъ, на которыхъ зезволившы дей обедве стороне, такъ подданые Реваницкие, яко и подданые Шипяньские, яко и они тежъ сами врадники и што бы они судомъ своимъ водлугъ стародавнего обычаю выналезли, тогды они обедве стороне и подданые на томъ переставати мели. А кгды, по таковомъ зезволенью ихъ, копа дей засела, тогды мовили имъ копа уся, абы они сами урадники въ тотъ судъ ихъ не вступовали и зъ ними въ копе не заседали, але во всемъ вцале ихъ, заховали водлугъ звычаю давнего; въ чомъ дей они имъ противить не хотели, и отъ становъ своихъ, которые они врадники мели въ бору, далеко отъ тое копы, до нихъ и тыхъ людей стороннихъ вышей писаныхъ и Шыпяньские зъ собою заседшы, тыхъ людей стороннихъ вышей писаныхъ на судъ засадившы, межы со-

бою опытъ о той шкоде чынили и шкодника се допытывали, и шапки дей у чорту уси копники повкидывали, неотступуючы одинъ другого. И кгды дей опытъ межы ними сталсе въ копе, тогды дей выступившы подданый Шыпяньский Левонъ Купличъ, на пытанье стороны поведилъ, ижемъ дей я слышалъ отъ Гриня Доропеевича, подданого Раваницкого, который дей со мною въ розмове будучы, поведилъ, ижъ дей тое подранье пчолъ Шыпянскихъ злодейскимъ обычаемъ сталосе отъ урадника нашого Матеуша Роматовского, где дей тежъ и я зъ урадникомъ у тыхъ пчолъ былъ. А по таковыхъ словахъ сторона вышей писаная мовила старцу Реваницкому Лукъяну, абы того подданого Реваницкого Гриня Доропеевича тамъ на копе ставилъ; и кгды того Доропеевича старецъ Реваницкий казалъ искать мужомъ своимъ, абы се на копе становилъ, тогды дей въ томъ часе самъ урадникъ Реваницкий панъ Матеушъ Роматовский съ тымъ подданымъ Доропеевичомъ пришедшы до копы, судомъ копнымъ згордившы, и такъ дей поведилъ, ижъ што о которые пчолы выдраные на Мщеню копуете, тогды дей я ихъ выдралъ, а предъ вами се о тое выдранье справовать не буду; а затымъ дей мужомъ Реваницкимъ съ копы прочъ ити казалъ, которые заразъ съ копы, не справившысе, ити мусели; где дей тежъ и онъ самъ, ходечы около копы и мовившы до стороны, ижъ дей вы не добре судите, зъ ручницы въ копу, на сторону вышей писаную стрелилъ, которымъ пострелomъ хибившы ихъ, подданого дей Шыпяньского Аврама Бровковича въ ногу правую пострелилъ, зъ другое ручницы тамже дей въ копе подданогожъ Шыпянского, на име Ивана Марковича, посередине нижей крижа, въ мякишъ, въ кульшу кривую, въ задокъ пострелилъ, а третимъ пострелomъ, уходечы вжо одъ купы, подданого тежъ Шыпяньского, на имя Тимофея Подвезчыча, въ палецъ правое руки, въ третий палецъ одъ великого, пострелилъ, съ которыхъ дей пострелoвъ не ведаю, если живы будутъ. А потомъ дей копа, повставшы зъ местца своего, его дей, яко кгвалтовника и яко того, который се самъ до дранья пчолъ признаалъ, и яко того, который подданыхъ державы своее, которые бъчолы подрали, на копе ставити не хотелъ, забегали ему дорогу, хотечы его на копу узвернуть, абы се самъ и съ поддаными державы своее на копу вернувшысе, о тую шкоду справилъ; который дей себе для окрутного стрелянья своего копе узвернутисе не допустилъ, а за поддаными Шыпяньскими по лесе угонялъ; а потомъ дей его, за тымъ кгвалтовнымъ и свовольнымъ початкомъ, подданыи Шыпяньские, которые на копе были, боронечысе ему, могло се ему што кольвекъ одъ нихъ стать. Которое дей его свовольное, кгвалтовное и безправное битье, стрелянье и розогнанье людей съ копы, вознымъ поветовымъ Иваномъ Сенницкимъ и зъ стороною людьми добрыми шляхтою, которая на тотъ часъ при немъ на копе была, осветчоно. А потомъ тогожъ року деветьдесятъ четвертого, месеца Октебра осмого дня передо мною-жъ Сымономъ Матеевичомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный воеводства Меньского Иванъ Сенницкий, пры квите своемъ очевистомъ сознаалъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Иванъ Сеньницкий, возный повету Меньского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Октебра третего дня, маючы я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Криштофа Жытинского а пана Миколая Шурынка, былъ есми на справу взятымъ отъ врадника именъ бискупства Виленского—Першайского и Шыпяньского, пана Яна Стаховского, былъ есми зъ нимъ въ дворе Реваницкомъ именья его милости пана Яна Яновича Глебовича—воеводича Троцкого, стольника великого князства Литовского, урадника Реваницкого пана Матеуша Роматовского, который тамъ, въ Реваничахъ, есть урадникомъ отъ слуги его милости пана стольникового пана Мартина Кгурского, и тамъ же того дня вышей помененого панъ Янъ Стаховский доводилъ справедливости подданымъ державы своее Шыпяньское, яко на року отъ урадника Реваницкого зложономъ съ поддаными державы его Реваницкое о найстье кгвалтовное отъ подданыхъ Реваницкихъ на гумна подданыхъ Шыпяньскихъ, о пограбенье коней и иншихъ речей и о збитье подданыхъ Шыпяньскихъ, за росказаньемъ са-

мого урадника Реваницкого, которые то кривды подданыхъ Шыпяньскихъ, отъ подданыхъ Реваницкихъ имъ почыненые, достаточне на выписе оповеданья пана Яна Стаховского, на враде кгродскомъ Меньскомъ въ року теперешнемъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца Сентебра шеснадцатого дня одъ него учиненого, есть описаны и доложоны, на которомъ року, отъ него урядника Реваницкого зложономъ, не только абы мелъ справедливость урядникъ Шыпяньский скутечную водлугъ права посполитого отъ него подданымъ Шыпяньскимъ одвести, але еще словы неучстивыми пана Яна Стаховского лаялъ и ему самому и старцу Шыпяньскому и всимъ мужомъ Шыпяньскимъ одповедь и пофалку на здоровье ихъ учынилъ; и мало на томъ маючы, пмна Миколая Шурынка, который пры мне на тотъ часъ стороною былъ, шляхтича утстивого, за груди руками взявшы, шарпалъ, хотечы его киемъ бить. А ижъ тежъ тогожъ дня вышей помененого месеца Октебра второго дня року теперешнего деветьдесятъ четвертого былъ рокъ зложонъ зъ обеюхъ сторонъ, такъ зъ стороны урадника Першайского, яко и зъ стороны врадника Реваницкого ку зобранью людей ихъ державъ на копу, водлугъ стародавного обычаю, абы тые подданые зшодшысе на границу, которая делить кгрунты Шыпяньские зъ Реваницкими, людьми сторонными шкодника межы собою искали зъ обеюхъ сторонъ, то есть въ тыхъ речахъ меновали, ижъ въ кгрунте Шыпяньскомъ были выдраны злодейскимъ обычаемъ пятеры пчолы, врочищомъ на Мщене, и о покраденье кони Шыпяньскихъ дванадцати, такъ тежъ и Реваницкихъ осмерга, а кгды по томъ праве, яко онъ враднику Першайскому и подданымъ державы его Шыпяньскимъ о тые грабежы вышей писаные чынилъ, тогды передо мною возным и передъ стороною людьми добрыми шляхтою, которая на тотъ часъ пры мне была, мовилъ ему урадникъ Першайский тамъ въ дворе Реваницкомъ уряднику Реваницкому, абы подданыхъ Реваницкихъ водлугъ застановенья своего на копу слалъ, на то тотъ урадникъ Реваницкий поведилъ, ижъ дей не только подданыхъ, але самъ тамъ поеду; якожъ того дня второго месеца Октебра, кгды подданые Реваницкие и Шыпяньские на коповищо стародавное, на границу, зышлисе, и покульсе зобрали подданые на копу, тогды се вже ку вечорови склонило было такъ, ижъ того дня копа не заседала, ани жадного рокованья не чынила; где тежъ тамъ прыбывшы панъ Янъ Стаховский—урядникъ Першайский, и панъ Матеушъ Роматовский—урадникъ Реваницкий на тое местцо, до тое копы, и видечы, ижъ того дня тая копа початку взяти не могла, одложыли тую копу зъ обеюхъ сторонъ до завтрея, до дня третего месеца Октебра. А кгды день третий прыпалъ, подданые Шыпяньские и Реваницкие на местцо зошли се звыклое, до копы зобравшысе, и зъ стороны своее Шыпянцы высадили людей сторонныхъ, мужовъ добрыхъ, подданыхъ его милости пана воеводы Виленьского Смолевицкихъ, на име Карпа Ворсу, бывшого старца Смолевицкого, Максима Забашевича, осочника зъ Плисы, а Мануйла Грыневича. Которые мужове, на той копе заседшы, гдежъ и я возный и зъ стороною вышей писаною пры нихъ былъ, послали до становъ врадничыхъ врадника Шыпяньского и Реваницкого, абы се они зъ становъ своихъ не рушыли и до копы не прыходили и имъ въ судехъ ихъ не перешкажали; што панъ Янъ Стаховский—урадникъ Першайский и панъ Роматовский—урядникъ Реваницкий то учынили и водлугъ стародавного ихъ звычаю и суду заховать обецали. А потомъ мужове Смолевицкие, сторона вышей писаная, пры мне возномъ пытала подданыхъ Реваницкихъ, на име Лукьяна Совостеевича, Данила Зобневича, Степана Кишчыча и Проша Кищыча а Харитона, такъ тежъ пры нихъ старца Реваницкого Василья Пискуна и всихъ подданыхъ Реваницкихъ, если бы тежъ они мели свою сторону, мужовъ добрыхъ, которые бы зъ ними на той копе заседшы винного искали межы поддаными Реваницкими, Дрегчанскими и Шыпяньскими о выдранье пчолъ петерга злодейскимъ обычаемъ въ грунте Шыпяньскомъ и о покраденье коней Шыпяньскихъ дванадцати а Реваницкихъ осмерга, и водлугъ жалобы подданныхъ Шыпяньскихъ и Реваницкихъ, абы винного нашедшы, зъ права карали. На которое пытанье ихъ старецъ Реваницкий и Дрегченский звышъ помененый и зъ мужами своими поведили, ижъ мы сторонныхъ людей не маемъ, але васъ и зъ стороны своее просимъ сами отъ себе и именемъ

урадника своего пана Матеуша Роматовского, што бы есте такъ зъ стороны Шыпяньское, яко и зъ стороны нашое посполу зъ нами винного искали, а што вы (зъ) стороны Шыпяньцовъ и зъ стороны нашое вынайдите, на томъ всемъ перестанемо. Которые тые слова тые подданые Смолевицкие, сторона мужы высажоные, мною вознымъ и стороною шляхтою, которая пры мне была, осветчыли. А затымъ тежъ тые мужове высажоные, вышей помененые, пытали старца пана Ротомского села Реваницкого, на име Хилимона Шырковича, если бы онъ зъ мужами своими до тое копы прыступилъ—винного и шкодника искати. Онъ поведилъ, ижъ я тутъ на той копе мужовъ села своего усихъ не маю, предсе до тое копы прыступую, и если которого винного съ подданныхъ пана моего знайдете, я вамъ его поставлю. Затымъ старецъ Шыпяньский Игнатъ Бровковичъ, за позволеньемъ старцовъ Реваницкого, Дрегчаньского и пана Ратомского звышъ менованыхъ шапку до черты кинулъ, такъ тежъ и тые старцы свои шапки прыставили на томъ, ижъ шкодника и винного спольне искать; а потомъ старецъ Шыпяньский Игнатъ Бровковичъ передъ усими мужами и старцами на той копе заселыми, мовилъ усимъ, жебы шкодника не таили, а если бы хто о той шкоде помовку якую о кого слышалъ, або если бы што ведали, абы на той копе передъ усими поведали, никого не закрываючы. За которымъ пытаньемъ, выступившы подданый Шыпяньский Аврамъ Бровковичъ поведилъ, ижъ я слышалъ отъ суседа своего Логвина Куклича, ижъ подранье пчолъ ни одъ кого не стало се, только отъ подданыхъ его милости пана Яна Яновича Глебовича, села Реваницкого. А за тымъ, ставши Логвинъ Кукличъ, на пытанье тыхъ мужовъ добрыхъ, на тую копу высажоныхъ, поведилъ, ижемъ тежъ и я въ розмовахъ многихъ слышалъ отъ подданого Реваницкого Грыня Даропеевича, ижъ подранье пчолъ злодейскимъ обычаемъ въ бортяхъ, въ кгрунте Шыпяньскомъ, ни одъ кого се не стало, только отъ урадника нашого Реваницкого пана Матеуша Роматовского, где-мъ тежъ и я тамъ на томъ местцу былъ зъ урадникомъ своимъ и пчолы есмо выдрали и нашли есьмо меду въ одной сосне зъ медницу, а у иншыхъ соснахъ потроше. А потомъ тая сторона высажоная Карпъ Ворса и Максимъ Забашевичъ въ той копе мовили старцу Реваницкому Лукьяну, абы тотъ подданый Реваницкий на той копе былъ ставленъ. А кгды старецъ Реваницкий его казалъ искать мужомъ волости своее и ставить на копе, тогды въ томъ часе черезъ заказъ самъ урядникъ Реваницкий панъ Матеушъ Роматовский, прышедшы до копы, оному подданому Грыню ставити се не казалъ и судомъ копнымъ згордилъ и такъ поведилъ, ижъ, што копу есте о пчолы выдраные зложывшы, копуете на Мщеню, тогды-мъ я ихъ выдралъ, а передъ вами о тое выдранье справоватисе не буду и подданому не кажу, а за тымъ подданымъ Реваницкимъ съ копы прочь ити казалъ, которые заразъ съ копы, не росправившысе, ити мусели. Где тежъ и онъ самъ ходечы за ними и мовечы до стороны, ижъ вы недобре судите, зъ ручницы въ копу, на сторону копную вышей писаную, стрелилъ, которымъ пострело̂мъ, хибившы ихъ, подданого Шыпяньского Аврама Бровковича въ ногу правую пострелилъ, ногу вышей колена, которая куля съ пострелу ногу наскрозь прошла, штомъ я виделъ и зъ стороною пры мне будучою тую рану съ пострелу, за оказываньемъ отъ него видѣлъ; а другимъ пострело̂мъ зъ другое ручницы тамъ же въ копе подданого Шыпяньского-жъ, на име Ивана Марковича по середине, нижей крижа, у мякишъ въ кульшу правую, въ задокъ, пострелилъ, которую-мъ тую рану, за оказываньемъ, видѣлъ и кулю вышлую черезъ тело; а третимъ пострело̂мъ, уходечы вжо одъ копы, подданого тежъ Шыпяньского, на име Тимофея Подвезчыча, въ палецъ правое руки, въ першый палецъ одъ великого пострелилъ, въ которомъ пальцу и кглетъ зосталъ, што-мъ тежъ и то, за оказываньемъ отъ него, виделъ; съ которыхъ ранъ тые Шыпяньские подданые вонтпетъ о собе, жебы живы быти мели. А потомъ тая копа вся, повставшы зъ местца своего, его, яко кгвалтовника и яко того, который се самъ до подранья пчолъ прызналъ, и яко того, который подданыхъ державы своее, которые пчолы подрали, на копе ставить не хотелъ, забегали ему дорогу, хотечы его на копу вернуть, абы се самъ и съ поддаными державы своее, на копу вернувшысе, о тую шкоду справилъ; который для окрутного стрелянья своего копе собе увер-

нутисе не допустилъ и за поддаными Шыпяньскими по лесе стреляючы угонялсе. А урадникъ Першайский панъ Стаховский, услышавшы великое воланье и обачывшы здалека, зъ становища своего, ижъ за Роматовскимъ подданые Шыпяньские гонять, а онъ тежъ Роматовский на нихъ зъ ручницъ стрелялъ, волаючы на нихъ, гамовалъ, абы ему дали покой, абы се ему не спротивляли; нижли они зъ обудвухъ сторонъ на напоминанье его ничого не дбали, а подданые Шыпяньские за тымъ кгвалтовнымъ и свовольнымъ початкомъ на копе будучы, боронилисе ему, а Доропеевича таяжъ вся копа поймавшы, узнавшы его быть пры уряднику злодеемъ тыхъ пчолъ, хотели того Доропеевича зъ сужоное копы обесить, которому кгды былъ поврозъ на шыю уложонъ, поведилъ, жемъ я не такъ виненъ, яко урядникъ нашъ, бомъ мне урядникъ казалъ зъ собою ити, а я муселъ зъ нимъ тые пчолы драти; а по долгихъ розмовахъ за тые пчолы подданыхъ Шыпяньскихъ подданые Реваницкие и Дрегчанские десетьма копами грошей литовскихъ поеднали и съ того ед253нанья того Доропеевича одъ горла вольнымъ учынили. Тамъ же пры мне возномъ и стороне шляхте панъ Матеушъ Роматовский поведилъ, ижъ мне Панъ Богъ за грехи мое скаралъ, жемъ самъ вальку зачалъ презъ чого быть могло, про то тымъ всимъ подданымъ одпущаю, а вашей милости, пане Стаховский, дякую, жесь мне одъ смерти зъ рукъ ихъ выбавилъ, и яко на вашу милость, такъ и на тыхъ подданыхъ мститисе не буду, такъ тежъ до жадного права о то вечными часы позывать не буду. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 861—65.

№ 142.—1594 г., Ноября 12 дня. *Заявленіе объ отказѣ крестьянъ деревни Герутевъ выходить на копу по дѣлу о покражѣ и о нанесеніи побоевъ.*

Року ҂чд (1594), месеца Ноябра ві (12) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморимъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ земенинъ господарский повету Волковыского панъ Матысъ Мокгильницкий тымъ способомъ, што-жъ дей сего року идучого ҂афчд (1594), въ месецу Сентебъру подданый земенина господарского того-жъ повету Волковыского пана Яроша Немчиновича, именья его названого Кгирутевского, въ повете Волковыскомъ лежачого, на име Миколай Микъшутикъ, зъ иншими суседы своими, поддаными пана своего, обычаемъ ночнымъ злодейскимъ пришедши на властный кгрунтъ именья моего, прозываемого Скребльі, въ повете Волковыскомъ лежачого,врочищомъ Костюшковский, тамъ дей покърали збожья моего дворъного съ копъ личбою копъ є (5) и сноповъ і (10); а яко-мъ дей я о той шкоде своей ведомость взялъ, а поступуючи въ томъ обычаемъ суседскимъ, оныхъ подданыхъ пана Немчиновичовыхъ, въ селку его Кгирутевскомъ мешкаючихъ, хотя-жъ о винномъ ведаючи, але для доскональшого взятья ведомости, на копу ихъ взялъ, лечъ оны выйти не хотели; я теды, за невыйстьемъ ихъ на копу, зъ жалобою своею въ симъ-же року идучомъ ҂афчд (1594), месеца Октебра кѳ (29) дня, въ четверъ, до дому того пана Яроша Немчиновича вышей менованого Кгирутевского приехалъ и передъ нимъ въ той долеглости своей жалобу вчиниломъ и о зложенье року на подданыхъ его вышей менованыхъ просилъ; ино дей яко жа (лобы моее не послу) халъ, але наполнившися воли своее, за разъ . . . . на мене се торгнулъ, мовечи тыми словы: слышаломъ отъ подданыхъ моихъ о якое-сь жито покраденое на . . . . . . валъ тамъ, ижъ тебе ничого злого непоткало тутъ, певне . . . . се же то, што мовлю, тебе не хибитъ; я дей . . . . него жалоспе съ тыхъ словъ его ображеный, однако . . . уважаючи себе и его, иле въ дому его, зносиломъ то на собе скромне; лечъ оный Ярошъ Немчиновичъ, не гамуючисе и на терпливость мою небачечи, а пробачивши боязни Божое и срокгости права посполитого, мене чоловека невинного, въ дому своемъ, ку обеляженью моему шляхетскому чинечи а паствечисе надо мною, самъ рукою своею и зъ слугами своими незвыклою бронью, киими и иными броньми шкодливе а шкарадне мене збили и зранили и раны объличные задали; при которомъ дей бои тамъ-же

въ дому его згинуло съ коня моего седло мое, которое мене коштъовало злотыхъ польскихъ г҃ (3), зъ войлокомъ, а узда, за грошей ѕ҃ (6) купленая. И видечи мене въ дому своемъ оный Ярошъ Немъчиновичъ баръздо зраненого а снать не сподеваючисе, абыхъ отъ тыхъ ранъ живъ зосталъ, казалъ мене челеди своей на колеса свои взложить, и зъ дому своего ажъ подъ домъ мой привезши, тамъ же мене ледво што живого покинули. Въ чомъ дей я, заховуючисе поступъкомъ правнымъ, пришедши ку памети, потомъ г҃ (3) дня посылаломъ до враду кгродского Волковыского, а меновите, въ небытности пана подстаростего, до пана писара, просечи, абы тое мое оповеданье до книгъ было записано; лечъ хотяжъ писанье мое подписокъ взялъ, але до книгъ не записалъ. А потомъ, кгды возный повету Волковыского Петръ Станиславовичъ Ясколдъ, огледавши зъ стороною на немъ ранъ, съ квитомъ сознанья своего ку сознанью ездилъ, ино панъ писаръ и подписокъ того квиту не приймовали, указаючи тамъ въ немъ якую-сь неправность; я дей и другий квитъ ранъ своихъ написавши, посылаломъ до того-жъ возного, абы до книгъ ехалъ и тотъ квитъ призналъ, нижли тотъ возный до мене отъказалъ, вжо дей большъ непоеду, бо ми грозягъ турмою и киемъ. А ижъ дей ми тамъ въ томъ кгроде Волковыскомъ записать не хотели и я дей тые-жъ (жалобы мои возному) повету тутошнего Слонимского Анъдрею Мартиновичу оказалъ и ставлю его ку сведецству, яко-жъ тотъ возный, будучи при семъ оповеданью и ставши на враде передо мною очевисто, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Андрей Мартиновичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ а҃фч҃д (1594), месеца Ноября і҃ (10) дня, маючи я при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Василья Мелеховича а пана Мелешка Якимовича, за оповеданьемъ и оказаньемъ пана Матыса Мокгильницкого, виделъ есми на его милости, на твари зъ левое стороны рану обличную тятую, крывавую, на руце левой все пальцы и долонь порубаны—раны крывавые, на руце правой на сучолонку рану также тятую крывавую, а на плечи левомъ рану синюю, менилъ киемъ битую, а тые раны и шкоды менилъ собе быть сталые отъ пана Ярошa Немчиновича въ дому его, названомъ Кгирутевскомъ. Которое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою пана Матыса Мокгильницкого, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есьть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—4 г., № 7868, л. 496—7.

№ 143.—1595 г., Января 27 дня. *Заявленіе о нежеланіи крестьянъ села Дукорки отводить слѣдъ по дѣлу о покражѣ сѣна.*

Сознанье возного Ивана Сенницкого въ справе врадника вельможного пана его милости пана Венцлава Шемета—кашталяна Полоцкого съ паномъ Иваномъ Быковъскимъ.

Року а҃фч҃е (1595), месеца Генвара двадцать семого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставъши очевисто возный воеводства Меньского Иванъ Сенницкий, при квите своемъ, очевисто созналъ, и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Иванъ Сенницкий—возный господарский повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Генвара тринадцатого дня, будучи мне взятому отъ врадника вельможного пана Вацлава Шемета—кашталяна Полоцкого, державцы Росенского, Скирстомонского, именья его милости Бакштанского, въ повете Менскомъ лежачого, отъ пана Станислава Мложевского до справы и потребы подданыхъ его милости пана Полоцкого зъ села Дукоры, якожъ тогожъ року и дня вышей помененого, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Мальхера Малмоцкого а пана Федора Мартиновича, старецъ его милости пана Полоцкого Бакштанский Степанъ Мазовка, маючи при собе не мало людей суседей околичныхъ, которые се при нимъ на копу собрали, оказовалъ и обводилъ мною

вознымъ и стороною две пуни зробленыхъ и стоячихъ въ лесе, назвискомъ въ Лемлю, съ которыхъ менилъ передо мною сено быти выкраденое подданыхъ его милости Полоцкого, пана его, села Дукоры, на име Якова Шиловича а Клима Дешковича, которые подданые его милости пана Полоцкого, кгды есми зъ ними и съ тою стороною до того местца назвискомъ у Лемлю приехалъ, тамъ есми виделъ съ тыхъ пунь сено свежо побраное, которого сена тые подданые менили передо мною покраденого съ тыхъ пунь возовъ по тридцати. Где-жъ я возный съ тоею стороною и зъ старцомъ его милости пана Полоцкого и зъ иншими суседы околичными, взявши свежий следъ, шли есмо дорогою новоположоною, на которой виделомъ сено свежо потрушоно, и пришли есмо тымъ следомъ до села Дукорки, до подданыхъ его милости пана Ивана Быковского—войского Менского и до подданыхъ пана Миколая Служки и до иншихъ участниковъ ихъ милости, тамъ же подъ тымъ селомъ въ улицы, где следъ свежо вшолъ въ село въ Докорку, тотъ старецъ его милости пана Полоцкого застановившисе зо всею копою, посылали мене возного (зъ) стороною до села Дукорки, до старца его милости пана Быковского и до старца его милости пана Миколая Служки и до иншихъ участниковъ ихъ милости села Дукорки, якожъ я возный, поткавши старца его милости пана Быковского и старца пана Миколая Служки и третего старца пана Станкевичового въ томъ селе Дукорце, мовиломъ имъ, абы они тотъ следъ, которымъ вся копа до села ихъ пришла, взявши, оный зъ села своего вывели; нижли они, за трикротнымъ напоминаньемъ и мовеньемъ моимъ, яко до тое копы выйти также и следу отъ нихъ взяти и следу зъ села своего вывести не хотели. Што все мною вознымъ копа осветчивши на тотъ часъ, прочъ отъехали.

Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 59.

№ 144.—1595 г., Февраля 7 дня. *Рѣшеніе цыганской копы по жалобѣ о произведеніи безпорядковъ.*

Вписанье листу судового цыганского въ справе Александра Матысовича, цыганина съ Каспоромъ Мартиновичомъ, цыганиномъ, слугою его.

Року ҂аѳче (1595), месеца Февраля осмого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Меньскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ, подстаростемъ Меньскммъ, постановившысе очевисто цыганинъ, на име Александръ Матысовичъ, покладалъ листъ судовый о забитье жоны своее подъ печатьми и съ подписомъ рукъ людей зацныхъ, писмомъ польскимъ писаный, и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Меньскихъ былъ уписанъ, который листъ, уписуючы до книгъ, слово одъ слова такъ се въ собе маетъ: Diało się w Jarszewiczach roku Panskiego 1594, m-ca Maia dnia dwudziestego. Sługa iego x. mci pana Krisztofa Radziwiła—woiewody Wilenskiego, na imie Aleksandr Małysowicz, cygan żałował pred pani wszytkiemi bracią swoią cyganami przed Stanisławem Szczesnowiczem, Janem Pawłowiczem, Alexandrem Gabryiałowiczem. Matysem Awgustynowiczem, Sebestyanem Szczestnowiczem, Andrzeiem Szczesnowiczem, Stanisławem Dzadzowiczem, Matysem Floryianowiczem, Kasprem Andreiewiczem, Symonem Gregorewiczem, na sługę swego, na imie Kaspra Marcinowicza, cygana, yż on będąc w dzierżawie iego mci pana woiewody Wilenskiego w Hainie, nie wiem yakim duchem uwiedziony y swey woli napelniony będąc, uczynił burdę y zwade wielką, ktorą zwadą swą pobudził pospolstwo w miescie Hainskim, że na gwałt poczeli dzwonic, skąd się tym więtsza zwada y burda y zamieszanie wszczęło, w ktorym zamieszaniu y gwałcie od onegosz Kaspra Marcinowicza uczinionym malżonka zwyż mianowanego sługi iego x. mci Aliexandra Matysowicza będąc starta y zszarpana, niedoczekawszy tydnia, umarła. A tak my zwyż pomienione, przesłuchawszy żałobe zwysz mianowanego Aliexandra Matysowicza złożilismy ziazd y prawo ku wysłuchaniu sprawiedliwości w Yarszewiczach miasteczku na dzien dwudziesty Maia miesięca w tym że roku, na ktorzi dzień gdysmy sie ziechali, tedy zwyż mianowany Aliexander Matysowicz pre-

łożyl pred nami skargę zwysz pomienioną, yż on swą zwadą małżonkę iego na imie Rożą Flioryanowne s tego swiata zbawił. Nadto dowodził swiatkami, iż nie tylko na on czas w Hainie, ale y po wszytkie czasy na każdym miescie stał na iego zdrowie y małżonki iego. Na co odpowiedział obwiniony Kasper Marcinowicz mowiąc, gdyż na mie te wine kładzie Alexander Mathysowicz, abym ia miał swą pryczyną małżonkę iego s tego swiata zbawic, niechai tego dowodzi ludzmi dobrzemi. Tedy mu zaraz postanowił ten Alexander Mathisowicz swiathkow dwudziesthu thak swych przyaciol, iako y onego obwinionego, s ktorych swiatkow sam Kasper Marcinowicz obrał sobie trzech, dawaiąc się na nich, to iesth na Sebestyana Janowicza, na Awgustyna Mykłaszewicza, na Stanisława Marcinowicza, na ktorich też pozwolił i Alexander Matysowicz, ktore swiatkowie zeznali pred nami, yż za iego początkiem stała się tha zwada i gwałt y zamordowanie małżonki iego. My tedy wysłuchawszy pilnie swiatkow y dowodu, iako takowego, ktori wzrusza pokoi pospolity i lud do gwałtu i przez ktorego się stało zamordowanie małżonki iego, skazalismy na gardło i skazalismy, aby strona powodowa obwinioną samo siodmą poprisięgła dnia dwudziestego treciego Maia; tedy ta strona stoiąc powodowa Alexander Mathysowicz rekł, niechai ten obwiniony Kasper Marcinowicz odprisięże się z pryacioły swemi samo siodmy, a ia go wolno puszczę. Ale on nie chciał, ani iego pryiaciele, mowiąc, niechai mnie Alexanderz po pzysiężę samo siodmy, a ia iestem gotow dac gardło. A tak obacziwszy Alexander Matisowicz iego upor, wziął się za przisiężę, ktorąsmy złożili dnia zwysz mianowanego; a gdy przyszedł dzien treci, tedy był gotow powod obwinioną stronę prawem pokonać według sądu naszego i czekał od poranka aż do wieczora, lecz strona obwiniona Kasper Marcinowicz, ani sam przez się, ani przez przyiaciela swego onego roku nie pilnował i zwyszmianowanego Alexandra Matisowicza do przisięgi nie prziwodził. Przeto my powodowę stronę czyniąc wolne od przisięgi, tego Kaspra Marczinowicza na gardło skazuiemy według sądu y dekretu wszitkiei braci naszei. A ysz się to prawo nasze toczyło na imieniu a pod bokiem iego mci pana Jana Zacharewskiego, na ten czas w Jarszewicach będącego, prosilismy iego mc dla lepszei wiadomosci wszyscy społecznie o przyłożenie pieczęci i o podpis ręki, tak też y iego mc pana Andreia Skiepora, ktori na ten czas był w Jarszewicach, i pana Harasima Soroczinskiego, sługi iego mc pana podkanclerego, ktory na ten czas był w Jarszewiczach i pana Alexandra Gobreiałowicza cygana. Pisan w Jarszewiczach, miesiąca i roku zwysz mianowanego. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписъ рукъ, подписаный письмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: Jan Zacharewski ręką. Andrei Skipor ręką swą. Adam Lopieński ręką swą. Woiciech Semborski ręką swą. Гарасимъ Сорочинский рукою власною. Который листъ вышей писаный, на враде покладаный, естъ до книгъ кгродскихъ Меньскихъ уписанъ.

Тоже, л. 129—31.

№ 145.—1595 г., Іюня 15 дня. *Разбирательство о покражахъ и совершеніи надъ виновнымъ смертной казни чрезъ повѣшеніе.*

Року ҂афче҃, месеца Июня петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менекомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, з стороною шляхтою, при немъ возномъ будучою, паномъ Матфеемъ Богуфаломъ а паномъ Якубомъ, созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатьми своими и съ подписомъ руки одного зъ нихъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский—возный господаский повету и воеводства Менского, вызнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ, по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Июня пятого дня, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, земянъ господарскихъ повету Менского—пана Матфея Богуфала а пана Якуба Серковича, и будучи мне возному, звышъ реченому, съ тою стороною, вышъ мененою, ясне вельможного пана, а пана его милости, пана Криштофа Радивила воеводы Виленского, гетмана найвышого великого князьства Литовского, въ имепью его ми-

лости, въ Старинкахъ, оповедалъ мне возному и стороне шляхте, при мне будучой, звышъ имены помененыхъ, врадникъ Старинский панъ Григорей Ивановичъ тыми словы: ижъ дей дня сегоднейшого зложонъ дей рокъ праву подданымъ его милости пана моего Старинскимъ всей волости Старынской отъ мене на подданого Старынского именья его милости пана его, на име на Волентея Очкаса, который былъ утекъ зъ Старынокъ до именья княжны Зофии Юрьевны Слуцкое, до Тоновское слободки, и тамъ часъ немалый черезъ летъ колько въ той слободце мешкаючи, подходечи подъ села Старынские, подданымъ Старынскимъ великие шкоды злодейскимъ обычаемъ (чинилъ) и теперь дей отъ всее волости Старынское въ злодействе есть обвиненъ и до везенья моего осажонъ; якожъ дня сегоднешнего, звыщъ речоного, панъ Григорей Ивановичъ, врадникъ Старынский, маючи при собе людей добрыхъ, на томъ праве упрошоныхъ, пана Влодимера Кимбара, пана Щасного Козла и иншихъ людей добрыхъ, того подданого Старынского Волентея Очкаса зъ везенья своего выпустивши и передъ собою поставивши, съ тыми людьми добрыми волости Старынское, (съ) того подданого, въ злодействе обвиненого, о розные шкоды справедливость чинилъ, и кгды тотъ подданый Волентей Очкасъ на томъ праве былъ поставленъ, пыталъ его панъ староста Старынский тыми словы: чий дей ты отчычъ? Тотъ Очкасъ поведилъ—отчичъ дей я Старынский, пана воеводы Виленского, а былъ дей есми въ наймехъ въ Тонвахъ, въ розныхъ подданыхъ Тоновскихъ. А тутъ дей ты подъ села Старынские и подъ дворъ Старынский пошто въ ночи розныхъ часовъ подходишь, бо дей тутъ великие шкоды у дворе Старынскомъ и по селахъ обычаемъ злодейскимъ се деютъ, о то дей вся волость Старынская на тебе жалуютъ, и я самъ меную собе шкоду ни отъ кого иншого, только отъ тебе, бо дей и мне шкода стала въ дворе пана моего, тутъ въ Старынкахъ, недавно прошлыхъ часовъ, въ року теперешнемъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать семого дня, о Великодни нового календара, и другая шкода стала се въ томъ же дворе его милости пана воеводы Виленского Старынскомъ въ семъ року деветьдесятъ пятомъ, месеца Марца съ дня двадцать осмого на день двадцат девятый, въ ночи, зъ бровару украденъ котелъ великий пивный, который коштовалъ осмъ копъ грошей литовскихъ, а тежъ и подданые вся волость Старынская во всихъ шкодахъ своихъ, злодейскимъ обычаемъ поделаныхъ, тобе вину даютъ? А тотъ истый Волентей Очкасъ, чинечи отказъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною, доброволне поведилъ тыми словы: пане дей староста, и вы панове мужеве, послухайте мене; вижу дей я, ижъ вжо мой часъ и моя година пришла, прошу васъ всихъ въ обецъ, недавайте мене вашмость на муку и не казите тела моего грешного, што есми чинилъ и кому што зашкодилъ передъ вашмостью доброволне, безъ муки признаю. Панъ староста Старинский мовилъ ему: поведай дей небоже лепей по доброй воли. За тымъ вся волость подданые Старинские крикнули тыми словы: панове деи судьи и вашмость пане староста, выдайте дей намъ, хочемъ его попытати и о свое шкоды. Оный Волентей Очкасъ мовилъ: то я самъ, панове мужеве, вамъ доброволне поведать буду, и за пытаньемъ подданыхъ, тотъ истый Очкасъ поведилъ: пане дей староста, што дей ты, староста, пытаешь о котелъ, што у вашмости зъ бровара Старинского згинулъ дей, тотъ котелъ одвезли до боярина Тоновского, до Олексея Митькевича—брата стрыечного своего; а выдалъ дей тотъ мне котелъ зъ бровара Старинского понаместникъ Старинский—слуга твой, пане староста, Андрей Вишомирский и просилъ, абыхъ я, тотъ котелъ взявши зъ рукъ одъ оного Андрея Вышемирского, одвезъ до тестя его Олексея Миткевича, и отдалъ дей есми тотъ котелъ Олексею Миткевичу въ руки ему, въ дому его въ Тонвахъ, а тотъ дей Олексей Миткевичъ тотъ котелъ отъ мене взявши, не ведаю, где его поделъ. А потомъ, выступивши жидъ арендаръ Рубежевский Рубинъ Абрамовичъ, пыталъ тогожъ злодея: и у мне зъ бровара въ Рубежевичахъ котелъ згинулъ, чи неведаешь дей ты, Очкасе, о томъ моимъ котле? Онъ поведилъ: ведаю дей, я дей его у тебе украwши, отдалъ есми дей его подданымъ Тоновскимъ, которые въ слободце мешкаютъ, на име Януку и Юрку Першайцомъ, а они дей, неведаю, кому продали; а што се дей дотычецъ шкодъ волости и подданыхъ Старинскихъ, тыхъ дей и личбы не могу помнеть, бо

дей на тые злые учинки мои частокроть мене дьябелъ покушалъ и много есми людемъ шкодъ учинилъ. Подданые Старинские пытали: поведай дей выдавцовъ и товаришовъ своихъ, бо дей будемъ тебе мучить и пытать такъ долго, ажъ скажешь? Тотъ злодей поведилъ: а на што дей вамъ выдавцы и товариши мои? я дей все самъ крадывалъ и безъ выдавцовъ, только дей и помочниковъ Олексей Миткевичъ, которому котелъ есми отдалъ Старинский, то дей мой помочникъ, а выдавца мне того котла Андрей Вышомирский, который былъ понаместникомъ Старинскимъ, и одъ тыхъ зъ сего света пойду. Панъ староста Старинский, обмовившисе зъ людьми добрыми, которыхъ на томъ праве при собе мелъ, за добровольнымъ признаньемъ того злодея Очкаса, выдалъ его подданымъ Старинскимъ на муку. Кгды тотъ злодей Валентей Очкасъ былъ мучонъ, онъ злодей передо мною вознымъ и передъ тою стороною, при мне будучою, и на муце тыежъ слова, яко первей безъ муки поведилъ, ижъ тотъ котелъ взявши одъ Вишомирского, отдалъ Олексею Миткевичу въ Тонвахъ, а жидовский дей котелъ укравши есми и отдалъ Януку и Юрку Першайцомъ, въ слободце Тоновской мешкаючимъ далъ. А по томъ пытанью и по муце того злодея подданые Старинские и вся волость на шубеницу его узогнали. Тотъ злодей, будучи на шубеницы взогнаный, на остатнимъ ступни, спушкаючисе зъ шибеницы, Олексея Миткевича не отволалъ и Андрея Вишемирского, яко выдавцу котлового отволати не хотелъ, але спускаючисе зъ шыбеницы мовилъ: ижъ дей иду зъ сего света отъ Алексея Миткевича, бо дей есми не по однокроть ему много речи краденыхъ давалъ и зъ нимъ есми обцовалъ, а отъ Андрея Вишемирского—то дей выдавца и товаришъ, помочникъ и згубца мой, отъ тыхъ па онъ светъ иду, а вымовивши и поволавши тыхъ людей вышей помененыхъ, кинулъ се зъ шыбеницы и смертью тое поволанье свое запечатовалъ. И на томъ далъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью, также подъ печатьми и подписами рукъ стороны шляхты, при мне будучой. Писанъ у Старынкахъ, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три и подписъ рукъ тыми словы: Матфей Богуфалъ рукою своею подписалъ. Котороежъ тое очевистое устное сознанье его до книгъ кгродскихъ воеводства Менского есть записано.

Тоже, л. 493—5.

№ 146.—1595 г., Іюля 2 дня. *Оцѣнка копою стоимости потравы луговъ.*

. . . .

стовону шляхту . . . штожъ я возный звышъ помененый съ тою помененою стороною року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца Юля второго дня, за ознайменемъ земенина его королевской милости повѣту Виленъского пана Валентына Юрушевича, были есмо ку ошацованю шкоды, которую онъ панъ Валентый менилъ ее мѣти въ спашеню сѣножати отъ земенина его королевской милости повету Виленъского пана Миколая Станиславовича Витославского, и възъехали есмо на сѣножать пана Валентого Юрушевича, именья его заставъного Мерецкого, въ повете Виленскомъ лежачого, прозываемую Наркушки, которая съеножать лежыть межы кгрунтовъ того-жъ именья пана Валентого Меречы противу дому пана Миколая Витославъского; на которой той помененой съѣножати будучы панъ Валентый поведилъ, ижъ дей тутъ быдло и кони тивунъ двора моего Мерецкого Юркгель Вилколайтисъ пана Миколая Витославъского занялъ былъ, яко дей на испашы, и не взялъ дей большъ, одно два волы на той шкоде, одного шерсти зрыжа строкатого, а другого шерстю рыжого; и скоро тые волы тивунъ двора моего Мерецкого занялъ, того-жъ дей часу до двора пана Миколая Витославъского далъ знать, жебы тые волы на паруки взялъ а на копу третего дня вышолъ, лечъ самого пана Миколая на тотъ часъ въ дому не было, а пани матъка пана Миколаева пани Ганна Яновъна Грышкевича, ачъ на тотъ дей часъ въ дому была, лечъ тыхъ воловъ на паруку брати не хотела, а потомъ дей я и вдругое того-жъ часу до двора пана Витославъского посылалъ земенина его королевское милости повету Виленского пана Яна Юрьевича Суходольского, лечъ и тотъ, кгды у дворе пана Витославского Мерецкомъ былъ, самого пана Витославъского не засталъ, одно только паню

матъку пана Витославъского паню Ганну, звышъ помененую, который тымъ же способомъ тые волы одъ мене на паруку до третего дня давалъ, а на копу спашеня сеножати звалъ. А она дей черезъ того учстивого чоловека тыхъ воловъ повторе на паруку брати и на копу ити не обецовала се. То пакъ я Балтазаръ возный, възъехавъши на тую помененую съеножать съ тыми добрыми людьми, стороною звышъ поменеными, яко съего на дате нижей описаного третего дня, ку ошацованю тое испашы, ехаломъ самъ въ домъ пана Миколая Витославъского Мерецкий, хотечы его на копу звати, лечемъ пана Витославъского самого не засталъ, только-мъ въ дому нашолъ матъку пана Витославъского, паню Ганну Яновъну, которой мовиломъ, о томъ дей прыехалъ съего дня, яко на третемъ дню окоповать съеножати, на которой панъ Юрушевичъ быдло и кони нашодшы, иншое отогналъ, а два волы въ шкоде своей до ошацованя ее заставилъ, которые волы заразомъ тобе на паруку до копы отдавалъ черезъ тивуна двора своего Мерецкого, а потомъ и черезъ шляхътица его королевское милости пана Яна Суходольского тые два волы на паруку давалъ, лечъ дей ты, пани Ганно, на паруку тыхъ воловъ брати и на копу ити не обецовалася, а рота дей теперъ на шкоду выди, альбо кого одъ съебе вышли. Пани Ганна Яновъна поведила: ачомъ дей тыхъ двухъ воловъ на паруку не брала, то дей ни чыя, одно моя шкода, а теперь дей я до половицы шкоды прыступую, шацуйте дей вы, а мне дайте знать, яко много съена укопаете, а я дей тую шкоду повинна буду платити. Я возный и съ тою помененою стороною окопалемъ съена на той звышъ помененой съеножати, которая съеножать на пана Валенътого прыдетъ, двадцать и пять возъ сена, и прыехавшы съ тое съеножати знову до пани Ганны Яновъны Грышкевича ознаймиломъ ей, ижъ есмо двадцать и пять возъ съена на сыне твоемъ окопали, однакъже дей до часу заплаты тое шкоды панъ Валентый тые волы тобе на паруку отдаетъ. Пани Ганна Яновъна Грышкевича на то поведила: я дей тыхъ воловъ отъ тебе не беру, нехай дей ихъ собе въ той шкоде окопаной держытъ. А панъ Валентый мною то осветъчылъ, же въ тыхъ воловъ не користилъ, але яко скоро занялъ........ ....съ паномъ Щаснымъ Юрьевичомъ, а паномъ Станиславомъ........... пану Валентому Юрушевичу дали есмо съесъ нашъ копьный листъ за властными печатями нашыми. Писанъ на Меречы, лета отъ нароженья Сына Божого ҂афче (1595), месеца Юля в (2) дня.

(*Приложены тры кустодийныя печати*).

Изъ связки актовъ Виленскаго гродскаго суда за 1595 г., № 4630, документъ № 4.

№ 147.—1596 г., Марта 30 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ.*

Сознанье возного Яна Мацкевича въ справе пана Якуба Сологуба отъ врадника его милости Яршевского Павла Юрьевича на прислуханье справедливости.

Року ҂афчѕ (1596), месеца Марца тридцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи мне зоставленому на местцу врадовомъ отъ пана Сымона Матеевича—подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Янъ Мацкевичъ, при цедуле своей очевисто сознал и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею и подъ пачатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Янъ Мацкевичъ—возный господарский воеводства Менского сознаваю то очевисто при цедуле своей ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца Марца шеснадцатого дня, будучи мне взятымъ на справу пана Якуба Сологуба отъ урадника его милости Яршевского Павла Юрьевича ку прислуханью чиненья справедливости отъ врадника его милости пана Яна Захаревского, именья Яршевского, въ повете Менскомъ лежачого, отъ Ковнацкого зъ мещанина его милости Яршевского, на име Матея Солпотя, копнымъ обычаемъ о покраденье клети пана Якуба Сологуба у дворе его милости Яршевскомъ, а такъ я возный, колимъ приехалъ до местечка

Яршевичъ, маючи при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Олекъшого Соколовъского, а пана Станислава Михаловъского, року и дня звышъ помененого, тамъ же нашли мы людей немало, которые есть зошли на копу; тамъ же передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми урадникъ пана Якуба Сологуба Яршевский чинилъ жалобу и оповеданье тыми словы: ижъ дей пану моему покрадено свиренъ ве дворе пана моего, зъ соботы на неделю, а то есть украдено мяса свиного шесть полти, сала три, иншого мяса дробного немало, а такъ если бы се кому трафило кого сподкать тое ночи, або чуть отъ кого, повядайте, а лихого не тайте, бо кождому шкода не мила. А въ томъ выступивши подданый земенина господарского пана Кгурского, на име Андреецъ Косиловичъ, поведалъ, ижъ дей я тое ночи ехалъ до зятя своего, до Кощура и виделъ есми, ижъ у Солпотя Матея ворота одчинены и виделъ есми, же уехалъ хто зъ возомъ накладенымъ въ домъ Солпотевъ, не ведаю щымъ. И коли тая повесть вышла одъ того Андрея Косиловича, урадникъ пана Якуба Сологуба просилъ урадника пана Яна Захаревского, абы былъ Солпоцъ на копе ставленъ. Урадникъ пана Захаревского послалъ до дому его, абы ставши на копе, далъ о собе справу и следъ зъ дому своего вывелъ. Солпоцъ се на копе нестановилъ, але жона его поведила, ижъ мужа моего дома нетъ, пошолъ на село робити, абы о той копе неведалъ, а у дому моемъ нихто въ ночи не былъ. Урадникъ пана Якуба Сологуба то людьми добрыми осветчилъ, ижъ се на копе не становилъ и следу зъ дому своего не вывелъ, и просилъ, абы и другая копа была зложона. Урадникъ пана Захаревского панъ Ковнацкий другую копу зложилъ; и на другой копе, коли я возный съ тоюжъ стороною былъ, тотъ же урадникъ пана Якуба Сологуба чинилъ опытъ, если бы хто слышалъ, або виделъ о той шкоде пана моего; тоды тотъ же подданый пана Кгурского Андреецъ Косиловичъ поведилъ: такъ, якожъ я первей копе поведилъ, такъ и теперь поведаю, ижемъ виделъ, же у Солпотя ворота одчинены были и не ведаю, хто до него зъ возомъ уехалъ; а въ томъ умоцованый пана Якуба Сологуба Грегорей Погорельский домовялъ се того, абы тотъ Солпоцъ—мещанинъ пана Захаревского ставилъ доводъ, где былъ на тотъ часъ, коли перщая копа была; онъ доводу ставить не хотелъ, ани ставилъ. А за тымъ подданый пана Якуба Сологуба Юрко Сказко поведилъ, же тотъ Солпоцъ есть подейзраный, бо дей выкралъ пчолы у Мартина Кравца, и кинулъ шапку, хотечи на него довести то, а его на муку узяти, а если бы се того у него недопыталъ, хотелъ его навезати, якожъ и иншые мужи, зъ имъ посполъ шапки кинули, хотечи его на пробу узяти, якожъ и Мартинъ Кравецъ при немъ шапку рутилъ, хотечи на него то довести, а его на муку узять; але урадникъ пана Захаревского, панъ Ковнацкий того недопустилъ. А умоцованый пана Якуба Сологуба Григорей Погорельский того то Солпотя для учиненья справедливости урадн︠ику пана Яна Захаревского Ковнацкому ве сту копахъ грошей припоручилъ, и стороною людьми добрыми осведчивши, прочъ ехалъ, и просилъ мене возного панъ Якубъ Сологубъ, абымъ я то, штомъ слышалъ и видялъ, до враду кгродского Менского ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ однесъ. Которое тое сознанье на цедуле моей за печатью моею и за печатьми людей добрыхъ есть до книгъ дано. У тое цедулы печатей притисненыхъ три. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1596 г., № 11770, л. 1308—9.

№ 148.—1596 г., Апрѣля 5 дня. *Заявленіе возныхъ о нежеланіи Минскихъ мѣщанъ выйти на копу для разслѣдованія дѣла о найденномъ утопленникѣ.*

Року ҂афчs (1596), месеца Апреля пятого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ, при бытности на тотъ часъ моей Андрея Миколаевича Станькевича—старосты Менского, въ замку Менскомъ, на рочкохъ кгродскихъ, пришедши до замку неякий чоботаръ, далъ знать, поведаючи, ижъ дей у млына плебании Менское, зъ реки Свислочи, на берегъ выволочоно тело утопленого неякогось человека; о чомъ взявши я ведомость, звлаща зъ належности враду моего старостинского, ижъ о тако-

выхъ подъ бокомъ врадовымъ замордованыхъ, утопленыхъ, або якимъ кольвекъ способомъ безъ ведомне, съ причинъ якихъ смертью черезъ забойство зошлыхъ, старанье и опытъ врадови чинить належитъ, тогды за разомъ послалъ есми тамъ на тое местцо, до млына плебанского, подстаростего своего пана Сымона Матеевича, абы се о томъ теле доведалъ, присмотрелъ и тутъ до замку припровадить казалъ, то пакъ подстаростий мой зъ неколькома особъ пановъ шляхты, а меновите съ паномъ Миколаемъ Яроховскимъ, паномъ Криштофомъ Волкомъ, паномъ Иваномъ Федоровичемъ, паномъ Лукашомъ Кривицкимъ и зъ иншими мноствомъ людей стану шляхетского, яко и простого рожаю людей, пришедши тамъ на тое местцо, до млына плебаньского, до спусту ялового, а присмотревшисе твари и оденью, его познали, же то тело Себестыяна Стрыевского—возного воеводства Менского, и, взявши тое тело, казалъ привезти передъ замокъ; которое, кгды было передъ замкомъ въ конецъ мосту поставлено, тедымъ тежъ заразъ послалъ до лентвойта, до бурмистровъ, раецъ места Менского, и до всихъ войтовъ подданыхъ князьскихъ, панскихъ, земянскихъ, свецкихъ и духовныхъ, даючи имъ о томъ ведать, и взываючи ихъ до того, абы яко сами зъ особъ своихъ, также мещанъ всихъ обослали и зышлисе передъ замокъ до тела небожчика Стрыевского для учиненья опыту и выведанья, яко и отъ кого бы тотъ небожчикъ Стрыевский, если забитый, або живый утопленъ, хто бы чого сведомъ былъ, абы о собе, не фолькгуючи никому въ такъ злому учинку, справу далъ; лечъ лентвойтъ Павелъ Ванькевичъ и бурмистръ Михайло Филиповичъ отказали, же для намовъ откладаютъ до дня завтрешнего, если маютъ выйти на тую шкрутынию, або не, тожъ князьские, паньские и духовныхъ становъ войты отказали, же до завтрея выйстье свое откладаютъ. А кгды было на завтрее, у суботу, месеца Апреля шостого дня, тое тело небожчика Стрыевского зася въ концы мосту замкового поставлено было, и я староста передъ замокъ на мостъ вышолъ, тамъ жо пришодши до мене панъ Павелъ лентвойтъ поведилъ, яко дей ваша милость, пане староста, присылать рачилъ, абыхъмо зъ бурмистры, райцами намовившися, обослалъ всихъ мещанъ места Менского и сами зъ ними тутъ на тое местцо вышли предъ замокъ для опыту и выведанья о небожчику Стрыевскомъ—возномъ, отъ кого бы утопленъ былъ; тогды дей я зъ бурмистромъ Михайломъ Филиповичомъ и зъ райцами о томъ мовилъ, нижли дей они вымовялисе вольностью правъ своихъ майдеборскихъ и на копы таковые незвыклые ходить и становить се дей не повинни, а то дей я самъ зъ особы своее тутъ до вашей милости пришолъ и справу дать готовъ. Я, староста, не маючи на томъ досыть, посылаломъ трохъ возныхъ до того бурмистра Михайла Филиповича и до раецъ, упоминаючи, абы они, не вымовляючисе вольностями правъ своихъ и не розумеючи того за жадную копу, але съ повинности хрестиянское то чинечи, абы се злочинца вынайти и объявити могъ, тутъ на тое местцо, передъ замокъ, не обычаемъ копы, але для опыту и выведанья вышли. Михайло Филиповичъ и черезъ возныхъ тое-жъ отказалъ, же на копу ходить не повиненъ, а потомъ и самъ на мостъ до мене съ писаромъ местскимъ Сергеемъ пришолъ и тоежъ отказалъ, же дей мы мещане на копахъ таковыхъ становитьсе не повинни, але дей кажемъ собрать мещанъ особно и опытъ въ той речи, або выведанье межи собою сами учинимъ; яко-жъ не становечисе на томъ местцу, где не малая громада людей, зъ места до тела зобрали, пошли прочъ до домовъ своихъ. Што-мъ я, староста, тыми трема возными таковую недбалость и непочуванье ихъ местское осветчилъ, а для опытанья у тыхъ, которыи се были до тела передъ замокъ зышли, посламомъ врадниковъ своихъ кгродскихъ, подстаростего, судью и писара, которые зшедши тамъ, до того зобранья людей, чинили опытъ и выведанье о теле небожчика Стрыевского, яко о которомъ часѣ и отъ кого бы забитъ и утопленъ былъ, если бы хто чого самъ ведомъ былъ, або отъ кого слышалъ, не фолькгуючи злочинцы, абы объявилъ. То пакъ дей войтъ плебанеи Менское Лаврынъ Муха зъ мещаны поведили, ижъ о томъ утопленью небожчика Стрыевского ничого не слышели, ани ведаютъ; тымъ же способомъ Богданъ Лопацкий—войтъ митрополии зъ мещаны и съ поддаными манастырскими, также войтъ его кнежацкой милости пана воеводы Виленского—Лавринъ Курошевичъ зъ мещаны и под-

данными его княжацкое милости поведили, же о томъ утопенью небожчика Стрыевского не слышали и не ведають. Што мне старосте врадники мое кгродские отказали и сознали; поведили тежъ то передо мною старостою, ижъ дей тваръ у него Стрыевского вся чирвона, кровью населая, якобы збита, также на шыи знаки синевые и крывавые, якобы повърозомъ помуленые. А потомъ сегожъ року деветьдесятъ шостого, месеца Апреля шостого дня, передо мнoюжъ старостою ставши возные воеводства Менского Павелъ Семеновичъ, Бартошъ Балтромеевичъ Малопенянский, а Павелъ Петровичъ, при квите своемъ очевисто сознали, и квитъ того сознанья своего подъ печатьми и съ подписами рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подали, писаный тыми словы: Я Павелъ Семеновичъ, я Бартошъ Балтромеевичъ Малопенянский, а я Павелъ Петровичъ возные господарские воеводства Менского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца Апреля шостого дня будучи намъ всимъ тромъ возпымъ посланымъ отъ его милости пана Андрея Миколаевича Станькевича—старосты и мостовничого Менского до ратуша места господарского Менского, кгды мы пришли до ратуша, тамъже заставши Лентвойта места Менского пана Павла Ванькевича, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и мещанъ Менскихъ, до которыхъ есмо отъ его милости пана старосты Менского мовили, ижъ бы они вышли передъ мостъ замку Менского до тела, где и иншихъ мещанъ и подданыхъ, въ месте Менскомъ мешкаючихъ, такъ его милости пана воеводы Виленского, яко плебаньскихъ и митропольихъ много собравшисе межи собе опытъ чинили зъ стороны загубленого и на смерть удавленого и до воды утопеного возного воеводства Менского Себестыяна Стрыевского, который панъ лентвойтъ зъ бурмистры, райцы, лавниками и мещаньми Менскими поведили, же дей то есть повинна речь кождого чоловека хрестиянского о такихъ злочинцовъ выведованье чинить, але дей того повинность наша и право майдебурское, подъ которымъ мешкаемъ, не несетъ; а кгды есмо тые слова, пришедши до его милости пана старосты Менского на мостъ замковый, отказали, а потомъ тогожъ року, месеца и дня звышъ писаного пришедши до егожъ милости пана старосты Менского панъ Павелъ Ванькевичъ поведилъ, же дей есми мовилъ бурмистромъ и всимъ мещаномъ Менскимъ, же бы се на тое местце становили и опытъ о томъ чинили не въ обычай пиякое копы, одно съ повинности хрестиянское, нижли дей они вольностями своими вымовляли, ижъ на копы становить не повинни, а потомъ троха пождавши и панъ Михайло Филиповичъ, бурмистръ места Менского тутъже до его милости пана старосты Менского на мостъ пришодши, поведилъ передъ нами возными, же дей то есть речъ слушная кождого чоловека хрестианского, абы о таковыхъ злочинцохъ пытали се, нижли дей мы для того становить не можемъ, же право и вольность наша до того не несетъ и становиться не будемъ на копе, бо дей у насъ тутъ у месте копы николи не бывало, одно право майдеборское, а если дей кому потреба и о шкоднику своемъ ведать, мы права боронить не будемъ, але дей есть жона, дети и повинные его небожчика, могутъ се о винномъ доведатьсе и, отказавши тые слова, прочь пошли. А на томъ местцу, где се иншые мещане и подданые, въ Менску мешкаючые князьские, панские, земянские и замковые становили зъ войтами своими и опытъ межи себе чинили, мещанъ Менскихъ, подъ правомъ майдебурскимъ мешкаючихъ, ни одного не было, што его милость панъ староста Менский нами возными и многимъ людемъ шляхте на тотъ часъ будучимъ оповедалъ и светчилъ. Которого виденья и слышенья нашого сесъ нашъ квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ даемъ и сознаваемъ подъ печатьми нашими и съ подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписы рукъ тыми словы: Павелъ Семеновичъ рукою власною. Я Бартошъ Балтромеевичъ Малопенянский, возный воеводства Менского при печати своей и руку подписалъ. Paweł Petrowicz, wozny powiatu Menskiego ręką swą. Которое оповеданье и очевистое сознанье возныхъ вышей помененыхъ и тотъ квитъ ихъ до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, за 1582—1596 г., № 11765, л. 877—8.

№ 149.—1596 г., Іюня 10 дня. *Заявленіе вознаго о нанесеніи крестьянамъ побоевъ по поводу покражи пчолъ.*

Року ҂аѱчѕ (1596), месеца Июня 10 дня.

Присылалъ до враду господарского кгродского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, на тотъ часъ зоставленого отъ пана Сымона Матеевича—подстаростегo Менского, земенинъ господарский повету Менского, панъ Матей Душевский посланца своего Яроша Бурого, жалуючи и оповедаючи именемъ ихъ милости—князей прелатовъ, канониковъ капитулы Виленское костела головного светого Станислава Виленского, въ крывде подданыхъ тыхъ князей канониковъ, села ихъ Волчи, въ повете Менскомъ лежачого, на подданыхъ его милости пана Мартина Юрьевича Тишкевича-Логойского, воеводича Берестейского, зъ села Заборья, въ повете Менскомъ лежачого, о томъ, штожъ дей року теперешнего ҂аѱчѕ (1596), месеца Июня второго дня, у неделю, постановившисе дей на копе, на местцу звыкломъ, на коповищу стародавномъ, подданые Волчанские капитульные, на врочищу у конца нарожного, у в Окулиного напису, на бору, на рубежи кгрунту Волчанского зъ кгрунтомъ Заборскимъ, на рубежи, не подалеку дороги, которая дорога идетъ зъ села Омлишова и зъ иншихъ розныхъ селъ, до того то села помененого Заборья пана Мартинова Тишкевичова и до иншихъ селъ боромъ, тамъ же и подданые Заборские пана Мартиновы Тишкевича на той помененой копе стали, у в Окулина напису, меновите дей старецъ Заборский пана Мартина Тишкевичовъ—Иванъ Демидовичъ и подданые его Иванъ Яцковичъ, Кондратъ в Оласовичъ, Корнило Окуличъ, Василь Степановичъ, Охромей а Андрей Апанасовичи, Гришко Аристовичъ Лизунъ, Антонъ а Иванъ Мишковичи . . . . Минковичъ, Хома Игнатовичъ, Иванъ Аристовичъ, Борисъ а Гришко Игнатовичи Соломеники, Иванъ Матфеевичъ, Кузьма Яковowичъ, маючи дей зъ собою на той копе иншихъ суседовъ и помочниковъ своихъ немало, подданыхъ же его милости пана Мартина Тишкевича изъ тогожъ села Заборья, тамъ же дей, кгды при зграмаженью на той копе такъ подданыхъ капитульныхъ изъ села Волчи, яко и подданыхъ пана Мартина Тишкевича Заборскихъ, въ томъ року, месецу и дню верху писаномъ, подданые дей капитульные Волчанские почали опытъ чинити о шкоде своей водле обычаю у подданыхъ Заборскихъ, яко у суседей своихъ порубежныхъ . . . . порубежью, на лесе ихъ власномъ капитульномъ Волчанскомъ, прозываемомъ Кострынскомъ, поснималъ корениковъ ихъ такъ со пчолами, якъ и безъ пчолъ всихъ кѕ (26); ку тому, хотечи доведатисе, хто бы выдралъ... при томъ же лесе Кострынскомъ бчолъ ихъ роевъ тринадцать на бору, на соснахъ бортныхъ; и ку тому, хтобы у сосне одной свепетъ выдралъ у томъ же лесе ихъ Костринскомъ Волченскомъ и сосну зжогъ,—меновите дей у старца села Волчанского капитульного, на име Нехеда Пантелеевича, было поставлено корениковъ чотыре, два со пчелами знято, а два безъ пчолъ, и сосна бортная со бчолами выдрана; у Еска Куриловича знято кореникъ одинъ со пчелами, а два безъ пчолъ и двои пчолы у бортяхъ выдраны; у Еремея Артемовича пчолы двои въ соснахъ выдраны и кореникъ безъ пчолъ знято; у Савы Артимовича корениковъ со бчолами зъ деревья знято два, а третий безъ пчолъ и одну со пчолами на бору выдрано; у Тихона Саньковича сосны две на бору со пчолами выдрано и корениковъ два безъ пчолъ знято; у Михалка Олеховича корениковъ три со пчолами знято и сосну бортную со пчолами выдрано; у Якима Кузьмича кореники в҃ (два) безъ пчолъ знято; у Андрея Овдеевича кореникъ одинъ знято безъ пчолъ и сосну бортную со пчолами выдрано; у Хомы Курьяновича корениковъ в҃ (два) со пчолами, а в҃ (два) безъ пчолъ; у Ивана Аристовича сосну со пчолами выдрано; у Остапка Пантелеевича корениковъ в҃ (два) безъ пчолъ, а третий со пчолами знято и сосны в҃ (2) бортные со пчолами выдрано. Въ которомъ дей томъ подранью пчолъ злодейскимъ обычаемъ въ соснахъ вышей помененыхъ свепета (и снятью) корениковъ зъ деревья, яко се вышей поменило, подданые Волчанские вышей помененые капитульные почали опытъ чинить, и задавши тому селу пана Мартина Тишкевича подданымъ его у помененомъ Заборью . . . вину, копою тое шкоды своее хотели доходити, обвинивши очевисто на копе. Тые дей подданые вышей помененые Заборцы, запом-

невши права копного, набравшисе злое воли своее, съ тое копы отступивши троха, пофатавши на бору за колодами приготованые ощепы и кии свои, каменье приготованое умысльне, на копе хотечи подданыхъ Волчанскихъ бити; якожъ дей заразъ тую бронь свою побравши и боле суседовъ своихъ къ собе крикнувши, которыхъ дей сами они лепей знаютъ, почали дей до нихъ зъ лесу на тотъ крикъ прибывати также съ кийми, съ ощепы и тамъ же оскочивши вколо подданыхъ Волчанскихъ капитульныхъ, окрутне ихъ, тыхъ подданыхъ Волчанскихъ вышей помененыхъ и при нихъ и иншихъ суседей ихъ тогожъ села Волчи, меновите вы(ражоныхъ) на сознаньи возного, позбивали и поранили и тамъ подле того коповища, у Вокулиного напису, ледвожи выхъ (зоставивши) прочъ отышли. Которое збитье и зраненье тыхъ подданыхъ Волчанскихъ возный повету Менского Войтехъ Станиславовичъ огледавши, заровно съ тымъ оповеданьемъ сознанье свое передо мною подстаростимъ очевисте вчинивши, за печатью своею и за печатьми стороны шляхты на письме ку записаню до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаное тыми словы. Я Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло, возный повету Менского, чиню ведомо черезъ сее сознанье мое, на письме вчиненое, ижъ року теперешнего ҂афҷѕ (1596), месеца Июня є (5) дня, за обвоживаньемъ отъ служебника пана Матея Душевского—отъ пана Василья Демьяновича, а сторона шляхта при мне возномъ была—панъ Амброжей Петровичъ а панъ Андрей Степановичъ, будучи мне въ селе Волчи капитульномъ, у повете Менскомъ лежачомъ, огледалъ есми битыхъ и ранныхъ подданыхъ села Волчи, то есть: напервей виделъ есми старца Волчанского, на име Мехеда Панталевовича, збитого, хрыбетъ весь синевъ и нога левая голень перебита; виделъ же . . . Еска Куриловича збитого, на плечи левомъ рана кривавая, знать ощепомъ колотая, и бокъ левый весь синевъ, нога правая вышей колена збита, синева; третего Веремея Артимовича виделъ есми збитого, хрибетъ весь и груди, стегно левое, то все збито, синево, а на патылицы рана кривавая, знать ощепомъ проколота, съ которого збитья заледво живъ будетъ; на Степану Веремеевичу виделъ есми рану кривавую на верху головы и нога правая голень перебита до крыви; у Демида Веремеевича (бокъ) правый и хрибетъ все синево збито; шостого Саву Артемовича виделъ есми збитого, хрибетъ весь синевъ; а на зятю его, на Кононе, виделъ есми рану кривавую вельми шкодливую надъ окомъ левымъ, на чоле, знать каменемъ ударено; у Тихона Заньковича плечо левое все синево, збито; а у сына его, Кондрата, рана кривавая на горле, знать ошчепомъ колота, хрибетъ весь и бокъ правый синево збито; а на десятомъ подданомъ Волчанскомъ, на Михалку Олеховичу виделъ есми раны—рука у его левая межи запястьми збита, заледве ею владнути будетъ; у Екима Кузьмича плечо и (бокъ) левый все синево збито; а на Андрею Овдеевичу раны синевы на плечахъ три; тринадцатого Хому Куриловича огледалъ есми, на которомъ раны, бокъ правый и все синево, збито; а у Ивана Аристовича руки обедве отъ плечъ, ажъ до запястья и хрибетъ весь . . . . синево збито; у Степана Ивановича Болтутевича на . . . . лей перебита; на шеснадцатомъ подданомъ Волчанскомъ, на Ивану Гавриловичу, виделъ есми раны, хрибетъ весь синевъ и голень у правое ноги перебита. Которое тое збитье и зраненье подданые Волчанские капитульные меновали передо мною вознымъ сталое собе отъ старца и подданыхъ его милости пана Мартина Тишкевича, зъ села Заборья, въ повете Менскомъ, кгды на копу вышли, чинечи опытъ о шкоды свое въ подранью злодейскимъ обычаемъ пчолъ въ соснахъ бортныхъ и посниманья корениковъ зъ деревья со пчолами и безъ пчолъ, выдранье свепета у пущи ихъ власной Волчанской капитульной, а меновите старецъ дей Заборский Иванъ Демидовичъ, Иванъ Яцковичъ—подданые Заборские, Кондратъ Авласовичъ, Корнило Окуличъ, Василь Степановичъ, Охремей а Андрей Опанасовичи, всимъ селомъ Заборьемъ зобравшисе, насъ дей вышедши на копу, на коповище стародавное, у Окулиного напису, позбивали и поранили, якожъ я возный, огледавши ранъныхъ, ехалъ есми у пущу Волчанскую боромъ, коло лесу Костринского, по рубежемъ, где кгрунтъ делитца Волчанский зъ кгрунтомъ Заборскимъ, тамъ же у бору Волчанскомъ, при томъ лесе Костринскомъ, виделъ есми сосонъ бортныхъ тринадцать, знать свежо выдрано, а у лесъ самый Костринский

увошодши, неблиско зъ бору виделъ есми сосну . . . . ото пня, ажъ до верху сожжена, который тотъ старецъ Волчанский меновалъ Меледъ Пантелеевичъ, ижъ дей тутъ въ той сосне свепетъ выдранъ, а на томъ дей лесе Костринскомъ нашомъ власномъ поснимано корениковъ зъ деревья кѕ (26), и ни отъ кого се намъ тая шкода невидитъ, только отъ подданыхъ пана Мартина Тишкевича Заборскихъ. Такъ я возный, на той справе бывши, штомъ виделъ и слышалъ, то на сесъ мой квитъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, вышъ писаное, до книгъ кгродскихъ Менскихъ доношу. Писанъ року, месеца и дня вышей писаного. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть уписано.

Тоже, л. 932—4.

№ 150.—1597 г., Іюля 26 дня. *Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы хлѣба и сѣнокосовъ.*

Сознанье возного Станислава Яновича въ справе Матыса Кгивойны съ паномъ Юрьемъ Григорьевичомъ.

Року ѧфчз (1597), месеца Июля двадцать шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Менскимъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, ставши возный воеводства Менского Станиславъ Яновичъ, при квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Станиславъ Яновичъ, возный воеводства Менского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесять седмого, месеца Июля двадцать третего дня, ставаючи я возный при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Мартина Кавецкого а пана Якуба Лавриновича, былъ есми взятый на справу отъ земенина господарского повету Менского, отъ пана Матыса Кгивойны, ездилъ есми зъ его милостью паномъ Кгивойною и съ помененою стороюю шляхтою на окопованье шкоды въ збожью и сеножатехъ его милости пана Кгивойныхъ, именья его милости Васишского, въ повете Менскомъ лежачого, которые се его милости деютъ отъ земенина господарского повету Менского пана Юрья Григорьевича; на которые кгрунты кгдысьмы приехали съ паномъ Кгивойною, а онъ панъ Григоровичъ, за посыланьемъ отъ пана Кгивойны, на окопованье тое шкоды не выехалъ, подъездка на той шкоде взятого на паруку взяти не хотелъ, я возный съ помененою стороною шляхтою, людьми сторонними, окоповалъ есми тую шкоду, которое накоповалъ есми, то есть сена возовъ три, гороху копа, ечменю, овса, пшеницы сноповъ двадцать и въ той шкоде до заплаченья ее зоставиломъ при его милости пану Кгивойне того подъездка пана Григорьевичого, на той шкоде занятого, шерстью гнедого. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 72—3.

№ 151.—1597 г., Іюля 31 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ скота.*

Року чз (1597), месеца Июля тридцать первого дня.

На враде господарскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Корсаковичомъ Волкомъ, на местцу его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, у Менску зоставленнымъ, постановившисе очевисто возный повету Менского Офанасъ Сихвицкий, созналъ и цедулу подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Офанасъ Сихвицкий—возный повету Менского сознаваю то сею моею цедулою, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ даною, ижъ въ року теперь идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Июля двадцать осмого дня, будучи я возный отъ боярина пана Ивана Быковского—войского Менского, Колодейского Лукаша Мартиновича на копу возваный и маючи при собе сторону людей добрыхъ земянъ его милости пана воеводы Виленского Федора и Гордея Гаврило-

ловичовъ, и кгды есмо дня вышей меneного до мосту Связкого, противъ села Усяжы, приехали, также знашли есмо людей не мало на копе стоячихъ, бояръ и подданыхъ его милости отца митрополита двора Прилепского, зъ розныхъ селъ, и подданыхъ пана войского и розныхъ пановъ Колоденскихъ и людей посторонныхъ бояръ и подданыхъ; передъ усею копою жаловали Лукашъ Мартиновичъ зъ Усяжы, ижъ дей въ року деветьдесятъ пятомъ, месеца Ноябра передъ усими светыми, въ середу, згинуло дей съ поля за рекою Усяжою быдла моего власного шестеро, коровъ дойныхъ чотыри а волы оремыхъ два, о которомъ быдле заказъ и опытъ повелъ тотъ часъ бывалъ, а ижъ недавныхъ часовъ подданый его милости митрополита зъ села Прилепъ Федоръ Рогачъ, чинечи посварку зъ суседомъ своимъ Иваномъ Мацуковичомъ, вспоменулъ тыми словы: запомогъсе дей ты быдломъ Лукаша Мартиновича зъ Усяжы, которое до Менска отогнавши продалъ; я дей маючи ведомость зъ ихъ же села, збиралъ есми купъ две и теперь на третею заказалъ, а ижъ Федоръ Рогачъ тутъ на копе есть передо мною вознымъ и стороною и всею копою, пыталъ того Рогача, што за причина, ижъ онъ въ посварце Ивану Мацуковичу успомнелъ быдло его погинулое? Рогачъ поведилъ, знаю се дей до того, ижъ есми Мацуковичу о быдле вспоминалъ, але не о твоемъ, бо онъ быдло давно въ лесе знашедши, до Менска отогналъ; Иванъ Мацуковичъ, тутъже на копе стоечи, поведилъ—и я се дей знаю то . . . того лета, коли король Стефанъ . . . я дей зъ суседы до Менска едучи, въ лесе шестеро быдло знашолъ, которое до Менска отогнавши, уряднику митрополему Войтковскому далъ, а врадникъ боярину пана воеводы Виленскому зъ Городища Сохну вернулъ, бо его было, а о твоемъ быдле, Лукашу, не ведаемъ. Лукашъ поведилъ—о моемъ быдле давно дей опытъ бывалъ, а на дву копахъ о такомъ быдле вы зъ Менска не чинили, але мне се видитъ, ижъ вы мое быдло вспоминали, якожъ могъ быхъ меть доводъ, але вашиежъ суседи одного пана, што одъ васъ слышели, сведчить не хочутъ, готовъ дей есми на томъ присягнуть, ижъ тую шкоду ни одъ кого иншого не маю, окроме одъ васъ усихъ, подданыхъ его милости отца митрополита Прилепскихъ, бо дей вы межы собою виноватыхъ и шкодниковъ крыете, а.... очевистыхъ не хочете. Тутъ же заразъ на копе бояринъ пана войского Каспоръ Остажкевичъ поведилъ, дей не давныхъ часовъ я врадникомъ отъ пана моего былъ въ Колодезяхъ, а весною, скоро снегъ збегъ, зъ дворца панского Усяжы десятеро свиней великихъ старыхъ, вепровъ шесть, а свиней чотыри згинуло, заказъ и опытъ былъ, подданый тежъ пана войского Миколай Юшкевичъ жаловалъ—у мене дей волъ оремый згинувъ, а Демидъ подданый тежъ пана войского зъ Усяжы жаловалъ—у мене дей корова згинула, надъто вси бояре и подданые пана войского Колодейские и Усязкие жаловали—много дей намъ шкодъ въ быдле великомъ и маломъ становитъ; а тыхъ всихъ шкодъ ни одъ кого не маемъ, окромъ отъ подданыхъ его милости отца митрополихъ Прилепскихъ розныхъ селъ, Оношковичъ, Ляда, Прилепцовъ, Погорельца и Ровбичъ. Копа, выслухавши жалобы и отпору и намовившисе межы собою, видечи, ижъ слушного доводу на Рогача и Мацуковича одъ Лукаша Мартиновича о быдло нетъ, и зъгола присеги ему не допущаючи, а забегаючи, абы се злодейство не множило, всказали, абы подданые его милости митрополие о вси тые шкоды водлугъ жалобъ бояръ и подданыхъ пана войского села свое присегами очистили; якожъ обрано до присеги зъ села Оношковичъ Павла Обреевича и Ивана Юрковича; зъ Лядо Опанаса Козловича, Мартина Рыча; съ Прилепъ Самъсона Зеновьевича, Федора Рогача; Погорельца—Пашка Ботуля; зъ Роввичъ Остапка Якимовича, а шъкоду на томъ маютъ присегнуть, ижъ шкодниковъ въ тыхъ менованыхъ речахъ въ селахъ своихъ не маютъ, ани о таковыхъ ведаютъ и не складаючи копа року борздого до присеги, для лепшого и певнейшего выведанья одложили тую присегу до чотырохъ недель, то есть месеца Августа двадцать третего дня въ суботу, на которомъ року, абы се тые уси на местцу звыкломъ у реки Усяжы, у месту становили на копе и присегами своими села свое очистили, або винныхъ обвинили. Якожъ подданые Прилепские и всихъ тыхъ селъ менованые, тотъ судъ копный принявши, на томъ року на копе становить, або винныхъ объявить, або тежъ присегами села свое очистить обецали. А такъ я возный, штомъ слышалъ и

видялъ, то на сюю цедулу мою списавши, до книгъ кгродскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты даю. Писанъ у Колодезахъ, року, и дня вышей мененого. Которое очевистое сознанне возного и цедула его до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть уписано.

Тоже, л. 109—10.

№ 152.—1597 г., Сентября 15 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о потравѣ и назначеніе удовлетворенія за понесенные убытки.*

Року ҂аф҃чз (1597), месеца Сентебра петнадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, зоставленымъ на местцу врадовомъ отъ пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши очевисто возный енералъ воеводства Менского Василей Заблоцкий, при квите своемъ очевисто сознялъ и квитъ того сознанья подъ печатью и съ подписомъ руки его власное подписалъ и подъ печатьми стороны ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Василей Заблоцкий—енералъ воеводства Менского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Сентебра четвертого дня, маючи я при собе сторону двухъ шляхтичовъ Филона Матфеевича а пана Александра Пашкевича, былемъ взятымъ отъ земенина господарского повету Менского пана Василья Масла и малжонки его паней Дороты, высажоный на окопованье и осуженье стравы овса и гречихи, потравленое на кгрунте пана Масловомъ и малжонки его, именича ихъ Буцовицкого, въ повете Менскомъ лежачого, на ниве прозываемой Углянскомъ, на которомъ овсе занялъ и поймалъ стадо свирепъе и быдло пани Янове, Стужинское пани Овдоти Федоровны Владычанки; оповедавши и обведши мною енераломъ и стороною людьми сторонными трема чоловеки пана Григорья Макаровича—судьи земского Менского, села его Дойновъского, упрошоныхъ, на имя Мартинца а Совостейца Мурашкича и Ивана, просилъ мене енерала, абыхъ тое испаши огледавши, колько чого стравлено окоповалъ и присудилъ имъ на паней Стужинской испашъ; а также я енералъ посполу съ тыми людьми сторонными, огледавши тое испаши, овса и гредчины стравленое, послали есмо стада свирепьего семеро поголовья до пани Стужинское, которое было занято на испаши и подле тое нивы, где овесъ и гредчина стравлена, на сеножати, покуль я енералъ на копу вышолъ, держано, а быдла девятеро поймано съ тыми свирепами при той испаши, зоставили и послали есмо двухъ чоловековъ сторонних, на име Совостеева Мурашки а Ивана до двора ее Ковшова, тутъ же неподалеку отъ тое нивы, зовучи пани Стужинскую, абы шла на копу, або кого отъ себе послала, жебыхмо сполъне тую испашъ осудили. То пакъ тые два чоловеки сторонные звышъ мененые, отогнавъши тые свирепы подъ домъ пани Стужинъское Ковъшовъский, мовили ей отъ пана: ижъ на овъсе, кгредчине пана Масловымъ свирепы и быдъло ее занято и поймано, абы пани Стужинъская шла на копу сама, або кого отъ себе послала. А также кгды они ехали до пани Стужинское въ дворъ, то ей ознаймили, ижъ свирепы пригнали и звали ее на копу, абы шла сама на копу, або отъ себе слала. И пани дей Стужинская, вземши отъ нихъ свирепы, на копу сама ити и никого отъ себе прислать не хотела, и еще дей тымъ людемъ и пану Маслу пасоромотила и налаела. Про то, за прозьбою помененого пана Масла и малжонки его, съ тыми людьми сторонными при мне будучими, видечи овесъ и гредчину въ кольку местехъ стравленую и потоптаную, свежо обраховавши и огледавши тое шкоды достаточне, присудили и окоповали есмо тое все испаши стравленое, то естъ овса копъ три, а гречихи копъ две на паней Стужинской пану Маслу, и малжонце его сказали есмо заплатити, который овесъ и гредчину до часу замероного, въ статуте описаного, то есть до Божого Нарожъенья въ семъ року ввышъ менованомъ наказали есмо, абы пани Стужинская имъ готовымъ збожьемъ, або пенезьми водле статуту отдала и заплатила, и заразомъ съ тое копы не зходечи панъ Василей Масло и малжонка его черезъ тыхъ же помененыхъ людей сторонныхъ быдла осмеро рогатого до пани Стужинское, до двора ее передо мною енераломъ отослалъ, а въ той испаши, заховы-

ваючисе водле статуту, быдле одно, вола шерстью рыжого панъ Масло и малжонка его въ той испаши зоставили при собе, якожъ за разомъ панъ Василей Масло и малжонка его наказали черезъ тыхъ же двухъ чоловековъ до пани Стужинское, абы и того вола на паруку до заплаченья испаши присужоное пани Стужинская взела, хотечи ей отдать; ино дей пани Стужинская тое быдло отъ нихъ вземши, того быдляти деветого въ шкоде зоставленого брати и никого на рокоемство взяти прислати не хотела. Што мною енераломъ и людьми сторонными панъ Масло и малжонка его осветчили и оповедали. Которого тамъ копного суду сознанье моего для записанья до книгъ врадовыхъ на семъ квите далъ еси пану Василью Маслу подъ печатью съ подписомъ руки моее тыми словы: Василей Заблоцкий рукою власною подписалъ. Которое очевистое сознанье енерала до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 302—3.

№ 153.—1597 г., Сентября 27 дня. *Заявленіе объ окопованіи возным потравы и о нанесеніи побоевъ.*

Року ⷮаⷫфⷱчⷥз (1597), месеца Сентебра двадцать семого дня.

Присылалъ до враду господарского кгродского замку Менского до мене Яна Куроша—подстаростего Менского урядникъ земенина господарьского воеводства и повету Менского пана Юрья Григорьевича, именья Васильевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, на име Ленько, жалуючи и оповедаючи на земенина господарьского воеводства Менского пана Матыса Миколаевича Кгивойну о томъ, ижъ дей розными часы стадомъ, коньми и быдломъ своимъ, и снать умысльне, збожье подданыхъ пана его траветъ, якожъ дей и тыми часы року теперешнего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, месеца Сентебра двадцать шостого дня, нагнавши на збожье подданыхъ его села Толканъ, шкоду немалую въ потравленью збожья учинили; тамъже дей подданый пана Григорьевичовъ, на име Амброжий Тонканъ, у томъ збожью своемъ почалъ займать кони его пана Кгивойнины, а подданый пана Кгивойнинъ, на име Амброжей Стасюлевичъ, и зъ иншими поддаными пана Кгивойниными, не даючи коней занять на испаши, на власномъ кгрунте подданыхъ дей пана Григоровичовыхъ, того подданого Амброжея Толконя самого збилъ и зранилъ и жону его, на име Оршулю Буйвидовну, также збилъ и зранилъ. Тамъже дей у тотъ часъ, не имаючи всего стада коней, занято только дей подъездка одного шерстью сплова строкатого, грива и хвостъ чорный; а другий дей подданый пана Григоровичовъ тогожъ часу, на име Станюшъ Толкачъ, (занялъ) у своемъ збожью на испаши коня шерстью гнедого подъездка. А потомъ сегожъ року девятьдесятъ семого, месеца Сентебра третего дня передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Станиславъ Миколаевичъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите помененое, въ тые слова писаный: Я Станиславъ Миколаевичъ, возный господарьский воеводства Менского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, месеца Сентебра двадцать семого дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Ширая а пана Яна Миколаевича, былъ есми взятый на справу отъ урядника земенина господарьского воеводства Менского, пана Юрья Григоровича, Васильского, отъ левка Ильича и ездилъ есми съ тою стороною шляхтою вышей помененою до двора пана Матыса Кгивойны Васиского, у воеводстве Менскомъ лежачого, вызываючи пана Кгивойны, абы ехалъ на окопованье збожья потравленого, такъ тежъ, абы кони на испашы занятые на паруку взялъ, до учиненья справедливости; Гивойны не зосталъ, только урядника его Бартоша, который отповедилъ мне возному, ижъ я ни о чемъ неведаю, а пана у дворе нету. А такъ я возный (зъ) стороною шляхтою на окопованье шкоды, въ збожу починеное на кгрунтехъ подданыхъ пана Грегоровичовыхъ, прозываемыхъ Толкановъ, именья Васильевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, которые шкоды деются подданымъ Григоровичовымъ отъ пана Матыса Кгивойны въ потравенью збожья, и кгды есмо тамъ выехали, а онъ панъ

Кгивойпа, за посыланьемъ отъ урядника пана Грегоровичового. на окопованье тое шкоды выехати, ани коней на шкоде занятыхъ на паруку взяти не хотелъ. А такъ я возный съ помененою стороною окоповалъ есми тую шкоду, которое накоповалъ есми на кгрунте подданого пана Григоровичового Амброжея Толконя, овса копъ две, гороху копъ три, ярыцы копу и въ той шкоде до заплаченья его зоставиломъ подъезка сплова строкатого, а грива и хвостъ чорный; а на кгрунте другого подданого его-жъ пана Грегоровичового Станюша Толкана окоповалъ есми овса копу одну, а ярыцы копъ пять, гречихи полкопы, и въ той шкоде зоставилъ есми у того подданого Станюша Толкана подъездка шерстью гнедого до заплаченья тое шкоды. Ку тому виделъ есми на подданомъ пана Грегоровичовомъ Амброжею Толкану у верху головы две раны битые крывавые, пальцы у правое руки щиколотки побиты, а у жоны его. на име Оршули Бухведовны, виделъ есми на твари рану крывавую битую, а на руце левой рану синевую битую, которое збитье и зраненье своее менили быть сталое при займованью тыхъ коней пана Кгивойны на испаши, на власномъ кгрунте пана Грегоровичовомъ отъ подданого пана Кгивойнинего именья его Васиского, у воеводстве Менскомъ лежачого, отъ Амброжея Стасюлевича, а отъ иншихъ подданыхъ его въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Сентебра двадцать шостого дня. Которого сознанья моего и сесъ квитъ мой далъ есми до книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты. людей добрыхъ, шляхтичовъ двухъ, вышей помененыхъ, а подпись руки возного письмомъ польскимъ тыми словы: Stanysław Mikołaiewicz woznyi woiewodstwa Minskiego ręką swą podpisał. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано,

Тоже, л. 342—3.

№ 154.—1597 г., Октября 8 дня. *Заявленіе объ окопованіи убытковъ по потравѣ сѣнокосовъ.*

Року ҂афч҃з (1597), месеца Октебра осмого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Жданъ Санковичъ Сенницкий, при квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Жданъ Санковичъ Сенницкий—возный повету Менского сознаваю то тымъ моимъ сознаньемъ, за печатью моею и за печатьми стороны людей добрыхъ трохъ шляхтичовъ, ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Менскихъ данымъ, меновите пана Юрья Александровича, пана Яна Гладышовского, пана Остафья Брилевского, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Июля двадцать осмого дня, будучи мне въ именью ихъ милости пана Миколая, пана Криштофа, пана Олександра Миколаевичовъ пановъ Служковъ—старостичовъ Кричевскихъ, въ Новымъ Дворе, лежачомъ въ повете Менскомъ, при врадннку ихъ того именья ихъ милости Иване Сенницкомъ, взятымъ на справы, то есть для огледанья сеножатей потравленыхъ; такъ того дня, приехавши мне до Нового Двора, тамъ жо врадникъ ихъ милости Новодворский Иванъ Сенницкий оказывалъ мне осмь коней возниковъ, шерстью сивыхъ пять, а вороныхъ два, а полового стисава коня одного, которые кони менилъ быть взятые на сеножатехъ ихъ милости пановъ своихъ, надъ рекою Свислочью лежачихъ, въ Петровой Луце, его милости пана Дмитра Скумина—маршалка его королевской милости и малжонки его милости пани Ганны Михайловны княжны Масальское, а иншие дей кони ихъ милости повтекали. А потомъ тогожъ дня ехали есмо зъ стою стороною, зъ людьми добрыми шляхтою вышей менованою, зъ спосланцомъ врадника ихъ милости Яномъ Купрою до двора его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича и малжонки его милости княжны Ганны Михайловны Масальское до Королищовичъ, даючи ихъ милости ведать, ижъ тые коне ихъ милости на сяножате на испаши есть пойманы, абы ихъ милость на окопованье тое шкоды слали, а кони свои на паруку взять до заплаченья испаши росказали, то пакъ его милость, самого его милости пана Скумина въ томъ

именью его милости не застали, одно застали есмо малжонку его милости, кнежну Ганну Масальскую; ей милость кнежна посланца, а врадника ихъ милости пановъ Служковъ, также мене возного и стороны при мне на тотъ часъ будучое до себе въ домъ непустила, лечъ выслала до насъ посланца своего, которогомъ не пыталъ, якъ именемъ его звано, лечъ тылько тотъ посланецъ поведилъ до мепе возного и до послапца врадника пана Служчипа, также и до стороны, которая при насъ на тотъ часъ была, тыми словы, ижъ дей самого его милости пана въ дому нету,отъехалъ дей его милость сего дня рано, а ей милость безъ пана его милости на тую испашъ слати не можетъ, што мною вознымъ и тою шляхтою посланецъ врадника папа Служчина осветчилъ. А потомъ тогожъ таки дня ехали есмо для огледанья шкодъ потравенья тыхъ сеножатей и для окоповапья шкоды, и кгды есмо па тые сеножати приехали, тамъ же зпашли есмо вжо передо мною вознымъ па тыхъ же сеножатехъ двое быдла, яловица зъ рыжа рабая а быкъ неукъ шерстью гнедъ; при которомъ быдле пасучи тое быдло нашли есмо подданого его-жъ милости пана Скуминового и малжонки его милости Королищовского Семена Ивановича Совича, которое тое двое быдла врадникъ ихъ милости пановъ Служковъ на той сеножати, въ Петровой Луде, оказавши, тое быдло мне возному и стороне заняти велелъ и мене возного и тое стороны шляхты вышей менованое, которая на тотъ часъ при мне была, просилъ, абысьмы тое шкоды огледали и опую шацункомъ статутовымъ окоповали. А такъ я Жданъ Санковичъ Сенницкий—возный повету Менского, оное шкоды потравенья сеножатей огледавши и видечи быть шкоду великую, съ тою стороною людьми добрыми шляхтою памовившися, окоповали есмо тое шкоды шацункомъ статутовымъ возовъ пятьдесятъ, за которую шкоду коня шерстью съ полова тисавого, двое быдла, шерстью яловицу зъ рыжа рабую и быка неука шерстью гнедого, до заплаты тое шкоды, положивши ихъ шацункомъ статутовымъ, то есть за яловицу грошей семьдесятъ, а за быка неука грошей копу, при собе враднику пановъ Служковъ задержати есмо тое быдло наказали, а тые коне дня третего на паруку его милости отослать есмо велели. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 411—2.

№ 155.—1597 г., Октября 16 дня. *Заяленіе объ окопованіи вознымъ потравы и нанесеніи побоевъ.*

Року ҂ѧ҃з (1597), месеца Октебра шестнадцатого дня.

На враде кгродскомъ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ оповедалъ и жаловалъ земянинъ господарский воеводства Менского панъ Василей Ратомский о томъ, ижъ дей въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Октебра чотырнадцатого дня, посла́лъ дей есми былъ, уживши возного воеводства Менского Яна Мацкевича, въ домъ земенина господарского воеводства Менского пана Кузьмы Андреевича Ратомского, овса и пшеницы вытравленое на власной ниве моей, приналежачой ку двору именичу моему Ратомскому, прозываемой на Пасеце Дудовской, на которой той ниве на испашы занялъ есми былъ быдла трое дворного того то пана Кузьмы Андреевича Ратомского; и кгды тотъ возный звышъ писаный, зовучи па испашъ въ домъ пана Кузьмы приехалъ, тотъ панъ Кузьма Ратомский нетъ ведома въ который способъ, року, месеца и дня вышей писаного, коня моего шерстью тисавого белогривого, па которомъ тотъ возный за посланемъ моимъ въ домъ его былъ приехалъ, подъ тымъ вознымъ свовольне, безправне въ дому своемъ Ратоми, зъ седломъ, зъ уздою пограбилъ, который коштовалъ дей мепе шесть копъ грошей литовскихъ, седло за копу грошей купленое, узда грошей шесть тежъ купленая; а потомъ, кгдыхъмо вжо были зъ вознымъ и стороною людьми добрыми на испашы, на ниве моей звышъ писаней, то пакъ возный и (зъ) стороною при мне будучою шляхтою папомъ Лукашомъ Криклевичомъ а паномъ Мартиномъ Богумиловичомъ, при бытности самого пана Кузьмы Ратомского и зъ иншими добрыми людьми, заховуючисе въ томъ водлугъ статуту, окоповалъ шкоды быдломъ вытравленое овса копъ три, а пшеницы копъ две

и присудилъ мне Василью Ратомскому на пану Кузьме Ратомскомъ тую испашъ; которое быдло, на испаши занятое, кгды дей челядница моя Гальжбета гнала дорогою добровольною зъ дому моего до нивы пасеки Дудовское, то пакъ потрафивши въ дорозе, на врочищу кгрунте Филозоповскомъ, самъ панъ Кузьма Ратомский тую челядницу мою збилъ и быдло свое отнялъ; а мало на томъ маючи, але дей и мене самого тотъже панъ Кузьма Ратомский на первей словы неучстивыми, доброй славе дотквливыми лжилъ и сромотилъ и тормосилъ, и пестями биючи, тваръ мою окрвавилъ, и отповедь учинилъ, мовечи такъ: ижъ се дей буду старать о тое, ижъ тежъ твое быдло поберу, а твой домъ весь знищу и (о) убоство тебе приправлю. И просилъ панъ Василей Ратомский, абы тое оповеданье его было до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано. Што есть записано.

Тоже, л. 432—3.

№ 156.—1597 г., Октября 24 дня. *Заявленіе возная объ окоповании убытковъ по потравѣ.*

Року ҂аѳчз (1597), месеца Октебра двадцать четвертаго дня.

До враду его королевское милости замку Слонимского, въ небытности на тотъ часъ его милости пана Ивана Мелешка—подкоморего Мозырского, подстаростего Слонимского, до мене Станислава Подреза, писара кгродского Слонимского, присылалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Адамъ Халевский, жалуючы и оповедаючы самъ, отъ себе и именемъ потомъковъ небощыка пана Щасного Томъкевича Богуславовича тымъ способомъ, што-жъ дей въ року теперь идучомъ, отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Сентебра, пастухи дей пана Валерыяна Соколовского и малжонки его милости пани Марыны Тискевичовны, именья и двора ихъ Нового двора Бельского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на име Василь Климцовичъ а Павлюкъ Попкевичъ, наганяючы дей въ томъ месеце, розныхъ дней и часовъ, стадо сверепъ и быдло дворное пановъ своихъ, такъ, яко-мъ дей зрозумелъ зъ него самого пана Валерыяна Соколовского, за власнемъ росказанемъ ихъ спольнымъ зъ малжонкою, на сяножать мою дворъную Мелеховъскую на Билой, которое дей я именье и дворъ Мелеховъский на Билой на сесъ часъ, за злеценемъ и плачливою прозьбою отъ небощыка пана Щасного Томкевича Богуславовича, опекою держу, прозываемую урочыщомъ подъ Мослицами, на тридцать возовъ сена кошенья, стадомъ и быдломъ вытравили, а потомъ дей, не маючи на томъ досыть, тотъ панъ Валерыянъ Соколовъский и малжонка его милости пани Марына Тискевичовна, чинечи дей снать подобно похвалкомъ на мене своимъ досыть, сего року деветьдесятъ семого, месеца Октебра двадцатого дня, росказали дей тымъ же пастухомъ своимъ имионы вышъ мененымъ, нагнать тое стадо свое сверепъ на збоже мое нежатое, на кгрунтехъ того-жъ именья Мелеховъского на Белой, въ небытности дей моей на тотъ часъ въ томъ дворе Мелеховъскомъ на Белой, на овесъ, на гречку и на ярыцу; тамъже тые пастухи ихъ милости, чынечы дей досыть росказанью пановъ своихъ, року деветьдесятъ семого, месеца Октебра зъ двадцатого на двадцать первый день въ ночы и зъ двадцать первого на двадцать вторый день, тежъ въ ночы, наганяючы по две ночы стадо сверепъ на збожье мое дворъное Мелеховъское, все въниве̃чъ вытравили и выпаствили, а мяновите дей: на першой ниве, урочищомъ прозываемой въ Билохвостовъщыне, овса вытравили на бочокъ тры; на другой ниве, урочищомъ прозываемей тежъ въ Белохвостовщизне, гречыны вытравили на бочокъ тры; на третей ниве, прозываемой урочыщомъ у Каменицы, ярыцы вытравили на бочокъ две. Што-мъ дей есми списалъ до пана Валерыяна Соколовского, прошечы и вполинаючы его милости, абы ми такъ велькихъ шкодъ и ущырбекъ маетности тымъ убогимъ сиротамъ, потомъкомъ небощыка Щасного занехалъ росказать чинить; который панъ Валерыянъ Соколовский отписалъ дей до мене: неужо дей у насъ такая звыклость, бо дей я для тебе не помору стада и быдла своего, кгдымъ дей стадо мое дорошпое есть, нижъ то именье Щасного Томъкевича небощыковъское. А ижъ дей то на мене новая речь, ижъ бы стаду и быдлу вольно по пашни ходить, а звлаща дей маючы кресъ замероны, въ праве постолитомъ

описаный, вашей милости дей враду таковый жаль мой, а шкоду и крывду тыхъ убогихъ сиротъ оповедаю. А потомъ сего-жъ року деветьдесятъ семого, месеца Октебра тридцатого дня, постановившисе на враде очевисто возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, при квите своемъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ даномъ, созналь тыми словы: Я Якубъ Матеевичъ, возный повяту Слонимского, сознаваю тымъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Октебра двадцать семого дня, маючы возный при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Павла Васевицкого а пана Шымона Юрьевича, былъ есми на справе земенина господарского повету Слонимского пана Адама Халевского, въ именью и дворе его милости Мелеховичахъ на Белой, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, который дей онъ дворъ на сесъ часъ опекою держитъ, тамъ-же съ того двора Мелеховского року, месеца и дня вышъ писаного съ тою стороною шляхтою ходиломъ на нивы пана Адама Халевского, именья тою Мелеховского, на огледованье и окопованье збожа потравленого и выпастве용 на тыхъ нивахъ того именья Мелехевского. Яко-жъ я возный, за оказаньемъ и менованьемъ нивъ тивуна пана Адама Халевского того двора Мелеховского, на име Левонца Пилиповича, виделъ есми на ниве, прозываемой урочищомъ у Белохвостовъщыне, овса вытравленого и вънивечъ выпсованого, нежатого, на бочокъ три, а урекъ и окоповалъ есми съ тою стороною испаши на той ниве овъса копъ одинадцать; на другой той ниве, неподалеку тоей, прозываемой урочищомъ тежъ у Белой Хвостовщыне, виделъ есми гречыны вытравъленое и въ нивечъ выпсованое, некошоное, на бочокъ две, а урекъ и окоповалъ есми испаши на той ниве гречыхы копъ семьнадцать; на третиой ниве, прозываемой урочищомъ у Каменицы, виделъ есми ярыцы вытравленое, нежатое, на бочокъ две, а урекъ и окоповалъ есми испаши на той ниве ярыцы копъ шесть. Кгды-жъ на тыхъ нивахъ того збожа вжо нехочутъ жать, бо все въ нивечъ вытравлено и паствено, а тое потравленье и выпаственье того збожа на тыхъ нивахъ менилъ панъ Адамъ Халевский сталое одъ стада сверепъ земенина господарского повету Слонимского пана Валерыяна Соколовского и малжонъки его милости пани Марины Тискевичовны, именья ихъ милости Ново-Двора Бельского, за нагнанемъ пастуховъ тымъ стадомъ ихъ милости по две ночы, якобы за росказаньемъ пана Валерыяна Соколовского и малжонки его милости. А такъ я возный, что-мъ видялъ и слышалъ, на то даю сесъ квитъ мой подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, при мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 58—60.

№ 157.—1597 г., Октября 25 дня. *Разслѣдованіе копы о совершенномъ убійствѣ.*

Року ҂аѱч҃з (1597), месеца Октября двадцать пятого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи зоставленымъ на местцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, призналъ квитъ свой подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее письмомъ польскимъ и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный повету Менского ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мне отъ ее милости пани Стефановое Щодриное пани Раины Гуриновны взятому для прислуханья справедливости, которую чинилъ врадникъ Гаенский ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышого великого князьства Литовского, панъ Янъ Хоецкий, за листомъ его княжацкое милости до себе писанымъ, отворонымъ, съ подписомъ руки и подъ печатью его княжацкое милости, до пана Яна Хоецкого писанымъ, и за листомъ тежъ отворонымъ, отъ того пана Яна Хоецкого до пани Щодриное писанымъ, на року черезъ тотъ

листъ зложономъ, зъ войта Гаенского, зъ Матея и зъ Матыса а съ тивуна Гаенского, зъ Максима и зъ сыновъ его зъ Матифка, зъ Семена и зъ Онтона, съ Кондрата, Ершика зъ Расюка Чаркасіонка о здрадливое забитье и окрутное замордованье, въ ночи, потаемне, врадника Гаенского его княжацкое милости небощика пана Стефана Щодры, малжонка ее пани Раины Гуриновны, который тотъ листъ его княжацкое милости въ листе отъ приятелей пани Щодриное, которые на тотъ часъ въ Гайне при ей милости были, отъ нихъ ее милости даномъ, слово въ слово есть вписанъ. А такъ я звышъ речоный возный, кгды съ панею Стефановою Щодриною, съ панею Раиною Лавриновою и съ приятельми ее милости, зъ его милостью паномъ Гуринымъ Волъчкомъ на Крайску, съ паномъ Яномъ Ясенскимъ, съ паномъ Михайломъ Анфоровичомъ, съ паномъ Иваномъ Нарковичомъ, а съ паномъ Оникеемъ, а съ паномъ Яномъ Немцовичомъ, а съ паномъ Яномъ Орьялскимъ, съ паномъ Юрьемъ и съ паномъ Германомъ Слизнемъ, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ—шляхту пана Петра Ильковича а пана Яна Ясенского, до двора Гаенского, въ повете Менскомъ лежачого, въ року теперь идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Октябра тринастого дня приехалъ, тогды на томъ праве заселъ врадникъ Гаенский его княжацкое милости панъ Янъ Хоецкий, маючи при собе приятелей пана Александра Хомутовского а пана Яна Палаского, а слугу его княжацкое милости пана Каспора Боговского—товариша свойго, передъ которыми, за устнымъ и очевистымъ злеценемъ пани Щодриное, пани Раины Гуриновны, приятель ее милости панъ Василей Песлякъ мовилъ до пана Яна Хоецкого тыми слови передо мною вознымъ: мой де ласкавый пане Хоецкий, ижъ дня сегоднешнего, за листомъ его княжацкое милости и за листомъ вашей милости, рокъ пани Стефановой Щодриной, пани Раины Гуриновны, для чиненья справедливости о забитье и замордованье окрутное малжонка ее небощика пана Стефана Щодры припалъ, прошу дей, абы тые обвиненые на праве были становены. Панъ Янъ Хоецкий поведилъ, я дей не ведаю меновите тыхъ, зъ которыхъ бы мелъ чинить справедливость, кгды ихъ на листе его княжацкое милости не есть меновите, только абыхъ зъ обвиненыхъ справедливость чинилъ. Приятель пани Стефановое Щодриное панъ Василей Песлякъ на то поведилъ: нехай тые будутъ постановены вышей менованые, которыхъ былъ панъ Войтехъ Кенсовский, будучи засланымъ отъ его княжацкое милости до Гайны для выведанья о такъ срокгое замордоване слуги и врадника его княжацкое милости, до везенья усадилъ, зрозумевши зъ него неякую вонтпливость зъ словъ ихъ властныхъ, то есть войта Менского Матея Кмиты. Про то панъ Янъ Хоецкий, за домовенемъ приятелей пани Стефановое Щодриное, казалъ стать войту, которому вину дано межы иншими, которого панъ Янъ Хоецкий пыталъ, которыхъ бы о то забитье при немъ самымъ обвинено было. Войтъ на то пану Хоецкому поведилъ: ведаю дей пять, которыхъ панъ Войтехъ Кенсовский, съ копы уземши, до везенья насъ осадилъ, которые заразъ тутъ будутъ и ихъ я всихъ постановле; а потомъ тотъ войтъ съ тыми своими обвинеными, съ тивуномъ Гаинскимъ зъ Максимомъ и зъ сынами его, зъ Матфеемъ, зъ Семеномъ а зъ Онтономъ, съ Кондратомъ Ершикомъ а зъ Расюкомъ Черкасенкомъ пришедши, поведили тыми слови, же дей мы невинне въ томъ обжалованью отъ пани Стефановое Щодриное отъ приятелей ее обвинени. Приятель пани Щодриное панъ Василей Песлякъ поведилъ, кгды-жъ тые вси обвиненые на праве стоятъ и тутъ ихъ вижу, а въ листе его княжацкое милости есть доложоно, абы съ обвиненыхъ справедливость о замордоване малжонка пани Щодриное, а слуги его княжацкое милости чинена была, и домовилсе тотъ приятель ее, абы ку мовенью и поступкомъ правнымъ припущонъ былъ; и доводечи того, ижъ есть здрадливе и потаемне тотъ малжонокъ ее забитъ, покладалъ на правехъ выписъ кгродский Менский, заразъ на враде учиненый, подъ датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца Декабра тридцатого дня, въ которомъ описуетъ, ижъ возный и урадъ кгродский Менский тела небощика пана Стефана Щодры забитье видели, а въ томъ выписе заразъ онымъ хлопомъ вышъ мененымъ вина не дана была; съ тыхъ причинъ певное ведомости, такъ тежъ и презъ жалость самое пани Щодриное заразъ меть не могли, и

то стороне моей шкодить ничого не може, поневажъ въ праве посполитомъ описуетъ, прикладемъ иншихъ правъ хрестиянскихъ, а поготовю и артыкуловъ въ статуте описаныхъ, кгды се заховать маетъ; на што подалъ артыкулъ пятьдесятъ четвертый зъ розделу четвертого, ку остатку въ которомъ такъ описуе: судъ вшелякий, прихиляючисе до ближшое справедливости, водлугъ сумненя своего то отправовать маетъ; а у артыкуле шостомъ зъ розделу чотырнадцатого есть описано, ижъ кожды шкоду свою, будь меновите, або тежъ не ведать отъ кого, до враду донести маетъ; а ту не мнейша шкода его княжацкое милости а жаль пани Щодриное сталъ се, а до ураду не занехано донесть и въ томъ правне поступлено, а ижъ теперь вземши певную ведомость за тыхъ всихъ обвиненыхъ радою, помочью и самымъ учинкемъ тотъ малжонокъ пани Щодриное и слуга его княжацкое милости такъ ганебно забитый есть, указуючи то далей на нихъ слушне подобенство, ижъ скоро по забитью небощика малжонка ее пани Щодриное, а слуги его княжацкое милости, урядника ихъ, они жадного опыту межы собою чинить не хотели, а не только, але и труны уробить не хотели, але се ещо большъ уругали коло тела небощиковского, (кгды) до труны кладено, мовели: вложте ему, барбаре, у труне и карбачъ, нехай насъ теперь бьетъ; а до того, што большого до подобенства, ижъ они сами о другихъ вонтпили, кгды панъ Войтехъ Кенсовский, за росказаньемъ его княжацкое милости, чинечи о тое забитье небожчиково ту опытъ, копу зебралъ и съ тыхъ подобенствъ тыхъ обвиненыхъ до везенья бралъ. Межы которыми выступивъ войтъ поведилъ, ижъ самъ за себе и за все место Гаинское готовъ присегнуть, только за улицу Кгиневскую, где тивунъ мешкаетъ, присегнуть не хочу. На то приятель пани Щодриное, панъ Песлякъ (мовилъ), а ижъ тотъ войтъ, будучи старшымъ и будучи ведомъ, за тую улицу и за тыхъ обвиненыхъ присегать не хочетъ, зъ тыхъ причинъ значисе, ижъ небощикъ малжонокъ пани Щодриное отъ тыхъ обвиненыхъ замордованый есть; для певное ведомости нехай будетъ отъ васъ пытаный войтъ—если хто мовилъ, а если бы се заперъ, готовы есмо того на него довести. Который тотъ войтъ поведилъ—правда дей есть, же-мъ то я мовилъ, жалуючи небощика; а ижъ онъ на тотъ часъ мовилъ и теперь о томъ поведаетъ, то се дей значитъ, же они свои вины ведаютъ. За которыми тыми словы неяки-сь Сидоръ Семашко, вырвавшисе прокураторемъ отъ тыхъ подданыхъ, поведилъ, абы тая копа письмомъ была доложона. На што приятель пани Щодриное, панъ Василей Песлякъ поведилъ, ижъ се дей пани Щодриная жадною копою, ани правомъ зъ его княжацкою милостью чинить не хочетъ, ани чини, только о справедливость его княжацкую милость съ тыхъ обвиненыхъ просила и проситъ; а если же копу панъ Войтехъ Кенсовский чинилъ и до везенья обвиненыхъ сажалъ, теды за росказаньемъ его княжацкое милости, але о то строна, яко жалосна будучи малжонка своего, далей на нихъ, яко на мужобойцовъ, доводить не хочетъ, поневажъ ихъ тутъ всехъ постановеныхъ види, которыхъ панъ Войтехъ Кенсовский вземши на першомъ року на своеруку, обецалъ додержать, яко-жъ и додержалъ при всихъ подобенствахъ на ихъ тутъ оказалыхъ, водле артикулу десятого зъ розделу одинадцатого, и презъ доводъ накгрунтовнейший, водлугъ артыкулу семьдесятъ осмого въ розделе четвертомъ, на нихъ того довелъ, хочетъ сама третья зъ слугами небощика малжонка своего, зъ учтивыми шляхтичами, оныхъ мужобойцовъ поприсегнуть, а за таками ее правными доводы а слушными знаки, на нихъ тутъ оказаными, домовялъ се тотъ приятель пани Щодриное, панъ Василей Песлякъ, абы тое оповедане было накаране, водле артыкулу седмнадцатого зъ розделу одинадцатого, того выданья и то все на узнанье урядника его княжацкое милости пустивши, до того мовилъ, абы жадного уближенья у праве посполитомъ описано, ижъ враду его не односили, поневажъ, ижъ право каждому ураду зъ головы и зъ домыслу судить не позволи, и подалъ на то артыкукъ пятьдесятъ четвертый зъ розделу четвертого, докладаючи и того, хотежъ право посполитое впродъ брати рожоное указуетъ, по брате такъ головы, яко и головщизны доходить и доводъ на мужобойцы презъ присегу выконывать, нижли хотя-жъ тутъ братья пана Щодрины передъ вашей милостью, пане Хоецкий, суть и попираютъ тежъ спольне тое справы зъ братовою своею доводы, водле права имъ на-

лежачого, на тые мужобойцы попирать не хотютъ, даючи тую причину, же на тенъ часъ, где небощика сродзе замордовали, есть отледглины били и суть ведомости певное мети не могли и не могутъ, але даютъ въ моцъ и пущаютъ въ той справе своей передъ собою братовой своей, яко то, ктора есть жаловнейша, лепей выведанья чинила, будучи учтивою и цнотливою малжонкою мужа своего, а брата ихъ; за которою примовою приятеля пани Стефановое Щодриное, пана Василья Песляка, панъ Мануйло и панъ Федоръ Щодры передъ паномъ Яномъ Хоецкимъ—урадникомъ Гаинскимъ въ тые слова очевисто заразъ признали, даючи въ томъ всемъ моцъ и пущаючи на доводъ передъ собою братовей своей и на попарте тое справы о замордованье небощика малжонка ее. По которомъ, такъ ясномъ попартю правномъ, панъ Хоецкий—урадникъ его княжацкое милости Гаинский, намовивши се съ приятельми своими, доводъ въ тые слова учинилъ: даю тую причину, ижъ пани Щодриная въ томъ оповеданью своемъ, которое передъ нимъ показывала, тымъ подданымъ верху мененымъ меновите описавши вины, и дала такъ тежъ стороны чиненья копы опыту не тылько пысьмомъ урадовымъ, але яко менила и пана Кенсовского тей копы не хотела, беручи дей собе тые артыкулы вышей менованые на помочь, кгды бы на тыхъ подданыхъ письмо урадовое, то есть вышей меновите даючи вину, оказала; съ тыхъ всихъ причинъ, розумеючи собе пани Щодриной незупелный поступокъ правный, подданыхъ его княжацкое милости обвиненыхъ отъ таковового обвиненья вольныхъ учинивши, кождому зъ нихъ обвиненому съ такимъ докладемъ и отъ каждей подданей въ тей жалобе обвиненей само седмъ присегнуть, а маетъ одного не ведать, отчого яко того отчого не оказалъ. А пани Щодриная, розумечи собе быть тотъ сказъ не правный и не слушный, взела собе на справедливший разсудокъ его княжацкое милости, и потемъ заразъ на правнымъ декрете осветчивши мною вознымъ и зъ стороною людьми добрыми, не (с)ходечи съ того враду Гаинского, тыхъ мужобойцовъ звышъ мененыхъ тому пану Яну Хоецкому—урднику Гаинскому въ тисечи копахъ грошей припоручила презъ того приятеля своего пана Василья Песляка до скончэнья тое справы. А панъ Янъ Хоецкий въ той справе до его княжацкое милости обоимъ сторонамъ на розсудокъ узнанья его княжацкое милости допустилъ. Которое тое все мовенье приятель ее милости пани Стефановей Щодриней, пани Раины Гориновны—панъ Василей Песлякъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми, шляхтою, на тотъ часъ при мне будучой, осветчивши, съ того враду Гаинского ехалъ съ пани Щодриною и зъ ихъ милостями паны приятельми ее милости прочь. А такъ я возный, что-мъ виделъ и слышалъ, то все списавши на сесъ мой квитъ, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты звышъ мененыхъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ далъ. Писанъ року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Paweł Pietrowicz Michnicz, wozny powiatu Mienskiego ręką swą, Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минского гродскаго суда за 1597 г., № 11771, л. 456—9.

№ 158.—1597 г., Октября 30 дня. *Заявленіе объ окопованьи вознымъ потравы.*

Року ҂афчз (1597), месеца Октебра тридцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ (въ) замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи зоставленымъ на местцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши очевисто возный воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный повету Менского сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Октебра семнадцатого дня, будучи мне возному на огледанье испаши отъ врадника земенина господарского повету Менского пана Павла Валицкого и малжонки его пани Ганны

Дубровское, именья ихъ милости Колоденского, въ повете Менскомъ лежачого, взятому отъ Войтеха Михайловича, которую испашъ тотъ урядникъ ихъ милости передо мною возным и зъ стороною, при мне будучою, двема шляхтичами—паномъ Петромъ Петковичомъ а паномъ Яномъ Юрьевичомъ, менилъ быть розными часы сталую одъ стада свирепъ его милости пана Ивана Быковского--войского Менского и малжонки его милости, зъ именья ихъ милости Колоденского, въ повете Менскомъ лежачого. Яко-жъ я возный и съ тою стороною вышъ мененою, за оказованьемъ тое испаши отъ урадника пана Павла Валицкого и малжонки его зъвышъ реченой, на поли, прозываемомъ Чистцу, увиделъ есми тотъ овесъ увесь до знаку вытравленъ и въ нивечъ оберненъ, которого овса на томъ поли Чистцу тотъ урадникъ посеяного быти менилъ бочокъ пять, а ярыцы копу одну готовую, нажатую, также до знаку стравленую; а при той же ниве вытравлено сеножати мурожное возовъ на чотыри, якожъ и при мне возномъ и тою стороною вышъ мененою врадникъ пана Павла Валицкого и малжонки его Колоденский Войтехъ Михайловичъ, согнавши съ того поля и зъ овса тое стадо, свирепы его милости пана войского Менского и малжонки его милости, посылалъ, взываючи на тую испашъ и шкоды починеные врадника его милости пана Ивана Быковского и малжонки его милости Колоденского, абы вышедши и шкоды огледавши, испашъ окопывалъ; который урадникъ его милости, якъ самъ выйти, такъ и никого на тую испашъ и шкоду выслати не хотелъ; што я возный и съ тою стороною вышъ мененою, тую испашъ огледавши, окоповали и ошацовали есмо на его милости пану Ивану Быковскомъ—войскомъ Менскомъ и малжонце его милости присужаемъ, то есть овса копъ тридцать, ярыцы копу одну, сена возовъ чотыри пану Павлу Валицкому и малжонце его милости, на што и сесъ квитъ мой, съ печатью моею и съ подписомъ руки моее и съ печатьми той стороны вышъ мененое, на тотъ часъ при мне будучое, при очевистомъ сознанью моемъ подаю ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ. Писанъ въ Колодезяхъ, року Божого (нароженья) тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Октября семнадцатого дня. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—wozny powiatu Mienskiego ręką swą. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 459—60.

№ 159.—1597 г., Октября 30 дня. *Заявленіе вознаго объ окопованіи потравы самими обвиненными.*

Року ҂афч҃з (1597), месеца Октябра тридцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи зоставленому на местцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, призналъ квитъ свой подъ печатью своею и ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Павелъ Петровичъ Михничъ, возный повету Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Октябра осмьнадцатого дня, будучи мне возному на огледанье шкодъ въ збожью, въ ярынахъ испаши починеныхъ, взятому отъ врадника земенина господарского повету Менского, пана Адама Ванкевича, именья Слижинского, въ повете Менскомъ лежачого, отъ Матыса Вильчевского, которыхъ шкодъ въ той испаши я возный вышъ мененый огледавши, за оказываньемъ того Матыса врадника пана Ванкевичова, виделъ есми на поли, на погнояхъ, за дворомъ, подъ гаемъ, (же) овесъ вытравилъ и вельми попсовалъ и подопталъ, и на огороде овощовомъ, за млыномъ не малый пляцъ пастарнаку порыто и поедено, а на другомъ местцу, на томъ же огороде, виделъ есми свеклу также порытую и поеденую; которую испашъ, такъ въ томъ овсе, яко и въ тыхъ овощовыхъ ярынахъ непооднокроть передо мною вознымъ быти менилъ тотъ врадникъ пана Адама Ванкевича Матысъ Вильчевский, розными часы сталую отъ подданыхъ земенина господарского повету Менского пана Андрея Костентиновича Заливаки, зъ села именья

его Слижинского, въ повете Менскомъ лежачого, на которой той испаши менилъ быть на тотъ часъ свине занятые тыхъ подданыхъ пана Заливачиныхъ, то есть Михалка Кошельника, Юрья Гришковича Кошельника, свиней всихъ петнадцатеро, а другихъ, которыхъ заняти не могли дей есмо на томъ огороде и на овсе повтекали, якожъ тогожъ часу и дня вышъ писаного, за ознайменемъ и возванемъ, на тую испашъ отъ того врадника пана Адама Ванкевича черезъ мене возного, въ небытности на тотъ часъ самого у дворе пана Андрея Заливаки, пани малжонку и врадника его, тыхъ подданыхъ пана Заливачиныхъ Михалка, Юрка Кошельниковъ, кгды вышли на тую испашъ и обачивши шкоду немалую, отъ свиней, статковъ своихъ починеную, и тамъ тые подданые, будучи сами на той испаши передо мною вознымъ, сами на себе накоповали и до нее приступили овса копъ пол-чверты, пастарнаку бочку и съвеклы бочку, и сталую тую испашъ, презъ ихъ самихъ ошацованую и окопованую передо мною вознымъ, такъ овесъ, яко и пастернакъ и свеклу поднялисе пану Адаму Ванкевичу то все отдати и досыть учинити, а тые свинье всихъ петнадцатеро черезъ руки мое возновские (отъ) урадника пана Адама ВанкевичаМатыса Вильчевского тые подданые пана Заливачины, тотъ Михалко и Юрко, до уищеня одъ нихъ тое испаши на копованое, взяли. Который сесъ квитъ мой, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее возновское, при очевистомъ сознаньи своемъ, даю ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. У того квиту печать притиснена одна, а подпись руки возного тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—wozny powiatu Mienskiego ręką swą. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 458—9.

№ 160.—1597 г., Ноября 12 дня. *Заявленіе о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ лошади.*

Року ҂аф҃ч҃з (1597), месеца Ноябра в҃і (12) дня.

Присылалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Андрей Михайловичъ Зенкевичъ, оповедаючи тымъ способомъ, што-жъ дей въ семъ року идучомъ ҂аф҃ч҃з (1597), месеца Ноября зъ осьмого на девятый день, зъ суботы на неделю, зъ дому дей моего Скрендевского, въ повете Слонимскомъ лежачого, украдено свѣрепъ моихъ две, то есть одну сверепу гнедую стадную молодую, а другую шерстью вороную, звезда въ чоле, за три копе грошей литовскихъ купъленую, яко-жъ дей я на завтрей тое шкоды своее въ неделю, того-жъ месеца Ноября ѳ҃ (9) дня, въ недостатку возного, взявши до себе людей добрыхъ, веры годныхъ, суседъ своихъ околичныхъ, понявши свежий, горачий следъ зъ дому своего, шолъ онымъ следомъ и привелъ напервей до пана Льва Стецкевича, который тотъ панъ Стецкевичъ съ поддаными своими, бачечы таковый следъ приведены и отводечы его, привели до подданыхъ его милости пана Петра Былчынского, где-жъ дей врадникъ пана Былчынского, на име Гринъ Крупский, тотъ-же следъ зъ именья пана своего выводечы, привелъ до села Матеевичъ, где есть шляхты розное не мало, яко-жъ и зъ того села вышедши Степанъ Матеевичъ тотъ-же следъ привелъ до села именья Роготенского, въ поветѣ Слонимскомъ лежачого, вельможное панее пани Станиславовое Нарбутовое — воеводиное Мстиславское, старостиное Ошменское, пани Гальшки Глебовечовны, называемого Пузовичъ, и тамъ зъ оного следу и самъ Андрей Михайловичъ зъ некоторыми людьми до того села Пузовичъ ходилъ и то подданымъ, въ томъ селе мешкаючимъ, ознаймилъ, же следъ клячъ моихъ покраденыхъ до села ихъ приведенъ, и жебы на одводъ вышъли; они дей выйти не хотели, але еще мнѣ самому и при мне будучимъ похвалки чинили и кийми бить хотели. Яко-жъ я поступкомъ правнымъ ходилъ есми до двора Роготенского, то оповедаючи; нижли дей самое ей милости пани воеводиное, ани врадника ей милости у дворе не нашолъ, однакъ-же есми тивуну того двора Роготенского, на име Слуцкому, все то оповедалъ, и о вижа на оный следъ просилъ; а тивунъ яко вижа не далъ такъ и самъ за моею прозьбою ити не хотелъ. А такъ я, давши вину всему тому селу Пузовичомъ въ оной шкоде своей, отъити ни щымъ муселъ. И заховуючи панъ Андрей Михайловичъ съ поддаными того села Пузовичъ вольное правное собѣ мовенье,

просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 89.

№ 161.—1597 г., Ноября 30 дня. *Заявленіе объ отказѣ обжалованной стороны явиться на окопованіе потравы.*

Оповеданье его милости князя Федора Друцкого Горского на пана Яна Чарковского.

Року ѧ҃ф҃ч҃з (1597), месеца Ноября тридцатого дня.

Присылалъ до враду кгродского замку господарского Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, зоставленымъ на местцу врадовомъ отъ пана моего пана Яна Куроша—подстаростего Менского, его милость князь Федоръ Друцкий Горский служебника своего Василья Шешольского, жалуючи и оповедаючи на земенина господарского повету Менского на пана Яна Чарковского о томъ, ижъ дей што року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня, подданый дей мой именья моего Декснянского, въ повете Менскомъ лежачого, на име Мартинъ Мужыло занялъ былъ на испаши въ овсе своемъ власномъ, на кгрунте Гайковскомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, посееномъ, статокъ его пана Яна Чарковского, меновите на оповеданью его доложоный; который тотъ статокъ въ томъ овсе своемъ на испаши занявши и до дому своего отогнавши, далъ дей о томъ ведомость уряднику моему Декснянскому; который дей урядникъ мой, справуючися въ томъ водлугъ права и статуту, послалъ дей до него Яна Чарковского, до дому его Залеского, въ повете Менскомъ лежачого, шляхтичовъ, даючи ведомость и упоминаючи его, абы тотъ статокъ свой, на испаши въ овсе занятый, на паруку у подданого моего взялъ и на копу ишолъ. За которымъ ознайменьемъ онъ дей Янъ Чарковский тотъ весь статокъ свой вышъ помененый у того подданого моего Мартинеля Мужыла, въ тотъ-же часъ того-жъ року деветьдесятъ семого, месеца Сентебра двадцать пятого, зъ дому его на руку шляхтича одного подъ тымъ способомъ, ижъ што на копе осудятъ, поднявшисе платить, весь отъ мала до велька взялъ; а на окопованья испаши съ тою стороною шляхтою не едучи самъ, але дей выслалъ сына своего Станислава Чарковского. Кгды дей до тое испаши приехали, тогды дей тое всее испаши тая сторона шляхта овса копъ три накоповали и подданому моему платить наказали, на чомъ и онъ Станиславъ Чарковский переставши, тые три копы именемъ отца своего ему заплатить обецалъ. А потомъ-же тотъ Янъ Чарковский, не хотечи того овса окопованого заплатить, але ещо на врадника и подданыхъ моихъ Декснянскихъ—на Александра Шабловского, а на подданыхъ, на име на Мартина и сыновъ его Стасюка, а Янука, на Левонтея Мужыловъ, на Лавринеля Мужыла, на Бѣля Свиля фальшивую, неправдивую и непристойную потварь змысливши, якобы тые подданые мои, за росказаньемъ а позволеньемъ врадника моего Декснянского Александра Шабловского, того-жъ часу року теперь идучого деветьдесятъ семого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня, на кгрунте его подъ дворъ Залеский кгвалтомъ найти и статку его не мало, быдла и овецъ побрати и пограбити мели, то есть воловъ оромыхъ шесть, коровъ дойныхъ деветь, яловицъ пять, подтелковъ шесть, овецъ старыхъ тридцатеро, молодыхъ двадцатеро; до того тежъ тотъ-же Янъ Чарковский, змысливши потваръ на боярина моего Декснянского Валентея Мужыла, яко-бы онъ року теперешнего деветьдесятъ семого, месеца Ноябра дванадцатого дня сына его Чарковского, зупольныхъ летъ водлугъ статуту не маючого, на име Самуеля Чарковского, на дорозе, которая идетъ съ Пожарищъ до Радошковичъ, збити и коня подъ нимъ взяти мелъ, и о тое все, якъ о неправдивый, змышленый грабежъ, такъ тежъ о неправдивый и николи небылый бой сына своего, и до того, яко-бы року теперешнего деветьдесятъ семого, месеца Ноябра дванадцатого дня, зъ середы на четвергъ, подданый мой Декснянский Мартинъ Мужыло зъ дому его, зъ именья Залеского, овецъ осмеро выбрати и выкрасти мелъ, позвалъ мене позвы земскими передъ судъ земский до Менска, на роки трикрольские, въ року пришломъ деветьдесятъ осмомъ прийдучие, абы

есмо съ того врадника нашого Декснянского Александра Шабловского и съ тыхъ подданыхъ моихъ, имены вышъ описаныхъ, за чотыри недели о тое все за фальшивою жалобою его справедливость ему учинилъ, о которую всю звышъ менену и неправдивую потваръ зъ нимъ Яномъ Чарковскимъ заховуючи собе вольное мовенье у суду належного, просилъ, абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1597 г., № 11771. л. 575.

№ 162.—1598 г., Апрѣля 8 дня. *Разслѣдованіе о покражѣ лошади.*

Року ҂афчи (1598), месеца Апреля и (8) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившисе очевисто возный господарский повету Слонимского Михайло Яновичъ, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты, при нимъ будучое, и его устне призналъ, въ тые слова писаный. Я Михайло Яновичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Апреля пятого дня, былъ есми на справе въ потребе его милости пана Абрама Мелешка, маршалка его королевское милости, у пана Яна Жарновского, у дворе его Одинцовскомъ подъ Соколовомъ, и кгды чинилъ справедливость подданому его милости пана маршалковому Евтуху Ониськовичу о украденую клячу, которая згинула въ року прошломъ деветьдесятъ семомъ у того подданого его милости Девятковского Ониськовича, кгды доводилъ подданый его милости пана маршалковъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Слонимскихъ оповеданья, которого часу тая кляча згинула, и другимъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ, кгды была копа на кгрунте Соколовскомъ также о украденую клячу подданого Соколовского, на тотъ часъ держанья ее милости пани воеводиное Мстиславское, тогды светки подданые Соколовскихъ, которые меновите въ томъ выписе помененые, поведили, ижъ подъданого пана Яна Жарновского двора его Одинцовского, на име Ждана Кухаровича, видели едучи на той клячи украденой того дня, которого тая кляча у подданого пана маршалкового згинула, и тамъ же на той копе тотъ подданый пана Жарновского Жданъ обецалъ былъ заводцу ставити, отъ кого тую клячу мелъ, нижли и на двухъ копахъ, которые били по той першой копе, того заводцы не поставилъ, што ширей на тыхъ выписехъ есть описано и доложоно. И надъ то подданый его милости пана маршалковъ бравъсе самотреть до присеги, ижъ тую шкоду отъ того подданого пана Жарновского маетъ, а въ томъ подданый пана Жарновского взялъся самъ добровольне за присегу, хотечи самотреть зъ жоною и зъ братомъ своимъ присегнути, ижъ не есть виненъ тое клячи. Потомъ подданый пана маршалковъ мовилъ, абы и теперь того заводцу передъ паномъ своимъ ставилъ, которого на копахъ неставилъ, нижли тотъ подданый пана Жарновского передъ паномъ своимъ и на тотъ часъ того заводцы неставилъ; а панъ Жарновский, чинечи справедливость пану маршалку, и брата Ждановою и жону его съ присеги вызволилъ, съ которыми самъ тотъ Жданъ Кухоровичъ за присегу добровольне взялъсе былъ, только одному тому подданому своему Ждану Кухаревичу присегу всказалъ. На которомъ всказе пана Жарновского з стороны пана маршалковы панъ Венцковский не переставаючи, мною то вознымъ осветчилъ. А я, што есми на тотъ часъ слышалъ и виделъ, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, при той цедуле моей очевисте сознавши, записати далъ. А на тотъ часъ при мне шляхты было—панъ Андрей Яновичъ а панъ Марко Матеевичъ, земяне господарские зъ Дадивиловичъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 304—5.

№ 163.—1598 г., Апрѣля 12 дня. *Разслѣдовані копы по дѣлу объ убійствѣ.*

Року ҂афчи (1598), месеца Апреля ві (12) дня.

На враде еко королевское милости кгродскомъ Слонимскомъ передо мною Иваномъ Мелешкомъ,

подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившисе очевисто урадникъ пани Миколаевое Пронковое Оксиньи Головнянки, именья и двора ее Старынского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на име Олехно Петушокъ, жаловалъ и оповедалъ то тымъ способомъ, што-жъ дей въ небытности на сесъ часъ панее мое, пани Миколаевое Пронковое въ томъ дворе ей милости Старынскомъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Апреля третего дня, сынъ дей подданого панее моее Стасюковъ Жомойтиновъ, именемъ Гришко Стасюковичъ, села Старынокъ, не маючи дей еще летъ зупольныхъ, але дей вжо могло ему быть летъ шестьнадцать, ехалъ колиосами по хворостъ до леса панее своее, прозываемого урочищомъ Удовшишки, тамъ же въ томъ лесе Удовшишкахъ, нетъ дей ведома, хто препомневши боязни Божое в стыду людского и срокгости права посполитого, року, месеца и дня вышей писаного, того Апреля третего дня, у пятницу, того дей сына Стасюковый Гришка въ томъ лесе Удовшишкахъ забилъ, замордовалъ и вдавилъ, и клячу шерстью подпалено—гнедую, саднистую, съ колиосами, зъ хомутомъ, зъ ужишщомъ, зъ секирою узялъ и сермягу, шапку, што была на немъ небожчыку Гришку, съ тела его знялъ, съ тымъ всемъ, нетъ дей ведома, куды се тотъ альбо ли те забойцы обернули, покинувши тое тело въ томъ же лесе Удовшишкахъ замордованое; на которомъ дей теле знашли его-жъ власный поесъ на шыи завязанъ, а до того дей при томъ замордованомъ на томъ тулковиску батько того замордованого знашолъ рукавицу белую карызыевую подшитую межи швомъ сукна синіозелоно. При которомъ оповеданью постановившисе очевисто на враде возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, при квите своимъ подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ сознаяъ тыми словы: Я Якубъ Матеевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Апреля сиомого дня, маючи я возный при собе сторону людей добрыхъ, двохъ шляхтичовъ—пана Богдана Григорьевича а пана Мартина Павловича, былъ есми на справе ей милости пани Миколаевое Пронковое Оксиньи Головнянки въ именью и дворе ей милости Старынскомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, тамъ-же сего року, месеца и дня вышей писаного, за оказаньемъ урадниковымъ пани Пронковое Олехномъ Петушкомъ огледалъ и виделъ есми чоловека забитого, у труне лежачого, у дому подданого пани Пронковое, въ селе Старинокъ, на име у Стасюка Жомойтина, на которомъ забитомъ на теле его виделъ есми на шыи поесъ тканый завіозанъ, подъ поесомъ около шыи знакъ синий, кровью населый, а шыя вся набракла, на бороде рана крывавая, виденье подрано, колено левое пробитое до криви. Который тотъ урадникъ пани Пронковое Олехно Петушокъ мною вознымъ и тою стороною, при мне будучой, то осветчивши, менилъ тое замордованье въ року теперь идучомъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Апреля третего дня, сталое въ лесе, урочышщомъ Удовшишкахъ, нетъ дей ведома, отъ кого; до того указывали мне возному и рукавицу якую-сь старую белую каразеевую, у которое межи швовъ сукно синее и зеленое. А такъ господаръ того дому Стасюкъ Жомойтинъ менилъ собе того замордованого быть сыномъ. Яко-жъ того дня Апреля семого и людей немало сторонъ обапольныхъ на року зышлосе было и тело того замордованого на тое мейсце Удовшишки выносили и толковиско тое на томъ урочыщу Удовшишкахъ виделъ есми, которая копа, взявши троха ведомость на двухъ чоловековъ, нижли не выведавшисе межи собою ничого певного, завивши копу на инший часъ, розышласе. А такъ я возный, што-мъ слышалъ и штомъ виделъ, на томъ далъ сесъ квитъ мой съ печатью моею и зъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ при мне будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, и просилъ тотъ урадникъ пани Пронковое Олехно Петушокъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Тоже, л. 308—9.

№ 164.—1598 г., Апрѣля 14 дня. *Показаніе осужденаго приговоромъ копнаго суда на смертную казнь за убійство.*

Року ҂афчи (1598), месеца Апреля ді (14) дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Давыдъ Григорьевичъ, при квите своемъ, очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Давидъ Григорьевичъ, возный господарский воеводства Менского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Апреля осмого дня, будучи мне взятымъ на справы отъ пана Павла Вицкого—врадника Весницкого, будучого отъ его милости ксендза Яна Ришковского—архидякона Виленского, державцы волости Игуменское, до Лешницы, въ воеводстве Менскомъ лежачое, кгды чинилъ справедливость тотъ панъ Павелъ Вицкий подданому бискупьему зъ села Узлянъ, до Лешницы прислухаючого, Каленику Снежкевичу зъ Савы Ивановича о замордованье на смерть дочки того Каленика Снежковича—жоны того Савы Ивановича, отъ него-жъ Савы и утопенья въ воду небощицы Евы, а при мне на тотъ часъ были стороною людей добрыхъ, шляхтичи два—панъ Станиславъ Левковичъ, панъ Андрей Васильевичъ. И кгды вжо справа была, звышъ писаный Сава Ивановичъ, за добровольнымъ признаньемъ о замордованье на смерть жоны своее и утопенья ее у воду, за жалобою Каленика Снежковича, на смерть отъ врадника Вешницкого пана Павла Вицкого былъ сказанъ; а кгды тежъ вжо тотъ Сава Ивановичъ въ року теперешнемъ деветьдесятъ осмого, месеца Апреля десятого дня, былъ къ шибеницы приведеный, а будучи вжо праве на остатнемъ стопню, идучи на смерть, межы иншими речми, до которыхъ се самъ тотъ небощикъ Сава добровольне зналъ, за пытаньемъ розныхъ людей, если бы кому якую шкоду въ покраденью починилъ, абы се призналъ; теды тотъ небощикъ Сава и то поведилъ, ижъ што коней двое было украдено у подданыхъ его милости князя Федора Друцкого—Горского Сычинскихъ, прислухаючихъ до именья его милости Лощицкого, на име у Тимошка Козліонка коня шерстью вороного, а у Данила Павловича коня сивого въ року прошломъ деветьдесятъ пятомъ, на весне передъ Великоднемъ, теды тые кони покралъ подданый земенина господарского воеводства Менского пана Ивановича Корсака, зъ села Семеновичъ, на име Андрей Гаркачъ, и оддалъ тыхъ обое коней подданымъ бискупскимъ въ селе Узляняхъ, прилежачихъ до Лощицы, одного коня меновите Стырнику, а другого Гарасиму Снезскевичу за ведомостью моею, бо есмо зодного съ тымъ ткачомъ крали, а што кольвекъ укравши, до того то Микиты, Яна а Гарасима Снежкевича отдавали; ку тому тежъ тотъ же небощикъ Сава Ивановичъ, на остатнемъ стопню смерти своее будучи, поведилъ, ижъ што дей есми былъ позичилъ седло на потребу у подданого его милости князя Горского—Сычинского, которое могло стоять копы грошей, у Тимошка Якубовича, въ року деветь десятъ семомъ, передъ рускими коляды, теды тое седло есть въ схованью у подданого бискупего Гарасима Снежковича, которое казалъ вернуть Тимошку Якубовичу и полкопы грошей маетъ также отдать Гарасимъ ему-жъ Тимошку. А такъ я, будучи въ той справе, штомъ слышалъ и виделъ, то все на сесъ квитъ мой списавши, подъ печатью своею и подъ печатьми сторонными даю ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773, л. 651—2.

№ 165.—1598 г., Іюня 8 дня. *Разслѣдованіе копы о произведенныхъ покражахъ.*

Сознанье возного въ справе врадника митропольего Прилепского пана Федора Рагозы на прислуханье копы розныхъ людей.

Року ҂афчи (1598), месеца Июня и (8) дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Куро-

шомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Янъ Мацкевичъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ цедулу свою, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ той цедуле мененое, въ тые слова писаную. Я Янъ Мацкевичъ—возный воеводства Менского сознаваю то сею моею цедулою, до книгъ кгродскихъ Менскихъ даною, ижъ въ року теперешнемъ лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июня семого дня, будучи мне взятому отъ врадника въ Бозе велебного архиепископа киръ Михаила—митрополита Киевского, Галицкого и всее Руси, Менского и Прилепского пана Федора Рагозы, на прислуханье копы людей розныхъ пановъ околичныхъ, которая се збирала и становила на местцу давно звыкломъ, сугранномъ, то есть у Чорного леса, на дорозе старой Борисовской, для опытанья шкодъ, которые се здавна и по тыхъ теперешнихъ часехъ деяли подданымъ его милости отца митрополита именья Прилепского отъ подданыхъ его милости пана Криштофа Радивила—княжати наБиржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, отъ именья его милости Городского, въ повете Меньскомъ лежачого, села Губичъ. А такъ я возный, маючи при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Опацкого—возного воеводства Менского, а пана Каспора Станиславовича, тамъ, на томъ вышъ писаномъ местцу, у Чорного леса, на старой дорозе Борисовской, и зъ стороною при мне будучою былъ, и при мне возномъ подданого его милости пана воеводы Виленского, именья его милости Городского, села Губичъ, Сидька Цуприковича, который Сидько еще дей на первей копе, которая се збирала въ року теперешнемъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Мая тридцать первого дня, подле пруда его милости пана Адама Тальвоша—старосты Дынемборского, Острожчицкого, самъ се добровольне призналъ до вола, ижъ дей вола рыжого въ селе Прилепскомъ, у Робичахъ, у Силы Шкедича изъ хлева ночью вывелъ, и на той теперешней копе передо мною вознымъ и передъ стороною, при мне будучою, и передъ старцомъ его милости пана воеводы Виленского волоснымъ Смолевицкимъ, передъ Олексеемъ Карповичомъ Ворсою и передъ другимъ старцомъ его милости пана воеводы Виленского Драчковскимъ, передъ Харитономъ Королемъ, и лавникомъ его милости пана Тальвошовымъ Острожчицкимъ, села Чудиничъ, Климомъ Илейчичомъ, а передъ поддаными его милости пана воеводы Виленского Смолевицкими Петромъ Стешуновичомъ, Иваномъ Хмарою, Хомъкомъ Куприяновичомъ, а поддаными Драчковскими Андреемъ Посукомъ, Даниломъ Обочникомъ, и передъ усими людьми, на той копе зобраными, оный Сидько Цуприковичъ, подданый его милости пана воеводы Виленского, невезапый, небитый, добровольне поведилъ тыми словы: ижъ дей якомъ первей сего, на первей копе, которая се збирала у пруда его милости пана Тальвошового Острожчицкого, поведилъ и призналсе, и теперь дей тое-жъ признаваю, ижъ дей есми того вола шерстью рыжого подданого митропольего, села Ровбицкого, у Силы Шкедыча, исъ хлева у ночи вывелъ, и отведши дей до села его милости пана воеводы Виленского, до Драчкова, подданому Драчковскому Петру—пасынку Мовчанову продалъ ценою за две копе грошей безъ двухъ грошей; якожъ тотъ подданый его милости пана воеводы Виленского Драчковский Петръ передо мною вознымъ, и передъ усею копою поведилъ: правда дей, ижъ ты мне, Цупрыковичъ того вола рыжого за две копе грошей безъ двухъ грошей продалъ, але дей еси шлюбовалъ, ижъ дей то волъ твой власный, а не краденый. И тотъ Сидько Цуприковичъ поведилъ: правда дей, ижъ есми шлюбовалъ тобе, же тотъ волъ не краденый, але мой властный. По которомъ его добровольномъ признанью, яко старцы, такъ тежъ и вси копляне того Цуприковича пытали словне, если у томъ селе Ровбичахъ выдавца былъ, або ему хто помочникомъ есть, абы не таилъ и объявилъ и иншые шкоды, если кому чинилъ, абы объявилъ. Оный Сидько Цуприковичъ поведилъ: ижъ дей у томъ селе Ровбичахъ выдавцы не было и помочниковъ у себе не маю, и иншихъ шкодъ есми никому не чинилъ. По которомъ мовенью и пытанью, тые старцы и вси копляне, обмовившисе межы собою, а видечи то, ижъ врадникъ его милости пана воеводы Виленского Городский—панъ Войтехъ Кесовский на тую копу ку прислуханью суду копного, яко войтовъ, старцовъ, подданыхъ враду своего Го-

родскихъ никого не высылалъ и ни черезъ кого причины нестанья на той копе подданыхъ не меновалъ, и знати о томъ на той копе не давалъ, съ тыхъ причинъ, не кончечы тое копы на тотъ часъ, отложили вси до ихъ милости пановъ своихъ и врадниковъ, и поведили, ижъ дей еще маютъ панове и врадники наши на другой копе становитисе розказать и до пана Кесовского посылати, абы подданымъ враду своего Городскимъ. Губицкимъ и всей волости его милости пана воеводы Виленского на томъже местцу звыкломъ, водле стародавного обычаю, где и теперь се збирали, стати росказалъ, бо дей намъ много се шкодъ по тыхъ часехъ становило, а то дей злочинца есть у рукахъ, которого дей вы, Прилепцы, держите и на другихъ копахъ становите, также и мы о своихъ шкодахъ опытъ чинить будемъ, и съ тымъ тые вси копляне розышлисе прочъ. А такъ я возный, што-мъ слышалъ и виделъ, то все на сей моей цедуле, подъ моею печатью и подъ печатьми сторонными, ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 859—60.

№ 166.—1598 г., Іюня 15 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ хлѣба.*

(1598 г.), месеца Июня ЕІ (15) дня.

На враде его королевское милости замку господарского Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившисе очевисто возный повету Слонимского Щасный Михновичъ при квите своемъ подъ печатью и подъ печатьми стороны шляхты при немъ будучое, до книгъ даномъ, сознавалъ тыми словы. Я Щасный Михновичъ возный повету (Слонимского) сознаваю—тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Июня дванадцатого дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ, двохъ шляхтичовъ—пана Ивана Митковича а пана Офанаса Ермолича, за оказаньемъ и взятьемъ мене возного и стороны шляхты вышъ писаное отъ Федора Торкача—войта Репницкого его милости пана Криштофа Михайловича Гарабурды—кашталеновича Менского, именья его милости Островского, въ повете Слонимскомъ лежачого, былъ есми взятымъ на огледанье свирна скраденого у дворцы его милости Бойковскомъ, также и на следу горачомъ, который тотъ свиренъ скраденъ въ ночи сего року деветьдесятъ осмого, месеца Июня зъ дня одинадцатого на день дванадцатый, тамъ-же въ томъ свирне его милости Байковскомъ, за оказаньемъ войта Торкача, виделъ есми въ засеку, зъ того свирна исподомъ прокрутивши помостъ свердломъ, грыки зъ засека выпущоно може быть бочокъ две торговыхъ; и при томъ же за разомъ войтъ Торкачъ передо мною вознымъ меновалъ, ижъ то есть свиренъ уже неоднокроть скраденъ, вже дей шкоды маю вчыненое на десеть золотыхъ, одно дей еще не маю ведомости, отъ кого. А потомъ заразъ войтъ Торкачъ съ копою, людьми добрыми, при мне возному и стороне шляхте, понемши следъ съ петы свежий, отъ того сверна злодейский, велъ черезъ кгрунтъ его милости пана своего отъ двора Байковъского и увелъ въ кгрунтъ села Репницкого ее милости пани воеводиное Мъстиславское—старостиное Ошмянское, ее милости пани Гальшки Глебовичовны—воеводянки Виленское, именья ее милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого. И кгды тотъ следъ привели есми стеною въ кгрунтъ ее милости Репницкий и съ тое стены тотъ следъ пошолъ на яловину, на волоку Чоботаровъскую, на пашу ихъ села Репницкого, подданыхъ ее милости, неподалеку реки Ельновки, (на томъ) есмо следу стоячы съ копою, слалъ до врадника ее милости Луконницкого до пана Андрея Обремского, абы выслалъ на следъ подданыхъ ее милости панее свое того села Репницкого для вывоженья следу; къгды панъ Обремский выслалъ зъ двора вижомъ до того следу Яна Петровича и лавника села Репницкого Томъка съ поддаными ее милости панее своее, теды тотъ следъ змерывши, съ петы въ кгрунте его милости пана Гарабурды, на стене Байковской, и тою-жъ мерою зъмерыли тотъ следъ въ кгрунте ее милости Луконницкомъ, который на одну меру згодилъсе, и обе стороны, оная копа, лавникъ и вижъ ее милости Луконницкий тотъ следъ уфалили, же то есть тотъ

следъ властный, нижли того следу передо мною вознымъ и стороною шляхтою вижъ и лавникъ ее милости Томко съ поддаными ее милости панее своее съ того кгрунту села Репницкого не вывели и вывесть немогли. И за разомъ потомъ Федоръ Ивановичъ Торкачъ—войтъ Репницкий его милости пана—Крыштофа Гарабурды, кашталяновича Менского, мною вознымъ и стороною шляхтою оповедавши и осветчивши, за невывоженье того следу, же дей тое шкоды ни отъ кого иншого немаю, только отъ того села ее милости Репничъ, и давши тому селу вину въ покраденью того свирна его милости пана своего дворца Бойковского, съ тое копы прочъ поехали. И на томъ я возный далъ сесь мой къвитъ подъ моею печатью власною и подъ печатьми тое стороны шляхты при мне будучое. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 450—51.

№ 167.—1598 г., Іюня 16 дня. *Заявленіе о невыходѣ на копу и о побѣгѣ уличеннаго на копѣ вора.*

Оповеданье врадника митрополего пана Федора Рагозы на подданыхъ его милости пана воеводы Виленского Городскихъ о невыйстье на копу.

Року ҂афчи (1598), месеца Июня ꙅі (16) дня.

Приходилъ до ураду господарского кгродского замку Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, врадникъ въ Бозе велебного архиепископа кир-Михаила—митрополита Киевского, Галицкого и всее Руси, Менский и Прилепский, панъ Федоръ Рагоза, оповедаючи тыми словы, ижъ што на тыхъ теперешнихъ часехъ року деветьдесять осмого, месеца Мая тридцать первого дня подданые пановъ околичныхъ зобраны были на копу, подле пруда его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынемборского, Острошицкого, о вола, которого украдено у подданого митрополего Прилепского, села Ровбичъ, у Силы Шкедича; на которой копе, за пытаньемъ усее копы, подданый его милости пана воеводы Виленского Городский, села Губичъ, на име Сидко Куприковичъ, самъ се добровольне призналъ, ижъ дей я того вола у того Силы Шкедича укралъ и продалъ дей есми того вола подданому его милости пана воеводы Виленского, пана нашого Драчковскому Петру Молчановичу; на которого злодея, не поконываючи на той першой копе, але обмовившися вси копление, хотячи опытъ чинити о большихъ шкодахъ своихъ, зложили рокъ на другую большую копу, которая ся збирала у року теперешнемъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июня семого дня, на месцу давно звыкломъ, у Чорного леса, на дорозе старой Борисовской; тамъже на той копе и тотъ злодей Цуприковичъ становленъ былъ, бо было его подданымъ Прилепскимъ съ копы до везенья дано. На которой копе всихъ околичныхъ пановъ подданые водле звыклости своее становили, лечъ подданые его милости пана воеводы Виленского Городские ни одинъ не сталъ. Тамъже, за пытаньемъ всей копы, тотъ Сидко Цуприковичъ тыми словы до того вола признался: ижъ дей я того вола у Силы Шкедича укралъ и Драчковцу продалъ. А ижъ се подданые его милости пана воеводы Виленского Городские на тую копу не становили, съ тыхъ причинъ того истого злодея и съ тое копы не карали, але до третее копы отложили, хотечи певне, абы се тые подданые его милости пана воеводы Виленского на третей копе становили, а до того часу, нимъ се тая третяя копа сточитъ, того злодея Цуприковича подданымъ Прилепскимъ зась до везенья дали. То пакъ, будучи дей мне Федору Рагозе тутъ у Менску, далъ ми знать тивунъ его милости отца митрополита, пана моего, Прилепский Пацукъ, ижъ дей сего месеца Июня, зъ двонадцатого на третийнадцать день, у ночи, тотъ истый злодей Цуприковичъ зъ двора Прилепского зъ везенья утекъ и ланцугъ, у которомъ седелъ, зъ собою занесъ. И просилъ панъ Рагоза, штобы тое оповеданье до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773, л. 892.

№ 168.—1598 г., Іюля 17 дня. *Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы на сѣнокосахъ.*

Року ҂афчи (1598), месеца Июля зі (17) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ, въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Меньскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Станиславъ Миколаевичъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ признал цедулу свою подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, въ той цедуле меневой, въ тые слова писаный: Я Станиславъ Миколаевичъ, возный господарский воеводства Менского, сознаваю тою цедулою моею, ижъ въ року Панскимъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июля четвертого дня, будучи мне взятому отъ врадника земенина господарского воеводства Менского, пана Станислава Нининского, именья его Дяковщизны, лежачого въ повете Менскомъ, отъ пана Матыса Шлоты, на справу пана его милости, ижъ року помененого, маючи я возный сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Гриневича а пана Андрея Павловича, ездиломъ при помененомъ пану Матысу Шлоте--врадпику пана Нининского, до земенина господарского воеводства Менского, пана Миколая Добрылевского, до именья его Москолевщины, лежачого въ повете Менскомъ, подле местечка Ивеньца, а тамъ приехавши, засталисьмы самого пана Добрылевского у дворе помененомъ Москалевщине. И просилъ тотъ врадникъ пана Нининского, абы панъ Добрылевский на ошацованье сеножати, отъ подданыхъ пана Добрылевского пану Станиславу Нининскому быдломъ ихъ попашоныхъ, абы на паруку побрато; а панъ Миколай Добрылевский заразъ на тую копу, на саножать, названую Дрыцовщизну, пана Нининского, належачую до именья его Дяковщины, лежачого въ повете Менскомъ, и на другую сеножать его, пана Нининского, называемую Бортинская, до тогожъ именья его належачую, выслалъ зо мною вознымъ и стороною при мне будучою врадника своего пана Яна Тисовского, а при немъ боярина ее милости пани Миколаевое Сологубовое, пана Гришка Погорельского, которые тогожъ дня заразомъ выехали зо мною вознымъ и стороною на тые сеножати пана Нининского. Тамъ же я возный виделъ есми тые сеножати, нжъ на корень спасеные, на которыхъ былъ поймалъ быдло подданыхъ пана Добрылевского, при чомъ будучи и подданые пана Добрылевского, знали се до тое спаши. А такъ я возный и зъ стороною, при врaднику помененомъ пана Добрылевского и при томъ пану Погорельскомъ, ошацовалемъ шкоду на возовъ сена тридцать, што завести можетъ однымъ конемъ. Начомъ врадникъ пана Добрылевского и подданые перестали. А затѣмъ ехалъ врадникъ пана Добрылевского зо мною вознымъ и стороною тогожъ месеца и дня и року въ домъ пана Станислава Нининского, до именья его вышъ мененого, до Дяковщизны, просечи пана Нининского, абы, волы занятые подданымъ пана его, на его паруку до досыть учиненья и тыхъ тридцати возовъ сена отданья вернулъ, которыхъ воловъ было десеть; а панъ Нининский черезъ руки мое возного и при помененой стороне тую десеть воловъ заразъ подданымъ пана Добрылевского за паруку того врадника пана Добрылевского—пана Яна Тисовского при мне вознымъ и стороне выдалъ, которые они заразъ зъ двора пана Нининского до домовъ своихъ отъехали, а панъ Нининский собе съ того быдла ничого не зоставялъ, але тымъ способомъ все на паруку врадника пана Добрылевского выпустилъ, абы ему передъ Божымъ Нароженьемъ въ томъ году тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, подъ совитостью и иншими винами статутовыми, тое сено подле окопованья отдано и вернено было. А такъ я возный, того копованья и высыланья моего, штомъ тамъ виделъ и слышелъ, яко се што деело, до книгъ кгродскихъ Меньскихъ на сей цедуле моей до записанья даю съ подписомъ руки моее и за печатью моею и за печатьми стороны, при мне будучое, пана Яна Гриневича а пана Андрея Павловича. Писанъ у Дьяковщизне, року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеце Июля четьвертого дня. У тое цедулы печатей притисненыхъ три а подписъ руки возного тыми словы: Stanisław Mikołaiewicz—wozny woiewodstwa Minskego ręką własną. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 125—6.

№ 169.—1598 г., Іюля 17 дня. *Заявленіе о нарушеніи границъ и упоминаніе о коповищъ, на которомъ крестьяне окрестныхъ деревень собираются на копу.*

Року а҃ѳчи҃ (1598), месеца Июля зі҃ (17) дня.

Присылалъ до враду господарского кгродского замку Менского до мене Яна Куроша—подстаростегo Менского, врадникъ вельможного пана его милости, пана Андрея Завишы на Бакштахъ, подскарбего земского и писара великого князьства Литовского, и малжонки его милости ей милости пани Зофии Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимское, именья ихъ милости Нестановского, въ повете Менскомъ лежачого, на име панъ Валентый Молявка посланца Себестыяна Мартиновича, жалуючи и оповедаючи на подданыхъ его милости князя Ивана Богдановича Соломерыцкого, именья его милости Плещенского, въ повете Менскомъ лежачого, на име на старца Плещенского на Мишка Саковича, а на подданыхъ на Кондрата Пишсцевича, на Степана Струковича, на Мишка Квитуновича, на Ларука Стрыкожича, на Сидора Козловича, а на Гришка Белековича о томъ, што-жъ дей въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, тые дей звышъ помененые подданые его милости князя Ивана Соломерыцкого Плещенские сами особами своими и съ помочниками своими, которыхъ дей они сами лепей знаютъ, имена и прозвища ихъ ведаютъ, нетъ ведома съ которыхъ причинъ звасневши се ти такъ зъ умыслу своего, аболи зъ росказанья пана своего его милости князя Соломерыцкого, ти пакъ за росказаньемъ на тотъ часъ державцы Плещенского пана Якуба Умецкого, перешодши черезъ старовечную границу, которая граница делитъ кгрунты его милости князя Ивана Соломерецкого Плещенские зъ кгрунтами села Мерицкими подданыхъ именья его милости пана подскарбего Нестановского, занявши кгрунтовъ Корговскихъ подданыхъ его милости пана подскарбего удовжъ на полъмили, а въ ширъ на чверть мили, границу деровеную, то есть рубежи у деревью на дубехъ, на елехъ, ино граница стародавная, рубежи у деревью давные заpослые, которая дей съ початку, ажъ до конца тымъ бокомъ такъ се маетъ у собе: почавши отъ коповища, где ся на копу зъходятъ подданые розныхъ селъ, то есть изъ села Гакола, зъ села Метличицъ, Коргова, изъ села Коргова Яневичъ и Городца его милости пана подскарбего, изъ села Плещеничъ; отъ того коповища черезъ новину Одинцевскую до коповища, где и Плещенцы становятъ на копу съ Корговцами, отъ того коповища черезъ поле Росошъ у въ Омшаръ, с Ошару у сторону Сосновецъ деревною гранью, съ того лесу черезъ поле Отрубъ у речку Каланицу у дуба деревною гранью. При которомъ оповеданью въ семъ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июля семнадцатого дня возный воеводства Менского Олексей Романовичъ, ставши передо мною-жъ подстаростимъ, очевистое сознанье свое уделалъ, даючи его до книгъ кгродскихъ Менскихъ, на письме подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, писаное тыми словы: Я Олексей Романовичъ—возный воеводства Менского, ознаймую тымъ квитомъ на письме даннымъ до книгъ кгродскихъ Менскихъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Июня петнадцатого дня, у середу, будучи мне возному взятому на справу вельможного пана его милости, пана Андрея Завышы—на Бакштахъ, подскарбего замского великого князьства Литовского и малжонки его милости паней Зофии Воловичовны—старостянки Слонимское, до двора и именья ихъ милости Нестановского, въ повете Менскомъ лежачого, тамъже врадникъ ихъ милости Нестановский панъ Валентынъ Молявка оповедалъ то мне возному, ижъ подданые его милости князя Ивана Соломерецкого, именья его милости Плещенского, въ повете Минскомъ лежачого, старецъ Плещинский Мишко Саковичъ, а подданые дей его Кондратъ Пищивичъ, Стефанъ Струковичъ, Мишко Квитуновичъ, Ларукъ Стрикожычъ, Сидоръ Козловичъ, а Гришко Белковичъ, сами особами своими, съ помочниками своими, дня учорашнего, у вовторекъ, нетъ ведома для которое причины, перешодши дей границу стародавную, которая делитъ крунтъ Плещинский и зъ грунтомъ подданыхъ его милости пана моего, его милости пана подскарбего, села Коргова, Яневичъ, Нестановскихъ и грунтъ дей власного того помененого села его пана мо-

его Корговскихъ, у доляжъ на полъмили, а у ширъ на чверть мили, занесли, кгрунты же дей новые . . . границы кгрунты его милости пана моего . . . . заразъ панъ Валентынъ Молявка ехали есмо того дня верху писаного, у середу до села Коргова его милости пана подскарбего, и зъ села заразъ на тотъ кгрунтъ также панъ Валентынъ Молявка, маючи при собе старца Корговского Михна Шабановача и мужовъ не мало, оказовалъ мне возному и стороне шляхтѣ при мне будучой—паномъ . . . . Милевскимъ а паномъ Урбаномъ . . . . на которомъ коповищу подданые зъ розныхъ селъ вся тамъ околица суседи на копе становитсе, на которомъ коповищу стоитъ дубъ великий, рубежи въ немъ зарослые высокие, отъ того дуба пошла граница черезъ новину управо старая, а новая, теперь учиненая черезъ подданые Плещенские улево, межы которыми границами, почавши отъ того помененого коповища отъ дуба, ажъ до речки Каменки, есть занято кгрунту Корговского, пашного и лесного, его милости пана подскарбего удовжъ може быть на полъ милю, уширъ на чверть мили. Тамъ же я возный, объехавши тотъ кгрунтъ межы границами тыми, виделъ есми рубежи ново-починеные въ деревью въ пущи его милости пана подскарбего, которые починили подданые Плещенские. Которое оповеданье пана Валентого Молявки и виденья своего на письме подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты вышъ писаное до книгъ кгродскихъ Менскихъ сознаваю. Писанъ року, месеца и дня вышей писаного. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 128—28.

№ 170.—1598 г., Іюля 23 дня. *Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ по дѣлу о покражѣ скота.*

Року ҂афчи (1598), месеца Июля кг (23) дня.

Присылалъ до враду кгродского замку господарского Менского до мене Яна Куроша—подстаростего Менского, врадникъ его милости пана Александра Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, именья Логойского, Силицкий—панъ Юрий Ярмоличъ, жалуючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Июня со дня первого на день вторый въ ночи, украдено дей у подданого его милости пана воеводичового именья Логойского, въ повете Менскомъ лежачого, села Кошчицъ, у Хилимона Гребенки зъ дому, съ хлева воловъ оремыхъ два—рыжого и рабого, а коровъ дойныхъ две, одну зъ бура гнедую, уши коротки, же примерзли, якобы поотрезываны, а другую рыжую лысую, о которыхъ опытъ чинечи, и копы въ околъ зъ суседы своими неподнокроть збиралъ, хотечи о томъ быдле оный подданый ведомость взять, где бы се о нихъ доведать, або собе шкодника своего черезъ таковый опытъ найти могъ, нижли черезъ тые копы, по вси тые часы збираные, о томъ быдле покраденомъ а ни о шкоднику своемъ жадное ведомости тотъ подданый взяти и мети не могъ. А такъ тотъ врадникъ его милости пана воеводичовъ просилъ, абы тая шкода подданого его милости пана его, для памети на пришлый часъ, до книгъ кгродскихъ Менскихъ, за оповеданьемъ его, была записана. Што есть записано.

Тоже, л. 150.

№ 171.—1598 г., Іюля 26 дня. *Разслѣдованіе о покражѣ и присужденіе вора къ висѣлицѣ.*

Сознанье возного въ справе пана Сасина Песляка о покраденье речей некоторыхъ съ клети у подданого его Мартина Якубовича отъ подданого пана Ильи Песляка отъ Якима.

Року ҂афчи (1598), месеца Июля 26 дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и съ подписомъ власное руки своее и подъ печатьми стороны шляхты въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный господарский воеводства Менского, сознаваю сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродскихъ замку гос-

подарского Менского, ижъ въ року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Июля тринадцатого дня былъ есми взятымъ отъ земенина господарского воеводства Менского пана Сасина Песляка на прислуханье чиненья справедливости у земенина господарского тогожъ воеводства Менского у пана Ильи Песляка съ подданого его милости, на имя Якима Левоновича Саковича, о покраденье речей съ клети подданого пана Сасиноваго Мартина Якубовича; якожъ я, возный, маючи при собе стороною двухъ шляхтичовъ пана Матфея Песляка а пана Стефана Богуринского, былъ есми въ дому пана Ильи Песляка на именью его милости Домашевскомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, теды панъ Илья Песлякъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне на тотъ часъ будучою, и передъ не мало зацными людьми, чинилъ справедливость съ того подданого своего вышъ помененого Якима Саковича подданому пана Сасиновому Мартину Якубовичу, и кгды тотъ подданый пана Сасиновъ Мартинъ жаловалъ, ижъ ему выкрадено клетку и речей барзо не мало покрадено, которыхъ речей на рейстре панъ Сасинъ на томъ праве при жалобе покладалъ, якожъ дей тыхъ речей могло быть четвертую часть, подданый пана Сасиновъ за вижомъ пана Ильинымъ нашолъ въ дому подданого пана Ильиного Левона Саковича быть на того Якима Левоновича Саковича, которые речи были покрадены; тамъже на томъ праве, кгды панъ Илья чинилъ справедливость съ того подданого своего Якима Саковича, пыталъ, где тые речи побралъ, которые въ дому батька его найдено? Тотъ Якимъ Саковичъ поведилъ, ижъ дей въ ночи вышолъ есми зъ избы на дворъ и почулъ есми идучи и гомонечи люди, теды дей есми пришодши къ плоту почалъ гледеть и опознавать, хто бы то шолъ, теды дей есми обачилъ и познал идучи на первей Карпа Ивановича Саковича—дядька своего, а Семена Павлюковича Рудиковича—подданого пана моего, а Ермолу Полаводича—подданого пана Сасинового, а Иванца Макаровича—подданого пана Андрея Заливаки, которые дей несли по меху полномъ и, минувши дей домъ батька моего, пошли ку церкви, которая стоитъ посеродъ села Домашевского, тамъ же дей иншые съ тыми мешками, понесши на церкевь, мехи поховали, а иншые пошли у домъ дядька моего Карпа Саковича, теды дей есми тые речи, которые нашолъ на церкви, побралъ и до дому батька моего принесши поховалъ, а иншые речи, то есть сукна простого сермяжного поставъ одинъ есми сховалъ. И за пытаньемъ батька его отъ пана Сасина: ты дей Левоне, чи не ведаешь, якъ твой сынъ принесъ? Онъ Левонъ стоечи поведилъ, я дей, панове, на тотъ часъ хоры былъ и самъ о собе не ведалъ и о тыхъ речахъ не ведаю. Тогды панъ Илья Песлякъ, за найденьемъ лица у дворе того Левона Саковича, а за признаньемъ добровольнымъ того Якима Саковича, ижъ тые речи, которые у него за вижомъ найдено, нашодши не оказалъ, а о иншихъ дей не ведаю, наказалъ подданому пана Сасиновому Мартину Якубовичу присегнуть на томъ, естли такъ само погинуло съ клети, якъ на рейстре написано, а панъ Илья Песлякъ мелъ того подданого своего Якима Саковича на горло, на шубеницу выдать на третемъ дни. А кгды день третій пришолъ, въ томъ же року и месецу вышъ помененомъ, подданый пана Сасиновъ Мартинъ Якубовичъ до присеги былъ готовъ, нижли тотъ подданый пана Ильинъ Якимъ Саковичъ того подданого до присеги не пустилъ, поведаючи, ижъ дей однаково мне на тотъ светъ ити, не хочу его на душу свою брати и его души ображати. Панъ Илья, бачечи, ижъ тотъ подданый его добровольне съ присеги подданого пана Сасинового вызволилъ и вести его не хотелъ, водлугъ первшого суду своего, того подданого своего Якима Саковича передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, которая и на справе при мне была, на горло, на шибеницу выдалъ. Панъ Сасинъ, казавши побрать подданому своему тые речи, которые на тотъ часъ при томъ злодею лицомъ были, упоминалъсе остатку речей подданого своего водлугъ рейстру, абы были зъ маетности батька его заплачоны, поведаючи, ижъ дей тотъ злодей не въ водделе былъ зъ батькомъ своимъ, а панъ Илья Песлякъ отповедилъ; я того злодея за все выдаю, и подалъ артыкулъ осмнадцатый, зъ розделу первого, же отецъ за сына, а сынъ за отца не повиненъ терпеть. Который тотъ злодей, идучи на шибеницу, на остатнемъ стопню поведилъ, ижъ дей якожъ

первей поведилъ на праве, такъ и теперь на остатнемъ стопню поведаю, ижъ тые речи, которые есми на церкви нашолъ, виделъ есми несучи тыхъ всихъ, которыхъ есми и на праве поведилъ, бо дей есми ихъ добре узналъ, бо ночь была свѣтла; а до того дей есми былъ выкралъ комору у земенина господарьского воеводства Менского пана Тимофея Песляка, теды ми велелъ Ермола Полавода, якожъ дей речи иншые пану Тимофею еднаючи вернулъ, а иншихъ дей еще не отдалъ; до того, што дей украдено клячу у дому пана Тимофеевомъ, теды дей подданый пана Заливачинъ похвалилсе украсть, Омельянъ Макаровичъ, не долго дей на ней будешь ездить; до того што дей овецъ покрадено у пана Тимофея Песляка, теды се дей похвалилъ Иванецъ Макаровичъ подданый пана Заливачинъ; якожъ и на свиренъ пана Ильинъ тотъже Иванецъ Макаровичъ похвалилсе; о покраденье клети подданого пана Ильиного Давыда Лелека хвалилсе дей тотъ же Иванецъ Макаровичъ; такъ тежъ и за пытаньемъ пана Сасина Песляка: а мясо дей тое, што при речахъ было, где дей поделъ? Онъ отказалъ—поелъ, а подданые тогожъ пана Заливаки Левонтей Симоновичъ а Исай а Семенъ Митковичи. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то на сей цедуле моей подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и съ печатьми шляхты при мне будучое до книгъ кгродскихъ замку Менского даломъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписъ руки возного тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—wozny powiatu Minskiego ręką swą. Которое очевистое сознанье возного ꙋ до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 161—2.

№ 172.—1598 г., Сентября 12 дня. *Постановленiи копы о вознагражденiи за потраву.*

Року ҂афчи (1598), месеца Сентебра двванадцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Амброжый Петровичъ Суринъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный: Я Амброжый Петровичъ Суринъ—возный господарский воеводства Менского, сознаваю то на семъ квите моемъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Сентебра, пятого дня, будучи мне возному взятому на справу отъ князя Лаврина Скостинского, на тотъ часъ будучи ему справцою у плебани его Красносельское его милости князя Яна Фабра—подъяконегo Виленского плебании его Красносельское, лежачое у повете Менскомъ; а при мне вознымъ были тежъ и сторона люди добрые, два шляхтичи—панъ Войтехъ Нарковичъ, а панъ Адамъ Суринъ, и тежъ войтъ Красносельский панъ Адамъ Щербиничъ а панъ Лен . . . . чевичъ, войтъ Уски его милости пана Миколая Храновского, и иншихъ людей добрыхъ суседей околичныхъ было не мало, ездилъ есми до кгрунту плебании, урочищомъ называемымъ . . . . тамъ же за оказываньемъ князя Лаврына виделомъ я возный (съ) стороною овса на двухъ местцахъ нежатаго, покиненого у Селищахъ шляхты два немалыхъ, и поведилъ князь Лавринъ и зъ мужами плебании Красносельское, ижъ дей тое потравенье ни одъ кого иншого не стало, только отъ паней Федоровой Корсаковой, пани Гальшки Кгрохольской, одъ ее властного дворного статку и отъ подданыхъ ее милости двора и сельца Уского, лежачого у повете Менскомъ, якожъ дей неподнокроть статки, кони, быдло самое пани Корсаковое и подданыхъ ее милости въ томъ овсе заставаючи, выганяли и до двора ее милости Уского пригонивали; а ижъ дей, видечи великую кривду и шкоду въ потравеню того овса, п дня четвертого месеца Сентебра въ семъ же року деветьдесятъ осмомъ вчора розказаломъ, заставши въ томъ овсе, взять клячъ двое и свинью третюю, и теперь дей клячъ тыхъ двое и свинья одна у мне суть и тутъ теперь ставлю и прошу, абы есте для справедливости светое тотъ овесъ окоповали. А потомъ мене возного и съ тою стороною звышъ мененою двема шляхтичами князь Лавринъ слалъ до двора ее милости па-

ней Корсаковой до Ушы, зовучи на копу, абы сама вышла, альбо кого на свое местце на копу выслала. И кгды я возный и зъ стороною тамъ до того двора пани Корсаковое до Ушы приехали, самое ее милости пани Корсаковое въ томъ дворе быть не поведяно, ено одозвавшисе тивунъ того двора ее милости пани Корсаковое Андрей Павловичъ Решотка и врадникъ пани Корсаковое на име Янъ поведили, ижъ дей теперь пани нашое, пани Корсаковое на Ушы нетъ, але на тую копу, на которую насъ зовете, сами выйдемъ и копинять будемъ. Потомъ, вышодши на тое местце, где овесъ потравленъ, и приступивши до копы, коповалисьмы тотъ овесъ усиспольне и накоповали того овса шкоды копъ десеть въ снопехъ, и въ той шкоде подаломъ я возный и зъ съ тою стороною звышъ мененою князю Лаврину кобылу подданого паней Корсаковой, на име Гришка Вороничъ, шерстью половую, черезъ нее чорная полоса, и свинью шерстью чорную, а кобылу шерстью половую жъ, черезъ мене возного тивуну паней Корсаковой Андрею Решотце отдали и подавши тую кобылу и свинью пану Лаврину казали есмо, ажъ до одданья тое десети копъ овса держати, а кгде десеть копъ овса одъ пани Корсаковое оддано будетъ, маетъ князь Лавринъ кобылу и свинью вернуть. Которого моего виденья и слышенья будучи на той копе даю на семъ квите моемъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты на тотъ часъ будучое. Писанъ у плебаніи Красносельской року, месеца и дня звышъ менованого. У того квиту печати притисненыхъ три. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано. Выписъ выданъ.

Тоже, л. 403—4.

№ 173.—1599 г., Января 7 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ лошадей.*

Року ҂афчѳ (1599), месеца Генвара з (7) дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, постановивши се очевисто возный господарьский воеводства Менского Янъ Варпахъ, сознанье свое учинилъ, съ которого сознанья и квитъ свой за печатью своею и за печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы. Я Янъ Варпахъ—возный господарьский воеводства Менского сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ, маючи я при собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двохъ пана Семена Стрешинского а пана Яна Свенторецкого и будучи на копе при подданомъ Сининскомъ Мишкомъ Козленкомъ его милости князя Федора Друцкого и Горского, на врочищу певномъ на концы села Мацевского, надъ рекою Свислочью лежачого, въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Декабря двадцать семого дня, которую копу меновалъ быть тотъ подданый его милости князя Горского вжо копою третею, на которой той копе было людей не мало пановъ розныхъ суседовъ околичныхъ, которые на той копе здавна становить повинни, то есть подданые его милости пана Ивана Совича Корсака, зъ села Михановского и зъ села Корсаковичъ, такъ тежъ подданые его милости князя Александра Крошинского зъ села Королищовичъ и зъ Гатова, яко тежъ подданые его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—маршалка его королевское милости и малжонки его милости кнежны Ганны Михайловны Масальское зъ села Королищевичъ и зъ села Мацевичъ, тамъже се становилъ старецъ его милости князя Федора Друцкого-Горского Сининский со всими поддаными пана своего Сининскими, при которыхъ тыхъ подданыхъ становилися урядники пановъ ихъ зо всихъ панствъ вышей менованыхъ; тамъ-же на той копе чинечи поступокъ правный, подданый его милости князя Горского зъ села Сининского меновите Мишко Козленко высадилъ зъ стороны своее судей для розсудку правного жалобы своее подданыхъ также розныхъ пановъ, то есть боярина его милости пана Криштофа Служки и при немъ подданого его-жъ милости Новодворского, меновите Матвея Андреевича Загайского а Бориса Занковича и подданыхъ бискупства Виленского зъ села Лесницы, меновите Василья Калитовича, Яроша Царовича, Супруна Пунчича, а урядникъ его милости пана Скуминовъ и мал-

жонки его милости панее Ганны кнежны Масальское Королищевский Остапко Павлюковичъ зъ стороны своее на той же копе высадилъ для чиненья справедливости судей своихъ Бориса Молчановича—войта села Переджирского, Павла Тулушку, Яна Хилковича и при нихъ возного господарьского воеводства Менского Ждана Санковича Сенницкого, которые обедве стороне, кгды вжо на местцахъ своихъ засели, то пакъ подданый его милости князя Горского Сининский Мишко Козленко водлугъ першихъ двохъ копъ, чинечи поступокъ правный, жаловалъ тыми словы, ижъ якомъ дей на першой копе и на другой, также и теперь на третей вжо, якобы на року завитомъ, оповедалъ и жаловалъ вамъ усимъ, панове мужеве, ижъ дей мне въ семъ року деветьдесятъ осмомъ розными часы коней четверо купленыхъ покрадено, то есть перший конь по велицедни ве две недели, другий зо дня Духа Светого на день Тройцы светое, а два кони за першое Матки Божее, на тую-жъ ночь, про то дей пытамъ вашой милости передъ паномъ вознымъ и передъ тыми паны судьями людьми добрыми сторонными, дайте ваша милость о собе справу водлугъ тыхъ першихъ копъ, если где кого не видели, або не слышали коньми меняючи, альбо продаючи, такъ тежъ и сами, если хто коньми съ кимъ не меняли и гостей якихъ у себе не мели? За которымъ тымъ мовеньемъ, выступивши подданые его милости пана Корсаковы, такъ тежъ князя Крошинского, при врадникахъ своихъ дали о собе справу, ижъ яко сами нигде въ гостянной не были, такъ тежъ въ себе гостей не мели, и ни съ кимъ николи коньми не меняли и меняючи, никого не видели и не слышали. По которомъ высветченью наступилъ съ поддаными своими урадникъ пана Скуминовъ Королищовский Остапко Павлюковичъ и наказалъ имъ подданымъ пана своего о собе сведецства выдавати, то пакъ и никоторые слушное свядецство о собе учинили, а Абрамъ Остапковичъ Павлюковичъ поведилъ, ижъ хотямъ дей на першой копе менилъ быть въ себе гостя, лечемъ былъ запаметовалъ кого, а на другой приведши собе на паметь признаемъ быть гостя властного зятя своего Павла Чижовича, на которой теперешней копе третей, яко на року завитомъ тожъ признавамъ, ижъ тотъ гость у мене былъ, и кгды тые двое коней остатнихъ покрадено, тотъ зять мой Павелъ Чижевичъ въ ночи до дня отъ мене зъ дому выехалъ. Которые тые слова мною вознымъ осветчивши и то ку ведомости судьямъ припустивши, домовялся тотъже подданый его милости князя Горского, абы урадникъ пана Скуминовъ сына своего Ивана Козака ставилъ, который вжо въ заказе копы, не ведать где се (зъ) маетности пана своего поделъ и для чого прочь пошолъ и тутъ на копе не становитъ, бо я дей и того Ивана Козака менную быти шкодникомъ своимъ. За чимъ тотъ-же Абрамъ Остапковичъ поведилъ, ижъ дей тотъ Ивашко у мене служилъ, хотя-жъ мелъ домъ свой подъ паномъ, але пашни не мелъ, пошолъ прочъ, яко чоловекъ вольный, кототому я за службы его далемъ ему коня, а Дмитръ Игнатовичъ поведилъ, я дей далъ ему хомутъ, а Павелъ Зубовичъ поведилъ, и я дей ему далъ нарядъ колесный. Которые слова тыхъ всихъ подданыхъ пана Скуминовыхъ осветчивши, домовлялсе того, абы былъ того гостя и того брата своего тотъ Абрамъ Павлюковичъ ставилъ. А Остапъ Павлюковичъ, урадникъ пана Скуминовъ и пани малжонки его милости Королищовский поведилъ, ижъ дей сынъ мой Обрамъ такъ того гостя своего, яко и того брата своего ставити не може, ведь же дей готовъ тыхъ людей ставити, въ корыхъ на тотъ часъ былъ и где ночовалъ и хлеба елъ, а надъ то дей и самъ есть готовъ присегнути. А подданый князя Горского Мишко Козленко поведилъ, ижъ дей тотъ одводъ не тобе належитъ, одно тому гостю, зятю тоoему, а тобе згола присега ити не можетъ, бо не тебе шкодникомъ своимъ быти менную, одно зятя твоего и брата твоего Ивашка Козака, которого ты выпровадилъ зъ иншими поддаными пана своего, и того домовялъ се по трикроть, абы ставилъ. Онъ поведилъ, ижъ дей ихъ ставити не могу, але если дей хочешь того гостя мети, едь со мною его искати, альбо нехай копа намъ кого придастъ, а мы его искати будемъ,—што ижъ ему водлугъ права ити не могло. Тые вси судьи, намовившися зъ собою въ той справе достаточне, а вси згодне передо мною вознымъ и передъ стороною вышей менованою такъ зъ розсудку своего наказали: абы тотъ Абрамъ Остап-

ковичъ того гостя своего и брата своего отъ дня вышей менованого ку праву и выводъ ихъ за недель чотыри, яко на року завитомъ, ставилъ. Чого тотъ Абрамъ Остапковичъ поднялъся и ставити ихъ обецалъ; а где бы оныхъ на томъ року не ставилъ, тогды за доводомъ подданого князя Горского будетъ повиненъ оному тые четверо коней его платити, а собе оного гостя своего и брата своего смотрети. А по томъ розсудку тотъ Мишко Козленко—подданый князя Горского оного Абрама Остапковича урзднику пана его Остапу Павлюковичу у двухъ сотъ копахъ грошей припоручилъ, которого онъ, въ припоруце принявши, на томъ року въ чотырохъ неделяхъ становити его обецалъ. Што все мною вознымъ осветчивши, съ тымъ есмо съ тое копе прочь розышлися. Которого того сведомья моего въ той справе даю ку записанью до книгъ тое мое сознанье зъ моею печатью и съ подписомъ руки и съ печатьми стороны шляхты, особъ вышей менованыхъ, при мне на тотъ часъ будучой. Писанъ року и дня, месеца на дате вышей менованого. Которое очевистое сознанье Яна Варпаха и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1599 г., № 11775, л. 31—3.

№ 174.—1599 г., Января 25 дня. *Заявленіе о самовольномъ собраніи копы не на урочномъ мѣстѣ.*

Року ҂аф҃ч҃ѳ (1599), месеца Генвара к҃є (25) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Станиславъ Богдановичъ Волкъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Станиславъ Богдановичъ Волкъ—возный воеводства Менского сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ ҂аф деветьдесятъ девятомъ (1599), месеца Генвара двадцать четвертого дня, маючи я возный на тотъ часъ при собе стороною людей добрыхъ, двухъ чоловековъ—пана Бориса Януковича а пана Павла Тулушка, и будучи мне возному и зъ тою стороною взятому отъ врадника его милости пана Дмитра Скумина—маршалка его королевское милости и малжонки его милости кнежны Ганны Масальское, именья ихъ милости Гатовского Королищевского, у повете Менскомъ лежачого, отъ Остапа Павловича, на прислуханье копы, которая копа того року, месеца и дня вышей писаного, постановившисе моцно кгвалтомъ въ селе его милости пана маршалковомъ и малжонки его милости Мацевичахъ, которого то постановенья тое копы передо мною вознымъ и тою стороною, при мне будучою, врадникъ его милости пана маршалковъ и малжонки его милости Остапъ Павловичъ боронилъ, мовечи до нихъ тыми словы, то есть до подданыхъ его милости князя Федора Друцкого-Горского Сининскихъ, ку именью его милости Лошицкому принадлежащихъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, также и до иншихъ подданыхъ и людей розныхъ пановъ, ижъ дей тутъ передъ тымъ одъ стародавныхъ вековъ николи копа не бывала въ томъ селе ихъ милости пановъ моихъ, прозываемомъ Мацувичахъ. На которые дей слова врадника его милости пана маршалкова и малжонки его милости ничого дей не дбаючи, такъ подданые его милости князя Федора Горского Сининцы, яко иншые подданые зъ иншихъ селъ розныхъ пановъ въ томъ селе Мацувичахъ передо мною вознымъ и стороною моцно кгвалтомъ стали. Которая копа, ставши въ томъ селе Мацевичахъ, и початокъ свой копный учинили тымъ способомъ, то есть пытали у боярина его милости пана маршалкова и малжонки его милости Гатовского Королищевского Аврама Астаповича и мовили дей до него тыми словы: ижъ дей ты намъ прийстья своего на першой копе, такъ на другой, яко и на третей не поставилъ, ачъ дей мы тебе самого, Авраме Остаповичу, въ той шкоде виннымъ не чинимъ и вызволяемъ; але дей и отъ гостя твоего видетъсе, якобы шкода отъ него статьсе мела. Которые дей тые подданые его милости князя Федора Горского Сининцы, а меновите съ того села Синина, которымъ се шкода стала,—тотъ подданый Тимошко Козловичъ хотелъ дей на того боярина его милости пана маршалкова и малжонки его милости

Аврама Остаповича само треть поприсегнуть, мовечи дей тыми словы: ижъ дей по присезе моей тые вси шкоды мои платить повиненъ будешь. На которые слова тыхъ подданыхъ Сининскихъ Аврамъ Остаповичъ поведилъ тыми словы: ижъ дей я гостя своего про далекую дорогу ставить не могу, я дей и самъ о немъ жадное ведомости не маю, который дей тотъ гость мой у мене былъ въ томъ прошломъ року деветьдесятъ осмомъ, о семой суботе, а ты дей Тимошко Козловичъ о одного того коня на мене первей жаловалъ грабежомъ, а теперь дей на мне копнымъ обычаемъ ищешь, я дей на томъ готовъ есми поприсегнуть, ижъ дей тотъ гость мой, который у мене былъ, не есть вамъ жаднымъ шкодникомъ, и одъ мене чисто, явно и не въ ночи поехалъ, до того дей доводъ ставлю, ижъ дей тотъ гость мой, едучи отъ мене, кого поткалъ и въ кого тежъ хлеба елъ, а менowите мещанина господарского места Менского Семена Поповича а другого Янушка Стасюковича—боярина его милости пана воеводы Виленского, ижъ дей его поткалъ едучи на однымъ кони, шерстью на ворономъ, за Слепнею на гостинцу, который къ Городищу идетъ, а што ся дей дотычетъ тыхъ двойга коней, которые якобы въ тебе погинуть мели, въ томъже теперешнемъ року деветьдесятъ осмомъ, о Светой Пречистой опошней, у въ осень, тогды дей на тотъ часъ у мене жаденъ гость не былъ, и о жадной шкоде твоей не ведаю, яко чоловекъ никому ни въ чомъ неподойзреный, тобе въ томъ присегою своею само вторъ очистить се хочу. Нижли дей тая копа, ему присеги не всказавши и выводу того гостя, якъ отъ него едучи, кого поткалъ и въ кого хлеба елъ, не слухавши, прочь се розышли. Што мною возным и тою стороною, при мне будучою, врадникъ его милости пана маршалковъ и малжонки его милости Остапъ Павловичъ тое кгвалтовное станнье копы въ селе Мацевичахъ, также тое мовенье, доводы и отводы оповедалъ и осветчилъ. А такъ я возный, штомъ слышалъ и виделъ и чого есми будучи сведомъ, и съ тою стороною при мне будучою, на томъ тотъ квитъ мой подъ печатью моею и подъ печатьми стороны даломъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ. Писанъ у Гатове, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 81—2.

№ 175.—1599 г., Іюня 22 дня. *Истязаніе копою человѣка, заподозрѣннаго въ воровствѣ.*

Року ҂аф҃ч҃ѳ (1599), месеца Июня кв҃ (22) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ жаловалъ и оповедалъ врадникъ его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского, старосты Каменецкого и Довкгялского именья и двора его милости Заозерского, лежачого у повете Менскомъ, панъ Станиславъ Скорушевский о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Июня двадцатого дня, урадникъ его милости пана Александра Юрьевича Тишкевича Логойского—воеводича Берестейского, именья и двора его милости Селицкого, лежачого у повете Менскомъ, на име Юрий Ярмоличъ, и съ поддаными дей пана своего Петромъ Вахарловскимъ, войтомъ части его милости пана Александра Тишкевича Логойскимъ и съ поддаными Заозерскими, до того-жъ двора Силичъ належачими Яковомъ Купреевичомъ Чалеемъ и зъ сыномъ его того Якова Васильемъ, зваснившисе и змовившисе и зъ иншими многими поддаными пана своего, умысльне зачавши якъ бы копу о шкоды розные, и собравши се на коповище подъ кгрунтъ Колодейский, того року и дня звышъ писаного, власного дей подданого его милости пана моего, пана тивуна Виленского зъ села Сычевичъ, ку двору Заозерскому прислухаючого, на име Ивана Левоновича Сипачина, безъ слушного доводу правного, не переведши на него злодейства, а ни которого подойзренья, ани обволанья, и коли бы былъ при лицы, але упорне а свовольне взявши кгвалтовне его того Сипачина, о полудни самомъ, ажъ до заходу слонца тяжкими и низвычайными муками розными мучили, палили, беручи его разовъ семь на муку и мучечи его на надольние члонки—на руку правую, на вѣки охромили, и ничого на немъ а ни которого злодейства не до-

мучившисе, за умарлого того Сипачина покинули, съ которое тое великое муки живъ не будетъ, и просилъ панъ Станиславъ Скорушевский, абы тое его оповеданье до книгъ кгродскихъ Менскихъ было записано, што есть записано. А потомъ въ семъ же року деветьдесятъ девятомъ, месеца Июня двадцать девятого дня, передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Лавринъ Епимаховичъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный: Я Лавринъ Епимаховичъ—возный господарский воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ месеца Июня двадцатого дня, былемъ я возный взятымъ на справу отъ урадника его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского, старосты Каменецкого и Довкгяльского, отъ пана Станислава Скорошевского, именья и двора его милости Заозерского, лежачого у повете Менскомъ, а при мне тежъ возномъ была и сторона люди добрые два шляхтичи—панъ Янъ Худановский а панъ Федоръ Протасовичъ, панъ Скорошевский послалъ мене возного и зъ стороною вышъ помененою до села пана своего, названого Сычевского, лежачого у повете Менскомъ, прислухаючого до двора Заозерского, и кгды есми я возный и стороною тою до того села приехали, пытали есмо, где-бы была громада людей зобраныхъ?—поведили намъ, ижъ дей много людей есть зобраныхъ за селомъ Сычевскимъ, при границы Колоденской; тамъ-же есмо ехали и нашли есмо тамъ на местцу, коповищу громаду людей не малую, тамъже и урядника его милости пана Александра Тишкевича Логойского—воеводича Берестейского—Селицкого пана Юрья Ермолича, тамъ же урадникъ пана Александровъ поведилъ, ижъ дей дня сегоднешнего зобрала се копа для опытованья шкодъ и обыскивали шкодника пытаючи; и поставилъ Яковъ Купреевичъ Балей и зъ сыномъ своимъ Васильемъ чоловека лезного, похожого, такого Гришка, и другого подданого его милости пана Езофова Тишкевичова Янука москаля Зенка Добрынова на сведество, якобы подданый пана тивуна Виленского, зъ села Сычевичъ, на име Иванъ Левоновичъ Сепачинъ былъ шкодникомъ подданымъ его милости пана Александра Тишкевича Заозерскимъ. Тотъ Гришко блудяга поведилъ, ижъ дей есми поткалъ того Сипачина у Цны, у мосту, а онъ дей едетъ на двойгу клячахъ, а не менилъ, якое шерсти; другий поведилъ москаль, ижъ дей есми поткалъ того Сипачина у Кимки, у селе Зебинскомъ, у концу села, едучого у колесахъ на одномъ кони, а потомъ се поправилъ, ижъ дей ехалъ на двохъ конехъ. Тотъ Сипачинъ бралъ се на одводъ людей добрыхъ суседей, мещанъ Логойскихъ—Кумина Мекотчича и Ивана Щоку, Василья Наумовича—подданого пана тивунового, который се дей мене виделъ того часу, а я ездилъ есми на своей одной клячи, на гнедой, на Русь жита куповать, а вамъ дей не естемъ никоторымъ шкодникомъ. И кгды, водлугъ обычаю копного, уся громада кидала шапку у чорту, тогды тежъ и подданые его милости пана тивуновы кидали шапку, готовы будучи шкодника искать, але не того, которого вы дей невинне обвинили, Ивана Сипачика, который о собе выводъ даетъ. А подданые его милости пана Александра Тишкевича Яковъ Купреевичъ Чалей и зъ сыномъ своимъ Васильемъ, при урaднику своемъ пану Ермоличу и съ Петромъ Вахарловскимъ—войтомъ, и зъ иншими многою громадою людьми, не допущаючи тому Сипачину на одводъ и не хотечи съ поддаными пана тивуновымм шкодника искать, упорне, за разомъ того Ивана Сипачина на муку взяли, и, почавши съ полудня, ажъ до вечора самого мучили, палечи его соломою, нарогами и сковородою, лучиною, на очепъ ставма и къгоре ногами вешали, семь разъ на муку его брали, пытаючи своихъ шкодъ, волосы его опалили, члонки надольные спалили и на нихъ вечне охромили. И виделомъ я возный и стороною того Сипачина всего спаленого, почавши отъ головы ажъ до ногъ, хрыбетъ увесь спаленый, бока выпечоны, стегна также и лытки, подошвы, брухъ увесь и надольные члонки выпечоны, падали и руки повыворочаны, которыми руками, не ведаю, будетъ ли владать,—и, не домучивши се на немъ ничого, покинули, съ которое тоее муки великое, не ведаю, если живъ будетъ. Которого устного сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, при мне будучой, я

возный ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ далъ есми сесъ мой квитъ. Писанъ у Менску. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 644—6.

№ 176.—1599 г., Мая 24 дня. *Постановленіе копы о взысканіи за кражу рыбы.*

Лета Божьего Нароженья ҂афчѳ (1599), месеца Мая кд (24) дня, у волторокъ.

Прысылала до вряду господарского замку Берестейского до мене Миколая Суходольского, подстаростего Берестейского землянка госпoподарская повету Берестейского пани Богуфалова Туровая Макгдалена Ольховского, жалуючы и оповедаючи, ижъ дей дня и часу минулого месеца Мая первогонадцать дня, въ середу, покрадено дей зъ ставу ее Зубацкого жаки и верши зъ рыбами, о которомъ дей покраденью хотечи шкодника доискатися, пани Богуфаловая копу збирала людей обапольныхъ трыкроть, нижли дей вжо, кгды ся мела третяя копа доконъчити, тогды люди пана Рафала Литвиновского и войтъ его Зубацкий Щепко Тальковичъ не вышли, о чомъ дей она до того войта Щепка посылала зъ стороною, пытаючы для чого бы онъ зъ людьми пана своего, бывши на двохъ копахъ, а на третюю копу выйти не хотелъ? Оный дей Щепко отказалъ, ижъ онъ безъ ведомости пана своего самъ ити и людемъ пана своего на копу ходити невелитъ, и поведилъ, абы о томъ пани Богуфаловая до пана Рафала, пана ихъ послала; ино дей пани Богуфаловая о томъ и до пана Рафала была послала, нижли дей кгды тотъ служебникъ пани Богуфаловое до двора Литвиновского пана Рафалова прыежчалъ, тогды дей передъ нимъ ворота замкнули и у дворъ его тамъ не пустили, што дей то осветчилъ прыехавши тотъ служебникъ копою, которая ся была зобрала. И тая дей копа взявши памятное и того дей войта и людей пана Рафаловыхъ нашли винъными и шъкоду сказали за нестанемъ ихъ. Которая жалоба и оповеданье пани Богуфаловое есть до книгъ врядовыхъ замку Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, стр. 2315—6.

№ 177.—1600 г., Марта 17 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за покраденныя вещи и заявленіе возного о поддѣлкѣ въ его донесеніи суду.*

Року ҂ах (1600), месеца Марца семьнадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ жаловалъ и оповедалъ возный господарьский повету Менского Павелъ Петровичъ Михничъ о томъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать третьего дня былемъ взятымъ на справу отъ земенина господарьского повету Менского Кготерда Олексеевича Ходорковского на копу у селищы на Лужищы, подъ селомъ Слаговоскимъ, въ повете Менскомъ лежачимъ, его милости пана Андрея Кесовского и малжонки его пани Гальшки Левковичовны, ку именью ихъ Селецкому, у повете Менскомъ лежачому, прислухаючого, тамъ-же яко подъ тымъ селомъ Слаговоскимъ копа была о покраденье пчолъ и быдла и иныхъ речей розными часы и яко се на той копе точило, то все онъ панъ Кготардъ Ходорковский самъ рукою своею квитъ на име мое мене возного писалъ и кгды-мъ дей я возный тотъ квитъ свой тутъ на враде тутошнемъ кгродскомъ Менскомъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара семого дня, при немъ самомъ пану Кготарду сознавалъ, постереглемъсе, же онъ панъ Кготардъ въ томъ квите моемъ на кольку строкахъ местца собе широкие межы письма былъ пустилъ и взявши дей я тотъ квитъ его власное руки, письмомъ русскимъ писаный, на враде призналъ, а по тыхъ голыхъ строкахъ литеры по польску пописавши у довжъ перомъ, инкавстомъ перетегнулъ и домогалемъсе у него пана Кготарда, абы тотъ квитъ свой знову переписалъ, нижли онъ панъ Кготардъ тотъ квитъ зъ написомъ врадовымъ до себе взявши по признанью моемъ

на враде, недонесечи его за разомъ до книгъ, межы строкъ на иншихъ местцахъ въ томъ-же квите моемъ собе кгволи, што се ему подобало, написавши, чого передо мною не было, тотъ квитъ мой перeправовалъ ку помочи собе, а ку шкоде стороне противней, пану Андрею Кесовскому и пани малжонце его и такъ потомъ поправивши тотъ квитъ до книгъ донесъ, чого я возный обавляючисе, абы мне въ томъ яково фальшу сторона не задавала, прошу, абы тая протестация моя до книгъ кгродскихъ Менскихъ записана была, бо дей о тотъ подступный фальшъ зъ нимъ паномъ Кготардомъ правне мовити не занехаю, яко-жъ дей того квиту, отъ пана Кготарда зъфальшованого, у книгахъ огледалъ и квитъ свой по достатку написаный до книгъ тутошнихъ кгродскихъ Менскихъ даю, который квитъ при семъ-же оповеданью року и дня верху писаного тотъ возный очевисто призналъ и просилъ, абы былъ у книги уписанъ, который квитъ слова отъ слова такъ се въ собе маетъ. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный воеводства Менского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ што въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара семого дня призналъ есми квитъ свой за печатью моею и зъ подписомъ руки моей письмомъ польскимъ и подъ печатьми и съ подписы рукъ шляхты пана Сымона Павловича а пана Езофа Сушка, въ справе земенина господарьского повету Менского пана Кготарда Ходорковского писаный, тотъ увесь квитъ письмомъ рускимъ властное руки его пана Кготарда Ходорковского, яко-мъ былъ на копе урочищомъ на селищы въ Лужищы, на дорозе, идучой зъ Логойска до Каменя, подъ селомъ Слаговоскимъ, до Сельца належачимъ, пана Андрея Кенсовского и малжонки его пани Альшки Левковичовны и на тое село Слаговощъ панъ Кготардъ копу чинилъ о крадежи розные, яко-бы ему пану Кготарду отъ того села шкода стала се и яко есть черезъ копу мужей присужоно копъ шестьдесятъ две и грошей сорокъ Литовскихъ тому селу Слаговскому платить, который тотъ квитъ есть писанъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать третего дня, и кгды есми тотъ квитъ я возный передъ врадомъ кгродскимъ Менскимъ признавалъ, постереглемъсе въ томъ, же панъ Кготардъ Ходорковский межы писанье строкъ въ томъ квите моемъ въ кольку местцахъ строки широкие починилъ, жебы се могло штось межы строкъ вписать, тогды-мъ тые местца голые, пописавши по нихъ литеры польские, по тыхъ литерахъ перкомъ инкаустомъ перекресялъ, обавляючисе аболи чого собе кгволи въ тые строки не вписалъ, нижли предъ се панъ Кготардъ по признанью моимъ на враде не доносечи его досыть умыслу своему, тотъ квитъ властное руки своее писаный до себе взявши, въ чотырохъ местцахъ, яко-мъ се о томъ доведялъ и въ книгахъ приглядовалъ, чотыри строки собе кгволи, чого передо мною вознымъ не было, то смелъ межы строками рукою властною перепpавовалъ и такъ написано, меновите перщая строка тыми словы: на Ивана и при нихъ старца Слаговоского и яко-бы мелъ везучи збоже до двора ихъ милости Сельца; другая строка написана: который старецъ Слаговоский съ поддаными пана своего приобецалисе на копу становить; третяя строка есть написана: которыхъ тыхъ помененыхъ збеговъ своихъ тому старцу у сту копахъ грошей панъ Кготардъ припаручилъ: четвертая строка есть написана: одно-жъ дей я пана Кенсовского и пани Кенсовской въ Сельцу не засталъ, для того имъ самымъ не заказовалъ, одно враднику ихъ; то дей тые вси чотыри строки въ чотырохъ местцахъ панъ Кготардъ ку воли собе написалъ и тотъ квитъ переправовалъ и пофальшовалъ, хотечи мене возного таковымъ подступкомъ своимъ о горло приправить, ижъ-бы строна противная, въ томъ постерегшися, яко панъ Кенсовский со мною вознымъ, о тое неправдивое сознанье правомъ чинила, што онъ панъ Кготардъ кгволи собе переправовалъ и въ иншихъ многихъ местцахъ, чого передо мною вознымъ не было, понаписовалъ, а заховуючи о то все зъ нимъ паномъ Кготардомъ правное мовенье, сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моей письмомъ польскимъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ даю. А при томъ, коли-мъ того квиту зфалшованого у книгахъ огледалъ, при мне на тотъ часъ были шляхтичи утстивые панъ Миколай Талько, панъ Янъ Некрашъ а панъ Федоръ Каменский, которые за прозьбою моею до сего квиту моего печати своее притиснувши и руки властные под-

писати рачили. Писанъ у Менску, року тисеча шестьсотного, месеца Марца дня. У того квиту печатей притисненыхъ чотыри и подписи рукъ тыми словы: Pawieł Pietrowicz Michnicz—wozny powietu Mienskiego ręką swą. Pieczetar ot pana woznego proszony Mikołay Talko ręką swą. Jan Niekrasz za ustną prozbą ręką swą. Pieczetar ot pana woznego proszony Fedor Kamieńskij ręką. Которая-жъ тая протестация и очевистое со- з935нанье того квиту ту есть до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1600 г., № 11777, л. 255—7.

№ 178.—1600 г., Марта 18 дня. *Заявленіе о неправильномъ донесеніи возпаго о дѣйствіяхъ копы.*

Року ах҃ (1600), месеца Марца осмьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, оповедалъ земенинъ господарьский повету Менского панъ Андрей Кесовский самъ отъ себе и именемъ малжонки своее пани Гальшки Левковичовны на возного повету Менского на Павла Петровича Михнича о томъ, што-жъ дей взялисьмы того ведомость зъ видымусу съ книгъ тутошнихъ кгродскихъ Меньскихъ, же яко-хмо зрозумели съ тото видымусу, же тотъ возный, будучи на справе земенина господарьского повету Менского пана Кготарда Олексеевича Ходорковского, будучи на якой-сь копе, на врочищу у Лужыщу, подъ селомъ нашимъ Слаговоскимъ, у повете Менскомъ лежачомъ, ку именью нашому Селецкому прислухаючимъ, въ року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать третего дня, за починенье шкодъ злодейскимъ обычаемъ въ розныхъ речахъ за невыходъ села нашого людей Слаговоскихъ на тую копу, якобы вжо на завитой копе, на тое село подданыхъ нашихъ Слаговоскихъ, мужеве розныхъ пановъ на той копе зобравшисе, присудили подданымъ нашимъ Слаговосщаномъ за тые вси шкоды при немъ возномъ всего сумою шестьдесятъ копъ, две копе и грошей сорокъ пану Кготарду Ходорковскому платить, въ чомъ якобы онъ панъ Ходорковский правне заховуючисе черезъ него возного намъ о той копе ознаймовалъ, такъже и тымъ подданымъ нашимъ Слаговоскимъ и за неведеньемъ до присеги подданыхъ пана Кготартовыхъ тая копа тую шкоду всю заплатить пану Ходорковскому на подданыхъ нашихъ присудили и якобы передъ нимъ же вознымъ тотъ панъ Кготартъ якихсь збеговъ своихъ старцови нашому Слаговоскому у сту копахъ грошей приручилъ; о которой той копе яко мы сами, также и тые подданные наши не ведаемъ и тому старцови нашому Слаговоскому передъ нимъ вознымъ тотъ панъ Кготардъ ниякихъ збеговъ своихъ николи у той сту копахъ грошей не припаручалъ, а яко то онъ возный тому Кготарту на томъ квите своемъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара семого дня до книгъ кгродскихъ Менскихъ даномъ сознalъ, ширей описано есть и о тое неправдивое, сознанье его возного съ нимъ вознымъ правне мовити не занехаемъ, бо снать подобно онъ возный, съ нимъ паномъ Кготардомъ въ томъ намовившисе, ку шкоде нашой и подданыхъ нашихъ призналъ, и просилъ панъ Андрей Кесовкий, абы тое оповеданье ихъ до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано было, што за прозьбою ихъ есть записано.

Тоже, л. 260—1.

№ 179.—1600 г., Марта 27 дня. *Заявленіе татарина о намѣреніи съ помощью копы удостовѣрить фактъ похищенія и умерщвленія евреемъ христіанскаго мальчика.*

Року ах҃ (1600), месеца Марца двадцать семого дня.

На враде господарьскомъ кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный господарьский воеводства Менского Офанасъ Сихфицкий тотъ квитъ свой очевисто созналъ и того сознанья своего квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, въ тые слова писаный. Я Офанасъ Сихфицкий—возный

воеводства Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотномъ, месеца Марца осмьнадцатого дня, будучи мне взятымъ отъ Шмойла, жида арендара Долгиницкого, до прислуханья справы, которую мелъ съ татариномъ ясьне освецоного кнежати его милости пана Криштофа Радивила, воеводы Виленского, Ахматомъ—татариномъ зъ Ракошичъ, тотъ Шмойло—жидъ арендаръ Долгиницкий о детину неякого, на име Степанца, передъ его милостью паномъ Федоромъ Быковскимъ, который маетъ въ порученью тое село Долгиницкое отъ его милости князя Грегора Свентицкого, каноника Виленского; а при мне на тотъ часъ стороною были шляхтичи два—панъ Григорей Голубицкий а панъ Петръ Хорошевский. И чинечи жалобу тотъ татаринъ Ахматъ на жида Шмойла, поведилъ: якомъ первей того подданныхъ Долгиницкихъ на копу звалъ, такъ и теперь ихъ зову. Его милость панъ Федоръ Быковский тому татарину отказалъ, мовечи до него тыми словы: ведаю ижъ ты, татарине, за колькома границами подъ его милостью паномъ воеводою Виленскимъ оселость свою маешь, а тыхъ подданыхъ на копу зовешь, ве вемъ, о што тобе на копе становитисе маютъ. Ахматъ татаринъ поведилъ, ижъ яко бы онъ мелъ взять ведомость отъ подданыхъ Долгиницкихъ, а меновите отъ Нестера Лобоса, отъ Пацука Лукьяновича Кошеликовича, отъ Павлюка Жизненети, якобы тотъ Шмойло жидъ детину его малого—Степана Ганина, сына, мелъ замордовать и ку пожитку якому-сь своему кровь хрестиянскую привлащить, чого по жида доводить и на горло инстыкгвовать хотелъ. Жидъ, чинечи отпоръ, поведилъ: княже дей Ахмете, татарине! яко-сь перший разъ былъ въ Долгиничахъ, быломъ въ томъ престрежонымъ и зъ великимъ накладомъ мымъ тотъ хлопецъ твой одыйсканъ. И кгды того хлопца приведено, татаринъ се призналъ, ижъ хлопецъ его властный, але дей мелъ тебе, жиде, самого мучить и маетность твою забрать за направою подданыхъ того села Долгиницкого и тыхъ светковъ вышъ мененыхъ, подданыхъ Долгиницкихъ. Што жидъ Шмойлъ мною вознымъ и стороною шляхтою осведчивши, просилъ, абы-мъ то, што-мъ виделъ и слышалъ, до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ, которого виженья и слышенья моего даю сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми сторонными ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ. Писанъ у Долгиничахъ, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 286—7

№ 180.—1600 г., Іюля 7 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за покражу скота.*

Року тисеча шестьсотного, месеца Июля семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Адамомъ Сологубомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Янъ Вахарловский, при квите своемъ очевисте созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонными ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Янъ Вахарловский—возный господарский воеводства Менского ознаймую то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ, будучи мне возному отъ его милости пана Якуба Умецкого взятому на потребу подданыхъ его на копы, тамъ-же подданые державы его пана Якуба Умецкого у повете Менскомъ, на име Омельянъ Протосовичъ а Василь—тивунъ его дворный, а Минько Саковичъ, Федоръ Ониськовичъ, Мартинъ Москаль, оповедали мне возному то, же дей великие шкоды стали се намъ сее весны, а ни отъ кого дей се не розумеемъ быть собе сталую, только отъ подданыхъ его милости пана Херубина Дыбовского, именья его милости Каменя Харецкого, лежачого у повете Менскомъ, а меновите оповедалъ, Омельянъ Протасовичъ меновалъ, ижъ дей украдено у мене вола кормного, закоторого дей давано мне пять копъ грошей Литовскихъ, а тивунъ его пана Умецкого—Василь меновалъ, ижъ дей украденъ конь зъ двора Плещеньского, рыжий, лысый, за пять копъ грошей Литовскихъ купленый; и къ тому меновалъ Минько Саковичъ, ижъ дей конь у Слаговоцы украденъ шерстью мышастый, за которого не-

винне мы Слаговощаномъ копъ чотыри грошей заплатили. Федоръ Оникеевичъ меновалъ, ижъ у него украдена кобыла, шерстью половая, купленая за полчетверты копы грошей, а Мартинъ Москаль меновалъ, ижъ дей у мене украдено овцы чотыри, и вси тые звышъ менованые подданые пана Якуба Умецкого, же дей тая шкода намъ ни отъ кого иного не стала се, только отъ Каменцовъ, и тое дей шкоды хочемъ у нихъ копою водле стародавного звычаю, яко и первей того бывало, доведываючисе; то пакъ кгды я возный на коповищо стародавное звыклое, которое есть на дорозе, где се подданые Плещенские съ поддаными его милости пана Херубина Дыбовского Каменскими на копе зъ давныхъ часовъ становятъ, на рубежу черезъ границу зъ кгрунтомъ Плещенскимъ и зъ кгрунтомъ Каменскимъ, которая дорога идетъ съ Плещеничъ до Каменя, и вжо будучи мне на той справе року вышей писаного, почавши отъ дня месеца Июня осьмнадцатого дня, и потомъна другой копе того-жъ року и месеца Июня звышъ писаного двадцат первого, у середу; а сторона шляхта при мне возномъ были панъ Стефанъ Крупеня а панъ Семенъ Новошидъ, заказываючи подданымъ его милости пана Дыбовского Каменскимъ у местечку Каменю, и по селахъ на копу абы се становили. За которымъ моимъ заказомъ, за посланьемъ отъ подданыхъ пана Умецкого на тыхъ двухъ копахъ се вси Каменцы не становили, што видечи подданые пана Якуба Умецкого послали мене возного, абы имъ подданымъ его милости пана Дыбквского на третюю копу яко на завитую ознаймилъ стати, яко-жемъ я возный и зъ стою стороною шляхтою звышъ писаною зложиломъ третюю копу на день двадцат третий месеца Июня въ семъ-же року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ. На которой той третей копе, яко завитой, подданые его милости пана Умецкого водле помененыхъ верху писаныхъ шкодъ своихъ, маючи при собе старцовъ и мужовъ зъ розныхъ околичныхъ селъ, ставши на томъ же вышей помененомъ копищу, а меновите старцы были: старецъ ясне освецоного кнежати его милости пана воеводы Виленского Михно Гордыничъ зъ села Коргова Метличичъ, старецъ вельможного пана его милости пана Андрея Завишы—подскарбего великого князьства Литовского Павлюкъ Киевка зъ села Коргова Яневичъ, старецъ зъ села Клина пана Юрья Яновича на име Овласъ Опонасовичъ, съ того-жъ села Клина старецъ пана Федора Залеского Степанъ Мотичъ, водле заказу моего возного ожидали того то дня месеца Июня двадцать третего дня подданыхъ Каменскихъ на третюю, яко на завитую, копу, нижли они, нетъ ведома для которыхъ причинъ, на копу выйти не хотели, только отъ себе выслали зъ местечка Каменя кильку чоловековъ—на име Лука Миско а Яковъ войтъ, Остапко Головачъ и при нихъ иншие, которые дали справу, ижъ дей прислано насъ, абысьмы вамъ мовили, же дей волъ кормный Омельяна Протасовича можетъ дей быть заблукалъ се до Каменя и тотъ дей заплачонъ будетъ, а о иншихъ шкодахъ ничого намъ не вказано мовити, а стати дей вси на копе теперь не поспешни. Што подданые пана Якуба Умецкого, видечи нестанье на копе подданыхъ Каменскихъ его милости пана Дыбовского, просили старцовъ звышъ помененыхъ и мужовъ околичныхъ, абы на подданыхъ Каменецкихъ, за нестанье ихъ на копе, всю шкоду имъ водле помененья ихъ водле звычаю стародавного присудили и сказали. Яко-жъ тые старцы вышей помененые и мужи околичные, видечи нестанье на копе подданыхъ Каменскихъ, наказали подданымъ пана Якуба Умецкого шкоднымъ, абы съ копы несходечи, на шкодахъ своихъ заразъ доводъ учинили, а каждый зъ нихъ само треть присегнули. Водле которого наказу подданые пана Умецкого на шкодахъ своихъ присегнули. Которой присезе Омельяну Протасовичу за вола кормного, якъ ему за него давано, сказали пять копъ грошей Литовскихъ; Василью тивуну за коня дворного пять копъ грошей Литовскихъ; за коня Слаговощского Минку Саковичу чотыри копы грошей Литовскихъ; Федору Оникеевичу за кобылу полчетверты копы грошей Литовскихъ; Мартину Москалю за чотыри овцы копу грошей; всего сумою за тую шкоду вышей помененую въсказали и присудили подданымъ пана Якуба Умецкого(на) подданыхъ его милости пана Херубина Дыбовского Каменскихъ за нестанье ихъ всихъ на всихъ трехъ копахъ, безъ совитости осьмнадцать копъ грошей и грошей тридцать Литовскихъ. Отъ которое сумы вказаное половицу пересуду подданые пана Умецкого старцомъ звышъ

помененымъ дали, а другую половицу пересуду черезъ мене возного до враду кгродского Менского послали. Которую тую справу на сесъ мой квитъ списавши, до книгъ кгродскихъ Менскихъ за печатью моею возного и за печатьми стороны шляхты звышъ писаное донести маю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 872—4.

№ 181.—1600 г., Іюля 12 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за украденную лошадь.*

Року тисеча шестьсотного, месеца Июля двянадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Адамомъ Сологубомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Юрей Бартошевичъ Малопенянский, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Юрей Бартошевичъ Малопенянский—возный господарский воеводства Менского сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотномъ, месеца Июля второго дня, будучи мне взятымъ на копу отъ врадника Ильского вельможного его милости пана Миколая Глебовича—на Дубровне старосты Оникщевского, пана Томаша Радимского, за украденьемъ коня, шерстью полового, лысого, у подданого Ильского, села Затеменя, у Левона Юрковича. А такъ я возный тамъ же на той копе того дня звышъ писаного надъ рекою Дроздою будучи, а маючи на тотъ часъ при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Шимана Дыбовского а пана Павла Миколаевича, на которой копе подданые околичныхъ суседовъ были, а меновите подданые пани Львовое Гуриновое, пана Костантого Гурина, пана Петра Слизня, его милости пана Яна Зеновича, а пана Яна Ясенского—земянъ господарскихъ воеводства Менского. Передъ которою копою немало собраныхъ людей помененый подданый его милости пана старосты Оникщанского Левонъ Юрковичъ поведилъ, ижъ дей того коня моего, шерстью полового, укралъ у мене подданый пана Яна Ясенского Сенюкъ зъ села Глыбочанъ, и для того дей тутъ и на копе теперь тутъ нестановитъ се, а доводечи того, ижъ тое шкоды украденья коня своего ни отъ кого немаетъ, только отъ того помененого Санюка, ставилъ светкомъ Петра Судника—подданого пани Львовое Гуриновое, именья Гаравецкого, другого светка Нестера—подданого пана Петра Слизня, именья его Гаравецкого; которые, тутъ-же стоечи, поведили и сознали, ижъ дей коли тотъ помененый Левонъ Юрковичъ, подданый Ильский, за украденьемъ коня своего, привелъ следъ до именья пановъ нашихъ Гаравецкого, тогды дей мы зъ маетности пановъ нашихъ, пани Гуриновое и пана Слизня следъ до села пана Яна Ясенского, называемого Глыбочанъ, привели и до урадника пана Яна Ясенского Гаравецкого пана Каменского ходили, просечи, абы росказалъ подданымъ пана своего съ того села следъ вывести, который же следу вывести неказалъ и невывели. На томъ се копа застановивши—подданые вси и старцы помененыхъ пановъ, за показаньемъ того подданого Ильского, яко за него копъ шесть грошей Литовскихъ черезъ борышники далъ, присудили на томъ подданомъ пана Яна Ясенского на Сенюка за того коня шесть копъ грошей Литовскихъ платить. За которымъ присуженьемъ подданый Ильский тымъ старцомъ пересудъ далъ, а панъ Ясинский на томъ не переставаючи, того всказу копного не приймуючи, заразъ съ тое копы побравши подданыхъ своихъ, прочь отышолъ, мовечи то: же я подъ то не подлегъ, абы-мъ ся мелъ съ поддаными своими на копе становить. А такъ я возный, тамъ будучи, што-мъ отъ тыхъ старцовъ на копе будучихъ слышалъ и виделъ, што мною вознымъ осветчоно и оповедано, даю сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми тое стороны шляхты, на тотъ часъ при мне будучое, имены звышъ писаное. Писанъ надъ рекою Дроздою, где зъ давныхъ часовъ копа бывала, року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 891—2.

№ 182.—1600 г., Августа 9 дня. *Полюбовное размежеванiе на старомъ коповищѣ спорныхъ земель.*

Року тисеча шестьсотного, месеца Августа девятого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ семъ року верху писаномъ, месеца Августа припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгродскими Менскими, на справы судовые высажоными, Адамомъ Сологубомъ—подстаростимъ, Криштофомъ Рекутемъ—судьею а Иваномъ Дробышевскимъ—писаромъ, отъ вельможного его милости пана Андрея Миколаевича Станькевича—старосты и мостовничого Менского, постановившисе очевисто у суду земяне господарские воеводства Менского панъ Павелъ и панъ Юрий Миколаевичи Валицкие а панъ Миколай Авкгуштыновичъ Валицкий, поклали и добровольне признали листъ судовый, полюбовный, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Доминиковича Паца—воеводы Менского, тивуна Виленского, а отъ земенина воеводства Менского пана Андрея Кенсовского, а отъ князя Петра Пузыны, а пана Андрея Заливаки, зъ стороны розницъ кгрунтовъ зъ его милостью княземъ Щаснымъ Ковнацкимъ—плебаномъ Гаинскимъ, который листъ сами добровольне признаваючи и на все, што въ томъ листе есть описано, позволяючи, просили, абы тотъ листъ, очевисто отъ нихъ признаный, до книгъ справъ вечистыхъ кгродскихъ Менскихъ былъ уписанъ, которого листу мы тутъ огледавши, признанья ихъ выслухавши, а припустивши то ку ведомости своей врадовой, до книгъ тотъ листъ уписать есмо велели, который листъ, уписуючи до книгъ, слово отъ слова такъ се въ собе маетъ. Я Янъ Доминиковичъ Пацъ—воевода Менский, тивунъ Виленский, староста Каменецкий и Довкгялиский, а я Андрей Кенсовский—земенинъ господарский воеводства Менского, зъ стороны плебана Гаенского князя Щасного Ковнацкого, а я князь Петръ Пузына и я Андрей Заливака зъ стороны пановъ Павла а Юрья Миколаевичовъ Валицкихъ, Яна Каспоровича Валицкого, Миколая, Каспора, Александра, Станислава, Лукаша, Криштофа и Теодора Авкгуштыновичовъ Валицкихъ—приятели полюбовные, такъ князя Щасного Ковнацкого, плебана Гаинского, яко отъ пановъ Валицкихъ, всихъ особъ добровольне обраные, чинимы явно симъ нашимъ спольнымъ и згоднымъ судовымъ листомъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестсотномъ, месеца Генвара двадцать шостого дня, его милость князь Щасный Ковнацкий—плебанъ Гаинский позвалъ былъ мандатомъ его королевское милости задворнымъ земянъ господарскихъ воеводства Менского, всихъ тыхъ особъ пановъ Валицкихъ, въ семъ листе нашомъ вышъ имены помененыхъ, и участниковъ ихъ о забранье кгрунтовъ добръ костела Гаинского, села Котелевского, черезъ продковъ пановъ Валицкихъ и ихъ самыхъ, прозываемого Усполья. За которымъ мандатомъ короля его милости панове Валицкие, не допускаючи тое справы на розсудокъ господарский, а не хотечи такъ князя Щасного Ковнацкого—плебава Гаинского, яко и самыхъ себе до утратъ великихъ приводить, розняли тую справу межы собою на померкованье и на розсудокъ приятельский, часъ и местце певное въ року тисеча шестьсотномъ, месеца Апреля десятого дня зложивши, листами, водлугъ права справлеными, варуючи, за зволоку справедливости светой сто копъ заруки тыми листами своими описали, а за таковыми листами спольне межы ихъ милостями даными, его милость князь Щасный Ковнацкий, также и панове Валицкие на року и местцу въ тыхъ описехъ описаномъ зъехавшисе, насъ особъ, вышей въ томъ листе нашомъ менованыхъ, промежку себе добровольне обравши, переставаючи на розсудку нашомъ, на оконченье тое справы высадили. То пакъ мы особы звышъ помененые и судьи полюбовные князя Щасного Ковнацкого—плебана Гаинского, яко и пановъ Валицкихъ, заседши спольне на копищу старомъ на той справе, жалобы князя Щасного Ковнацкого, яко стороны поводовое, впередъ слухали есмо, который жаловалъ о забранье кгрунту костела Гаинского, села Котелевского, черезъ отца пана Павла и пана Юрья Валицкихъ, а деда пана Каспоровича, и пановъ Авкгуштиновичовъ Валицкихъ и ихъ самыхъ отъ часу немалого, съ которое жалобы своее попираючи покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Менскихъ въ дате року ҂афоз҃ (1577), завоженья въ держанье тое плебании Гаинское небощику князю Александру Махтин-

скому, въ которомъ выписе граница кгрунтовъ костельныхъ Котелевскихъ меновите есть описана, и до того ставилъ светковъ девети подданыхъ суседей околичныхъ водлугъ артыкулу ві҃ (12) и ѕі҃ (16) въ розделе 9, а при нихъ ставилъ усихъ подданыхъ своихъ села Котелевского, позволяючи паномъ Валицкимъ зъ нихъ обирати ку присезе, ижъ то есть властный кгрунтъ села Котелевского, семи чоловековъ, водлугъ артыкулу двадцатого въ розделе первомъ. А панове Валицкие, чинечи отпоръ на жалобу князя плебана Гаинского, поведили, ижъ отъ семидесятъ летъ, отъ третего поколенья своего, суть въ спокойномъ держаныо того кгрунту Усполя, яко властное дедизны своее, што ствержаючи панъ Юрей и панъ Миколай Валицкие зъ деветьма светками своими, суседьми околичными, водлугъ артыкулу ві҃ (12) и ѕі҃ (16) въ розделе 9, бралисе до присеги, ижъ тотъ кгрунтъ властный ихъ ку именью Путиловскому, у воеводстве Менскомъ лежачому, належитъ, издавна прислухаетъ. А по выслуханью обеюхъ сторонъ, такъ поводовое, яко и отпорное, видечи быть слушнейший доводъ пановъ Валицкихъ, водлугъ артыкуловъ звышъ менованыхъ, зъ обу сторонъ передъ насъ подаваныхъ, тромъ паномъ Валицкимъ самымъ зъ деветьма светками, людьми околичными присегу есмо имъ наказали: лечъ не складаючи паномъ Валицкимъ водлугъ права на третий день присеги, зложили есмо обеюмъ сторонамъ часъ и рокъ певный, то есть въ року тисеча шестьсотномъ, месеца Мая ѕі҃ (16) дня, на томъ кгрунте до сконченья тое справы обеюмъ сторонамъ становитисе, заложивши заруку двесте копъ грошей, которая бы сторона черезъ сесъ декретъ нашъ учиненый на року стати и сего декрету нашого послушна быти нехотела. А такъ, кгды тотъ рокъ, въ декрете нашомъ описаный, припалъ, обедве стороне, такъ его милость князь Щасный Ковнацкий—плебанъ Гаинский, яко и панове Валицкие, на местцо назначоное зъехали, и менуючи кгрунтъ и урочища нижей менеwillные, о которые присега паномъ Валицкимъ сказана была, за наказомъ нашимъ заводить почали, то есть отъ границы села Путиловского старого копища, где есмо заседали, на которой Котелевцы съ Путиловцами на копе ставаютъ, трибомъ черезъ заросникъ до поля старого, а отъ поля старого подле лесу великого, оставуючи тотъ кгрунтъ Усполе, зъ зарослями пановъ Валицкихъ, по правой руце, а лесъ великий князя плебана Гаинского Котелевский по левой руце, ажъ до границы кгрунту подданыхъ Путиловскихъ; на которомъ то кгрунте панове Валицкие, заведши его, зъ светками деветьма сами три, яко на своей властности, водлугъ декрету нашого присегу выконали. А по выконанью присеги копцовъ на той границы чотырнадцать казали есмо закопать, меновите: перший копецъ на томъ же старомъ копищу, а отъ того копища простымъ трибомъ копцовъ чотыри ажъ до старого поля, где се стена закривила край великого лесу, копцовъ десеть ажъ до копца остатнего чотырнадцатого, который усыпанъ есть подъ дубомъ сухимъ, при лесе великомъ отъ границы кгрунтовъ Путиловскихъ и Хотаевскихъ. Которые-жъ то кгрунты пановъ Валицкихъ, отграничоные отъ кгрунтовъ князя плебановыхъ, сказали есмо паномъ Валицкимъ вечными часы, заложивши на спротивную сторону, которая бы се черезъ границу одъ насъ учиненую въ тотъ кгрунтъ уступовала, копъ сто грошей литовскихъ, зъ вольнымъ позваньемъ такъ о шкоды, яко и о заруки, безъ збиванья позвовъ до вшелякого права. На што дали есмо сторонамъ обема листы наши судовые подъ нашими печатьми и съ подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Путилове року тисеча шестьсотного, месеца Мая семнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри, а подпись рукъ письмомъ польскимъ тыми словы: Jan Pac—woiewoda Menski ręką swa. Andrzey Kęsowski ręką swą. Piotr Puzyna—s Kozielska ręką własną. Andrzey Zaliwaka ręką swą. Которое очевистое добровольное сознанье ихъ милостей пана Павла, пана Юрья а пана Миколая Валицкихъ, и тотъ листъ судовый судей полюбовныхъ до книгъ вечистыхъ кгродскихъ Менскихъ есть вписанъ.

Тоже, л. 1028—31.

№ 183.—1602 г., Марта 5 дня. *Рѣшеніе по жалобѣ на невѣрное донесеніе возного суду о приговорѣ копы.*

Року а҃хв҃ (1602), мѣсеца Марца пятого дня. На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Меньскихъ въ семъ року звышъ писа-

номъ, мѣсяца Марца припалыхъ а порадкомъ статутошнимъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Салогубомъ—подстаростимъ, Криштофомъ Рекутемъ—судьею, а Иваномъ Дробышевъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Менскими, отъ его милости пана Андрея Станкевича—старосты Менского на справы судовые высажоными, приточылася справа зъ реестру судового, за приволываньемъ возного сторонъ до права, земенина господарского повету Менского пана Андрея Кесовского зъ вознымъ повету Менского Яномъ Вахарловъскимъ. И кгды за таковымъ приволаньемъ обедве стороне, то есть поводовая панъ Андрей Кесовский, а позваный возный Янъ Захарловский, озвалися и передъ нами станули, панъ Андрей Кесовский злетилъ моцъ въ той всей справе на зыскъ и страту приятелю своему пану Станиславу Дроницкому, а тотъ возный при особе своей земенину господарскому воеводства Менского пану Павлу Старусе. А на первей умоцованый стороны поводовое панъ Станиславъ Дроницкий, доведши того позву и року за нимъ припалого написомъ руки мене писара на квите возного воеводства Менского Лаврина Епимаховича, водлугъ права признанымъ, и до того показавши на позве черезъ возного по сторону позваную приволыванье, черезъ тры дни чыненое, подносилъ позовъ—жаловалъ на возного звышъ помененого Яна Вахарловского о томъ, штожъ дей въ року минуломъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноябъря двадцать шостого збиралъ дей копу мужей панъ Кготартъ Ходорковский о розные крадежы, собе сталые, на местцу звыкломъ, у Лужыщахъ, на дорозе, идучой зъ места Логойского до Каменя Зарецкого, хотечы тыхъ шкодъ своихъ копою доходити, а винного искати, то пакъ дей, кгды се того дня звышъ помененого тая копа собрала и на местцу, коповищу назначономъ станули, панъ Кготартъ дей Ходорковъский, розумеючы шкоду собе быть сталую отъ села Слаговощы, хотелъ одного мужа Слаговошского на черту взяти, а на то местцо подданыхъ своихъ, которихъ онъ отъ розныхъ особъ въ пенязехъ маетъ, заставити, а мужеве Слоговошъцы, розумеючы то быть за кривъду собе, ижъ бы мелъ кого иншого задавати, а такъ панъ Кготардъ и тивунъ его, которий трехъ шкодъ позыскують, вольными мели быть, домогалисе, абы самъ панъ Кготардъ або тивунъ его Михалъ на местъци, въ черту взятого, былъ заданъ; и кгды въ томъ споре своемъ черезъ немалый часъ не згодилася копа тая вся, которая се была собрана, не кончечы тое речы и не сказуючы на немъ ничого, прочь се розышли; а тыдей, Яне Вахарловъский, на той копе бывши, ничого на ней не видевши, ани слышавши, смелъ еси речы неправдивые до книгъ кгродскихъ Менскихъ квитомъ своимъ сознавати и врадомъ своимъ несправедливе шафовати, а то есть копа дей тая въся, которая се на тотъ часъ была собрала, скоро кгды се стороны о черху не згодили и межи собою повархолилисе, не судечы тое речи, прочь розышли и пересуду иниякого не брали, а тыи дей, Яне Вахарловский, описалъ дей еси въ квите сознанья своего, якобы тая копа мела суму пенезей на подданыхъ пана Анъдрея Кенсовского Слаговощскихъ пану Кготаръду Ходорковскому присудити и пересудъ отъ того възяти и другую половицу присуду якобы мели до вряду моего кгродского Менского отослати; тогды дей ижъ ничого не было, хочуть тые подданые укривъжоные Слаговоские на тебе правъне того доходити; другое сознанье дей еси тымъ же квитомъ своимъ, якобы тая копа мела подданымъ пана Кготартовымъ присегу наказати, якобы тые подданые мели присегу дня третего выконати, тогды дей якъ присега тая не была сказывана, такъ и тые подданые его не выконывали, предсе сознаъ дей еси тымъ же квитомъ своимъ, якобы на той копе мели Слаговощане тивуна пана Кготарда Ходоровъского на име Михала и сына его Ивана збить и зра(ни)ть, тогды дей того ничого не было, одно дей тое все учынилъ еси кгволи пану Кготарду Ходоровскому, а ку шкоде пана Андрея Кенсовского и подданыхъ его села Слаговощи и иныхъ дей много речей небылыхъ въ томъ квите своемъ поменилъ, што дей все ширей тобе, Яне Вахарловъский, съ того квиту твоего часу права оказано будетъ, яко о томъ ширей жалоба его пана Кесовского на томъ позве есть описана и доложона. А по прочытаню того позву умоцованый того возного Яна Вахарловского при особе его панъ Павелъ Старуха, чынечы отказъ на жалобу, въ позве описаную, тыми

словы поведилъ, ижъ дей жалуетъ панъ Кесовъский на него возного, якобы онъ въ справе пана Кготарда Ходорковъского, што неправдиве кгволи тому пану Кготарду, а ку шкоде подданымъ пана Кесовского селу Слаговощы мелъ сознать, тогды дей онъ возный во въсемъ се водлугъ права заховалъ и водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадъцатого, кгды-жъ дей на онъ часъ, кгды на той копе былъ, тогды не одинъ былъ, але зъ стороною, двема шляхтичами, которие шляхтичи возполъ зъ нимъ вознымъ квитъ тотъ, водлугъ права справленый, тутъ на враде кгродскомъ Менскомъ сознали,—и положилъ передъ нами выписъ съ книгъ кгродскихъ Менскихъ сознанья на враде того квиту, черезъ него возного и сторону шляхту, подъ датою року прошлого тисеча шестьсотъ первого, мѣсяца Декабра первого дня, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ возный Янъ Вахарловский въ той справе пана Кготарда Ходорковъского на той копе былъ, и тая дей копа передъ нимъ и стороною двема шляхтичами, вже на четвертой копе, яко на року завитомъ, кгды се некоторие подданые пана Кесовского не становили, и за слушными доводы певъными подобенствы и звычаи копными, на взятьемъ добровольнымъ отъ пана Кготарда за прысегу за шкоды пана Кготарда Ходорковъского копъ осмъдесятъ семъ и кгрошей педтесятъ на подданыхъ пана Кесовского села Слаговощи присудила, и половицу пересуду за тую суму въсказаную до враду здешнего кгродского Менского одослала, яко обо въ семъ томъ ширей и по достатъку въ томъ выписе сознанья того возного Яна Вахарловского описано и доложоно есть. А по прочитанью того выпису домовялъсе тотъ умоцованый стороны отпорное, абы тое сознанье его возного при моцы было заховано, такъ тежъ и речь въ нимъ описаная. А умоцованый стороны поводовое панъ Станиславъ Драницкий доводечы того, ижъ квитъ звышъ помененый, въ справе пана Кготардовой черезъ того возного Яна Вахарловского на той копе былого, есть правъдиве сознаный, покладалъ напервей выписъ съ книгъ кгродскихъ тутошнихъ подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ второго, месеца Генъвара шеснадцатого дня, въ которомъ описуеть, ижъ панъ Андрей Кесовъский въ кривде подданыхъ своихъ села Слаговощи чынилъ оповеданье на того возного Яна Вахарловъского о неправъдивое сознанье въ справе копъной, яко се звышъ поменило. Потомъ покладалъ другий выписъ протестацыи, черезъ тогожъ пана Кесовъского въ кривде тыхъ же подданыхъ его села Слаговоскихъ чыненое, подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ второго, месеца Февреля второго дня, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ панъ Кесовъский для того тую другую протестацыю до книгъ доносилъ, ижъ се дей въ першой протестацыи про невзятье ведомости певное, въ которихъ речахъ тотъ возный неправдиве созналъ, не моглъ по достатку протестацыи тое до книгъ донести, але дей теперь, кгды вже певную ведомость взялъ, въ чомъ тотъ возный неправдиве сознал, тогды знову тое першое протестацыи своее повторилъ и таковую справу донесъ, и описуетъ въ той протестацыи, якобы тотъ возный несправедливе сознал, бо дей копа ничого не присудила, пересудъ не брала, подданые пана Кготардовы на шкодахъ не присегали, а онъ дей возный признал, якобы тая копа всказъ мела учинити, пересудъ взяти и якобы тые подданые пана Кготартовы присягу мели выконати, и иныхъ много речей, якобы небылыхъ, въ той протестацыи своей панъ Кесовъский описуетъ, яко ширей тамъ о всемъ томъ доложоно есть. А по прочитанью тое протестацыи покладалъ выписъ сознанья возного Лаврина Епимаховича подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ второго, месеца Марца первого дня, признанья его очевистого, въ которомъ описуетъ, ижъ гды ся копа мужей собра(ла) на тоежъ местце, коповище звыклое, где и первей збирала, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Февраля двадцать четвертого дня, тогды дей посылалъ того возного и зъ стороною шляхтою панъ Андрей Кесовъский до тое копы, абы у нихъ пыталъ, если же што тамъ тая копа пану Кготарду Ходорковъскому на подданыхъ пана Кесовъского Славогоскихъ присудила, альбо не, якобы тая копа мела передъ нимъ поведети, ижъ дей та копа, которая въ справе пана Кготартовой перво сего была збирана, тогды дей ничого певъного пану Кготарду не присудила, бо се не скончывши розорвала, а и пересуду въ тотъ часъ не брано, бо дей коли панъ Кготардъ пересудъ хотелъ дать—два чирвоные золотые

указовалъ, они дей мовили, ижъ намъ даси монетою, если се што прийдеть; и тамъ же далей описуетъ, якобы подданые пана Кготартовы на шкодахъ пана своего не присегали и якобы тивуна его не бито, яко обо всемъ томъ въ томъ квите созънанья того возного Лаврина Епимаховича ширей описано и доложоно есть. А по прочытаню тыхъ всихъ выписовъ умоцованый пана Кесовъского панъ Станиславъ Дроницкий поведилъ, ижъ дей показаломъ то правъне на того возного Яна Вахарловского, ижъ онъ несправедливе въ справе пана Кготартовой чого на тамтой копе не видевъши, ани слышевши созналъ, то есть протестацыйми и сознаньями противъными другого возного, ижъ не такъ есть, яко онъ справу далъ, а при таковыхъ правныхъ доводехъ еще хочеть старецъ пана Кесовского Слаговоский самъ се и съ подда(ны)ми Слаговойскими присегънути, ижъ тотъ возный Янъ Вахарловский несправедливе созналъ, а по присезе ихъ абы былъ тотъ возный зъ ураду возновского декградованъ, а тое сознанье его въ книгахъ кгродскихъ абы было скасовано. А умоцованый стороны отпорное панъ Павелъ Старуха, чынечы отказъ на повесть умоцованого пана Кесовъского, въ тые слова мовилъ, ижъ дей што сторона поводовая указуетъ протестацыи на него возного, тогды дей вольно кождому протеставатисе, а што показуетъ противное сознанье другого возного Лаврина Епимаховича, якобы зъ другое копы сталое, якобы онъ возный Янъ Вахарловский несправедливе мелъ на тамътой копе першой сознати, тогды дей то стороне поводовой ити не можетъ, кгдыжъ тотъ возный м(н)ого речей, чого снать не было, а не слышалъ, въ квите своемъ призналъ и тою копою другою першой копы касовати не можетъ, кгдыжъ дей въ томъ квите Лаврына Епимаховича описуетъ, ижъ только семъ чоловековъ было иншихъ, а на моей копе першой было чоловека до ста и болей, якожъ тогды тою другою копою, на которой только семъ чоловековъ было, маетъ тую великую копу, на которой не мало было, касовати,—готовъ дей возный самотреть съ тою шляхтою, при немъ на той справе будучою, ствержаючы тотъ квитъ свой звышъ описаный, присегнуть на томъ, ижъ тотъ квитъ и сознанье есть правдиве уделаное. А въ томъ озвавшисе онъ панъ Анъдрей Кесовъский, яко сторона поводовая, въ тые слова поведилъ, ижъ се дей я отступую умоцованого своего и мову его на сторону, кгдыжъ ми то вольно водлугъ артыкулу педдесятъ девятого розделу четъвертого, готовъ естемъ самъ семъ зъ шляхтою собе ровною того возного за тое неправъдивое сознанье на горло поприсегнути. А умоцованый отпорное стороны, ижъ дей то пану Кесовъскому ити не можетъ, бо первей черезъ старца само семого того возного поприсегати хотелъ, абы только бы зъ ураду здекрадованъ, а теперь отступивши тое речы першое вже самъ се за присегу береть, а про то если бысте ваша мость хотели пана Кесовского ближшого до присеги узнавать, тогды се сторона моя въ невинъности своей береть на шкрутынию, а такъ есть на высвеченье отъ тое копы на тоежъ месце коповище, яко правдиве пану Кготарду тая сума вышъ помененая присужона, а не яко панъ Кесовъский того возного обжаловалъ, жебы якиись речы небылые кгволи пану Кготарду признавати мелъ. А по таковыхъ спорахъ и мовенью своемъ, кгды обедве стороне на узнане и декретъ нашъ пустили, мы врадъ въ той справе пана Андрея Кесовского зъ Яномъ Вахарловскимъ—вознымъ, яко на позве и на жалобе помененой о фальшивое сознанье, черезъ него возного противъ ему пану Кесовъскому въ справе пана Кготарта Ходоровъского до вряду донесеное, зъ мовенья ихъ обудвухъ сторонъ зрозумевши, а видечы то, ижъ сторона поводовая, панъ Андрей Кесовъский при доводе своемъ, на писме оказанымъ, первей домавляючисе того, абы тотъ возный за несправедливое сознанье свое а за присегою старца и шести подданыхъ его пана Кесовъского, зъ ураду возновского зложонъ и тая справа черезъ него донесоная скасована была, а потомъ ухиливъши тотъ перший доводъ, а домовъляючысе того, абы тотъ возный на горло сказанъ былъ, самъ панъ Кесовский и зъ шестьма шляхтичами собе ровъными до присеги се бралъ, а сторона отпорная, яко самъ акторъ тое справы, запозваный панъ Кготардъ Ходорковъский, также и тотъ возный обвиненый, выправуючысе съ того обжалованья, а показуючы также доводы свое на писме, а потомъ еще тотъ же возный на томъ донесъ, само треть стороною шляхтою, при немъ на той справе будучою, до присяги се бралъ, а потомъ абы

се тая справа а невинность его ясне оказать могла, на шкрутынию позволялъ, зачымъ мы врадъ упатруючы то, ижъ панъ Кесовъский, отступивши першого доводу на того возного, а хотечы вжо его возного горломъ карать, самъ семъ зъ шляхтою до присеги се бралъ, не припущаючы на сесъ часъ обудвухъ сторонъ, такъ поводовое до доводу, яко и отпорное (до) отводу, але абы тая справа конецъ свой и высветчене ясне взяти могла, а яко сама сторона отпорная того потребовала, тую справу на шкрутынию отсылаемъ и часу певного на выездъ тое шкрутынии, то есть въ семъ року шестьсотъ второмъ, месеца Апреля двадцать третего дня, складаемъ, на которою шкрутыниюмъ и на местце тое, где се тая копа отправовала, водлугъ науки статутовое въ артыкуле шедесятъ второмъ зъ розделу одинадцатого, я подстаростей и я судья зъехати и тую шкрутынию на томъ же коповищи, где сказъ тое копы былъ, отправовати маемъ и по скончеңю через насъ врадъ тое шкрутынии стороны обедве вже не за позвы, одно за симъ декретомъ нашимъ на першихъ рочкохъ по сихъ теперешнихъ на первей судовне отправованыхъ тутъ передъ врадомъ кгродскимъ до выслуханья тое шкрутынии становить и росправу дальшую приняти повинни будутъ. На которомъ томъ декрете нашомъ стороны обедве перестали. Которая справа до книгъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1601—10 г., № 11778, л. 144—9.

№ 184.—1602 г., Апрѣля 23 дня. *(По дѣлу возного Вахарловскаго.—Къ предыдущему документу).*

(Начала документа недостаетъ). . . . на выездъ тое шкрутынии въ року теперешнемъ шестьсотъ второмъ, мѣсяца Апреля двадцать третего дня зложыли, а по скончеңю тое шкрутынии обудвумъ сторонамъ вжо не за позвы, але только за декретомъ на рочкохъ першихъ теперешнихъ по шкрутынии у суду ставить и росправу принять назначыли, яко о томъ ширей на томъ декрете нашомъ есть описано и доложоно. А по вычытаңю того декрету тотъ же панъ Кгавроновичъ просилъ о возного на приволанья того Яна Вахарловского до росправы и до выслуханья тое шкрутынии, которого кгды возный приволывалъ, тотъ Янъ Вахарловский, взявши се самъ на шкрутыниюмъ и ведаючы за нею росправу, за неоднокротнымъ приволаньемъ возного у суду не становилъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей противной о нестаңю своемъ не учынилъ, одно только отозвавшисе панъ Кготартъ Ходорковский а ставши у суду и показавши, якобы отъ него Яна Вахарловского листъ умоцованый, ему до обмовы даный, поведилъ: тотъ дей возный Янъ Вахарловский, яко се самъ въ той справе на рочкохъ прошлыхъ Марьцовыхъ на шкрутинию взялъ и теперь бы дей радъ до выслуханья ее у суду становить, одно-жъ дей есть хорый и за хоробою своею тутъ у суду становитисе не можетъ. А умоцованый пана Кесовского панъ Демьянъ Кгавроновичъ поведилъ, што дей панъ Кготартъ Ходорковский въ той справе менитъ собе быть моцъ отъ возного до обмовы даную, а то голыми словы менитъ, ижъ якобы тотъ возный хорымъ быти менилъ, теды ему ити и умоцованымъ онъ панъ Кготартъ въ той справе быти не можетъ, то съ тыхъ причынъ, ижъ водле артыкулу шесдесятъ четвертого зъ розелу одинадцатого по шкрутыниюмъ сама сторона особою своею, а не черезъ умоцованого своего становитисе повинна, бо идетъ о горло, и тая обмова того возного хоробою, яко голыми словы, а не водлугъ навуки статутовое черезъ его пана Кготарта внесеная, есть неслушная, бо если бы дей тотъ возный хоримъ быти мелъ, то не голыми словы обмову чынить, але бы мелъ дей тотъ возный водлугъ права враду и стороне моей черезъ листы свои о хоробе своей дати знати, и домовялсе, абы тая обмова его пана Кготарта, яко неслушная, на сторону отложона, а тая шкрутыния, черезъ его милости пана судью отправованая, у суду положона и чытана была. Мы врадъ, съ того декрету нашого першого рочковъ прошлыхъ Марцовыхъ зрозумевши, а видечы то, ижъ онъ возный Янъ Вахарловский на тыхъ рочкохъ, хотечы въ той справе сознанье свое ясне и справедливе оказать, на шкрутыниюмъ взялъ, а теперь, ведаючы росправу за тою шкрутынием, ку выслуханью ее за неоднокротнымъ приволаньемъ возного самъ

се у суду не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ порадкомъ права намъ враду и стороне своей противной не учинилъ, тую обмову хоробою его возного, яко голыми словы черезъ пана Катарта, на сторону есмо отложыли. А потомъ за домовяньемъ пана Кгавроновича тая шкрутыния, черезъ мене судью отправованая, печатью моею и печатью енерала воеводства Менского, также и печатьми чотырехъ шляхтичовъ запечатованая и съ подписомъ рукъ, которие зъ насъ писать умѣли, у суду въ нестаню того возного положона и розпечатана и подостатку вычытана была, а за потребованьемъ пана Кесовского тая шкрутыния для достаточнейшого зрозуменья и ведомости въ сесъ декретъ нашъ слово въ слово списана есть и такъ се въ собе маетъ: Шкрутыния въ справе, которая се точыла въ семъ году тисеча шестьсотъ второмъ передъ судомъ кгродскимъ Менскимъ на рочкахъ прошлыхъ Марцовыхъ межы его милостью паномъ Андреемъ Кесовъскимъ а вознымъ Яномъ Вахарловскимъ о неправдивое сознанье въ справе пана Кготарта Ходорковского о розные крадежы, оному пану Кготарту якобы отъ подданыхъ пана Кесовского Слаговскихъ сталые, въ собранью копы о тое покраденье на опытанью шкодника, яко тая справа шырей на декрете суду кгродского Менского есть описана. А такъ я Криштофъ Рекуть, судья кгродский Менский, выехавши на тую шкрутынию водлугъ декрету на часъ назначоный, то есть въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, мѣсяца Апреля двадцать третего дня, во второкъ, приехавши на тое местцо, где на копу звычай есть збиратисе водлугъ давного положенья, въ Лужыщохъ, на дорозе, идучой зъ места Логойского до Каменя Харецкого, маючи я судья при собе енерала воеводства Менского пана Василья Заболоцкого и чотырохъ шляхтичовъ: пана Гелияша Якубовича, пана Матыса Мюденского, пана Юрья Кротецкого а пана Яна Михайловича, и тамъ на тое местцо и урочыщо приехавши, яко се вышей поменило, зоставши мужовъ собравшисе одъ тыхъ пановъ, яко се здавна звыкли на копу захожывать, тамъ на томъ местцу шкрутынию, яко се тамъ въ той справе межы ними деело, началъ есми чынити и пытать первей у подданыхъ его милости пана Александра Тишкевича, зъ села Добренева, належачого до именья Селицы, а то есть старца того села Добренева Семена Жука Малышка, другого подданого при томъ старцу Бориса Прокоповича, Мартина Плаксича, Сидора Прокоповича и иншихъ мужовъ, которихъ было чоловековъ усихъ со дванадцать; у которыхъ кгды есми упоминавши ихъ боязнею божою пыталъ, яко се они на той копе о тую шкоду пана Кготартову справовали и якосе тая справа передъ ними точыла, которие вси згодне поведили, ижъ дей есмо о тую шкоду пана Кготартову на первей по трикроть на гетое местце звыклое схожывали зъ усими мужами, до тое копы належачими, и за выхоженьемъ по трыкротъным ничого есми не выведалися, и винного межы собою не опытали, ажъ дей знову збирали есмо копу четвертую, на которой копе панъ Катардъ менилъ собе шкоду быть ни отъ кого, только одъ подданого пана Кесовского села Слаговоского Гришка Жорова, за которимъ дей поданьемъ словнымъ пана Кготартовымъ почали есмо въ черту шапки скидать, якожъ дей и иншие подданые пановъ розныхъ, то есть его милости пана Езофа Тишкевича съ тогожъ села Добренева и Терехова и подданые заставные пана Есковы, которие держитъ за правомъ отъ его милости пана Езофа Тишкевича и малжонки его милости належачие до именья Губы, которые дей уси до черты кинулисе, нижли дей подданые пана Кесовъского Слаговоские, которие тутъ же дей на той копе повинни становитисе и на томъ местъцу посполъ зъ ними будучы, у черту кинуться, такъ и того менованого отъ пана Катарта шкодникомъ выдать не хотели; зачымъ дей мы все видечы, ижъ до насъ приступовать не хотели, сами почали есмо тую справу въ шкоде пана Кгатартовой судить, якожъ дей есмо присудили за все шкоды на Слаговощаны копъ осмъдесятъ семъ и грошей пятьдесятъ, на чомъ дей есмо и присегу подданымъ пана Кготартовымъ наказали были, нижли дей на третемъ дню тые подданые пана Кготартовы не присегали и пересуду намъ отъ пана Кготарта на тотъ часъ, якось мы осудили, не дано. Ажъ теперь яко дня сегоднешнего, во второкъ, то есть мѣсяца Апреля двадцать третего дня въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, якожъ есми тыхъ подданыхъ

усихъ розныхъ пановъ, которихъ на тотъ часъ на тое копище немало се собрало было, порознy пыталъ, которие уси згодне поведили, ижъ дей есмо тую справу судили и такъ много, яко се вышей поменило на подданыхъ пана Кесовского Слаговоскихъ присудили были, нижли дей на тыхъ шкодахъ, яко се наказало было, подданые пана Ходорковского не присегали, ани пересуду намъ на тотъ часъ не дано, только чырвоные золотые указовано, ажъ дей намъ отдано дня сегоднешнего, яко есть вышей поменено, якожъ есми я судья о того возного Яна Вахарловъского, тыхъ усихъ мужовъ пыталъ есми, естли то такъ есть, яко онъ признавалъ выписомъ своимъ, поменивши водлугъ сознанья его возного, которие на то поведали, если дей стороны пересуду такъ мелъ признати, же на тотъ часъ при немъ отдано, того дей такъ не было, але дей намъ дня сегоднешнего не при возномъ отдано, але черезъ старца Добреневского Семена Жука Малышка, такъ тежъ и еслибы и стороны присеги еслибы такъ мелъ признать, же тые подданые, якосьмы были наказали, присегу выконали, тогды дей то такъ не было, то дей тые подданые не присегали, але дей тая присега отлогомъ пущона а до сего часу не есть выконана. И такъ я судья тое шкрутыниюмъ доконавши, што есми слышалъ, то все на семъ листе моемъ за печатью моею врадовою и того енерала, также и шляхты, которие при мне судіи были, покладаю. Писано у Добрыневе, року тисеча шестьсотъ второго, мѣсяца Апреля двадцать четвертого дня. У тое шкрутынии печатей приложоныхъ шесть, а подписъ рускимъ и польскимъ письмомъ тыми словы: Криштофъ Рекуть—судья кгродский Менский. Василей Заболоцкий—енералъ Менский рукою своею подъписалъ. Jerzy Surotecky ręką swą. А по прочытаню тое шкрутынии панъ Демьянъ Кгавроновичъ поведилъ, ижъ дей стороне моей пану Андрею Кесовскому зъ вознымъ Яномъ Вахаръловъскимъ о то шло, ижъ онъ Вахарловский, непристойне урадомъ своимъ шафуючы, фальшиве то до книгъ созналъ, ижъ якобы мелъ быти на копе урочыщомъ у Лужыщахъ, где якобы копа всказати мела на подданыхъ пана Кесовского Слаговоскихъ суму пенезей осмъдесятъ и семь копъ и грошей петьдесятъ литовъскихъ, отъ которое сумы пенезей всказаное якобы панъ Кгатартъ Ходорковский и пересудъ копнымъ судиямъ дати мелъ, и на дню третемъ якобы водле наказу копного панъ Кготартъ, на шкодахъ своихъ самъ не присегаючи, подданымъ своимъ присегати велелъ, што ижъ дей се на шкрутынии не показало, абы присегу выконывали и пересудъ плачонъ быти мелъ, тогды въ томъ слушне панъ Кесовский тому возному фальшъ задавши, а черезъ шкрутыниюмъ тотъ фальшъ показалъ, про то дей ижъ се (съ) жалобы пана Кесовского фальшъ на возного показалъ, тогды водле права посполитого, артыкулу девятого зъ розделу четвертого, и водле артыкулу шестьдесятъ четвертого зъ розделу одинадцатого домовялсе, абы тотъ возный, яко неслушный права и не пильнуючы року, за фальшъ самъ на горло всказанъ былъ, и тая справа пана Кготардова, яко фальшиве черезъ него возного Вахарловъского противъ ему пану Кесовскому донесеная, скасована была. А умоцованый пана Кготартовъ, очевисто у суду установленый, при особе его самого, яко актора тое справы, панъ Григорей Стрижка поведилъ: если бы дей панъ Кесовский вонтпливость якую до пана Кготарта въ презыску черезъ него тое сумы пенезей въ томъ самомъ, ижъ на онъ часъ при отправованю копы не присегнулъ, розумелъ, тогды дей панъ Кготартъ и теперь самъ ствержаючы судъ копъный на шкодахъ своихъ присегу выконати готовъ будетъ, а тые дей подданые пана Кготартовы сами правдиве присегнули, бо хочь ихъ нихто до присеги не велъ и возный дей справедливе созналъ, а могли дей тые люди передъ паномъ судьею сознавать, котории на той присезе, кгды рокъ припадалъ, не были, кгдыжъ не вси тые люди, которие се на копе были, при присезе тыхъ подданыхъ пана Ходорковского были. А панъ Кгавроновичъ и повторе домавялсе и просилъ, абы онъ возный водле артыкуловъ звышъ мененыхъ, отъ него поданыхъ, на горло былъ сказаный. А такъ мы врадъ въ той справе пана Андрея Кесовского зъ Яномъ Вахарловскимъ, вознымъ, за шкрутыниею, зрозумевши, вподъ зъ декрету нашого, на рочкахъ Марцовыхъ учыненого, ижъ кгды тотъ Янъ Вахарловский отъ него пана Андрея Кесовского былъ позваный о фальшивое сознанье черезъ него въ справе пана Кготарта Ходорковского, то

есть яко бы о присуженье на подданыхъ пана Кесовского черезъ копу за покраденья некоторое маетности его пана Ходорковского, якобы за присегою подданыхъ его пана Ходорковского отсумы пенезей, отъ которое тое сумы присужоное, яко тотъ возный созналъ, якобы черезъ него и пересудъ копе заразъ заплачоный быти мелъ, въ которомъ томъ сознанью онъ панъ Андрей Кесовъский тому возному, яко се вышей поменило, фальшъ задавши, на тые рочки о тотъ фальшъ его возного припозвавши, яко черезъ доводы свои на письме, также и до присеги само семь зъ шляхтою на фальшивое сознанье его возного и на поконанье горломъ до присеги се бралъ, лечъ тотъ возный, яко се съ тогожъ декрету нашого оказало, на справедливомъ сознанью своемъ само треть зъ шляхтою, на той справе зъ нимъ будучою, также до присеги се бралъ, а для яснейшого оказанья и высветченья, ижъ панъ Кесовский въ той справе на горло карати хотелъ, тотъ же возный на шкрутынию взялъ, и мы врадъ ему пустили и, часъ певный тое шкрутынии зложывши, ку росправе и выслуханью тое шкрутынии обудвумъ сторонамъ вжо не за позвы, одно за декретомъ на сихъ рочкохъ теперешнихъ становить назначыли, а ижъ тотъ возный Янъ Вахарловский взявши самъ на шкрутынию и ведаючы о часе розправы зъ нею передъ непооднокротнымъ приволаньемъ черезъ возного ку выслуханью тое шкрутынии самъ се у суду передъ нами не становилъ, року не пильновалъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей противной о не станью своемъ порадкомъ права не учынилъ и въ томъ се праву посполитому спротивилъ, чымъ самымъ нестаньемъ своимъ и спротивенствомъ, водлугъ права посполитого артыкулу шестьдесятъ четвертого зъ розделу одинадцатого, речъ свою стратилъ и на ней усталъ; а до того, ижъ се съ тое шкрутынии явне и значне оказало, же тотъ возный Янъ Вахарловский квитомъ сознанья своего въ той справе пана Ходорковского противъ ему пану Кесовскому и ку шкоде его немалое порозненье учынилъ, и речы небылые фальшиве призналъ, а то есть меновите въ томъ, ижъ што Янъ Вахарловский въ квите своемъ пану Ходорковскому призналъ, якобы поддапые пана Кготартовы на шкодахъ его и речахъ покраденыхъ на дню третьемъ, одъ копы зложонымъ, присегу выконали, а до того якобы панъ Катартъ отъ сумы пенезей ему присужоное тамъ заразъ черезъ него возного пересудъ копе отдати мелъ, а зъ шкрутынии оказало, же ачкольвекъ суму пенезей пану Кготарту копа за наказомъ присеги присудила, одно подданые пана Кготартовы и нихто не присегалъ и пересуду копе онъ панъ Кгатартъ отъ тое сумы присужоное тамъ заразъ черезъ него возного не далъ, ажъ того дня, коли шкърутыния отправована была, пересудъ прислалъ, про то за таковый его Яна Вахарловского явный и ясный черезъ шкрутынию оказаный выступъ и непристойное фальшивое сознанье и шафованье врадомъ его возновскимъ яко въ речы неважной и ему пану Кесовскому ку шкоде малой учыненого, зажываючы надъ нимъ Вахарловскимъ милосерде а не сказуючы его на горло, только его Яна Вахарловского зъ уряду его возновского декгредуемъ и заразъ складаемъ и вжо отъ даты сего декрету нашого тымъ урядомъ возновскимъ шафовати не маетъ. А зъ стороны тое справы пана Кготардтовы, черезъ него Вахарловскага сознаное, ижъ тотъ возный, яко се вышей поменило и зъ шкрутынии оказало, порозненье въ той справе учынилъ, а подданыхъ пана Кготартовыхъ, которие якобы на шкодахъ пана своего присегнуть мели, созналъ, а зъ шкрутынии се оказало, же не присегали, чымъ таковымъ сознаньемъ своимъ порозненнымъ тотъ возный тую справу до вонтпливости привелъ, про то съ тыхъ причынъ тую справу, яко подойзреную, на сесъ часъ для того самого водлугъ суду копного на тыхъ шкодахъ присега выконана не есть, за моцную не узнаваючы, на сторону откладаемъ, а ему пану Ходорковскому по досыть учыненью суду копного и выконанья присеги о тые шкоды черезъ копу присужоные, похочетъ ли знову съ паномъ Кесовскимъ чынить у суду належного, вольное мовенье заховуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записана.

Тоже, л. 222—9.

№ 185.—1602 г., Августа 7 дня. *Рѣшеніе о собраніи вновь копы по жалобѣ Кесовскаго на произведенныя у него покражи.*

Року тисеча шестьсотъ второго, месеца Августа семого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ въ семъ року верху писаномъ, месеца Августа у Менску прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне отправованыхъ, передо мною Анъдреемъ Станъкевичомъ—старостою Менскимъ кгды справа порадкомъ зъ реестру припала земенина господарского воеводства Менского пэна Кготарда Ходорковъского зъ земяниномъ господарскимъ воеводства Менского съ паномъ Андъреемъ Кенсовскимъ и зъ малжонкою его пани Гальшкою Левковичовною и зъ детьми небощыка пана Каспора Томковича и опекунами ихъ, въ позве меновите поменеными, въ которой справе сторона поводовая панъ Кготардъ Ходорковский, ставшы очивисто у суду, злетилъ отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту водлугъ права земянину господарскому повету Ошменского пану Костанътому Залескому; где тежъ и панъ Кенсовский, зъ малжонкою своею, тутъ же очивисто, за приволаньемъ черезъ возного, у суду ставшы, злетили отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту земянину господарскому воеводства Менского пану Демьяну Кгавроновичу. Зачимъ умоцованый стороны поводовое звышъ мененый, доведшы поданья позъву и року за нимъ припалого слушне водлугъ науки статутовое и показавшы потрыкротное приволанье ку праву стороны позваное написомъ руки писарское па позве а поднесшы тотъ позовъ, жаловалъ зъ него тымъ способомъ, ижъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноября двадцать шостого дня збирана была копа отъ него пана Кготарда Ходорковъского о розные и немалые шкоды его, которые ему розными часы злодейскимъ обычаемъ сталисе, яко то на выписехъ урадовыхъ есть описано и доложоно. Которая то копа, подданные розныхъ пановъ и именей, воколъ мешкаючые, а до тое копы водле стародавного обычаю прина лежачые, на врочыщу и коповищу стародавномъ, на Селищахъ Лужыщохъ, року, месеца и дня верху менованого Ноября двадцать шостого, на четвертой копе, яко на завитомъ року, собравшысе, а маючы при собе возного поветового Яна Вахарловъского и сторону, за нестаньемъ на копе некоторыхъ подъданыхъ вашей мости, пане Андрею Кенсовский и пани Кенсовская, именья вашого Сельца, зъ села Славогощъ, въ повете Менъскомъ лежачого, и за спротивенъство и непослушенство ихъ звычаю копному, ижъ се дей въ черту кинуть и виннаго искать, и на опытъ узять и дать не хотели, и не дали: але еще подданого тивуна двора его Нивокъ Михала Сяковича, который шкодъ пана своего искалъ и пыталъ, сына его Ивана, тые подданые вашы Словогощъские збили, змордовали, якобы дей отъ следу отбили, винного закриваючы. Которая дей тая копа пану Кготарду Ходорковъскому за шкоды его, розными часы злодейскимъ обычаемъ сталые и на выписахъ оповеданъя врадового показаные, за статъки, волы, коровы и за шаты и начынье домовое, медъ, котлы, ручницы, пулъгаки и брони розные и иншые многие речы, за присегою, водлугъ добровольного взятья самого его пана Кготарда, который выконать зложили третего дня, то есть тогожъ року и месеца вышей менованого Ноября двадцат осмого. Которого дня третего онъ дей панъ Кготардъ, будучы готовъ водлугъ добровольного взятья своего и всказу копного присегу выконать на томъ же месцу, отъ копныхъ ему назначономъ, маючы при собе возного Яна Вахарловъского и сторону, становилъсе, нижли дей подданые нашы Славогоские, ведаючы о року и о присязе, хотяжъ се сами на тотъ день назначоный присезе становили и были, нижли дей пана Кготарда до присеги вести не хотели и не вели. Которая то копа—старцы и мужы зъ розныхъ имений и селъ розныхъ пановъ, на тое-жъ местце и коповище собравшысе и видечы то, ижъ панъ Кготардъ водлугъ всказу ихъ на шкодахъ своихъ присегу выконать былъ готовъ, и подданые вашы до присеги не вели, тогды вжо безъ присеги тая копа всказали и присудили ему на тыхъ подданыхъ вашыхъ Словогоскихъ всего сумою осмъдесятъ семъ копъ грошей и грошей петдесятъ, яко то на сознаньи того возного е(сть) по достатку описано и доложоно. Отъ чого копа, взявшы у пана Кготарда Ходоръковского пересудъ, половицу до враду моего кгродского Менского отослали, и о томъ суде, о всказе че-

резъ возного и сторону ознаймили. Въ чомъ панъ Кготардъ Ходорковский, заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого, донесшы до ведомости ураду моего и взявшы отъ враду моего листъ о заплаченъе тыхъ пенезей осмидесятъ семи копъ и грошей петидесятъ литовскихъ, отъ копы всказаныхъ, вашу милость черезъ возного обносилъ и копею съ того листу враду моего о заплаченъе и о учыненье отправы тое сумы въ именью вашей милости Славогощы покладалъ, и по положенъю копеи въ чотырохъ неделяхъ на заплату и отъправу тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоной, ездилъ, нижли дей ваша милость на року по положенью вамъ копеи съ того листу враду моего у чотырохъ неделяхъ, тыхъ пенезей, пану Кготарду заплатить наказаныхъ, не заплатили и на подданыхъ своихъ села Славогощы отъправы учинить не хотели и не учынили, зачымъ дей есте ему пану Кготарду тые пенези, отъ копы всказаные, совито платити попали. Якожъ дей онъ Кготардъ о незаплаченье тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоное. и о невъчыненье отъправы на рочки прошълые Марцовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ отправованые, передъ врадъ мой кгродский позывалъ и справедливости собе доводити за тыми позвы готовъ былъ, нижли дей ты, пане Кесовский, затрудняючы ему тотъ всказъ копный возновский, который на той копе пры томъ всказе и суде копномъ былъ, на тые рочки Марцовые запозвалъ есми былъ, хотечы того на немъ довести, якобы тая копа ему пану Кготарду ничого не присудила, а онъ якобы тотъ судъ копный неправдиве призналъ, съ которыхъ тыхъ рочковъ врадъ мой на шкрутынею до тоежъ копы декретомъ своимъ отослалъ и на часъ назначоный шкрутынии судья кгродский панъ Криштофъ Рекуть выеждчалъ. Съ которое шкрутынии то се оказало, ижъ тая копа судъ того всказу своего сумы вышъ менованое пану Кготарду за шкоды, злодейскимъ обычаемъ покраденые, признала, одно якобы на тотъ часъ и день отъ копы назначоный подданые пана Кготардовы водлугъ добровольного взятья своего и наказу копного не присегали, такъже и самъ панъ Кготардъ, бо дей тежъ подданые вашы Славогощы, на которыхъ тая сума пенезей присужона, до присеги не вели; однакже дей подданые пана Кготардовы на тотъ часъ сами добровольне присегу выконали, и хотяжъ бы дей повторе не были повинни присегати, бо дей тежъ подданые вашы до присеги на третемъ дню по томъ вскезе копномъ не вели, однакъ же дей если бы се вамъ и подданымъ вашымъ въ томъ кривда видела, еслибы подданые вашы похотели вести до присеги, абы есте ему пану Кготарду черезъ возного и сторону шляхту часъ назначили, ку выконаныо присеги на томъ же коповищы, на Селищы у Лужищахъ, где всказъ отъ копы былъ, стать казали; а если похочуть вести до присеги пана Кготарда и подъданыхъ его, абы вели и ему за тотъ всказъ копный досыть чинили, а если не похочуть вести и не поведуть и водлугъ суду копного заплаты и отъправы не учините, тогды о то все зъ вами онъ, панъ Кготардъ у права очевисто мовити хочеть, яко то ширей въ томъ позве жалоба пана Кготардова описана и доложона. По прочытанью того позву умоцованый стороны поводовое панъ Костантый Залеский поведилъ, ижъ дей сторона моя, панъ Кготардъ, кгды се оному шкоды черезъ злодейство розными часы ставали, збиралъ копъ тры на звыкломъ местцу, копе назначономъ, названомъ на Селищы у Лужыщохъ; а потомъ, кгды о тыхъ шкодахъ своихъ поводъ неяковый ведомости въ той же копе, яко менуетъ, отъ подданыхъ пана Кесовского села Славогощъского узялъ, хотечы копу остаточную завитую собрать, яко инъшымъ паномъ около мешкаючымъ, также тому пану Кесовскому черезъ возного поветового Яна Вахарловъского далъ знать, абы подданымъ своимъ водлугъ звыклости на копу на местцу стать росказалъ; такъ же на той копе року тисеча шестьсотъ первого, месеца Ноябра двадцать шостого дня, кгды се уси подданые пановъ околичныхъ собрали, панъ Кготардъ меновалъ, же се ему въ покраденью речей некоторыхъ кривда ни отъ кого иншого, только отъ (под)даныхъ пана Кесовъского, села Славогощъ, деетъ, а меновите о быдло, шаты, начыне домовое, котлы пивные, ручницы, пулгаки и брони розные и о подранье пчолъ и иншые речы, которого за сведецствомъ двухъ чоловековъ на пробу зъ дозволеньемъ и прыступеньемъ до того иншыхъ копленъ узять хотелъ, нижли подданые пана Кесовъского Славогощъские тамтого вы-

дать на пробу жаднымъ способомъ не хотечы, еще и зваду зачавшы, подданыхъ пана Кготардовыхъ збили, зачимъ тежъ копа тые вси речы, о которые панъ Кготардъ копу збиралъ, што меновите на выписахъ кгродскихъ Менскихъ описано естъ, присегу на покраденью оныхъ доложывшы, то все на подданыхъ пана Кесовского села Славогощъ наказала, которую прысегу пану Кготарду самому за добровольнымъ взятьемъ его и подданымъ его на томъ же коповищу дня третего, то есть тогожъ року шестьсотъ первого, месеца Ноября двадцать осмого дня, выконать наказали; тамъ кгды се сторона моя, панъ Кготардъ помененого дня третего на выконанье оное становилъ, тамъ его нихто не велъ, онъ тежъ не присегалъ; за чымъ, ижъ оного нихто съ подданыхъ пана Кесовъского до присеги не велъ, а ижъ безъ присеги водлугъ артыкулу осмъдесятъ первого въ розделе четвертомъ одержать мелъ, зачымъ тежъ возный помененый тое усе до книгъ кгродскихъ Менскихъ, списавшы на квитъ свой, созналъ; а сторона моя панъ Кготардъ по сознанью таковыхъ речей до книгъ, листомъ наупоминальнымъ кгродскимъ Менскимъ пана Кесовъского обнесъ, абы на подданыхъ своихъ Славогошскихъ отъправу водлугъ суду копъного учинилъ панъ Кесовский; зачымъ дей нехотечы на подданыхъ своихъ отъправы чынить, до суду вашей милости, пане староста, кгродского Менского запозвалъ на рочки Марцовые, въ року шестъсотъ второмъ отправуючые, возного Яна Вахарловъского и сторону мою, обвинившы возного, якобы мелъ фалшывое сознанье учинить, а возный на тыхъ рочкохъ Марцовыхъ, бравшысе зъ шляхтою на отприсеженье, которая на тотъ часъ зъ нимъ была, и на шкрутынею узялъ, которая за зложеньемъ тыхъ рочковъ черезъ пана Криштофа Рекутя, судью кгродского Менского, отправована была; поведаюжъ то, ижъ якобы въ той шкрутынии своей панъ судья значне описалъ, ижъ на четвертой копе збираной стороне моей, пану Кготарду, за неприступованьемъ въ черту подданыхъ пана Кесовъского и за бороненьемъ подданого винного тогожъ села Славогоща пана Кесовъского, на име Гришка Журова, тая копа уся певную суму пенезей, то есть осмъдесятъ семъ копъ и грошей петдесятъ за речы покраденые наказала и присегу на тыхъ речахъ пану Кготарду, за добровольнымъ его взятьемъ за нее, и подданымъ его всказала, которая якобы выконана быть не могла; въ томъ только дей самой речы возного врадъ кгродский за фальшивого узнавшы, же созналъ, якъ бы присега выконана быть мела, зъ уряду его возновского деградовалъ и въ той справе за тою вонтпливостью жадного декрету на тотъ часъ не чынечы, знову стороне моей о то правне чинить наказалъ. Панъ Кготардъ теды за тымъ наказомъ передъ судъ вашей милости пана Кесовского тутъ припозвалъ, хотечы наконецъ скуточную росправу зъ нимъ принять о тотъ розсудокъ копъный, доложывшы и того въ позве, абы если се пану Кесовскому крывда въ невыконанью прысеги деетъ черезъ возного, оному рокъ на выконанье оное на томъ же коповищу на Селищы Лужыщохъ зложилъ, чого ижъ панъ Кесовский не учынилъ и року на тую присегу стороне моей не складалъ, што собе самъ добровольне упустилъ, домавяюсе тогды, абы ужо безъ присеги тая сума пенезей на подданыхъ пана Кесовского совито водлугъ артыкулу девятого въ розделе чотырнадцатомъ сказана была, будучы тежъ, хочь собе сторона отпорная то упустила, если бы зъ декрету вашей милости присегу панъ Кготардъ выконать мелъ на тыхъ всихъ речахъ, розсудку вашей милости очыкиваетъ. А умоцованый стороны позваное панъ Демьянъ Кгавроновичъ, показавшы декретъ враду моего кгродского Менского, въ року шестьсотъ второмъ на рочкохъ Апрелевыхъ въ той справе учиненый, а менечы, ижъ вся тая справа черезъ шкрутынию и декертъ враду кгродского Менского осужона естъ, такъ, ижъ панъ Кготардъ Ходорковъский тое шкоды своее порадкомъ въ праве посполитомъ описанымъ доходити маетъ, про то водле шкрутынии и декрету враду кгродского нехай се заховуетъ, и не до выконанья присеги сторону мою позываючы, але знову тую справу зачавшы, зъ нами водле права росправу зачнетъ, тамъ же, што се съ права на подданыхъ нашыхъ покажетъ, на онъ часъ и покуту за грехъ свой кождый на собе нозити и водле права за свой выступъ потер(пе)ти повиненъ будетъ. А такъ я староста, въ той справе пана Кготарда Ходорковъского съ паномъ Анъдреемъ Кесовскимъ, съ позву

жалобы его пана Ходорковъского и зъ декрету враду моего кгродского Менского зрозумевшы, а бачечы то въ декрете, ижъ тотъ возный Вахарловский тую справу пана Ходорковъского зъ стороны присуженья сумы пенезей черезъ копу за шкоды его пана Ходорковъского на немъ пану Кесовскомъ сознаньемъ своимъ порознилъ и до вонтпливости прывелъ, для чого тотъ возный и зъ уряду возновского зложоный есть, съ тыхъ тогды причынъ и теперь не чынечы въ той справе на сесъ часъ никоторого розсудку, тую справу, яко сознаньемъ возного порозненую и до вонтпливости приведеную, на сторону отложившы, пану Кготарду Ходорковскому знову копу збирать и тыхъ шкодъ своихъ черезъ копу на подданыхъ пана Кесовъского доходить наказую; а панъ Кесовский на копе той подданыхъ своихъ ставити и имъ се усправедливити росказати маетъ, а тая копа первшая маетъ вжо быти завитая. Которая тая справа судовая, яко се передо мною точила, про паметь до книгъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ есть записана.

Тоже, л. 294—7.

№ 186.—1602 г., Октября 9 дня. *Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по дѣлу Ходорковскаго съ Кесовскимъ о кражахъ, приписанныхъ копнымъ судомъ крестьянамъ послѣдняго.*

Року тисеча шестьсотъ второго, мѣсяца Октебра девятого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ гродскихъ, въ семъ року верху писаномъ, мѣсяца Октебра у Менску припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне отправованыхъ, передо мною Анъдреемъ Станкевичомъ—старостою Менскимъ, кгды справа порадкомъ зъ реестру припала земянина господарского воеводства Менского пана Кготарда Ходорковъского зъ земяниномъ господарскимъ воеводства Менского съ паномъ Андреемъ Кесовскимъ и малжонкою его пани Кгальшкою Левковичовною и детьми небощыка пана Каспара Томъковича и опекунами ихъ, въ позве меновите поменеными, въ которой справе сторона поводовая панъ Кготардъ Ходорковский, ставшы очевисто у суду, злетилъ отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту водлугъ права земенину господарскому повету Менского пану Григорью Стрыжце, где тежъ и панъ Кесовский, тутъ же очевисто, за приволаньемъ черезъ возного, у суду ставшы, а малжонъка его пани Гальшка Левковичовна за моцъю листовною злетили отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту земенину господарскому воеводства Менского пану Демьяну Кгавроновичу. Зачимъ умоцованый стороны поводовое звышъ мененый, доведшы поданья позву и року за нимъ припалого слушне водлугъ науки статутовое и показавшы потрыкротное прыволанье ку праву стороны позваное написомъ руки писарское на позве, а поднесшы тотъ позовъ, жаловалъ зъ него тымъ способомъ о томъ, ижъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ первомъ, мѣсяца Ноября двадцать шостого дня збирана была копа отъ него пана Кготарда Ходорковского о розные и немалые шкоды его, которие ему розными часы злодейскимъ обычаемъ сталисе, яко то на выписехъ урадовыхъ есть описано и доложоно, которая то копа—подданые розныхъ пановъ и именей, воколъ мешкаючые, а до тое копы водлугъ стародавного обычаю прыналежачые, на врочищу и коповищу стародавномъ, на Селищохъ у Лужыщахъ, року, мѣсяца и дня верху менованого Ноября двадцать шостого, на четвертой копе, яко на завитомъ року собравшысе, а маючы при собе возного поветового Яна Вахарловского и сторону, за нестаньемъ на копе некоторыхъ подданыхъ его пана Андрея Кесовского и пани Кесовъское, именья Сельца, зъ села Славогощъ, въ повете Менскомъ лежачого, и за спротивенство и непослушенство ихъ звычаю копъному, ижъ се дей въ черту скинуть и винного искать, и на опытъ дать не хотели и не дали, але еще подданого тивуна двора его Нивокъ—Михаля Саковича, который шкодъ пана своего искалъ и пыталъ, и сына его Ивана тые подданые ихъ Славогошские збили и змордовали, якобы дей отъ следу отъбили, винного закрываючы, которая дей тая копа пану Кготарту Ходорковскому за шкоды его, розными часы злодейскимъ обычаемъ сталые и на выписахъ оповеданья врадового показаные, за статки, волы, коровы и за шаты и начинье домовое, медь котлы, ручъницы, пулгаки и брони розные и

иншые многие речы, за присегою, водлугъ добровольного взятья самого его пана Кготарда, которую выконать зложили третего дня, то есть того-жъ року и мѣсяца вышей менованого Ноября двадцать осмого; которого дня третего онъ дей панъ Кготардъ, будучы готовъ водлугъ добровольного взятья своего и всказу копного присегу выконати, на томъ же местцу, отъ копы ему назначономъ, маючи при собе возного Яна Вахарловского и сторону, становилсе, нижли дей подданые вашы Славогоские, ведаючы о року и о присезе, хотяжь се сами на тотъ день, назначоный присезе, становили и были, нижли дей пана Кготарда до присеги вести не хотели и не вели; которая тая копа—старцы и мужы, зъ розныхъ именей и селъ розныхъ пановъ на тоежъ местце и коповище собравъшысе и видечы то, ижъ панъ Кготардъ, водлугъ всказу ихъ, на шкодахъ своихъ присегу выконати былъ готовъ, а подданые вашы до присеги не вели, тогды вжо безъ присеги его тая копа всказала и присудила ему на тыхъ подданыхъ вашыхъ Славогошскихъ всего сумою осмъдесятъ семъ копъ и грошей петьдесятъ; яко то на сознаньи того возного есть по достатку описано и доложоно, отъ чого копа взявшы у пана Кготарда пересудъ, половицу до враду моего кгродского Менъского отослала, и о томъ суде и всказе черезъ возного ознаймила. Въ чомъ панъ Кготардъ Ходорковский, заховуючысе водлугъ права посполитого, донесшы до ведомости ураду моего, взявшы отъ враду моего листъ о заплаченье тыхъ пенезей осмидесятъ семи копъ и грошей петидесятъ литовскихъ, отъ копы всказаныхъ, ижъ черезъ возного обносилъ и копею съ того листу враду моего о заплаченье и о вчиненье отправы тое сумы на именьи ихъ Славогощы покладалъ. И по положенью копеи въ чотырохъ неделяхъ по заплату и отправу тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоную, ездилъ, нижли дей они року, у чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, тыхъ пенезей пану Кготарду, яко есте наказали, не заплатили, и на подданыхъ своихъ села Славогощы отправы учинити не хотели и не учинили, зачимъ дей есте ему пану Кготарду тые пенези, съ копы вскаЗаные, совито платити попали. Якожъ дей онъ панъ Кготардъ о незаплаченье тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоное, и о невчиненье отправы на роки прошлые Марцовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ отправованые, передъ врадъ мой кгродский Менский позывалъ и справедливости собе доводити за тыми позвы готовъ былъ, нижли дей ты, пане Кесовский, затрудняючи ему тотъ всказъ копъный, возного того, который на той копе при томъ всказе и суду копномъ былъ, на тыежъ рочки Марцовые запозвалъ еси былъ, хотечы того на немъ довести, якобы тая копа ему пану Кготарду ничого не присудила, а онъ якобы тотъ судъ копный неправдиве призналъ, съ которыхъ тыхъ рочковъ врадъ мой на шкрутынею до тое копы декретомъ своимъ отослалъ и на часъ назначоный шкрутынии судья мой кгродский панъ Криштофъ Рекуть выеждчалъ. Съ которое шкрутынии то се оказало, ижъ тая копа судъ того всказу своего сумы вышъ менованое пану Кготарду за шкоды, злодейскимъ обычаемъ покраденые, признала; одно, якобы на тотъ часъ и день отъ копы назначоный подданые пана Кготардовы, водлугъ добровольного взятья своего и наказу копного не присегали, такъже и самъ панъ Кготардъ, бо дей тежъ подданые вашы Славогошъские, на которыхъ тая сума присужона, до присеги не вели, однакъже дей подданые пана Кготардовы на тотъ часъ добровольне присегу выконали; якожъ дей онъ панъ Кготардъ и на рочки прошлые Августовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ отправованые, ихъ о то позывалъ и справедливости доводити готовъ былъ, нижли я тую справу якобы для подозренья сознанья возного, зъ стороны якобы невыконанья присеги и неданья на тотъ часъ копе пересуду, тую справу зъ рочковъ прошлыхъ Августовыхъ, не ствержаючы того суду копного, знову былъ до копы декретомъ своимъ отослалъ и тыхъ шкодъ, которие была копа всказала, на подданыхъ пана Кесовского Славогошскихъ доходить наказалъ; которая дей копа, не хотечы знову тое справы судить, але дей тотъ судъ свой перший ствердила и пры моцы заховала, и присегу подданыхъ пана Кготардовыхъ признала, и на отправу тое сумы пенезей вышъ помененое, отъ нихъ копы на подданыхъ пана Кесовского Славогошскихъ присужоное, до мене отослала и заплатить зъ совитостью и досыть учынить наказала; которую онъ тую справу вжо до екъзыку-

цыи привести хочеть, яко о томъ ширей жалоба его пана Кготарда на томъ позве есть описана. А по вычитаню позву, панъ Кготардъ Ходорковский, черезъ умоцованого своего пана Григорья Стрыжку, поведилъ, ижъ дей тутъ есть припозванъ панъ Кесовский, малжонъка и дети ее, такъ тежъ опекунове детей небожчыка пана Каспора Томъковича, ку прислуханю вжо речы, черезъ копу на подданыхъ ихъ Славогошскихъ осужоное, отъ которого вс казанья копа пересуду собе половицу отъ пана Кготарда Ходорковского взяла, а половицу до враду отослано, яко то на реляцыи возныхъ описано и доложоно есть. А ижъ ваша милость, пане староста, повторе копу пану Ходорковъскому збирать наказалъ и пану Кесовскому и малжонце его подданыхъ до усправедливенья на той копе ставити узналъ, панъ Ходорковский, чынечы досыть наказу судовому, на звыкломъ местцу копе, копу збиралъ, и абы тую справу копъляне зпову судили, потребовалъ и домовялсе; нижли копа, нехотечы первшого суду своего пересужывать, бо вжо отъ того вс казанья своего пересудъ, собе належный, взяли и до враду половицу отослали, а врадъ, выслухавшы суду копного, пересудъ узялъ, и за неусправедливеньемъ звычаемъ рускимъ копънымъ, подданыхъ пана Кесовского и малжонки его, а за выконанъемъ присеги подданыхъ пана Ходорковского на шкодахъ поделаныхъ суму пенезей осмъдесятъ семъ копъ и грошей пятдесятъ вс казали и присудили, и до враду кгродского Менского на отправу тое сумы, водле права и науки статутовое, въ розделе чотырнадцатомъ артыкуле девятомъ описаное, отослали, и пересужывать другий разъ того суду своего не хотели, только, тотъ же первый судъ свой змоцнившы и возного Яна Вахарловъского, ижъ справедливе тую копу осужоную до враду отнесъ, высветчили, ижъ все, такъ се власне деело, яко тотъ возный до книгъ созналъ. Чого доводечы, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Менъскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ второго, мѣсяца Сентебра шестнадцатого дня, сознанья возного Лаврина Епимаховича, въ которомъ выписе тая копа ясне есть описана, ижъ они копъляне первшый судъ свой змоцнили, а знову того судить не хотели, але съ певныхъ причинъ вжо то разъ добре осудили, присега се и вси доводы водле права выконали, бо за слушъные причыны на нихъ присудили, ижъ се, водлугъ звычаю копного, въ черту не кинули и подданого пана своего, которого за доводами слушъными копа виннымъ находила, Грышка Жорова, на опытъ дать не хотели и всимъ селомъ Слаговошцы боронили, и въ закладъ на местце того чотырохъ чоловековъ подданыхъ пана Кготардовыхъ не брали, а надъ то еще тивуна его, который шкодъ пана своего искалъ и пыталъ, и сына его збили, якобы тежъ отъ следу отбили, винного закриваючы; якожъ предсе копа, за домовянъемъ отъ пана Кготарда и кгволи декрету его милости пана старостиному изнову бы судила, нижли того вышъ менованого чоловека теперь на копе не ставили, которого се копа домовяла, абы Слаговошцы ставили, для чого копа, водлугъ декрету его милости пана старостина, зпову судить не хотела, кгдыжъ тежъ ни въ чомъ помылка тому суду першому не стала. По вычитаню того выпису, панъ Ходорковский, черезъ умоцованого своего пана Стрыжку, поведилъ, ижъ дей, естли еще на томъ доводе, который се на копе, водле наказу суду копного, выконалъ, панъ Кесовский зъ малжонъкою своею досыть не маютъ, панъ Ходорковский самъ на шкодахъ своихъ, стверъжаючы тую всю справу, присегнути хочетъ, хотяжъ то собе подданые пана Кесовского упустили, ижъ на третемъ дню до присеги пана Кготарда не вели, и домовялсе, абы тая справа и судъ копный, водле артыкулу десятого зъ розделу чотырнадцатого, выконыванъ и до екзыкуцыи привожонъ былъ, а возный Янъ Вахарловский, который невинне зъ ураду возновского въ той справе есть зложонъ, абы при враде своемъ возновскомъ зосталъ. А умоцованый пана Андрея Кесовского и малжонъки его панъ Демъянъ Кгавроновичъ поведилъ: не вемъ дей, зъ якихъ прычынъ панъ Ходорковский менить собе быть кривду отъ пана Кесовского и отъ подданыхъ его, поневашъ се то тамъ зъ реляцыи возного зъ стороною его самого, на той копе будучого, яко и зъ реляцыи енеральское зъ стороны пана Кесовского, на той же копе будучого, показуеть, ижъ водле декрету врадового на рочкохъ Августовыхъ, вжо по выводе шкрутынеи учиненого, панъ Кесовский, будучы послушенъ права и декрету врадового, подданыхъ своихъ

усихъ на копе становилъ, а за постановенъемъ на копе подданые его, показуючы невинность свою и даючы всей копе справу, ижъ шкодника пана Ходорковского межы собою въ маетности пана своего не мають, и яко се съ сознанья енорала и возного, на той копе будучихъ, оказало, же старецъ пана Кесовского само-семъ зъ поддаными пана своего на томъ, ижъ о шкоднику пана Кготартовомъ не ведаетъ и шкодниками сами не суть, до присеги се брали; одно, ижъ копа, не заховуючысе водлугъ декрету моего а не огледавшы на то, ижъ тотъ возный, на першой копе въ той справе будучый, для фальшивого сознанья своего, зъ ураду декгредованъ, и тотъ перший судъ копный на сторону былъ отложонъ, теперь, на той копе будучы, яко енералъ и возный сознаваютъ, никоторого суду знову копою чинить, доводовъ и отводовъ слухать не хотечы, вымовку чинили, ижъ вжо въ той справе первей того сума пенезей на пану Кенсовскомъ сказана есть, чымъ самымъ упоромъ своимъ тые копъники праву посполитому и декрету врадовому спротивили; про то теперь, яко се тамъ на той копе старецъ пана Кенсовского само-семый до присеги бралъ, тутъ оному старцу само семому на томъ, ижъ они сами шкодниками пану Кготарду не суть и о шкоднику не ведають; присегу наказую и рокъ присезе день третий складаю; а по присезе панъ Кесовский и подданые его отъ обжалованья пана Кготардового вольнымъ быти маетъ. А сторона поводовая панъ Ходорковъский, розумеючы собе тотъ декретъ мой якобы не водлугъ права быть учиненый, апеляцыю о то до суду головного трибунального вносилъ, которое и я староста ему допустилъ. Мають обе-две стороне за симъ декретомъ моимъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ въ року теперешнемъ шестьсотъ второмъ, на термине справъ воеводства Менского, у Новагородку становить и росправу зъ собою принять. Которая справа до книгъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1601—1610 г., № 11778, л. 311—5.

№ 187.—1603 г., Апрѣля 18 дня. *Заявленіе о приговорѣ копы по дѣлу о кражѣ лошади.*

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля осмьнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимъского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, державъцою Здитовъскимъ, подстаростимъ Слонимъскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы: Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля осмьнадцатого дня, будучи мне узятымъ на справу свещенника Илинского Остапа Тимохвеевича на копу о покраденье сверепы изъ стайни, изъ четверга на пятницу, месеца Апреля одинадцатого дня, у ночи, нетъ ведома отъ кого. Яко-жъ дей я (мовилъ свещеникъ) того часу у ночи, вышолъ дей есми на дворъ свой и виделъ есми, же стайня отчинена и въ стайни сверепы свое не нашолъ; яко-жъ дей я того-жъ часу и тое ночи людемъ добрымъ суседомъ околичнымъ тую шкоду свою оповедалъ и оказалъ; а на завтрей заразомъ пошолъ на врадъ и оповедалъ шкоду свою, и зъ ураду узялемъ слугу урадового Семена Гавриловича и иныхъ суседъ своихъ, мещанъ Слонимъскихъ, привели следъ зъ дому своего оное сверепы до дому Якуба Прусака, у которомъ на тотъ часъ мешкаетъ Федора Чорнавъская, которую заразомъ звалъ на следъ, бо изъ ее двора дира была, дирою тою кляча моя дей выведена и диру того-жъ часу загородила . . . той шкоде моей . . . . городечи тую диру и следу и зъ суседьми своими подкоморниками не отводили, не отвели, и въ томъ дей, панове копники и панове мещане, мне дей ни на кого не жаль, хиба на Чорнавъскую и на тыхъ подкоморниковъ ее, же следу не отвели и диру по той шкоде зачинить казала, а въ томъ мне шкода стала. А копа, порозумевши се промежъку себе о неотвоженье следу съ того дому, усказали на той Чорнавской копу грошей, а на Ваську Дойлиду полторы копы грошей, же у себе переховывалъ лозного. А Федора Чорнавъская и Василь Дойлида брали се до присеги, нижли

то дали еще на декретъ его милости пана подстаростего пана Станислава Ремъбецкого, економа Слонимъского. Яко-жъ я возный, што-мъ виделъ и слышалъ, далемъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки мое свещенику Илинскому, року и дня вышъ помененого. Которое тое сознанье возъного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 23—4.

№ 188.—1603 г., Мая 1 дня. *Заявленіе возного о разслѣдованіи копы по дѣлу о порубкѣ лѣса, покражѣ сѣна и о нанесеніи побоевъ.*

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня.

Присылалъ до замку господарского Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, державцы Здитовского, подстаростего Слонимского, врадникъ вельможное панее ей милости, паней Ольбрыхтовое Радивиловое, маршалкове найвышшое великого князьства Литовского, старостиное Ковенское и Румборское, княжны Анны, с Курлянту, двора именья ее милости Сухлицкого, въ повете Новгородскомъ лежачого, панъ Теодоръ Каленицкий, оповедаючи и жалуючи, за даньемъ справы лесничого и сторожа леса Ракова, на име Мокова Гринчича и Павла Скрыля въ томъ, ижъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дня подданые земенина господарского земли Новгородское, на сесъ часъ наместника Новгородского, пана Филона Зубка, именья его милости Цеперского, въ повете Новгородскомъ лежачого, зъ села его милости Половковского, на име Павелъ Ермаковичъ и Михалъ Ермаковичъ Чорнышъ, маючи собе на помочъ не мало слугъ и подданыхъ пана своего, а меновите татарина Януша, зъ немало иншихъ татаръ пана Зубковыхъ, которыхъ они сами знають и имена ихъ ведають, не ведать, если за росказаньемъ самого пана Зубка, пана своего, аболи сами своволне а кгвалтомъ, зъ немало возами, наехали и нашли на лесъ и гай зарощоный ее милости пани маршалковое Сухлицкий, названый Раковъ, где дей вельми часто звыкли рознымъ способомъ шкоду, жаль и деспектъ выражати и того дей часу и дня, яко се вышъ описало, вь тотъ гай впадши, менованого того лесничого, подданого ее милости пани маршалковое, заставши въ томъ лесе, окрутне збили, змордовали и гай тотъ вырубали о колькодесятъ возовъ розного дерева, а искавши грошей, только дей два гроши нашовши, тежъ отнели и пограбили. А потомъ дей, на завтрее, сего-жъ року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля двадцать шостого дня, могло быть при године въ ночь, тые люди его милости пана Зубковы села Половковского, собравшисе зъ возами, ночнымъ злодейскимъ обычаемъ подъехали подъ дворъ ее милости пани маршалковое Сухлицкий, одрыну зъ сеномъ, стоячую оподаль двора того розгородивши, сена возовъ сколльконадцать выкрали и не малою дружиною хочь въ поводь и гразь, ажъ дей настаи добрые отъ тое одрыны поставивши, на поли сухомъ сено тое рукопашъ и веровками носечи и волочечи, возы направивши, до того села своего Половковичъ отпровадили и отвезли, што дей праве значно было по поляхъ и по дорозе, где везено. За которую тую шкоду покраденую всему дей тому селу Половковскому вину даетъ и тое злодейство отъ нихъ маетъ. Который гай порубаный и збитье того лесничого, жаль и шкоду въ покраденью сена того помененый панъ Каленицкий того-жъ дей часу оповедавши суседомъ околичнымъ, слалъ копу, собравши люди, тымъ следомъ, где сено повезено и кгды дей пришли до села того Половковичъ и неопадаль его стали и отъ двора его милости Цеперского недалеко будучи, ходили дей до врадника его милости, который въ томъ дворе на тотъ часъ есть, прозвищомъ до Голенища, оповедаючи ему такое своволенство и шкоду, покраденье сена, и просечи его, абы росказалъ безпечно у село ити и абы село тое следъ тотъ вывели слушне, яко обычай тотъ есть; то пакъ дей тотъ урадникъ поведилъ и колько чоловековъ при немъ было съ Половковичъ: мене дей панъ мой тутъ оставилъ у дворе своемъ роботы пильновати, а не злодейство на люди свои сочыти и сокомъ дей не хочу быти и вамъ не ражу у село ити, а который дей возный смеетъ съ тою копою ходить, нехай того стрежетсе, штобъ не згнилъ у турме. Которое

таковое обестье чуючи, тая копа вернуть се мусела, а панъ Калиницкий порубаный гай тотъ и збитье сторожа лесничого и побранье тежъ сена, поволоченье и знаки litоворознымъ поветовымъ обвелъ, который менечисе вознымъ, на той справе будучи Янъ Моршковский, сего-жъ року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня, постановившисе очевисто передо мною на враде Слонимскомъ, ку записанью до книгъ Слонимскихъ, при квите своемъ запечатованомъ, нижей писаномъ, при томъ же оповеданью пана Каленицкого, устъное сознанье свое учинилъ тыми словы: Я Янъ Моршковский, возный земли Новгородское, сознаваю симъ квитомъ моимъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Апреля одинадцатого дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Павла Восковича а пана Миколая Дмитровича, былемъ на справе ее милости пани маршалъковое въ именью ее милости Сухлицкомъ, въ повете Новгородскомъ лежачомъ, у гаи ее милости Ракове; тамъ панъ Каленицкий оповедалъ и оказалъ мне возному и стороне моей пень порубаного дерева, наличилъ есми на сохи годного чотыриста, а на ключища, на жердье годного шестьсотъ, на будованье годного сто, на хворостъ годного безъ личбы, чого есми сличить не могъ; а потомъ дей виделомъ на лесничомъ того леса, сторожу, на Макаву Грынчичу раны, то есть у голове битую крывавую, хрыбетъ увесь, также руки обе-две побито, крываво, кровью понаседало, съ которыхъ ранъ, не ведаю дей, если живъ будетъ; а потомъ дей еще, приехавши до двора Сухлицкого, тотъ же панъ Каленицкий оповедалъ и оказалъ мне возному у одрыны сенное за дворомъ плотъ розгорожоный, ажъ у поле черезъ гразь и воду волочоно и ношоно на возы класть, яко-жъ есми и становищъ колесныхъ о колько-сь переличилъ, што стояли, а на нихъ сено кладено. Што все передо мною меновалъ тотъ панъ Каленицкий, ижъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дня, подданые дей пана Зубковы Павелъ а Михалъ Чорнышъ наехали на лесъ Раковъ кгвалтовне, лесъ порубали и лесничого помененого збили, змордовали и грабежъ ему безправный учинили, а потомъ дей на завтрее того-жъ месеца Апреля двадцать шостого дня стала се шкода, злодейскимъ обыйстьемъ покрадено сено, которую шкоду розумеетъ дей панъ Каленицкий отъ усего села пана Зубкова Половковского и тому всему селу вину даетъ. Што я возный, чувши и видевши, а чого будучи сведомъ, даломъ сесь квитъ мой ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ зъ моею печатью и съ печатьми тое стороны шляхты, при мне будучое, вышей вписаное. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое-жъ оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 52—3.

№ 189.—1603 г., Мая 5 дня. *Заявленіе возного о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ.*

Того-жъ дня пятого Мая (1603 г.).

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ господарскимъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, присылалъ врадникъ вельможное ее милости пани Станиславовое Нарбутовое—воеводиное Мстиславское, старостиное Ошменское, ее милости пани Гальшки Глебовичовны, воеводянки Виленское, именья ее милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, панъ Стефанъ Залуский, жалуючи и оповедаючи тымъ способомъ о томъ, што-жъ дей въ року теперь идучомъ, по нароженью Сына Божего тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Мая зъ дня второго на день третий, а то есть съ пятницы на суботу, млынъ дей ее милости панее моее именья Луконницкого, прозываемый Войтеховский, который стоитъ на рецце Луконницы, подъ селомъ ее-жъ милости панее моее, неподалеку кгрунтовъ села Прудянского, тое дей ночи звышъ помененое съ того млына, отлупивши замокъ отъ скрыни и збожья отмерного жита, съ тое скрыни выкрадено бочокъ семь. А кгды вжо по остатокъ злодееве пришли и съ тое скрыни збожье, жито высыпали во два мехи и вже зъ млына вышли, тамъже тое-жъ ночи звышъ помененое подданый ее милости панее моее Матей Дудка по рецце внизу рыбу ловилъ, а подшодши подъ млынъ

почувши въ млыне стукъ, спыталъ, хто бы то былъ, а тые злодееве, опустивши ношки, мехи, прочь поутекали. А скоро былъ день, за даньемъ мне знать отъ мельника того млына Федора Гущы о покраденье того млына, заразомъ, заховуючисе водле права, собравши копу людей, а до того возного и сторону шляхъту, шолъ есми, куды тое жито зъ млына ношоно; а до того съ того-жъ млына тое-жъ ночи покрадены два клевцы, которые коштовали по осми грошей литовскихъ. И просилъ тотъ посланецъ урадника ее милости пани воеводиное, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано было. А потомъ оповеданью, ставши очевисто на враде возный повету Слонимъского Ярошъ Одинецъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Мая десятого дня, при квите своемъ, подъ печатью и съ подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты даномъ, сознавалъ тыми словы: Я Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая третего дня, маючи я при собе стороною шляхтичовъ двухъ — пана Андрея Якимовича а пана Якова Мойсеевича, былъ есми съ тою стороною шляхтою, за ужитьемъ врадника ее милости пани воеводиное Мстиславское, старостиное Ошменское, именья ее милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Стефана Залуского, и кгды-мъ тамъ прибылъ до млына ее милости именья Луконницкого, прозываемый Войтеховскiй, тамъ же оповедалъ мне возному и той стороне шляхте покрадене зъ млына жита, и вже копа людей не мало собралася, и войтъ зъ села Прудянского съ поддаными того села. Яко-жъ при мне возномъ тая вся копа, взявши следъ съ петы отъ млына, шли есмо следомъ, куды тое збоже несено и потрушоно, и привели следъ на кгрунты села пана Третякового Прудянского. Тамъ-же урадникъ мовилъ до того войта Богдана Лойка, абы онъ самъ и подданымъ его милости пана своего, взявши тотъ следъ съ тое копы, зъ кгрунту и зъ земли того села своего отвели, а тотъ войтъ Богданъ и при немъ подданые зъ кгрунту своего того села Пруднянского того следу отвести не могли; а урадникъ ее милости пани воеводиное Мстиславское панъ Стефанъ Залускiй въ томъ покраденью зо млына збожа и клевцовъ тому всему селу Прудянскому вину далъ. Што все тое мне возному и той стороне шляхте тотъ урадникъ ее милости пани воеводиное осветчивши, съ тое копы прочъ розышлисе. На што я возный, при чомъ былъ и чого-мъ сведомъ, далъ есми сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня на дате звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписъ рукъ возного тыми словы: Ярошъ Одинецъ—возный повету Слонимского рукою власною. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано,

Тоже, л. 65—6.

№ 190.—1603 г., Iюня 1 дня. *Разслѣдованiе копы по дѣлу о покражахъ.*

Того-жъ дня, месеца Июня первого (1603).

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешъкомъ, маршалъкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовъскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, при квите своемъ, созъnанье свое учинилъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ далъ тыми словы. Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая двадцать пятого дня, маючи я при собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Максима Котовского а пана Адама Кишлицкого, будучи я возный взятымъ на справу пана Василья Ждановича, мещанина места господарьского Слонимского, арендара млына Огнешицкого, который млынъ на тотъ часъ держитъ арендою отъ Есенья Сымоновича, жида Слонимского, въ именью вельможного его милости пана Льва Сапеги, судьи земского Городенского, названого Огнешичъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, для прислуханья копы и выведанья на той копе, яко на третей,

яко рокомъ завитымъ, о шкоднику и злодею того млына Огнешицкого, который млынъ уже за держанья того Василья Ждановича арендара подвакроть выкраденый былъ. Яко-жъ будучи мне возъному тамъ въ томъ именью Огнешичахъ, на местцу здавна звыкломъ, где се копа збираетъ и первей збирала, того дня звышъ помененого, двадцать пятого месеца Мая въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ не зобрала се сполна, яко была передъ тымъ звыкла, для розостя некоторыхъ подданыхъ Огнешицъкихъ его милости пана судьи Кгроденского, такъ тежъ для непрыбытья подданыхъ именья Сенковского его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, зачымъ на той копе никоторое справы копное, ани выведанья о покраденье того млына Огнешицкого не было, але заразъ тамъ-же на томъ мейстъцу копномъ будучи самъ войтъ села Огнешицкого, на име Юрий, послалъ до его милости пана Юрья Нарбута, судьича Слонимского, просечи, абы его милость подданымъ своимъ именья Сенковского на прышлую неделю, то есть дня нинешнего, первого месеца Июня въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ на тое местце до тое копы, где се звыкли становить, стать росказалъ, хотечи абы се о шкоднику того млына выкраденого доведеть и выпытать могли. На што его милость панъ судьичъ позволилъ и на тотъ день первый месеца Июня подданымъ своимъ на копу ставить се казалъ. Яко-жъ я возный повторе на той копе, яко на року завитомъ, съ тымъ арендаромъ Васильемъ Ждановичомъ будучи передъ тою копою на тотъ часъ, яко и на першихъ копахъ, опытъ чинилъ, менечи собе шкоды метъ въ томъ млыне за першимъ выкраденьемъ того млына пять бочокъ жита меротщины, бочку ечменю, клевцовъ железныхъ до каменья кованья три, которые коштовали по грошей дванадцати, а сокера одна за полталера купленая; а за другимъ разомъ выкрадено въ томъ же млыне бочка жита, полбочки ечменю и полбочки солоду, клевцы два, также по дванадцати грошей коштовали, и сокера за ві҃ (12) за дванадцать грошей купленая, пыталъ тыми словы: панове мужеве! ужесте отъ мене на першихъ копахъ жалобу мою и опытъ о покраденье подвакротне млына того, который я арендою держу, и теперь васъ прошу и пытаю, если есте о той шкоде моей где не чули, будь на торгу, въ корчме, любъ въ якихъ розмовахъ, бесядахъ одинъ зъ другимъ будучи, або отъ кого иншого вспоминаючи, або тежъ если се вамъ нетрафило видеть несучи, везучи ли подъ онымъ часомъ, кгды ми се шкода стала, або если у ковалевъ не видели, где клевцовъ млыновыхъ, прерабячи на нароги, або на якое иншое начынье, любъ тежъ сокеры отъ кого продаючое, або кому купуючи, и если тежъ хто межи вами хлеба не маючи, чимъ бы се подъ тымъ часомъ живилъ и у кого бы таковое жито куповалъ? На тые словы нихто се до жадное речы не признал, ажъ кгды почалъ до присеги обычаемъ копнымъ зъ села по три мужи обирать, даючи имъ то ведеть, ижъ если есте яко сами не лиходейчи, ани шкодничи того млына, и правдиве не ведаете, и не слышали есте межи собою о шкоднику того млына Огнешицкого. И обралъ тотъ Василей Ждановичъ зъ села Огнешичъ трохъ мужовъ до присеги, подданыхъ его милости пана судьи Кгроденского, Юрья войта, Мартина Кревню а Митюка Петровича, а его милости пана судьича Слонимского трохъ подданыхъ именья Сенковского Олехна Манцевича, Степана Ленцевича, Лаврина Яковдовича, и той присезе день третий месеца Июня, то есть у волторокъ пришлый, зложили и ознаймили. А потомъ, за зложеньемъ тое присеги, кгды се межи собою мужове порозумевали, выступивши три подданые его милости пана Юрья Нарбута, судьича Слонимского, добровольне передъ нами признали въ тые слова: ижъ кгды есмо орали на поли подле дороги великое за селомъ Сенковскимъ, пришолъ до насъ Миколай Сымановичъ, млынаръ Слонимский, и поведялъ намъ, ижъ дей ведаю, отъ кого тую шкоду во млыне Василей млынарь арендарь маетъ, отъ Клима Кнезевича—подданого Огнешицкого, а отъ стодольника Ивана Копача, съ которыми дей молодецъ, млынарчикъ его Василья за одно зъ ними буршуетъ и въ нихъ завше ночуетъ и бываетъ. А потомъ тежъ подданый его милости пана Льва Сапеги—судьи Кгроденского Федоръ Боговичъ, который на тотъ часъ у дворе Огнешицъкимъ въ сторожы былъ, призналъ въ тые слова, ижъ дей ми трафило се быть и молотить въ гумне панскимъ, же молотили копу жита подданые Огнешицкие пана на-

шого, а меновите Кондратъ Ягодичъ, Гришко Петровичъ, Лавринъ Марыничъ а Иванъ Кревничъ. А тамъ дей тежъ до нихъ прибылъ Тимошъ Пивоварецъ, который дей тежъ въ нихъ жита того на хлебъ просилъ, которому дей вси отъказали: ты дей жита на хлебъ у насъ просишь, а сынове твои Пахно и Масей хлебомъ препекаютъ и хлебъ продаютъ, бо дей Масей купилъ жита полбочки за полкопы грошей у Грышка, млынарчика Василья Ждановича—арендарового, а Пахно мерку прудовую за пять грошей, чому-жъ ты у сыновъ хлеба не берешь, ани у нихъ просишь? онъ поведялъ, ижъ дей у мне дети не суть мне послушные. То тежъ и сами тые подданые въ тые-жъ слова одностайне передъ нами всеми признали, ижъ хлебъ препекаючи продавали сынове Пивоваровы, того-сь мы вядоми, ижъ жито куповали у молодца Василья Ждановича, на имя у Грышка. На которой той копе Василей Ждановичъ, арендарь, на третий день присегу зложоную до самое росправы отложилъ, хотечи шкоды своей правне докончить и то мною вознымъ осветчивши и тою стороною шляхтою оповедавши, съ тое копы прочь се розышли. Што я возный, штомъ слышалъ и виделъ, на симъ квите моемъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ далъ есми. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписъ руки возного тыми словы: Станиславъ Подлеский—возный рукою власною подписалъ. Которое-жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 168—9.

№ 191.—1603 г., Іюля 11 дня. *Заявленіе вознаго о собираніи копы для разслѣдованія дѣла о покражѣ.*

Того-жъ дня Іюля одинадцатого (1603 г.)

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморимъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловала и оповедала земянка господарская повету Слонимского пани Станиславовая Руденская, пани Дорота Волчковна на земянку господарскую повету Слонимского пани Миколаевую Тальковую, пани Раину Левковичовну о томъ, ижъ въ року тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Июля девятого дня, кони мое съ поля паши покрадены, зъ именья моего Бабековщизны, у повете Слонимскомъ лежачого, а я-мъ копу водлугъ звычаю давного межы суседьми о шкоднику своемъ и злодею збирала и выведываласе. Але пани Миколаевая Тальковая своихъ подданыхъ не хотела ставить на копе, а звлаща подданого своего Левоня Тишевича, што мешкаетъ подле моихъ подданыхъ, заставныхъ отъ пана Войтеха Талька у называемыхъ Халупахъ и кгрунтахъ Козаковщизне, тамъ, недалеко двора Станислава Талька, дворца ее пани Миколаевое Тальковое, названого Служовского, где первей подданый Калюта бывалъ и мешкалъ, а пани Миколаевая Тальковая тому подданому своему не казала на копе стать. А потомъ есми слала возного повету Слонимского Станислава Подлеского и сторону шляхту до пани Тальковое, абы подданыхъ своихъ пустила на копу вжо другую, а пани Миколаевая Тальковая поведила, я не бороню, нехай идутъ и справуютсе суседскимъ обычаемъ, але не водлугъ права, едно водлугъ суседства; и коли-мъ возного слала до подданого Левона Тишевича, до халупы Козаковщизны, который Левонъ на копе сталъ,—якожъ и возный Станиславъ Подлеский при квите своемъ до книгъ созналъ тыми словы. Я Станиславъ Подлеский—возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Июля одинадцатого дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ, шляхту—пана Юрья Станиславовича а пана Григорья Миколаевича, былъ есми посланый отъ земянки господарское повету Слонимского пани Станиславовое Руденское, пани Дороты Волъчъковъны до земянки господарское повету Слонимского пани Миколаевое Тальковое, упоминаючи пани Тальковую, абы подданыхъ своихъ пустила на копу; пани Тальковая поведила: я суседскимъ обычаемъ не бороню подданыхъ; тогды ходилъ есми съ копниками до подданого пани Тальковое, до Левоня Тишевича, который мешкаетъ въ хоромахъ Козаковскихъ, где се небожчики панове Тальковe

позабивали; который подданый не хотелъ былъ ити съ тыхъ халупъ Козаковскихъ, мовечи: я дей безъ пристава панее своее, пани Миколаевое Тальковое не пойду на копу, ажъ пришлетъ до мене. То пакъ тотъ Левонъ, ажъ за посланьемъ урадника пани Тальковое Кондрата Скрендевского того Левоня Тишевича на копе поставилъ и тамъ-же се на копе росправовали. Которые копляне зо мною вознымъ во всей той шкоде, въ покраденью коней пана Руденского и малжонъки его милости, нашли виннымъ быть наймита дворного Станислава Талька, на име Калюту, который Калюта есть подъ пани Миколаевою Тальковою и первей сего мешкалъ на кгрунте Козаковскомъ въ хоромахъ, за небожчикомъ паномъ Миколаемъ Талькомъ Порецкимъ и малъжонкою его пани Раиною Левковичовною, а съ тыхъ хоромъ Козаковскихъ утекши отъ пани Миколаевое Тальковое Порецкое, у того Станислава Талька, у дворе его дворцу Смужовскомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, за наймита зъ найму служилъ, яко ширей на листе копномъ есть описано, хто въ той шкоде виненъ осталъ. Которое оповеданье и сознанье возного за прозьбою пани Руденское до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 289—90.

№ 192.—1603 г., Сентября 12 дня. *Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о потравѣ.*

Того-жъ дня Сентебра ві҃ (12 дня (1603 г.).

На враде кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский, коморникъ повету Слонимского панъ Петръ Григорьевичъ Бусезский, же дей року теперь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра десятого, занялъ дей есми трое коней подданыхъ пана Криштофа Рафаловича Мизкгира, зъ Бусежи, у гречтине своей, на врочищу въ Замоши, при стене Котовской Павла Небыта а Пархуты и Сидорца Стецуковича. Яко-жъ я о тые кони за разомъ пану Рафаловичу и имъ самымъ далъ ведати и на испашъ на копу звалъ. То пакъ панъ Рафаловичъ, маючи при собе возного повету Слонимского Анъдрея Васильевича Мизкгира, пана Залетелого а Петра Лецовича, на испашъ съ поддаными своими вышолъ; также и я, маючи при собе возного повету Слонимского пана Дмитра Дешуковича и сторону шляхту—пана Каспора Павловича Мизкгира, пана Яна Дешуковича а пана Гермасюту; передъ которыми возными и паны шляхтою оказалъ есми следъ свежий конский и шкоду, отъ тыхъ коней у греччине моей мне сталую, и мовилъ есми пану Рафаловичу, абы шкоды у гречине моей и следу свежого конского огледеть казалъ. (И мовилъ дей панъ Рафаловичъ): и самъ дей я свежий следъ конский и шкоду всю (вижу), одно дей то следъ не коней подданыхъ моихъ, але дей то следъ иншихъ коней, а не моихъ, и постоявши троха на томъ врочищу звышъ писаномъ, при грицце моей, мовилъ: я дей до тое шкоды не стою и испашовати не хочу и подданымъ своимъ не велю, и съ тымъ съ поля отъ грики моее пошолъ прочь. Я тую шкоду свою и следъ свежий обеюмъ вознымъ и сторонамъ оповедалъ, оказалъ и просилъ есми обудвухъ возныхъ и стороны, абы тые шкоду мою у греччине оцанили. А Андрей возный, не хотечи зъ другимъ вознымъ испаши судити и цанити, пошолъ за паномъ Рафаловичомъ и мовилъ: я дей до тое спаши ничого не маю, а то дей маешь возного, который нехай судитъ и всказуетъ. Я тые слова пана Рафаловича и возного вознымъ и стороною шляхтою осветчилъ и просилъ есми того возного пана Дмитра Дешуковича, абы шкоды моее у греччине моей и следу свежого огледалъ, а мне шкоду окоповавши съ паны шляхтою всказалъ. Который дей возный з стороною шляхтою шкоды огледалъ и следу свежого конского и две копе грики спаши мне присудили, а кони имъ отдать казали. Который возный року, месеца и дня звышъ писаного, ставши передо мною на враде, при квите своемъ очевисто сознавъ тыми словы. Я Дмитръ Дешукевичъ—возный повету Слонимского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року тенерь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра десятого дня, маючи я при собе сторону шляхту пана Каспора Павловича Мизкгира, пана Яна Дешуковича и пана

Черницкого, а пана Гермогена Костентиновича, за оказаньемъ и оповеданьемъ пана Петра Григорьевича Бусезского, виделъ есми съ тою шляхтою звышъ писаною следъ свежий конский, менилъ панъ Петръ, же то следъ коней подданыхъ пана Рафаловича—Павла Небыта, Пархуты и Сидорца Стецуковича; виделъ тежъ есми свежо грику поедено и потопътано. Которые шкоды огледавши я съ тою стороною паны шляхтою всказалъ есми две копе грики и присудилъ на подданыхъ пана Крышътофа Рафаловича—на Павлу Небыту, а Пархуте и на Сидорцу Стецуковичу, и зоставивши собе панъ Петръ за испашъ клячу одну, въ шерстьсиво-белую, у двухъ копахъ грики, а дъвое коней черезъ мене возного и сторону шляхту пана Каспора Мизкгира а пана Яна Дешуковича, пана Гермогена Костентыновича до двора пана Рафаловича отослалъ, и я съ тою шляхтою до двора пана Рофаловича отвелъ и тивунцу его Сидорцу отдалъ и мужомъ его оповедалъ клячи у дворе. И на томъ далъ до книгъ сесъ мой квитъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее, чого-мъ у той справе сведомъ и што-мъ слышалъ и виделъ, и подъ печатьми стороны шляхты звышъ писаное. Писанъ у Мизкгирохъ, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ чтыри, а подписъ руки возного тыми словы: Дмитръ Дешуковичъ—возный, рука властъная. Которое оповеданье и сознанье возного до кънигъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 474—6.

№ 193.—1603 г., Сентября 26 дня. *Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о нанесеніи раны пастуху.*

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцат шостого дня.

На враде короля его милости замку господарского Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ короля его милости, подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ и жаловалъ войтъ волости Слонимское Иванъ Бардунъ отъ подданыхъ короля его милости, зъ села Митковичъ, отъ Ивана Хамовича, тымъ способомъ, што-жъ дей въ семъ-же року тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать шостого дня, пастухи дей наши паствили на кгрунте пановъ Тальковъ—земянъ повету Слонимского, на врочищу въ Гати, и тамъ же, нетъ ведома зъ якого злого вмыслу, взявши передъ себе земенинъ господарский повету Слонимского Мартинъ Кобысъ, не маючи жадное причины и потребы до тыхъ пастуховъ ихъ, сына того Ивана Хомовича Артема, порвавши его за лобъ, сталъ бить и мордовать, и ножемъ, хотечи его зарезати, по горлу зарезалъ и жилу ему шыйную перерезалъ, съ которое раны, не ведаю, если живъ буде, сего року теперь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать осмого дня. По которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде возный повету Слонимского Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы: Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать семого дня, будучи мне́ возному узятому на справу подданого его королевское милости волости Слонимскоe, на име Ивана Хамовича изъ села Мицковского, на прислуханье купы и на огледанье раннного детины, резаного, сына того Ивана Хамовича, и маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Хведора Резана а пана Семена Ивановича, яко-жъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою опытъ былъ, хто бы того детину резати мелъ, и пытали есмо я возный и тая сторона шляхта того детину резаного и иншихъ пастуховъ, хто того детину резалъ? Яко-жъ пастухи новедили того села Митсковского, на име пастухъ Моисиевъ Ивашъко, а другий Гришъко Матфеевичъ, и иншие пастухи того-жъ села Мицковского: правда дей, панове, былъ дей тутъ у насъ Кобызъ, на врочищу у Гатишчу и пыталъ у насъ вепра, и отъ насъ пошолъ и съ тымъ Иваномъ, а въ томъ часе пошли есмо быдло гонити и коли есмо быдло у место згонили, ажъ нашли есмо сына Иванова, пастуха резаного, лежачого у кусте, на врочищу у томъ Гатищу, противъ дворца пановъ Тальковъ. Яко-жъ я

возный пыталъ того детину передъ тою стороною шляхтою, на копе, хто его резалъ, ажъ детина, очунявший, поведилъ: правда дей, панове, пыталъ у мене Кобызъ вепра и пытавши у мене вепра, мене порвавши ножомъ по горлу резати почалъ: ты дей мои гуси и поросята порезалъ, а я дей тебе зарежу. Яко на той копе панъ Мартинъ Кобызъ самъ признался: правда дей, панове копа, я того дня, за рекою Щарею, у пастуховъ былъ и пыталъ есми вепра своего у пастуховъ Мицковскихъ. Яко-жъ я возный съ тою стороною шляхтою виделъ есми на той детине рана резаная подъ шчокою правою, на шыи, подле горла жила перерезана и рана шкодливая, не ведаю, если живъ буде. Яко-жъ я возный, што-мъ виделъ и слышалъ, даломъ сознанья моего сесъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатьми тое стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. У того квиту печатей притисненыхъ три а подпись руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ—возный рукою. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 516—7.

№ 194.—1603 г., Сентября 30 дня. *Заявленiе вознаго о постановленiи копы по дѣлу о кражѣ пчелъ.*

Того-жъ дня Л҃ (30) Сентебра (1603 г.).

На враде королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешъкомъ—маршалкомъ его королевское милости, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы. Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать осмого дня, маючи я при собе сторону двухъ шляхтичовъ—пана Семена Максимовича а пана Юрья Станиславовича, будучи мне возному а при мне людемъ добрымъ на копе, на урочищу у Грушовой Горы, у Кургановъ, за Тивинского дворомъ, о трое пчолъ—о двое подрезаныхъ въ дереве, а о третие порубаные на корень, въ пущы Слонимское, за Якимовичи, за рекою Исорокою, надъ речкою Любовкою, у Црудища, одны отъ другихъ неподалеку стоячые. Яко-жъ того-жъ месеца и дня двадцать осмого, у неделю, гды се тая копа людей собрала зъ розныхъ селъ, то есть меновите зъ села Петралевичъ—волости Слонимское и Плебанское, зъ села Якимовичъ—подданые его милости пана Яна Богуфала, зъ села Нагуевичъ того-жъ пана Богуфала, зъ села Хорошевичъ—подданые волости Деревенское и пана Хотылевского, где яко на третей копе, яко на року завитомъ, бортникъ и дозирца пчолъ и дерева бортъного въ пущи Слонимской Лукашъ Онисимовичъ Володимеръ, бачечи такую шкоду въ подебранью двойга пчолъ, а третихъ порубаныхъ, пыталъ оное копы: если бы хто подъ тымъ часомъ въ томъ краю пущи, у вилию Богатого свята руского, за рекою Исорокою, подъ речкою Любовкою робилъ што, або ли тамъ былъ, або если у кого гость подъ тымъ часомъ былъ и ночовалъ, або если бы хто медъ пресный кому продавалъ, або хто у кого купилъ, и если бы хто отъ кого чулъ медъ продажъный, або виделъ где несучи? За которымъ пытаньемъ на той третей копе нихто ничого не поведалъ и въ той шкоде тотъ бортникъ Лукашъ ни якое ведомости певное мети не могъ, для чого копа вся, нехотечи большой собе трудъности и волокиты задавать, наказали тому Лукашу бортнику съ тыхъ селъ на присегу мужовъ добрыхъ выбирать и если бы собе отъ кого тотъ бортникъ Лукашъ розумелъ быть шкоду въ тыхъ пчолахъ подебранью и порубанью. Яко-жъ тотъ бортникъ поведялъ передъ копою тыми словы: ижъ, панове мужове, тутъ на той третей копе не становисе ту тивунъ пана Богуфаловъ, который на первшихъ копахъ речь былъ почалъ, але его теперь тутъ нетъ и нихто за него тутъ не отказуетъ; а такъ тотъ тивунъ есть у мене въ порозуменью такой шкоды, ижъ о собе тутъ на копе ведать не далъ и самъ се не станови; про то я съ того села Якимовичъ, яко тамъ ку тымъ пчоламъ поблизу прилеглого, на присегу выберамъ чотырохъ мужовъ, на имя Сенька Яцкевича, Юхна—чоловека прихожого, Ждана Грицкевича и Андрея Кузютича Бортниковича, а зъ села Нагуевичъ выбралъ на присегу двухъ му-

жовъ—Яцка Щакотовича Митковича а Ивашка Яцковича, а зъ села Хорошевичъ мужа одного Гришъка Яковцовича; которымъ копа присеги на третий день, то есть на овторокъ, месеца Сенътебра тридцатого дня наказала въ Слониме, передъ церковью светого Спаса, подъ тымъ способомъ, ижъ маютъ присягать, яко сами не суть шкодниками и о шкоднику тыхъ пчолъ ани ведаютъ, ани чуютъ и ними не корыстили. А кгды тотъ третий день присезе припалъ, волторокъ, тамъ ку тей присезе наказаной Андрей Кузютичъ Бортниковичъ не сталъ, а тые инъшые вси были, нижли безъ того Бортниковича присегать не хотели, (мовячи), ижъ мы сами за себе присягнуть бы могли, але ижъ тотъ Бортниковичъ Андрей Кузючичъ, водлугъ наказу копъного, тутъ до присеги не становилъ, мы тежъ присегать за него не повинны и не будемъ, бо снать то до себе чуетъ, же есть виннымъ. За которымъ не станьемъ того Бортниковича и за неприсеженьемъ ихъ, вся тая шкода на немъ Бортниковичу падла, такъ, яко копа вскавала. Што тотъ Лукашъ Бортникъ мною вознымъ и тою стороною помененою и многими мещаны оповедавши, осветчилъ и тое сознанье мое собе до книгъ кгродскихъ записать далъ, которое я возный на симъ квите моимъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ ку записанью далъ есми. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. Которое-жъ тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 527—8.

№ 195.—1606 г., Марта 11 дня. *Заявленіе вознаго о созваніи и постановленіи копы по дѣлу о выдраніи пчелъ.*

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Ромбескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ подданый его королевское милости, зъ села Миткевичъ, именемъ Яцко Куньцовичъ тымъ способомъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра двадцатого дня подданые Деревенские, именья Деревенского въ повете Слонимскомъ лежачого, на сесъ часъ державы его милости пана Григорья Трызны, подкоморого Слонимского, на имя Прокопъ Матфеевичъ, а другий Федоръ Грынцовичъ, зъ села Загрыдкова, приехавши зъ возами сами особами своими и зъ иншими помочниками своими на кгрунтъ его королевское милости волости Слонимское, до села нашого Митковского належачий, до стародавныхъ сосонъ, бортей и пчолъ, въ тыхъ соснахъ выробленыхъ, которые мы сами и первей еще передъ нами продкове наши уживали, и съ тыхъ бортей и съ пъчолъ, подлаживаючи, медъ собе подбираючи, на пожитокъ свой оборочали, тые помененые особы, подданые Деревенские Прокопъ Матфеевичъ а другий Федоръ Грынцовичъ одны пчолы въ сосне на кгрунте его королевское милости, на власномъ поли моемъ, до села Митковичъ належачомъ, врочищомъ у Вонячомъ, подобравши медъ, шкоду учинили; а на другомъ местцу, тамъ же на кгрунте его королевское милости, належачомъ до того-жъ села нашого Митковичъ, въ сосне моей тотъ-же помененый Прокопъ Матфеевичъ, а Федоръ Грыньцовичъ, пчолы на корень выдравши, до домовъ своихъ до села Загрыдкова волости Деревенское отвезли и отпровадили. Яко-жъ дей я подданый его королевское милости волости Слонимское, учинивши жалобу мою, такъ передъ его милостью нашимъ милостивымъ паномъ, его милостью паномъ канцлеромъ и передъ самымъ его милостью паномъ подкоморымъ Слонимскимъ, державимъ на тотъ часъ того именья Деревное, просилъ о учиненье справедливости о тое подлаженье и подранье пчолъ меду. Тамъ-же дей его милость панъ подкоморый Слонимский, за тою жалобою моею, въ семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца пятого дня зложилъ и росказалъ такъ нашому селу Митковскому, яко врадникови и подданымъ обвиненымъ на копу подъ тые сосны, где медъ зъ сосонъ подобранъ и выдранъ, выехати. И

кгды дей такъ врадникъ его милости пана подкоморого, яко и понаместникъ его милости пана подстаростегo нашого Слонимского панъ Янъ Злоцкий, при зобраню не мало людей, суседъ нашихъ подданыхъ села Митковского, въсказали дей мне Яцку Куньцевичу прысегу на томъ, яко то есть власные пчолы мои. Яко-жъ дей я' чынечы досыть наказу врадовому и копъному, тое присеги за наказомъ ихъ того дня пильновалъ, нижли дей тые особы до присеги того дня мене не вели, што дей я все тую пильность свою присеги возному поветовому оказалъ. При которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде возный повету Слонимского Григорей Офапасовичъ Мизкгиръ, при квите своемъ, подъ печатью и съ подписомъ руки его до книгъ даномъ, сознал тыми словы. Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца осмого дня, будучи мне возному взятымъ на справу подданого его королевское милости, волости Слонимское, зъ села Митковичъ, Яцка Куньцовича для пильнованья прысеги о покраденье, подобранье и выдранье пчолъ его зъ сосонъ села Митковского отъ подданыхъ Деревенскихъ на тотъ часъ державы его милости пана Григорья Трызны, подкоморого Слонимского, и пани малжонки его милости, меновите въ оповеданью о всемъ по достатку описаное; который тотъ Яцко Кунцовичъ, водлугъ наказу суду копъного и урядничого, дня третего, месеца Марца осмого, почавши съ поранку, ажъ до нешпорное години и до самого вечора готовъ былъ на той шкоде своей, то есть на выдранью и побранью пчолъ своихъ, присегу выконать, нижли подданые его милости пана подкоморого Деревенские, въ оповеданью имены описаные, того Яцка Кунцовича до присеги не вели и не приводили; а тотъ Яцко Куньцовичъ тую пильность и готовость присеги своее, ижъ его сторона не вела, мною вознымъ осветчилъ. И на то я возный даю ку записанью до книгъ сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печать притиснена одна и подписъ руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ—возный, рука власная. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 106—7.

№ 196.—1606 г., Августа 23 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копѣ, при разслѣдованіи дѣла о покражѣ пчелъ.*

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замъку Слонимъского, передо мъною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимъского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимъского панъ Матей Бялоблоцкий, за подданымъ своимъ села Михновского, въ повете Слонимскомъ лежачого, Грышкомъ Макаровичомъ бортникомъ, на подданого пана Ивана Кирыла, пана Данила, пана Прокофья, пана Ивана молодшого Михайловичовъ Хрыпуновыхъ Дубенскихъ и малжонокъ ихъ, села ихъ спольного Яглевского, въ повете Слонимъскомъ лежачого, на име на Грыцка Лунцевича, тымъ способомъ, што-жъ дей року теперешнего отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцатого дня збиралъ тотъ подданый пана Бялоблоцкого Грышко Макаровичъ копу, опытъ чынечы о подлаженье злодейскимъ обычаемъ пчолъ его въ сосне, въ пущы Ходаковской стоячой, передъ церковью Светого Юрья, въ Михновичахъ, где здавъна копа звыкла збиратьсе. То пакъ дей тотъ Грыцко Лунцевичъ, не справуючисе пристойне на той копе, але зажываючы якое-сь воли злое и умыслу своего, того подданого моего Грышка Макаровича бортъника, о томъ подлаженью пчолъ его пытаючого се, невиньне збилъ и змордовалъ. При которомъ оповеданью въ семъ року идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Августа двадцать семого дня, ставъши очевисто возный повету Слонимъского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, при квите своемъ подъ печатью и съ подписомъ

руки его до книгъ даномъ, созналь тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимъского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцатого дня, оповедалъ мне возному подданый земенина господарского повету Слонимъского пана Матея Бялоблоцкого, села его милости Михновского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на име Грышко Макаровичъ бортъникъ, ижъ дей мене дня сегоднешънего звышъ помененого, въ неделю, подданый пана Ивана, пана Кирыла, пана Данила, пана Прокофья, пана Ивана молодшого Хрыпуновыхъ Дубенскихъ и маляконокъ ихъ, села ихъ Яглеевского, въ повете Слонимъскомъ лежачого, на име Грыцько Лунцевичъ на копе, которую есми збиралъ, опытъ чынечы о подлаженье злодейскимъ обычаемъ пчолъ въ пущы Ходаковской, при церкви светого Юрья, въ Михновичахъ, где зъ давныхъ часовъ копа садитсе, невинне збилъ и змордовалъ. И оказывалъ тотъ Грышко Макаровичъ на собе раны, менуючы ихъ отъ того Грыцька Лунцевича ему заданые, которыхъ виделъ есми на немъ на губе исподней рану синевую битую, на руце левой пальцы крывавые пошарпаные. Я возный, штомъ въ оповеданью слышалъ и штомъ ранъ виделъ, даю на то ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Слонимъскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ року, месеца и дня звышъ написаного. У того квиту печать притиснена одна, а подписъ руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ—возный, власная рука. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ есть записано.

Тоже, л. 362—3.

№ 197.--1606 г., Августа 24 дня. *Заявленіе на копѣ о покражѣ пчелъ.*

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замъку Слонимъского, передо мъною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимъского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ урадникъ земянки господарское повету Слонимъского ее милости пани Андреевое Маскевичовое пани Настазеи Овсяного, именья ее милости Узловецкого, въ повете Слонимъскомъ лежачого, Тимошъ Левоновичъ тымъ способомъ, ижъ дей въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Августа двадцать второго дня, въ небытности ее милости пани Маскевичовое въ томъ именью Узловецкомъ, не ведати хто-сь пчолъ неподглядованыхъ подданыхъ ее милости Узловецкихъ, у бору Узловецкомъ будучихъ, на розныхъ местцахъ и урочищахъ, въ соснахъ будучихъ, семеро на корень выдралъ, не ведаю въ якій способъ, чили кгвалтовне, чили иншимъ способомъ, потаемъне то учинилъ, а то есть меновите дворныхъ пчолъ ее милости пани Маскевичовое дъвои, за Хомичы селомъ одны, а другие у Черленки, а бортъника ее милости Михайла Гринчича трое тамъ же за селомъ Хомичы, Андрея Наумовича—подданого ее милости пани Маскевичовое, двои, тамъ же за селомъ Хомичы. О которой той шкоде хотечы меть ведомость, отъ кого бы се стать мела, на копу, водле стародавного звычаю, заказавшы, опытъ чинити не занехано будетъ. И просилъ тотъ урадникъ ее милости пани Маскевичовое, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано было. Што есть записано.

Тоже, л. 365—6.

№ 198.—1607 г., Марта дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу объ убійствѣ Карловича.*

Року тисеча шестьсотъ семого, месеца Марца шостого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семомъ, въ месецу Марцу, водле порадку статутового судовне отъправованыхъ, передо мною Андреемъ Станкевичомъ—старостою Менъскимъ, а пры мне были урадники мои кгродские Менские и

много людей зацныхъ—обывателей воеводства Менского, прыточыласе справа ку суженю за выйстемъ тройга воланья, черезъ возного порадкомъ права посполитого по тры дни чыненого, за пятерыма позвами кгродскими Менскими, по пани Станиславовую Карловичовую пани Марыну Стефановну Достоевъскую о забитье и окрутное на смерть замордоване, съ прычыны и направы ее пани Карловичовое, малъжонка ее небощыка пана Станислава Карловича черезъ неякогось Яна Тура, въ дому его пана Карловичовомъ въластномъ Дурыницъкомъ, у воеводстве Менъскомъ лежачомъ, а то есть за двоима позвы отъ мене старосты, за одными, очевисто ей пани Карловичовой черезъ возного подаными, а за другими, на той маетности Дурыницкой положоными, (о забитье) небожчыка Карловича и ку прыслуханью . . . . старосту зъ ураду . . . . права посполитого чыненое, также и о постановенье того мужобойцы (Яна Тура и его помоч)никовъ подданыхъ тамошнихъ Дурыницкихъ, которые прыи . . . . перехованьемъ того Тура до того замордованья небощыка Карловича были; такъже тежъ за позвы по утеченью сына старшого небощыка Станислава Карловичового Крыштофа Каръловича отъ тое мачохи его Марыны Достоевское, которого тежъ хотели черезъ того-жъ Тура о смерть прыправити, за одными, очевисто той Карловичовой подаными, за другими, на маетности Дурыницкой положоными, о окрутное на смеръть замордованье отца его небощыка Станислава Карловича, съ прычыны и зъ направы жоны небощыковъское мочохи его Марыны Достоевъское черезъ неякогось Тура, и о утвореньи небылого и неправдивого якобы тестаменту, который по смерти его, хотечы одной собе прывлащыть всю маетность небощыковскую, неправдивый, але фальшывый утворыла; а за пятыми позвы о тое-жъ замордованье небощыка пана Станислава Карловича, тому-жъ мужобойцы Туру, будучому пры той же Карловичовой у томъ дворе небощыковъскомъ Дурыницахъ, черезъ возного очевисто поданымъ. До которое справы я староста, ку попиранью тое жалобы, зъ местца своего урадового моцъ далъ и злетилъ умоцованому своему пану Грыгорью Стрыжце, а панъ Крыштофъ Каръловичъ, очевисто передо мною стоечы, тежъ моцъ зупольную ку довоженью собе справедливости умоцованому своему пану Демъяну Кгавроновичу на зыскъ и страту далъ и злетилъ. За чымъ помененые умоцованые черезъ возного давали прыволать позваныхъ до права. На которое прываланье, озвавшысе тая пани Карловичовая Марына Достоевъская, а прызнавшы сама рокъ и поданье по собе въ речы звышъ писаной позвовъ, ку праву ставъшы, моцъ до тое справы умоцованому своему пану Станиславу Дранецкому ку объмове на зыскъ и страту очевисто злетила; а тотъ Янъ Туръ, будучы очевисто о тое-жъ мужобойство позванымъ, самъ се до права не становилъ и никоторое ведомости о нестанью своемъ, яко урадови, такъ и стороне не далъ . . . .
водле науки статутовое . . . .
и зверхности урадовое не послушный, на року завитомъ въ речы крвавой зданъ есть. Зачымъ, умоцованый отъ мене ураду, до тое справы прыданый, поднесшы позовъ кгродский Менъский и доведшы очевистого поданья ей Карловичовой того позву въ руки, и за нимъ прыпалого року квитомъ сознанья возного Яна Туровского, водле права передъ рочками теперешними за день прызнанымъ, жаловалъ на пани Карловичовую Марыну Достоевъскую о томъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Октебра чотырнадъцатого дня сталосе забойство и окрутный мордъ земенину господарскому воеводства Менского пану Станиславу Карловичу, малжонку ее, лечъ отъ кого бы замордованъ былъ, ведомости не было, кгды-жъ дей и она, будучы власною жоною, не чынечы о томъ никоторого поступку, яко правного, такъ, яко ей малжонце его належало, а праве въ замолчанью тую таковую зълую окрутную справу пустила была. А такъ я староста, видечы то, ижъ тотъ небощыкъ малъжонокъ ее, будучы чоловекомъ безплеменнымъ и такъ окрутне замордованымъ, а ижъ се нихто о тотъ мордъ брать нехотелъ, маючы науку, въ праве посполитомъ описаную, и (зъ) повинности хрестиянское, забегаючы впродъ таковымъ злостямъ людскимъ, зъ владзы враду моего хотечы взять певную ведомость о такомъ шкарадномъ учынку и хто бы былъ прычиною таковаго крви пролитья, а смерти малжонка ее, възявшы тую справу ку розсудку на собе, шкрутынею на часъ певный,

то есть въ томъ же року прошломъ шетьсотъ шостомъ, на день трыдцатый месеца Декабра зложылъ есми черезъ листы свое, яко ей самой, такъ и околичънымъ суседомъ, въ тамътомъ краю прылегломъ, о той шкрутынеи, о выезде своемъ ознаймилъ. На котор ую дей шкрутыню и на часъ зложоный, кгды . , . . я староста зъ урядниками моими кгродскими, маючы пры собе людей . . . зацныхъ шляхту и возныхъ, на тое местцо, где се небощыкъ.............. малжонокъ.................подъ дворомъ Дурыницкимъ ....
подъ лазнею ....
овилъ и опытъ..
такъ у ее самой и у людей, на тую шкрутынею . . и отъ людей пры бытности ее чынилъ; нижъли дей она некоторыхъ подданыхъ своихъ того именья малжонка своего Дурыницкого Татирковского, на име Якова Селивоновича, Огея Селивоновича, Омельяна Продника, которыхъ было до тое шкрутынеи потреба, неставила и ставить не хотела, а околичные суседи въси прыбыли и становили. Затымъ, порадне тая шкрутыния отправила, съ которое то се оказало, же зъ ведомостью и росказаня ее отъ повинного ее неякогось Яна Тура, яко тамъже на той шкрутынеи се оказало, есть забитъ и замордованъ. А ижъ она сама на таковый злый и шкарадный учынокъ способившы оного, черезъ часъ немалый, въ неведомости малжонка своего, потаемне оного мужобойцу переховывала, о чомъ дей яко высведчене людское о таковымъ зълымъ а шкараднымъ учынку ее, такъ и зъ многихъ подобенстъвъ указуетсе, же она сама власне прычыною смерти небощыка малъжонка своего есть, на той шкрутынеи, черезъ мене чыненой, въсе и по достатку шырей описано есть, протожъ и д..........запомневшы впродъ боязни Божое и срокгости, въ праве посполитомъ описаное, такого злого а праве шкарадного учынку допустила се, я староста, забегаючы и въпередъ, абы се таковая злость межы людьми не множыла, ее Карловичовую передъ судъ мой и ку прыслуханью шкрутынии, и абы помочниковъ своихъ ку праву ставила, запозвалъ. По вычытаню того позву, умоцованый, отъ мене ураду до тое справы прыданый, Грыгорей Стрыжка, поведилъ, ижъ дей его милость панъ староста Менский, маючы ведомость отъ людей зацныхъ о забитью и окрутномъ замордованью небощыка пана Станислава Карловича ....
видечы то, ижъ ....
которого ....
долговъ небощыковъскихъ, а нижли дей.........
пытанья мужобойцы бралисе, дети тежъ небощыковъские, съ первшою жоною небощыковъскою сплоҗоные, пры собе маючы, онымъ, яко пасербовичамъ и пасербицы своей въ томъ, абы се тому мужобойцу отца своего пытали, воли не дала, а дети, зъ нею сплоҗоныи, летъ недоросли, маючы въ таковыхъ речахъ науку, въ праве посполитомъ описаную, въ розделе одинадцатомъ въ артыкулахъ шостомъ, семомъ, двадцать шостомъ и шестьдесятомъ, ижъ о таковомъ мужобойстве врадъ выведоване чынити и о мужобойцы ведомость възявшы инстыкгвовати на таковыхъ мужобойцовъ есть повиненъ. До того тежъ, будучы побужонъ отъ обывателевъ воеводства Менского, людей зацныхъ, обославшы листами урядовыми, яко самыхъ пановъ, такъ урядниковъ ихъ и всихъ суседей околичныхъ, тому местцу прылеглыхъ, на выведованье певъное часъ певъный зложывшы, маючы пры собе урадъ свой кгродский и много людей зацныхъ, двухъ возныхъ и пети шляхтичовъ, тамъ на тое местце, где се тое забойство небощыку Станиславу Карловичу стало, зъеждчалъ и тамъ выведованье о томъ мужобойстве чынилъ, и все, што се въ той, справе на той шкрутынии показало, на письме списавшы, рукою своею подписавшы, и пры его милости урадники кгродские Менские, возные и шляхта руки свое подписавшы, зашыте, водле науки статутовое, тую шкрытынию запечатовали. До которое, ку прыслуханю пани Карловичовая ижъ есть запозвана, я староста тую шкрутынию у суду положывшы и ее отпечатовать росказавъшы, читать казалъ. Которая шкрутынея слово въ слово такъ се въ собе маетъ ....
....
не Андрея Станкевича старосты—Менского......
...........то есть въ семъ року теперешнемъ шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра трыдцатого дня зложономъ, за выеханьемъ на тую шкрутынию мене самого и пры мне врадниковъ моихъ судовыхъ кгродскихъ пана Адама Сологуба—подстаростего, пана Крыштофа Рекутя—судьи и пры

бытности пры мне на тотъ часъ ихъ милости пана Адама Володъкевича—городъничого Менского, пана Войтеха Рекутя и пана Яна Чаплинского и иныхъ много людей зацныхъ, а до того маючы я староста пры собе возныхъ воеводства Менъского Яна Туровского а Петра Козловъского и сторону шляхту пана Юрья Кгротецкого, пана Яна Миколаевича, пана Станислава Вышомирского, а пана Войтеха Сайбута; съ которыми кгды есми напервей прыехалъ въ семъ же року тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра двадцать семого дня до маетности села ее милости пани Анъдреевое Завишыное—подскарбиное великого князьства Литовского и ее милости пани Вацлавовое Шеметовое—каштеляновое Смоленское, названого Дукоръ, тамъ-же, за пытаньемъ отъ мене старосты старца того села Дукоръского Тишъка Мазавчыча и подданыхъ того села Еска Поповича, Степана Мазовки, и инъшыхъ мужовъ суседей ихъ: якую бы они ведомость мели о забитью и замордованью пана Станислава Карловича?—ино они помененые въси зъгодне то передо мною старостою и передъ урадомъ моимъ, такъ-же и передъ тыми людьми зацными, пры мне будучыми, и передъ возными и стороною шляхтою поведили, а меновите тотъ старецъ, же дей жона небощыка пана Карловича, едучы зъ дому своего до Менска, ночовала у мене, у дому, сама, и маючы пры собе неякогось Тура, а тело дей небощыка, мужа своего, не везучы зъ собою до села нашого Дукоръ, у бору покинула, и ажъ дей на завтрей, о полудни............муж
....................пры томъ.........................
тело..
слуга сестры пани Карловичовое и то поведилъ передъ нами, ижъ кгды небощыка Карловича забито, тогды жона его черезъ тры дни то таила, и никому того не поведаючы, заказу никоторого не чынила; а потомъ, на завтрее, того-жъ месеца Декабра двадцать осмого дня, кгды есми прыехалъ до села ее-жъ милости пани подскарбиное и пани Шеметовое, названого Смиловичъ, тамъже, за пытаньемъ моимъ, если бы они чого ведоми были о забитью и замордованью пана Карловича?—ино войтъ того села Анъдрей Лучко и иншые мужове поведили, же дей мы то слышели, же пана Карловича, идучы зъ лазни, хтось пострелилъ; тамъже въ стодоле, у Смиловичахъ Марътинъ Дашковичъ поведилъ, ижъ служылъ его милости пану старосте Речыцъкому и, едучы ему въ сей край зъ Речыцы у Болони, у въ Толужы, слышалъ, и то передо мною старостою поведилъ, же жона его пана Каръловича, до лазни абы шолъ, прымушала, и такъ дей, за прымушенемъ ее, кгды вжо зъ лазни вышолъ, тамъ-же дей его хтось зъ ручъницы пострелилъ. А потомъ тежъ, на завтрее, месеца Декабра двадцать девятого дня, кгды есми прыехалъ до маетъности, на сесъ часъ въ держанью его милости пана Грыгорья Макаровича—судьи земского Менского будучое, до двора его милости Цели, тамъже урадникъ его милости пана судьинъ Цельский панъ Куропатва, казавши до себе до двора собрать и заволать войта и старца и подданыхъ Цельскихъ, кгды се до двора зобрали, за пытаньемъ моимъ, якобы они ведомость о забитью и замордованью пана Станислава Корловича мели, абы поведили, тогды старецъ того села Цели Лукьянъ ....иповичъ и мужове того села, на име Омельянъ ....одоръ Онопреевичъ, Семенъ Радивоновичъ, Марько ....
....
Рыбачо...
Карловичъ..
пана нашого..
отъ пана нашого князя Федора Горского въ держанью своемъ .... мы того ведоми, же згоды межы ними въ малъжонстве доброе не было и завше, коли се дей сама пани Каръловичовая розгневала и до гневу лаяньемъ его пана Каръловича побудила, муселъ дей завше панъ Карловичъ ее самую перепрохать; яко-жъ дей заразъ, зъ гневу, отъ него и прочъ была утекла, и ажъ ее въ полъмили догонилъ; а о забитью дей его небощыка пана Каръловича таковую ведомость отъ подданыхъ его-жъ пана Карловича Дурыницкихъ—прыятелей нашыхъ.............. слышали, ижь сама пани Карловичовая мужа своего на тотъ часъ, до лазни абы шолъ, прымушала, и коли дей, за великимъ прымушенемъ ее, у лазню шолъ и, вжо змывшыся, зъ лазни вышолъ, тамъ же дей его, зъ лазни идучого, неякись Туръ зъ ручницы пострелити мелъ; и то дей есмо слышали одъ тыхъ же подданыхъ Дурыницкихъ, ижъ кгды онъ панъ Карловичъ былъ въ лазни, тогды она пани Карловичовая сама

ворота казала позамыкать и пъсы поховать и коли дей его, вжо постреленого, до двора еще жывого прынесли, она дей, не кажучы его до светлицы, до себе нести, хотя дей онъ колько словъ до нее премовилъ, казала дей его до свирна укинуть, а сама дей почала заразъ справы пребирать. А до того дей и сынъ небощыковъский, а пасербъ ее, Крыштофъ, едучи съ погребу отца своего, зъ Менска, передо мною старостою и Остапкомъ Рыбачонкомъ и передъ иншыми мужами поведилъ, же отецъ его съ прычыны жоны свое, а мачохи его, за росказаньемъ ее, есть забитъ. Тое-жъ дей и мужыки, которые тело небощыковское до Менска везъли и речи стравные едучы назадъ зъ Менска, ночуючи у Ильи, поведили, што .. ... то въсе зъ самое прычыны и направы панее нашое стало; а особливе Остапъко Рыбаченокъ и то поведилъ, ижъ кгды дей насъ панъ Карловичъ держалъ, мела дей насъ пани Карловичовая кильку верныхъ и того се намъ зверыла, ижъ мы того были.......... ижъ она пани Карловичовая ....

....

могла..

....

могла мужа своего о смерть прыправить. А потомъ, кгды есми того-жъ месеца Декабра трыдцатого дня, на рокъ шкрутынии зложоный, до села его милости пана Яна Гарабуръды и его пана Станислава Карловича, названого Дурыничъ и Татарковичъ, прыехалъ, тамъ же пры томъ селе его пана Карловича, недалеко и дворецъ его пана Карловичовъ, где онъ мешкалъ и забойство ему стало, и кгды се есми передъ тымъ дворомъ, за вороты, и на томъ месцу, где се небощыку пану Карловичу, яко тамъ поведили, забойство стало, постановилъ, и подданые помененыхъ селъ Дурыничъ и Татарковичъ собрали, тамъже на томъ местцу, кгды се сама пани Карловичовая постановила и отъ мене старосты о прычыне смерти малжонка ее, якимъ бы способомъ и черезъ кого забитъ, пытана была,—поведила: же дей въ суботу трафилосе то, же небощыкъ малъжонокъ мой, казалъ по обеде лазню вытопить, и кгды се дей лазня зъготовала, я-мъ дей зъ сестрою своею до лазни шла уперодъ, и змывшысе, выподшы зъ лазни, мовила есми до пана, чему не идешь до лазни, и кгды дей до лазни шолъ, напилсе троха меду, а ямъ се положыла спать, казавшы пасынку своему Крысю сени замкнуть, а потомъ, по немаломъ часе, крыкъ учынено, же пана забито, а того ведати не могу, хто его забилъ; цоръка тежъ небощыковъская, а пасербица ее, панна Катарена тые-жъ слова, черезъ пани Карловичовую вымовъленые, зъгодне поведила; а сынъ небощыковъский Крыштофъ поведилъ, ижъ дей кгды есми почулъ, ижъ зъ ручницы стрелено, я-мъ дей ускочылъ на плотъ и мовилъ есми: Степанку, не забивай ми отъца, а ворота дей на тотъ часъ не ведаю если замкнены были, або не, а наймитъ дворъный Малышко, который се зъ небощыкомъ въ лазни былъ, поведилъ, ижъ кгды ...... небощыкъ панъ зъмывъшысе, зъ лазни, зъ кганку ....
зъходилъ, тамъже зъ закадовба стре .. ..
..............................нemъ небощыкъ
.. ..ме крыкнулъ ....
.... дей часе.....................
.... .бегъ . ...
....и тамъ, прыбегаючы до воротъ, же не .... чывшы зъ закадовба и прыпадшы до него зъ голою шаблею, почалъ его лежачого рубать, и зарубавшы его зъ голою шаблею и съ пулгакомъ виделъ есми, седечы у лазни, ижъ онъ черезъ греблю, а я дей зъ лазни не выходилъ и не крычалъ для того, ижъ се есми того боялъ, жебы и мене не забилъ. А за пытаньемъ моимъ того-жъ Мелешка, естли бы хто у нее пани Каръловичовое передъ тымъ забитьемъ мужа ее не былъ?—онъ поведилъ, ижъ дей въ небытности панской въ дому, кгды панъ до Менъска отъеждчалъ, прыехавшы дей до панее неякий повинъный Туръ, целую неделю у нее мешкалъ; а другий наймитъ дворный Лотвинъ поведилъ, ижъ кгды есми то услышалъ, же стрелено, ускочылъ есми на броваръ и виделъ есми то, же якийсь похолокъ шолъ черезъ гребълю зъ голою шаблею и зъ пулъгакомъ; а о Туру тое-жъ поведилъ, ижъ безъ бытности панское былъ у пани у дворе черезъ неделю. А подданый небощыковъский, который у дворе часто перебывалъ и зъ нимъ паномъ Карловичомъ у дорогу завше ездилъ, на име Степанко Неротлинъ, поведилъ, ижъ скоро намъ дано знать, ижъ пана забито, мы дей зъ села прыбегли заразъ и нашъли есмо пана лежачого

передъ вороты, еще жывого, и кгды есмо на дощку вложывшы до пекарни унесли, тамъже дей у пекаръни заразъ сконалъ, а пани дей передъ вороты здалека стояла дей. А кгдымъ я староста пыталъ, для чого бы они, оного мужобойцу видечы, за нимъ не гонили?—поведили на то, для того дей есмо за нимъ не гонили, ижъ есмо бояли, абы и насъ не позабивалъ. Жонки тежъ дворные, наймички две, Ганулька и Настасья поведили, ижъ дей есмо того ведоми, же пана нашого, зъ лазни идучого, съ пулгаку забито, только не ведаемъ, хто, и ворота дей, если на тотъ часъ замкнены были, або не, того есмо неведомы; а Туръ дей у панее нашое на весне былъ безъ бытности пана. А подданые его пана Станислава Карловича, зъ Дурыничъ, которые ....

уси згодне поведили, же, кгды дей намъ о забитью панскомъ дано знать, мы дей заразъ прыбегли и знашли есмо еще пана жывого за вороты лежачого, а кгды есмо на дошку вложывшы до пекарни вънесли, тамъ же дей у пекарни заразъ сконалъ, а пани дей здалека на тотъ часъ передъ вороты стояла; а Туръ дей былъ у панее лете безъ бытности панское. А зъ села-жъ его-жъ пана Карловича Татарковичъ, которые въ мили отъ двора, въси зъгодне поведили, ижъ кгды дей намъ въжо о курохъ дано ведеть, же пана забито, мы дей до двора прыбегли и вжо нашъли тело небощыковское у пекарни лежачое, и идучы до двора мимо лазню, зънашли есмо небощыковскую шапъку и пончохи водле лазни лежачие, и кровь тутъже передъ вороты; а кгды есми у тыхъ подданыхъ пыталъ, для чого бы они заразъ опыту о томъ мужобойцы не чынили и копы на опытъ не збирали?—они поведили, же есмо кольку посланцовъ, пытаючисе, по селахъ о тымъ мужобойцы посылали, але копы головъное и опыту не чынили, бо есмо роскazанья на то отъ панее своее на то не мели. Затымъ, тамъже, на томъ местцу, ставшы урядникъ его милости пана Яна Гарабурды, именья Свислоцкого, на име панъ Щасный Кулаковский, и подданые его милости села Дурыничъ и Татарковичъ, за пытаньемъ моимъ, на перъвей урядникъ его милости поведилъ, ижъ кгды дей его милость панъ мой взялъ ведомость о забитью небощыка пана Каръловича, слалъ дей мене его милость до самое пани Карловичовое, навежаючы ее и прыжалуваючы въ таковой жалости, и кгды есми до двора небощыковского уежъдчалъ, тамъ-же, передъ вороты ... . виделъ есми местце, где небощыка забито...... кровь незагребеную стороно ... псы и .... лизали, а кгды дей есми до двора ... . Карловичовую прывиталъсе ....

.... отъ его милости пана своего въ той жалости .... шолъ есми до свирна того, где тело небощыковъское было, и кгды есми до того свирна увошолъ, виделъ есми, ижъ тело небощыковъское ничымъ не прыкрыто, одно обрусомъ благимъ старымъ, и такъ мизерне на земли лежечы, ажъ дей пры мне, узявшы челядникъ якую-сь дылею старую брунатную, тело небощыковское прыкинулъ; а въ томъ дей часе, кгды есми у нее пани Карловичовое почалъ выведовать, отъ кого бы и якимъ способомъ былъ забитъ, она дей, ничого на то не мовечы и о пораду и о помочъ никоторую для опытаня того мужобойцы его милости пана моего не просечы, почала мовить о суме пенезей, которая у его милости пана Глебовича, яко бы се на барздей одыскать могла; а о замордованью небощыка пана Карловича такую певную ведомость отъ подданыхъ его милости пана моего, которые ту-жъ подле двора его милости пана Карловича мешкаютъ, маютъ, ижъ сама пани Карловичовая, небощыка, абы до лазни шолъ, прымусила, и за нимъ, кгды до лазни вшолъ, ворота зачынить и псы позамыкать за нимъ казала; и кгды дей его пострелено, могъ бы дей онъ пострененый, яко могучы, еще до двора увойти, одно, ижъ ворота были замкнены и для того дей до двора увойти не могъ, и въ томъ дей часе тотъ истый, хто его пострелилъ, прыпадшы, дей билъ. А старецъ его-жъ милости пана Гарабурдинъ села Дурыничъ и Татарковичъ, на име Сава Окътютичъ и Микита Кощычъ—подвойский и пры нихъ мужей не мало, тыхъ часъ поведили, ижъ дей есмо слышели одъ Ивана Нерослича—подъданого небощыка пана Карловича, который намъ то поведилъ, ижъ я ведаю, хто забилъ пана Карловича, бо дей, яко Селявоновичъ ....Тура у себе не малый часъ ....

....

.... есми небощыка, зъ двора идучы и

ей на полмисе несучы, съ которымъ увошолъ до гумна своего. А до того дей передъ нами-жъ поведила подданая-жъ пана Карловича, жона Огеевая Устинья, ижъ она въ кольку денъ передъ тымъ забитьемъ пана Карловича, идучы съ поля через гумно того-жъ помененого Якова Селивоновича, видела тамъ у гумне якогось дворанина, а онъ елъ съ полъмисковъ. А особъливе подданые-жъ его-жъ милости пана Гарабуръды, меновите Евъсей поведилъ, ижъ дей подданый пана Карловичовъ Яковъ Селивоновичъ, предъ забитьемъ пана своего, неякого Тура у гумне своемъ, подъ чопомъ, ховалъ, а о смерти небощыка пана Карловича тые-жъ подданые его милости пана Гарабурды сведецство свое давали и то поведили, ижъ дей есмо того ведоми и то слышали, же пани Карловичовая мужа своего прымусила до того, абы до лазни шолъ, и кгды дей шолъ, тамъ-же дей ворота за нимъ казала зачынить и псы поховать, же дей, кгды былъ постреленый, могъ бы еще до двора увойти, але для замкненя воротъ до того прыйти не могъ, же дей его тотъ же мужобойца добилъ, и то дей есмо видели передъ вороты самыми, же псы и свине кровь небощыковскую лизали; и поведилъ дей намъ Огей, подданый пана Карловичовъ, же кгды дей есмо пана своего унесли у дворъ жывого и прыносечы до светлицы обачыли, ижъ вжо его не стало, и мовили до паней, же дей вжо пана нашого не стало, она дей на то поведила: несите дей его тамъ до дьябла, до избы; опыту дей тежъ жадного, если у насъ близкихъ, а по готову у дальшыхъ не было, копы жадное не збирано, наветъ дей и подданыхъ своихъ, яко того певную ведомость, яко близкие суседи, маемъ, собравшы, наказала, абы того не славили; и кгды, на завътрее, мужовъ сколько собравъшысе, хотели гонить и о мужобойцы опытъ чынить, она дей поведила: не гонитисе, ну-жъ и васъ которого забьетъ, вамъ што до того. А до того тые-жъ подданые его милости пана Гарабурды поведили, а и то дей намъ........ ....
водлугъ .... звычаю и звыкълого способу
.... подданыхъ
своихъ теперь ее усихъ, а о..........................
......го своего Огея Селивоновича...............
Омельяна Прудника и Анъдрея на копе..........
...... дей въ подойзреню суть, а меновите Микита Селивоновичъ, который дей, яко маемъ ведомость, Тура у гумне своемъ переховывалъ. И кгды я староста ее Каръловичовое пыталъ, для чого бы она тыхъ помененыхъ подданыхъ своихъ не становитъ?—она поведила, же дей я надъ тыхъ подданыхъ, которые се теперь становятъ, у себе большъ не маю; а кгды подданые его милости пана Гарабурды, яко суседи прылеглые, почали зъначне тыхъ подданыхъ доводить и имена ихъ зъначне указовать, она пани Каръловичовая утаившы первей тыхъ подданыхъ, потомъ поведила и тыхъ подданыхъ у себе прызнала, але дей ихъ теперь тутъ становить не могу, бомъ ихъ на некоторые местца по потребе розослала, а меновите одного послала есми Микиту Селивоновича до князя Федора Горского, другого Омельяна до Глуска, а третего меновала збитого и хорого. А кгды есми ехалъ до его милости пана Гарабурды, до именья его милости Свислочы, яко до суседа пана Каръловича прылеглого, тамъ же самъ его милость панъ Гарабурда передо мною старостою поведилъ, же дей небощыкъ панъ Каръловичъ, предъ забитьемъ и смертью своею, недель за две, былъ у мене у Свислочу, што ревно плачучы споминалъ, же дей мене певне маютъ забить, и просилъ о то мене, ижъ кгды дей буду забиты, абыхъ на него паметалъ и городна въ замку Свислоцкомъ на спроваженье маетности его своее пильно просилъ; ажъ потомъ во двохъ неделяхъ его забито. А потомъ, кгды се я староста, по сконченью тое шъкрутынии, назадъ до Менска звернулъ, тамъ же былъ у мене въ замку по некоторой потребе панъ Янъ Янишевский и то поведилъ, же-мъ дей былъ на погребе небощыка пана Карловича тутъ въ Менску и тамъ есми виделъ на погребе пры самой пани Карловичовой Яна Тура ведучы ее пани Карловичовую самую подъ руки, до которого Тура, кгды есми почалъ мовитъ, же таковые
....
ведомости заходятъ, же яко бы ....
прычыною смерти..
мелъ, онъ дей мне...
....
заразъ бегшы до господы, почалъ лядунки робить и заразъ дей тое-жъ ночы зъ Менска уѣхалъ. Которую-жъ тую шкрутынию скончывшы и то усе, што-мъ слышалъ, въ ней списать

казавшы, тую шъкрутынию подъ печатью моею и съ подписомъ руки мое, также подъ печатьми и съ подписами рукъ врадниковъ моихъ и подъ печатьми возныхъ и стороны шляхты, пры мне на той шкрутынии будучыхъ, подаю. Писанъ року, месеца и дня вышей помененого. У тое шкрутынии печатей прытисненыхъ деветь, а подписъ рукъ тыми словы: Андрей Станъкевичъ—староста Менский. Adam Sełohub, podstarosti Mienski ręką swą. Krysztoph Rekuc, sędzia grozdki Mienski ręką swą. Woyciech Rekuc ręką swą. Piotr Kozłowski—wozny woiewodstwa Mienskiego. По вычытанью тое шкрутынии, умоцованый, отъ мене ураду прыданый, доводечы того поступку правного, покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Менскихъ, на рокохъ судовыхъ земскихъ Трыкрольскихъ оповеданья черезъ мене старосту въ той справе учыненый, тотъ выписъ въ дате року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генвара двадцать четъвертого дня, въ которомъ выписе то есть описано, ижъ се то (зъ) шкрутынии и съ певного выведованья и розныхъ подобенствъ оказало, ижъ небощыкъ панъ Станиславъ Карловичъ, зъ направы и ведомости жоны небощыковское Марыны Достоевъское, черезъ неякого-сь Тура забитъ и замордованъ есть, для чого и тестаментъ, который до книгъ черезъ отца тое Каръловичовое пана Стефана Достоевского ку вписанью до кънигъ кгродскихъ тутошнихъ Менскихъ даный, до росправы о самую речь задержатьсе мусялъ, для певныхъ прычынъ, въ томъ выписе выраженыхъ. А по вычытанью того позву моего, отъ мене старосты Менского по пани Карловичовую до прыслуханья шкрутынии, также и по ....другого позву отъ пана Крыштофа Карловича .... ую, поведилъ умоцованый .... тутъ сторона моя отпор ....ю не на самую речъ.................................... на тые два позвы отказывать, але .... послушный черезъ мене умоцованого своего на тые позвы мову вноситъ таковымъ способомъ: первшая, што дей, ваша милость, пане староста, на шкрутынию ездити рачилъ, дей ваша милость въ томъ еждченью своемъ на шкрутынию, не зговившысе съ правомъ посполитымъ, не за позвомъ, а не за декретомъ ездить рачылъ, естлиже възглядомъ артыкулу двадцать шостого зъ розделу одинадцатого, тогды дей тотъ арътыкулъ учытъ ураду на шкрутынею ездить о забитье чоловека на дорозе перееждчого, безъплеменъного; а небощыкъ дей панъ Каръловичъ былъ чоловекъ рожаю тутошнего, сплодилъ дей детки зъ двема жонами, съ першою жоною дому зацного шляхетского съ пани Кгудеевскою, а зъ другою тежъ дому зацного шляхетского съ пани Достоевскою, съ которыми двема жонами сплодилъ сыны и цорки, а што большое, ижъ зъ обудвохъ домовъ шляхетскихъ обудвухъ малжонокъ его, такъ пановъ Кгудеевскихъ, яко и пановъ Достоевскихъ по томъ спложономъ потомстве его есть дей прыятелевъ зацныхъ не мало; съ тыхъ дей прычынъ ваша милость, пане староста Менский, за тымъ позвомъ и за выездомъ на шкрутынию, тое справы на ее пани Карловичовую натегать и акъторомъ дей быть не можешь; а што се дотыче артыкулу шостого зъ розделу одинадцатого, теды дей тотъ артыкулъ не вашей милости, пане староста Менский, служыти маетъ, але дей стороне моей, таковымъ способомъ, где бы дети о замордоване отца, або матки позывать не хотели, тогды дей ужо вашей милости тотъ артыкулъ ураду кгродскому на шкрутыни............ляетъ, и домовялъсе, абы отъ шкрутынеи и отъ позву..... .. .. Карловичовая вольна быть могла. На то умоцованый урадовый поведилъ, ижъ дей што сторона позваная акъторъства въ той справе урадови не прызнаваетъ, пры чомъ и то менуетъ, якобы я староста на шкрутыниюмъ выеждчати не мелъ, ино дей въ томъ урадъ слушне се, водле права и науки, о таковыхъ речахъ въ арътыкуле шостомъ зъ розделу одинадцатого описаное, справилъ, и яко въ речы крвавой видечы, ижъ жона мужобойцы мужа своего не искала, щого се значытъ, же сама прычыною того забитья его была; дети тежъ первъшого мужа своего пры собе маючы, того имъ не позволила, але еще и о здоровье сына небощыковского Крыштофа Карловича черезъ того-жъ Тура старала се и сторожу вколо него мела, ажъ ледво здоровье свое передъ ними унесъ и до его милости пана Гарабурды утекъ; а дети тежъ, зъ нею спложоные, еще летъ недоросли, абы тежъ и доросли, инъстыкговати на матку свою не будутъ. Съ тыхъ прычынъ урадъ слушне на тую шкрутынию вы-

ездчалъ и выведованье чынилъ, а за тымъ зачатымъ урадовымъ поступкомъ правнымъ, кгды вжо былъ отъ нее мачохи своее вольны тотъ сынъ небощыка Карловичовъ Крыштофъ, заразомъ се до враду утекъшы, протестацыю о тое замордованье отца своего на мачоху свою и на того Тура учынилъ, и позвы узявшы, мачоху свою и того Тура до права о тое забитье и утворенье небылого тестаменту позвалъ, и властнымъ акторомъ тое справы тотъ Крыштофъ Карловичъ будучы .... справу, отъ ураду зачатую, наступуетъ. Затымъ .... Карловичъ черезъ умоцованого своего, пана...... ....два позвы .... речъ по мачоху его вынесеные, а третий......... ....то въ руки ему даный, съ которого первей на пани Карловичовую, мачоху свою жаловалъ о томъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Октебра чотырнадцатого дня, препомневъшы боязни Божое и срокгости, въ праве посполитомъ на выступныхъ описаное, она Марына Достоевъская, будучы жоною небощыка Станислава Карълович, отца его, възявъшы передъ себе зълый умыслъ, а намовившысе зъ неякимъ Яномъ Туромъ и съ трема поддаными отца его Дурыницкими, Якомомъ Селивоновичомъ, Агаеемъ Селивоновичомъ и Омельяномъ Прудникомъ а Федоромъ Васильевичомъ, отъца его Станислава Карълович тотъ Туръ, зъ направы ее Марыны Достоевъское, окрутне на смерть забилъ и замордовалъ, яко-жъ бы онъ Крыштофъ Карловичъ и давней тое замордованье небощыка отца своего до враду моего кгродского Менского донесъ, нижли дей, не будучы безпечонъ отъ нее-жъ, мачохи своее, отъ того Тура зъдоровья своего, муселъ дей до сего-жъ часу молчать, для погрозокъ отъ того Яна Тура, для уставичное стражы, которую дей около него мелъ, а мало дей на томъ забитью отца его маючы, еще его дей самого теперь они обое такъ будучы она мачохою его, яко и тотъ Туръ, хотели дей на смертъ забить и замордовать, ажъ пострегшысе дей онъ въ томъ ледво зъ горъломъ до его милости пана Яна Гарабурды, до маетности его милости Свислочы, жыво утекъ; и ктому дей она-жъ Марына Достоевская, по такомъ окрутномъ забитью и замордованью отца, а мужа своего, тестаментъ дей фальшивый справила и, хотечы отъ маетности отцовское отдалить, яко-жъ дей .... на долги пры ней Марыне .... который дей .... ведати не можетъ, то дей только ведаетъ, ижъ облигки .... его милости пана Миколая Глебовича—подстолего его королевское милости великого князьства Литовъского, старосты Оникщенского, на осмьнадцать тисечей золотыхъ польскихъ пры ней зостали, къ тому дей облигки его милости пана Миколая Нарушевича—каштеляна Жомоитского на деветьсотъ копъ грошей литовскихъ, такъ тежъ пана Мартина Володкевича облигкъ на шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ пры ней же дей зостали, а иныхъ облигковъ на долги не мало, такъ-же дей и грошей готовыхъ по забитью отца его килька тисечей копъ, до того золото, серебро, въсю маетность отъ мала и до велика пры ней же дей онъ Крыштофъ Каръловичъ зъ нею Марыною Достоевскою, яко зъ мачохою своею, а съ тымъ Яномъ Туромъ и съ помочъниками ихъ, яко зъ забойцами небощыка отца своего, у права очевисто мовити хотечы, и ку збуренью того тестаменъту, на рочки теперешние запозвалъ. По вычытанью того позву умоцованый пана Крыштофа Каръловича другий позовъ, по того Тура очевисто поданый о забитье того небощыка Станислава Карловича, покладалъ, который позовъ передо мною........... ....вымъ по того Тура о забитье .... и о отповедь на него Крыштофа Каръловича передо мною старостою чытано было, яко то по достатку жалоба по того Тура въ томъ позве описана и доложона есть. А по вычытанью тыхъ позвовъ, покладалъ выписъ оповеданья, на враде отъ того Крыштофа Карловича учыненого, въ дате року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генъвара двадцать осмого дня, въ которомъ выписе жалоба его Крыштофа Карловича.........зъ жалобою въ позвахъ описаною во въсемъ......... ....потомъ на другий позовъ...... ....пана Крыштофа Карловича тотъ же умоцованый пани Карловичовое объмову вносилъ таковымъ способомъ, ижъ дей и панъ Карловичъ за тымъ позвомъ своимъ въ той справе акъторомъ быть не можетъ: першая,

про молодость летъ своихъ, который еще летъ не маетъ и присегать о голову отца своего не можетъ; другое, мимо братью свою молодшую самъ одинъ, еще дей и самъ въ молодости летъ своихъ будучы, чынити не можетъ, которую дей молодость летъ его она пани Карловичовая черезъ мене умоцованого своего тестаментомъ отца его показать бы дей готова была, въ которомъ тестаменъте отецъ его пана Крыштофа Карловича въспоминаетъ, же еще онъ есть недорослый, которого дей тестаменту пани Карловичовая на сесъ часъ показать не можетъ, для тое прычыны, ижъ дей ваша милость, пане староста, тотъ тестаментъ самъ пры книгахъ своихъ загомовалъ и задержать рачылъ, однакъ же дей и ваша милость, пане староста Менский, и самъ ужо по вывоженью шкрутынеи оповеданье свое на рокахъ Трыкрольскихъ до книгъ земскихъ Менскихъ вносити рачылъ, въ которомъ оповеданью и самъ ваша милость объжаловать рачылъ, ижъ дети пани Карловичовые суть недорослые, и доводечы словъ своихъ, тотъ умоцованый пани Карловичовое покъладалъ передо мною старостою видимусъ съ книгъ земскихъ Менскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генвара двадцать четвертого дня, зачымъ домовялъсе, абы тотъ панъ Каръловичъ про молодость летъ своихъ, до того и самъ одинъ, кромъ братьи своее, акъторомъ въ той справе узнанъ не былъ и подалъ на то артыкулъ семьдесятый зъ розделу четвертого и артыкулъ сорокъ четвертый, сорокъ пятый и сорокъ шостый зъ розделу одинадцатого. На то умоцованый пана Карловичовъ ....
вжо тому летъ шестьнадцать, яко небощыкъ панъ Станиславъ Карловичъ теперешнею малжонку свою пани Марыну Достоевскую въ станъ малженский взялъ, а удовъцомъ черезъ часъ не малый былъ, а еще тежъ передъ смертью жона его зъмерлая за две лете того сына своего, по которомъ еще дочку свою Катерыну, которая вжо и теперь есть жыва, сплодила, то вжо не только абы лета водле статуту осмьнадцать летъ, але и деветнадцать, онъ Крыштофъ Карловичъ собе прызнаваетъ, яко и взростъ его самый значытъ, же вжо лета маетъ, а што мовитъ, ижъ одинъ самъ о голову отца своего чынити не можетъ, ино то самымъ подобенствомъ и слушностью винною сама пани Карловичовая въ той се справе оказуетъ, ижъ се усправедливити въ такой речы крвавой, будучы объвиненою, не хочетъ, бо коли хто въ чомъ невиненъ, речъ певная, не только абы се съ права зрывати и ве злой славе долго трвати мелъ, але што на борздей кождый невинный невинъность свою оказать и усправедливитися есть повиненъ, бо где бы въ томъ была невинна, для чого бы мела кому загорожать доходить крви забитого малъжонка своего, што въсе она теперь чынитъ и въси тые подобенства, которые се на нее на шкрутынии показали, таковою зволокою, которою она чынитъ, на нее ее самую стегаютъ, бо детей съ першою малжонкою замордованого небощыка Станислава Карловича только двое—сынъ а девка зостало, которая девка и теперь у нее мачохи своей, якъ въ неволи будучы, о голову отца своего чынити не можетъ, а дети зъ нею спложеные ....
з......вати и на горло ей инъстыкго ....
.. ..прычынами поменеными..............
и водле того артыкулу сорокъ четвертого и сорокъ пятого зъ розделу одинадцатого, отъ самое стороны поданою старшый братъ о голову отца своего чынити и головщызны доходити можетъ, и домовялъсе, абы ку дальшому поступъку правному былъ прыпущонъ. Я староста, прыхиляючысе до справедливости светое, а бачечы водле възросту того Крыштофа Карловича, ижъ лета маетъ, до того тежъ немней и на то поглядаючы, ижъ позваная хотя-жъ менила, ижъ тотъ Карловичъ якобы летъ не мелъ, але того ничымъ непоказала, и яко мене ураду за акътора, такъ тому сыну Карловичовому летъ не прызнаваючы, не хотечы се зъгола усправедливить, съ того року прычынами неправными зърывала, лета есми ему Карловичу прызналъ и далей въ право сторонамъ поступовать наказалъ. Отъ чого умоцованый стороны отпорное, беручы то собе за речъ головную, до суду головного трыбунального апалевалъ, которое апеляцыи я староста, ижъ еще въ самой речы никоторого узнанья не чынилъ, апеляцыи допустити есми не могъ. Затымъ сторона поводовая, поступуючы далей въ право, а доводечы жалобы своее, въ позве описаное, пры таковыхъ значныхъ, явныхъ подобенствахъ, которые се на шкрутынии показали, на которой пани Карловичовая отъ мене старо-

сты будучы о забитью малжонка своего пытана, того непрызнавала, абы тотъ Туръ въ дому ее былъ, што властная челедь ее дворная прызнала, а до того, ведаючы о томъ року на шкрутынию черезъ листы урадовые........................

трохъ подданыхъ своихъ на . .. .

оныхъ заперла, ажъ ....

околичныхъ ледво ихъ прызнала и то для того, абы на нее правды не высветчыли, прочь ихъ порозсылала, которыхъ подданыхъ, а меновите двухъ, Якова Селивоновича, а другого Омельяна Гвозденевича Прудника, яко прычынцовъ смерти отца его, тотъ Крыштофъ Карловичъ, крыючыхся по розныхъ местцахъ, поймалъ зъ вознымъ и зъ стороною шляхтою, до враду ихъ отославшы, до росправы до везенья осадити далъ, которыхъ кгды передо мною старостою ставлено было, Яковъ Селивоновичъ поведилъ, ижъ дей черезъ две недели тотъ Туръ у гумне у мене мешкалъ и зъ двора дей ему есть ношоно, часомъ я ему есть прыносилъ, а часомъ панна Раина, а коли дей ему спрыкрытсе у гумне, то дей у сермягу убравшы и лапъти на себе вложывшы, бывало ходитъ, а ручъницу и шаблю у себе мелъ, а просила мене пани, штобъ я о немъ небощыку пану не поведалъ и подъ горъломъ заказала; а того дей дня, коли пана забито, того Тура въ гумне не было, ажъ потомъ въ тыйдень по смерти небощыковской казала мне пани якобы зъ листомъ ехать до брата своего Яроша Достоевского до Мозыра, тотъ Туръ, перенявъшы мене у мостку, на колеса въселъ и, грозечы мне, вести себе до Слуцка велелъ, которого есми до Слуцка отвезшы, самъ назадъ вернулъсе, а везъчы дей зъ розмовы тотъ Туръ мне поведалъ, же дей по забитью Карловичовомъ черезъ неделю, у комору мене пани замкнувшы, ховала. И на доводъ того пойманья тыхъ подданыхъ и отданья ихъ до везенья, два выписы кгродскихъ Менскихъ—одинъ оповеданья, а другий сознанья двухъ возныхъ въ дате року тисеча шестьсотъ семого, месеца Февъраля ....

въ которыхъ выписахъ...............................

тое прызнанье ....

прызнанье подданого шырей описуетъ, а.........

....выписовъ, выступившы передъ насъ судъ старецъ небощыка пана Станислава Карловича зъ села Дурыничъ Татарковского, именемъ Конъдратъ Концевичъ, доброволъне то созналъ, ижъ дей коли есмо доведалисе о забитью пана нашого, небощыка пана Станислава Карловича, заразъ собравшысе насъ килька бегли есмо до двора на конехъ, хотечы ведать, хто пана нашого забилъ, и хотечы о мужобойцы заразъ опытъ чынить и оного гонить, и коли есмо до двора прибегли, нашли есмо тело небощыка пана своего у пекарни лежачое окрутне замордованого, ино дей мовили есмо паней своей, штобъ послала насъ и иншыхъ подданыхъ своихъ о мужобойцы пытатися и за нимъ гонити, пани дей наша намъ того чынить не велела, мовечы: по што дей вамъ за мужобойцою гонити, чы того хочете, штобъ и васъ позабивалъ?; а коли дей есмо у челеди дворное пыталисе, якъ тое забитье пану нашому сталосе, они дей такъ поведили, же дей коли небощыкъ панъ у вечоръ до лазин шолъ, пани дей за нимъ ворота зачынить и псы позамыкать казала, а коли дей зъ лазни шолъ, въ тотъ часъ небощыка зъ залазни пострелено и за воротами его небощыка тотъ же дей, хто и съ пулъгаку стрелилъ добытою шаблею засекъ; а по забитью дей его небощыка пана нашого тотъ мужобойца, обегшы дворъ, до коморы дей его небощыковское прыбегъ, которого пани наша у коморе замкнула и вжо дей теперь по въсемъ томъ краю вельми голосно, же дей небощыкъ забитъ и замордованъ есть съ прычыны и за ведомостью жоны своее, черезъ неякого Тура. Пры которомъ таковомъ подобенстве и выведанью о томъ забитью черезъ шкрутынею, указуючы дальшые подобенства о тотъ окрутный мор ....

ка Карловича, ижъ се отъ жоны ....

....видимусъ съ книгъ кгродскихъ Менскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Ноября двадцать шостого дня оповеданья вельможного пана Миколая Глебовича на Дубровне—подстолего великого князьства Литовского, въ которомъ выписе въ оповеданью своемъ его милость прызнавать рачытъ, же его милость суму пенезей небощыку Карловичу зосталъ виненъ и съ певного контракъту мелъ ему пану Карловичу въ суме пенезей винной именье своее Илю, въ повете Менскомъ лежачое, до отданья сумы пенезей въ держанье пустити, што учынить его милость былъ повиненъ въ томъ

же року шестьсотъ шостомъ, месеца Ноябра одинадцатого дня на светый Мартинъ, рымское свято, яко-жъ дей его милость, чынечы досыть оному застановеню, готовъ былъ тое именье на часе помененомъ пану Каръловичу поступити, а ижъ передъ тымъ часомъ онъ Станиславъ Карловичъ зъ направы своихъ же домовыхъ забитъ есть, для которого забитья, яко самъ быть, такъ и никого зъ моцью отъ себе прыслати не могъ, только дей малжонка небощыковская Марына Достоевская, нетъ ведома зъ якихъ прычынъ и за якимъ правомъ, а снать яко его милости ведомость дошла, ижъ будучы прычыною тое......смеръти небожчыка малжонка своего и справившы собе по смерти неякий-сь фальшивый, змышленый менечы быть тестаментъ, которымъ записавшы собе, на што воли небощыковское николи не было, въси добра лежачые и рухомые и въси сумы пенежные, по небощыку пану Каръловичу потомкомъ его належачые, на первей о мужобойцы мужа своего пытаючыся, але оное именье Ильское, альбо суму собе прывлащыть собе хотечы, неякихъ двухъ особъ, меновите Яна Буцовицкого и Давыда Хойнацъкого, безъ жадное моцы и права, до оного именья Ильского зославшы, посегнути хотела, яко то шырей меновите а по достаку въ ономъ видымусе оповеданья его милости описано и доложено есть. Немней се дей и съ того выпису значное подобенство о тотъ мордъ, ижъ се съ прычыны жоны его небощыковское сталъ, оказуетъ. По вычытаню того выпису умоцованый пана Крыштофа Карловичовъ того се домовялъ............ ....собе сторона позваная........... ....поводовая фальшъ ему задавшы ку збуреню его позвала, который до росправы ....задержанъ, теперь часу росправы у суду былъ положонъ, который тестаментъ я староста у суду положыть и для прыпатренья тому Крыштофу Карловичу до рукъ дати казалъ, который якобы тестаментъ якобы писанъ и справованъ быти мелъ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Июня двадцать шостого дня у Креве, куды якобы небощыкъ Станиславъ Карловичъ, едучы черезъ Крево зъ Вильна, тотъ тестаментъ у Креве справовать и тамъ якихъсти печатаровъ просити мелъ и тымъ тестаментомъ маетность свою лежачую и рухомую, грошы готовые, сумы пенежные и на въсихъ должникохъ въсе якобы ей малъжонце своей Марыне Достоевской записати мелъ, только и то не ведать коли по петисотъ копъ грошей детемъ своимъ, зъ небощыцою первшою малъжонкою своею спложенымъ, якобы назначылъ, о чомъ шырей въ томъ мниманомъ тестаменте описано и передъ нами судомъ чытано было, который тестаментъ тотъ Крыштофъ Карловичъ до рукъ своихъ въсявшы и оному се прыпатрывшы поведилъ, же дей то есть тестаментъ фальшывый, по смерти отца моего небощыка пана Станислава Карловича утвороный, фалъшыве змышленый, у которого тестаменту печать не отца моего, гербъ и литеры не его, поготовю подпись руки небощыковское, але только на кшталтъ руки небощыковское, есть то въластное письмо руки сестры ее мачохи моее Раинки Достоевское, бо-мъ въ тотъ часъ пры отцу своемъ былъ, коли небожчыкъ до Вильна ездилъ и я-мъ зъ небощыкомъ ездилъ и не было дей намъ дороги на Крево зъ Вильна ехати, ани мелъ дей никоторое потребы небощыкъ отецъ мой до Крева и тамъ у Креве тогды и николи не былъ, никоторого тестаменту не справовалъ, ани хоралъ, бо еслибы то малжонце своей учынити мелъ, то бы на такъ великую речъ запись справившы, чому бы его у Вильни, где подъ тымъ часомъ суды головъные трыбунальные отправованы были, а............................ жды есть прызнати не мелъ, и довод............ .. .. небощыка отца его справленый тестаментъ, на первей покладалъ передо мною старостою выпись съ книгъ кгродскихъ Менскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Ноябра двадцать шостого дня оповеданья о тотъ тестаментъ, черезъ самого Крыштофа Карловича о тотъ фалшъ учыненого, которое дей оповеданье въ неведомости дей мачохи своее учынилъ есми, а кгды о томъ мачоха моя доведоваться почала, заразъ о здоровье мое черезъ того-жъ Тура, который и отца моего зъ направы мачохи моее замордовалъ, старалася, ажъ дей есми заледво отъ нее до его милости пана Яна Гарабурды утекъ, а на доводъ того, ижъ то есть не небощыка отца его у того фалшывого тестаменту подпись руки и печать небощыковская, гербъ и

литеры не его, покъладалъ килька листовъ въластное руки писанья, до розныхъ особъ отъ небощыка отца его писаныхъ, съ которыхъ листовъ зъначне се оказало, ижъ у того тестаменту не небощыка Станислава Карловича подпись руки, а доводечы того, же есть подпись сестры мачохи его Раины Достоевское, на то тежъ килько листовъ письма руки тое Раины Достоевское, отъ Карловичовое до розныхъ особъ писаныхъ, покъладалъ, съ которыхъ то се значне оказало, ижъ есть формована подпись руки небощыка Станислава Карловича рукою тое Раины Достоевское и великая розность печатей у того фалшывого тестаменту съ печатьми небощыка Карловича, до листовъ въластное руки его писаныхъ прытиснеными, гербъ и литеры не его. Пры которыхъ таковыхъ въсихъ черезъ певное урадовное выведанье черезъ шкрутынию учиненыхъ и черезъ вызнанье розныхъ людей и подданыхъ самого пана Карловича пры явныхъ, яко-жъ и слушныхъ подобенствахъ, которые се шкрутыния показали, же въ незгоде она Карловичовая черезъ увесь векъ жытья зъ нимъ своего будучы отъ давныхъ часовъ еще за жывота матки своее, о здоровье его черезъ чары старала се и теперь по .... подданого Якова Селивоновича .... мужа своего значытъ се, ижъ .... зъдоровья мужа своего .... позбавила, кгдыжъ ни на кого иншого тое се мужобойство не показало, только на того Тура, которого она гдебы не направила, певне бы людей своихъ занимъ заразъ въ погоню слала и суседей своихъ о помочь просила, але то еще по смеръти замордованого мужа своего на въ покою небощыковскомъ, въ коморе ховала и потомъ до Слуцка его высылала, тотъ Крыштофъ Карловичъ само семъ зъ шляхтою пры замордованомъ отъцу своемъ, ижъ ни черезъ кого, только зъ властное прычыны жоны его, зъ направы ее, черезъ того Тура небощыкъ Карловичъ ганебне замордованъ есть и по сморти его небожчыка Станислава Каръловича тотъ тестаментъ черезъ нее-жъ и сестру ее Раину Достоевскую фальшыве для посегненья маетности утворонъ есть, за прысегу се въззялъ. А за выконаньемъ прысеги тотъ Крыштофъ Карловичъ черезъ умоцованого своего пана Демьяна Кгавроновича того се домовялъ, абы тая мачоха его Марына Достоевская на каранье водле артыкулу шостого и семого зъ розделу одинадцатого и въси помочники ее, которые до того зълого учынку ей помагали, срокгою смертью, въ томъ артыкуле семомъ зъ розделу одинадцатого описаною, сказаны были, а тотъ мужобойца Туръ, ижъ будучы до права очевисто позванъ, самъ се не становилъ, водле артыкулу трыдцатого зъ розделу четвертого, за непослушенство на выволанье зданъ и до его королевское милости отосланъ былъ, а за самый учынокъ водле того-жъ артыкулу семого зъ розделу одинадцатого на горъло смерътью срокгою сказанъ былъ, и тотъ фальшивый тестаментъ скасованъ, а маетность въся, лежачая и рухомая, золото, серебро, грошы и долги, у розныхъ особъ по небощыку отцу его Станиславу Карловичу зосталые, и дети, братья и сестры его въ опеку ему, яко старшому брату, прысужоно, и до держанья его вернено и .... было, такъ тежъ въси справы .... писы урадовые .... помененые, которые по смерти отца его тая мачоха его безъправне, яко собе не належные, забрала, вернуть и отдать ей наказано. А по доводе стороны поводовое, умоцованый пани Карловичовое, выводечы словы невинность ее, пани Карловичовое, поведилъ, ижъ дей ваша милость, пане староста, въ обмове стороны моее, ижъ ваша милость такъ самъ, яко и панъ Крыштофъ Карловичъ акъторами тое справы быть не могли и водлугъ права и артыкулу осмьдесятъ шостого зъ розделу одинадцатого апеляцыи стороне моей, яко въ головной речы, допустить дей ваша милость не рачылъ, однакъже дей я умоцованый стороны моее отпорное, въ дольшомъ поступъку, за наказомъ вашей милости тую справу въ невинномъ обжалованью ее пани Карловичовое указую дей и вывожу таковымъ способомъ, ижъ пани Карловичовая, будучы жалосна забитого малъжонка своего и не ведать, отъ кого былъ забитъ, на оповеданью жалобу свою до кънигъ кгродскихъ Менскихъ доносила, чого доводечы словъ своихъ умоцованый пани Карловичовое покъладалъ передо мною старостою выпись съ книгъ кгродскихъ замку господарского Менского подъ датою року тисеча шестьсотъ шостого, ме-

сеца Октебра осмьнадцатого дня, въ которомъ выписе жалуетъ, ижъ малжонка ее, нетъ ведома хто скрыянкою и здрадливе, потаемне, зъ лазни идучого, съ пулгаку пострелилъ и забилъ, и мало дей на томъ маючы, постреленого на земли самого шаблею посекъ и пальцы ему поутиналъ; въ которомъ дей выписе пише, ижъ се то вжо въ ночы стало и въ неведомости, ижъ лазня за вороты оподаль была. А по оказанью того выпису жалобы пани Карловичовое, далей поведаючы словы не .... пани Карловичовое, ижъ дей она пани Карловичовая .. .. бы жалобу свою до кънигъ кгродскихъ Менскихъ .... о забитье тамъ же посторонным дей суседомъ околичнымъ оповедала, оказала и голосила, возному и враду кгродскому оповедала и оказала, чого доводечы словъ своихъ, покладалъ передо мною старостою сознанье возного и врадовое, выпись съ книгъ кгродскихъ замку господарского Менского подъ датою року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Октебра двадцать осмого дня, въ которомъ сознанью возного и врадовомъ пише, ижъ тое тело возному и враду оповедано и оказано. же тое тело забитое, нетъ дей ведома отъ кого. А по оказанью того выпису сознанья возного и врадового, выводечы словы далей, умоцованый пани Каръловичовое поведилъ, ижъ дей яко пани Карловичовая, не будучы ведома, хто бы малжонка ее забилъ, во всемъ томъ краи и околицы, где дей тое именье Дурыничы лежатъ, опытъ и копы суседей околичныхъ збирала, такъже и посторонныхъ суседей до тыхъ дей копъ на опытъ забитого малжонка своего збирала, и за двема дей копами опытъ чинившы, а не могучы быть ведома, и третюю копу дей суседовъ околичныхъ и посторонныхъ збирала дей была, пытаючы и хотечы ведать, хто бы и отъ кого бы былъ забитъ малжонокъ ее. На которыхъ дей першыхъ двухъ копахъ она пани Каръловичовая о забитье малжонка своего, хто бы его забилъ, ниякое ведомости не възела и ведати не могла, а на третюю дей копу ваша дей милость, пане староста Менский, самъ особою и зъ урадомъ своимъ кгродскимъ прыехати рачылъ; а не угледаючы дей ваша милость въ опытъ копъный на третюю копу людей забраныхъ, только дей ваша милость шкрутынию, не ведеть въ який способъ, въ томъ дей именью ее пани Каръловичовое чынити рачылъ и всихъ дей детей и пасербковъ ее пани Карловичовое, пана Крыштофа Карловича .... и для якое прычыны .... Каръловича забилъ, на што дей, ваша милость, пане староста, панъ Крышътофъ Карловичъ поведилъ, такъже и въся челядь того двора Дурыницкого поведили, ижъ дей такъ я самъ Крыштофъ Карловичъ, яко и челядь отца моего дворъная не ведаетъ, хто бы того забойцы, отъ кого былъ забитъ, былъ ведомъ, а на тотъ дей часъ пры вашей милости, пане староста Менский, были два возные, одинъ Давыдъ Грыгорьевичъ, а другий Янъ Туровский, которые дей были повинни прызнать вси тые слова, которые на третей копе передъ вашей милостью слышали, нижли дей ваша милость, пане староста, тымъ обудвумъ вознымъ, веръху имены менованымъ, прызнавать заказать рачылъ на што дей сторона моя на тотъ заказъ, ижъ бы возные прызнанья жадного нигде не чинили на вашу дей милость, пане староста, жалобу свою до книгъ кгродскихъ Ошменскихъ донесла и доводечы словъ своихъ, умоцованый пани Карловичовое покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ кгродскихъ Ошменскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ семого, месеца Февраля дванадцатого дня, въ которомъ пише, жалуючы, ижъ яко бы я тымъ вознымъ вышей мененымъ жадного прызнанья въ той справе пани Карловичовое заборонить мелъ; потомъ покладалъ тотъже умоцованый передо мною старостою листъ отъворыстый шести шляхтичовъ, которые якобы на тотъ часъ пры нихъ возныхъ на тыхъ трохъ копахъ были подъ датою року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Декабра трыдцатого дня, въ которомъ пише, ижъ тая шесть шляхтичовъ въ томъ листе своемъ сведецство даютъ, ижъ яко на двухъ копахъ, такъ-же дей и на третей копе, пры самомъ его милости пану старосте, который былъ на шкрутынию выехалъ, жадное ведомости, зъ якое прычыны и отъ кого бы онъ панъ Карловичъ забитъ былъ, сведецство дей ни отъ кого ниякое не показало; а што дей панъ Крыштофъ Карловичъ ... . недорослый, ставитъ тутъ на свя.................. моее пани Карловичовое трохъ подданыхъ и старъца, которого дей она пани Карловичовая у дворе своемъ Дурыничахъ

урадникомъ зоставила, и пры старцу двухъ подданыхъ, въ оковахъ и въ ланцугахъ передъ судъ вашей милости приведеныхъ, то дей водлугъ права на свядецтво ити не можетъ, кгды-жъ дей то въласные подданые именья ее Дурыницкого противко въласное панее своее светчыть не могутъ, кгды-жъ дей и артыкулъ семьдесятъ осмый, зъ розделу четверътого того забороняетъ, же не могутъ светчыть слуги и подданые за паномъ, ани тежъ противко пановъ, яко-жъ дей сторона моя то передъ судъ вашей милости въноситъ, ижъ тые два подданые, въ оковахъ прыведеные, отъ его милости пана Гарабуръды кгвалтовъне до везенья суть побраны и вольное дей мовенье сторона моя за позвомъ зъ его милостью паномъ Гарабуръдою собе и на потомъ у права заховуетъ. Пры которомъ выводженью словъ и съ показанья выписовъ якобы невинности ее пани Карловичовое, тотъ же умоцованый ее пани Карловичовое поведилъ, ижъ дей сторона моя хотечы невинность свою людемъ осветчыть и оказать, ижъ жадною прычыною смерти малжонка своего не была и не есть, сама чотырнадъцата зъ людьми добрыми, веры годными, шляхтою собе ровною, отпрысегнутисе готова есть, и подалъ на то артыкулъ першый, артыкулъ въторый и артыкулъ трыдцать осмый зъ розделу одинадцатого. А по поданью артыкуловъ домовялъ се умоцованый пани Карловичовое, абы сторона его отъ позву и самое речы въ позве описаное вольна была. А што се дотычетъ тестаменту, ижъ о то сторона его милость, пана старосту до суду головного трыбунальского о задержане его запозвала, о тотъ тестаментъ тутъ не росправуючысе и въ право се не въдаючы до тое росправы у суду головного, сторона моя отъзываетъ. На тые отводы мачохи своее панъ Крыштофъ Карловичъ, через умоцованого своего пана Демьяна Кгавроновича, поведилъ .... показуетъ сторона объжалованая .... чыненье о забитье мужа своего......... .... Каръловича, оказованье ранъ на немъ и оказованье тела небощыковского, на враде учыненое, менуючы, ижъ не ведать отъ кого небощыкъ есть замордованъ, и выводитъ се, якобы и до того часу о томъ забитью ведать, отъ кого се стало, не мела, отожъ наступуючы на тые поступъки ее, первей урадъ черезъ шкрутынию певное выведованье учынилъ, (съ) которое се то ясне показало, ижъ небощыкъ панъ Карловичъ, зъ направы жоны своее, черезъ неякого-сь Тура, которого потаемне въ гумне подданого тамошнего Дурыницкого Якова Селивоновича, передъ мужомъ своимъ его таечы, ховала, забитъ и замордованъ есть, которого Тура часу шкрутынии она Карловичовая въ дому мужа своего, абы бывалъ, не прызнавала, бо кгды бы то не ее направа была, чому бы она мужобойцы мужа своего гонити не мела, кгды-жъ подданые сами се до того мели, а она имъ не позволяла, щого се великое подобенство оказуетъ, же се то зъ направы ее черезъ того Тура стало; а што указуетъ листъ голый, неурадовъный, мемменечы быть отъ неякое-сь шляхты, якобы земянъ воеводства Менского, Ярошa Радиминского, Себестьяна Хороминского, Криштофа Скоробогатого, Войтеха Жыдовича, Войтеха Кгиржода а Миколая Павловича Зябъки, которые яко-бы въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра двадцать шостого дня первую копу, а на завтрее другую копу на томъ местцу, где се тое забойство мужа ее стало. зъбирати суседъ околичныхъ мела и опытъ чынила, нижли се якобы о мужобойцы мужа своего не доведала и якобы на тыхъ двухъ копахъ возного Яна Туровского пры той шляхте мети мела, а на третюю копу якобы заказавшы, которая якобы мела быть въ томъ же року шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра трыдцатого дня, на которую копу сама прызнаваетъ, ижъ я староста зъ урадомъ своимъ прыбылъ и на той копе якобы пры той шляхте вжо и двухъ возныхъ .... Давыда Грыгорьевича мети ме...... .... же се о мужобойцы мужа своего допытати не могла, а якобы я староста тымъ обемъ вознымъ прызнавать того заказалъ,—ино дей то въсе речъ небылая и неправная, кгдыжъ не только тыхъ трохъ копъ, але и не одное тая пани Карловичовая не зъбирала и о забитью мужа своего не доведовалася, бо добре ведаетъ, же его черезъ того Тура, которого въ гумне подданого своего Якова Селивоновича, въ неведомости мужа своего, ховала, замордовала и ни одного чоловека зъ суседъ околичныхъ, который бы ее высветчати могъ, не ставитъ и на тыхъ копахъ небылыхъ не менуетъ,

чые бы то люди суседи околичные были, а што шляхта, отъ которыхъ тотъ листъ собе даный менуетъ, не есть суседи околичные, але одны бояре Волменские его милости пана Кищыны, а другие его милости пана подчашого Старынские, мало не въ трыдцати миль отъ того местца, где се тое забойство небощыку Карловичу стало, мешкаючые, и тые тамъ не были, бо естли бы были, водле науки правное, тую копу до вряду бы на письме отослати мели, и ставилъ передо мною у суду тыхъ обудвухъ возныхъ Яна Туровского и Давыда Грыгорьевича, которые то передо мною старостою сознали, ижъ не только тыхъ дней, яко на листе тое шляхты чытано, на тыхъ копахъ не были, але и того суть добре сведоми, же тыхъ копъ пани Карловичовая не збирала и мы дей есмо возные на тыхъ копахъ не были, только дей я Янъ Туровский пры ураде на шкрутынию выеждчалъ и то есть листъ на тые копы змышленые, и домовялъсе умоцованый пана Карловичовъ, абы тые отъводы мачохи ее, яко неправные, которые намней ее, абы въ томъ невинна была, не высветчаютъ, на сторону ухилены были; а што се за прысегу беретъ, ино кождый таковый, хто што зълого учынити важытся, поготовю и прысегать не зъбронитъсе, а ижъ се ни якимъ сведецствомъ слушнымъ и правнымъ нев.................................
и на другую шкрутынию се не беретъ........ ...
.... ведаетъ же въ... ....
....же небощыкъ Станиславъ Каръловичъ зъ направы жоны своее черезъ Тура забитъ и замордованъ есть, про то за таkими вонтпливыми отводы своими ку отпрысеженю брати се не можетъ, але пры забитомъ отцу своемъ сынъ небощыка Станислава Каръловича Крыштофъ Карловичъ, водле артыкулу десятого зъ розделу одинадцатого, где пры забитомъ доводъ чынити кажетъ и водле того артыкулу шостого зъ розделу одинадцатого о забитье мужа отъ жоны доводити кажетъ, близшый есть у попрысеженю само семь ее и помочниковъ ее на горло; а што мовитъ, ижъ теперь о тестаментъ справы меть не можетъ, даючы тую прычыну, ижъ о тотъ тестаментъ до суду головного трыбунальского мене старосту запозвала и тамъ росправу мети хочетъ, ино, ижъ есть о фальшъ водле артыкулу трыдцатого—зъ розделу четвертого до права належного запозвана и о то, яко въ належъномъ суде, усправедливитися повинъна есть, пры первшыхъ словехъ стоечы и до прысеги само семь беручы, того се домовялъ, абы мачоха его и помочники ее на каранье срокгою смертью водле права сказаны были, а тотъ Туръ за непослушенство на выволанье до его королевское милости отосланъ; а за учынокъ такъ на горло такимъ же караньемъ всказанъ, и тотъ фальшывый тестаментъ скасованъ былъ, а въся маетность, по небощыку отцу его зосталая, зъ детьми небощыковскими, до держанья ему Карловичу прысужона была. Я староста пыталъ есми обудвухъ сторонъ, если бы до тое справы большъ якихъ доводовъ альбо отводовъ и мовенья мели, а кгды вжо до тое справы большъ справъ и мовенья зъ обудвухъ сторонъ не поведили, а вжо того дня спознилосе было, на вырокъ въ той справе до дня завтрешнего, то есть месеца Марца семого дня отложылъ......
......а кгды передо мною старостою обедве......
..................у суду стали, а такъ я.........
..................съ пани Станиславовою Карловичовою Марыною Стефановною Достоевскою, за позвы, то есть за одными позвы, отъ мене старосты ей Карловичовой черзъ возного очевисто въ руки, а за другими позвы, по нее на именью Дурыничахъ, до усправедливенья и прыслуханья шкрутынии, о зомордованью и забитью малжонка ее чыненое, положоными, и такъ тежъ и за другими позвы въ жалобе пасерба ее пана Крыштофа Каръловича о забитье и замордованье на смерть отца его пана Станислава Карловича, зъ направы самое мачохи его, также за одными позвы, ей очевисто черезъ возного подаными, а за другими позвы, на томъ же именью Дурыничахъ положоными, кгды се обедве особе очывисто у суду постановили и по премовахъ своихъ въ той справе на узнанье мое пустили, ижъ се того дня спознило, для уваженья достаточнего въ той справе на самый декретъ головный, до завтрея, то есть до дня, семого Марца, отложылъ есми, напомневшы сторонъ, естлибы што большъ до тое справы мовенья мели, абы се съ тымъ деклеровали, которые, ижъ дальшого поступъку и мовенья не маючы съ тымъ се оповедили, того дня менованого семого Марца, засевшы я староста зъ урядниками моими, та-

ковый декретъ, пры бытности сторонъ обудвухъ учынилъ есми, ижъ я староста, възявшы ведомость о замордованью того пана Станислава Карловича, ани ведечы того, хто бы о тотъ такий шкарадный учынокъ правне и о мужобойцы старанье чынити мелъ, власная жона его и дети и близкие, естли которые мелъ, тую справу въ молчанью положыли, съ повинности враду моего и забегаючы таковымъ зълымъ екъцесомъ и будучы тежъ побужонъ отъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Менского, маючы науку, въ статуте права посполитого описаную, въ розделе одинадцатомъ и артыкуле шостомъ, и иншые тому-жъ подобные, тую справу възявшы на себе, обославъшы черезъ листы свои въ ....ихъ милость пановъ обывателевъ, шляхту .... волости тамъ тому ....певный, самъ я староста, зъ урадомъ моимъ, зъ возными и зъ стороною шляхтою, тамъ на тое местце, подъ дворъ того небощыка пана Станислава Карловича Дурыницкий въ Татарковичахъ зъехалъ и шкрутынию, опытъ чынилъ, и тамъ достаточную ведомость ваявшы, въсе по достатку на моемъ листе шкрутатаръскомъ выразилъ и описалъ, и далей поступуючы правомъ, жону того небощыка пана Карловича до росправы и до тое шкрутынии запозвалъ, и и за такимъ поводомъ моимъ сынъ того небощыка заморъдованого панъ Крыштофъ Карловичъ, першее жоны, яко онъ самъ менилъ и на протестацыяхъ сказалъ, же будучы по увесь часъ по замордованью отца своего у нее мачохи свое за сторожою, не могучы до того прийти, абы давъный о мордъ отца своего правомъ чынилъ, ажъ отъ нее таемъным обычаемъ ушедшы и унесшы зъдорове свое до его милости пана Яна Гарабурды, до именья его милости Свислоча, яко тому местцу прылеглого, на тотъ же рокъ отъ мене старосты запозваный, даючы ей мачосе своей вину за двоима позвы—одными очевисто, а другими, кладучы на именью Дурыницкомъ, позвалъ, а особливе мужобойцы Яна Тура, который дей отца его пана Станислава Карловича, зъ направы мачохи его, забилъ и замордовалъ, тамъже дей очевисто снать заставшы его въ томъ дворе Дурыницкомъ, пры ней мачосе его, тутъ же запозвалъ. За которыми позвы, такъ отъ мене враду поддаными, яко и отъ того пана Крыштофа Каръловича, справы попиралъ, которому тому пану Крыштофу Каръловичу, ачъ кольвекъ сторона позваная меновала, ижъ летъ зупольныхъ водле статуту не маетъ, лечъ ничымъ того не пробовала, а онъ лета собе водле статуту вжо осмьнадцать летъ сполна въ томъ году прошломъ минулыхъ меновалъ, для чого слушне до права пры......................яко о томъ шырей, меновите въ контровер...................................
....внесеныхъ описано и доложоно есть
....
сторона позваная не некговала, кгды была чытана шкрутыния, хотя-жъ сторона позваная за слушную ее прыймовать не хотела, але ничого правомъ не въспирала и если бы розумела собе тую шкрутынию ку крывде учыненую, на иншу се не брала, тамъ же у суду съ тое шкрутынии ясне се оказало, ижъ она пани Карловичовая того Яна Тура, повинного своего, потаемни, въ неведомости небощыка мужа своего, въ томъ именью Дурыницкомъ, у подданого своего того именья у Якова Селивоновича, у гумне его, переховывала, который тотъ Янъ Туръ, за ее ведомостью и зъ направы ее самое, небощыка пана Карловича мужа ее зъдраливе, зъ лазни идучого, забилъ и замордовалъ, а то суть не меньшые зънаки, же она въ ночы, выправившы мужа своего до лазни, ворота замкнуть и псы позачынять казала, и, слышачы голосъ и крыкъ небощыковский, на ратунокъ яко сама, такъ и нихто зъ двора бачечы и оному ратунку дать не хотели, и по таковомъ морде, кгды ся подданые того двора, которые праве подъ дворомъ самымъ мешкаютъ, праве въ самый горачый учынокъ до небощыка зъбегли, знашодшы лежачого на земли, она сама за тымъ мордердою Яномъ Туромъ гонить зразу и потомъ никоторого опыту чынить не хотела, але еще пры шкрутынии она сама того Яна Тура запрела, абы въ дому ее передъ тымъ часомъ замордованья и потомъ быти мелъ, и иншые значные, явъные подобенства и сама речъ ясне шыроце въ той шкрутынии оказаласе, ижъ она, жона его Марына Достоевъская есть прычыною смерти и замордованья мужа своего пана Станислава Карловича, ачъ кольвекъ сторона позваная брала се до отводу, до отпрысеженья самочтырнадцать, менуючы, же не есть

винна смерти мужа своего, нижли ижъ до того выводу слушного, яко письмомъ, такъ и сведецтвомъ никоторымъ, штобы ее въспирати могло, не оказала, съ тыхъ прычынъ, пры той шкрутынии и доводехъ, такъ письмомъ у суду показованыхъ, узналъ ....сторону поводовую близшую ку довоженью.........которую .... сторона поводовая въ ....Тура на горло, и пры томъ того подданого Якова Селивоновича и другого Прудника, который Яковъ того Тура забойцу переховывалъ, у суду ставилъ пойманого отъ него пана Крыштофа Карловича, въ чужыхъ селахъ крыючогосе, тотъ то Яковъ Селивоновичъ, яко первей того, кгды его до замку прыведено, добровольне вызнавалъ, такъ и тутъ у суду, кгды былъ поставенъ, добровольне тое-жъ прызнавалъ, же того Тура потаемне, за росказаньемъ ее самое пани Карловичовое, черезъ две недели у гумне у себе ховалъ и она его частокроть зъ нимъ видаючысе жывностью опатровала, заказавшы ему подъ горъломъ, абы того передъ небощыкомъ паномъ своимъ, а мужомъ ее, того Тура неповедилъ, и зъ инъшыхъ слушныхъ и правныхъ прычынъ, забегаючы злостямъ людскимъ, абы се немножыли, зъвлаща въ таковой справе, же жона малжонку своему веру и милость повинъную пристойне заховать повинна, а она въместо того таковый ганебный, шкарадный учынокъ пополнила, въсказалемъ тому Карловичу само семому на нее пани Карловичовую и на того Яна Тура прысегу тутъ у суду выконать, которой день третий зложылъ есми, а по прысезе она пани Станиславовая Карловичовая Марына Достоевская и тотъ подданый Яковъ Селивоновичъ, который на себе свой выступокъ самъ добровольне прызналъ, и того мужобойцу Яна Тура потаемне, въ неведомости пана своего, у себе пероховывалъ, а мелъ бы его перестречъ и ему пану своему ознаймить, на горле, водле артыкулу шостого и артыкулу семого зъ розделу одинадцатого, смертью ганебною скараны быти маютъ, а того Яна Тура, ижъ будучы тутъ до суду о таковый шкарадный учынокъ позванъ, самъ се у суду по въси тые дни не становилъ, ани о собе ведомости суду и стороне не учынилъ·····сторона позваная никоторыми словы...банницыю до его королевское милости, пана нашого милостивого, яко зверхности его королевское милости противного и права посполитого непослушного, водле артыкулу трыдцатого зъ розделу четвертого, черезъ листъ свой отсылаю; а штосе дотычетъ, ижъ тотъ же панъ Крыштофъ Карловичъ въ тыхъ-же позвехъ тую мачоху свою позвалъ, задаючы ей, же она не только мужа своего, а отца его замордовать допустила, але еще и зъ маетности хотечы вызуть, вжо по смерти, по забитью отца его якобы мела тестаментъ фальшывый справить, ку буренью оного запозвалъ, который тестаментъ, кгды отъ враду моего у суду былъ положонъ, възявшы его панъ Крыштофъ Карловичъ въ руки, фальшъ задавалъ, менуючы быть, ижъ подписъ фальшывый, а не рука небощыковская, але властная рука сестры мачохи его панны Раины Достоевъское, такъже и печать не въластная небощыковская и литеры и гербъ не небощыковские, такъже и печатары подойзраные и не ведать, што за люде, и якого заволанья, домовъляючысе того, абы тотъ тестаментъ скасованъ и маетность въся, которую дей она собе записаную быти менитъ, ему прысужона была; лечъ сторона позваная тотъ тестаментъ чытаный, также и тые таковые суровые слова слышечы, яко тестаменту того до рукъ своихъ брать и никоторого отпору давать и себе въ томъ таковомъ обвиненью выправовать не хотела, поведаючы, ижъ дей о тотъ тестаментъ, о задержанье его пры книгахъ мене старосту до суду головного трыбунальского запозвала. Съ тыхъ прычынъ и я староста, хотя видечы, ижъ тотъ тестаментъ не слушный и не правный, однакъже за тымъ запозваньемъ до суду головного трыбунальского, въ семъ року шестьсотъ семомъ заседаючого въ теръмине Менскомъ, у Менску суженого, на росправу отложылъ есми, а тотъ тестаментъ пры книгахъ до того часу зосталъ, за которымъ до росправы маетностью великою ей тымъ тестаментомъ .... Каръловичовая шафовати........................ облики позысковати и доходити не маетъ до розправы, тамъ-же и тые въси листы облики, въ тестаменте менованые, передъ судомъ головнымъ трыбунальскимъ положыти маетъ. А по вычытаню того декрету, сама пани Каръловичовая, будучы очевисто у суду, а розумеючы собе тотъ декретъ мой, якобы не водлугъ права быть

учыненый, до суду головъного трыбунальского апелевала. Я староста, заховуючысе водлугъ права посполитого, артыкулу шестьдесятъ семого, розделу одинадцатого, казавшы ей пани Карълловичовой по собе, яко право учитъ, паруку дать, апеляцыи до суду головъного трыбунальского допустилъ, которая по собе паручныки меновавшы дала, меновите ихъ милости пана Ивана Быковского—войского Менского, а пана Мартина Володкевича, которые будучы очевисто у суду, тое паруки поднялисе и на свое рукоемство заразомъ тую пани Карловичовую възяли и листъ поручный на себе мне старосте, пры бытности стороны поводовое, дали, яко о томъ шырей на листе описано есть, поднявшысе ее пани Станиславовую Карълловичовую у суду головного трыбунальского въ семъ року шестьсотъ семомъ, на теръмине справъ воеводства Менского, у Менску, ставити и зъ рукъ своихъ здать, ажъ до остатечнего пункту права, хотябы и въ семъ году зачымъ и трыбуналъ не дошолъ и сужонъ не былъ, тогды въ которомъ бы кольвекъ году трыбуналъ сужонъ былъ, на онъ часъ передъ тымъ судомъ становити ее маютъ за.................. стороны поводовое до розправы отложона есть. Которая справа для памети до книгъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1601—1610 г., № 11778, л. 1185—1206.

№ 199.—1608 г., Апрѣля 16 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ.*

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля шеснадцатого дня.

Присылалъ до ураду кгродского замъку господарского Слонимского до мене Станислава Ремъбеского—подстаростегo Слонимъского, будучого отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, подстаростий Молчадский панъ Андрей Хотъковский, за даньемъ справы подданыхъ его королевское милости зъ села Митковичъ, на име Анъдрея а Левоня Яковейковъ о томъ, што-жъ дей первей сего донесломъ оповеданье тутъ до ураду кгродского Слонимского, ижъ подданый его королевское милости державы его милости пана Самуеля Воловича—старосты Молчадского, Молчадское, зъ села Мицковичъ Кузько Яковейко, едучи зъ места Молчади до дому своего, до села Мицковичъ, на дорозе, нетъ ведома отъ кого, на смерть замордованъ есть и тела дей найти не могли, о которомъ томъ забитомъ хотечи узять ведомость, отъ кого бы замордованъ былъ, посылаломъ до ихъ милости пановъ суседовъ, такъ у воеводстве Новгородскомъ, яко и въ повете Слонимъскомъ, въ около, на все стороны, за две мили отъ Молчади мешкаючихъ, а меновите до именья ясне вельможного пана его милости, пана Льва Сапеги—канцлера великого князьства Литовъского, Люшневского, до ихъ милости пановъ Почаповскихъ, до ихъ милости пановъ Чечотовъ и до именья и двора его милости пана Мальхера Шемета на Ельной—подкоморого Виленъского, старосты Ботоцкого, Железницкого, у воеводстве Новгородскомъ лежачого, просечи абы ихъ милость всихъ подданыхъ своихъ на копу для выведанья и опыту о мужобойцы выслали и винного, если бы межи собою ведали, выдали. На которую першую копу, которая зложона была межы местечкомъ Молчадью и межы селомъ Колесниками, въ полю, некоторые ихъ милость панове суседи подданыхъ своихъ выслали, а враднúкъ его милости пана Шеметовъ Железницкий панъ Серебрынский подданыхъ его милости пана своего Железницкихъ на копу не послалъ, нижли на той першой копе никоторое дей ведомости такъ о мужобойцы, яко и о томъ теле забитомъ взяти не могли и тела не знашли. А потомъ дей зложилъ есми вторую копу на день осмый месеца Апреля, въ местечку его королевское милости Молчадскомъ; на которую копу, яко и на першую другие ихъ милость панове суседи подданыхъ своихъ послать рачыли, а урадникъ дей его милости пана Шеметовъ Железницкий панъ Сребърыцкий подданыхъ его милости пана своего Железницкихъ и на вторую копу не послалъ и не становилъ, на которой другой копе взели есмо ведомость отъ некоторыхъ подданыхъ суседскихъ, ижъ подданые его милости пана Мальхера Шемета на Ельной, подкоморого Виленского, именья его милости Железницкого, на име Василей Нагорновичъ а Валентей Гайдукъ, будучи на

онъ часъ въ местечку Молчадскомъ на торгу, а погонивши того подданного его королевское милости Кузька Яковейка на дорозе замордовали и тое тело забивши зъ собою взяли. А такъ дей я, заховуючисе въ томъ водлугъ науки, въ праве посполитомъ описаное, зложиломъ и третюю копу присяжную на день тринадцатый месеца Апреля, въ концы села Мицковского, давши ведомость через возного повету Слонимъского Ивана Павловича Вишовского до урядника его милости пана Сребъръницкого, абы на тую третюю копу подданыхъ его милости пана своего, яко суграничниковъ, ку Молчади прилеглыхъ, выслалъ; а кгды и на тую третюю копу ихъ милость панове суседи подданыхъ своихъ выслали, а урядникъ дей его милости пана Шеметовъ Железницкий панъ Сребърыцкий только дей кольконадцать чоловековъ послалъ, а тыхъ дей двохъ подданыхъ, на которыхъ уже помовка о замордованье того забитого шла, на тую копу не послалъ и не становилъ. Тамъже дей, при немало ихъ милости панохъ прыятелохъ и при возномъ повету Слонимского Ивану Павловичу Вишовскомъ, пыталомъ такъ мещанъ, яко и подданыхъ его королевское милости Молчадскихъ и тыхъ людей обчыхъ, суседовъ околичныхъ, естли бы хто ведалъ о мужобойцы и о тело еслибы хто ведалъ, або слышалъ, абы того не таилъ. Тамъже, уже на той третей копе взяли есмо ведомость, ижъ того часу въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмомъ, месеца Марца петнадцатого дня, кгды тотъ подданый его королевское милости Мицковский Кузько Яковейко зъ местечка Молчади до дому своего ехалъ, тые дей звышъ мененые подданые его милости пана Шеметовы Железницкие Василей Нагорновичъ а Валентей Гайдукъ въ тотъ же часъ въ местечку Молчади были и до самое ночи пили, закрывшисе въ местечъку Молчади, тотъ дей Гайдукъ межы колодъ подъ домомъ Шаповаловымъ лежалъ, а Василей Нагорновичъ, не едучи гостинцомъ, через домъ пустый Стропъцовский выехалъ. Тамъ-же дей выехавши, въ ночы того помененого подданого Молчадского Кузька Яковейка, чоловека подпилого, на дорозе угонивши, на смерть забили и замордовали, и тело зъ собою взявши, ажъ подъ день трынадцатый месеца Апреля, въ себе, въ соломе ховали, которое тело тые дей подданые его милости пана Шеметовы звышъ мененые, молчкомъ, въ ночы, на волоки села Мицковичъ вывезши, покинули, о которомъ теле ведомости еще не маючы и на той третей копе опытъ чинилъ, естли бы хто его виделъ, нижли нихто о томъ теле, естлибы виделъ, не поведалъ, и вжо розъежъдчаючысе съ копы, то, што се тамъ деело и яко ведомость съ копы о томъ замордованью того чоловека отъ звышъ мененыхъ подданыхъ Железницкихъ стала, осветчивши вознымъ и стороною шляхтою, при мъне будучое, и тыми всеми людьми сторонными, до двора его королевское милости Молчади отъехалъ; тамъ-же идучи зъ села Мицковичъ съ копы люди розныхъ пановъ, меновите подданые ихъ милости пановъ Почаповскихъ и пановъ Чечотовъ и подданые Железницкие, межы которыми идучи боярынъ его милости пана Шеметовъ Железницкий неякий Хомецкий указалъ тело лежачое въ полю на волокахъ Мицковскихъ: оно дей тело забитое лежитъ, дайте дей знать до Мицковичъ, нехай его озмутъ; где-жъ заразъ подданые пановъ Чечотовъ до села Мицковичъ знать дали и сами зъ людьми ихъ милости пановъ Почаповскихъ на дорозе застановили, а подданые Железницкие заразъ просто, неждучы, прочь пошли. Которое дей тело братья небощыковские, при возномъ повету Слонимъского Ивану Вишовскомъ и при стороне шляхте оказавши, взяли и тое матцѣ оказовали, ижъ свежо знать где-сь тело у схованью ховано и знову на волоки подвезено и покинено. Которое замордованье того небожчыка Яковейка братья его Анъдрей а Левонъ, взявши ведомость, ижъ нихто инший, одно Василей Горновичъ а Валентей Гайдуковичъ замордовали и сермягу чорную и кожухъ зъ него злупили, которое тело того забитого подданого его королевское милости Молчадского передъ вознымъ повету Слонимского Иваномъ Вишовскимъ и передъ стороною при немъ будучою тутъ на враде кгродскомъ оповедалъ и оказовалъ. Яко-жъ и возный повету Слонимского Иванъ Павловичъ Вишовский при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ сознал тыми словы: Я Иванъ Павловичъ Вишовский, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ ос-

мого, месеца Апреля трынадцатого дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Стефана Хорошовского а пана Миколая Петровича, былъ есми при подстаростемъ Молчадскомъ пану Андрею Хотковскомъ на копе, которая была третяя чынена въ концы села Молчадского Мицковичъ, лежачого въ повете Слонимскомъ, о замордованье и взятье, нетъ ведома черезъ якого чоловека злого, подданого Молчадского Кузька Яковейковича, который дей року теперь идучого тисеча шестьсотъ осмого, месеца Марца съ петнадцатого на шеснадцатый день въ ночы едучи зъ местечка Молчади, есть замордованъ и тело взято безо ведома. На которой дей копе, при згромаженью многихъ людей подданыхъ суседовъ околичныхъ, то есть его милости пана Канцлеровыхъ зъ Лушнева, ихъ милости пановъ Почаповскихъ съ Почапова, его милости пана Мальхера Шемета зъ Железницы и пановъ Чечотовъ зъ Ярошова, такъ тежъ мешчанъ и волошчанъ Молчадскихъ, чынилъ опытъ панъ Хотковский, если бы хто о томъ замордованью якую кольвекъ ведомость мелъ и о мужобойцы ведалъ, абы не таилъ. За которымъ опытованьемъ зъ розныхъ повестей, а немней съ прычины тое показалосе мужобойство тое на боярыну его милости пана Мальхера Шеметова Железницкого Василя Нагоръновича и отъ другого подданого, того-жъ пана, Валентея Гайдуковича, которые на онъчасъ, кгды се тое мордеръство подданого Молчадского Кузька Яковейковича стало, маючы зъ нимъ неякую вазнь въ местечку Молчади, на торгу были, и до змеръканья тотъ Нагорный и зъ Гайдуковичомъ пили; и вжо въ ночы, въ тотъ же часъ, яко и той Яковейковичъ, зъ местечка Молчади, не звыклымъ местцомъ, зъ господы, въ которой пили, тыломъ вороты и черезъ пустки подле выехали; а тотъ дей Гайдуковичъ, засадку чынечы за колодами, на улицы, потаемъне крылъ се. До того тежъ подданые пановъ Чечотовъ поведили, ижъ на завтрее, по згиненью того Яковейка, толковишчо нашли за гаемъ пани Федоровое Чечотовое, а въ тыле двора пана Льва Чечота, въ рове, и знакъ, якобы тамъ былъ трупъ який скиненъ и въ снегу копанъ, только-жъ тамъ ничого тайного большъ не нашли, одно солома а дошка зъ саней, которыхъ следъ и двухъ пешихъ—одного въ ботехъ, а другого въ лапътяхъ, отъ дороги ку тому рову пришолъ, и зась отъ рову черезъ навозы подданыхъ пановъ Чечотовъ на гостинцу, ажъ до самое Железницы, именья пана Шеметова, пошолъ. Которую повесть панъ Хотковский мною вознымъ и стороною шляхтою осветчылъ и тую вину на звышъ помененыхъ подданыхъ пана Шеметовыхъ братья небощыка Кузька Яковейковича быть поведили. А кгды вжо съ тое копы люди розходилисе, а подданые Железницкие и пановъ Чечотовъ ку домомъ своимъ ишли, одинъ зъ нихъ—бояринъ его милости пана Шеметовъ Железницкий Хомецъкий неякий указалъ рукою, мовечы до тыхъ, што зъ нимъ шли, оно дей въ полю якобы тело якое-сь лежитъ; за чымъ дей тамъ приступивши знашли тело небошчика Яковейковича свежо на тое местцо привезши покинено, и дали дей о томъ знать подданые пановъ Чечотовъ до села Мицковичъ. О чомъ, кгды братья небощика Яковейка Анъдрей и Левонъ доведалисе, за разомъ, при мне возномъ и стороне шляхте, тое тело на местцу томъ взяли и мне возному оказали. Которое тело огледалъ есми, и виделомъ рану крывавую надъ окомъ левымъ и шыю, горло сине, знать же веровкою давлено, и тваръ вся синя, побита и сторона твары правая знать што мышы, такъ тежъ и ковнеръ у кошули поели, знать ижъ где-сь въ соломе былъ по забитью досель ховано. Которое замордованье тые Андрей и Левонъ Яковейковичи брата своего Кузька Яковейковича менили быть уделано отъ подданыхъ его милости пана Мальхера Шемета—подкоморого Виленского, старосты Ботоцкого, именья его милости Железницы, въ повете Новгородскомъ лежачого, на имя отъ Василья Нагорновича и отъ Валентея Гайдуковича. А за тымъ тое тело на врадъ при томъ возномъ Ивану Вишовскомъ до замъку Слонимского прывожоно и оказовано было. Которое оповеданье и возного признанье и вся тая справа есть до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—8 г., № 7874, л. 386—70.

№ 200.—1608 г., Августа 19 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о потравѣ.*

Того-жъ дня, Августа деветнадцатого (1608 г.)

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевисто возный повету Слонимского Василей Гаврыловичъ, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы: Я Василей Гаврыловичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, што-жъ року теперь идучого по нароженью Сына Божего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Июля пятого дня, будучи я везваный отъ земянъ господарьскихъ повету Слонимского, отъ пана Грыгорья и отъ пана Стефана Андреевичовъ Зенкевичовъ Скрендевскихъ на справу ихъ, а меновите для окопованья испашы збожья и сеножати ихъ именья и двора ихъ, называемого Скрендевского, въ повете Слонимскомъ лежачого, которое тое збожье и сеножать ихъ якобы мелъ панъ Василей Мизкгиръ быдломъ и коньми своими стравити, на которомъ збожьи и сеножати своей на испашы они панове Скрендевские шестеро коней пана Мизкгировыхъ до дому своего заняли, а занявши тые кони, мене возного и сторону двухъ шляхтичовъ въ той справе, при мне будучихъ, пана Прокопа Макеевича а пана Кгабрыеля Якубовича до пана Василья Мизкгира до дому Скрендевичахъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, посылали, абы панъ Мизкгиръ на копу пшолъ, окоповавши тое збожье и сеножать, кони свои на паруку до себе взялъ, нижли панъ Василей Мизкгиръ, яко на копу до пановъ, Скрендевскихъ ити до тое шкоды приступити и коней своихъ у пановъ Скрендевскихъ на паруку брати не хотелъ. А такъ звышъ менованые панове Скрендевские, поступуючи въ томъ водлугъ права посполитого, просили мене возного и суседъ своихъ, стороны при мне на тотъ часъ будучое, трохъ шляхтичовъ пана Тимофея Мацкевича, а пана Прокопа Мокеевича и пана Кгабрыеля Якубовича, абыхъ-мо тую шкоду стравенья збожа и сеножати пановъ Скрендевскихъ окоповали. Яко-жъ я возный, за оказаньемъ ихъ пановъ Скрендевскихъ того збожья и сеножати ихъ неподалеку двора на власномъ кгрунте ихъ оглядалъ есми тое шкоды, а бачечи потравеного и выпасвеного збожья и сеножати ихъ на кильку местцахъ, тогды съ тою вышъ менованою стороною шляхтою окоповали есмо збожья и сеножати ихъ, а водлугъ уваженья шкоды всказали есмо испашы имъ, то есть збожья копу, ечменя копу, гороху копу, жыта и сена возовъ десеть, а а той испашы отъ насъ узнаной во двухъ копахъ грошей, ошацовавши тое збожье и сено, въ той шкоде съ тыхъ шестерга коней пана Мизкгировыхъ, то есть коня шерстью плеснивого, клячу белую зъ жеребемъ морозоватымъ, клячу половую зъ жеребемъ гнедымъ до пана Мизкгира, до двора его Скрендевичъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, панове Скрендевские черезъ мене возного и сторону шляхту вышъ менованую отогнали; которые кони я возный, кгды-мъ до двора пана Мизкгирова отогналъ, а нашедши у того двора замкненые ворота, одно до насъ вышолъ слуга пана Мизкгировъ съ того двора и поведилъ: панъ дей нашъ тыхъ коней брать не казалъ, а я возный черезъ плотъ челеди пана Мизкгировой, которую-мъ въ томъ дворе видети могъ, кони тые передъ воротами оставивши, оповедавши, отъехалъ. А такъ я возный, не могучы про хоробу свою до двухъ недель сего квиту сознанья моего на враде сознать, ино теперь, кгды мене панъ Богъ съ тое хоробы вызволить рачылъ, тогды што-мъ виделъ и слышалъ сведомья моего даломъ сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты вышъ менeное ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня верху помененого. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 625—6.

№ 201.—1610 г., Января 24 дня. *Разслѣдованіе на копѣ о покражѣ.*

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ

Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевисто возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы: Я Архипъ Богдановичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ десятого, месеца Генвара, десятого дня, маючи я при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Малафея Богдановича а пана Мелешка Екимовича, съ которою менованою стороною былъ есми у справе тивуна его милости пана Яна Есьмана Сынковского: Сынковский тивунъ Иванъ Петраневичъ въ дому своемъ въ селе Ярневе, почавши съ поранку дня вышей писаного, ажъ до нешпорное годины, были есмо на третей копе завитой водлугъ стародавного звычаю, ижъ чинилъ копы две передъ тымъ часомъ и опытъ о згубе и выкраденью свирна зъ немало речми домовыми, ижъ свиренъ выкраденъ. Тогды оная копа, зобранье людей не малое, поведили одностайне, же дей яко первшое копы есмо поведили, также и другое, теперь третее въ тые-жъ слова поведили, ижъ дей яко злодейский следъ понели зъ дому, кгды выкрали въ року минуломъ тисеча шестьсотъ девятомъ у ночы зъ середы на четвергъ, месеца Декабра, зъ дня тридцатого на день тридцать первый, прескочивши черезъ тынъ у садъ, а зъ саду вже яко до свирна пришли, следовъ два злодейскихъ отъ того свирна меру взявши зъ ступанья и тыхъ злодеевъ следъ вели до села вельможного пана его милости князя Александра Александровича Полубенского—подкоморого Лидского, старосты Вилькейского, до села Луконицкого ку двору именью его милости приналежачому Луконицкому, у повете Слонимскомъ лежачому, и вже дей, кгды былъ следъ приведенъ у въ огороды овощовые подъ село домовъ того села Луконницъкого, и вже съ того кгрунту вывесть не хотели и не вывели, яко-жъ первшое копы и другое становили се, а вже на третей становитьсе не хотели. Яко-жъ одного мужа передо мною возным и стороною стоять посылали до врадника, аболи до гуменного того двора дей Гервася Мацутича, абы слалъ ихъ на копу, а если бы хотелъ и самъ се зъ ними становить, нижли яко самъ стать, также и тыи подданыи, которые первей на копе были, не становилисе, яко-жъ тотъ самъ тивунъ его милости пана Есьмановъ Иванъ Петрашкевичъ и тая вся копа людей зобранья зъ розныхъ селъ такъ менили, же дей тому селу всему въ той шкоде покраденой зъ свирна того Ивана Петраневича вину даемо и отъ того села а и о шкоднику певное ведомости меть не можемъ, однако-жъ зъ того села шкода стала и водлугъ права далей поступовать хочутъ звычаемъ копънымъ. Такъже и вину дае тому всему селу тотъ тивунъ его милости пана Есьмановъ Иванъ Петраневичъ, а шкодъ, которые быть меновалъ, покраденье у томъ свирне, аболи клети своей, на первей дей злодеи украли сукна локоть тридцать, кожухъ бараний зъ бобровымъ ковънеромъ, который коштовалъ копъ двухъ, сермягъ две новыхъ, салъ две взели, а третее сало по двору собакомъ розкидали, простицъ чотыри синихъ, сорочокъ осмъ жоноцкихъ кужульныхъ, у кождой локоть по осми, мужскихъ сорочокъ кужольныхъ пять, по шести локоть у кождой, полотна сувой кужольного локоть тридцать, а въ другомъ сувои, тако-жъ кужелю локоть тридцать пять, три тонкихъ кужольныхъ простицъ, синихъ чотыри, пута железные конские повзолотого за нихъ дано, ручницъ две, довгая пъташая за шесть золотыхъ, а другая коротъкая коштовала золотыхъ два польскихъ, кожухъ старый, сермяга старая. Тогды вси тые шкоды менованые, побранье крадежомъ, такъ поведалъ передо мною вознымъ и стороною, же дей яко-мъ далъ селу вину и видитъ ми се крывда съ того села Луконницкого. Яко-жъ я возный и тая сторона, при мне будучая, чого есмо есть сведоми, што есмо слышали, сесъ мой квитъ сознанья моего до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ донощу и отдалъ есми. Писанъ у Ярневе, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое-жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г., № 7876, л. 16—17.

№ 202.—1610 г., Мая 16 дня. *Разслѣдованіе на копѣ о покражѣ.*

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Мая шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембевскимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевисто возъный господарский повету Слонимского Лаврынъ Репницкий, призналь квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, писаный тыми словы: Я Лаврынъ Репницкий, возный господарьский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого по нароженью Сына Божего тисеча шестьсотъ десятого, месеца Мая одинадцатого дня, маючи я при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Тимоша Офанасовича а пана Якова Сороку, съ которыми былъ есми у справе нижей писаной, при враднику его милости пана Василья Зенкевича Тихинского—маршалка господарского, судьи земского Новгородского, въ именью его милости Малетицкомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, при пану Юрью Судку, на копе, которая поточила се о украденью клячи подданого его милости пана Зенкевичового Матицкого, зъ села Кобаковъ, Семена Горшкевича. Што мне возному и стороне шляхте панъ Юрій Судко—врадникъ Малетицкий и тотъ Семенъ Горашкевичъ оповедали, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ десятого, месеца зъ дня десятого на день одинадцатый, въ ночы, на пашы украдена сверепа моя мене Семена Горошкевича зъ жеребемъ сеголетнимъ, шерстью вороная, купленая за чотыри копы грошей литовскихъ, а меновите на пашы, врочищомъ на сеножати, прозываемой Долгой; о которомъ дей злодею, шкоднику своемъ, ведати не могу, а жеребья дей тое сверепы шерстью воpоноњкое, и следъ дей, которымъ местцомъ оная сверепа съ тое сеножати Долгое ведена, повели есмо, на которомъ следу я возный зъ стороною шляхтою былъ есми при копе, и съ петы следъ есмо понемши, съ тое сеножати Долгое, зъ кгрунту Малетицкого, усею копою съ поддаными Малетицкими вели и привели тотъ следъ ажъ до кгрунту села Шудковъ, черезъ границу, которая граница делитъ кгрунты Малетицкие зъ кгрунтомъ того села Шудковъ—подданыхъ его милости князя Александра Полубенского—подкоморого Лидского, старосты Вилькийского, именья его милости Бережкого, въ повете Слонимскомъ лежачого; который тотъ следъ, съ петы понемши и одною мерою мераючи, зъ кгрунту Малетицкого, приведши до того кгрунту Шудковского, подъ селомъ Судка, до заросли ихъ, до кустовья, прозываемого Локовья, черезъ границу въ кгрунта ихъ, теды я возный, чинечи повинности моей, посылалемъ обудвухъ мужей и сторону шляхту до того села Шудковъ, даючи знать оному селу, всимъ мужомъ о приведенью следу до кгрунту ихъ, абы сами на копу ишли и тотъ следъ зъ кгрунту своего выводили, оный кгрунтъ свой и себе самыхъ отъ следу тое шкоде очистили; теды тые муже Шудковские черезъ тыхъ мужей копныхъ и шляхту отказали: же дей мы на копу не пойдемъ и следу не отводимъ, яко дей есте привели, такъ его черезъ кгрунтъ нашъ ведете. Где я возный зъ стороною шляхтою и съ копою надъ право есми чинить не могъ, кгды-жъ они сами следомъ ити и зъ кгрунту своего выводить не хотели того следу, и на копе не были, и следу того зъ кгрунту своего не выводили и не вывели. Што все панъ Юрій Судко мною вознымъ и шляхтою оповедалъ и осветчилъ. А ижъ следу не отведено и на копу и на следъ мужы Шутковские не выходили, теды, за не отведеньемъ следу, тому Семену Горошкевичу увидело се, же отъ того села всего тая шкода ему сталасе о скраденью тое сверепы вышей менованое зъ жеребемъ, и тому всему селу Шуткомъ—подданымъ его милости князя Александра Полубенского вину далъ тотъ Семенъ Горашкевичъ: ижъ дей я ни отъ кого иншого, за не отведеньемъ следу, едно только отъ того села Шутковъ шкоду маю и имъ вину даю. И о тымъ вся копа и я возный прочь есмо розышлися. И на томъ я возный далъ сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. У того квиту печатей притисненыхъ три и подпись руки возного тыми словы: Я Лаврынъ Репницкий, возный, рукою власною. Которое-жъ оче-

вистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 176—7.

№ 203.—1611 г., Апрѣля 28 дня. *Разслѣдованіе копы о пропажѣ скота.*

Того-жъ дня (1611 г.).

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ врадникъ вельможного пана его милости Яна Мелешка—кашталяна Берестейского, именья его милости Жыровицкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, панъ Иванъ Мизкгиръ въ крывде слуги и дяка пана Василья Алимповича, который мешкаетъ домомъ своимъ пры церкви Жыровицкой заложенья светое Пречыстое манастера Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, о томъ, ижъ дей року теперь идучого ҂АХАІ (1611), месеца Апреля, зъ дня десятого на день одинадцатый, ночью, нетъ ведома хто, прышедшы до дому его Жыровицкого, звышъ помененого, тамъ же дей прышедшы въ домъ его, до хлева, плотъ зъ огорода розобравшы, вола шерстью гнедого зъ рыжа украдено, который его коштовалъ копъ тры и грошей пять литовскихъ, и черезъ гумно на огородъ, тынъ розобравшы, повелъ; где дей тотъ панъ Василей Алипеевичъ заразомъ того року, месеца и дня одинадцатого людемъ оповедавшы, копу зобравши людей добрыхъ—державъ и селъ розныхъ пановъ, его милости пана Данилья Солтана подданые зо всихъ селъ Жыровицкихъ, подданые его королевское милости села Кловсевичъ—державы ее милости пани Матеушовое Бурминское и зъ села Студзельницы лавникъ зо всими мужами, такъ тежъ и подданые Жыровицкие его милости пана моего, следомъ шли; который дей следъ черезъ навозы прывели на дорогу ....
же дей..............................
прышедшы на тотъ следъ, прышли напередъ конецъ села Студзеницкого, где вышедшы подданые Студенницкие следъ отвели и прывели на кгрунтъ Тушевицкий именья земенина повету Слонимского пана Миколая Стромила и малжонки его пани Ганны Богушевичовны Тушевицкое, въ повете Слонимскомъ лежачого, мужовъ чотырохъ зъ селъ розныхъ, абы они казали подданымъ своимъ зъ кгрунту своего следъ вывести; тамъ же дей панъ Стромило и малжонка его выслали двохъ подданыхъ своихъ Тушевицкихъ, на име Кондрата Селивоновича а другого Ивана Сидоровича, которые, тотъ следъ взявшы отъ тое копы, посполу съ тою копою следъ прывели у въ улицу подъ дворъ пана Струмиловъ и малжонки его Тушевицкий; а зъ двора, обачывшы, же копа следомъ идетъ, быдло зъ двора выгнали и следъ затоптали и отъ двора и отъ села следу не отвели; а самъ панъ Стромило и малжонка изъ двора своего прочъ поехали до Слонима, а подданые пана Струмиловы и малжонки его прочь пошли и поведели: намъ дей до того ничого, а хто тое учынилъ, нехай собе отвечае. Што панъ Василей Алипеевичъ тою копою людьми сторонными осветчылъ, же следу отводить не хотели, а потомъ и возному оповедалъ за разомъ пры той копе тотъ следъ оказалъ и обводилъ, же отводить не хотели. Пры которомъ оповеданью, ставшы возный очевисто, пры квите своемъ, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ, тыми словы сознална. Я Архипъ Богданович, возный повету Слонимского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, (чтожъ) маючы я возный пры собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Яна Павловича а пана Василья Ивановича, року теперешнего ҂АХАІ (1611), месеца Апреля одинадцатого дня, за оповеданьемъ врадника его милости пана Ивана Мелешка, кашталяна Берестейского, именья его милости Жыровицкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Ивана Мизкгира, а оказываньемъ пана Василья Алимпеевича—служебника и дяка его милости пана Берестейского, будучы отъ нихъ на справу, нижей въ семъ квите моемъ описаную, взятому до Жыровичъ—до именья его милости пана Ивана Мелешка—кашталяна Берестейского . . . (*окончанія нѣтъ*).

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1611—12 г., № 7877, л. 2.

№ 204.—1611 г., Іюня 17 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражахъ.*

Того-жъ дня Июня семнадъцатого (1611 г.).

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ —подъстаростимъ Слонимъскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимъского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто енералъ повету Слонимъского Дмитръ Дешукевичъ прызналъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, писаный тыми словы. Я Дмитръ Дешукевичъ, возный енералъ господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ, месеца Июня петнадъцатого дня, маючы я пры собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Костентына Мизкгира а пана Романа Петровича, былъ есми взятымъ отъ врадника его милости пана Елияша Ольшевского, именья двора его милости Голешевского, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Ивана Романовича, для прыслуханья на копу, на врочыще Кладовищахъ, пры дорозе Костеневской, на которомъ было людей не мало розныхъ пановъ зъ многихъ селъ; до которыхъ мовилъ врадникъ его милости пана Гелияшовъ, чынечы опытъ водлугъ звычаю, ижъ дей вже неподнокроть тутъ, на то местце, збиралисе о покраденье клети у дворе его милости пана моего, прошу дей васъ, если вси вышли и если хто чулъ о той шкоде, чтобы есте не таили. На которой той копе выступивши подданый его милости пана Дмитра Кияниновъ зъ села..............Станиславъ Коваль—я дей о той шкоде слышалъ отъ суседа своего Олисея Сотчыча, который мне поведилъ, ижъ дня оногдашнего шолъ зъ села Нивъ онъ и...................... челядь пана Михайла Анъдреевича Ольшевского............Синитича а брата своего рожоного, которого пыталъ онъ, если бы не былъ ведомъ шкоды двора пана Ивановича, который дей поведилъ, же дей мы шкодъниками не есть, але о шкоде, хто побралъ, ведаемъ, зъ середы противъ четъверга зеленого, въ ночы, поткалъ дей ихъ хлопецъ пана нашого Феська, а они дей несутъ тые речы въ мехохъ—одинъ пана Ивановичовъ-жъ Федоръ Скобличъ, а другий подданый пана нашого Стасюкъ—зять Юска Яръцевича; который тотъ Олисей Ситичъ тыхъ же словъ повъторылъ, же дей я слышалъ отъ Баруты, же такъ было, а ижъ того подданого пана Михайлового Андреевичового Ольшевского Стасюка не было, панъ Иванъ Романовичъ—врадникъ пана Гелияшовъ и купа вся слали двохъ подданыхъ его королевское милости Петрысевича а другого Лукьяна Радивоновича зъ села Костенева, а третего боярына его милости пана Дмитра Киевичъ Болтромея, и мене пры нихъ, енерала, до его милости пана Миколая Андреевича Ольховского, до двора его; которые мовили до него тыми словы, ижъ дей есмо пришли отъ всей купы и отъ врадника пана Ивановичового, абы ваша милость подданому своему Стасюку—затю Яська Ярцевича на копу выйти росказалъ, такъже и выростка хлопъца ваша милость пытать казали, если ихъ виделъ, якъ на копе поведаютъ; панъ Михайло поведилъ—хлопъца дей того у дворе нетъ, а тому дей есми Стасюку росказалъ, абы на копу ишолъ, але слышу, што утекъ, я дей вамъ позваляю, имайте его, яко злодея, я дей добре ведаю, што они два покрали, я дей злодея никому............не бдуу, карать его не бороню и за нимъ не стою. А кгды есмо съ тыми словами до той копы пришли, о то копе отказали, тогды копа поведила, ижъ се дей то показуетъ, же не съ подданыхъ чиихъ кольвекъ, одно съ подданыхъ пановъ Ольховскихъ двора..............Гелияшовому деетъ отъ подданого пана Андреевичового Стасюка, на которого и панъ самъ его вызнаваетъ............ного пана Ивановичова-жъ Скоблика о тое му-............хочетъ то зъ ними чынить и своего караетъ, и въ Анъдре.......... ....справедливости жадаетъ. Врадникъ его милости пана... ....поведилъ, правъда дей, же мне вольно подданого.................карать и пытать, которомъ дей и пыталъ и онъ.................тотъ Стасюкъ—подданый пана Андреевичовъ.........
......валъ, а потомъ и сказалъ, што у Берестой клети...................Стасюкъ, а не онъ, же бы то правда была, Ива.......................
панове копа пытайте, я его не бороню, жебы......
............же мы шкодниковъ утаиваемъ, а за тымъ и вамъ шкода се деетъ. То пакъ вся копа, обмовявшысе, поведила: намъ дей отъ того Федора

Скоблика ниякое шкоды въ краденью клетей нетъ и мы до него ничого не маемъ, але кому шкода, нехай его собе беретъ и пытаетъ, але дей до подданого пана Анъдреевичового Стасюка вси маемъ, бо тотъ есть злодеемъ и шкодникомъ всихъ насъ, за того бы есмо, коли бы тутъ былъ, вси взялися. А за тымъ, выступившы слуга пана Гелияшовъ, потомъ москаль и слуга пана Филона Ольшевского Черънацкий, (сказалъ): намъ се дей шкода стала, мы его пытать будемъ; которого Федора Скоблика били и пытали по трыкроть; оный Скобликъ поведилъ: о шкоде пана Черницкого не ведаю и самъ шкодникомъ ему есть, и о шкоде двора панского ведаю, же тотъ Стасюкъ покралъ и мене звалъ, нижли я зъ нимъ не ходилъ. Зачымъ вся копа, не чынечы виннымъ, его вольнымъ учынили, а до того Стасюка пана Андреевичового мы копа вся слугѣ его милости пана Филоновому Черъницкому и враднику пана Гелияшовому вольное мовенье заховуемъ. И на томъ я енералъ далъ сесь мой квитъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне будучое. Писанъ у Голешеве, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного енерального тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ — енералъ господарский повету Слонимского, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознанье енералово до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 21—4.

№ 205.—1611 г., Іюля 22 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о разныхъ покражахъ.*

Того-жъ дня Июля двадцать второго (1611 г.)

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарьского Слонимского, передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонъского, Марьковского и Мядельского, ставши очевисто возный повету Слонимского Иванъ Павъловичъ Вишовъский, призналъ квитъ свой и ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ (подалъ), въ тые слова писаный: Я Иванъ Павловичъ Вишовъский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, што-жъ року теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ одинадъцатого, месеца Июля двадцать второго дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двохъ шляхътичовъ—пана Абрама Кгойского а пана Ахима Павъловича Вишовъского, за везваньемъ и потребованьемъ мещанина господарского места Слонимского Карпа Никоновича, былъ есми взятымъ зъ стороны его ку прислуханью суду копъного въ месте Слонимскомъ. Которая тая копа, за вырокомъ и отосланьемъ его милости пана, которой той копе и въ рынъку места Слонимского, промежку крамъ местких, кгды мещане Слонимские, згромадивъшисе и въ едно местце изъседши съ паномъ Мартиномъ Остроухомъ, меновите Гармасюта Настютичъ а Юнасъ Цырулик, Михъно Сукеникъ, Сегенъ Ивановичъ, Петъръ Мечникъ и инъшые мещане Слонимские, слухали жалобу розныхъ людей, а на первей Пилипъ Снитка жаловалъ на того Карпа Никоновича, якобы быкъ его за гоньею въ домъ его зайти мелъ, которого дей того быка онъ Каръпъ Никоновичъ зарезати и зъести мелъ; а Карпъ до того не зналъсе и черезъ умоцованого пана Яна Ушаковского поведилъ, ижъ дей то на мене въ невинъности его Карпа Никоновича речъ змышленая, небылая, а отъ того Снитки потваръ явъный, утвороный, и пыталъ его Снитъки передъ копою, яко тоби то давно стало, а онъ поведилъ, вжо дей большъ чотырохъ годъ; пыталъ его и о то, если на того Карпа о то врадови жаловалъ, або если зъ вижомъ въ дому его зосталъ, а тотъ Снитка ниякого доводу правъного и поступъку ничымъ не показалъ и не довелъ, одно голыми словы менечы, до присеги се бралъ; а панъ Ушаковъский на то мовилъ, ижъ дей хто о таковую речъ тры годы молъчитъ, а згубы або шкоды свое на враде не оповедаетъ заразъ, тотъ речъ свою тратитъ, на то подалъ арътыкулъ петьдесятъ вторый зъ розделу одинадцатого, артыкулъ шостый зъ розделу чотырнадцатого, и просилъ тыхъ копъниковъ о вольность отъ жалобы того Снитъки, а о свое обелженье съ тымъ Сниткою вольное мовенье собе захов алъ. А тые копники, не чинечи на то декрету, поведили, ижъ да Богъ жалобъ есть, на

вси дей справы однымъ разомъ декретъ учинимъ. За тымъ панъ Гаврыло Михайловичъ чынилъ жалобу отъ мещанъки Слонимское Павъловое Федоровича, якобы петеро овецъ ее у домъ того Никоновича якобы зайти мело, которыхъ трое якобы тотъ Никоновичъ порезилъ, а двое якобы острыжоные вернути мелъ, и тые дей поздыхали, и до того се тотъ Карпъ Никоновичъ не зналъ и поведилъ, же дей не ведаю о томъ, коли и якъ давъно то было, а оная Павловая далей тое шкоды ничымъ не довела и не показала, и отъ того просилъ вольности. Затымъ панъ Гаврыло отъ тыхъ мещанъ и отъ инъшыхъ жаловалъ на того Каръпа Никоновича, же дей въ него великие шкоды деютъ и вже дей онъ отъ злодейства отъприсегнулъ, чого дей готовъ есми на него выписами врадовыми довести, и показовалъ выпись съ книгъ якобы суду пана Чемленъковского, якобы онъ Никоновичъ мелъ коня его взять, адли зведшы отбыти мелъ, а потомъ дей отъ жалобы Гултаевъское отъ украденья котла онъ-же Никоновичъ отпрысегнулъ, а надъто дей и поволаный есть; а у мещанки дей Слонимское Настасьи Давыдовича Гарасимовое Першъковича кони погинули, такъ-же дей и у пана Адама Славуты—подписка кгродского Слонимского и въ мещанина Слонимского Ивана Тимошевича кони погинули; а многие дей шкоды въ месте деютъся ни одъ кого инъшого, одъ того Карпа Никоновича, которыхъ дей шкодъ (до) ходечы недавно, дей сего року теперь идучого тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Июля перъвого дня, кгды зъ вына лезку и декрету суду копъного прыпалъ рокъ выконанья прысеги тромъ мещаномъ Слонимскимъ зъ улицы Скродовское—Григорья Ивановича, Пилипа Даниловича а Станислава Куровъского о то, яко они шкодниками не суть и о шкоднику не ведаютъ, тогды дей тые тры мещане съ тое прычыны не прысегали, же тотъ Каръпъ Никоновичъ ведомый шкодникъ есть. Которое дей тое копы его милость панъ подстаростий за слушную копу не узнавши, знову тые вси справы на того Никоновича отложылъ. А то-жъ дей теперь тыежъ доводы, которые есми передъ его милостью паномъ подстаростимъ часу права показовалъ, и теперь дей тые-жъ справы показую, и державы у рукахъ листовъ звязокъ, менилъ быть доводы, выписы на того Карпа Никоновича, але ихъ не чыталъ и чытать не давалъ, только подавалъ артыкулъ семнадцатый и двадцатый зъ розделу чотырнадъцатого, и то мовилъ и домовлялъ се у судей копныхъ, абы тому Карпу Никоновичу самотретему зъ суседы оплотными прысега наказана была на томъ, яко онъ шкодникомъ въ томъ обжалованью не есть виннымъ, а мы дей на томъ перестанемъ. А панъ Ушаковъский поведилъ: досыть дей часу оногдашнего передъ его милостью паномъ подстаростимъ на противъко жалобъ и оказанья справъ зъ стороны вашое мовило се, о што кольвекъ жалуете на того Никоновича, менечы его чоловека невинъного быть шъкодникомъ, а ничого дей есте слушного, правъного и досконалого доводу на насъ не показали и не довели, и на доводе своемъ устали зачымъ дей его милость панъ подстаростий знову, копу собрати и розсправу зъ нимъ Никоновичомъ мети наказалъ, то пакъ дей и теперь тако-жъ ничого слушного правного, правъного и досконалого на противко того Никоновича не показали и не довели, што большого, ижъ дей вы сами, тую всю справу до великое вонъпливости приводечы, отъступили дей есте права своего, перъвей зачатого, што первей обрали есьте трохъ чоловековъ мещанъ Слонимскихъ до прысеги, того дей есте одступили, снать дей обачывшисе въ томъ, ижъ бы то се великимъ грехомъ и обътежаньемъ сумъненья вашого быти мусело приводить людей невинъныхъ до присеги, зачымъ се дей значытъ великая вонтъпливость отъ васъ самыхъ; а теперь дей въ тыхъ-же вонтпливыхъ справахъ своихъ, не показавши ничого правного и досканалого а слушного доводу на противко того мещанина помененого Карпа Никоновича, чоловека доброго, за показаньемъ тыхъ же неправныхъ и неслушныхъ доводовъ, которые суть вонтпливые и давностью земскою замолчаные, безъ вшелякое прычыны, а не указавши явного и наменшого выступку, потребуете того, абы тотъ мещанинъ самотреть зъ суседами своими оплотными, зъ мещаны Слонимскими прысегнулъ, то дей водлугъ права быти не можетъ, бо дей въ тыхъ арътыкулахъ отъ пана Гавърыла поданыхъ, въ семьнадцатомъ описано, если бы жалоба шла и на таковое чоловека, который бы поволанымъ былъ, або кому лицо пла-

тилъ, того доведено было письмомъ слушнымъ и правънымъ, и таковый дей чоловекъ, ажъ тако-жъ за слушными поступками правъными, за показаньемъ записованья шкоды его, о которую жалуетъ, на враде скоро по згубе своей жаловалъ и жалобу свою до книгъ записати далъ и часу права тымъ выписомъ жалобы своее подалъ речъ и инъшыми доводы поволанья, або плаченья за якое лицо доведетъ, затымъ дей давши поступокъ и доводъ сторона признавана бываетъ, але кромъ того поступку сторона удаючая ку дальшому доводу не маетъ быти прыпущона; такъже дей и тотъ двадцатый артыкулъ въ той справе не належъный, бо где бы шляхтичъ, обжаловавши чоловека стану простого въ речахъ злодейскихъ, а хто-жъ бы оного за своего шкодника попрысегнути (хотѣлъ), таковому дей въ томъ артыкуле самотретему прысега всказована быти маетъ, а тутъ дей панъ подъписокъ и на доводъ не беретъсе, кгды-жъ снать ведаетъ, же се ему шкода отъ того Каръпа Никоновича не стала. А тые дей мещане передъ вами ничого статечного и правного не показали, ани якимъ доводомъ доскональмъ на того Никоновича не довели, яко артыкулъ шостый зъ розделу чотырнадъцатого о томъ ясне учытъ. Про то дей на голые слова пана Гаврыловы и некоторыхъ мещанъ не повиненъ тотъ мещанинъ, невинне обжалованый, съ таковымъ доводомъ зъ суседьми оплотными самотреть на слова плонные отъпрысегати; а што дей панъ Гавърыло менитъ не якое поволанье, и того дей онъ слушне показать не можетъ, бо который чоловекъ оного Никоновича въ невинности его былъ поволалъ о некоторые речы, тотъ-же дей и отволалъ, што дей декретомъ самого его милости пана подстаростего въ дате року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Июля осмънадцатого дня показалъ, же тотъ Никоновичъ отъ того поволанья есть воленъ; а што дей панъ Гаврыло подаетъ въ позве своемъ, якобы отъ жалобы Гультаевское о котелъ отприсегалъ, тогъды дей о то тымъ декретомъ его милости пана подстаростего показалемъ, же онъ Никоновичъ въ томъ не есть виненъ, бо хто-сь инъшый котелъ тое Гультаевъское укралъ и въ Полонъце жыдовъце продалъ, о тожъ дей тотъ грехъ на души тое жыдовъки палъ, которая тотъ котелъ скорыстила; такъже дей и Гультаевъская невинъно и въ неведомости своей чоловека невинне до прысеги прывела, што дей самъ панъ Богъ часу своего судити будетъ; а тожъ дей показавшы таковые вонъпливости въ справахъ стороны противъное, такъже невинъность того Никоновича, просилъ и домовълялъсе вольности у тыхъ судей копныхъ. А они, мимо таковое домовъляные пана Ушаковъского, всказали и присудили тому Каръпу Никоновичу самотретему зъ суседы оплотными, зъ мещаны Слонимскими прысегу; а панъ Ушаковъский поведилъ, ижъ дей все место на того Никоновича инъстыкгуетъ, а вы дей зъ мещаны прысегу наказуете досыть неправъне, пресъ то дей тотъ Карпъ Никоновичъ съ тою справою до его милости пана подстаростего Слонимского апилюетъ, а они тое апеляцыи тому Карпу Никоновичу допустили. А такъ я возный, пры чомъ есми былъ и што-мъ виделъ и слышалъ, на то пры устъномъ сознанью моемъ даломъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дъня вышей въ семъ квите моемъ написаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жъ тое очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ есть записано.

Тоже, л. 92—4.

№ 206.—1611 г., Октября 15 дня. *Заявленіе возного о разслѣдованіяхъ копы по дѣлу о кражахъ.*

Того-жъ дня Октебра петънадцатого (1611 г.)

На враде его королевъское милости кгродскомъ замку Слонимъского, передо мъною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимъскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимъского, Ясвонъского, Маръковъского и Мядельского, ставъшы очевисто енералъ возный повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ, прызъналъ квитъ свой въ справе нижей мененой и ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ подалъ, въ тые слова писаный. Я Дмитръ Дешукевичъ, возный енералъ господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ,

месеца Октебра перъвого дня былъ есми пры враднику его милости князя Михайла Масальского и пани малъжонъки его милости кнегини Ганъны Быковское, именья двора ихъ милости Говскаго, въ повете Слонимскомъ лежачого, пры пану Андрею, который врадникъ оповедалъ мне енералу, ижъ дей сее ночы у дворе, зъ оборы ихъ милости взято и выгънано быдла четверо, воловъ два, корова съ телемъ; яко-жъ заразомъ зобравъшы людей не мало и зо мною енераломъ шли есмо тымъ следомъ, почавъшы отъ двора ихъ милости, ажъ до кгрунъту Ивачовъского села его милости пана Петра Канъдеравъского, съ тамътуль до двора его милости Ивачовъского, въ повете Слонимскомъ лежачого; тамъже, ставъши на стене, пры кгрунте Ивачовъскомъ, слали съ той копы людей посторонныхъ до села Стайковъ, абы на следъ ишли и отводили кгрунту отъ села своего; они черезъ тыхъ отказали: на што дей намъ на следъ ити, не пойдемъ, тое дей быдло и тотъ, хто запялъ, тутъ въ селе есть; такъже и до врадника Ивачовъского слалъ, абы на копу тому селу Стайковъ выйти казалъ; врадникъ его милости пана Петра Канъдеравъского панъ Мартинъ Ортишевъский поведилъ: на кого дей жаль, панъ мой и я справедливости не бороню и вчыню. А врадникъ его милости князя Масальского и малъжонъки его милости то все мною вознымъ осветъчылъ. И на то я возный далъ сесъ мой квитъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моей. Писанъ у Слониме, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печать притисненая одна, а подпись руки енераловы тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ—енералъ, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознанье енералово до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 230.

№ 207.—1612 г., Августа 12 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за потраву.*

Року ахві (1612), месеца Августа ві (12) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимъского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—подстолего великого князьства Литовъского, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковъского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Лаврынъ Репницкий, прызналъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, писаный тыми словы. Я Лаврынъ Репницкий, возъный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ дванадцатого, месеца Июля трыдцатого дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Василья Федоровича, а пана Федора Васильевича Репницкихъ, былъ есми у справе его милости пана Крыштофа Гарабурды на Острове—судьи земского Слонимского, въ именью его милости Островъскомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, тамъ же, за оповеданьемъ и оказываньемъ врадника его милости Островъского пана Яна Млекицкого, огледалъ есми жита потравленого дворного его милости пана судьи земъского Слонимского, фольварку его милости Байковъского, на поли, прозываемомъ на Березичъ дворнищы, подъ селомъ Репничы, въ которомъ дей жите на шкоде имано быдло, кони и волы, такъже свине и гуси подданыхъ его милости пана Самоеля Воловича, кашталяна Новгородского, старосты Молчадского, именья его милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, зъ села Репничъ, не пооднокроть, а имаючи и не пооднокроть имъ тое быдло дей ворочано, а знову, запойманьемъ дей быдла и свиней съ того-жъ села Репничъ—подданыхъ его милости пана Новгородского, я возный зъ стороною шляхтою вышей мененою року, месеца и дня звышъ мененого, зъехавшы до того жита, на поле вышъ мененое его милости пана судьи земъского Слонимъского, огледалъ есми его и увидевши я въ томъ жите шкоду немалую, ижъ жито вельми шкодливе потравлено, заразомъ до того села Репничъ его милости пана Новгородского, до Томка лавника и иншихъ подданыхъ его милости пана Новгородского дали знать, абы на копу выходили для вроченья испашы и быдло свое до отданья испашы на паруку взяли; и кгды тамъ подданые его милости пана Новгородского и лавникъ Томко зъ села Репничъ на тое поле, где жито потравлено, врочыщомъ на Березичъ дворищо, на копу

вышедшысе, посварки чинили, а до испаши стать и на паруку быдла взять не хотели, теды я возный и зъ стороною шляхтою, при войту его милости пана судьи земского Слонимъского, отъ пана Яна Млекицкого на туую копу и шкоду высланого, нараховавшы и ошацовавшы тую шкоду, ижъ вельми жито потравлено, урекъ есми испаши жита копъ шесть; а ижъ тотъ лавникъ Томъко и инъшие подданые его милости пана Новгородского зъ села Репничъ добровольне прызнавшися до того, же ихъ быдло непооднокроть въ томъ жите имано и имъ ворочано, а до испашы стать и быдла на паруку брать не хотели, тедымъ я возный одного вола съ того села Репничъ, въ той шкоде пойманого, до отданья испаши въ той шести копахъ жита зоставилъ есми и черезъ войта Олексея Торкача до хвольварку Байковъского именья Острова его милости пана судьи земъского Слонимского отослалъ, а остатокъ быдла, кони и свине, то все Томко лавникъ и иншые подданые его милости пана Новгородского на себе взяли. И на томъ я возный далъ сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Лаврынъ Репницкий—возный, рукою властною. Которое очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 391—2.

№ 208.—1612 г., Августа 23 дня. *Разслѣдованіе копы о нанесеніи побоевъ и о потравѣ ржи.*

Року тисеча шестьсотъ дванадцатого, месеца Августа двадцать третего дня.

На враде его королевъское милости кгродскомъ замъку Слонимъского, передо мною Станисловомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимъскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—подстолего великого князьства Литовъского, старосты Слонимъского, Ясвонского, Марковъского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимъского панъ Ярмола Богдановичъ на земенина того-жъ повету Слонимского пана Яна Ждановича Таиповича Мизкгира, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ, месеца Августа осмьнадцатого дня подданый дей его Василь Жуковичъ, весполъ и зъ жоною своею, на име Огапъею, который мешкаетъ домомъ на кгрунте его надъ рекою Бусежьею, въ Мизкгирахъ, объ межу дому его съ тымъ Таиповичомъ, который дей тотъ подданый его на томъ кгрунъте его, противъ дому своего, подъ лескомъ пановъ Петровъ Бусезскихъ, жито дей зъ жоною своею жалъ того дня вышъ писаного, то пакъ дей сынъ того Яна Таиповича, на имя Филонъ Яновичъ, который на сесъ часъ быдло его пасе и пасъ, занявшы быдло свое, снать зъ росказанья и ведомости отца и матки своее, въ жито того подданого пана Ермолиного наганяти почалъ, и кгды дей то обачылъ тотъ подданый мой, почалъ мовить, абы шкоды не чынилъ и быдло его изъ жита своего зганяти почалъ, на тотъ-же часъ тотъ сынъ его Таиповича далъ знать отцу и матце своей, который, услухавшы того сына своего, заразъ выпадшы зъ дому съ киемъ на поле подъ жито, того подданого его на кгрунъте его власномъ, подле жита его, збилъ и зранилъ и ледво дей живого зоставилъ; а кгды дей жона того подданого почала мужа своего ратовать и просить, абы его не забиялъ, нижли дей онъ панъ Таиповичъ недбаючы, але еще дей и ее самую киемъ окрутъне збилъ и зранилъ, яко они даютъ справу, и грабежъ дей учинилъ, то есть пограбилъ дей у нихъ сермягу и серповъ два. Тамъ-же на тотъ часъ, того-жъ дня месеца Августа осмьнадцатого, пры людяхъ добрыхъ и возномъ, кгды прышли огледать того подданого его пана Ермолиного, на томъ поли его лежачого, зостали дей коня того-жъ пана Яна Таиповича шерстью мышастого, копу едучы и пъсуючы жито; то пакъ дей слуга его дорочний Янъ Сопотько, занявшы того коня, яко на спашы, велъ дей до дому его, тогды дей выпадшы жона его пана Яна Таиповича Овъдотья Дмитровна того коня отнять хотела и того дей слугу его шарпать и бить почала; который дей тотъ слуга его, боронечы себе и того коня на испашы взятого, еслибы дей въ той шарпанине якое удеренье стало, тогды дей могло то стать за початъкомъ

и прымусомъ, въ обороне отъ нее самое учинилъ; яко-жъ онъ, заховуючысе водле науки права посполитого, дня третего, то есть месеца Августа двадцатого, взявшы возного и собравшы людей добрыхъ копою, на испашъ того Яна позывалъ, нижли дей его въ дому неказали, але малжонка его вышла до ихъ, до которое дей пры возномъ и тыхъ людехъ мовилъ, абы тую шкоду, што копа укоповала и возный, отвезла, а собе коня взяла, або ли на паруку взявшы, а мне на певный день тую испашъ отъдали. На которые слова пани Таиповичовая: я дей и коня не беру и испашы платить не хочу; што онъ панъ Ермола осветъчылъ и окозалъ возному и людемъ добрымъ. Который возный, пры семъ оповеданью ставшы очевисто, Андрей Васильевичъ Мизкгиръ прызналъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизъкгиръ—возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ, месеца Августа осмьнадцатого дня, маючы я возный пры собе стороною пана Лукаша Васильевича, а пана Федора Яновича и пана Миколая Евътуха и иншыхъ людей не мало, за оповеданьемъ земенина господарского повету Слонимского пана Ермолы Богдановича и зъ слугою его, на имя съ паномъ Яномъ Сопотькомъ, для огледанья ранъ на подданомъ его милости, именья его Бусезского въ Мизкирохъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, которого подданого и жону его збито на кгрунъте его властномъ пана Ермолы Богдановича, на врочищы надъ рекою Бусезью, на имя Василю Жуковичу, и на жоне его на имя Огафьи, тамъ же на томъ кгрунте пана Ермолиномъ Богдановича, надъ рекою Бусежью лежачомъ, въ поли, подле жита, где тотъ подданый жалъ, знашли есмо того подданого его Василя Жуковича лежачого, битого, ледво живого и жону его збитую, на которомъ подданомъ его пана Ермолы Богдановича на Василю Жуковичу того дня вышъ писаного виделъ есми и съ тою стороною у голове ранъ битыхъ кривавыхъ две, на руце правой надъ пальцами рану битую синюю и рука опухла, на боку левомъ на ребре ранъ синихъ битыхъ две, а на плечахъ ранъ синихъ битыхъ тры; а на жоне его Огафьи на рукахъ обеюхъ и на пальцахъ раны битые кривавые и синие, менила киемъ битые, и руки обедве вельми попухли, и на томъ поли, подле жита, где жали и где лежачого того подданого знашъли, (знашли) есмо толковище не малое. Которое тое збитье и зраненье тотъ подданый пана Ермолы Богдановича, на имя Василь Жуковичъ и жона его Огафья менили собе быть сталое въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ, месеца Августа осмьнадцатого дня отъ земенина господарского повету Слонимского отъ пана Яна Ждановича Таиповича Мизкгира. А кгды есмо тамъ на тое поле прышли, где тотъ подданый лежалъ, тамъ-же тотъ слуга пана Ермолинъ Богдановича панъ Янъ Сопотько коня того пана Яна Таиповича шерстью мышастого знашолъ, копу жыта едучы, и того коня подле тое копы взялъ и тое поеденье жита нами осветъчалъ; то пакъ, обачывшы зъ дому своего того коня пани Яновая Таиповичовая, выбегъшы съ того дому своего, того коня своего почала у того пана Яна Сопотько отнимать, а панъ Сопотько до нее мовилъ: бачышь дей, што конь твой копу жита сопсовалъ и розторгалъ, а инъшое и поелъ сноповъ десеть, заплатишь дей твоя милость тое жито поеденое, я дей твоей милости коня отдамъ; а пани Таиповая тое испашы платить не хотела, только коня хотела отнять, а панъ Сопотько того коня до хлева пана своего повелъ. А потомъ сего-жъ месеца Августа двадцатого дня панъ Ермола Богдановичъ, уживъшы мене возного и тую сторону, шедшы до того жита пограбленого, и послалъ чоловека сторонного пана Лукаша Васильевича до пана Яна Таиповича, абы на испашъ вышолъ и коня своего на паруку взялъ, нижли пана Яна Таиповича въ дому не было, але малъжонъка его вышла до пана Ермолы Богдановича; тамъ-же панъ Ярмола Богдановичъ передо мною вознымъ и стороною мовилъ до ней, абы на паруку коня своего взяла, а пану Ярмоле на день певный тую испашъ одъдали. На которое пытанье мое пани Таиповичовая отъказала: я дей коня не беру и испашы платить не хочу, а Ермола Богдановичъ осветчылъ то мною вознымъ и тою стороною. Што я возный и съ тою стороною, слышавъшы и видевъшы, даломъ сесъ мой квитъ съ печатью и съ подписомъ руки мое и съ печатьми стороны, пры мъне былое, ку записанью до книгъ кгродскихъ

Слонимъскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ атры, а подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ—возный, власная рука. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 42—4.

№ 209.—1614 г., Іюня 27 дня. *Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о поимкѣ вора.*

Я Андрей Васильевичъ Мизъкгиръ—возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Июня двадцать семого дня былъ есми взятымъ отъ врадника земенина господарьского повету Слонимского его милости пана Дмитра Киенина, именья его милости Песковъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Федора Соболевъского, до именья (и) двора его милости Песокъ, на справу нижей въ семъ квите моемъ описаную; въ которомъ дворе его милости Пескахъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, тотъ врадникъ его милости пана Дмитра Киенина панъ Федоръ Соболевский оповедалъ мне возному, ижъ дей въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Июня двадцать порвого дня, подышедъшы злодей ажъ зъ Мотоля, съ повету Пинского, на имя Гапунъ Вакуличъ, который дей меницца быть подданымъ отчичомъ земенина господарьского повету Слонимского его милости пана Адама Протасовича, именья Нивского, въ повете Слонимскомъ лежачого, которое дей именье Нивы того пана Протасовича на сесъ часъ держитъ заставою панъ Павелъ Закревский, который дей злодей Гапунъ Вакуличъ, утекши отъ пана Протасовича вже отъ семи годъ и тамъ у Мотоли, въ повете Пинскомъ, мешкаетъ, укралъ дей вола у подданого его милости пана Дмитра Киенина, пана моего, именья Песковъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, зъ села Нивъ, на имя у Василя Лешевича шерстью въ полове перестого, который дей стоялъ чотырохъ копъ грошей, и повелъ дей былъ ажъ до Мотоля; которого дей злодея Гапуна Вакулича тотъ дей подданый его милости пана моего, пана Дмитра Киенина, на имя Василь Лешевичъ, понявши следъ и погонивши его съ тымъ воломъ своимъ вже въ местечку Безъдежью, въ повете Пинскомъ лежачомъ, его милости пана Воловила—князя референдара, и въ томъ дей местечку въ Бездежю того злодея съ тымъ воломъ своимъ поимавши, и привелъ дей тутъ до двора его милости пана моего, пана Дмитра Киенина, Песокъ; то пакъ дей, доведавъшися о томъ злодею панъ Павелъ Закревский, и заразомъ дей до мене прислалъ, жебы дей я тому злодею ничого не чинечи, але яко отчича пана Адама Протасовича, а ему яко держачому тое именье пана Протасовича Нивы, ему того злодея выдалъ; до которого злодея и его милость дей панъ Филонъ Ольшевский приповедилъ ся, же дей и мне шкоды въ покраденью бывали и мне дей тыми словы поведялъ, жебыхъ дей я его до дня сегоднешнего, месеца Июня двадцать семого дня додержалъ и, собравъши копу, его поставилъ; яко-жъ дей я дня сегоднешнего копу собралъ подданыхъ королевскихъ державы его милости пана Бреского Здитовскихъ зо всихъ селъ и подданыхъ шлехетскихъ; а маючи при собе мене возного, того злодея Гапуна Вакулина и съ тымъ воломъ на той копе дня звышъ писаного, месеца Июня двадцать семого дня поставивши и передо мною вознымъ и передъ тою копою всею поддаными кролевскими Здитовскими державы его милости пана Бреского и шлехетскими, пыталъ на той копе того злодея Гапуна Вакулича, если бы ся зналъ до того вола, и для чого того вола у подданого пана Киенинова у Василя Лешевича укралъ? А тотъ злодей Гапунъ Вакуличъ на той копе по доброй воли поведялъ передо мною вознымъ и передъ всею копою, ижъ дей я пришолъ былъ хотечи у подданого королевского зъ села Нивъ державы его милости пана Бреского, на имя у Левка Чорныховича, што заграбить за гроши свое, которые онъ мне виненъ, а ижъ дей есми у того Левка Чорныховича ничого заграбить не трафилъ, взялъ дей есми у того подданого пана Дмитра Киенинова, на имя у Василя Лешевича, который дей мне ничого не виненъ, того вола его въ лесе, на паши ходячого, а большей дей есми ни въ кого ничого николи не кралъ, одно дей теперь перший разъ дыяволъ дей мене подстырилъ, же-мъ

того вола у того подданого пана Киенинова, у человека невинного, взялъ. А за прызнаньемъ того злодея до того вола, тотъ урадникъ его милости пана Дмитра Киенина панъ Федоръ Соболевский на той копе мовилъ голосомъ великимъ до всее копы подданыхъ королевскихъ державы его милости пана Бреского и шлехетскихъ: панове дей мужеве! пытайте въ него кождый о своей шкоде, въ кого што украдено, и если же вы вси на того злодея посполу зо мною стоите, и што зъ нимъ маемо чинити, озывайтесе. А подданые королевские Здитовские державы его милости пана Бреского поведили, ижъ дей намъ только у подранью пчолъ шкода деецца и то дей не ведаемъ отъ кого; а подданые шлехетские жаденъ ниякое шкоды не меновали, а на горло его при томъ враднику пана Киениновомъ нихто не инстыкговалъ. На которую копу панъ Павелъ Закревский выслалъ слугу своего пана Юрья до врадника его милости пана Киенинова и до всее копы, мовечи, абы тому злодею ничого не чинили, и зъ листомъ, до мене возного писанымъ, и зъ моцью пана Адама Протасовича, показуючи на збеги, которые ся прочь розышли, а меновите и на того злодея Гапуна Вакулича, где кольвекъ будучого, за тою моцью искати; а въ листе до мене возного пишетъ, если бы што хто тому злодею чинить мелъ, або врадникъ пана Киениновъ на копе жебы то мною вознымъ осветчилъ; тотъ слуга пана Закревского панъ Юрий и до врадника его милости пана Киенинова мовечи, абы тому злодею врадникъ его милости пана Киениновъ ничого не чинилъ, але абы его того злодея Гапуна Вакулича, яко власного отчича пана Протасовича, именья Нивского, а ему яко державчому того именья Нивъ, выдали, обецуючи тотъ панъ Закревский съ того злодея Гапуна Вакулича, яко пану Киенину, такъ и кождому, хтобы кольвекъ што на того злодея мелъ, справедливость чинить, а за доводомъ слушнымъ, если бы се што кольвекъ на того злодея показало, и на горло выдать. А врадникъ его милости пана Дмитра Киениновъ панъ Федоръ Соболсвский, видечи то, ижъ нихто при немъ на горло того злодея Гапуна Вакулича не инстыкговалъ, а панъ Павелъ Закревский домовялъся, жебы его, яко отчича пана Протасовича, ему выдалъ, ничого тому злодею Гапуну Вакуличу не чинечи и ни якимъ караньемъ его за того вола не караючи, постерегаючи того, абы на потомъ чого отъ пана Протасовича за того злодея, яко за отчича его, не было, за домовеньемъ слуги пана Павла Закревского пана Юрья, тому пану Павлу Закревскому очевисто самому въ руки, яко державчому именье пана Протасовича Нивы, ижъ тотъ злодей Гапунъ Вакуличъ его отчичъ пана Протасовича, передо мною вознымъ и передъ тою копою того Гапуна Вакулича выдалъ, припоручаючи того злодея Гапуна Вакулича его милости пану Павълу Закревъскому у петидесятъ копахъ грошей до права; а панъ Павелъ Закревский тыми словы до врадника его милости пана Киенинова поведялъ, ижъ дей я его и безъ припоруки, яко отчича пана Протасовича, а самъ яко державчий того именья Нивъ, беру и справедливость, яко его милости пану Киенину, кгды его милость приедетъ тутъ на Полѣсьи, коли усхочетъ, такъ и кождому, хто только што кольвекъ до того злодея мети будетъ, готовъ учинити и того злодея Гапуна Вакулича, яко отчича пана Протасовича, а самъ яко державчи того именья Нивъ, того злодея Гапуна Вакулича до себе до везенья самъ особою своею очевисто взялъ. А врадникъ его милости пана Киенина панъ Федоръ Соболевский осветчилъ то все мною вознымъ и тою въсею копою. На што я возный сего сознанья моего на то даломъ тому врадннку его милости пана Дмитра Кленину для записунку до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моей. Писанъ у Пескахъ, року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Васильевичъ Мизъкгиръ—возъный повету Слонимского, власная рука.

Тоже, л. 547.

№ 210.—1614 г., Декабря 13 дня. *Заявленіе на копѣ о несправедливо взводимыхъ обвиненіяхъ въ грабежѣ и задержаніи чужого крестьянина.*

Оповедалъ и цедулу жалобы своее на письме подалъ панъ Янъ Старовольский на пана Щасного Брезовского и малжонку его, которая такъ ся въ собе маетъ:

Милостивый пане, подстаростий Слонимский! Оповедаю се вашей милости на земенина Слонимского пана Щасного Брезовского и малжонку его Марыну Протасевичовну, ижъ року теперешнего ҂ахді (1614), месеца Декабъра і (10) дня, кгды-мъ прыехалъ до отца моего пана Василья Старовольского, до именья нашего Старое Воли, у повете Берестейскомъ лежачого, который уже въ зошлыхъ летехъ есть, же мало о себе што и паметаетъ, и засталъ есми тамъ позвы, положеные по отца моего, въ жалобе того пана Брезовского и малжонки его, въ которыхъ менуетъ, якобы отецъ мой мелъ подданого ихъ, на име Ивана Колота, зъ именья ихъ зъ Нивъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, на добровольной дорозе имати и колько сотъ золотыхъ у него пограбити, што на отца моего змышлене а потварне внесъ, бо отецъ мой того Колота николи не ималъ, ани его грабилъ, але тотъ панъ Брезовский, змысливши речы небылые, смелъ отца моего, чоловека учтивого и въ летехъ зошлого, невинне помовити и до суду земского Берестейского о таковые змышленые речы позвати. А ижъ се въ томъ позве своемъ прызнаваетъ, ижъ тотъ Иванъ Колотъ есть подданымъ ихъ, зъ маетвости ихъ зъ Нивъ, который то Колотъ въ року прошломъ ҂ахі (1610), месеца Июня ѕ (6) дня въ той маетности нашой Старовольской церковь, которая стоитъ при великомъ гостинцу, едучы зъ места Шерешева до Пруженой, выкралъ, меновите адамашковые белые рызы и зъ лиштвами атласу розного, которые коштовали золотыхъ польскихъ осмьдесятъ, другие рызы китайки зеленое, коштовали золотыхъ трыдцать, келихъ серебреный злотистый, мисочка и ложка и звезда серебреные злотисто, хрестъ серебреный злотистый, што все коштовало зъ роботою золотыхъ польскихъ двесте, еванелие, въ аксамитъ чорный серебромъ оправленое, коштовало золотыхъ двадцать и пять, и иншое охендоство церковное и уберы поповские, свечы восковые великие, коштовало тое на сто золотыхъ. Што все тотъ Иванъ Колотъ, покравшы съ церкви, съ тымъ тогды ушолъ, чы до того пана своего и маетности его, чы где индей. О што въ томъ году копу колько разовъ зъ околичныхъ селъ збирано, а не могли се въ тотъ часъ злодея допытати. За тымъ тотъ Иванъ Колотъ знову въ року ҂ах одинадцатомъ (1611), месеца Сентебра осмьнадцатого дня важылъсе и выкралъ въ той же церкви нашой Старовольской также весь сосудъ церковный, што одно въ церкви на тотъ часъ было, всего рахуючы на петьдесятъ копъ грошей литовскихъ; который, кгды покравшы съ тымъ уходилъ, панъ Богъ самъ, не терпечы крывды своее, выдалъ его, же кгды се тулялъ по гаехъ надъ Мухавцемъ, неподалеку Пруженое, около села Шеневцовъ, у повете Берестейскомъ лежачого, пановъ Шеневскихъ—земянъ воеводства Берестейского, которого злодея подданые ихъ съ того села, у полю робечы, постерогшы, же се по гаехъ хоронитъ, дали о немъ знати паномъ своимъ, паномъ Шеневскимъ, которого панове Шеневские и съ поддаными своими изымавшы, нашли пры немъ келихъ за пазухою и иншые речы церковъные, а другие речы и свечы у томъ гаю поховалъ былъ, на могилицахъ у прыхоронкахъ. Съ которымъ злодеемъ панъ Себестиянъ Шеневский и зъ брати своихъ поддаными одпровадилъ заразъ съ тыми речами церковъными до ураду места Пруженского; и кгды до везенья его усажено, а катомъ ему страшено, тогды онъ добровольне самъ вызнавалъ на себе, же часъ его прышолъ и прызнавалъ передъ урадомъ и многими людьми, же и першее окраденье тое церкви Старовольское, яко прошлого году, онъ же учынилъ, и теперешнее, до чего се добровольне зналъ и самъ се за учынки свое судилъ. А кгды отецъ мой опытъ чынилъ и на урадъ Пруженский посалъ былъ оповедати, ажъ се тамъ доведалъ, же тотъ злодей съ церковъными речами на ураде есть осажонъ. Зачымъ просилъ пана подстаростего и войта Пруженского съ него справедливости, которого панъ подстаростий, ижъ се самъ тотъ злодей до учынковъ своихъ добровольне до всего зналъ, пану отцеви моему его выдалъ, што все есть ведомо людемъ зацнымъ околичнымъ—земяномъ воеводства Берестейского. А ижъ се до него теперь въ колько годъ отозвалъ панъ Брезовский и малжонка его и менуютъ его, того Ивана Колота злодея своимъ подданымъ, пры чомъ и потваръ на отца моего, на чоловека учтивого и въ летехъ зошлого вносятъ, пре то я, ведаючы, же отецъ мой неималъ, ани грабилъ што, кгды тотъ часъ будетъ, невинность отца моего покажу, а о тую крывду

въ летехъ зошлого отца моего и о потваръ, такъ и о тые вси шкоды, за подвакротнымъ скраденьемъ съ церкви въ маетности нашой Старовольской черезъ того подданого пана Брезовского и малжонки его почыненые и покраденые, взявшы я на сесъ часъ съ позву ихъ певную ведомость, же того злодея Ивана Колота подданымъ зъ маетности своее менуютъ и прызнаваютъ, и въ немъ корыстуючы, правомъ о него чынятъ, тогды я усихъ тыхъ шкодъ, черезъ того подданого ихъ почыненыхъ, на нихъ самыхъ и на маетности ихъ правне доходити не занехаю. А на тотъ часъ прошу, абы тое оповеданье мое до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано. Янъ Старовольский власна рука.

Року а҃х҃д҃і҃ (1614), месеца Декабра г҃і҃ (13) дня оповедалъ на враде. Душевский —стольникъ кгродский Слонимский.

Тоже, л. 1033.

№ 211.—1615 г., Іюля 8 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражахъ.*

Справа пана Станислава Заливского съ пани Юрьевою Зеновичовою судовая о покраденье речей его черезъ тивуна ее милости.

Року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Июля осмого дня.

На рочъкохъ теперешънихъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ семъ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Июля первого дня припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовъне въ Меньску отъправованыхъ, передъ нами Миколаемъ Рекутемъ—подстаростимъ, Павломъ Есьманомъ—судьею а Юрьемъ Григорьевичомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими воеводства Менского, отъ вельможного его милости пана Миколая Зеновича Братошина—старосты Менского, Чечерского и Пропойского, на справы судовые кгродские Менские высажоными, кгды справа, съ порадку реестърового, ку отсуженью нашому приточила земенина господарского воеводства Меньского пана Станислава Заливъского зъ ей милостью пани Юрьевою Зеновичовою кнежною Мариною Друцкою Соколинскою и зъ земяниномъ господарскимъ воеводства Меньского паномъ Ярошомъ Жабою, за позвомъ до которое справы постановившисе передъ нами панъ Станиславъ Зеливъский и упросивши у насъ суду возного воеводства Менского Петра Козловского, давалъ сторону свою отпорную до права приволывать; за которымъ приволаньемъ возного ей милость пани Юрьевая Зеновичовая княжна Марина Друцкая Соколинская сама пепередъ нами судомъ становила и умоцованому приятелю своему пану Даниелю Понятовъскому, при особе своей, моцъ до тое справы злетила, а панъ Станиславъ Заливский, доведши водлугъ права положенья того позву на именью ей мимилости пани Юрьевое Зеновичовое, называемомъ Саковскомъ у Трусовичахъ, квитомъ сознанья возного воеводства Меньского Ивана Шукала признанымъ водлугъ права днемъ передъ рочъками теперешними, рукою моею писарскою подписанымъ, и показавши на томъ позве трое воланье, также рукою моею писарскою подписаные, по три дни водлугъ права чиненое, жаловалъ съ того позву тымъ способомъ о томъ, што-жъ дей року теперь прошлого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого онъ панъ Станиславъ Заливский, донесши оповеданье жалобы своее до книгъ кгродскихъ Менскихъ о покраденье маетности своее, серебра, шатъ коштовныхъ и иншихъ речей рухомыхъ—на триста пять копъ и грошей сорокъ осмъ литовскихъ, зъ свирновъ, въ именью у дворе его милости Беседскомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, што ширей на томъ оповеданью описано есть; о што дей онъ панъ Заливъский, где одно розумеючы собе быть шкодника, доводечи собе справедливости, правне чинить не занехалъ, а ижъ дей теперь недавно, въ року теперешнемъ, взявши о томъ певную ведомость, а маючи знаки и подобенства слушные, ижъ дей подданые ихъ милости Трусовицкие, въ селе Жабичахъ мешкаючие, на име Микита, тивунъ того двора Трусовицкого Саковского, у повете Менскомъ лежачого, и сыновъ его Андрей и Ярошъ Микитеньки, тивуновичи, который дей тотъ Микита, тивонъ, зъ однымъ сыномъ своимъ Анъдреемъ, провадечи пеньку его милости пана Кришътофа Вежика—зятя ее милости пани Зеновичовое, до Вильни зъ инъшими поддаными ее милости Трусовицкими о кольконадцать возовъ, который тотъ тивунъ на свой возъ подъ пеньку тлумокъ великий зъ речома увиненый, у скатерть вложивъши, съ

тымъ сыномъ своимъ Андреемъ, будучи вжо у месте Виленьскомъ, потаемъне отъ иньшихъ товаришовъ своихъ а подданыхъ Трусовицкихъ продавали тые речи. За которою таковою ведомостью онъ панъ Заливъский, суседскимъ способомъ черезъ листъ свой просечи, о справедливость жодалъ. На которомъ то року, суседскимъ способомъ (на) чиненье справедливости зложономъ, онъ панъ Заливъский, маючи однакъ при собе возного, урадовъне у дворе ее милости пани Зеновичовое Трусовицкомъ, у воеводстве Меньскомъ лежачомъ, для доводженья ее собе въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Апреля тринадцатого дня становилъсе, также заставши въ томъ дворе Трусовицкомъ его милости пана Кришътофа Вежика—зятя ее милости пани Зеновичовое, и его милости пана Миколая Зеновича—сына ее милости, такъже и урадника его милости пана Ярошa Жабы Трусовицкого пана Павла Рутъковского, которые менили се быть на то высажоными до чиненья тое справедливости отъ его милости пана Ярошa Жабы, яко отъ дедича того именья Трусовицкого, которому вечностью належитъ, такъ тежъ и отъ ее милости пани Зеновичовое—матъки ихъ милости, которые ихъ милость справедливость чинили тымъ способомъ, ижъ се то ясьне на томъ праве показало, яко подданые ее милости пани Зеновичовое, на име Захарья Хрулевичъ зъ отцомъ своимъ Иваномъ Хроломъ и иншые, которые на тотъ часъ пеньку до Вильни пана Вежиковую возили, поведали и то светчили, ижъ у того тивуна Микиты на его возе подъ пенькою тлумокъ скураный великий зъ речома, увиненый у скатерть, видели, въ которомъ тлумоку зъ речми паньскими менуючи быть тотъ Микита зъ сыномъ своимъ Андреемъ поведали и пильновать казали, при которомъ тлумоку привинено менили быть, ижъ видели якоесь футро дороз...е, нижли се и штось чырвоного, за которыми знаки и сведецствы ясными, будучи тотъ тивунъ Микита зъ сынами своими стрвожонымъ, што разъ речъ одменяючи, поведали, якобы въ томъ тлумоку курту и делию свою чырвонымъ кирομъ подшитую мели; а кгды се дей то показало, ижъ на тотъ часъ, коли они у Вильни были, сынъ того Микиты, тивуна Ярошъ у той курте и делии былъ у него пана Заливъского, а потомъ заразъ дей у полгодины тотъ же Ярошъ плачучи поведилъ, ижъ была ферезыя лисами подшитая, которую дей зъ дому своего до сестры его, въ Кременьцу мешкаючую, далъ, мовечи дей для того, абы панъ Заливский дому ихъ не тросъ, которую дылею кгды приносилъ не такую, яко пана Заливского дей была лазуровая, але зеленая съ петлицами зелеными, зъ шихомъ, сукна фалендышового лисами подшитую, што онъ панъ Заливский поведилъ, менечи то, ижъ онъ дей тую дылею у кого позычилъ, не хотечи его властное показать, а тотъ Ярошъ якобы дей поведилъ, ижъ ее мети мелъ, зачымъ дей тые высажоные асесорове на тую справедливость, розсудкомъ своимъ выналезши, такъ узнали и наказали, абы тотъ Микита, тивунъ зъ сынами своими Андреемъ и Ярошомъ, яко у злодействе менечи ихъ быть неподейзреными, о которое отприсегнутисе велели и заразъ меновали, то есть Ивана Хроля и сына его Захарья Станислава Хроля зъ батькомъ Якубомъ Шимановичомъ, Андъреемъ и Матеемъ Шоршуновичами, за которую присегу и тотъ Микита тивунъ зъ сынами своими и тыми суседьми своими добровольне за присегу взяли, на чомъ и Янъ панъ Заливъский пересталъ, што ширей у реляцыи возного и подостатъку того права чиненья справедливости описано есть. А кгды дей тотъ рокъ присезе припалъ, онъ панъ Заливъский, хотечи ихъ до присеги вести, самъ урадовъне до того-жъ двора становилъ и ихъ до присеги вести готовъ былъ, которые не присегали и присегнуть не хотели. За которымъ неприсегненьемъ ихъ ведле права посполитого суду своему отправы на шыхъ подданыхъ своихъ учинить не хотели и не учинили, о чемъ ширей на томъ позве есть описано. А по прочитанью того позву панъ Станиславъ Заливский поведилъ, ижъ дей скоромъ взялъ певную ведомость о тыхъ речахъ своихъ покраденыхъ, ижъ тые подданые ей милости пани Зеновичовое и сына ее милости его милости пана Ярошa Жабы, а меновите тотъ помененый тивунъ ей милости Саковский до Вильни речи мое запровадилъ, которые у мене погинули, учиниломъ дей за разомъ оповеданье, чого доводечи покладалъ передъ нами выпись съ книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Мая семого дня

оповеданья его на тыхъ подданыхъ, а ку тому покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Меньскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Мая семого дня сознанья возного Ивана Шукала передъ урадомъ кгродскимъ Менскимъ ежджденья на справедливость суседскую до именья ее милости пани Зеновичовое Саковъского Трусовичъ, где въ томъ именью ей милости пани Зеновичовое и сына ей милости зять ей милости пани Зоновичовое его милости панъ Вельжикъ, хотяжъ будучи дочастънымъ паномъ и въ томъ именью мешкаючимъ, чинилъ справедливость суседскую и зрозумевши зъ ясныхъ доводовъ моихъ наказалъ тымъ подданымъ въ позве меновите помененымъ, яко тому тивуну самотретему зъ двема сынами его присегу на томъ, ижъ тыхъ речей моихъ у мене не крали и до Вильни не возили, а шестьма чоловекомъ на томъ, яко о томъ не ведаютъ, же онъ тые речи тотъ тивунъ до Вильни возилъ и тыхъ речей у него у Вильни съ тлумокомъ не видели, и рокъ той присезе день третий зложилъ, яко-жъ и на томъ року зъ вознымъ его милость панъ Заливъский пильновалъ, хотечи тыхъ подданыхъ до присеги вести, нижли тые подданые все до присеги становили, только одного подданого Якуба Шимановича не было, але на местъцу его брата его рожоного Войтеха Шимановича ставено, лечъ на томъ панъ Заливъский перестать не хотелъ, а до того тежъ иньшые подданые присегнуть не хотели, о чомъ ширей на томъ сознанью возного описуетъ. А по прочитаню тыхъ справъ панъ Заливъский поведилъ, ижъ дей не только одъ тыхъ объвиненыхъ подданыхъ, которые о томъ поведили, же тые речи у того тивуна у Вильни видели, але и потомъ въ месте господарьскомъ Радошковъскомъ поймано злодея неякого-сь Игната Кожу, который злодей поволалъ тыхъ-же подданыхъ, то есть того тивуна ей милости пани Зеновичовое Саковъского вышъ мененого и сыновъ его, менуючи, ижъ они продавали у Вильни речи пана Заливъского покраденые, сребъро и шаты, и то сознавъши и поволавши, тотъ злодей смертью запечатовалъ, чого доводечи покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ кгродскихъ Менскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Мая пятого дня и, подавъши панъ Заливъский артыкулъ семнадцатый зъ розделу чотырнадцатого, домовялъ се, абы съ тыхъ подданыхъ одного, которого собе оберетъ, на муку было выдано—тивуна самого, або которого зъ сыновъ его, яко злодеевъ поволаныхъ, а онъ если се не домучитъ, тогды его навезать готовъ водлугъ стану его; а умоцованый стороны отпорное ее милости пани Зеновичовое и сына ей милости пана Ярошa Жабы панъ Даниель Понятовский поведилъ, ижъ дей невиньне панъ Заливъский въ той жалобе своей на тыхъ подданыхъ ей милости пани Зеновичовое и сына ее милости, неподейзреныхъ, речи небылые вкладаетъ, и подавши артыкулъ двадцатый зъ розделу чотырнадцатого, на одводъ, водле того артыкулу, тымъ всимъ подданымъ, яко людемъ неподейзренымъ, бралъ и просилъ, абы до отводу, будучи близшими, припущоны были; а што указуетъ якое-сь поволанье выписомъ и тымъ подойзренье якобы на тыхъ людей невинныхъ указовать хочетъ, тогды, бы добре и справедливе поволанье се на тыхъ подданыхъ оказовало, близшие суть, водле артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, до отъприсеженья, кгды-жъ дей и панъ Вельжикъ не могъ тое справедливости съ тыхъ подданыхъ ей милости пани Зеновичовое чинити, не будучи паномъ ойчистымъ тое маетъности, а згола ничого не маючи до того именья, только до часу въ нимъ мешкаючи, и просилъ умоцованый ей милости пани Зеновичовое, абы тымъ подданымъ ей милости пани Зеновичовое отъ присегънутьсе наказали, яко людемъ неподойзренымъ, а по выконанью присеги, абы вольни были одъ того обжалованья вечными часы; а пану Заливъскому вольно будетъ шкодника своего копати, до кого ему слушность права дорогу укажетъ. А такъ мы судъ, въ той справе его милости пана Станислава Заливъского зъ ей милостью панею Юрьевою Зеновичовою кнежною Мариною Друцкою Соколинскою и зъ его милостью паномъ Ярошомъ Жабою—сыномъ ей милости, за позвомъ, менечи якобы о покраденье речей не мало его зъ свирновъ въ именью его Беседскомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, золота, серебра, шатъ, въ позве меновите помененыхъ, о которые речи покраденые онъ панъ Заливъский зъ розными особами правомъ чинилъ, копы и опыты мелъ, лечъ, ижъ за взятьемъ ведомости одь некоторыхъ людей постронныхъ, ижъ тивунъ Са-

ковъский ей милости пани Зеновичовое, въ позве менованый, якобы зъ сынами своими тое прошълое зимы до Вильни завести мелъ зъ тлумокомъ речи якие-сь и якобы люде посторонъные то у него видети мели, и указовалъ то намъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Менскихъ ездченья на справедливость до того именья Саковъского и тамъ передъ вознымъ чинено справедливость съ тыхъ подданыхъ и присегу тому тивуну самотретему зъ сынами его, а до того шестьма чоловековъ при нихъ, ижъ тые речи у того тивуна видели у Вильни, наказали, за которою реляцыею того возного передъ насъ судъ панъ Заливъский припозываетъ; до которое справы панъ Заливъский становилъ, такъже и ей милость пани Зеновичовая, сама особою своею ставъши, черезъ приятеля и умоцованого своего пана Даниеля Понятовского давала такую причину, ижъ державший на тотъ часъ того именья Саковъского панъ Венжикъ, будучи дочастънымъ паномъ того именья Саковъского Трусовицкого, не могъ такое справедливости съ того тивуна чинить, не маючи до того ничого, лечъ дей ей милость пани Зеновичова, хотечи се росправить съ паномъ Заливъскимъ, пустила то на узнанье нашо врадовое, а панъ Заливъский показовалъ то передъ нами урадовъне поволанье его на тыхъ подданыхъ, меновите въ реляцыи возного, при томъ будучого, описаное; про то мы судъ, зрозумевъши по достатку тое справы и видечи то зъ реляцыи возного, ижъ съ тыхъ подданыхъ слушъне въ дому справедливость чинено, а бачечи то съ справа, если бы на такого чоловека неподойзреного поволанье оказало, тогды близший есть до отприсеженья объжалованый, оному тивуну ей милости пани Зеновичовой Миките Гришковичу и зъ сыномъ его Ярошомъ и Андреемъ Матеевичами, также и тымъ подданымъ, которыхъ на той справедливости обобралъ шестьма чоловековъ, то есть меновите Ивану Хролю и сыну его Захарьи, Станиславу Хролю, Якубу Шимановичу, Андрею и Матею Шоршоновичомъ присегу наказуемъ, тивуну тому вышъ мененому Саковъскому зъ сынами на томъ, ижъ тыхъ речей пана Заливъского яко сами не крали и о жадномъ шкоднику его не ведаютъ, и тыхъ речей до Вильни не возили, а тымъ подданымъ шестьма на томъ, яко о шкоднику его не ведаютъ и яко речей у нихъ у Вильни не видели и ничого о томъ не ведаютъ; которой присезе рокъ день третий тутъ передъ нами судомъ складаемъ; а по выконанью тое присеги, тыхъ подданыхъ ей милости пани Зеновичовое и сына ей милости пана Яроша Жабы одъ объжалованья того вольныхъ чинимъ; а пану Заливъскому шкодниковъ его вольно, до кого собе слушъность права и приступъ будетъ меть, искати, наказуемъ. А кгды день третий, рокъ означоный той присязе припалъ, то есть въ семъ-же року верху писаномъ, месеца Июля десятого дня, ей милость пани Зеновичовая тыхъ всихъ подданыхъ девети чоловековъ до присеги становила, а панъ Заливъский, познавъши межы ними одного подданого, на име Войтеха Шимановича, меновалъ, иже-мъ я на томъ року чиненья справедливости не того чоловека до присеги оберал, але на име Якуба Шимановича, брата его, которого тутъ не вижу, и просилъ панъ Заливъский, абы есмо до другихъ рочковъ, которые на первей по сихъ теперешънихъ сужоны будутъ, тую присегу отъложили для того, ижъбы ей милость пани Зенковичовая оного вышъ мененого подданого Якуба Шимановича весполъ и съ тыми поменеными поддаными до присеги становила, на што и сама ей милость пани Зеновичовая позволила. Съ тыхъ теды причинъ и мы судъ тую присегу одложили есмо до пришлыхъ рочъковъ кгродскихъ Менскихъ, которые на первей по сихъ теперешнихъ судовне въ замку господарскомъ Менскомъ отправованы будутъ; маетъ ей милость пани Зеновичовая и его милость панъ Ярошъ Жаба оныхъ подданыхъ за симъ декретомъ нашимъ безъ жадныхъ запозвовъ передъ нами судомъ одъ заседенья насъ суду четвертого дня и того подданого зъ ними на име Якуба Шимановича становить, которые подданые весполъ и съ тымъ вышъ мененымъ присегу повиньни будутъ выконать, а по выконанью присеги тыхъ подданыхъ одъ того обжалованья пана Заливъского вечне вольныхъ чинямъ. На которомъ декрете нашомъ обедве стороне перестали. Которая справа, якось передъ нами судомъ точила, до книгъ судовыхъ кгродскихъ Меньскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго сода за 1614—1620 г., № 11779, л. 209—16.

№ 212.—1615 г., Ноября 25 дня. *Рисзлѣдованіе копы о покражѣ меду и задержаніе уличенныхъ въ этомъ воровствѣ.*

Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ возный повету Слонимского, а мы сторона шляхта, пры возномъ будучая, земяне господарские повету Слонимского, я Янъ Лукашевичъ а я Иванъ Мартиновичъ сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Ноябра двадцать пятого дня были есмо взятыми на справу нижей мененую отъ урадника и слуги его милости ксендза Томаша Высоцарского—плебана Рожанского до именья его милости Переволоцкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, до села названого Острова на опытанье и копу выдранья петерыхъ пчолъ и побранья и покраденья меду подданому ксендза плебана Рожанского того села Острова на име Мартину Яскевичу. То пакъ того року, месеца и дня вышъ мененого урадникъ его милости ксендза Высоцарского панъ Бартошъ Менжынский (съ) тымъ вышъ мененымъ подданымъ пана своего оказавши мне возному, намъ шляхте, такъже и не мало иишимъ людемъ суседомъ околичнымъ, подданымъ ясне вельможного пана пана Льва Сапеги канцелера великого князьства Литовского и подданымъ пана своего Переволоцкимъ и Островскимъ пять ульевъ пчолъ, на корень тое прошлое ночы свежо выдраные, и медъ зъ нихъ увесь выбраный и выкраденый, а хотечи ведать о шкоднику и злочынцы таковою злодейского учынку, съ тыми усими людьми, съ копэю взявши следъ зъ дому того подданого ксендза плебанового, которому се шкода стала, на име Мартина Яскевича зъ села Острова зо мною вознымъ и зъ нами стороною шляхтою тая вся копа идучи следомъ, привели есмо тотъ следъ ажъ на кгрунтъ подъ самое село, названое Ярутичы, у повете Слонимскомъ лежачое, которое на сесъ часъ держитъ арендою панъ Матей Дуброва отъ его милости пана Кондрата Мелешка, судьи земского Городенского; а приведши тотъ следъ подъ тое село Ерутицкое, мене возного и насъ сторону шляхту и колько мужовъ съ копы урадникъ его милости ксендза Рожанского послалъ въ тое село наупоминаючи и просечи, абы съ того села своего, до которого следомъ копа пришла, на копу вышли и тотъ следъ одъ села своего отвеели и оное очистили, або, еслибы ведоми были шкодниковъ выдранья тыхъ пчолъ, абы ихъ яко злодеевъ выдали. А подданые того села Ерутицкого ѥъ тивуномъ дворнымъ именья Девятковского пана Матея Дубровы, который въ томъ же селе Ерутицковъ домомъ мешкаетъ, на име съ Федоромъ, поведили, ижъ мы отъ села своего следу отводить не будемъ, кгды-жъ о злочынцахъ тыхъ пчолъ ведаемъ и очищаючи село нашо ихъ яко виновайцовъ выдать готови есмо. Яко-жъ призвавши пана Межынского и того подданого, которому се шкода стала, Мартина Ескевича. и всю копу до того села своего, передо мною вознымъ и нами шляхтою и всею копою подданого того села Ерутицкого, на име Нестера Тогоновича, а другого чоловека, молодца его Олексея Мурзича, яко се самъ менилъ, подданого вельможного его милости пана Иоана Мелешка—каштеляна Смоленского, именья его милости Бусезского, въ повете Слонимскомъ лежачого, яко явныхъ злодеевъ зъ лицомъ, зъ дежею меду вышъ мененый тивунъ и подданые села Ерутицкого урадннку ксендза плебановому и тому подданому, которому се шкода стала, и усей копе выдали, где за разомъ повыданью передъ усею копою, передо мною вознымъ и нами стороною шляхтою урадникъ ксендза плебана Рожанского пыталъ, если бы тые петеры пчолы у того подданого пана его Мартина Ескевича выдрали и выкрали и если бы тотъ учынокъ черезъ нихъ самыхъ сталъсе и если тотъ медъ у дежы свежый и свежо складеный тыхъ пчолъ? Которые добровольне передо мною вознымъ и нами шляхтою и всею копою признали се, же тые пчолы тое прошлое ночи выкрали и выдрали и тотъ медъ до того села Ерутицкого въ домъ его Нестера Точоновича принесли. А кгды тотъ урадникъ ксендза плебановъ ихъ злочынцовъ о большей меду пыталъ, чому бы то такъ по мало меду отъ петерыхъ пчолъ было? тые злочынцы поведили, ижъ тивунъ дворный и подданые того села тотъ медъ побрали и насъ вамъ выдали. Яко-жъ дей за разомъ урадникъ его милости ксендза плебановъ зо мною вознымъ и зъ нами шляхтою и съ тою всею копою тыхъ обудвухъ злочынцовъ Нестера Точоновича и наймита его Олекъсея Мурзича того-жъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пет-

надцатого, месеца Ноября двадцат четвертого дня, вели есмо до двора и именья его милости пана Кондрата Мелешка, названого Девятковского, у повете Слонимскомъ лежачого, съ тымъ лицомъ—зъ дежею меду до пана Матея Дубровы, яко до пана ихъ и држачого на сесъ часъ именья Девятковского, хотечи собе съ тыхъ злочынцовъ справедливости довести, нижли самого пана Дубровы въ томъ дворе не засталисмы и дома его быть не поведано, одно малжонку пана Дубровину заставши, о томъ всемъ ей милости ознайомивши и скаркгу преложивши, тыхъ обудвухъ злочинцовъ передо мною возным и нами стороною до везенья тотъ урядникъ ксендза плебановъ ей пани Дубровиной давалъ и о зложенье року на учиненье справедливости просилъ. Нижли ей милость пани Дубровиная отказала: я везенья не бороню, але ихъ стерегчи не буду и сторожовъ до нихъ на сторожу не дамъ. Зачымъ тотъ вышъ мененый урядникъ его милости ксендза Рожанского панъ Бартошъ Межынский ей милости пани Дубровиной тыхъ злочинцовъ, при мне возномъ и при насъ стороне, у сту копахъ грошей припаручалъ, нижли ей милость, въ припаруце не беручи, тыхъ обудвухъ злочинцовъ выдала и до везенья ихъ брать не хотела, поведаючи, ижъ тые обадва злочинцы не одного пана, а до того малжонокъ мой на сесъ часъ держитъ тое именье арендою, лепей ихъ собе ведите на урадъ кгродский до Слонима и тамъ собе зъ ними справедливости доводите, а я се ихъ зрекаю. Зачымъ дей тотъ урядникъ, па урадъ кгродский Слонимский взявши, тыхъ злочынцовъ того-жъ року, месеца и дня вышъ мененого провадилъ. А кгды вжо выходили есмо съ того двора Девятковского, тогды тотъ Нестеръ Точоновичъ, взявши передъ себе злый, незбоожный умыслъ и усталевавши забитье и замордованье самого себе, вырвавшисе отъ людей подъ дворомъ вышъ менованымъ Девятковскимъ его милости пана Кондрата Мелешка, у воду упалъ и занурившисе топилсе, которого ледво живого, вжо воды вельми опилого, ратовали и зъ воды вытегнули, а кгды ледво за полгодины троха до себе пришолъ, пыталъ есми я возный и мы сторона шляхта, для чого бы то чинилъ, который отказалъ, ижъ не на медъ и не на честь мене до Слонима провадятъ, але на смерть, а если быхъ мелъ тело свое дати псовати, волю за свое грехи и учинки самъ собе смерть задати. Которого злочынцу Точоновича, ледво живого, ижъ пани Дубровиная до двора своего брать не хотела, вложивши на колясу, также и того Мурзича на урадъ кгродский до замку Слонимского провадилисмо; который Точоновичъ, съ того опоенья водою, на дорозе, вжо подъ местомъ Слонимскимъ, того року, месеца и дня вышъ мененого, вжо на заходе слонца, сконалъ и таковою смертью отъ себе самого зъ сего света зъшолъ. А ижъ того дня двадцат четвертого Ноября, за приеханьемъ до места Слонимского, ночь была зашъла, зачымъ того трупа умерлого на враде въ ночи оповедати и того другого злочынцы до везенья урядового давати не зышлосе, ажъ теперь дня нинешнего двадцат пятого Ноября рано року теперешнего тисеча шестьсотъ петнадцатого, зо мною возным и нами стороною шляхтою и зъ немало людей, которые на копе были и тыхъ злочынцовъ до Слонима провадили, тотъ трупъ, тело Точоновича на врадъ кгродский до замку Слонимского припровадивши, врадови оказалъ, а другого злочынцу живого, на име Мурзича, до везенья врадового до росправы подалъ, и лицо при немъ—дежку меду на ураде зоставилъ. Яко-жъ и врадъ тотъ трупъ при мне возномъ и насъ шляхте огледалъ, которое виделъ вельми въспухлое, а вода ротомъ и носомъ съ того трупа течетъ, слизитъ. А того другого злочынцу Мурзича, живого, до везенья урядового принявши, панъ понаместникъ городничому Слонимскому, который везеньемъ и турмами заведываетъ, до рукъ и заведыванья его, ажъ до росправы, съ тымъ лицомъ—зъ дежою меду отъдалъ. Што все тотъ панъ Бартошъ Межынский, урядникъ его милости ксендза плебана Рожаньского, яко се што деело, осветчилъ и оповедалъ. И на то я возный и мы сторона шляхта, чого будучи ведоми, што есмо видели и што слышели, даемо сесъ нашъ квитъ подъ печатьми нашими и съ подписомъ руки мене возного ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власна (приложены три печати). Року ахıе (1615), месеца Ноября ке (25) дня тотъ квитъ возный и сторона шляхта при немъ очевисто на враде признали.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1615 г., № 7880, л. 1064—5.

№ 213.—1617 г., Іюля 1 дня. *Заявленіе вознаго о разслѣдованіи и постановленіи копы относительно покражи коня.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсот ѯі (1617), месеца Июля первого дня.

Въ небытности его милости пана Яна Талята, войского Жомойтского и подстаростего Берестейского, передо мною Якубомъ Гуляницкимъ—городничимъ и наместникомъ Берестейскимъ, ставши на враде возный воеводства Берестейского Жданъ Лесковский, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который за печатью и съ подписомъ руки своей и за печатьми стороны шляхты пры немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ собе маетъ. Я Жданъ Лесковский, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ реляцыйнымъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ семьнадцатого, месеца Июня тринадцатого дня, будучи мне взятому отъ пана Василя Прышихостского на копу о коня украденого, за дванадцать копъ грошей купленого, а маючи я при собе стороною шляхту пана Юзефа и пана Прокопа Лесковскихъ, на которой то копе, яко на горачой, панъ Пришихостцкий чынилъ опытъ, зобравшы суседовъ своихъ околичъныхъ, шляхту, такъже и подданыхъ, напервей пановъ Чановецкихъ зъ села Именина и подданыхъ усихъ пановъ Босяцъкихъ зъ Босеча и подданыхъ пановъ Буховецъкихъ, пановъ Остромецкихъ зъ села Луцевичъ, и подданыхъ его королевской милости Мельниковъ Быстрыцъкихъ, такъже и некоторые панове приятели, суседове околичъные ихъ, милость панове шляхта на тую копу для опыту зъехалися, меновите панъ Янъ Радиминовичъ, панъ Иванъ Прилуцкий, панъ Мартинъ Именинъский, панъ Самуель и панъ Янъ Яновицъкие, панъ Лукашъ и панъ Янъ Именинъские, панъ Матысъ и панъ Якубъ Петигорцы, панъ Аврамъ Босяцкий, панъ Зинко и панъ Левъ Босяцкие и панъ Станиславъ Поплавский; яко-жъ на тую першую копу просилъ панъ Пришихостский, абы уси панове Босяцкие подъданымъ своимъ выйти росказали, а которые бы подданыхъ своихъ не мели, абы сами зъ домовъ своихъ отъ себе отказывали. А такъ панъ Пришихостский при томъ зобранью людей чинилъ опытъ суседскимъ способомъ, водлугъ оповеданья своего, на враде учыненого дня звышъ менованого, естли бы хто о томъ коню его пана Пришихостского што повидети могъ, абы на копе за опытомъ объявилъ; нижли, для невыйстя двохъ пановъ Босяцкихъ, меновите пана Самуйла и Миколая—брата его Ивановичовъ Босяцкихъ, и подданого того-жъ Миколая Босяцкого Прокопа Жеребца, на той першой копе ниякое ведомости узяти не могли; только на той першой копе Левъко Босяцкий зъ отказомъ отъ Самуйла брата своего отзывалъ, менуючи тые слова: же ме просилъ Самойло, абымъ за него отказалъ, же ничого о коню Пришихостского не естемъ сведомъ; зачимъ панъ Пришихостский домовялсе, пытаючы Левка, для якое бы причины Самуйло не вышолъ и о собе самъ справы не далъ? Левко Босяций поведилъ, же я того не ведаю. Што панъ Пришихостский, учинивши опытъ, а не узявши ниякое ведомости на той копе, на другую копу отложилъ отъ сего вовторка за тыждень, то есть на день двадцатый Июня, а за невыходъ на копу на того Самуйла и Миколая Ивановичовъ Босяцкихъ и подданого Миколаева Прокопа мною вознымъ и стороною светчилсе, менуючи собе отъ нихъ шкоду, такъже и на того Льва Босяцкого и на Станислава Поплавского, ижъ они снать маючи зъ ними некое порозуминье, же они обадва, Миколай и Самуйло, такъже и подданый Миколаевъ на копу не вышли, а за Самуйла Левко отказъ чинилъ. А по осветченью пана Пришихостского и то на той же копе объявилъ и поведилъ, ижъ тотъ Самуйло и Станиславъ Поплавский ехали дей праве въ тые часы до Берестя, не ведаю для чого, тамъ же дей у нихъ коня якогось познано, съ которымъ дей конемъ того брата моего у замъку задержано, а Поплавский не ведаю якимъ способомъ отъ него, яко товариша своего, отшолъ; а Поплавский поведилъ, если дей я былъ у Берестю съ тымъ Самуйломъ, тедымъ былъ у справе приятельской и только такъ голыми словы поведилъ, а на письме того бытья своего не показалъ, только то поведилъ, же кгдымъ отходилъ зъ Берестя, теды се дей возному Рожицкому оказалъ. А панъ Пришихостский, не уставаючи жалобы у шкоде своей, на той же копе пану Льву Босяцкому черезъ мене возного поведилъ

тыми словы: пане Льве, ижъ дей отказъ чинишь отъ Самуйла брата своего, до того и то объявляешь, же того Самуйла у Берестю съ конемъ чиимсь до замку приведено и задержано было, а на сесъ часъ есть дома, а о Поплавскомъ не ведаешь, якъ отъ него отшолъ, а мне се шкода стала, про то дей я тобе черезъ пана возного то ознаймую, жебы тотъ братъ твой, за которого ты отказъ чинишь, абы на другой копе самъ о собе справу далъ, а не черезъ тебе. Зачимъ тая першая копа того Самуйла и Миколая Босяцкихъ, для невыходу ихъ на тую горачую копу, у томъ коню украденомъ у пана Пришихостского виньными учинила, такъже и Станислава Поплавского, же о собе справы певное не далъ, якимъ способомъ отъ того Самуйла, которого съ конемъ у Берестью загамовано было, отъ него отшолъ,— заровно зъ ними Босяцкими виньнымъ учинила. Што панъ Пришихостский мною вознымъ осветчилъ и на другую копу большую заказалъ, абы сами особами своими на копе ставши, о собе справу дали. А кгды дня двадцатого того-жъ месеца Июня, року шестьсотъ шестьнадцатого, панъ Пришихостский копу большую зъ розныхъ селъ зобралъ, также и шляхты, которые и на первей копе были, на первей подъданые, то есть зъ двохъ селъ ее королевской милости, зъ села Батча и зъ Дубового подъданыхъ три, на име Ивашко Букса, Романъ Кузмичъ, Волосъ Лобудичъ и иншихъ суседовъ ихъ съ тыхъ селъ не мало, зъ Именина Грицъ Гарасимовичъ, Коньдратъ Панасовичъ и иншихъ суседовъ ихъ не мало, зъ Березое пановъ Кгузельфовъ Федоръ Козельский, Федюкъ Хилимоновичъ и иньшихъ не мало, зъ Буховичъ Сацъ Богдашевичъ и иншихъ при немъ не мало, зъ Остромеча подданые пана секретаровы Тарасъ Приевичъ и иншихъ при немъ съ тогожъ села не мало, зъ Малышовъ подданые пана Вихтора Поспика Зенько Хитруновичъ, Васко Морозовичъ и иншихъ при нехъ не мало, зъ Луцевичъ подъданый пана Епимаха Буховецкого Левко Луцевичъ и иншихъ не мало, зъ Быстрыцы Свиридъ Мельникъ, съ Прилукъ подъданые пана Ивана Прилуцкого, неподалеку Быстрицы мешкаючые, Савка и Тимошъ Харковичи, зъ Босеча подъданые пана Петра Босяцкого Иванъ Пацуковичъ, пана Аньдрея Босяцького Васко Пацуковичъ, пана Содковского подданый Веремий, панове шляхта: панъ Мартинъ Имененский, панъ Матысъ Петигорецъ, панъ Федоръ, панъ Петръ, панъ Аврамъ, панъ Павелъ, папъ Зинько, панъ Кондрашъ Босяцкие, панъ Бенедыкъ Содковский, панъ Миколай Анцута, панъ Григорей и Ермогенъ Остромецкие, панъ Янъ Радиминовичъ и иншихъ пановъ шляхты не мало. При которыхъ усихъ пановъ шляхте и подданыхъ съ тыхъ розныхъ селъ панъ Пришихостский, при мне возномъ и стороне, на той другой копе чинилъ опытъ черезъ подданого его милости пана секретарового войта Остромецкого и черезъ подданого ее королевское милости Ивашка Буксу и Романа Кузмича, которые водлугъ звычаю своего копьного чинили опытъ о томъ коню пана Пришихостского, также и о то, если отказъ чинити будутъ тые, хто вышолъ съ кождого села своего, за тыхъ, которые се у дому зостали. Теды подъданые съ тымъ се на копе отозвали: хто съ которого села своего вышолъ и за все село свое отказывати поднялися и до присеги приповедалися. А потомъ тотъ же войтъ пыталъ при мне возномъ, естлибы Самуйло и Миколай, братъ его, Босяцъкие, такъже и подъданый Миколаевъ Прокопъ Жеребецъ на копу вышли, и тотъ подъданый Миколаевъ, которымъ то паномъ Босяцкимъ панъ Пришихостский черезъ мене возного Ждана Лесковского на сюю другую копу заказалъ, абы сами особами своими на копу вышли и подданого своего Миколая абы поставилъ. Которые то панове Босяцкие, панъ Самуйло и панъ Миколай сами не вышли и о собе ниякое ведомости не дали, также и подданого своего Миколая не поставилъ. И пытали того-жъ Льва Босяцкого, брата-жъ ихъ рожоного, который зъ ними на одномъ дворе мешкаетъ, для чого бы они на копу не вышли и подданого своего Миколая не поставилъ, поневажъ имъ панъ Пришихостский черезъ мене возного ознаймилъ, абы вышли? А Левъ Босяцкий поведилъ: хотяжъ дей мене Самуйло и просилъ, кгдымъ на копу ишолъ, абымъ за него што отказалъ, але дей я за него не отказываю и не хочу, такъже и за Миколая и подданого его, кгды-жъ дей они сами есть дома; а потомъ другий разъ рекъ: а мало-жъ дей мене Самуйло и просилъ, чому самъ не вышолъ; а въ томъ панъ Иванъ Прилуцкий приехалъ зъ Буховичъ зъ

дому пана Себестыяна Вольского съ паномъ Якубомъ Петигорцемъ, который скоро приехавши заразомъ поведилъ тые слова на копе: панове копа! не безъ причинымъ тутъ прибылъ на копу, хотямъ тутъ подданымъ своимъ росказалъ, абы были, якожъ и есть, але ижемъ то слышалъ у дому пана Себестыяна Вольского съ тымъ паномъ Якубомъ Петигорцемъ, при чемъ дей и инших людей не мало было въ дому пана Вольского, зъ устъ пана Федора Остромецкого, который то поведилъ въ тые слова: же того коня пана Пришихостского выдалъ Станиславъ Поплавский до Каменки, до челядника пани Кендзерское, которого дей коня на Волынь поведено. Зачимъ тотъ Поплавский на пана Прилуцкого пофалятися почалъ, о што панъ Прилуцкий на него Поплавского о тую пофалку, а звласща если бы се ему якая шкода въ злодействе и въ чимъ кольвекъ стала, мною возным и стороною и тою всею копою светчилъ и оповедалъ. А такъ оная уся копа, згорнувшися при мъне возномъ и шляхте и намовившися зъ собою, таковымъ способомъ на той другой копе декретъ учинили: ижъ тотъ Самуйло и Миколай Ивановичи Босяцкие и подданый Миколаевъ на першой копе и на сей теперешней, за заказомъ и позваньемъ пана Пришихостского черезъ мене возного, на копу не становили и о собе справы ниякое не дали, а Станиславъ Поплавский, хотяжъ дей на копахъ се становитъ, нижли, яко на першой копе выводу бытья своего зъ Самуйломъ у Берестю не вывелъ, и на сей теперешней копе не показалъ и того явно не объявилъ, зъ якимъ то конемъ Самуйла у замку у Берестю загамовано было; а до того, ижъ панъ Пришихостский показалъ о того коня украденого оповеданье съ книгъ кгродскихъ, а особливе другое оповедане также съ книгъ кгродскихъ Берестейскихъ на того Станислава Поплавского подъ датою року тисеча шестьсотъ семого, месеца Октебра пятого дня отъ пана Федора Босяцкого, же тотъ Станиславъ Поплавъский у того Федора коней четверо, у ночи, потаемънымъ ночимъ способомъ пограбилъ, што копа меновала, водлугъ суду своего копъного, злодейскимъ обычаемъ; при которомъ оповеданью панъ Пришихостский и декретъ суду земского Брестского о тые кони на той же копе покладалъ и показалъ подъ датою шестьсотъ осмого, месеца Июня тринадцатого дня, ижъ тотъ панъ Федоръ Босяцкий на того Станислава Поплавъского водлугъ суду земского и присегу выконалъ; а надъ то, ижъ панъ Иванъ Прилуцкий а панъ Якубъ Петигорецъ праве свежо на копе то оповедали, же тотъ Поплавский того коня пана Пришихостского на Волынь выдалъ,—съ таковыхъ причинъ значъныхъ и явныхъ и для невыходу тыхъ двохъ Самуйла и Миколая Босяцкихъ по два кроть на копу, яко снать товаришовъ Поплавского, сказала и присудила уся копа, такъ першая, яко и остатняя ему пану, Василью Пришихостскому на ихъ усихъ трохъ тую шкоду, отъ нихъ злодействомъ учиненую, за того коня его, яко меновалъ быть купленого за дванадцать копъ грошей литовскихъ. Яко-жъ панъ Пришихостский, слышечы то отъ него самого Поплавского на той же копе, же се менитъ быти неоселымъ шляхтичомъ, але на именью малжонъки своей мешкаетъ, которого тамъже за разомъ на той копе малжонъце его паней Ганъне Матфиевне, яко не оселого, черезъ мене возного и сторону у сту копахъ грошей приручилъ, а она его у той припаруце до заплаты принела. А такъ я возный у той справе на обеюхъ копахъ, чого будучи сведомъ, штомъ слышалъ, далемъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ пану Пришихостскому сесъ мой реляцыйный квитъ подъ печатью моею и съ подписомъ руки и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ при мъне будучое. Писанъ року тисеча шестьсотъ семънадцатого, месеца Июня двадцатого дня. Котороежъ созънанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1612—17 г., № 7076, л. 57—63.

№ 214.—1617 г., Іюля 3 дня. *Разслѣдованіе копы по заявленію Тышкевича о найденномъ на его землѣ мертвомъ тѣлѣ.*

Лета Божого нароженья ҂ах҃зі (1617), месеца Июля г҃ (2) дня.

Передъ нами врадниками земскими и кгродскими Брескими и всеми шляхтою воеводства Бреского, на тотъ часъ на елекцыи будучое, на

обиранье подсудка и писара врадниковъ судовыхъ кгродскихъ Брескихъ, ясне вельможный его милость панъ Остафиянъ Тишкевичъ—воевода Бреский, ставши, при устной протестацыи оповеданье свое на письме, съ подписомъ руки свое и съ подписами рукъ людей зацныхъ, урядниковъ земскихъ воеводства Бреского, нижей менованыхъ особъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Брескихъ письмомъ польскимъ подалъ въ тые слова: Msciwy panie urzędzie grodcky. Opowiadam waszmosciam y do wiadomośći donosze, iż w roku teraznieyszym, gdym z seimiku gromnicznego odjachał na Ukraine, po odiezdzie tym, może być za niedziel półtory abo dwie, trup sie nalazł na gruncie mym Wiscickim, nad Moczszona, ktorego ręke psi młynarzow mych Kornieckich wewlekli na podworze ich: tamże szukaiąc samego trupa młynarze moy nalezli poszarpanego od wilka li, abo psow, że nie znać, co był za człowiek, tylko rana w głowie cięta znaczną byłą. Czynił urzędnik moy kope po trzy razy: ukazowało sie to uznaniem kopnym, yż nie na onym mieiscu był zabity, ale skądci ynąd przeprowadzony; ciało znać nie prostego było człowieka, białe, koszula cięka, cerowana iedwabiem czerwonym, krwie na onym mieiscu, ani około tego mieisca nie możoną naleść; po trzy tedy kopy nie mogąc żadney wziąć wiadomośći, schował tego ciała ostatek niedowiedzionego y kosci na tym że tam mieiscu urzędnik moy; za prziiachaniem zas moim z Ukrainy, sam ich penitus inquirować gdym począł, wziąłem te wiadomość, iż Marcin Brzozowsky—syn Iwana Brzozowskiego, nieiakiego Malchera Zakrzewskiego, maiąc go w domu oyca swego w Topolowie zastawnikiem, zabił go, z iakich miar, lubo to dla tych pieniędzy, ktore dał na zastawe tego Topolewa, folwarku ich, abo, iako udaią, iż żena tam coś w domu tamtym postrzec (miała) rzemiosła iakies, o to ten stary Brzozowsky powołany iest w Lublinie, a chcąc doskonaley wiedzieć, kazałem ułapić Gołaskiego, pacholika tego Marcina Brzozowskiego, ktorego gdy mi prziwiedzioną, ten przi znał sie, iż sam chodził po tego nieboszczyka y gdy go zawołał do Marcina Brzozowskiego, pana swego, tam go ten Marcin Brzozowsky zabił, ktorego zabitego ten Gołaski sam rękoma swemi pochował w cegielni, ktorego Gołaskiego stawiam przed waszmosciami dla relatyei tey confesatyei y konia tego nieboszczyka wilczatego, ktorego brat Brzozowskiego Marcyn Maximilianowicz przedał kozakowi memu, oddaię go grodu tutże; tedy, że tego pochowanego Zakrzewskiego wykopawszy, na grunt moy wezwlekli dla znaku y ujsca tej winy, a yż ten dom y ci ludzie takimi rzeczoma poczeli sie parać,—a maiąc syna tego Brzozowskiego Maximiliana przy sobie, zrzekamsię go, acz nie wiem aby miał wiedzieć o tym zaboystwie y o inszych oyca swego zbrodniach, a tak nie chce o nim wiedzieć, a przeciwko oycowi iego y bratu protestuie sie o zmaze gruntu tego, wezwleczenie tego zabitego na grunt moy, zachowuiąc wolne prawo tak powinnym, abo i grodowi o głowe, a sobie o zmaze gruntu mego. To tesz tenże Gołasky zeznawa, iż drugi koń wilczaty iest w domu Marcina Brzozowskiego y mosquicinek chłopiec, a wozniczke nieboszczykowskiego ieszcze przed zabiciem, pożyczywszy u Zakrzewskiego, zawiozszy do Polski, oddał Marcin panu Sleszynskiemu, a tu wrociwszy sie udawali przed neboszczykiem, iakoby uciec miał. J to donosze do wiadomosci waszmosci, ysz zabuystwa tego chcąc uyść, ci Brzozowscy ieszsze na niedziel kilka przed zabiciem przez woznego ten falsz uznawali, iakoby miał odiachać ten nieboszczyk od nich, czego y szlachta, aby przy tym byli, do xiąg podali, czego y szlachta nie zna y samych szlachcicew stawie do zeznania, a z woznym o ten falsz y z samemy pryncipały prawo y sobie y grodowi y powinnym Zakrzewskiego zachowuie. У той протестацыи подписъ руки ясне вельможного его милости пана Остафияна Тишкевича—воеводы Бреского, старосты Каменецкого, письмомъ польскимъ въ тые слова: Ostafian Tyszkiewicz ręką swą. Также подписъ руки урожоного его милости пана Базилья Копътя, подкоморого Бреского, письмомъ польскимъ въ тые слова: Baziley Kopec—podkomorzy Brzescky ręką swą. Третяя подпись руки урожоного его милости пана Василья Букрабы—хоружого воеводства Бреского въ тые слова: Василей Букраба—хоружий Бреский рукою власною. Четвертая подпись руки урожоного его милости пана Прецлава Горбовского—судьи земского Бреского письмомъ польскимъ въ тые слова: Horbowski Przecłav—Brzesky sędzia. Которое-жъ то оповеданье ясне вельможного его милости пана Остафияна Тишкевича—воеводы Бреского, старосты Каменецкого, есть записано.

Тоже, стр. 82—4.

№ 215.—1619 г., Декабря 23 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ хлѣба и о задержаніи виновныхъ въ покражѣ.*

На враде его королевское милости замку господарского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—маршалка дворного великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Мстибоговского, оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Миколаевичъ Юндилъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра зъ двадцатого дня на двадцать первый день, подъехавшы дей до села нашого отчызного Великого Бусезского именья моего Бусезского, въ повете Слонимскомъ лежачого, которое именье и село менованое я спольне съ паномъ Крыштофомъ Юндиломъ, стрыемъ моимъ и съ пани Алекъсандровичовою Третяковою, сестрою моею держымо, мещане ясне вельможного его милости пана Льва Сапеги—канцлера великого князьства Литовского, Берестейского, Могилевского старосты, зъ места его милости Рожаное, въ повете Слонимскомъ лежачого, на име Лаврынъ а Ясько Миськевичы, а яко се они сами прозываютъ Калусовские, люди въ злодействе подозроные, ночнымъ злодейскимъ обычаемъ выкрали дей у подданыхъ моихъ въ томъ менованомъ селе гумна и клети, а меновите дей у Миколая Пашкевича съ клети украли грыки бочки тры, а въ гумъне украли шанокъ жыта а шанокъ овса, а у Мартина Неверовича украли дей съ клети две бочки жыта съ пухомъ, а третюю бочку жыта чыстого, которое дей шкоды скоро день тые подданые мое ушкожоные, понявшы следъ, а не могучы такъ на скоре возного способить, собравшы копу людей суседовъ околичныхъ, водле стародавного звычаю шли съ копою следомъ и привели дей тотъ следъ до места Рожанского, до домовъ того Лаврына и Яська Миськевичовъ, которые зъ одного седятъ домомъ, только што тыномъ подворье перегородившы. И просили пана Яна Садовского—урядника Рожанского, пославшы съ копы, абы водле права следъ шкоды приведеный мещаномъ тымъ Миськевичомъ одъ домовъ своихъ одвести, або вижа прыдавшы въ домохъ ихъ лица искать позволилъ и допустилъ. За которымъ домавланьемъ панъ Садовский, яко чоловекъ добрый, жалуючы и шкоды подданыхъ моихъ, злодействомъ ушкожоныхъ, и не хотечы терпеть таковыхъ людей подойзроныхъ на именью его милости пана своего, шолъ самъ тымъ следомъ до домовъ тыхъ то Миськевичовъ, а видечи, ижъ следъ свежо колесы до дому ихъ вшолъ, позволилъ передъ собою тресги и лица искати. Передъ которымъ копа ищучы знашъли у Яська Миськевича у клети его за замкомъ гречыхи зсыпаное полторы бочки, жыта съ пухомъ полторы бочки, жыта веенаго бочку; а въ гумне замчыстомъ того-жъ Яська Миськевича, у стороне, соломою прыкрыто, знашли тое-жъ грыки въ меху полторы бочки, въ другомъ меху также соломою закрыто жыта пухового полторы бочки, а на току въ томъ же гумне овса мекиною прысыпаного шанокъ. До которого злодейства, покраденья того жыта, грыки и овса сами се передъ паномъ Садовскимъ тые Миськевичы знали, ижъ у тыхъ менованыхъ подданныхъ моихъ выкрали и прывезшы дей теперь, тымъ жытомъ и грыкою розсыпавшы, ровно только што хотели есмо делитьсе, а обачывшы люди, копу следомъ идучы, поховали есмо—одно до клети зсыпали, а другое въ гумне прыховали. За которымъ добровольнымъ прызнаньемъ тыхъ злодеевъ, шкодъниковъ своихъ, подданые мое передъ копълены зъ лицомъ урاднику Рожанскому до везенья отдали; которыхъ панъ Садовский, до везенья своего урадового прынявшы, рокъ праву на учыненье мне справедливости съ тыхъ злодеевъ прыличныхъ зложылъ, тамъже въ дворе въ Рожаной въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Декабра двадцать осмого дня. И просилъ его милость панъ Янъ Юндилъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра 23 дня оповедано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 833.

№ 216.—1619 г., Декабря 9 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ хлѣба.*

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна-Станислава Сапеги—маршалка надворъного великого князьства Литовъского, старосты Слонимского, Ясвонъского и Мъстибоговъского, жаловалъ и оповедалъ урядникъ ее милости кнежны Зофеи Масальское Якубовое Скиндеровое панъ Янъ Коршыловскій въ крывде подданого ее милости панее своее, на име Карпуты Пилиповича, именья ее милости села Ярнева, въ повете Слонимскомъ лежачого, о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятнадцатомъ, то есть зъ дня трыдцатого месеца Ноябра на день первый месеца Декабра зъ суботы на неделю, у ночы, нетъ ведома, хто злодейскимъ обычаемъ, якій-сь злый чоловекъ, отбившы замокъ у гумна подданого ее милости панее моее верху мененого и укралъ у того подданого жыта всякого бочокъ тры меры торговое. И кгды дей копу зобравшы, следъ отъ того гумна значный у постолехъ двухъ чоловековъ нашедшы, онымъ ишли, доведуючысе, где бы тотъ следъ ишолъ, тамъже того дня вышей мененого прывели тотъ следъ до села его милости князя Костантого Полубинского—писара земского Слонимского, названомъ Луконницы, у повете Слонимскомъ лежачого, почавшы одъ того гумна подданого панее моее, ажъ до села его милости пана Полубинского помененного Луконницы, и жыто потрушоно и знать што не возомъ, але пехотою до того села его милости пана Полубинского, черезъ речку Луконницу, стежкою ношоно, и просилъ есми, абы тое село следъ тотъ отъ села своего отвело, нижли они отводить не хотели. А такъ ясне ведаючы о таковомъ злочынцы, хто бы тое жыто подданого панее моее ночнымъ а злодейскимъ праве обычаемъ покралъ, на тое село его милости пана писарово протестую и прошу, абы тая протестацыя моя до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ была записана. Которую-жъ тую шкоду и побранье жыта зъ гумна у того подданого ее милости панее моее заразомъ того-жъ часу суседомъ околичнымъ и возному повету Слонимского Архипу Богдановичу Плавскому оказалъ и осветчылъ есми. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ Плавскій, прызналъ квитъ свой въ справе вышей писаной и ку записанью до книгъ подалъ, тыми словы писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавскій, возный господарскій повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ девятнадцатого, месеца Декабра первого дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Адама Богдановича а пана Богдана Плавского, съ которыми былъ если взятымъ на справу и потребу отъ врадника ее милости кнежны Зофеи Масальское Якубовое Скиндеровое, отъ пана Яна Коршыловского, до именья и села ее милости, названого Ярнева, у повете Слонимскомъ лежачого, тамъже за оповеданьемъ и оказаньемъ урадника ее милости пани Скиндеровое пана Яна Коршыловского виделъ есми у гумне подданого ее милости, на име у Карпуты Пилиповича замокъ свежо отбитый и меновалъ тотъ урадникъ и подданный ее милости пани Скиндеровое, же дей тры бочки жыта веяного сухого меры торговое съ того гумна украдено; яко-жъ указовалъ тотъ урадникъ ее милости пани Скиндеровое и подданый мне возному и стороне шляхте, пры мне на тотъ часъ будучой, почавшы отъ гумна его, ажъ до села его милости князя Константого Полубинского—писара земского Слонимского, названого Луконницы, знать, што жыто черезъ речку Луконницу стежкою ношоно и свежо тымъ жытомъ по стежце потрушоно, и тотъ следъ у село его милости пана Полубинского Луконницу упроважоно. И я возный съ тымъ урадникомъ и подданымъ и стороною шляхтою и съ копою людей немало прывели есмо следъ до села помененого Луконницы его милости пана писаровporного, почавшы отъ того села Ярнева, отъ помененого гумна вышъ мененого подданого, ажъ черезъ речку Луконницу, знать два чоловеки въ постолехъ ишли, не одинъ разъ, и жыто потрушоное, ажъ стежка утопътана, до самого села помененого Луконницы прывели и мужомъ тымъ мовили, въ томъ селе мешкаючымъ, абы следъ тотъ отводили отъ села своего и село свое очыщали;

а они поведили, мы о жадномъ шкоднику не ведаемъ и следу отводить неповинни. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, сесъ квитъ сведомья моего, съ печатью моею, такъ тежъ и съ печатьми стороны шляхты, пры мне на тотъ часъ будучой, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ (далъ). Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Року ҂хх҃ѳі (1619), Декабра девятого дня оповедано и возный Архипъ Богдановичъ очевисто на враде созналъ. Адамъ Лукашевичъ—стольникъ кгродскій Слонимскій.

Тоже, л. 806.

№ 217.—1619 г., Іюля 2 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ лошади.*

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ одъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—маршалъка надъворъного великого князьства Литовского, старосты Слонимъского, Ясвонского и Мстибоговъского, постановивъшысе очевисто возный повету Слонимъского Якимъ Лукашевичъ, прызналъ квитъ свой, подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даный, писаный въ тые слова: Я Якимъ Лукашевичъ, возный повету Слонимъского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Июня трыдцатого дня, маючы я пры собе сторону двухъ шляхтичовъ пана Костанътына Каспоровича а пана Федора Яновича, съ которыми будучы ужытымъ до справы его милости пана Крышътофа Юнъдила, судьи кгродского Слонимского, былъ есми пры его милости на копе, которая была зъгромажона на зъвыкломъ коповищу подъ гаемъ хвоевымъ пановъ Юнъдиловъ, у роспутья, въ шкоде, сталой подъданому пана судьиному Грышъку Степановичу о украденье свирепы его, до которыхъ мужовъ, на копу зъгромажоныхъ, мовилъ панъ судья въ тые слова: маемо дей тотъ стародавъный звычай, правомъ посполитымъ объварованый, ижъ кгды се кому злодейстъвомъ шкода станетъ, покрадутъ кони, волы, будь клеть скрадутъ, пчолы подерутъ и што бы инъшого украдено, тогъды таковый кожъдый ушкожоный шкоды и шкодника своего копою звыкъ доходить; на которую копу, за объвещеньемъ ушъкожоного, на милю о границу въ суседстве мешкаючые одъ того местца, где се кому шкода станетъ, повиньни се сходить и становить; а тамъ на копе звыклымъ способомъ о шкоде и о шкоднику опытъ чынятъ. А ижъ дей убогому чоловеку, подданому моему именья моего Бусезъского Грышъку Степановичу шкода се стала, у которого дей украдено свирепу подъ домомъ его съ пастовъника съ полова тисавую, за шесть копъ и за сорокъ грошей купъленую, зъ дня учорашънего суботы тому ужо две недели минули, въ которой дей шкоде тотъ убогий чоловекъ, подданый мой, опытъ чынечы, ужо перъвей сего въ тыдень одъ дня сегоднешънего копу збиралъ и теперь другую заложоно; одно-жъ дей, панове мужове, не великую громаду васъ людей на той копе вижу, и пыталъ, съ которого бы села хто мужовъ на тую копу вышолъ? Тамъже озъвалосе мужовъ подъ трыдцать чоловека подъданыхъ его милости князя плебана Рожанского, именья двора его Переволоцъкого, зъ села Острова; тые поведили: мы дей, ведаючы о заложоной копе на сесъ день, водле звыклого обычаю зъ села нашого на тую копу становимъсе, а шкоды и шкодъника подданого твоей милости, пане Юндиле, доходить и о немъ пытатисе готови есмо. Боже, злого объявъ! Зъ села тежъ короля его милости, зъ Великое Переволоки озвалисе два мужы Войтехъ а Янъ Петровъские; тыи тежъ поведили: намъ дей всимъ тромъ селамъ Переволоцкимъ именемъ его милости пана подъкоморого Слонимского, пана нашого, подъ которого владзою и послушенствомъ на сесъ часъ естесьмо, указано, абыхмо тутъ на копу дня сегоднешънего стали; отожъ дей мы водле повинъности зъ домовъ нашыхъ становимъсе и справу о собе дать готови есмо; а кгды ихъ панъ Юнъдилъ пыталъ о суседохъ ихъ, чому зъ инъшыхъ селъ люди невышъли,—отказали: о суседахъ, поведа, нашыхъ

неведаемо, если выйдутъ, або не: мели, поведа, въ томъ росказанье его милости панъское, такъ якъ и мы. Панъ судья тымъ мужомъ, которые на тую копу вышъли, подяковалъ, а на тры села Переволоцкие деръжавы его милости пана подъкоморого Слонимъского, такъже на Ярутянъ и Сосъновълянъ, на мужовъ двухъ селъ деръжавы его милости пана Конъдрата Мелешъка, судьи земского Городенъского, ижъ се на копе, яко повинъни, не становили, мною возънымъ и стороною шляхтою светчылъ, даючы прычыну, ижъ они, яко сугграничъники, водле права на копу становитьсе повиньни, не только для опыту злодея, але и для осветченья всякого, и сами зъ селъ, зъ домовъ своихъ справу на копе повинни дать, шкодника злодея, который бы се оказалъ, съ копъного узънанья судити и на горъло его сказывать моцъ маютъ, а теперь дей нестаньемъ своимъ злодея шкодъника укрываютъ, въ чомъ се дей мне и подъданному моему великая крывъда и шкода деетъ. Потомъ, чекавъшы часъ не малый, годину и другую, на прыбытье людей зъ инъшыхъ селъ, а ижъ нихто не прыбылъ, а пълюта великая, дождж не преставаючы лилъ, пыталъ панъ Юнъдилъ тыхъ подъданыхъ, мужовъ князя плебановыхъ и тыхъ двухъ Петровъскихъ зъ села Переволоки, такъже подданыхъ пана Миколая Юнъдила и подданыхъ пани Третяковое, на копе будучыхъ, если бы, яко о гъраницу въ суседъстве прылегълые будучы, на ночьлегахъ съ коньми, зъ волами сами, або паробъки ихъ видели кого ночью едучы подъ часомъ сталое менованое шкоды на таковой свирепе, або тежъ бываючы на торгохъ, въ корътчмахъ на беседахъ, если о той шкоде або о шъкоднику не надчули, або не ведаютъ ли о таковомъ злодею, либо выдавъцы тое свирепы? Тые вси мужове копълене, подъ сумъненьемъ згодне поведили, ижъ они, будучы подъ тотъ часъ на ночьлегахъ, никого по ночы перееждчого не видели и одъ челеди паробъковъ своихъ о томъ не чули, на торъгохъ и въ каръчъмахъ бываючи послуху ниякого не взели. Тамъже на копе на тотъ часъ былъ Лаврынъ Минковичъ Волынъцовичъ, который се и Калусовъскимъ прозываетъ, который на сесъ часъ домомъ мешъкаетъ на маетности въ месте ясне вельможного его милости пана Льва Сапеги, канъцлера великого князьства Литовъского, въ Рожаной, въ повете Слонимъскомъ лежачомъ, которого урадъникъ Рожанъский панъ Янъ Садовъский съ певъныхъ прычынъ, яко объвиненого, въ той шкоде подъданому пана судьиному сталой, за писаньемъ пана судьинымъ, ку справе на той копе ставилъ. До того Лаврына мовилъ панъ судья: Лаврыне, дей, хотя-жъ ты перемешъкиваешь на именью въ месте его милости пана канъцлеровомъ въ Рожаной, але дей частокроть видаемо тебе въ маетъности именью нашомъ Бусезъскомъ, который дей, озываючысе быть слугою братанка моего пана Яна Юнъдила, проеждчаешь се до насъ и подъданыхъ нашыхъ не только въ день, але и ночью, а пахолокъ дей есь не певъный чоловекъ, еси подейзроный и приличъный, што не тайно Богу и людямъ; укралесь дей коня пани Крычевъской, которого променялъ цыганомъ, съ которымъ те поймано и осажоно было въ Косове, въ местечку его милости пана канъцлеровомъ, съ которого везенья якось утекъ, самъ ведаешь; укралесь вола подданому его милости пана канъцлеровому Игънату Давыдовичу именья его милости Шыловицъкого, села Студеницъкого, служечы пану Ивану Богушевичу и привелесь его продавать до Слонима жыду Курылу, съ которымъ воломъ поймано те, за што тебе панъ Ремъбеский, хотя зъ милосердя, за прычыною пана Богушевичовою, горъломъ не каралъ, однакъ дей те за то на месте дубъцы хвостано; укралесь тежъ вола подъданому его милости князя плебана Рожанъского зъ Острова, которого, забивъшы зъ ойцомъ своимъ, зъелесь, за того вола зъ суду копъного и пана Миколая Юндила, брата моего, ушкожоному подъданому князя плебановому быка далесь; укралесь подданому брата моего Ильяшу Станютичу яловицу и зъелесь, и за тую еднаючы, корову свою муселъ дать; укралесь братанце моей пани Третяковой коня, того процыганилъ; а наветъ и стрыю власному своему Павълу Волынъцовичу не сфолькговалесь—укралесь у него клячу, которую у тебе въ одрыне, соломою зоставъленую, нашолъ и лицемъ зъ дому узялъ; нужъ, штось людей добрыхъ, приставаючы до нихъ злодействомъ, ушкодилъ, кони заводечы, шаты заносечы, хто се того и наличить можетъ; а ижъ дей маю певъную ведомость, же ты, Лаврыне, противъ тое ночы, коли подданому моему сви-

репу украдено, зъ дому своего, зъ Рожаное, не ведать, где и до кого одъежъдчалъ, а на следу твоемъ, бо-сь былъ и тутъ на именью нашомъ, тая се шкода стала; дай дей о собе слушъную справу, гдесь тое ночы ездилъ, где-сь былъ, о которомъ часе зъ места зъ Рожаное выехалъ, хто те у дорозе виделъ, гдесь, у кого, съ кимъ начовалъ? Тотъ Лаврынъ до тыхъ збродней злодейскихъ, што ему панъ судья задавалъ, и самъ зналъсе, поведаючы, за тое поведа, если-мъ я што кому зашкодилъ, ужомъ покутовалъ, а о кълячу, у подданого пана судьиного украденую, справуючысе, такъ поведилъ: Боже дей того не дай, пане судья, жебыхъ я мелъ вашу милость зачепать, або въ чомъ шкодить хотя бы, поведа, што твоей милости и передъ очыма моими ходило, здалека быхъ оминулъ; а тое, поведа, ночы, колимъ зъ Рожаное зъ дому выехалъ, тую справу правъдиве даю—поехалемъ дей былъ умысльне до Ходевичъ до пани Богушевичовое выкрасть девку у нее, которую-мъ ей далъ до послуги, а ижемъ, поведа, клячу благую мелъ, попасывалъ дей есми на кгрунъте именья вашей милости тутошънего въ Зосвижъкахъ, другий дей разъ попасывалемъ на Соврынъце, третий разъ попасывалъ у Деревянчычъ; а у неделю дей прыехалъ есми до Слонима и стоялъ есми господою въ дому Твика, бывъшого войта Пасыницкого, у коваля на Соколовъской улицы и у него дей обедъ зъевъшы ехалемъ до Пасиничъ до Твика съ Пасиничаны. Панъ Юнъдилъ поведилъ, чому се дей ты съ повестью и словами своими незгожаешь, бо дей будучы въ Пасиничахъ Твикови инакъшуюсь справу о поезде своемъ давалъ, поведаючы, якобысь мелъ ездить до Слонима до пасеръба Кудрыцкого для одысканья суконъ своихъ, которыхъ якобысь ему позычать мелъ на веселье оженелья его, што правъдою николи не покажетъсе; господару дей засъ у Слониме, гдесь стоялъ, поведалесь, якобысь мелъ быть въ Деревъной, а и тамъ не былесь, и речь свою подъвоилесь? И домовялъсе панъ Юндилъ, абы тотъ Лаврынъ выводъ слушный ставилъ: где, съ кимъ тое ночы ночовалъ, хто его въ дорозе поткалъ, где былъ и где ездилъ? кгды-жъ се дей самъ, на першой копе будучы, на ставъленье того выводу бралъ. Тотъ Лаврынъ поставилъ чоловека одного неякогось Мартина Матеевича, менечы его быть суседомъ своимъ, мешъчаниномъ Рожанскимъ, на то только, якобы онъ его выежъдчаючого зъ Рожаное на тотъ часъ видеть мелъ, которого чоловека нихто зо въсихъ мужовъ копъленыхъ и я возъный и сторона шляхта николи не зънали и незънаемо и у Рожаной его не видали. Тотъ Мартинъ таковое свядецство выдалъ: едучы дей я до дому съ поля, где-мъ бороновалъ, потъкалъ есми того Лаврына Минкевича, едучы въ колесахъ клячою, и пыталъ есми его, где едетъ; онъ, поведа, мне отказалъ: што тобе до того, еду тутъ недалеко; а большей дей ничого ми не казалъ. Панъ Юнъдилъ поведилъ: и то, поведа, благий выводъ; у Рожаной, поведа, полно место есть людей добрыхъ; чы не могъ тебе видеть хто зъначный, добрый чоловекъ, кимъ бы се высветчылъ, не тымъ благимъ, незънаемымъ чоловекомъ? до того, поведа, ани съ поезду дороги своее съ кимъ бысь се поткалъ, або минулъ въ дорозе, ани о ночълегу своемъ жадного свядецъства не ставишь и господара, где стоялъ, зъ Слонима не поставилесь, а дорога, поведа, николи не спитъ—ездетъ люди не только въ день, але и ночью, а иле гостинъцомъ якобысь не могъ кого поткать, або се съ кимъ зъехать. Тотъ Лаврынъ Волынцовичъ поведилъ; у Рожаной, поведа, усе место люде мене едучого видело, а у дорозе дей, по ночы едучы, никогомъ не поткалъ; господара дей тежъ зъ Слонима трудно ми было ставить, але дей естли того потреба, я на прышълой завитой копе и господара, у кого стоялъ, и выводъ светъки, коли-мъ зъ Рожаное выехалъ и где-мъ ездилъ, поставлю. А панъ Юндилъ тые вси слова того Волынцовича мною возным и стороною шляхтою и мужами копою осветъчылъ и паметное далъ. А такъ я возный, што-мъ слышалъ и чого-мъ есть сведомъ по достатку въ той справе, далемъ его милости пану Юндилу сведецъства моего сесъ квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ у Мизъкгирохъ, року, месеца и дня вышей на дате писаного.

Тоже, л. 364—7.

№ 218.—1620 г., Августа 16 дня. *Разслѣдованіе копы о покражѣ.*

Тогожъ дня, (1620 г. Августа 16).

Skarżył Wasko Hołynka, ysz mu sie z dnia 15 na dzien szesnasty, w nocy, w domu szkoda stała, o ktorą czyniąc na zaiutrz dnia szesnastego kupę, przywodząc slad, przywiedli do domu Siemiona Zasimowicza, u ktorego w domu na ten czas nocował przyiaciel, kum iego Matfiey Matiasowicz z sioła Piwoszow, ktory slad był czlka Bożego. Tamże, maiąc porozumienie na tego Matfieia, zebrawszy kupę, dawali vine onemu y gospodarzowi iego Siemionowi. Ktorey szkody naszacowali na kop. 5. Na ktorą żałobę Siemion powiedział, ysz ten Matfiey, iako gość y przyiaciel przyszedszy do mnie wczora 15 dnia Augusta ieszcze za dnia, był u mnie w domu y, nigdziey nie wychodząc, u mnie nocował, asz dziś 16 dnia, gdy iusz słonce weszło, ze mną z domu wyszedł y nic nikomu nie winnym y żadney szkody nie czynił. Odłożyłem to do drugiey kupy y odesłałem do pana woyta, a po tym obwinionym Matfieiu ręczył się Siemion. Kupa ta według czasu y zwyczaiu złożona od pana woyta być ma.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—1643 г., № 13573, л. 256.

№ 219.—1620 г., Декабря 26 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражѣ рыбы и платья.*

Року отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Декабра двадцать шостого дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Солуяномъ Комонякою, в небытности на тотъ часъ колекги моего его милости пана Крыштофа Узловского, оповедала и обътежливе жаловала мещанка Слуцкая, на Новомъ Месте мешкаючая, на име Богдана Гаврыловая Нагликовая на Евсюка Савича Татича о томъ, ижъ в семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ месеца Декабра з дня осмънадцатого на день деветнадцатый, ночнымъ злодейскимъ способомъ, оный Евъсюкъ Татичъ, снать, маючи собе на помочъ в товарыстве и иншыхъ людей, с которыми тое ночи общовалъ, не дбаючи ничого на каране, в праве посполитомъ на таковыхъ злочинцовъ описаное, увошодшы у рядъ рыбный, тутъ в Старомъ месте Слуцкомъ лежачий, где людскихъ купецкихъ коморъ не мало стоитъ, межы которыми комору мою, в томъ же раде стоячую, нетъ ведома яко одомкнувшы, яко злодей, речей рухомыхъ не мало и готовыхъ пенезей побралъ и покравъ, а меновите грошей готовыхъ копъ семъ личьбы литовъское, рыбы розное, то есть сомовъ, боковое и дробное всякое за копъ шесть грошей литовскихъ, сукъню мою фалендышовую чирвоную зъ скшбалтомъ окъсемитнымъ, за копъ шесть грошей купленую, тамъ же укралъ; якожъ есми не маючи жадное ведомости на тотъ часъ, отъ кого бы се мне тая шкода стати мела, презъ коль(ко) дни з многими людьми опытъ о шкоднику чинила есми, о которой се не могла была выведовать, ажъ сими часы, то есть в семъ же року теперешнимъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Декабра з дня двадцать второго на день двадцать третий, кгды се шкода стала Лаврыну Ворсичу, тутъ же в месте Слуцкомъ, в томъ же реду, где моя комора покрадена, то есть в покраденю селедцовъ в ночи, и за зобранемъ купы на завтреежъ, кгды того Евъсюка купа, ведаючи быть уже чоловека подойзреного, поймала ....рыба власная с коморы покраденая оказаласе...видела и у пана доктора з ыншыми речьми ажъ до росправы тутъ положона есть, за которымъ взетьемъ я певное ведомости, ижъ есми на око рыбу свою власную видела, на него протестую, же ни отъ кого инъшого тая шкода мне в покраденю коморы, тыхъ речи моихъ не стала, только черезъ него Евъсюка Савича, о што для часу прышлого хотечи я з нимъ о вси шкоды мои правне чинити и на него, яко чоловека подозреного, правне того доводити, прошу, абы то оповеданье мое до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1620—1666 г., № 13574. л. 391.

№ 220.—1620 г., Декабря 29 дня. *Заявленіе возныхъ о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ рыбы и другихъ предметовъ.*

....

в небытности на тотъ часъ наместника его милости пана Крыштофа Узловского, ставшы очевисто Миколай Рекъщевичъ а Федоръ Перецкъ, вижами до купы отъ пана Михайла Купрыяновича, войта Слуцкого Богдане Гаврыловой и другимъ мещаномъ укрывжонымъ прыданые, сознали, ижъ што в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Декабра з дня двадцать второго на день двадцать третий стала се шкода Лаврыну Ворсичу тутъ в месте Слуцкомъ, в реду рыбномъ, в покраденю селедцовъ в ночи; а первей за чотыры дни передъ тымъ часомъ Богдане Гаврыловой в томъ же реду с коморы не мало речей маетности ее покрадено и иншымъ людюмъ коморы покрадены были, о што кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Декабра двадцать шостого дня, кгды была збирана копа отъ людей укрывжоныхъ о покраденье трохъ коморъ и тамъ же дей копуючи пры насъ, гайдукохъ, вижахъ, отъ пана войта прыданыхъ, и пры иншыхъ гайдукохъ, тежъ отъ пана войта прыданыхъ, пры Федору Подвойскомъ, пры стороне, Яцку Лучъниковцу и пры товарышохъ его двухъ, кгды все место Старое Слуцкое куповали шкодъ своихъ, кому шкода стала искали, а дошодшы того вся копа, ижъ Евсей Савичъ Татичъ, Чеховъ братъ в тыхъ шкодахъ и зъ Семеномъ Москалюмъ есть винными, кгды шукали всею копою въ дому найпервей за броною, где Евсюкъ Савичъ мешкаетъ, у в ызбе нашли на гредахъ на дровахъ медницу Миска Проскурнича, с коморы пры иншыхъ речахъ вкраденую, рыбу и грыбы вароные, рыбу боковую з лычками и щуки на печи лучиною закладено, войлокъ Оврамовъ тежъ с коморы згинулый. А потомъ, кгды поймавшы его с тымъ лицомъ, повели были до враду, тогды онъ иншыи речы с коморъ покраденые сказалъ у дому Семена Москаля тестя своего пoхованые. И тамъже кгды за повестью его люди укрывжоные прышли и вся копа въ домъ того Москоля шукаючы того крадежу, нашли найпервей бочку сала медвежого Миска Проскурнича с коморы украденого, в пивницы, которую той копе сама жона Маскаліова одомкнула, и в той же пивницы нашли рыбы боковое две лычки Богдановое Гаврыловое Нагликовое, а у в ызбу увошедшы казали.............. ....ла нашли ....
в той скрыни сома великого порезаного, у хусту заверненнаго, котораго сома познавшы Богдана Гаврыловая Нагликовая меповала, ижъ такихъ сомовъ украдено осмънадцать, кромъ дробное; тамъ же в той скрыни два десятки рыбы бокове тоежъ Богданы Гаврыловое нашли; Лаврыновыхъ Ворсиныхъ селедцовъ осмь на полицы, в ызбе нашли; а у дому пана Накозыи, доктора, которому онъ наслуговалъ, нашла купа в лазни свечъ сорокъ Оврамовыхъ, весло грыбовъ тогожъ Оврама, масла тры груде Свирыдовны, с коморы покраденого, венцы тры цыбули тоежъ Свирыдовны и иншыхъ речей не мало нашли. И кгды пытала копа его передъ паномъ доктоpомъ, с кимъ то кралъ, меновалъ Евсюкъ передъ всею копою, ижъ товаришъ мой, што в пана доктора служытъ, з нами былъ и тыхъ коморъ ходилъ красть. А тотъ товаришъ............его, слуга пана доктора передъ паномъ своимъ и передъ копою поведилъ, ижъ я тамъ не былъ, але дей ты мене первей у карты позвалъ играть, а потомъ кгды дей ты з гайдукомъ десятникомъ з Ыевличъ зъ Секоцкимъ пошолъ в ночы ку рынку, тогды дей я, ижъ были ворота замъкнены у пана моего, не добылъсе есми до дому спать, шолъ есми за вами, хотечи ведать, где вы пошли и виделъ тое, ижъ вы, прышедшы до коморъ, отомкнувшы комору, брали есте речи у мехъ, але дей я вамъ не помагалъ. Тые речи за повестью его самого Евсюка Савича понаходили и до пана войта всею купою отдали и Евсюка с тестемъ его Семеномъ Москалемъ до везенья замкового за одесланьемъ пана войтовымъ отдали. Въ которой справе мы вижы, што есьмо видели и чули, на той купе будучи, и лице, речи звышъ менованые, ижъ панъ войтъ в себе задержалъ, за потребованемъ Богданы Гаврыловое, до книгъ врадовыхъ доносимо. Которое сознанье вижовое за прозьбою оное Богданы Гаврыловое до книгъ справъ врадовыхъ замку Слуцкого записано есть.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка № 13574, л. 402.

№ 221.—1621 г., Іюня 10 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о поджогахъ.*

Лѣта Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Июня десятого дня.

Передо мною Бенедиктомъ Буховецкимъ, войскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный воеводства Берестейского Никодымъ Белый очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею и за печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъи такъ се въ собе маетъ: Я Никодымъ Белый, возный воеводства Берестейского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ двадцат первомъ, месеца Мая осмого дня, будучы я взятымъ на справу земенина господарского воеводства Берестейского его милости пана Геронима Станькевича, маючи при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Миколаевича а пана Якуба Позниковича, былъ есми и съ тою стороною у селе его милости пана Станкевичовомъ, прозываемомъ Раватичахъ, лежачомъ у воеводстве Берестейскомъ, тамъже передо мною вознымъ и передъ стороною шляхтою, при мне будучою, урадникъ его милости пана Станкевичовъ Раватыцкий на име Янъ Бендовский, зобравшы мужовъ того села Раватыцкого на громаду, пыталсе о шкоднику, хто бы тое село Раватычы запалилъ? и провадили мене на тое местцо, где запалено было. Я возный и съ тою стороною при мне будучою виделъ есми межи двема хлевами въ середине третий хлевъ, спаленый, знать, же ветеръ огонь повернулъ отъ хлевовъ въ поле на садъ, который увесь погорелъ. И тотъ урадникъ его милости пана Станкевичовъ Янъ Бендовский и подданые того села Раватыцкого, которые се зышли на тое погоренье, передо мъною вознымъ и передъ тою стороною при мне будучою поведили, ижъ дей пыталихмо се о томъ запаленью сегодне рано зышовшы се на громаду и ни отъ кого се тое запаленье не стало, только одъ Лазара Марковича, который съ тыхъ хатъ ветрохъ вышолъ, а теперь на ярмарку Юрья светого по старому въ местечку Мальчу и (зъ) сыномъ своимъ Юркомъ былъ и бавилсе все (въ) томъ краю ажъ до сего часу, яко-жъ и наши ночлежане, крыючисе съ коньми передъ жолнерми подышли были подъ самый дворъ за стайни съ коньми своими вчорашнее ночы и поведали намъ, ижъ два чоловеки шли подъ дворъ, праве ку стайнямъ и постерегши ихъ, спытали, хтобы былъ, кинулисе заразъ отъ двора ку селу Раватычомъ и по малой хвили огонь оказалсе у селе, который подложили подъ тотъ хлевъ и запалили его. До того поведили и то передо мною вознымъ и стороною тотъ урадникъ его милости пана Станкевичовъ и подданые Раватыцкие, ижъ дей колихъ мы се межи собою пытали о томъ запаленью, тогды озвалсе Хведько Крывчукъ, которого боярыномъ прозываютъ, ижъ дей нихто иншый не запалилъ, только Лазаръ Марковичъ, нехай его праца другимъ не оставаетъсе на пожитокъ. А кгды подданый съ того-жъ села Раватычъ Крысалъ Сергутичъ мовилъ дей до насъ, ижъ дей и ты зъ нимъ черезъ тотъ ярмарокъ товарышилъ и беседовалъ, можешь ты ведати, если того учинилъ; а Хведько дей Крывчукъ на тые слова такъ отказалъ. не безъ того, абы тутъ усе дымомъ не пошло, довго ли коротко, бо если се тамъ будетъ мети, гораздъ не будетъ тутъ бывать, а если якъ, будетъ тутъ часто навежать. Я возный, што-мъ виделъ и слышалъ, сее сознанье мое на письме подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты при мне будучое ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ доношу. Писанъ въ Раватычахъ року, месеца и дня вышей писаного. Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, л. 495—7.

222.—1621 г., Іюня 10 дня. *Заявленіе на копѣ о произведенномъ поджогѣ съ угрозами новыхъ поджоговъ.*

Того жъ дня.

Писалъ и присылалъ на врадъ кгродскій Берестейскій до мене Бенедикта Буховецкого, войского и подстаростего Берестейского, земенинъ господарскій воеводства Берестейского его ми-

лость панъ Геронимъ Станкевичъ, обтежливе жалуючи и оповедаючы о томъ, ижъ дей што первей часовъ недавно прошълыхъ за розмаитыми похвалками подданыхъ именья своего Равятыцкого чарами на здоровье, а огнемъ на маетность его, до книгъ протестацыю доносилъ кгродскихъ Берестейскихъ по килька кроть и тые похвалки и небеспеченство здоровья и маетности своее, поднявшы шкоду великую въ поздыханью быдла серогатого черезъ зиму и на весну на петьдесятъ поголовья и самъ заживъши трудности не малое на здоровью своемъ и зъ домовниками своими, яко розумеетъ, ижъ отъ чаровъ ихъ, которые се найдовали по оборахъ и по иншихъ местцахъ, то пакъ дей, выконываючы далей тотъ незбожный умыслъ свой, подданый именья его Ревятыцкого на име Лазаръ Марковичъ, выбравъшысе зо всимъ зъ села называемого Ревятичъ, попродававши не только збожье, статки домовые, будованье, хоромы, але и кгрунътъ пашъни, шестину земъли за шесть копъ грошей продалъ подданому его королевское милости зъ села Обчовъ на име Хоме Саковичу, сына своего на име Юрка въ дому зъ жоною и зъ детьми въ селе Раватычахъ зоставилъ, а потомъ въ часу короткомъ, подышовшы подъ тое село Раватычы, и того сына своего Юрка зъ жоною, зъ детьми и зо всею маетностью выбралъ, вывезъ и выпровадилъ. А мало и на томъ еще маючи, хотечи выконывать предъсевзетье тыхъ похвалокъ своихъ, тотъ Лазаръ Марковичъ и съ тымъ сыномъ своимъ Юркомъ, прышовшы въ сесъ край съ подъ Пинска на ярмарокъ Юрья Светого по старому, который былъ въ местечку его королевское милости въ Мальчу, державы Блуденское, въ день понедѣлъковый, третего дня Мая, тамъже будучи на томъ ярмарку въ Мальчу и забавившисе межы прiятельми своими килька дни, ворочаючисе знову подъ Пинскъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Мая зъ дня шостого на день семый, щетверга на пятницу у ночы, подышовши подъ дворъ его Раватыцкiй ку стайнямъ, хотелъ запалить дворъ Равятыцкiй, нижли выростки некоторыхъ мужовъ зъ Раватычъ, крыючысе съ коньми своими передъ жолнерами, подышли подъ дворъ Раватыцкiй зъ за стайни и кони своихъ попутавши, стерегли, которые выростковe, кгды ихъ обачили идучихъ двухъ, не ведаючи хто, заволали на нихъ, а они скочили въ бокъ отъ нихъ одъ двора Раватыцкого ку селу Раватычомъ и по малой хвили обачыли тые выростки огонь у селе, который они, тотъ (Ла)заръ Марковичъ и зъ сыномъ своимъ Юркомъ, подложили подъ хлевъ середнiй, который стоялъ межы двема хлевами, соломою крытые, и запалили тотъ середнiй хлевъ въ томъ дому, где сами первей мешъкивали, хотечи все село выпалити и въ нивечъ обернути, нижли дей за ласкою Божою вѣтеръ повернулъ огонь отъ хоромъ въ поле, а за тымъ люде постерегши ратовали, же не згорело большъ, только тотъ одинъ хлевъ, подъ который огонь подложили. Яко-жъ дей ужо по томъ учынку своемъ тотъ Лазаръ Марковичъ, идучи подъ Пинскъ зъ Юркомъ сыномъ своимъ, будучи въ селе его королевское милости въ Матеевичахъ, до державы Здитовское прислухаючомъ, вспоминалъ о томъ запаленью, жалуючи, ижъ такъ немного згорело и чинечи похвалку еще на запаленье тыми словы, ижъ не такъ маетъ быти, докладаючи и того, ижъ некоторые мужи, у томъ селе Ревятычахъ мешкаючiе, о томъ замысле ихъ ведали и въ одной раде зъ ними были, яко-жъ на завтрей по томъ запаленью, кгды се мужи у селе на громаду зобрали и опытъ о томъ запаленью межы собою чинили, тогды межи ними озвалъ се Хведько Кривчукъ, которого бояриномъ называютъ, ижъ дей пытаетесе, хто то зпалилъ, тогды нихто дей иньшiй, только Лазаръ Марковичъ, нехай его праца другимъ не оставаетъ се на пожитокъ, а кгды подданый съ того-жъ села Раватичъ Крысалъ Сергутичъ мовилъ до него Хведька Кривчука, ижъ дей ты можешь о томъ ведати, если онъ запалилъ, бо ты черезъ тотъ ярмарокъ товарышилъ и беседовалъ зъ нимъ у Мальчу, а онъ Хведько Кривчукъ на тые слова такъ отказалъ: не безъ того, абы тутъ усе дымомъ не пошло, долго-ли, коротко, бо если се тамъ будетъ мети, гораздъ не будетъ тутъ бывать, а если якъ, будетъ, тутъ часто навежать. Которое то спаленье и похвалки въ пришлый часъ чиненые панъ Станкевичъ оказалъ и осветчилъ возным воеводства Берестейского Никодимомъ Белымъ и просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ

кгродскихъ Берестейскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, л. 499—501.

№ 223.—1621 г., Апрѣля 18 дня. *Присужденіе копою къ уплатѣ за украденный хлѣбъ.*

(1621 г., Апрела) ні (18) дня.

На враде его княжатское милости замку Слуцкого передо мною Солуяномъ Комонякою а Криштофомъ Узловскимъ постановившисе очивисто бояре Слуцкие Андрей Бели а Степанъ Ивановичъ з села Часчичъ и Миско Хлустовичъ, бояринъ тежъ Слуцкий, оказываючи судъ копъный, поведили тыми словы, же дей в семъ року ҂ѫка (1621), у дворе его княжатское милости, названомъ Саковщине, укърадено было з гумна ярицы бочка и збирано купъ килька, а на третей купе, за непоставленьемъ на купе отъ Ивана Кореня молодца его Колышки, приложоно платити тую ярицу копу грошей; который то Корень, почуваючисе в невинности своей, зобралъ вжо онъ самъ купу, хотечи то з себе знести и невиность указать. На которой купе головной у Розбитого Рога, где селъ килькапасте стоитъ, и тамъ же на той купе, кгды опытъ чинено, пришло до того, же подданый волости Иванское з Невличъ Черленикъ, кгды се призналъ до того, же ярицу продавалъ и до одное четверти призналсе, а Иванъ Корень хотечи доводить того, же онъ больше ярицы продалъ, а нижели четверть, ставилъ шапку на доводъ, до которого доводу Черленикъ шапки не ставилъ и за колькократнымъ пытаньемъ купнымъ не приставлялъ, а купа видечи то, же на доводъ не приставляетъ, наказала на томъ Черленику за бочку ярицы такъ, яко и на Кореню присужоно, на чомъ и пересудъ взела копа половицу, а половицу до подстаростегo Иванского пана Войтеха приносила, который не бралъ, не ведать для чого. А такъ мы врадъ видечи то, же судъ копный слушне на томъ Черленику за тую ярицу присудилъ, а же панъ подстаростий Иванский пересуду не бралъ, теды того Ивана Кореня учинилемъ волнымъ, а тивунъ Винновский тое ярицы на томъ Черленику править маетъ л҃ (30) грошей, (отъ) чого и половицу пересуду Корень маетъ дать подстаросте Иванскому, або его наместнику. Которая справа, яко се точила, до книгъ судовыхъ записана.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 336.

№ 224.—1621 г., Іюля 26 дня. *Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о кражѣ лошади.*

Того-жъ дня (1621 г. 16 Іюля).

Передо мъною Бенедыкътомъ Буховецкимъ—войскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши на враде возный воеводства Борестейского, Щасный Лясота, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Щасный Лясота, возъный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Июля осмънадцатого дня, былемъ взятый на справу отъ подданого его милости пана Адама Костюшъка Сехновицкого, именья и села ихъ Сехновичъ. Тамъже того дня была при мне возномъ зобрана копа, на местцу звыкломъ, где се копа становить, на врочищу на Градахъ, на границы кгрунътовъ именья Здитовецкого Коренева и Сехновичъ, въ воеводстве Берестейскомъ лежачого. А кгды се люде зъ селъ околичныхъ зобрали, а меновите: напервей подданые его милости пана подкоморого Витебъского—зъ именья Коренева, зъ села Длымлева, зъ села Олизарова става, подданые ихъ милости пановъ Болобановъ зъ села Гормановъ, подданые ихъ милости пановъ Кореневъскихъ зъ Гневова, подданые его милости пана Лаврына Федюшъка зо Здитовецъ, зъ села Матиевичъ, подданые ихъ милости пана Станислава, Якуба и Яна Здитовецъкихъ зъ Себлишына, подданые его милости пана Калечыцъкого зо Здитовецъ, подданые его милости пана Миколая Ивановича Коштъюшъка Сехновицкого зъ села Сехновичъ, подданые засъ ихъ милости пана Миколая, Адама и Яроша Федоровичовъ Костюшъковъ зъ села ихъ Сехновичъ,—и кгды се

тые люде зъ селъ менованыхъ зобрали и на копе въ порадку своемъ стали; тамъже, выступивъшы въ посредокъ копы, подданый пана Адама Костюшъка, на име Волосъ Савъчычъ, чынилъ жалобу въ тые слова: ижъ дей, пане возный и стороно шляхта, и панове мужеве вси копъники; яко есми передъ вами на першой горачой копе и на другой жалобу и опытъ чынилъ, такъ и теперь вамъ се жалую, ижъ тому недель зо две, о пятенце Светой, на завътрей того свята, в ночы, на пасовиску, подъ огородомъ моимъ украдено ми кобылу шерстью половую, которая кошътовала грошей копъ дванадцати Литовъскихъ, прето и теперь се васъ пытаю и прошу: скажыте, если бы где хто набачылъ, альбо пощокомъ якимъ ведать могълъ, абы есте межы собою винного нашъли? Тамъже се люде порадкомъ выправовали и межы собою опытъ чынили, если бы у кого подъ той часъ, якъ се тая шкода стала, гость який зъдалека прыхожый не былъ, и если бы, у кого бывъшы, явъне одышолъ, а если бы у кого гость былъ, а потайне одышолъ, альбо хто бы его таилъ, такого виннымъ учинить поднелисе; тамъже се кождый справовалъ. А по долгомъ выправованью знову той Волосъ Савъчычъ почалъ жалобу чынити, меновите на одного подданого его милости пана Яроша Костюшъка, въ ономъ селе Сехновичахъ мешъкаючого, на име на Супруна Митковича Кулебу и на сына его Грыца, въ одномъ дому мешъкаючыхъ, маючы на нихъ пощокъ, ижъ они на першой и на другой копе были пытаны, если бы того часу братаничы его Супруна рожоные зъ Волыня до него не прыходили; тамъже, выступивъшы той Супрунъ Кулеба зъ сыномъ своимъ Грыцемъ, поведилъ, ижъ дей, яко есми вамъ на першой и на другой копе поведилъ, тое-жъ и теперь вамъ поведаю, же у мене не только въ тыхъ часехъ, якъ се тая шкода стала, але же и въ колько летъ братаничы мои зъ Волыня не бывали и теперь зъ нихъ ни одинъ ани въ дому моемъ не бывалъ, ани ихъ ни одного я самъ и сынъ мой и въ очи не видали есмо, на той шкоде Волосовой невинъны есмо. На што засъ Волосъ поведилъ, ижъ я, маючы певную ведомость отъ братанъки твоей, Супроне, а отъ сестры рожоное тыхъ Волынъцовъ, отъ Удоти Митковъны Кулебовъны Пилиповое Жуковичовое, которая въ селе, въ Пруски, волости Кобрынское, мешъкаетъ, такъ тежъ и отъ свата Супрунова, въ селе Пруски мешъкаючого, на име отъ Омольяна Пронъцевича, которые того часу на празнику недавъно, о Пятенъце въ Черевачыцахъ, передъ церковью, братанича Супрунова зъ Волыня Клима Митковича Кулебу, пospолъ ходечы и пьючы, въ одномъ местцу зъ сыномъ Супруновымъ Грыцомъ Кулебою видели. На што вси люде копъники поведили, же дей есмо на першой и на другой копе тые слова Волосовы слышели, на што дей, для певнейшое ведомости, вся копа, обравъшы съ посродку себе двохъ мужовъ добрыхъ, до того села Пруска, которое село на той копе не повинъно се становить, посылали есмо. Тамъ же за разомъ, ставъшы два мужы старыхъ, одинъ Грыцъ Гулидовичъ, подданый его милости пана Сапеги—подкоморого Витебъского, а другий Федоръ Ворона—подданый ихъ милости пановъ Кореневъскихъ, поведили, ижъ дей яко есте насъ зъ другое копы посылали, были есмо въ селе Кобрынъскомъ, въ Пруски, где намъ, за пытаньемъ нашымъ въ тые слова, якъ Волосъ казалъ, тая невеста Овъдотья Кулебовъна Пилиповая Жуковичовая, при собранью много людей, въ томъ селе, на улицы поведила, же дей на Пятенъку братъ мой Климъ зъ Волыня передъ церковью былъ и посполе зъ сыномъ Супроновымъ, братомъ нашымъ, зъ Грыцемъ ходилъ и до ночы посполу пили; въ тыежъ засъ слова сватъ Супруновъ, въ томъ же селе Пруску мешъкаючій, на име Омелиянъ Пронъцевичъ, поведилъ: што вамъ до того, же се пытаете о сыне Супруна, свата моего, и мало на семъ, о тожъ дей и я виделъ, же посполе съ нимъ, Супрономъ Грыцъ Кулебичъ съ тымъ волынъцемъ, съ Климомъ Кулебичомъ ходили и пили, а сынъ дей мой воза ихъ пильновалъ ажъ до ночы. На што Супрунъ Кулеба и сынъ его Грыцъ поведили, же мы того сведецътва жоноцъкого не прыймуемъ, але о то вамъ поставъляемъ чоловека, съ кимъ сынъ мой о Пятенъцы беседовалъ. Тамъже, выступивъшы мельникъ его милости пана подстолего Берестейского, зъ именья Здитовецъ, на име Федоръ, поведилъ, же дей на самую Пятенъку той сынъ Супруна Кулебы Грыцъ у мене былъ съ поранъку подъ полудень, и евъшы хлеба, отъ мене поехалъ далей

не ведаю ничого. А по тыхъ словахъ мельниковыхъ, заразомъ ставъшы подданый королевое ее милости зъ села Пруска, Пилипъ Жуковичъ, поведилъ въ тые слова: панове копо! не ведаю, што потомъ тому Супрунови, што онъ прытъ се, же братаничъ его зъ Волыня Климъ о Пятенце былъ и што жона моя признала, же видела Клима волынъца, брата своего родного, ходечы и пьючы зъ сыномъ Супроновымъ зъ Грыцемъ, на Пятенку; то и я прызнаваю, же мене и въ дому были и жона моя и полотна на убранье тому Климови волынъцу, брату своему дала и посполе зъ Грыцемъ Супруновичомъ до дому поехали, а Супрунъ зъ сыномъ предъ се не прызнавали и невинъными быть се поведали. А Волосъ при томъ сведецтве еще надъто и до прысеги бралъсе, же отъ Супруна и сына его Грыца тую шкоду маетъ, же они тую клячу его взявъшы, потайне тому Климови волынъцу выдали. А такъ мы мужеве копъницы, межы собою нарадивъшысе, згодне и одностайне крыкнули въ тые слова, ижъ дей яко на першой и другой копе того Супруна и сына его (Грыца) правымъ не чинили есмо, такъ и теперь, на третей копе, за таковымь сведецътвомъ и доводомъ, же той Супрунъ и сынъ его того гостя своего Клима зъ Волыня утаили, же якобы его и не видали, съ тыхъ прычынъ въ той шкоде въ украденью кобылы у подданого пана Адама Костюшъка, у Волоса Савъчыча, того подданого пана Ярошова Костюшъка Супруна Кулебу и сына его Грыца винъными быть находимъ и укладаемъ и платить тую кобылу прысужаемъ. На што Волосъ Савъчычъ и паметное копе далъ, а мною возъным и стороною осветчылъ. Пры которой справе пры мне возномъ стороною были шляхта, люде добрые, панъ Олехъно Поплавскій а панъ Андрей Токаревскій. На што все, штомъ слышалъ и виделъ, я возный далемъ сесь мой квитъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Сехновичахъ, року, месеца и дня вышъ писаного. Которое-жъ то сознанье возного поменевого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, стр. 961—4.

№ 225.—1622 г., Іюня 3 дня. *Разслѣдованіе по постановленію копы о покражѣ.*

Дня г҃ (3) Юня (1622 г.).

Ставши очевисто вижы врадовые Максимъ Каренда а Демидъ Матысовичъ до книгъ прызнали тыми словы, ижъ кгды дня учерашнего, за посланемъ врадовымъ у домъ Станислава Грыневицкого, мысливца для шуканья речей покраденыхъ черезъ Стефана Ярошевича з дому пана Арона Липъчыча, жыда, и тамъ прыехавшы застали есмо его у лазни, у которой знать хотелъ мясо будить, и мовили есмо ему, абы намъ у дому своемъ речей покраденыхъ, с купы Ярошевичу прыложоныхъ искати позволилъ; на которые слова нашые Станиславъ, мысливецъ поведилъ: по штосте тутъ вжо до мене ехали—маете тамъ злодея у себе; по которой мове своей позволилъ, абысьмо искали, и ищучы по хороминахъ, нашли есмо скуру воловую у коморце противъ сеней, свежо злупъленую, и мяса у коморе светличной полъ бочки посолено, а у лазни и передъ лазнею на жердияхъ двухъ на бужене навешаного, и за пытанемъ нашымъ, где бы узялъ, тогды поведилъ, же отъ Ярошевича у понеделокъ купиломъ и забиломъ на мясо. А кгдысьмо тую скуру и мясо на урядъ прывезли, тогды панъ докторъ Слуцкий, панъ Никозыя тую скуру позналъ, ижъ то скура вола его, которого сими часы у него украли. И просилъ панъ докторъ, абы тое сознанье вижовъ тыхъ до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ поточной книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 385.

№ 226.—1622 г., Іюня 7 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ.*

Roku 1622, Juni 7 dnia. Pytania szkody Aronowey na kupie.

Naprzod setnia Husakowa wszytka w iedne słowo powiadała, że o żadney szkodzie nie wie y nie iest szkodnikami Aronowi. Toż Staromieszczanie, Troyczanie, Nowomieszczanie y Ostrowlianie powiedzieli. A potem z setni Sierhieioowey w iednym dziesiątku Omielka Jackiewicza powiedziano,

że Iwan Branowiec, w niedziele rano widziano go, że szedł s Karpem Jaroszenkiem za bramę Kropiwinską do Marka, krawca targowac rucznicy ptaszey y potym zas kiedy szedł stamtąd nazad, pytano tego Iwana Branowca, na ktore miesce nazad szli; tedy ten Branowiec powiedział, że szedł s tego targu do miasta, a Piotr Turkowicz zas widział, kiedy ten Branowiec z Jaroszenkiem szed w ulicę za bramą Kropiwinską, ydąc ku Wasiliukowiczom, y ten Marko krawiec toż powiadał, że nie do miasta szli, alie tam, iako Turkowicz powiada. A kiedy zas pytano tego Branowca samego, ieslis chodził s Karpem Jaroszenkiem, tedy się pryznał, że chodził targować rucznicy y nie stargowawszy odeszli y idąc od tego Marka kupił ten Branowiec syr y prosił na ten syr Iaroszenka y ten że Branowiec powiedział, że szedł do miasta. A Turkowicz powiedział, że nie szedł do miasta, ale powiada, że tam szedł. Tedy się ten Branowiec przy tego, że nie szedł ku Wasiliukowiczom, ale do miasta, y w tym go kupa winuie, że się nie przyznał do tego, gdzie go widziano.

P. Stefan y p. Prochor Iaroszewiczy, gdy do nich kupa posyłała podwoyskich, aby brata swego młodszego Karpa na kupę stawili, alie oni onego nie stawiąc, sami na tę kupę przyszli y takową o sobie sprawę dawali, że go w opiece swey nie mamy y wiedzieć o nim nie chcemy, bo on sam iest gospodarzem domu tego. J kiedy kupa posyłała do matki iego, aby syna swego na kupe stawiła, tedy matka iego także powiedziała, że syna mego teraz w domu niemasz y nigdy we dnie w domu nie bywa, tylko ieno ledwo na uoc przyczodzi do domu. J w tym go kopa winowała, że się (nie) stawił. Tegoż dnia, kiedy się ta szkoda stała, Kuzma Skrzypek, nie maiąc żadney potrzeby, grał w kostki s towarzyszem swym, ktorego on...y nazaiutrz, kiedy była kupa pierwsza, nie stanowił y wiadomosci żadney o sobie nie dał. Co za podaniem Daniela do xiąg iest zapisano. Daniel Kapaszczewski ręką swą.

Roku 1622, Miesiąca Iuni. Na urzedzie zamku Słuckiego przede mną Ierzym Kapaszczewskim, stolnikiem Minskim, namiestnikiem xcia iego msci Słuckim, stanąwszy oczewisto Daniel, podał te cedułe do xiąg w te słowa pisaną.

Тоже, л. 413.

№ 227.—1622 г., Августа 5 дня. *Заявленіе Слуцкаго жида о неявкѣ на копу мѣщанина, заподозрѣннаго въ кражѣ у него разныхъ вещей.*

Року ҂АХКВ (1622), месеца Августа Є (5) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Юрьемъ Капащевскимъ—стольникомъ Менскимъ, наместникомъ его княжацкое милости Слуцкимъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ АврамъАроновичъ—жидъ Слуцкий на мещанку Слуцкую Овдюшу Шимановую Ярошевичовую о то, ижъ дей въ семъ року ҂АХКВ (1622), месеца Августа пятого дня взялъ есми ведомость зъ видимусу съ книгъ здешнихъ врадовыхъ, ижъ тая Авдюша Ярошевичова, не паметаючи ничого на боязнь Божью и встыдъ людский и на срокгость каранья, въ праве посполитомъ на таковыхъ злыхъ людей описаного, умысльне затираючи шкоду мою и тестя моего, и не мало речей маетности нашое вбогое, отлупивши окно, съ коморы покрадено, а охраняючи въ томъ сына своего Карпа Ярошевича, который тотъ Ярошевичъ зъ другими товаришами его въ той шкоде обвиненый естъ и черезъ врядъ, ижъ паруки не далъ, и братья выреклисе, у везенью замковомъ до росправы затриманый есть въ томъ зломъ учинку, а за радою и намовою сына своего старшого Стефана Ярошевича, который зъ давныхъ часовъ мне и другимъ жидомъ есть великимъ неприятелемъ, смела и важила се на мене вбогого жида, въ нещасливомъ припадку речи змышленые, николи небылые до книгъ въ жалобе своей несправедливой, потварной доносить, яко бымъ я въ року ҂АХКВ (1622), месеца Юля ѲІ (19) дня съ помочниками своими кгвалтомъ на домъ ее, въ месте Слуцкомъ лежачий, найти мелъ и якобымъ ее самую соромотивши, и сына Карпа въ избе и светлицы шукать мелъ, и не нашедши якобымъ кгвалтовне у светлицы на лаве шкатулку жолтую, въ которй якобы мело быть грошей червоныхъ двадцать пять, таляровъ влевковыхъ тридцать, монеты розное копъ полторы, ложокъ серебреныхъ шесть, кубковъ серебреныхъ два, и якобымъ тую шкатулку зъ грошми и съ тымъ серебромъ взять и пограбить мелъ; а потомъ якобы корыстаючи въ тыхъ грошахъ и въ томъ серебре и сына ее своволне, кгвалтомъ поймать и до везенья замкового отдать мелъ. Въ чомъ

всемъ мене, чоловека невинного несправедливе, змышлене, за радою другого сына своего Стефана, помовила, бомъ я николи ей кгвалтомъ съ помочниками на домъ не находилъ, у светлицы не былъ, поготовю шкатулки зъ грошми, ани тыхъ ложокъ и кубковъ не бралъ, не грабилъ, сына ее свовольне до везенья кгвалтомъ не бралъ; если есть у везенью замковомъ, тогды черезъ слугъ врадовыхъ, зъ уряду посланыхъ, есть пойманый и до везенья отданый. А такъ съ тыхъ причинъ, ижъ кгды за ведомостью врадовою пана войтовою о покраденье съ коморы маетности нашое копа збирана была, тогды сынъ ее, Карпъ Ярошевичъ на копахъ не становилъ се и кгды съ копы посылано подвойскихъ до матки и до пана Стефана Ярошевича—брата его рожоного, абы на копе того Карпа ставили, тогды панъ Стефанъ Ярошевичъ, братъ его и съ паномъ Прохоромъ братомъ своимъ, не хотечи его ставить, сами вышедши на копу, а ведаючи, ижъ тотъ братъ ихъ ужо есть чоловекомъ подейзрanымъ, оного брата своего зреклисе, поведаючи, ижъ онъ ужо не есть въ опеце нашой, свой домъ маетъ, и мы его, также и матки зрекаемосе; и кгды его по томъ зреченью шукано, хоцяжъ былъ въ Слуцку, предъсе, ижъ се крылъ, зналесть его не могли и на копе не становилъсе, презъ часъ немалый съ товарышомъ своимъ Маркомъ Гуриновичомъ, кравцомъ крылъ се, ажъ кгды товариша его Марка зъ частью речей маетности моее покраденое въ Турове поймано, который тотъ Марко меновалъ, ижъ (тые речи) отъ Карпа Ярошевича мелъ за гроши, и кгды мне дано знать, ижъ шкодника одного моего въ Турове поймано, ехалъ есми заразъ до Турова и нимъ тамъ приехалъ, тотъ Марко зъ везенья съ турмы подкопавшисе утекъ; за чимъ я, одыскавши оное лицо а взявши ведомость, ижъ тотъ Марко до жоны ку Слуцку, съ Турова утекши, удалъсе, и ямъ приехавши до Слуцка, удавшисе до враду, просилъ есми, абы слуги и вижъ врадовый оного Марка и того Ярошевича, где постигнувши, до уряду доросправы о тую шкоду мою, яко тыхъ, которые крыютъ се, припровадили; нижли того Марка зъ жоною зъ Слуцка ужо выпроважоно было, о штомъ се протестовалъ особливе, абы налесть его не могли, а того Карпа Ярошевича, кгды слуги врадовые постигнувши, до враду провадить ку росправе хотели, тогды онъ утекалъ, крылъ се, на ураде не застановилъ; зачимъ урядъ росказалъ, абы его где потрафивши и моцью взявши, до ураду привели, которого не я самъ, яко матка несправедливе жалуетъ, але слуги врадовые поймавши, до враду привели, и до росправы, ижъ паруки недалъ, урядъ у везенью замковомъ задержать казалъ, а не я кгвалтомъ бралъ, яко оная матка его несправедливе........................

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1620—89 г., № 13575, л. 42—3.

№ 228.—1622 г., Августа 12 дня. *О разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ хлѣба.*

Року ҂АХКВ (1622), месеца Августа ВІ (12) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ—подстаростимъ Слуцкимъ, отъ его милости пана Юрья Капащевского, стольника Менского старосты Слуцкого, пана моего будучимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ князьтва Слуцкого, панъ Сымеонъ Свида—мостовничій Слуцкій, ижъ будучи мне забавіонему на послугахъ счо кнежацкое милости, а не мешкаючи обецне въ дому розными часы, а праве на каждый рокъ шкоды не малые маю въ покраденью збожья злодейскимъ обычаемъ сноповьемъ съ копъ и молочоного зъ гумна, въ подраню пчолъ и иншихъ речей въ року: ҂АХК (1620) одное ночы полторы копы жыта сноповъ украдено .... копъ две ....сноповъ по десети по кильку...... .. брано, якожъ и въ семъ року теперешнемъ ҂АХКВ (1622), кгдымъ тутъ въ Слуцку о решту поборовъ южъ росправуючися съ паномъ войтомъ Слуцкимъ передъ его милостью паномъ стольникомъ и для выбиранья грошей на работу валовую отъ пановъ земянъ килька дни забавилъ, тогды сего року, месеца Августа зъ дня одинадцатого на день двонадцатый, якомъ взялъ того ведомость отъ челядника своего Яхима Бреновицкого, ижъ тое ночи прошлое зъ шести копъ жита две копы сноповъ украдено, которое жито, яко ми далъ справу тотъ челядникъ мой,

ижъ кгды......взявши отъ копъ черезъ Новицкое жито и черезъ...ниву Богдана Богушевича на нивку Богдана......ковича привели и тамъ же мое жито въ копу зложоное нашли зъ людьми сторонними и зъ суседьми купою, ижъ своимъ житомъ зверху наложилъ, и кгды познавши свое жито, тотъ челядникъ мой и малжонка моя пришедши тымъ следомъ, а познавши свое жито, слала до села по вижа и по иншихъ людей, тогды тотъ Богданъ, пріехавши зъ возомъ по тое жито, кгды ему то указала малжонка моя, ижъ следъ на его кгрунтъ до копы зъ людьми сторонними привела и жито познала и ему виною врадовою петьма копами заложила, абы жита до прибытья вижа врадового не бралъ, теды онъ не дбаючи ничого и на вину, согнавши купу некоторыхъ людей, поклавши, скидавши .... жита зъ верху копы барзо травливого зъ хростомъ на полъ, оное мое жито черезъ вину побравши, до другое копы и гостинцу Пирачицкому ехалъ и тамъ своего жита, колькonадцать сноповъ скинувши, возъ набравши, до дому ехалъ, а кгды челядникъ мой зъ вижомъ подкавши на дорозе, тежъ петьма копами заручалъ, абы жита того не віозлъ и усправедливилъ се, тогды онъ и на тую вину не дбалъ. При которомъ оповеданью и вижъ Василей Корзунъ призналъ, ижъ.....пе...........надъ нимъ...свидинья.......

Тоже, л. 1035.

№ 229.—1622 г., Августа 17 дня. *Заявленіе земянина Свиды объ угрозахъ со стороны Яцковича, присужденнаго копою къ уплатѣ за покраденный у Свиды хлѣбъ.*

Року а҃хкв (1622), месеца Августа з҃і (17) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ, подстаростимъ Слуцкимъ, отъ его милости пана Юрья Капащевского—стольника Менского, старосты Слуцкого, пана моего будучымъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ князства Слуцького панъ Сымеонъ Свида—мостовничый князства Слуцького, на Богдана Яцьковича, мешкаючого в Болотчычахъ, о томъ, ижъ тотъ Богданъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Августа шестнадцатого дня, кгды купа с певныхъ прычынъ за невыходъ его потрыкрот на купы шкоды мои за покраденье збожья моего розными часы с копъ сноповьемъ жыта и зъ гумна молочоного до него Богдана прыложыла и платить за тое збожье шесть копъ грошей присудила, пересудъ взявшы водле обычаю своего копъного, отложывшы половицу на врядъ, а другую половицу межы себе купы розделили, тогды тотъ Богданъ по взятью того пересуду, прышедшы з дому до копы, виною княжати его милости стома копами грошей купе заложылъ, абы судъ свой на враде оказали. А я ему тежъ таковоюжъ виною заложылъ, абы се онъ самъ на враде ку прыслуханью того суду становилъ и с купою заразъ назавтроежъ росправу мелъ. Тогды онъ Богданъ, не паметаючы на боязнь Божью, встыдъ людский и на срокгость каранья, в праве посполитомъ на таковыхъ злыхъ своволъныхъ людей описаного, тогожъ року, месеца и дня звышъ менованого, скоро по розейстью купы, отповедь и пофалъку на здоровье и на маетность мою учынилъ, обецуючысе самого забить, альбо домъ огнемъ спалить; якожъ дей взялъ есми того ведомость, ижъ ужо и не пооднокроть на здоровье мое на розныхъ месцахъ чынить, а не только где на устронью, але и тутъ на враде, в избе писарской, прышедшы на росправу очевисто, пофалку на здоровье мое чынилъ. О што я хотечы з нимъ правне чынить, на него Богдана Яцковича протестую и прошу, абы тое оповеданье его до книгъ справъ врадовыхъ записано было. Што есть записано.

Тоже, л. 411.

№ 230.—1622 г., Августа 17 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за покражу хлѣба.*

Року а҃хкв (1622), месеца Августа з҃і (17) дня.

Ставши очевисто два вижи Болотчицкихъ Василей Корзунъ а Григорей Савичъ и при нихъ вся копа и сторона, признали, ижъ кгды в семъ року а҃хкв, месеца Августа зъ дня а҃і (11) на день в҃і сталасе шкода пану Сымеону Свиде, а

то есть, ижъ две копе зъ шести копъ жита украдено, о которое жито кгды заразъ на завтрее челядь и пани малжонка пана Свидина, возвавши людей стороннихъ и суседъ, следъ привели на ниву Богдана Яцковича, где в копе нашли и жито, свое власное, и кгды послала по вижа и по люди иншие, тогды онъ приехавши, отъ того лица людей отбилъ, иншихъ поранилъ и жито черезъ заруку пять копъ грошей побралъ. О которую шкоду и при томъ о иншие прошлые шкоды панъ Свида на завтрее копу збиралъ и при насъ вижахъ копы крадены личилъ, тогды не доличилсе двохъ копъ жита в шести копахъ, отъ которыхъ следъ значный и трушене жита на нивки его Богдановы, где онъ черезъ заруку лице отнялъ, привели и досить жито значне отменное, ижъ его жито Богданово . . . знать же не одно, розсеено барзо мало . . . . и травою, а пана Свидино жито чисто— травинки нетъ и рожайне. Тогды онъ Богданъ на той копе першой, по отнятью лица, не становилъ. А панъ Сви(да) передъ нами вижами копою отнятья своего жита краденого довіолъ людьми сторонними, з Гороховищъ Василемъ Русиновскимъ а з Жабна Яськомъ и Тишкомъ Олишковичомъ, суситдомъ своимъ, а з Хворостова Иваномъ Шульгою, которого при тымъ лицы побилъ. Тогды, ижъ се на першой копе не становилъ, отложили на другую копу, на которую изнову подзывалъ, нижли онъ Богданъ и на другой копе не становилъ, только жона стала, а панъ Свида передъ нами копою з всего села Болотчицкого и передъ стороною вижами виною княжати его милости петьмадесятъ копами заручилъ, абы самъ на третей копе сталъ, нижли и на третей копе не становилъ, а мы вижи и копа вся ажъ до самого вечора чекали и вжо на заходе слонца вся копа, село Болотчицкое и сторона Щапличъ Гришко . . узнавшы его Богдана Яцковича винного, яко в той теперешней шкоде, такъ и в давніой шкоде, то есть теперешнее копъ в҃ (2) жита, а за такрочню полторы копы жита и две копе гороху за полторы бочки жита и три четверти ечменю молочоного, о которое тежъ копована и тресено . . . . тое пораховавши, копу жита по сороку грошей, также и бочку жита по сороку и за ечмень, за горохъ за две копе, всего сумою, з певныхъ причинъ узнавши того Богдана виннымъ, вся тая купа и сторона за шкоды копъ шесть грошей на нимъ Богдану пану Свиде присудили и, пересудъ взявши, половицу на копу и сторону поделили, а половицу на врадъ отдали. А стороны побитого и кгвалту за отнятье лица, которого се панъ Свида домовлялъ, то на узнанье врадовое отложили. По которомъ тамъ сознанью тыхъ вижовъ и всее купы подданыхъ всего села Болотчицкого, и я врадъ узнавши тотъ судъ копный за слушный, оный во всемъ зтвержаю и рокъ заплате недель две складаю. А о бой Ивана Шульги Хворостовца, которого при отнятью лица побито, вольное мовенье заставиломъ. Отъ кгвалту, которого панъ Свида за отнятье лица домовлялъ, вольного Богдана Яцковича взглядомъ милосердья и взглядомъ . . . шкодъ, волного . . . Богдана учиниломъ. Которая справа, яко се точила, до книгъ записана есть.

Тоже, л. 409.

№ 231.—1622 г. Августа 17 дня. *Судебное разбирательство по заявленію земянина Свиды объ угрозахъ со стороны Яцкевича, присужденнаго копою къ уплатѣ за покраденный хлѣбъ.*

Року ахкв (1622), месеца Августа зі (17) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ,—подстаростимъ Слуцкимъ, отъ его милости пана Юрья Капащевского, стольника Менского, пана моего будучимъ, была справа земенина князства Слуцкого пана Сымеона Свиды, мостовничого его кнежацкое милости Слуцкого, з заказанымъ очевисто будучимъ Богданомъ Яцковичомъ Осеевичомъ о пофалку на здоровье и на маетность пожогою, на которого то Богдана, довіодши заказу зознаньемъ вижовымъ, панъ Свида чинилъ жалобу з протестацеи, ижъ тотъ Богданъ Яцковичъ в року теперешнимъ ахкв (1622), месеца Августа шеснадцатого дня, кгды купа, с певныхъ причинъ и за невыходъ его по трик(р)оть на купу, шкоды мои за покраденье збожья моего розными часы с копъ сноповьемъ жита и ярины и з гумна молочоного збожья до него Богдана приложила и платить

шесть копъ грошей наказавши и водле звычаю своего копного пересудъ взявши, межи собою поделили, тогды онъ Богданъ, который на першой купе розогнавши людей, иншихъ побивши, жито мое познаное у него . . ши черезъ вину врадовую нетъ ведома где отвiолъ, потомъ на . . . купахъ не становилъ, и кгды тую шкоду мою и иншие шкоды на третей копе с певныхъ причинъ приложили, тогды онъ, прибывши з дому до купы, виною княжати его мнлости стома копами той копе заложилъ, абы судъ свой на враде отказали, а я ему . . таковоюжъ виною заложилъ, абы се онъ самъ на враде ку прислуханью того суду становилъ и съ копою заразъ на завтреежъ розсудокъ мелъ. То пакъ онъ Богданъ Яцковичъ, не паметаючы на боязнь Божью, встыдъ людский и на срокгость въ праве посполитомъ на таковыхъ злыхъ, свовольныхъ описаного, тогожъ мца и дня звышъ менованого, скоро по розейстью купы, на селе Болотчицкомъ, у конецъ улицы сябра своего Сидора Тишковича отповедь и пофалку на здоровье и на маетность мою учинилъ, обецуючисе самого забить або домъ спалить, якожъ взялъ есми того ведомость, ижъ и первей того не поодновроть на розныхъ месцахъ на здорорье мое пофалки чииилъ, а не только где на устронью, але и на враде, в ызбе писарской, пришедши до росправы, очевисто пофалку на здоровье мое учинилъ, поведаючи, ижъ тебе здоровья и маетности позбавлю.

А по учиненью таковое жалобы, сторона отпорная, Богданъ Яцковичъ, удавшисе доброволне в росправу, поведилъ, ижъ тотъ панъ Свида на мене з гневу жалуетъ, абымъ я ему таковые отповеди чинити мелъ, чого дей на мене довести не можетъ и до оное пофалки не зналъ.

А сторона поводовая, панъ Свида, доводечи оное пофалки, ставилъ на доводъ заразъ двухъ светковъ, шляхту, суседъ и учасниковъ его Яцковича, найпервей Богдана Богушевича Глазовского а Сидора Тишковича а на третего Ондрея Микитича отзывалъ и взыченья часу потребовалъ. Якожъ два светки, суседи его, Богданъ Богушевичъ и Сидоръ Тишковичъ, будучи напомнены отъ мене враду боязнею Божью, прызнали: Богданъ Богушевичъ Глазовский поведилъ, ижъ по розойстью другое купы пана Свидины о збожье в неделю, мовилъ Богданъ Яцковичъ и на мене в дому его, ижъ ты будешь ли на пришлой купе на мене нистикговать альбо што зезнавать, певне и тебе не буду живить, а ему Свиде не тое еще будетъ—дамъ ему и кулю подъ бокъ, бо однакъ онъ не нашое веры евангелицкое. А Сидоръ Тишковичъ призналъ, ижъ ужо по остатней купе, коли шкоду до него приложили, мовилъ тотъ Богданъ Яцковичъ на улицы передъ домомъ моимъ первей до мене: для чого ты пересудъ бралъ? а на панаСвиду поведилъ: я его альбо забью, альбо выжгу и прочь поеду, нечого мне (не) жаль, бо однакъ ничого не маю.

По которомъ томъ признанью тыхъ светковъ панъ Свида, поднявшися на завтрее и третего ставить Ондрея Микитича, которого кгды ставилъ, тежъ за навноминаньемъ моимъ врядовымъ призналъ, (ижъ кгдымъ о плату) поборовую отъ пана Свиды упоминалъ, тогды . . . . . . А подавши зъ статуту ар. к҃е (25) з роз. перного и ар. е҃ (5) зъ роз. а҃i (11) паруки потребовалъ. А Богданъ Яцковичъ, удавшисе с прозьбою до пана Свиды, листъ на безпечность здоровья и маетности дать обецалъ. А ижъ сторона поводовая, панъ Свида на листъ позволить не хотелъ, поведаючи, ижъ листъ твой не есть важный, бось не естъ добре оселый и право учи, ижъ людей добре оселыхъ поручниками дать маешъ, и водлугъ права паруки потребовалъ. А Богданъ двохъ сусидовъ—Григорья Савича и Василя Корзуна, паручниковъ, за годину дать обецалъ. А кгды година вышла, тотъ Григорей Савичъ и Василей Корзунъ, хотяжъ се на вряде постановили, але ручить по нимъ, по Богданѣ не хотели; а онъ Богданъ и еще другий разъ на годину просилъ, чогомъ я врадъ допустилъ, нижли и по выйстью другое годины паруки не далъ. С тыхъ причинъ я, врадъ, постерегаючи, абы з оное пофалки што злого не было, за домовлянемъ стороны поводовое, ижъ тотъ Богданъ Яцковичъ водлугъ права себе пану Свиде не далъ, наказалемъ, абы у везенью замковомъ до того часу, поки паруку о беспечность здоровья и маетности водлугъ права дасть, абы у везенью замковомъ затриманый былъ и черезъ вижа врядового Яна Галицкого его Богдана на везенье до замку отослалъ. Которая справа яко се точыла, до книгъ справъ врадовыхъ записана есть.

Тоже, л. 412—13.

№ 232.—1622 г., Декабра 7 дня. *Смертный приговоръ копы за колдовство.*

Року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Декабра семого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ семъ року вышъ писаномъ месеца Декабра припалыхъ и порадкомъ статутовымъ отправовать зачатыхъ, передо мною Петромъ Тышкевичомъ на Логойску, воеводою и старостою Менскимъ, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости князя Ярогна Жыжемского, подкоморого Мозырского, въ крывде земенина и слуги его пана Яна Федоровича съ паномъ Яномъ Быковскимъ, яко дедичомъ именья Пятовщизны и села Курковичъ, а съ паномъ Самуелемъ Славскимъ, яко держачимъ на сесъ часъ того села Курковичъ, за тымъ умоцованые обудвухъ сторонъ, одъ его милости пана подкоморого Мозырского умоцованый панъ Кришътофъ Ельскій за моцью листовною, одъ его милости на зыскъ и страту ку мовенью речи у права даною, становилъ, а панъ Самуель Славскій самъ особою своею становилъ и моцъ ку мовенью речи у права мовити умоцованому своему пану Абраму Сабине злетилъ. За тымъ умоцованый его милости пана подкоморого Мозырского панъ Ельскій, доведши слушне положенья позву на именью пана Славского заставномъ Куркевичахъ съ квитомъ возного воеводства Менского Матыса Опоки, днемъ передъ рочками признанымъ, и поднесши позовъ, жаловалъ зъ него о томъ, што-жъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня двадцать шостого дня, подданый его милости пана Яна Быковского дедичный, а его пана Славского на сесъ часъ заставою державчій, на име Борисъ Словиковичъ передъ Купальемъ рускимъ, коли жито въ самомъ квете было, въ недѣлю рано, яко-бы могло быть въ обедъ сельскій, тотъ подданый вышъ помененый, взявши передъ себе злый а незбожный чародейскій умыслъ, а не паметаючи на боязнь Божую, ани на день светый недельный, чинечи злые учинки и чары, а снать отъ давного часу тое чародейство умеючи, не першій разъ звыклъ онъ чинить и тымъ се чародействомъ бавить, того року, месеца и дня звышъ помененого тотъ Борисъ, пришодши на властный кгрунтъ, поле слуги его милости пана подкоморого, пана Яна Федоровича, подле села Куръковичъ, прозываемое Сыропятевщизна, житомъ властнымъ слуги его тое поле засеено, кгды вжо жито въ колосе и съ тветомъ было, тамъ-же дей тотъ Борисъ Словиковичъ, нетъ ведома зъ якое меры, чинечи якоесь чародейство, въ томъ кгрунте Яна Федоровича нарвавши жита съ колосемъ и съ коренемъ, а разлупивши колъ осиновый не малый и въ тотъ колъ того жита наклавши и коло того кола обвинувши на властномъ полю Яна Федоровича, где могила мертъвого стоитъ, тамъ, подъ тую могилу тотъ колъ и съ тымъ житомъ коло того кола завиненымъ и закрученымъ въ землю закопалъ, снать то чинечи або на здоровье его Яна Федоровича, альбо ку шкоде не малой его, которого того Бориса онъ Янъ Федоровичъ на томъ зломъ учинку и чародействе, ходечи коло збожья своего, самъ поймалъ и заразъ зъ онымъ до села Курковичъ пришолъ и всимъ подданымъ того села Куръковичъ оповедалъ, а на завтрее, кгды се всего села того подданые на копу забрали, онъ Янъ Федоровичъ тотъ учинокъ злый усимъ тымъ подданымъ (оповѣдалъ), которые вышедши такого учинку злого огледали и оного за признаньемъ его властнымъ быть виннымъ узнали, съ которымъ ничого не починаючи, одложили до другое копы и большого згромаженья людей околичныхъ, а того Бориса Словиковича, яко чародейника, съ тыми всими чарами тивуну его пана Славского Павлюку Шевавце, который былъ посланымъ отъ самое панее Славское, малъжонъки его, пани Дороты Невельщанки, за ведомостью и росказаньемъ ее самое припаручили, абы оного на другой купе съ тыми чарами становилъ, которого тивунъ пана Славского, принявши оного, ставить пріобецалъ, для прислуханья тое копы. А кгды се копа великая за ознайменемъ одъ его милости пана подкоморого Мозырского черезъ листъ обвещоный до всихъ ихъ милости пановъ обывателовъ околичныхъ, которыхъ подданые повинни се становить на копу, и ему пану Славскому его милость панъ подкоморый черезъ листъ свой и возного ознаймилъ, абы такъ тому чародейнику, яко и всимъ подданымъ своимъ, на тую копу становитьсе казалъ, также и копа съ посродку себе возного

зъ стороною до его пана Славского зъсылала, абы еси того чародейника и всихъ подданыхъ своихъ становилъ; нижли онъ, панъ Славскій, окрываючи такъ явного злочинцу и чародейника, не паметаючи на срокгость права посполитого, а чинечи зволоку справедливости светое, такъ тому злочынцы, яко и всимъ подданымъ своимъ на копе становитьсе не казалъ и не становилъ, которого чародейника, Бориса Словиковича, копа, бачечи быть виннымъ, же се не становилъ и ниякое ведомости о собе не далъ, спаленемъ огнемъ осудила и на экзекуцыю скуточную до враду моего отослала. А по прочитаню позву, умоцованый пана Славского панъ Сабина поведилъ, ижъ дей его милость панъ подкоморый Мозырскій зъ справомъ посполитымъ артыкулъ л̃ (30) зъ розделу д̃ (4) не справилъ, кгдыжъ о таковые речи, то есть о чары не на копу зволывать мелъ, одно просто до суду кгродского позвать и первей на справедливость по положеню позву у чотырохъ неделяхъ посылать мелъ, а ижъ се водлугъ артыкулу вышъ мененого зъ розделу д̃ (4) не справилъ; а панъ Ельскій поведилъ; зрозуметь то ваша милость рачишь съ того позву, ижъ самая слушность то показуетъ, ижъ тотъ подданый пана Славского Борисъ Словиковичъ въ томъ виненъ, першая, же оного подданого слуга его милости пана подкоморого панъ Янъ Федоровичъ самъ на томъ чародействе поймалъ, такъ тежъ и на копе першой самъ се тотъ подданый до токого злого учинку добровольне признал, лечъ вжо того подданого, яко чоловека въ чародействе подойзреного, земенинъ его милости пана подкоморого тивуну пана Славского припоручилъ, абы его на другой копе большой поставилъ, якожъ и тивунъ въ припаруце таковогo чоловека принявши и оного на копе другой яко на головней ставити пріобецалъ. И кгды дей другая копа на звыкломъ мейсцу за ознайменьемъ одъ его милости пана подкоморого Мозырского подданые ихъ милости пановъ суседовъ околичныхъ постановили, а подданые пана Славского и тотъ Борисъ Словиковичъ на той копе великой стати не хотелъ и не сталъ, а копа, видечи тое нестанье подданыхъ пана Славского, зъ посродку себе мужовъ и при нихъ возного и сторону шляхту до пана Славского посылали, абы подданымъ своимъ и тому Борису Словиковичу ставати наказалъ, а ижъ панъ Славскій подданымъ своимъ на копе ставити се не казалъ и подданые не становили, ино дей копа водлугъ звычаю стародавного за добровольнымъ признаньемъ того подданого на першой копе огнемъ того Бориса Словиковича спалить присудили и покладалъ на то выписъ кгродскій Менскій сознанья двухъ возныхъ воеводства Менского въ дате року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Сентебра тридцатого дня. А ижемъ тое копы слушне довелъ, а панъ Славскій теперь зъ року зрываетъ, тогды ему вжо таковые обороны, яко досить не правные и не слушные, ити не могутъ, бо сама копа признала подданого чоловѣка подойзраного, тивунъ его въ припаруце принялъ и того чоловека на копе ставити обецалъ и покладалъ на то припаручене выписъ кгроцкій Менскій сознанья возного въ дате року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Июня двадцать шостого дня, а по прочитаню того выпису на прикладъ артыкулъ двадцать шостой зъ розделт одинадцатого: если бы якого чоловека переездчого нетъ ведома въ чыемъ кгрунте забито, тогды тотъ, въ чыемъ то кгрунте станетъ, маетъ копу зобрать и выведанье учинить, а до того и артыкулъ девятый зъ розделу чотырнадцатого меновите пишетъ, еали бы кому якая шкода стала, тогды въ томъ копа судити и шкодника имать маетъ, про то прошу и домовляюсе, абы ваша милость тую копу ствердивши и того подданого Бориса Словиковича ку покараню ставить наказать рачилъ. А такъ я воевода и староста въ той справе его милости князя Ярошa Жыжемского, подкоморого Мозырского въ кривде слуги и земянина своего Яна Федоровича съ паномъ Яномъ Быковскимъ, дедичомъ именья Пятевщизны и села Курковичъ, а съ паномъ Самуелемъ Славскимъ, яко заставникомъ о нeставенье подданого на копе за позвы, по ихъ вынесеными, въ которой справе его милость панъ подкоморый, доводечи жалобы земенину своему черезъ умоцованого своего, въ позве помененое, скоро одно земенинъ его милости постерегши, же жита нарвавши съ колосемъ и съ кореньемъ, кгды въ самомъ квете было, и разлупивши колъ осиновый немалый и въ тотъ колъ того жита наклавши и около того

копа обвинувши и надъ могилами, где мертвые лежатъ, колъ тотъ увоткнулъ, и земенинъ его милости въ той шкоде своей, въ чарованью подданого пана Славского Бориса Словиковича постигнувши и оного поймавши, и до села Курковичъ привелъ, а на завтрее копу зобралъ и на той копе всимъ мужомъ будучимъ о таковомъ зломъ умысле того Бориса оповедалъ, и тотъ Борисъ до таковогo своего учинъку на першой копе призналъ; которого того подданого Бориса тивуну пана Славского, а потомъ и малъжонце его припаручили, абы на другой копе того Бориса, яко чародейника, становила, и оного ставить пріобецала. И его милость панъ подкоморый Мозырскій черезъ возного ихъ милости паномъ обывателомъ околичнымъ, абы подданымъ своимъ ихъ милость, водлугъ стародавного звычаю, на старомъ коповиску ставать казали, обвещенье далъ. И подданые ихъ милости зъ розныхъ селъ, за обвещеньемъ, на звыкломъ мейсцу постановили, а подданые пана Славского, такъже и тотъ Борисъ Словиковичъ и зъ другими поддаными, своими суседьми не становили, якожъ и копа съ посродку себе мужовъ и возного до пана Славского и малжонки его посылали, абы подданымъ своимъ на копе стать казали; нижли панъ Славскій и малжонка его подданымъ своимъ на копе становить не казали, и подданые не становили. А подданые вси мужове, згодне, при возныхъ и стороне будучой, за добровольнымъ признаньемъ на першой копе до таковыхъ чаровъ, Бориса Словиковича спаленьемъ огнемъ всказали. И покладалъ на то декретъ копный, зъ сознаньемъ возныхъ вписаный, и подавши артыкулъ девятый зъ розделу чотырнадцатого о копахъ, стверженья декрету копного того се домовлялъ. А панъ Славскій, самъ стоечи и черезъ умоцованого своего, заживаючи оборонъ своихъ, якобы не копа о чары, але судъ кгродскій, водлугъ артыкулу тридцатого зъ розделу четвертого, судити маетъ; и затымъ, подавши артыкулъ сорокъ осмый и петьдесятый зъ розделу четвертого, абы первей до него для прошенья справедливости за позвы ездити наказалъ, и за тымъ отъ року и позву вольнымъ учинилъ, того се домовлялъ. Ино я воевода и староста, зрозумевши въ той справе зъ споровъ и мовенья обудвухъ сторонъ и прихиляючисе до справедливости светое, того подданого абы панъ Славскій передо мною, водлугъ копного суду, постановилъ наказаломъ, а панъ Славскій, подданого не ставечи, отъ суду отшолъ; про то я воевода и староста, видечи пана Славского упорнымъ и права посполитого непослушнымъ, прихиляючисе до артыкулу двадцать шостого зъ розделу одиннадцатого и артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, декретъ копный во всемъ ствержаю, и того подданого Бориса Словиковича на покаранье водлугъ того декрету всказую, абы панъ Славскій подданыхъ своихъ и того Бориса Словиковича, за ознайменемъ отъ его милости пана подкоморого Мзырского, ихъ милости паномъ суседомъ околичнымъ, за недель две, на копе третей ку покаранью поставилъ; а где бы того подданого на копе поставити не казалъ, ино того подданого Бориса Словиковича, где кольвекъ вольно будетъ постигнувши, водлугъ декрету копного, покарати. Которая справа, яко се у суду точила, до книгъ кгродскихъ Менскихъ справъ вечистыхъ есть записана.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1615 г., № 7880, л. 1064—5.

№ 233.—1623 г., Ноября 20 дня. *Заявленіе Ицки Мошкевича о несправедливо взводимомъ на него Ильею Лескевичемъ обвиненіи въ нанесеніи ему побоевъ, о чемъ дѣло разбиралось и на копѣ.*

Року ҂ахкг (1623), месеца Ноябра к (20) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ—понамесникомъ Слуцкимъ, одъ его милости пана Юрья Капащевского—столника Менского, наместника его княжацкое милости Слуцкого, постановившисе очевисто Ицко Мошкевичъ —жыдъ Слуцкий, жаловалъ и оповедалъ на Илью Лескевича—молодца своего рокового, который ему служылъ, тымъ способомъ, ижъ дей тотъ Илья Лескевичъ, навырежавшы ми веле нецнотъ в дому моемъ, в Рачковичахъ будучомъ, которые се нецноты его въ першой протестацыи моей меновали, и здрадивши а не утстившы мене, прочь утекъ, учинившы похвалку, по которого одыстью и гумно ми спалено, на которогомъ я великого вниманья былъ и до

брата своего Нихеля писалъ, просечы, абы ми его, если се страфитъ, поймалъ и до враду, до везенья осадити далъ, который постигнувшы его тутъ у Слуцку, поймавши з вижомъ на месте, урадовне до везенья далъ былъ; а потомъ, ведаючи о томъ, же я копу збирать мелъ и тое шкоды свое доходить, слалъ его до мене до Рачковичъ, абы се ми передъ копою того одейстя своего потаемного справилъ; которого, кгдымъ на копе ставилъ, давалъ о собе справу, если справедливе, албо не, того не ведаю; которого, кгды копа ни правымъ, ни тежъ виннымъ учинила, ямъ тую справу на часъ дальшый для выведованья одложылъ, а его за прозьбою его пустилъ, давши се упросить, который до кождое росправы ставитьсе обецалъ, зоставивши собе зъ нимъ обо все вольное мовенье; а потомъ взялъ есми ведомость з видымусу с книгъ здешнихъ Слуцкихъ, ижъ тотъ Илья Лескевичъ, молодецъ мой, обжаловалъ мене, якобымъ я его тамъ у себе у Рачковичахъ, кгды его до мене прыпроважоно, тяжкимъ везеньемъ, боемъ и голодомъ черезъ вину его княжацькое милости и врадовую морить мелъ, чого всего не было, але онъ мене въ томъ несправедливе и неслушне спотварылъ, кгдыжъ за приведенемъ зъ Слуцка одъ мене жадного бою не мелъ, еслимъ его билъ, то еще на тотъ часъ, кгды у мене жыто покралъ и нимъ еще одъ мене утекъ былъ и винъ жадныхъ я-мъ одъ него не слышалъ и онъ мне не закладалъ, але ме во всемъ спотварылъ, хотечы се выслизнуть и помстить тое хлосты, которуюмъ я ему за злодейство далъ, што все на него я часу права довести и показати готовъ буду. И просилъ..... абы тая жалоба его до книгъ была записана. Што есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 576.

№ 234.—1623 г., Іюля 8 дня. *Рѣшеніе копы о вознагражденіи за покраденную пшеницу.*

Дня тогожъ (1623 г., Июля 8 дня).

Ставшы очевисто Зенько Жоврыдъ з села Ужы, Михайло Корзунъ и Мартинъ Карповичъ з села Клешова, купники, судъ свой ку записаню до книгъ сознали, ижъ кгды дня четвертого сего месеца Июля были на купе, врочыщемъ Сысине, о покраденую у Андрея Клихновича пшеницы пулъбочки з дому его, з гумна; где кгды тотъ Клихновичъ чынилъ опытъ на той купе, если бы хто о шкоде его зналъ, лечъ нихто се не отозвалъ, а онъ Клихновичъ ставилъ шапку до трехъ светковъ, же жона Богдана Пятницы, сваречысе зъ подданою Басловскою Грышковою Шельмаховою, называла ее пшеничницою; которые светки, кгды на купе ставены были, и то прызнали, же Пятничыная Шельмаховую пшеничницою называла, тедысьмо за тую пулъбочки пшеницы копъ чотыры на немъ Шельмаху прысудили. А кгдысьмо пересудъ отъ тыхъ грошей до пана старосты Баславского прынесли, теды ихъ его милость панъ староста прыняти не хотелъ и отправы чынити не казалъ. Которое сознанье до книгъ записано есть.

Тоже, № 13574, л. 332.

№ 235.—1623 г., Іюня 20 дня. *О принесеніи присяги согласно копному постановленію.*

Року ҂АХКГ (1623), Июня К (20) дня.

Ставъшы очевисто Миколай Шабъловинский—вижъ, до прысеги прыданый, ижъ, водлугъ наказу копъного, на дню третемъ панъ Анъдрей Сыткевичъ прысегу выконалъ на томъ, ижъ еза пана Анъдрея Летъковского не розкидывалъ и и кошовъ его с того еза не бралъ и не псовалъ. Которое (сознанье до книгъ записано есть).

Тоже, л. 310.

№ 236.—1623 г., Ноября 17 дня. *Заявленіе Ильи Лескевича о нанесеніи побоевъ и заключеніи его въ тюрьму жидомъ Михелемъ Мошкевичемъ и объ освобожденіи его по постановленію копного суда.*

Року ҂АХКГ (1623), месеца Ноебра ЗІ (17) дня.

Оповедалъ и обтежливе жаловалъ Илья Лесковичъ на Михеля Мошкевича, жыда о томъ, ижъ сего року шестьсотъ двадцать третего, месеца Ноебра Є (5) дня, кгдымъ отставшы отъ пана своего пана Ицка Мошкевича з Рачкевичъ, брата

его Михелевого рожоного, тутъ до Слуцка прышолъ, а будучому мне тутъ у месте его кнежацкой милости по потребахъ своихъ, взявшы тотъ Михель ведомость о мне, тутъ, а на першомъ подканью на месте, кгдымъ сказалъ, же вжо отъ брата его отсталъ, хочучи снать затегнуть мене до послугъ своихъ, казалъ ми прыйти у домъ свой, на улицы Зверовской лежачый, и тамъ снать подобно маючи якую ведомость отъ брата своего Ицка, жемъ ему служыты большъ не хотелъ, а засьзречы того, же ме люде иные намавляють служыть, напередъ ркомо словомъ добрымъ напоминалъ и ведати хочучы, для чогомъ отъ брата его отсталъ, словы лагоднеми мовилъ, а потомъ, кгдымъ я прычыну сказалъ, же ми в заплате братъ его крывдилъ и еще и мое платья затрымалъ, заразъ торгнувшысе на мене у дому своемъ и щеледью своею, словами соромотити почалъ и бити грозилъ. Где видечы я не жартъ, а обавляючысе, абы ми не побилъ, виною тамъ же у дому его тогожъ дня и часу на княжати его милости копъ тисечу, а на врадъ Слуцкий копъ сто закладати почалъ, и онъ услышавшы то, же я виною укладаю, на взгарду и пыху свою казавшы мне челеди держати, пястью, рукою по голове, носцами, чымъ могъ, побилъ, ажъ ми се поесъ порвалъ, а в томъ мелъ грошей моихъ заслужоныхъ з верной працы своей копъ шесть грошей литовскихъ, з запазустья выпали, и онъ Михель, жыдъ тые грошы отъ мене отнялъ и пограбилъ, и з дому своего выпъхнути казалъ. И будучы я отъ него побиты и пограблены, вышелъ есми на место межы крамы, ищучы собе якого пр(ыятеля), абы ми в томъ порадилъ, што с тымъ чынити маю; онъ Михель, побачывшы то, же се я з людьми ражу, а снать хочучы выслизнуть с тыхъ своихъ делъ злыхъ, а мене убогого чоловека еще до большыхъ шкодъ и ославы прывести, тогожъ дня и часу вышей менованого, стоячому мне з людьми межы крамовъ, прышодшы з вижомъ врадовымъ, невинне мене, чоловека, ни в чомъ собе не винного, до уряду повелъ и помовившы мене, яко-бымъ я дворъ брату его у Рачкевичахъ спалити мелъ, до везенья замкового з уряду вашей милости отдалъ и у ланцухъ, тыранско, немилосерне, паствечысе надъ кровю хрестиянскою, на шыю, на ноги и на руки железа, назадъ руки завернувшы, оковать казалъ, и такъ мене, мордуючы и голодомъ моречы, тыдень у везенью держалъ, ажъ ме ледво жывого снать за порадою якоюсь, самъ з везенья выкупившы, с тымижъ зелезами до Рачкевичъ, то есть дня ді (14) Ноебра, побившы самъ кийми, черезъ . . . . урадника своего отпровадилъ и отвезъ, и тамъ мене (у) везенью окрутномъ ажъ до четверга, нимъ купу зобралъ, то есть до дня ѕі Ноебра везенемъ и голодомъ трапилъ; а кгды купу того дня, у четвергъ зобравшы, у тыхъ же жележахъ мне Ицко провадилъ, тогдымъ я и ему Ицку в Рачкевичахъ виною также великою, яко се вышей поменило, закладалъ, абы ми, не ведучы на купу у железахъ, яко злодея, доброволне пустилъ, подыймаючысе на купе стати; который тотъ Ицко, не дбаючы такожъ на выну заложоную, у железахъ, на купе поставилъ, штомъ то я и купе всей оповедалъ, жемъ и ему Ицку подъ небытность брата его Михеля вину закладалъ. Которая купа, почавшы у четвергъ, ажъ у пятницу скончыла, и мене вольнымъ, кгдымъ выводъ слушный по собе далъ, яко невинного, учынила. Якожъ и вижъ врадовый Демидъ Матысовичъ, огледавъшы ранъ на Ильи Лескевичу, до книгъ прызналъ, ижъ виделъ у него руки, ноги отъ железъ попухлые, крывавые, грыбетъ весь кийми знать побитый, сини, кровью потеклый, который тотъ бой и раны и везеньемъ, голодомъ трапене менилъ быть собе сталое черезъ Михеля, жыда Слуцкого, року, месеца и дня на дате писаного, способомъ в оповеданью менованымъ, и просилъ, абы тое оповедане и сознане вижовое до книгъ было записано. Што есть записано.—Od Worom. gr. 6. Od Michelia żyda od widymusu przychodzi gr. 6. Od tey winy Yczko żyd y Michel żyd odprzysieglisie z nakazu urzędowego, a dlia wiadomosci wydana.

Тоже, № 13573, л. 568—9.

№ 237.—1623г., Ноября 18 дня. *Протестація жида Михеля Мошковича противъ обвиненій на него Ильи Лескевича, разбиравшихся на копъ.*

Року ахкг (1623), месеца Ноября осмнадцатого дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ—понаместникомъ Слуцкимъ,

одъ его милости пана Юрья Капащевского—стольника Менского, наместника его княжацкое милости Слуцкого, жаловалъ и оповедалъ Михель Мошкевичъ—жыдъ Слуцкий, на Илью Лескевича—молодца и челядника рукодайного, рокового, брата своего Ицка Мошкевича—жыда тежъ Слуцкого, тымъ способомъ, ижъ дей тотъ Илья Лескевичъ, служечы брату моему Ицку у фольварку его Раковскомъ, в злодействе подданымъ его и суседомъ околичнымъ не пооднокроть шкоду чынилъ, о што братъ мой великий клопотъ мевалъ, однакъ же, ижъ его не досветчылъ былъ, тому верыти не хотелъ. А потомъ его досветчылъ, бо ему четверть жита з гумна укралъ, с которымъ жытомъ поймавшы, не ведучы его нигде до враду, будучы воленъ его скарать за вину свою, яко панъ, хлосту ему за тое злодейство далъ. Который по той хлосте, передъ челедью братнею похвалку, ижъ маетъ утечы съ тое хлосты, учынилъ и учынившы, року, месеца и дня, в протестацыи брата моего менованой, з дому его неотповедне утекъ. А потомъ, на завтрей, по одыст(ью) его, брату моему гумно зе збожемъ спалено, который до мене писалъ на завтрей по той пожозе, даючи ми знать и до того, ижъ ему тотъ Илья Лескевичъ учынилъ, ижъ и жыто покралъ, и кгды его за то скаралъ, нохвалку учынилъ и учынившы прочь утекъ, а на его одходе то се стало, просечы мене, абымъ я о то до враду жалобу, то есть протестацыю донесъ и его, если бы се где трафило, поймалъ и осадить до росправы далъ. На которую прозьбу брата моего ямъ се на враде на того Илью Лескевича оповедалъ и записати далъ того дня, в протестацыи моей менованого, которуюмъ чинилъ отъ брата. А потомъ, в семъ же року шестьсотъ двадцеть третемъ, месеца Ноября дванадцатого дня, того Илью Лескевича, потрафившы в месте Слуцкомъ, здрайцу и збега брата моего, зъ вижомъ врядовымъ припровадивши до враду, осадити есми далъ. А потомъ, ведаючы о томъ, ижъ братъ мой о тое спалене гумна копнымъ способомъ искати хочетъ, взявши его з везенья врадового, черезъ жыда тамъ до Рачковичъ до брата послалъ, абы тотъ Илья, такъ потаемного одейстя своего брату моему а пану своему се справилъ; которого, кгды тамъ до Рачковичъ припроважоно, братъ мой, зобравшы копу, на копе его ставилъ; и кгды копа тую справу судила, его до конца виннымъ не найдовали, такъ тежъ и вольнымъ не чынили. По которой копе братъ мой, ижъ его купа до конца не объвинила, тую справу на выведоване дальшое одложывшы, за прозьбою того Ильи, его пустилъ, заховуючи собе з нимъ впередъ обо все вольное мовенье. А тотъ Илья Лескевичъ, за радою якихсти людей, Бога се не боячыхъ, учинилъ на мене такую протестацыю, змышленую, потварную, якобыхъ я его в семъ року шестьсотъ двадцеть третемъ, месеца Ноября пятого дня, кгды его братъ мой Ицко (мелъ) з дому своего Рачковского отправити...... дня я его у Слуцку, тутъ поткавши на ринку, а годными словы упросившы, албо позвавшы в домъ мой, первей до брата служыть намавялъ, а потомъ, кгды онъ не позволилъ, якобымъ самъ щеледью моею побить и помордовать мелъ, черезъ вину его княжацкое милости и врадовую, а потомъ взявши з вижомъ, до везенья дати мелъ и до Рачковичъ одослалъ; и пры томъ бою якобы, кгды грошы зъ запазушья у него выпасть мели, якобы я пограбилъ. Чого того всего не было и ямъ его в домъ свой не взывалъ и онъ в дому моемъ не былъ, и я его до брата и до себе служыть не намавялъ, и бить его не билъ, и вины жадное не чулъ, и онъ мне не закладалъ, але то все змыслилъ, яко чоловекъ недобрый и збегъ брата моего, хотечы се выслизнуть и потлумить нецноту свою, которую пополнилъ, служечы брату моему, и за тые раны, што его братъ мой за злодейство каралъ, на мне што угонить. Што все на него я часу права показати и довести готовъ буду, а на сесъ часъ прошу, абы тая жалоба моя до книгъ была записана. Што есть записано.

Тоже, л. 571—2.

№ 238.—1624 г., Іюля 1 дня. *О нанесеніи побоевъ и грабежъ во время копнаго разбирательства.*

Первого дня (1624 г., Іюля 1-го).

Оповедалъ и обътежъливе жаловалъ подданый пана Станислава Прощыцкого, на име Тимошъ Рубежанъчычъ, з села Прощычъ, на подданого

пана Ивана Загоровъского, на Василя Стречъка, з села Калитичъ, о томъ, ижъ року теперешънего, звышъ на дате писаного, месеца Июня трыдцатого дня, за везванемъ подданыхъ Грежынскихъ з села Куликовъ, зобравъшысе зъ своимъ суседомъ былихмо на купе, в бору, на врочыщу Горычове, на которой то купе и тотъ Василей Стречъка тежъ з суседьми своими зъ села Калитичъ былъ. Тамъ же, тогожъ дня вчорайшего, и на томъ помененомъ местцу, в бору, вжо по сконъченью купы, взявъшы передъ себе злый а свовольный умыслъ, тотъ Василь Стречка, маючы собе на помочъ подданыхъ Грежинскихъ, которыхъ онъ лепей знаетъ и назвиски ихъ лепей ведаетъ, безъ данья жадное прычыны, невинъне мене Тимоша Рубежанъчыча кийми окрутъне а немилосерне збили и змордовали, и готовыхъ пенезей пять копъ грошей з хустъ(ко)ю з кешени, къ тому макгеръку за тридцать шесть грошей купленую, топоръ за ві҃ (12) грошей купленый, пры томъ бою то все онъ помененый Василь Стречъка взялъ и безправъне пограбилъ. Пры которомъ оповеданью ставъшы очевисто Макъсимъ Каренда—вижъ врадовый, созъналъ, ижъ, за показанемъ Тимошъка Рубежанчыча, видяломъ на немъ хрибетъ весь кийми окрутъне збитый, раны синевые, спухълые, кровъю населые, и зличити есми не могъ, а въ голове ранъ тры крывавыхъ; который то Тимошъ Рубежанъчычъ меновалъ передо мъною вижомъ, ижъ тотъ то бой в невинъности его отъ Василя Стречъка, способомъ в оповеданью дня вышъ менованого, в бору, на врочыщу Горычеве, и кграбежъ звышъ в оповеданьи(ю) помененый, быть сталый. Которое оповедане и очевистое сознане вижовое до кънигъ есть записано.

Тоже, л. 689.

№ 239.—1624 г., Августа 17 дня. *Разбирательство на копѣ о порубкѣ дубовъ.*

Року ахкд (1624), месеца Августа зі҃ (17) дня.

Оповедалъ и жаловалъ урожоный панъ Петръ Тишевичъ на земянъ княжати его милости Слуцкихъ Шуляковъ, на Семена и Данила Болботовъ о томъ, ижъ сего року вышей менованого, сего месеца Августа ѕ҃ (6) дня, тые помененые Болботы, будучы людьми в суседстве неспокойными, а вырежаючы частокроть мне самому и подданымъ моимъ прыкрости, чынечы кгвалтъ посполитый суседский, наехавшы на кгрунтъ мой власный, в князстве Слуцкомъ, у Шулякохъ лежачый, мижы дорогами, на врочыщу Летково, дубы мои два власныи, на выробене бортей гожыи, кгвалтовне порубали и на уле покружавшы до домовъ своихъ, тамъ же у Шуляковъ лежачыхъ, з кгрунту моего поотвожывали; о чомъ я, взявшы ведомость, же дубы мое порубаные и з кгрунту моего звезеные, выдлугъ давныхъ звычаевъ, купу есми выдлугъ звычаю збиралъ; гдемъ того купою с поставенья шапъки дошолъ, же не хто иншый, только они Болботове порубали и позвозили. Прото, хочучы я з ними о то правне чынити, на нихъ се протестую и прошу, абы то было до книгъ записано.

Тоже, л. 701.

№ 240.—1624 г., Сентября 13 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за выдранныя пчелы.*

Месеца Сенътебра трынадцатого дня (1624 г.).

Постановивъшысе очевисто подданыи пана Петра Омельяновича зъ Шуляковъ, на име Семенъ Евъхимовичъ, а другий подданый Гр . . . кий Петръ Потаповичъ, а третий подданый пана Кавецкого, зъ Хранова Ониско Левоновичъ, а четъвертый подданый пана Крышътофа Клечъковъского з села Мусичъ, а пятый панъ Романъ Девочъка—купъники, сознали отъ усее купы, ижъ дня сегоднешнего верху менованого в селе Хранове была купа о потайное вылупене и выдране з улья пъчолъ тыми недавными (часы) подданому пана Кавецкого Алексъсею Устиновичу, в селе Хранове мешъкаючого; где которая тая купа, зобране з розныхъ селъ, в томъ выдраню потаемъномъ пъчолъ з улья, узнавъшы винного подданого пана Омельянового, а на име Антона Даниловича з братомъ, гостя, в дому его будучо(го), на той купе становити не *) . . . . . и

---

*) Послѣ этихъ словъ, въ концѣ страницы, помѣщена замѣтка: „dla tego nie dopisował, yż 6 gr. nie oddał"; но окончаніе документа записано на отдѣльномъ листкѣ.

того гостя на купе не становечы, зъ дому своего спустилъ. Зачымъ тая вся купа, вышей помененая, тогожъ дня, оного Анътона Даниловича в той вине винънымъ учынившы, за тые выдраные пчолы пять копъ грошей литовъскихъ ему Алекъсею Устиновичу заплатить наказали и рокъ тымъ пенезямъ неделъ две зложыла. Зачымъ я врадъ, того суду купъного ни въ чомъ не нарушаючы, во въсемъ с(т)вердившы и тую копъ пять грошей отъ дня сегоднейшого верху менованого ему Алекъсею Устиновичу, Анътону Даниловичу, подданому пана Омельяновому за недель две заплатить наказую. Которое то очевистое сознане вышей помененыхъ купъниковъ и тое потъвержене мое до кънигъ записано есть.

Тоже, № 13574, л. 1570—1.

№ 241.—1624 г., Сентября 15 дня. *Заявленіе объ украденной коровѣ для разслѣдованія этого дѣла на копѣ.*

На враде замку Слуцкого, передо мною Юрьемъ Капащевскимъ, стольникомъ Менскимъ, наместникомъ его княжацкое милости Слуцкимъ, жаловала и оповедала земянка князства Слуцкого пани Галена Путятянка Яновая Янковская, за взятьемъ собе певное ведомости отъ купы и отъ подданыхъ земянъ князства Слуцкого, пана Юрья Рафаловича Бокъшы—ключника его княжацкое милости, отъ Ивана Хомича Заполенина, а отъ подданого пана Петра Рафаловича Бокъшы, отъ Тимоха Леневича з селка Заполья, на подданыхъ земенина князства Слуцкого пана Станислава Прощыцкого—на Федора Кужеля, на Ивана Стрыгу й жону его, на имя Ганю Ивановую Стрыжыную, о томъ, ижъ што в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Сентебра петнадцатого дня, у недѣлю, середъ белого дня, згинула дей и украдена у мене яловица шерстью гнедая, а в року тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня девятого дня згинуло и покрадено у мене двое коней, ведеть есми не могла и до сего часу черезъ кого, яко о томъ на протестацыи жалобы моее ширей меновите оповедано естъ; о чомъ взела есми теперь певную ведомость, ижъ тую яловицу мою тотъ подданый пана Прощыцкого Федоръ Кужель, ходечи у лесъ у козляки, зарезавши в лесе, мясомъ з леса въ коробъце выносилъ, што жона того Ивана Струги передъ людьми поддаными пановъ Бокъшовъ добровольне на суседа своего вызнала, ижъ того Кужеля, з мясомъ идучи з леса, подкала и тое мясо въ коробъце подъ козлеками видела; а потомъ передъ купою, за заказомъ и пригрозомъ пана своего, пана Станислава Прощыцкого, абы того не признавала, фолькгуючы суседомъ своимъ, знову признать добровольне не хотела; чого хотечы довести, помененые подданые пановъ Бокъшовъ, што то одъ нее слышали, свою голень и ее ставили, якожъ тотъ же Кужель и кони мое, которые в року тисеча шестьсотъ двадцать второмъ покраденые, нихто иншый, только тотъ же Федоръ Кужель с помочниками и суседми своими побравши, нетъ ведома, где ихъ поделъ, и в который край повыдавалъ, бо я ни отъ кого, только одъ него тые шкоды маю и поношу. О што хотечи з ними правомъ чынить, прошу, абы мое тое оповеданье и жалоба моя до кънигъ записана была. Што есть записано.

(*На оборотѣ*). Roku 1624, msca Septembra piętnastego dnia opowiadano. Wypisu nie brano, ale widymus wzięty.

Тоже, л. 1573

№ 242.—1624 г., Сентября 24 дня. *Заявленіе вижа о разслѣдованіи копы по дѣлу о кражѣ и о безчинствахъ во время разбирательства дѣла.*

Року ахкд, месеца Сенътебра кд дня. Я Ярошъ Лесневскій сознаваю то симъ квитомъ моимъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Сентебра двадцать второго дня, будучи мне зъ уряду вижомъ приданому, земянце князьтва Слуцкого пани Яновой Яцковской и сыну ее пану Яну Яцковскому, до двора ихъ Прощицкого, въ Слуцкомъ князьтве лежачого, для прислуханья суду копъного, маючи она пани Яцковская розными часы розные кривды и шкоды отъ злодейства, въ року тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня девятого дня згинуло дей у нее двое коней, а

въ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Сентебра петнадцатого дня, у недѣлю, середъ белого дня, згинула дей яловица шерстцю гнедая, зъ огородовъ, на врочищу подъ Лужъками, на поли пана Яна Сидковича; о которые тые шкоды свое, немогучи ведать о таковомъ злочинцы своемъ, збирала купу до Прощицъ, тамъ, где се шкода стала. На которой то купе, яко на горачой, мужове зъ розныхъ селъ ставши, при бытности мене вижа вышъ помененого, водлугъ звычаю купъного, о тыхъ шкодахъ опытъ и выведанье межы собою чинили; и кгды пришъло по иншихъ селахъ съ порадку давать справу и отказывать за себе подданымъ земенина князьтва Слуцкого пана Станислава Прощицкого, селъка его Прощицъ, давали справу и отказывали порадкомъ кожъдый за себе, же о томъ шкоднику тыхъ шкодъ пани Яцковское не ведають и ведомости не мають, и слышать ни отъ кого не слыхали и сами шкодниками ей пани Яцковской не суть. А по томъ опытанью и отказе ихъ, на остатку, такъже съ порадку, за пытаньемъ купънымъ, выступивши два мужове, подданые земянъ князьтва Слуцкого, першій пана Юрья Рафаловича Бокъщи—ключъника его княжацкое милости, на имя Иванъ Хомичъ, заполенинъ, а другій пана Петра Рафаловича Бокъщи, на имя Тимохъ Леневичъ, зъ Заполя, чинечи тежъ отказъ за себе, поведили: поневажъ дей, панове купа, насъ пытаете, жебы кожъдый того не таилъ, што виделъ, або и слышалъ, мы сами не естесьмо шкодниками въ той шкоде пани Яцковское и зъ ласки Божое и никому иншому; але однакъ, што есмо слышали, тое мусимъ правдиве признать и сказать того мужа доброго, поддъданого пана Прощицкого, Ивана Стрыги, который тутъ теперь межы нами стоитъ; жона его, на имя Ганя Стрыжиная, снесшисе зъ нами, розмовила се о томъ, што у насъ тутъ въ суседстве частокроть шкоды становятся, не мало чого гинетъ, клетки людскіе тресутъ, а смехомъ тое одбывають, поведаючи: волки то у клетокъ пробои вытегають, мясо, сыры и масло едятъ, и поведила такъ, а то и межы нами шкода становится; суседъ нашъ Федоръ Кужель, коли намъ не былъ пріятелемъ и у насъ не бывалъ, то намъ и шкоды не бывало, але коли намъ теперь зосталъ пріятелемъ и почалъ у насъ частей бывать, тогды намъ и шкода се почела становить, згинуло дей у насъ недавно осмь веселъ полотна, а и гетоя шкода, што украдена яловица на сихъ часехъ, отъ нашихъ людей не отышла, бо дей я у середу прошълую, на Пречистую светую, подкала того Кужеля, зъ Дубровы идучи зъ козлеками, на врочищу у Малое Круглицы, подъ дубкомъ, за полемъ Погребецкимъ, а онъ несетъ кошель козлековъ, и коли я почела диноватисе, што такъ много козлековъ набралъ, и вздыму дей на верху одинъ осовякъ, ажъ только зверху осовеками замощоно и закрито, а въ кошели мясо; и коли есмихъ, злекънувшисе, задиновалася и почела пытать, што то за мясо, онъ того не залюбилъ и мене отъ коробъки отопъхнулъ и почалъ мовить: што тобе до того, мы промысломъ живемъ и ты дей собе такъ учини; и дивно намъ тому, што тотъ Иванъ, чуючи тоежъ отъ жоны свое, што и намъ людемъ объчимъ поведала, а передъ вами, панове купа, не хотелъ того объявити. А кгды, по вызнанью тыхъ то людей, подданыхъ пановъ Бокъшовъ, уся купа межы собою зъгленуласе, розмышляючися, што въ тымъ учинити бы мела, то пакъ тые подданые пана Прощицкого, меновите Лавринъ Милевичъ, тивунъ его дворный Окъсенъ Ушъкановичъ, Иванъ Стрыга—мужъ тое невесты, и иншіе суседи ихъ, подданые пана Прощицкого, затираючи тую речъ, скочивши до тыхъ подданыхъ пановъ Бокъшовъ, не залюбивши, што такъ вызнали, чинечи похвалки на здоровье ихъ, а не только на ныхъ, але и всю купу мужовъ, которые тамъ на тотъ часъ были, торгнувшисе до нихъ словы неутстивыми, усю купу лаяли и соромотили, и ку повести большей не допустили. Што тое все купа, мужове околичные, а меновите подданые его княжацкое милости села Василишковского Отрохимъ Мартиновичъ, Гаврило Мизориковичъ, Мойсей Горбачевичъ зъ иншими суседьми своими, подданые пана Миколая Бокъши зъ села Бокъшичъ, Стефанъ Хомичъ, Федоръ Кондратовичъ, Иванъ Шарковичъ зъ суседьми своими, и подданые пана Григорья Володковича зъ Прощичъ, Лукашъ Липина, Кононъ Юшъковичъ, Опанасъ Тимошеня зъ суседьми своими. И онъ панъ Янъ Яцковскій таковую соромоту и похвалки, мною вижомъ освет-

чивши, за згодою всее купы, отложили то до другое, большое и головнейшое купы. А такъ я вижъ, штомъ, тамъ на тотъ часъ будучи, виделъ и слышалъ, то все на сесъ квитъ мой подостатку списавши, даю и сознаваю.

Тоже, л. 1601.

№ 243.—1625 г., Февраля 3 дня. *Копное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ крестьяниномъ Матысомъ розныхъ предметовъ.*

1625 г, Февруара 3 дня.

Я Александеръ Цырайский—енералъ его королевской милости и возный воеводства Бреского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать пятомъ, месеца Генваря двадцатого дня быломъ взятый на справу нижей мененую, и зъ стороною шляхтою, людьми добрыми—паномъ Яномъ Цырайскимъ и паномъ Грегоремъ Шаневскимъ, одъ земянъ господарскихъ воеводства Бреского пана Еразмуса Мушницкого и малжонки его пани Крыстыны Брошковского Еразмусовое Мушницкое и одъ пана Александра Шемборовского—зятя ихъ и отъ малжонки его пани Крыстыны Еразмусовны Мушницкой Александровое Шемборовское, до именья Пожежына, добръ, у воеводстве Берестейскимъ лежачихъ, также того року, месеца и дня верху менованого, водлугъ звычаю копного давного, за указомъ пана Мушницкого и малжонки его пани Крыстины Брошковского, тамъ, въ Пожежыне, (на) местце звыклое, мужы розныхъ пановъ и розныхъ селъ на копу зышли: зъ села Пожежына подданые короля его милости, зъ села Рытое подданые пана Околовы, также подданые ихъ милости пановъ Шуйскихъ. Тамъже на той копе, при мне возномъ и стороне шляхте, панъ Мушницкий шкодника своего Матька, который се менилъ и называлъ Каниковскимъ, поставилъ зъ лицемъ, скаржилсе на того Каниковского и о иншихъ шкодахъ пыталъ тымъ способомъ, ижъ дей первей сего въ року недавно прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ розными часы подданымъ Пожежынскимъ шкодъ не мало починено: Мискови Каблуковичу вола, которому было летъ тры, подъ домомъ украдено; Пацови кожухъ, купленый за золотыхъ шесть, сермягу купленую за золотыхъ тры, куръ десетеро; Авдзею Пролкови сколото корову и здохла; у Грыца изъ хлева украдено свиню кормную, стояла пети копъ грошей литовскихъ, барана—стоялъ золотыхъ двохъ; въ року тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Декабра тридцатого дня и у мене дей первей згинуло куръ двадцатеро, а дня первого месеца Декабра року тогожъ ах҃ двадцать четвертого, изъ хлева украдено корову, коштовала золотыхъ польскихъ двадцать, заведши у лесъ и забито. О штомъ копу гонилъ есть, то вамъ ведомо всимъ мужомъ, жемъ следомъ довелъ у лесъ, где забито тую корову, а одтоль довелъ есми следомъ до хаты того Матька, который се зоветъ Каниковскимъ, у пана Солтанова мужика въ халупахъ, где онъ перемешкиваетъ, и съ тамтоль ходечы такие шкоды чинитъ; тамъже дей у него нашолъ есми и зъ зятемъ своимъ паномъ Шымборовскимъ мясо свинее того подданого своего и скуру яловицы своей копнымъ способомъ, при бытности слуги пана Солтанова, выкралъ, которое дей лице передъ вами мужами на сей копе указую, и подданымъ тежъ шкоды починеные, одъ тогожъ Матиса быть розумею. А указавши то, панъ Мушницкий и панъ Шымборовский просилъ тое копы, абы съ тымъ Матисомъ, водлугъ звычаю своего копного ихъ, судили. А подданые короля его милости Пожежынские, подданые пана Околовы (тожде поведили), же дей и у насъ лѣтѣ шкодъ не мало почынено, то есть свини, гуси, гречку, жито покрадено, и мы тежъ розумеемо, же нихто иншый, только ты, Матисе, такие шкоды намъ починилъ, бо за тыхъ летъ, кгды ты не мешкалъ тутъ, теды и мы такихъ шкодъ не мели. А тотъ Матисъ, менованый Каниковский, доброволне се самъ до коровы пана Мушницкого признаkъ, же въ ночи взявши изъ хлева, въ лесъ запровадивши, забилъ, тое мясо и скуру панъ Мушницкий и панъ Шымборовский копнымъ способомъ вытресли; также и до свиньи кормное подданого пана Мушницкого признаkъ, же тежъ забивши, трохи не доелъ, а до иншихъ шкодъ не зналъсе. Теды, за доброволнымъ признаньемъ и при такомъ лице явнымъ, того Матиса Каниковского копа вся на горло осудила, а Матисъ пана Муш-

ницкого и пана Шымборовского о милосерде просилъ, абы его обесить не казали и горломъ даровали, обецуючи заплатити тую шкоду. Теды панъ Мошницкий съ паномъ Шымборовскимъ горломъ его даровали, а онъ за корову и свинью кормную заплатилъ. А панъ Мошницкий зо мною енераломъ и стороною шляхтою, пришедши до двора пана Лукаша Солтана, до Пожежына, въ которомъ дворе, хоча самъ панъ Солтанъ былъ, але се самъ не показалъ, только сама пани Солтанова оказала, (мовилъ въ тые слова): же дей я Матыса копнымъ способомъ, зъ ведомости вашей милости, и присегну, же его, яко шкодника, взялъ зъ лицомъ, до чого се и самъ теперь на копе признаилъ, а ваша милость его припаручили, хочь не есть жаднымъ слугою и до вашей милости се не одзывалъ, которую шкоду мне заплатилъ, и тежъ его вашей милости зъдаю въ паруце; (якожъ мы его) горломъ даровали, только абы се, яко злодея прыличного, не ховали на маетности своей. Што все панъ Мушницкий и панъ Шымборовский мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ. И на томъ далъ сей мой реляцыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моей и съ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Бреских. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Котороежъ то сознанье возного до книгъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1625 г., № 7077, стр. 226—8.

№ 244.—1625 г., Марта 20 дня. *Постановленіе на копѣ по дѣлу о покражѣ различныхъ вещей у крестьянина Жейдимовича.*

Лета отъ нароженья Сына Божого, тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Марца двадцатого дня.

Прислалъ на врадъ кгродский Берестейский до мене Теодора Букрабы—подстаростега Берестейского, его милость панъ Петръ Патей оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ въ тые слова: Msciwy panie podstaroscy Brzescky! Opowiadam sie w-msci, iako urzędowy, na poddanych królioweу iey mosci starostwa Kobrynskiego, imieniem na Daniła, przezwyskiem Woygisa, pasierzba Demidowego, a drugiego Fiesia Iowkowycza Będnarzowycza, a trzeciego Andreyka Mazura, przezwiskiem Koczerhana, y czwartego Trochima Piotrowycza Kozączka z sioła Sczerczowa, o to, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Februаry ze dnia dwudziestego dziewiątego na dzień trzydziesty, w nocy, a w niebytnosci poddanego mego w domu, imieniem Stanisława Narkowycza Zedzikowycza z sioła Czaplow, ci wysz pomienieni cztyri osobowie obwinieni, przyszedszy do sioła mego, nazwanego Czapel na Hłubokiey, w woiewodstwie Brzesckim leżącego, mianowicie w dom tego poddanego mego Stanisławe Zeydzikowycza, nocnym sposobem, złodzieyskim, iako mi tego dał poddany moy sprawę, że mu dwie kleci wykradli, wyłupili y wszystko, od mała y do wiela, co w tych dwuch kleciach u tego poddanego mego Stanisława Zeydzikowycza było, wybrali y pograbili y do domow swych do sioła Sczerczowa odprowadzili; a mianowycie to pokradli: naprzod mięsa wieprzowego, słoniny połcy dwa, kiełbas dziesięć, knmpy dwa, pleczek dwie wieprzowegoż mięsa, schaby dwa, sadło wielkie wieprzowe, ktorego kosztowało złotych puł osma, płotna kużelnego łokcy sto, zgrzebnego łokcy sto, sukna siermiężnego łokcy sześćdziesiąt czarnego, kożuch wielky odziewalny białogłowsky, kupiony za sześć złotych polskich, ubranie białe siermiężne, kupione za połkopy groszy litewskich, czapka magierka, kupiona za złoty polsky, skurek wyprawnych baranich dwie, boty białogłowskie nowe, kupione za dwadziescia groszy litewskich, koszul białogłowskich nowych ciękich kużelnych dziesięć, ktore kosztowała każda po połkopy groszy litewskich, zgrzebnych paczesnych koszul pięć, kosztowała każda po dwadziescia groszy litewskich, mężskich koszul dziesięć ciękich, kużełnych pięć, każda kosztowała po złotemu polskiemu, grubszych paczesnych pięć, kosztowała każda po dwadziescia groszy litewskich, przenyci szanek, żita pułbeczki, mąki żitniey pułbeczky, gryki pułbeczki, grochu pułtora szanka, maku sito, czwierć szanka, gęsi mięsa wędzonego szescioro, soszniki, kupione za dwadziescia groszy litewskich, motkow dworney prędze po dwa łokcie cztery motki. To wszystko, od mała y do wiela, ci wysz pomienieni osobowie, iako mi poddany moy Stani-

sław Zeydzikowycz dał sprawę, że Daniło, pasierzb Demidow y Fies Iowkowicz, a Trochim Piotrowycz y Andrzeyko Mazur z kleci poddanemu memu wykradli, pobrali y, do domow swych odwiozszy koniem Andrzeyka Mazurowem do wsi Sczerczowa, na pożitek swoy obrocili. Z ktoremi o to prawnie czynić chcący, prosze, aby to opowiadanie moie było przyięto y do xiąg zapisano. A ysz s tą protestacią dawniey do xiąg pospieszić się nie mogł, a to przeto, ysz od tego czasu, gdy się ta kradzież w domu poddanego mego stała, tedy on Stanisław Żidzikowycz—poddany moy w domu nie był, ale był w podwodzie aż na Wołyniu; a ku temu, czyniąc kweres, po cztyrikroć kopy zbierał i o tey sie swey szkodzie pytał, szukał y wywiadowanie czinił. При которомъ оповеданью, тутъже ставши на враде енералъ воеводства Берестейского Лавринъ Бобръ Петровицкий, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, и такъ се въ собе маетъ: Ia Lawryn Bobr Piotrowicky—ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, ysz roku teraznieyszego tysiąc szescsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Marca czternastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow—pana Alexandra Ostromeckiego a pana Iana Przegalinskiego, s ktoremi byłem wzięty od iego mosci pana Piotra Pocieia y z urzędnikiem iegomosci Rzeczickim y poddanemi iegomosci Rzeczyckiemi, mianowycie z Hrehorem Stankiewyczem urzędnikiem, a z Stanisławem Narkowiczem Fedzikowyczem poddanym, ktoremu wykradziono dwie kleci we wsi iegomosci pana Piotra Pocieia z Czapel na Hłybokiey, y tenże poddany iegomosci pana Piotra Pocieiow gonił kopy a szkod swych pytał y iuż na czwartey, na zawitey kopie, ja ienerał, będąc od iego mosci pana Piotra Pocieia wysłany, dla przisłuchania tey kopy, ktora kopa była zbirana przez tego poddanego iegomosci pana Piotra Pocieiowego, przez Stanisława Fedzikowycza, począwszy od pola granici Wieżeckiey y Hłubockiey przez trzi granici była prowadzona, to iest przez granice Kiwaczycką grunty iegomosci pana Samuela Paca—chorążego wielkiego xięstwa Litewskiego y przez granice starostwa Kamienieckigo, grunty Rzeczyckiego sioła, przisądu Kamienieckiego, a przez trzecią granice y grunt wielmożnego iegomosci pana Fridricha Sapiehy — podkomorzego Witepskiego Ilsnickie młynki, aż do gruntow sioła Sczerczowskiego, zebrawszy nie małą gromadę ludzy, na przod poddanych y okolicznych sąsiadow swych sioła Hłubokiey, pytał o tey szkodzie swey niżey mianowaney, mianowycie dawał sprawę y mnie ienerałowy y stronie szlachcie opowiadał, ysz roku teraznieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca February, ze dnia dwudziestego dziewiątego na dzień trzidziesty, w nocy, w niebytnosci iego Stanislawa Żedzikowycza w domu, gdym, powiada, był na podwodzie na Wołyniu, po żito panskie iezdziłem, na ten czas mienił, isz mu wykradziono dwie klecy, naprod mienił, ysz mu pokradziono dwa połcy słoniny, mięsa wiéprzowego, kumpy dwa, pleczek dwie, kiełbas dziesięć, schabow dwa, ktore wszystko mięso szacował iego kosztowało złotych dziesięć, a sadło wieprzowe wielkie kosztowało złotych poł osma, przy tym płotna ciękiego kużelnego lokcy sto, płotna zgrzebnego y paczesnego łokcy sto, kożuch białogłowsky barany odziewalny wielky, kupiony za sześć złotych polskich, sukna siermiężnego prostego czarnego łokcy szescdziesiąt, ubrania siermiężne białe, kupione za pułkopy groszy litewskich, skurek baranych dwie, boty białogłowskie, kupione za dwadziescia groszy litewskich, koszul białogłowskich kużelnych dziesięć, ktore kosztowali każda po połkopy groczy litewskich, pięć kop groszy litewskich, a paczesnych y zgrzebnych koszul pięć, każda kosztowała po dwadziescia groszy litewskich, koszul mężskich dziesięć, to iest pięć kużelnych, każda kosztowała po złotemu polskemu, a paczesnych pięć każda kosztowała po dwadziescia groszy litewskich, czapka magierka, kupiona za złoty polsky, pierzyna wielka, kupiona za kop dwie groszy litewskich, gęsy mięsa wędzonego szescioro, pszenici szanek, żita pułbeczki, mąki chlebneiy żitney pułbeczki, gryki pułbeczki, grochu pułtora szanka, maku sito, czwierć szanka, soszniki, kupione za dwadziescia groszy litewskich, igieluk kupiony za dwanascie groszy litewskich, s pasem krayczanym kupionym, za złotych połtora, w tem igieluku pułkopy groszy litewskich; wszystko ten Narkowycz Stanisław Fedzikowycz—poddany iegomosci pana Piotrow Pocieiow, mienił, yż

mu pokradziono w domu iego we wsi iegomosci pana Piotra Pocieia z Czapel na Hłubokiey, y o tey szkodzie swey pytał na tey kopie będących ludzy, naprzod poddanych iegomosci pana Fridricha Sapiehi—podkomorzego Witepskiego s Korzeniewa, imieniem Waska Kucharza, Hryca Bałandzycza, Iwana Wołosowysza, poddanych iegomosci pana Jerzego Korzeniewskiego s Korzeniewa, imieniem Iwana Radkowycza, Sawocia Soroczycza, Sidora Soroku, z sioła Zadworza, z Ohorełkow y innych s tych że Ohorełkow sioła, poddanych ieymosci paniey Stanisławowey Korzeniewskiey, imieniem Iwana Ohorełkowycza, Siemiona Trzeciaka y Siemiona Soroczycza y Timosza Berdziłowycza y Kalenika Andrzeia Przistupy y z sioła Berdziłowicz y innych a z sioła Wołosowycz poddanych iegomosci pana Pilichowskiego Denisa Pawlukowycza Wołosowycza, Nauma Misiewycza, Radka Hromakowycza y Iowtucha, w Korzeniewie, z ludzy postronnych, ktorzy byli stroną na kope wzięci z sioła iego krolewskiey mosci z Rzeczici, przysądu starostwa Kamienieckiego, imieniem Hryca Omelanowycza, Iacka Szunikowycza, Protasa Pawłowycza, a z sioła Dymnikow poddanych iegomosci pana Samuela Paca, chorążego wielkiego xięstwa Litewskiego, imieniem Oleszka Marcinowycza, Iwaszka Kaczanowycza, woyta, Andrzeia Moroza, Macka Kaczanowycza y innych, a z sioła Smolakow poddanych ieymosci paniey Pacowey—podkomorzinei Brzesckiey Jurka Panasowycza, Sieliwona Grzenowicza, Siemiena Guzowycza y innych, a poddanych iegomosci pana starosty Brzeskiego, a Pilipa y Zienka Diakowyczow, a Marcina Pawłowycza z Smolnego, a potym y poddanych królowey ieymosci z sioła Sczerczowa, naprzod woyta Sczerczowskiego imieniem Iwana Łomaki, Demida Iwana Kużelowycza y Stecia Iowchima Hricowycza, Protasa Bieniewicza, Omielana Rewutowycza, Demeszka Szeykowycza y wszystkiego sioła Sczerczowskiego, iesli by kto ze wszystkiey wsy słyszał, aboli wiedział o tey szkodzie iego Stanisława Zedzikowicza. S ktorey wszistkiey kopy, przy mnie ienerale y przi tey stronie szlachcie, nikt sie nie ozwał, aby miał wiedzieć o szkodzie y o szkodniku iego; pytał raz, drugy y trzeci y czwarty, iesliby kto wiedział, aboli słyszał o szkodzie y o szkodniku iego? żaden sie nie ozwał, aby miał wiedzieć. A potym, tenże Stanislaw Zedzikowycz y urzędnik iego mosci pana Piotrow Pacieiow Hrehory Stasikowycz, za ukazaniem listu iegomosci pana Iozepha Sirucia—podstarosciego Kobryńskiego, do iegomosci pana Pocieia pisanego, pytał woyta Sczerczowskiego, iesli ze wszistkich poddanych królowey ieymosci sioła Sczerczowskiego na tey kopie, według roskazania pana podstarosciego Kobrynskiego, postawił y iesli wyszli ci, mianowycie Danilo, pasierzb Demidow, Fies Iowkowicz, Trochim Piotrowycz, Andrzeyko, Mazur Koczerhan? ktory to woyt Sczerczowsky, przy mnie ienerale, wołał głosem po wszystkiey kopie, iesli są wysz mianowany osoby;—y z nich sie żaden, ani Danilo—pasierzb Demidow, ani Fies Iowkowycz, an Trochim Piotrowycz nie odezwał, co y woyt Sczerszowsky Łomaka przyznał z drugiemi ludzmi, ysz ich tu na kopie nie masz, alem ia, powiada, im zakazował, aby na kope stali. Co urzędnik iegomosci pana Pocieiow Hrehory Stasiukowycz y ten Stanisław Zedzikowycz mną ienerałem oswiadczili, ysz tych trzech na kopie nie masz, o ktorych im szło, y ktorym oni winę oczewyscie zadawać mieli z dowodow y swiadectw pewnych, y z wzięcia wiadomosci od ludzy dobrych, yż oni mienili być tego Daniła—pasierzba Demidowego y Fiesia Iowkowycza y Trochima Piotrowycza szkodnikami swemi, y czwartego Andrzeyka Mazura Koczerhana, ktory na tey kopie sie stanowył; y zarazem ten Stanisław Zedzikowicz—poddany iegomosci pana Pacieiow, zadawał tym wszistkim trzem, ktorych na tey kopie nie było, Daniłowy, pasierzbowy Demidowemu, Fiesiowi Iowkowyczowi Będnarzowyczowy, Trochimowi Piotrowiczowy Kozaczkowi, że oni są złoczyńcami iego, y z czwartym Mazurem Andrzeykiem Koczerhanem, iż mi dał sprawe poddany króliowey ieymosci, imieniem Adam Haiduk Hoschczycz Sczęsnikowycz sioła Matiasow, ysz mi powiadał s tegoż sioła Sczerczowa Siemion Kuryłowycz osocznik, isz, powiada, temu Narkowyczowy Stanisławowy Zedzikowyczowy—poddanemu pana Pocieiowemu wykradli dwie kleci z naszego sioła Sczerczowa Daniło Wogis—pasierzb Demidow y Fies Iowkowycz y Trochim Piotrowycz y Andrzeyko Mazur Koczerhan, do ktorego swiadka z Matiasow ten poddany pana Pocieiow Stanisław Zedzikowycz odzywał na swiadecstwo z garła swego y ze stu kop groszy litewskich, yż mu tak dał sprawę ten człowiek z Matiasow; a potem y do drugiego poddanego ieymosci paniey Stanisławowey Korzeniew-

skiey y tak że sie na swiadecstwo ten poddany pana Piotrow Pocieiow Stanisław Zedzikowicz do Kuzmy Kazanowycza, ktorego na tey kopie stanowył, tego poddanego ieymosci paniey Stanisławowey Korzeniewskiey y z sioła Czapel Kuzmę Kazanowycza, ktory Kuzma Kazanowycz przedemną ieneralem y stroną szlachtą y przed wszystką kopą w głos powiedzał, iż gdym, powiada, szedł do sioła Szczerczowa naymować sługi y, naiąwszi sługę, wrocilem się y niedaleko pod siełem Sczerczowem y niedaleko od młynow pana Sapieżinych Lsnickich potkał mię, powiada, woytowycz Sczerczowsky Hawryło Łomaczycz y o tey mi szkodzie Stanisława Zedzikowycza powiadał, yż dziey z naszego sioła Sczerczowa cztyrei ich pokradli kleci u Stanisława Zedzykowycza, mianowycie Daniło Wogis—pasierzb Demidow, Fies Jowkowycz, Trochim Piotrowycz a Andrzeyko Mazur Koczerhan y koniem swoim iezdził; co strona, urzędnik pana Pocieiow Hrehory Stasikowycz y ten Stanisław Zidzikowycz to wyznanie Kuzmy Kozanowycza mną ienerałem y stroną przy mnie będącą swiadczili y pamietnem założili. A daley postempuiąc, y samych poddanych króliowey iey mosci sioła Sczerczowa pytali Stanisław Zedzikowycz y urzędnik pana Pocieiow Hrehory Stasikowycz, dla czego by nie stali na kopie ci ludzie, ktorym taką winę zadaią, ale znać, że sie czuią być winnemi, tedy sie iako y przed tym nie stanowili y teraz nie staią, y daley sie tychże Sczerczowcow poddanych królowey iey mości, imieniem woyta Łomaka, Protasa Bieniewicza, Demida Demiszka Szeykowycza, Iwana Kuryłowycza y Jowchima Hricewycza y Omelana Rewutowycza y Jowchima Kozłowycza a Kuca Będnarza y innych wszistkiey gromady sioła Sczerczowskiego, iesliby przisięgli za tych sąsiadow swych, za Daniła Wogisa, za Fiesia Jowkowycza y za Trochima Piotrowycza y za tego Andrzeyka Mazura, tu oczewyscie na kopie będącego, raz, drugy y trzecy y czwarty tych wszistkich Sczerczowcow pytali, ieśliby przisięgli za tych wszistkich cztyrech sąsiadow swoich, tak ktorych na kopie trzech nie masz, iako y za tego Andrzeyka Mazura Koczerhana iesliby przisięgli, yż nie są szkodnikami onemu Stanisławowy Zedzikowiczowy y iesli o tey szkodzie iego nie wiedzą? Gdzie ci wszisci wysz imiony mianowani Sczerczowcy y wszystko sioło gromada Sczerczowskiego sioła iednostaynemi głosy powiedzieli, isz my nie przisięgniemy y nie będziem przisięgali zą Daniła Wogisa—pasierzba Demidowego, ani za Fiesia Jowkowycza, ani za Trochima Piotrowycza, a temu Andrzeykowy Mazurowy Koczerhanowy y w oczy wszisci odpowiedzili, iż nie będziem za ciebie, ani za tych drugich trzech przisięgali. Co ten poddany pana Pocieiow Stanisław Zedzikowycz mną ienerałem y stroną szlachtą swiadczyli. A potym wszystkiey kopy pytali, abysie z ludzmi postronnemy naradziwszy, sąd y zdanie swoie dowiedzieli, iesli ci ludzie, Daniło Wogis, Fies Jowkowycz, Trochim Piotrowicz y ten Andrzeyko Koczerhan są w tey mierze prawy, że, sie czuiąc w tym obwinionemi, na kopie nie stali, a sąsiedzi ich za nich sie przysiądz nie wzieli y przysiądz nie chcą? Z ktorey kopy wszisci wysz pomienieni ludzie y poddani rożnych panow y z rożnych wsy przedemną ienerałem iednestaynym głosem powiedzieli, ysz są winnemi, że sie na kopie nie stanowią, a do tego, isz sąsiedzi ich za nich przysiądz nie chcą, y inszy poddani pana Samuela Paca—chorążego wielkiego xięstwa Litewskiego Dymniczanie ukazali wypis z xiąg grodzkich Brzeskich, yż iuż o złodzieystwo młyna Dymnickiego Trochim Piotrowicz, a o złodzieystwo poddanego paniey Pacowey Siemiona Olifierowycza, gdy tamże z Sczerczowa Oszemek był iakyś wykradł komorze y onego Daniła Wogisa powoływał, przeto s tych przyczin wszystka kopa winnemi ich wszistkich cztyrech, Daniła Wogisa, y Fiesia Jowkowycza, y Trochima Piotrowycza Kozaczka y Andrzeyka Koczerhana, Mazura winnemi w tey szkodzie Stanisława Zedzikowycza uczinili y osądzili; a nawet y sąsiedzi ych że obwinionych, sioło Sczerczowanie wszystka wieś, iż co są mianowycie imiony z woytem Sczerczowskim mianowani, tedy tego Daniła Wogisa y trzech towarzyszow iego wysz mienionych winnemi czinili, yż na kopie nie stali, a zwłascza słysząc to, iż im winę daią, a oni sie nie sprawili y sprawować nie chcieli. Ale iednak w tey sprawie na rozsądek onego Stanisława Zedzikowycza s tymi obwinionemi do iego mosci pana podstarosciego Kobrynskiego, iako do urzędu swego należnego, ukazowali y odsyłali. Co wszystko urzędnik iegomosci pana Piotrow Pocieiow y ten Stanisław Zedzikowycz na onych sie mną ienerałem y stroną szlachtą swiadczył y onym, Daniłowi Wogisowy y Fiesiowi Jowkowiczowy, y Troichimowi Piotrowiczowy, y Andrzeykowi Mazurow-

Koczerhanowy w tey szkodzie swoiey wysz mienioney winę dawali, na nich sie opowiadali. A tak ia ienerał widzenia y słyszenia moiego dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg urzędowych grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pomienionego. Которое жъ то оповеданье и сознанье енерала помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, л. 47—52.

№ 245.—1625 г., Апрѣля 5 дня. *Разбирательство копы по дѣлу о покражахъ.*

Року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Апреля пятого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Меньскихъ, въ семъ року вышъ писаномъ, месеца Апреля первого дня припалыхъ и порадкомъ статутовымъ отправовать зачатыхъ, передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ—подстаростимъ, Львомъ Одаховскимъ—судьею а Севериномъ Станскимъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Менскими, отъ ясне вельможного его милости пана Петра Тышкевича на Логойску—воеводы и старосты Меньского, на справы судовые высажоными, кгды съ порадку реестрового ку отсуженью приточила справа земенина господарского воеводства Менского его милости пана Якуба Умецкого съ паномъ Александромъ Душевскимъ и зъ маткою его пани Богданою Анъфоровною Миколаевою Слончевскою, менечи о невыданье подданого на копе на пробу; до которое справы ку попиранью панъ Умецкій самъ постановившисе и злетилъ отъ себе у права мовить пріятелю и умоцованому своему пану Криштофу Менковскому, и панъ Менковскій стороны позваное черезъ возного приволывати давалъ, за которымъ приволаньемъ панъ Александеръ Душевскій самъ озвалъ. За тымъ панъ Менковскій, доведши слушне положенья позву на именью Хотаевичахъ, у воеводстве Менскомъ лежачого, квитомъ возного воеводства Менского Лукаша Шаблицкого, днемъ передъ рочками признанымъ и рукою писарскою подписанымъ, и жаловалъ зъ позву о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, розныхъ месецевъ и дней покраденье ...... подданымъ его милости пана Умецкого именья Хотаевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, одному Гришку Москалю, другому Омельяну Протасовичу, третему Яну Кгродю, четвертому Стасюку Волынцу, пятому Богдану Кулешевичу, шостому боярину Матею Зрелю коней двое; то пакъ, кгды одинъ зъ оныхъ подданыхъ Гришко Москаль, познавши свою клячу, одыскалъ въ селе Буденичахъ, взялъ о томъ певную ведомость, же яко оную клячу его, такъ и тые иншые кони подданымъ звышъ менованымъ нихто иншій не покралъ, одно подданый его пана Душевского Хотаевскій Гришко Хецовичъ Рудый зъ иншими суседы своими, который здавна есть подейзранымъ злодеемъ, на копахъ отъ некоторыхъ пановъ суседовъ за злодейство мученый. О чомъ панъ Умецкій, взявши отъ подданыхъ такъ своихъ, яко и суседъныхъ таковую ведомость, водлугъ давного звычаю, зо всими суседы сугбраничными мелъ, по двухъ, третюю копу, на которой, кгды подданые пана Умецкого, водлугъ звычаю старовечного, хотели того подданого ихъ Гришка Рудого, яко злодея приличного, на пробу взять, ино подданые пана Душевского, зъ розказанья власного его, порвавшися до киевъ и иншихъ розныхъ брони, того злочинцы на пробу взять не дали, розрухъ учинивши, копу всю людей розныхъ разогнали. Тамъже, кгды о то все панъ Умецкий его пана Душевского передъ судъ мой на рочки прошлые февралевые припозвалъ былъ, ино я воевода и староста, тую справу зрозумевши, наказалъ есми, абы панъ Душевский того подданого своего Рудого на копу обчую, на день шеснадцатый месеца февраля, въ семъ же року, на мейсцу звыкломъ, въ Хотаевичахъ, на копу ставилъ и его выдалъ, яко злочинцу, подъ винею стома копъ грошей; лечъ онъ панъ Душевский, на тотъ часъ поставивши его, подданымъ своимъ розказалъ, абы его не выдавали на муку. Тамъже, кгды дей того помененого року, февраля шеснадцатого, въ Хотаевичахъ, на местцу звыкломъ, подданые обудвухъ сторонъ и посторонные на копе стали и того виновайцу панъ Душевский самъ становилъ и кгды подданые пана Умецкого, водлугъ звычаю копъного, тую клячу

свою краденую, яко лице на копе ставили, и доводечи кривды и шкоды своее, ижъ се имъ .... отъ того Рудого, не могучи подданого ясне вельможного ...... пана воеводы Менского Прусовицкого, на име Гришка Тимофеевича, про хоробу его великую ставить, которому Прусовцу подданый пана Душевского Гришко Рудый, у подданого папа Умецкого Гришка Москаля украдшы, за три копы продалъ, ино поставиломъ жону его Устюху Макаровну Гришковую Тимофеевую и при ней старца Трусовицкого Олая и Отрошка Хомича и Гришъка Скаронка, которые въ копе сознали и поведили, ижъ дей мы того сведоми добре, ижъ Гришко Рудый суседу нашому Гришку Тимофеевичу гетую клячу за чистую продалъ, што и самъ Гришко готовъ признать, только теперь вельми немоценъ, зачымъ и жонка тая упоминалася у Рудого трохъ копъ грошей за тую клячу. Затымъ подданые пана Умецъкого просили, абы тотъ злочынца выданъ былъ на муку, але подданые пана Душевскаго, зъ розказанья пана своего, охороняючы злочынцу, того доводу и светковъ приняти не хотели и, тыхъ подданыхъ ясне вельможного его милости пана воеводы Менского полаявшы и посоромотившы словы неучстивыми, прочь съ копы посохами выгнали, и домовлялисе и иншого доводу и при томъ заступъцы, которого заступъцы такъ подданые, яко и самъ панъ Умецъкий не боронилъ, и подалъ старца своего Сукъневицкого Лаврына . . . . . однакъ подданые пана Душевского и тымъ не контентуючы, иншого якого-сь доводу домовляли . . . подданые пана Умецкого, видечы значное охроненье злодея отъ подданыхъ пана Душевского, передъ вознымъ и стороною шляхтою осветчивъши се, съ копы прочь розышлисе. Въ чомъ значне се декрету моему спротивилъ и заруку, въ декрете заложоную, сто копъ платити попалъ, въ чомъ панъ Умецъкій, маючы великую крывду и жаль, а хотечы о то правне мовити, передъ судъ кгродскій Менскій припозываетъ. А по прочитаню того позву, умоцованый пана Умецкого поведилъ, ижъ дей панъ Душевскій ставилъ на копе того подданого, але на муку выдати подданымъ своимъ не казалъ, зачымъ значне се декретови его милости пана воеводы Менского спротивилъ, и покладалъ декретъ кгродскій Менскій въ дате року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Февраля шостого дня, и при томъ покладалъ выписъ протестацыи и реляцыи возного сознанья, ижъ подданые пана Душевского на пробу Рудого.......

(*Окончанія въ книгѣ нѣтъ*).

Тоже, л. 1036—7.

№ 246.—1625 г., Мая 16 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ меду и пчелъ изъ бортей въ Бѣловѣжской пущѣ.*

(1625 г., Мая 16 дня).

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде Щасный Лясота—возный воеводства Бреского, реляцыю свою призналъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова: Ia Szczęsny Lasota—wozny woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tą rellacią moią, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Maia trzynastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwu szlachcicow—pana Iana Czerniewskiego a pana Iana Pawłowskiego s tą stroną szlachtą, byłem wzięty od iegomosci pana Alexandra Muralinskiego—namiesnika xiążęcia iegomosci Czarnawczyckiego y Pieliskiego, za złożeniem kopy walney wielkiey od iegomosci pana Jana Machwicza—lesniczego puszczy iego królewskiey mosci Białowieskiey, szkody przed tym, także y teraz poczynione w uchodach xiążęcia iegomosci, w uroczysczach około Pererowa y Liska, także Wierzchu-lasu y inszych rożnych uroczyszczach y uchodach. O ktorą szkode podarcia pczoł z miodem, za złożeniem iegomosci pana lesniczego, gdy kopa staneła na kopowisku dawnym, wroczyszczem u Piezniecka Falowa mostka, gdzie tam z rożnych wsi króla iegomości lesnictwa Białowieskiego osocznicy, iako też y starostwa Szereszewskiego wsi rożnych, na tym miescu zwykłym y na teyże kopie poddani y bartnicy xiażęcia iegomosci Czarnawczyccy, Pielisscy, Dimieniccy, a na ymie naprzod ze wsi Ilicz, Woli y z Liskow na ymie, woyta Stanisława, Sebestiana Piotrukowiczow, Fedora, Kuryła Fedorowiczow, a z Czarnawczycz Supruna Tyli—starego bartnika, Jaca Drahlewicza y Hermana Jacinicza

z Demenis y inszych niemało bartnikow; gdy iuż starszy kopnicy sądy kopne obwołali, o co idzie komu, tedy bartnicy xiążęcia iegomosci, stawszy posrzod kopy, skarżyli, iż wielkie szkody w pusczy króla iegomosci Białowiezkiey w uchodach xiążęcia iegomosci pana Radziwiła, ktorymi uchodami przodkowie naszy z dawnych wiekow y my sami potomkowie ich każdy z nas zawiadywali y zawiaduiemy, drzewem bartnym starym y nowo za nas przyczynionym, psszoły stare, miody odbiramy y nowe osadzamy pod kleynami naszymi, tak rok wielką szkode w podraniu psczoł y w podraniu miodu xiążęcia iegomosci y my sami bartnicy iego poniesli y teraz nowo niedawnych czasow także wielką szkode w podraniu pczoł z miodem stała y dzieie, a mianowicie na uroczysczu u Pererowa, y w Werch-liesu psczoł z miodem powydzierano do sczętu w sosnach siedmdziesiąt, o ktorą szkode y tak rok kopa na tym miescu była, także y teraz o też szkode na tych uroczysczach stałe, w barciach siedmdziesiąt miod ze pczołami powybierano y powydzierano do sczętu y nowe kleyna ponakładane na sosnach pięciudziesiąt. Na ktorey przeszłey kopie dobry człowiek Falowsky, woyt, gdy pytano szkodnikow, powiedział, iż urzędnik iegomosci pana lesniczego Suchodolsky, nieiaky Hromot, s Philipem Mikołaiewiczem Nosom, z Jankiem Sokolem, z woytkiem Kosem te szkody, w pusczy xiążęcia iegomosci w pczołach, w miodach w wycinaniu klein czynią, iakoż y teraz wielkie szkody w pusczy króla iegomosci w uchodach xieżęcia iegomosci dzieią y stali czasu niedawnego, o co y teraz kopa iest, y pytali zaraz wsi Falowsky, iesli iest wszyscy na tey kopie ieden przy drugim, a mianowicie Ianko Sokoł y woytko Nos y inne, ktorym na pierszey kopie wina dana, y teraz my tym że ludziom wine daiem; a iesli są, niechay posrzod kopy wystąpią y o sobie dadzą sprawe, iesli są niewinni. Ktorzy, gdy wystąpili, kopa wszytka pomienionych osob pytałi, aby o sobie sprawe dali, iesliby w tym nie byli winni, abo winnymi. Na ktorey kopie pomieniony Sokoł, także y Nos powiedzieli, iesli nas na pierszey kopie woyt ńasz winnymi ukazywał, żeśmy sie niestanowili y doma nie byli, aliśmy straż osocznicką odprawowali. A za tym kopa wszytka wsi Falowsky pytali, iesliby za nich wszytko sioło brało, iesli nie są szkodnikami uchodom pusczy y pczołom xiążęcia iegomosci (i) bartnikom, aby s tey wsi, ktorych bartnicy obiorą, ludzie dobrzy y wiary godni za nich przysięgli, iako oni, Jan Sokoł, Woytko Nos y sami nie są szkodnikami y o szkodniku nie wiedzą? Wszytka wieś Falowska zgodnie powîedzieli, ktory z nas niewinnymi są szkodnikami, sami za sie przysiąc gotowi, a za tych przysiąc nie chcemy y nie bierzem. Tamże iegomość pan Muralinsky—namiesnik Czarnawczycky powiedział mężom wszytkim te słowa, iż na pierszey kopie wszytkiemu siołu Falowskiemu iest dana wina, tedy słusznie kopa sądzi, aby cztyrech s tey wsi przysięgli, iako sami szkodnikami nie są y o szkodnikach nie wiedzą, a iż przysięgać niechcą za tych dwu sąsiadow swoich, tedy ia ich, panie wozny y strona szlachta, przy tey kopie panu Alexandrowi Hubarewiczowi—podlesniczemu Białowiezkiemu, słudze iegomosci pana Machwicza, lesniczego, woytowi y wszytkiey wsi Falowskiey w tysiącu złotych przyparęczam, aby ich do prawa, sądu pana lesniczego do Jamney stanowili; a pan Hubarewicz sam y przy nim woyt y wszytka wieś Falowska onych Janka Sokoła y Woytka Nosa w paręce przyiąć nie chcieli y onych własnie, iako winowaycow, zrzekli raz, drugy y trzeci. Pan Muralinsky y powtore y potrzecie im przyparęczał, a pan Hubarewicz, także y wszytka wieś onych przyiąć nie chcieli y zrzekli. Co iegomość pan Muralinsky mną woznym y stroną szlachtą oswiadczał, iż oni za Sokoła y Nosa wieś Falowska przysiąc nie chcieli y w paręce brać ich, znać ich, że to ludzie nie pewni y podeyrzani muszą być. Po ktorym zrzeczeniu poddani y bartnicy xiążęcia iegomosci powiedzieli: poniewasz sąsiedzi ich, wieś Falowska za tym, ktorzemu wine daiemy, nie przysięgaią, w paręce nie przymuią, my wszyscy bartnicy wiemy, iż to są szkodnicy własne uchodów xiążęcia iegomosci y naszych, onych iako winowaycow na tey kopie bierzemy, a wziowszy po przysiądz gotowi, po przysiędze na męki katu w ręce damy, domęczym szkod swych, a nie domęczym, nawiązać gotowismy wszyscy. Ktorego wzięcia wszytka kopa Janka Sokoła, Woytka Nosa wzięć nie broniła y nic na to nie mowiła, a wysz mianowane osoby, bartnicy onego Sokoła y Woytka Nosa wzieli, ktorych gdy wzięli, iegomość pan Muralinsky, nie kazawszy im żadnego bezprawia czynić, panu Hubarewiczowi na paręke dawał, ktorych y na paręke wzięć nie chciał. Za czym wedle prawa iegomość pan staro-

sta przezemnie woznego y strone szlachte pomienionego Sokoła y Nosa do iegomosci pana lesniczego do dworu Jamney odesłał, ktorych ia wozny z to stroną szlachtą roku y miesiąca dnia cztyrnastego przyprowadził, a nie zastawszy iego mosci samego pana lesniczego, tylko panią matke iegomosci, także y iego pana Hubarewicza podleśniczego, przyszedszy do dworu Jamney ichmosciow, pomienionych osob Janka Sokoła y Woytka Nosa podał, iako ludzi zrzeczonych a snać iuż y podeyrzanych, aby onych w paręce w tysięcu złotych przyieli do skuteczney rosprawy; a ieymość pani Anna z Łoknice Philipowa Machwiczowa, lesniczyna bywsza, w niebytnosci iegomosci pana syna swego, także y pan podlesniczy wysz mianowanych chłopow, osocznikow ze wsi Woli Chwalowa Sokoła y Nosa w paręce przyieli w zwysz mianowaney sumie do uczynienia skuteczney sprawiedliwosci za przyiachaniem iego mosci pana lesniczego, ktore przyięcie w paręce y do więzienia chłopow danych sługa iego mosci pana Muralinskiego pan Drozdowsky mnę woznym y stroną szlachta swiadczył, także y przy nim Stepan woyt Wieszniansky, ktorych ze mną onych przywiodł. A tak ia wozny, com wiadom w tey sprawie y com widział y słyszał, daie tę rellącyę moie ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będący. Pisan roku, miesięca y dnia zwysz mianowanego.

Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1625 г., № 7077, стр. 550—4.

№ 247.—1625 г., Мая 26. *Заявленіе о несправедливыхъ дѣйствіяхъ копы относительно королевскихъ бортниковъ.*

1625 г., Мая 26 дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто на враде Янъ Махвицъ, лесничий Бяловеский оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тие слова: Moscy panie urzendzie grodzky Brzesky. Ja Jan Machwic, lesniczy Białowiesky y Kamieniecky przed wmcią, iako urzendem opowiadam y żałuie w krziwdzie poddanych, osocznikow króla iego mosci ze wsi Chwałowa, z liesnictwa mego, na ymie Mikołaia Filipowicza y Janka Sokoła na bartnikow y poddanych iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci Olbrychta Radziwiła, krayczego wielkiego xięstwa Litewskiego dzierżawcy Szereszewskiego z rożnych wsi włoscy Czerniawczickiey, na Janka Płutcza, Welesia Łosiewicza, Andrzeia Węgrzynowicza, Stanisława Płutezą, Marcina Woytowicza, bartnikow ze wsi Leskow, także Fedora Siemienowicza, Kuryła Siemienowicza, Ihnata Proniewicza, Sebestiiana Czurkowicza, bartnikow ze wsi Jlicz Woli y z inszych wsi, ktorych ymiona y nazwiska oni liepiey sami wiedzą, także też na pana Mikołaia Skołdyckiego, ktury spraw xiążęcia iego mosci pilnuie, o czym, iż ia, za pisaniem sługi xiążęcia iego mosci pana Aleksandra Muralewskiego, starosty Czarnawskiego, ktury uskarżał sie na tych poddanych, osocznikow xiążęcia iego mosci ze wsi Chwałowa, na Mikołaia Filipowicza y Janka Sokoła o podarcie pczął w uchodziech xiążęcych, w puszczy xiążęcia iegomosci Białowieskiey, iakoby na kopie, w roku przeszlim tysiąc sześćset dwadziestym czwartym w niebytnoscy y niewiadomoscy moiej czinioney, za swiadectwem ławnika Chwałowskiego Piotra Mieleszkowicza y drugich osocznikow Chwałowskich tych wszych mianowanych osocznikow w tey szkodzie winnymi naleziono; a tak ia chciąc pewnieyszą wiadomosć o tych szkodnikach mieć y z nich, iesli by sie co słusznie pokazało, sprawiedliwość czynić złożyłem kope w roku teraznieyszim tysiąc szescset dwudziestim piątym, miesiąca Maia cztirnastego dnia y sługe mego Aleksandra Hubarewicza na te kope dlia przisłuchania zesłał, na ktorę kope przziiachawszy pan Alexander Muralewsky, maiąc po sobie woznego woiewodstwa Brzesckiego Sczsnego Liasote y tego pana Skołdyckiego, plenipotenta xiążęcia iegomości y nie mało poddanych y bartnikow xiążęcia iegomosci z włoscy Czarnawczickiey y Szereszewskiey, naprzod pokazawszy reliacyią tego woznego Szczęsnego Liasoty, na kopie w roku przeszłim tysiąc sześćset dwudziestym czwartym ucziniono, w ktorey reliacyi swey wozny pisze, iż ławnik Chwałowsky z drugimi osocznikamy xiążęcia iegomości z tey wsi Chwałowa, gdy sie o szkodnikach, ktoby pczoły w uchodziech

xiążęcia iego mosci darł, pitano, powiedział, iż ni od kogo sie szkoda inszego nie dzieie, tylko od Mikołaia Filipowicza y Janka Sokoła, osocznikow xiążęcia iego mosci, a gdy na tey kopie sługa moy Hubarewicz pytał ławnika y drugich osocznikow Chwałowskych, aby o tych osocznikow, sąsiad swych dowodzili, iako na tey kopie pierszey swiadczyły, tedy ławnik y osoczniky powiedziely, tak mowiąc, yżeśmi . o tym tak rok nie powiadaly y o szkodniku żadnym ze wsy naszey nie wiemy, a to było wolno woznemu pisać, gdyż z ich strony był; a potem pan Szkołdycky, dawszy wine tym dwum osocznikom, domawiał sie, aby ych sługa moy wydał, tedy sługa moy onych dać nie chciał dlia tego, yż żadnego swiadectwa słusznego y lica nie było y ten ławnik y osoczniki tego sie zaparłi, żeby na nych powiadać mieli; tedy pan Mykołay Skoldecky, wydząc to, że sługa moy onych wydać nie chce, będąc człowiekiem podpiłem, porwawszisie wprzod sam do tych osocznikow, żadnym prawem nie przekonanych y ludzy niwczim nie podeyrzanych, porwawszy Janka Sokoła za łeb, na tych chłopow xiązęcia iego mosci zawołał, aby ych, iako własnych szkodnikow swych wziely, tedy ci bartnicy xiążęcia iego mosci za pobudko onego pana Skołdyckiego, porwawszi sie do tych osocznikow s kijmy, onych okrutnie pobily, pomordowaly y gwałtownie pobrawszy onych powiezli y do więzienia do Szereszowa powiedly, a sługa moy Hubarewicz takie bezprawie widziąc tymże woznym Sczęsnym Liasotą swiatcził, yż osocznikow xiążęcia iego mosci, liudzy nie podeyrzonych y żadnych swiadectw, iż szkodnikami być mieli, nie dających sobą, ani prawem przekonanych, gwałtownie, bezprawnie pobraly y onych pobyli, pomordowaly y do więzienia do Szereszowa powiedly, ktorych osocznikow naprod przywiądszy do Szereszowa przez noc w turmie we dworze Szereszowskym więzily y onych straszyly, chcąc ych na mękę oddać, aby sie prziznaly, a iż sie dopitać nic nie mogly s tamtych, na zaiutrz do Wieszney poprowadzily i tam w Wieszney w dzierżawie też xiążęcia iego mosci przez dwa dny i dwie nocy okrutnie powiązawszy trzimali y więzili, a potim widząc, iż żadnego lica przy nich nie było y źadney rzeczy strasząc y więżąc ych dopitać sie nie mogly, czwartego dnia wszech sie dwunastego Maia w roku tysiąc sześćset dwudziestim piątim okrutnie pobitych y pomordowanich do mnie do Jamney przez woznego Sczasnego Liasote odesławszi, oddali, alie, ia chcąc o te gwałtowne pobranie mych osocznikow do więzienia y o pobicie y mordowanie ych prawnie czinić y sprawiedliwosci z tych z bortnikow xiążęcia iego mosci y z tego pana Skołdyckiego dochodzić, prosze aby te opowiadanie moie do ksiąg grockych Brzesckych prziiente y zapisane było, што есть записано.

Тоже, стр. 572—4.

№ 248.--1625 г., Іюня 7 дня. *Заявленіе на копѣ, что крестьянинъ Мартинъ Зянчикъ изрубилъ чужого вола и нанесъ раны Кочановичу.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Июня семого дня.

Прыслалъ на врадъ кгродский до мене Миколая Прышыхосткого, писара кгродского Бреского, подъ часъ поветра у Брестью панъ Андрей Головня оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ въ тые слова: Miłosciwy panie urzędzie grodzki Brzesky. Ja Andrzey Hołownia, będąc instigatorem włosci króla iegomosci Zdzitowskiey dzierżawy iasnie wielmożnego pana iegomosci, pana Krzysztopha Sapiehi, woiewodzica Wilienskiego, starosty Markowskiego y Zdzitowskiego pana mego miłosciwego, żałuie y opowiadam na iegomosci pana Franciszka Umiastowskiego, ziemianina woiewodztwa Brzeskiego o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Maia dwudziestego piątego dnia, w dzień swiętey Troycy, swięta rzymskiego, poddany pana Franciszka Umiastowskiego ze wsi Zarzecza Marcisch Zianczycz znać, z własnego roskazania samego pana swego y paniey samey, przyszedszy na własny grunt króla iegomosci pod sioło Stryżyn, na wroczyszcze pod Mokrym, woła poddanego króla iegomosci z sioła Stryżin na ymie Walenty Żukowicz ułapiwszy okrutnie a nie miłosciwie, nie wiedzieć w iaki sposob, posiekł y poranił y tak go ledwo żywego zostawił ku wielkiey szkodzie tego poddanego króla iegomosci, ktory go kosztował kop sześć groszy litewskich; a gdy poddani krola iegomosci włosci Zdzitowskiey na kope wsiom postronnem dlia tey szkody zakazali y tego woła posieczonego na woz włożywszy pod miasteczko Beroze pzy-

wiezli, tamże pan Umiastowski dnia dwudziestego dziewiątego, potkawszy tychże poddanych swoich, kazał poddanych króla iegomosci bić y mordować y kope rozegnawszy spawiedliwosci s tego poddanego swego uczynić nie chciał, iescze odpowiedź y pochwałke na wszystkie wieś króla iegomosci uczynił, mowiąc, że nie tylko bydło wasze każe rąbać, alie y was samych, gdzie będziecie pasć bydło po ugorach Bierezenskich. O ktore posieczenie woła y o te pochwałke na poddanych króla iegomosci od pana Franciszka Umiastowskiego to opowiadanie moie do xiąg urzędowych donosze y prosze, aby było przyięto y zapisano. Pisan w Strizini. При которомъ оповеданью тутъ же ставши и возный воеводства Бреского Филонъ Остромецкий ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и призналъ реляцыю свою въ тые слова писаную: Ja Fiłon Ostromecky, wozny woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tym moim reliaciinym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow, pana Krzysztopha Białego a pana Mikołaia Kuszta, byłem wzięty na sprawe niżey mianowaną do wsi króla iegomosci Strizini dzierżawy Zdzitowskiey od pana Andrzeia Hołowni, iako instigatora na ten czas będącego, tamże za okazaniem iego widziałem woła szerscią czarnego barzo posieczonego, ktory żyw być nie może, rana na krzyżu siekierą cięta, u zadniey nogi żyły podcięte, żebra poprzecinane y skabizna na lewym boku u iedney nogi także szkodliwie przecięta; mianowali to posieczenie od poddanego iegomosci pana Umiastowskiego ze wsi Zarzecza Marcisza Zianczycza za własnym roskazaniem samego pana Umiastowskiego y samey ieymosci paniey Umiastowskiey na wroczyszczu pod Mokrym, na gruncie króla iegomosci sioła Stryzinina leżącym. Tamże widział ręce pobite u Stefana Koczanowicza obiedwie, znać że kiiem pobite, rany sinie spuchłe, mianował to bicie od tegoż poddanego pana Umiastowskiego i drugich poddanych iego na kopie za własnym roskazaniem pana Umiastowskiego y samey paniey Umiastowskiey. A tak ia wozny y z tą stroną szlachtą, com widział y słyszał, tego zeznania mego ten moy reliaciiny kwit ku zapisaniu do xiąg urzędowych podaie z moią pieczęcią i s pieczęcmi strony szliachty, przy mnie będącey, wyżey imiony pomienionei. Pisan w Stryzini roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 937—40.

№ 249.—1625 г., Октября 15 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время копнаго разбирательства.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октобра петнадцатого дня.

Передо мъною Миколаемъ Прышихоскимъ, писаромъ кгродскимъ Брескимъ подъ часъ небеспеченства отъ поветрыя у Берестью, постановившысе очевисто земенинъ воеводства Бреского панъ Янъ Боръковъский оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродский Бреский. Я Янъ Борковъский, земенинъ господарский воеводства Бреского, жалую и оповедаю се вашей милости яко врадови на земенина господарского воеводства Бреского, на пана Бенедыкта Яновича Новицкого и на малжонку его Крыстыну Яновну Куровъского, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра пятого дня они обедве особы згодне, намовившысе въ дому своемъ зъ малжонъкою своею, прыехавшы на копу головъную, которую его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ о забитье и замордованье слуги своего Анъдрея Тышки на врочыще певное, названое у Перекопу на местце звыкле, где се копа зъ давъныхъ часовъ становитъ, водлугъ науки права посполитого ихъ милости пановъ земяновъ воеводства Бреского возвалъ, на которой копе будучы мне и кождый зъ насъ его милости пану Стефану Нарушевичу справу о собе давалъ, тогды тотъ панъ Бенедыктъ Новицкій, хотечы замыслови своему и похвалкомъ своимъ передъ тымъ учыненымъ пры всихъ тыхъ зацныхъ людяхъ на тотъ часъ будучыхъ, не паметаючы ничого на срокгость права посполитого, на мене шляхтича почътивого торгнулъ се до брони, тамъ же ме окрутне, а нелитостиве збилъ, зранилъ, задавшы ми шванковъ килька барзо шкодливыхъ

такъ въ голову, яко и въ руку левую, одъ которого шкодливого зраненья нетъ ведома если жывъ буду, о што я зъ нимъ паномъ Бенедыктомъ Новицкимъ и зъ малжонъкою его о похвалки, а зъ нимъ самымъ о шкодливое зраненье свое правомъ чынить не занехаю, прошу абы тая моя протестацыя до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Бреских была прынята и записана. Пры которомъ оповеданью тутъже ставшы и возный воеводства Бреского Александеръ Лозовицкий квитъ сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты пры мне будучое ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ писаный въ тые слова. Я Александеръ Лозовицкий, возный воеводства Бреского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра пятого дня, маючы я пры собе стороною двохъ шляхтичовъ, пана Ярошa Снежка и пана Яна Остромецкого, съ которою стороною будучы мне за ужытьемъ отъ вельможъного его милости пана Стефана Нарушевича на копе головной на врочыщу у Перекопа, которая была згромажона зъ розныхъ селъ околичъныхъ такъ королевое ее милости, яко и иншыхъ пановъ обывателевъ воеводства Бреского, а то о забитье потаемное черезъ когось слуги его милости пана Нарушевича на име Андрея Тышки, где не только подданые съ тыхъ селъ, але и сами панове для взятья скутечъное ведомости, отъ кого бы тотъ Тишка мелъ быть замордованый, зъехалисе были; на которой копе, снать за ужытьемъ отъ пана Ярошa Костюшка, и панъ Бенедыктъ Яновичъ Новицкий былъ; где панъ Новицкий, учынившы перемовку межы иншыми розмовами зъ его милостью паномъ Яномъ Борковъскимъ, торгнувъшысе до брони, шкодливе ранилъ; яко-жъ я возный зъ тою стороною шляхтою за оказаньемъ его милости пана Яна Борковъского на пану Борковъскомъ виделемъ раны шкодливые шаблею тятые въ голову по правой стороне, а въ руку левую подъ пальцемъ великимъ, на тойже руце отъ мезиного пальца на члонку палецъ великій перетятый. Которое зраненье передо мъною вознымъ и тою стороною его милость панъ Борковъскій менилъ быть сталое тамъже на той копе отъ пана Бенедыкта Новицкого, о чомъ протестацыя его милости шырей въ собе объмовъляетъ. А я возный, штомъ слышалъ и виделъ, на то даю сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Брескихъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты пры мне будучое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1283—5.

№ 250.—1625 г., Октября 15 дня. *Разслѣдованіе копы относительно произведеннаго неизвѣстно кѣмъ убійства.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра петнадцатого дня.

Передо мъною Миколаемъ Прышыхоскимъ, писаромъ кгродскимъ Брескимъ, подъ часъ небеспеченства отъ поветрыя у Брестью, ставшы очевисто возный воеводства Бреского Александеръ Лозовицкий ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и прызналъ реляцыю свою въ тые слова писаную: Я Александеръ Лозовицкий, возный воеводства Берестейского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра пятого дня, маючы я при собе стороною двохъ шляхтичовъ, пана Ярошa Снежка и пана Яна Остромецкого, былъ есми на справе и потребе вельможного его милости пана Стефана Нарушевича на купе головной селъ околичъныхъ, на врочыщу у Перекопа, на местцу здавъна звыкломъ згромажоныхъ, на кгрунте розныхъ пановъ и сугграничъниковъ, где завжды копа звыкла становитися, то есть на прыслуханье справы о забитье и замордованье покутное слуги его милости на име пана Андрея Тишки, шляхтича съ Короны Польское, повету Рожанъского, кгды былъ посланый до пана Яна Борковъского до именья его Воротыничъ въ некоторыхъ потребахъ пана своего. На которой то копе становилися люде розныхъ пановъ, напродъ подданые королевое ее милости зъ села Ходлина, зъ села Грушовое, зъ села Подземеня, зъ села Каменя, зъ села Запронницы, зъ села Залися и зъ улицы Селецкое и подданые зъ селъ вель-

можного его милости пана маршалка Великого князьства Литовъского зъ селъ Мехведевичъ, зъ села Заречья, зъ села Залеся, зъ села Бородичъ, также подданые зъ селъ шляхецкихъ, зъ села Каменя, зъ села Липового, зъ села Турное. А кгды се копа вся ведле звычаю ихъ копного на местце згромадила, теды его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ самъ будучы особою своею поведилъ прычыну згромаженья тое копы, ижъ послалъ былъ слугу своего, на име Андрея Тышку до пана Яна Борковъского до Воротыничъ яко дня осмьнадцатого месеца Сентебра, року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого въ некоторыхъ потребахъ своихъ на коню тисавымъ верхомъ, которого немогучы дочекатися такъ долго, послалъ инъшого посланца для взятья певное ведомости, где бы се поделъ; теды въ местечъку королевое ее милости Городцу мещанове то ознаймили, ижъ се конь зъ седломъ на кгрунте ихъ быти нашолъ, а о самомъ жадное ведомости не маемъ и мети не можемъ, где се поделъ. На которой копе напродъ его милость панъ Янъ Борковъский передъ всею копою, выводъ чынечы, то поведилъ, ижъ слуга его милости пана Стефана Нарушевича Андрей Тишка съ писаньемъ пана своего въ дому моемъ у Воротыничахъ бывшы, мало што часу стравившы, того-жъ дня, осмьнадцатого дня Сенътебра отъехалъ. Такъже его милость панъ Ярошъ Костюшко съ прыятелы своими, паномъ Лаврыномъ Воротыницкимъ, съ паномъ Василемъ Ивановичомъ Воротыницкимъ, съ паномъ Бенедыкътомъ Новицкимъ также становили и его милость панъ Костюшко зъ ыменья своего села Каменя пры собе мелъ трохъ подданыхъ своихъ, на име Геляша Орехву и Томила коваля. А кгды южъ его милость панъ Нарушевичъ свою речъ выправилъ, копа вся ведле звычаю своего мужского, такъ пры мне возномъ и стороне поведила: нехай дей первей выправятся подданые ихъ милости пановъ Верещаковъ и иншыхъ пановъ, въ Каменю и въ Воротыничахъ мешъкаючыхъ, зъ села Каменя и Липового, зъ села Турное, яко тые мимо которыхъ тотъ слуга его милости пана Нарушевича ехалъ якъ до пана Борковского, такъ и отъ пана Борковъского, тогды и мы готовы есмо выличатисе. На што его милость панъ Ярошъ Костюшко то поведилъ, ижъ то правъда, же тотъ слуга его милости пана Борковского перевезшысе черезъ реку Волокъ на двуръ мой збегъ и тамъ былъ почалъ нешто выкрочати, яко подпилый, але хвала пана Богу, же тамъ его ничого у мене не поткало, который вцале зъ дому моего одъехалъ, а потомъ заразъ выводу дальшого копного мало слухаючы, бурду и зваду панъ Новицкий съ паномъ Борковъскимъ межы собою зачали и зъ собою зархолилися, если то умысльне учынено, чыли тежъ нитъ, того я не ведаю, где подданые его милости пана Костюшка Геляшъ якобы съ панского росказанья мели съ копы збежчы. На што вся копа згодне такъ поведила, ижъ дей мы вже большей винныхъ въ той крывъде о забитье слуги его милости пана Нарушевича искати не будемо и не повинни есмо съ тыхъ меръ, гдебы они напередъ свою невинность, черезъ которое село тотъ слуга ехалъ, оказали, то они теперь зникнули и зъ нами копы звычайное не копчатъ, бо то кождого виннымъ быти показуетъ, хто не справившысе утекаетъ. И на то я возный, штомъ на той копе слышалъ и виделъ, на то даю сесъ мой квитъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты пры мне будучой. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, л. 1281—3.

№ 251.—1625 г., Октября 15 дня. *О безпорядкахъ, произведенныхъ на копѣ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октобра петнадцатого дня.

Передо мъною Миколаемъ Прышыхоскимъ, писаромъ кгродскимъ Брескимъ, подъ часъ небеспеченства отъ поветрыя у Берестью, постановившысе очевисто его милость панъ Ярошъ Костюшко Сехновицкий, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Mosciwy panie urzędzie grodski Brzescki! Ja Jarosz Kosciuszko Siechnowicki waszmosci sie opowiadam y do wiadomosci donosze, iż

roku teraznieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, mieciąca Octobra pierwszego dnia za pisaniem y żądaniem iegomosci pana Stephana Naruszewicza roskazałem poddanym moim wszystkim Kamienskim, aby na grunt spolny nasz w Olszynach w maiętnosci naszey, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, y z ynszemi poddanemi sąsiadow moich ichmość panow Wereszczakow staneli y wywiadowanie nieiakieś o zginieniu, albo iako dał sprawe iegomość pan Naruszewicz, lub o zabicie czeliadnika iegomosci nieiakiegoś Tyszki czynili; tamże, iako mi dali sprawe wszyscy poddani moie, snać za roskazaniem iegomosci pana Naruszewicza samego, czeliadz iegomosci, oskoczywszy z strzelbami wkoło niektorych poddanych moich, niewinnie, snać za udaniem czyiem, do bokow rusznice wtykaiąc, złoczyncami mianuiąc, straszyli y bezprawie czynili; a nie wziąwszy na tey schodce żadney wiadomosci, iesli zabity y gdzie sie podział mianowany czeliadnik iegomosci pana Naruszewiczow Tyszka, kope pierwszą na mieyscu zwyczaynym, u Perekopa, nadzień piąty miesiąca Octobra złożyli. Jakożem y ja na dzień mianowany, kazawszy poddanym swoim stanąć raniem na te kope, używszy z sobą przyiacioł niektorych, będąc bespiecznym y nie maiąc żadnych strzelb, do boiu należących, ani też potęgi żadney, przyiachał, chcący sie tylko przysłuchać, coby sie tam dziać miało; tamże iegomość pan Stephan Naruszewicz, maiąc z sobą czeliadzi swoiey nie mało i przysposobiwszy też sobie pomocy sług pana brata swego iegomosci pana Jana Naruszewicza, łowczego wielkiego xięstwa Litewskiego, z broniami y strzelbami rożnemi, do boiu należącymi, i przyiacioł niektorych przy sobie maiących, zaciągnął też pana Jana Borkowskiego na też gromade, ledwie co żywego, piianego, ktory iesli s podburzenia iakiego, albo też sam z ufalstwa swego, a barziey snać dufaiąc w potędze iegomosci pana Naruszewicza, zarywaiąc na zwadę, początkiem byl, a wprzod na poddanych moich, sromocąc,rzeczy złe na nich wskładaiąc, łżył; zaczym też ia sam, będąc żalem uwiedziony, za poddanych swych kilka słów powiedzieć musiałem onemu, a ten pan Borkowski, z ufalstwa swego s konia zsiadszy, na poiedynek mnie wyzywał, w czymem onemu nie względem zufalstwa iego, ale obawiaiąc sie srogosci prawa pospolitego, wytrwaciem musiał; zaczym tenże Borkowski (ze) zwykłego zufalstwa swego, a dufaiąc w potędze iegomosci pana Naruszewiczowey, targnął się słowem uszczypliwym na przyiaciela mego pana Benedycta Nowickiego, nazywaiąc go nieutciwey matki synem, za ktoremi słowy zaraz sie do mianowanego przyiaciela mego z bronią targnął, a w tey potarczce zranienie sie stało przyiacieliowi memu panu Nowickiemu za początkiem iego, zaczym część też nie mała ludzi różnych y poddanych moich, ktorzy sie na kope zeszli, czeliadz iegomosci pana Naruszewiczowa rospędziła, a ku temu też y sam iegomość pan Naruszewicz z tem sie w głos declarował, przysposobiwszy na to potęgę na ten czas, że miał poddanych moich gwałtem brać i na probe dawać, a potem nie domęczywszy sie, bym ich pada i zapłacić miał. Co słysząc poddani moie i insze ludzie o takiey woli, nie doczekawszy porządku słusznego, uciekać musieli, i przyiaciel też moy mianowany pan Nowicki za ochrono od nas za ledwie do domu mego Kamienia uiachał y od czeliadzi iegomosci pana Naruszewiczowey obronion y ratowan zaledwo. W czym ia, ponosząc żal y obełge wielką s przyiacioły swemi od iegomosci pana Naruszewicza i chcący z iegomoscią o to prawnie czynić, prosze, aby to opowiedanie moie do xiąg było przyięto y zapisano. Pisan w Kamieniu, roku tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Octobbra szostego dnia. Пры которомъ оповеданью, тутъ же ставшы и возный воеводства Бреского Александеръ Лозовицкий, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и прызналъ релятыю свою, въ тые слова писаную: Я Александръ Лозовицкий, возный воеводства Бреского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра пятого дня былемъ взятый отъ его милости пана Стефана Нарушевича ку прислуханью на копе, которую его милость панъ Нарушевичъ мелъ, стороны опытанья згиненья, альбо забитья челядника своего неякогось Тышки, которое зобранье и зъеханье было на гостинцу Городецъскомъ и Кобрынскомъ, на врочыщу у Перекопа. Тамъже, кгды и я возный дня звышъ мененого прыбылъ, засталомъ не мало людей зацныхъ шляхты и подданыхъ, межы которыми тежъ его милость панъ Ярошъ Костюшко Сехновицкий будучы, а прыдавшы за ужытьемъ до мене возного стороною шляхту людей добрыхъ, пана Васылья Воротыницкого а пана Стефана Марковъ-

ского, передо мѣною возным и стороною оповедалъ то, ижъ дей его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ, немаючы жадного прыступу, ани подобенства слушного, подданыхъ моихъ некоторыхъ Каменскихъ невинне слугамъ своимъ, первей сего на першомъ собранью страшыти, стрельбу до боковъ и до горла прыкладаючы, менуючы быть злочынцами; якожъ дей и дня сегоднешнего, въ дате вышъшей писаного, его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ, способившыся зъ многою громадою слугъ своихъ (съ) стрельбами, яко не прыятель и слугъ его милости пана ловъчого великого князьства Литовъского, пана брата своего, прыехавъшы на тое местце до Перекопа, где се копа почела збирати, первей дей самъ его милость панъ Нарушевичъ словами своими почалъсе перегражати на подданыхъ моихъ Каменскихъ, мовечы, же ихъ некоторыхъ изму и дамъ на пробу, бы ми дей ихъ и навезать, и мало дей насъ невинныхъ людей не позабияно, а пана Бенедыкта Новицкого якобы мено ранити; за которымъ то розрухомъ не мало людей розныхъ невидоме съ копы порозходилисе, видечы великий розрухъ, о чомъ шырей на протестацыи его милости пана Костюшъковой есть описано. Што я возный слышечы даю на то сесь мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Бреских съ печатью моею и за печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучое. Писанъ року, месеца и дня вышъ менованого. Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1276—9.

№ 252.—1625 г., Декабря 29 дня. *Заявленіе о неявкѣ на копу крестьянъ, подозрѣваемыхъ въ покражѣ пчелъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Декабра двадцать девятого дня.

Подъ часъ небеспеченства одъ поветра у Берестю, передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто на враде панъ Себестианъ Скрыбатовичъ, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzky Brzesky! Ja Sebestyan Skribatowicz, na ten czasz urzędnik ichmosciow oycow iezuytow, mieszkaiąc w Derewney, dobra ich w woiewodstwie Brzeskim leżące, opowiadam y protestuię sie wmsci, a to w wielkiey krzywdzie poddanych Derewenskych, dzierzących tego ymienia Derewney oycow iezuytow, o to, iż co roku teraznieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Dekabra dwudziestego szostego dnia stały sie wielkie szkody poddaniem Derewenskiem, a to w podraniu y pokradzieniu psczoł w domach ich, we wsy Derewney, y na rożnych miesciach y wiosysczach, ogułem kładnie wtzystkie szescioronasciero wydarto, a mianowycie u Wasyla Howienowicza wydarto psczoły iednie, u Wasyla Bieliewicza pszczoły dwoie w lesię, wroczysczе w Roku wydarto, w domu iedne, u Apona Zakorycza psczoł dwoie wydarto z ynnymi, Fiedkowicza też dwoie wydarto psczoły, u Macieia Kaczena iedne psczoły wydarto, u Potapa Jaskowicza też wydarto psczoł dwoie, u woyta Turszatycza psczoły iedne wydarto, w Luszkach przezwiskiem u Alexieia Hryniewycza w Nieniewiczu wydarto psczoł dwoie, a trzecie doma wydarto, u Haca Howienowiecza psczoły wydarto iedne, w Jakyma Chackewicza też wydarto psczoły iedne, a u Lukiana Troczynowicza wydarto psczoły dwoie. Po ktorey szkodzie y po wzieciu tych psczoł włosć wszystka tego siola Derewney czynily opyt zwiczaiem starodawnem kopnem, iako na gorącem uczynku kope zbiraly, pierszą, wtorą y ieneralną kope wielką. Na ktore kope zwyczaiem prawniem y kopnem o mil cztyry z rożnych sioł znać dawały, nyszly gdy te kopy byly y gdy na miescach zwykłych starodawnych staly, porządkiem zwyczaiu starodawnego czynyly opit, że gdy kożdy s sioł y dzierżaw swych staly, pitaly, iesly są albo wyszyli ogranycz siąsiedzy y sugranny ludzie; nyżly s piewnym wywiadowaniem tam zarasz czynily miedzy sobą opyt, s ktorzy by wsy kto y czyy ludzie nie byli, iako to na kopie według zwyczaiu tamże s pewnego opitania poddany ich mosciow panow Jelcow, sioła nazwanego Dzieżkowicz, na te walną kope nie wyszly, za czem i ta kopa, za niewysciem, to sioło, a mianowicie poddanych ieymosci pany Łukaszowey Jelcowey obwynyli, tak też poddanych iegomosci pana Jana Jelca y pana Mikołaiąwych Jelcowych, mianowicie Worona s synami wynie dali, tak też pana

Krzystophemu Ielcewemu poddanemu Szepiełowy y ynem, a to, ze na kopie nie wyszly. Do tego że sie y wosk u nych kradziony tam pokazał, tak też jey sumy panowie chcąc, ktorego poymaią, tedy ieden drugemu nie widaie. Za ktorem obwynieniem y daniem wyny temy siołu, a to s pewnych przyczyn, iż będący nabliszemy, na kope nie poszly ostatnia, y tych obwynionych, ktorym samysz cy Dziedkowczy dawaly wyne, nie postanowily, a mianowicie Howienowycza, Byczkiewicza, Worona y Szepielia, w czem maiąc wielką krzywde, szkode poddany oycow ich moscy Derewescy protestuię sie y prosze, aby ta żałoba y protestacya moia, a to dla poparcia tey sprawy oycow ichmoscy, zapisana y przyięta była. Што есть принято и записано.

Тоже, стр. 816—8.

№ 253.—1626 г., Фовраля 2 дня. *Заявленiе по постановленiю копы о признанiи Ивана Сереги невиновнымъ во взводимыхъ на него обвиненiяхъ.*

Книги року тисеча шестьсотъ двадцать шостого, месеца Февраля второго дня.

Ставши очевисто Максимъ Коренда—вижъ врадовый, признал, ижъ месеца Генъвара двадцать пятого дня былъ есми въ Лучникахъ на купе, где купа вся признала, ижъ кгды подданыхъ пана Станислава Прощицкого о злодейство сужоно и оныхъ повешано, тогды Иванъ Серега на нихъ не инстыкговалъ и ни въ чомъ причиною до того не былъ, але мы купа, сами осудивши оныхъ, повесить казали. А ижъ помененая купа его Ивана Серагу съ того вызволила и невиннымъ быть менила, тогды онъ то все мною вижомъ осветчилъ и оказалъ. И то тежъ передомною вижомъ тивунъ пана Прощицкого признал, ижъ Иванъ Серага руки пану его не давалъ, же его подданого на свои руки взялъ и з............ его пану Прощицкому поставить............ Которое очевистое сознанье до книгъ есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—1643 г., № 13573. л. 826.

№ 254.—1627 г., Марта 17 дня. *Разслѣдованiе копы по дѣлу о покражѣ сѣна.*

Року ҂ХКЗ (1627) месеца Марца ЗІ (17) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Станиславомъ Бучынскимъ—наместникомъ его княжацкое милости Слуцкимъ, оповедалъ и жаловалъ подданый на сесъ часъ державы вельможного его милости пана Александра Слушки, каштеляна Менского, старосты Речыцкого, Вызенъское, з села Гонежычъ, на име Василей Олисеевичъ, на земенина князства Слуцкого пана Костанътого Яблонъского, о томъ, ижъ дей в семъ року на дате вышъ писаномъ, месеца Марца з дня трынадцатого на день чотырнадцатый, у ночы, онъ помененый панъ Костанътый Яблонъский, ничого не дбаючы на каране, в праве посполитомъ описаное, але овшемъ легце оное зневажаючы, зобравшысе з немалою громадою челеди и подданыхъ своихъ и маючы собе на помочь пана Яна Павловича Козарына, а прыехавшы до одрыны мое, на кгрунте моемъ власномъ стоячое, на врочыщу у Довъгомъ, на моркгу у конъцы волокъ Гонежицкихъ, тамъ же у ночы взялъ и пограбилъ с тое одрыны сена моего мурогу возовъ вели(ки)хъ чотыри, за которое сено давано ми за кождый возъ по полторы копы грошей литовскихъ, о чомъ я не ведаючы, отъ кого бы ми се тотъ ночный грабежъ сталъ, опытъ и пильное выведане чинилъ, якожъ в семъ року ҂АХКЗ (1627) сегожъ, месеца Марца ЗІ (17) дня взялъ есми следъ, ижъ тое сено до села Болотчыцкого повезено, а кгдысмо до села Болотчыцкого купою прыйшли, а не заставшы в дому самого вижа Хотеновича, сына его взявшы и на местцу давномъ звыкломъ, на которомъ се купа становитъ, стали, где тежъ яко некоторые панове земяне Болотчицкие, такъ и подданые ихъ, кгды на той купе стали, потребовали есмо, абы следъ з села своего водле звычаю копного выводили, которые не могучы следу з села своего вывести, позволили яко у домохъ подданыхъ своихъ, такъ и своихъ власныхъ того сена шукати и оного познавати. Якожъ все село подданыхъ ихъ, въ кождомъ дому ищучы сена моего, обышли есмо, которого тамъ не нашли. То пакъ, кгды вжо порадкомъ в село ихъ шляхецкое,

где сами панове мешкають, пришли, где напервей у домехъ пановъ Заблоцкихъ и у фольварку пана Юшковичовомъ шукали есмо, якожъ и тамъ есмо того сена ненашли. Ино кгдысмо пришли передъ ворота дому того пана Костантого, послали есмо подданого пана Яблонъского Бубна, который на копе былъ, пытаючы, если намъ искать того сена позволять; тамъ же самого пана Яблонского не было, одно сама пани Яблонская, малжонка его пана Костантого у дому будучи искати и познавати намъ велела и позволила, за которое позволенемъ ищучы, познал есми у гумне власное тое сено мое, у ночы пограбленое, а потомъ заразъ и самъ панъ Яблонский до дому своего прыбылъ, который такъ же намъ власного сена моего вынесъ, якожъ есми я для певного знаку того сена моего, у дому его пана Яблонского познаного, за люди сторонъние копники шматъ далъ есми. Которое то оповедане до книгъ есть записано.

Тоже, л. 918.

255.—1627 г., Марта 22 дня. *Заявленіе о несправедливомъ обвиненіи на копѣ въ покражѣ сѣна.*

Року тисеча шестьсотъ двацеть семого...

На враде замку Слуцкого передо мною Станисла(вомъ Бучынскимъ), намѣсникомъ его княжацкое милости Слуцкимъ, поста(новившисе) очевисто земенинъ князства Слуцкого панъ Костанъ(тый Яблонский) обтежливе з великимъ жалемъ жаловалъ и оповедалъ (на подданого вель)можного пана его милости, пана Александра Служки, ка(штеляна Мен)ского, старосты Речыцкого, имѣнья его милости Выз(енского), (в князь)стве Слуцкомъ будучого, зъ села Гонѣжычъ, на Василя(Олисеевича тымъ) способомъ, ижъ дей в семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ (двадцать семомъ) месеца Марца осмнадцатого дня тотъ Василь Костелѣй снать, за намовою и радою якогось злого чоловѣка и головного неприятеля моего, который самъ черезъ себе ничого мнѣ на утстивомъ моемъ шкодити не могъ и не може, и будучы такъ тотъ Василь Костелей намовеный, а будучы чоловѣкомъ простымъ и неприятеломъ народу шляхецкого, року, месеца и дня звышъ писаного, препомнявшы боязни Божое, встыду людского и каранья, на людей злыхъ и своволныхъ в статуте описаного, умысливши мене обельжыть и на утстивости моей мене утстивого шляхтича помазать, зобравшы на копу людей з розныхъ селъ и удавшы передъ ними, якобы ему сѣно в семъ року шестьсотъ двадцеть семомъ, месеца Марца з дня трынадцатаго на день чотырнадцатый въ ночы з одрыны покрадено быти мѣло, которого сѣна менилъ собѣ быть украденого возовъ чотыры, и с тыми людьми на копу зобраными прышодшы до села нашого Болотчыцкого досить неслушне и неправне, безъ вижа, в небытности моей мене самого в дому моемъ, бомъ на тотъ часъ с поддаными моими до лѣса ездилъ, и прышедшы громадою великою праве кгвалтомъ, маючы на помочь тыхъ людей, собѣ врекомо на копу прыспособленыхъ, и вшедшы в домъ мой, в селѣ Болотчычахъ будучый, малъжонку мою лъжыть и соромотить почалъ и до киевъ на нее се порывалъ и страхи великие задавалъ и гумно мое одомкнуть казалъ, а малжонка моя, будучы праве кгвалтомъ прымушона, гумно кгды одомкнула, онъ на мое сѣно властное поведилъ, ижъ дей то есть сѣно мое, у мене покраденое и лжечы мене самого и малжонку мою, узявшы сѣна, з дому вышли и на селѣ с тою купою стали......
и тое сѣно у мене узятое кгды...прыкладать, много иныхъ людей поведали, ижъ тое сено у мене узятое до его сѣна не прыходить, а в томъ часе я, прыехавшы до дому и взявшы ведомость о таковомъ (зельженью малжонки) моей и о найстю кгвалтовномъ на домъ мой, а бачечы на улицы громаду людей стоячыхъ, шолъ дей есми до нихъ, пытаючы ихъ, што бы за прычына была того найстя кгвалтовного на домъ мой и обельженя моего, который мужыкъ, стоечы пры предсе—взятью своемъ хамовскомъ, то твердилъ, а я и самъ хотечы указать невинность мою, взявшы береме сѣна своего, того, которого и они у мене у гумнѣ брали, тамъ же до тое громады вынесъ есми, который мужыкъ съ тымъ сѣномъ моимъ казалъ се везать, хотечы того доводить, ижъ то его сѣно, а ямъ домавялъ, абы и до иншыхъ суседей моихъ шли, ижъ такоежъ сѣно съ тыхъ сѣножатей, откуль и мое сѣно найду, а они ити не хотели и такъ, ми лаючы и мене

лжечы, с того мѣйсца се розышли, штомъ я за разомъ многимъ людямъ добрымъ, узявшы ихъ, у себе оказалъ, ижъ то есть сѣно мое власное лѣтьняя кидь, а не теперешнее кладене у сторону, и оказавши то людомъ добрымъ и донесши тотъ жаль мой до враду, ехалъ есми до урядника его милости пана Мѣнского Вызенского, до его милости пана Миколая Пожарыцкого, прекладаючы ему жаль мой и обельжене мое, которое ме поткало одъ того мужыка, и просечы его, абы з десети воловъ ехалъ до мене огледѣть того сѣна, ижъ то сѣно лѣтьняя кидь, а не теперешнее свѣжое кладенье, хотечы передъ нимъ оказать невиность мою, который панъ староста обецалъ былъ на тотъ узнимокъ до мене быть и того дойзрети, часъ на тотъ выездъ былъ в семъ року теперейшемъ месеца Марца двадцать первого дня, которого-мъ я у себе на тотъ часъ в дому чекалъ, а онъ не вѣдаю зь якихъ причынъ водлугъ обѣтницы своее на тотъ знимокъ и на дойзренье справедливости зьехати не хотѣлъ и не прыехалъ. Што я бачечы, знову взявшы вижа врадового и многихъ людей посторонихъ шляхты сусѣдъ своихъ, ими есьми тое сѣно обвелъ и оказалъ, ижъ то есть лѣтняя кидь, а не теперешнее кладенье. Якожъ и вижъ врадовый Андрей Хо............ставшы очевисто признаилъ, ижъ маючи при собѣ людей добрыхъ, земянъ князства Слуцкого и иншихъ посторонихъ людей не мало, меновите пана Лаврина... ......Григорья Заблоцкого, пана Сидора Аруатовича, под(даныхъ па)на Щучыныхъ з села Мильковичъ, войта Андрея, (под)даныхъ его милости пана Слонского з села Млыны .....вичъ, з Белилъ Михалки Куровского тивуна пана .. и иншыхъ людей не мало, гдѣ в семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцеть семомъ месеца Марца двадцать второго дня былъ...... ...пана Костантого Яблонского в Болотчычахъ и за (оказань)емъ его виделъ есьми с тыми усими людьми у гумнѣ...ѣѣ одномъ сѣно лѣтнего кладеня з возъ, а на верху того сена рушоного, которое сѣно паяъ Яблонский менилъ, ижъ подданый Василій Костелѣй тресучы его и поведилъ тое сѣно......его погинулимъ, а большей того сѣна тамъ у пана Яблонского не было, о што дей я с тымъ мужыкомъ о таковое обельжене мое хотечы правне чынить, прошу, абы тое оповедане и жалоба моя, такъ тежъ и сознане вижово до книгъ было записано. Што есть записано.

Тоже, л. 925—26.

№ 256.—1629 г. *Показаніе Лосевича заключеннаго въ тюрьму по обвиненію въ поджогъ.*

Начала нѣтъ.

. . . . Łosiewicza s turmy wypuscić roskazał, ktory pan horodniczy wypuscił, ale ten chłop, iż iest barzo, zbity zmordowany y zmęczony, że zękoma y nogoma mało co władnie, wyniść nie mogł z turmy, za czym ia wozny y z tą stroną szlachtą w turmie tego chłopa widziałem, rany na ciele u niego pieczone ogniem, po bokach obudwuch pod pachami y na ręku obudwuch pod ramionami y pod łokciami y wszędzie po ciele rany pieczone, a drugie rany bite sinie kiiowe na ręku obudwuch pod ramionami y pod łokciami y wszędzie po ciele rany pieczone, a drugie rany bite sinie kiiowe, na ręku obudwuch wkoło podle pięsci sinie, krwią nasiadłe, mianował postronkami wiązał ręce, a w puł tego człowieka także widziałem wkoło na ciele rane sinią, krwią nasiadłe, mianował postronkiem co przywiązywał do słupa po katowsku y piek szynami, rozpaliwaiąc w domu swym na pogorzelisku, ręce obiedwie wytargane s plec y nogi pobite, ręce mianował że na kole wytargał, męcząc, y nogi kiiem odbił mianował ten Demid to zranienie, iż pan Woyciech Horniensky wziąwszy go na kopie gwałtem z bratem swym Alexandrem Hornienskim y z Tomaszem Wołoszaninem y s pomocniki swemi, ktorych on sam zna, przy bytnosci pana iego, pana Romana Zahorskiego, ktory tego czasu na kopie zachorzał wielką chorobą y ciężką leżał y przy samey paniey y one samą zbili, zmordowali y zranili y kopnikow mało nie pozabiiali y rozegnał, przyprowadziwszy go w dom, bił mordował y piek, a powoływać pana Romana, że to on kazał iemu, Demidu, poddanemu swemu, a drugiego xiążęcia iego mosci z Kozłow Iakute i iakoby on pan Roman, wykrzesiwszy ognia, dawszy im, sam w parosli na staje stał y patrzał, a on palił, obiecuiąc go puscić żywo, roskazywał y poty mianował Demid Łosiewicz, męczył go y piek, aż pana potwarzył,

to przestał męczyć. A ia wozny tamże przy stronie szlachcie sam pytałem tego Demida, iesli pan Roman Zahorski onemu palić zoskazował, ktory powiedział, yż na ten czas pana Zahorskiego w domu nie było, ale był za błotem w xiązęciey maiętnosci, bo tam urzędnikiem iest, y tylko na kope był przyiachał, ale zachorzał na kopie, umarły leżał y mnie nigdy czynić tego nie roskazował y nie ia to palił y nie więm kto, a pan Hornienski, rozumieiąc, żebym ia miał z panem swym, maiąć sie o dawne zayscia, co był woły pobrał u mnie gwałtem na kopie, chociam nie winny był y kopa wolnym uczynila, wziął y mnie, męczył y palił y umyslnie pana Romana potwarzać kazał y iako z wielkiey menki, iak mi kazał mowić na pana Romana Zahorskiego, pana swego, mowiłem y potwarzałem go, że on kazał palić, ale pan nigdy mi nie roskazował y nie iest temu przyczyncą y ia nie palił y nie wiem kto, com mowił, to wszystko z menki wielkiey. A potym szliśmy do pana horodniczego, pytali przedemną woznym y stroną szlachtą, żeby go na paręke do rosprawy wydał, prosili, a pan horodniczy wydać go nie chciał. Co wszystką mną woznym pan Kierdey y stroną szlachtą swiadczył. A tak ia wozny w tey sprawie będąc, com widział y szłyczał, dałem ten moy quit z pieczęcią y z podpisem ęki mey y s pieczęcmi strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodskich Brzesckich. Pisan roku, mięsiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629г., № 7078, стр. 2171—2.

№ 257.—1629 г., Февраля 5 дня. *Заявленіе пана Ивана Верещаки о покражахъ и поджогѣ у его крестьянина и разбирательство этого дѣла на копѣ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Февраля пятого дня.

Передо мъною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто на враде урожоный панъ Янъ Верещака оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodcki Brzescki. Ia Ian Wereszczaka opowiadam y żałuie wmosci iako urzędowi w krzywdzie y szkodzie poddanego mego w ymieniu Kamieniu Sięnka Buzy na iegomosci pana Iwana Wereszczake o nieuczynienie sprawedliwosci, a w samey rzeczy y na poddanego iegomosci, w ymieniu y siele Kamieniu mieszkaiącego, na Chilia Andrzeiewicza, iako mi ten poddany moy dał sprawe o tym, iż w roku przeszłym 16 dwudziestym osmym niepoiednokroć rożnymi czasy y temu, poddanemu memu stały sie rożne szkody, to iest: z kleci zgineło mu szanek żyta, za groszy dwadziescia cztyry kupionego, chleba sześć bochnow, każdy stał po trzy grosza litewskich, tołstek białogłowskich trzy, po groszy trzydziestu litewskich kupionych, sosznikow dwa żelaznych, za groszy szesnascie polskich kupionych, wełny run sześć, po groszy cztyry litewskich kupionych, kosa, za groszy trzydziesci sześć litewskich kupiona, gęś wzięto y owce, za ktorą dał groszy trzydziesci litewskich; y o tey szkodzie swey niepoiednokroć opyt czynił y kope zbierał, niżli dowiedzić dowodnie, od kogo mu ta szkoda stała, nie mogł, asz w roku teraz przeszłym, gdy poddany iegomosci pana Iarosza Kosciuszka na ymie Orefa Pawlukowicz przyznał też poddanego pana swego Iwana Didkowicza, mianuiąc być sobie szkode od tego Iwana Didkowicza w pobraniu dwu klacz, ktory ten Didkowicz pierwo za panem Iaroszem Kosciuszkiem mieszkał, a potym od niego na Wołyń uciekszy, podchodząc potaiemnie, szkody ludziom czynił y zawsze tego Didkowicza Iwana Orefka na kope z rożnych sioł zebranych stawił w roku przezłym 16 dwudziestym osmym, miesiąca Iula dwunastego dnia, do ktorey sie szkody y brania tych klacz ten Iwan Didkowicz y wydawcą sobie poddanego iegomosci pana Iwana Wereszczaki tego Hillia Andrzeiewicza mianował, ktorego słysze, że na ten czas na kopie nie było, że by za oznaymieniem przez woznego na zaiutrz na kope, gdy ten Hil, poddany pana Iwana Wereszczaki stanął, ten to szkodnik Iwan Didkowicz, gdy obaczył tego Chila, zaraz za onego wziął y wydania tych koni y inszych szkod towarzyszem być mianował, tamże zaś tego Chila kopą, słysze, na pytki dla opytu pewnieyszego katu podano y na tey kopie ten poddany moy Sięnko Buza był y pytał tego Chila o szkody

swoie wysz pomienione, ktore mu stali, ieżeli mi on uczynił, tedy do wszytkich szkod wysz mianowanych przedemno dobrowolnie ten Chil Andrzeiewicz, poddany pana Iwana Wereszczaki, przyznał, yż on sam te szkode uczynił poddanemu memu Siékowi, y obiecał mu zaraz wszytko powracać y nagrodzić, a gdy po tey kopie on poddany u tego Chila wrocenia tych rzeczy swych y nagrody upominał, tedy mu nie oddał y nie wrocił y owszem większe swowolęstwo czyniąc, ten Chil temu poddanemu memu iewnie i z żytem, w ktorey było trzy kopy żyta, w nocy, iako mi dał sprawe, ogniem spalił y pochwałkę na zdrowie y maiętność onego poddanego mego Sięka uczynił y czynić nie przestaie, (z) ktorego poddanego Chila gdym sprawiedliwosci u iegomosci pana Wereszczaki prosił przyiacielskim sposobem w tey sprawie, tedy mi oney uczynić niechciał, zaczym, widząc być w tym wielką szkode ubogiego poddanego mego, chcąc mieć, prawnie oney dochodzić, prosze, aby to opowiadanie moie w krzywdzie y szkodzie poddanego mego do xiąg wmosci urzędowych przyięto y zapisano było. Што есть принято и записано.

Тоже, стр. 39—41.

№ 258.—1629 г., Апрѣля 29. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Априля двадъцать девятого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на враде слуга и урядникъ вельможного его милости пана Анъдрея Масальского, кашътеляна Берестейского панъ Грегорей Бурецъ именемъ его милости пана своего оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzski Brzescki. Ja Hrehory Burzec, sługa y urzędnik wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, kasztellana Brzesckiego, Czerniowski w dowodzeniu sprawiedliwosci, w niebytnosci iego mosci pana Brzesckiego na ten czas w ymieniu Czerniach w woiewodstwie Brzesckim, poddanym iego mosci opowiadam się y protestuie y do wiadomosci wmsci urzędowey, iakom wzioł wiadomość od poddanych iegomosci pana Brzesckiego, pana swego, donosze na poddanych ieymosci paniey Zophiey Pacowey, podkomorzyney Brzesckiey Zbirowskich y we wsi Utowiczach mieszkaiących y inszych sioł ieymosci do dworu Zbirowskiego poddanych należących, o tym, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Kwietnia dwudziestego ftorego dnia, iako mi dali poddani sprawe, yż poddany iego mosci pana Brzesckiego ze wsi Sielechow na ymie Stepan Kalenikowicz, lesniczy z drugimi poddanymi iako dnia niedzielnego we wsi ieymosci paniey podkomorzyney Utowiczach w karczmie piwo aż do nocy pił, gdzie też i poddani ieymosci pani podkomorzyney Utowickie y inszych sioł w teyże karczmie pili, y on poddany iegomosci pana Brzesckiego Stepan Kalenikowicz, lesniczy, iusz w nocy s karczmy od ynszych poddanych iegomosci pana Brzesckiego piwszy piwo, iako poddani iegomosci mnie daią sprawe, nie wiedzieć gdzie sie od nich podział, czy do domu szedł, czyli tesz u gospodarza w karczmie piany, albo u chłopow Utowickich spał, o nim, gdzie sie obrocił, nie wiedzieli, y sami popiwszy sie precz odeszli; a gdy żona tego Stepana Kalenikowicza, lesniczego na zaiutrz dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym przez cały dzień, rozumieiąc o mężu swym, że gdzie u poddanych iegomosci pana Brzesckiego w kterey kolwiek wsi pił do domu nie doczekała, iuż dnia dwudziestego czwartego Kwietnia u poddanych iegomosci pana Brzesckiego, pana mego, sąsiad swych y w drugiey wsi Wielenowie, iesliby go kto widział y u kogo był y bawił sie, pytała, także tesz y w tey kzrczmie Utowskiey iesli był, czyli też piie, dowiadowała, ktorey żenie iego, lesniczego sąsiedzi, poddani iegomosci pana mego y karczmarz ieymsci paniey podkomorzyney powiedzieli, że w niedziele aż do nocy z nimi w karczmie piwo pił y w nocy iuż s karczmy nie wiedzieli iak od nich odszedł y ci poddani iegomosci rozumieli, że on, lesniczy w domu był y do domu od nich odszedł. Zaczym iusz za daniem mnie znać od żony iego, iż mąż iey nie wiedzieć gdzie sie podział, tegoż dnia dwudziestego czwartego Kwietnia zarazem wszytkim wsiam iegomosci pana mego poddanym onego Stepana Kalenikowicza lesniczego wszędzie po wsiach swych panskich y po wsiach okolicznych, gdzie by u kogo był, roskazałem

szukać y onego pytać; ktorzy poddani iegomosci pana mego, iegomosci pana Brzesckiego maiętnosci Czerniow tego lesniczego kilka dni po wsiach okolicznych sąsiedzkich y ieymosci paniey podkomorzyney pytali y po lasach, po błotach koło wsi ieymosci paniey podkomorzyney Utowicz, w ktorey karczmie pił y koło ynszych sioł szukali y opyt o nim czynili. Ktorego Stepana Kalenikowicza, lesniczego ci poddani iegomosci pana mego aż dnia dwudziestego siodmego Kwietnia zabitego, tyranską zamordowanego, w błoto udeptanego w wodzie pode wsią ieymosc paniey podkomorzyney Utowiczami, gdzie w karczmie pił, na gruncie ieymosci na wroczyszczu Podyszczu nalezli y tey wsi ieymosci okazali y urzędnikowi Ordynskiemu oswiadczali, a potym mnie iako urzędnikowi znać dali a ciało na sochach postawili. Zaczym ia dawszy wine wsi ieymosci paniey podkomorzyney poddanym, dowodząc sprawiedliwosci y chcąc o zabicie tego poddanego s poddanymi ieymosci paniey pedkomorzyney postępkiem prawnym prawnie iako z mężoboycami czynić y sprawiedliwosci z nich u paniey ych prawnie prosić, na nich sie protestuie y prosze, aby ta protestacia moia do xiąg urzędowych zapisana była.

При которомъ оповеданью тутъ же ставъши на враде и возъный воеводства Берестейского Щасный Лясота очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты при мне будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ. Ja Szczesny Lasota, wozny woiewodzstwa Brzesckiego zeznawam tym moim kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth dwudziestym dziewiątym, miesiąca Kwietnia dwudziestego osmego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Wecława Ostrowskiego y pana Hrehora Jahołkowskiego, s ktorą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawe od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzesckiego, pana Hrehora Burca do ymienia y dworu iegomosci pana Brzesckiego Czerniow, w woiewodstwie Brzesckim leżącego, tamże ia wozny y s tą stroną szlachtą przy panu Burcu iezdziłem na grunt ieymosci paniey Zophiey Sapieżanki Mikołaiowey Pacowey, podkomorzyney Brzesckiey pod wieś Utowiczy, na wroczyszcze Podyszcze za okazaniem pana Burca, iako sługi y urzędnika iegomosci pana Brzesckiego, widziałem na gruncie ieymosci paniey podkomorzyney na sochach zabitego y okrutnie tyranską zamordowanego poddanego iegomosci pana Brzesckiego Stepana Kalenkowicza, lesniczego, na ktorym widziałem głowe barzo zbitą, aż oko prawe wylazło, skóre na szyi omknioną, u rąk na członkach skóra omkniona, głowa swieżo wskręcona w szyi; mianował pan Burzec y poddani iegomosci pana Brzesckiego ze wsi Wielenia, ysz ten nieboszczyk Stepan z nimi y s poddanymi ieymosci paniey podkomorzyney we wsi Utowiczach w karczmie dnia dwudziestego wtorego Kwietnia w roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego przez dzień aż do nocy piwo pił y wnocy s karczmy od sąsiad swych nie wiedzieć gdzie sie podział, rozumieli poddani pana Brzesckiego, że do domu szedł albo w gospodzie w karczmie lubo we wsi u chłopow ieymosci paniey podkomorzyney Utowiczach, iako piany człowiok, spał. A żona tego Stepana, lesniczego zabitego mianowała, yż gdy na noc do domu nie przyszedł, rozumiała, że gdzie kolwiek w karczmie, lubo też we wsiach na piwie zabawił y na zaiutrz dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia przez dzień męża swego oczekiwała, yż by przyszedł do domu, a gdy nie przyszedł tego dnia do domu, iuż żona iego nieboszczyka mianowała, że dnia dwudziestego czwartego Kwietnia u sąsiad męża swego y w drugiey wsi Wieleniu poddanych iegomosci pana Brzesckiego, u kogo by był, lubo pił, pytała y w karczmie Utowickiey iesliby był dowiadywała, mianowała yż sąsiedzi, poddani iegomosci pana Brzesckiego y karczmarz przed nią powiedzieli, yż z nimi dnia niedzielnego przez dzień aż do nocy w karczmie Utowickiey ieymosci paniey podkomorzyney piwo pił y od nich wnocy s karczmy nie wiedzieć gdzie sie podział, a gdy męża nie nalazła, dała znać urzędnikowi, yżby roskazał po wsiach y wszędzie drugym poddanym szukać, iakosz pan Burzec mianował, że kazał szukać y poddani mianówali iegomosci pana Brzesckiego, yż dni kilka po wsiach, po błotach, po lasach okolicznych y ieymosci paniey podkomorzyney we wsi y pod wsią Utowiczami szukali y ledwie asz dnia dwudziestego siodmego Kwietnia w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego pod tosz wsią Utowiczami, gdzie w karczmie pił, ieymosci paniey podkomorzyncy na wroczyszczu Podyszczu w wodzie, w błocie

utopionego, zabitego y zamordowanego znalezli, a nalazszy, tey wsi ieymosci paniey podkomorzyney Utowickim tego zabitego, tyk tesz y widzu od ieymosci paniey podkomorzyney na gruncie ieymosci nalezionego urzędnikowi wysłanemu Ordynskiemu y inszym poddanym rożnych wsi okazali y wine tym poddanym we wsi Utowiczach, gdzie w karczmie pił, y karczmarzowi dali, a ciało na sochach dla opytu y zebrania kopy tamże na gruncie ieymosci paniey podkomorzyney na sochach postawili y tego dnia wysz mianowanego dwudziestego osmego Kwietnia, w tymże roku tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, będąc ia wozny y z stroną szlachtą od pana Hrehora Burca sługi y urzędnika iegomosci pana Brzesckiego, Czerniewskiego wedle prawa posłany do okolicznych wsi y rożnych panow zakazować na kope, iezdziłem y na dzień dwudziesty dziewiąty Kwietnia wszytkim wsiam okolicznym, każdemu panu, yżby na kope poddanych wysyłali y sami wyiachali zakazałem. Tamże dnia dwudziestego dziewiątego Kwietnia roku tegoż tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego z rożnych wsi okolicznych chłopi rożnych panow na kope na grunt ieymosci paniey podkomorzyuey pod wieś Utowiczy do tego zabitego przy mnie woznym y stronie wyszli y miedzy sobą y poddanemi pani podkomorzyney, ktoby tego człowieka poddanego iegomości pana Brzesckiego zabił y utopił opyt czynili y tey wsi Utowickiey y wszytkim poddanym ieymosci pani podkomorzyney wine dawali, a dla lepszego wywiadowania postępkiem prawnym, żeby sie miał winny wynaleść, do drugiey kopy odłożyli y przy mnie woznym y stronie na dzień pierwszy miesiąca Maia w roku tym że tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym wszytkim wsiam na kope zniść sie miedzy sobą dla lepszego wywiadowania y opytu rok złożyli, a to ciało dla obwołania na urząd grodski z gruntu ieymosci paniey podkomorzyney z podewsi Utowicz przy mnie woznym y stronie poddanym iegomosci pana Brzesckiego wziąć kazali, iakoż zarazem poddani iegomosci pana Brzesckiego przy mnie woznym y stronie s panem Burcem, iako urzędnikiem, to ciało zabite z gruntu ieymosci pani podkomorzyney wziowszy, na urząd grodski do zamku Brzesckiego wiezli, iakoż ia wozny wedle prawa pospolitego tegoż roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Quietnia dwudziestego dziewiątego dnia s tey kopy to ciało do zamku Brzesckiego przywiozszy, iegomosci panu namiestniku okazał y w zamku y po rynku wożąc tego trupa, isz iest zabity y utopiony na gruncie ieymosci paniey podkomorzyney pode wsią Utowiczami, y tym chłopom Utowickim y wszytkim poddanym ieymosci paniey podkomorzyney y karczmarzowi wine kopa dała, przed nrzędem y wszytkimi ludzmi w miescie Brzesciu będącymi obwołał y okazał, co wszytko mną woznym y stroną szlachtą pan Burzec y poddani iegomosci pana Brzesckiego swiadczyli y okazywali. A tak ia wozny w tey sprawie będąc, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęcmi strony szlachty przy mnie bćdącey ku zapisaniu do xiąg grodskich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то возного помененого оповеданье и сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже. стр. 525—30.

№ 259.—1629 г., Мая 10 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ лѣсника.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Мая десятого дня.

Передо мъною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Брескимъ ставши очевисто на враде возъный воеводства Берестейского Шчасный Лясота при томъ квитъ сознанья своего справе нижей мененой, который за печатью и съ подписомъ руки свое и за печатьми стороны шляхти при немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Ja Sczęsny Lasota, wozny woiewodztwa Brzesckiego zeznawam tym moim kwitem, yż w roku terazniey szym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Maia szostego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwu szlachcicow, pana Andrzeia Ruckiego, a pana Wensława Ostrowskiego, s ktorą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawe od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzesckiego, pana Gregora Burca Czarnowskiego do Czerniow w woiewodztwie Brzesckim, tamże tego dnia wysz pomienionego pan Burzec za złożeniem roku zawitego od ludzi postronnych rożnych panow, iako kopiakow, na drugiey kopie dnia pierszego

Maia w roku tym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym będących, na kopę trzecią głowną pod wieś ieymosci pani podkomorzyney Utowiczy, gdzie poddanego iegomosci pana Brzesckiego zabito, chcąc pewno wiadomość uczynić, zemną woznym y stroną szlachtą iezdził, gdzie na tym miescu ludzie postronne rożnych panow, na kopie tey trzeciey będących, zastali, ktorzy przymnie woznym y stronie szlachcie, iako na pierszey kopie, tak też y na drugiey kopie, kto to zabił poddanego iegomosci pana Brzesckiego Stepana Kalenikowicza, lesniczego opyt czynili y na tey trzeciey głowney kopie ciż ludzie postronni rożnych panow y z rożnych wsi okolicznych, to iest ze wsi Jasnie wielmożnego iegomosci pana wiewody Brzesckiego Korniey y Owchim Palczykowicz, Iwan Sapicz, woyt, Chwiedko Giendycz, ze wsi drugiey Biedrzycz Chwiedor Chomienia, Szyman Romaszkowicz, Bohdan Mikitycz, ze wsi trzeciey Malkow Jahus Sieznirowicz; ze wsi czwartey wielmożnego iegomosci pana Kazimirza Tyszkiewicza, woiewodzica Brzesckiego, starosty Druckiego Buzakow Choma Macieiewicz, woyt, Iosko Tyszenia, Daniło Tyszenia, ze wsi piątey iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci Radziwiła Iwachnowicz Kuryło, Chwiedor Kotlarz, Marko Stephanowicz, Stecko Bielczenia, ze wsi szostey Demienicz Chwiedor Woronko, Iac Macynicz, ze wsi siodmey ichmosciow oycow iezuitow koleium Brzesckiego Płoskiey Kuryło Markonowicz, Ostap Marchanowicz, ze wsi osmey Berezowki pani Brzezowskiey Kulich Suprunowicz, Matysz Sienko, ze wsi dziewiątey Raczkow pana Kosciney Panas Łysy, Kulich Howieszenia, ze wsi dsiesiątey Sakow krolewskiey Swyryd, woyt, Iuchno Kozakowicz, Pawluk Kozakowicz, ze wsi iedynastey Kosic pana Krzysztofa Piekarskiego Iurko Zubkowicz, Misko Demidowicz, ze wsi dwunastey pana Piotra Pekarskiego Macko Kaliszenia, Matfiey Tysczenia Sahen Kulichenia, ze wsi trzynastey Swolina pana Grudzinskiego Wasil Kuzmienia, Iac Rykuszka, wszysci iednostaynie przy mnie woznym y stronie szlachcie u poddanych ieymosci pany podkomorzyney wsi Utowicz y inszych wsi sąsiad ych, tak też y u poddanych iegomosci pana Brzesckiego, ktoby mogł wiedzieć, albo słyszeć, kto to zabił tego poddanego iegomosci pana Brzesckiego, pytali y wywiadowali, y tak wieś pani podkomorzyney o sobie odwod dała, mowili, a poddani pani podkomorzyney Utowickie y wszysci insze y karczmarz żadnego wywodu o sobie y gruncie ieymosci na kopie głowney nie dali, tylko dwie niewiescie, poddane iegomosci pana Brzesckiego ze wsi Wielenia Chwiedora, Andrzeia Leszki żona, druga Nastasia Wasilowa Klimowczycha wszedszy w kope powiedzieli, co słyszeli, ktorych kopa dla zrozumienia i podobienstwa powiesci słuchali, gdzie w kopie ta Chwiedzia powiedziała, iż tego dnia dwudziestego wtorego niedzielnego Kwietnia, w roku tymże tysiąc sześćzet dwudziestym dziewiątym w karczmie u Troca była, tamże ią, iako babę, żona Stepanczyca, brata Jowkowego do dzieci do domu swego iako chorych uprosiła y w domu ich do nocy była y na noc została, a ona sama z więzenia aż do pułnocka w tey karczmie Utowickiey u Troca, gdzie y ten niebosczyk był, piwo piła y iuż o pułnocy w yzbie siedząc przy dzieciach, wołaiąc, czy we wsi, czy na polu słyszała głos człowieczy, a po małey chwili po tym wołaniu ten Stephan Ganczyc do domu z żoną przyszedł, a o niey babie nie wiedział y w yzbie mowił na brata swego Jowka: o, Jowku, Jowku bracie! nie miałeś tego czynić, coś teraz uczynił, żona iego to usłyszawszy powiedziała na niego: lada co mowisz, lepiey pytay u baby, iako się dzieci maią y onego, żeby więcey nie mowił, ostrzegła, ktory postrzegszy się do niey baby do pieca przystąpił y pitał o dzieci y one obłapił y pocałował, a potym spać leg. A druga niewiasta Nastasia Wasilewa Klimowczycha powiedziała, iż, gdy o pułnocy w domu swym we wsi Wieleniu na przechod na dwor z dzieciem wywodziła, słyszała głos człowieczy ode wsi Utowicz wołaiąc: o przebog, przebog, dla Boga, y kilka razy zawołał, a potym umilk. Gdzie pan Burzec mną woznym y stroną szliachtą s poddanemi iegomosci pana Brzesckiego te swiadectwo tych białych głow podobne na tego Jowka y Stepana y karczmara, ktorym wine dano y wszytkiey wsi mną woznym y strono swiadczył y poddanych iegomosci pana Brzesckiego bracią krewnych y inszych przed kopą stawił, ktorzy powiedzieli, yż to poddanym wszytkim ieymosci pani podkomorzyney s tey wsi Utowicz y z ynnych poddanych iegomosci pana Brzesckiego nie nowina inszych ludzi bić, zabyiać, y tego lesniczego nikt inszy, tylko ci Jowko, Stepan s karczmarem, na ktorych podobienstwo słyszeć ma, zabili z ynszymi sąsiady y ci poddani iegomosci pana Brzesckiego z panem Burzcem powiedzieli na kopie, iż nie tylko

według prawa onych karać y poprzysięc, ale przy żenie nieboszczykowskiey wszyscy przysiąc gotowi, że oni zabili, y nad prawo żonę nieboszczykowską, przyiacioły samo siodm na każdego z osobna przypowiadał. A ci obwinieni aby na gardle karani byli, u sądu kopnego domawiał się, a głowczyzny, z maiętnosci ich ruchomey aby zapłacona była, od ieymosci pani podkomorzyney, yż by kopa nakazała płacić, prosił. A poddani ieymosci pani podkomorzyney wszyscy Utowickie y z ynszych sioł iako nie wiedzą, kto zabił y sami nie zabiiali, do przysięgi się brali. A pan Bohdan Hayko ymieniem ieymsci pani podkomorzyney w osobie ieymosci samey będąc na kopę przysłany na czynienie sprawiedliwosci wedle prawa tych obwinionych trzech Jowka, brata iego y Troca z sowitym odwodem każdego, a przy nich s tey że wsi Utowicz trzech człowiekow do przysięgi przypowiadał y wolnosci prosił, jakoż przy mnie woznym y stronie szlachcie ci ludzie postronne okoliczne w relacy mey pomienone kopniki wysłuchawszy z obu stron kontrowersyi na tey kopie na gruncie ieymości pani podkomorzyney, gdzie poddanego iegomosci pana Brzesckiego zabito, zszedszysie w gromadę, przy mnie woznym y stronie szlachcie dekret w tey sprawie czynili, a że swiadecstwa iasnego y słusznego na tych trzech obwinionych Jowka, Stepana y Troca na wszytkich trzech kopach, yżby ktory człowiek miał powiedzieć na nich ktorego kolwiek, że oni zabili, lub też na wszytkie wieś y na ktorego kolwiek poddanych ieymosci pani podkomorzyney ynszych wsi, nie słyszeli, tylko te dwie biały głowy podobienstwo na nich na kopie powiedzieli, a gospodar wywodu słusznego z siebie, gdzie się z domu iego na ten czas podział y s kim odszedł, a ten Stepan na Jowka, brata te słowa, narzekaiąc na niego, mowił y w ten czas o pułnocy Stepan, iako białe głowy głos człowieczy wołania słyszeli, do domu przyszedł, nie wskazuiąc ych na garło, ani na męki, nakazali tym poddanym, we wsi Utowiczach mieszkaiącym, s piencma człowiekow ludzy postronnych ynszych panow sąsiad ych okolicznych, wiery godnymi, kogo sobie strona obierze, iako nie ci obwinieni zabili y nie wiedzą, kto, uwolniaiąnc ich od garła y grunt ieymosci oczyszczaiąnc, osob czternastu odprzysiąc się y dzień trzeci przysiędze dnia osmego Maia, w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym w cerkwi Zbirowski założyli, a przy przysiędze Jowkowi, Stepanowi trzeciemu Trocowi karczmarowi głowczyzne, aby ieymość pani podkomorzyna z maiętnosci ich ruchomych zapłaciła, przysądzili. Na czym oboia strona przestała. Co wszytką pan Burzec mną woznym y strono szlachtą oswiadczył. A tak ia wozny com słyszał y widział, dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęcmi strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzysckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье возъного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ есть записано.

Тоже, стр. 656—60.

№ 260.—1629 г., Мая 10 дня. *Заявленіе вознаго о показаніяхъ свидѣтелей по дѣлу объ убійствѣ лѣсника Калениковича.*

Тогожъ дня Мая-жъ (1629 г. Мая 10) передмова.

Ja Sczęsy Lasota, wozny woiewodztwa Brzesckiego zeznawam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Maia pierszego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwu szlachcicow, pana Wensława Ostrowskiego, a pana Hrehora Jahołkowskiego, s ktorą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzesckiego, Czerniowskiego pana Hrehora Burca do ymienia y dwora iegomosci Czerniow, w woiewodztwie Brzesckim leżącego, tamże pan Burzec za złożeniem roku pierwszey kopy dnia wysz pomienionego ze mną woznym y s to strono szlachtą do zgromadzenia ludzi postronnych okolicznych dla wywiadowania lepszego na kopie, kto by tego nieboszczyka Stepana Kalenikowicza, lesniczego na grunciech ieymosci paniey podkomorzyney Brzesckiey Zbirowskich pode wsią Utowiczami, gdzie w karczmie był, zabił, stanowił, ktorzy ludzie postronny, na pierszey kopie z rożnych wsi okolicznych będące rożnych panow, ktoby tego chłopa zabił, miedzy sobą, iesliby kto od kogo z nich o tym zabiciu tego człowieka wiedział albo słyszał, przed mną woznym y stroną szlachtą opyt czynili, jakoż na tey kopie drugiey niektory chłopi

postronni mowili y wine w tey wsi Utowiczach ieymosci paniey podkomorzyney Jowku y Stepanu Hanczycom za wzięciem pogłosu dawali, a przy nich karczmarzowi Trocowi, yżby dał sprawę, iako z domu iego odszedł y s kim, iako gospodarowi y wszytkim poddanym ieymosci pani podkomorzyney Utowickim y inszym na ynszych wsiach, także wine dawali y oni, aby sprawę o sobie dali, iako nieboszczyk z tey karczmy od nich y s kim odszedł, mowili, a potym przedemno woznym y stroną szlachtą y przed tymi ludzmi postronnymi okolicznymi kopnikami poddani iegomosci pana Brzesckiego takie swiadectwo na Jowka y Stepana Hanczycow na kopie dawali, iż słyszeli od białey głowy ze wsi Wielenia na ymie Chwiedzi, Andrzeia Liszki żony, ktora powiedała, że tego dnia niedzielnego dwudziestego wtorego Kwietnia w tym że roku tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym we dnie była w karczmie w tey wsi Utowiczach, tamże tę Chwiedzią do dzieci swych chorych w dom swoy, iako babę, żona Stepana Hanczyca, brata Jowkowego tamże we wsi Utowiczach uprosiła, ktora baba u tego Stepana w domu na noc przy dziecięciach została y nocowała, a on Stepan z żoną w karczmie do pułnocka pił y nie wiedział o niey, babie w domu swym, przyszedszy piany do yzby, do żony swey mowił na brata swego Jowka: o Jowku, Jowku! nie miałeś tego czynić, coś teraz zle uczynił; gdzie żona iego, aby więcy nie mowił, onego ostrzegła y o tey babie, w domu na piecu z dziecmi siedzącey powiedziała, tamże on Stepan ostrzegszy sie, iakoby ta baba chłopom dała sprawę, przystąpiwszy do niey do pieca obłapił y, iako się dzieci maią, pytał, ktora powiedziała, że na ospę chorzeią; a przed przysciem iego do domu słyszała wołanie na wsi, czyli w polu gdzie głos człowieczy. Także też od drugiey niewiasty w teyże wsi Wieleniu słyszeli, ktora przed nimi powiadała, na ymie Nastasia Wasilowa Klimowiczka, yż gdy dziecie na dwor w nocy wywodziła, słyszała głos ode wsi Utowicz człowieczy wołaiący: o przebog, kilka razy zawołał, przebog, nie zabiiay; y powtorze na tey drugiey kopie ciż kopniki wszyscy ludzie postronni tey wsi Utowickiey winę dawali y wszytkim poddanym ieymosci pani podkomorzyney przedemno woznym y stroną szlachtą, aby ta wieś Utowicka odwod, ktoby to zabił, dała, mowili, a nie czyniąc dekretu głownego, yżby się pewniey wywiadowali o złoczyncy, ci ludzie postronni kopa, wszytka na trzecią kopę główną na dzień szosty Maia w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym wszytkim, ktorzy na kopie byli y te niewiasty żeby dla zrozumienia kopnikom od nich tey pogłosky na Jowka y Stepana Hanczycow wywiedzieli, być nakazali, a o winowayce pytać kazali, aby się wywiadowali, y ci chłopi Utowickie y insze poddani ieymosci pani podkomorzyney o sobie sprawę dali. Co wszytką pan Burzec mno woznym y strono szlachtą swiadczył. A tak ia wozny w tey sprawie będąc na tey kopie drugiey, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit s pieczencio y s podpisem ręki mey y s pieczęcmi strony szliachty przy mnie będący ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzysckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое жъ то сознанье возъного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 660—62.

№ 261.—1629 г., Мая 10 дня. *Заявленіе вознаго о недостаткѣ на копѣ потребнаго количества людей для присяги по дѣлу объ убійствѣ лѣсника Калениковича.*

Тогожъ дня (1629 г., Мая 10 дня).

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде возъный воеводства Берестейского Матфей Токаревский призъналъ квитъ созъналья своего въ справе нижей мененой, который за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Ia Matfiey Tokarzewski—wozny woiewodstwa Brzeskiego zeznawam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąć sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Maia osmego dnia, maiąc ia przy sobie strono, dwu szlachcicow pana Wecława Ostrowskiego y pana Hrehora Jahołkowskiego, s ktorą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzesckiego do ymienia iego mosci y dworu Czerniow, w woiewodstwie Brzesckim leżącego, pana Hrehora Burca, tamże ze mną woznym y stroną szliachtą pan Hrehory Burzec wedle dekretu ludzi postronnych na kopie

trzeciey głowney miesiąca Maia szostego dnia, w roku tymże tysiąć sześćset dwudziestym dziewiątym będących dla słnchania przysięgi poddanych ieymosci paniey Mikołaiowey Pacowey podkomorzyney Brzesckiey do imienia ieymosci Zbierogow w woiewodstwie Brzesckim leżącego do cerkwi Zbyrowskiey iezdił y przysięge słuchać gotow był, a przyiachawszy do cerkwi mnie woznego y z stroną szłachtą do ieymosci paniey podkomorzyney do dworu iżby poddanych wedle dekretu kopnego do przysięgi stanowiła posyłał, y ia wozny do ieymosci paniey podkomorzyney chodził aby tych poddanych do przysięgi stanowiła samey mowił, gdzie ieymosc pani podkomorzyna poddanych swoich urzędnikowi swoiemu Stanisławowi Ordynskiemu stanowić kazała, przy ktorych poddanych ten urzędnik, a w osobie ieymosci samey Bohdan Hayko, iako przyiaciel stanowili tamże, przy cerkwi pan Hrehory Burzec s poddanymi iegomosci pana Brzesckiego przy mnie woznym y stronie szliachcie wedle dekretu kopnego sprawuiąc się do przysięgi ludzi wiary godnych miedzy poddanymi ieymosci podkomorzyney ze wsi Utowicz y inszysh sąsiad ich okolicznych obierali, gdzie we wsi Utowiczach ludziey dobrych wiary godnych, ktora wieś sama odprzysięgać się miała obrali: Jołtucha, Panasa, Pilipa Chwiedczenia, Olichwira Turczenia, Jaca Anczycza, Olexiia Szulhaczenia Strygarza, z drugiey wsi Wietoszkow Miska Szpakowicza, Chwiedora Sienczenia, Wakułę Hatewicza; s trzeciey wsi Zalesia Kowalia Krata y ze wsi Makrinow Pawluka Tereszczenia, Pawluka Bielanowicza, Kalicha Zwonczenia obrali, s ktorych obranych ludzi wiary godnych ta wieś Utowiczy ieymosci paniey podkomorzyney Masia Szpakowicza, Chwiedora Sienczenia, Wakułe Hacewicza, kowala Krata, Pawluka Bielanowicza nie stanowili y tylko człowieka dziewięc do przysięgi stanowili. Zaczym iegomość pan Burzec przy mnie woznym y stronie szliachcie isz odwod nie zupełny od przysięgi ieymosci pani podkomorzyna stanowiła, a do tego, że głowczyzny płacić nie chciała y nie kazała mną woznym y stroną szliachtą swiadczył się y tych poddanych Jowka, Stepana y trzeciego karczmarza ieymosci paniey podkomorzyney przezemnie woznego y stronę szlachtę w tysiącu kopach litewskich przyparęczył y s cerkwi oswiadczywszy się przecz odszedł. A tak ia wozny w tey sprawie będąc, com widział y słyszał, dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey wlasney y s pieczęćmi strony szliachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzysckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Котороежъ то сознанье возъного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 662—4.

№ 262.—1629 г., Іюня 5 дня. *Заявленіе вознаго о нежеланіи пана Костюшки подчиниться постановленію копы по дѣлу о покражѣ лошадей.*

Того-жъ дня (1629 г., Червца 5 дня).

Передо мною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Брестскимъ, ставъши очевисто на враде возный воеводства Брестского Филонъ Остромецкій квитъ свой реляцыйный до книгъ врадовыхъ ку записанью подалъ въ тые слова: Я Филонъ Остромецкій, возный воеводства Брестского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Мая двадцать четвертого дня, маючи при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Василя Воротыницкого, а пана Ермоена Остромецкого былемъ взятый на справу земенина воеводства Брестского его милости пана Яроша Костюшка Сехновицкого, где и съ тою стороною шляхтою, такъ тежъ и съ приятелемъ пана Костюшковымъ паномъ Федоромъ Здитовецкимъ за ужитемъ и посланемъ паней Костюшковое того дня менованого, яко на року одъ положенья позву въ чотыри недели припаломъ за позвомъ кгродскимъ Брескимъ панъ Костюшко его милости пана Ивана Верещаку на рочки Июневые запозвалъ, ездили есмо до земянина воеводства Берестейского пана Ивана Верещаки до именя и двора его милости прозываемого Каменя въ воеводстве Берестейскомъ лежачого доводечи справедливости подданому пана Костюшковому именя и села его милости Каменя на име зъ Хиля Андреевича о выдане и украдене черезъ того Хиля двухъ клячъ у того Орефы Коваля, такъ тежъ съ тивуна боярина и иншихъ подданыхъ пана Верещачиныхъ, яко есть ширей достатне жалоба пана Костюшкова въ той справе въ позве описана и доложона. Тамъже

кгдысьмы въ дому его пана Ивана Верещаку застали, панъ Федоръ Здитовецкій указавши моцъ зуполную до тое справы отъ пана Костюшка, и маючи при собе того Орефу Коваля и иншихъ немало людей суседскихъ ку сведецтву и доводу, а заховавшисе водлугъ науки правъное поднесши позовъ, съ которого позву при мне возномъ и стороне шляхте жалобу чинилъ и справедливости съ подданыхъ менованыхъ пана Верещачиныхъ, которымъ вина дана и имена ихъ въ позве суть описаны жедалъ и по килькокротне пана Верещаки просилъ, за которымъ позвомъ водлугъ жалобы пана Костюшковы панъ Верещака справедливости учинити не хотелъ и место устного мовеня своего обмову и цедулу на письме съ подписомъ руки своее до рукъ мне возному подалъ, просечи, абымъ въ реляцыю мою вписалъ, которая обмова въ тые слова есть написана. Пане возный Остромецкій и панове шляхта, которыесте ваша милость пришли до мене теразъ одъ пана Яроша Костюшка для учиненя неякоесь справедливости на року припаломъ за позвомъ кгродскимъ отъ пана Костюшка року теперь идучого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцеть четвертого дня, жебымъ я Иванъ Верещака справедливость водле того позву кгродского и жалобы его въ томъ позве описаной съ подданого своего Каменецкого на име Хиля Янковича о покрадене неякихъ клячь двохъ на пасовиску згинулыхъ нетъ ведома которого часу и где менуетъ быть тую шкоду сталую подданому своему Орефе Ковалевичу, а теразъ хочетъ, жебымъ я Верещака съ того вышъ менованого подданого своего справедливость за тымъ позвомъ его вделалъ, съ которого то подданого моего Хиля вже самъ впеподъ панъ Костюшко безправне и своволно его собе вдилалъ и якъ хотелъ надъ нимъ се паствилъ подданымъ съ подданымъ своимъ не уживаючи мене въ томъ напродъ о справедливость. А такъ я Верещака маючи вже напродъ въ той справе отъ самого пана Костюшка и одъ того подданого его Орефы Ковалевича великое безправе и большую а незносную кривду мне и подданымъ моимъ вделаную напродъ тому то Хилю и другому тивуну и третему бояринну моему Кобувзескому великое збите и зранене и грабежъ отъ подданого его сталы, же южъ панъ Костюшко зневаживши мне въ томъ надъ право посполитое и статутъ, который тылько позволяетъ справедливость чинить съ подданыхъ, чы ихъ враду господарьскому судовому, альбо пану его чымъ се будетъ менить, але то панъ Костюшко все на сторону отложивши и мене въ томъ зневаживши, безправне и своволне безъ жадного лица и доводу правного на то намней не маючи росказалъ тому подданому своему Орефе подданого моего Хиля на той копе напродъ поймати и звезати яко чоловека невинного и потомъ далъ кату его змучити и на горло его сказалъ не вемъ для чого, про то я Иванъ Верещака видечи то зъ реляцыи его самого пана Костюшка на той копе будучое, же онъ мелъ злодея своего у себе у везеню у дворе ниякого Ивана Дидковъца, который ему самъ призналъ, же тые клячи подданого его Орефы покралъ, где ихъ одвелъ и кому продалъ на Волыню то се показуетъ же не мой подданый, але тотъ злодей, которого онъ у себе у везеню мелъ тые клячи покралъ, на што и реляцыю тое копы его на тотъ часъ будучое въ собе ширей объмовляетъ. А такъ я обачивши то съ того позву, же онъ панъ Костюшко того подданого моего за тымъ только судомъ его копнымъ безправне учинены за разомъ на горле карати хотелъ и шкода его подданому жебы заплачона была, съ тыхъ мѣръ я, Верещака, не хотечи тое справы самъ такъ безвинне срокго на горло подданого своего судити, теды оддаю тую справу суду кгродскому господарьскому за тымъ же позвомъ судити и по розсудокъ правный и за доводомъ слушнымъ во всемъ подлегати готовъ и того подданого своего Хиля часу права на тыхъ рочкахъ ставити готовъ. А такъ, пане возный, прошу абы тая цедула и объмова моя въ реляцыи вашей милости была доложона и записана. Писанъ у Каменю, року, месеца и даты вышъ писаное. Иванъ Верещака власною рукою. А панъ Федоръ Здитовецкій не контентуючисе тою объмовою и за неслушную ей розумеючи именемъ пана Костюшковымъ за неучинене справедливости на року за позвомъ припаломъ осветчившисе мною вознымъ и стороною шляхтою на пана Ивана Верещаку о вины статутовые не отримавши справедливости съ тымъ есмо одъехали. На што я возный при чомъ есми былъ и

слышалъ далемъ сесъ мой квитъ съ печатью моею и за печатьми стороны шляхты ку записаню до книгъ Бреских. Писанъ у Каменю року, месеца и дня вышъ мененого.

Которое-жъ то сознане возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 836—838.

№ 263.—1629 г., Іюня 14 дня. *Заявленіе о заграбленіи лошадей и нежеланіи разобрать это дѣло копнымъ судомъ.*

Того-жъ дня (1629 г., Июня 14 дня).

Передо мъною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто на враде земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Янъ Здитовецъкий оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Msciwy panie urzędziė grodzki Brzescki. Spolnie z małżąką moią panią Halszką Malczewską, ja Jan Zdzitowiecki ziemianin woiewodztwa Brzesckiego żałosnie opowiadam wmsci iako urzędowi na poddanych królowey ieymosci starostwa Kobrynskiego w siele Jakowczicach mieszkaiących do folwarku Wieżeckiego przysłuchaiących na ymie na Trochima Kulniewicza, na Miskowego wnuka Iwana, na Andrzeia Stolarzowicza Miskowicza, na Olieksieia Andrzeiewicza Kuleszewicza, na Andrzeia Karpienienia młodszgo, na Zienka Karpienienia, na Daniła Juskiewicza Koziemiakę, na Łohwina Szczekowicza, na Pietruka y Kondrata Szczokotowiczow o tem, iż ci poddani kroliowey ieymosci, zażywaiąc zufalstwa y wielkiego swowolenstwa w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Junia dziewiątego dnia stado moię y małżąki moiey swierzepie w ymieniu moym Macieiewiczach dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących na paszy na gruncie moym chodzące, przy ktorym pastuch moy stadny był na ymie Jarosz, tamże ci pomienieni poddani wszytka stadka moie y małżonki moiey klacz z konmi szescioro na przod klacza kara ze żrebienciem tegorocznym kosztowała złotych pięcdziesiąt, klaczą cisawą we trzech leciech kosztowała złotych trzydziescie pięc, zrzebiec szpakowaty z dropiata kosztował złotych czterdziesci pięc, klaczka dropiata we dwoch lieciech kosztowała złotych dwadziescia, tedy wszytką szesciorą pogłowia stadka swierzopiego na paszy, na polu chodząc beszpiecznie pograbili do domow swych do wsi Jakowczycz odegnali, o ktore konie ia sam iezdziłem i spisaniem do podstarosciego Wiezyckiego do pana Andrzeia Kniażyckiego posyłałem, prosząc, aby tą stadką moie kazał wydać, niźli gdy mi wydać nie chciano woznego ienerała pana Alexandra Cierayskiego z stroną szliachty tak do tych chłopow, iako y do pana Kniażyckiego, prosząc, aby przynamny na parękę wydali, onego nie morili, lecz oni przez woznego na parękę wydać nie chcieli y na yszpasz nie wichodzili y tak mie bezprawnie pograbili, mnie samego y małżąką moią y ieszcze do mnie odpisał pan Kniażycky, że to powiada chłopi tim pograbili odgrabiwaiąc grabież swoy takroczny w czym maiąc od nich wielką krzywdą y szkodę, prosze aby te opowiadanie moie do xiąg grodzkich Brzesckish przyięto y zapisano było. Przy ktorym opowiedaniu ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego Alexander Cyraysky kwit swoy ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich przyznał w te słowa: Ja Alexander Cyrayski ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego zeznawam tym moym kwitem yż w roku teraznieyszym tyciąc sześćsetnym dwudziestym dziewiątym miesiąca Junia iedynastego dnia maiąc mnie stroną y szliachty dwoch pana Aleksandra Popławskiego y pana Łukasza Zdzitowieckiego byłem wzięty od ziemian woiewodstwa Brzesckiego iegomosci pana Jana Zdzitowieckiego y małżąki iego pani Halszki Malczewskiey do ymienia y dworu ichmosci Macieiewicz w woiewodztwie Brzesckim leżącego, gdzie opowiedziawszy przedemną ienerałem, iż konie stadką poddani iey krolowey mosci włosci Kobrinskiey z sioła Jakowczyc na gruncie własnym ich dwornym zaiąwszy zagrabili bezprawnie swowolnie u siebe głodem morzą y za częstym posyłaniem wydać ich nie chcieli jakoż roku, dnia wysz pomienioniego ia ienerał y s tą szliachtą stroną u poddanych królowey ieymosci we wsi Jakowczycz mianowicie u Trochima Kulniewicza, u Miskowego wnuka y u Andrzeia Stolarowicza Miskowicza, Oleksieia Andrzeiewicza Kuleszewicza, u Andrzeia Karpienienia u młodszego Zienka Karpienienia, u Daniła Jaskiewicza Kożemiakę u Łochwina Szczekotowicza, u Petruka y Kondrata Szczokotowiczow

byłem y o konie pana Zdzitowieckiego stadnę szescioro mowiłem, aby ich nie morząc na parękę wydali, albo na okopowanie szkody gdzie by sobie mianowali w pole wyszli, na co odpowiedzieli, iż my koni panu Zdzitowieckiemu y małżące iego nie damy y na kope nie poydziemy y te konie do zamku Kobrinskiego folwarku należącego Wiezek odesłaliśmy, do ktorego folwarku Wiezek ia ienerał y s tą stroną szliachtą poiachawszy, w kturym samego pana podstarosciego pana Andrzeia Kniażyckiego tylko czeladnika iego ktory się nazywał Sobkiem sługą pana podstarosciego ktoregom o konie pana Zdzitowickiego przez chłopow Jakowczyckich pograbionych y tu do dworu odpendzonych o wydanie prosił, lubo na parękę wydać, albo na iszpasz wyszli, na co odpowiedział, że bez woli pana mego koni pana Zdzitowieckiego wydać nie moge, bo mi pan nie kazał y na iszpasz nie poyde, Co wszystką pan Zdzitowiecki z małżąką swą mną ienerałem y stroną szliachtą oswiadczył. W ktorey sprawie com widział y słyszał na ten kwit moy spisawszy pieczęcią mą y strony szliachty zapieczętowawszy, ręką mą podpisawszy do xiąg grodskich Brzeskich iegomosci panu Zdzitowieckiemu daię. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Котороежъ то оповеданье и возного помененого созънанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 951—3.

№ 264.—1629 г., Іюня 28 дня. *Заявленіе о покражѣ ржи и разбирательство этого дѣла на копѣ.*

Передо мною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде земянка господарская воеводства Берестейского урожоная ее милость пани Зузанъна Скиндеровна Станиславовая Кореневска оповедане свое на письме ку записаню до книгъ врадовыхъ подала въ тые слова: Милостивый пане враде кгроцкій Берестейскій. Я Зузанъна Скиндеровна Станиславовая Кореневска земянка господарская воеводства Берестейского за даньемъ собе справы отъ тивона моего на име Яна Янковича жалую и оповедаюсе вашей милости яко урадови на подданыхъ вельможъного пана его милости пана Андрея Масальского, каштеляна Берестейского, маршалка повету Городенского, зъ села Житиня названого Лихосилья у воеводстве Берестейскомъ лежачомъ, о томъ, ижъ въ року теперешнюмъ тисеча шестьсотъ двадцат девятомъ, месеца Юня зъ дня двадцать четвертого на день двадцать пятый въ ночы на онъ часъ въ небытности моей въ дворе моемъ Сосновицы лежачомъ у воеводстве Берестейскомъ, яко ми тотъ тивонъ мой справу далъ, съ того села его милости пана Берестейского зъ Жытиня нитъ ведома которые подъданые подъехавши потаемъне до того дворка моего, тамъ же съ клуни зъ гумъна жита молочного шесть бочокъ меры Берестейское украли, о которое шкоды покраденю жита доведавшисе заражомъ подъданихъ розныхъ пановъ зъ розънихъ селъ околичныхъ на копу зобрала есми о шкоде своюй пытала. Тамъ же тая копа и зъ вознымъ воеводства Берестейского и стороною шляхтою отъ двора своего Сосновицы ажъ до села его милосты пана Берестейского до Жытиня следъ привели и тые подданые его милости изъ села своего не вывели следу, за чымъ копа мужи ведле звичаю оныхъ подданыхъ его милости пана Берестейского вынъними быть узнали. А такъ хотечи собе справедливости водле права довести, протестую се и правне чынить не занехаю, а теперь прошу абы тая протестацыя моя до кныгъ урадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ принятая и записана была, што есть записано.

Тоже, стр. 1097.

№ 265.—1629 г., Октября 12 дня. *Сознаніе на копѣ крестьянина пана Загорскаго о совершенномъ имъ по приказанію своего пана поджогѣ.*

1629 г. Октября 12 дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на връаде земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Войтехъ Горновъский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescky! Ja Woyciech Horninsky,

ziemianin iego krolewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego, opowiadam y protestuię się wmsci, iako urzędowi, za wzięciem iuż pewney wiadomosci przez poddanego pana Romana Sebestianowicza Zahorskiego na imie Demida Łosiewicza, na ostatniey kopie złożoney będącego, na ktorey się on żadnym sposobem słusznie wyprawić nie mogł y owszem iuż po długich kontrowersyach y mieyscah nie tylko przed woznym woiewodstwa Brzesckiego Janem Kamięskim na kopie będącego, ale y przed wszytką gromadą kopną, a tym barziey ieszcze gdym go do więzienia zamku Brzesckiego horodniczemu Brzesckiemu, iako złoczyncę y winowayce mego podałem przy kilku woznych y ienerałow woiewodstwa Brzesckiego, mianowicie przed Sebestyanem Koscielskim—generałem iego krolewskiey mosci, Kasprem Tarzkowskim, Matfiem Tokarzewskim y Janem Kamięskim dobrowolnie do popełnienia złego uczynku, za roskazaniem y powodem y przy bytnosci pana swego pana Romana Zahorskiego będącego, przyznał, że ze dnia siodmego na dzien osmy mieciąca Oktobra w roku teraz ydącym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym w nocy, w pierwospy, według powiesci Demida Łosiewicza pomieniony pan Roman Sebestyanowicz Zahorski pan iego, wyprawiwszy na zły uczynek z ogniem na zapalenie y spalenie ubogiey chudoby moiey, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, nazwaney Zabłocia, dodawszy onemu drugiego pomocznika na imie Jakusza ze wsi Kozłow, iako ten dawał sprawę, że przy bytnosci samego pana iego, ktory wyprawiwszy ich, a sam się w parosli na staię od dworu mego zostawszy y sam ogniu wykrzesiwszy ym do ręku dodał, a tak ci posłaniec na imie Demid, iako pryncypał y s pomienionym pomocnikiem swym, a s posłania y roskazania y za powodem pana swego y przy bytnosci samego pana na to oczyma patrzącego, ktorego ia sobie za głownego pryncypała wedla powiesci Demida Łosiewicza kładę, te wszyscy przepomniawszy boiazni Bożey, srogoczi prawa pospolitego y miłosci bliźniego swego, roku, miesiąca y dnia wierzchu mianowanego, ubogą chudobą moią umyslnie nocnym obyczaiem, podszedszy w ymieniu, nazwanym Zabłociu, w zaysciu maiącego przeciwko mnie ku wielkiey krzywdzie y szkodzie moiey spalili, mianowicie stodołe wielką do młocenia zboża, w ktorey było żyta w snopiech kop cztyrdziescie y pięc, zmłoconego żyta beczek trzy, hreczki wozow dwadziescia, owsa kop trzydziesci, ięczmienia kop dziesięć, przenice kop osm, grochu wozow pięć, siennik w nim było siana złożonego wozow pięćdziesiąt, chlew wielki y drugi mały, owczarnia, wołow cztyry, krow pięć, owiec dziesiąc, staynia, a w stayni koni cztyry ieden koń szerscią gniady, kupiony za złotych pięćdziesiąt, kłacz dwie kupione za złotych pięcdziesiąt, a czwarty zrzebiec łonsky, swiernow dwa, a w swiernach było mąki pytliowaney beczka iedna, roschodney mąki beczek trzy, wełny run dwadziescia, przędziwa, plotna, naczynia żelaznego miedzianego, beczek, kadzi lekce rachuiąc na złotych sto zgorzało. A nie dosyć na tym maiąc, ale ieszcze tegoż dnia y teyże nocy wierzchu mianowaney iuż obwiniony Demid Łosiewisz y s tymże pomocnikem swoim poddanego mego Jaska Okulicza s chałupy z gumnem y z oborą, zbożem, ale tylko iedno co było iako poddany moy mianuie być szkody, lekce rachuiąc na złotych sześćdziesiąt, ogniem spalili. W ktorey to sprawie moiey ile tak wielkiey krzywdzie, a tak o to spalenie ubogiey chudoby moiey y poddanego mego do nakazania y rosciągnienia win prawnych na przeciwko takowych ludzi swowolnych opisanych o tym barziey y o szkody podięte tak samym panem Romanem Zahorskim, iako y s poddanym iego Demidem Łosiewiczem y s pomocnikiem ich wolne prawo sobie w sądzie należącym zachowuię, a onego Demida, iako wyznawce do popełnienia uczynku do rosprawy skuteczney do więzienia urzędownie podaię, a przy tym proszę, aby ta protestacya moia do ksiąg była yrzyięta y zapisana, што есть записано. При которомъ оповеданью тутъже ставши возный воеводства Берестейского Янъ Каменский, квитъ свой реляцыйный ку записаню до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Ja Jan Kamięsky—wozny woiewodstwa Brzeskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiętym, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia, maiąc ia przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Tomasza Zahorskiego, a pana Jana Nowohonskiego pana Jana Siekirynskiego, s ktorą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę niżey mianowaną od pana Woyciecha Hornienskiego do ymienia y dwora tego Zabłocia, w woiewodstwie Brzesckim leżącym kiedy w tym dworze okazywał y opowiadał mnie woznemu y tey stronie szlachcie spalenie gumna,

stodoły wielkiey, siennik, obora, chlewow dwa, staynią, wozownią, swiernow dwa, to wszystko zgorzało zboża rozmaitego żyta, iarzyn, siana, mianowicie w protestacy, iako czego wiele pomienioną pogorzało, bydła wielkiego rogatego pogorzałego okazywał no pogorzelisku leży dziewięcioro, koni pogorzałych na pogorzelisku cztyry leży, także wszystkiego budowania, gumna, siennikow, chlewow, piekarni, sieni, kleci poddanego swego Jana Okulicza, od dworu niepodaleku mieszkaiącego, okazował mnie woznemu y tey stronie szlachcie wysz pomienioney. Ktore to spalenie tego budowania dwornego z bydłem y s konmi y tego poddanego swego mianował sobie byc stało od pana Romana Zahorskiego y poddanego iego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Oktobra z dnia siodmego na dzień osmy, w nocy, w pierwospy, s ktorego dwora pana Woyciecha Hornienskiego s tego pogorzeliska tegoż dnia wysz mianowanego dziesiątego Oktobra szlismy na kopę, na kopiszcze zwykłe, na granice Belcewską y Smolenską, kiedy za obesłaniem od niego pana Hornienskiego okoliczny sąsiedzi panowie szlachta ziemianie iego krolewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego ze wszystkiemi poddanymi swemi, tak też włość kroliowey ieymosci Prużanska ze wszystkich wsi okolicznych koło niego mieszkaiących, za roskazaniem pana namiestnika dwora Prużanskiego, na trzecią kopę iako na zaiutrz, stanowic się kiedy y ten pan Roman Zahorsky s tym pomienionym poddanym swoim Demidem stanowił się. Ktoremu tęmu poddanemu pana Zahorskiego Demida Łosiewicza on pan Woyciech Horniensky mianowicie przed kopą wszytką winę dał, ukazawszy podobienstwa do niego, dowodząc nań tego, że ten chłop Demid był u niego pierwey w zastawie od pana Mikołaia Zahorskiego, ktory gdy chciał od niego uciec, zagrabił był mu bydła czworo, ktorego chłopa gdy pan Roman Zahorsky, iako pan dziedziczny, wykupił y tego bydła wszystkiego nie mogł mu powiada wrócić, bo mu niektore bydło było wyzdychało, tedy on pan sam Roman Zahorsky, wziąwszy rankor powiada na niego s tych miar y ten poddany iego Demidec pochwałkę ogniem onego spalić przed niemało ludzi uczynili; ktory pan Horniensky y tych okolicznych sąsiad ludzi dobrych, przed kim te pochwałki czynili stanowił. Jakoż oczewiscie stawszy na kopie ci ludzie przyznali, że na rożnych mieyscach on pan Roman Zahorsky y ten poddany iego nie poiednokroć czynili, ktoremu temu poddanemu pana Zahorskiego Demidemu, maiąc y widząc do niego takie podobienstwa za zeznaniem ludzi niemało, ze pochwałki czynili ogniem onego spalić, wszytka kopa—panowie szlachta y mużowie, ktorzy na tey kopie byli, gdyż iyż nie iednego tymi czasy spaliono, nakazali onemu wywod czynić, y kiedy tego dnia wysz mianowanego y w nocy był, ktory ten Demid powiedział strony tych pochwałek, że panu wolno było czynić, a iam com mowił, tom z żalu mowił, że mi bydła wszystkiego nie wrocił, a tegom dnia ia pił do pulnocy u Sawki Pokiwacza w karczmie pana Zygmonta Ancuty, gdzie y ten Sawka będąc na kopie, stanowszy przed kopy, powiedział przed wszystkimi y przedemną woznym, żesty u mnie y Mikita długo w noc nie pił, ale dobrze przed wieczorem poszliscie odemnie niewiem gdzie, a potym u mniescie nie byli. S ktorego tego podobienstwa y powiesci nie zgodliwey, za osądzeniem kopnym, za winnego pan Woyciech Horniensky wziąwszy go, iako winowayce swego, przedemną woznym pytał pana Romana Zahorskiego, iesli sie birzesz za tego poddanego swego, ktory powiedział, że mnie nie do niego, iako sobie chcecie. Tedy pan Horniensky, wziąwszy, go iako zdrayce swego, zemną woznym y stroną zarazem wziąwszy pytał go, ieslis iest szkodnikiem onego w tym uczynku popełnionym? Tedy przed wszystkimi powiedział, że nie ia sam ale pan moy iest powodem do tego y wziowszy mnie z domu mego y drugiego chłopa xiężny ieymosci Saskiey Sielickiego, a ku tey że wsi Kozłow y sam podiachawszy pod dwor pana Hornienskiego nastaję w parosle stał, a nam kazał spalić, y maiąc krzesiwo przy sobie, wykrzesiwszy sam ognia, y nam do ręku dawszy y kazał spalić; tamże, za roskazaniem, panskim my przy bytnosci iego samego, spalilismy iego pana Hornienskiego y poddanego iego. Co pan Horniensky oswiadczywszy mną woznym y stroną szlachtą y wszytkimi ludzmi, na kopie będącymi, y bratem iego rodzonym panem Kirdeiem Zahorskim, takie powiesci onego, iako zdrayce swego, ze mną woznym y stroną do dalszey sprawiedliwosci sobie do urzędu grodzkiego Brzesckiego, do zamku iego krolewskiey mosci do Brzescia, iegomosci panu horodniczemn do więzienia podał, przyiąwszy, gdzie

y potrzecie podaiąc go do więzienia panu horodniczemu przy samym panu horodniczym y przy iegomosci panu namiestniku Brzysckim y przy ieneralе iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego panu Sebestyanie Koscielskim y Kasprem Tarkowskim y Matfieiu Tokarzewskim—woznym woiewodśtwa Brzesckiego y przy nie mało ludzi dobrych pytał pan Woyciech Horniensky tego chłopa mianowanego, tedy on to utwierdził y powiedział, co y na kopie, ktorego pan gorodniczy wziąwszy do więzienia podał y wsadzono go do tyrmy. W ktorey sprawie ia wozny s tą stroną szłachtą będący, com widział y słyszałem, dałem ten moy kwit relacyny s pieczęcią y s podpisem ręki mey, tak też y s pieczęcmi y s podpisy rąk y strony szlachty na ten szas przy mnie będącey, do xiąg grodskich Brzesckich ku zapisaniu. Pisan roku, miesięca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье енерала помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 2162—7.

№ 266.—1629 г., Декабря 24 дня. *Заявленіе о разслѣдованіи копы по покражѣ жита.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Декабра двадцать четвертого дня, а до книгъ дано Генваря десятого дня.

Пришедши до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, енералъ его королевское милости повѣту Пинского, Жданъ Горбачевский, устне сознаъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею приложоною и съ подписомъ руки своее и подъ двѣма печатьми приложоными стороны шляхты, имены въ квитѣ помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы:

Я, Жданъ Горбачевский, енералъ его королевское милости повѣту Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Декабра пятнадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ пана Богдана и пана Семена Серницкихъ, съ которыми былъ есми взятый на справу пана Ивана Погостского, земенина господарского повѣту Пинского, до именья его Погоста, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачомъ, и тамъже стороною шляхтою, кгдымъ шолъ до гумна его того дня вышъ мененого на копу, на врочище Тенетища, о покраденье жита пана Ивана Погостского, гдѣ былъ стогъ сложонъ, поткалемъ неподалеку отъ мѣстечка Погоста копу всю, людей не мало згромажоную, идучихъ, тамъ же изъ тое копы зъ розныхъ селъ мужеве будучие выступивши повѣдили, то есть меновите изъ села Моровина войтъ его милости пана Криштофа Кгинюша Петриний а Жданъ Куница того села, а зъ мѣстечка Погоста Каленикъ а Лавринъ Ковалевичъ, а зъ села Старыхъ Коней Грицъ Сагановичъ, войтъ его королевское милости Сенецъ Миничъ, а зъ Нового села Климъ Фасковичъ, Кирко Рожковичъ подданые пана Хлитуского, то передо мною енераломъ, стороною шляхтою повѣдила, ижъ дей ваша милость пане енерале и панове шляхта на копу не прибыли у покраденью жита пана Погостского изъ стога его, то есмо копою шкодника его нашли, а меновите Ивана Силюжича, подданого его милости отца владыки Пинского, на Новомъ селѣ, при мѣстечкѣ Погостѣ мешкаючого, который вже не першую шкоду чинитъ и есть чоловѣкомъ вже подойзренымъ и вже есмо за такие злодѣйские вчинки его и на иншихъ копахъ карали и теперь не покаявсе еще шкоды чинитъ, и за него нихто и присегати не хотѣлъ, такъ сусѣди, яко и братья его рожоная, и мы дей его копа дошедши, то есмо ему каразнъ дали ведле звычаю нашого копного,—што все панъ Погостский мною енераломъ и стороною шляхтою свѣтчилъ и паметное копе на томъ далъ. А потомъ, тогожъ дня, панъ Погоский, взявши мене енерала зъ шляхтою, ишолъ на поле на врочище Тенетища, гдѣ стогъ жита его стоялъ, и тамъ на томъ полю видѣлъ есми стогъ навполъ побрано, въ которомъ дей стозѣ всего жита было копъ тридцать, а теперь дей ледво есть копъ петнадцать, которое покраденье жита панъ Погостский менилъ собѣ быть сталое отъ того подданого отца владыки Пинского, а выналязкомъ копнымъ на Новомъ селѣ, при мѣстечку Погостѣ мешкаючого Ивана Силюжича, и тотъ стогъ мною енераломъ и стороною шляхтою оказавши и об-

вевши, побранье того жита а вести слѣдомъ потерухою житною до стога того Ивана Селюжича на врочищу на Крайнымъ берегу тамъ же на томъ поду въ гумнѣ того Силюжича жита могло быть съ копу, и повѣдилъ панъ Погоский и копа, же дей то жито того Силюжича, а копъ три и то власное мое, а иншое дей до дому своего тотъ вышъ мененый Силюжичъ повозилъ и слѣдъ оказовалъ отъ того стога жито потерушоно до дому его вожоно, и копа повѣдила, же дей мы его за выступки его злодѣйские били есмо, изъ житомъ тому злодѣю на шию навязанымъ, яко злодѣеви, до мѣстечка Погоста водилисмо его и пану Погоскому о покраденье жита вольное право на того Ивана Силюжича зоставили есмо, яко на виноватомъ, доходить, што копа повѣдили, же дей, пане енерале, о тое жито покраденое, на поду што нашли, есмо копъ три у того Силюжича подданымъ и бояромъ отца владычнымъ и братьи приказали, абы тое жито вцале до росправы на томъ мѣстцу было и мы копа тое гумно зачинивши, якъ первей было, отошли есмо, што все панъ Погоский мною енераломъ свѣтчилъ. А такъ я енералъ, штомъ видѣлъ и слышалъ мовенье копное и што панъ Погоский мною енераломъ оповѣдалъ и оказовалъ и освѣтчилъ, то все на семъ квитѣ моемъ написавши подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты при мне будучихъ, запечатовавши и рукою моею подписавши, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. Жданъ Горбачевский, енералъ повѣту Пинского рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 2997, стр. 360—1.

№ 267.—1630 г., Апрѣля 13 дня. *Разбирательство по обвиненію въ чародѣйствѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля тринадцатого дня.

Въ рочки судовые кгродские повѣту Пинского мѣсеца Апрѣля первого дня припалые и судовне отправованые на врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Григорьемъ Фурсомъ, засажонымъ на мѣсцу его милости пана Миколая Ельского, войского, подстаростего Пинского, Петромъ Достоевскимъ судьею, а Якубомъ Ельцомъ писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повѣту Пинского, отъ ясне освецоного его милости княжати Юрья Корыбутовича Збаразского, кашталяна Краковского, старосты Пинского, Сокальского и Жарновецкого установлеными, кгды съ порадку реестрового приточила се справа его милости пана Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского и пани малжонки его милости ей милости пани зе Здитовецъ зъ Вечоркомъ Высоцкимъ вознымъ и малжонкою его за позвы, ино за приволаньемъ енерала его королевское милости повѣту Пинского Ждана Горбачевского сторонъ до права его милость панъ войский, яко малжонокъ при малжонцѣ, а отъ малжонки его милости за моцъю станулъ земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Григорей Карповичъ а панъ Вечорко возный и малжонка его тежъ сами становили и при особахъ своихъ злецили моцъ умоцованому своему пану Миколаю Закревскому. За чимъ умоцованый стороны поводовое, доведши позву и року выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, сознаньемъ реляцыи возного Мартина Козляковского поднесъ позовъ жалобы и жаловалъ о очарованье ее милости пани войское, што ширей жалоба въ позвѣ описана. А по прочитаню позву умоцованый Вечорка Высоцкого, возного, повѣдилъ, ижъ дей што его милость панъ войский, будучи самъ подстаростимъ, передъ себе самого позвалъ, теды водле артикулу девятого, роздѣлу четвертого, форумъ тутъ у суду кгродского, Вечорко возный и малжонка его не маютъ, але кгды будутъ позваны водле права до другого повѣту, невинность свою оказать готови, и домовялъ вольности. А умоцованый его милости пана войского повѣдилъ, ижъ дей его милость панъ войский тылько яко малжонокъ при малжонцы мѣстце свое засадилъ и право посполитое позволяетъ вольно до иншого повѣту позвать, або и въ томъ же повѣтѣ, гдѣ осѣлость маетъ, росправовать; до того тотъ возный вжо то собѣ упустилъ, бо на чиненью справедливости за листомъ упоминальнымъ того не заживалъ и теперь то новую речь вноситъ и мо-

лодца того, яко на копѣ, такъ и на чиненью справедливости не становилъ и зъ жоны слушное справедливости не чинилъ, за што въ п(л)аченье рубля грошей платити попалъ, и домовямъ, абы водле артыкулу сорокъ осмого, роздѣлу четвертого рубль грошей заплатилъ, бо право посполитое боронитъ артыкулъ двадцать второго роздѣлу четвертого, же не можетъ мовить до права, ажъ рубль грошей заплатитъ. А умоцованый возного тымъ боронилъ, ижъ дей яко на копѣ самочвартъ до присеги, такъ и на чиненью справедливости возный бралъ, же жона его не есть винна и теперь само треть до присеги беретъ, для чого дей рубля платить не повиненъ, бо того молодца вже отъ трохъ лѣтъ не маетъ и о немъ не вѣдаетъ, гдѣ се оборочаетъ, але кгды озмутъ о немъ вѣдомость и ставить оного подеймуютъ. Мы врадъ, видѣчи то, ижъ тотъ возный, яко жоны своее на копѣ и молодца не становилъ, и часу чиненья справедливости правное зъ жоны своее не учинилъ, рубль грошей заплатить наказали. А по заплаченью рубля, умоцованый его милости пана войского и пани малжонки его милости поступаючи далей, доводечи жалобы, покладалъ протестацыю выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ датѣ року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Декабра четвертого дня на того возного и малжонку его о тое очарованье, за чимъ заховуючисе водле давного звычаю копу збирано, на которой копѣ самъ тотъ Вечорко возный и жона его, ани молодецъ ихъ не станолъ, за чимъ копа въ нестанью и за запытаньемъ тое дѣвки презъ ката, кгды катъ мучилъ, признала, ижъ тая Вечорковая возная дала ей чары: кость, песокъ и гвозде, браное на могилѣ въ селѣ Высокомъ, на могилцы неякоесь Малкгороты, и тую кость скробучи съ пескомъ пить трикроть въ пиви ей милости паней войской давала, и гдѣ въ дорогу ее милость пани войская ѣхала, опакъ слонца обходила и мовила: яко кость мертва, такъ жебы пани была такъ мертва, и вжо тому три лѣта, то четвертый рокъ, а на четвертомъ дей року пани маетъ смертью конати,—бо такъ тая возная, даючи чары мовила. Копа теды за такимъ поволаньемъ, не всказуючи на горло тое возное, до враду отослали на большій розсудокъ,—который декретъ копный покладамъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ датѣ року тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Февраля двадцать второго дня, гдѣ копа признала и енералъ и возный и шляхта; затымъ подаю артыкулъ петьдесятъ четвертый роздѣлу четвертого: естли бы чого въ правѣ панства сего не доставало, теды до другихъ правъ зъ чужихъ землъ выданыхъ утекати се маетъ, а звлаща въ правѣ земскомъ о чарахъ достаточне не описуетъ, бо тамъ не звиклъ станъ шляхецкий *паратъ*, *) лечь межи людьми простыми звыкло то бывать, и до того подаю съ порадку права Цесарского листъ двадцатый также и на листѣ двѣстѣ семомъ о чары, гдѣ описуе, якимъ способомъ маютъ тыхъ чаръ доводить и пробовать; при томъ на очарованью до присеги, ижъ тое се очарованье стало отъ тое возное черезъ служебницу ее милости пани войское, а на видзенье двохъ свѣтковъ, которые видѣли тую возную, яко песокъ на моглицахъ у Высокомъ гребла, приповѣдамъ; а затымъ подаю артыкулъ осмнадцатый роздѣлу чотырнадцатого и домовямъ, абы тая возная и дѣвка были до секвестру взяты. А возный выправуючисе на жалобу зъ жоною своею черезъ умоцованого своего тымъ боронилъ и артыкулъ десятый роздѣлу чотырнадцатого подавалъ, ижъ дей малжонка того возного ни въ чомъ николи не есть подейзрѣна и жадное жалобы первей сего, абы се чарами паратъ мѣла, на нее ни отъ кого не машъ, а то дей дѣвка служебница ее милости паней войской зъ ранкору на нее речи небылые ведетъ и яко часу копы, такъ и на чиненью справедливости въ невинности своей возный зъ жоною и зъ сыномъ самочетвертый брали и теперь берутъ, а будетъ ли наказъ бы и само семый до присеги, же никгды той дѣвцѣ чаровъ таковыхъ не давала и не чаровала и того молодца вже отъ трохъ лѣтъ въ себе не маютъ и о немъ не вѣдаютъ, а по присезѣ вольности домовяютъ. А кгды до секвестру были тые обѣдвѣ особѣ отъ насъ враду зоставены и пану войскому и возному наказалисми уступить зъ избы судовое, тамъ же напоминалисьмы впродъ тую дѣвку, естли не намовена, если не зъ гнѣву то чинитъ, пытали, которая и тые кости у деревѣ увязаные

*) „паратъ"—заниматься, забавляться.

намъ оказовала и то признавала, ижъ на око той возной, которая ей есть повинной и домовлясе тая дѣвка, абы тая Вечорковая того молодка зоставила, кгдыжъ дей на тотъ часъ, коли копа была збирана, тотъ молодецъ былъ въ томъ же селѣ Высокомъ, гдѣ она живетъ и умыслне его прочь отослано, розумѣю, же и тотъ молодецъ то признаетъ, тылько его нехъ ставитъ. А такъ мы судъ въ той справѣ его милости пана войского и пани малжонки его милости зъ Вечоркомъ Высоцкимъ вознымъ за позвы о почарованье пани малжонки его милости отъ жоны того возного Феди презъ дѣвку служебницу ее милости пани войское сталое, въ которой справѣ умоцованый его милости пана войского и пани малжонки его милости, кгды поднесъ позовъ, теды умоцованый Вечорка возного подавши артыкулъ тридцат девятый роздѣлу четвертого домовялъ, же дей форумъ немашъ, бо дей его милость панъ войский, самъ будучи подстаростимъ, передъ себе самого позвалъ. А умоцованый его милости пана войского повѣдилъ, ижъ дей его милость панъ Краковский мѣстце свое засадилъ и право посполитое и констытуции позволяетъ; до того тотъ возный вжо то собѣ упустилъ, бо на чиненью справедливости за листомъ упоминальнымъ того не заживалъ и то новую речь вноситъ, молодца того яко на копѣ, такъ и на чиненью справедливости не ставилъ и зъ жоны слушное справедливости не учинилъ, за што въ (п)лаченье рубля грошей платити попалъ, и домовялъ, абы водле артыкулу сорокъ осмого роздѣлу четвертого рубль грошей заплатилъ, бо водле артыкулу двадцать второго роздѣлу четвертого не може мовити до права, ажъ рубль грошей заплатитъ. А умоцованый возного тымъ боронилъ, ажъ дей яко на копѣ само четверть до присеги, такъ и на чиненью справедливости возный бралъ, же жона его въ томъ обжалованью не есть винна и домовялъ вольности отъ плаченья рубля. Мы врадъ, видѣчи то, ижъ тотъ возный, яко жоны своее на копѣ и молодца не становилъ, и часу чиненья справедливости правное зъ жоны своее не учинилъ, рубль грошей заплатить наказали, и возный поднялсе рубль платить; а по заплаченью рубля, далей въ право поступовать наказали. Затымъ умоцованый его милости пана войского и пани малжонки его милости, доводечи жалобы, покладалъ протестацыю выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ на того возного и малжонку его о тое очарованье, зачимъ дей заховуючисе водле давного звычаю, копу збирано, па которой копѣ самъ тотъ Вечорко возный и жона его, ани молодецъ ихъ не становилъ; копа въ нестанью и за запитаньемъ тое дѣвки презъ ката, кгды катъ мучилъ, признала, ижъ тая Вечорковая возная дала ей чары: кость, песокъ и гвозде, браное на могили неякоесь Малкгореты, и тую кость скробучи съ пескомъ пить трикроть въ пивѣ ей милости пани войской давала, и гдѣ въ дорогу ее милость пани войская ѣхала, опакъ слонца костью обходила и мовила: „яко кость мертва и не ходитъ, такъ абы пани была мертва", и вже тому три лѣта, то четвертый рокъ, а на четвертомъ дей року пани маетъ смертью конати, бо тую кость давала пити и такъ чинила, яко тая возная научила. За такимъ поволаньемъ теды копа, не всказуючи на горло тое возное, до враду отослали, на большии розсудокъ,—который декретъ копный покладалъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, гдѣ копа признала и енералъ и возный и шляхта; затымъ подавалъ артыкулъ петьдесятъ четвертый роздѣлу четвертого, естли бы чого въ правѣ панства сего недоставало, теды до другихъ правъ съ чужихъ землъ выданыхъ утекати се маютъ, и подалъ съ порадку права Цесарского листъ двадцатый, также и на листѣ двѣстѣ семомъ о чары, на которомъ очарованью до присеги трохъ челядницъ служебныхъ ее милости пани войское приповѣдалъ на томъ, ижъ тое се очарованье стало отъ тое возное черезъ служебницу ее милости пани войское а на видзенье двохъ свѣтковъ, которые видѣли, а затымъ подавши артыкулъ осмнадцатый роздѣлу чотырнадцатого домовялъ, абы до секвестру тая возная и дѣвка были взяты. А по уступеньемъ сторонъ мы врадъ поединкомъ пыталисьми напервей тое дѣвки служебницы ее милости пани войское, черезъ которую тая возная якобы давать мѣла чары и очаровать ее милости пани войскую, напоминалисми боязнью Божою, которая дѣвка безъ сторонъ, сама только будучи при насъ, въ тые слова повѣдила, ижъ дей тетка моя, возная Высоцкая, поткавши мене на дорозѣ ѣдучую зъ двора Пинковичъ до мѣста Пинского,

мовила ми, ижъ я тебе вызволю зъ неволи и отдамъ замужъ, а пришлю тобѣ, чимъ будешь вольна отъ панее, и потомъ прислала ми черезъ молодца своего именемъ Пилипа кость и гвоздь железный и песокъ, и научила мене, абы опакъ слонца панюю обходила, коли гдѣ кольвекъ у дорогу ѣде и пить скробаючи тую кость давала и мовить ми казала, абымъ мовила: „яко кость мартва, такъ и пани абы на четвертомъ року мучившисе умерла. А потомъ и тая возная, кгды до секвестру пришла, тожъ очевисто ей мовила и то повѣдила, ижъ молодецъ Пилипъ, который тые чары далъ ей, першое копы у пана Петра Масальского былъ. А возный, выправуючисе, на жалобу зъ жоною своею черезъ умоцованого своего тымъ боронилъ и артыкулъ десятый роздѣлу чотырнадцатого подавалъ, ижъ дей малжонка того возного ни въ чомъ николи не есть подейзрѣна и жадное жалобы первей сего, абы се чарами парать мѣла, на нее ни отъ кого немашъ, а то дей дѣвка служебница ее милости пани войское зъ ранкору на нее речи не былые ведетъ, и яко часу копы, такъ и на чи(не)нью справедливости въ невинности своей возный зъ жоною и зъ сыномъ само четвертый брали и теперь берутъ, а будетъ ли наказъ, бы и само семый до присеги, же никгды той дѣвцѣ чаровъ таковыхъ не давала и не чаровала, и того молодца вже отъ трохъ лѣтъ въ себе не маютъ, а о немъ не вѣдаютъ, и по присезѣ вольности домовяютъ. Мы судъ, видѣчи то, ижъ тотъ возный, яко часу копы, такъ и на чиненью справедливости, молодца того, черезъ которого тая дѣвка повѣдила, же отъ нее возное чары ей далъ, не становили, а тая дѣвка, которая чаровала ее милость пани войскую, признавала, же въ томъ же селѣ Высокомъ былъ у пана Масальского часу збиранья першое копы, съ тыхъ причинъ, для лепшого взятья вѣдомости на ставенье того молодца фрышту узычили до рочковъ пришлихъ, которые по сихъ напервей сужоны быти маютъ, которого Пилипа молодца, жону свою Вечорко Высоцкий возный, яко на року завитомъ, ставити маетъ, подъ страченьемъ права, на чомъ обоя сторона перестала, и тая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Тоже, стр. 650—6.

№ 268.—1630 г., Апр. 24 дня. *Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля двадцать четвертого дня.

На врадѣ кгродскомъ Пинскомъ передомною Миколаемъ Ельскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, енералъ его королевское милости повѣту Пинского Янъ Сырукъ устне созналъ и того сознанья своего квитъ съ печатью своею приложоною и съ подписомъ руки и подъ двѣма печатьми приложоными стороны шляхты, имены въ квитѣ помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Янъ Сырукъ, енералъ его королевское милости надворный повѣту Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ—пана Яна Лисятицкого а пана Яна Гриневского, съ которыми року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля деветнадцатого дня былъ есми взятый на справу Левка Гринцевича, врадника его милости пана Юрья Даніеля Войны, подсудка повѣту Пинского имѣнья и двора его милости Молодовского, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачомъ, до того имѣнья его милости и двора Молодова, гдѣ того року, мѣсеца и дня вышъ поменоного подъ дворомъ его милости пана подсудка Пинского Молодовскимъ, подлѣ пасѣки его милости дворное копа вже четвертая зъ розныхъ селъ околичныхъ отъ врадника его милости пана подсудка и бортника его милости Молодовского Вечорка Санчуновича зобрана была о подраньѣ злодѣйскимъ обычаемъ семерга пчолъ въ ульяхъ въ пасѣцѣ его милости пана подсудковой подъ дворомъ его милости Молодовскимъ будучое, и кгды се люди изъ розныхъ селъ околичныхъ зышли, то есть зъ мѣстечка его королевское милости Мотоля мѣщане Недилецъ лавникъ, Семенъ Глотчичъ, Павелъ Бобыревичъ зъ сусѣдами своими само-десятый, зъ села Тишковичъ подданые его милости отца владыки Пинского Федко Медвѣдевичъ зъ сусѣдами трема, зъ села Воли Якубови подданые его милости отца епископа Пинского на име Якубъ зъ ынншими сусѣдами своими и зъ села Избища подданые его милости пана Яна Федюшка, хоружого Пинского, Созунъ Гарасимовичъ зъ сусѣ-

дами своими чоловѣка семъ, зъ села Чемерина подданые его милости пана хоружого Пинского Иванъ Сергѣевичъ а Микита Гостиловичъ, зъ села Тоболокъ подданые его милости пана хоружого Пинского чоловѣка десеть, изъ села Порѣчья подданые его милости пана Стефана Войны, подкоморого Пинского, войтъ Костюковичъ и зъ иншими сусѣдами своими зъ съ того села Порѣчья подданые пана Александра Масальского Васько Бѣлоусовичъ изъ тогожъ села Порѣчья подданые его милости пана Яна Кирдія Гричины, его милости пана Бенедыкта Достоевского Савко Костюковичъ и зъ сусѣдами своими самопятъ, зъ тогожъ села Достоева подданый пана Матея Блядевича Кирдей Гричинъ, а подданый ихъ милости пановъ Войновъ зъ села Молодова, зъ села Кучовъ, зъ села Смердячое, зъ села Замошья, зъ села Осовницы и зъ села Росоша чоловѣковъ килькадесятъ, теды при собраню тое купы врадникъ его милости пана подсудка Пинского Молодовскій Левко Гринцевичъ и бортникъ его милости Вечорко Санчуковичъ жаловали тымъ способомъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Марца изъ двадцатого дня на двадцать первый день, въ ночи, хто подишодши въ пасѣку его милости пана нашого дворную, подлѣ двора его милости будучую, потаемне, злодейскимъ обычаемъ пчолъ въ ульяхъ семеры на корень выдаръ и выкралъ, о которомъ таковомъ шкоднику, хто тые пчолы выдралъ, вѣдомости не маючи, дня двадцать третьего, мѣсеца Марца сего року шестьсотъ тридцатого копу есмо збирали и на той копѣ того шкодника вывѣдать се не могли, а потомъ другую копу дня тридцатого мѣсеца Марца, а третюю копу мѣсеца Апрѣля, дванадцатого дня на томъ мѣстцу збирали, гдѣ есмо и того шкодника довѣдатьсе есмо не могли, теды теперь вже остатню четвертую копу есмо зобрали, але же яко на першой и другой, третей и теперешней четвертой копѣ подданый его милости пана Александра Орды изъ села Порѣчья отъ его милости пана Яна Федюшка, хоружого Пинского, въ заставѣ въ него будучій на име Федько и подданые его милости пана Яна Федюшка, хоружого Пинского, изъ села Староклѣтья уси на вси чотыри копы не выходили и о собѣ справы и вѣдомости нииякое не дали, ваша мость, панове копники, рачте ятой шкоды опытъ учинить и каждый о собѣ, о сусѣдахъ своихъ справу дать,—што тая вся копа, люди згромажоные, полику изъ себе дали и о той шкодѣ не опитавшисе, каждый съ тыхъ всихъ селъ за себе и за сусѣдовъ своихъ присегать хотили, только зъ села Порѣчья за подданого пана Ордына Фетька Порѣцкого нихто присегать не хотѣлъ, менуючи его быть подойзрѣнымъ. А потомъ тая вся копа, обмовившисе и зъ собою згодившисе, тое подранье семерга пчолъ въ ульяхъ до подданого пана Александра Орды Порѣцкого Фетька, менуючи его быть подойзрѣнымъ и по невыходу его, также и до села его милости пана хоружого Староклѣтья, же на вси чотыри копы не выходили и полики отъ себе не давали, приложивши за тые семери пчолы въ ульяхъ у пасѣцы его милости пана подсудка подъ дворомъ подраные по пяти копъ грошей на подданомъ его милости пана Александровомъ Ордыномъ Порѣцкимъ Фетьку и на подданыхъ его милости пана хоружого Пинского Староклѣтскихъ сказали и имъ тую шкоду тридцать и пять копъ грошей его милости пану подсудку платить узнали, отъ которое тридцати и пяти копъ тые копныки и пересудъ отъ врадника его милости пана подсудкова взявши половицу, собѣ роздѣлили, а половицу на врадъ кгродскій Пинскій при признаню сее реляцыи моее еще не отдали. И на то я енералъ, што-мъ въ той справѣ слышалъ и видѣлъ, то все, на семъ квитѣ моемъ написавши и подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты при мнѣ будучой и зъ которыми людьми посторонными копниками ку записаню до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю и признаваю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. Янъ Сырукъ енералъ надворный рукою. И тое сознье енералово и квитъ его до книгъ есть записано.

Тоже, стр. 667—670.

№ 269.—1630 г., Апрѣля 27 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о покражѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля двадцать семого дня.

Пришодши до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского подстаростего Пинского, енералъ его королевское милости воеводства Берестейского Янъ Бялый устне сознавъ и того сознанья своего квитъ, съ печатью своею приложоною и съ подписомъ руки свое и подъ двѣма печатьми приложоными стороны шляхты имены въ квитѣ помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Я Янъ Бялый, енералъ его королевское милости воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля тринадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтычовъ—пана Миколая Стрѣльцевича а пана Павла Семеновского, былъ есми взятый до справы нижей мешованое отъ войта Ваволицкого одъ Михайла Мойсеевича на копу, которая копа водлугъ звычаю стародавного о таковыхъ шкодахъ крадежныхъ на певныхъ врочищахъ звыкла становити, нижли кгдымъ на помененое врочище, названое у Млынка Вавулицкого, прибылъ, засталомъ много людей зугранниковъ и розныхъ селъ великую громаду. Тамъже войтъ помененый Вавулицкій чинилъ опытъ о шкодѣ своей о скраденью клѣти своее, мовечи, ижъ дей вжо се то четвертый разъ на копу васъ, панове мужеве, есми звалъ и о шкодѣ свое опытъ есми чинилъ, прошу дей, если вси околичные сусѣде, до которыхъ есми посылалъ, вышли,—а меновите зъ селъ Довечоровичъ, зъ Заплесенья, одъ Сенька Волча державы его милости пана Троцкого? Тамъ же съ тыхъ помененыхъ селъ нихто се не отозвалъ, зачимъ тая копа сами межи собою обмовившисе люди сторонные, которые вжо разъ четвертый на тую копу выходили, тыхъ, которые не вышли, виновали и увинили, кождый дей непооднокроть ихъ звали, а повинни были стати зъ ними на люде посторонные а меновите Ювхимъ Васильевичъ зъ Стрѣльное, Семенъ Богдановичъ зъ села Старого Довечеровичъ .... Оксюта зъ села Иулятъ, Семенъ Михаловичъ Силищъ зъ села Снетова, Кондратъ Остуновичъ зъ села Ворочевичъ, Степанъ Демковичъ зъ Гутова, Иванъ Велентичъ, Федько Кіевичъ зъ села Идемера, Курило Романовичъ зъ села Дружиловичъ. А потомъ вся копа тые села яко се вышей поменило зъ васъ всихъ винными учинили за невихоженьемъ ихъ, ижъ дей шкодниковъ злодѣевъ маютъ и на копы не выходятъ, ... которые то копляне узнавши и осудивши, ижъ суть винны за невыходъ васъ, кгдыжъ дей и суть нѣкоторые подойзрѣными, винними учини(ли). (Ко)торого суда я енералъ што-мъ чулъ и видѣлъ, то все на сесъ квитъ мой списать до книгъ кгродскихъ Пинскихъ сесъ мой квитъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты ку записанью подаю. Писанъ году, мѣсяца и дня вышъ писаного. Ian Bially ieneral ręką,—и тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ записано.

Тоже. стр. 675—6.

№ 270.—1630 г., Іюня 7 дня. *Рѣшеніе по обвиненію въ чародѣйствѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Июня семого дня.

На роки судовые кгродские повету Пинского месеца Июня первого дня припалие и судовне отправованые на враде кгродскомъ въ замку господарскимъ Пинскомъ передъ нами Юрьемъ Даниелемъ Войною—подсудкомъ Пинскомъ засажонымъ на местцу его милости пана подстаростего, Петромъ Достоевскимъ судьею, а Якубомъ Ельцомъ писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного его милости княжати Юрья Корибутовича Збаразского—кашталяна Краковского, старосты Пинского и Сокальского и Жарновецкого установлеными, а при насъ панъ Богъ здарить рачилъ людей зацныхъ, то есть его милости пана Петра Нарушевича судью, его милости Владислава Протасовича писара, врадниковъ судовыхъ земскихъ, его милости пана Александра Кгодебского, стольника, его милости пана Лукаша Ельского, рто-

мистра, его милости пана Бенедыкта и пана Филона Достоевскихъ, его милосты пана Павла Ширми, его милости пана Адама Протасовича, его милости пана Базылья Кгодебского и пана Яна Старовольского, пановъ Туровъ, пана Гелияша Щепы, пановъ Пласковискихъ и иныхъ не мало пановъ обывателей повету Пинского, кгды за откладомъ и декретомъ нашимъ кгродскимъ Пинскимъ зъ рочковъ апрелевыхъ, прыпала справа его милости пана Миколая Ельского—войского и подстаростего Пинского зъ Вечоркомъ Высоцкимъ—вознымъ и жоною его Федею о очарованье небощицы пани войское, малжонки его милости, черезъ служебницу, а сестранку тое возное Созоновну; а за приволаньемъ его милость панъ войский зъ умоцованымъ своимъ паномъ Григорьемъ Карповичомъ, а возный Вечорко Высоцкий зъ жоною своею становили, затымъ водле декрету домовялъсе умоцованый его милости пана войского, абы водле декрету першого ставилы на враде молодца наймита Филипа, на которого тая девка поведала, же черезъ того Филипа тыи чары до нее возная прислала; кгдыжъ дей, яко тая девка первей сего на рочкахъ апрелевыхъ, за живота еще пани войское, поведила, же на четвертомъ року маетъ умреть, бо такъ ее возная навчила и власне такъ се стало, яко поведала; а доводечы, же пани войская зъ чаровъ зъ сего света зошла, покладалъ огледанья телъ реляцыю дву енераловъ и шляхты выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ тридцатомъ, месеца Июня четвертого дня, и того наймита, поневажъ возная не хотела его ставыть на трехъ копахъ и за позвы на рочкахъ апрелевыхъ и теперь не только абы его мела ставить, але по килькакроть до села Дубновичъ посылала, абы далей где зашолъ, жебы оного найти не могли, о чомъ его милость панъ войский скоро по смерти малжонки своее послалъ по того наймита Филипа, доведившисе, же въ Дубновичахъ есть, которого теперь досягши передъ вашими милостями на враде ставитъ, рачьте ваша милость поедынкомъ—первей девку, а потомъ того наймита Филипа пытать, отъ кого и черезъ кого такое чарованье се стало и якимъ способомъ чаровано? На которые слова умоцованого возный поведилъ, ижъ дей жона моя до таковою учинку не знаетъ и тая девка подданою пана войского есть, не може светчить за паномъ, и тотъ наймитъ не мой, которого тутъ хоче панъ войский ставить, але дей жона моя само седьма готова присегнуть, же въ томъ обжалованью не есть вынна и панъ подстаростий, не поконавши правомъ, мою жону кгвалтомъ взялъ. На которые слова умоцованый пана подстаростего поведилъ, ижъ дей васъ обуйгу на копу по трикроть взывалъ и на третей копе, кгды девку тую кату мучить дано, ежели бы то не зъ направы якое на жону возного поведала, але яко на першой копе, такъ на другой и на третей тое-жъ поведала, ижъ жона возного ее научила, якъ маетъ опакъ слонца змарлого чоловека костью зъ гвоздами железными отъ гробу и съ пескомъ зъ могилы в коло обходить и мовить тые слова: якъ тая кость мертва, якъ тая кость онимѣла, якъ тая кость не ходитъ, такъ и паней моей нехай то будетъ; а потомъ, наскробавши кости, въ пиво теплое зъ масломъ надъщо рано, кгды-жъ пани звыкла рано заживать, трикроть скробаючи мартвую кость пить давала, рачьте-жъ ваша милость еще пытать того молодца Филипа, якъ будетъ передъ вашмостями казать, ежели онъ тые речи до девки отъ возное носилъ. Затымъ есмы поедынкомъ при велю людей зацныхъ и урядникахъ земскихъ, при насъ на тотъ часъ будучыхъ; а ставши тая девка, за напомненьемъ нашимъ боязнью Божею, абы ни на кого не огледаючисе правду власную намъ признала, которая тежъ власпе признала, яко на копахъ и рочкахъ апрелевыхъ, же четвертого року мела пани ей отъ тыхъ чаровъ умерты; а потомъ кгды былъ поставеный тотъ наймытъ Пилипъ, пыталисмы тое девки, если тотъ наймитъ отъ возное ей тые чары принесъ,—которая поведала, ижъ тотъ наймитъ Пилипъ. Затымъ пыталисмы того наймита, ежели знаетъ возного Вечерка Высоцкого, который обачивши межи людьми стоячого, нжъ тотъ панъ мой есть, которому ямъ десеть летъ служилъ; потомъ, упомневши его боязнью Божею, абы души своее не забиялъ, вызналъ правдыве передъ нами; который поведилъ, ижъ правдиве передъ вашмостями вызнаваю, же то четвертый рокъ, якъ возная черезъ мене до тое девки, увинувши въ хусту, посылала до нее, абымъ тое отдалъ, и еслибы зъ девкою не могъ се бачить, теды

матце ее дай, она будетъ ведать, што зъ тымъ маетъ вже чинити, а кгдымъ пыталъ, штобъ то было, поведила ми, ничего тобе о томъ ведать. Затымъ месмо пытали, чому на копехъ не становилъ, кгды звали—поведилъ, ижъ дей мне панове мое ити не казали и отъ третей копы казали мне прочь зыйти, мовечы, же дей буде намъ лихо и тобе, кгды не пойдешь, и такъ есми зышолъ былъ отъ ныхъ; а на томъ, якъ все то справедливе поведаю, и присегнуть готовемъ, же такъ власне было, толькомъ я не ведалъ, на што то они робили. За тымъ умоцованный пана войского поведилъ, ижъ такие выводы возного, которыми бы се мелъ отъ таковогo учинку выводить, на жону его сами светчатъ, ижъ одъ ней предъ чары съ того света пани войская зошла. А доводечы того учинку, панъ войский, далей до того жъ доводу, яко въ першомъ декрете описано, бралъсе а надъ то и самъ се панъ войский приповедалъ до присеги, яко тыхъ людей—наймита возного и тое девки, которое на тую возную добровольне признаваютъ, же за наукою и потканьемъ ее чаровали ей милость пани войскую, оныхъ не намовялъ, не прекуповалъ самъ презъ себе, але не презъ люди, ане тежъ грозьбы жадное онымъ не чынилъ, але еще упоминалъ, абы душъ своихъ не загубяючы справедливе вызнавали; а што менуетъ, жемъ кгвалтомъ возную взялъ, тедымъ потымъ чынилъ правомъ зъ вознымъ и женою его, поки ми жона была жыва, але кгды презъ чары забыта была, теды оную, яко на горачомъ учинку, водле права, поймалъ и до враду далъ, показуючи и констытуцыю року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, ижъ явный злочинца, теды му шляхецка вольность служить не маетъ и заживать правъ шляхецкихъ не може, и другие констытуцые и право цесарское, же чаровницу явную имать и до враду вести каже; за тымъ домовлялъсе, алы за такъ явными доводы и за выконаньемъ, яко се на першихъ рочкахъ бралъ до присеги, на горло вскасана и выдана была. А возный поведилъ, если дей его милость панъ подстаростий самъ присегне, же жона моя малжонку его милости очаровала и отъ тыхъ чаровъ умерла, готова жона моя горло дать. А такъ мы судъ, видечи такъ явные доводы и знаки чаровъ, яко се зъ енераловъ двухъ по смерти показало, а немней и на то, ижъ тотъ возный первей се того молодца заперъ, а потомъ признал, ижъ осмь летъ ему служитъ, который при свядецстве и до присеги се бралъ на томъ, яко все справедливе поведилъ, теды-жъ того пана войского до доводу узнавши, присегу тымъ, которые видели на могиле копаючи двумъ белымъ головамъ, а тромъ, которые се тежъ брали до присеги, же тая девка чаровала, теды за добровольнымъ признаньемъ самое тое девки и вызнаньемъ, же чаровала, безъ присеги тыхъ, которые се крали, дебву Созоновну на горло вскасуемъ. А кгды на остатнемъ стопню тое-жъ буде зызнавать, теды и возную на муку и горло вскасуемъ, а того наймита Пилипа, яко невинного, вольнымъ чинимъ. А возный отъ того декрету апелевалъ до суду головного трибунального; а умоцованный его милости пана войского боронылъ артыкуломъ осмьдесятъ осмымъ, розделу четвертого, ижъ хто дей добровольне кому на доводъ пуститъ, вже тому апеляцыя нема быть допущона; съ тыхъ меръ апеляцыи есмо не допустили. А потомъ панъ войский, самъ добровольне, уходечи суспицыи во всехъ людей и для удивья опасного, позволилъ тому возному апеляцыи подъ такою кандыцею ижъ тая возная до того часу у везенью маетъ быть. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Тоже, стр. 793—6.

№ 271.—1630 г., Іюня 24 дня. *Заявленіе возного о разбирательствѣ копы по дѣлу о совершеніи кражъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Июня двадцать четвертого дня.

Пришодши до враду кгродского Пинского передъ мене, Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского возный повѣту Пинского Михайло Ияпинский и при немъ копъ килька имены въ квитѣ помененые устне сознали и того сознанья своего квитъ съ печатью своею и съ подписомъ руки и съ печатьми стороны шляхты, имены въ квитѣ помененыхъ, ку записанью до книгъ дали тыми словы: Я, Михайло

Ильинский, возный повѣту Пинского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ маючи я, возный, при собе стороною двохъ шляхтичовъ — пана Павла Бабищевича и пана Григорья Ляховича Плотницкихъ, съ которыми року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Июня осмнадцатого и деветнадцатого дней былъ есми при збиранью копъ двохъ въ селѣ Плотницы, у повѣтѣ Пинскомъ, пана Яна Скирмонта, и тамъ же мѣсеца Июня осмнадцатого дня оповѣдалъ передо мною вознымъ панъ Янъ Скирмонтъ покраденье зъ гумна его пана Скирмонта въ селѣ Плотницы, у повѣтѣ Пинскомъ збожя жита и гречки и згиненья свиней любомъ дворныхъ двойга, и оповѣдалъ передо мною панъ Янъ Скирмонтъ, же дей въ томъ гумни моемъ ночовалъ паробокъ мой дворный въ року теперешнемъ же тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсеца Июня, изъ дня шестнадцатого на день семнадцатый, у ночи, нѣтъ вѣдома, хто въ томъ именью моемъ Плотницкомъ, у гумни моемъ дворномъ, ночнымъ обычаемъ жито снопами изъ стога чоловикомъ два брали и въ воръ—моихъ полотенный снопы жито вложили и еще большей брати хотѣли, а паробокъ мой дворный, который у томъ гумни моемъ тую ночь ночовалъ, почувши, же тое жито берутъ, окрикъ учинилъ, за чимъ дей я выпавши зъ дому моего до того гумна моего, и заставши двохъ чоловѣка, которые жито брали и улапить есми ихъ хотѣлъ, которые дей улапать се не дали, утекли и ихъ гонечи у гумни и въ огородѣ, которые изъ гумна моего у въ огородъ мой у поли, одного дей снать съ тылу по плечамъ ранилемъ и другiй разъ плазомъ ударилемъ, которого улапить есми не могъ, отъ мене утекъ и другiй цыло увошолъ и втекъ, и того мѣха и зъ житомъ у гумни отбѣгли и если бы се дей хто показалъ раненый, деты то власный, што жито мое (кралъ) заразъ тое годины о тыхъ злочинцахъ моихъ, што ихъ въ гумни моемъ засталъ ночью збоже мое беручи и сусѣдомъ околичнымъ въ селѣ Плотницы мѣшкаючимъ, оповѣдалъ, а наветъ и голосъ мой чули сусѣди, якомъ въ селѣ Плотницы вь ночи волалъ на кгвалтъ, они лапаючи и зараземъ тогожъ дня копу збиралъ, што дей люди вси, што кольвекъ есть въ селѣ Плотницы, на тую копу першую выходили и обликъ зъ себе дали, а панъ Кирей, ани сынъ его Павелъ на тую копу не выходили и о собѣ жадное вѣдомости не давали. О што тогожъ року тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Мая осмнатцатого дня збиралъ панъ Скирмонтъ другую копу о тую шкоду свою, где зо всего села вси Плотничане, яко панове шляхта, такъ и подданные короля его милости и подданые велебного отца владыки Пинского и всихъ пановъ Плотницкихъ на тую копу збирали и шкодника искали, а панъ Кирей Гавриловичъ и панъ Павелъ сынъ его на тую копу не выходили и никого не высылали и вѣдомости жадное о собѣ недали, што съ тое копы за згодою всихъ пановъ Плотницкихъ до тыхъ особъ послано, зъ якихъ мѣръ на копу не выходыли и никого не высылали и вѣдомости жадное, теды того дня вышъ мененого месеца Мая осмнадцатого дня при мне возномъ и на третюю копу тому пану Кирию и сыну его Павлу панъ Янъ Скирмонтъ самъ очевисто указовалъ, жебы вже на день деветнадцатый тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ вышли, теды того дня вышъ мененого року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Мая деветнадцатого дня вси згодне панове Плотничане на копу выходили, опытъ облику межи собою чинили, а тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ на тую третюю копу не выходыли и никого не высылали и ведомости жадное о собе не дали, што тежъ съ тое третее копы послали мене возного вся тая копа и съ тою стороною шляхтою въ домъ ихъ пана Кириия и пана Павла Ляховичовъ Плотницкихъ доведиваючисе, за чимъ на тые вси три копы не выходыли, ани ведомости жадное о собо не дали? Они се передо мною вознымъ покрили и мне се не оказывали, зачимъ за не выходомъ ихъ вся тая купа шкоды пана Скирмонтовые вси то есть покраденья жита и гречки и свиней двойга до нихъ приложили и на нихъ всказали ведлугъ жалобы его милости пана Скирмонтовы за десять копъ жита, а меновалъ панъ Скирмонтъ, же дей съ кождое копы жита вымолочивано по два третинники мери Пинское, а на тотъ часъ жито продавано въ Пинску третинникъ по три копы безъ двадцати грошей литовскихъ, а за шесть копъ гречки меновалъ панъ Скирмонтъ, же дей съ тое гречки вымолочавано по полтора третинника мери Пинское, на тотъ часъ у Пинску въ торгу

гречка третинникъ продавано полтори копы грошей литовскихъ, а свиней двое, за которые ведлугъ права копа всказала совите за каждую свинью по сорокъ грошей литовскихъ, што все водлугъ жалобы и менованья пана Скирмонтова на тыхъ особахъ пану Скирмонту въ нестанью ихъ яко на третей копе, копа всказала и присудыла; и на той же третей копе питалъ панъ Скирмонтъ усихъ людей, такъ пановъ шляхты, яко и подданыхъ короля его милости и подданыхъ владыки его милости и иныхъ всихъ подданыхъ шляхты, если бы се хто отозвалъ ранный въ тыхъ часехъ, якъ тая шкода пану Скирмонту стала, теды се ни о комъ доведать не могли, тылько вси згодне помовыли, чому дей тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ на тые вси три копы до насъ не вышли и ведомости жадное о собе не давали и отъ насъ се криютъ, якожъ панове Ляховичи Плотницкие, панъ Жданъ Ивановичъ, панъ Василей, панъ Халъ Опанасовичи, панъ Грицъ, Семенъ Шакуричи, панъ Стефанъ Олешковичи то на копе вызнавали, же тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ по вси три копы дома были и на копу не шли и дома се криютъ знати дей, же они есть шкодниками пану Скирмонту, якожъ другие панове шляхта Плотницкие, панъ Паве(лъ), панъ Семенъ, панъ Карпъ, панъ Иванъ Бабащевичи и подданые королевские Плотницкие Матфей, Костюкъ Голчаниновичи, Грицъ Селивоновичъ, Павелъ Ивановичъ, Жданъ Опанасовичъ, Стефанъ Сенчичъ, Васько Дарошевичъ на той же копе вси устне вызнали, же дей тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ не одному пану Скирмонту, але всимъ намъ шкодниками есть и одно дей тымъ живитсе, и признавали на той же копе устне, же дей того пана Кирея вже въ селе Плотницы на селе за выдранье пчолъ Кохна Люховича Плотницкого бито и жала дей зъ рукъ его выбирано, що тежъ на той же копе они, панове шляхта Плотницкие, которыхъ меновалъ, же у него свиней украдено, жита полтрети копы, овса сноповъ сорокъ, пшеницы полкопы зъ гумна покрадено. А панъ Савицкий, который мешкае на сей часъ въ селе Плотницы, у повете Пинскомъ, который на той же копе меновалъ, же у него комора искрадена и взято гречки два третинники, жита третинникъ, лекгуминъ—солонины и крупъ, которое дей стояло, зраховавши, копъ трохъ грошей литовскихъ, колпачокъ бялокчовитый чирвоный оксамитный, который стоялъ трохъ копъ грошей, кожухъ бараний который стоялъ две копе грошей литовскихъ. А панъ Жданъ Ляховичъ меновалъ, же дей въ мене розними часы погибло свиней пятеро, у клуни замокъ откручонъ, третякъ овса взятъ. А панъ (И)ванъ Дубойский шкодами своими приповедалъ, же дей у мене розними часы и днями ночнымъ обычаемъ побрано зъ гумна моего въ селе Плотницы полдеветы копы жита. А панъ Денисъ Ляховичъ менилъ собе шкоды, же у мене забито вепра кормного и повсема десятъ сноповъ жита зъ стога зъ гумна моего взято. А панъ Мишко Макаровичъ и панъ Павелъ Ляховичъ шкоды свое меновали, же дей у ихъ взято жита зъ стога зъ гумна сноповъ сорокъ, гороху сноповъ петьдесятъ, овса сноповъ тридцать,—и меновали передо мною вознымъ тые особы верху мененые, же дей намъ тые вси шкоды стали розныхъ дней месецей въ семъ року тисеча шесть(сотъ) тридцатомъ. Што все его милость панъ Янъ Скирмонтъ, такъ и тые панове шляхта, што се кольвекъ на той копе деяло, мною вознымъ светчили и при мне, стороне шляхте, што я возный на семъ квите моемъ съ печатью моею и печатьми и съ подписомъ руки моей и съ печатьми стороны шляхты при мне на тотъ часъ будучими, стороне далъ и до книгъ кгродскихъ Пинскихъ созналъ. Писанъ року, месеца и дня вышъмененого. Михайло Ильпенский, возный,—и тое сознанье возного и квитъ его до книгъ есть записано.

Тоже, стр. 831—4.

№ 272.—1630 г. Сент. 5 дня. *Рѣшеніе суда съ отмѣною постановленіе копы.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Сентебра пятого дня.

На роки судовые кгродские повету Пинского месеца Сентебра первого дня припалые и судовне отправованые, на враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передъ нами Миколаемъ Ельскимъ—войскимъ и подстаростимъ, Петромъ Достоевскимъ—судьею, а Якубомъ Ель-

цомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повету Пинского отъ ясне освецоного его милости кнежати Юрья Корибутовича Збаразского, кашталяна Краковского, старосты Пинского, Сокальского и Жарновецкого установлеными, кгды съ порадку реестрового приточила се справа его милости пана Юрья Даніеля Войны—подсудка повѣту Пинского, зъ его милостью паномъ Яномъ Федюшкомъ,—хоружимъ повѣту Пинского, также зъ его милостью паномъ Александромъ Ордою за позвы, ино за приволаньемъ возного повѣту Пинского Семена Козляковского сторонъ до права, его милость панъ подсудокъ и его милость панъ хоружий и панъ Орда сами особами своими становили, зачимъ его милость панъ подсудокъ поднесши два позвы, жаловалъ на его милости пана хоружого и пана Орду и подданыхъ ихъ милости Староклѣтскихъ, а заставного, пану Орде въ Поречью, Фетка о выдранье бчолъ въ пасеце его милости пана подсудковой, за што копа по невыходу подданыхъ его милости пана хоружого и того подданого пана Ордина, тридцать и пять копъ грошей всказали, на што покладалъ выписъ реляцыи возного суду копного. А кгды на отправу его милость панъ подсудокъ за листами упоминальными за тымъ декретомъ посилалъ, незаплачоно, и домовялъ, абы водле права совито заплачоно было и его милость панъ хоружий наперодъ заступилъ его милости пана Орду, же дей Поречье и того нодданого выкопилемъ и о то вемъ дей справедливость, бо дей на чиненью справедливости подданые до присеги брали, але же се его милость панъ подсудокъ не контентовалъ, теды теперъ если самъ его милость присягне, теды я за тые бчолы его милости заплачу, але што большого, копный судъ неправный, бо копа не вызнала, только самъ енералъ,—зачимъ домовялъ вольности. А такъ мы судъ видечи то, же водле права копа маетъ на враде при возномъ сознать, съ тыхъ причинъ на сесъ часъ отъ того позву пана хоружого вольнымъ учинили. А похочетъ ли панъ подсудокъ зъ самыхъ копныковъ до признанья тое реляцыи ставити, то его милости вольно будетъ. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Тоже, стр. 1034—1035.

№ 273.—1630 г., Октября 25 дня. *Заявленіе возного о недовольствѣ приговоромъ копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Октебра двадцать пятого дня.

Пришодши до вряду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, енералъ его королевское милости повету Пинского Яковъ Островский, устне созналъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею и съ подписомъ руки и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ далъ тыми словы. Я Яковъ Островский, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Октебра осмнадцатого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Каленика Островского а пана Павла Лозицкого, съ которыми былъ есми взятымъ на справу отъ слуги и урядника его милости пана Стефана Хомутовского, пана Яна Шабовского, до двора его милости Белинского, которое село Белое его милость панъ Хомутовский доживотнымъ правомъ отъ ясне освецоного его милости княжати Юрья Корибутовича Збаразского—кашталяна Краковского, Пинского и Сокальского старосты, маетъ. Где зъ помененымъ урядникомъ и зъ поддаными того села Белого ходили есмо до пусчи того села Белого, и кгдысми пришли на грань Стенковичъ села Белого, на врочище на Копъцы, где есмо застали на томъ месцу подданыхъ его милости пана Яна Казимера Паца—воеводича Менского, которые тамъ зъ поддаными розныхъ пановъ и розныхъ селъ на копу третюю зошлисе, же се шкода стала въ попаленью пущы и пчолъ, и яко меновали подданые его милости пана воеводичовы, же нетъ ведома, хто запалилъ и пожаръ пустилъ. А кгды коповали, теды изъ села Мельшчъ подданый его милости пана воеводы Бельского, на име Михно Козмичъ—бобровникъ и Андрей Тишковичъ—бортникъ и осочникъ, Ивашко Масютичъ, а зъ села Речицы подданые ихъ милости пановъ Терлецкихъ—его милости пана Андрея Терлецкого—Федоръ Пятчичъ войтъ, а пана Юрья Терлецкого—Левонъ Терешковичъ войтъ,— же узнали и копнымъ судомъ тую вину приложили,

што се презъ огонь запаленье стало до села Тевковичъ, и на томъ, же се отъ ихъ села Тевковичъ запаленье стало, отприсегнутьсе Тевковцомъ тромъ наказали. На которомъ наказе копномъ слуги, подданые и бортникъ его милости пана воеводичовы перестать не хотели и прочь зъ того местца се розошли. Теды помененый слуга его милости пана Хомутовского, то же помененые слуги и бортникъ и подданые его милости пана воеводичовы на томъ декрете копномъ не перестали, мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, светчили. И на то я енералъ, што-мъ слышалъ и виделъ, то все на семъ квите моемъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Яковъ Островский енералъ рукою. И тое сознанье енералово и квитъ до книгъ есть записано.

Тоже, л. 567—8.

№ 274.—1630 г., Ноября 18 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября осмнадцатого дня.

Пришодши до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедалъ и жаловалъ его милость панъ Григорей Велятицкий и пани малжонка его милости, и тое оповеданье на письме ку записанью до книгъ дали тыми слозы: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Григорей Велятицкий а я Катарина Себестияновичовна малжонка его милости, земяне господарские повету Пинского, жалуемъ и оповедаемъ, ижъ што первей сего донесли есмо протестацыю нашу до книгъ кгродскихъ Пинскихъ о покраденье и погиненье быдла -яловицъ, свиней и овецъ нашимъ во именью нашомъ Велятичохъ, што есть меновите въ той протестацыи нашой описано, то пакъ хотечы мы о таковомъ шкоднику ведать, по килька кроть въ семъ року тисеча шестьдсотъ тридцатомъ, въ месецу Октебру и Ноябру збирали есмо людей на копу водлугъ звычаю давного зъ розныхъ селъ; а напродъ, то есть подданыхъ околичныхъ, такъ шляхту зъ розныхъ селъ, яко и подданыхъ королевскихъ староства Пинского, съ кождого села, неподалеку въ околичности мешкаючыхъ. Кгды копа третяя остатняя о той шкоде нашой была въ семъ року тисеча шестьсотъ тридцатомъ, месеца Ноябра шостого дня, теды зознанья тыхъ всихъ людей, на копи будучыхъ, и водлугъ суду копного, передъ вознымъ и стороною шляхтою, приложили тые вси шкоды наши до села замку Пинского названого Красного Берега, и тромъ мужомъ, въ томъ селе мешкаючымъ, то есть меновите першому Томилу Пилиповичу, Грицу Есиповичу, Роману Мишковичу присегу выконати имъ копники наказали на томъ, яко въ той шкоде нашей они сами шкодниками не суть и о шкоднику яко не ведаютъ и въ своемъ селе яко шкодника не маютъ, и того быдла покраденого, есть-ли где кольвекъ, не ведаютъ, и тое быдло наше, розныхъ часовъ потаемне забраное и черезъ кого бы таковая шкода не малая стала, естьли не ведаютъ, и на томъ присегу выконати имъ наказали, естли не нашолъ быдла о розницы свое трасучысе они сами Красноберезцы и у Мишка Мальковича въ клети мяса тушу и мою немало нашли, подъ тотъ часъ уже заповедь о тые шкоды и опытъ по селамъ отъ насъ былъ; которое мясо и лой, яко лице, онижъ Красноберезцы при людехъ обчыхъ до росправы за подвойского своего, въ томъ селе Красномъ Березе мешкаючого, до захованья дали, о которомъ подойзренью на третей копе сила людей на нихъ о шкоды вызнали, которой присязе день третий водлугъ декрету своего суду копного, то есть одъ дня шостого день третий зложили и присягу рокомъ завитымъ имъ тромъ Красноберозцомъ выконати наказали, то есть месеца Ноябра осмого дня. А кгды тотъ день третий, водлугъ суду, наказу и декрету копного припалъ, тедысьмо были готови тыхъ подданыхъ Красноберезкихъ до присеги вести и зъ вознымъ повету Пинского Семеномъ Козляковскимъ и стороною шляхтою пильность есьмо того дня чинили, нижли менованые подданые замку Пинского Красноберезские водлугъ суду и наказу копного присегать не хотели; зачымъ розумеючы мы съ тыхъ причинъ, же одвестисе не хотели, теды не одъ кого иншого, только одъ того села Красного Берега и

подданыхъ, въ томъ селе мешкаючыхъ, шкода тая намъ одъ нихъ вся стала въ покраденью быдла— яловицъ осьми, овецъ осьми, свиней пятерга, то все вознымъ менованымъ светчили есьмо, о што все хотечи съ тыми Красноберезцами правне чинить, сее оповеданье наше ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даемъ. При которомъ оповеданью его милости пана Велятицкого и паней малжонки его милости ставши очевисто на враде возный повету Пинского Семенъ Козляковский, также и копъныки зъ села Кнубова Васько Позняковичъ, Миронъ Иваньковичъ, зъ села Островицы Иванъ Ждановичъ, зъ села Плещачъ Онисько Лобачевичъ подвойский, зъ села Серникъ Андрушко Петруковичъ, подданый пана Ладинъ Хома Лепесичъ, подданый пана подстаростего зъ села Лосичъ Лукашъ Дашевичъ—подвойский подъ его королевское милости, Хведъ Стецевичъ пана Ладинъ, зъ села Дворецъ Евтухъ—подданый пана Карповичовъ, зъ другихъ Дворецъ Грицъ Клишевичъ а Иванъ Дударевичъ—подданые пана Опанаса Щепы, зъ села Диковичъ Хома Горчиковичъ а Миско Ивановичъ, зъ села Местковичъ Тимохъ Ильковичъ а Кондратъ Щелепинский, зъ ссла Красова Яцко а Сеньковичъ Федько, зъ села Сачковичъ Гаврило Марковичъ а Мартинъ Михновичъ, квитъ свой реляцыйный подъ трема печатьми признал, въ тые слова писаный. Я Семенъ Козляковский—возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября шостого дня, маючы я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Федора и пана Петра Диковицкихъ, съ которыми былъ есми но справи ихъ милости пана Григорья Велятицкого и паней малжонки его милости, во именью ихъ милости у Велятичохъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, где того дня, за потребованьемъ его милости пана Велятицкого, зобралосе зъ розныхъ селъ на копу подданыхъ и шляхты не мало, а меновите: зъ села Сачковичъ шляхта и подданые, зъ еела Красова шляхта и подданые, зъ Местковичъ шляхта и подданые розныхъ пановъ, зъ села Диковичъ шляхта и подданые, зъ села зъ одныхъ Дворецъ подданые пана Офанаса Щепы, зъ села другихъ Дворепъ подданые, зъ села Лосичъ шляхта и подданые розныхъ пановъ, зъ села Серникъ подданыи пана подстаростего и пана Ладинъ, зъ села Плещичъ подданые его королевское милости, зъ села Островицы млынаре замковые, зъ села Кнубова подданые староства Пинского, зъ села Красного Берега подданые тежъ староства Пинского. Тамъ же тая копа вже третий разъ зобрана была и чинила опытъ о шкоды его милости пана Велятицкого о виненье и взятье осьми яловицъ и пятерга свиней въ полю, такъ тежъ осмерга овецъ, зъ хлева у ихъ милости покраденыхъ, и прыбытности моей мене возного и стороны шляхты вся копа, чынечы скутечный опытъ а взявши ведомость одъ околичныхъ суседовъ людей, (которые) на тую копу зошли, ижъ Красноберезцы, о некоторые речы и шкоды свое трасучи во всемъ селе своемъ Красномъ Березе, у Мишка Мальковича, въ клете нашли тушу мяса и лою не мало; якожъ и при мне возномъ и (передъ) стороною шляхтою не мало людей вызнали, же дей тое мясо и лой въ того Мишка нашедши, зъ клети взявшы, людьми околичными дей осветчивши, до росправы, яко лице, до подвойского дей своего, до захованья дали, а потомъ на купе таити были почали. Нижли судъ копный наказалъ, абы се съ того вывели, если то не быдла покраденого зъ обори пана Велятицкого мясо и если не одъ нихъ тая шкода пану Велятицкому стала; нижли они Красноберезцы о собе ниякое слушности до выводу оного лица не казали только за того лица, што мясо и лой нашли у того Мишка Мальковича знали. Которые поступки ихъ таковые вси копники бачачи, же съ того лица явного вывестисе не могли и справы слушное дати о томъ всемъ не хотели, бо трудно было, съ тыхъ причинъ до того села Красного Берега вси шкоды, почыненые пану Велятицкому, до нихъ приложившы, а тромъ подданымъ, въ томъ селе Красномъ Березе мешкаючымъ, на име Томилу Пилиповичу, Грицу Есиповичу, Роману Мишковичу отвестисе и присегнуть наказали—на томъ, яко той всей шкоде пана Велятицкому они сами шкодниками не есть, ани не ведаютъ, и въ своемъ селе, яко шкодника не маютъ, и того быдла покраденого, есть-ли где кольвекъ, не ведаютъ и тое быдло пана Велятицкого розныхъ часовъ покраденое, черезъ кого бы таковая шкода стала не малая, естьли не ведаютъ, такъ тежъ и на томъ, если тое мясо у Мишка Мальковича, въ клети, въ скрини, и лой лице найденое, если не быдла пана Велятицького,

присягнути имъ наказали. Которой присезе суду копного (кгды) день третий припалъ въ месте Пинъску, въ церкви светого Дмитрея въ ринъку, яко копа присудила, то пакъ того дня третего, то есть месеца Ноября осмого дня, его милость панъ Велятицкий, маючы пописаные готовые роты, черезъ денъ зо мъною возънымъ и стороною шляхтою при той церкви светого Дмитрея пильность свою чинилъ, будучы готовъ тыхъ подъданыхъ Краснoберезъскихъ трохъ до присеги вести; нижли того дня тые подъданые замъку Пинъского Краснoберезцы только по рынъку а по цъвинътару ходили, а присегать не хотели, и того суду копъного послушни не были. А такъ его милость панъ Велятицъкий, маючы собе не малую въ томъ шкоду одъ нихъ, такъ тежъ и пани малъжонъка его милости на нихъ о вси шкоды свое мною возънымъ и шляхтою, при мъне на тотъ часъ будучою, светъчили и протестовали; которыхъ шкодъ передо мъною возънымъ и стороною шляхътою, при мъне будучою, меновали за тое все быдъло за дъвадъцатеро и одъно—двесте золотыхъ польскихъ, а на выдатокъ, правъне поступуючы, двадъцать золотыхъ польскихъ дей выложили есъмо. А такъ я возъный съ тою стороною шляхътою, што-мъ слышалъ и виделъ и чого-мъ добре сведомъ, то все на сесъ мой реляцыйный квитъ описавъши, ку записанью до книгъ кгродъскихъ Пинъскихъ, подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхъты, при мъне будучое, призънаваю. Писанъ року, месеца и дъня вышъ писаного. Которое оповеданье и возъного созънанье и копъниковъ до книгъ кгродскихъ повету Пинъского есть записано.

Тоже, (*л. 626—8*). *стр. 1216—20*.

№ 275.—1630 г., Декабря 5 дня. *Рѣшеніе гродскаго суда о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Декабра пятого дня.

Въ рочки судовые кгродские повѣту Пинского, мѣсеца Декабра первого дня прыпалые и судовне отправованые, на врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами—Миколаемъ Ельскимъ—войскимъ и подстароетимъ, Петромъ Достоевскимъ—судьею, а Якубомъ Ельцомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повѣту Пинского, отъ ясне освецоного его милости княжати Юрья Корибутовича Збаразского, кашталяна Краковского, старосты Пинского и Сокальского и Жарновецкого, установлеными, кгды съ порадку реестрового приточила се справа его милости пана Юрья Даниеля Войны, подсудка повѣту Пинского, зъ его милостью паномъ Яномъ Хведюшкомъ, хоружимъ повѣту Пинского, ино за приволаньемъ возного повѣту Пинского Семена Козляковского сторонъ до права, его милость панъ подсудокъ самъ становилъ, а отъ его милости пана хоружого умоцованый его милости панъ Матияшъ Точицкий зъ обмовою становилъ. Зачимъ его милость панъ подсудокъ, доведши позву и року выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, въ датѣ року сегожъ мѣсеца Октебра двадцать пятого дня положенья того позву въ дворѣ его милости Чемеринѣ, реляцыею возного Вечорка Высоцкого, поднесъ позовъ жалобы и жаловалъ зъ него на его милости пана хоружого о томъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцатомъ, мѣсеца Марца зъ двадцатого на двадцать первый день, у ночи, нитъ висти, хтось подишодши подъ дворъ его милости пана подсудка Молодовский, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачий, въ пасѣцѣ его милости дворной ночнымъ злодийскимъ обичаемъ семери пчоли, въ ульяхъ будучие, съ той пасѣки на корень выдралъ и выкралъ, о которой таковой шкодѣ кгды врадникъ его милости Молодовский Лѣвко Гринцевичъ, бортникъ Вечорко Санчуковичъ водлугъ стародавного звычаю околичныхъ сусѣдовъ на копу збирали и той шкоды звычайнымъ копнымъ способомъ довѣдовалисе, тогды,за почвартоткротнымъ зобраньемъ зъ розныхъ селъ околичныхъ сусѣдей на тую копу, подданые вашое милости, въ томъ селѣ Староклѣтью мешкаючие, и въ селѣ Порѣчью мешкаючий Федько, за даньемъ собѣ знати, ни одинъ разъ на копу выходити не хотѣли и не были, и полики изъ себе слушное не учинили. Зачимъ тая вся копа, почетвертий разъ собраная, слушную полику зъ себе учинивши, а бачечи, ижъ подданые вашей милости съ того села Староклѣтья, яко на

першую, такъ и на другую и на третюю, четвертую копу не выходили и о собѣ ни якое вѣдомости не учинили, съ тыхъ причинъ оныхъ винными въ той шкодѣ быти узнали и яко о томъ ширей на томъ декретѣ суду копного есть описано, и заховуючи себе его милость панъ подсудокъ водлугъ права жедалъ о то черезъ лысты врадовые упоминалсе, абысте вашмость справедливость слушную зъ обвиненыхъ подданыхъ своихъ Староклѣтскихъ учинили, нижли вашмость послушные не будучи, справедливости учинити есте не хотили и у вину справную, за неучиненье справедливости, попали, о што все, передъ судомъ моимъ, вашмость были запозваны, лечъ для зволоки вашой еще тая справа конца не взела,—съ тыхъ мѣръ, же при возномъ люди копные суду своего были не признали, зачимъ сторона поводовая о то все, яко о шкоды, такъ и о выны всякие зъ вашмостями правомъ чинити хочетъ. А по пропозыцыи жалобы умоцованый его милости пана хоружого подалъ на письмѣ обмову, въ тые слова писаную: Miłosciwy panie urzędzie grodski Pinsky! Doszła mię wiadomość, yż iego mość pan Jerzy Woyna podsendek ziemski Pinski miał mie pozwac przed sąd wmć grodski na roczki terazneyszi decembrowę o iakis przikład do poddanych mych Starokiltskich y Porzeckiego za podranie iakoby siodmiorga pczoł u ulach w pasiece iego własnych było y iakoby ten przykład iakas kopa uczinic mieła roku tego miesiąca Aprzeła dwudziestego trzeciego dnia bez żadnego dowodu, czego nigdy nie było; y ten iakoby kopny sąd dekret do xiąng nie był ferowany, za ktorzimi to pozwy iego mosci, ktorzich mi slusznie nie podane, ia sam na roczkach terazneyszych decembrowych przed wmsc nie mogę sie stanowicz dla pilnych potrzeb mych, posylam tę obmowie moię do w. mc przez umocowanego mego pana Matyasza Toczickiego y nie udaiąc sie w żadnę kontrowersyią, taką sprawę w. msc daie, iż iego mosc pan Podsędek w roku terazneyszym na roczki przeszłe Sęlebrowę o toż mnie przed w. mc pozywał y wkazywał dekret, mianuiąc go być kopnym zeznania Skruka ienerała panow Woynow, kturzy panu Podsędkowti, ako panu swemu, bez kopnikow niesprawiedliwie ten przykład nad prawą y naukie zeznał y w. mc wydząc ten dekret zeznanie tego Skruka nad prawą y nieszluszny onego sie skasowali, a mnie y poddanych moich wolnym uczinili. Po ktorzim to dekrecie w. msc iego msc pan podsędek chconc sie s tego wysliznonc y mnie do dalszych szkod, iako teraz z xięg man wiadomosc, że aż teras msca Septęmbra dwudziestego trzeciego dnia napisawszy sam cedułe, mianuiąc iakos obmową iakoby kopnyki iakies dwa z Uwtołka a dwa s Tyszkiewicz a dwa s Porzecza do w. msc pani podstarosci podac mieli, piszonc w tey obmowie, że iakoby na tęn czas przi Skruku byli na kopie roku terazniszego msca Aprila dziewiętnastego dnia, aż teraz te obmowie u dwadziescia pultrzeci niedzieli daią na te tak powiadam, że to pan podsędek sam czini y tak obmowę niesłusznie napisawszi przez swych poddanych wmosi, bo mi tylko taką obmową nie sluczna, ale by i nasłuszneysza u dwadziescia pultrzeci niedzieli wniesiona za szluszną u prawa rozumiana być nie ma, bo prawo pospolite nasze iasno daię, że wozny na iaki kolwiek sprawie będąc, y z szlachtą y s kopnykami nadali do dwie niedziel ma tę przed urzendem zeznac i takie zeznanie iego słusznie ma byc, i by to była sprawiedliwa kopa i prziklad, a co tego za przicina, że ci kopnyki pospołu tego prziкładu z Krukiem nie przyznawali, ale znać y znaczne rzeczi że ta kopa nigde nie była, zaczim w. msc wydząc nieslusznie zeznanie Skrukowę ieneralskie że bez kopnykow zeznał iest niesluszna; pogotowiu y ta obmowa, ktorza we dwudziescia pultrzeci niedzieli pan Woina do xąg od prostego narodu wnosi y iest niesłuszna y nad prawo pospolite y iuż tego, co utracił, znowu znowiac y powtorze pozywac nie ma, przeto ia to wszitko donioszi do w. mc mych mosciwych panow o wołnosc prosze, a na iego mc pana podsęndka o winy w prawie pospolitym opisane y o szkody protestuie y prosze abyscie mi w. mc nad te obmowie moię żadnego wezprawia nieczinili, a gdziebyscie w. msc tych obron moych prziionc ni raczili y skazy iakie na mnie abo na poddanych moich panu Koynie gwoli skazali, tedy ia na w. msc za to o szkody protestuie ieslibyscie m. mc iaki skaz uczinili, tedy od tego skazu w. mc do sądu Glownego apeluie. Pisan w Brzesciu, roku tysiąc siescset trzydziestego, miesiąca Decembra pierszego dnia. У тое обмовы печать притиснена одна, а подпись руки тыми словы: Jan Fiedziuszko Chorąży ręką. А по прочитаню обмовы его милость панъ подсудокъ, доводечи жалобы своее,.

покладалъ протестацыю выписами съ книгъ подранья тыхъ бчолъ, также покладалъ реляцыю Яна Скрука, въ которой судъ копный прызнаный, а же за тымъ судомъ копнымъ до екзекуцыи прыводить былъ почалъ и листъ обвѣщоный ку заплате выносилъ, гдѣ не заплачоно на року и у выну рублы грошей его милость панъ хоружий попалъ, о шкоды до враду кгродского Пинского былъ позвалъ, ваша милость врадъ, же копники посполу зъ енераломъ не признали, наказать рачили, абы тые копники на врадѣ признали, чого довожу декретомъ вашей милости зъ рочковъ Сентебровыхъ въ датѣ сегожъ року Сентебра пятого дня, на которомъ наказѣ вашей милости люди на копе будучие, ставши очевисто передъ его милостью паномъ войскимъ Пинскимъ на письмѣ сознанье свое подали, же за тое по дран(ье) бчолъ ҂л҃е (35) копъ грошей мне присудили, которого сознанья ихъ покладаю выписъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ датѣ сего року мѣсеца Сентебра двадцать третего дня. Затымъ приповѣдамъ до присеги врадника моего Левка Гринцевича и бортника моего Вечорка Санчуковича, а по присезѣ домовямъ, абысте ваша милость яко рубль грошей, также и ҂л҃е (35) копъ грошей на его милость пана хоружого и на маетности его милости Чемеринѣ всказать рачили. Въ то(й) справѣ его милости пана Юрия Даниеля, подсудка повѣту Пинского, зъ его милостью паномъ хоружимъ Пинскимъ за позвы о выдранье бчолъ въ посѣцѣ, въ которой справѣ его милость панъ подсудокъ доводечи жалобы своее, покладалъ протестацыю и реляцыю съ книгъ подранья тыхъ бчолъ, также покладалъ реляцыю енерала Яна Скрука, въ которой судъ копный признаный. А же за тымъ судомъ копнымъ до екзекуцыи прыводилъ и листъ обвѣщоный выносилъ, гдѣ незаплачоно на року и у выну дей рубль грошей, его милость панъ хоружий попалъ, о што кгды до враду вашей милости кгродского подалъ, ваша милость врадъ, же копники посполу зъ енераломъ не признали, наказать рачили, абы тые копныки на враде признали, чого довожу декретомъ вашей милости рочковъ Сентебровыхъ По которомъ наказѣ люди на копѣ будучие, ставши очевисто передъ вашей милости, паней войский, на врадѣ сознанье подали, же за тые подраные бчолы ҂л҃е (35) копъ грошей мни присудыли. Которое сознанье ихъ покладалъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ; затымъ приповѣдалъ до присеги врадника своего Левка Гринцевича и бортника своего Вечорка Санчуковича. А по присезѣ домовялъ, абы на пану хоружомъ и рубль грошей также ҂л҃е (35) копъ грошей всказали. А отъ его милости пана хоружого умоцованый его милости подалъ на письмѣ обмову, въ которой пише, же небощикъ Скрукъ енералъ не справедливе тотъ копный судъ кволи его милости пану подсудку, яко пану своему, призналъ; другая—задаючи тымъ копникомъ, которые на врадъ на письмѣ сознанье свое подали, по реляцыи енераловой въ двадцать полтрети недѣли и тотъ дей самъ панъ подсудокъ чинитъ и презъ своихъ подданыхъ до книгъ доноситъ, и затымъ о вольность домовялъ, и естли бы який всказъ учинили, отъ того декрету въ той же обмовѣ до суду головного апалуе.

А такъ мы врадъ, видѣчи то, ижъ его милость панъ хоружий самъ не становилъ, только обмову вносилъ, задаючи енералу, шляхтѣ и копникомъ и его милости пану подсудку, же то черезъ своe подданые до книгъ сознанье вносилъ, а его милость панъ подсудокъ при документахъ своихъ врадника и бортника до присеги меновалъ, же тое выдранье бчолъ отъ подданыхъ его милости пана хоружого стало, съ тыхъ причинъ близшихъ врадника и бортника его милости пана подсудковыхъ до доводу узнавши, присегу на томъ, яко тые подданые его милости пана хоружого, въ жалобѣ обвиненые въ подранью бчолъ, винными суть, наказуемъ и день третий той присезѣ врадника и бортнику его милости пана подсудковому складаемъ, а кгды присегнутъ, тогды его милость панъ хоружий за тые бчолы ҂л҃е (35) копъ грошей платити маетъ. Отъ которого декрету нашого умоцованый его милости пана хоружого апелевалъ до суду головного Трибунального. Мы врадъ апеляцыи допустили и рокъ пильновати зложили въ року, дастъ Богъ, пришломъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, у Вильни, въ терминѣ воеводства Берестейского и повѣту Пинского. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Тоже, стр. 1256—61.

№ 276.—1631 г., Февраля 5 дня. *Постановленіе объ уплатѣ за покраденые вещи, согласно рѣшенію копы.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Февраля пятого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ семъ року вышъ писаномъ прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне въ Менску отправованыхъ, перецъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ—подстаростимъ, Езофомъ Овлочимскимъ—судьею а Крыштофомъ Калечыцкимъ—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Минскими, будучы высажоными отъ вельможного его милости пана Петра Тышкевича, на Логойску, воеводы и старосты Минского, кгды съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа земенина господарского воеводства Менского, его милости пана Андрея Вяжевича зъ земяны господарскими тое-жъ воевонства Минского паномъ Гелияшомъ и паномъ Дадибокгомъ Войшнарами, зъ его милостью паномъ Александромъ Викгантомъ, войскимъ Оршанскимъ, опекунами детей и маетности небощыка пана Адама Войшнара, и зъ самыми тыми потомками небощыковскими сыномъ Стефаномъ а дочкою панною Еуфрезыною, за позвомъ, въ речы нижей мененой вынесенымъ, тогды за прыволаньемъ черезъ возного сторонъ до права, его милость панъ Вяжевичъ самъ очевисто становилъ и речь отъ себе мовити умоцованому своему пану Миколаю Булгаку злетилъ; также и панъ Войшнаръ зъ умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Калускимъ, которому речь отъ себе мовити злетилъ, очевисто становилъ. Затымъ умоцованый его милости пана Вяжевича, напередъ въ той справѣ положеня позву по особъ позваныхъ на именью Ярошевичахъ, слушне правне доведшы, а трое воланье на томъ позвѣ написаное оказавшы, жаловалъ съ того позву о то, ижъ подданый пана Войшнаровъ, маетности Яршевичъ, на име Балтромей Дойлиденокъ, будучы вжо въ злодействе прыличнымъ и поволанымъ, ночнымъ злодейскимъ способомъ умыслне у млыне его милости пана Вяжевича маетности Старынское, железа млынские—веретено, обручы чотыры, полпрыцу и железные завесы, што все коштовало десетъ копъ грошей, побралъ и покралъ, а разныхъ ночей злодейскимъ способомъ въ ставе его милости пана Вяжевича рыбы ловилъ и до дому своего носилъ, а за то на року, въ чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, за тымъ позвомъ справедливости съ того злодея онъ, панъ Войшнаръ, не учынилъ; затымъ о вину рубль грошей. яко то шыре жалоба на томъ позвѣ есть описана. По прочытаню позву умоцованый его милости пана Вяжевича покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Минскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ трыдцатого, месеца Августа осмого дня протестацыи его милости пана Вяжевича во всемъ съ позвомъ згодливая и сознанье возного Ивана Анфоровича, ижъ на копе стороны тое шкоде зобраной тивунъ его милости пана Вяжевича того Дойлиденка тивуну пана Войшнаровому на име Васку Шымачонку у сту копахъ грошей до розправы прыпаручылъ и тивунъ въ той прыпаруце оного прынялъ; пры томъ покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Минскихъ подъ датою того-жъ року тисеча шестьсотъ трыдцатого, месеца Октебра первого дня сознанья возного Ивана Анфоровича, же панъ Вошйнаръ на року въ чотырохъ неделахъ за позвомъ прыпаломъ справедливости съ того Дойлиденка, менуючы, же утекъ, чынити не хотелъ; и за тымъ панъ Булгакъ, подавшы съ права артыкулъ вторый—зъ розделу четвертого плаченья рубля грошей. не вдаючы се въ дальшую контроверсыю, у пана Войшнара потребовалъ, который . . . гды панъ Войшнаръ платити не хотелъ, тогды его милость панъ Вяжевичъ самъ за пана Войшнара пану Болгаку заплатилъ; по которого заплаченью панъ Булгакъ, въ дальшомъ поступъку правномъ, указовалъ поволанье, съ книгъ чорныхъ здешнихъ Минскихъ выписомъ выданое, въ которомъ описано, же того Дойлиденка на остатнемъ стопню злодей въ злодействе поволалъ; а затымъ, беручы собе на помочь право посполитое, абы тотъ злодей ставленъ былъ, также абысмо за прыпаруку копъ сто, а за шкоды черезъ того злодея почыненые, копъ десеть грошей за прысегою тивуна Старынского его милости пану Вяжевичу на пану Войшнару и на маетности его всказали домовялъ. А умоцованый пана Гелияша Войшнара панъ Адамъ Калуский поведилъ, ижъ дей значне се то зъ реляцыи возного и зъ самыхъ продуктовъ умо-

цованого его милости пана Вяжевича указуетъ, же панъ Войшнаръ того злодея на маетности своей по заложеню позву и часу ежъдченя на справедливость не мелъ и теперь не маетъ, которого, яко на онъ часъ, такъ и теперь тутъ у суду вашей милости панъ Войшнаръ зрекаетъ; а што показуетъ выпись реляцыи, жебы тотъ злодей на копе тивуну пана Войшнаровому у сту копахъ грошей черезъ тивуна его милости пана Вяжевича прыпаручоный быти мелъ, тогды то не ведаю, съ которого права идетъ, жебы слугамъ, а не самому пану прыпаручоно, абовемъ того злодея Дойлиденка вжо давно на маетности пана Войшнара нетъ, але только неслушне и непотребне его милость панъ Вяжевичъ сторону мою труднитъ; што все показавшы, панъ Войшнаръ еще тому тивуну своему Яршевскому Ваську Шымачонку на томъ, же тотъ Дойлиденокъ по заложеню позву отъ его милости пана Вяжевича на именью его не былъ и теперь нетъ, и на прысегу беретъ, а по прысезе одъ всее жалобы, въ позве описаное, вашей милости враду о вольность прошу и домовляюсе. Противо чому умоцованый его милости пана Вяжевича панъ Булгакъ поведилъ, ижъ дей панъ Войшнаръ присегою тивуна своего одъ тое жалобы воленъ быти не можетъ, абовемъ той злодей Дойлиденокъ много шкодъ не только стороне моей, але и другимъ околичнымъ суседомъ почынилъ, а стороны прыпаруки того злодея тая во всемъ слушная есть, поневажъ на копе передъ многими людьми зъ вознымъ прынаручоно, то вжо и на маетности пана Войшнара тотъ злодей по заложеню позву былъ и теперь есть, кгды-жъ копа вжо по заложеню позву была, и домовялсе, абысьмо врадъ, обороны пана Войшнара на сторону ухиливши, пры выжшомъ домовяню сторону его заховали. А такъ мы врадъ, въ той справе его милостм пана Андрея Вяжевича съ паномъ Гелияшомъ и Дадибокгомъ Войшнарами, зъ его милостью паномъ Викгантомъ—войскимъ Оршанскимъ, опекунами детей и маетности небощыка пана Адама Войшнара. и зъ самыми потомками небощыковскими, то естъ сыномъ Стефаномъ а дочкою Гуфрезыною, летъ еще не мамчыми, у помененыхъ особъ въ отеце будучыми, за позвомъ о покраденье черезъ подданого Яршевского Балтромея Дойлиденка въ млыне его милости пана Вяжевича зъ маетности Старынское зелезъ, то есть веретена, обручовъ чотырохъ, полпрыцы и завесъ, также и о выловенье рыбъ въ ставе злодейскимъ способомъ и о неучыненье за тымъ позвомъ на року, въ чотырохъ неделяхъ съ того подданого справедливости, затымъ о рубль грошей вины, въ которой справе умоцованый его милости пана Вяжевича покладалъ выписъ съ книгъ здешнихъ кгродскихъ Минскихъ датою року тисеча шестьсотъ трыдцатого, месеца Августа осмого дня протестацыи и реляцыи возного о покраденье помененыхъ зелезъ и о выловенье рыбъ на помененого подданого Яршевского Балтромея Дойлиденка, до враду донесеное, также покладалъ выпись съ книгъ здешнихъ кгродскихъ датою року шестьсотъ трыдцатого, месеца Октебра первого дня сознанья возного Ивана Анфоровича. который сознаваетъ, же кгды за позвомъ въ чотырехъ неделяхъ на справедливость до пана Войшнара одъ его милости пана Вяжевича еждчоно, тамъ панъ Гелияшъ Войшнаръ, вносечы то, же тотъ злодей Дойлиденокъ передъ заложеньемъ позву зъ маетности Яршевское, зашкодившы много рознымъ людемъ, збегъ, справедливости не чынилъ и оного се зрекъ, пры томъ покладалъ выпись съ тутошнихъ-же книгъ кгродскихъ Минскихъ сознанья того-жъ возного Анфоровича прыпаруки того злодея Дойлиденка, нимъ на справедливость ездчано, тивуну пана Войшнаровому у сту копахъ грошей литовскихъ; а затымъ показавшы поволанья съ книгъ чорныхъ здешнихъ Минскихъ на того Дойлиденка впередъ плаченя рубля грошей за нечыненье справедливости, а потомъ за присегою тивуна всказу за шкоды десети копъ грошей и прыпаруки копъ ста на пану Войшнару домовялъ и, абы того злодея панъ Войшнаръ ставилъ, потребовалъ. А панъ Гелияшъ Войшнаръ, тую-жъ реляцыю возного еждченья на справедливость на помочь собе беручы, того злодея Дойлиденка такъ, яко на справедливости, и передъ нами зреклъ, домовляючысе вольности отъ жалобы его милости пана Вяжевича. Мы врадъ, выслухавшы споровъ и мовенья обеюхъ сторонъ, а бачечы то зъ реляцыи возного, же того злодея Дойлиденка не самому пану Войшнару, але тивуну его прыпаручоно, про то тивуну его милости пана Вяжевича Старынскому

Опанасу Марычу на томъ, же тая шкода въ покраденью зелезъ въ млыне черезъ помененого Дойлиденка его милости пану Вяжевичу стала, прысегу въсказуемъ, которую онъ на рочкохъ, на первей по семъ декрете нашомъ тутъ у Минску судить прыпадаючыхъ, вступившы, въ рочки четвертого дня выконати маетъ, а по прысезе не большъ, только за шкоды десеть копъ грошей, пры томъ водле права артыкулу сорокъ второго зъ розделу четвертого рубль грошей за неучиненье справедливости. Который тотъ панъ Вяжевичъ умоцованому своему пану Булгаку заразомъ въ суде заплатити пану Гелияшу Войшнару и на маетности его милости пану Вяжевичу всказуемъ и на отправу тое одинадцати копъ и грошей сорока литовскихъ возного воеводства Менского зъ стороною шляхтою, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоное выноситъ, зсылаемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ кгродскихъ Минскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631 г., № 11781, л. 18—20.

№ 277.—1631 г., Апрѣля 21 дня. *Заявленiе о несправедливо взводимыхъ обвиненiяхъ.*

Протестация пана Флориана Полуяна на пана Яна Буграбю и малжонку его.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Априля двадцать первого дня.

Прислалъ на врядъ кгродский Берестейский до мене Лаврина Федюшка—подстаростяго Берестейского земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Флориянъ Александеръ Полуянъ оповеданье свое на письме и подалъ ку записанью до книгъ врядовыхъ въ тые слова: Mosciwy panie urzędzie grodzky Brzesky! Ja Flororyian Alexander Połuian obciążliwie y z moim wielkim żalem opowiadam wmci, iako urzędowi, y reprotestuię się na ziemian iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzeskiego, na pana Jana Kazimierza Buhrabę y małżonkę iego panią Halszkę Lewaltowne Jeziezską o to, iż oni, obiedwie osoby w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Marca dwudziestego siodmego dnia, iakom o tym wzioł pewną wiadomość od sąsiad swych okolicnych, także y ksiąg grodskich Brzeskich, napełniwszysię woli swey y wziowszy przedsie iakiś zły umysł y nie pomniąc nic na boiazn Bożą y nie oglądaiąc się y na karanie, w prawie pozpolitym na takich swowolnych opisane, smieli y w niewinnosci moiey ważyli sie na mię, człowieka spokoynego, tak onemu samemu y nikomu da Bóg nie będąc winnego, wnieść protestacyią zmyszloną y nieprawdziwie y niesłusznie na mię uczynioną, także y relacyią woznego, w teyże zmysloney sprawie napisaną, iakoby w tymże roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Marca dwudziestego piątego dnia za rozkazaniem mnie samego poddany moy Daniło Janowicz y Moysiey Tkacz y z innymi chłopami y sz czeladzią moią mieli mocno gwałtem nayść na dom poddanego ych Marcina Knysza y samego tego Knysza żonę y matkę iego, pobić pomordować y, w kleci y w kłuni zamki podbiiawszy, zboże rożne y odzieże pobrać, iako o tym szyrzey w tey protestacyiey swoiey zmysloney opisali. Kturego to takiego zboża u chłopa tego y z nowego nigdy tak wiele nie było, także rzeczy y odzieży, ktorych on tak wiele nakładł, a iakom nigdy o takim gwałcie nie myslał, a nim nasyłał poddanych, ani czeladzi moiey, gdyżem na ten czas y w maiętnosci moiey nie był, bom odieżdżał na dzień Zwiastowania Panny naświętszey na kilka dni dla nabożenstwa do Prużaney, tak nie mysliłem na ten czas y nigdy o żadnych gwałtach y naiazdach, y poddanych, tak też y czeladzi nie mogłem nasyłać, nie wiedząc, co się pod niebytność moie w domu działo, czego prawdą nigdy na mię ten pan Buhrabia z małźąką swą pokazać nie mogą, a tego, co się dnia wysz mianowanego dwudziestego piątego Marca w niebytnosci na ten czas moiey w domu, kopnym obyczaiem działo, o pokradzenie kleci u poddanych moich nie utaią y poddanego swego tego Knysza, ktory z żoną swoią skradli kleć poddanemu memu, do czego się na kopie przyznali y lice kopa u niego w domu znalazła, y tego Knysza (y) żonę iego, iako przylicznych złodzieiow do więzienia do pana Buhraby oddała, ktorych on wypuscił y na drugą kopę nie chciał stawić, tymi filgami swemi nie ochronią, cc się da Bóg słusznie y prawdziwie czasu swego pokaże, a o takie nie przystoyne, niespra-

wiedliwe y smyslone protestacyi na mię do xiąg doniesienie chąc ia z nim panem Byhrabą y małżonką iego prawnie czynić y te moię niewinność przystoynym sposobem pokazać, a kalumnią tę z siebie zniozszy, tę potwarz iego przed ludzmi okasać, proszę, aby ta moia reprotestacya do xiąg urzędowych przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 2811—3.

№ 278.—1631 г., Мая 13 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о кражахъ.*

Передо мною Лавриномъ Федюшкомъ, подстаростемъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде возный воеводства Берестейского Матфей Токаревский квитъ свой реляцыйный призналъ и ку записанью до книгъ въ справе нижей менованой подалъ въ тые слова: Ja Matfiey Tokarzewski—wozny woiewodstwa Brzeskiego zeznawam tym moim kuitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc szescset trzydziestym pierwszym, miesiąca Maia trzynastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną Woyciecha Radziszewskiego a pana Piotra Poporzelskiego, przy tey stronie szlachcie byłem wzięty na sprawę od urzędnika wielmożnego nana iegomosci pana Piotra Woyny, Wołkowyskiego y Nowodworskiego starosty, od pana Łukasza Adamowicza do imienia y dworu iegomosci Wysockiego, w woiewodstwie Brzsskim leżącego, tamże przy bytnosci nie mało ludzi, dobrych sąsiadow iegomosci pana starosty Wołkowyskiego uproszonych, iegomosci pana Mikołaia Hornowskiego na Łomney, pana Andrzeia Wasilewicza Czerniewskiego a pana Jana Hasiewicza y pana Hryhora Syczewicza Tokarewskich y inszych wiele sąsiadow, także y poddanych około pogranicznych tego dworu Wysockiego, z sioł iego królewskiey mosci Puzryckich y szlacheckich na sprawę niżey mianowaną y opisaną zebranych tego, dnia zwysz mianowanego za złożeniem terminu na uczynienie sprawedliwosci w zaczętey sprawie, o czym już wiadomość pewna była dana, tak pierwiey, iako y na dzień dzisieyszy trzynastego Maia iegomosci xiędzu dziekanowi Łuckiemu y Kamienieckiemu w imieniu y w folwarku iegomosci Lubaskim urzędnikowi iegomosci panu Janowi Sawickiemu ku przysłuchaniu czynienia sprawedliwosci z człowieka na imie Daniła Omielianowicza, ktory to Danilo mianował sie być poddanym iegomosci xiędza dziekana z imienia Lubaszek, ze wsi Hancewicz, gdzie y ociec tego Daniła Omielyan Kanaszewicz osiadłość miał y ma. Ten pomieniony Daniło, po rożnych wsiach tak loznie przebywaiąc y we wsiach iegomosci pana starosty Wołkowyskiego w Berzowey Woli y w Makaczowie, a czasem służąc u poddanych iegomosci, a potym odstawszy od panow swoich, podchodząc, iako wiadomy będący, szkody niemałe czynił, o czym już iest pierwsza relacya moia iego spraw do xiąg grodzkich Brzeskich zapisana. A po tey to pierwszey relacyi moiey na dzień dzisieyszy miesiąca Maia trzynastego dnia przy tych zwysz mianonwych panach sąsiadach od iegomosci pana starosty Wołkowyskiego wysadzonych, przy tey kopie y gromadzie ludzi nie mało zebranych, byli posłani od iegomosci xiędza dziekana Łuckiego z Lubaszek od urzędnika iegmosci Lubaskiego, od pana Jana Sawickiego woyt Lubaski, na ymie Iwan Bykowczyk, z stelmachem Janem Juszkowcem y Olexa Raczkowicz, Fedor Haraszko, Martin Olexieiewicz, poddany iegomosci pana Jana Suzina, y Omielyan Konaszewicz—ociec tego Daniła złodzieia. A gdy do sprawy na kopę stawić kazał tego złodzieia pan Adamowicz, urzędnik wysocki, tamże przedemną woznym y tą stroną szlachtą przy mnie będącą, ichm p p. przyiaciely zwysz mianowanemi, na tę sprawę od iegomosci pana starosty Wołkowyskiego wysadzonemi, przy tey kopie y gromadzie ludzi zebranych, onego pomienionego Daniła złodzieia dobrowolnie pytali, iesli-by był winien w tym, w czym go poddani iegomosci pana starosty Wołkowyskiego ze wsi Berzowye Woli obwinili, na imie Marcin Korolewicz? Na ktore to pytanie panow sędziow wysadzomych dobrowolnie się ten Daniło złodziey przyznał, że u tego Marcina Korolewicza z Niesterem Wołkozubowiczem y z drugiem Stepanem Tomszem, s poddanemi iegomosci pana starosty Wołkowyskiego, z Berzowey Woli, dospołu wszyscy trzy ukradli słodu beczkę, żyta pułbeczki, owsa pułbeczki, sosznikow par trzy, ze dwuch chomątow huży wywlekli. A drugiego podanego tamże w Berzowey Woli u Janka Jakobowicza z temi z swemi towarzyszami zwysz mianowanemi w gumnie w kłuni, odbiwszy zamek, ukradli pszenicy puł-

beczki, żyta szankow pięć, sosnikow para, młotek do kosy żielazny, to wszystko, cokolwiek zboża od ludzi tak kradzionych, iako y swoich własnych rzeczy do oyca swego Omielyana, do domu iego, do wsi Hancewicz odniosł do zachowania, a osobliwie we wsi Makarowie iegomosci pana starosty Wołkowyskiego u poddanego iegomosci u Stepana Kacowki w kleci odbiwszy zamek z bratem swym rodzonym z Demidem Omilyanowiczem sami dway ukradli naprzod żupan łazurowy nowy szywtuchowy, ktory kosztował złotych piętnascie, żypan siermężny nowy za złotych trzy, siermięga nowa białogłowska za złotych pułczwarta, proscic nowych dwie, po złotych dwa, ubranie, albo portek chłopskich siermiężnych białych nowych troie, po pułkopy groszy litewskich, sukna siermiężnego białego, od tych że ubrania zostałego, łokci trzy, pułkopy groszy litewskich, płotna łokci sześć paczesnego po groszy dwa litewskich; to wszytko u tego Stepana Kacewicza z bratem swoim z Demidem Omielyanowiczem pokradli z kleci odbiwszy zamek y sami to potracili. A co się tknie zboża zwysz mianowanego, u dwych poddanych w Brzozowey Woli s kłuni pokradzionego, powiadał ten złodziey Daniło, że iakoby z poddanemi iegomosci z Brzozowey Woli z z Nestorem Wołkozubowiczem y s tym Stepanem Tomszem miał z nimi kraść, do ktorego to uczynku y kradzieży ci oba dwa poddani iegomosci nie przyznawali, ale w niewinnosci swey brali się do odwodu wedłng prawa kożdy samotrzeć, czego im panowie sędziowie dopuscili, aby kożdy z nich według prawa samotrzeć odprzysięgł się. A tak potem tego Daniła złodzieia w tym wszytkiem, tak w pokradzieniu zboża mianowanego winnym być uznali; a co się tknie osobliwie w siele Makarowie u Stepana Kacowki o pokradzienie z kleci rzeczy wyż mianowanych, tego Daniła y brata iego rodzonego Demida Omielyanowicza, ktorego on Daniło powołał, zatym tedy onych obudwuch winnymi być uznali; iednak ichmość panowie sędziowie zwysz mianowani s panem Adamowiczem, urzędnikiem w Wysokiem, widząc tego Daniła w leciech człowieka młodego, dawali go, tego to Daniła temu to woytowi Lubaskiemu y tym wszytkiem wysz pomienionym y iego oycowi Omielyanowi, poddanym iegomosci xiędza dziekna Łuckiego Lubaskiem, na parękę, ażeby szkodę przez tego Daniła poczynioną z maiętnosci iego zapłacili, albo ociec iego sam zapłacił. Na które to słowa pana Adamowicza, urzędnika Wysockiego y ichm. panow przyiacioł, na tę sprawe wysadzonych, pozwolić nie chcieli, na parękę brać, tak y szkod zań płacić, powiadaiąc to, że u nas ten złodziey mało mieszkał y maiętnosci swey nigdy nie miał y nie ma, iako zasłużył, taką zapłatę niech odnosi, my się onego zrzekamy, o nim wiedzieć iuż nie chcemy. A pan Adamowicz, urzędnik Wysocki, y ci panowie sędziowie te wszytkie słowa tych poddanych Lubaskich iegomosci xiędza dziekana Łuckiego mną woznym y tą stroną szlchtą, przy mnie będącą, oswiadczył y tą wszytką kopą gromadą ludzi. A potym, gdy iuż tego Daniła złodzieia na kopę z gromady ludzi na granicę Puzycką, ktora dzieli maiętność iegomosci pana starosty Wołkowyskiego z iego królewską moscią, tego Daniła postawił y mistrzowi, wskazawszy go na gardło, według prawa artykyłu czterynastego z rozdziału czterynastego, tamże na granicy Puzyckiey pod szubienicę mistrz gdy iuż przyprowadził wydanego, był proszony od niektorych ludzi postronnych, aby był pytany, ieżeli komu z nich szkody uczynił, ktora się stawała...

(*Окончанія нѣтъ въ книгѣ.*)

Тоже, стр. 3047—50.

№ 279.—1631 г., Мая 19 дня. *Разслѣдованіе по жалобѣ о грабежахъ.*

Лета Божего нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Мая деветнадцатого.

Протестацыя пана Ермогена Непокойчыцкого на подданыхъ его милости пана Петра Потея.

Передо мною Лаврыномъ Федюшкомъ—подстаростимъ Берестейскимъ постановившы се очевисто на враде панъ Гермогенъ Непокойчыцкий и малжонка его милости пана Зофия Лыщынская Гермогеновая Непокойчицкая, оповеданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ врадовыхъ подали в тые слова: Милостивый пане ураде кгродский Берестейский! Я Ермогенъ Непокойчыцкий а я Зофия Лещынская, малжонка пана Гермогена Непокойчыцкого, яко акторка справы нижей мененой, земяне господарские воеводства Берестейского, оповедамъ се вашей милости, яко урадови, на подданыхъ его милости

пана Петра Потея именя и двора его милости, прозываемого Глубокого, у воеводстве Берестейскомъ лежачого, зъ села Яцевлянъ, на име Лукаша Козловича и на брата его о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Апрыля з дня двадцать третего на день двадцать четвертый, то есть зъ середы на четвергъ помененый Лукашъ Козловичъ зъ братомъ своимъ и снать и съ помочниками своими, на то собе приспособлеными, не паметаючы на боязнь Божую а на срокгость правную, прыехавшы тое помененое ночы до именья и двора нашого, названого Коронева Юрковщызны, въ воеводстве Берестейскомъ лежачого, и в томъ дворе нашомъ, в ночы, кгды есмо вси з челедью нашою поснули, злодейскимъ обычаемъ, молчъкомъ добывшисе до шпихлера, замокъ укрутившы и съ того шпихлера взели жыта чыстого бочокъ одинадцать, муки жытное бочокъ полторы меры Берестейское, рахуючы водлугъ теперешнего торгу бочку по копъ чотыры и по грошей трыдцати и по два, пшеницы полъ шанка, рахуючы по торговому за золотыхъ два, делию лазуровую люндышовую новую, киромъ чырвонымъ подшытую, купленую за копъ пять и за грошей двадцать, полотна ровного локти трыдцать, скуру воловую юхтовую, коштовала копу и грошей сорокъ литовскихъ, и нашыльникъ ременный отъ шору, то все с того шпихлера покравшы, нетъ ведома, где подевали. А кгды мы, поступуючы водлугъ науки права посполитого, до ихъ милости пановъ прыятель своихъ, суседъ околичныхъ обослали и подданыхъ королевое ее милости державы Кобрынское, волости Вежецкое о той шкоде своей ознаймили, абы с повинности суседское на копу прыбывали, тогды подданые королевое ее милости Бежецкие з розныхъ селъ, меновите зъ села Пруска, з села Яковчычъ, зъ села Огородниковъ, зъ села Ореничъ, зъ села Задворанъ и з иншихъ селъ шляхецкихъ подданыхъ было не мало, такъ тежъ и подданыхъ было не мало, такъ тежъ и подданые его милости пана Петра Потея, маетности его милости, названое Глубокое, на першой и на другой и на третей копе становили, а менованый Лукашъ Козловичъ ни на одной не былъ и жадное ведомости о собе не чынилъ. А кгдыхъмы о томъ Козловичу пытали, для чого на копе не машъ, тогды урадникъ его милости пана Потея панъ Петръ Жарновский поведилъ, ижъ дей на двухъ копахъ для того не былъ, же-мъ дей я его до его милости пана своего с писанемъ посылалъ, а теперь есть в дому и на сей третий, не ведаю для чого, се не становитъ. А такъ я Гермогенъ Непокойчыцкий з малжонкою моею ужылихмы тыхъ усихъ людей, абы и на четвертую се копу собрали, ажъ бы урадникъ его милости пана Потеевъ и того Козловича постановилъ. А кгды се четвертая копа собрала, тогды урадникъ его милости пана Потеевъ и того Козловича становилъ, который ижъ на прошлой копе не былъ, справы о собе дать не умелъ, и онъ панъ Жарновский на розсудокъ того Козловича копный выдалъ. Где я Непокойчыцкий и малжонка моя, яко копа узнала, домавялихмы се, абы водлугъ права его милости пана Потеевыхъ подданыхъ три, которыхъ быхъмы обрали, за того Козловича прысегнули, яко онъ не есть шкодникомъ нашымъ, альбо ли тежъ до дальшое росправы у чотирохсотъ копахъ грошей литовскихъ тому урадднику и войту его милости пана Потеевому, на име Матею Кожановичу, прыпоручыли, любъ тежъ яко злочынца, шкодникъ, ижъ се виннымъ быть показалъ, абы былъ выданъ, нижли панъ Жарновский—урадникъ его милости пана Потеевъ, прысеги подданымъ его милости пана своего не наказываючы, ани тежъ в паруку его не прыймуючы, того помененого Лукаша Козловича, яко злочынцу, выдалъ былъ и взять его позволили; кгдыжъ мы его взели были, тогды тотъ урадникъ з войтомъ и вси подданые его милости пана Потеевыи, порвавшысе до насъ и до всее копы с киями бить, кгвалтомъ того Козловича злочынцу и шкодника нашого однели, до себе взели, копу розогнали, што мы вознымъ воеводства Берестейского, на той копе будучымъ, Войтехомъ Залущынскимъ и стороною шляхтою осведчыли. О которую то шкоду нашу, яко и о отняте кгвалтовне того Козловича, злочынцы нашого, хотечы мы правне чынить, просимъ, абы тое оповеданье и жалоба наша до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ записана была. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто возный воеводства Берестейского Войтехъ Залущынский, квитъ свой в справе нижей мененой прызналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестей-

скихъ в тые слова подалъ: Я Войтехъ Залущынский, возный господарский воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ в року теперешнимъ тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Мая дня четвертого и дня одинадцатого по двакротне, маючи я пры собе стороною трохъ шляхтичовъ, пана Грегорья Паевского, пана Самуеля Юхновича а пана Павла Здитовецкого, с которыми, за ужытемъ земянъ господарскихъ воеводства Берестейского, его милости пана Гермогена Непокойчыцкого и малжонки его милости, ей милости пани Зофии Лыщынское Гермогеновое Непокойцычкое, яко акторки тое справы, быломъ в именю и дворе ихъ милости, названомъ Кореневе Юрковщызне, у воеводстве Берестейскомъ лежачомъ; тамъ же передо мною вознымъ и тоею стороною шляхтою оповедали ихъ милость о шкоде своей, то есть о выкрадене шпихлера жыта бочокъ одинадцати, муки полторы бочки, пшеницы пулшанка, делия лазурова люндышева, киромъ чырвонымъ подшыта, полотна локоть трыдцать домовое роботы, скуру воловую, на юхтъ выправную, нашельники отъ шору. Которую то шкоду менуетъ собе бить сталую отъ подданыхъ его милости пана Петра Потея, именя и двора его милости, называемого Глубокого, у воеводстве Берестейскомъ лежачого, з села Яцевлянъ, на имя отъ Лукаша Козловича, и одъ брата его и отъ инныхъ помочниковъ его. Тамъ же того року вышъ писаного, месеца и дня я возный и з стороною шляхтою былъ есми на копе, на урочищу подле мосту Вежецкого, где подданыхъ розныхъ селъ было не мало на той копе четвертой, а меновите постронцы зъ селъ королевое ее милости державы Кобрынское, наперви з села Пруска Петръ Гайковичъ, изъ села Яковчычъ Селивонъ и Кирыло Коровка, зъ села Ступовъ лавникъ Васко и Демидъ Пронцевичъ, зъ села Огородниковъ Патей Ничыпоровичъ, Кгрыцъ Ивановичъ, зъ села Орепичъ Федоръ Шутило, Василь Хомчычъ, зъ села Задворанъ пана Закревского Миколай Савицкий, зъ села пана Яроша Скиндера Павлюкъ Давкгевичъ, изъ села Яцы пана Потея, зъ села Крывлянъ Коваль Слесаръ, зъ села Ханковъ пана Костюшка Адамъ а Романъ Федковичъ, зъ села Матеевичъ пана Лаврына Федюшка Савоцъ Довбенчычъ, зъ села Бояръ его милости пана Сапеги Малхеръ боярынъ и Степанъ Шершуновичъ, изъ села Грыцевичъ подданый пана Лукаша Здитовецкого Тарасъ Савчычъ. А кгды с тыхъ селъ мужы, водлугъ звычаю копного, тамъ же и урядникъ его милости пана Петра Потея, именя его милости, названого Глубокого, панъ Петръ Жарновский с поддаными пана своего прыбылъ и того Лукаша Козловича и на розсудокъ копный тыхъ всихъ людей подалъ, которые се были зобрали на тую копу звышъ менованую, а урядникъ пана Потеевъ поведилъ, же на тотъ часъ, кгды се третяя копа отправовала, онъ Козловичъ в дому не былъ, ани на жадной послузе панской не былъ одосланъ, тамъ же с посродку тое копы подданый его милости Скиндеровъ именемъ Волосъ поведилъ въ тые слова, же дей передъ выкраденьемъ того шпихлера у пани Непокойчыцкой, кгды-мъ дей купилъ есми у дворе с того шпихлера ее милости пани Непокойчыцкое шанокъ жыта и неслисмы до дому своего, тотъ дей Лукашъ Козловичъ, зашедшы ми дорогу, прыпытовалсе пильно, с которого дей то сверна у пани Непокойчыцкое мне жыто продано; также и другий подданый пана Ярошa Скиндера, в томъ же селе, где и тотъ Волосъ и тотъ Лукашъ Козловичъ мешкаетъ, именемъ Савонъ Сорока поведилъ, же тотъ Козловичъ, коли дей стала шкода у пани Непокойчыцкой, укрывшы на возе соломою и зверху хворостомъ мехы насыпаные, везлъ до дому своего и тыми дей часы хлебомъ перепекаетъ и шынкуетъ. Которая дей то копа звышъ помененa зъ селъ розныхъ с тыхъ прычынъ, же тотъ Лукашъ Козловичъ на трохъ копахъ не былъ, а впередъ того и въ которомъ свирне ее милости пани Непокойчыцка жыто в схованю маетъ, прыпытывалъ, а потомъ и воры з якимсь избожемъ, соломою и хворостомъ укрывшы, везлъ до дому своего и хлебомъ шынковалъ,—тая копа осудила подданымъ его милости пана Потеевымъ, абы сусиде того Козловича тры, на имя Ивану Грымаковичу, и Дмишу Волоковичу и Ялтуху Якутичу, которыхъ собе сторона обрала, абы за него прысегнули, ижъ тотъ Козловичъ в покраденю шпихлера ее милости панее Непокойчыцкое не есть злочынцою; которые то подданые за того Козловича до прысеги ся не брали и прысегати

не хотели, мовечы тыми словы: маетъ дей онъ пана, жону и дети, а мы за него прысегати не хочемъ, а если онъ што заслужылъ, нехай же терпитъ. Што видечы панъ Непокойчыцкий и пани Непокойчыцка, ижъ за того Козловича суседе его до прысеги ся не берутъ, тогды его урядникови и войтови его милости пана Потеевому, именемъ Матею Козановичу, абы до дальшое росправы захованъ былъ, черезъ мене возного и тую сторону шляхту, того Козловича в тисечы золотыхъ прыпоручали, аболи тежъ яко злочынца былъ выданый, домавялъ се, нижли тотъ урядникъ з войтомъ, не прыймуючы его в паруку, яко злочынцу выдали и взять его пану Непокойчыцкому и пани малжонке его позволили. Кгды его панъ Непокойчыцкий и пани Непокойчыцкая взять росказали и взяли, тогды тотъ урядникъ его милости пана Потеевъ з войтомъ и съ поддаными пана своего на сторону се отведшы, намову зъ собою учынившы, а потомъ до копы заразъ с киями бить уси прыскочывшы, оного Лукаша Козловича злочынцу кгвалтовне однели и з собою его попровадили, копу розогнали. Што его милость панъ Непокойчыцкий и малжонка его милости мною вознымъ и тоею стороною шляхтою, пры мне на тотъ часъ будучою, осветчили. А такъ я возный, пры чомъ былъ, што-мъ виделъ и што-мъ слышалъ, даю на то сей квитъ сознаня моего ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ с печатью моею и съ подписомъ руки моей и съ печатьми стороны шляхты пры мне будучое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Котороежъ то оповеданье и сознанье возного поменего до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1629—1667 г., № 7014, стр. 65—70.

№ 280.—1631 г., Іюля 25 дня. *Заявленіе возного о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ съ поля хлѣба.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ трыдцать первого, месеца Юля двадцать пятого дня.

Реляция возного Кругельского въ справе его милости пана Паца воеводича Минского о побъранье збожа на полю черезъ пана Станкевича.

Передо мною Лаврыномъ Федюшкомъ—подстаростимъ Брескимъ, ставши очевисто на враде возный воеводства Бреского Миколай Немира Кругельский призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ реляцыю свою, въ тые слова писаную: Ja Mikołay Niemira Kruhelski—wozny woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moym kwitem, iż w roku teráznieyszym tysiąc sześćet trzydziestym pierwszym, miesiąca Julia dwudziestego pierwszego dnia (z) stroną, dwiema szlachcicami panem Olbrychtem Werbickim a panem Andrzeiem Buratynskim byłem ia wozny użytem od urzędnika wielmożnego iegomosci pana Kazimiera Paca, woiewodzica Minskiego, maiętnosci iegomosci Jelney, leżącey w woiewodztwie Brzesckim od pana Mateusza Kłopotowskiego do wsi iegomosci Lipney y Żylicz, leżącey w woiewodztwie Brzesckim, na oglądanie na polu trzech kop żyta, w nocy wziętego—dwuch kop na pułwłuczku sadzybnym Andrzeia Łukaszewicza Kluczki, a trzeciey kopy u Ławryna Joskowicza na pułwłoczku sadzybnym wziętey, na gruncie Łipnianskim. Tamże ia wozny y s tą stroną szlachtą wysz mianowaną, gdym przyiachał do tey wsi, a s tamtey na pole wsi za okazywaniem urzędnika iegomosci pana woiewodzicowego, s tymi poddanymi iegomosci Andzeiem Łukaszewiczem Kluczką y Ławrynem Joskowiczem, pry bytnosci wielu ludzi, co sie na kopę zeszli, żyto, na puł włoczkach dwu w polu wzięte, ia wozny wiedziałem dwa slady dwiema kolasami—ieden woz koniem znać, a drugi woz wołami znać, że żyto tam na tamtych pułwłokach pobrano było, kłosy, ynsze snopy widzialem na ziemi porozrucono, gdzie ia wozny s tą stroną szlachtą przy mnie będęcą y s tą gromadą ludzi cudzych panow z roznych sioł z urzędnikiem iegomosci pana woiewodzicowym y s poddanymi iegomosci Klimem Trochimowiczem y Iwanem Zarachwiiewiczem, iachalichmy na drugi grunt Żylicki tegoż roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego, tamże ia wozny gdym przyiachał na dwa pułwłoki poddanych Żylickich, napirwi na pułwłok Klima Trochimowicza widziałem ięczmień y owies wzięty na tym pułwłoczku y znać, że na woz kładziono, powiedział ten klim Trochimowicz sobie ięczmienia w nocy wziętego snopow osmdziesiąt, a owsa kop dwie y snopow dziesięć; a na

drugim puływłoczku Iwana Zarachwiiewicza widziałem ięczmień pobrany y znać na woz włożony, powiedział, że mu w nocy wzięto kope ięczmienia. Jakoż ia wozny widziałem slad dwiema wozami, ieden slad, koniem woz znać prowadzono, a drugi— wołami. Ktory slad poszedł s tego gruntu, iako Liplanskiego, tak y Zylickiego, aż do domu pani Stefanowiczowey. Gdzie ia wozny, tym sladem iadąc, s to gromadą ludzi, co się na kope byli zeszli, w kolku mieyscach żyto, ięczmień y owies porozrucano na drodze, znać, że dla tego, że w nocy na wozy nie mogło dobrze nałożyć, ktorego żyta, ięczmienia, owsa na drodze ludzi postronni nie mało pozbirali kłosami, tamże dali, przychodząc pod samy dwor pani Stefanowiczowey, widziałem ia wozny w lesie na chroscie żyta, ięczmienia, owsa około drogi wiszącego, co sie woz ocierał o chrost, iako prowadzono to zboże, nie mało y pod samym dworem w ulicy widziałem na drodze potruszonego żyta z słomą, owsa, ieczmienia y slad widziałem, tak z Lipienskich pol, iako y z Żylickich aż za samy dwor wszedł s tym zbożem pani Stefanowiczowey, nazwany Kruhel, leżący w woiewodztwie Brzeskim, ktory poddani Liplenskie y Żylickie przedemną woznym powiedzieli, że w Lipney y w Żyliczach pan Mikołay Stankiewicz, za roskazaniem y nasłaniem pani teszczy swey, naiachałszy gwałtownie, nocnym sposobem, w nocy, na grunt nasz Liplanski y Żylicki u mnie Andrzeia Kluczki na połwłoku moym sadzybnym wziął y zagrabił żyta kop dwie; a Ławryn Juskiewicz powiedział, że tenże pan Stankiewicz żyta iego wziął y zagrabił kopę w nocy, y powiedzeli, że tam do domu iey odwiozł w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca July z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty, z soboty na niedziele; a poddani Żylickie Klim Trochimowicz powiedział przedemną woznym, yż, powiada, u mnie wziął w nocy pan Stankewicz na polu moym snopow osmdziesiąt ieczmienia, a owsa kop dwie y snopow dziesięć; a Iwan Zarachwiiewicz powiedział, że u niego teyże nocy ten pan Stankiewicz wziął na polu y zagrabił ieczmienia kope y do domu, powiedzeli, odprowadziłszy w roku teraznim tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Jula z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty. A gdym ia wozny s'tymi ludzmi, ze wszystką tą gromadą, co sie na kope zeszli, tym sladem do dworu pani Stefanowiczowey przyiachał, znalazłem w ulicy staiącego pana Mikołaia Stankiewica, zięcia iey, a potym y sama pani Stefanowiczowa s corką swoią wyszła; tamże poddani Liplenskie y Żylickie prosili przedemną woznym,' aby ta pani Stefanowiczowa wrociła grabież, żyto, ieczmień y owies; ta pani Stefanowiczowa powiedziała przedemną woznym, yżem ia, powiada, nigdy was nie grabiła y o tym nie wiem; a poddani Liplensci y Żylickie, ci, ktorym szkoda uszyniona, ukazali iey przedemną woznym, slad w dom iey w samy wszedł, powiadaiąc, iesli to nie wasza robota, odwiedzcie slad od domu swego, a pani Stefanowiczowa powiedziała, że nie umiem sladu odwodzić, a pan Stankiewicz z małżonką swą na chłopy iegomosci pana woiewodzycowe przedemną woznym targnąłszy do kiia, bo go w ręku miał, grozył ych bić tym kiiem, powiadaiąc, ukaże ia drugiemu slad, że s tąd żyw nie odycie, y sladu iako sama pani Stefanowiczowa aż do domu swego nie wywodziła, tak y ten pan Stankiewicz tych poddanych ze wszytką gromadą ode dworu teszczy swey odegnał. Ci poddani y urzędnik iegomosci pana woiewodzicow, iako sie co działo, to mną woznym y stroną szlachtą y wszystką kopną gromadą to oswiadczyłszy, s tamtądeśmy przecz spokoiem odiachali. I na tom ia wozny, com widział y słyszał, to wszytko porządnie w te relacye moie spisałszy, za pieczęcią moią y s pieczięciami strony szlachty, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich przyznałszy, to oczewicto przyznał. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестского гродскаго суда за 1646—1677 г., № 7080, стр. 1723—6.

№ 281.—1631 г., Іюля 28 дня. *Разслѣдованіе копы о причинахъ пожаровъ въ Бѣловѣжской королевской пущѣ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ триддцать первого, месеца Июля двадцать осмого дня.

Реляцыя Андрея Руцкого огледанья пущи Беловезкое отъ урядъника его милости пана

старосты Волковыйского, презъ подъданыхъ выпаленое.

Передо мною Лаврыномъ Федюшкомъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде возный воеводства Берестейского Анъдрей Руцкий, квитъ свой реляцейный призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Ja Andrzey Rucki, wozny woiwodstwa Brzesckiego, zeznawam tym moym relacynim kwitem, iż w ryku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym pierszym, misiąca Juli dwudziestego dnia byłem wzienty do dworzu któla iegomoscy lesnitstwa Białowiezkiego, przezywaiącego Jamna, w woiewodstwie Brzesckym leżącego, o to, za wezwaniem iegomosci pana Jana Machwicza—lesniczego Białowieskiego y Kamienieckiego, a to naprzysłuchanie na kopie trzeciey, ktora się odprawowała w maientnoscy iegomosci pana Piotra Woyni, starosty Wołkowyskiego, we wsy, przezywaiomey Połazney Woynowskiey, o spalenie puszcze króła iegomoscy, ktory sie pożar w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym pierszym, miesiąca Juny dwudziestego szostego dnia zawziął y welke szkody podziałał, o ktory pożar dana była wyna urzędnikowy iegomosci pana starosty Wołkowyckiego y poddanym iegomosci Woynowcom, chcąc prawdy statecznie doyść, iegomość pan lesniczy zegnał kope trzecią. Tamże ia wozny, maiąc przy sobie trzech szlachcicow, pana Szymana Sołtanowskiego, a pana Kazymiera Lasotę, iezdzyłem na te kopę, gdzie gdyś mi się ziechali, przy bitnoscy wielu szlachty y poddanich wielu rożnych panow, sluga iegomosci pana lesniczego pan Jakub Stącky y osocznycy króla iegomosci czyniły opit o tym pożarysku, naprąd poczeli od pana Hrozli, urzednika Rasenskiego, y poddanich Woynowskych, pusciwszy ten głos do gromady, pan Stącky y osocznicy w te słowa mowiąc: panowie moy! w tak wielką suszę y goroca niezmiernę iegomość pan lesniczy mnie Stąckiemu, ktory z osocznikamy pusczy króla iegomosci pilnuię, zlecył, abyśmy w około pyszczę broniły y zakazali bywać kożdemu do puszczę, a to dła ognia, nim b y pan Bóg dżdżem namączyć y odwilżyć raczył, a to dla nezmierney suszę, gdzie, panie Hrozla, wa szmość gdyż iechał do puszczę, woyt Onesckowsky napominał, abyć waszmosć tak sam nie bywał, iako y ludziom bartnikom bywać dla ognia y szuszę wielkiey nie dopuscił; nizłyż waszmość sam iechał y ludowy ysć roskazał. Gdzie pan Hrozla y s poddanimy Woynowcamy publice na kopie przyznał: prawda to, żem był w pusczy, kazałem sianą zebrać y złożyć, a potym złożywszy siano, stare popalić kazałem, y przy mnie popaloną, ale ogień przy sobie zgasyć rozkazałem, y od tego odiachałem. Co pan Stącky mną woznym y szlachtą, także wszytko kopą oswiadczyli. Potem sie więcey pitały, iesli by kto czego był wiadom? Gdzie na tych miast Onisko z Omilenca—strażnik puszczę, pod sumnieniem, iż Woynowcy konie popasali y ieść warzyli, ydąc do Lipky, tamże ogień zapusciły, ktory sie oparł asz o Peredzielnicę; drugi strzażnik Kudryk z Narewky posłał Iwana Ichnatowycza z Omelenca do Orzeszkowey Woly, daiąc znać, ysz Woynowcy zapalili puszczo, ktory sie oparł o Peredzełnicę, jakosz y ten posłaniec przyznał, że przybiezał y dał znać do Urzeszkowa, z Orzeszkowey Woley Serchey Zdroczyk zastał Makowicza, kozaka pana Woyninego z Rasniany ogień kładącego, tamże są, bo chleb u ognia iedli, asz patrzy, ten Zdroczik sam na tym miescu zgasył. Tegoż czasa iak Woynowcy szli do pusczy, podkał ych Daynowicz y Andrzey Suprunowicz Omelczanie, iadąc z Narewky, zeznali na kopie, ysz za Woynowcamy zaraz to pożary sie pokazały y skoro po ich odiezdzie Kudryk, osocznyk, maiąc wielkię rzeczy do sprawowania przes Oniska powiedział y wskazał, ysz ni od kogo ten pożar nie iest, iedno od Woynowcow y Rasnian. A na ostatek na tey kopie ludzie wszyscy, tak szlachta, iako y poddany, ludze panscy, to iest z Witowa dzierżawy iegomosci pana Nowogrodckiego, także s Kleszen, s Połowcow iegomosci pana starosty Brzesckiego y z ynąd, kończąc królewscy, szkoda wiele mowić y pitać się, ale doyść na tym, że sie sam pan Hrozla, urzednik Rasensky y poddany Woynowscy, że sianą kosyli, a potem stare palily, a poniewasz mimo zakaz y napominanie osoczcynice y woyta Orzeszkowskiego, dla wielkiey suszy, do puszczę iezdzyli y siana popalily, znaczy się, że s tąd pożar powstał w puszczy króla iegomosci, y tak wynnymi ich Woynowcow znalazszy, przecz sie rozeszly. Co strona mno woznym y szlachtą oswiadczyli. A potem dnia dwudziestego trzeciego Juli, iako to czwartego dnia po kopie, biłem wzienty od osocznikow do puszczę króla iegomosci, gdzie gdyśmi przyiechaly do rzeczky Narewki, w uroczysku Lipky, y tam nam ukazywali mieysce, gdzie siana

Woynowcy kosyli na Lipce y gdzie stare siana Rasnienskie stali, ktore samy, iako na kopie zeznawali, popalily, y tak skąd sie ogień zawział u Lipky od tego siana starzego, przez Woynowcow popalonego, prowadzyli nas w koło na trzy mile, asz gdzie sie ogień oparł do Peredelnice, mienily w tym trakcie szkody w drzewie bartnym na kop dwanascie, a inszego y to na tak gęsty puszczy drzewa bez liczby, także sianożecy na rożnych mieyscach tamże namy oswiadczyli, ukazawszy mięsce, gdzie siana tych Woynowcow, skąd sie ogień zawziął. A tak ia wozny, com widział y słyszał, na to daię ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodu Brzesckiego, s podpisem ręky mey y s pieczenciamy strony szlachty wysz przerzeczoney. Pisan w Jamney.

Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1782—5.

№ 282.—1631 г., Ноября 12 дня. *Разслѣдованіе копы о поджогѣ гумна.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Ноября дванадцатого дня.

Передо мною Ерымъ Александромъ Станкевчомъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде енералъ его королевской милости Себестиянъ Костельский, очевисто призналъ квитъ свой и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова. Ja Sebestian Koscielski—generał iego królewskiey mosci nadworny, zeznawam tym moim rellacinem kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestem pierszem, miesiąca Octobra trzydziestego pierszego dnia, maiąc ia przy sobie stroną szlachtę, pana Marcina Przesmickiego i pana Alexandra Podrzeckiego, s tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę od urodzonego iegomosci pana Jana Borowskiego, na ten czas dzierżawcy arędą maiętnosci ieymosci paniey Konickiey Krasowki ze wszitkimi wsiami, gdzie w tym że dworze, nazwanym Krasowie, za spaleniem gumna ze wszelakim zbożem i dworu przez złego człowieka, stanowiła sie kopa dla opytu winowaicy przy bitnosci sąsiad ieymosci przyległych, iegomosci pana Jakuba Bydawskiego—dzierżawce Wiiowskiego, iegomosci pana Gabryela Zaranka Horbowskiego, iegomosci pana Jana Mierzeiowskiego—podstarosciego Łomazkiego, i pana Piotra Łomazkiego—lantwoita miasta króla iegomosci Łomaz, i przy raycach iego, także przy bitnosci burmistrza miasta Dokudowa xiażęcia iegomosci Radziwiła—woiewody Brzeskiego, y przy bytnosci mieszczan Dokudowskich, także i poddanych s tych różnych sioł przyległych. Przy ktorym zgromadzeniu i poddanych ze wszitkich wsiow ieymosci paniey Konickieÿ czynił sie opyt, z iakiey by przicziny i sz cziiey i przez kogo by sie ten zapał gumna stać miał, co naprzod przy mnie generale i stronie czlachcie i przi tych wszitkich zwysz pomienionych osobach, gdy od strożow dwornych opyt był, s ktorych na imie Paweł Regucki, z sioła Burwina, będący na stroży od Chwedka Strączika, powiedział: gdym szedł pachołkowi po grochowiny do gumna, ieszczem do progu nie doszedł, obacziłem, aż szopa z żitem, s kraiu od mogiłek zapalona, poczeła gorzeć, zaraz pobieżałem wskok do dworu, wołaiąc, że gore gumno, zapalono. Potym stroże dwa Wac Pykaczik i Iwan Przystupa i ci powiedzieli, gdy nas posłał urzędnik po konie, ktorę byli ze dworu wyszli, szlismy mimo mogiłki i mimo szopę, nie doszedszi błota Czortowki, a koni tam po nocy nie obacziwszi, nazad obeirzeliśmysie, aż obaczyliśmy, że szopa od mogiłek skraiu z żitem gore, niżliśmy przybiegli, iuż wszitkę szopę z wiatrem ogień obiął, i gdyśmy gwałtu wołali, że gore, iachali z miasta Andrzey Obrubski i Stephan Woznoczik—poddani z sioła Krasowki, ktorzy słyszeli ten nas głos, co i ci pomienieni toż przyznali i powiedzieli, żeśmy iadący ogień naprzod od mogiłek pałaiąc obaczili; co i innych poddanych wiele przyznało, że sie także zapalenie stało. Czyniąc tedy dalszą inkuisitią, iegomość pan Borowski poddanych ieymosci paniey Konickiey, przy kopie będących, pytał, iesli niesłyszeli y nie wiedzieli o takim wynowaicy?—ktorzy powiedzieli, że nie wiemy, tylko na imie Protas z żoną swoią, a przy nim Paweł Łozak, poddany ieymosci paniey Konickiey sioła Krasowki, powiedzieli, iż Stepan Kusznierczik, ktory był także poddanym ieymosci, ale iuż wszitko potraciwszi, a bydło onemu do dworu pobrano, s ktorego to bydła woła iednego odkradł, za ktory wystempek ieymość paniey nasza zakazała, aby go żaden poddany ieymosci pod gardłem w siele nie przechowywał i do domu

nie przimował; ten tedy Kusznierczik, tydzień przed spaleniem gumna, w dzień niedzielny iuż w nocy dobrze, przyszedł do nas do domu piany, iużeśmy sie byli poczeli kłaść, poczęł we drzwi kołatać, potym i wybiiać piany, pytaliśmy go, po coś ty tu przyszedł, iuż piwa nie mamy i onegośmy do domu puscić nie chcieli, a on nam odpowiedział: nie chcecie mię puscić, a wiecie, żescie mi tu wszitko pobrali, nie długo to was podka, że tu i koła nie zostanie. Co żona tego Protasa usłyszawszi zawołała: łapaicie tego złodzieia, ktory ogniem odpowiada, wszak ieymość pod garłem zakazała przechowywać tego zdraice, i że noc ciemna była, a za mną żaden nie wyszedł, tylko Paweł Łazuk, ktory toż przyznał, że wołała ta sąsiada Protaska gwałtu, aby łapano Kusznierczika, ktory sie ogniem przechwala palić, a on w tym tycz od chmielu ułomiwszi, zawołał, iesli duszka nie miła, przystąp sam do mnie; za tym, iako to nocy ciemniey, uciekł. Za tą tedy pochwałką iegomość pan Borowski kazał tego Kusznierczika połapić i osadzić. Pytał przy tym iegomość pan Borowski poddanych wszitkich ieymosci paniey Konickiey, maią li od niego iako kszywdę? — odpowedzieli — nie mamy; na co powiedział iegomość pan Borowski: ale ia od was mam, zato spalenie wam wszitkim winę daie, gdyż z was niektorzy przez wiele lat nauczyliscie sie swowolnie z ieymoscią panią swoie kraść, robot nie robić, ieymość nie szanować, a iż ia wam na ten czas arędarzem i swey woley wam nie dopuscił, porozpuszczaliscie sie i trzeba, abyscie mi winnego z miedzy siebie wydali. Do dalszey tedy ieszcze wiadomosci wzięcia iegomość pan Borowski mną generałem i stroną szlachtą przy mnie bedącą, co sie na ten czas przy obecznosci ichmosciow panow sąsiad iegomosci działo i przy zgromadzeniu na kopę z rożnych sioł oswiadcził. I na tom ia generał, com słyszał w tey sprawie, dałem ten kwit moy rellacyny ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich, za pieczęcią moią i s podpisem ręki i za pieczęcmi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca i dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 2668—71.

№ 283.—1632 г., Августа 2 дня. *Разбирательство на копѣ дѣла о покражѣ.*

(1632 г., Августа 2 дня).

Msczywy panie urzędzie.

Ja uboga białagłowa uciekam sie do mlsczywey łaski waszey panskiey msczy w krzywdzie swey, yż mi tego miesiąca przeszłego Jula, to iest tego dostatecznie wiedzieć nie moge, iesli dnia osmnastego czyli też siedmnastego, swiren skradziony, gdyżem dnia osmnastego tych rzeczy pokradzionych w tym swirnie nie nalazła, to iest czamary dziewky swey Janowey Tarasewiczowey, także y sukna mego łokci dwunastu prostego y ynych rzeczy drobnych nie mało nalesć nie mogła, y za razem nazaiutr kupem zebrała, na ktorey kupie gdym porządkiem opyt według zwyczaiu kupnego czyniła, tamże, gdy przyszło pytać syna mego, ktory osobno ode mnie mieszka y zięcia mego Jana Tarasowicza, ktory wespoł ze mną w iednym dworze mieszka, oni miedzy sobą poswar uczynili, że kupa za onym poswarem ych nakazała mi, abym pamiętne dała na tym, ze się oni co łaią miedzy sobą y swarzą y mnie szkodę moię trą, y nakazała ym, aby sie oni o to przed waszych moscy moych mlczywych panow prawem rospirali, a mnie te czamarę y to sukno zapłacili y na nich mi iuz kazali patrzyć, a więcey nie kupować. A teraznieyszego czasu oni sie między sobą zapozwawszy y poiednali sie, i ja ym naupominała, aby pierwiey moie szkode zapłacili, a potym sie poiednali; oni na to nic dbać nie chcąc, sami sie miedzy sobą zgodzili, a ia uboga białogłowa nie wiem, na kim tego szukać mam, gdyż mam męża uło(mnego), ktory iuż od kilku lat na oczy upad, że y ręku przed sobą nie widzi. Zmiłuycie się msczywy panowie nade mną ubogą białogłową.................................
na mnie nic nie dbaiąc się zgodzili. Prosze tedy o miłosierdzie łaskawe y porade, tak też aby ta załoba moia y do xiąg była zapisana. Za co ia będę powinna poki żywa Pana Boga za dobre zdrowie waszey (mlsczy) prosić.

Roku 1632, Awgusta 2 dnia opowiadano. Pisarz.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 964.

№ 284.—1638 г., Марта 8 дня. *Разбирательство на копѣ дѣла о покражахъ и заявленіе о пристанодержательствѣ вредныхъ людей.*

Roku 1638, msa Marca 8 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przede mną Symeonem Swidą, podstarostim a Mikołaiem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu sądowym będącemi, od iego msci pana Jana Sosnowskiego, namiestnika xięcia iego msci Słuckiego, pana naszego miłosciwego, żałował y obcięźliwie opowiadał pan Iwan Pawłowicz Sieczka, mieszczanin y kupiec Słucky, na ziemianina xcia iego mci, w Bołotczycach mieszkaiącego, na Siemiona Nowickiego tym sposobem, iż ten Nowicki uczyniwszy zmowę z Marcinem y z Fiedorem Boguszami, iako z ludzmi nieosiadłemi y loznemi, przy ktorych tych pomienionych Boguszach y niewiasta lozna, na ymie Nasciucha, ktora to pomieniona Nasciucha, z wiadomoscią tego Nowickiego, namowiwszy służebną dziewkę, wychowankę małżonki mey, na imię Doskę Nowikownę, aby iakim kolwiek sposobem s tego swiata małżonka moia Bogdana Omelianowicza Tyszewiczowna zgładzona była, niżli ta Nasciucha za iego przechowaniem w domu y w maiętnosci iego w Bołotczyczach, w xięstwie Słuckim leżącey, iako ludzi loznych przechowywa, ku szkodzie y na zgubę moię czyni, iż pomienieni ci Boguszowie, pierwiey Fiedor Bogusz uczynił mi szkodę w domowych rzeczach,. w kurach, w gęsiach y w inszym bydle drobnym grabieżem, nocnym obyczaiem, gdziem iuż prawem kopnym przekonał, ze miał się przysięgą odwieść od tego grabieżu. Potym ta Nasciucha niewiasta, namowiwszy dziewkę czeładnicę małżonki mey, żeby dała truciżnę małżonce moiey, ktora to dziewka za namową pomienioney Nasciuchy, pozwoliwszy na taki zły uczynek y wziąwszy linowisko żabie od tey Nasciuchy, według nauki tey dziewce roskazała, aby to żabie linowisko uwarzywszy w iakiey potrawie, a wyiąć znowu y do siebe przyniesć kazała, obiecuiąc tey dzewcie ieszcze ziela dać. Ktora dziewka, czeladnica małżonki mey, wziąwszy te truciznę, żabie linowisko, w kaszy uwarzywszy, małzonce moiey ieść dano. Gdzie tę kaszkę małżonka moia y z corką moią młodsza Annusią ziadszy, postrzegli to linowisko żabie, y pytali się u tey dziewki, zkąd by to było?—ktora za pytaniem przez rożne ludzie, choć nie rychło, sama dobrowolne przyznała, iż ta pomieniona Nasciucha te truciznę iey dała y nauczyła, iako się miała s tym sprawować, co iest szyrzey w relacy widzowey opisano. Więc on Nowicki, nie przestawaiąc na tym, żem go upominał na kopie, będąc przy wielu ludziach, aby tych Boguszow ku szkodzie moiey nie przechowywał, a on pan Nowicki, uczyniwszy zmowę y spolną radę z Marcinem Boguszem, chcąc te Nasciuchę z tego złego uczynku żeby się wysliznęła, tę dziewkę małżonki mey Doskę Nowikowne odmowił y, wykradszy z domu mego, niewiedzieć gdzie wywiozł, ktora dziewka przez czas nie mały szkodę wielką w domowych rzeczach czyniąc, do ciebie w dom twoy, p. Nowicki, do tey Nasciuchy y Boguszow, loznych, nie osiadłych ludzi, wynosiła za przechowaniem twoim. O co wszytko, iako o szkodę y o staranie zgładzenia małżonki moiey przez danie trucizny z tego swiata, ktora barzo szwankuie na zdrowiu, tak też o wykradzenie y odmowiene tey dziewki, iako swiadka żywego na tę Nasciuchę, ktora truciznę małżonce moiey dała, proszę, aby to moie opowiadanie do xiąg zamku Słuckiego było zapisano. Co iest zapisano.

Тоже, л. 1318.

№ 285.—1638 г., Марта 19 дня. *Копа признаетъ Мартина Богуша невиннымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя взводилъ на него Иванъ Сечко.*

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Марца деветнадцатого дня.

На враде в замку Слуцкомъ передо мною Сымеономъ Свидою, подстаростимъ а Миколаемъ Круковскимъ, писаромъ, будучы намъ зоставеными на месцу судовомъ одъ его милости пана нашого, его милости пана Яна Сосновского, наместника его княжацкое милости Слуцкого, ставшы очевисто земенинъ князства Слуцкого панъ Мартинъ Богушъ, обтежливе жаловалъ и оповедалъ на мещанина и купъца места Слуцкого на Ивана Сечку, который держытъ маетность шляхецкую в селе Болотчычахъ, нѣтъ вѣдома якимъ правомъ и способомъ, который то Сечка, будучы мнѣ великимъ неприятелемъ, отъ часу давного,

мешкаючы первей со мною в суседстве, непооднокроть торгалсе на учьстивость мою шляхецкую розными способы и фортельми, будучы тотъ Сечка самъ простого стану человѣкомъ и в поступкахъ своихъ никчемныхъ а спросныхъ, а хотечы мене шляхтича убогого подать до огиды и порозуменья злого, такъ до уряду и зверхности его княжацкое милости, яко и до люди постивыхъ, якожъ не переставаючы в замыслахъ своихъ злыхъ а свовольныхъ, въ року семъ, тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, мѣсеца Марца десятого дня подалъ позовъ свой, вынесеный з уряду пану Семену Новицкому, в которомъ то позве пишетъ и жалуетъ, якобымъ я посполу с тымъ Новицкимъ мелъ выкрасти з маетности его Болотчыцкое служебницу жоны его, на име Доську Новиковну, которая то служебница ихъ седела у везеню у нихъ якобы о неякуюсь трутизну, данную жоне того Сечки презъ челядницу мою Настюху, за намовою ее . . . яко то шырей в томъ позве его описано естъ, которую то челядницу тую тотъ Сечка з везенья своего самъ невѣдать гдѣсь подѣлъ и запровадилъ, а мене шляхтича, ему ни в чомъ невинного, неподозреного, безъ лица и безъ слушное причыны озлодеилъ презъ тотъ позовъ и, хотечы на мене довести тотъ Сечка такъ того злодейства, яко и о заданье трутизны презъ челядницу мою Настюху жонѣ его, купънымъ способомъ, збиралъ купу людей не мало з розныхъ сѣлъ в селѣ Болотчыцкомъ, на мѣсцу звыкломъ, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, мѣсеца Февраля двадцать осмого дня, и кгды купнымъ способомъ того всего такъ на мене самого, яко и на челядницу мою довести и доказать не могъ и купа вся згодне мене самого и челядницу мою Настюху, видечы насъ в томъ обвиненью одъ того Сечки быть невинными, одъ всее жалобы его вольными насъ учынили; а такъ тотъ Сечка, будучы человѣкомъ зуфалымъ, легкомысльнымъ, поважаючы собѣ легце в томъ зъверхъность, его княжацкую милость, выслалъ до тое купы зятя своего пана Дулича, который тотъ панъ Дуличъ за волею и росказаньемъ того самого Сечки, взрушывшы в томъ покой посполитый суседский, кгвалтовне тую челядницу мою Настюху Кушнерку, при бытности всее тоее купы, узялъ черезъ заруку и вину, отъ мене ему закладаную копъ тисечу грошей до скарбу его княжацкое милости, а на врадъ Слуцкий копъ пятьсотъ, а взявшы кгвалтовне первей до двора Сечки запровадилъ, в томъ же селѣ Болотчыцкомъ лежачый, тамъ же у везеню ее у себе у дворѣ презъ килька годинъ мѣлъ и державъ, а потомъ тую челядницу мою тогожъ дня до Слуцка до замку до везенья, до турмы невинне осадилъ, ни якимъ правомъ не прековаyую, которую то челядницу мою тотъ Сечка у везеню недѣль тры державъ, моречы ее голодомъ и трапечы зимнемъ великимъ, которуюмъ то челядницу свою с того везенья замку Слуцкого при вижу врадовомъ на име Яну Юрковскомъ на паруку взялъ есми. Якожъ при оповеданю и вижъ тотъ вышей мененый, ставшы очевисто на враде, до книгъ ку записаню сознавъ в тые слова, ижъ року сего тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, мѣсеца Марца деветнадцатого дня былемъ приданымъ вижомъ з уряду пану Мартину Богушу, с которымъ былемъ в замку Слуцкомъ и тамъ же при бытности моей тотъ панъ Богушъ челядницу свою Настюху Кушнерку с турмы з везечья за парукою пана Яна Козарына взялъ, менилъ передо мною вижомъ, ижъ панъ Иванъ Сечка тую челядницу его невинне и безправне осадилъ и до везенья отдалъ. И просилъ панъ Богушъ, абы тая жалоба и оповеданье его и сознанье вижа врадового до книгъ справъ замку Слуцкого было записано. Што есть записано. Оповедано и вижъ признавъ. Писарь.

Тоже, л. 1340.

№ 286.—1638 г., Марта 22 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о заявленномъ чародѣйствѣ.*

Дня тогожъ кв҃ (22 Марта, 1638 г.).

Ставшы очевисто Петръ Корзунъ, Янъ Корбутъ з села Болотчыцкого, Хома Хоружый з Млины—маетности его милости пана Кохлевского, Мартинъ Барановский, Федоръ Бохоновичъ и Захарья Брытвичъ с того села Млынского, подданые пана Слоньского, з села Беличъ Иванъ Муращенко, з села Болотчыцкого тивунъ его ми-

лости пана Кармановского Миклашъ, уси згодне и одностайне сознали, ижъ кгды часу недавно прошлого, за заказомъ отъ пана Ивана Сечки, были есмо на купе у Болотчычахъ, где пры зобраню немалое громады людей, зять его, пана Сечки панъ Дуличъ прекладалъ то передъ купою, же дей пани матка моя, кгды ей челядница кашу на столъ ести дала, нашла у той кашы скорупу жабюю; о которую кгды тое челядницы пыталъ, откуль бы се то узело, теды она поведила, же ей Настюха, челядница пана Мартина Богуша дала, абы тую скорупу уварывшы у кашы пани матце моей ести дала, упевняючы мене, же хоть бы што злого зброила, пани тебе бити не будетъ, и такъ дей тая девка отъ пани матки утекла, и пыталъ на купе, естли бы хто отъ тое Настюхи што злого терпелъ?—где се нихто не отозвалъ, одно только подданый пана Пасюковичовъ Хома Жылеховецъ поведалъ то, же дей жона моя умерла, але ничого умираючы не поведала, одно только одъ суседокъ слышалъ мовечы, же чы не с прычыны Настюшьки умерла. Подданый пана Сетчынъ—Иванъ Жылеховецъ поведилъ, ижъ дей жона суседа моего Шахна зложыласе з нею была Настюхою на кросна, а потомъ, кгды тая Шахновая прочъ пошла, теды жона моя за долгъ собе винный тые кросна узела и неведати, естли отъ Настюхи, чыли тежъ с чого инъшого, захорела была, але дей уже здорова. А надъ то нихто се не отозвалъ. Тамже кгдысьмо ее Настюху отъ того видечы быть невинную, вольною учынити хотели, тогды онъ, панъ Дуличъ усю купу и Боромсу, который се по ней первей былъ ручылъ, полаялъ и посоромотилъ. Зачымъ, кгды Боромса съ паруки тую Настюху зделъ, теды панъ Дуличъ тую Настюху черезъ вину на его княжацкую милость копъ тисечу, а на врадъ копъ пятьсотъ отъ пана Богуша закладаную, узялъ и до Слуцка попровадилъ, а на паруку пану Богушу не далъ. Которое то прызнане тыхъ купниковъ до книгъ записано есть.

Тоже, л. 1340.

№ 287.—1639 г., Іюня 15 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ земледѣльческихъ орудій и заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Оповедалъ и обътяжъливе жаловалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Станиславъ Лукашевичъ Юхъновичъ на земянина господарского того-жъ повету Слонимского пана Ярошa Станиславовича Романовского и помочниковъ его о томъ и таковымъ способомъ, ижъ што въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Июля чотырнадъцатого дня прислалъ дей панъ Мартинъ Венцъкевичъ въ домъ мой челядника своего на име Андрея Якубовича Стецовича, просечи мене на копу, менуючи, ижъ дей тому то пану его, пану Мартину Венцъковичу стала се шкода, нетъ ведома одъ кого, ночнымъ обычаемъ, то есть соезъники изъ сохами зъ дому его згинули, соезниковъ паръ три. А кгды есми самъ неспособного здоровья будучи, до того-же и въ летехъ чоловекъ подошлый, не идучи самъ на тую копу, кгды се панове суседи шляхта зышъли, але на своимъ местцу до того згромаженья посланъ сына своего, на име Андрея Станиславовича Лукашевича; который, кгды тамъ былъ пришолъ, оные панове суседи пытали, што бы того за причина была, же мене самого на той копе не машъ? Который сынъ мой Андрей далъ отвѣтъ имъ паномъ суседомъ шляхте, которые се тамъ зграмадили передъ домъ гостинъный пановъ Станиславовичовъ Якубовичовъ, и тому звышъ помененому пану Мартину Венцъковичу, ижъ мой отецъ неспособъного здоровья, для того тутъ до вашихъ милостіовъ пановъ суседъ своихъ не вышолъ. Которые то панове суседи и тотъ панъ Мартинъ Венцъковичъ конечне по мне того потребовали, ижъ бы-мъ на томъ згроmаженью былъ, присылаючи до мене не поодно-кроть, а же-мъ мусялъ, якъ могучи, до нихъ вынисти. А кгды-мъ тамъ пришолъ, тогды передъ нами всими суседами своими помененый панъ Мартинъ Венцъковичъ преложилъ скаркгу, яко се вышей поменило, ижъ ему соезъники и зъ сохами зъ рогачовъ вывязаны и въздоймомъ взяты. То пакъ дей одностайне и зъгодливе позволили есмо мижы собою, ижъ бы у кожъного въ домохъ нашихъ шляхедскихъ шукано и тре-

сено згубы оного пана Мартина Венцъкевича; але тотъ Ярошъ Романовский, ничого не мовечы, одышолъ одъ того згромаженья людей шляхты суседъ своихъ и утаился за воротама въ дому гостинъномъ пановъ Станиславовичовъ Якубовичовъ, маючи подобно якись давный гневъ и ранкоръ и хитростью своею давно упатруючи часу погодного и маючи при собе на помочь помочниковъ не мало, а меновите пана Матиса Венславовича, а самъ постерегши дей мене, стоячого безброного, покоемъ права посполитого объвapoвaнoгo, человека въ летехъ подошлого, въ дому помененомъ гостинномъ пановъ Якубовичовъ утаилсе былъ, а потомъ молчъкомъ, крыянкою, здравливе, потаемне, съ тылу припавши, за гордъло оберучъ порвавши, черезъ ногу на землю немилостиве обалилъ, тамъже вжо на земли лежачого, на обелжене стану его шляхецъкого, киями немилосердъне онъ самъ Ярошъ Романовский съ помочниками своими били, мордовали, а до того же нелитостиве ногами въ перси онъ Романовский колько разъ ударилъ, ажъ некоторые люди добрые ледво што живого одратовали. Што дей онъ все, пришолши троху до себе, суседомъ околичнымъ оповедалъ, а потомъ и раны на собе енералови и стороне шляхте оказалъ. Который енералъ, за разомъ при семъ оповеданью ставши очевисто на враде передо мъною, квитъ свой реляцейный призналъ и ку записанью до книгъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Jan Gołembiewski, generał iego królewskiey mosci powiatu Słonimskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiącsześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Juny piątnastego dnia, maiąc ja przy sobie strone dwu szlachcicow, pana Krzysztofa Kasporowicza, a pana Jana Marcinowicza, s ktoremi oglądałem ran na ziemianinu iego królewskiey mosci powiatu Słonimskiego, panu Stanisławu Łukaszewiczu, na ktorym za okazaniem widziałem na nim na pierwiey na szyi rane, znać że pazurami rozszarpnieno, na rence prawey wyszey łokcia rane sinio, krowawa bita, ktore te zbicie y zranienie mienił sobie pan Stanisław Łukaszewicz być stałe od ziemianina iego królewskiey mosci powiatu Słonimskiego pana Jarosza Romanowskiego y od pomocnikow iego na wroczyszczu, (iako) wyszey w opowiadaniu o wszystkim opisane y dołożono iest. A tak ja jenerał, com widział y słyszał, dałem ku zapisaniu ten moy kwit s pieczęcio y s podpisem ręki moey y pod pieczencmi tey strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grodzkich Słonimskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Gołembiewski—gienerał powiatu Słonimskiego ręką.

Изъ поточной книги Слонимскаго гродскаго суда за 1639 г., № 7885, л. 337.

№ 288.—1633 г., Іюня 30 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ.*

Roku 1639, Juni 30 dnia.

Przysyłała do urzędu zamku Słuckiego, do mnie Siemiona Swidy, podstarosciego Słuckiego, ziemianka iego królewskiey mosci pani Zofiia Karczewska, małżonka niebosczyka pana Bazyliego Zahorowskiego, opowiedaiąc y żałosnię skargę przekładaiąc sama od siebię y imieniem corki swey, z niebosczykiem spłodzoney, panny Helżebety Zahorowskiey, w małych lieciech, liedwo w osminastu niedzieliach po niebosczyku pozostałey, na poddanych niebosczykowskich maiętnossi Jurkowicz, w xięstwię Słuckim, w ziemi Nowogrodzkiey lieżącey, mianowicię na Koliuszka Hordzieienia y na Wasilia Korenienia, na Aliexieia Pychowicza, na Fiedora Bedna y syna iego Soluiana, na Potapa Połaznika, na Jaska Prymaka, na Jeromieia Cichonienią, na wszystkich tych, ktorzy uczyniwszy z sobą zmowę, iedne radę, wolią, umysł y pozwolienię na ten zły uczynek, niżey mianowany, o tym, ysz w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Junia dziesiątego dnia ten Koliuszko Hordzieienię, poddany niebosczykowski, będąc iusz na zmowie s tymi wyszey mianowanymi poddanymi niebosczykowskimi, o czym nieboszczyk nie wiedział, przyszedszy do dwora Jurkowicz, do pana swego, do niebosczyka pana Bazyliego Zahorowskiego, małżonka iey, powabił onego w puszczą na zwierz, iakosz niebosczyk pan Zahorowski, małżonek iey, nie wiedząc o żadney zdradzie, nie spodziewaiąc się żadnego sobię niebespeczęstwa, dał się namowić y szed w puszczą s tym Koliuszką a z drugim Wasiliem Korenieniem y tam będąc na uroczyszczu, nazwanym Zadziemieniczę, obnocował, sliedząc sarny, ktora s postrzałem była uszła, nie maiąc przy

sobię, tylko tych dwoch strzelcow, Koliuszka, a drugiego Wasilia Korenienię, a potym na zaiutrz dnia iedynastego miesiąca Junia mianowany Alexiey Pychowicz y Sołuian, syn Bednarzow, ktorzy byli przypłyneli s czołnem na rzecę, nazwany Aresa, rano będąc od tych poddanych niebosczykowskich wyprawieni umyslnie na ten zły uczynek, tamże niebosczyk, nie wiedząc o takim zamyslie ich, wsiadszy w czołen we srodku, a oni oba dwa po koncach, ieden styłu, a drugi sprzodku, kazał się wieść po tey rzece ku domowi swoiemu na drugi brzeg, y w tenczas tego dnia iedynastego miesiąca Junia ten Oliexiey Pychowicz y Sołuian, Bednarzow syn niebosczyka pana Zahorowskiego, małżonka iey, a pana swoiego, iako potem sam ten Sołuian, syn Bednarzow na siebie przyznawal, okrutnię, tyransko na smierć zamordowali y utopili, a nie daiąc po sobie znaku, czołnek stary wodą napuscili y wiosło pływaiąc ostawili, a sami się s tym czołnem swoim, zrobiwszy te robotę, do domow swoich do sioła Jurkowicz odpławili. A gdy potym ten Sołuian, syn Bednarzow y Wasil Korenienia do dwora Jurkiewicz tę sarnę postrzelioną przywiezli, tamże zaraz sama pani Zahorowska spytała się u nich o małżonku swym, ktorzy odpowiedzieli, że iusz dawno od nich poszedł. Zaczym pani Zahorowska, rozumieiąc, że gdzie w pusczy zabłondził, zarazem posłała tychże poddanych y czeladnika swego y sama iachała tam na to mieysce, gdzie oni powiedzieli, że od nich odszed, szukaiąc, y gdy nad rzekę Aresę przyiechala, nalezli czołnek stary pełen wody y wiosło pływaiące. Tam że ci poddani mowili, iakoby się znać s tego czołnka wywrocić y utonąć miał. Za ktorym takowym mowieniem, nie wiedząc ona o takim ych uczynku, roskazała ciała szukać w tey rzece, ktore asz na zaiutrz dwunastego dnia Junia nalieziono y do dwora Jurkowicz przyprowadzono, na ktorym w samym oku znak przekłoty był, s ktorego krew ciekła, a insze znaki osciami uderzone, gdy ciała w wodzie szukano, ktorę ona będąc barzo żałosna, asz dnia dwudziestego miesiąca Juni, za przyiachaniem oyca swieszczenika Lubanskiego, przy bytnosci matki nieboszczykowskiey, brata pana Hrehora Zahorowskiego, odprawiwszy nad ciałem nabożenstwo według zwyczaiu cerkownego, w trunie w cerkwi w teyże maiętnosci Jurkowiczach w ziemię wpusciła, będąc tego rozumienia, iako ci zboycy udawali, że sam utonął przewożąc się, a nie wiedząc o takowym ych uczynku y ciała na urząd nie prowadziła y protestacy do urzędu nie zanosiła, asz gdy iusz po wpuszczeniu ciała w ziemię wiadomość poczeła zachodzić małżonkę nieboszczykowską o takowym ych złym uczynku, tedy ona dwudziestego piątego dnia miesiąca Juni, zebrawszy kupę poddanych okolicznych z rożnych stron y niebosczykowskich, tamże na tey kupie ci poddani wyszey mianowani niebosczykowscy wyznali na tego Aliexieia Pychowicza, ktory się na kupie nie stanowił y uciek, y na Soluiana, syna Bednarzowego, że oni niebosczyka małżonka iey na smierć zamordowali y utopili, ktorych tych poddanych wyszey mianowanych siodmiu, s tey kupy wziąwszy, do dwora Jurkowicz odprowadzono, a potym wziąwszy z urzędu Słuckiego widzow dwoch, do zamku Słuckiego do więzienia dnia trzydziestego miesiąca Juny oddano. Y prosiła pani Zahorowska, aby ta protestacyia iey do xiąg zamku Słuckiego zapisana była, co iest zapisano. A po zapisaniu, stawszy oczewisto widzow dway, Maxim Korenda y Krzysztof Matusowicz na urzędzie przy opowiedaniu przyznali kwit swoy, w te słowa pisany: Ja Maxim Korenda a ia Krzysztof Matusowicz, widzowie zamku Słuckiego, zeznawamy tym naszym kwitem, isz w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Junia dwudziestego dziewiątego dnia, za potrzebowaniem od pani Zofij Karczewskiey Bazyliney Zahorskiey, a za przydaniem od urzędu zamku Słuckiego czeliadnik pani Zahorowskiey Hrehory Birbasz, podkawszy w Słucku tego Koliuszka Hordzieienia, poymawszy go, oddał na urząd Słucki do więzienia, a sam z nami iachał do pani Zahorowskiey do maiętnosci iey, nazwaney Jurkowicz, w kliuczu xięstwa Słuckiego lieżącey; tamże w tym dworze przyiachawszy zastalismy samą panią Zahorowską, barzo frasowliwą, a przy niey pana Siemiona Dziedowicza, pana Pawła Woyciechowicza y pana Jana Marcinowicza, ktorzy przy nas stroną byli, tamże pani Zahorowska s płaczem przekładała skargę na poddanych nieboszczyka małżonka swego, w opowiedaniu mianowanych, że oni wziąwszy zły, a nieprzystoyny umysł przed się, pana swoiego, a małżonka iey, niebosczyka pana Bazyliego Zahorowskiego okrutnie na smierć zamordowali y utopili takim obyczaiem, iako się w opowiedaniu pomieniło; ktorych poddanych

siodmiu s kopy wydanych zastaliśmy w tym dworze Jurkowiczach osadzonych, ktorzy za pytaniem naszym powiedzieli przed nami, że przyczyną smierci niebosczykowskiey nie kto inszy, iedno Aliexiey Pychowicz, ktory sie na kupie nie stanowił y uciek, a drugy Sołuian, syn Bednarzow, ktory nieboszczyka zamordowali y dawno się iusz na niego gotowali y po drogach zasiadali, iakosz y ten Sołuian do tego się sam przyznał y na tego Aliexieia Pychowicza wyznał, że oni nieboszczyka stracili y wszyscy w tey radzie byli, a Potap Połaznik wszytkich z domu wyganiał, mianuiąc, aby szli lisy z jamy wykopywać; y to tesz powiedzieli, kiedy sama pani Zagorowska w połogu leżała, tedy oni po dwa razy w nocy pod dwor podchodzili, chcąc dwor z nieboszczykiem y z nią samą zapalić. A gdy ich pytano, dlia czego nieboszczyka w tym nie ostrzegli, poniewasz to wiedzieli, na co powiedzieli, że to sobie przyrekli y przyobiecali ieden drugiego nie wydawać y nikomu nie obiawiać. A kiedy ich pytano, co za przyczynę mieli do niebosczyka, powiedzieli, że przyczyny żadney nie mieli, alie to wszytko maią od samey pani starey Zahorowskiey, matki nieboszczykowskiey, ktora nas słowami swemi często do tego pobudzała. Co wszystko pani Zahorowska nami widzami y stroną oswiadczywszy, tych poddanych siodmiu z nami widzami tegosz dnia do Słucka na urząd posłała, ktorych y pan Hrehory Zahorowski, brat nieboszszykowski, prowadził. A iusz się było spozniło y w drodze nocowali, tedy na zaiutrz trzydziestego Juni, przyprowadziwszy naurząd do zamku Słuckiego, do więzienia wszystkich przez pana Hrehorego oddano. Y na to my widzowie dali ten nasz kwit s pieczęcmi naszymi, także pieczęcmi strony szlachty wyszey pisaney. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—1643 г., № 13573, л. 1526—7.

№ 289.--1644 г., Августа 26 дня. *Назначеніе копнымъ судомъ присяги по дѣлу о кражѣ пчелъ.*

Roku 1644, miesiąca Augusta 26 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przedemną Stanisławem Cielęgowskim, podstaroscim, Mikołaiem Krukowskim, pisarzem, od iegomosci pana Jana Sosnowskiego —podstolego Wilenskiego, dozorce dob[r] xiążęcia iegomosci—namiestnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, na mieyscu sądowym będącymi, postanowiwszysie oczewisto chorąży Bołotczycky Siemion Korzun przyznanie swoie w te słowa uczynił: ysz, mowi, w roku teraznieyszym 1644, miesiąca Augusta 17 dnia, będąc wzięty od Hryszka Połaznika z sioła Czaplicz dla przysłuchania przysięgi pana Lewona, pana Jana Korbutow, tak tesz y pana Siemiona Nowickiego do cerkwi ruskiey za dekretem kopnym o pszczoły, iakoby s korzenika od lat czterech wykurzone być mieli przez Wasila Czyhyryna--czeladnika tych Korbutow, a przez Seweryna Stupaka, na kupie opowiedzianych, do czego panowie Korbutowie y ten Czyhyryn nie znali y to pomowienie Stupakowe z rankoru na Czyhyryna być mianowali, iednak kopa nakazała wszytkim trzem odprzysiądz się, iako Czyhyryn pszczoł nie wykurywał, y onym Korbutom y Nowickiemu nie odnosił, ktora przysięga gdy na terminie przypadła, tedy panowie Korbutowie gotowi byli wykonać, niżeli ten Hryszko Połaznik, nie wiodąc do przysięgi, wolnemi uczynił, a Seweryn Stupak tamże będąc powiedział, ysz ia połowice tych pszczoł zapłace. A tak ia chorąży, przy czym był y com słyszał, to wszytko ku zapisaniu po daię. Siemion Korzun ręką swą.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576, л. 251.

№ 290.—1644 г., Октября 7 дня. *О разслѣдованіи на копѣ по дѣлу о покражахъ и нанесеніи побоевъ.*

Roky 1644, misiąca Oktobra 7 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przedemną Stanisławem Cielęgowskim—podstaroscim, Mikołaiem Krukowskim—pisarzem, od iegomosci pana Jana Sosnowskiego, podstolego Wilenskiego, dozorce wszytkich dobr xiążęcia iegomosci namiestnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, na mieyscu sądowym będącym, opowiadali y z wielkim żalem skarżyli poddani iegomosci pana Hrehora Kunickiego—podczaszego Starodębskiego, ze wsi Czyżowki Anton Czecheјski, Woyciech Jewsukowicz, Fedor Moskal, a z Czeleiewicz Jaeuk Szark, Iwan Sidorowicz,

Hryszko y Jesip Sidorowiczy, do dworu Czeleiewickiego przysłuchaiące, w dzierżeniu na ten czas arędą u pana Abrama żyda..... kowskiego będące, na boiar xiążęcia iegomosci ze wsi Maszczycz, na Iwana Łobka Baranowskiego, na Łohwina Piotrowicza y na Jacuka Swinke, iako pryncypałow sprawy niżey mianowaney, a na pomocnikow ych Andrzeia y Jaska Romancewiczow y drugich sąsiad ych, ktorych oni sami ymiona wiedzą, o to y takowym sposobem, yż, prawi, w roku teraznieyszym 1644, miesiąca Oktobra 4 dnia, gdy kope ludzi postronnich z rożnych wsi o szkode y o rozboy poddanemu iegomosci pana Kunickiego Kondratu Sidorowiczu, na drodze stały, zebrawszy zwyczaiem starodawnim kopnim, opyt czyniono na mieyscu u karczmy Czeleiewickiey, obżałowanych s pewnych podobienstw y dowodow uznała kopa być winnieyszego Iwana Łobka tak w tey szkodzie o pobicie y pobranie rzeczy, zboża z wozu tego Jesipa Sidorowicza, iako y o inszych szkodach, ktore, mowi, nie poiednokroć przez tych swowolnikow rożnym ludziom dzieią, a Jacuk Swinka s kopy, mowi, uciekł. Tamże tego roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego, dla wzięcia pewnieyszey wiadomosci, wziąwszy tego Łobkowicza do urzędu waszmosci, iako sądu xiążęcia iegomosci należnego, z kopą odprowadzili y do zamku do rosprawy oddali byli, niżli ci wyszey mianowani osoby, nie chcąc się s tey zbrodni swoiey usprawiedliwić, ale ieszcze zatłumiaiąc y zaciraiąc takowe rzeczy y excesa popełnione, za radą y namową iednostayną swoią, nas ludzi ubogich, ni w czym niewinnych, poddanych iegomosci pana Kunickiego, do dworu Czeleiewickiego przysłuchaiących, na wzgarde zwierzchnosci xiążęcia iegomosci y iegomosci pana naszego, krom żadney przyczyny, iako iakich złoczyncow pobrawszy, swowolnie y bezprawnie do zamku do więzienia, do turmy, iako złodzieiow y na garło osądzonych, posadzawszy, przez kilka dni głodem y zimnem morzyli, nie dbaiąc nic na srogość prawa pospolitego, na swowolnych opisanego, że asz zaledwo za przozbą ludzi dobrych mosci panowie sądowi, widząc niewinność, wyzwolili, a iednak ci boiarowie nie ustawaiąc w przedsięwziętym zamysle swoim, odpowiedz y pofałkę na zdrowie nasze y na ubogo maiętnostke naszą ruchomą w blizkim sąsiedztwie mieszkaiącym uczynili, obiecuiąc nas samych nieżywić, a maiętność y dostatki bądz ogniem wypalić, bądz tesz przez sposob ynszy fortelńy wyniszczyć. Jakosz brali od nas do zamku widza urzędowego Szymona Andrzeiowicza, ktory oczewisto stanąwszy przyznanie swoie w te słowa uczynił, ysz roku, miesiąca y dnia z dokazywaniem poddanego iegomosci pana Kunickiego Kondrata, na kolasie leżacego, rany na twarzy po prawei stronie ranę bitą krwawo, na browi też prawei ranę spuchłą y na ręce lewei wyszei łokcia ranę spuchłą bitą. Ktore to opowiadanie y zeznanie widzowe do xiąg zapisano iest.

Тоже, л. 261.

№ 291.—1644 г., Октября 21 дня. *Обвиненіе копнымъ судомъ арендатора жида и его слуги въ покражѣ различныхъ вещей.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октебра двадцать первого дня.

Прыслалъ на врадъ кгродский Берестейский до мене Александра Шуйского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Александеръ Колычъ оповеданье на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ въ тые слова: Mściwy panie urzędzie grodzki Brzescki! Ja Alexander Kołycz, ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brześćkiego, opowiadam się y protestuię się waszmosci, iako urzędowi, w krzywdzie y dowodzeniu sprawiedliwosci poddanemu swemu Iwanowi Stryżscze imienia mego Buchowicz, leżących dobr w woiewodztwie Brzesckim, mieszkaiącego we wsi Jewsimowiczach, na żydow Dawida Izraielewicza, Izraela Szmoyłowicza, arendarzow iegomosci pana Marcina Buchowieckiego, na ten czas dzierżącego arendą w maiętnosci iegomosci Mołodcza, leżących dobr woiewodstwie Brzesckim, a przy niem y na parobka tego żydowskiego dwornego, ktory przy tech żydziech mieszka, na ymie Siemiona Szołache, iako złoczynce, o to, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Oktobra ze dnia czwartego na dzień piąty tegosz miesiąca, nocnym obyczaiem, a złodzieyskim sposobem u tego poddanego mego wysz mianowanego, iako mi ten poddany moy dał

sprawę, że mu w domu iego we wsi Iwsimowiczach swiren skradzioną y rzeczy niemałą pokradzioną, iako o tym szyrzey, a mianowicie w pierwszey protestatiey moiey, do urzędu waszmosci zaniesioney, opisano iest, w ktorey to szkodzie y pokradzeniu swirna tego poddanego mego według pierwszey protestatiey swey czyniąc opyt y kopy ludzi postronnych y sąsiad zbieraiąc, pytanie y staranie o tey szkodzie pokradzenia swirna swego ten poddany moy czynił, maiąc sobie tak wielką szkodę, chcąc wziąc wiadomość o złoczynczy, kto by mu ten swiren iego skradł, za wiadomoscią y pozwoleniem moim, kopy ludzi z różnych wsi na miestce zwyczayne starodawne w ymieniu Bychowiczach potrzykroć zbirał, o czym szyrzey w rellatiey ieneralskiey opisano iest. Y gdy była kopa, według zwyczaiu dawnego, w tey maiętnosci Buchowiczach urzędownie przy generale zgromadzona w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego dnia, tamtego dnia wziąwszy wiadomość pewną o złoczynczu swoim, ten poddany moy, iż szkodnikiem kopa obwiniła tego paropka wysz mianowanego żydowskiego być złoczyncą w pokradzeniu tego swirna, zarazem s teyże kopy z ieneralem y stroną szlachtą przyiechawszy do dworu iegomosci pana Marcina Buchowieckiego imienia Mołodcza, ktory to dwor ten Izrael Mowszycz, Dawid Izraelewicz żydzi z Brzescia arędą na ten czas trzymaią. a zastawszy samego tego żyda mianowanego w tym dworze Mołodczu, a przy nim y tego paropka iego Siemiona Szulahę, iako złoczynce. w tysiącu złotych polskich przyparęczył, y ten żyd mianowany w tysiącu złotych tego paropka swego obwinionego przyiął y pod tą zaręką na kopie stanowić się podiął. A gdy ta kopa była, ten żyd nie dbaiąc y na tę zarękę, tego paropka swego nie stanowił y sam się nie prezentował y żadney wiadomosci nie uczynił, w czym kopa tego paropka żydowskiego y tego żyda winnym być uznała. O ktore to zaręki tysiąc złotych w paręcze przyiętego y na kopie niestanowionego paropka, zatym o skradzienie swirna poddanego mego y szkody poczynione, według protestatiey moiey pierwszey, chcąc sprawiedliwosci poddanemn dowodzić u każdego prawa, gdzie mu prawo drogę ukaże, prawnie czynić nie zaniecham, a na ten czas proszę, aby ta moia protestatia y opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich było przyięto y zapisano. Што есть до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2048—50.

№ 292.—1644 г., Ноября 2 дня. *Заявленіе возного о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ различныхъ вещей.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Ноября второго дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъшы очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Кгабрыель Остромецкий, квитъ свой реляцыйный прызналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова. Ja Gabryel Ostromecki, ieneral iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kopnym kwitem, iż w roku terazniеyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwoch, szlachcicow pana Iwana Hoszczewskiego a pana Alexandra Piotrowskiego, przy ktorey szlachcie byłem wzięty na sprawę iegomosci pana Alexandra Kołycza do ymienia y dworu Buchowicz, leżącey maiętnosci w woiewodstwie Brzeskim, tamże iezdziliśmy na oglądanie pokradzienia w swirnie do wsi Jowsimowicz, nocnym obyczaiem nie mało rzeczy ze dnia czwartego na dzien piąty miesiąca Oktobra, do Iwana Strzychy, poddanego iegomosci pana Kołycza, ktory poddany powiedział o szkodzie swey, ktora w swirnie pokradziona iest przez Siemiona Szulache—czeladnika y parobka żydowskiego, Dawida Izraelewicza y Izraela Smoyłowicza, arędarzow iegomosci pana Marcina Buchowieckiego, w maiętnosci w Mołoyczu mieszkaiącego. Ktorey szkody pokradzioney z swirna, zamek oderwany, drzwi wylamane widziałem, mianował poddany iegomosci pana Kołycza Iwan Strycha, to iest pieniędzy złotych dwadziescia z skrzynie, koszul białogłowskich sześć—kosztowały po złotemu, chłopskich koszul cztyry, kupione po groszy dwudziestu polskich, płatow białogłowskich kużelnych dziesięć—kosztowali po groszy osmnastu litewskich, siermięg dwie do-

mowey roboty—kosztowali złotych osm, kożuch barani chłopski—kosztował złotych sześć, spodnie rzeczy sukienne—kosztowały złotych pułtora. Gdzie iegomość pan Kołycz, ydąc prawnym postępkiem, na kopie główney ludzi postronnych rożnych wsi tamecznych za wiadomoscią iegomosci uprosiwszy, aby wiadomość pewną wziąć pokradzienia tych rzeczy z swirna, y gdy kopa zebrała na mieysce zwykłe, u mogiłek Artiszowych, gdzie ia ienerał z stroną szlachtą pytałem mużow wszytkiey kopy kożdego sioła, iesli kto słyszał, abo widział o te pokradzienie? Tamże powiedział na tey kopie poddany iegomosci pana Marcina Buchowieckiego Archim Nowik z Mołoycza y insze mużowie przedemną ienerałem y przed wszytką kopą, iż ten Siemion Szulacha, piiąc ze mną w domu moim powiedział, wiem ia o szkodzie poddanego iegomosci pana Kołycza, gdym ia iachał do wsi Myniańki, w nocy, tedym na drodze nalazłem z worem siermięgi, płotna, koszuli, płaty, pieniądze y tobie daruie płatow dwa, y insze mużewie też słowa powiedzieli, y winnym onego w tey szkodzie pokradzioney uczynili. Z tych przyczyn, że ten Siemion Szulacha do tey szkody pokradzioney znaiąc sie na kopie nie stał, ani żyd pomieniony Izrael Szmoyłowicz, iako czeladnika y parobka swego, na te kope nie posłał, aby o sobie sprawe dali. Gdzie ia ienerał iachawszy z stroną szlachtą tegoż dnia wysz mianowanego do maiętnosci Mołoycza iegomosci pana Marcina Buchowieckiego, gdzie na ten czas żydom w arędę puszczono, zastawszy żyda pomienionego w tem dworze y tego czeladnika, iako parobka dwornego, aresztowałem temu żydowi Izraelowi w tysiącu złotych tego złoczynce, aby go na kope drugą stawił. Ktory żyd areszt przyiąwszy, podiął się na kope tego Siemiona Szulache stawić, iako parobka, czeladnika swego, rokiem zawitym na dzień trzydziesty Oktobra, roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego. Y gdy na dniu trzydziestym miesiąca Oktobra w temże roku wysz mianowanym kopa zebrała na temże mieyscu, gdzie y pierwiey była, pytałem ia ienerał z poddanym iegomosci pana Kołycza y ze wszytką kopą o tym czeladniku żydowskim, iesli go stawi według aresztu na tym terminie dnia trzydziestego Oktobra, ale nie tylko żyd pomieniony Izrael Szmoyłowicz, ani tego czeladnika, iako winnego tych pokradzionych rzeczy, samego na tey kopie nie stawił, ani żadney o niestaniu swym wszytkiey kopie y mnie ienerałowi wiadomosci o sobie nie dał y tego parobka, czeladnika swego nie stawił, snadź korzystuiąc w tych rzeczach pokradzionych. Co iegomość pan Kołycz wszytkiey kopy mużami rożnych wsi, na tey kopie będącymi, na tego parobka y żyda samego, tak o zaręki tysiąc złotych, iako y o pokradzienie swirna poddanego iegomosci swiadczył y protestował się, w czym wszytkim tego parobka y samego żyda, że go nie stawił, prawo winnym uznało y prawo wolne dochodzić szkody zostawiła, mną ienerałem y tą wszytką kopą, mużami rożnych wsi, na tey kopie będącemi, na tego żyda Izraela Szmoyłowicza y czeladnika iego, iako złoczyńce tych pokradzionych rzeczy wysz mianowanych, według aresztu zaręki złotych tysiąc y o szkody, zatym podięte, y o niestawienie tego czeladnika, iako szkodnika, swiadczył. Co ia ienerał widział y słyszał, daie ten kwit moy relacyny z pieczęcią moią y s podpisem ręki swey y za piczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodskich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое жъ то сознанье енерала верху менованого есть до книгъ врадовыхъ прынято и записано.

Тоже, стр. 2124—7.

№ 293.—1645 г., Февр. 6 дня. *Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Февраля шестого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передомною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто возный повету Пиньского Мартинъ Козляковскій, квитъ свой подъ печатьми въ речы въ немъ выражоной ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козлековскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ

моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месяца Февраля третего дня, маючы я при собе стороною двохъ шляхтичовъ, пана Филона и пана Мойсея Козлековъскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ пана Федора Максимовича Польховъского, земенина господарского повету Пиньского, до маетности Омыта, въ повете Пинъскомъ лежачого, тамже за оказаньемъ пана Федора Полховъского въ пасеце его дворъной, на врочыщу на Велѣньи, виделъ есми пчолъ въ уляхъ осми на корень выдраныхъ, а у двохъ ульяхъ нерушоные и тые поздыхали; и поведилъ передо мною возным и стороною шляхтою панъ Польховьский, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Генъвара двадцать пятого дня, взялемъ ведомость одъ подданого моего Клима, же, неведать, хто, який чоловекъ злый, взявшы передъ себе злый умыслъ, ночънымъ обычаемъ тые пчолы въ пасеце моей подралъ и медъ побралъ, а у двохъ ульяхъ пчолы поздыхали, о которомъ дей шкоднику моемъ ведомости не маючы, вже есми подвакроть копу збиралъ, а теперь дей и на третюю копу заказалемъ. Тамъ же въ томъ селе Омыте приехавшы засталемъ людей громаду, на копу зобраныхъ зъ розныхъ селъ околичъныхъ, то есть зъ села Добчычъ, зъ села Синчычъ, зъ села Прикладникъ, зъ села Дворца и зъ села Семеховичъ и зъ села Невля, зъ места Нобля и зъ села Бучына и зъ села Задолжа и зъ села Сваловичъ, зъ села Горѣничъ и зъ села Омыта, передъ которыми панъ Польховский опытъ чынилъ о томъ выдартю тыхъ пчолъ своихъ въ пасеце своей, нижли на той копе ниякого опыту и ведомости взять не могучы, панъ Федоръ Полховский, то все мною возным и стороною шляхтою осветчившы, тую справу на переслухъ до часу пришлого отложилъ. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавшы, подъ печатью моею и стороны шляхты, ку записанью до книгъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. И тое сознанье возного и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 210.

№ 294.—1645 г., Февр. 21 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу о кражѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Февраля двадцать первого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыцѣ, Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневскаго и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повѣту Пинского Вечорко Высоцкій, квитъ свой реляцыйный подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признал, въ тые слова: Я, Вечорко Высоцкій, возный повѣту Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Февраля двадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ—пана Ивана Высоцкого а пана Криштофа Петровского, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ ее милости панее Анны Ольшевского Петровое Абрамовичовое, земянки господарское повѣту Пинского, до имѣнья и двора ее милости Почапова, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачого, тамъ же передо мною возным и стороною шляхтою ее милость пани Абрамовичовая оповѣдила о украденье коня подданному своему Почаповскому Роману Федковичу зъ стайни его въ Почапови, въ повѣтѣ Пинскомъ, о которого дей коня опытъ чинечи, вжо подвакроть на копу збирано, на которыхъ дей копахъ обудвухъ была помовка на подданого державы его милости Михала Войны, старосты Пинянского, въ селѣ Высокомъ, въ повѣтѣ Пинскомъ мешкаючого, на Петра Гарасимовича, которого на тыхъ обудвухъ копахъ не было, а теперь дей на третюю копу заказано и за посланьемъ ее милости пани Абрамовичовое я возный зъ стороною шляхтою и съ тымъ подданымъ ее милости Романомъ Федковичомъ шлисмо до громады людей, въ томъ селѣ Почаповѣ на копу зобраныхъ, гдѣ пришедши застали есмо громаду людей мужовъ зъ селъ околичныхъ зобраныхъ на копу,

меновите зъ села Купетичъ, зъ села Высокого, зъ села Почапова, зъ села Пинковичъ, зъ села Вышевичъ, зъ села Сельца, зъ села Заполя, зъ села Гагалева, зъ села Посиничъ, зъ села Ставка, зъ села Госнежичъ, зъ села Пожатина, зъ села Любеля. Предъ которыми то мужами тотъ подданый ее милости пани Абрамовичовое вышейменений прекладалъ скаргу свою о украденье зъ стайни коня своего шерстью рыжого, надъ очима лысина бѣлая, за копъ шестнадцать купленого, которого дей невѣдать хто року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Генвара зъ дня двадцать второго на день двадцать третій, въ ночи, обычаемъ злодѣйскимъ, потаемне укралъ, о которомъ дей шкоднику хотечи вѣдомость взять, вжо подвакроть на копу людей зъ селъ околичныхъ збиралемъ, на которыхъ копахъ стала помовка на подданого державы его милости пана Михала Войны, старосты Пинянского, въ селѣ Высокомъ, въ повѣтѣ Пинскомъ мешкаючого, на име на Петра Гарасимовича, которому дей вже не новина таковыми речами бавитисе, кгдыжъ его зъ лицомъ поймано прошлого року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, зъ воломъ, которого у сусѣда своего укралъ, и съ тымъ лицомъ былъ проважонъ до урядника его милости пана Войны, старосты Пенянского, пана Ольшамовского, а онъ его выпустилъ, которого дей на тыхъ двохъ копахъ Высочане не ставили, повѣдаючи, же его немашъ, якобы мелъ змерзнути гдѣсь за Чернеевичами. А ижъ дей теперь на третей копѣ оного становятъ, теды на оного се ускаржалъ, повѣдаючи то, же вже дей то оному не новина чинить, бо дей первей сего вола у сусѣда своего укралъ у селѣ Высокомъ, которого дей, яко приличного злодѣя, съ тымъ воломъ Высочане поймали, на которого дей то Петра Гарасимовича и мнѣ теперь въ томъ украденью коня моего жаль, гдѣ тежъ на той копѣ были и другіе подданые его милости пана Войны, которые жадного выводу слушного съ того обжалованого Петра Гарасимовича не дали, которого то Петра тотъ подданый ее милости пани Абрамовичевое тымъ подданымъ его милости пана Войны, старосты Пинянского, войтови, на име Лазарови Томиловичу, до постановенья его отъ сего дня за чотыри недѣли, у двадцати копахъ грошей припоручилъ, абы оного при собѣ до того часу задержали и на копѣ поставили. Который то войтъ и другіе подданые его милости пана Войны зъ села Почапова до Высокого пошли, и тотъ Петръ Гарасимовичъ зъ ними посполу пошолъ. Што все, яко дѣяло, тотъ подданый ее милости пани Абрамовичовое мною вознымъ и стороною шляхтою свѣтчилъ. А такъ я возный, штомъ видѣлъ и слышалъ, то все, на семъ квитѣ моемъ написавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного,—и тое сознанье возного и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ естъ уписано.

Тоже, л. 258—9.

№ 295.—1645 г., Марта 25 дня. *Заявленіе возного объ отказѣ нѣкоторыхъ крестьянъ присягать для очистки себя отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Марца двадцать пятого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Албрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, ставши очевисто Вечорко Высоцкій, возный повѣту Пиньского, квитъ свой въ речи нижей мененой призналъ до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ, въ тые слова: Я Вечорко Высоцкій, возьный повѣту Пиньского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Марца чотырнадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ: пана Ивана Высоцкого и пана Федора Высоцкого, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ ее милости панее Анны Ольшевское Петровое Абрамовичовое. земянки господарское повѣту Пинского, въ мѣстѣ Пинскомъ и за посланьемъ ее милости зъ под-

данымъ ее милости Почаповскимъ Романомъ Федковичомъ, ходили есмо до церкви святого Дмитрія, въ мѣстѣ Пинскомъ будучое; тамъ же тотъ подданый ее милости при мнѣ возьномъ и сторонѣ шляхтѣ пильность чинилъ противу подданыхъ его милости пана Михала Войны, старосты Пинянского, въ селѣ Высоцкомъ мешкаючихъ, меновите Лазара Томиловича, войта, Мишка Птушича и Васка Кравца, если се становятъ до выконанья присеги, за которую се взели на остатней копе стороны украденья коня у того подданого ее милости панее Абрамовичовое Романа Федковича на томъ, яко тая шкода не отъ нихъ самыхъ и яко сусѣдъ ихъ Петръ Гарасимовичъ, который уже былъ зъ лицомъ пойманый, не есть шкодникомъ въ томъ обжалованью тому подданому ее милости; тамъ же того дня вышъ мененого передъ полуднемъ тые вышъ помененые подданые его милости пана старосты Пинянского пришедши, кгды тотъ подданый ее милости пани Абрамовичовое священника тое церкви отца Кирила о одомкненье церкви просилъ и роту на письме до прочитанья далъ, теды тые подданые его милости пана старосты Пинянского повѣдили, ижъ дей мы въ той шкодѣ подданого ее милости пани Абрамовичовое сами за себе только присегнуть готовы, але ни за кого иного присегать не хочемъ и не будемъ,—и тое присеги не выконываючи, прочь отышли, а тотъ подданый ее милости пани Абрамовичовое то все мною возным и стороною шляхтою свѣтчилъ, мовечи то, же дей они злодѣя приличного, того Петра Гарасимовича въ себе ховаютъ, отъ которого се намъ кривда дѣетъ, за которого водлугъ взятья своего присегнуть не хотѣли, о што дей ее милость пани моя о тую шкоду зъ ними самыми правне чинить будетъ. А такъ я возный, штомъ видѣлъ и слышалъ, то все на семъ квитѣ моемъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня звышъ писаного. Который квитъ за признаньемъ возного есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Тоже, л. 344—5 (стр. 628—30).

№ 296.—1645 г., Мая 20 дня. *О заявленіи на копѣ подозрѣнія на священническаго крестьянина въ утайкѣ вещей, найденныхъ при утопленникѣ, и о заключеніи въ тюрьму подозрѣваемаго.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая двадцатого дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Станиславомъ Телекговскимъ, подстаростимъ, а Миколаемъ Круковскимъ писаромъ на месцу судововомъ на тотъ часъ будучими одъ его милости пана Яна Сосновского, подстолего Виленского, дозорцы добръ княжати его милости, намѣстника Слуцкого, пана нашого милостивого, постановившисе очевисто отецъ Ендрей Григоревичъ Воскресенскій обтежливе жаловалъ и оповядалъ на Ицка Обрамовича, жида арендара земенина господарского и судьи земского Ковенского его милости пана Давыда Норовника тымъ способемъ, ижъ дей, не ведать екимъ способомъ, снать подобно челядникъ бахуръ того Ицка Абрамовича, яко самъ тотъ жидъ удаетъ, ижъ не вѣдать презъ якій способъ одъ него тотъ жидъ отъишолъ, албо утекъ и не ведать если утекши отъ того жида арендара, албо идучи потаемне на реце Оресе на перевозе, на гостинцу будучомъ, который гостинецъ идетъ съ Слуцка до Оточки, и зъ Оточки до села Пасеки и далей до селъ Полѣскихъ, и такъ той жидокъ на томъ перевозе и на той реце утонулъ, не вѣдать якъ давно и коли, и такъ едучи подданые мои съ села Пасецкого до Слуцка и везучи нѣкоторые рѣчы пану Яну Загоровскому, ловчому Слуцкому въ семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая третего дня и приехавши до перевозу тое рѣки Оресы и не нашедши на томъ боку порому откулъ приехали пошло двохъ ихъ мяновите Ивашко Рачъковецъ и Сапонъ Астапкевичъ, где ходечи два тые около берегу и шукаючи порому, обачили трупа у воде плаваючого, где, не вѣдаючи што бы то за трупъ былъ и не вѣдаючи о томъ, кгдыжъ о згубе албо о утечену того жида, бо тотъ жидъ, арендаръ его милости пана Норовниковъ, не оголошалъ, для чого они хотечи того трупа вѣдать и видетъ, друками къ берегу его припровадивши, бачечи у него одно ножъ и до

кишени пошчупавши, не нашли большъ, одно осмаковъ три, который ножъ и тую осмаковъ три узяли, а боечисе того, жебы на нихъ потваръ якая, жебы большъ при томъ трупе не мели взять чого, они иншимъ людемъ голосить того не хотели, яко ми того подданые мои дали справу, же при томъ трупе большъ ничого не нашли, а потомъ взявши вѣдомость о томъ трупе тотъ жидъ, собравшы купу, якобы мялъ познать ножъ у подданого моего Ивашка Рачъковъца, которого тамъ же на купе. человека ему ни въ чомъ не винного, правомъ не переконаного, а праве взявши его квалътомъ, на той купе звязавъши его, якъ екого злодея, бiючи и мордуючи, до двора его милости пана своего, его милости пана Норовникового, прозваного Уречя, лежачого у воеводстве Новогородскомъ, а въ князтве Слуцкомъ будучого, а въ держаню его милости пана Норовниковомъ, и тамъ его въ томъ дворе у везеню маючи чрезъ килька дней и ночей, тыранско, не хрестиянско, праве яко не хрестиянинъ и неприятель народу хрестиянского, его билъ, мордовалъ, надъ нимъ се паствилъ, маючи его собе по воли, якъ самъ хотелъ, а потомъ не досить на томъ маючы, же се тамъ въ дворе его милости пана своего надъ тымъ подданымъ моимъ паствилъ, але и привезши тутъ до Слуцка его, не везучи его тутъ до мене и не просечи зъ его у мене справедливости, яко у пана его, але его знову до везеня замкового отдалъ, у которомъ везену и теперь есть; за которымъ везенемъ много шкодъ тотъ подданый мой поноситъ. А не досить на томъ маючи, же того Ивашка Рачъковца такъ безправне взявши, такихъ мордъ и деспектовъ надъ нимъ заживалъ, але и въ темъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая деветнадцатого дня, приехавши въ домъ подданого моего въ селе Пасеце, въ князтве Слуцкомъ будучомъ, Сапона Астапкевича взявши его кгвалтомъ, не просечы у мене справедливости, если бы ему былъ въ чымъ виненъ, але его взявши, человека правомъ не переконаного, привезши его до Слуцка до мене, до везеня его подалъ; яко-жъ и вижъ Лавринъ Высокинский созналъ отъ насъ ураду на огледане подданого его, отца священника, Ивашка Рачъковъца у везеню въ замку Слуцкомъ в ызбе, где и другiе вязни седятъ, виделъ, дня 20 Мая въ семъ року теперешнемъ 1645-мъ, который подданый его милости отца священника, той Ивашъка Рачъковецъ передо мною вижомъ и передъ многими людьми то поведилъ, ижъ дей сежу тутъ у везену и въ койданахъ за осаженемъ одъ Ицка, жида, арендара его милости пана Норовникового, который мене невинне и безправне посадилъ и везенемъ мордуетъ. Што все его милость отецъ Воскресенский мною вижомъ оповедалъ и осветчилъ. И просилъ отецъ Воскресенский, абы тая жалоба и оповедане его, такъ тежъ и сознане вижовое до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576, л. 495.

№ 297.—1645 г., Мая 23 дня. *Заявленiе о покражѣ и нанесенiи побоевъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, его милость панъ Григорей Фурсъ оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тие слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Григорей Фурсъ, земенинъ господарский повету Пинского, вашей милости врадови оповедаю и жалую въ кривде и шкоде моей и въ збитью и въ зраненью урадника и тивуна моего Красеевскихъ, на име Вавринца Якубовского и Мартина Тимоховича, на подданого его милости пана Григорья Володковича Красеевского, на Ониска Стречона, до маетности его милости Жабчичъ, въ Пинскомъ повете лежачой прислухаючого, о томъ, ижъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятого передъ великоднемъ на весни изъ саду моего Красеевского тотъ подданый пана Володковича ночнымъ злодейскимъ потаемнымъ обычаемъ грушу щепленую, урьянтовку, которая ро-

дить овоцъ вжо была почала, изъ земли съ коренемъ выкопалъ и въ себе въ саду въ дому въ селе Красееве посадилъ, што урадникъ мой помененый не рихло постерегши, мне знать цалъ, и ямъ о томъ шкоднику своемъ, не ведаючи, але хотечи ведомость меть, копу селъ суседъ околичныхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая десятого дня зобрать и опытъ учинить казалемъ, на которой копе взявши вѣеомость о томъ, ижъ тотъ подданый пана Володковича тую шкоду у саде моемъ учинилъ и въ себе тое дерево посадилъ, теды съ тое копы взявши кильку людей копниковъ, тотъ врадникъ и тивунъ до села Красеева до того подданого пана Володковичового для огледанья того щепу шли и тотъ щепъ нашли, а тотъ подданый пана Володковича съ того ранкору зъ сынами и челядью домовою и суседми своими скочивши, того врадника и тивуна моихъ Красеевскихъ того дня въ селе Красееве (кийми) и обухами окрутне збили и зраннли и ледво што живыхъ покидали, о которое украденье щепу, также и о тое збитье и зраненье врадника и тивуна правне справедливости доводить хотечи, протестуюсе и прошу, абы то до книгъ принято и записано было. При которой жалобе тогожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая двадцать третего дня ставши очевисто возный повету Пинского Семенъ Козляковский квитъ свой подъ печатьми своею и стороны шляхты ку записаню до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семенъ Козляковский, возный повѣту Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнем тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая девятого дня и стороною шляхтою, паномъ Григоремъ и паномъ Иваномъ Козляковскими былемъ взятымъ на справу нижей менованую отъ его милости пана Григоря Фурса до именя и двора его милости Красеева, въ Пинскомъ повете лежачого, тамъ же за оказанемъ виделемъ въ саде его милости Красеевскимъ роскопаное земли долину немалую, знать же щепъ, дерево выкопано; на ураднику его милости Красеевскимъ, на пану Вавринцу Якубовскимъ виделемъ на руце правой нижей локтя рану синюю спухлую и весь хрибетъ сниий; а на тивуне его милости Красеевскомъ виделомъ на рукахъ и на хрибте раны синие спухлые, кровью населые, снать кийми и обухами збитые,—которые то выкопанье щепу, также и збитье и зраненье врадника и тивуна своихъ Красеевскихъ меновалъ его милость панъ Фурсъ отъ подданого его милости пана Григорья Володковича Красеевского, на име Ониська Стречона въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая девятого дня быть сталое, и то все оказавши, мною возным и стороною шляхтою осветчилъ, и я то все на сесъ квитъ списавши, подъ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты даю ку записаню до книгъ кгродскихъ Пинскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Который квитъ за признанемъ возного есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 503 (стр. 945—6).

№ 298.—1645 г., Мая 25 дня. *Судебное рѣшеніе по обвиненію, взведенному копою на крестьянина Рачковца въ убійствѣ еврея.*

Roku 1645, miesiąca Maia 25 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przede mną Stanisławem Cielęgowskim, podstaroscim, Mikołaiem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu sądowym od iegomosci pana Jana Sosnowskiego, podstolego (Min)-skiego, dozorce dobr xiążęcia iegomosci namiestnika Słuckiego, (pana) naszego miłosciwego będącemi, gdy była sprawa swieszczenika Oskrysienskiego oyca Andrzeia Hrehorowicza za zakazem z żydem Słuckim Ickiem Abramowiczem, arędarzem karczmy nad rzeczką Oresą w dowodzeniu sprawiedliwosci poddanym swym wsi Pasiekie, Iwaszku Raczkiewiczu y Ostapu Stasiukowiczu, mieniąc o bezprawne onych przez tego żyda więzienie y szkody za tym podięte, przeciwnym też sposobem za żałobą tego żyda, mieniąc o zabicie y utopienie czeladnika iego żyda w tey karczmie mieszkaiącego. Do ktorey sprawy gdy obiedwie stronie staneli y poddany Pasiecki Iwaszko Raczkiewicz z więzienia przyprowadzony był, swieszczenik zlecił moc od siebie ku mowieniu panu Janu Jabłonskiemu, a żyd panu Janowi Krukowskiemu, zaczym skarżył pan Jabłonski tym sposobem, yż ten pomieniony

żyd, wziąwszy poddanego swieszczenika Oskresienskiego ze wsi Pasieki Iwaszka Raczkowca gwałtem, ni wczym sobi niewinnych, prawem nie przekonanych, nie wiodąc do iego, swieszczenika, iako pana ich, iesli co winien we dworze iegomosci pana Narownikowym w Urzeczu do więzienia osadził y przez kilka dni biiąc, morduiąc głodem morząc, a nie dosić na tym maiąc, wziąwszy stamtąd, do więzienia tuteiszego zamkowego, odyskawszy s tey że wsi y drugiego Ostapa Stasiukowicza, oddał, w ktorym y teraz czas niemały onych trzyma, y, położywszy o to protestacyą w dacie roku teraznieyszym 1645, miesiąca Maia 20 dnia z relacyą widzową oglądania onych w więzieniu okowanych, nawiązek za te bezprawne więzienie, iako rzemiesnikom po kop piąciu groszy y szkod, w omieszkaniu roboty y gospodarstwie złotych sta podiętych, według artykułu 28 w rozdzielie iedynastym domawiał się. A umocowany Icka, żyda na to powiedział, yż nie bezprawnie poddanego swieszczenika Oskresienskiego iednego tylko Raczkiewicza do więzienia wzięto, ale kupa, ktora zbierana była o utopienie żydka, czeladnika iego wydała, ktorego trup w rzece Oresie naleziono, a u niego Raczkowca noż przy tym żydku będący poznano; do tego ten Raczkowiec w rzeczy się swey poroznił, bo sam powiedział na kopie, że mu ten noż gość nocuiąc u niego za chleb dał, a żona iego powiedziała, że za siano dano; na dowod czego pokładał wypis w dacie tego roku 1645, miesiąca Maia 17 dnia, yż, gdy ten Raczkowiec z więzienia na urząd stawiony był, przyznał, yż w dzień swiętego Jerzego iadąc do Słucka samo czwarty, szukaiąc promu koło rzeki Oresy z Saponem Sawiczem, sąsiadem swym ten trup czeladnika iego w wodzie nalezli y noż przy tym trupie y trzy osmaki w kieszeniu wzieli, ale tego drugim towarzystwem nie powiadali; pokładał do tego relacyą widzową tegoż roku y tego miesiąca 24 dnia, przed ktorym woit swieszenika Oskresienskiego Pasiecki Korol y drugie poddani przyznali, ze s kupy tego Raczkowca żydowi wydali y ukazawszy to, że się ten Raczkowiec w słowach swych poroznił y podeizrzanym go mianuiąc, domawiałsie, aby o utopienie tego czeladnika na probe dany był, a po probie na gardło wskazany był. Umocowany swieszczenika Oskrysienskiego pan Jabłonski na to powiedział, yż on żyd żadnego postępku prawnego y protestacy, ktorego czasu, miesiąca y dnia y przez iaki sposob ten żydek iego zginął, nie pokazał, ciała na urzędzie, gdy go naleziono, ani znakow ran nie okazał, widzem nie obwiod, y podawszy artykuł 61 w rozdziele 11, chąc niewinność tego poddanego okazać, na szkrutniią aby odesłano było prosił. My urząd, widząc być z obustron dowody y odwody ich wątpliwe, podług artykułu wysz mienionego, na szkrutyniąśmy te sprawe odłożyli, na ktorą wysyłaliśmy pana Fedora Proszyckiego y chorążego Wilenskiego Pawła Pileckiego, a po szkrutyny, gdy na złożonym terminie obiedwie stronie staneli y ci szkrutatorowie na pismie one podali, po przeczytaniu tei szkrutyny umocowany oyca Oskrysienskiego powiedział, yż sie y s'tey szkrutyni nic iawnego y znacznego, aby ci poddani przyczyną zginienia tego żydka byli, nie pokazało, zaczym strona moia, według artykułu 3, w rozdziele 14, iako w rzeczach wątpliwych blizsza iest do odwodu, na czym się samotrzeć do przysięgi bierze, a zatym uwolnienia od tei żałoby, nawiązki za więzienie y szkod domawiał. A umocowany mianowanego żyda, według pierwszey afectacy swey, przy poroznieniu słow tego Jwana Raczkowca, ukazuiąc to (z)szkrutyni, że podeizrzanym być pokazuię, iako sie pierwi samotrzec do przysięgi, tak y teraz biorąc, wskazania tego obwinionego na probe y na gardło domawiał. A tak my urząd w tey sprawie swieszczenika Oskrysienskiego z Ickiem Abramowiczem, żydem o bezprawne więzienie poddanych iego Iwana Raczkowca y Ostapa Stasiukowicza, a zatym o szkody podięte, przeciwnym też sposobem w sprawie iego Icka s tymi poddanemi, mieniąc o utopienie czeladnika iego, w ktorei sprawie żyd samotrzeć do przysięgi biorąc wskazania Iwana Raczkowicza na probe y na gardło domawiał, a ten poddany swieszczenika Oskrysienskiego samotrzeć też na odprzysiężenie. wskazania nawiązki za bezprawne więzienie y szkod złotych sta y uwolnienia od żałoby żydowskiey potrzebował. My urżąd, bacząc to, yż ten żyd procesu, kiedy ten żydek y iakim sposobem zginął, nie pokazał, trupu naleziowego na urzędzie, ani też ran żadnych na trupie widzowi nie okazał, przeto s tych przyczyn nie mniey też y na to poglądaiąc, yż sie z szkrutyni żadnego podobienstwa, aby ten poddany utopić tego czeladnika iego miał, nie pokazało, blizszego, iako w rzeczach wątpliwych, tego Raczkowca, przykła-

dem artykulu 3 w rozdziele 14, do odwodu uznawszy, przysięge mu samotrzeciemu nakazuiemy na tym, iako tego żydka, czeladnika iego Ickowego nie topił y o tym, kto by to uczynił, nie wie, noż ten przy trupie nalazł. A za tą przysięgą, ktorą na dzień trzeci składamy, Raczkowca od garła, a żyda od nawiązki y szkod wolnych czyniemy. Na ktorym dekrecie żyd nie przestaiąc, do iegomosci pana podstelego Wilenskiego—dozorce dobr xiążęcia iegomosci, pana naszego miłosciwego apelował, ktorey onemu dopusciwszy, rok po szczęsliwym przyiachaniu iegomosci tu do Słucka dnia trzeciego składamy. Ktora sprawa do xiąg zapisana iest.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576, л. 367—8.

№ 299.—1646 г., Февраля 12 дня. *Заявленіе на копѣ о покражѣ меду и пчелъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Людвикъ Лучыцкий, енералъ его королевское милости повету Пинского квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Людвикъ Лучыцкій, енералъ его королевское милости повету Пинъского сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля десятого дня, кгдымъ былъ ужитымъ отъ войта Новодворского, на имя отъ Тимоха Ковалевича до именья въ Бозе велебного его милости отца Михайла Кгрековича, игумена Цеперского, названого Нового двора, въ повете Пинскомъ лежачого, для огляданья подартя и вънивечъ оберненья пщолъ такъ его милости дворныхъ, яко и подданыхъ его милости Новодворскихъ, которые въ ночы злодейскимъ способомъ, яко тотъ войтъ меновалъ, за подвакротнымъ разомъ злочынца повыдералъ, и кгды есми того дня вышъ помененого тое подарте тыхъ пщолъ огледалъ, тогды въ томъ же именью его милости Новомъ дворе тотъ же войтъ и инные подданые его милости Новодворские, то есть одинадцатого дня месеца Февраля мене енерала и тое стороны шляхты ужыли, абы есмо были при купе, которая зъ разныхъ селъ посторонныхъ, меновите зъ села Ботова и зъ села Чухова именья его милости пана Богдана Стецкевича, зъ села Лыща, до старостъва Пинского належачого, зъ села Стошаничъ его милости пана Яна Кароля Коптя и зъ села Нового двора его милости пана Дадзибокга Маскевича, также зъ местечка Плотницы, въ державе на тотъ часъ его милости пана Криштофа Лосовского будучого, зошласе и згромадила для опытанья тое починеное шкоды, то есть того подартя пщолъ абы могли ведати о злочынцы того учынку, чы не моглъ бы се найти въ тыхъ выжей помененыхъ селахъ. Тамъже при бытности моей енеральской и при той стороне шляхте, кгды тые люде куповали и опытъ чинили, даючи о собе выводъ слушный каждое село одъ себе самихъ, тогды не могли се допытати о той шкоде, ани о злочынцы, хтобы такъ великую шкоду уделаты мелъ. Потомъ кгды пришло тымъ людіомъ, которые были зъ местечса Плотницы пришли, на имя Шимукъ Полубочка, Войтехъ Полубоччичъ, сынъ его и Ясько Шимановичъ Барановичъ, тогъды тые. ставши передъ тоею громадою всею зъ розныхъ сюлъ людей, поведати почели штобы где чули, або ведали, тогъды тая купа вся зезволили се на тое, же по двохъ мужовъ каждое село одъ себе на выслуханье повести тихъ людей для лепшого сведоцтва выбравши слухати имъ казали, а меновите зъ села Ботова Ивану Наваричу и Демиду Суботовичу, зъ села Чухова Мелешку Семеновичу, Игнату Микуличу, зъ села Лыща Совостияну Велинчичу, Хведку Пулгаковичу, зъ села Стошаничъ Грицу Антоновичу, Хведку Жваниковичу, зъ села Нового Двора Занку Лашевичу, Сушку Рыловичу и Кохъну Конъцевичу. Тамъже передъ тыми мужами и передо мною енераломъ и тоею стороною шляхтою наперодъ тотъ Шимукъ Полубочка то-

поведилъ: пане енерале и панове шляхто, также и передъ вами, паны мужами, то поведаю, ижъ есми ездилъ до места Пинска для потребы свое и съ тымъ сыномъ моимъ Войтехомъ, а до того и зъ тымъ Яськомъ Барановичомъ, маючи на возохъ лубья, коробки и досчъки липовыи, въ прошлую неделю былъ есми въ Пинску, то есть четвертого дня месеца Февраля водлугъ нового календара, тамъже будучи въ Пинску, продавши такъ лубье, яко и коробки, до того кому, есми продалъ, одвозилъ, а тотъ сынъ мой Войтехъ и зъ тымъ Барановичомъ поехали зъ тими досчъками на Костельную улицу для продажи въ тую-жъ неделю, а большъ не маю чого казати. Потомъ ставши передъ тими-жъ мужами и передо мною, сынъ его Войтехъ и тотъ Ясько Барановичъ то поведили: —пане енерале и панове мужове! чули есмо тутъ, же чините опытъ межы собою о подарте пщолъ и побранье меду, тогды тотъ Ясько Барановичъ то поведалъ, же есми въ прошлую неделю зъ суседомъ моимъ Шимукомъ Полубочкою, будучи въ Пинску въ тую-жъ неделю передъ торгомъ понеделковымъ, и зъ тымъ сыномъ его продавалъ дошчъки липовые, где насъ побачивши аптыкаръ, который на Костельной улицы мешкаетъ. торговалъ у насъ тые дошчъки, а зъторговавши казалъ намъ ихъ на свое подворье ввести, тамъ-же кгды есмо въехали на подворье его, застали есмо на томъ дворе его людей двохъ зъ возомъ и зъ полукошкомъ, полно сена напханымъ, въ томъ возе конь шерстью мышастый, тесьма чорная черезъ хребетъ, а они сами въ особу одинъ рудобородый середный чоловекъ, а другий молодый; которые то люде на томъ-же возе стоечи мерили зъ коробки, беручи руками, закасавши по самый локоть руки, медъ слабкий и пригорщами клали въ судину того жида аптыкара, а тотъ медъ зъ рукъ опливалъ, а потомъ паробки, чы то были жидовские, чы мещанчуки Пинские, который чымъ моглъ, тотъ медъ ў тыхъ людей беручи, которые продавали, хапали и ели, а оны имъ за тое ничого не мовили. До того видели есмо, же дъве судини одмеривши зъ двора того жида понесено, а тотъ жидъ аптыкаръ третюю судину зъ медомъ мякимъ и рѣдкимъ взялъ до себе, знати же свежый медъ. И то есмо чули, где намъ гроши за тые дошчъки оддавалъ, же называлъ по именю тыхъ людей и оны его его-жъ именемъ называли. Въ тые-жъ слова и тотъ Войтехъ, сынъ Полубочковъ поведилъ. Што все тотъ войтъ Новодворский и тые подданые, которымъ се шкода стала, мною енераломъ и тоею стороною шляхтою также и тыми мужами осведчили. А такъ я енералъ, што-мъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ реляцыйный квитъ мой списавши, съ печатью и съ подписомъ руки моее, также съ подпечатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю, просечи, абы то принято и записано было. Янъ Людвикъ Лучыцкий енералъ его королевъское милости, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000. стр. 975—7.

№ 300.—1646 г., Мая 1 дня. *Заявленіе по дѣлу о кражѣ пчелъ и постановленіе копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Явошъ квитъ свой подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moym kwitem, maiąc ia przy sobie stronę dwuch szachcicow pana Jana Sosnowskiego, a pana Alexandra Janewskiego, s ktoremi roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Kwietnia dwudziestego dnia byłem wzięty na spawę niżey mianowaną od poddanych starostwa Pinskiego, we wsi Hlebowszczyznie mieszkaiących, na ymie Justyna y Łukiana Bohdanowiczow Hlebowcow, we wsi Horbaczach tu

w powiecie Pinskim leżących, gdzie na gromade liudzi dla opitowania szkody tym poddanym stałey zebralisie, mianowicie z sioła Komora poddanych krula iegomosci Michno Fedewicz, Jesip Borysewicz, s tegoż sioła poddani paniey Chilickiey Łohwin Monkowicz, Fedor Parchomowicz, z sioła Zydcza poddani iegomosci pana Sarbieiewskiego, starosty Grabowieckiego, Iwan Burakowicz, Chawras Wielendikowicz, z sioła Horbaczewicz pan Zdan Truszewicz, pan Chalko Olizarowicz, pan Jan Antonowicz Horbaczewscy y insze ludzi z tych sioł y innych nie mała gromada, tamże pomienieni poddane Hlebowscy przekładali, yż, prawi, tak rok w roku tysiąc sześćset cztyrdziestym piątym w iesieni wydarte bczoły w dębie bartnym na uroczyszczu pod Borkiem, o ktorze wydarcie bczoł zbirał po trzykroć na kope z rożnych sioł tak wysz pomienionych ludzi, panow szlachte y poddanych, na ktorzych kopach te wydarcie bczioł przyłożyli y uznali być wynnych mianowicie pana Jana Żebrawskiego y pana Michała Sieniewicza Horbaczewskich y pana Hawryła Horbaczewskich, kturzy za uznaniem kopnym y do tego czasu tey szkody płacić y szkod nagradzàć nie chcą, zaczym iuż na czwartą gromade według prawa zebrawszy panow szlachty i poddanych, aby znowu opyt czynili, chto w tym winien, y aby, chto zostanie winnym, płacić za wydarcie bczoł w dębie pięć kop, winy drugą, a szkod dziesięć kop, na ktorych szkodach y do przisięgi sie brał. Tam tedy przerzeczona gromada ludzi, czyniąc opyt miedzy sobą według tamtych że kop. pierszy decret swoy przedemną ienerałem y stroną szlachtą wydali. My kopa zebrana w tey szkodzie poddanym Hlebowskim, w wydarciu w dębie bartnym na uroczyszczu pod Borkiem bczoł, iako na pierszych kopach, tak y na teraznieyszey kopie, bacząc to, że pan Zebrowski, pan Michał Sieniewicz y pan Hawryło, sieiąc żyto w Dębrowie na uroczyszczu Męslatynie, swinie pobili poddanym Żydeckim y poiedli, a tamże niedaleko tey sosny y tegoż czasu wydarto, poddani też z sioła Komora ieymosci pani Chilickiey tegoż czasu iachali na robote do Nierodowszczyzny wnocy mimo te bczoły i przyiachawszy do Zydcza u Jakowa Żydeckiego potaiemnie gęsi pokradli y poiedli y teyże nocy bczoły te wydarto, a yż słusznego żadnego wywodu obwinieni nie dali, têdy te wydarcie bczoł do pomienionych panow Horbaczewskich iako y do poddanych paniey Chilickiey Komorskich przykładią y za te wydarcie bczoł, iako żałobliwi sobie szacowali kop pięć, a winy drugą kop pięć, przy tym szkod na czym przysięgną na panu Zebrowskim, na panu Michału Szeniewiczu y panu Hawryłu Horbaczewskich y na poddanych pani Chilickiey Komorskich wskazuiemy y na dalszy rozsądek do sądu grodskiego odsyłamy. A tak ia ienerał ten sąd kopny w relacyią moie wpisawszy, ten quit s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich daie y zeznawam. Jan Jawosz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енералскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1464—6.

№ 301.—1646 г., Іюня 8 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по жалобѣ о покражѣ.*

1646 г., Іюня 8 дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевское милости воеводства Берестейского Янъ Остромечевский квитъ свой реляцыйный въ справе нижей мененой призналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Ostromeczewski, ienerał iego krolewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego zeznawam tym moym rellacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescseth czterdziestym szostym, miesiąca Juny osmego dnia, maiąc ia generał przy sobie stronę szlachtę, panow Jana Wareckiego a pana Matyasza Koprowskiego, byłem użyty na sprawę niżey mianowaną od ziemian iego krolewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, iegomosci pana Macieia Rzążewskiego y paniey małżonki iego do imienia ich Wielikiey, w woiewodztwie Brzeskim leżącego. Tamże gdym przyiachał, opowiadali mi o szkodzie swey, że ym ukradziono w nocy z blechu ze dworu ych płotna tkackiy roboty cienkiego iuż wybielonego lokci pnłtorasta ze dnia piątego na dzień szosty tego miesiąca Juny w tym że roku, dla ktorey szkody swoiey dawszy znać wsiom okolicznym, a mianowicie wsi Szaliczom, poddanym iego krolewskiey mosci klucza Kamienieckiego,

wsi Wiedomla poddanym xięcia iegomosci pana marszałka W. X. Lit., wsi Barankom poddanym ichmosciow panow Dębinskich y wsi Wielikiey poddanym imć pana Rzeszetarskiego, w blizkim sąsiedztwie pana Rząɀewskiego mieszkaiącym, y s tych wszystkich wsi ludzie się stanowili na kopach y poddani samego pana Rząɀewskiego, to iest pierwsza kopa była dnia osmego, druga dnia dziesiątego Juny. A ysz na tamtych dwu kopach nic pewnego nie mogli opytać, tedy trzecia kopa s tych że wsi wysz pomienionych w rokuż ninieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym dnia trzynastego miesiąca Juny na tym że mieyscu zdawna zwyczaynem, na granicy na uroczyszczy Nakuszowey, ludzie się stawili, y gdy pan Rząɀewski z małźąką swą zwyczaynem sposobem przy mnie generale y stronie przy mnie bedącey wysz mianowaney o szkodzie swey opyt czynili y o szkodzie swey pytali, tedy yż poddani iego krolewskiey mosci ze wsi Szalicz graniczą s panem Rząźewskim y często pod dwor podchodzą, iakoż y w ten czas, to iest tego dnia, kiedy płotno zgineło, przed wieczorem mianował pan Rząźewski, że ryby łowiono w rzece, ktora ydzie pod ogrod, gdzie płotno zgineło, y łyka drano pod temże ogrodem na iego gruncie y na tym własnie sladzie płotno zgineło, pytał się na kopie, kto by to tam łowił y łyka drał, niźli nikt się nie przyznał, kto by to miał sam łowić w ten czas ryby y łyka drzeć. Zaczym sąd kopny przy mnie generale wszyscy zgodnie tę wieś Szalcze obwinili, że iako się sam dobrowolnie przyznał, ysz podchodzą często pod dwor y w ten czas mogli by widzieć, kto by to na ych granicy miałłowić ryby y łyka drzeć za granicą, ale znać że to z ych wsi ryby łowiono y łyko drano, gdzie na tem sladzie y płotno zgineło, przysięgę trzem mużom uznali, ktorych sobie pan Rząźewski z małźąką obierze, żeby za wszystkę wieś przysięgli, iako nie od nich szkoda się stała, a po przysiędze żeby wolna ta wieś od tey szkody była, a pan Rząźewski żeby sobie winnego szukał, iakoż y sami poddani ze wsi Szalicz na to wszystko powolili y złożyli przysięgę dnia osmnastego tego miesiąca w Kamieńcu, w cerkwi swiętego Rożęstwa, na czem y pan Rząźewski z małźąką swą przestał y obrał sobie mużow trzech tamże na kopie, mianowicie Saka Sieliwonowicza, ławnika, Ławryna Suchockiego y Nestera Choieniatia, ktorzy się dobrowolnie y sami za przysięgę wzieli. A gdy dzien przysięgi przypadł, to iest dnia osmnastego Juny w tem roku tysiąc szescseth czterdziestym szostym, tedy pan Jerzy Rząźewski w osobie pana oyca swego s panią matką swą y ze mną generałem y s tąż stroną przy mnie będącą w miescie Kamiencu w cerkwi swiętego Rożestwa przysięgi słuchać gotowi byli, gdzie poddani iego kpolewskiey mosci wysz mianowani dwoch, mianowicie Ławnik y Nestiuk gotowi byli do przysięgi, ale trzeci Ławryn Suchocki, wziowszy się na kopie za przysięgę, nie chciał przysięgać. Pan Rząźewski, widząc nie dosić czynienie, nie chcąc y tamtych przysięgi słuchać, chciał się, przede mną generałem oswiadczywszy, protestować, a poddani wysz mianowani przez oyca Piotra Borowskiego, protopopy Kamienieckiego y sami prosili pana Rząźewskiego y pani matki iego, żeby tę przysięgę odłoźyli do niedziel szesciu dla opytu, na co pan Rząźewski s panią matką swą pozwolili y odłożyli przysięge do dnia trzydziestego July w tem roku tysiąc szescseth czterdziestem szostem, że się maią na toż mieysce stawić do Kamienca dla wykonania przysięgi. A tak ia generał, co-m widział y słyszał, daię ten moy kwith pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczecmi strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzecskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Которое-жъ то сознанье генерала верху помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ есть принято и записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1629—67 г., № 7014, стр. 204—6.

№ 302.—1646 г., Октября 22 дня. *Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухоль-

ского, установленымъ, ставши очевисто Мартинъ Козлековский, возный повету Пинского и при немъ сторона шляхта, также мужове зъ копы посланые, имены въ квите помененые, квитъ свой реляцыйный суду копного въ справе нижей въ немъ выражоной, подъ печатьми своими приложоными, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Мартинъ Козлековский, возный повету Пинского, я Филонъ, я Моисей Козлековские, сторона шляхта, и мы мужове копники, зъ розныхъ селъ нижей менованыхъ зобраные. сами одъ себе и одъ суседовъ нашихъ на розсудокъ нижей менованое справы высажоные и обраные, меновите зъ села Росошы я Моисей Никоновичъ, подданый его милости пана Станислава Войны, кухмистра великого князьства Литовского, зъ села Соколовое Воли я Юрко Волянница, подданый его милости пана Яна Войны, зъ села Волки Багрынки я Ярута Колонянница, подданый его-жъ милости, зъ села Црохода Гаврыло Кохварчичъ, подданый его милости пана Григорья Фурса, зъ села Отольчычъ я Грицъ Яцковичъ, подданый его милости пана Андрея Воловича, всѣ згодне и одностайне сознаваемъ и ведомо чинимъ симъ декретомъ нашимъ копнымъ, ижъ за оповеданьемъ Лукяна Обровца и Гришка Тишковича, бортниковъ ее милости пани Андреевое Терлецкое, стольниковое повету Пинского, а за потребованьемъ врадника ее милости тогожъ именья Чемерынского, который въ селахъ вышъ мененыхъ о шкоде, въ кгрунте ее милости пани стольниковое Чемерынскомъ Лукянови Абровцови у трохъ соснахъ, а Гришкови Тишковичови въ соснахъ чотырохъ выдранье бчолъ на корень въ семъ року тысеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Августа двадцать осмого дня сталой, до ведомости донесши, а хотечи ведомость меть о шкоднику таковомъ, водлугъ права жадалъ насъ абысьмо, яко суседы околичные, до бору, где помененые выдраные пчолы стоятъ, то есть на урочище Островъ Рожджаловку, зобравши, опытъ и вывядыванье учинили. Мы теды мужове, вышъ мененые особы, зъ другими суседами нашими на першую копу сего року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Сентебра семого дня на вышъ мененый Островъ урочищемъ Рожджаловку на копу зобрали есмо. На которой першой копе безъ бытности самое ее милости пани стольниковое по преложенью презъ пана Кучинского и помененыхъ бортниковъ жалобы, кгды се подданые ее милости пани Кирдеевое, судьиное земское Пинское именья Порецкого не становили, теды мы копники презъ пана Григорья Островского, енерала его королевской милости повету Пинского до двору и села Порецкого, ознаймивши подданыхъ Порецкихъ, на копу для снаднейшого о шкоднику взятья ведомости взывали есмо; яко-жъ подданые ей милости пани Кирдеевое, судьиной земское Пинское Богданъ Максимовичъ Фесь Хилковичъ и Иванъ Обровецъ до насъ на копу прибывши для взятья о шкоднику певное ведомости одложенья тое копы до тыдня потребовали. Потомъ кгдысмо на другую и на третюю копу достатечне зъ кождого вышей мененого села по килькунадцати чоловековъ зобрали на тыхъ обудвухъ копахъ подданые ее милости пани судьиное земское Пинское за ознайменьемъ отъ насъ презъ тогожъ енерала на копу не становили, зачымъ любо надъ слушность еще до лепшого выведанья и для чого бы подданые ее милости пани судьиное земское Пинское не становили, до дня шостого месеца Октебра сего року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого одложили и подданымъ Порецкимъ о томъ откладе, яко остатней копе, ознаймить велели есмо. Яко-жъ кгды дня шостого месеца Октебра въ семъ року за прибытьемъ мене возного зъ помененою стороною шляхтою такъ я возный и мы сторона шляхта, тудежъ и мы особы вышъ мененые копникове на помененое урочище Рожджаловку зобрали, подданые Порецкие, на которыхъ подданые ей милости пани стольниковое порозуменье мели, Михалъ, Дменъ и Масюкъ Обровцы не становили и жадное ведомости, любо презъ енерала Григорья Островского самой ей милости пани судьиной земской Пинской и всемъ подданымъ ее милости Порецкимъ ознаймовано, о нестанью своемъ не учинили, только одинъ подданый ее милости пани Кирдеевое, судьиное земское Пинское зъ села Тоболокъ, на име Мишко Данилковичъ то передо мною вознымъ, нами стороною и передъ всеми копниками поведилъ и добровольне вызналъ, же дей я, вже тому есть недель пять, кгдымъ вже о заходе слонца вола моего въ пущи за рекою Ясолдою шукалъ, теды по-

трафилемъ въ пущи суседовъ моихъ, зъ медомъ идучихъ, Михала, Демена и Масюка Обровцовъ, подданыхъ Порецкихъ, а за ними паробковъ двохъ, зъ лазбнями чотырма и зъ лезивомъ идучихъ, у которыхъ кгдымъ меду просилъ, теды поведили, же боимоса панского давать. А такъ я возный зъ помененою стороною шляхтою и мы мужове копники уважаючи то, же подданые ей милости пани Кирдеевое, судьиное земское Пинское, на першой копе ставши а снать о шкоднику ведаючи, одкладу потребовали, потомъ на другой, третей и на четвертой копе не становили, а што большого, же власный подданый до двору Порецкого прилежачый, зъ села Тоболокъ Мишко Данилковичъ суседовъ своихъ Михаля, Демена и Масюка Обровцовъ въ пущи Чемерынской за рекою Ясолдою, шукаючи вола, медъ и лезиво несучихъ подъ часъ тое шкоды виделъ, про то все подобенства и въ околичности добре уваживши тую шкоду въ подраню бортникомъ ее милости пани Терелецкое Чемерынскимъ Лукяну Обровцу и Грицу Тышковичу пчолъ семерга до помененыхъ Михаля, Демена и Масюка Обровцовъ, подданыхъ ее милости пани судьиное земское, въ селе Поречью мешкаючихъ, прикладаемъ и порадкомъ правнымъ тое всее шкоды и, што съ права належати будетъ, доходити наказуемъ. А такъ я возный зъ стороною шляхтою и мы мужове копники, што есмо видели и слышели, то все на сесъ декретъ списавши, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признаваемъ. Который квитъ за признаньемъ возного и стороны шляхты також и мужовъ копныхъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2553—4.

№ 303.—1647 г., Мая 6 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о совершенномъ поджогѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставъши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцъкий и Михайло Ольпинский квитъ свой реляцыйный подъ печтьми своими и стороны шляхты и съ подписомъ рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Федоръ Высоцкий и я Михайло Ольпинский, енералове его королевской милости повету Пинского сознаваемъ тымъ нашемъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Апреля десятого дня, а маючи мы при собе стороною шляхту, пана Андрея Плотницкого, а пана Ивана Ивановича и пана Семена Ольпенского, съ которыми есмо были взятыми на справу за потребованьемъ пани Дворы Лейзеровой и сына ей пана Якуба Лейзеровича, жидовъ Пинскихъ до маетности и двора Погоста, въ повете Пинскомъ лежачое, тамъже кгдыхмо приехали до того двора Погоского, теды пани Двора Лейзоровая, ижъ присылала насъ, абысмы зъ сыномъ ее паномъ Якубомъ Лейзеровичомъ жидомъ Пинскимъ ехали до другого двора Лунина, въ воеводстве Новогородскомъ будучого, кгдыхмо того дня десятого месеца Апреля до маетности и двора Лунина на тотъ часъ въ держанью помененое Дворы Лейзеровое Симшичовое будучое приехали, тамъ же тотъ Якубъ Лейзеровичъ, оказовали намъ енераломъ и помененой шляхте въ гумне Лунинскомъ спаленье клуни дворное и въ той клуне жита молочоного купъ петнадцать стирты жита и другое въ стырте, въ стозе, а потомъ сена въ девети месцахъ. Тамъже видели есмо горнище клунное въдовжъ на гоны згонные и далей попелъ и жито на току, въ гумне веяное, не згребаное, погорелое у той клуне; меновали же воротъ четверы было; тамъже оподаль въ томъ гумне перегорожономъ подле двохъ стоговъ грецкихъ огнище, где стирта жита стала, только попелъ на столпъцахъ, менили копъ шестьдесятъ въ стырте было; въ другомъ месцу подле того огнища и стовпцовъ другий стожокъ жита, огнище, попелъ, меновали жита копъ тридцать; въ третемъ месцу, оподаль огонища клунного, ку селу Лулину

местъцъ девять попелу лежитъ, где сено было, меновали того сена возовъ чотыриста звезеного зъ розныхъ местъцъ было. Которое спаленье стало гумна отъ своводьного чоловека, не ведаючи хто, только копою шукали. А кгдысмо по томъ огледанью пришли до другое мнейшое клуны въ томъже гумне, тамъже застали есмо въ той клуне жито подсеваючи и отмераючи до шпихлера зсыповать людей подданныхъ Лулинскихъ и питали есмо ихъ, откуль тое запаленье стало, меновите войта того двора Демида Евхимовича, Терешка Зенковича, десятника, третего Ненада Павловича, четвертого Якима Протасовича, пятого Тымоха Боговича, шостого Грица Коховича, семого Федька Борсуковича, же дей, панове енералове, нашлиесмо следъ же прейдено до столпа клунного отъ леса, который дей следъ побегъ запаливъши подъ пекарню въ дворцы и тамъ дей сталъ, знову дей побегъ следъ у лесъ, где телята пасвено, по снегу дей грузжалъ и не могъ дей далей бигчы, кинулъсе до гумна Трохима и брата его рожоного и дошли дей есмо того, же тое попаленье стало того гумна отъ Лукъяна Ярофеевича, брата того Трохима рожоного, который дей былъ на Въкраине, побравъши трое коней у братьи своее и бывши рокъ, до дому свого и жоны свое до Лулина приехалъ. А жидъ Даниель, мешкаючи въ дворе Лулинскомъ, пославши войта и десятъника, яко меновали передъ нами, заручаючи тому Трохиму и братьи его рожоной и тестю того Лукъяна прынципала, который спалилъ, у тисечи золотыхъ грошей, жебы его большъ не держали, абы шкоды большъ у дворе и у гумне не было, и того Лукъяна на паруку братья его и тыхъ узели, которыхъ на першой копе братъ не хотели, и тотъ Лукъянъ дей зъ себе выводу зъ того следу не учынилъ, а въ томъ дей часе гумно спалено. А кгдысмо енералове другое копы при насъ зешлое слухали, мужей того села Лулина, жебы того злочынцу нашли и жебы передъ нами признавали, яко на першой копе, хто мовивъ зъ нихъ мужей и што чули и поведили тамъже и подданые его милости пана Харлинъского зъ Лулина были и того слухали и оны, хто зъ нихъ чулъ, поведили тамъже: уперодъ выступивши Самуйло Тожковичъ поведилъ, же тотъ Лукьянъ Трохимовъ братъ зъ гумна ишолъ и за тымъ шкода дей стала, другий подданый вызналъ, Хвилонъ Михновичъ, же дей, панове, коня иду поить, ажъ дей тотъ Лукьянъ черезъ гумно свое, которое зъ братьею его рожоною маетъ, отъ леса, и пыталъ дей есми, где дей ты Лукьяне бывъ; бывъ я дей у гумне, прихорошувалъ солому, а вже дей гумно панское почало гореть у вечоръ на змроку; и Павелъ Пучевичъ вызналъ, я дей, панове, на тотъ часъ виделъ, яко гумъно горело, следъ подъ светлицу панскую прибегъ, тамъже дей знать сталъ и слухаль и знову дей скочилъ у лесъ, где телята бывали и пасывали, знову дей сталъ и до гумна братьи своее и въ свое прибегъ. Данило Протасовичъ вызналъ, же дей, панове, вышедши есми на село зъ дому своего, запаленья и следу искали, ажъ дей есмо нашли следъ за гумномъ и съ пекарни бежено и въ вогородъ подле дому панского и съ того дей огорода у другий огородъ, отъ другого дей огорода въ лесъ, зъ лесу до гумна братъ его пошолъ. А войтъ Лулинский вызналъ, же дей, панове, Трохимъ братъ того Лукьяна поведавъ, я дей чулъ, же дей нихто того гумна не спалилъ и насъ пригубивъ, только тотъ следъ. Левъко Терешковичъ поведилъ або вызналъ и инъшие подданые, же дей мы заручили, жебы братья его и дедъ не держали, а онъ дей Трохимъ отъ братьи и отъ матъки свое отъделилъ, а тотъ дей Лукьянъ зъ маткою и зъ братьею иншою зосталъ и зъ ними живетъ и того дей Лукьяна ведать не хочу. А кгды на другой копе тотъ Трохимъ зъ братьею своею рожоною и съ тестемъ того Лукьяна, съ приятельми своими на паруку узели, першый Наумъ, другий Трохимъ, третий Хветышъ Ярошевцы, потомъ тесть Лукьяна того злочынцы Мартинъ Хотеевичъ, пятый Сава—сынъ того Мартына и Мартинова братя Василь и Стефанъ Хотеевичы, шостый Трухонъ Савостьяновичъ, дядько того-жъ Лукьяна, Федько Сенковичъ и Парфенъ Сеньковичъ и Мисъ Сеньковичъ, Невдахъ Яцевичъ, которымъ всимъ жидъ Даниель на паруку тымъ особамъ того Лукьяна далъ и при той громаде они припаручили у тисечи копахъ грошей Литовъскихъ, жебы додержали часу права передъ его милостью паномъ Стеткевичомъ и жебы шкоды дворови и селу жадное не было, оны приняли и его ставить обецалы. Тотъ-же нами енералами и шляхтою и подданими его милости пана Харъ-

линъского Лулинскими, Степаномъ, лавникомъ его светчилъ, а тое село ни на кого инъшого, только на того Лукьяна поведили, же тотъ Лукьянъ учинилъ и то гумно спалилъ. А потомъ при насъ Панъкратъ Овсеевичъ, Федько Проневичъ то оповедыли передъ нами, яко тотъ Трохимъ Ерофеевичъ, братъ того злочынцы не потребовалъ следу шукать, тилько тотъ следъ спалилъ. На томъ сторожы признавали, коли копа розишла, онъ Панкратъ и Федько сторожы стерегли его, пришовши до турмы Сава Мартиновичъ, швакгеръ того злочынцы, же дей онъ съ турмы дей почавъ бывъ выкопывать, а тые дей сторожы поведыли, скоро мы дей хотели улапить его, утекъ, о чомъ шырей жалоба на тыхъ помененыхъ особъ на протестацыи описана и доложона будетъ. А такъ мы енералове, што чули и слышели, то все на сесъ квитъ нашъ реляцыйный ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ съ подписами и печатьми нашими даемъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкий, енералъ рукою, Михайло Ольпинский, енералъ великого князьства Литовского. Который тотъ квитъ реляцыйный за признаньемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 1237—40.

№ 304.—1647 г., Декабря 16 дня. *Заявленіе и разбирательство на копѣ о покражѣ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Декабра шестьнадъцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий и Иванъ Зябка квитъ свой подъ печатьми и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхъты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycki, a ia Iwan Ziabka, ieneraławie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Decembra trzeciego dnia przy stronie szlachcie, panu Hrehorym Ułasowiczu, a panu Moysieiu Prokopowiczu, panu Siemionu Putyle, a panu Fedoru Ziabce byliśmy użytemi od ziemianina iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, od iego mosci pana Piotra Wodzgiera Połonskiego, pisarza grodskiego Pinskiego do ymienia iego mosci, nazwanego Sołow, w tymże powiecie Pinskim leżącego, gdzie tego roku y dnia wysz mianowanego powiedział to iegomość przed nami, że ma być na kupie w ymieniu ychmosci oycow iezuitow collegum Pinskiego, nazwanym Birkozach, w tymże powiecie Pinskim będącym. Tamże za przybyciem naszym y z iegomoscią panem Pokłonskim y z wielą ynych ichmosci panow przyiacioł zastałychmy gromadę wielką ludzi z rożnych sioł, tak z sioł iego królewskiey mosci starostwa Pinskiego pogranicznych, iako y z szlacheckych, a do tego y z sioł ichmosci oycow iezuitow, ktorzy to ludzie za oznaymieniem zeszli się na kupe gromadną, przed ktorą to kupą y gromadą ludzi iegomosć pan Pokłonsky przekładał skarge za wzięciem wiadomosci od ludzi postronych na lesniczych ichmosciow oycow iezuitow collegum Pinskiego, na ymie na Łaska z sioła Juchnowicz, a na Stephana Omelkowicza z sioła Dubey, że ci lesniczy u pastucha iegomosci, na ymie u Hryca w karczmie Birkozskiey rzeczy nie mało pobrawszy, ktore ten pastuch pobrał był, precz uchodząc ze dworu iegomosci Sołowskiego, samego nie wiedzieć gdzie podzieli. Tedy dla wydania swiadectwa stanął napierwey przed tą kupą Wołodzko Pawłowicz, boiarzyn iegomosci pana Jana Protasowicza, sędziego grodskiego Pinskiego y powiedział to, że tego pastucha widział w karczmie Byrkozskiey siedzącego wedla pieca płacząc y lesniczych dwoch poddanych ichmosciow oycow iezuitow, na ymie Łaska z sioła Juchnowicz, a Stephana Omelkowicza z sioła Dubey, a trzeciego Joska Antonowicza, z sioła nazwanego Suchego iegomosci oyca Łosowskiego y żyda z Dowieczorowicz przechożego, ktorych tam iuż w tey karczmie będących ten Wołodzko powiadał że zastał, ktorych

tamże zostawiwszy iuż godzina w noc s tey karczmy wyiachał do Pinska. A potym za wydaniem swiadectwa tego Pawłowicza, stanąwszy lesniczy powiedzieli, nayrzod Stephan lesniczy powiedział w te słowa: prawda to iest, że ten parobek był w tey karczmie Birkozskiey. kiedy y my byli, ale wypiwszy piwa za grosz, iuż pozno w nocy, położywszy swoie rzeczy na stole, poszedł z karczmy nie wiedzieć gdzie. W też słowa y drugi lesniczy powiedział, że te rzeczy na stole leżały, na ten czas była y gospodynia, na ymie Taca Harasimowna Chylczycza y syn iey. A potym kiedy taż gromada potrzebowała tego, aby ta Chylczycha karczmarka y gospodynia staneła y powiedziała, co sie działo, tedy przyszła przed te gromadę we dwuch siermięgach, w iedney swoiey, a w drugiey siermiędze czarney białogłowskiey, w tey, co ią był ten parobek zawziął, a potym odszedszy na strone od tey gromady, ziowszy z siebie te siermięge przed też gromade w ręku ią przyniasszy y płachte czerwoną, także y pas położywszy to wszytko na ziemi, powiedziała to: panowie gromada, iam była na ten czas w komorze. kiedy ten parobek poszedł z yzby, a te rzeczy, kture tu teraz kłade: tedy u mnie ci panowie lesniczy zastawiwszy zapili, wzieli u mnie na te rzeczy siedm kwart gorzałky, cztyry garce piwa y połgarca miodu. Za ktorey to gospodyni powiescią iegomość pan Pokłonsky po tey kupie potrzebował, aby to miedzy sobą rozsądzili. Na ktory rozsądek zezwoliwszy sie wszyscy zobopolnie, wybrali z każdey wsi z poysrzodku siebie po dwu mężow ludzi wiary godnych, a mianowicie z sioła Poniatycz Olexieia Jowkowicza, Maxima Kliszewicza, z sioła Bohuszewa Joska Szupiekię, Jakowa Zaliwaczycza, z sioła Parszewicz na ymie iednego Tychona, a drugiego Hryca Radziwiłowicza, z sioła Jakszy Wasila Daniłowicza, z sioła Hołowok Marka Kasperowicza, Opanasa Melnikowicza, z sioła Mołodkowicz Waska Pikulu, Awdeia Suszkowicza, z sioła Domaszycz Iwana Drabowicza, Chwesia, Maynicza, z sioła Stochowicz Iwaszka Chwedorowicza, z sioła Żabczycz Sieniatu Wołkowicza, z Janowa iegomosci pana sędzego ziemskiego Pinskiego muża iednego na ymie Czetwerniu, z sioła Suchego Antona y Nikona Pawłowiczow. Ktorzy to menżowie, zgromadziwszy sie y rozsądek miedzy sobą uczyniwszy, przed ynszemi mężami y przed iegomoscią panem Pokłonskim y przed inszemi ichmosciami taką decyzyą uczynili, aby ta karczmarka te rzeczy, ktore miała u siebie, do gromady oddata, do ktorych się dobrowolnie znała, to iest siermięge, płachte y pas, iakoż oddała to do rąk kopnych, ktore to rzeczy kupa z rąk swoich oddała do schowania do drugiey kupy zebrania Olexieiowi Jowkowiczowi, we wsi Poniatyczach mieszkaiącemu, a Jaska Antonowicza, że się na tę kupę nie stanowił, za towarzysza do lesniczych przyłączyli. W ostatku ciż mężowie tak osądzili, aby poddani ichmosciow oycow iezuitow od tego dnia przez niedziel cztyry, aż do drugiey kupy czynili opyt po stronach o tym pastuchu y dowiadowali sie o nim, gdzie by był, y dali o tym sprawę na drugiey kupie ktora we cztyry niedzielie na tymże mieyscu zebrać sią ma. Co wszytko iegomość pan Pokłonsky, pisarz grodski Pinski nami ienerałami y tą stroną szlachtą oswiadczywszy, gdy sie kupa rozeszła, stamtąd odiachał. A tak my ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszytko na ten relacyny kwit nasz spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem rąk naszych, także podpieczęćmi strony szlachty przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daiemy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Янъ Людвикъ Лучицкий, енералъ его королевской милости рукою. Iwan Ziabka, ienerał ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 2656—9.

№ 305.—1647 г., Декабря 17 дня. *Заявленіе на копѣ о совершенныхъ злодѣяніяхъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Декабра семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку, господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его

королевской милости повету Пинского Андрей Василиса квитъ свой реляцыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинсквхъ призналъ тыми словы писаный: Ja Andrzey Wasilisa, ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow, pana Stephana Zmiiowskiego, a pana Stanisława Miriewskiego, s ktoremi roku terazniey-szego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Decembra piątego dnia byłem wzięty na sprawe niżey pomienioną od poddanych iego krolewskiey mosci starostwa Pinskiego sioła Welesnicy Stephana Łunkowicza, Jarmoły Teleszewicza y Iwana Kondratowicza, także y od poddanego iegomosci pana Franciszka Jelskiego sioła Merczycz Dawyda Bieleckiego do sioła Merczycz, w powiecie Pinskim leżącego, gdzie za potrzebowaniem tych poddanych tego dnia wysz mianowanego iachałem ze wsi Merczycz do gromady ludzi, na kope od tych pomienionych poddanych zebranych, ktora była zebrana z sioł okolicznych w sprawie niżey pomienioney nad rzeką Jasołdą n mostu Łahiszynskiego, nie podal od karczmy wielmożnego iegomosci pana Jana Kopcia tu w powiecie Pinskim. Tamże przed tą gromadą ludzi y przedemną ienerałem y stroną szlachtą pomienione osoby przekładali żałobę swą na nieiakichś przechożych, iako mianowali, Jana Zdanowicza y Matyiasza Zubryckiego, złoczyncow, iż czasy niedawnemi w nocy tym osobom szkoda w pokradzeniu maiętnosci z swirnow tak we wsi iego królewskiey mosci Welesnicy, iako y w poddanego iegomosci pana Jelskiego we wsi Merczyczach wysz pomienionemu od tych złoczyncow stała, ktorych w dni kilka po tym pokradzeniu w maiętnosci oycow zakonnikow monasteru Diatelowskiego we wsi Łulinie, w powiecie Pinskim ułapiono, ktorzy złoczyncy, gdy byli na tey gromadzie zebraney od pomienionych osob, ktorym sie szkoda stała, postanowieni tedy przedemną ienerałem y przed tą gromadą ludzi ci złoczyncy powiedzieli, iż czasy niedawnemi, może temu bydź niedziel dwie, gdychmy iako wędrowne przyszli do miasta Pinska, a potym bywszy w Pinsku dni kilka do miasta Łahiszyna poszli byli, gdzie ydąc zaszli, do karczmy, wedle tego mostu będącey, w ktorey mieszka żyd Zrael Beyletowicz, tamże pilichmy przez dni trzy, a potym, gdychmy nie mieli temu żydowi płacić, tedy ten żyd począł nas namawiać, abychmy poszedszy w nocy w wsiach tych okolicznych, a mianowicie w Wielesnicy y w Merczyczach, powiadaiąc, że są ludzie bogaci, maiętność skradli, mowiąc nam, że choć za złotych możecie czego dostać, gotowemi pieniędzmi zapłace, tedy my poszedszy w nocy wprzod w siele Welesnicy w domach trzech komory poodbiiawszy, co mogli wznaleść pobrali, a potym y w siele Merczyczach także u tego Bieleckiego u komory kłodke odbiwszy, co mogli wznaleść maiętnosci także y skrzynke wziąwszy y wyniosszy za sioło, odbili y co w niey było pobrawszy, to wszytko do tego żyda Zraela y żony iego do tey karczmy przyniosszy, onemu oddalichmy, a ten żyd za to wszytko nam tylko złotych pięć dał. Ktora gromada ludzi zebrana przy mnie ienerale y stronie szlachcie wysłuchawszy tych złoczyncow y mną ienerałem oswiadczywszy, wszytkie te szkody na tego żyda złożywszy y onego winnym bydz uznawszy, te sprawe na rozsądek do sądu należnego odłożyli. A ten żyd Zrael na tey gromadzie nie stanowił, tylko Jakub żyd, arędarz karczmy Podhatskiey, przyszedszy do tey gromady powiedział, że ten żyd Zrael niepowinien się tu stanowić y o sobie sprawy dawać, ale gdy będzie o to pozwany do sądu należnego, da sprawę o sobie. A tak ia ienerał, iakom w tey sprawie był, com widział y słyszał, to wszytko na ten moy relacyny kwit spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich daię y zeznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego, Андрей Василиса, енералъ рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 2667—9.

№ 306.—1648 г., Января 7 дня. *Протестъ противъ копнаго рѣшенія по дѣлу о сокрывшемся настухѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генъвара семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ,

стольникомъ и подстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинъского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинъского Янъ Людвикъ Лучицкий и Иванъ Зябъка квитъ свой на письме подъ печатьми и съ подписомъ рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ признали въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycki, a ia Iwan Ziabka, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym quitem, yż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca January siodmego dnia przy stronie szlachcie, panu Hrehorym y panu Wasilu Ułasowiczach, panu Siemionu Putyle, a panu Fedoru Ziabce bylichmy wżytymi na sprawe niżey mianowaną od iegomosci pana Piotra Wodzgira Pokłonskiego, pisarza grodskiego Pinskiego do imienia ychmosciow oycow iezuitow collegyum Pinskiego, nazwanego Birkos, w powiecie Pinskim leżoncego, gdzie za przybyciem naszym ieneralskim tam do tego ymienia z iegomoscią panem pisarzem y z ynszemi iegomosci przyiaciołami, zastalichmi gromadę nie małą ludzi, ktorzy sie zeszli na kupe tam na to mieysce, aby sie mogli wypytać y dowiedzieć o pastuchu iegomosci pana Pokłonskiego, o ktorego obżałował poddanych ychmosci oycow iezuitow y lesniczych, na ymie Stefana Omelkowicza z sioła Diuchnowicz, a drugiego Michurke Jeremieiowicza z sioła Duboy, gdzieby go podzieli, ponieważ rzeczy na pierszey kupie, ktora sie była zeszła w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym siodmym, miesiąca Decembra szesnastego dnia, nalezli przy nich, na ktorey to kupie mużowie z rożnych sioł, w pierszey relacyey naszey ymiony mianowani, nakazali opyt o tym pastuchu czynić aż do trzeciey kupy, ktora to gromada, gdy sie zeszła tego miesiąca y dnia wysz mianowanego y roku, pytalisie o tych lesniczych, żeby dali sprawe o sobie, ieżeli tego pastucha szukali y ieżeli go nalezli, chconc w tym rozsądek swoy kopny nczynić. Tamże nie pozwolaiąc ym czynić tego rozsądku iegomość ociéc Milewsky y lesniczym nie kazawszy stanąć, przez Dmitra Mickiego generała y przez Zacharyasza Kaczkowskiego cedułe z podpisem rąk ych podali w te słowa pisano: Panie generale y strona szlachta y wszytka kopa. Zesłanym iest ia Zacharyasz Kaczkowski z ienerałem Dmitrem Mieckim tu na te kope za odkładem, iako przed tym dawali sprawe y oznaymowali ci poddani lesnicze ichmosciow oycow iezuitow colegium Pinskiego okolicznym sąsiadom, że widzieli w domu tey gospodyni (w) karczmie Birkozkiey tego pastucha pana Pokłonskiego, ale ten pastuch postrzegszy, że go znali, tedy wyszedszy z karczmy uciekł, a tylko, iako pierwey ci poddani Duboyscy opowiadali, tak y teraz daią sprawę, że to co w tey gospodzie odbieg, tedy to sąsiadom okolicznym zaraz opowiadano. Ktore rzeczy na kopie pierszey są oddane, w czym ludzie z rożnych sioł iako przed tym, tak y na przeszłych kopach wyznawali, że tego pastucha iegomosci pana Pokłonskiego widzieli, potym we wsi Parszewiczach y na rożnych mieyscach tenże pastuch był y onego rożne ludzie widzieli, iako to oczewisto przyznawali, dawszy o niewinnosci swey sprawe. Pry takowych swiadectwach y przy takowych niewinnosciach acz y bez przysiengi słusznie uwolnieni by być mogli. Jednakże do przysięgi samotrzeć ci poddani, by y z dalszym odwodem, gotowi u sądu należnego, gdy o to prawnie sprawiedliwosci requirować będzie, brać y odprzysiądz sie, a teraz dawszy poddani ci o niewinnosci swey sprawe, wolnosci potrzebuio y proszą, aby to, iako niewinność swoie ukazowali, w relacyą swoie wpisali, a żadnego bezprawia nikomu nie czynili. Zacharyasz Kaczkowski, Дмитръ Млицъкий, енералъ рукою. A potym po przeczytąniu tey ceduły, tedy ci mużowie, co byli na tey kopie, powiedzieli to, że żadnego słusznego wywodu o sobie ci lesniczy ponieważ że nie dali y sami sie nie stanowią, tedy my swoym sądem kopnym przysądzamy na tey trzeciey ostatniey kopie na nich za tego pastucha głowszczyzne, ktorą maią oddać na zapusty maslenice ruskiey w roku tymże w zamku Pinskim tako, iaka w prawie pospolitym opisana, a ieżeliby sie potym ten pastuch nalazł, ma ym to być wrocono. Na ktorym sądzie z strony ichmosciow oycow iezuitow nie przestali, a iegomość pan Pokłonski protestował y to wszytko nami generałami y tą stroną szlachtą oswiadczył. A tak my generałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszytko na ten relacyny quit nasz spisawszy podpieczęcmi naszymi y s podpisami rąk, także podpieczęcmi

strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daiemy. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Ludwik Łuczycki, ienerał ręką, Iwan Ziabka, ienerał ręką swą.

Который квитъ за признаньемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1648 г., № 13002, стр. 566—8.

№ 307.—1648 г., Февраля 24 дня. *Заявленіе вознаго о неуплатѣ головщины въ срокъ, назначенный постановленіемъ копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля двадцать четвертого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхъты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łyczycky, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym kwitem, iż roku terazniey-szego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow, pana Moysieia Prokopowicza y pana Hrehorego Ułasowicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę iegomosci pana Piotra Wodzgiera Pokłonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiego, niżey pomienioną, do zamku iego królewskiey mosci Pinskiego, tamże w zamku Pinskym przyiaciel iegomosci pana Pokłonskiego, do tey sprawy użyty, pan Fedor Iwanowsky, ukazawszy relacyą decretu sądu kopnego mężow a poddanych z włosci iego królewskiey mosci starostwa Pinskiego w rożnych wsiach mieszkaiących y z ynszych sioł pogranicznych szlacheckych w sprawie iegomosci pana Pokłonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiego z poddanemi ichmosciow oycow iezuitow collegium Pinskiego strony pastucha iegomosci, o ktorego obżałował to poddanych ichmosci oycow iezuitow y lesniczych, na ymie Stephana Omielkowicza z sioła Dziuchnowicz, a drugiego Masiurkę Jeremieiewicza z sioła Dubey, gdzieby go podzieli, ponieważ rzeczy na pierwszey kopie przy nich się nalezli y kopa pierwsza nakazała onym, aby o tego pastucha do tey trzeciey kopy wywiedziawszysię dostateczną o sobie sprawę dali. Na ktorey trzeciey kopie ci poddani ichmosciow oycow iezuitow nie stanowili, tylko cedułę, przez urzędnika ichmosciow pana Zachariasza Kaczkowskiego y ienerała Dmitra Mlickiego podaną, ukazowali, że w tym nie są winnemi do przysięgi się biorąc, wolnosci potrzebowali. Gdzie na tey trzeciey kopie sąd kopny, ponieważ ci poddani y lesnicze ichmosciow oycow iezuitow sami nie stanowili y sprawy o sobie słuszney dać nie chcieli, tedy na nich za tego pastucha głowszczyzne, iaka w prawie opisana, wskazali, ktorą na zapusty maslane ruskie w roky teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia według nowego kalendarza w zamku Pinskym oddać y zapłacić nakazali, s tym dokładem, ieżeliby się ten pastuch napotym żywy znalazł, tedy ta głowszczyzna im wrocona bydz ma, o czym szerzey na tym decrecie sądu kopnego iest opisano, według ktorego decretu y nakazu kopnego tego dnia zwysz pomienionego począwszy od poranku aż do nieszpora y po nieszporze w zamku Pinsku pilność czynilchmy, ieżeli ci poddani y lesnicze ichmosciow oycow iezuitow te głowszczyzne płacić będą, niżli ci poddani ichmościow oycow iezuitow wysz pomienieni tey głowszczyzny za tego pastucha iegomości panu Pokłonskiemu, pisarzowi grodskiemu Pinskiemu, według nakazu kopnego nie płacili y nie oddali y żadney wiadomości nie uczynili. Co wszytko pomieniony przyiaciel iegomosci pana Pokłonskiego, pisarza grodskiego Pinskiego mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył. Na co ia ienerał daię ten moy kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkych Pinskych. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Янъ Людвикъ Лучицкий, енералъ рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 837—9.

№ 308.—1648 г., Марта 2 дня. *Заявленіе о постановленіи копы по обвиненію братьевъ Вылазскихъ въ побитіи бобровъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Марта второго дня енералъ призналъ, а до книгъ подано того-жъ месеца Марца одинадцатаго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовъского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкий квитъ свой реляцыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Fiedor Wysocky, ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca February szesnastego dnia, maiąc ia przy sobie dwuch czlachcicow, ziemian iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, pana Nienada y pana Mikołaia Wysockych, s kturymi bylismy wziętemi na sprawę uiżey mianowaną od urzędnika iegomosci pana Jerzego Nielubowicza Tukalskîego pana Iwana Drozdowicza maiętnosci Ostrowicz, tamże tego dnia wysz mianowanego roku y miesiąca szlichmy na kopę, mianowicie na ieziora, na uroczyską, mianowane w Uzkiem y gdym ia ienerał z tą stroną szlachtą przyszed na tę kopę do ieziora, na uroczyszcze w Uzkiem, tamże zastalichmy nie małą gromdą ludzi z rożnych wsi zgromadzonych, mianowicie ze wsi Ostrowicz, ze wsi Kudrycz, ze wsi Porochonska, ze wsi Sieliszcz, ze wsi Soszna iego królewskiey mości Wielkiego, ze wsi Jermakow, ze wsi Soszna Starego, ze wsi Wyłaz, tamże ten urzędnik iegomości pana Tukalskiego pan Iwan Drozdowicż powiedział: panowie kopa, kturzyście się waszmość tu, panowie mężowie z rożnych sioł zeszli na te trzecią kopę, tedy, iakom pierwiey na tamtych dwu przeszłych kopach żałował przed wami o pobicie złodzieyskym obyczaiem bobrow tu przy ieziorze Uzkiem, za ieziorem od Ladinia we własnym gruncie Ostrowickym, gzie żaden tu, poczowszy od Ostrowicz aż do mostu ieziora nie należy, ani uczęsnikiem iest, y teraz tymże obyczaiem żałuię. Tedy ta kopa przez czas niemały miedzy sobą szkodnika szukała y poiedynkiem kożda wieś oczyszczali siebie. Tedy ten pan Iwan Drozdowicz powiedział: panowie, kopa gdy tu do tych żeremion dwu przychodzili dla ułowienia bobrow bobrownicy królewscy, ieden z Wowicz Andrzey Kozieka, a drugi z Płotnicy Bohdan, tedy nie nalazszy powiedzieli, że żelazami pobito, gdym ich pytał, u kogo by żelaza bobrowe były, tedy ci bobrownicy powiedzieli, że y roku przeszłego pan Michayło Jakowowicz Wyłazky y pan Iwan Antonowicz Wyłazky brali żelaza u poddanego iegomości pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Nowogrodzkiego Porochonskiego, na ymie u Niewdacha Korniłowicza, y bobry pobili, gdzie y może być tuż y tego roku uczynili, za czym, panowie kopa mnie y wszytkiey wsi Ostrowickiey żal nam na tych dwu panow Wyłazkych. Tedy wszystka ta kopa poczeli barzo się pytać o szkodniku. Tamże pan Michayło Jakowowicz y pan Iwan Antonowicz Horehlady Wyłazkie wystąpiwszy powiedzieli: panowie kopa! słyszemy, że nas tu obwiniaią, zaczym my tak się oczyszczamy y bierzemy się do przysięgi na tym, żechmy bobrow w tych że remionach dwu za ieziorem u w Uzkiem od Ladynia niiakym sposobem nie bili, ani o szkodniku nie wiemy, y my tu za ieziora nie należym, bo to własny grunt Ostrowicky. Na ktorą przysięge pan Iwan Drozdowicz y poddani Ostrowicky pozwolili y dzień trzeci przysięgi wszytka kopa złożyła na dzień osmnasty February tegoż roku przy cerkwi Porochonskiey. A gdy dzień trzeci, to iest dnia osmnastego February przypadł, tedy pan Michayło Jakowowicz y pan Iwan Antonowicz Wyłazkie przysięgę z roty, kturą ten pan Iwan Drozdowicz y poddani Ostrowickie podali, przy bytności dwu swieszczennikow przy cerkwi w tę słowa wykonali: Я Михайло Яковович и я Иванъ Анътонович

Горегляды Сошняве Вылазкие присегаемъ пану Богу Всемогущому, во Тройцы светой Единому на томъ, ижъ што на копе обжаловалъ насъ его милости пана Тукальского урядникъ Иванъ Дроздовичъ о побитье бобровъ и половенье оныхъ железами за озеромъ у в Узъкомъ одъ Лядина, которыхъ мы бобровъ за озеромъ у в Узъкомъ отъ Лядина ниякимъ способомъ не били, ани ловили, ани о шкоднику не ведаемъ. На чомъ яко справедливе присегаемъ, такъ намъ, пане Боже, помози, а если не справедливе, пане Боже насъ убий. A tak ia ienerał, com widział y słyszał y com w tey sprawie sprawował, to wszytko na ten kwit moy napisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, tak też pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byłey ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daie y zeznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Федоръ Высоцкий, енералъ.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 947—9.

№ 309.—1648 г., Мая 22 дня. *О неявкѣ обвиненыхъ въ покражѣ пчелъ для исполненія присяги по постановленіи копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинъскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Иванъ Качановский квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Iwan Kaczanowsky, ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego zeznawam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Kwietna piętnastego, maiąc ia przy sobie strone szlachte, pana Wawiła Wyłazskiego a pana Jana Karskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawe do iegomosci pana Jana Stawskiego, urzędnika wielmożnego iegomosci pana Krzysztofa Sapiehy y pani małżąki iegomości maiętności ichmości Terebieżowa y Stolina, tamże za posłaniem iego z bartnikami Radczyckimi y Cminskimi s kopy obranymi y z bartnikami Terebeżowskimi iezdziliśmy nad Moroczną w bor Stolinsky na uroczyszcza, od tych bartnikow Terebeżowskich mianowane, to iest w Nożnach, w Łomincu, w Łomnym, na Popow Ostrowek, y w tych wroczyszczach ci bartnicy schodzili na sosny y przedemną ienerałem y szlachtą barci otwarzali w sosnach cztyrnastu, w ktorych barciach cztyrnastu pczoły dosczętu wydrano y miod wybrano. Powiedzieli bartnicy obce, że w iesieni podarte, a w piętnastey sosnie zwaloney uli wykrążane wydzieliśmy. A po tym oglądaniu w tymże roku tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Kweitnia dwudziestego szostego dnia od tegoż pana Stawskiego s tąż szlachtą byłem zażytym na kopę, ktorą zbierano o te podarcie pczoł u Moroczney, u mostu Cminskiego, w boru Stolinskim, na ktorey gromadzie było ludzi nie mało z sioł, to iest z Uiuniszcz, z Radczycka, z Cminia, z Widibora, z Stolina iegomości pana Słotwinskiego, y gdy za żałobą iegomosci pana Stawskiego y bartnikow Terebeżowskich przed tą gromadą byli też y obcych ludzi y mużow dwuch iego królewskiey mosci z Stachowa, przed ktorymi skargę czynił y opyt o tey szkodzie, a gdy wszyscy tego sioła ludzie z siebie oblikę uczynili, tedy ta kopa, obradziwszy się, powiedzieli do pana Stawskiego, na kogo by żal był o te szkodę, żeby na przysięgę kogo chcąc wymował. Tedy iegomość pan Stawsky bartnikom Terebeżowskim do przysięgi kazał wybierać, kturzy bartnicy, żeby swoy szlad oczyscili, wybrali do przesięgi z Uiunisz Łukiana woyta Uiuniskiego, Jaska y Marcina Szymanowiczow, żeby sami za siebie y za wieś Uiuniską przysięgli, że w tey szkodzie nie iest winni, kturzy Uiuniszczanie powiedzieli na teyże kopie, że lubo my (mamy) pastwiska swoie w tym boru iako będąc poblizu suhrancami z nami bydłem swym, alie my takowey szkody nie czynili y pszczoł tych nie wydzierali y do iegomosci pana swego od tego sądu kopnego do przysięgi obrano. Ktora

kopa tym Uiuniszczanom na przysięgę dzień trzeci y pzzy cerkwi Stolinskiey złożyli. Dla ktorey przysięgi dla przysłuchania oney tegoż miesiąca Kwietnia dwudziestego osmego dnia pan Stawsky y bartnicy mnie ienerała y szlachtę do miasteczka Stolina zażyli, gdzie pilność czynili, poczowszy s poranku aż do nieszporu, niżli tego dnia ci Juniszczanie tam w Stolinie przy cerkwi sie nie stanowili y nie przysięgli, o co mną ienerałem y szlachtą swiadczyli. A tak ia ienerał z szlachtą, com słyszał y widział, to wszytką za potrzebowaniem iegomosci pana Stawskiego daie ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich s pieczęcią y s podpisem ręki moiey y s pieczęciami szlachty. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Иванъ Качановский, енералъ рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 1447—9.

№ 310.—1648 г., Мая 22 дня. *Заявленіе Теребежовскаго урядника о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Янъ Ставский, урадникъ Теребежовский и Столинский маетности вельможного его милости пана Криштофа Сапеги и малжонки его милости оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое презъ пана Яцка Санковича, земенина Теребежовского до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mości panie urzędzie grodski Pinsky. Ja Jan Stawsky, urzędnik wielmożnego iegomosci pana Krzysztofa Sapiehy y paniey małżąki iegomosci, ieymości paniey Heleny Sołomereckiey Krzysztofowey Sapieżyney maiętnosci dworu ichmosci Terebeżowskiego y miasteczka Stolina, w powiece Pinskim leżącey, waszmosci opowiadam, żałuie y do wiadomosci waszmosci urzędowey donosze, iż za daniem sobie znać od bartnikow maiętnosci Terebeżowskiey ichmosci panow moich, mianowicie s Terebeżowa Waska Bodaka i s Morodzka Iwana Hlibowicza, ze wsi Łużek Pawła Prychfiłowicza, iako mnie o tym sprawę dali, że w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym siodmym, w iesieni, gdy pszczoły przyglądali ci bartnicy w boru Stolinskim na uroczyszczach, to iest w Nożnach, w Łomincu, w Łomnim, na Popowie Ostrowku, nad Moroczną od mała do wiela, iako zwyczay temu, przy widzu panskim ci bartnicy w sosnach barci ze pszczołami na zimę dobrze opatrzyli y z miodem ostawili. A gdy iuż w roku trraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Marca trzydziestego y trzydziestego pierwszego dnia ci mianowani bartnicy za posłaniem moim iachali w ten bor, na te uroczyszcza pszczoł podglądać y podmiatywać, tedy nalezli w sosnach, mianowicie na uroczyszczu Nożnach w barciach czterech, w Łomincu w barciach trzech, w Łomnym w barciach piąciu, na Popowie Ostrowku w barciach dwu wniwecz pszczoły z miodem do sczętu powydzierane, a pietnastą sosnią sucho ze pnia z pczołami wykrązaną y wziętą. A skoro mi dali znać ci bartnicy o tey szkodzie, zezwałem co prędzey sąsiadow okolicznych na kopę na też uroczyszcza u mostu Cminskiego dla opytu o tey szkodzie. Gdyż pod ten czas własnie y włość królewska most robili, zaczym dali o sobie wywod słuszny, gdzie swoie stanowiska y noclegi miewali, a że na tey kopie Junisczanie nie staneli, tedy na drugą kopę złozyli, s ktorey wydali obcych mużow Radczyckich y Cminian dla tego, aby tego podarcia pszczoł ienerał y obce bartnicy oglądali y na trzeciey kopie wszytkiey gromadzie oswiadczyli. A gdy w tymże roku tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego dnia na trzecią kopę ze wsi okolicznych stawili sie mużowie, to iest ze wsi Juniszcz, ze wsi Widybora Wielkiego, ze wsi Cminia, ze wsi Radczycka, ze wsi Stolina iegomosci pana Słotwinskiego, ze wsi Stachowa mużow dwoch poddanych iego królewskiey mosci, to iest Fiedko Zaniewicz, Ławryn Falewicz, tedy przed wszytką gromadą ienerał y obce bartnicy, ktorzy tey szkody w barciach oglądali, mianowicie ze wsi Radczycka Matwiey Sta-

siewicz, drugi Matwiey Opanasowicz, ze wsi Cminia Jurko Petrukowicz, Opanas Paszkiewicz te szkodę przyznali słowo w słowo; a po przyznaniu wszytkiey gromadzie bartnicy ichmosci panow moich żałobe przekładali y o szkodniku pytali; tedy wszyscy mużowie okoliczni, do tey sie szkody nie znaiąc y o szkodniku nie wiedząc, polikę z siebe czynili. A gdy wszytka gromada pytali bartnikow Terebeżowskich, na kogo by im o te szkode żal było, tedy, że Juniszczanie, poddani iegomosci pana Fiłona Godebskiego, podsędka powiatu Pinskiego częstokroć w puscze ichmosci panow moich na uroczyszcza wyżey mienione, nie maiąc żadney należnosci y wstępu, wielkie y nieznosne szkody czynią rąmbaniem drzewa na dranice, na kołodyce y na inne potrzeby y inne szkody nieznosnę czynią y przed gromadą żaden swego sladu nie oczyscił y nie przywiod. Zaczym mużowie obcy, wziowszy na radę, widząc niesłuszne pochody Juniszczan do tey puszczy y tudziesz,[9] yż swego sladu wywieść nie mogli, ani też w tych częstych pochodziech winnego wydać, tedy kopa według sądu swego Juniszczanom na przysięgę wskazali y bartnikom kazali obierać mużow do drzysięgi, ktorzy obrali Kalenika, woyta Junisckiego, Jaska y Marcina Szymanowiczow, żeby sami za siebie y za wszytką wieś Juniską, iako szkody nie czynili y o szkodniku nie wiedzą, przysięgli, y dzień trzeci według prawa tey przysięgi przy cerkwi Stolinskiey, gdzie oni parafią maią, kopa złożyła. A gdy dzień trzeci przyszedł, to iest dwudziesty osmy Kwietnia, tedy z ienerałem, szlachtą y bartnikami pilność czyniłem, niżli ci pomienieni Juniszczanie, nie wiedzieć dla ktorey przyczyny, nie staneli na termin y przysięgi nie wykonali y sladu swego nie oczyscili. Tedym się ienerałem y szlachtą oswiadczył y protestował o niewykonanie przysięgi według sądu kopnego y o szkody za nieoczyszczeniem sladu, ichmosciom panom moim wolne mowienie u sądu należnego z Juniszczany zostawiwszy, na ten czas proszę, aby ta żałoba moia do xiąg grodskich Pinskich była przyięta y zapisana. Jan Stawsky, starosta Terebeżowsky y Stolinsky. Што есть записано.

Тоже, стр. 1444—7.

№ 311.—1648 г., Мая 27 дня. *Разслѣдованіе копы о найденномъ мертвомъ тѣлѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Мая двадцать семого дня.

На враде кгродскомъ въ замъку господарьскомъ Пинъскомъ передо мъною Адамомъ Брестъскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несъвежу, канъцлера великого князьтва Литовского, старосты Пинъского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевъское милости воеводъства Новъгородъского Есманъ Новыцъкий квитъ свой реляцыйный подъ печатью и съ подъписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхъты до кънигъ кгродъскихъ Пинъскихъ призъналъ въ тые слова: Я Есьманъ Новицъкий, енералъ его королевъское милости воеводъства Новъгородъского сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Мая дъванадъцатого дня, маючи я при собе стороною шъляхту пана Василья Курадовъского, пана Миколая и пана Михайла Малыщицъкихъ, съ которыми былъ есьми взятымъ на съправу одъ его милости пана Богъдана Новицъкого, врадъника маетъности вельможного его милости пана Богъдана Стецъкевича, кашътеляна Новъгородъского и пани малъжонъки его милости, ей милости паны Анъны зъ Радимина Фронъцъкевичовъны Стетъкевичовое, кашътелянове Новъгородъское, назъваное Погоста, въ повете Пинъскомъ лежачое и того дня за посланьемъ помененого пана Богъдана Новыцъкого езъдели есмо при пану Мальхиру Малыщицъкомъ, земенину его милости пана Новъгородъского до маетъности его милости пана Новъгородъского Порохонъска, въ томъ же въ повете Пинскомъ лежачое, на кгрунтъ на врочищу у Ляхови, на Струзи Красницъкой, надъ рекою Припетью будучое, тамъже на томъ врочищу виделъ есми тело чоловека забитого баръзо струхънялое, же се южъ и попъсовало, бо и зънаковъ жадъныхъ на томъ теле не знать, тылько на немъ серъмяга чоръная, а члонки того еще тела не роспалисе. При которомъ теле

копа згромажона зъ розъныхъ селъ, то есть зъ села Стахова, зъ села Березецъ и зъ села Пороховъска зобрана была и опытъ чинено, штобы то за тело было и одъ кого тое забойство стало. Теды тамъ на той копе будучи панъ Стефанъ и панъ Михайло Мисевичи Стоховъские поведали, ижъ мы въ року прошъломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ у восень на томъ местцу и вързочищу у Ляхове видели пана Корънила Калавура и сътрельбу его въ тотъ часъ будучою слышали и воланье ратунъку, про Богъ просилъ, жебы его хъто ратовалъ. А подъданые его королевъское милости зъ тогожъ села Стахова, на име Грыцъ Шипиловичъ и Михно Аръттюховичъ Бабъчичи зезънали, ижъ кгды есмо у восень езъ зарабляли на реце Припети, теды въ тотъ часъ панъ Коръниель Калавуръ мимо насъ ехалъ и у насъ пыталъ людей, за которыми въ погоню гналъ, а потомъ отъ насъ одъехавъши, стрельбу и воланье учинилъ, на тотъ часъ ратунъку просилъ и волалъ, а потомъ въ молъчаню зосъталъ. Зъ села Березецъ Жданъ Крыповичъ и бъратаничъ его при немъ будучи зозънали, ижъ панове Стоховъские то имъ поведали, же панъ Коръниель Калавуръ гонилъ за людьми, которые въ него свиренъ въ маетъности еге Волъвичахъ, въ повете Пинъскомъ лежачой скрали и въ тотъ часъ едучи ратунъку просилъ, якожъ вышъ мененые панове Стоховъские и подъданые его королевъское милости зъ села Зътахова поведали, же панъ Коръниель Калавуръ по томъ погоненью и сътреляню былъ въ селе нашомъ Стаховъскимъ у пана Павъла Мокиевича Стаховъского и то поведалъ, ижъ здрайцовъ своихъ не угонилъ, одъ него поутекали, а речы зъ чолъномъ некоторые у него пана Коръниеля Калавура видели, где самъ панъ Калавуръ передъ нами призъналъ на тотъ часъ, ижъ тыхъ шкодъниковъ своихъ, которые одъ чолъну поутекали, речы щолъномъ побъралемъ. Которые слова, такъ пановъ шляхъты, яко и подданыхъ его королевъское милости панъ Малхеръ Малыщицъкий людьми, на той копе будучими, такъже мною енераломъ и стороною шляхътою осветъчивъши, тое тело забитого чоловека на томъ же врочищу поховать казалъ, которое и поховано есть. А такъ я енералъ и зъ стороною шъляхътою при мъне будучою шътомъ въ той справе виделъ и слышалъ, то въсе на тотъ мой квитъ реляцыйный списавъши, подъ печатью и съ подъписомъ руки свое, такъ тежъ и подъ печатьми стороны шляхъты ку записанью до къпигъ кгродскихъ Пинъскихъ вашъмости даю и призънаваю. Писанъ року, мѣсяца и дъня зъвышъ писаного. Есьманъ Новицъкий, енералъ. Который квитъ за призънаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 1463—6.

№ 312.—1648 г., Іюня 20 дня. *Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Июня двадъцатого дня.

На враде кгродъскомъ зъ замку господарскомъ Пинъскомъ передо мною Адамомъ Брестъскимъ, стольникомъ и подъстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовъского, старосты Пинъского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Петръ Собещанъский, слуга ясне освецоного княжати его милости пана Яна Владыслава Радивила, старосты Виштынецкого, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ презъ пана Тимофея Люберского, енерала подалъ въ тые слова: Załował y opowiadał iegomość pan Piotr Sobeszczansky, sługa iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana Jana Władysława Radziwiła, xiążecia na Ołyce y Nieswiżu, starosty Wisztynieckiego, namiesnika maiętnosci Mankiewicz, w powiecie Pinskim leżącey, na poddanych dzierżawy iegomosci pana Fiłona Godebskiego, podsędka Pinskiego, sioła Uiuniszcz za daniem sobie sprawy od bartnika y lesniczego puszczy iego xiążęciey mosci Mankowickiey, mianowicie Ostapa Jakubowicza y Dołmata Brucka, lesniczego, yż gdy w tym roku tysiąc sześćset czterdziestym osmym stała się szkoda w wydarciu pszczoł we trech barciach y w porąbaniu drzewa w puszczy iego xiążęciey mosci pana protestuiącego w Sniecіu uroczyskiem, maiętnosci Mankowskiey, tedy nie wiedząc o szkodniku,

kopnym sposobem szukali tego, ktoby tę pszczoły powydzierał y drzewo rąbał. Jakoż na pierwszey kopie poddani iegomosci pana podsędka Pinskiego sioła Uiuniszcz do porąbania drzewa nie przyznawali sie, a na drugiey y na trzeciey kopie, mianowicie dnia dziewiętnastego miesiąca Maia przed ienerałami powiatu Pinskiego panem Tymofeiem Paszkiewiczem Luberskim, od iegomosci pana Sebeszczanskiego użytym, a panem Iwanem Płotnickim, od iegomosci pana podsędka zesłanym, woyt sioła Uiuniskiego Kalenik Wasilewicz przyznał się, że syn iego tylko z rucznicą w puszczy xiążęcia iegomosci chodził, a insze mużowie brżozy na piasty rąbali; zaczym ostatnia trzecia kopa do sioła Uiuniskiego to wydarcie pszczoł przyłożyła; więc iegomość pan Sobeszczansky, nie udawaiąc się zaraz do prawnych procesow, przyiacielskim sposobem o sprawiedliwość s tych poddanych u iegomosci pana podsędka prosił, ktorey iegomość pan podsędek, czas od czasu zwłocząc, nie uczynił, przetoż protestuiący, strzegąc całosci iego xiążęciey mosci, tę protestacyą przy relacy ieneralskiey do xiąg grodskich Pinskich zanosi, prosząc, aby przyięta y zapisana była. Przy ktorym opowiadaniu stanowszy oczewisto, ienerał powiatu Pinskiego szlachetny Tymofey Paszkiewicz Lubersky kwit swoy relacyny przyznał w te słowa pisany: Ja Tymofey Paszkiewicz Lubersky, ienerał powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc szescset czterdziestego osmego, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia, maiąc przy sobie stronę dwuch szlachcicow pana Jana Olpienskiego, a pana Wasila Jakubowicza, s ktorą stroną szlachtą byłem na sprawie y potrzebie iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana Jana Władysława Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswiżu, starosty Wisztynieckiego, niżey pomienioney, wzięty od iegomosci pana Piotra Sobeszczanskiego, starosty Mankowskiego, iakoż tego dnia byłem w puszczy Mankowskiey na uzoczysku w Snieciu, gdzie bartnyk y lesniczy xiążęcia iegomosci puszczy Mankowskiey y Bołohuskiey, mianowicie Ostap Jakubowicz a Dołmat Brucko przede mną ienerałem y stroną szlachtą przy bytnosci wiele mużow z różnych sioł, tak z sioła Bołohuszy, z sioła Mankiewicz, z sioła Struhi, z sioła Woroni, z sioła Woli Uiuniszcz czynili skargę, iako iuż na trzeciey główney kopie, o wydarcie pszczoł w puszczy xiążęcia iegomosci Mankowskiey w trzech barciach w sosnach na uroczysku w Snieciu y o porąbanie drzewa w teyże puszczy. Gdzie gdy zwyczaynym sposobem opytowanie o szkodniku czyniono, tedy na tey kopie przy zgromadzeniu niemałym ludzi y przy panu Iwanie Płotnickim, ienerale powiatu Pinskiego, od iegomosci pana Fiłona Godebskiego, podsędka Pinskiego zesłanym, woyt sioła Uiuniskiego dzierżawy iegomosci pana podsędka Pinskiego Kalenik Wasilewicz powiedział, że ia o szkodniku nie wiem, a syn moy tylko z rucznicą chodził, a pszczoł nie wydzierał, a sąsiedzi moie z sioła Uiuniszcz iesli tylko brzozy na kołodice, to iest na piasty do koł rąbali, a pszczoł nie darli; jakoż y drudzy mużowie z Uiuniszcz, mianowicie Piotr Hatłanica y inszych mużow nie mało powiedzieli, że my tylko bereznyk na kołodicy do koł rubali, w ynszym drzewie y w wydarciu pszczoł nic niewinni y o szkodniku nie wiemy; zaczym wszyscy mużowie y gromada, na tey kupie będąca, naradziwszy się z sobą, powiedzieli, ponieważ poddani iegomosci pana Godebskiego, podsędka Pinskiego z sioła Uiuniszcz na pierwszey kupie do tego się nie znali, iako teraz woyt powiada, że syn iego z rucznicą chodził po puszczy, a drudzy bereznik na kołodice rąbali, tedy my uznawamy być winnych poddanych iegomosci pana podsędka Pinskiego Uiuniskich, aby oni za te wydarte pszczoły w puszczy xiążęcia iegomosci y za insze szkody w parąbaniu drzewa popłacili. Jakoż po rozeysciu kopy tedy za okazaniem tego bartnika y lesniczego xiążęcia iegomosci Radziwiła widziałem w trzech sosnach znaki te, że snać, iż pszczoły powidzierano w barciach, potercicka woskowa y pszczoły, ktore pozdychali, a porąbonego drzewa brzozowego tylko pnie stoią, mogło być wozow na sześć. Na to wszytko ia ienerał daie ten moy kwit s podpisem ręki moiey y s pieczęciami strony szlachty dla zapisania do xiąg grodskich Pinskich. Ktorego kwitu, żem dawniey do xiąg nie podawał, bo mie o to strona nie potrzebowała, a iż mie o to teraz iegomość pan Sobeszczansky żądał, abym ten kwit moy sądu kopnego do xiąg grodskich Pinskich oddał, tedy przy protestacy iegomosci ten moy relacyny kwit podaie. Tymofiey Paszkiewicz Lubersky, ienerał.

Которое оповеданье и енералово сознанье до книгъ кгродъскихъ Пиньскихъ есть записано.

Тоже, стр. 1565—8.

№ 313.—1648 г., Іюня 26 дня. *Заявленіе вознаго о неявкѣ на копу жителей нѣкоторыхъ селъ по дѣлу о святотатствѣ и покражѣ церковныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Июня двадцать шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку госпоеарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкий квитъ свой реляцыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкий, енералъ его королевской милости повету Пинского сознаваю то симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Июня второго, чотырнадцатого и двадцать первого дней зъ стороною шляхтою, паномъ Миколаемъ и паномъ Федоромъ Кореневичами Высоцкими былъ есми взятымъ на справу нижей меденую отъ священника Гневчыцкого, отца Якова Грушевского до села Гневчычъ до маетности вельможное ее милости пани Зофеи Нарушевичовны Войныное, старостиное Пинянское, тамъже въ томъ селе былемъ на всихъ трохъ копахъ при мужохъ, зъ селъ околичныхъ зобраныхъ, и тамъ за оказаньемъ того священника виделъ есми дверы церковные сокирою полупаные и замокъ отодраный, где въ середине въ церкви меновалъ священникъ на всѣхъ трохъ копахъ, при немаломъ згромаженью людей зъ селъ околичныхъ, ижъ покрадено речей церковныхъ не мало, то есть книгъ две, которые стояли копъ пять, стыхаръ коленский копъ двѣ; меновалъ тотъ священникъ же дей речей церковныхъ побрано не мало, до того речей заставныхъ не мало было на копъ сто. Которое полупанье дверей, покраденье речей тотъ священникъ Гневчыцкий меновалъ быть сталое зъ дня тридъцать первого Мая на день первый Июня, въ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ сорокъ осмомъ, нетъ ведома отъ кого, и о то се протестовалъ, ижъ на третей копе не становили зъ села Кужелицъкого, зъ села Баландицкого, зъ села Глинное, зъ села Зарудья, зъ села Рудзкого и жадное ведомости и виводу не дали. А такъ я енералъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ квитъ списавши подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкий, енералъ. Который квитъ реляцыйный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 1594—5.

№ 314.—1648 г., Сентября 15 дня. *Заявленіе вознаго о передачѣ жидамъ двухъ крестьянъ, ограбившихъ этихъ жидовъ и уличенныхъ на копѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого, тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сентебра пятнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Войтехъ Сарнавский и Дмитръ Млицкий квитъ свой на письме подъ печатьми и съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Woyciech Sarnawsky a ia Dmitr Mlicky, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Septębra trzynastego dnia, ia Sarnawsky za użyciem od żydow Lubaszowkich, na ymie Anczela y Arona Sandelewiczow y od żyda Uhrynickiego Morduchaia Aranowicza, a ia Dmitr Mlicky za użyciem od iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego byliśmy na sprawie niżey mianowaney w imieniu y

dworze Osowcach maiętnosci iegomosci pana Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego, w powiecie Pinskim leżacey, gdzie przed iegomoscią panem podsędkiem Grodzięskim w tey maiętnosci ci pomienieni żydzi to wnosili, yż dnia dzisieyszego na termin, od iegomosci pana podsęka złożony na uczynienie sprawiedliwosci z obwinionych poddanych, ktorzy w tym roku wysz mianowanym z dnia szostego na dzień siodmy Septembra, mianowicie Wasko Wołoszyn y Waską Jakimowicz poddani Osowieccy iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego y pani małżonki iegomosci, paniey Katarzyny Haraburdzianki z Alexandrem Gozlinskim, czeladnikiem y Demianem Stryhowcem Kozaczkiem nazwanym, poddanym Osowieckim spolnie z sobą na zły uczynek namowiwszy, ich żydow nocuiących w polu za wsią Osowcem tey nocy kozakowali y rozbili, rzeczy niemało różnych, srebra, złota, pieniędzy gotowych, chust białych, iako na osobliwym regestrze specifice wyrażoną iest zabrali. Po ktorym takowym złym, niecnotliwym uczynku ten Kozaczek, iako żydzi daią sprawę, po takowey złey robocie, a ten Gozlinsky, na zaiutrz, s kopy, pod czas czynienia inquisitii, pouciekali y ten Wasko Jakimowicz był uciekł, ktorego iako maią żydzi wiadomość, potem w kilka dni ułapioną, a tego Waska Wołoszyna zarazem na zaiutrz wzięto na kopie, ktory za wzięciem do tego rozboiu y łupu przyznawszy, co był u tych żydow s tym Waskiem Jakimowiczem zabrał pieniędzy y innych rzeczy, na on czas zaraz im żydom wrocił, a tego złoczynce samego tu do więzienia dwornego, iako pod niebytność samego iegomosci pana podsędka Grodzienskiego na on czas w tey maętnosci Osowcu, urzędnikowi iegomosci panu Sięczyle podali, zaczym iako s tego Waska, tak y ze wszystkich tych wynowaycow czynienia sprawiedliwośći ci żydzi potrzebowali, a iegomość pan podsędek Grodziensky to wnosił, iż dnia onegdayszego, osmego dnia Septembra potych wysz pomienionych zdraycach popełnionym złym uczynku przybywszy do tey maiętnosci Osowiec, po czynieniu zarazem o tym inquisitii s tego Waska Wołoszyna, ktorego zarazem wzięto y z drugiego potym ułapionego, według złożonego od iegomosci terminu, dnia dziesiątego Septembra, na ktory u pana żydzi nie stanowili, gotow był czynić sprawiedliwość, tak y teraz na dzisieyszym terminie (z) tych pomienionych zdraycow gotow czynić sprawiedliwość wedle prawa, y aby ci zdraycy na kwestie byli wzięte, iegomość pan podsędek pozwalał, niźli ci żydzi z sobą mistrza do wzięcia na questie y do conwincowania na garle tych rozboynikow nie mieli, zaczym iegomość pan podsędek Grodziensky, poniewasz ci żydzi z sobo mistrza do conwincowania tych swowolnikow na garle y wzięcia onych na questie, ktorzy do wielu rzeczy zabranych nie znali, ale na tamtych, ktorze powciekzli, że z sobą zabrali, powiadaią, nie mieli wprzod y tych obudwu Gozlinskiego y tego Kozaczka Strychowca, ktorzy po takowym złym uczynku pouciekali, iako złoczyncow wiecznie zrzekszy, zostawuiąc tym żydom do nich o to wszytko wolny recurs, wolną wszędzie łapać y onych iako złoczyncow exequować, tych dwu, Waska Wołoszyna y Waska Jakimowicza, poddanych Osowieckich, iako złoczyncow na probę y na executią do urzędu grodskiego Pinskiego przy tych że żydach wszystkich, przy nas ienerałach odesłał, a te gotowość swą, yż był gotow y sam s tych zdraycow czynić sprawiedliwość, tylko iż ci żydzi nie mieli z sobą mistrza do conwincowania onych, nami ienerałami iegomość pan podsędek oswiadczył. Jakoż tych obudwu swowolnikow do turmy zamkowey podał y tam w zamku za strażą żydowską zostali. W ktorey sprawie my będąc, ten nasz relacyny quit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych do xiąg grodskich Pinskich daiemy y zeznawamy. Pisan roku y dnia wysz pisanego. Woyciech Sarnowsky ręko swą, Дмитръ Млицкий, енералъ.

Который квитъ за признаньемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1889—91.

№ 315.—1648 г., Сентября 16 дня. *Заявленiе вознаго о показанiяхъ на пыткѣ двухъ крестьянъ, ограбившихъ жидовъ и уличенныхъ на копѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сенътебра шеснадцатого.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ,

стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Янъ Кохановичъ и Войтехъ Сарнавъский квитъ свой на письме съ печатьми и съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ тые слова признали: Ja Jan Kochanowicz y ia Woyciech Sarnawsky, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Septembra dnia szesnastego byliśmy wzięci na sprawe od żyda Arona Senderowicza, arędarza Lubaszewskiego tu w miescie iego królewskiey mosci w Pinsku, gdzieśmy byli przydani od iegomosci pana Jana Krupki—namiesnika iegomosci pana podstarosciego, gdziesmy s tym żydem wysz mianowanym szli w rynek, tamże przyprowadzoną więzniow dwuch w rynek na imie Waska Jakimowicka y drugiego Waska Wołoszyna, poddanych iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego, y małżąki iegomosci z maiętnosci ichmosciow z Osowiec; a gdy tych więzniow przyprowadzoną w rynek zamku z więzienia, tedy naprzod przywiązał do pręgierza mistrz tego Waska Jakimowicza, ten Wasko powiedział, że nas namowił y do tego przywiodł Alexander Gozlinski y Demid Kozaczek Stryhowiec, żebyśmy z niemi żydow rozbili y onym na wszytkim pomocnikami byli. Tenże Wasko powiedział na probie przed nami ienerałami, że Sydorowi synowie dwa o tym rozboiu wiedzieli, ieden Pilip, a drugy Daniło, obadwa bracia. Tenże Wasko Jzkimowicz powiedział, że to srebro tych żydow y pieniądze u bratow tego Demida Stryhowca Kozaczka y siodło u nich; tenże Wasko powiedział Jakimowicz, że Piotrowiczy, dwa bracia, Semen y Ławrysz o tym wiedzieli y oni szpiegami byli na toy rozboy. Tenże Wasko Jakimowicz powiedział na probie, że u Demida Ławrynowicza iest iedna chusta, a druga iedwabiem szyta y talar podle woza naszed; tenże Wasko na probie powiedział, że u Nowika Jakima dwie chusty wyszywane. Wasko Wołoszyn, ktory nie był na probie, powiedział, że wszytka dwornia Sidora wiedziała o tym rozboiu. A potym tych więzniow z rynku znowu do turmy zamkowey odprowadzono. A tak my ienerałowie, cośmy słyszeli z ust tych więzniow, to wszytko śpisawszy na ten kwit nasz relacyny, podaiemy do xiąg grodskich Pinskich pod pieczęciami naszemi y s podpisem rąk naszych. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Jan Kochanowicz, ienerał ręką. Woyciech Sarnowsky, ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгродПинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1892—3.

№ 316.—1648 г., Сентября 18 дня. *Зачвленіе возного объ открытіи, при посредствѣ уличеннаго на копѣ похитителя, покраденныхъ вещей.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сентебра осмьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Войтехъ Сарнавский квитъ свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Woyciech Sarnawski, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Septembra siodmego dnia byłem użyty do sprawy niżey mianowaney od żydow Liuboszowskich Anczela y Arona Sandelewiczow y Morduchaia Aronowicza, żyda Uhrynickiego do maiętnosci iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego ,do Osowiec, gdzie przy stronie sziachcie panu Stanisławie Sosnowskym y panu Janie Mikuczewskim, ziachawszy do samey wsi Osowiec, za pokazowaniem tych żydow widziałem cztery skrzynie połupane y siekierami popso-

wane na wozach żydowskych, w kotorych skrzyniach żydzi ci zbior swoy nie mały w gotowyznie, także we srebrze, złocie, perłach y innym ochędozstwie wiezli, uchodząc przed nawalnoscią kozacką do bespiecznieyszego kraiu w Brzeskie woiewodstwo, ktorą maiętność y zbiory u nocuiących ich pode wsią Osowcami napadszy nie mała kupa swowolnych ludzi, poddanych Osowieckich u nich rozgromionych poszarpali, rozboiem odięli y pozakowali, co wszytko na osobliwym regestrze iest spisano. A po oglądaniu tych połupanych skrzyń Wasko Wołoszyn, poddany Osowiecki, na kopie poymany, ieden s tych rozboynikow, wykopawszy z błota gotowych pieniędzy złotych trzysta, a potym w sadzie dwornym zakopane także pereł dwa sznury z koralami, pierscienie dwa złote y kubek srebrny wykopawszy żydom, wysz mianowonym actorom powracał przy mnie ienerale, powiadaiąc, żem ia te pieniądze y perły, także pierscienie z Waskiem Jakimowiczem pospołu zakopał y obadwaśmy o nich wiedzieli; na zaiutrz zasię, gdym iezdził z tymiż żydami do samego iegomosci pana podsędka do dworu Osowiec dnia osmego Septembra, a żydzi ci iegomosci swoię szkodę y rozbicie przekładali, tedy iegomość pan podsędek chłopow y podddanych swoych strofował, mowiąc, że chłopi zle a nie chotliwię na moię niesławę takową robotę robicie. Na ktore słowa ieden z poddanych Osowieckich Matfiey Jankowicz odezwawszy się powiedział: my, mosci panie, nie winni, ale to wy, dworni urzędnicy, ktorzy o tym wiedzieli y ieden drugiego ukrywaiąc sobie folgowali y niektorym uciekać kazali, aby sami wolni byli. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszytko na moy kwit spisawszy relacyiny, podaię do xiąg grodskich Pinskich pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Woyciech Sarnawsky ienerał ręką swą.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1908—10.

№ 317.—1648 г., Сентября 18 дня. *Жалоба жидовъ на разбой и ограбленіе ихъ, при чемъ виновные были уличены на копѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сентебра осмьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ żałowali y soleniter protestuiąc się opowiadali Anczel i Aron Sandelewiczowie, żydzi Lubaszowscy, także y Morduchay Aronowicz, żyd Uhrynicki na poddanych, czeladz iego mosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego niżey imionami y przezwiskami wyrażonych, o tym, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterydziestym osmym, w miesiącu Septembrze swowolne kozackie hultaystwo, wziąwszy gurę nad pobliższemi kraiami y do Pinska bliżey krwawą przymykało się drogą aż pod samym Lubaszowem y maiętnosci czlacheckie plądruiąc y samych wypleniaiąc, pomienieni żydzi z takowego ogniu do bespiecznieyszego kątu przykładem y ynnych uchraniaiących się ludzi chcąc zdrowie y chudoby swoie unieść, w Brzeskie woiewodstwo iachali, y przyiachawszy do maiętnosci pomienionego iegomosci pana Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego, nazwanego Osowiec, w powiecie Pinskim leżącey, za wsią Osowcami, gdy ciemna noc następowała, zanocowali, do ktorych wprzod dway chłopi Sidor y Lawryn Piotrowczycy z Osowiec z woytem Antonem przyieżdżali, pytaiąc wrzkomo, ieżeliby iakiego konia na mianę nie mieli, ale to barziey szpieguiąc żydow na zdradzie czynili, gdyż potym w dobrą chwilę na tych żydow, tam na bezpiecznym mieyscu pode wsią ubespieczonych y odpoczywaiących, zebrawszy się niemała swowolnych ludzi kupa, sług y podddanych iegomosci pana podsędkowych, mianowicie Alexander Gozlinski, czeladnik iegomosci pana podsędka, dla dozoru we dworze Osowcach od pana swego zostawiony, Demian Stryhowiec Kozaczek, Wasko Wołoszyn y Wasko Jakimowicz, poddani Osowiecey, y inney ich

swowolney niemało companiey, w nocy, dnia szostego Septembra, znienacka napadli, a imionami się kozackiemi mianuiąc y za kozakow się wydaiąc, a iakoby na starszego swego, panie atamanie, wołaiąc, żydow przestraszonych od wozow odpłoszyli y sposobem rozboyniczym wszyskie dobra ich żydow rozszarpali y pozachowali. A mianowicie wzięli od żyda Morduchaia Aronowicza Uhrynickiego gotowych pieniędzy złotych sześćset czterydziesci, osobno w mieszku przy pasie wzięztym złotych dziesięć, pasow srebrnych złocistych dwa—kosztowały złotych dwiescie, pasow srebrnych białych dwa—kosztowały złotych dziewięćdziesiąt sześć, kubkow srebrnych trzy—kosztowały złotych sześćdziesiąt, czarka srebrna—kosztowała złotych dwadziescia, puhar srebrny—kosztował złotych dwadziescia, pierscienie dwa złote—kosztowsły złotych osmnascie, łyżek srebrnych dziewięć—kosztowały złotych czterdziesci pięć, sląskich pieniędzy starych złotych dziesięć, lisztwa iedwabna w przescieradła kosztowała złotych dwanascie, iedwabu czerwonego litra—kosztowała złotych siedm, białych chust za złotych siedmdziesiąt; u Arona Sandelewicza wzięto pieniędzy gotowych złotych czterysta, pasow cztery złocystych—kosztowały złotych pułczwartasta, pierscionok złotych dziesięć—kosztowały złotych sto dwadziescia, łyżek srebrnych osm—kosztowały złotych trzydziesci, łamanego srebra grzywien cztery—kosztowało złotych szesdziesiąt, korałow dwa sznury za złotych dwadziescia, sznur ieden pereł—kosztował złotych piętnascie, tkanek perłowych trzy—kosztowały złotych sto trzydziesci, rostruchanow dwa złocistych—kosztowały złotych dziewięcdziesiąt, guzikow z ciągnionego złota kopa—kosztowały złotych ośm, dwie parze haftek wielkich złocistych—kosztowały złotyeh dziesięć, czarka srebrna złocista—kosztowała złotych dwadziescia pięć, czarek dwie srebrnych—kosztowały złotych trzydziesci, kubkow dwa srebrnych—kosztowały złotych trzydziesci pięc, puhar srebrny—kosztował złotych szesnascie, kabat axamitny czarny złotem obłożony—kosztował złotych dwadziescia, axamitu burnatnego łokieć—kosztował złotych dwanascie, płotna szwabskiego sztuczek dwie—kosztowały złotych siedmnascie, chust białych za złotych trzydziesci, kołpak falędyszowy czarny lisem obłożony—kosztował złotych sześć, szabla y rohatyna—kosztowały złotych cztery; u żyda Anczela Sandelowicza wzięto pieniędzy gotowych złotych sto, panew dwa srebrnych złocistych—kosztowały złotych sto, łyżek srebrnych cztery—kosztowały złotych szesnascie, pierscień szczyrozłoty—ważył cztery czerwone złote, kubek srebrny złocisty—kosztował złotych dwadziescia pięć, puhar srebrny—kosztował złotych szesnascie, chust białych rożnych sztuk piętnascie —kosztowały złotych dwadziescia pięć, kabat axamitny czarny— kosztował złotych dziesięć. Ktore wszytkie wysz pomienione rzeczy osoby wyżey wyrazone pozachowawszy, rozbiegli się y pouciekali; a gdy żydzi po tym rozbiciu tak we dworze Osowcach opowiadanie, iako y po wsiach opyt czynili o tych rozboynikach, pomocy dla wywiedzenia, ktoby taki uczynek popełnył, żądaiąc y, aby połapiony y poscignony był, prosząc, tedy nazaiutrz zaraz dnia siodmego Septembra zebrali się na kopę poddani Osowieccy y opit według prawa y zwyczaiu kopnego czyniąc, znalezli winnym y zaraz tamże na kopie poymali iednego z tych rozboynikow, mianowicie Waska Wołoszyna, a po nim w kilka dni towarzysza iego Waska Jakimowicza, ktory, po tym złym uczynku zbiegszy, kilka dni się ukrywał. Gozlinski zaś, czeladnik pod czas inquisitiey z kopy uciekł, kiedy poymany Wołoszyn na niego wywoływać poszedł, że on principałem y przywodcą w tey sprawie był; ktorego gdy żydzi imać chcieli, tedy woyt Osowiecki Anton, ktory do nich żydow wprzed Piotrowczykami na szpiegi przyieżdział, y pan Sienczyło urzędnik na nich się żydow ofuknęli, mowiąc, że to pański czeladnik y pan z niego sprawidliwość uczyni y wszytko się wam powraca, co poginęło, a w tym temu Gozlinskiemu pan Sienczyło y woyt ich konia dodał, na ktorego wpadszy, umknął y nie tylko sam pan Sienczyło z woytem łapać go umykaiącego nie kazał, ale y im samym żydom zabronił y niedopuscił, a Demian Strzyhowiec Kozaczek, zaraz po rozboiu umknąwszy, więcey się nie pokazał. Wziąwszy tedy ułapionych tych dwu zboycow Waska Wołoszyna y Waska Jakimowicza, żydzi oddali ich do więzienia we dworze Osowcach panu Sięnczyle, urzędnikowi iegomosci pana podsędkowemu, żądaiąc samego iegomosci, aby iako z poddanych swoich skuteczną rozbitym żydom uczynił sprawiedliwość. O ktorym uczynku gdy iegomość pan Buchowiecki podsędek wiadomość wziął, zaraz termin czynienia sprawiedliwosci z obwinionych naznaczywszy, ziachał, a wed-

ług prawa sobie postępuiąc, zrzekł się wprzod czeladnika tego Alexandra Gozlinskiego y Demiana Strzyhowca Kozaczka, zbiegłych, pozwaliąc żydom, iako aktorom z nimi, iako z rozboynikami swemi czynić, jakoż żydzi żałobliwy protestuiąc się, zachowuiąc się, zachowuią y zostawuią sobie wolne prawo y przystęp do tych zdraycow zbiegłych Gozlinskiego y Kozaczka, gdzie by ich zymać y połapić mogli, chcąc onych u wszelakiego sądu konvincować. A po zrzeczeniu się tych zdraycow iegomość pan podsędek osadzonych dwuch Wołoszyna y Jakimowicza, czyniąc dosyć swiętey sprawiedliwosci, poniewaz się dobrowolnie do uczynku y rozboiu tego znali, na gardło ich skazał, pozwoliwszy, aby wprzod ad torturas y na kwestyie wzięci byli, lecz że żydzy na ten czas nie sposobili się byli na mistra, ktory by według dekretu swiętą sprawiedliwosć do administraciey y execuciey przywiodł, iegomosć pan podsędek żydom tych zdraycow gardłem wydawszy, do grodu Pinskiego zaprowadzić y tam z nimi według dekretu swego postąpić pozwolił. Jakoż tegoż roku, miesiąca Septembra szesnastego dnia, gdy ci złoczyncy, rozboynicy na kwestiach u mistra byli, tedy naprzod Wasko Jakimowicz, ad torturas wzięty y ogniem przypiekany, do tego się wszytkiego przyznał, o czym y pierwey przed męką powiedział, a mianowicie, że za namową Alexandra Gozlinskiego, iako pryncipała, y z inszą kompaniią, ad magnum facinus zebraną, to złe pełnił, powiadaiąc, że on nie ma nic więcey, ani skorzyscił, ani brał, okrom tych pieniędzy, ktore się iuż żydom wrociły, ale są prawi, y inszi pomocnicy w Osowcach mieszkaiący, ktorzy z nimi w tey sprawie byli, iedni rozbiiać, drudzy szpiegować, a insi pobranych y nabytych z rozboiu rzeczy chować pomagali y teraz ieszcze wiele rzeczy u siebie pochowanych maią, mianowicie powiedział, że dway synowie Sidorowi, Pilip y Daniło o tym rozboiu wiedzieli, srebro zaś pobrane y siodło u braci Demida Stryhowca Kozaczka znaduie się, a Semen y Ławryn Piotrowiczycy, dway bracia szpiegami w tey sprawie byli, ktorego Jakimowicza confessata słysząc, Wasko Wołoszyn toż y sam własnie przyznawał y twierdził, przydaiąc, że u Demida Ławrynowicza iest z tegoż łupu chustka długa, a druga iedwabiem szyta, ktory ten y talar podle woza znalazł; także powiedział, że u Nowika Jakima także są dwie chustki wyszywane, a o tym rozboiu wszytka dwornia Sidorowa wiedziała. Maiąc tedy żałobliwy takową nieznosną krzywdę y szkodę, a chcąc iako na tych złoczyncach wydanych dalszą executią wykonywać, tak też y tego Gozlinskiego y Demiana Stryhowca, gzie kolwiek poscignąwszy convincować, iako nie mniey y z temi drugiemi iegomosci pana podsędka Grodzienskiego Osowickiemi, na ktorych się pokazuie, że także tego rozboiu autorami y społpomocnikami są y ony rzeczy rozboyne u siebie pochowali, maiąc y takowe powołanie prawem czynić, y u iegomosci pana podsędka Grodzienskiego sprawiedliwosci dochodzić, w takowey krzywdzie y utrapieniu swoim solennie y płaczliwie protestuiąc, prosili, aby ta ich manifestacia do xiąg przyięta y zapisana była. Што естъ записано.

Тоже, стр. 2667—9.

№ 318.—1649 г., Апрѣля 19 дня. *Постановленіе копнаго суда объ удовлетвореніи за совершенные грабежи.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Апреля деветнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Явошъ квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, также панъ Есманъ, панъ Павелъ Горбачевъские и панъ Кондратъ Кольбъ тотъ квитъ суду копного до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tą maią relatią kopnym sądem, maią csobie dwu szlachcicow pana Kondrata Kołba, pana Pawła Horbaczewskiego, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Kwietnia iedenastego dnia za przydaniem

urzędowym byłem na sprawie poddanych starostwa Pinskiego sioła Foynego we wsi Foynie na trzeciey kopie. Tamże zebralisię poddani z sioł okolicznych, mianowięie z sioła Żydcza poddani iegomosci pana Stanisława Sarbiewskiego, starosty Grabowieckiego wszyszy, z sioła Siemiechowicz poddanych starostwa Pinskiego trzey osoby, z sioła Omyta, z sioła Dworzec, z sioła Przykładnik po trzy człowieki, a z miasteczka Nobla mieszczan pięć: Huryn Chodniewicz, Iwan Kołbun, Chwedec Kowenczycz, Hryc Żukowicz, Kosciuk Horynicz, tamże woyt Choensky Siemion Mirewicz z poddanemi Choenskiemi przed zebranemi ludzmi opowiadał to, że pod czas napadnienia na powiat Pinsky kozakow, tedy też kozacy z poddanemi rożnych wsi, za nawodem napadszy na dwor Choensky do zamku Pinskiego należący, bydło rogatę, nie rogatę, stado, konie, klacze, cyn, miedz, kotły, sprzęty domowę zabrali, zboża psowali, szpichrze w niwecz obrocili; miedzy ktoremi byli poddani z sioła Newla, z sioła Linczycz, z miasteczka Nobla. O ktore szkody y gwałty iuż dwie kopie zbierano y pokazało się na mieszczan Nobelskich, na poddanych iegomosci pana starosty Grabowieckiego sioła Newla y sioła Żydcza, że ich nie mało osob było z kozakami y nie mało rzeczy z dworu Choenskiego zabrali. Teraz iuż na trzecią kopę zebrali się, tamże na tey kopie poddani sioła Żydcza Pilip Kucewicz y insze poddani zeznali, że z tego sioła Zydcza piętnascie człowieka z kozakami byli w Choynie y brali maiętnosci, a co kolwiek wzieli, to wszytko do dworu Choienskiego iuż powracali, tylko przędziwo u Pilipa Kucewicza, a skrzynka u Nienada Czerwoszycza, poddanych Zydeckich, iest. Czyniąc tedy dalszy wywod y opyt, wszytka kopa iako y panowie Horbaczewscy, szlachta, będąc sądem kopnym, uznali y tak dekret swoy dali, że iako poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego, także mieszczanie Nobelscy pospołu z kozakami na dwor Choiensky naiezdzili, maiętnosci y rzeczy zabierali y iedne iuż powracali, zaczym iako tych mieszczan Nobelskich wszytkich, tak y poddanych Newelskich Zydeckich iegomosci pana starosty Grabowieckiego za winnych we wszytkiey szkodzie uznali, do nich przyłożyli y tey szkody poczynioney na nich dochodzić nakazali y do rozsądku sądowego odesłali. A na przyznanie tego sądu kopnego miedzy sobą obrali y podali pana Jesmana, pana Pawła Horbaczewskich, pana Kondrata Kołba przydali. Ktory ten sąd kopny przez ten kwit relatiyny zeznawamy y s podpisem ręki swey ienerałskiey, także s pieczęciami moią y strony szlachty tę relatią daiemy. Jan Jawosz, ienerał ręką.

Который квитъ реляцыйный за признаньемъ енеральскимъ и помененыхъ особъ до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинкаго городскаго суда за 1649 г., № 13003, стр. 2301—2, л. 697.

№ 319.—1649 г., Мая 14 дня. *Заявленіе о неявкѣ къ присягѣ, назначенный копнымъ судомъ по подозрѣнію въ кражѣ спрятанныхъ вещей во время нападенія козаковъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости ловету Пинского Анъдрей Василиса квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzey Wasilisa, ienerał iego kròlewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia dziewiątego dnia, z stroną szlachtą, panem Janem Rymeskim a panem Gabryelem Krasieiewskim byłem wziętym na sprawę od ieymosci pani Hrehorowey Fursowey do wsi Prochoda, maiętnosci ieymosci w powiecie Pinskim leżącey, gdzie ieymość pani Fursowa z rożnych wsi zbierała kop trzy we wsi Prochodzie w maiętnosci swey o szkody swe, ktore się stały, w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym osmym, pod czas zawieruchy kozackiey z dwora ieymosci pani Fursowey Prochoda, gdzie na trzeciey kopie w roku terazniey-

szym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia dziewiątego dnia przedemną ieneralem y stroną szlachtą poddany że wsi Prochoda Wasko Hawryłowicz żałobę iako na trzeciey kopie od ieymosci pani Fursowey paniey swey czynił w te słowa: panowie mężowie, ktorzy scie się tu na kopę o szkodzie paniey mey na dzień dzisieyszy zeszli, tedy ia, iako poddany paniey mey, żałobę ymieniem ieymsci przed wami czynię, yż pod czas kozaczszczyzny szkoda wielka paniey mey tak we dworze Prochodskim, iako y za rzeką Jasiołdą, gdzieśmy rożną maiętność paniey swey przy czeladzi dworney schowali, stała, a mianowicie od poddanych ze wsi Rudki, na ktorey żałobie mey y przysięgę poddani pani Fursowey w tey szkodzie gotowi wykonać. Na co poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego podwiedzieli, yż my w tey żałobie, ktorą poddany pani Fursowey na nas czyni, niewinni y nie poczuwamy się być winnemi, a dowodu żadnego w tey żałobie na nas niemasz, iedną przysięgą nas chce pokonać, tedy my poddani ze wsi Rudki odwod sami z sobą od tego obżałowania przysięgą gotowi y powinni uczynić. Gdzie tego reku sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Maia dziewiątego dnia na tey kopie mężowie z rożnych wsi osądzili, yż dowodu żadnego od ieymsci pani Fursowey więcey nie było, iedno żałoba na tych poddanych Rudskich, y tak uznali, aby poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego, mężow trzech od wszytkiey wsi Rudki, ktorych sobię pani Fursowa obierze, przysięgę w niewinnosci swey wykonali na tem, yż w tem obżałowaniu od ieymosci paniey Fursowey nic niwinni y żadney maiętnosci paniey Fursowey nie brali, do domow swych nie wozili; ktorey przysiędze dzień trzeci w cerkwi w Porzeczu złozyli. Wedłng ktorego sądu kopnego poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego ze wsi Rudki w tem roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia iedenastego dnia, przyszedszy do cerkwi swiętey Przeczystey w Porzeczu przy mnie ienerale wysz mianowanym y przy stronie szlachcie, panu Stephanie y panu Janie Zmieiewskich posząwszy z rania aż do wieczora do wykonania przysięgi według nakazu kopnego w cerkwi Porzeckiey pilność czynili, niżli ieymość pani Fursowa tego pomienionego dnia do obrania trzech mężow do przysięgi y do przyłuchania przysięgi nie była y nikogo od siebie nie przysyłała. Ktorą pilność swą poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego ze wsi Rudki, uczyniwszy według nakazu y sądu kopnego, mną ienerałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas będącą, opowiadawszy, oswiadczyli, a ia ienerał przy tey sprawie będący z stroną szłachtą, com widział y słyszał, wszytko na ten kwit moy spisawszy, dla zapisania ten kwit moy bo xiąg grodskich Pinskich s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęciami strony szlachty podaię. Анъдрей Василиса, енералъ, рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 2477—8, л. 785.

№ 320.—1649 г., Сентября 21 дня. *Заявленіе о добровольномъ на копѣ сознаніи крестьянъ въ разграбленіи имущества Достоевскаго.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Сентебра двадцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Давыдъ Зябка квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Давыдъ Зябка, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року тисеча шестьсотъ чотырдесятъ девятого, месеца Мая петнадцатого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ, пана Лукаша Зябку, а пана Яна Скрентовского, съ которыми былемъ взятымъ на справу нижей менованую отъ его милости пана Романа Достоевского до маетности, двора его милости, названого Острова, въ повете Пинскомъ лежачого,

тамъже при згромаженью не мало людей, копнымъ способомъ зъ села Сухого и зъ иншихъ селъ зобраныхъ, его милость панъ Романъ Достоевский самъ при мне енерале и стороне шляхте пыталъ всихъ людей, на тую громаду зобраныхъ, хто бы кого меновите виделъ, альбо слышалъ забираючи маетность его милости розную такъ рокъ у восень подъ часъ ребелизыи хлопское, козацкое наездомъ на домы шляхецкие и его милости въ маетности двора Острове. Теды подданые его милости ксендза Лосовского, архимандрита Жидичинского и Лещинского, напродъ Федько Павлюковичъ самъ зъ села Сухого добровольне призналсе до выдартя пчолъ и бранья маетности розное. Подданые его милости пана Протасовича, судьи земского Пинского, Панасъ Медведевичъ, Лукьянъ и Антонъ Михновичи, Ярошъ Евхимовичъ, Гуринъ Яцуковичъ зъ села Сухого признали, ижъ дей поткали есмо войта Суского и Гуменского Хилка и сына его Феся, которые везли вепровъ кормныхъ чотырохъ побитыхъ и просили ихъ, жебы ихъ до тое здобычи припустили, теды войтъ и сынъ его на тое не позволили, мовечи, идите также до двора мети мете што брати и не мало иншихъ людей Сускихъ набралисе тамъ добра, незабудутъ зъ добычи и до смерти своее, и признавали то, же кгды пришли до двора Острова, тамъ же всихъ подданыхъ его милости ксендза Лосовского, што одно ихъ въ хатахъ въ селе Сухомъ есть, застали беручи маетность его милости пана Романа Достоевского и насъ дей до тое здобычи маетности не припустили, якожъ и тые подданые его милости ксендза Лосовского, меновите Хилко войтъ зналъсе, же вепровъ чотыри взялъ, жорны каменные, также и иншые речы, Васюта Лецевичъ, Иванъ Коваликъ, Гаврило Белановичъ и иншые зналисе до того сами, же дей мы вси розную маетность вашей милости брали. А такъ я енералъ, штомъ справовалъ, слышалъ и виделъ, то все на сесъ квитъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ подаю, которую и давней до книгъ подати готовъ былъ, але его милости пана Романа Достоевского подданые Суские, его милости ксендза Лосовъского и войтъ угодою уводили все отдати и платити подеймовали, чому же досыть не учинили, теды теперь за потребованьемъ его милости пана Достоевского тую реляцию до книгъ вашей милости кгродских Пинскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Которое реляции за иншими справами моими признать не моглемъ. Давыдъ Зябка, енералъ, рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 3162—4 л. 1127—8.

№ 321.—1649 г., Октября 20 дня. *Заявленiе о неявкѣ на копу крестьянъ по дѣлу о пропавшей лошади.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октебра двадцатого дня.

На враде кгродъскомъ въ замку господарьскомъ Пиньскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подъстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясьне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несъвижу, канъцлера великого князьства Литовъского, старосты Пинъского, Кгъневъского и Тухольского, установъленымъ, его милость панъ Адамъ Туръ оповеданье свое на письме съ подъписомъ руки свое до къниrъ кгродъскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci pani urzędzie grodski Pinski! Ja Adam Tur—ziemianin iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, m. msci opowiadam y protestuię się na pana Jana, brata mego o tym, iż roku tysiąc sześćset czrerdziestego dziewiątego, miesiąca Oktobra dnia siodmego, gdy poddany moy Tymoch Hawryłkowicz, na ten czas na straży we dworze moym Pirkowickim, tu w powiecie Pinskym leżącym, będący, konie moie dworne na popas na uroczyszcze Czeromche, przy wsi Pirkowiczach będącą, zaprowadził, tamże z dnia siodmego na dzień osmy miesiąca Oktobra klacza moia siwą drapiata, kapturowata, za kop cztyrnascie litewskich kupiona, w nocy zgineła, a gdy na zaiutrz tenże poddany stroż moy mianowany dnia osmego Oktobra rano dla oglądania koni na popasie na te uroczyszcze mianowane szed, y nie nalazszy tam mey klaczy wedla koni,

mnie o tym wiedzieć dał, ktorey to klaczy poczowszy od dnia osmego Oktobra aż do dnia piętnastego tegoż miesiąca szukano y po wsiach tam okolicznych opyt czyniono, rozumieiąc, iż od koni gzie się odbłąndziła, ktorey klaczy nie nalazszy, ani się też nigdzie oni nie wypytawszy się, dnia piętnastego Oktobra na kope ze wsi Pirkowicz y z rożnych wsi chłopow zebrawszy, do ktorey kopy i ienerała Jana Trzscinskiego odyskawszy, opyt na tey kopie o tey mey klaczy czynić kazałem. Na ktorą to kopę poddani brata mego pana Jana Tura, we wsi Pirkowiczach mieszkaiące, nie poszli, tedy ia tego wysz mianowanego dnia posłałem Jana Trzscinskiego do pana Jana Tura, dla czego by poddani onego na kope nie poszli i sprawe o sobie dać nie chcą? Tedy, gdy ienerał przyszedszy do domu pana Jana Tura, we wsi Piorkowiczach będącego, tu w powiecie Pinskim, a zastawszy pana Jana Tura w tym dworze swoym, pytał dla czego by poddani w. msci, panie Janie Tur, na kope nie poszli y sprawy o sobie o zginienie klaczy pana Adama Tura na kopie ne dali? Tedy pan Jan Tur przed tym ieneralem powiedział, iż nie potrzebnie pan Adam Tur o te swoią klacze kope zbira, iam ią wzioł y przedałem. A gdy mi ten ienerał Jan Trzscinsky dał znać, yż te moią klacze pan Jan Tur wzioł, tedy ia sam tegoż dnia do domu pana Jana Tura, we wsi Piorkowiczach będącego, tu w powiecie Pinskim, w dobry sposob przyszedszy, poczołem mu mowić, dla czego by on te maią klacze wzioł, tedy on pan Jan Tur mnie w tym domie swym słowy złemi, uszczypliwemi złaiał y obełżył, a do szabli się, porwawszy na mie, mowi, iż, mowi, ucięto tobie ręke, ale wiedz o tym, że ia tobie szyie utne y dom twoy ogniem spale, a nie tylką te klacze, ale y wszystkie twoie konie pobierę, ktorą to klaczę moią ten pan Jan Tur z dnia siodmego na dzień osmy miesiąca Oktobra sam w nocy na popasie wziowszy y noco tę klacze moią do wsi Derewney, do maiętnosci ichmosciow oycow iezuitow Brzestskich do testia swego pana Stanisława Stawieckiego, ktory tam w tey maiętnosci urzęduie, odprowadził. O ktore to gwałtowne, w nocy potaiemne wzięcie tey mey klaczy, także odpowiedź y pochwałke, na zdrowie moie przez pana Jana Tura uczynioną, z nim, panem Janem Turem prawnie czynić chce, waszmosci prosze, aby ta moia protestacyia do xiąg grodskych Pinskich przyięta y zapisana była. Tur Adam. Што есть записано.

Тоже, л. 1226—7.

№ 322.—1649 г., Окт. 25 дня. *Заявленіе вознаго о показаніи крестьянъ на копѣ относительно разграбленія разнаго имущества во время козацкихъ смутъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октебра двадцать пятого дня.

Не враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукалъскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Явошъ, квить свой подъ печатьми своею и стороны шляхъты и съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał (iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym relacynym quitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset cztyrdziestym dziewiątym, miesiąca Septębra dwudziestego siodmego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow pana Thomasza y pana Stephana Sernickich, s ktoremi za użyciem pana Lwa Łopackiego, iegomosci, pana Andrzeia Niepranowicza—komornika Pinskiego y pana Stephana Bazyla Tyszkowskiego byłem przy odprawowaniu kopy we wsi Moroczney, w Pinskim powiecie leżącey, na ktorey pan Łopacky czynił wywiadowanie o zabraniu maiętnosci swey ruchomey we dworze Moroczenskim pod bytność kozakow rebelizantow w powiecie Pinskim y w Moroczney. Gdzie też tamże na tey kopie, po pytaniu y wywiadowaniu pana Łopackiego, będąc iegomość pan Andrzey Niepranowicz—komornik Pinsky y pan Stephan Bazyli Tyszkowsky, przy mnie ienerale y szlachcie, u tey gromady wszytkiey pytali się, mowiąc: poniewaź, mowi, siła was tu w tey wsi Moroczney nayduie się zkozaczonych, żescie pod bytność zdray-

cow kozakow w Pinsku y w Noblu wielkie szkody szlachcie czynili, a niektorych na smierć pozabiiali, pytami was, ktoby był z tey wsi powodem nayscia gwałtownego na budy nasze w lesię Wieszenskim, goyśmy się tułali przed kozakami, pobrania maiętnosci naszey ruchomey, zabicia paniey Tyszkowskiey, potym spalenia domow y pobrania, co w nich było? Na ktore pytanie pana Niepranowicza y pana Tyszkowskiego podwoysky tego sioła Moroczney—poddany iego królewskiey mosci starostwa Pinskiego, także Hryc Bukowicz y Sierhey Orabczycz powiedzieli, yż, mowi. gdy w roku przeszłym tysiąc sześćset sztyrdziestym osmym, przed Dmitryiem swiętym trzecim dniem, we wtorek, pod bytność kozakow w Pinsku, z Nobla sześć kozakow do wsi naszey przyiachali y w popa Moroczenskiego stali, stamtąd szkodę we dworach, iako pana Łopackiego, tak pana Rozczyca y inszych czynioną, tedy w wieczor do domu popowskiego przyszło dwa poddanych Morowinskich, na ymie Mikita Jewtuchowicz a Kondrat Wierbiłowicz, do kozakow, ktorym pokłon oddawszy, przy bytnosci wielu nas powiedzieli te słowa: panowie atamanowie, z dobro nowiną do Nobla byli zapuscili, ale żeśmy tu w Moroczney was zastali, to szczęscie wasze y nasze zniosło, zaczym powiadamy wam, panowie atamanowie, Siemienczu, yż trzy panki, odin pan Kołb, drugy pan Niepranowicz, trzeci pan Tustanowsky, pan nasz, z żonami, z dziecimi, z maiętnoscią swo krzyią się w Wieszenskim lesie, posłyszawszy was w Pinsku y w Noblu, ale przy nich skarbu wielmi mnoho, iedtte odno z nami, panowie atamanowie, was przywiedziem, bo wiemy, gdzie są, ieść i pić ym wożąc. Na ktore te słowa kozacy powiedzieli: wiemy o tym szlachcie od Sinczan ieszcze w Noblu, tylko tu nie wiele nas odłożyliśmo, poki bolsza potęga z Nobla będzie. A Morowincy powiedzieli: my przy was będziem y was nie odstąpim do garł naszych. Jakoż tamże będąc Awryn y Stephan Kuzmicz—popowiczy Moroczenskie y drugich siła, s ktoremi prawo iuż było w zamku, powiedzieli: y my dopomożem; Jasko Ozarowicz z synem Piotrem—poddani Moroczenskie iegomosci oyca władyki powiedzieli: y my wam pomożem, bo wiemy w Iwanczyczach bydła siła, to nam, wasz mość panowie atamanowie, przedacie. Tamże kozaki kazali tym, co się z nimi iachać podięli, konie gotować y samym się nie bawić, a Morowincow tych wyprawili nazad de domu, aby gotowemi, iako się podięli, byli y czołny do Wieszni zaiachać przygotowali y ich z wiadomoscią pewną potykali. Potym mnie podwoyskiemu przede dniem kozacy obyść kazali, aby z nimi iachali ci, co się obiecali. Jakoż się ruszyło z naszey wsi nie mało ludzi, a miedzy ynszemi popowiczow pomienionych Moroczenskich dwa, a Jasko Ozarowicz z synem Piotrem ych poprowadził. A gdy do Pohosta z Moroczney iachali, tedy w drodze na wroczyszczu Wkłonnym ciż morocznianie z drugą kilka człowieka potkawszy oznaymili, yż morowincy y pohoszczanie iachać do Wieszni gotowi y czołny pogotowali, a gdy do Pohosta przyiachali y cały dzień we wtorek y srodę tam, oczekiwaiąc większey potęgi, stali, w tym czasie z Nobła kozakow ieszcze kilka z woytowiczem Jachnem y z ynszemi mieszczany gdy przybyli, tedy kozacy zostali mało nie wszyscy w Pohoscie, tylko Morowincy, Pohoszczanie, Noblanie y z niektoremi Moroczniany, między ktoremi był Jasko Ozarowicz z synem Piotrem, trzech z sobo wsadziwszy, zwieczora Styrem czołnami do Wieszni y do Iwanczycz puscili y te robotę w. mosci żałuiącym porobili. Ktore słowa tych zwysz pomienionych osob pan Niepranowics y pan Tyszkowsky mną generałem y szlachtą oswiadczył. A że tam na tey kopie Jaska Ozarowicza, ani żadnego syna iego nie było, tedy pan Niepranowicz y Tyszkowsky podwoyskiego Moroczenskiego słał do niego w dom, zaręczaiąc na iego mosci xiędza episkopa we stu kopach groszy, aby na kopie stał y wywod o sobie dał, ktory, iako podwoysky. dał sprawę, odpowiedział: nie stanie, bo mi tak straszna sto kop, iako ta kopa. Y to pan Niepranowicz mną generałem, stroną y to kopą oswiadczył, a ia ienerał, co w tey sprawie odprawował, widział y słyszał, to wszytko na ten quit moy spisawszy dawni do xiąg przyznać chciałem, więc że strona po mnie tego nie potrzebowała, dla tego, yż iako iegomość pan Saliwestr Oransky, tak y iegomość pan Giniusz obiecali onym przyiacielskim sposobem sprawiedliwość uczynić, ktora ze się nie stała, za potrzebowaniem strony teraz ku zapisaniu do xiąg grodskych Pinskich podaię. Pisan w Pinsku. Jan Jawosz, ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, л. 26.

№ 323.—1649 г., Декабря 10 дня. *Жалоба по дѣлу о разграбленіи крестьянами имущества и сожженіи двора во время козацкихъ замѣшательствъ, при чемъ главный виновникъ былъ уличенъ на копѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Декабра десятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, ее милость пани Зузанна Сипайлова Миколаевая Каролевая Ясинская оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Zuzanna Sipayłowna Mikołaiowa Jasinska, ziemianka iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, waszmosci, iako urzędowi, opowiadam y obciążliwie żałuie za daniem sobie sprawy y pewney wiadomosci od woyta mego Jarocia Joskiewicza na iegomosci pana Gabryela Tomaszewicza Szyrme o to, yż pod czas rebeli kozackiey poddane iegomosci pana Szyrmy Lachowickie, na ymie Marko Wetlenica Pinczukiewicz, Karp Michnowicz, Matfiey Karpowicz, Sawoscian Karłowicz y inszych nie mało poddanych iegomosci Lachowickich, pokozaczywszy się sami y maiąc z sobą przyiacioł swych, ten Marko Wetlenica z sioła Wetek poddanych starostwa Rutenskiego, braci, szwagrow, wuiow, stryiow swoych—na ymie Jacka y Ostapa Małyszewiczow, Hawryła, Fedka, Jarosza Pinczukiewiczow, Jaska Czeretenczycza, Sawka Tyszewicza y szesci nieznaiomych człowiekow, ktore mianowali się być kozakami y otamanami ych zwali. Te wszytkie mianowane poddane iegomosci pana Szyrmy, roku przeszłego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia napadszy y naszedszy mocno gwałtem na dwor moy we wsi Lachowiczach, w powiecie Pinskim leżący, wszytkie maiętność mnie Jasinskiey od mała do wiela pobrali, budynek, iey swietlic dwie s komorami y z alkierem spalili, y co było w ziemi zakopanego y schowanego, iako mi woyt daie sprawe, złota, srebra, pieniędzy gotowych, cyny, miedzi, szat męskich y białogłowskich y chust białych y wszelakiego ochędostwa, sukien, połocien, miodu przasnego, mianowicie na regestrze pomienionych, wszytko, wykopawszy, zabrali. O ktore zabranie maiętnosci y spalenie dworu ia Jasinska, iako będąc wdową y sirotą, s procesem swym do xiąg nie kwapiła, do tego za niepokoiem y włokitami swemi, a co nawiększa, y za obietnicą iegomosci pana Szyrmy, ode dnia do dnia odwlekaiąc, y aż do tego czasu y dnia dwudziestego siodmego miesiąca Nowembra, roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, na ktory termin, czas y dzień na czynienie sprawiedliwosci we dworze swym, we wsi Lachowiczach będącym, naznaczył y złożył, tedy tego mianowanego dnia ieymość pani Jasinska przyiaciela swego do dworu iego zsyłała, gdzie iegomość pan Szyrma y z dworu swego odiachał, a sprawiedliwosci s tych rebelizantow, poddanych swych, mianowanych, iako y s tego Sawosciana Karłowca, poddanego swego, ktory teraz swieżo, iako mi daie woyt sprawe, kleć wykrad y na złotych dziesięć szkody uczynił y s karczmy drzwi y ławy powybierał, a s pustek żarny w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Nowembra ze dnia dwudziestego szostego na dzien dwudziesty siodmy w nocy pokrad, ktory na kopie dobrowolnie sam się znał, y s tego sprawiedliwosci czynić nie chciał y nie czynił. W ktorym zabraniu maiętnosci mnie Jasinskiey—złota, szebra, pieniędzy gotowych, cyny, miedzi, strzelby, szabel oprawnych y wszelakiego oręża y rynsztunku, szat, odzieży wszelakicy męskiey y białogłowskiey, chust białych y wszelakiego ochędostwa, sukien, połocien, prędziwa, praży, żelaz y wszelakiego naczynia, żelaznego y sprzętu y posudku domowego, w pobraniu zboża wszelakiego młoconego y snopami, siana z sienniku, w pobraniu słodu pszennego, chmielu złożonego w stodole, w podarciu pszczoł w ulach y w barciach, w pobraniu koni, bydłą różnego we dworze, w spaleniu budowania rożnego, mianowicie wszytko na regestrze mnie Jasinskiey mianowanych, a od tych rebelizantow poddanych mianowanych iegomosci pana Szyrmy zabranych, szkody sobie mianuie cztyry tysiąca złotych polskich. O co wszytko, iako się wyżey pomieniło, chcąc pani Jasinska prawnie czynić z iegomoscią panem Szyzmą y sprawiedliwosci

prawney dowieść, prosiła aby ta żałoba do xiąg grodskich Pinskich przyięta y zapisana była. Што ѣсть записано.

Тоже, л. 1372—3.

№ 324.—1649 г., Декабря 31 дня. *Жалоба крестьянъ копному суду на чрезвычайныя притѣсненія со стороны арендатора.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Декабра тридцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевъское милости повету Пинского Иванъ Качановский и Янъ Анъкудовский, квитъ свой на письме подъ печатьми и съ подъписами рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхъты до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Iwan Kaczanowsky, ja Jan Ankudowsky, ieneratowie powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, maiąc my przy sobie strone szlachto, pana Mikołaia y pana Jarosza Ostrowskich roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Decembra dwudziestego szostego dnia, za użyciem woytow, mieszczan Wysockich, tak woytow poddanych, do Wysocka należących, dobr, w powiecie Pinskim będących, maiętnosci wielmożnego iegomosci pana Henryka z Wysokiego Kaszowskiego, kasztelana Wendenskiego, y ieymosci pani małżąki iegomosci, teraz panu Romanowi Strzeleckiemu y małżące iego arendowaney y w dzierżeniu iego będącey, w miasteczku Wysocku byliśmy. Gdzie woytowie, mieszczanie, poddane włosci tey maiętnosci Wysocka, wszyscy na gromade zebralisię, tamże też iegomość pan Jan Sławsky—sługa y zawiaduiący od iegomosci pana Wendenskiego maiętnoscią Tuminem, tu w powiecie Pinskim leżącą, także y pan Jan Nowakiewicz, sługa tegoż iegomosci, przyiachali, y gdy woytowle, mieszczanie miasta Wysocka y poddani sioła Udrycka, sioła Rzeczyczy z płaczem żałobę swoie przepowiadali, że pan Roman Strzelecky y małżonka iego, maiętność Wysock, sioła y przynależnosci iego należące arędą trzymaiąc, brata swego pana Stephana Strzeleckiego w maiętnosci Wysocku zostawiwszy, nie tylko nad inwentarz, ale nad wszelaką słuszność nieznosne ciemiężenia mieszczanom, poddanym czyni, mieszczan, poddanych, żydow arendarzow bezwinnie biorąc, w więzieniu ciemiężąc, okupy pięniędzy bierze, grabieże nieznosne, bydla, koni, rzeczy, towary zabiera, żadnych towarow, bydła, koniey y żadnych rzeczy na targ, y kupcom ludziom ynszym przedawać nie każe, zaręcza, y ktoby przedał komu ynszemu, a nie iemu, zaruki bierze, biie, morduie poddanych okrutnym morderstwem, iednych kilku okaleczył, drugich y na smierć pozabiiał. Y to mianowali y opowiadali, yż w teraznieyszym roku, miesiąca Decembra dwunastego dnia w zamku Wysocku poddanego z sioła Udrycka Prokopa Judicza Denisowicza bezwinnie tak okrutnie bił, że za umarłego z zamku wyrzucić kazał, y gdy niektorzy ludzie tego zbitego wziowszy do domu iego zawiezli, tedy dnia dwodziestego wtorego Decembra z tego zbicia ten Prokop umar. Jakoż, za ukazaniem poddanych Udryckich, widziałem w trunie ciało, y nie mało ludzi, będąc tak że y ociec protopopa Wysocky zeznał, że ten Prokop przed zeysciem s tego swiata przy spowiedzi y to mianował, że pan Stephan Strzelecky tak bił, że umrzeć z tego bicia musi, żydzi też Wysockie także krzywdy swoie od pana Stepana Strzeleckiego mianowali y opowiadali, ktore krzywdy, gwałty, grabierze, boie, iako kto opowiadał y pod sumnieniem powiadał, wszytko niżey spisane są. A zatym też pan Sławsky opowiadał, że ten pan Strzelecky zaniosł protestacyie swe na iegomosci pana Wendenskiego, mianuiąc, iakoby od iegomosci przeszkode w arędzie czyniono y iakoby pan Sławsky y pan Nowakiewicz przez te wszytkie czasy y w miesiącu Oktobrze was na wielkie podwody, roboty wypędzał, statie, podatki u was wybierał, robić, posłuszęstwa pełnić panu Strzeleckiemu zakazywali y iakoby iakieś krzywdy wam poczyniono było, a iakoby sie wy przed ienerałami, zebrawszy na kope, powiadali, iako to relatią ieneralską wypisem ukazowali y czytali. Tedy woytowie, mieszczanie, poddani miasta Wysocka z sioła

Udrycka y Rzeczyczy y z ynnych sioł, do Wysocka należących, przed nami ienerałami y stroną szlachtą pod przysięgą, że iako żadney przeszkody w dzierżeniu pana Strzeleckiego arendą tey maiętnosci od iegomosci pana Wendenskiego y sług iegomosci nie było, podatkow żadnych u poddanych mieszczan maiętnosciey Wysockich przez pana Sławskiego y pana Nowakiewicza y przez żadne osobę na iegomosci nie wybierano y podwod żadnych nie brano. Y to opowiadali ciż woytowie, mieszczanie y poddani, że panowie Strzeleccy, sami spustoszywszy, zniszczywszy te maiętność, poczyniwszy y takowe krzywdy, uchodząc tego, takową protestacyą y relatią zmyslili. Nad to y to mianowali, że y teraz pan Stepan Strzelecky na mieszczan y poddanych pochwałki czyni, mowiąc, że będe, prawi, mieszczan poddanych bił, zabiiał y zebrawszy, abo splondrowawszy maiętność to wolno będzie uiachać, prawiąc, że iegomość pan Wendensky nie tylko we Lwowie, ale y nigdzie nas nie znaydzie, wszakechmy też ieszcze na aręde pieniędzy nie dawali. A potym ciż woytowie, mieszczanie Wysoccy y poddani z sioł krzywdy swoie opowiadali, a my ienerałowie to spisowali, mianowicie z miasteczka Wysocka żydzi to mianowali, że u Jakubowey żydowki—arendarzki Wysockiey pan Roman Strzelecky gorzałki wzioł targiem za pięcdziesiąt kop, na co y rekognitie dał, aby pan Stepan Strzelecky zapłacił, a y do tego czasu nie oddał y ieszcze odpowiedzi czyni; u Michela żyda pan Stepan Strzelecky wzioł połbeczek miodu wiader cztyry, szacuie złotych czterdziescie; u Rubina żyda, gdy przed kozakami z Wysocka uieżdżał, tenże pan Roman Strzelecky wzioł konia y dotąd go nie oddał, ktorego konia żyd sobie szacował za kop czternascie; Jakubowa arendarzka posłała syna swego, zkupuiąc na wsiach co, ktory gdy nazad iachał, pan Strzelecky spotkawszy na drodze wzioł u niego skupionego wosku za złotych dwadziescia y tegoż Dawida żyda bez dania żadney przyczyny wezwawszy do zamku, s piątku na sobote, wsadził do turmy y przez noc w więzieniu w szabas trzymał, aż musiał dać okupy złotych siedm; u Rafeła żyda tenże pan Stepan Strzelecky wzioł gwałtem kocioł y bani dwie gorzałczanych, w ktorych przez rok gorzałki robił y spaliwszy, w niwecz obrociwszy oddał, w czym szkody na złotych trzydziescie mianował. To też ciż żydowie okazowali y iako mieszczanie tak y poddani Wysockie przyznawali, że gdy żydowie z Wysocka przed nieprzyiacielem kozakiem uieszczali y dla niebiespieczęstwa nie rychło się wrocili, tedy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym pan Strzelecky budynky żydowskie rożnym ludziom poprzedawał, w czym złotych pięćset szacowali szkody sobie. Nad to ciż żydzi ukazowali y toż mieszczanie Wysoccy przyznawali, że ogrodzenie około mogiłek żydowskich kazał tenże pan Stepan Strzelecky rozrucać y pobrać, a zagradzać żydom zabrania, ale swinie zapędzać każe, wymagaiąc u żydow okupu wielkiego. Mieszczanie zaś miasta Wysocka opowiadali y spisowali szkody swoie, mianowicie: u Jaska, harbarza nad powînność, nad inwentarz groszy dwadziescie, a za robote skur zatrzymał złotych dwa; Waskowi, szewcowi za robotę zatrzymał złoty, a niewinnie gwałtem połkopy groszy wzioł; Bogdana Skrahe wypendzał z towarami raz do Łucka mil dwadziescia, drugy raz do Melnice mil drugą dwadziescia nad powinność, w czym szkody mianuie złotych dziesięć. Miszka Pinczakowicza w podwode brał do Ołyki za mil dwadziescia nad powinność, w czym szkody sobie mianuie złotych cztyry; u Omelka Ohryzkowicza w podwode brał y posyłał do Lwowa za mil czterdziescie, u ktorego konia kozacy wzieli za kop dwanascie. Nad to tenże Omelian musiał naymować konia w teyże drodze za złotych sześc, iednak tenże pan Strzelecky za wine wzioł złotych osm, rachuie sobie konia za naiem y za drogie osmnascie kop groszy; Hawryła Denisowicza bezwinnie w więzieniu trzymał, bił, aż za niego Sarnacky dał połtora złotego, to aż wypuscił z więzienia; u wdowy Fedorczey wziowszy syna w podwode do Pinska we żniwa przez trzy niedziele onego w Pinsku u siebie miał nad powinność; u Tyszka Makidonowicza bezwinnie nad powinność wzioł czterdziescie groszy polskich; Byczka, mieszczanina w domu iego samego żone iego y dzieci okrutnie zbili; Stephanowa wdowa, co się naymuie, musiała dwa razy do Melnice, a trzeci do Stepania naymuiąc za mil osmnascie za przymusem pana Strzeleckiego posyłać, w czym szacuie sobie szkody złotych pięć; Hryszkowicz—podwoyskiego syn opowiadał, że pan Strzelecky wzioł na niego rankor za żone iego, że iey broni, tedy chodząc po miescie Wysocku raz w nocy zasiad na niego y mało go pan Strzelecky sztychiem nie zabił, siermięge na

boku przebił, a że nie zabił, tedy ustawicznie odpowiada zabić go y zawżdy w nocy chodząc w Wysocku szuka, a wszytko to za żone iegoż Hryszkowicza; u Bogdana Domana pistolet wzioł, za ktorego szacuie złotych dwanascie; u Leska Domana krowe wzioł z cielęciem niewinnie, ktorą szacuię za kop pięć; slosarz Jendrzey opowiadał, ze za robotę, za obiianie wozu y za robote złotych cztyry nie zapłacił; u Waska Chodoraki syna wziął do Pinska y niedziel sześć przy sobie na iegoż ubogiego człowieka strawie trzymał, a powinność wszelaką ociec pełnił, w czym szkody mianuie złotych osm. Toż opowiadali mieszczanie y Zadworzanie powiedzieli, że wszyscy nad powinność byli w Pinsku po dwie niedziele na usłudze panu Streleckiemu y panu Sutockiemu. Opowiadali też ciż mieszczanie, że mieszczanina Wysockiego Bohuna, umyslnie maiąc nań rankor dla żony iego, wzioł był do więzienia y pod czas napadywania tatar tego Bohuna wygnali do Melnice, ktory Bohun ydąc do Melnicy na tatar napad y tatarowie onego zabili; ciż mieszczanie toż opowiadali, że pan Strzelecky w Wysocku w domach kóżdego, w budowaniach, w ziemi przez niedziel kilka szukał, kopał, szukaiąc czegoś. Potym poddani z sioła, przy Wysocku bendoncego, opowiadali też to: naprzod Iwana Czyrec, ktorego na inwentarze podano, żeby tylko trzy kopy płatu płacił na rok, a ynszey służby żadney nie pełnił, a teraz pan Stephan Strzelecky, wziowszy go na codzienno usługę, a trzy kopy płaci; Bogdana Szczurewicza—podwoyskiego syna obuchem, bez dania żadney przyczyny, zbił y żone tegoż, ktora gdy ratowała, obuchem ręke przebił, potym tego Bogdana do turmy posadził y przez kilka dni więził; tenże podwoysky opowiadał, że na własnym polu na Szczurewiczowym pan Stepan Strzelecky wzioł żyta kop cztery, o co gdy przyszed prosić, tedy tenże pan Stephan Strzelecky, pokłon wziowszy, do turmy osadził, w czym szkody mianował na kop osm; Miszkowi Suprunowi ukazano do Lwowa iachać, ktory nie miał na czym iachać, tedy sam pan Stepan Strzelecky okrutnie onego zbił, ktory że po zbiciu uciekł, tedy żone y corke tego zbił; Stepan Czarnoliwy opowiadał, że nad powinność u niego pan Strzelecky wziol dwie kopie groszy; Miron opowiadał, że nad powinność pan Strzelecky wzioł u niego dwie kopie groszy. Potym z sioła Udrycka poddani to opowiadali, że z kożdego dymu po dwa razy na podwody do Lwowa nad powinność y nad inwentarz wypendzali y odprawowali, podwod wiencey szesciudziesiąt, rachuiąc każdą po dziesięciu złotych; Awrusz Borsuk y drudzy uczesnicy opowiadali, że pan Roman Strzelecky ych samych bezwinnie do wienzienia osadził y w więzieniu maiąc okupu u nich wzioł trzy kopy groszy; opowiadali też poddani tegoż sioła Udrycka, yż w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osmym pan Roman Strzelecky rozdał owiec dwornych, co do arendy iemu podano, do poddanych tey wsi Udrycka, a to dla tego, że kozacy następowali, aby w całosci zachowali, tylko co ktore owce pozdychali, tedy przerzeczony pan Roman Strzelecky przez pana Stepana Strzeleckiego, brata swego sowito od poddanych odebrał ych własnego, a mianowicie u Andrzeia Pieczonego owiec dwie, u Iwana Bestewicza owiec dwoie, u Ofanasa za iagnie barana wzioł, u Szymona owce iedne, u Judicza Olexeia owce iedne, u Zdana Judicza owiec dwoie za iagnie iedne, u kowala owce iedne, u Wancucha, pastucha dwornego owce za kozłątko, co zdechło, wzioł; opowiadali też ci poddani, że pan Strzelecky chore owce dał ym był y chore pozdychali, a u nich sowito pobrał, powiadaiąc to, że na ychmosci panow dziedzicznych bierze y maią to ychmosci powracać; drugie owce y bydło, ktore w całosci zostało, odebrał, a gdy poddani za przekarm owiec, bydła potrzebowali, tedy nic za przechowanie bydła nie dał, co zaś powinni dawać, to wszytko wydali. Opowiadali też to ciż poddani, że tenże pan Strzelecky, ze wsi tey Udrycka na gromade wszytkich poddanych do zamku Wysocka wezwawszy, dał przyczyne, zescie, prawi, do młyna palcy nie wszyscy z dymu wywiezli, tylko czternascie palcow, w czym sprawuiąc się pytali młynarza, że tak wiele kazał wywesc, co y młynarz przyznał, że nie potrzeba było więcey, a pan Stephan Strzelecky bezwinnie, tylko dla okupu wszytkich do więzienia posadzał, iednych do turmy, a drugich w kłode za nogi, a że sie niezmiescili, to na wierzch spiżarni y w ganek wkoło nad spiżarnią posadzał do połtoraset człowieka y nie kazał wypuszczać, aż każdy musiał dać gotowemi złoty, a owsa po czwierci macy, co uczyni trzysta złotych; Demianowego do turmy syna bezwinnie wzioł, ktory, okupuiąc się, dał złotych dwa; Piesockiego także kazał okować, aż musiał dać złoty; Hawryła Lobacza oko-

wał, aż dał złoty; Demian, poddany z Udrycka opowiadał, że bydło dworne napendzoną na bydło iego w polu, pan Strzelecky nadiachawszy, a obaczywszy to, pastuchow nie karząc, ale w tym samemu gospodarzowi dał wine, za to y gwałtem u nìego wzioł barana za złotych dwa, a gotowemi pułtory kopy groszy. To też opowiadali, że pan Stephan Strzelecky zaręczył wszytkim poddanym, żeby nikomu inszemu wosku nie przedawali, tylko iemu samemu, y inszych towarow, skąt wielką krzywdę sobie mianowali, że pan Strzelecky, gwałtem u kożdego każde towary biorąc, w połceny płaci, a ynsze i tak gwałtem bierze, a chto co swego przeda, tedy grabi, zarenki bierze. Ludzi też kupieckich na targach, ktoby u nich kupował, na drogach przeymuiąc, zabiera, a mianowicie Porosieskiego z Pinska, ludzi też niewinnych, w Wysocku brać, wienzić y bić każe, a mianowicie pana Iwana Wabiszczewicza Płotnickiego, ienerała powiatu Pińskiego, iadąc przez Wysock do Dąbrowicy, spotkawszy na moscie, rozumieiąc, że go przeswiadczać iedzie, kazał im poddanym z konia wziąć, bić, do więzienia wsadzić y iako złoczyncе pilnować, aż musiał ze wszytkiego kwitować y przysięgać, że o to pozywać niema. U Gawryła Łobaczewicza, ktorego na służbe koniem podano, ktory według podania odsłużył, a pan Strzelecky kazał do Lwowa nad powinność iachać, a we Lwowie pan Strzelecky, koniaż iego wziowszy, posłał swego czeladnika do Lublina, y tak w niwecz konia obrocił y zdech, w czym szkody na pięćdziesiąt złotych mianuie. Tenże Hawryło Łobaczewicz y drugy brat iego powiadali, że tenże pan Strzelecky u nich koni dwuch wziowszy, do Pinska iezdził y daley do Minska posyłał, ktore w niwecz obrocił, że aż pozdychali, w czym szkody szacuią złotych siedmdziesiąt. Stepan Lobaczewicz opowiadał to, że nad powinność dwa razy do Lwowa iezdził, a trzecim razem nie chciał iachać, za co okrutnie onego pan Strzelecky zbił, aż musiał iachać y przez niedziel dwadziescie siedm nie odiezczaiąc od pana Strzeleckiego gnoy wozić, drwa rąbać musiał; piąty raz pan Stepan Strzelecky u tegoż Łobaczewicza konia wzioł s kulbaką, rucznice, szable, prochownice y to wszytko skorzyscił, w czym szkody na sto dwadziescia złotych sobie szacuią. Przy tym wiele ynszych krzywd, szkod wielkich poddani teyże maiętnosci Wysockiey mianowali, co na pismie osobliwie podać maią. Do tego woyt z sioła Rzeczyczy, na ymie Jakub Miłaszewicz, opowiadał to, że tenże pan Stepan Strzelecky, maiąc nań rankor, a widząc tego woyta maiętnego, nie mogąc żadney ynszey przyczyny dać, kazał do zamku onemu przyść, tamże onego bezwinnie wprzod sam pięsciami zbiwszy, potym kazał go położywszy kiiami okrutnie zbić, zmordować y do turmy wsadzić, a że u tego woyta nie mog nic pieniędzmi wymenczyć, tedy wzioł u niego grabieżu na pięćdziesiąt kop y zaledwo za prozbą drugich poddanych z więzienia wypuscił, ktory to woyt Rzeczycky powiadał, że na nogach y na wszytkim (ciele) z wielkiego takowego okaleczony iest y z tego zbicia żyw być nie może. Co wszytko wysłuchawszy y spisawszy, relatią naszą s pieczęciami naszemi y strony, a s podpisami rąk nas ienerałow te relacyią naszą do xiąg grodskich Pinskich podaiemy y zeznawamy. Иванъ Качановский, енералъ рукою. Jan Ankudowsky, ienerał ręką. И тое сознанье енераловъ вышей помененыхъ и квитъ ихъ реляцыйный до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ есть уписанъ.

Тоже, л. 1425—9.

№ 325.—1650 г., Января 18 дня. *Заявленіе о нанесніи побоевъ шляхтичу во время разслѣдованія копою дѣла о покражѣ сѣна.*

....

zamku Słnckiego przed nami Stanisławem Buczynskim .... Krukowskim—pisarzem od iegomosci pana Jana .... podstolego Wilenskiego, dozorce dobr xiążęcia iegomosci, namiestnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, na mieyscu sądownie będącymi, opowiadał y z wielkim żalem skarżył ziemianin iego królewskiey mosci woiewodstwa Nowogrodskiego y Korony........... iegomość pan Kazimierz Radoszewski na ziemianina xięstwa Słuckiego, na Phiłona Kutyłowskiego Sokoła o to y takowym sposobem, yż, prawi, ten pan Sokoł, mieszkaiąc na kondycii moiey ziemianskiey, nazwaney Zaniewiadomce, do przysądu zamku Słuckiego przysłuchaiącey, niepodaleku od imienicza, nazwanego Borek, w ziemi Nowogrockey lieżącego, rożne ecscesa, boie, grabieże, łapanie bydła w polu bez żadney szkody poddanym...........kim, a na-

wet y dwornemu, nie przepuszczaiąc, rożnych miesięcy y dni zwykł czynić, nie przestaiąc (na) przed się wziętym zamyslie swoim, w roku teraznieyszym 1652, miesiąca January z dnia czternastego na dzień piętnasty, w nocy, napełniwszy się swowoli, iako człowiek zufały, liekkomyslny, y nie oglądaiąc się nie na boiazń Bożą, wstyd liucki, zwierzchność xiążęcia iegomosci y srogość prawa pospolitego, na swowolnych liudzi opisanego, nasławszy kryianko synow y czeliadz swoią domową, imiony iemu wiadomych, na grunt moy własny, nazwany Pod...... w Bierwiszczach sianożętny, do dworu mego Borek w granicach y miedzach pewnych starodawnych należący, siana w stogu złożonego, mogło być na dwa, abo na trzy wozy, nocnym sposobem zagrabili y do domu iego pana Sokoła, mianowanego Zaniewiadomki, brzemionami na sobie pieszą, uchodząc sliadu torownego, odniesli; a gdy na zaiutrz tegoż miesiąca January piętnastego dnia poranu ciwun moy Borecki na ymie Matfiey Rak, postrzegszy te szkode w tym stogu moim w sienie, dał mi wiedzieć, zaczym tegoż czasu kazałem gorącą gromadę zebrać y opyt zwyczaynim sposobem kupnim o tey szkodzie uczynić, gdzie z roznych sioł liudzie, ktorzy na ten czas w domu byli, zebrawszysie, sliadem szli do domu pana Sokoła, s ktoremi y ia sam, iako szliachcic, sobie wolny, prawem y pokoiem pospolitym obwarowany, nie spodziewaiąc się na siebie żadney zdrady, dlia wzięcia pewnieyszey wiadomosci, kto by to siano nienalieżnie, iesli za roskazaniem pana Sokoła, czyli też sami swowolnie, potaiemnie brali, iachałem s tą kupą sliadem; a przyieżdzaiąc blisko domu pana Sokołowego, w ulicy, na goscincu zwyczaynym, przeciwko wrot iego .... ge y dyshonor......................mianowanego, nie dopuszczaiąc do domu swego .... z synami swoimi y z czeliadzią dworną, imiony iemu wiadomemi, z bardyszami y z rohatynami, nie odpowiednie, a prawie zdradecką, bez dania żadney inszey przyczyny, tylko dlia tego siana, zacieraiąc slad, mnie na koniu siedzącego, za wrotami zdradecką porwawszy, za obie ręce trzymał, a synowie iego y z czeliadzią za roskazaniem samego Sokoła, na obelżenie stanu mego szliacheckiego, bronio niezwyczayną, bardyszem cioł y przez czapke ranę szkodliwą zadał y słowami do urodzenia mego brzytkiemi, sprosnemi, nazywaiąc nieucsciwego łoża synem, obełżył; ktore to słowa słuchaiąc, oswiadczaiąc się liudzmi cierpliwe znosił. A nie maiąc na tym dosyć, przy tym boiu zdradeckim y grabież popełnił, to iest, mowi, oberwał y pograbił bandoliet nowy w szarey oprawie, cudzoziemskiey roboty, ktory kosztował złotych 20, szablie złamał, ktora kosztowała złotych 10. A przy tym boiu y grabieżu tamże zaraz oczewisto odpowiedz y pochwałkę na zdrowie moie uczynił, obiecuiąc, gdzie kolwiek potkawszy, s tegoż bandolietu mego zabić, bo mi się iuż, mowi, kazaną y z Borek cię zsadzę. O co wszystko, tak o pograbienie sana nocnym sposobem, iako y o boy zdradecki, tudzież o pofałkę, gdzie prawo drogę pokaże, chcąc iegomość pan Radoszewski prawnie mowić, brał chorążego zamkowego Pawła Piliećkiego dla okazywania ran, ktory stawszy oczewisto przyznanie swoie w te słowa uczynił, iż, mowi, w roku teraznieyszym 1650, miesiąca January osmnastego dnia, będąc mnie wziętym na sprawe iegomosci pana Kazimierza Radoszewskiego do ymienia y dworu nazwanego Borek, gdzie za okazywaniem iegomosci pana Radoszewskiego widziałem na głowie s tyłu rane sinią, spuchłą, czapke bobrową nadcięta, przez ktorą znać yż ta rana stała, mienił sobie od pana Fiłona Sokoła zdradeckim sposobem w opowiadaniu mianowanym stałą, a przy tym grabież y pofałke uczyniono, iako to szyrzey w procesie dołożono iest.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1620—1792 г., № 13574, л. 1151.

№ 326.—1650 г. *Постановленіе копы о вознагражденіи за покраденныя вещи.*

.... Mikołaiem Krukowskim—pisarzem ....ka Wilenskiego, dozorcy wszystkich dobr xiążęcia iegomosci, pana namiestnika Słuckiego, pan Krzysztoph Hrywiński w krzywdzie poddanego swego Iwana Mikołaiewicza Ciesli na ziemianina też xięstwa Słuckiego pana Krzysztopha Kozaryna o to, ysz co, prawi, tego poddanego mego Iwana Mikołaiewicza Ciesle w roku teraznieyszym 1650, miesiąca Iula 29 dnia była kopa o szkode iego, o pokradzienie zboża młoconego z gumna; gdzie gdy sie dostatecznie ze wszystkich okolicznych sioł ludzie kopnicy y strona na tę kope do zascianku

Ostrowek zgromadzili, tedy s pewnych przyczyn y znakow, ktore sie na tey kopie pokazały na poddanego pana Kozarynowego Sidora Wiuna, tę szkodę płacić kop dziesięć groszy przysądziła y przesąd do niego pana Kozaryna kupnicy zaraz odniesli, ktory przesąd on pan Kozaryn sam, od kupnikow wziowszy y sąd ych kupny za słuszny uznawszy, zaraz na tenże czas przed tymiż kupnikami prosił tego poddanego mego za poddanym swoim, aby sie o te szkode pogodził; tamże za prozbą tego pana Kozaryna y za włożeniem sie w to ludzi dobrych, tam na ten czas w domu pana Kozarynowym będących, pogodził był on pan Kozaryn poddanego mego takowym sposobem, yż miał mu sam oddać w dzień Usplenia, swięta ruskiego kop dwie groszy, a drugą dwie kopy groszy w dzień Narodzenia panny Maryiey według starego kalędarzu w roku teraznieyszym 1650, a gdzie by na ten czas tych czterech kop nie oddał, tedy iuż za wszystkę kop dziesięć groszy według sądu kupnego odprawę słuszną na tym poddanym swoim uczynić miał. Ale on pan Kozaryn y do tego czasu, iako tych czterech kop, ktore obiecował, sam oddać nie oddaie y odprawy na tym poddanym swoim uczynić nie chce; y gdy ten poddany moy prosił y upominał sie u niego pana Kozaryna odprawy na tym poddanym iego według sądu kupnego, tedy on pan Kozaryn, będąc człowiekiem zuchwałym, nie dosyć na tym, isz mu odprawy według prawa y sprawiedliwosci swiętey uczynić nie chciał, ale y samego tego poddanego mego Iwana Mikołaiewicza w domu swoim, w Ostrowkach leżącym, w tem roku teraznieyszym tysiąć sześćset piędziesiątym, miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia newinnie pięsciami y szablą płazem zbił y zranił. Przy ktorym opowiedaniu stanowszy oczewisto Siemion Korzun, chorązy..........

....

....

ktorę rany mianował być stałę on Iwan Mikołaiewicz Ciesla—poddany pana Hrytwinskiego od pana Krzysztopha Kozaryna sposobem w opowiedaniu wysz mianowanym.

Ktore to opowiedanie y zeznanie widzowe za prozbą pana Hrytwinskiego do xiąg iest zapisano. Siemion Korzun ręką swą.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—4659 г., № 13576, л. 797.

№ 327.—1650 г., Іюня 6 дня. *Заявленіе вознаго объ обвиненіи копою двоихъ крестьянъ въ кражѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Июня шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ, и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Андрей Василиса, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Andrzey Wasilisa—ienerał iego krôlewskiey mosci powitu Pinskiego, zeznawam tym moim kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset piędziesiątego, miesiąca Juni piątego dnia, maiąc ia przy sobie stronę szlachtę, pana Jana Mirzeiewskiego a pana Wasila Szpakowskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżey pomienioną od poddanych wielmożnego iegomości pana Jana Karola Kopcia—dworzanina iego królewskiey mosci pokoiowego, we wsi Podbołociu mieszkiących, do Krzywczycz należących, w powiecie Pinskim będących, od Fedora Łunkowicza boiarzyna y od Andrzeia Czortkowicza na kopę trzecią, podle mostu Łahiszynskiego zebraną; gdzie na tym mieycu zastawszy gromadę ludzi z różnych sioł okolicznych, poddanych różnych panow zebranych tak szlacheckich, iako też y poddanych starostwa Pinskiego, to iest z sioła Częczic, z sioła Morozycz, z sioła Iwanisowki, z sioła Krasieiowa, z sioła Tulatina, z sioła Podhacia, z sioła Basticz, z sioła Krzywczyc, z sioła Lisiatycz, przed ktoremi to ludźmi, na tę kopę trzecią zgromadzonemi, ten boiarzyn y poddany iegomosci pana Kopciowe przekładali skargę swoie o pokradzienie swirnow w nocy z soboty na niedziele, iuż temu niedziel trzy, to iest z dnia czternastego na dzień piętnasty miesiąca Maia, tego roku tysiąc sześćset piędziesiątego, mianiąc rzeczy swoie pokradzione: u Fiedora Łunkowicza boiarzyna kożuch barani za złotych pięć,

kołpak pułszkarłatny, futrem kuniczym obłożony za złotych dziesięć a gnusek srebrem oprawny za złotych trzy, gotowych pieniędzy złotych trzy, chleba bochon, iaiec połkopy, u Andrzeia Czołkowicza pokradzioną gotowych pieniędzy kop siedmnascie, odnoradkę paklakową łazurową za kop sześć sprawioną, y inszych drobnych rzeczy mianował nie mało pokradzioną. I gdy o tę pokradzionę rzeczy opyt kopy czynioną, tedy powiadali mężowie kopni, że na pierwszych kopach była pomowka y porozumienie na poddanych dwuch ze wsi Iwaniszewki, na Bohdana Hładkiego y na Matfeia Lepieszczenia, ktorzy na pierszey y drugiey kopie nie byli, y gdy kopa kazali drugim Iwanisowcom, tam na tey kopię będącym, za nich przysiąć, tedy nie chcieli przysięgać, powiadaiąc, że ludzie niepewni, xiędza za mostem rozbili, zaś na błocie na stanu ryby y sieci pokradli. Tamże będąc człowiek, ktory się zwał Pileckim, ktory u tego Matfieia mieszka na Iwanisowce, mianował się być szlachcicem z woiewodstwa Nowogrodskiego, wydał na Matfieia takowe swiadectwo, powiedział zrazu, że ten Matfiey tey nocy w domu nocował; a gdy kopa onego przeswiadczyła, że na pierwszych kopach ynaczey powiadał, a teraz ynaczey, tedy ten Pilecki, przyznawszy się, powiedział to, że za prozbą iego teraz na tey kopie tak powiedział, ale iako na pierwszysh kopach powiadał, tak y teraz powiadam, że prawda, że ten Matfiey tey nocy w domu nie nocował. Za czym kopa, słysząc takowę swiadectwa, te szkodę do tych ludzi, do Bohdana Hładkiego y do Matfieia Lepieszczenia Iwanisowcow przyłożyli y w tey winie onych wydali. Y gdy iuż byli w tey winie wydane, tedy wieś Iwanisowczanie Bohdana Hładkiego a Wasko Lepieszczenia Matfieia brata swego na parękę wzieli. A tak mężowie kopni, s posrzodka siebie obrawszy mężow kilka, przy mnie ienerale dla zeznania tey relacy wysłali, mianowicie z sioła Częczic Hryca Kochnowicza, a z sioła Merczycz Aucucha Zdankowicza, poddanych iego krolewskiey mosci, a z sioła Krasieiowa Darosza, z sioła Tulatyna Waska Szupenicza woyta. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy quit spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich podaię y zeznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Андрей Василиса енералъ.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1650 г., № 13004, л. 995—7.

№ 328.—1650 г., Іюня 8 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Июня осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинъскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинъского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Jan Ludwik Łuczycki—ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięldziesiątego, miesiąca Maia trzydziestego dnia, przy stronie szlachcie, panu Iwanu Siemionowiczu a panu Wasilu Ułasowiczu byłem użytym od ziemianina iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, od iegomosci pana Samuela Kirdieia do sioła, w kluczu woytowstwa Wiadskiego, w starostwie Pinskim będącego, nazwanego Wielkiey Haty. Tamże tego dnia wysz pomienionego z roskazania iegomosci pana Arnolfa Giedroycia—pisarza prowentowego, zebrawszy się na kupę mężowie, w tym siele mieszkaiący, y z inszych postronnych wsi mężowie, a mianowicie z sioła Obrowa, do kapituły Wilenskiey należącego, w sprawie iegomosci pana Kirdeiowey dla opytu y inquisiti poginionych iegomosci pieniędzy tamże w tym siele Wielkiey Haty ze szkatułą pod czas zabiegow przed kozakami rebelizantami. Tamże, czyniąc opyt, gromada miedzy sobą, przy bytnosci tych mużow postronnych wyżey mianowanych, mianowicie Jurka Ludkowicza, woyta Obrowskiego, y inszych mużow, iegomość pan

Kirdiey przepowiadał o tey swoiey szkodzie, pytaiąc się o zdraycie swoim, ktoby go przed tym dniem, (iak) z sioła Haci wyszed, z poddanych, w tym siele Haty mieszkaiących, przechowywał? Tedy, naprzod wystąpiwszy Andrzey Zuk szwiec, ktory na ten czas, kiedy się zguba iegomosci pana Kierdeiowi stała, w karczmie Hackiey mieszkał, powiedział to, żem słyszał, kiedy się swarzyli między sobą mużowie Hatey, na imie Hryszko Chylutycz z Prokopem y Fursem Skorupyczy, mowiąc tak, że ty Hryszko y ty Fursie Skorupyczy, nalazszy chłopca pana Kierdeiowego, co pieniądze pokrad, chowaliście go na podach, gdzie zboże swoie chowacie, a Fursie, tyś go trzymał noc y dzień, a potym uszywszy mu torbę płocienną, chleba w nio włożywszy, wyprawili do sioła Bobrowicz, czego potwierdził tenże Gryszko Chyluticz, nie prząć słowa, że tak mówił, przed tęż kopą potwierdził to: com mowił, tom mowił; a w tym czasie Andrzey Podwoysky, wyskoczywszy z gromady, zamierzywszy piescią na tego szewca, chciał go wderzyć, aż go ludzie drudzy, w gromadzie tey będący, porwali y nie dali tego szewca bić, ale ten Podwoysky przecie z gniewem mowiąc rzekł: chłopie, ty zawołoka, a my tu były, tak budesz zoznawaty postaraiemsię o twoiem zdrowiu. Potym z osobna wystąpiwszy mieszkaiący w tymże siele, na imie Iwan Antonowicz Bielenky powiedział w te słowa: panowie mużowie, y ia słyszał, kiedym był na Piątenkę w Bobrowiczach w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym w siele Bobrowiczach u muża, sąsiada mego, na imie Abrama Bobrowca, od niego samego y inszych mużow, tamże w domu iego będących, że ten był chłopiec u mnie w domu y mowił tak: za pomogą się odemnie dwa, co mieszkaią w Haty podle kowala, po lewey stronie, iadąc do Pinska, bo mię nalazszy wzięli do domu y byłem w iednego, co wrot niema, tylko zasuwa wrota dranicami u tegom nocował, potym obadwa wyprowadzili mię po zasielu aż do Bobrowicz, dawszy mi uszytą torbę płocienną y chleba na drogę, trzeci co by zaś nie zginoł. Ktorą tą mowę tych wysz mianowanych ludzi w tey swoiey szkodzie przed kopnym sądem y gromadą y innych postronnych ludzi mną ieneratem y tą stroną szlachtą oswiadczył iegomość pan Kirdey. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszytko na ten moy kwit relacyny spisawszy, pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także pieczęciami strony szlachty, ku zapisaniu do xiąg grodskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Янъ Людвикъ Лучицкий—енералъ рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, л. 1005—6.

№ 329.—1650 г., Іюля 9 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о кражѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Июля девятого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Незвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий квитъ свой реляцийный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Jan Ludwik Łuczycki—ienerał iego kròlewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięddziesiątego, miesiąca Juny dwudziestego szostego dnia przy stronie szlachcie, panu Iwanu Siemionowiczu a panu Wasilu Ułasowiczu byłem użytym od ziemianki iego krôlewskiey mosci powiatu Pinskiego ieymosci paniey Zofy Piekarskiey Hrehorowey Wołodkowiczowey do imienia ieymosci y sioła, nazwanego Torhoszycz, w tymże powiecie Pinskim będącego, w krzywdzie y szkodzie poddanego ieymosci w tymże siele Torhoszyczach mieszkaiącego, na imie Jaska Kulikowicza, ktory to Kulikowicz przedemną ienerałem y tą stroną szlachtą przy bytnosci woyta ieymosci Zabczyckiego Fedora Wołka powiedział to, że mu się zguba, strata y szkoda nieznosna w wykradzieniu z kleci iego ruchomosci wszelakiey siermięg, płocien, chust bia-

łych, czapek, kołpakow, sadeł, mięs połtowych y innych rzeczy nie mało, sprzętowi gospodarskiemu należących. Szacuiąc tego wszystkiego na kop dwadziescia, powiedaiąc, izeć to ni od kogo inszego ta szkoda się stała y wykradzenie kleci, tylko od poddanego iegomosci pana Jana Szczepy Torhoszyckiego, na imie od Wàska Lubaszanicy, jakoż tego dnia wysz pomienionego zebrał gromadną kopę z roożnych sioł ze dwunastu dla doskonalszey wzięcia wiadomosci, ktoby był złoczynca tego. Ktora to kopa, zgromadziwszysię na mieyscu pewnym, za tym siołem Torhoszyczami, na goscincu, s Pinska do sioła Rudki iadącym, czynili opyt doskonały miedzy sobą, wywiaduiąc się o z łoczyncy. Tedy na ten czas tam na tey kopie, od kogo sobie mienił być ten Josko Kulikowicz szkodę, to iest ten Wasko Lubaszanica, poddany iegomosci pana Szczepin niestanowił się y z sioła Torhoszycz precz uciekł. Tamże mużowie, ze wszystkich sioł wybrawszy po dwoch człowiekow, naprzod z sioła Nowego Dworu Stefana Michalewicza, Andrzeia Mielnikowicza, z sioła Lepienca Iwana Kołotusze, Pawluka Kupca, z Ochowa Marcina Tymochowicza, Klisza Pristupę, z Rudki Filonia, Fedka Imosowicza, z Olszahowicz, sioła iegomosci oyca episkopa Semena Demidowicza, Kuzme Łunkowicza, z drugiego sioła ieymosci paniey Wołodkowiczowey, także Olszohowicz, Miskowicza Demida Pristupę, z sioła Koszewicz ichmosciow oycow franciszkanow Lunka Waskowicza, Masia Olizarowicza, z drugich Kosiewicz, sioła ichmosciow panow Ordow, Lewona Tymochowicza, woyta, drugiego Tyszka, z sioła Kraynowicz Mikitę, drugiego Daniłowicza, z sioła Czerniiewicz Zdanka, drugiego Piotra Jarutycza, z sioła Żabczycz Stepana Deszka, Iwana Kirdeiewicza z Torhoszycz Łaska, a drugiego Waska Stausikowicza, z miedzy siebie, prosili ich y ten Josko Kulikowicz, w ktorego kleć wykradziona, aby kopowali o tey szkodzie, nalezli to miedzy sobą, dowiedziawszy się, że ten złoczynca Wasko Lubaszanica nocował w siele Czernieiewiczach u poddanego na imie Pronia Miskowicza y takową decizyą uczynili, aby ten Pron Miskowicz z bratem swoim Iwanem przysiągł na tym, według roty, odemnie ienerała za prozbą tych mużow wydaney, iako u niego na ten czas żadnych rzeczy kradzionych nie było, poginełych u tego Jaska Kulikowicza, y nie wiedzą o nich y w schowaniu u siebie (nie) maią, ani ich skorzyscili y o tym złoczyncy iako nie wiedzą; a trzeciemu Kuzmie Hoszkowiczowi—pasynkowi tego Waska Lubaszanice, poddanemu iegomosci pana Szczepinemu Torhoszyckiemu, także aby przysiąg, że niewie o tym złoczyncy, gdzie się obraca y w tych pokradzionych rzeczach nie korzystał, iako y niewie o nich y iako ich u siebie niema w schowaniu, składaią: swoim kopnym sądem tey przysiędze dzień trzeci w cerkwi Żabczyskiey, a tego Waska Lnbaszanice—poddanego iegomosci pana Szczepinego, ponieważ to się nań pokazało, że był przed tym u tegoż Joska Kulikowicza wziął potaiemnie soszniki, ktore potym licem iemuż wrocił, a do tego że się na tey doskonałey kopie niestanowił, będąc przed tym na dwoch kopach gromadnych w tey że sprawie y szkodzie Kulikowey, tedy go za istotnego złoczynca osądzili z tym dokładem, ieżeliby kto potym z poddanych iegomosci pana Szczepinych, lub też y z poddanych ieymosci paniey Wołodkowiczowey Torhoszyckich miał przechowywać onego, abo by kto o niem wiedział, abo go widział, ą niechciał go wydać temu Joskowi Kulikowiczowi lub zebraney, ieżelib potrzebował, gromadney kopie, a Kulikowicz dowiodł by na kim tego słusznie, tedy ten w teyże wszystkiey winie y płaceniu szkody popadać będzie. Co wszytko ten Josko Kulikowicz mną ienerałem y stroną szlachzą oswiadczył y toże na tym dniu trzecim ci poddani wyszey mianowani, czyniąc dosyć wyrokowi kopnemu, w cerkwi Żabczyckiey przysięgę wykonali. A tak ia ienerał, iako się co działo tam na tey kopie, na ten kwit moy relacyny spisawszy, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daię. Янъ Людвикъ Лучицкий, енералъ.

Который квитъ, за признаньемъ енеральскимъ, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, л. 1114—5.

№ 330.—1650 г., Августа 6 дня. *Заявленie о нежеланiи принять присягу вопреки копному постановленiю.*

......Ja Paweł............zamku........ ......przydany widzem panu..................Szymanoczu, sprawcy Starczyckiemu ną kupe w szkodzie iemu stałey do dworu Starczyckiego, o co osobliwy proces doniesiony iest, a gdy przy stronie ludzi

okolicznych wsi na to zebranych y wiele szlachty panem Janem Swidą y panem Samuelem Lewkowiczem, a z Czaplicz panem Milewskim, także wsi Prus y Mozolow na te kupe użytych w roku tym 1650, miesiąca Awgusta 8 dnia, tedy strona potrzebowała, aby na przesłuch odłożono do dnia 15 Awgusta. A gdy y ten dzień przypad, przed tą kupą pan dzierżawca przekładał krzywde swą, że gdym za pisaniem iegomosci pana stolnika Wilenskiego byłem przy niem w Kopylu, poruczywszy odieżdżaiąc woytom y ławnikom włosci Starczyckiey, aby bez niego warte na noc do dworu dawano y szkody żadney nie ponosił y we dworze nie było, iakoż y sami woytowie y ławnicy do tego sie znali; zaczym pan dzierżawca potrzebował, aby do włosci ta szkoda przyłożona była, a ta włość prosiła, aby ieszcze obłożono do dnia 25. A gdy y ten dzień przypad, przed tymiż szlachtą wysz mienioną y ludzi, z rożnych wsi zebranemi, że własnie szkode ponosi przez niedozor warty nocney włosci Starczyckiey, sobie stało w niebytnosci iego w domu, tedy ta włość Starczycka, wywod z siebie daiąc, s kożdey wsi włosci Starczyckiey po dwu człowieka do przysięgi dobrowolnie sie brali na tym, iako o złoczyncy nie wiedzą y w ych włosci złoczyncy nie masz, y czas przysięgi na dzień 11 7bra złozyli. A gdy ten dzień iedynasty przypad, tedy przy stronie okolicznych ludziach, na ugode do dnia dziewiętnastego wzieli, a gdy y ten dzień 19 przypad, tedy ieszcze wzieli do dnia dwudziestego pierwszego, a gdy przypad dzień dwudziesty pierwszy, byłem znowu z urzędu przydany do przysłuchania przysięgi, tedy tak boiarze, iako y włoscianie przy mnie widzu iednostaynie powiedzieli, mowiąc, że my tylko gotowi sami za siebie y czeladz naszą przysiąc, a nie za wszystko włość y przysięgać nie chcemy. Jakoż pan dzierżawca, mną widzem oswiatczywszy, prosił abym te relatiią swoią do xiąg urzędu Słuckiego dał zapisać. Co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576, л. 790.

№ 331.—1650 г., Августа 27 дня. *Разбирательство на копѣ по обвиненію въ кражѣ.*

Roku 1650, miesiąca Awgusta 27 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przedemną Mikołaiem Buczynskim—podstarostim, Mikołaiem Krukowskim—pisarem, na mieyscu sądowym od iegomosci pana Jana Sosnowskiego, podstolego Wilenskiego, economa dobr xiężęcia iegomosci namiesnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, będącemi, stanowszy oczewisto widz urzędowy Samuiło Tarasowicz, przyznanie swę w tę słowa zeznał: yż ia będąc wziętym od pani Maryny Kożuszkowny Marcinowey ....niczey dlia przysłuchania na kopie słow, od kogo by szkoda pani... .... niczey stała, roku teraznieyszego 1650, miesiąca Awgusta, w nocy ze dnia dwudziestego na dzień dwudziesty pierwszy o pograbienie pieniądzy y inszych rzecy, srebra z swirna przez Hłuszkiewicza Jacka y... ...... iego Owdziuszę, w procesie mianowanych, w domu iego Hłuszkiewicza, na ulicy Juriewskiey leżącym; gdzie gdym tego wyszey mianowanego na dacie roku y dnia do domu Jacka Hłuszkiewicza przyszedł, tedym u wroth domu iego zostałem na ulicy liudzi mieszczan, na kopę zebranych nie mało. Tamże kopnik od pani......... .. zey ymieniem iey przekładał skarge, na imie Maksim Rycer, mieszczanin Słucki, że wyszey mianowanę osoby usadziwszy się na ubogą maiętnostkę iey, nie mało rzeczy rożnych dni zabrali; a nie dosić na tem maiąc, alie teraz przywodząc oną do większey szkody, namowiwszy się z siostro swoią, ktora przy niey była, wzieli y pograbili z swirna odłupiwszy skrzyniek dwie, szkatułkę trzecią, pieniędzy y inszych rzeczy. Tamże, po przełożeniu skargi, wszytka kopa to uznała, że ni od kogo szkoda nie dzieię, tylko od samego gospodarza y siostry iego, bo tam nikth cudzy nie chodził, a co większa, że tego wieczora samą panią Humniczową na uczte do mieszkania swego uprosiwszy, onę zabawiał, a nie tylko to pokazuie, alie że y wiele y inszych rzeczy potaiemnie pospołu z siostrą swą zabrawszy, rożnym liudziom skury, żupanow faliędyszowych dwa, koła kowane, kociołki, pułgarcowki, chomątow dwa, nie wiedzieć komu poprzedawał, iakoż y teraz wielie rzeczy w ogrodzie iego w pokrzywie naliazło, mianowicie kołokowanych dwie. Zaczym s tych przyczyn onego z sio-

strą winnym tey szkody kopa uznawszy, do dalszego rozsądku urzędowego odłożyła, co wszytko pani Humniczowa mną wiedzem oswiadczyła. A tak ia widz, com słyszał y widział, w te relacyą moią spisawszy, do xiąg podaię.

Ktore to zeznanie (przyięte i zapisane).

Тоже, л. 772.

№ 332.—1652 г., Январь. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражахъ.*

Opowiadał iegomość pan Mikołay Roszczyc—starosta Rożanski maiętnosci wielmożnego iegomosci pana Kaziemierza Leona Sapiehi—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, w powiecie Słonimskim leżącey, na ziemiankę iego krolewskiey mosci powiatu Wołkowiskiego, na panią Anne Suchodolską Adamową Owsianą takowym sposobem, iż w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt pierwszym miesiąca Decembra ze dnia dziesiątego na dzień iednasty poddani ieymosci pani Owsianey z sioła Zadworzan, Piczukow. Owieszczycz y Sławetycz, do dworu y imienia ieymosci, nazwanego ...... owszczyzny, w powiecie Wołkowiskim leżącego, przysłuchaiących, iż złodzieyskim sposobem dobywszysie do folwarku Połonskiego, do maiętnosci iasnie wielmożnego iegomosci pana podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego Rożaney przynalezącego, w nocy, gdy sie liudzie zlegli, popsowawszy zaszczepki y połupawszy kłodki do swirna y do syrnika, nie mało rzeczy pokradszy, do sioła Zadworzan, do domu Klima Hawryłowicza zawiezli, zaprowadzili y tam miedzy sobą rozdzielili, co sie pokazało y sladem kopą y ienerałami w dom tego Klima Hawryłowicza przyprowadzili, ktory sladu nie odwiodł, ani sprawy o sobie dać nie chciał. Zaczym ciwun folwarku Połonskiego, w powiecie Wołkowiskim leżącego, iako złodzieia przylicznego tego Klima Hawryłowicza prosił, aby s kopy był wydany, a iegomość pan Abram Suchodolski, ktory w osobie iey mosci pani Owsianey na tey kopie stawał, tedy tego poddanego mocno broniąc, wydać onego nie chciał, y dla dalszego dowodu y okazania tego złodzieystwa na trzecią kopę, ktora złożona na dzień dwudziesty dziewiąty tegoż miesiąca Decembra, naznaczywszy mieysce zebrania tey kopy ze wszystkimi poddanymi ieymosci pani Owsianey, stawić obiecał. Ktorego to Klima Hawryłowicza, iako złodzieia przylicznego dla postanowienia na trzeciey kopie urzędownie przez ienerałow w tysiącu kopach przyparęczono, iako o tym szyrzey w protestacyi o złodzieystwo do xiąg doniesiono y w relacyi ieneralskiey opisano iest. Nizli iego mość pan Roszczyc, zachowaiąc się według prawa pospolitego, o złozeniu tey kopy listem swym otworzonym ichmosciom panom obywatelom powiatu Wołkowiskiego oznaymiwszy, aby na mieyscu naznaczonym, gdzie y przed tym kopy zbieralisie, poddanym swoim stać kazali. Y tego dnia wysz mianowanego, na naznaczonym mieyscu u Czeremszyszczach, gdzie ludzie z rożnych sioł zebrali y nie mało ziemian iego krolewskiey mosci obywatelow powiatu Wołkowiskiego, iegomość pan Roszczyc pytać się kazał, iesli by kto wiedział o szkodnikach takowych folwarku Połonskiego? gdzie gromadami ludzie z roznych sioł rożnych panow wołali, że nimasz złodzieiow większych przylicznych, iako poddani ieymosci paniey Owsianey, ktury iuz nieraz poiedynkiem, samotrzeć, ale y nad prawo samodziesiąt przysięgaiąc, szkodę wrocali, a drugim y płacili, y dla tego tu na kopie naszey nie godni z ludzmi dobremi ocirać sie. Zaczym iego mość pan Koszczyc ienerała y stronę szlachte posyłał do dworu ieymosci pani Owsianey, ażeby im na kopie stać kazała y żeby o sobie sprawe dali, a (iey mość odma)wiaiąc na kopie poddanym swoim y niedbaiąc o przyparękę, poddanego swego Klima Hawryłowicza z obmową przyiacioł swoich pana Stafana Hołownie, pana Jaronima y pana Michała Kałasowskich zesłała, ktorzy przyiachawszy p. Ruszczyczowi powiedzieli, iż ieymość pani Owsiana tu poddanym swoim stawać nie każe, ale we dworze swoim, iesli się co słuszne złodieystwo na ktorego okaże, sprawiedliwość czynić obiecuię. A o tym czasie poddany ieden pani Owsianey, z sioła Zadworzan zięć tego Klima Hawryłowicza na imie Janko Listopadowicz, ktory, znać na szpiegi, na gromade ludzi wszedszy, przysłuchiwał sie, a gdy go kopa poznała y wiedziąc o nim, ze ten iest przylicznym złodzieiem, ułapiwszy, w gromadzie ciwunowi Połonskiemu wydała, ktory skoro go wydany s kopy dobrowolnie przyznawał, iż wie o złodzeiach, sąsiadach swoich, że widział u Iwana Łaszka, ktory w zastawie u pana Piora Strawinskiego

y z bratem swym Mikołaiem Laszkiem trzy faski masła w folwarku Połonskim ukradzione w gumnie chowali, y to też wiem, że im kraść pomagali Fiłon Sawczenia y Żdan Wierebiey. Co iegomość pan Rosczyc ienerałami oswiadczywszy y przy wielu zgromadzonych ludzi protestował. A chcąc, tak s tym poimanym, s kopy wydanym za przylicznego złodzieia, iako y z s tymi drugimi, o ktorych on powiada, pogotowiu s tym Klimem Hawryłowiczem, do ktorego slad przywiedziono, a z osobna y z samą ieymoscią panią Owsianą o zarękę, za przyparęczeniem w tysiącu kopach, poddanych iż na kopę nie stanowiła y do czego prawo drogę pokaże, chcąc prawnie czynić, prosił, aby te opowiedanie do xiąg zapisano było. При которомъ оповеданью и свою реляцыю енераловъ двохъ въ той же справе вышъ меменой признали, въ тые слова писана: Ja Maciey Kintowt—ienerał ziemski Wołkowiski, a ja Jan Gołembiewski—ienerał powiatu Słonimskiego zeznawamy tym naszym zgodnym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembra dwadziestego dziewiątego dnia, za użyciem iegomosci pana Mikołaia Rosczyca—starosty Rożanskiego, maiętnosci iasnie wielmożnego imsci pana Kazimierza Leona Sapiehi—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, byliśmy na kopie przy wielu zgromadzteniu roznych ludzi tak ziemian iego królewskiey mosci, obywatełow powiatu Wołkowiskiego, jako y z rożnych sioł poddanych rożnych panow, za oznaymieniem, przez list otworzysty od iegomosci pana starosty Rożanskiego wyniesionym. Gdy sie zebrali na naznaczone mieysce, uroczyszczem u Czeremszyszczy, iakoż y przezemnie Jana Golembiewskiego y strone szlachte, pana Jana Dorohinicza y pana Stanisława Piotrowicza, ieymosci paniey Owsianey oznaymiwszy, żądał, aby poddanym swoim na kopie stać kazała; gdzie pani Owsiana nie każąc stać na kopie poddanym swoim, przyiacioł z obmową zesłała, mianowicie pana Stefana Hołownie, pana Jaronima y pana Michała Kałasowskich, ktorzy imsci panu Roszczycowi powiedzieli, że ieymość pani Owsiana poddanych swoich tu na kopę stawić nie będzie, ale we dworze swoim, iesli sie pokaże być winny ktory, sprawiedliwość czynić obiecuię. Zaczym wiele liudzie, na kopie będącysh, głosami wołali, że poddani pani Owsianey są przyliczni złodzieie y nie raz od złodzieystwa odprzysięgali sie nie tylko poiedynkiem, samotrzeć y samodziesiąt y rożnym ludziom krzywdy y złodzieyskie winy płacili, y na dowod tego pismami, protestacyami, relacyami, atestacyami, nawet y dekretami dowodzili. A po tym tegoż dnia postrzegli na kopie poddanego ieymosci pani Owsianey z sioła Zadworzan. na imie Janka Listopadowicza, zięcia Klima Hawryłowicza, ktory kryianko, iako złodziey, miedzy gromadą ludzi tulaciąc sie, na szpiegi przyszed, przysłuchiwaiąc sie, na kogo co ludzie mowią, ktorego kopa postrzegszy, iako złodzieia przylicznego wziąwszy, z kopy ciwunowi Połonskiemu na imie Kalenikowi Poznieiewiczowi podali, a ciwun s kopy wydanego wziąwszy, pytał przed nami ienerałami y wielą ludzi zacnych y mużow na kopie będących, iesli on, ten Janko Listopadowicz wie o szkodnikach folwarku Połonskiego? Ktory dobrowolnie powiedział, iż lubo ia nie iestem szkodnikiem, ale widziałem kradzione masło u sąsiada mego Iwana Laszka, iak z bratem swoim Mikołaiem Laszkiem trzy faski w gumnie chowali, y pewnie tèż wiem, ze Chfiłon Sawczenia, Zdan Wierebiey, to ci cztyry są szkodnikami folwarku Połonskiego. Co wszystko imsć pan Roszczyc nami ienerałami y ludzmi, co sie działo, okazał y oswiadczył. A tak my ienerali, coś my słyszeli y widzieli y przyczymeśmy byli, te naszą relacyą s podspisami y s pieczenciami naszemi ku zapisaniu do xiąg podaiemy. Pisan roku y dnia wysz pisanego. Maciey Kintowts—ienerał ziemski Wołkowyski. Jan Gołembiewski—generał powiatu Słonimskiego.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1651—53 г., № 7886, л. 161—2.

№ 333.—1652 г., Января 20 дня. *Заявленіе по дѣлу о покражѣ и объ освобожденіи подстаростою уличенныхъ на копѣ воровъ.*

Żałował y opowiadał ziemianim iego królewskiey mosci powiatu Wołkowyskiego y woiewodztwa Połockiego iegomość pan Jerzy Kiłowski na ziemianina iego królewskiey mosci woiewodstwa Nowogrodzkiego y podstarosciego zamkowego pana Samuelia Skipora, za wzięciem wiadomosci od urzędnika swego folwarku Perekopa, w tymże woiewodstwie Nowogrodzkim leżącego, nazwanego Ra-

dziwona Hładkiego, o to. iż co pod niebytność samego iego mosci, pana Kiłowskiego w tym folwarku Perekopie, złodzieie przyliczni y powołani na kopie, wykradszy schowanie pewne, nie mało szkody poczynili, o co na nich osobny proces doniesiony iest. Po ktorey tey szkodzie, gdy za zebraniem przez samego podstarosciego pomienionego, z wiadomoscią iuryzdyki miasta Nowogrodzkiego, kopy, w tym miescie uczynioney, w roku tym tysiąc sześćset piędziesiąt wtorym, miesiąca Januaryi dwudziestego dnia, ta wszytka kopa tych samych pryncypałow, od ktorych sie szkoda wielom ludzi działa, za potrzebowaniem urzędnika pana Kiłowskiego y pani małżonki iogomosci y za zrzeczeniem sie ich panow zarazem wydała, niżli pomieniony pan podstarosci nie tylko winnosci urzędu swego zamkowego dosić czynić y ych ludzi sądzieć y karać nie chciał, ale sam ych złodzieiow ochraniaiąc, wydanych odioł y do siebie, rzkomo dla wywiedzenia kopy drugiey onych zaprowadziwszy y tam od nich okupy ypodarki pobrawszy, wolno powypuszczał, a mianowicie iednego, iako sie on sam nazwał, Moysieia Hryszę y Fedorca Baslutdziewicza y innych osob, w relacyi opisanych, o co wszytko prawnie z nim panem podstaroscim czynić chcąc, prosił, aby ten proces do xiąg był przyięty y zapisany. Co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1652 г., № 7887, л. 71.

№ 334.—1652 г., Апрѣля 8 дня. *Заявленіе о побѣгѣ изъ тюрьмы осужденнаго копою за воровство.*

Жаловалъ и обтяжливе протестовалъ въ Бодзе велебный его милость отецъ Іозафатъ Дубенецкий, старшый монастыра Жыровицкого, зо всими велебными отцами того-жъ монастыра закону светого Василия Великого, на его милость ксенъдза Казимера Паца, плебана Слонимъского, о томъ, ижъ што его милость, за уданемъ неслушнымъ якимъ-сь, росказалъ, вашмость ксенже плебане Слонимъский, якобы самъ одъ себе подать очевисто въ руки, не яко оселому шляхтичу и законнику, але яко лиозной особе, о томъ, ижъ якобы подданый вашей милости зъ села Разовичъ, до плѣбании Слонимъской належачого, на имя Василь Жукъ—Мельниковъ сынъ, мелъ найдоватися въ местечку Жыровичахъ, подлегломъ монастыру Жыровицкому, въ которой даетъ справу велебный отецъ старшый Жыровицкий зъ велебными отцами того-жъ монастыра Жыровицкого, же помененый той Василь Жукъ, южъ одъ летъ колькonадцати, за ведомостью суседовъ, коло себе мешкаючыхъ, упросившы собе пляцъ и вымѣру оного, яко инънымъ мещаномъ, побудовавшы на томъ пляцу, все повинности презъ тые лета звышъ помененые до ураду местского и монастыра Жыровицкого оддавалъ въ Жыровичахъ, а же въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второмъ, месеца Апреля осмого дня поважылся злодейскимъ способомъ зъ товарышомъ своимъ, также злодеемъ Васькомъ зъ Самуелькомъ, вылупать скрынку въ церкви Жыровицкой, въ бабинъцу зъ грошми, въ которой такъ было много, яко золотыхъ семьсотъ, такъже другую у шпитали подъ окномъ пры той же церкви, и иннымъ людемъ много шкоды почынившы, одъ ураду и копы Жыровицкое и оразъ одъ укрывжоныхъ поймаными зостали; въ томъ право местское местечка Жыровицкого правомъ копънымъ на горло осудили, где ведлугъ декрету ихъ одинъ изъ нихъ каранымъ зосталъ подлугъ заслуги, другого, на имя Василя того Жука, бывшого мещанина Жыровицкого, для певныхъ прычынъ, въ вязеню затрымалъ урадъ местский, кгды-жъ давно въ Жыровичахъ осилость прынялъ той Василь Жукъ, яко се зъ реестру и светковъ покажетъ, а не слыхать было ани позву, ани тежъ упоминаня жадного одъ его милости ксендза Казимера Паца—плебана Слонимъского, ажъ до сего часу, которого то злодея Василя Жука, нетъ ведома, хто ночнымъ способомъ выкралъ и выпровадилъ съ турмы, зо всими оковами и зъ ланцугомъ, такъже и жону его зъ детьми и зо всими зъ достатками зъ дому его, одкуль въ великомъ небезпеченстве местечко Жыровицкое зостаетъ, абы то не на помъсту якую учынено было, бо не мало па томъ, же въ вязеню будучы великие похвалки чынилъ, где подъ той часъ черезъ розные люде даетъся видати у селе зъ жоною своею и зъ детьми, названомъ у Резовичахъ, въ повете Слонимскомъ, до плебании Слонимской прылежачомъ. О што все,

въ тымъ листе выражонымъ, велебный отецъ Іозафатъ Дубенецкий, старшый Жыровицкий зо всими велебными отцами того-жъ монастыра Жыровицкого закону Святого Василия Великого протестуетъ и до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ заноситъ.

Тоже, л. 382.

№ 335.—1652 г., Марта 23 дня. *Заявленіе возного о рѣшеніи копы—наказать бѣглецовъ и воровъ повѣшеніемъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, мѣсеца Марца двадцать третего дня.

На врадѣ кгродскомъ, въ замку Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нолюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освѣцоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила княжати на Олыце и Несвижу, канцлера воликого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ повѣту Пинского Иванъ Зябка, квитъ свой реляцыйный, подъ печатью и съ подписомъ руки своей и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Я Иванъ Зябка—енералъ его королеяское милости повѣту Пинского сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року тысеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, мѣсеца Февраля двадцать шостого дня, маючи я при собѣ сторону шляхту, пана Криштофа и пана Яна Серницкихъ, съ которыми былемъ ужитымъ отъ его милости пана Миколая Яновича Вишневского на справу нижей поменену до села и двора его милости Новошицкого, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачого, тамъже въ томъ дворѣ его милости застали есмо ихъ милости пановъ обывателевъ повѣту Пинского, его милости пана Моисея (Яновича) Колба—коморника земского повѣту Пинского, его милости пана Александра Яновича и его милости пана Александра Томашевича Вишневскихъ и его милости пана Андрея Зябку, также и не мало людей мужовъ добрыхъ, вѣры годныхъ, зъ рожныхъ селъ на копу зобраныхъ. Передъ которыми ихъ милостью паны обывательми и мною енераломъ и стороною шляхтою, потомъ и людьми зъ рожныхъ селъ на копу, не далеко двора его милости пана Вишневского, въ Новошичахъ зобраными, жаль и шкоду свою не малую его милость панъ Вишневский прекладалъ въ тые слова: Мои мосцывые панове обыватели и приятели, пане енерале и сторона шляхта, въ домъ мой зобраные! Причина то есть, ижъ подданые мои отчизные, на име Грицъ и Федько Савостьяновичи, Янко Салоѣдовичъ и Приступа Ивановичъ зъ маетностью своею рухомою прочь пошли, не мялемъ вѣдомости жадное, лубомъ и процесъ занесъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ, ажъ до сего часу и ажъ допюро зъ дня двадцать четвертого на день двадцать пятый мѣсеца Февраля, теперешнего року тысеча шестьсотъ петьдесятъ второго въ ночи воловъ три зъ оборы моее въ дворѣ Новошицкомъ украдено и выпроважоно. Яко-жъ я, взявши по шкодникахъ слѣдъ, зъ села Новошичъ до села Рыловичъ, а зъ села Рыловичъ до селаЛяховичъ, мимо Яновъ на греблю Тритишинскую, на которой гребли за прозьбою моею его милости пана Константого Харевича—старосты Гричицкого стражъ была и оная влапила злодѣевъ двохъ подданыхъ моихъ зъ волами трема моими дворными власными, на име Федька Савостьяновича, Дудку Салоѣдовича, которыхъ о то передъ вашъ мостями ставлю съ тыми волами, презъ нихъ покрадеными. Теды за навпомненьемъ отъ ихъ милости пановъ приятелей, тые злочинцы пытаные были, которые добровольне признавали въ тые слова, ижъ мы, прави, есть выпроваженые первей того презъ людей, приятелей нашихъ зъ села Новошичъ, на име Трохима Митрошевича, подданого его милости пана Александра Вишневского, презъ Феся и Тимоша Федьковцовъ—подданыхъ его милости пана Теодора Неслуховского, презъ Мися и Грица Чепликовъ, Павлюка Грицевича, Раину Чеплийковую—подданыхъ его милости пана Александра Томашевича Вишневского до села Рыловичъ—подданыхъ ихъ милости отцовъ езуитовъ кляштору Пинского и до жоны Андрея Зубковича речи съ кубломъ, то есть съ простицами, съ хустами и иншими речами до захованья дали и теперь до того часу при немъ зоставаетъ; а потомъ

кгдысьмо южъ были проважоные зъ Рыловичъ, Васько Ехимовичъ, рыловецъ поткалъ насъ въ дорозѣ въ ночи за Рыловичами и до села Еечковичъ до Игната и Сидка Веросовцовъ припровадилъ, тамъже презъ три дни мешкали есмо и въ село Еечковичи ведено насъ; и кгды отъ его милости пана нашого заповѣдь была о насъ, теды за рѣку Пину човнами перевезли и перепровадили насъ до села Кончичъ, до Васька, въ селѣ Кончичахъ мѣшкаючого; который Васько, вола нашого забивши, мяса половицу и скуру собѣ взялъ; а зъ села Кончичъ Мисько Безхлѣбицкий провадилъ насъ до села Семеховичъ, а зъ села Семеховичъ до Невля указали, и пришедши до Невля ночовали есмо; теды войтъ тамѐшный Невельский Васькови вола нашого, ни о чомъ собѣ не винного, взяти росказалъ и взели; а съ тамътуль пришедши намъ до Синчичъ, теды корову первей сторговалъ былъ на име Грицъ за чотыри копы, который откинулъсе, не купилъ, а потомъ тамъже въ Синчичахъ за чотыри копы съ телятемъ такъ рочнымъ продалъ есмо; а зъ Синчичъ на Волю Лешновску пошли есмо. Которые слова повторе неотмѣнне и предъ мужами, хто ихъ отъ его милости пана Миколая Вишневского выпровадилъ, хто переховывалъ и гдѣ кому што отъ нихъ зосталосе, и подышедши повторе воловъ три покрали, признавали доброволне. Якожъ ихъ милость панове Вишневские съ подданыхъ своихъ его милости пану Миколаю Вишневскому справедливость учинити обѣцовали и Дудка Салоѣдовичъ за выступокъ свой злый есть покараный обѣшеньемъ, а Федько Савостьяновичъ еще есть у его милости пана Вишневского, лубо также есть на горло сказаный, съ певныхъ причинъ до слушного часу въ везенью задержаный. И я енералъ, штомъ кольвекъ справовалъ, слышалъ и видѣлъ, за потребованьемъ его милости пана Вишневского, на сюю мою реляцыю списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ [illegible] подаю. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ. Jan Ziabka, ienerał ręką swą.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 883—5.

№ 336.—1652 г., Іюня 21 дня. *Заявленіе align вознаго о разбирательствѣ копою дѣла о кражѣ различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Июня двадцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Матеушъ Павловский, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Mateusz Pawłowsky, ienerał iego krôlewskiey mości powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacyinym quitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięđziesiąt wtòrego, miesiąca Juni piętnastego dnia, maiąc ia przy sobie dwuch szlachcicow, pana Jana Wołodkiewicza a pana Mikołaia Mincewicza, s ktoremi byłem wziętym na sprawę niżey mianowaną od iegomosci pana Adama Gurskiego, towarzysza s pod chorągwi iegomosci pana podkomorzego Słonimskiego, do wsi ieymosci paniey Woyniney—staroscineу Pienianskiey, nązwaney Pniuch, w powiecie Pinskim leżącey. Tamże przy zgromadzeniu ludzi postronnych na kopę, z tey wsi Pniuch poddani ieymosci pani Woyniney, na imie Iwan y Wasko Rudeiewiczy, we wsi Piuchach domami mieszkaiące, iako już z pytania o tey szkodzie przez postronnych ludzi pokazało sie, że u iegomosci pana Adama Gurskiego na stanowisku, w miasteczku iasnie wielmożnego, w Bodze przewielebnego iegomosci xiędza Izaykowskiego, biskupa Smolenskiego, proboszcza Trockiego, nazwanym Bezdzieżu w powiecie Pinskim łeżącym, w domu Simona Gałasowicza w roku przeszłym tysiąc sześćset pięđziesiąt pierwszym, miesiąca January szesnastego dnia u iegomosci pana Gurskiego tę szkatułę ukradli, sami dobrowolnie przynali sie y niektore sprawy licem wrôcili y tę szkatułę z pieniędzmi y innemi rzeczoma do domow swych

do wsi Pniuch, gdzieśmo mieszkali, przyniosszy odbili, y pieniędzy kop trzydziescie groszy litewskich y korzenie rożne przyiacielowi swemu Mikołaiowi Białousowiczowi do schowania dali, w tey że wsi mieszkaiącemu, a poddanemu iego krôlewskiey mosci, do zamku należącemu Jankowi Białousowiczowi część pozyczyli y, szkatułę rozbiwszy, żelazo do Mikołaia Białousowicza oddali, a srebro łamane przedali. Gdzie ia ienerał z tą wysz mianowaną stroną szlactą y zgromadzeniu ludzi postronnych, poddanych ieymosci pani starosciney Pienianskiey Waska y Iwana Rudelewiczow, samych złodzieiow, przyncypałow poddanym ieymosci tamecznym w połtoru tysięcy złotych, także y tych powołanych poddanych iego krolewskiey mosci Mikolaia y Janka Białousowiczow w takowey że summie, aby do rosprawy za widomoscią ich zostawali, przyparęczyłem y oddałem. I na to ia ienerał, com w tey sprawie sprawował, słyszał y widział, to wszystko na ten moy quit spisawszy, pod pieczęcią y z podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich daię y zeznawam. Матеушъ Павловский, енералъ рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1404—5.

№ 337.—1653 г., Мая 21 дня. *Заявленіе по дѣлу о потравѣ, невыходѣ на копу и нанесеніи побоевъ.*

Żałował y opowiadał sługa y urzędnik iegomosci pana Pawła Zenkowicza, sekretarza iego krôlewskiey mosci, maiętnosci iegomosci Uzłowieckiey, w powiecie Słonimskim lezącey, pan Stanisław Pacyna, pod niebytność iegomosci w tym imieniu, w krzywdzie y w dowodzeniu sprawiedliwosci poddanemu iegomosci pana Zienkowicza, pana swoiego, tey maiętnosci Uzłowieckiey, na imie Łukaszu Stowpien, piwowaru na ziemianina iego krolewskiey mosci powiatu Słonimskiego pana Ludwika Miszkiewicza Skrędziewskiego o to y takowym sposobem, iż zaięta była klacza iego na zbożu, gruncie Rendzinowskiem iegomosci pana Zienkowicza, y gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset piędziesiątym trzecim, miesiąca Maia dwudziestego pierwszeeo dnia ieymość pani Zienkowiczowa, zażywszy ienerała powiatu Słonimskiego, pana Marcina Wiszowskiego do imienia y dworu pana Skrędziewskiego, nazwanego Skrędziewicz, w powiecie Słonimskim leżacego, słała do niego, pana Skrędzieuskiego za oddaniem tey klaczy, ktorą ten Łukasz, piwowar przy ienerale odwodził, upominaiąc pana Skrędziewskiego dobrym, przystoynym sposobem, aby szkod czynić czeladzi swoiey zakazał, abowiem iuż to nie poiednokroć konie pana Skrędziewskiego zaymowano, y aby te klacze do siebie wziąwszy na kope sam wyszedł, albo kogo wysłał; niżeli pan Ludwik Miskiewicz Skrędziewski, na to nic nie pogłądaiąc, klacze te przyiąwszy, w tym imieniu y dworze swym Skrędziewiczach, roku, miesiąca y dnia wzwysz pisanego tego poddanego iegomosci pana Zienkowicza wzwysz pisanego, człowieka sobie w niwczym niewinnego, kazawszy postrokna przynieść, onego, iako iakiego, złoczynce wiązał y związanego pięsciami po twarzy bił, nogami y kolanami, położywszy na ziemi, w piersci y w pleca, iako mu się pòdobalo, bił y mordował y snadż by na smierć zabił, gdyby go niektore ludzie dobre, tam u niego będące, nie ratowali y rozwiązali, zaczym ledwo żywy z imienia y dworu pana Skrędziewskiego uszedł. Jenerał rany na tym poddanym oglądawszy, relatiią swoią wydał. O co pan Stanisław Pacyna, zachowawszy wolne mowienie iegomosci panu Zienkowiczu, panu swemu, z nim panem Skrędziewskim, prosił, aby ta żałoba opowiadania do xiąg przyięta y zapisana była, co iest zapisano. Przy ktorym opowiadaniu, stanowszy oczewisto na urzędzie ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Słonimskiego pan Marcin Wiszowski, przyznał, kwit swoy y ku zapisaniu do xiąg podał w te słowa: Ja Marcin Wiszowski, ienerał iego krolewskiey mosci powiatn Słonimskiego, zeznawam tym moim relacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset piędziesiątym trzecim, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, maiąc ia przy sobie strone sziachte, pana Jana Marcinowicza, a pana Jarosza Korbuta za użyciem y posłaniem od ieymsci pani Zophy Kaweczynskiey Pawłowey Zienkowiczowey—sekretarzowey iego krolewskiey mosci, także od pana Stanisława Pacyny—sługi y urzędnika ichmosciow maiętnosci Uzłowieckiey, iezdziłem do pana Ludwika Miskiewicza Skrędziewskiego, do imieniu y dworu iego, nazwanego Skrędziewicz, w powiecie Słonimskim lezącego, miąc przy sobie pod-

danego ichmosciow Łukasza Stowpca, z oddawaniem klaczy iego, ktora była zaięta na szkodzie we zbożu na gruntach iegomosci pana Zienkowicza Rendzinowskich, y gdym tam w dom tego pana Skrędziewskiego przyiachałem, przyczyne przyiachania mego powiedziałem, że ieymość pani Zienkowiczowa odsyła klacz, na zbożu zaiętą, abyś waszmość te klacze swą przyiąwszy, na kope wyszedł, abo kogo wysłał, a więcey szkody czynić czeladzi swey zakazał. Tedy pan Ludwik Skrędziewski, te klacze swą przyiąwszy, nie chcąc na kope wynišć, tego poddanego iegomosci pana Zienkowicza, kazawszy przynieść postronka, przy mnie ienerale wiązał y pięscią w twarz y kolanami w pleca y w piersi bił y mordował. Na ktorym widziałem rany po twarzy pobito, sinie spuchło, także piersi y pleca sinie popuchłe, także y ręce poprzecisnione powrazami, ktorego pan Ludwik Skzędziewski bił y wiązał. A tak ja ienerał, w tey sprawie bywszy, daie ten moy kwit nod pieczęcią y z podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szłachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Słonimskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Marcin Wiszewski ienerał ręką swą.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1651—3 г., № 7886, л. 308.

№ 338.—1653 г., Іюня 2 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о выжиганіи болотъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца Июня второго дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Владиславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ повѣту Пинского Александеръ Ольпинский квитъ свой реляцыйный на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Я Александеръ Ольпинский—енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца Мая двадцать пятого дня при стороне шляхтѣ, пану Михайлу и пану Стефану Стаховскихъ, съ которыми былесьми ужитыми на справу нижей менованую отъ пана Андрея и пана Олексея Гацовичовъ Стаховскихъ до села Стахова, въ Пинскомъ повете лежачого, тамъже того дня вышлисьмо на улицу Стаховскую не подалеку дворовъ пановъ Комаровъ Стаховскихъ, на которой улицы зостали есмо множство людей на копу зобраныхъ, такъ пановъ, шляхты яко и подданыхъ его королевское милости Стаховскихъ и почели мовить панове Гацевичи, ижъ дей, панове суседы, дня оногдашнего войтъ его королевское милости волости Пинское збиралъ тутъ у Стахове громаду, пытаючисе, хто бы огонь пустилъ и зъ чого сено до замку Пинского належачое на сыножатехъ Стаховскихъ погорело и рачилисе ваша милость невинне насъ обвинити, жесмо на тотъ часъ будучи на болоти и обачивши огонь, свое гаты угасили, а того огню, откуль пришолъ, не дали слушного доводу, такъ тежъ и подданый пана Яна Сасиновичовъ, на име Лукша Петровичъ признавалъ и самъ до того, же огонь пустилъ на урочищи Бествичахъ на сыножати пана своего, пана Яна Сасиновича и меновалъ, ижъ дей тотъ огонь далей съ тое сыножати не ишолъ, бо дей зъ одного боку озеро, а зъ другого боку струга глубокая, же се огонь не передобылъ, яко тежъ и панове Лизуны поведали, же дей и мы огонь на урочищи Демьяницы, опаливаючи свое гати, пустили, але дей тотъ огонь борздо згасъ, до того сена не дошолъ. Панъ Самуель, сынъ пана Павла Богдановича Стаховского поведалъ, ижъ дей подданый пана Сасиновича, едучи зо мною отъ болота, казалъ, же пустилъ есми огонь, пойдетъ уже во вси болота. И поведали панове Гацевичи, ижъ дей на тотъ часъ, кгды копа была збирана на войта волости Пинское, не могъ есмо ведати, если перешолъ куды огонь отъ сеножати пана Сасиновича, або нетъ, яко менуетъ подданый пана Сасиновича, же той огонь не перешолъ

далей никуды, а теперь взели есмо того певную ведомость, босмо тамъ умысльне ездили, же отъ сеножати пана Сасиновича, а сюды ку домови уси болота погорели, яко тежъ и съ тое сеножати пана Сасиновичовое огонь перешолъ черезъ стругу черетовую на наши груды коло Бетвицы, а оттуль во все болото пошолъ, того не ведаемо, если тотъ огонь, што панове Лизуны пускали у Демьяницы, чи тотъ огонь, што подданый пана Сасиновича пустилъ на сеножати пана своего. И просили панове Гацевичи людей на копе будучихъ, абы тамъ зъехати хотели и тое местце видети, на што поведили панове шляхта: едте де вашъ мость съ паномъ енераломъ и еще двохъ вашъ мостямъ съ копы придаемо, если се покажетъ то, же огонь перешолъ зъ сеножати пана Сасиновича черезъ тую стругу, теды вашъ мость не будете винны, але тотъ, хто тотъ огонь пускалъ. Яко того дня съ тою помененою стороною шляхтою при мне будучою и съ паномъ Самуелемъ Павловичемъ, паномъ Савою Матфеевичомъ Стаховскими съ копы придаными ездили есмо чолнами и, приставши на урочищи у Струменя, и шли есмо болотами на милю попалеными ажъ до урочища Бетвицы; тамъже за оказаньемъ пановъ Гацевичовъ Стаховскихъ, виделъ есми сеножать пана Сасиновича одъ ныхъ меновану на урочищи Бетвицы выпаленую, на которой уже трава у колено поросла, коло которое сеножати зъ одного боку одъ реки Припети озеро, съ тогожъ озера на другий бокъ струга, через которую стругу черетомъ и остникомъ знать огонь перешолъ, у ширки можетъ быть на сажонъ шесть, або семь на которой струзе на томъ местцу воды не машъ, только поплюски и пожня погорелая сторчитъ межи черетомъ, бо уже череть зъ чоловека у вишки поросъ, а оттуль перешовши черезъ тую стругу, оказывали панове Гацевичи свое гати два новые, хворостомъ зароблене такърочнымъ, которые только поосмаливалисе, а не горели, бо дей есмо оныхъ ратовали, только у в одного гату шматъ конца и гату на сажень выгорело и тотъ дей огонь перешовши презъ наши гаты пошолъ во вси болота, того не ведаемо, если тотъ огонь, што панове Лизуны пустили у Демьяницы, бо дей и тотъ тутъже пришолъ, чили тотъ, што подданый пана Сасиновичовъ пустилъ, але мысмо жадного огню николи не пускали, только якосмы вашъмость первей поведали, жехмо будучи на урочищи у в Орла по потребахъ своихъ и обачили есмо тутъ уже огонь, тедысмо прибегли гатовъ своихъ ратовати, такъ и теперь тоежъ кажемо, а одъ чыйго огню тое сено погорело, не ведаемо, и то все, яко се то, што деяло, мною енераломъ и тою шляхтою при мне будучою осветчали А такъ я енералъ, якомъ въ той справе былъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ мой реляцыйный квитъ списавши, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее, такъже подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью (далъ). Александеръ Ольпинский—енералъ, рукою.

Который квитъ реляцыйный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1653 г., № 13007, стр. 1323—5.

№ 339.—1655 г., Марта 27 дня. *Заявленіе возного о непризнаніи копою виновными уличаемыхъ въ покражѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Марца двадцать семого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Владыславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ повету Пинского Янъ Анкудовский квитъ свой реляцыйный съ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Jan Ankudowski—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim rellacyinym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięddziesiąt piątego, miesiąca Marca cztyrnastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Stephana Krasowskiego y pana

Jana Brzozowskiego byłem użyty na sprawe niżey mianowaną od poddanych iegomosci pana Bazylego Ordy—obranego chorążego y miecznego powiatu Pinskiego, wewsi Chołożynie, w powiecie Pinskim będącey, mieszkaięcych, na imie od Fedora Kuryłowicza y od Chomy Juskiewicza na granice gruntow Chołożynskich z gruntami ichmosciow oycow Franciszkanow Pinskich na wroczyszczu Hurkowskiey, gdzie za potrzebowaniem y powodem iegomosci pana Adama Bukraby, ziemianina iego królewskiey mosci z rożnych wsi poddani różnych ichmosciow panow obywatelow powiatu Pinskiego na trzecią kope zebrali się, to iest ze wsi Koszewicz iegomosci pana Stanisława y iego mosci pana Jana Ordow Lewon Klimowicz y dwa Hancewiczy, z Nowego Dworu oyca władyki Pinskiego woyt Jarmosz Łobanowicz, z Wyżłowicz iegomosci pana starosty Brzeskiego Karp y Jakow Demianowicz, z Połtoranowicz, ze wsi starostwa Pinskiego Iwan y Roman Chwedeszczyczowie, z Połkotycz iegomosci pana Olkowskiego Iwan y Sierhey, z Hochowa woyt Bren ichmosciow oycow Franciskanow, z Tulatyna pana Marcina Hryczyny Karp Zienkowicz y Kuryło Szupienkowicz, z Chołożyna iegomosci pana podkomorzego Pinskiego Szumowicz y Stepan Miszkowicz, Hryc Stasinkowicz, poddani pana Pawła Tura y wielu inszych ludzi przedemną ienerałem y stroną szlachtą zeznawali, iż pan Adam Bukraba na dwuch przeszłych kopach żadnego dowodu na poddanych iegomosci pana Ordy o pobranie żyta nie miał, tylko powiadał tak słowami sam, iakoby czeladź iegomosci pana Ordy siano pobrała, a poddani żyto wzieli; co słysząc pan Bukraba, a sam oczewiscie na kopie będąc, tego się zapierał y tak mowił, iż tego nigdy nie mowił, aby siano czeladź, a żyto poddani imsci pana Ordziny pobrać mieli, ale iako nie wiedzący o szkodniku pyta się. Zaczym kopa wszytka zgodnie na tey trzeciey kopie, widząc, iż pan Bukraba swoich słow pierwszych zaparł się, a dowodu żadnego nie miał y szkody nie okazował y nie mianował wiele szkody, tylko gołemi słowami chciał, aby poddani iegomosci pana Ordy dwa, na imie Andrzey Harasimowicz, a drugi Iwan Truszko Juskowicz, a trzeci z tey że wsi Chołożyna, poddany ieymosci paniey Wołodkiewiczowey Onisko Jowchimowicz przysięgli na tym, iż tego żyta poddani iegomosci pana Ordy Chołożynscy Fedor Kuryłowicz y Choma Juskowicz nie brali. Na to kopa powiedziała, że my nie mamy za czym tym ludziom przysięgi nakazować, bo ani sladu żadnego do wsi, ani opowiadania, a ni okazowania szkody nie było y my ich za dobrych ludzi, nie podeyrzanych wiedząc, przysięgi bez słusznych przyczyn nie uznawamy y zgoła szkodnika nie wiedząc, wolnych poddanych iegomosci pana Ordzinych czyniemy. Co wszystko poddani imsci pana Ordziny mną generałem swiadczyli. A tak ia generał, com słyszał, to wszystko w ten kwit spisawszy, s podpisem ręki y s przyłożeniem pieczęci mey, także s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskich daie y przyznawam. Pisan, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Ankudowski—ienerał, ręką.

Который квитъ реляцыйный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1654—1655 г., № 13008, стр. 1579—80.

№ 340.—1656 г., Октября 31 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о покражѣ меду изъ ульевъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Октебра тридцать первого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Владыславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Албрыхта Станислава Радивила,—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, ставши очевисто Янъ Серницкий—енералъ повету Пиньского, подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ декретъ суду копного, въ справе и речи нижей въ немъ выражоной ферованый, съ печатьми такъ своею, яко и при томъ суде будучихъ особъ и съ подписомъ руки свое, который такъ се въ собе маетъ: Року тисеча шестисотъ пятьдесятъ шостого, месеца Октебра пятнадцатого дня. Передъ нами копою, кгромадою людей зацныхъ, такъ обывателевъ повету Пинского, шляхтою села Серникъ

и мужовъ подданыхъ его королевское милости такъ села Серникъ, яко розныхъ селъ, села Видчовки на име Андреемъ и Мартиномъ Денисовичами, зъ села Сваричовичъ лесничимъ Потапомъ Олисеевичомъ, Васькомъ Мартиновичомъ, зъ села Дубровска Трохимомъ Федьковичомъ, зъ Погоста местечка Мартиномъ Корнеевичомъ, Семеномъ Савичомъ, мельникомъ, жаловалъ намъ земенинъ господарьский повету Пинского зъ села Серникъ панъ Жданъ Андреевичъ въ кривде и шкоде своей на шкодиика своего о подартье пщолъ на урочищу за Стубломъ, у задныхъ селищъ, у дубе власномъ его пана Ждана Андреевича, о которую шкоду панъ Жданъ, заховуючисе водлугъ права, збираючи копы, кгромаду людей зацныхъ по три кроть, шукаючи шкодника своего. Въ которой справе за позволеньемъ усее копы чинили облику и лезива зносили уси Серничане, яко шляхта, такъ и подданые его королевское милости. Теды на першой копе межи тыми усими лезивами знашлосе лезиво пана Кгабрыеля Дарошевича зъ признаками у меду, и лежее не указавъ, которое се урвало подъ дубомъ. За которыми тыми признаками тую шкоду приложили до пана Кгабрыеля Дарошевича Серницкого, а потомъ, кгды панъ Жданъ Андреевичъ зобравши третюю громаду зъ людьми посторонными вышъ мевоваными шкоды свое доходечы, на которую копу онъ панъ Кгабрыель самъ не пошолъ, только презъ пана Павла Михновича Серницкого отказалъ, ижъ я самъ не пойду, вольно имъ судить, якъ хочутъ, хоть заплатить, хоть отприсегнути. И мы громада уся, здавшисе на сторону, о слушный судъ и декретъ просили есмо, теды сторона чинечи досыть въ той справе и чуючи тые слова и по невыходу его, присудили есмо ему пану Кгабрыелю, абы пану Ждану двои пчолы уступилъ, одны на Бесенце, а другие на урочищу Стороженскомъ, то есть пчолы за пчолы, а другие за выкладъ и прилазъ, одны вечными часы. На которомъ декрете нашомъ панъ Жданъ пересталъ. И на то мы вся громада дали есмо ему, пану Ждану Андреевичу Серницкому сесъ нашъ декретъ съ печатьми и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ у Серникахъ, року, месеца и дня звышъ писаного. Jakom przy tym dekrecie był y tegom wiadom, Jan Sernicki—ienerał.

Который декретъ, за поданьемъ его черезъ особу вышъ писаную, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1656—1658 г. № 13009, л. 390—1.

№ 341.—1657 г., Марта 14 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о покражѣ ржи.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Владыславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, ставши очевисто енералъ повету Пинского Иванъ Качановский квитъ свой суду копного съ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Я Иванъ Качановский—енералъ повету Пинского сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ семого, месеца Марца десятого дня, маючи я при собе сторону шляхту, пана Яна Полкотицкого а пана Самуеля Малышицкого, съ которыми былъ есми взятымъ на справу отъ его милости пана Базыля Орды—хоружого и мечного повету Пинского до именья и двора его милости Тивровичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже того дня звышъ помененого, за зебраньемъ презъ войта его милости Тивровицкого на име Сергия Пашковича зъ розныхъ селъ на копу для отшуканья шкодника въ побранью и въ помолоченью и въ покраденью жита зъ стырты его милости дворное у въ острове Великихъ Осовцахъ, былемъ посланый одъ его милости пана хоружого звышъ помененымъ войтомъ его милости; тамъже, кгдысмо приехали у тотъ острозъ Великие Осовца, тамъже застали есмо зъ розныхъ селъ не малую громаду людей, меновите то есть подданыхъ зъ села Руча и Люхча, зъ селъ его милости пана Станислава Винцентого Орды, подданыхъ зъ села Кострова, зъ маетности ее милости пани Яновое Ордыное, подданыхъ его королевское милости зъ села Радчицка, подданыхъ

также его королевское милости зъ села Ситицка, итамъже за оказаньемъ вышъ помененого войта Тивровицкого мне енералови и шляхте и той всей копе, виделисмо не малую громаду соломы житное молочное и околоту, также и потерухи, а за оказаньемъ того войта теды тотъ же войтъ передо мною енераломъ и шляхтою и передъ тоею громадою опытъ чынилъ, хто бы такую шкоду въ покраденью жита его милости пану хоружому учинилъ? На которое пытанье того войта уся копа, усе мужеве зъ тыхъ селъ вышъ помененыхъ поведили тыми словы: ижъ дей, пане войте Тивровицкий, видимо то и сами, же есть великая шкода его милости пану хоружому въ помолоченью и въ покраденью жита, але якъ собе хочь, такъ зъ нами поступуй и отъ кого шкоду его милости пану своему быть именуешь, съ таковымъ поступуй, яко самъ собе розумеешь; теды тотъ войтъ Тивровицкий поведилъ, ижъ дей, панове копа, его милость панъ мой иначей собе шкоды своей наградити не можетъ, тылько маючи отъ села Рухча и Люхча, одъ подданыхъ его милости пана Станислава Орды розные кривды и шкоды, нехайже зъ села Рухча и Люхча двохъ мужовъ присягнетъ на томъ, яко его милости пану моему зъ села оныхъ въ томъ жите одъ ихъ самыхъ и ни одъ кого шкода се не деетъ и о шкоднику не ведаютъ, а мяновите нехай присягнутъ Семенъ Кѣбѣтъ и Степанъ Карасевичъ, а при нихъ нехай присягнутъ двохъ мужовъ зъ села Радчидца, мяновите Василей Борздзюковичъ войтъ, а Ниципоръ Кормитель, также на томъ, яко отъ села ихъ Радчицка такъже въ томъ покраденью того жита его милости пану моему шкода се не деетъ, ваша милость, панове копа, тымъ чотыромъ особамъ вышъ помененымъ присегу накажѣте и его милость панъ мой на томъ перестанетъ. Которая копа, чинечи декретъ, тымъ вышъ помененымъ чотыромъ особамъ на пунктахъ вышъ помененыхъ присегу наказали и день третий присезе, то есть месеца Марца дванадцатого дня при церкви Рухоцкой зложили и тые вышъ помененые особы чотыри, зъ Рухча, Люхча и зъ Радчицка водлугъ наказу копного присегнуть поднялиçе. Што все, якосе што дѣяло и штомъ слышалъ и виделъ, то все на семъ квите моемъ даю ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми шляхты. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Иванъ Качановский—енералъ, рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, л. 598.

№ 342.—1660 г., Апрѣля 6 дня. *Заявленіе о покражѣ хлѣба и вещей, зарытыхъ въ землю во время непріятельскаго нашествія и о рѣшеніи копы по этому дѣлу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцать третего дня оповедано, а до книгъ тогожъ року, месеца Апреля шостого дня подано.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого- Пинского, Гельметского старосты установленымъ, панове Федоръ Михайловичъ, Иванъ Гораинъ Вабищевичове Плотницкие и пани Полонѣя Ждановна Борычевского Федоровая Калавуровая оповеданье свое на письме съ подписомъ руки одное до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали тыми словы:

Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Федоръ Михайловичъ, я Иванъ Гораинъ Вабищевичове Плотницкие, я Полонея Ждановна Борычевского Федоровая Калавуровая—земяне господарьские повету Пинского вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на земянина господарьского, енерала повету Пинского, на Ивана Есмановича Вабищевича Плотницкого, енерала повету Пинского и малжонку его Настасию Ляховицкого Ивановую енераловую Плотницкую на нихъ о томъ, ижъ они, особы вышъ помененые, Иванъ Вабищевичъ Плотннцкий, енералъ и малжонка его, взявши передъ себе злый а запаметалый умыслъ, не паметаючи ничого на срокгость права посполитого, на таковыхъ злыхъ и легкомысльныхъ людей описаного, и станъ свой шляхецкий, але уфаючи на копу свою грошовую и легкомысльность свою, подъ теперешные часы заверухъ, кгды есмо въ року теперешнемъ тысеча

шестьсотъ шестьдесятомъ, въ месецу Марцу мели есмо схованье такъ по розныхъ местцахъ, яко въ острове нашомъ Утыню при селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, меновите збоже и фанты свое, теды помененый Иванъ Есмановичъ Вабищевичъ Плотницкий—енералъ повету Пинского весполъ и зъ малжонкою своею Настасьею Ляховицкого сего року тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца зъ дня осмого на день девятый у ночи у кадяхъ збоже и фанты наши изъ схованья нашого потаемне покрали и до двора своего Плотницкого, въ повете Пинскомъ лежачого, увезли и упровадили и на пожитокъ свой обернули; а меновите у мене Федора полтора третинника пшеницы, два третинники ячменю, соли камень, пшона полчетвертки, маку чашу, кошулю белоголовскую, хустку; а у мене Гораина жита полтора третинника, а у мене Калавуровое гречки третинниковъ три. Якожъ мы особы вышъ помененые за зебраньемъ копы усихъ пановъ суседовъ, такъ ихъ милостей пановъ шляхты, яко и мужовъ его королевское милости и мужовъ, до епископией Пинское належачихъ, въ селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, мешкаючихъ, усею копою того добре довели, же помененый Иванъ Вабищевичъ Плотницкий, енералъ, зъ малжонкою своею, яко здавна суфтельностью своею сила людемъ въ покраденью розныхъ речей у суседстве злость чинилъ и теперь чинитъ и не попрестаетъ и у насъ збоже и фанты, яко вышъ поменило, у насъ покрали, а покравши еще и далей на насъ самыхъ и на суседовъ нашихъ одповедь и похвалку чинить не перестаетъ, обецуючи намъ злые прикрости большъ того чинить, што ширей въ декретѣ копнымъ описано есть. О што все, яко вышъ поменило, до ведомости вашей милости врадовое то донесши и шкодъ своихъ, которые одъ нихъ поносимъ, и што еще въ накладахъ правныхъ шкодовать будемъ, на маетности ихъ доходить хотечи, просимъ абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ кгродскихъ Пинскихъ была принята и записана. Jan Horain ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 233—4.

№ 343.--1660 г., Апрѣля 10 дня. *Заявленіе Ивана Вабищевича Плотницкаго о несправедливомъ обвиненіи его въ покражѣ хлѣба и разныхъ вещей и протестъ его противъ рѣшенія копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля десятого дня.

На вряде кгродъскомъ, въ замку господарьскомъ Пинъскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты установъленымъ, opowiadali, żałowali y z wielkim żalem w nieznosney krzywdzie, żałosnym dishonorze y szkodliwey calumniey płaczliwie protestowali, a oraz w niewinnym, potwarnym siebie, iako się niżey wywiedzie, obżałowaniu y reprotestowali pan Iwan Wabiszczewicz Płotnicki, ienerał y pani Nastazyia Michayłowna Płotnicka małżonkowie—ziemianie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego na pana Fedora Michayłowicza, pana Iwana Horaina Wabiszczewicza Płotnickich y panią Połonią Żdanownę Boryczewską Fedorową Kaławurową—tegoż powiatu Pinskiego ziemian, za wzięciem z xiąg grodskich Pinskich przez wyięte widimusy z processu y kopnego sądu dekretu obżałowanych, na reprotestuiących zfabrykowanych, pod datą roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia szostego dnia do xiąg podanych, wiadomosci o to y w ten sposob, iż obżałowane osoby, Boskiego y pospolitego na takowych potwarcow opisanego przepomniawszy prawa, pod pomienioną datą uszczypliwy honorowi, sławie y dobrey reprotestuiących reputatiey dotkliwy, potwarny w rzeczach nigdy nie byłych zmyszlony na reprotestuiących, jakoby oni w tymże wysz pisanym roku, miesiąca Marca ze dnia osmego na dzień dziewiąty w nocy na uroczyszczu Utyniu, przy wsi Płotnicy, w powiecie Pinskim leżącey, będącym, zboże rożne pszenicy, żyto, ięczmień, grykę, jagły, sol, fanty pokraść y do dworu swego Płotnickiego zaprowadzić mieli, calumniose zaniosszy proces, ieszcze na naywiększą tym żałuiących obelgę, contempt y dishonor, chcąc ich dobre, przystoyne pożycie y zachowanie do niesławy, ohidy y złey w ludziach podać opiniey, poddanych iego królewskiey mosci y iego mosci xiędza episkopa Pin-

skiego, we wsi Płotnicy, wpowiecie Pinskim leżącey, mieszkaiących, tudziesz y niektorą, (dla) żałuiącego zdawna nieżyczliwą zcorumpowawszy szlachtę, następuiąc na prawa pospolite, constitutie seymowe y statut, przeciwko wszelkiey słusznosci y wyraznemu w nich postanowieniu, reprotestuiących bez żadnego namnieyszego podobienstwa, podeyzrzenia i lica kopą z chłopami (pod ktorą żaden szlacheckiey conditiey człowiek kromia pospolitego prawa nie podlega) z rankoru sądząc, za niestaniem protestuiącego, mimo wnoszoną, excypuiąc się nie należnoscią szlachcicowi chłopskiego sądu, słowną obmowę, nakazania sobie przysiąg pretendowanych potwarnie szkod, tudziesz osobliwie samym tey kopy sędziom y wsi Płotnickiey za iakowesci, iakoby przez reprotestuiących nie wiedzieć kiedy podziałane (o ktore iako nigdy żadnego processu, tak y na tym ich kopnym sądzie nie było żałoby) złotych sześćset szkody, a reprotestuiących na garło conwinkowania otrzymać ważyli dekret, iako o tem szerzey w tem nieprawnym, niesprawiedliwym dekrecie y ich obżałowanych potwarnym iest opisano processie, przeciwko ktorym reprotestuiące protestuiąc y reprotestuiąc, takową niewinnosci swey dali sprawę, iż iako reprotestuiące, na ktorych żadna nigdy nigdzie szkodząca nie pokaże się nota, przystoynie mieszkaiąc, swoią własnoscią contentować zwykli, tak nigdy iako nikomu, pogotowiu obżałowanym żadney namnieyszey szkody nie czynili, zboża, soli, fantow y żadnych namnieyszych rzeczy na tym uroczyszczu Utyniu nie brali y niwczem według tego niesprawiedliwego, potwarnego processu y tego niesłusznie, nieprawnie ufabrykowanego kopnego dekretu winnemi nie zostaią, ale to wszystko tak obżałowane osoby, z ktoremi reprotestuiące osobliwe swe miewali y maią actie, takowy potwarny, w niewinnosci reprotestuiących z rankoru zanieść proces, iako y tego kopnego sądu sędziowe, także, iako się czasu prawa pokaże, z niechęci y dla pozyskania sobie przez siebież nie wiedzieć za co na reprotestuiących wskazanych szesciu set złotych niesłuszny, nieprawny, przeciwko prawu na szlachcica kopny z chłopami ferować ważyli dekret, o ktory, iako y ten potwarnie zaniesiony proces reprotestuiące z obżałowanemi chcąc prawem czynić, one do skassowania przywieść, a za tem niewinnego obżałowania y potwary z prawnemi na obżałowanych y ich wszelkich dobrach vindicować paenami, ten swoy dali do xiąg zapisać reproces, што есть записано.

Тоже, стр. 240—2.

№ 344.—1660 г., Апрѣля 29 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ овса и разныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Янъ Яновичъ Явошъ—енералъ повету Пинского квитъ свой реляцыйный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые словы:

Я Янъ Яновичъ Явошъ—енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцат первого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Миколая, и пана Опанаса Шпаковскихъ, съ которыми былъ есми ужитымъ на справу нижей помененую отъ пана Федора Матфеевича Полховского и пана Демъяна Ивановича Шоломицкого до села Горбачевичъ, въ повете Пинскомъ будучого, тамъже помененые панъ Полховский и панъ Шоломицкий поведили, ижъ маючи мы въ томъ селе Горбачевичахъ збоже свое розное, которое помолотивши и въ чолнъ свой вклавши до домовъ своихъ провадити хотели, а же позно было ехати, теды въ томъ селе Горбачевичахъ на березі, яко звычай, ночовати стали, тамъже тое ночи въ самые первосны панъ Есьманъ Андреевичъ Горбачевский и зъ сынами своими Миколаемъ, Яномъ и Лесемъ Горбачевскими, подъехавши чолномъ до чолна нашого, первей сермягу белую новую и бохоновъ два хлеба выняли и до дому своего отвезли, а потомъ назадъ вернувшисе овса возъ великий, въ которомъ было третинниковъ полтора также вынявши въ чолнъ

свой уложили и прочъ отъ насъ съ тымъ овсомъ поехали. Въ томъ часе мы очкнувшисе заразъ за ними гонити почали, которыхъ на озеры только овесъ при нихъ нашли и съ тымъ овсомъ сына его пана Миколая Есьмановича Горбачевского поймавши до дня держали. О которую шкоду свою на завтрее рано, яко звычай, громаду въ томъ же селе Горбачевичахъ пановъ Горбачевскихъ и мене енерала и людей посторонныхъ не мало, то есть зъ села Пожоги войта и зъ двема мужами, зъ села Жидча мужовъ два, зъ села Комора также мужовъ два упросили и звычайнымъ копнымъ способомъ доходити и на нихъ оповедати и лице на пану Миколаю Горачевскомъ оказовати почали, тамъже панъ Есьманъ Горбачевский и зъ сынами своими двема Яномъ и Лесемъ на громаду вышедши тому учинку своему запиратисе почалъ, а кгды помененые особы, панъ Полховский и панъ Шоломицкий того пана Миколая и съ тымъ лицемъ на врадъ до замку водлугъ звычаю провадити хотели, тамъже заразъ самъ панъ Есьманъ Горбачевский и съ сынами своими, абы оного до враду не провадили и сорома не доводили, просили и тую сермягу и хлебъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою и людьми посторонными передъ всею громадою зъ дому своего вынесши помененымъ особомъ вернули. А такъ я енералъ и съ тою стороною шляхтою, штомъ въ той справе слышалъ и виделъ, то все на сесъ мой реляцыйный квитъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Jan Janowicz Jawosz, ienerał ręką.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинкихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 321—2.

№ 345.—1660 г., Марта 13 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о пропажѣ хлѣба и вещей, зарытыхъ въ землю во время нашествія непріятеля.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, мѣсеца Марца двадцать третего дня актыковано, а до книгъ тогожъ року, месеца Апреля шостого дня подано.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, постановившисе очевисто панове Федоръ Михайловичъ, панъ Иванъ, Гораимъ Плотницкие, декретъ суду копного въ речи нижей въ немъ выражоной ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали, а при нихъ будучи Иванъ Качановский, енералъ повету Пинского, тотъ же декретъ призналъ, который такъ се въ собе маетъ:

Мы шляхта, обывателя повету Пинского, на подписахъ рукъ нашихъ нижей менованые, яко тежъ и мужеве, такъ его королевское милости, яко тежъ и мужеве, до епископии Пинское належачие, въ селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежа̂чомъ, мешкаючие, все згодне и одностайне вызнаваемо и явно чинимо симъ нашимъ копнымъ декретомъ, ижъ въ семъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятомъ, месеца Марца девятого дня, за зебраньемъ насъ усехъ особъ на громаду, на село Плотницкое, въ повете Пинскомъ лежачое, одъ пана Федора Михайловича Вабищевича Плотницкого и одъ пана Ивана Семеновича Гораина и одъ пани Полонеи Боричевского, бывшое Ивановое Павловича Вабищевича Плотницкое, а теперешней Федоровое Калавуровое, и прекладали передъ нами копою, всими суседами жалобу свою оны, жалобливые особы, вышъ помененые, тыми словы: ижъ дей, панове суседове! сведомо то вашимъ милостямъ, же подъ теперешные часы, подъ часъ заверухъ, подъ часъ войскъ наступуючихъ розныхъ, не могучы се каждный зъ насъ съ худобою своею укрыть у домкахъ своихъ, але муселисьмо такъ по лесахъ, яко и въ поляхъ худобы свое у схованью меть, одинъ передъ другимъ не крываючысе и не стерегучысе, яко бы кольвекъ могъ худобу свою уховать; такъ тежъ и мы жалобливые, того-жъ се обавяючы, штосьмо мели, остатокъ збожа своего и худобы, мусели есмо зъ домовъ своихъ вывесшы въ полю гдежъ кольвекъ сховать, где я Федоръ Михайловичъ Вабищевичъ Плотницкий у острове нашомъ, у тине сховалъ есми полтора третинника

пшеницы, два третинники ячменю, соли метяницы камень, пшона полчетвертки, маку чашу, кошулю бялокгловскую, хустку; а я Иванъ Гораинъ такъ тежъ у томъ острове сховалъ есми жита полтора третинника, а я Калавуровая у томъ же острове сховала есми гречки третинниковъ три. По которомъ таковомъ схованью нашомъ, кгдысмо пошли того схованья нашого нагледать, обачивши тылько местца тые, где схованья были, и тое збоже наше покрадено. Вашимъ милостямъ то теперь суседомъ нашимъ оповедаемо и то вашъ мостямъ всемъ паномъ суседомъ ознаймуемо, ижъ въ томъ же острове нашомъ, у тиню, неподалеку нашого схованья было схованье у яме закопаное его пана Ивана Вабищевича Плотницкого—енерала повету Пинского, на ниве его где онъ панъ Иванъ енералъ и зъ малжонкою своею безъ ведомости нашое у ноче, потаемне тое схованье свое беручи, и тое збоже наше потаемне у ноче, злодейскимъ способомъ изъ схованья нашого побрали и покрали, а для лепшого доводу, яко тое все брали и до ямы свое до возу своего носили, следъ есмо его довели и вашъ мостей усее копы просимъ на огледанье тое шкоды нашое и на доведенье того следу его. А кгды мы копа вся, маючи при собе енерала повету Пинского пана Ивана Качановского, пошли есмо въ тотъ островъ у тине, догледелисе есмо того добре, же до ямы его пана Ивановы, где схованье было, на ниве его изъ схованья ихъ жалобливыхъ тое збоже ихъ иншое и зъ бочками, другое изъ кадей до ямы его пана Ивановы и до ямы воза его ношоно; видели есмо тежъ два следы у постолехъ, а третий его самого следъ у ботахъ и тое все побравши въ село Плотницу повезено. А по томъ огледанью нашомъ мы вся громада послали есмо до него пана Ивана енерала и малжонки его, абы до насъ вышолъ и о собе о томъ справу далъ. Который то панъ Иванъ—енералъ, пришедши до насъ, выводу жадного о собе неучинивши, а признавшисе до того, же онъ самъ у ботахъ а челядниковъ его два у постолехъ тую схованку свою бралъ, а о тую шкоду ихъ жалобливыхъ жадного выводу неучинилъ, а насъ громаду всю полаявши, упорне съ копы одышолъ еще и далей обецуючисе шкоду чинить. По которомъ отъиходе его мы вся громада, не чинечи въ томъ коротко, повторе особъ кильку людей веры годныхъ съ копы ообравши, до него пана Ивана енерала и малжонки его послали, жебы онъ до насъ вышолъ и следъ свой очистилъ; который тотъ панъ Иванъ енералъ, не хотечисе съ того вывести и следу своего очистити, але и далей легце собе поважаючи право посполитое и насъ суседовъ своихъ, тыхъ пановъ суседовъ одъ насъ посланыхъ, первей словами ущипливыми лжилъ, соромотилъ, а потомъ безъ данья жадное причины, одного суседа нашого, чоловека почтивого, киемъ збилъ и зранилъ и одповедь на все село наше чинилъ, обецуючисе далей шкоду всему селу нашому розными способами чинити. А такъ мы все особы, въ селе Плотницы мешкаючие, такъ шляхта, яко тежъ и муже его королевское милости и мужеве, до епископии Пинское приналежачие, все одностайне видечи то, же помененый Иванъ Есмановичъ Вабищевичъ Плотницкий енералъ и малжонка его, яко здавна будучи чоловекомъ зуфалымъ, давно розные шкоды незносные прикрости розмаитыми способами въ потаемномъ побранью, покраденью розмаитыхъ речей чинивалъ и теперь чинити не перестаетъ, такъ и тымъ жалобливымъ, где схованья ихъ потаемне побрали и покрали, чого есмо все того купою слушне и явне следомъ его довели, забегаючи тому, абы южъ большей такое злости въ суседстве людемъ почтивымъ не чинили тымъ жалобливымъ особамъ пану Федору Михайловичу Вабищевичу Плотницкому и малжонце его, пану Ивану Горанну и пани Полоне Борычевского Федоровой Калавуровой, на томъ, яко тотъ Иванъ Плотницкий енералъ зъ малжонкою своею тое збоже ихъ злодейскимъ способомъ побрали, покрали, до дому своего Плотницкого, въ повете Пинскомъ лежачого, увезли и упровадили и на пожитокъ свой обернули—присегу вказуемъ и день третий присезе въ селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, при церкви Плотницкой складаемъ. А кгды день третий одъ насъ зложоный присязе припалъ, теды панъ Федоръ Плотницкий зъ малжонкою своею, панъ Иванъ Гораинъ и пани Федоровая Калавуровая, зъ роты, собе одъ насъ копы презъ енерала выданое, за тотъ учинокъ ихъ и на той шкоде своей присегу при церкви Плотницкой при насъ всей громаде выконали. Которую роту въ сесъ декретъ

нашъ копный вписали есмо, которая такъ се въ собе маетъ: Я Федоръ Михайловичъ Вабищевичъ Плотницкий и я малжонка его Настасия Фалевна Вылазского Федоровая Плотницкая, я Иванъ Семеновичъ Гораинъ, я Полонея Федоровая Калавуровая присегаемъ пану Богу во Тройцы светой Единому на томъ, ижъ подъ часъ небезпечностей теперешныхъ заверухъ, маючи мы схованья свое збоже и иншое убозство свое, неподалеку села нашого Плотницкого, у вострове нашомъ, врочищомъ у Тиню, которую тую схованку нашу, то есть у мене Федора и Федоровое полтора третинника пшеницы, два третинники ячменю, соли камень метяницы, пшона полчверти, маку чашу, кошулю бялокгловскую, хустку; а у мене Ивана Гораина жита полтора третинника, а у мене Калавурове—гречки три третинники, которое тое збоже наше, ведаючи о томъ схованью нашомъ, панъ Иванъ Есмановичъ Плотницкий, енералъ повету Пинского, зъ малжонкою своею пани Настасею Ляховицкою Ивановою Плотницкою, тое все ночнымъ способомъ потаемнымъ, у ноче, покрали и до дому своего Плотницкого, въ повете Пинскоиъ лежачого, увезли и упровадили и на пожитокъ свой обернули. На чомъ, яко справедливе присегаемъ, такъ намъ Пане Боже помози, а если несправедливе присегаемъ Пане Боже, насъ убий. А по таоковой присязе помененого Ивана Вабищевича Плотницкого енерала и малжонку его Настасию Ляховицкого Ивановую енераловую Плотницкую, яко здавна и явныхъ злочинцовъ, на горло всказуемъ и тую шкоду всю тымъ особамъ жалобливымъ совито и шкоды тые, которые еще въ накладахъ правныхъ шкодовать будутъ, и шкоды всѣ, которые се деяли по все часы намъ всемъ суседомъ, которыхъ собе все село шкодуетъ отъ нихъ на шестьсотъ золотыхъ польскихъ, на маетности ихъ Плотницкой, лежачой и рухомой, всказуемъ и присужаемъ и на одправу за тые шкоды на именью ихъ Плотницкомъ до враду кгродского Пинского отсылаемъ, и сесъ декретъ нашъ съ печатьми и съ подписами рукъ нашихъ, хто зъ насъ писати умеетъ, сторонамъ жалобливымъ выдаемъ и до признанья сего декрету нашого копного и до поданья оного до книгъ съ посродку себе съ копы особъ веры годныхъ и съ паномъ енераломъ, на той справе будучимъ, до ихъ милости враду кгродского Пинского посылаемъ. Писанъ у Плотницы, року тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца тринадцатого дня. У того декрету при печатехъ подписы рукъ тыми словы: Jan Skirmont, Федоръ Вабищевичъ Плотницкий. Будучи, я яко то енералъ до тое справы зажитый, Иванъ Качановский енералъ рукою. Василей Стаховский рукою. Самоель Ляховичъ рукою. Jako będąc wiadomy dobrze, iż ten ienerał z dawnych czasow kradał, podpisuię sie Lew Kozlakowski. Jako przy tym kopnym sądzie będący, ręką moią podpisuie Theodor Protasowicki—dworzanin wielkiego xięstwa Litewskiego skarbowy. Семенъ Гораинъ рукою. Самуель Стаховский рукою. Филонъ Юнкевичъ Ляховичъ Плотницкий рукою. Именемъ мужей королевскихъ Плотницкихъ Степанъ Шостаковичъ. Jan Dostoiewski. Piotr Dubieniecki, jako przy tym sądzie kopnym będący Alexander Teniuka. Михайло Ольпинский енералъ. Mikołay Horain ręką. Григорей Вабищевичъ рукою. Янъ Стаховский рукою. Захарьяшъ Юнкевичъ Плотницкий рукою. Иванъ Володковичъ Плотницкий рукою. Jako przy tey kopie będący na ten czas Alexander Połchowski.

Который декретъ, за поданьемъ и признаньемъ енеральскимъ, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 229—32.

№ 346.—1660 г., Мая 1 дня. *Заявленiе возного о покражѣ котла изъ винокурни и о разборѣ на копѣ дѣла.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Мая первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ его королевское милости повету Пинского панъ Антоний Халковичъ Горбачевский на пана Есьмана Андреевича Горбачевского и на сыновъ его Миколая, Яна и Леся Есьмановичовъ Горба-

чевскихъ о томъ, ижъ панъ Есьманъ Горбачевский, препомневши боязни Божое и срокгости правное, будучи зъ давныхъ часовъ сыномъ своимъ до вшелякого злого учинку приводомъ, взявши передъ себе умыслъ злый, не пооднокроть недавно впередъ сего въ прошлыхъ рокахъ и въ семъ року тысеча шестьсотъ шестьдесятомъ, розныхъ месецей и дней, съ тыми сынами своими несказане и незносне приличне шкоды и крывды въ суседстве потаемнымъ ночнымъ способомъ чинить звыклъ, што и мне теперь вашъ мостемъ жалуючому въ семъже року тысеча шестьсотъ шестьдесятомъ, месеца Апреля двадцать семого дня, зъ волторка на середу, у ночи, зъ сынами своими имены вышей меноваными, а росказавши имъ злый учинокъ учинити самъ ехалъ чинечи одводъ въ той моей шкоде нижей помененой до двора вельможного его милости пана Войны—старосты Кгорздовского, до Заполья, въ повете Пинскомъ будучого, вркомо хлеба добывати, а тымъ сыномъ своимъ росказалъ злымъ, незвычайнымъ ночнымъ способомъ, якъ его давная звыклость поноситъ, мене грабити. Што оные злые а незбожные люде, чинечи досыть росказанью отца своего сего року тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца и дня вышъ писаного, вышпиравши скоро одно я спать на ночь положился, яко будучи убезпечоный во всемъ господарьстве своемъ, а они въ тотъ часъ нападши ночью, потаемне злодейско до бровару моего, въ селе Горбачевичохъ будучого, въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже котелъ зъ горну сильно моцью выдрали и где найлепей розумеючи, оного одпровадили и заховали, который котелъ мне коштовалъ золотыхъ сорокъ польскихъ. О которую тую шкоду и крывду просилъ есми покилькакроть урадовне зъ енераломъ и стороною шляхтою, абы панъ Есьманъ и зъ сынами своими на громаду вышолъ и о той шкоде моей усправедливилъ. Тогды онъ, не идучи на громаду, передъ тымъже енераломъ одповедь и похвалку учинилъ на здоровье мое—бити, забивати и огнемъ палити, и маетность мою въ нивечъ оборочати, што я не хотечи крывды и шкоды моей, такъ въ потаемномъ ночномъ пограбенью котла, яко и о похвалку огнемъ и на здоровье мое учиненую опустити, а хотечи зъ нимъ паномъ Есьманомъ Горбачевскимъ и сынами его правне чинить вашъ мостей прошу, абы сее оповеданье и жалоба моя до книгъ вашъ мостей кгродскихъ Пинскихъ принята и записана была. При которомъ оповеданью ставши очевисто Янъ Серницкий, енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный призналъ въ тые слова. Я Янъ Серницкий, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Миколая а пана Семена Серницкихъ, съ которыми былъ есми ужитымъ на справу нижей менованую отъ пана Антона Халковича Горбачевского до маетности и двора его Горбачевичъ въ повете Пинскомъ будучого, тамъже панъ Горбачевский при мне енерале и стороне шляхте, зобравши громаду, такъ пановъ Горбачевскихъ суседовъ своихъ, яко людей обчыхъ посторонныхъ зъ села Жидча и зъ села Комора, поведилъ, ижъ дей, пане енерале и панове шляхто и панове громадо, стала ми се шкода въ броваре моемъ сего року, месеца Апреля двадцать семого дня, зъ волторка на середу у ночи, ижъ ми котелъ горелчаный великий зъ горну вырвано и украдено, который коштовалъ мене золотыхъ сорокъ польскихъ. О которой шкоде моей рачьте вашъ мость подбавши такого злочинцы межы собою поискати. Тамъже, кгды водлугъ звычаю копного панове Горбачевские полику зъ себе чинити почали, теды всѣ слушне полику и выводъ, где хто ночовалъ здали, межы которыми панъ Есьманъ Горбачевский, такъ самъ, яко и сынове его на тую громаду, маючи заказъ, не пошли и никого не выслали и о собе и о сынахъ своихъ жадное справы не дали. Где панъ Антонъ Горбачевский, взявши мене енерала и сторону шляхту съ тое громады до дому его пана Есьмана Андреевича Горбачевского, абы на громаду вышолъ, покилькакроть ходечи, абы о собе и сынахъ своихъ справу далъ, просилъ и жадалъ, нижли тотъ панъ Есьманъ Горбачевский, будучи зъ давныхъ часовъ и не пооднокротне подойзроным чоловекомъ и рознымъ людемъ шкодникомъ, не только абы на громаду вышедши о собе и сынахъ своихъ справу дати мелъ и о той шкоде его усправедливилъ, але еще на больший жаль и небезпечность одповедь и похвалку

на здоровье его—бити и забити, огнемъ палити и маетность его въ нивечъ обернути учинилъ; што панъ Антонъ Горбачевский слышечи одъ пана Есьмана Андреевича Горбачевского, мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, осветчивши, на пана Есьмана Горбачевского и сыновъ его Миколая, Яна и Леся Есьмановичовъ Горбачевскихъ протестовалъ. А такъ я енералъ и съ тою стороною шляхтою, штомъ въ той справе слышалъ и виделъ, то все на сесъ мой квитъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Серницкий енералъ.

Которое оповеданье и енеральское сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Тоже, стр. 329—31.

№ 347.—1660 г., Мая 17 дня. *Заявленіе копы объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ей Иваномъ Вабищевичемъ, присужденнымъ ею за покражу къ смертной казни.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Мая семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, панъ Василей Карповичъ Плотницкий оповеданье особъ нижей менованыхъ на письме съ подписомъ рукъ ихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ тыми словы: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! My szlachta, obywatele powiatu Pinskiego we wsi Płotnicy, w powiecie Pinskim leżącey mieszkaiące, wszyscy zgodnie y iednostaynie, ieden od drugiego nie odłączaiąc się, wasz mosci nrzędowi opowiadamy y żałuiemy y do wiadomosci wasz mosci urzędowey donosimy na Iwana Jesmanowicza Wabiszczewicza Płotnickiego ienerała o tym, iż ten Iwan Wabiszczewicz ienerał, będąc człowiekiem zufałym y w kopę potężnym, niepoiednokroć nam w sąsiedstwie rożne krzywdy y szkody czyniąc, a to y nie dawnemi czasy sąsiadom naszym w pobraniu potaiemnym rożnego zboża y fantow poczynił, czegośmy kopa wszyscy iednostaynie tak my szlachta, iako y mużewe krolewscy y władycze, śladem onego y iawnie dowiodszy, iako to dawnego złoczyncе, na garło wskazali. Ktory to ten Iwan Płotnicki z żoną swoią, nie przestaiąc tych złych uczynkow swych czynić, popełniaiąc onych y szyrząc złość swoią, y nam tak u w oczy, iako y za oczy sam y małżonka iego na zdrowie nasze na chudoby y schowania nasze y ogniem palenia domow naszych pochwałki, odpowiedzi czynią, chcąc nas samych, małżonek, dzieci, przyłączaiąc ię do rożnych swawolnych kupy ludzi, rożnym sposobem s tego swiata zgładzać y niszczyć y na każdym mieyscu nas poiedynkiem zabiiać. Na ktorego to Iwana Wabiszczewicza y małżonkę iego o tę ich pochwałki wszycy zgodnie solenitersię protestuiemy y do wiadomosci waszmsci urzędowey donosimy. Jesli by to nas ktorego według pochwałek ich y odpowiedzi potkało, tedy ni od kogo inszego, tylko od iego Iwana Wabiszczewicza y małżonki iego. O co my wszyscy prosim, aby ta żałoba nasza do xiąg grodskich Pinskich była przyięta y zapisana. За прозьбою такъ мужовъ его королевское милости и мужовъ епископскихъ, въ селе Плотницы мешкаючихъ, Степанъ Шостаковичъ рукою. Григорей Юнкевичъ Ляховичъ Плотницкий рукою. Василей Стаховский рукою. Семенъ Гораинъ рукою. Федоръ Вабищевичъ Плотницкий рукою. Григорей Вабищевичъ рукою. Филонъ Юнкевичъ Ляховичъ Плотницкий. Што есть записано.

Тоже, стр. 365—7.

№ 348.—1660 г., Іюня 30 дня. *Заявленіе о разборѣ на копѣ дѣла о покражѣ различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июня тридцатого дня.

Не враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—

стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, żałował y soleniter protestował w Bodze wielebny ociec Andrzey Drużyłowski—swieszczęnik Hlinienski na żydow, mianowicie na Benciona zięcia Wulfowego—arędara Hniewczyckiego y na żyda Rahodowskiego Pinchasa, ktorzy to żydzi przepomniawzy srogosci prawa pospolitego y boiazni Bożey, tak w roku tysiąc sześćseth pięndziesiąt dziewiątym, iako y w roku tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, rόżnych dni y miesięcy spolnie się namowiwszy na zły a nieprzystoyny uczynek z złodzieiem Andrzeiem Litwinem, ktory mieszkał w Hlinney pod imscią panem Michałem Hołowką, ten tedy złodziey od niemałego czaasu kradzieżem się bawił y gdzie kolwiek kradał, te wszytkie kradzione rzeczy do tych zbywał żydow. A mianowicie gdy w roku tysiąc szescseth szescdziesiątym, miesiąca Juny dwidznestego piątego dnia tego Litwina złodzieia wyszey mianowanego poimano y kopnym sądem sądzono, tedy ten Litwin dobrowolnie bez żadnych męk przyznał, że dobywszy się przez wierzch do cerkwi Hlinienskiey, nie mało rzeczy cerkiewnych y samego oyca swiesczennika odłupiwszy zamek w skrzyni nie mało rzeczy fant, iako w relacy ieneralskiey y na regestrze szerzey rzecz iest opisana y dołożona, w miech zabrawszy do tych pomienionych żydow Benciona y Pinchasa do domow ich drugiey nocy odniosł y onym pozbywał, mianowicie, iako się ten złodziey przyznał na kopie, że temu żydowi Benciewi zięciowi Wulfowemu poprzedawał naywięcey rzeczy cerkiewnych, ktory to Beniec s temi rzeczoma cerkiewnemi pokradzionemi przez kilka dni y nocy tego złodzieia u siebie przechowywał. Przez ktorych to żydow wysz rzeczonych wielką szkodę ponosząc, więcey niż na złotych pięcseth w pokupieniu rzeczy cerkiewnych y samego oyca swieszczęnika Hlinienskiego od tego mianowanego złodzieia Litwina, ktorzy pokupiwszy te rzeczy kradzione na swoy pożytek poobracali; jakoż y sami ci żydowie mianowicie ten Beniec sam osobą swą stanowszy pryznał iako ten złodziey mianował na kopie, że pokupił te rzeczy cerkiewne, a ociec swieszczęnik na ten czas będący to wszystko ienerałem y stroną szlachtą, tudzież y obywatelami tamecznemi oswiadczał y na nich protestował. Krorą tę żałobę swoią ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daię. Што есть записано.

Тоже, стр. 499—500.

№ 349.—1660 г., Іюня 30 дня. *Заявленіе вознаго о покражѣ разнаго церковнаго и частнаго имущества и объ осужденіи копою вора на смертную казнь.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июня тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Иванъ Зябка—енералъ повету Пинского квитъ свой реляцыйный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы:

Ja Iwan Ziabka—generał iego krόlewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraz idącego tysiąc sześćseth szescdziesiątego, miesiąca Juli wtorego dnia przy stronie szlachcie panu Janie Łozickim a panu Pietrze Kozickim, s ktoremi byłem użytym od iegomosci pana Kazimierza Kulikowskiego do maiętnosci y dworu nazwanego Hlinney w powiecie Pinskim leżącego y od oyca swieszczęnika Hlinienskiego Andrzeia Drużyłowskiego tamże s tą stroną szlachtą do wsi Hlinney przybywszy na kopę we wsi Hlinney odprawuiącey z rożnych wsi na tey kopie będących chłopow, mianowicie ze wsi Worocewicz Kuryło Manuyłowicz, Hryc Piotrowicz, ze wsi Odryzna Denis Bondarowicz, Miszko Truszewicz, Omelko Zinowowicz, ze wsi Pereseczney Jasko Naumowicz, Chwedko Naumowicz, Semen Olisieiewicz, Tymosz, Zosim Muzyka, Hrin Kowaszewicz, ze wsi Rahodoszcza Sac Chwedorowicz, Juris Antonowicz, z Hlinney Wakuła Myszkowicz, ze wsi Moszny Martyn Kacewicz. S tych wszytkich wsi chłopi, według porządku swego kopnego zgromadziwszy się na zwyczayne mieysce, niedaleko cerkwi Hlinienskiey iako trib niesie kopny tamże tego zło-

dzieia Andrzeia Litwina we wsi Hlinney mieszkaiącego pod iegomoscią panem Michałem Hołowką za poddanego, przychoży ten tedy Andrzey Litwin od czsau nie malego przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa na takowych ludzi zapamiętałych opisanego kradzieżem bawił; ktorego gdy przywiedziono na kopę y przed sąd kopny stawiono z licem przy nim będącym, tamże ten złodziey przede mną ienerałem y wszystką kopą y innymi postronnemi ludzmi y szlachtą tameczną w maiętnosci Hlinney mieszkaiącemi dobrowolnie przyznał bez żadney męki y dalszey srogosci na złodzieia przychodzącey, ktory złodziey rożnych dni y miesięcy tak w roku przeszłym tysiąc sześćseth pięćdziesiąt dziewiątym, iako też y w roku tysiąc sześćseth szescdziesiątym takowym złodzieystwem bawił y szkodę rożnym ludziom czynić nie przestawał, naprzod dobywszy się do cerkwi Hlinienskiey przez wierzch nie mało fant pobrał siermięg, chust białych y innych rzeczy, a potym w roku tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, miesiąca Marca czwartego dnia z kozakami, ktorzy na żałodze byli przydane od iegomosci pana pułkownika pana Rusieckiego na afektacią iegomosci pana Kulikowskiego y innych ichmosciow panow Hlinienskich mianowicie z Piotrowskim y s Kamienskim y czeladzią panią Żochową pana stanowniczego, ktory był zesłany na wybieranie chleba do powiatu Pinskiego od imsci pana pułkownika pana Rusieckiego, ten złodziey mianowany zmowiwszy się spolnie dobyli się do cerkwi, zamek odbili wszystkie fanty skrzynie w samym ołtarzu znalazszy odbili suknie cerkiewne, tuwalny y innych nie mało rzeczy, iako to szerzy na osobliwym regestrze wszystkie rzeczy są spisane s podpisem ręki ieneralskiey, pobrali sposobem złodzieyskim w nocy s tym złodzieiem. Do czego tego wszytkiego na tey kopie przyznał y zeznał przed wszytkiemi ten złodziey, iednakże wprzod pokradzione w cerkwi Hlinienskiey fanty powiedział ten złodziey przed kopą y mną generałem, że żydowi Pinchasowi w Rahodoszczu mieszkaiącemu w maiętnosci iegomosci pana pisarza grodzkiego siermięg trzy, prostic trzy, płòtna suwoiow trzy, płatow sześć, koszul białogłowskich cztyry przedał za to nic nie wzioł. A ten żyd wywodząc się będąc sam osobą swą na tey kopie przyznał się do tey kopy, że za dług sobie winny te fanty wziołem u tego złodzieia, ale nie tak wiele iedno siermięg dwie, a płòtna suwoy, za to dał ten żyd złotych cztyry, a do innych rzeczy nie znał się ten żyd, zeby miał kupować więcey u tego złodzieia. Tenże złodziey mianowany przyznał na tey kopie, gdy się z tymi kozakami Piotrowskim y innymi czeladzią panią Żochową, ktorzy na załodze byli do cerkwi, gdy się w nocy dobyli y skrzynie swieszczęnikową odbili, tamże co było w skrzyni chust, iakom wysz pomienił, pobrali złodzieyskim sposobem, a ostatek iako ten złodziey przyznał temu złodzieiowi wor nakladszy dali do rąk onego, a ten złodziey, wszytkie te rzeczy w worze będące żydowi Pinchasowi w Rahodoszczu mieszkaiącemu oddał za przyiachaniem żydowskim do domu tegoż złodzieia do Hlinney. Za to powiadał że żyd nic nie dał, upewniaiąc onego tym, gdy pospołu z żydem Bencieniem - - te rzeczy poprzedamy, to tobie damy. A potem postępuiąc postępkiem prawnym powodowa strona szkodę ponosząca od tego złodzieia opyt czynili, mianowicie urzędnik iegomosci pana Kazimierza Kulikowskiego w pokradzeniu nie mało rzeczy przez tego złodzieia we dworze iegomosci w swirnie, niżli tenże złodziey mianowany przed kopą y przede mną generałem przyznał, że gdy się dobył do swirna we dworze iegomosci pana Kulikowskiego będącego w nocy, gdzie byli rzeczy y fanty chłopskie w schowaniu, tamże ten złodziey pokradszy, żydowi Bencionowi w karczmie Hniewczyckiey mieszkaiącemu zięciowi Ulfowemu przyniosszy w dom tego żyda przedał mianowicie siermięg trzy, prostic trzy, sukno siermiężne, płatow dwa, suwoy płotna, przędzi motkow dwa sukienney; do czego tego żyd stoiąc na kopie osobą swą nie znał, żeby tak wiele fant kupił, iedno znał się, że siermięg dwie y łokci trzynasie płotna y za to iako ten żyd mianował, że dał kopę litewską, a złodziey przyznał, że dwa złote dał za to y do więcey pokradzionych rzeczy przez tego złodzeia przyznawał przed kopą w swirnie iegomosci pana Kulikowskiego we dworze prostic dwie, siermięgę iedną, przy tym kradzieniu, w tym swirnie Antonowi iakiemuś chłopowi poddanemu imsci pana Żardeckiego we wsi Domaszycach mieszkaiącemu dał do schowania. Do tych wszytkich pokradzionych rzeczy w tey relaciey opisanych ten złodziey przyznał y powiedział to, żem tym żydom przedawał, do tego też y samego mnie z tymi rzeczami pokradzionemi, gdym nie za-

stał żyda w domu, żydowka Bencionowa żona przez dzień y przez noc przechowywała w chlewie do przyiazdu samego żyda, a na zaiutr w poniedziałek żyd przyiachawszy z drogi mianowany Bencion pokupił rzeczy, do ktorych się y sam znał iak wiele kupił. A potym swięta kopa po inquisitiey wszystkiey, do czego się znał y komu co zbywał, uważywszy to wszystko dekretem swoim kopnym nakazali, aby ten złoczynca według prawa y swiętey sprawiedliwosci garłem był karany. Ktorego to złodzieia garłem skarano, taż kopa y daley uważaiąc ponieważ żydzi stanowszy sami osobami swemi na tey kopie przyznawali, że kupowali u tego złodzieia rzeczy kradzione, stosuiąc się do prawa pospolitego y słusznosci samey przy takowym wskazaniu złodzieia na gardło, iednego żyda s tych żydow na gardło wskazali, a drugiemu te szkody poczynione przez złodzieia płacić nakazali tym ktorzy się na kopie przypowiadali, a żydzi nieprzymuiąc dekretu kopnego do panow swoich odzywali na rozsądek dalszy, a kopa dopusciła. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy relacyny spisawszy kwit, do xiąg grodskich Pinskich ku zapisaniu dałem. Iwan Ziabka—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręką swą.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 500—4.

№ 350.—1660 г., Іюля 2 дня. *Заявленіе возного о пропажѣ различныхъ вещей у разныхъ лицъ и о рѣшеніи копы по этому дѣлу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июля второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Кароля Млоцкого Пинского Гельметского старосты установленнымъ. Msci panie urzędzie grodski Pinski. Ja Krzysztopch Ostrożecki Hołownia żałuie y protestuię się przed waszmsciami na iasnie wielmożną ieymość panią Justyne Jałowicką Maxymilianową Brzozowską woiewodziną Brzeską o to, iż ieymość zawziowszy dawną nichęć ku mnie mieszkaiąca ze mno w zobopolney maiętnosci Popiney w powiecie Pinskim leżącey, a chcąc tak mie samego iako y poddanych moich, maiąc dwie częsci w tey maiętnosci zniszczyć y do szkod przywieść rôżne bezprawia zabieranie gruntow, boie y grabieże urzędnikowi swemu Hrutkowskiemu Stanisławowi Hutowskiemu y poddanym swoim Popinskim czynić rozkazała y dotąd rozkazuię, o co w żałobach moich do xiąg grodskich waszych mosci iest iuż doniesiono; a teraz roku tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Maia trzydziestego dnia poddani ieymosci Popinscy Misko Melnikowicz, y Hryć Jhnatowicz będąc poszłakowani w złodzieystwie od tychże ieymsci poddanych Popinskich, a mianowicie Moysieia Położewskiego swieszczenika Popinskiego y Waska Kuryłowicza kowala, ktorym w cerkwi ci złoczyncy roóżnych dni przez wierzch łażąc chleby kradli, a potym upatrzywszy czas y zboża szankow dziewięć tymże pomienionym osobom do teyże cerkwi wlaszszy ukradli, zaczym pomieniony swieszczęnik y ten kowal, gdy tych złoczyncow dubcami cwiczyli, przyznali się do wykradzenia cerkwi przy ktorym onych cwiczeniu y ia Hołownia, przez przyiacioł moich z poddanemi memi rożnych czasow szkod poczynionych y wiele rzeczy pokradzionych u tych że złoczyncow dopytywałemsię, iakoż ten Misko Mielnikowicz przyznał się, że woytu memu Jędrzeiu Jarmaczewiczowi rożnych czasow kop cztyry żyta s pola w nocy ukradł, temuż wieprzow dwuch ukradszy zabił, a drugiemu poddanemu memu Jędrzeiu Sieliwonowiczowi klacze s chlewa w nocy ukradszy, ktora stała kop dwanascie groszy litewskich, pasierzbowi pana Szufrynskiego nieiakiemuś Popławskiemu na Wołyń wydał, a Jędrzeiowi Beresniewiczowi czeladnikowi memu dwornemn z obory woła w nocy ukradszy, ktory stał kop dziewięc groszy litewskich, we dworżeswym Hrudkowskim czeladzi dworney za trzy czwierci oddał żyta; do czego, gdy się ten złoczynca przyznał, potrzebowałem po urzędniku Hrutkowskim Stanisławie Hutowskim, aby tego złoczynce do kopy większey s postronnych wsi zebraney w więzieniu swoim według prawa dotrzymał y onego stanowił, ale ten urzędnik iako y poddani Popinscy ieymsci pani woiewodziney umyślnie ku szko-

dzie moiey y zwłoce z rozkazania samey ieymsci paniey swoiey tego Miska Mielkinowicza do naznaczonego terminu nie dotrzymawszy z więzienia puscili y do Gnoyna do ieymsci tegoż złoczynce z listami ten urzędnik wyprawił y na naznaczonym terminie przed postronnemi ludzmi nie stawił, ale zebrana z postrąnych wsi kopa przy ienerale odemnie na te kope zesłanym, widząc pobłażenie y umyslnie upuszczenie tego złodzieia nakazała poddanym Popinskim dzierżawy ieymsci pani woiewodziney y pomienionemu urzędnikowi za niedziel trzy to iest tegoż roku, dnia dwudziestego Juny stawić; o czym w relacyach ieneralskich szyrzey iest opisano, ale pomieniony urzędnik s poddanemi swemi y na tym terminie przed postronnemi ludzmi nie stawił tego złoczynce y swoim poddanym na kopie być nie kazał. Do ktorego urzędnika, gdy ta kopa zebrana y ia sam posyłałem ienerała upominaiąc się postanowienia tego złoczynce, odpowiedział tak ienerałowi, żę ieszcze ten złoczynca od ieymsci nie przyszedł; skoro przydzie, moge go stanowić. Ale gdy ten złoczynca Misko Melnikowicz przyszedł, tedy wziowszy od ieymsci pani swoiey dobrą otuche y bezpieczność zdrowia swego ieszcze pochwałki y pogrozki na zdrowie moie y poddanych moich czyniąc spaleniem dwora mego groził. O co iuż dawno na tego złoczynce o takowe pochwałki processa są zaniesione. A gdy tego złoczynce za usilno moią y zebraney trzeci raz kopy dokuką ledwo pomieniony urzędnik postanowił na kopie dnia dwudziestego piątego Juny, tedy y na tey kopie uznali to postronni ludzie, że iest niepoiednokrotnie przyliczny złodziey y godzien szubienice, iakoż ta zebrana kopa z różnych wsi uznawszy onego być za iegoż własnym pierwszym przyznaniem do szkod wysz nomienionych mnie y poddanym moim poczynionych, winnym iako złoczyncę mego, mnie y poddanym moim na gardło wydala, ale urzędnik Hrudkowski s poddanemi swemi sprzeciwiwszysię dekretowi kopnemu tego złoczyncy nie wydał, mieniąc to, że mi ieymość pani moia niekazała y te kope zelżywszy y zesromociwszy sam do dworu swego odiachał y tego złoczynce z sobo wzioł. Zaczym ia maiąc wielko krzywdę, szkodę y bezprawie tak od samey ieymsci pani woiewodziney, iako urzędnika y poddanych Popinskich ieymsci, a do tego będąc y niebespieczen tak zdrowia swoiego iako y spaleniem dworu mego, te protestacią y żałobę moią do xiąg grodskich Pinskich waszych msciow ku zapisaniu podaię. При которомъ оповеданью, ставши очевисто енералове повету Пинского Войтехъ Сарновский и Даниль Новицкий квитъ свой реляцыйный съ печатью и съ подписомъ рукъ своихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ тыми словы: Ja Woyciech Sarnowski y ia Daniel Nowicki ienerałowie iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysionc szescset sześćdziesiątego, miesiąca Juny dwudziestego dnia, maiąc my przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Jana Białego a pana Adama Gratowskiego, s ktorymi byliśmy wzientemi od iegomosci pana Krzystopha Ostrożeckiego Hołowni do imienia y dworu imsci Popiney dobr leżących w powiecie Pinskim, tamże za użyciem iegomosci pana Hołowni, chodziłem na wieś Popiney na kopę, ktora była tak od ieymsci pani Justyny Jałowickiey Maximilianowey Brozowskiey woiewodziney Brzeskiey iako y iegomosci pana Hołowni poddanych Popinskich y postronnych ludzi na pierwszey kopie dnia trzydziestego Mai w tymże roku odprawuiącey będących złożona na to, aby złodzieia Miska Mielnikowicza, ktury trzy razy cerkiew wykradał y rożne kradzieże tak samemu iegomosci panu Hołowni, iako y poddanym iegomosci Popinskim poczynił; ktore kradzieże dostateczneiy w pierwszey mey relacy są opisane, na dzień dwudziesty Juny urzędnik Hrudkowski pan Stanisław Hutowski y poddani Popinscy dzierżawy ieymsci pani woiewodziney, ponieważ ze dworu y więzienia był onych upuszczony stanowili, zaczym iegomość pan Hłownia na naznaczonym terminie przy nas ieneralech y stronie szlachcie y przy zebranych na kope z różnych wsi ludu, to iest z Osowiec Matchwiey Łukaszow Prystupa, Stepan Petrowicz, z Wielcza Lawryn Andruchowicz, Jowchim Moysieiewicz, z Bielina Wielkiego Łazko Chroicewicz y Łukasz Micewicz, dzierżawy iegomosci pana Sebestyana Pocieia, z Lachowicz, Harasym Samsonowicz, iegomosci xiędza Tukalskiego Jarosz Koniuchowicz, iegomosci pana Buceli, Matpchey Karpowicz, pani Szyrminey, z Karłowicz, Hryc Maskalewicz, iegomosci pana Terleckiego Iwan Maximowicz, pana Wisniewskiego, przy ktorych oczekiwał przyprowadzenia tego złodzieia, ale urzędnik Hrudkowski Stanisław Hutowski z poddanymi Popinskimi

nie tylko tego złodzieia nie stawił, ale y poddanym swoiey dzierżawy być nie kazał; iednakże ia, będąc od iegomosci pana Hołowni y zebraney kopy posyłany do dworu Hrudkowicz do pomienionego urzędnika, upominaiąc się tego złodzieia, zaczym urzędnik tak nam odpowiedział, że go s tych miar nie stawie, żem tego złodzieia posłał z listami do ieymsci do Gnoyna. iednakże obiecował, skoro przydzie, onego stawić y kope zebrać; jakoż za przysciem tego złodzieia złożył kope ten urzędnik na dzień dwudziesty piąty Juny, na ktorey kopie było ludzi s postronnych wsi nie mało, to iest z Osowiec Jowchim Połaznik, z Wieleża Anton Prystupa, Jowchim Moysieiewicz, Ławryn Andruszkowicz, dzierżawy iegomosci pana Pocieia z Lachowicz Jarosz Konichowicz, iegomosci pana Buceli Matphey Mielnikowicz, pani Szyrminey Harasim Samsonowicz, iegomosci xiędza Tukalskiego z Karłowicz Iwan Maximowicz, pana Wiszniewskiego Hryc Maskalewicz, iegomosci pana Alexandra Terleckiego z Suliczewa Łukasz Hordzieiewicz, z Waławla Prokop Hnieduszyc, Piotruk Maximowicz, tegoż imsci pana Terleckiego z Wolki Radowiskiey Ochrem Pierkowiec, Chwiedko Sierkowicz iegomosci pana Protasowicza. Na ktorą kopę ja Woyciech Sarnowski—ienerał y ia Daniel Nowicki, ienerał woiewodstwa Brzeskiego, będąc my użyci od iegomosci pana Hołowni, widzieliśmy postanowionego złodzieia Miska Mielnikowicza, żadnym więzieniem nieskrempowanego, zaczym ta kopa, widząc tego złodzieia być winnego, niepoiednokrotnie kradzącego, dekretem swoim nakazała na szybienice y iegomosci panu Hołowni, iako złoczynce w szkodach iego, do ktorych się on znał, wydała: ale urzędnik Hrudkowski pan Hutowski, sprzeciwiaiąc się dekretowi kopnemu, tego złodzieia z poddanymi swymi Popinskimi nie wydał y kope zelżył, mieniąc, że mi ieymość pani woiewodzina wydać nie kazała, y tak tego złodzieia z sobą wziął do dworu. A tak ta kopa, zebranie, ludzie postronni, widząc, że ten urzędnik pomieniony złodzieia nie wydał na garło, tedy te wszytkie szkody, które iegomość pan Hołownia sobie mienił od tego złodzieia, na wsi dzierżawy ieymosci pani woiewodziney Popiney, Hrudkowiczach y na urzędniku Hrudkowskim panu Stanisławie Hutowskim patrzać y dochodzić nakazali, a zniewage y kontempt dekretu swego przed nami ienerałami oswiadczywszy, sami się ku domom swym rozeszli. A tak my ienerali, będąc przy tey sprawie, coś my sliszeli y widzieli s tą stroną szlachtą naszą, na ten kwit nasz spisawszy, za pieczęciami y s podpisem rąk naszych y za pieczęciami strony szlachty, przy nas na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich podaiemy. Pisan dnia, roku wysz pisanego. Woyciech Sarnowski ienerał ręko swą. Даниель Новицкий, енераль ренко сво.

Которое оповеданье и енеральское сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Тоже, стр. 513—6.

№ 351.—1660 г., Іюля 12 дня. *Заявленіе вознаго объ уплатѣ по копному рѣшенію за покраденныя вещи.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июля дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, ставши очевисто Романъ Сачковский—енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы:

Ja Roman Saczkowski—ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim rellacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Jana y Mikołaia Zabłockich, za użyciem mnie s tą stroną szlachtą od iego mosci pana Marcina Bączalskiego na sprawę niżey mianowaną do dworu Otowczyc, na ten czas w dzierżeniu iego mosci pana Kazimierza Kozła—stolnika Upitskiego, gdzie, za przybyciem mnie ienerała y strony szlachty, przy mnie będącey, tak też samego iego mosci pana Bączalskiego z ichmosciami pany przyiacioły iego mosci, upominałem się u iego mosci pana stolnika Upitskiego, aby podług ferowanego dekretu iuż po dwakroć, tak kopnego wprzody, a po tym y przez sa-

mego iego mosci pana Kozła aprobowanego, rotą do wykonania przysięgi obwinionemu Janu Kuryłowi Mieleszkiewiczowi, woytowi, iako podeyzrzanemu, a przy nim Iwanu Kochnowiczu y Fursowi Wołosowiczu z Otowczyc o wykradzienie swirna iego mosci pana Bączalskiego, ktora przy cerkwi Otowczyckiey wykonana być miała według nakazu dekretowego. Tamże, gdy swieszczęnik tameczny Choma Piotrowicz napominał y rozważał, aby sumnienia nie zawodząc, tę sprawę uspokoili, tedy po długich alterkaciach ci poddani dzierżenia iego mosci pana Kozła Otowczycey, nie chcąc przysięgać, z uważenia y pomiarkowania ludzkiego, iego mosci pana Bączalskiego za tę szkodę przy bytnosci wielu panow, przyiacioł zacnych, tudziesz y mużow tak Otowczyckich, iako y postronnych, z rożnych wsi y włosci do tey sprawy przybyłych, za kop dziesięć pogodzili, ktore kop dziesięć pod sowitoscią za niedziel dwie od daty wyszey mianowaney oddać submitowalisię. Na czym obie strony przestali y to mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A tak ia ienerał, com widział y słyszał y przy czym był, to wszytko na ten kwit moy rellacyny spisawszy, do xiąg grodskich Pinskich ku zapisaniu podałem. Pisan w Otowczycach, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Roman Saczkowski—ienerał ręką.

Который квитъ, за признаньемъ енеральскимъ, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 538—40.

№ 352—1660 г., Августа 5 дня. *Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по покражѣ, совершенной въ Новодворской церкви.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа пятого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, постановившисе очевисто енералъ повету Пинского Янъ Анкудовский, декретъ суду конного въ справе нижей менованой призналъ тыми словы:

Ja Jan Ankudowski, ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Augusta pierwszego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow, pana Jana Małyszczyckiego a pana Piotra Łozickiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę nizey mianowaną od przewielebnego w Bodze iego mosci oyca Andrzeia Złotego Kwasinskiego, archiepiskopa Smolenskiego, episkopa Pinskiego, do maiętnosci y dworu iego mosci, nazwanego Nowego Dworu, w powiecie Pinskim leżącego, na kopę trzecią względem skradzenia cerkwi iego mosci oyca archiepiskopa Smolenskiego Nowodworskiey, dla wzięcia doskonalszey wiadomosci, kto by się szkodnikiem y złupieżcą tey cerkwi być okazał. Tedy tego dnia przy cerkwi Nowodworskiey, gdzie y pierwsze dwie kopie odprawowane, na tą trzecią kopę z rożnych sioł ludzi sąsiadow okolicznych nie mała gromada zebrała, mianowicie z sioła Wyżłowicz Iwan Ilkowicz, Andrzey Manuyłowicz, z sioła Kołodiewicz Sanko Harasimowicz, Timoch Butkowicz, z sioła Hochowa Marcin Tymochowicz, Stefan Kleszewicz, z sioła Rudki Fiłon Matniczycz, Mirko Wakułowicz, z sioła Torchoszycz Hryc Czynczycz, Pawluk Harasimowicz, z sioła Żabczycz Stefan Woznica, Borys Dymkowicz, z sioła Parszewicz Fiłon Łobaczewicz, z sioła Dubey Matfiey Jepiszkowicz, z Krotowa Pawluk Żukowicz, także z sioła Olszahowicz, z sioła Stachowicz y Nowego Dworu rożne ludzie; tedy na tey trzeciey kopie, przy zgromadzeniu tak wielkim, woyt przewielebnego w Bodze iegomosci oyca archiepiskopa Smolenskiego Nowodworskiy, na ymie Daniło Opanasowicz przed tą kopą żałował, że z dnia dziewiątego na dzień dziesiąty miesiąca Maia w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, w nocy, ktoś potaiemnym złodzieyskim sposobem do cerkwi Nowodworskiey, tarcice odebrawszy, pokradł nie mało rzeczy, mianowicie kielich srebrny wszystek złocisty, krzyż naprestolny srebrny z gwiazdą srebrną, misę srebrną od ampułek, wozduszki białe kitayczane, złotem y roznym iedwabem haftowane, albę robkową biełą, wyszywaną wdole, korunki wielkie, czarkę srebrną, w karpiowę łuskę robioną. we wnątrz wszystka złocista, pieczęć wielka episkop-

ska srebrna, szkatułe iegomosci oyca archiepiskopa, w ktorey wzięto gotowych pieniędzy złotych iedenascie set, opącze sukna barnadynskiego, a czeladzi iego mosci szkatułkę pana Marcina Chocińskiego wyłupiono: w niey wzięto gotowych pieniędzy złotych pięśdziesiąt, kożuch turecki, tłumek skurany pana Kazimierza Sawickiego z rożnemi rzeczoma y chustami białemi; tamże było guzikow srebrnych tuzinow dwa. korąka bursztynowa s koralami. szacuię szkody na złotych szescdziesiąt. Po ktorym przełożeniu żałoby, ta kopa, ludzi wysz mianowane, każdy z sioła swego wywod słuszny uczinili. a poddanym iego mosci pana Jana Wołodkiewicza, sędziego ziemskiego Minskiego sioła Tepenca cztyrem, Mikitie Huszkowiczu, Demku Fedkowiczu, Wasilu Daniłowiczu, Marcinowi Jackowiczowi na tym, iż te skradzenie cerkwi Nowodworskiey nie z sioła ich Tepenca, ani od zbieżan, ktore w tym siele stali, y na tym, że oni y wszystko sioło o takowom szkodniku, kto by te cerkiew skradł, nie wiedzą, przysięgę wskazali, rok tey przysięgi dzień trzeci przy cerkwi Pinskiey soborney złożyli; a po takowey przysiędze o te skradzenie cerkwi Nowodworskiey, przewielebnemu w Bodze iegomosci oycu archiepiskopu Smolenskiemu, gdzie by się te rzecy pokradzione pokazali, wolne prawo zachowali. A gdy dzień przysięgi złożony dnia trzeciego miesiąca Augusta przypadł, tedy poddani iego mosci pana sędziego ziemskiego Minskiego z sioła Tepenca przy cerkwie Pinskiey soborny przysięgę wykonali w te słowa: Мы, нижей въ сей роте менованые особы, я Микита Гушковичъ, я Демко Федковичъ, я Василь Даниловичъ, я Мартинъ Яцковичъ, мужеве зъ села Тепенецкого, сами одъ себе и въ особе всего села суседъ, детей, молодцовъ и збежныхъ, што въ насъ пребываютъ въ нашомъ селе, присегаемо Пану Богу Всемогущему, во Троицы Светой Единому, на томъ, ижъ што ся стала шкода таемнымъ ночнымъ способомъ въ церкви Новодворской у его милости отца епископа Пинского, где побрано сребро церковное и апараты, такъ тежъ шкатулу его милости одбито, въ которой не малую суму грошей, яко жалобливая сторона поведаетъ, побрано; о которую шкоду и копа килька разы зъ розныхъ селъ мужей и людей веры годныхъ была зберана; якожъ на остатней копе люде собраные нашому селу на выводъ присегу наказали. А такъ мы вышей менованые въ сей роте особы, такъ сами отъ себе, яко и именемъ всего села, суседъ нашихъ Тепенецкихъ и именемъ збежанъ, которые въ селе нашомъ стояли и стоятъ, присегаемъ, ижъ не зъ нашого села, ани одъ сбежанъ, которые въ селе нашомъ стоятъ, тая се шкода и грабежъ ночный потаемнымъ способомъ его милости отцу архиепископови въ церкви Новодворской сталъ, о шкоднику жадномъ не ведаемъ, хто бы то учинилъ, не чуемъ и не чули; на чомъ, яко справедливе, такъ намъ, Боже, поможы, во Троицы Светой Единый, а ежели несправедливе, Пане Боже, насъ убий на теле и на всемъ добромъ нашомъ! Аминь. A po wykonaniu tey przysięgi ia ienerał z stroną szlachtą, przy mnie będącą, ten moy relacyny kwit, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich daię. Jan Ankudowski—ienerał ręką.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже. стр. 672—4.

№ 353.—1661 г., Января 10 дня. *Заявленіе ротмистра Петра Рѣшки.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ перьвого, месеца Геньвара десятого дня сусцептовано, а до книгъ тогожъ року, месеца Июня второго дня подано.

Прислалъ на врадъ кгродский Берестейский до мене Іеронима Еленьского—хоружого и подстаростего Берестейского его милость панъ Петръ Решка оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ, писаное въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski! Ja Krzysztoph Piotr Reszka, rotmistr iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, y ia Maryna Oranska Reszczyna opowiadam się waszmosci, iako urzędowi, na ieymość panią Marynę Hornienską, teraznieyszą Pawłową Błocką, iako actorkę, s potwarnego processu na iegomosci pana Pawła Błockiego, małżonka iey, w tem potwarnem processie opiekunem iey mianowanego, ktory smiał y

ważył się uszczypliwy, potwarny, honorowi memu y małżonki mey y sług naszych szkodliwy donieść process, iako my wzieli z widimusu, w maydeburze Kobrynskim w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Decembra wtorego dnia zaniesionego, wiadomość, iakobym ia rożnych dni y miesięcy, sam przez się, małżonkę y czeladź moią, także przez subordynowanych innych ludzi na dom ich własny dla czynienia im krzywdy y wycisnienia z własnosci ych nasyłał, poddanych ich nieiakichsci do robocizny swey przymuszać y z onych iakobym miał gwałtownie wybiiać, poddanych pomienionych do więzienia brać, bydło na wolnym pastwisku ich własne zagrabiać, czeladnika swego pana Kazimierza Buchowieckiego (z) srogą odpowiedzią na zdrowie ich posyłać; a nie dosyć na tem, śmiał y to w potwarnem swem processie mianować, iakobym ia miał wieprza iey kiedyś na swoią potrzebę y owiec dwie zagrabić y na swoy pożytek obrocić, czego nigdy, iako przezemnie samego, małżonki y czeladź moię nie było y nie iest, ani opytu o tey mniemaney szkodzie nie miałem; ale ta bywsza panna Hornienska, a teraznieysza Błocka, uchodząc swey złosci y niestatecznosci, ktorą antecessorowi memu panu Odyncowi, w bliskim sąsiedztwie mieszkaiąc, wyrządzała, o co processa w grodzie czynione były, na przeciw czego ten swoy uszczypliwy, potwarny zaniosła proces, względem tego, że iego poddanego, cerkwi Siemienieckiey należytego, a mnie na ten czas w zawiadywaniu z innemi dobrami cerkiewnemi ynwentarzem podanego, odieła, na imie Michała Potieyczyka, od lat osmnastu przez oyczyma iey pana Woyciecha Szupinskiego y panią matkę iey Annę z Białobłocka Szupinską, spolnie iegomosci panu Alexandrowi Odyncowi zawiedzionego w pięciudziesiąt kopach groszy lidżby litewskiey, nie uczyniwszy dość zapisowi w oddaniu należytey summy, odieła w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Maia dwudziestego dnia. Ktorego chłopa, iako się pomieniło, iegomość pan Benedyct Odyniec mnie podał, ktory poddany od podania inwentarzem do wysz pomienionego roku y dnia wszelką powinność odprawował; a gdym do obozu pod Brześć w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym iadąc, tego chłopa potrafiwszy, iako swego własnego, dla posługi swey wzioł, ktory, snać z namowy teraznieyszey pani Błockiey, naczyniwszy mnie szkody nie mało, okradłszy mnie, do domu uciekł, a będąc pod protectią pani Błockiey rożne y rożnym ludziom y mnie samemu szkody czynił, względem ktorych po zwroceniu moim z obozu, zarazem przyiacielia pana Alexandra Szawłowskiego, aby mi iako złodzieia y poddanego swego wydała, posyłałem, ktorego we dworze swym maiąc, nie wydała; a potem, za poczynieniem innym ichmosciom panom obywatelom szkod, był wzięty w miescie iego królewskiey mosci Prużaney poddany do mnie do więzienia, chcąc na nim szkod swych dochodzić, o naznaczenie kopy prosili, mianowicie iegomość pan Kazimierz Buchowiecki w krzywdzie poddanych swych, przez ktorego y ia szkodę maiąc, kopę na dzień dwudziesty pierwszy Decembra w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym naznaczyłem. Na ktorey kopie dowodzono na niego, że widzieli bydło w sieniach iego, iakoby poddanych iegomosci pana Buchowieckiego, o czym się sam znał, że miał bydło czyieś insze, a nie poddanych iegomosci pana Buchowieckiego; a przy tem y do wołu mego, pod czas moskiewszczyzny zginionego, znał się, tylko powiedział, że mi go poddani pani Łozowskiey ukradli. A na lepszy dowod, ta kopa drugą kopę y na temże mieyscu naznaczyła na dzień dwudziesty osmy Decembra. O czem wiedząc pomieniona pani Błocka, zażywaiąc fortelow, tego nie wiem, iesli sama, czyli kogo namowiwszy, podesłała do dwora mego Siemięczy nocą y tego chłopa wyprowadzili. A gdy druga kopa na dniu naznaczonym zgromadziła się, potrzebowała po mnie, abym złoczyncę stawił, ktory, iako się wyżey pomieniło, iuż był w nocy wyprowadzony; w czem nie maiąc złodzieia w ręku, ta kopa oswiadczywszy się ienerałem, odeszła y na przesłuch odłożyła. Po ktorym wyprowadzeniu tego złoczyncе ludzie rożni poddani moie y postronni widzieli go we dworze tey pani Błockiey w Siemięczy, ktorego y dotąd u siebie przechowywa. Względem tedy tech złych podziałanych uczynkow, zarzuty czyniąc y potwarzą narabiaiąc, przywiodła małżonka swego, iako tech iey spraw nie wiadomego, aby ten donios proces. O ktore to potwarne pomowienie y odięcie chłopa s possesi mey, także o uchronienie, iako iawnego złodzieia y złoczynce, chcąc my z tą panią Błocką y małżonkiem iey prawnie czynić o tę protestacią potwarną zaniesioną, daiemy tę naszą reprotestacią, prosząc, aby do xiąg waszmosci grodz-

kich Brzesckich przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1660—1661 г., № 7081, стр. 634—6.

№ 354.—1661 г., Іюля 30 дня. *Постановленіе копы о сожженіи обвиненныхъ въ святотатствѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля тридцатого дня сусцептовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Ноября шеснадцатого дня подано.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, оповиадała y protestowała się ieymość pani Zophia z Kazanowa Pocieiowa, pisarzowa ziemska Brzescka, na poddanych iegomosci pana Mikołaia Sadowskiego, obywatela woiewodstwa Brzesckiego, na imie na Jhnaszka y Jakima Szczuczycow, we wsi iegomosci nazwaney Krywlanach mieszkaiących, maiętności iegomosci, nazwaney Czemerow, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, w krzywdzie domu Bożego, cerkwi swey Rzeczyckiey y w dowodzeniu sprawiedliwosci oney za daniem sobie znać od swieszczenika swego tey cerkwi wielebnego oyca Siemiona Wasilewicza o to, iż ci wysz pomienieni Szczuczyccy poddani iegomosci pana Sadowskiego, nie dosyć na tym maiąc, że w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, pod czas incursiey moskiewskiey, do tey cerkwie ieymości Rzeczyckiey niepoiednokroć podkopawszy się, aparaty cerkiewne y tego swieszczenika, także y poddanych ieymości złożonych rożnych rzeczy y nie mało zboż, więcey niż na złotych pięćset, złodzieyskim nocnym sposobem pozabierali, o co ieymosci protestuiącey są processa. O ktore to swiętokradstwo za często ieymosci protestuiącey prozbą, iż ci złoczyncy, od iegomosci pana swego nie byli sąsiedzi, po gotowiu nie są pokarani, tedy w nadzieie tey rozpusty nie ustaiąc w tych swych zbrodniach, a prawie bez boiazni Bożey, y w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pirwszym, miesiąca Juniy ze dnia wtorego na dzień trzeci w nocy do teyże Rzeczyckiey cerkwie podkopawszy się, towalnie z ołtarza, ktora była s koronkami białymi, zerwali, cymborium także z ołtarza zrzucili, naswiętszy sakrament, ktory był w cynowym kielichu, na ziemie wyrzucili, samy kielich tamże na ziemi porzucili, swiec brackich wielkich dwie, w ktorych wosku mogło być funtow czterdziesci, a trzecią swiecę także bracką mnieyszą, mogło być w pięć funtow wosku, tamże w cerkwi z skrzynie kielim turecki czerwony zażywany, stał złotych dziesięciu, kożuchow dwa, ieden białogłowski, a drugi mężki, stali się złotych szesnastu, siermięgę nową mężką, stała złotych piąciu, w teyże siermiędze zawinionych gotowych pieniędzy było złotych pięć, czapkę mężką błękitną paklakową, baranem podszytą z opucho lisią, stała złotych pułtoru. To wszytko ci złoczyncy wykradli. Zaczym ieymość protestuiąca, iako o pierwsze, tak y o teraznieysze szkody, o zrabowanie tey swey cerkwie, a tym barziey o takie swiętokradstwo chcąc prawnie czynić, tey cerkwie, domu Bożemu sprawiedliwosci s tych złoczyncow y temu swieszczenikowi dowodzić, to swoie opowiadanie do xiąg grodskich Brzesckich zapisać dała. При которомъ оповеданью тутъже ставъши очевисто на враде енералъ его королевское милости воеводства Берестейского Войтехъ Поплавский, квитъ свой реляцийный призналъ и ку записанью до кънигъ кгродъскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Woyciech Popławski, ienerał iego królewskiey mosci, a ia Jozeph Hryniewski, wozny, oba woiewodstwa Brzesckiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca January dwunastego dnia, maiąc my przy sobie stronę szlachtę, pana Piotra Jahołkowskiego, pana Michała Jachimowicza, pana Stanisława Ostrowskiego, pana Mikołaia Wroblewskiego a pana Hrehora Wareckiego, s ktorymi, za użyciem ieymości paniey Zophiey z Kazanowa Pocieiowey—pisarzowey ziemskiey Brzesckiey, byliśmy na kopie, tego pomienionego dnia odprawuiącey, na uroczyszczu u Lewonkach, w imieniu Rzeczycy, w woiewodztwie Brzesckim leżącym, gdzie się kopa odprawowała o wykradzenie podkopem cerkwi ieymosci Rzeczyckiey. Na ktorey kopie ichmosci panow obywatelow, szlachty okoliczney y poddanych ichmosci było nie mało, a mianowicie ze wsi iasnie wielmożnego iegomosci pana Kopcia, woiewody Połockiego, starosty Brzesckiego, nazwaney Woli, Andrzey Sawoscianowicz woyt, Hryc Soporik, Jarmosz y Dmitr Kob-

cowie, wielmożnego iegomości pana Potockiego—krayczego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Chełmskiego, ze wsi Smolnikow, na imie Zienko, Marcin y Bohdan, parni, imsci xiędza Piotra Tyborowskiego—dziekana Szereszewskiego, plebana Kuraczyckiego, Sac y Pawluk Miamliczy, ze wsi Smolnikow iegomosci pana Stanisława Tyszkowskiego, poddani na imie Chwiedor Płaszka, Chwieś Koniuski, także ze wsi dzierżawy tegoż imsci pana Tyszkowskiego, nazwaney Dymnik, Jarmoła—woyt, Choma Trusewicz, Jochim Zuy, imsci pana Masalskiego, ze wsi Siedrucza, Stepan Macynicz y Stephan Jurkowicz, ze wsi ieymosci paniey Trzylatkowskiey Smolnikow Pawluk Naydyhorko y Stepuk Naydyhorkow, ichmosci panow Kuleszow Matfiey Ilicewicz, Adam Żhun, a poddani iegomosci pana Mikołaia Sadowskiego, na imie Roman Jowchimowicz, Kaluch Czeba, Hryc Gizienia, Michał Kalewak, Iwan Jowtuchowicz, Pawluk Szczuczenia, Wasil Romanowicz, a samey ieymsci paniey pisarzowey poddani, na imie Sidor Zawizenies, Iwan Ogrodnik, Omelian Będnarz, Karp Chilimonowicz, Parchoc Koczotowicz y innych ludzi było nie mało dobrych, wiary godnych. Na ktorey kopie wielebny ociec Simion Wasilewicz—swieszczenik cerkwie Rzeczyckiey, a przy nim pan Mikołay Popławski—przyiaciel y umocowany ieymosci paney Pocieiowey, pisarzowey ziemskiey Brzeckiey, do tey sprawy użyty, imieniem ieymosci wnosił żałobę taką, iż poddani iegomosci pana Mikołaia Sadowskiego, na imie Jhnaszko y Jakim Szczuczycy, nie dosyć na tym maiąc, że w roku przeszłym, pod czas nawalnosci moskiewskiey do tey cerkwie ieymosci Rzeczyckiey po trzykroć podkopuiąc sie, te cerkiew wykradli, więcey niż na pięćset złotych szkody uczynili; w ktorych tych zbrodniach nie ustaiąc, a prawie bez boiażni Bożey y w teraznieyszym roku, czasu niedawnego, y miesiąca teraznieyszego ze dnia wtorego na dzień trzeci, w nocy, do teyże cerkwie Rzeczyckiey podkopawszy się, towalnie z ołtarza zerwali, cymboryum także z ołtarza zrzucili, naswiętszy sakrament z kielicha na ziemie wyrzucili, kielich na ziemi porzucili, swiec brackich wielkich dwie, a trzecią mnieysyą, także bracką, w teyże cerkwi skrzynie oyca swieszczenika, kielim turecki, kożuchow dwa, siermięgę nową, gdzie y gotowych pienięđzy było złotych pięć, to wszytko wykradli. A iż tu na tey kopie z wami, iako z ludzmi dobrymi niestawaią, tedy się y stąd znaczy, iż y w tey drugiey tey cerkwie kradzieży są szkodnikami. Zaczym pan Popławski, aby ci złoczyncy o takie swiętokradztwo na spalenie byli osądzeni, tey kopy prosił y domawiał się. A tak to zgromadzenie, ludzi każdego pana osobno się rozstąpiwszy, a w tym zgodnie, iednostaynie uważywszy, nie czyniąc krotko, do drugiey kopy, na ktorą, gdy będo wezwani, ten kopny sąd swoy odłożyli. A gdy się y ta druga kopa, to iest w tym że ninieyszym roku, miesiąca Juliy dwudziestego czwartego dnia na tym że uroczyszczu y mieyscu odprawowała, na ktorey ia ienerał y ia wozny oba s toż stroną szlachtą byliśmy, gdzie y ci wysz pomienieni ichmośći panow rożnych poddani stawali, a mianowicie y poddani imsci pana Sadowskiego tudzież będąc, tych obwinionych obu Szczucyczow na ten sąd kopny oczewiscie stawili. Na ktorey kopie, gdy tenże pan Mikołay Popławski, imieniem ieymosci paniey Pocieiowey—pisarzowey ziemskiey Brzesckiey, na tych obwinionych taką, iako y pierwiey, żałobę wnosił, aby na pokaranie uznani byli, a za pokradzione s cerkwi rzeczy z ruchomey ich maiętnosci zapłata uznana była, prosił y domowiał się. Tedy ta kopa, według swiętey sprawiedliwosci, tych obu Szczuczycow, zwłaszcza względem pierwszego podkopywania się y kradzieży tey cerkwie, czego iuż na nich dowiedziono, iako przylicznych swiętokradcow, na spalenie onych osądziwszy y dzień potym srzody pierwszey, to iest dzień dwudziesty siodmy tegoż miesiąca Juliy tey executiy naznaczyli, a do tego dnia naznaczonego, aby byli w zatrzymaniu, do dworu ieymosci paniey pisarzowey wydali. A gdy y ten dzień dwudziesty siodmy Juliy tey executiy przypadł, tedy iegomość pan Mikołay Sadowski, sam osobą swą na toż mieysce tey kopy przybywszy, aby ci obwinieni Szczuczycy na parękę byli dani, prosił, domawiał się. Zaczym pan Mikołay Popławski w paręce tysiącu kopach groszy litewskich tych obwinionych y iuż na garło osądzonych iegomosci panu Mikołaiowi Sadowskiemu wydał, waruiąc, aby ci obwinieni, gdy ieymość pani Pocieiowa, pisarzowa ziemska Brzescka, affektować będzie, do prawa stawieni byli. Jakoż imść pan Sadowski w tey paręce tysiącu kopach groszy litewskich tych Szczuczycow obwinionych, poddanych swych, na każdy termin prawa ieymosci paniey pisarzowey ziemskiey Brzesckiey przy mnie

ienerale, przy mnie woznym, przy stronie szlachcie y przy wszytkiey kopie stawić obowiązał się. Co wszytko pan Popławski mną generałem, mną woznym y stroną szlachtą oswiadczył. A tak ia ienerał y ia wozny, przy czymeśmy byli, cośmy słyszeli y widzieli y tych kop zgromadzenia ludzi dobrych, wiary godnych, iako się odprawowały sądy, ten kwit rellacy naszey s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęćmi strony szlachty, przy nas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich daiemy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У того реляцийного квиту подписъ руки енеральское и возъного тыми словы: Woyciech Popławski, ienerał ręką swą. Iозефъ Гриневский, возъный рукою власною. Которое-жъ то оповеданье и очевистое енеральское и возъного созънанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1320—23.

№ 355.—1661 г., Августа 1 дня. *Жалоба Станислава Ароновскаго на крестьянъ, присужденныхъ копою къ смертной казни за произведенный поджогъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ перъвого, месеца Августа перъвого дня.

Присылалъ на врадъ кгродский Берестейский до мене Iеронима Казимера Еленского, хоружого и подъстаростего Берестейского, его милость панъ Станиславъ Арановский оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, въ тые слова писанное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki! Ja Stanisław Aranowski, ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, spolnie z małżonko moią panią Magdaleną Buchowiecką Aranowską, opowiadam sie waszmosci y protestuie na poddanych imsci pana Adama Turskiego y małżonki imsci, ziemian iego królewskiey mosci tegoż woiewodztwa, na imie na Poteyczyka y Mikite Chorcikow, ktorych to Chorcikow połowicy imść pan Andrzey Korzeniewski wiecznosci sobie uzurpuie, o to, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Iula dwudziestego dnia na trzeciey kopie sądzenia złoczyncow ociec tych pomienionych obżałowanych, na imie Siemion Chorcik, za swoie zbrodnie, złodzieyskie uczynki o pokradzenie rożnym ludziom y mnie samemu wielu rzeczy y o spalenie ubogiego dworku mego s temi obżałowanemi synami iego na gardło gdy był osądzony y według tego kopnego dekretu iuż exequouany, tedy ci wyż pomienieni, że na żadney kopie, będąc złoczyncami, stać nie smieli, zaczem od takiey kary żywo zostaiąc, o to na mie, żem o szkody moie y o szkody poddanego mego, tak też o szkody ieymosci pani Pocieiowey, pisarzowey ziemskiey Brzesckiey, że ieymosci rękodaynie służe, na tey kopie stał, ci pozostali złoczyncy mnie samego, małżonke y dziatki moie bić, zabiiać, ubogą maiętność moie palić przed wielą ludzi odpowiedzi y pochwałki czynio. Nie będąc ia tedy za taką pochwałką bezpeczen zdrowia mego y zdrowia małżonki y dziatek moich, tak też ubogiey maiętnostki moiey, a chcąc s temi pomienionemi złoczyncami o to prawnie czynić, sprawedliwosci na nich dochodzić, prosze, aby to moie opowiadanie do xiąg urzędowych było przyięte y zapisane. Што есть записано.

Тоже, стр. 901.

№ 356.—1661 г., Августа 6 дня. *Постановленіе копы по обвиненію крестьянина Кобринскаго монастыря въ убійствѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Августа шостого дня.

Передо мною Iеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, оставши очевисто на враде енералове его королевской милости воеводства Берестейского Кгабриель Остромецкий, Грегорий Ярошевичъ, квитъ свой реляцыйный признали и ку записаню до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подали, въ тые слова писаный: Ja Gabryel Ostromecki y ia Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawamy tym naszym ralacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Juli dnia dwudziestego czwartego, z strono szlachtą, panem Janem Koprowskim, a panem

Pawłem Siedleckim y panem Janem Piotrowskim, a panem Pawłem Jagodzinskim byliśmy użytymi na sprawe iegomosci pana Konstantego Kaminskiego, towarzysza chorągwie iego królewskiey mosci pancerney jasnie wielmożnego iegomosci pana Czarnackiego—woiewody Ruskiego, gdzie na ostatney kopie, przy bytności samego iego mosci xiędza Benedicta Glinskiego—archimandryty Kobrynskiego y przy wielu ichmosciow obywatelow woiewodztwa Brzeskiego, gdy z rożnych wielu wsi iego królewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, tak też y ze wsi szlacheckich, na ostatniey kopie od Korczyc pod Lisco Brodem przybyłych, o zabicie nieboszczyka pana Jana Hulewskiego, czeladnika iegomosci pana Kostantego Kozminskiego, y o zabranie nie mało rzeczy na złotych kilkanascie set, gdzie na tey kopie przy poddanych Korczyckich pokazało sie lice, mianowicie u Parchuty Zienkowicza, woyta Korczyczkiego, welens pstry cudzoziemski, w czem mianował iegomość pan Kozminski te wszytkie rzeczy, suknie, czapki sobole y bławaty rożne zawinione y zaszyte w tym wielensie były, a do tego y Pilip Szczurczenia powiedział na teyże kopie, że y Siemen Derkaczyk, Suprun Zionkowicz y Semen Koszmoła tych rzeczy nie mało u siebie mieli y do Kobrynia żydom poprzedawali. Ktore takowe tego Pilipa Szczurczeniaty zeznanie iego mość xiądz Glinski—archymandryta Kobrynski na tych poddanych swych Korczyckich słysząc y te lice na kopie przez panią Sawiną Siliczowo, to iest welens pstry u tego Parchuty Zienkowicza, woyta Korczyckiego kupiony y położony, na kopie widząc, żądał po wszytkich mużach, na tey kopie będących, aby tych obwinionych cztyrech chłopow Korczyckich, imiony wyżey mianowanych, sądzili. Tedy kopa, nie chcąc onych sądzić, na samego iegomosci xiędza Glinskiego—archymandryty Kobrynskiego, iako pana ich, ten sąd włożyli; a iegomość xiądz Glinski, będąc kapłanem, nie sądząc ich sam, widząc na co ci chłopi Korczyccy zarobili, wszytkich ichmośćiow panow obywatelow, na tey kopie będących, upraszał, aby tych obwinionych według ich zasług osądzili. Ktorzy to ichmość, na ten sąd tamże na tey kopie od iegomosci xiędza archimandrity Kobrynskiego wysadzeni, uznali to, żeby wszysci ci cztyrey obwinieni, mianowicie Parchuta Zienkowicz—woyt Korczycki, Siemion Derkacz, Suprun Zienkowicz, Siemion Koszmola, na probe dani byli, a iesli sie na turturach przyznaią do zabicia tego czeladnika y do pobrania rzeczy, aby sami według prawa karani byli, a szkody z dobr tych chłopow iegomosci panu Kozminskiemu nagrodzone byli. Na którym dekrecie tak iegomość xiądz archimandryta, iako y iegomość pan Kozminski przestali. Jakoż iegomość xiądz Glinski tych wszytkich czterech poddanych iegomośći panu Kozminskiemu zaraz na teyże kopie wydał y onych do Kobrynia, do miasta jego królewskiey mosci maydeburskiego, prowadzić czeladnikowi roskazał. Tamże, zaprowadziwszy tych winowaycow do Kobrynia tegoż dnia, na zaiutrz dnia dwudziestego piątego Juli iegomość pan Kozminski posyłał sługe swego y nas ienerałow (z) strono szlachtą do burmistrow Kobrynskich, do pana Jana Chrzanowskiego y do Pawła Chawierowicza, do Szłona Kornaczewicza y Jana Kołtunowicza—raycow Kobrynskich, aby mistrza do proby wydannych ludzi dali, na co y należący ym dochod przez sługe swego iegomość pan Kozminski y przez nas ienerałow posyłał; ale mianowani burmistre, rayce miasto dania mistra, lubo starania się oni, ieszcze sługe iegomosci pana Kozminskiego słowy zelżyli, gdzie iegomość pan Kozminski, nie mogąc mieć od burmistrow Kobrynskich mistrza y nie maiąc gdzie go indziey skąd zasiąc, chodził z nami ienerałami do iegomosci xiędza Glinskiego do monastyrza do swiętego Spasa w Kobryniu, ponieważ mistrza dla tych wydanych na turtury chłopow tu w Kobryniu, ani w Brzesciu y ni skąd zasiądz nie może, aby iegomość xiądz Glinski, iako pan, onych przyiął do siebie y do dalszey rosprawy ich dotrzymał y w paręce u siebie onych miał, nie mogąc się w Kobryniu dłużey bawić, spiesząc się do choragwie swey, obawiaiąc się, aby usługi iego królewskiey mosci y Rzeczy-pospolitey nie omieszkał; ale iego mość xiądz Glinski przyiąć ich nie chciał, ieszcze powiedział, że tych chłopow, iakom na kopie dnia wczorayszego wydał, tedy y teraz onych y z bydłem y co iedno maią ruchomoscią y zasiewem żytnym y iarzynnym, ze wszystkim wszytkich cztyrech wydaie y onych sie zrzekam, a iesli drudzi chłopi Korczycci, a nie sąsiedzi ich chcą okupić, to im będzie wolno, a ia o tym wiedzieć nie chce. Co iegomość pan Kozminski nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy się, o dalsze szkody swoie protestował. A tak my, ienerałowie s strono szlachto, cośmy widzieli y słyszeli, tak na kopie ostat-

niey, iako y tu w Kobryniu, na dowod tego wszytkiego daiemy ten nasz relacyny kwit s pieczęcmi y s podpisami rąk naszych y s pieczęcui strony szłachty, przy nas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wyżey mianowanego. У тое реляции подпись рукъ енераловъ тыми словы: Кгабриель Остромецкий енералъ рукою власною. Hrehorey Laskowski ienerał iego królewskiey mosci ręką swą Которое-жъ то енеральское сознане єсть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 931—4.

№ 357.—1661 г., Сентября 12 дня. *Заявленіе вознаго о безчинствѣ на копѣ, при разслѣдованіи о покражахъ хлѣба съ поля.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сенътебра дванадъцатого дня.

На враде кгродъскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, żałosnie opowiadali y solleniter protestowali ziemianie iego krolewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego pan Stanisław y pan Michał Janowiczowie Korszanowie na ziemianina iego królewskiey mosci tegoż woiewodztwa Brzeskiego na pana Stanisława Woyciechowicza Izbickiego o tym y w takowey sprawie, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset szesdziesiąt pierszym, miesiąca Septembra wtorego dnia, gdy sie szkoda staneła w polu poddanemu iasnie wielmożney ieymosci paniey Lubelskiey ze wsi Murawey, na imie Marcinowi Potyżce, w pobraniu gryki nocnym obyczaiem nie wiem przez kogo s pola, ktory to wysz pomieniony Potyka, iako zwyczay tego niesie, zebrawszy ludzie sladował y szukał szkody swoiey do nas wszytkich sąsiadow, w blizkim sąsiedztwie meszkaiących, w maiętnosci Izbicach Hryniewicz dobr, w woiewodztwie Brzesckim leżących, gdzieśmy sie wszyscy w domach swoich szukać y trząść zezwolili, s ktorym to wysz pomienionym chłopem był y pan Stanisław Izbicki, także y pan Stephan y Kazimierz Piotrowicz Izbiccy y innych ludzi y mużow nie mało, gdzie tego dnia wtorego w niebytnosci gospodarzow wszytkich w domach nie szukano y nie trzęsioną, potym powtore tenże chłop zebrawszy gromade, tak szlachty, iako y chłopow dnia niedzielnego, to iest czwartego Septembra w temże roku wysz mianowanym, ktory ze wszytko kopo szedł do tego mieysca, skąd sie szkoda staneła, gdzie mu kope gryki wzięto, gdzie był y pan Stanisław Izbicki z inszemi nie mało ludzi tak szlachty iako y chłopow, powracaiąc iuż ku domom swoim y zezwoliwszy sie trząść wszyscy domy swoie, szkody pozwolili szukać, gdzie pan Stanislaw Izbicki, maiąc na nas od czasu dawnego rankor iakis w sobie zataiony, zaraz począł wprzody przymowki czynić y zwlekać na dom nasz y na nas samych rzeczy niesłuszne y nigdy niebyłe, zadaiąc nam to, iakoby ta gryka miała być przywieziona do domu pani teszczy moiey paniey Krzysztophowey Gruszewskiey, gdzie gdyśmy sie zezwolili szukać po domach y gumnach swoich, tamże zaraz począł wysz pomieniony pan Stanisław Izbicki przymowki czynić słowy uszczypliwemi, dobrey sławie y honorowi szlacheckiemu szkodzącemi, zadaiąc nam y domowi naszemu złodzieystwo, a potem iuż na gruncie pana Szypniewskiego, na uroczyszcu Nowinach, porwawszy sie zaraz, dał w gębę panu Michałowi Korszunowi pięścią y pod oko lewe, że aż oko mało na łeb nie wylazło, krwią wszytką zaciekło, y by nie ludzie odratowali, snać by y o smierć przyprawić chciał, a to umyslnie czynił y kope rozrywał, aby nie szukano po domach zadaiąc nam to, iż iakobyśmy mieli być podeyrzanemi y w przeszłym roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym iakobyśmy mieli żyta w polu cudze rożne, cośmy zaraz niewinność swoią wszytko ienerałem woiewodztwa Brzesckiego oswiadczyli y opowiadali, że nasz niewinnie pomawia y potwarz falszywą wkłada pan Stanisław Izbicki, ktoremu iuż nie nowina ludzie niewinne napastować y pomawiać. A mało na tem maiąc, ieszcze na zdrowie nasze odpowiedzi y pochwałki czyni y czynić nie przestaie, nas samych zabiciem y budynki nasze ogniem spaleniem, o co my wszytko tak o boy, iako y o potwarz, niewinną kalumnią chcąc prawnie z panem Stanisławem Izbickim począć, ten proces nasz zanosiemy do xiąg gzodzkich Brzesckich prosimy, aby był przyięty y zapisany. При которой протестацыи и реляцыю енералъ его коро-

левской милости Миколай Новогонский ставъши очевисто на враде созналъ въ тые слова: Ja Mikołay Nowohonski, generał iego krôlewlewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Septembra siodmego dnia będąc ia użytem na sprawe niżey mianowaną od ziemian iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego od pana Stanisława y pana Michała Korszunow w miescie Szereszewskim w domu żyda Maiora, gdzie gdym przybył tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego widziałem za okazaniem samych panow Stanisława y pana Michała Korszunow razy bite, krwią naciekłe, widziałem naprzod na panu Michale Korszunie raz sini spuchły, krwią naciekły, oko lewe wszystkie spuchło y krwią zaciekłą, także czupryna wszytka włosy wytargane y suknia na nim wszytka poszarpana, także y na twarzy z prawey strony twarz sinią spuchła, krwią naciekła. Ktore to razy y boy, także wytarganie czupryny mienił sobie stałe y bite od pana Stanisława Woyciechowicza Izbickiego na kopie, ktorą z umysłu rozpędził, żeby nie szukali y nie trzęsli po domach, ze niesłusznie onych spotwarzył. Co wszytko mną generałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas będącą, panem Janem Swiderskim a panem Samuelem Molskim opowiadali y oswiadczyli. Ja tedy ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słowa słyszał, y na to daie ten moy rellacyny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey, takze pod pieczęcmi strony szlachty, przy mnie na ten czas byłey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцыи подъпись руки енерала тыми словы: Mikołay Nowohonski—generał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego ręką swą.

Которое-жъ то оповедане и енеральское сознане до къниг врадовыхъ есть уписано.

Тоже, стр. 1063—5.

№ 358.—1661 г., Сентября 14 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о покражѣ меду.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, ставши очевисто Янъ Ушацкий—енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты, до книгъ книгъ кгродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego miesiąca Septembra czwartego dnia będąc ia użyty od wielebnego w Bogu oyca Ewsebiego Wąsiackiego—ihumena monasteru Kupiatyckiego w sprawie niżey mianowaney, to iest o podeyrzenie dwu sosen, monasterowi legowanych, od lat kiku pustych, a teraz od roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątego osiadłych pszczołami. Dla ktorey szkody za zwiedzeniem kopy ze wsi pogranicznych, a mianowicie ze wsi Soszna Wielkiego Stephan Makarowicz, Misko Nabokowicz, Jacko Zaniew, Niester Machnowicz, z Soszna Starego, Jwan Charytonowicz, Stephan Mankowicz z Jermaczkow Jasko Mikiticz, Paweł Chwiesiewicz, Lewon Owieczczycz, Ostap Chwiesiewicz, z Nowego Dworu Weremiey woyt, Iwan Jersz y Martin, s Kupiatycz Hawryło Nieleponicz Demid Breykowicz, Iwan Kutlicz, z Lubela Tes woyt y Łukasz, a z Wolki Kupiatyckiey y z samych Kupiatycz z dzierżawy na ten czas iegomosci pani Zophij Rzadkowskiey Jakubowey Omeciney y zięcia iey iegomosci pana Alexandra Kaznowskiego y ieymosci pani Ludminy Omecianki nie stanowili się do tey gromady za daniem sobie znać, tedy będąc ia przytomnym, a z umysłu użytym od wysz mianowanego oyca ihumena, pytałem muzow tak przyczyny zebrania, iako urząd moy niesie, iako y przez kogo szkoda stała monasterowi? Gromada tedy wysz mianowana włozyła winę na Wolkę y Kupiatycze, iż maiąc oznaymienie, nie stanowili się, a zakonnik na ten czas będący brat Alimpiy Kudrycki imieniem oyca ihu-

mena y wszytkiey braci protestował się na obwinionych Wolczan y Kupiaticzan. A gdyśmy iuż powracali, spotkaliśmy na błocie Demka Fedczycza bartnika pani Omeciney, ktorego gdym pytał, dla czego by nie byli na gromadzie powiedział, iż nam panowie nasi zakazali, a pszczoły tę iam prawi podglądał z rozkazania pani Omeciney y pana Kaznowskiego y zazieleniłem, a miodu wziołem z iednych czaszę, a w drugich nie dostałem, gdyż ieszzce wysoko swiepiot. Co ia ienerał słysząc przy bytnosci tych że mężow kopnych, ktorzy ze mną jachali, a miannwicie przy bytnośći Stephana Makarowicza z Wielkiego Soszna, Hawryła Nelepowicza s Kupiaticz, Demida Breykowicza y Stephana Szulakowicza. Dałem tę relatią do xiąg grodzkich Pinskich s podpisem ręki mey zapisać. Jan Uszacki--enerał iego krȯlswskiey mosci powiatu Pinskiego.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1661 г., № 13013, л. 613—4.

№ 359.—1661 г., Сентября 15 дня. *Заявленіе о покражѣ изъ монастырскихъ ульевъ меду.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра пятьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панькевичгмъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, żałował y protestował w Bogu przewielebny iegomość ociec Ewsebi Wąsiacki—ihumen monastera Przeczystey Panny cudotwornego Kupiatyckiego, za wzięciem pewney o niżey wyrażoney krzywdzie y szkodzie monasterowi Kupiatyckiemu stałey wiadomosci, na ieymość panią Zophiią Ratkowską Jakubową Omeciną y zięcia iey mośći iegomosci pana Alexandra Kaznowskiego y panią małżąkę imsci ieymość panią Ludmiłę Omeciankę Kaznowską o to, iż ich mosc w blizkim sąsiedstwie w maiętnosci iasnie wielmożnego imsci pana Jana Karola Kopcia, wojewody Połockiego, nazwaney Kupiatyczach, w powiecie Pinskim leżącey, z monasterem Kupiatyckim y dobrami do niego należącemi mieszkaiąc, a zdawna na te mieysce swięte y przy nim zakonnikow nie wiedzieć z iakich miar w niewinnosci zawzięty maiąc rancor rożne rożnemi czasy krzywdy, bezprawia, tak za antecessorow iako y teraznieyszego imsci oyca ihumena (o czym osobliwę na ichmosciow zaniesionę swiatczą processa) czyniwały y czynić onych ńie przestaią, jakoż y roku teraznieyszego tysiąc szcśćset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta nie wiedzieć ktorego dnia obżałowani ich mość nie słusznie, bezprawnie bartnikowi swoiemu Wolanskiemu na imie Demkowi Fedczyczowi, aby pszczoły monastrskie ku pożytkowi ichmosciow wydarł rozkazali; ktory ten bartnik, dość czyniąc woli y roskazaniu ichmosciow panow swoich, pszczoły własne monastera Kupiatyckiego, legowanę, zdawna w spokoynym używaniu monastyrskim będące, iedne przy drodze Soszenskiey, u niwie, nazwaney Kucewicz, a drugie w uroczyszczu Sołomeney, podle błota Czownowickiego, w sosnach, w gruncie wsi Wolki stoiące, potaiemnie podeyrzawszy y miod wybrawszy do dworu ichmosciow Kupiatyckiego ku pożytkowi samych ichmosciow oddał, a gdy protestuiący od bartnika swego imieniem Pawła Fiesiewicza o tym tylko że pszczoły są podarte, a nie wiedziec przez kogo, wzioł wiadomość, a żadną miarą o tym podarciu pszczoł złoczynce wiedzieć nie mogąc, kopą pogranicznych wsi zebrawszy dochodził y przez ienerała iako o tym iego opiewa relatia czynił opyt, gdzie pomieniony bartnik ichmosciow Demko Fedczycz, iż tę pszczoły monastyrskie za roskazaniem obżałowanych ichmosciow on wydarł y miod podebrawszy ichmosciom oddał przed ienerałem y kopą przyznał. Tedy protestuiący w tem dostateczną wziowszy wiadomość, a chcąc tak o tę podarcie pszczoł przez bartnika z roskazania obżałowanych ichmosciow, iako y paeny prawne czynić prawem, dał ten swoy do xiąg grodzkich Pinskich zapisać proces. Што есть записано.

Тоже, л. 614—5.

№ 360.—1661 г., Ноября 4 дня. *Зalgorithmвленіе Казиміра Шенявскаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ воловъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Ноября четвертого дня.

На враде кгродъскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, żałosnie opowiadał y solleniter protestował ziemianin iego królewskiey mosci woiewodzztwa Brzesckiego imść pan Woyciech Kazimierz Szeniewski na imsci pana Marcina Szeniewskiego—stryia swego stryiecznego, ziemianina tegoz woiewodztwa Brzesckiego, o to y w takowey sprawie, iż imść pan Marcin Szeniewski w rokn, niedawno przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia, będąc z nami wszytkiemi bracią synowcami, sąsiadami y uczęsnikami maiętnosci naszey Szeniewa, ważywszy koszt zobopolny, czyniliśmy wszyscy in genere proces na pana Piotra Skokowskiego, na ten czas sąsiada swego, ktory był na kopie zawitey obwiniony; ktory ten proces wysz pomieniony od nas wszytkich spolnie uczyniony na pana Piotra Skokowskiego o rzecz, weysrzodku w tym processie naszym na niego opisaną y dołożoną, y do xiąg grodzkich Brzesckich zaniesiony, extraktami powymowawszy tak processa, iako y rellatią kopną ienerała iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego pana Mikołaia Nowohonskiego, daliśmy y powierzyli do rąk do schowania imsci pana Marcina Szeniawskiego—stryia naszego, przy wszytkich sprawach naszych wieczystych, ktoreśmy powierzyli y do wiernych rąk imsci, iako podufnemu przyiacielowi y pokrewnemu swemu oddalismy, przy ktorych tych sprawach y ten nasz proces, na pana Piotra Skokowskiego uczyniony, przy tym y rellatia kopna ieneralska Mikołaia Nowohonskiego w teyże sprawie, od nas wszytkich uczyniona. Do ktorey tak rellacyy iako y processu sam imść pan Marcin Szeniawski przymusem y radą nam wszytkim braci, synowcom y sąsiadom swym był y miedzy pani wszystkim nasmielszym instygatorem na pomienionego pana Piotra Skokowskiego zostawał pod czas kopy. Teraz przy sobie proces ten, iako y relatią kopną ieneralską, nie wiemy gwoli czemu, trzyma y tey wydać nam nie chce, ktorzy do tey sprawy iestemy należnemi. Ale imść pan Marcin Szeniewski, uczyniwszy pod nami wszystkiemi podstępek, a nas odstąpiwszy, z panem Piotrem Skokowskim, iako zmowe y kondystament przyiąwszy potaiemny, imść pan Marcin Szaniewski za wydaniem spraw na nich onemu, iuż y maiętnosci od niego nabył, nie wiem, iakim sposobem, y iuż w possesią swoią obiąwszy y iego samego, iako podeyrzanego y luznego, między nami wszystkiemi, mieysca nie maiącego, przy sobie y w domu swoim chowa, z nim konwersuie, y nie pomniąc nic na to, że pozwem był założony pan Skokowski, smiał y ważył się pan Marcin Szeniewski, mimo prawo pospolite, tey maiętnosci od niego nabywać ku wielkiey krzywdzie y szkodzie nas wszytkich, chcąc nam prawo zetrzeć, z nim panem Skokowskim zaczęte, abyśmy do niego przystępu czasu prawa mieć mogli; przyiąwszy z nim lige iemu samemu panu Skokowskiemn ten proces nasz, iako y relatią ieneralską kopną, na niego czynioną, za maiętność oddał onemu. Ktory ten proces y relatia o to był czyniony, to iest o zabranie kilku wołow nocnym sposobem z rożnych wsi, s ktorych wsi gdy sie na granice ludzie zeszli, maiąc z sobą ienerała iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego pana Alexandra Szawłowskiego, gdzie y my wszyscy wespoł z panem Marcinem Szeniewskim z maiętnosci naszey Szeniewa na teyże kopie prawnie zawitey staneli, maiąc przy sobie ienerała iego królewskiey mosci pana Mikołaia Nowohonskiego, a gdy pomieniony pan Skokowski na tey kopie z nami wespoł nie stanął y czeladnika nie stawił, tedy zaraz kopa okrzyk uczyniła, czemu nie stawa pan Skokowski wespoł z nami, tedy zaraz my wespoł z kopo wszytko, używszy sąsiadow dwoch szlachty od siebie, a kopa woytow trzech z swey strony y ienerała pana Szawłowskiego do iego w dom posłali, upraszaiąc, aby na kope stawał y o sobie sprawe dał, jako na kopie zwyczay niesie; gdzie pan Skakowski, poczuwaiąc sie być winnym, nie daiąc żadney o sobie sprawy, teyże godziny z domu do lasu uciekł. Zaczym za niestaniem onego na kopie, maiąc go wszytka kopa za podeyrzanego krzykneli na nas, abyśmy go miedsy sobą nie taili y dom onego trząść pozwolili; gdzie my, nie broniąc tego, zaraz szliśmy ze wszytko kopo y z ienerałem przed dom onego, tamże mużowie s posrzodka siebie w dom onego

trząść posłali gdzie znaleziono w domu onego w gumnie, w potaiemniku zrobionym, miedzy słomo wołow żywych trzy, a czwatrego woła iuż zabitego, tylko potrochi w gnoiu znaleziono; gdzie zaraz woła iednego poznał chłop że wsi Słonimcow z dzierżawy Prużanskiey y wziął iako swego własnego przy panach ienerąłach; do tego zaś wołu, co był zabity, znał się chłop Siemion Wołczek ze wsi Czachcza, s teyze włoscie Prużanskiey, że mu był zginoł, co sama pani Skokowska zeznała, że to iego był woł zabity, y w nagrode tego swego domowego wołu na teyże kopie y przy ieneralech dobrowolnie temu Siemionowi chłopowi oddała; a do dwuch zaś wołow, iako do odległych, że nikt sie nie znał, na urząd do dworu iego królewskiey mosci Prużanskiego kopa wziąwszy oddała; do ktorych y tych dwuch wołow w niedziel dwie odezwali sie chłopi ze wsi Iwachnowicz z dzierżawy Czarnawczyckiey y wzieli iako swoie własne. O ktory ten proces z relatią, gdym sie sam upominał po kilka kroć, wydać mi go y wrocić nie chciał, zaczym ia używszy przyiaciela imsci pana Kaspra Piotrowskiego y przy nim ienerała pana Nowohonskiego posyłałem, upraszaiąc, aby mi go wydał do poparcia sprawy z panem Skokowskim zaczętey, s ktoremi sie y widzieć imść pan Marcin Szeniewski nie chciał, ale owszem ieszcze pochwałki y odpowiedzi przed wielo ludzi tak sam od siebie, iako y imieniem pana Skokowskiego na zdrowie moie zabiciem y maiętność moią ogniem spalić uczynił. O co wszytko czasu prawa chcąc sobie prawnie postąpić z osobami pomienionemi, gdzie mi prawo tor pokaże, a teraz prosze, aby ta moia żałoba do xiąg grodzkich Brzeskich była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1660—1 г., № 7081, стр. 1262—4.

№ 361.—1661 г., Ноября 4 дня. *Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о кражѣ воловъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесять первого, месеца Ноября четвертого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Миколай Новогонский, квитъ свой реляцыйный призналъ, въ тые слова писаный: Ja Nikołay Nowohonski, ienerał iego kròlewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego zeznawam tym moim rellacynym kwitem, iż w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątym, miesiąca Nowembra dziewiątnastego dnia, gdym był użyty od ichmosci panow Marcyna, pana Matiasza, pana Mikołaia, pana Jana, pana Woyciecha Kazimierza, pana Jana Adamowicza Szeniewskich y od ichmosci pana Pawła Jektowskiego, pana Daniela Niepokoyczyckiego, pana Daniela Buchowieckiego do maiętnosci ichmosciow, nazwaney Szeniewa, dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących, na kope zawito, ktora sie na ten czas odprawowała według nauki prawa pospolitego na mieyscu zwyczaynym na granicy, na ktorey kopie y włość Prużanska, maiąc z sobą ienerała iego królewskiey mosci pana Alexandra Szawłowskiego, staneła. S ktorey kopy był prawdziwie obwiniony pan Piotr Skokowski o zabranie potaiemnym sposobem czterech wołow, ktore w domu iego wszystka kopa wespoł z nami ienerałami nalazła. Na ktorey kopie pan Skokowski nie stawał, ale poczuwaiąc sie być winnym, z domu swego do lasu uciekł. Zaczym takowego sąsiada wysz pomienieni ichmość nie chcąc mieć go miedzy sobą, protestowali sie na teyże kopie y zaraz ze mną ienerałem szli w dom imsci pana Marcina Szeniewskiego, y tam złożywszy wszyscy zobopolną pieniężną składkę na sprawe, to iest na proces na pana Skokowskiego o takową rzecz szpetną uczyniwszy y na relatią kopną, przez mie ienerała czynioną, s czym wszytkim gdy mie wysz mienieni ichmość do xiąg grodzkich Brzesckich zanosząc, wyprawili; co ia zaniozszy y extractami z xiąg gzodzkich Brzesckich powymowawszy, tedy ten proces na pana Skokowskiego uczyniony, iako y relatią kopną moią, za wolą y wiadomoscią wszystkich ichmosci, do ręki imsci pana Marcina Szeniewskiego do schowania oddałem we dworze y maiętnosci imsci, nazwaney Szeniewa, co imść z rąk moich do schowania swego wziął y przyiął. A że imść pan Woyciech Kazimierz Szeniewski, zacząwzzy sprawe s panem Skokowskim, upominał sie sam y mnie ienerała w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Nowembra pierszego

dnia posyłał do imści pana Marcina Szeniewskiego, prosząc, aby do poparcia sprawy z panem Skokowskim te sprawy wydał, ktorych imść wydać nie chciał, mowiąc, że nie mam y o żadnych sprawach nie wiem, y od ciebie onych nie brałem; ale ieszcze imść pan Marcin Szeniewski na imsci pana Woyciecha Kazimierza Szaniewskiego pochwałkę na zdrowie y maiętność imści uczynił, mowiąc te słowa, że go w krotkim czasie albo ia sam, albo Pan Skokowski z swiata zgładzi. Tedy ia ienerał, com słyszał, dałem ten moy rellacyny kwit pod pieczęcia y s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцыи подпись руки енерала тыми словы: Mikołay Nowohonski—ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego ręką swą.

Которое-жъ то енеральское сознанье до книгъ врадовыхъ есть уписано.

Тоже, стр. 1265—6.

№ 362.—1661 г., Декабря 1 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копѣ, разбиравшей дѣло о покражѣ скота.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Декабра перъвого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подъстаростимъ Берестейскимъ. Mosci panie urzędzie grodzky Brzessky! Ja Zuzanna Kosciuszkowna Marcinowa Niepokoyczycka opowiadam ia waszmosci, iako urzędowi, na poddanych iegomosci pana Jana Niepokoyczyckiego—dziewierza mego w krzywdach rożnych poddanych swoich we wsi Abramowicz, iako mi dali sprawę, iz w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, na wiosne poddany moy Matfiey Byniewicz dał poddanemu imsci pana Niepokoyczyckiemu Radkowi do wsi Mysiąt swinie na przechowanie przez latą, ktorę swinie poddany imsci Trochim Moroz na podworzu swoim tak barzo zbił w roku wysz mianowanym, miesiąca Septembra osmego dnia, że na zaiutrz zdechła od siedmiorga prosiąt małych, ktore także musiały pozdychać, tylko dwoie zostało, a kosztowała ta swinia siedm złotych polskich, a co mi imść sprawiedliwosci lubo obiecał kazać zapłacic y do tych czas nie uczynił. A potym w tymże roku, miesiąca Oktobra w maiętnosci y dworze moim we Zdzitowcach z obory moiey w nocy ukradziono owcę poddanemu memu Misku Saskowiczu, s ktorey owcy skòre psi w domu u poddanego imsci we wsi Abramowiczach, na imie Cholenia Sawarya, wywekli, ktora postrzegszy dzieci poddanych moich odieli u psow y poznali, że to skòra tey owcy ukradzioney była, a w tym y we dworze moim w Niepokoyczycach tyn pokradzioną, ktory także u tegoż Cholinia naleziono w domu. O czym gdy miedzy sobą chłopi moie s poddanemi imsci we wsi Abramowiczach mieli gromadą, tak o ten tyn, iako y o te owce, wynioszy skure dowodząc, że to z tey owcy skura, a ten Cholin żadney owcy swoiey nie miał y niema; tamże poddany imsci Hryn Jowtuchowicz poddanego mego, iż o te krzywdy mowił, kiiem zbił, zmordował na gromadzie w roku wysz mianowanym, miesiąca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnią. O com gdym imsci upraszała o sprawiedliwość także tylko zwlєka, a uczynić nie chce, nic nie dbaiąc na zaręky w liscie z nieboszczykiem panem małżąkiem moim dobrowolnie opisane, iesliby ieden drugiemu sprawedliwosci s poddanych swoych uczynić nie chciał. O co ia, chcąc z imscią prawnie czynić, prosze aby to moie opowiadanie było do xiąg zapisano. При которомъ оповеданью тутъже ставъши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводъства Берестейского Сымонъ Свенцкий, квитъ свой реляцийный призъналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Symon Swięcky, ienerał iego kròlewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moiw relacynym kvitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego dnia, maiąc ia przy sobie stroną szlachtę pana Andrzeia Zarzeckiego y pana Hrehora Wareckiego, s ktorymi we dworze ieymosci paniey Marcinowey Niepokoyczyckiey we Zdzitowcach oglądałem na poddanym imsci Matfieiu Ziniewiczu rany, kiiem bite sinie spuchłe na ręce prawey, ktore sobie mianował być sbite od poddanych imsci pana Jana Niepokoyczyckiego Hryca Jowtuchowicza na gromadzie we wsi Abramowiczach w roku

teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego dnią, o czym szyrzey na protestacy iest opisano. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, daię ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich s pieczęcią y s podpisem ręky moiey y s pieczęcmi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz opisanego. У тое реляцие подъпись руки енерала тыми словы: Symon Swięcky ienerał ręką swą.

Которое-жъ то енеральское созънанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ записано.

Тоже, стр. 1413—4.

№ 363.—1661 г., Декабря 2 дня. *Заявленiе вознаго объ отдачѣ, по постановленiю копы, имущества драгуна Стопчевскаго родителямъ дѣвушекъ, которыя утонули, спасаясь отъ его преслѣдованiй.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Декабра второго дня.

Передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружымъ и подъстаростимъ Берестейскимъ ставъши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводъства Берестейского Войтехъ Поплавъский, квитъ свой реляцийный призъналъ и ку записанью до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Septembra dwudziestego szostego dnia, ja Woyciech Popławsky, ienerał iego krolewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż będąc użytym do Szebrynia od imsci pana Chryzostoma Puchalskiego z pułku imsci pana Melchiora Ludwika Delemunt—pułkownika iego królewskiey mosci, z stroną szlachtą panem Janem Olchowickim y panem Stephanem Siewrukiem, w niebytnosci imsci pana Puchalskiego o obwinienie dragona z tegoż pułku, ktory się nazywał Stopczewski, od pana Marcina Gedeona Oczkowskiego—urzędnika Szebrynskiego, iakoby miał ten dragon dziewczęta umyslnie potopił, a że na gromadzie wszytkich chłopow Szebrynskich pokazało się, iż to nie umyslnie było potopienie, ale uganiał się ten dragon za dziewczętami, ktore iagody s puszczy niesli, tedy uciekaiąc do rzeky, na mieysce głębokie trafili, tamże dwie potoneli y trecią ten dragon pomieniony sam ledwo wyratował. Po ktorym uczynku ten dragon zaraz uszedł, żone y rzeczy w Podlesiu zotawiwszy. A tak słowo w słowo zgadzaiąc się, wszyscy chłopi na gramadzie przedemną ienerałem y stroną szlachtą wysz mianowaną zgodnie powiadali, iż te rzeczy wszytkie pozostałe po tym dragonie pan Oszkowsky do siebie zabrał y na swą potrzebę obrocił, ktore rzeczy są pomienione osobliwym reiestrem przy procesie podanym. A powrociwszy imsc pan Puclhalsky z Wilna od imsci pana pułkownika, zastał ieszcze konia gniadego po zbiegłym dragonie Stopczewskym, ktorego konia, iako y tey sprawy nie będąc żadnyw actorem, imść pan Puchalsky na urzędzie Szebrynskim przede mną ienerałem y strona szlachtą przy woycie Alexieiu Smolechu Szebrynskym oddał żałobliwym chłopom z Podlesia tych potonętych dziewek, mianowicie Hrycowi Fiedywiczowi y Łucowi Kotowiczowi. Przeto ia ienerał, iako użytym będąc od imsci pana Puchalskiego, com kolwiek słyszał od chłopow s powiesci ustney, w gromadzie zostaiących, przy stronie szlachcie, przy mnie będącey, te moią relacyą ieneralską do xiąg grodzkich Brzesckich podaię. Data w Szebryniu roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцие подъпись руки енерала тыми словы: Woyciech Popławsky ienerał ręką swą.

Которое-жъ то енеральское созънанье есть до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ записано.

Тоже, стр. 1414.

№ 364.—1661 г., Декабря 16 дня. *Заявленiе о несправедливыхъ обвиненiяхъ на копѣ въ покражахъ.*

Roku 1661, miesiąca Decembra 16 dnia.

Na wradzie w Słucku przedemno Samuielem Leznickym—podstaroscim y Alexandrem Krukowskym—pisarem, na mieyscu sądowym od iasnie oswieconego xężęca iegomosci stawszi oczewisto ziemianie xęstwa Słuckiego, mieszkaiący w Sorozie, Chwedor Bałwanowicz y Siemion Czarnyszewicz y Wasil Chwiłonowicz, opowiadali y obcieżliwie żałowali na ziemienina też xęsta Słuckiego. mieszkaiącego

tamże w Sorozie, na Romana Surinowicza y syna iego Wasila o to y takowym sposobem, yż ten Roman Surinowicz, będonc wszetecznym człowiekiem, y maionc nieiakis dawny gniew y rąkor na żałobliwych, w roku teraznieyszim 1661, miesiąca Decembra 16 dnia stała sie szkoda siołu Horce rożnych rzeczy ym pogineło, tamże ci Horczanie kopę zebrali, szukano sobie winnego; pomieniony Roman Hurinowicz, przepomniewszi boiazni Bożey y wstydu ludzkiego, pomowił Chwiedora Bałwanowicza y Siemiona Czarnyszewicza y Wasila Chwiłonowicza, iakoby oni być mieli tym Horczanom szkodnikami, bez słusznych priczyn y dowodow; mało na tym y tego nie dowiodszi, ieszcze czego na kupie y nie pytali, dowodził, iakoby żałobliwi y cerkiew Horeckie skrali. Tamże ci kupnicy, bez lica y słusznych priczyn, Wasila Czarnyszewicza pobili z iego chwalsziwey powiesci. Jeszcze, co większa, bez widza urzędowego w nocy Czarnyszewicza tresli y nic tam nie nalezli z iego naprawy. Jakoż my, w tym zachowaiąc sie według nauki prawa pospolitego, w swey niewinosci, żal niemały y obełżenie swoie szlecheckie urędu opowiedali y do xiong zapisali.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1657—1666 г., № 13577, л. 122.

№ 365.—1661 г., Декабря 17 дня. *Постановленiе копы по оправданiи обвиненнаго въ кражѣ и о предоставленiи ему права искать себѣ удовлетворенiя за клевету на законномъ основанiи.*

Roku 1661, miesiąca Xbra 17 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Samuelem Leznickim—podstaroscim, Alexandrem Krukowskim—pisarzem, na mieyscu sądowym od iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana naszego miłosciwego będącemi, żałował ziemianin xięstwa Słuckiego, we wsi Sorozie mieszkaiący, pan Jan Hurynowicz na ziemianina tegoż xięstwa Słuckiego y w tymże Sorozie mieszkaiącego na Michała Kopciewicza o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Xbra dwunastego dnia, gdy nie ktore rzeczy z cerkwi Sorokowskiey pokradziono, nie wiedzieć ktorego dnia, gdzie y kożuch tego Kopciewicza, u Piotra Romanowicza w zastawie będący, zginął, tedy ten wysz pomieniony Kopciewicz z drugiemi sąsiady y okolicznemi ludzmi na tey kopie, ktora sie we wsi Sorozie odprawowała, dnia wysz pomienionego 12 Xbra, stanowszy niewinne żałuiącego pana Jana Hurynowicza, człowieka pocciwego, niepodeyrzanego, nie maiąc do niego żadnego przystępu o złodzieystwo iakoby się, ta szkoda w cerkwi miała stać przez niego obwinił, y gdy na drugiey kopie, ktora się na zaiutrz dnia 13 Xbra na tymże mieyscu we wsi Sorozie odprawowała, na niego tey szkody dowodzić miał, tedy y sam nie wiedzieć dla iakiey przyczyny na kopie nie stanoł. Ktora to kopa, widząc niewinność żałuiącego, wolnym uczyniwszy z nim o to obwinienie salve zostawiła. Chcąc tedy z nim Kopciewiczem o to prawem czynić y niewinność swoię ukazać, a za tym pen prawnych na nim dochodzić, prosił, aby te opowiadanie iego do xiąg urzędowych zamku Słuckiego zapisane było.

Тоже, л. 123.

№ 366.—1661 г., Декабря 17 дня. *Обвиненiе на копѣ въ совершенiи кражъ.*

Roku 1661, miesiąca Xbra 17 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Samuelem Leznickim—podstaroscim, Alexandrem Krukowskim—pisarzem, na mieyscu sądowym od iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana naszego miłosciwego będącemi, żałował y opowiadał ziemianin xięstwa Słuckiego, we wsi Sorozie mieszkaiący, pan Roman Hurynowicz na ziemianina xięstwa Słuckiego, tam że w Sorozie mieszkaiącego na Iwana Bołwanowicza o tym, iż gdy w roku teraznieyszym 1661, miesiąca Xbra trzynastego dnia, gdy kopa o pokradzenie rzeczy s cerkwi Sorokowskiey zastawnego Kopciewiczowego u Romanowicza kożucha we wsi Sorokowskiey stanęła, tedy ten wysz pomieniony Bałwanowicz, nie pamiętaiąc na boiazn Bożą y srogość prawa pospolitego, na tey kopie niewinnie, bez żadnego przystępu żałuiącego pana Hurynowicza człowieka pocciwego, ni w czym niepodeyrzanego, o złodzieystwo pokradzeniem gryki od dwu lat stałey szkody iakoby u brata iego Fiedora Bałwanowicza obwinił, z czego chcąc sie wy-

wieść y pen prawnych na nim lucydować, prosił aby te opowiadanie do xiąg urzędowych zamku Słuckiego przyięte y zapisane było, co iest zapisano.

Тоже, л. 124.

№ 367. — 1663 г., Февраля 24 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу о разграбленіи крестьянами фольварка Дембовскаго*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Февраля двадцать четвертого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Михалъ Рутковский, квитъ свой реляцийный въ справе нижей выражоной призналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Michał Rudkowski, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, miesiąca February dnia dwudziestego trzeciego, maiąc przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Jędrzeia Ostromeckiego a pana Jana Laskowskiego, s któremi byłem wzięty y użyty od imsci pana Waleryiana Dębowskiego do maiętnosci imsci, nazwaney Koszyłowa, w Brzesckim woiewodztwie leżącey. Ktoregą to dnia iezdziliśmy w szkodzie imsci pana Dębowskiego do Kosiczna w sprawie o porabowanie folwarku Podkoszyłowskiego y wymłocenia gumna po wysciu nieprzyiaciela moskala Chowanskiego z woiewodstwa tego, przez chłopow ze wsi Bratyłowa, poddanych dziedzicznych imsci pana Mikołaia z Potoka Potockiego—starosty Czerkaskiego, a teraz w dzierżawie iasnie wielmożnego imsci pana Adama Macieia Sakowicza, woiewody Smolenskiego, będących; tamże według dawnego zwyczaiu z rużnych sioł postronnych zeszli się chłopi na kopę, chcąc winnych tey szkody wynaleść, na mieysce zwyczayne, gdzie też y urzędnik iasnie wielmoznego imsci pana woiewody Smolenskiego za daniem sobie znać od imsci pana Dębowskiego, na ymie imść pan Andrzey Gozdowski, s poddanemi Bratyłowskiemi przybył, ale nie ze wszystkiemi, tylko s kilką. Gdzie chłopi imsci pana Dębowskiego, przy bytnosci samego imsci, poczeli dowodzić na Bratyłowskich chłopow, stawiaiąc swiatkow z rużnych sioł, mianowicie ze wsi Kosicz Misko Tysczenia, w oczy ym Bratyłowcom swiadcząc, mowił, żeśmy na ten czas nas kilka po odeysciu Chowanskiego z woyskiem od Brzescia y widząc, że z zamku Brzesckiego Moskwa w te strone nie uczesczała y nie bywała, w domach przebywali, tedyśmy widzieli często, że wy, Bratyłowianie, co dzień gromadami scie chodzili y z żonkami do dworu imsci pana Dębowskiego, do Koszyłowa y z rana; więc kiedyscie biegali przez pola z pod olszyny, myśmy się lękali zawsze, rozumieiąc, że Moskwa, y ukrywaliśmy się z chałup, gdzie kto mogł; potym iakośmy się obaczyli, przypatruiąc się, co daley będzie aliscie ku wieczorowi nazad z folwarku imsci pana Dębowskiego każdy, ktoren no szedł, worami na sobie zboże y co inszego niesli, ktoren co mogł zanieść, y tak tego co dzień y długo bywało, poki stawało zboża w gumnie Koszyłowskim. W tesz słowa y tosz zeznał im w oczy tym Bratyłowcom Martyn Krawiec y Wasko, brat iego, y Ostap Hładyszka, że widywali ich, kiedy chodzili do dworu Koszyłowskiego y nosili na sobie do domow swoich zboże. Z teyże wsi Michno Misczenia, Jarmosz Szabunka, Zacharko Wołosczenia, Semen Koutun, Jakub Woycienia, Daniło Touszenia, Nicypor Rabczenia, Martyn Litwin, ci zeznali, że my, iakośmy ieno powrucili z ucieczki, tośmy zaraz usłyszeli od naszych sąsiad y od innych sioł ludzi z utyskowaniem na Bratyłowskich poddanych, że oni gumno wszytko imsci pana Dębowskiego, co po Moskwie zostało, wymłociwali y do domow swoich zabierali y insze rzeczy. Wieś Telmowo imsci pana Pawła Piekarskiego, Lewko Nesterenia, Chwieś Pszonay, Martyn, zięć iego, Hawryło Nestereniow, Naum Horodko, Czyrko Martyn, Mikołay Słodownik, ci powiedzieli, żeśmy się w puszczy kryli za rzeką, ale jakośmy się powrocili do domow, zaraz nam ludzie z rużnych stron powiadali, że Bratyłowianie gumno imsci pana Dębowskiego, co było w nim zboża, wymłocili wszytko y z folwarku brali, co chcieli. Wieś Malki, Andrus y Wasil przyznali, ześmy widzieli chodzących Bratyłowcow często do folwarku pana

Dębowskiego przez pola; ze wsi Zbirohow poddannych imsci xiędza plebana Zbirowskiego Eliasz Sawczyc, ten przyznał, żem ia słyszał od wielu ludzi, iż z Bratyłowa chłopi z żonami y z dziećmi chodzili do dworu pana Dębowskiego. Ze wsi Zalesia z Szebrynskiey włosci ymieniem wszytkiey wsi stanął, ten zeznał, iż y my od ludzi rożnych (słyszeli), że z Bratyłowa chłopi, chodząc do folwarku imsci pana Dębowskiego, młocili zboże rożne y brali sobie. Ci wszyscy swiadkowie w oczy to mowili Bratyłowianom przy bytnosci urzędnika Czerniewskiego, pana Andrzeia Gozdowskiego. A że nie wszyscy Bratyłowianie byli, kazał pytać imść pan Dębowski, czemu tamtych nie masz, ktorzy przyncypałami są; odpowiedzieli Bratyłowscy chłopi: my za szyię ich nie przywiedziemy, a to ich niemasz doma, ieden poszedł precz, Jakus Olizarenia, iusz to niedziel s pułtory iest, żona iego doma iednak iest; Maxim Dachomerenia chory, a drudzy nie chcieli iść. O co zaraz imść pan Dębowski, mną ienerałem oswiadczywszy się, protestował, powiedaiąc, znać że winni, kiedy nie stanęli y na większą szkodę moię y ubliżenie swiętey sprawiedliwosci to uczyniono. Daley pytamy chłopow Bratyłowskich, co na to mowią, co się tak rożnych sioł chłopi na nich przyznawaią?—odpowiedzieli na to Bratyłowianie; czy nie wolno nam chodzić, gdzie chcieć, chodziliśmy, ale do przyiacioł, a choć by się kto taki y znaszoł, czy horła od nas pobierać; ieden tesz chłop z Bratyłowa do imsci pana Dębowskiego: a sczosz, panie, iak twego chleba zakuszał susied nasz, tak zaraz skaleczał; inszy go zaraz o to okrzykneli iego sąsiedzi. Przypowiadała sie imsci pana Dębowskiego poddana wdowa, na ymie Natałka Kurylcza, o swoię szkodę gotową y o fanty, ktore wykopał Sakus Olizarenia z drugim, Eutuchem, swym pomocnikiem, do ktorego domu sladem zaraz doprowadził mąż niebosczyk tey wdowy y ludzmi ten slad oswiadczył. Przyznali chłopi Bratyłowscy, że był ten slad y trzęsli tę chałupę, nalezli żyta, powiadaią, z szanek. Tedy ia ienerał, będący przy tey gromadzie, z stroną szlachtą, com słyszał y widział, y na to daię ten moy kwit relacyny s podpisem ręki mey y strony szlachty, ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Brześckich. У того квиту реляцийного подписъ руки енерала тыми словы: Michał Rudkowski, ienerał iego królewskiey mosci. Которое-жъ то созънанье енерала верху мененого есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1662 г., № 7082, стр. 174—6.

№ 368.—1662 г., Марта 20 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ вещей и заявленіе вознаго о нежеланіи обвиненныхъ въ этой кражѣ дать удовлетвореніе пострадавшему.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Маръца двадъцатого дня.

На враде кгродъскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружымъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, оповiадал y solleniter protestował iegomość pan Eustachy Kierdey, towarzysz chorągwie iegomosci pana Jana Karola z Dolska Dolskiego—rotmistrza iego królewskiey mosci, przeciwko roboczych Andrzeia Tymochwicza y Kuca Waskowicza—pasierzba Prokopa Batowskiego, iako w iednym domu mieszkaiących, y przeciwko samego Prokopa Batowskiego, iako przyncypałow uczynku niżey mianowanego, a przeciwko Demida Szachmatowicza, Waska Zocienicza, Opanasa Joutuchowicza, Siemiona y Mikołaia Łoyczycow, Joanna Jackowicza, iako paręcznikow, rękoimią za temi wysz rzeczonemi Andrzeiem y Kucem, pryncypałami, y przeciwko wszytkich poddanych folwarku Tołkonskiego—dobr, do Braszewicz wielebney capituły Wilenskiey należoncego, na ten czas w dzierżeniu y w zawiadywaniu wielmożnego iegomosci xiędza Stanisława Judyckiego, pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, będących, iako pokrywaiących y tłumiących uczynku niżey wyrażonego o to: iż żałobliwy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, posłany od woyska wszytkiego wielkiego xięstwa Litewskiego do Pinska, powracaiąc dni czwartego miesiąca Marca tegoż roku, w Chomsku—maiętnosci wysz mianowanego iegomosci pana rotmistrza swego, sole declinante na noc przestawszy, pałub swoy z rzeczami rożnemi y ochędostwem, przy czeladzi swey do dwora y folwarku Tołkowa do iegomosci pana Stephana Niecieckiego, pisarza ziemskiego Połockiego, krewnego y szwagra swego, w tem fol-

warku Tołkowskim residuiącego, nic go złego ni od kogo nie spodziewaiąc się, posłał; gdzie w niemałey gromadzie poddanych techże Tołkowskich, od przechodzącego woyska do folwarku iego Tołkowskiego dla ochrony zgromadzonych, w nocy, sposobem nieprzystoynym, mimo boiazń Bozą y surowość prawa pospolitego, pałub żałobliwego wykradziony został, z ktorego suknie y insze ochędostwa, na osobliwym regestrze dostatecznie wyrażone, nieopowiednym, złodzieyskim obyczaiem wybrano. Ktorey to szkody swey żałobliwy z ludzmi wiary godnymi szukaiąc, obysk y opyt dostatecznie czyniąc, u tych poddanych Tołkowskich inquirował. Tedy przy uczynioney kopie y gromadzie dnia piątego miesiąca Marca tegoż roku, na zaiutrz po szkodzie, gdy kilim u Andrzeia Timochowicza, w ktorym suknie były zawinione, a u Kuca Waskowicza boty licem pokazały się kradzione, żałobliwy dalszey szkody swey wrocenia, tech wyżey pomienionych, Andrzeia y Kuca przy licu wydania in retenti potrzebował. Tedy Demid Szachmatowicz—pan y gospodarz Andrzeia, Wasko Zoczewicz, Opanas Joutuchowicz, Andrzey a Siemion y Mikołay Łoyczykowie, Wasko Zoczewicz y Iwan Jackowicz, poddani wysz mianowani, (Andrzeia Timochowicza i) Kuca Waskowicza obwinionych, biorąc się za nich, na parękę wzieli y ręczyli się. A na drugą kopę z poddanymi wsi Wolki, maiętnosci iegomosci pana Andrzeia Demidowicza, za spolną z sobą ku szkodzie żałobliwego namową, zabiraiąc się na dzień siodmy miesiąca Marca, a osobliwie tenże żałobliwy iegomość Eustachi Kirdiey protestował się przeciwko iegomosci pana Andrzeia Demidowicza y wszytkim iego poddanym całey wsi Wolki o to, yż gdy roku, miesiąca wysz rzeczonego dnia piątego żałobliwy poiął slad złoczyncow swieżo uchodzących y do wsi mianowaney Wolki przyszedł, a sprawuiąc się według nauki prawa pospolitego, starszych mużow y wszytkich poddanych, wprzod sam osobą swoią u iegomosci pana Andreia Denisowiczą bywszy, a potem listownie obwiesciwszy, aby slad z swey wsi wywiedli y, w tey żałobliwego szkodzie będąc obwinionymi, sprawili się, requirował; tedy, iako sam iegomość pan Andrzey Denisowicz nie rozkazał, tak y poddani znać z poddanemi Tołkowskimi iedną y spolną maiąc namowę y porozumienie, sladu z swey wsi wynieść nie chcieli y nie wyszedli na drugą kopę, iako się wyżey pomieniło, dla przepytania y obysku na dzień siodmy miesiąca Marca zabieraiąc się. Jakoż na drugą kopę żałobliwy z ienerałem y stroną szlachtą, przy bytnosci iegomosci pana Kazimierza Kurkowicza, podstarosciego Braszewickiego, gdy ziachał dnia siodmego miesiąca Marca tegoż roku, tedy ci wyżey pomienieni y wszyscy insi poddani folwarku Tołkowskiego, wsi Wolki y z inszych zgromadzeni, snać zmowę spolną z sobą maiąc, przeciwko prawu pospolitemu y słusznosci, ku iawney krzywdzie y skodzie żałobliwego, lecce sobie poważaiąc prawo pospolite y winy, w nim przeciwko takowym opisane, opytu y obysku dostatecznieyszego czynić lica poznanego y tech Andrzeia y Kuca wydać, ani satisfactiey według nauki prawa pospolitego uczynić nie chcieli y nie uczynili, o co żałobliwy stroną szlachtą oswiadczywszy, a zachowawszy sobie wolność prawem czynić, tę protestacyą swoię dał do xiąg grodzkich Brzesckich zapisać. При которой протестации ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводъства Берестейского Сымонъ Свенцъкий, квитъ свой реляцийный призналъ и ку записанью до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Symon Swięcki—ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, czynię wiadomo tem moym relatiynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, miesiąca Marca dnia siodmego, s stroną szlachtą panem Janem Popławskim y Mikołaiem Trzscinskim, użyty od iegomosci pana Eustachiego Kierdeia—towarzysza chorągwie iegomosci pana Karola z Dolska Dolskiego—rotmistra iego królewskiey mosci do dworu y folwarku Tołkowa nazwanego—maiętnosci Braszewickiey wielebney kapituły Wilenskiey, na złożoną drugą kopę z dnia piątego na dzień siodmy Marca przez poddanych Tołkowskich y Wolki—maiętnosci iegomosci pana Andrzeia Denisowicza, ratione wykradzienia przez tychże poddanych pałubu iegomosci pana Kierdeia w folwarku Tołkowicz po nalezionym kilimie, w ktorym były suknie onego zawinione, u Andrzeia Timochowicza y botow u Kuca Waskowicza—pasierzba Prokopa Batowskiego, lica, rzecy pokradzionych, y po wzięciu tech Andrzeia y Kuca na parękę przez Demida Szachmatowicza—gospodarza tego Andrzeia, Waska Zoczewicza, Opanasa Iwachnowicza, Siemiona y Mikołaia Łoyczycow y Iwana Jackowicza—poddanych Tołkowskich, y po niewywiedzeniu sladu z Wolki

przez poddanych tey wsi Wolki, w tey szkodzie obwinionych, na skuteczne w tey szkodzie opytanie y dosyć uczynienie. Gdzie w tem folwarku, gdym ia ienerał z tą stroną szlachtą, przy bytnosci samego iegomosci pana Kierdeia, także przy bytności iegomosci pana Kazimierza Kurkowicza—podstarosciego Braszewickiego, ziachawszy, szkody requirował, tedy ci wszyscy wyżey pomienieni Andrzey y Kuc, obwinieni principałowie, y lice u siebie maiący, także paręcznicy ich wyżey wyrażeni, przeciwko prawu pospolitemu y słusznosci ku iawney krzywdzie y szkodzie iegomosci pana Kierdeia, lekce sobie poważaiąc prawo pospolite y winy w nim przeciwko takowych opisane, lica poznanego wrocić, opytu y obysku dostatecznieyszego uczynić, Andrzeia y Kuca obwinionych wydać y skuteczney satisfactiey uczynić nie chcieli y nie uczynili, przez co iegomość pan Kierdey szkodę nie małą w pokradzionych rzeczach, w osobliwym regestrze wyrażonych, donosząc, mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył. A tak ia ienerał s tą stroną szlachtą, com widział y słyszał, na dowod tego daię ten moy relaciyny quit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęcmi strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцыи подписъ руки енерала тыми словы: Symon Swięcki, ienerał ręką swą. Которое-жъ то оповеданье и очевистое сознанье енеральское есть до книгъ врадовыхъ уписано.

Тоже, стр. 278—81.

№ 369.—1662 г., Іюня 14 дня. *Заявленіе объ убыткахъ, причиненныхъ во время козацкихъ набѣговъ при Хмѣльницкомъ, съ упоминаніемъ о русскихъ копахъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсеца Июня чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесятъ вторый обраными, opowiadali, manifestowali y soleniter się protestowali iego mość pan Leo Jan Pogirski—marszałek powiatu Rzeczyckiego y ieymosć pani Anastazya Adelchedis Lenkiewiczowna z Ipohorska Pogirska, marszałkowa Rzeczycka, małżonkowie, za wzięciem wiadomości od sługi swego, nazwiskiem Jana Jedliny, ktory był posłanym od panow swoich w kray Mozyrski dla wiadomosci, w iakowey maiętnosci ich mosci .., nazwane Kołczyszcza, Bokow y Haryn, zostawaią pod czas niebespeczny w kraiach tamtych fortunie, na ichmosciow iego mość pana Łukasza Jelskiego—marszałka Pinskiego powiatu, ieymość panią Anastazyą Budziłowną Łukaszową Jelską, marszałkowę Pinską, małżonków, y na imc pana Romana Jelskiego Łukaszewicza—marszałkowicza Pinskiego, syna pomienionych ichmosciow małżonkow, o to y takowym sposobem, iż naprzod w leciech iuż podeszłych, kiedy z dopuszczenia Bożego tak domowy nieprzyiaciel kozak, pod swowolnym regimentem Bohdana Chmielnickiego, hetmana woisk Zaporoskich, naiwiększego krwie szlacheckiey nieprzyiaciela, tudziesz praw y wolnosci naszych violatora, zostaiący, po panstwach iego królewskiey mosci grasował, a przy tym, za poddaniem się wiarołomnego carowi Moskiewskiemu, w granice xięstwa Litewskiego y samego cara z woiskami wprowadził był, sam osobą swą imć pan marszałek Pinski, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci praw pospolitych, w podeszłym wieku swoim będęcy, sam ultro odstąpiwszy dziedzicznego pana swoiego, iego królewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, y całą Rzecz-pospolitą, a udawszy się do pomienionego krwi szlacheckich nieprzyiaciela Chmielnickiego, hetmana bywszego Zaporoskiego, przysięgę onemu być adherentem y żołnierzem wykonawszy, powiat wszytek przysięgą swoią pod iego protectią podawszy, ludzie kozackie y służebne pod tytułem Chmielnickiego zebrawszy, nie tak w powiecie Pinskim, iako w powiecie Mozyrskim, wielkie krzywdy, wybierania stacyi, czynszow pieniężnych, miodowych podaczek, panom należących, y intrat wszelkich czynił y exequował, w maiętnosciach iego, pana marszałka Rzeczyckiego y samey ieymosci paniey marszałkowey, nazwanych Bokow, Kotczyszcza y Haryn, z przybranym sobie ludem, ktorzy nieprzyiaciołami wszytkiey byli Rzeczypospolitey, żolnierskim, kozackim sposobem na kożdy rok przez lat trzy stacye żołnierskie, podaczki, czynsze y danie miodowe wybierał, kędy gotowym groszem y prasnym miodem

przez te lata wzięto u chłopow tych wsi osm tysięcy y cztyrysta złotych. Rudnie dwie—iedną w Harynie, á drugą w Bokowie, na swoy pożytek przez te lata obracał y arędował, tak, yż arędami y żelazem wzięto stamtąd na złotych cztyry tysiące; w ostatku sprzęt y statek wszytek do rudeń należący, gwałtem, kozackim, zołnierskim sposobem, także y rudy gotowey, co być mogło na wozow dwa tysiąca y daley, pozabierać y do swoiey rudnie pozawozić kozackiemu, pod swą władzą będącemu ludowi kazał, zniszczył, spustoszył, tak, że ta ruda y same rudnie restawruiąc na nowe, po odebraniu wszytkich sprzętow y porządku należytego z rozkazania iego mosci pana marszałka Pinskiego lekko rachuiąc trzy tysiące złotych żałuiącym przynieść z restawrowaniem musiały; zboża rożnego, mianowicie żyta kop cztyrysta u poddanych Kotczyskich wzięto, rachuiąc kopa po kopie, czyni kop cztyrysta; chłopom boie, grabieże, morderstwa y rożne czynione praeiudicia, ktorych na gorącym uczynku, pod niebytność panow, a za załogami kozackiemi, ienerałami obwodzić nie możono. O co wszytko iego mość pan marszałek Rzeczycki, lubo co raz chciał, nie życząc sobie z iego moscią p. marszałkiem Pinskim y samą ieymscią, iako krewnemi małżonki swoiey, żadnych zawodow, obietnicą tak przez samą ieymść panią marszałkową Pinską, iako y przez rożnych osob, aby w takiey sprawie processow y wstępow prawnych nie czynił, obiecując przyiacielską to wszytko być pomiarkowano kompositią, a zatym uwiodszy imść pana marszałka Rzeczyckiego, a znać ieszcze dufaiąc, aby te nieszczęsliwe czasy y nieprzyiacielskie w panstwie iego królewskiey mosci dalsze progressza znowu pożądanie, iako przed tym, pod czas przysięgi i. mść pana marszałka Pinskiego Chmielnickiemn y kozakom, powodzić się miały, słowem, obietnicą przez się samego, ieymć panią małżąkę swoią y rożnych ludzi zacnych upewniwszy, aby żadne o takowe onych bezbożne uczynki przeciwko maiestatowi iego królewskiey mosci y całey Rzeczy-pospolitey do xiąg nie donoszone były processa, gdyż miał za wszytkie krzywdy pod czas kozaczyzny żałobliwym iego mosci panu marszałkowi Rzeczyckiemu y samey ieymsci, iako spokrewnionym dosyć uczynić, alisci podszedszy żałobliwych, a lekce poważaiąc srogość prawa pospolitego na takowych, ktorzy conspiratią z nieprzyiacielem biorą y swawolę w oyczyznie czynią, podrzucił protestacią mimo obiecaną nagrodę, iakoby iego mość pan marszałek Rzeczycki, z młodych lat swoich oyczyznie zawsze szczyrze służący, lud iakiś miał zbierać swawolny, ktory by, na usłudze Rzeczy-pospolitey y w żadney potrzebie nie bywszy, tylko na rabowanie wiosek iego mosci miał być zaciągniony, przy tym iakoby miał w maiętnosciach imsci pieniężne stacye, zboża rożne, bydła, woły. konie, sprzęt domowy zabierać, na swoy pożytek obracać. osobliwie w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, dnia dziewiątego miesiąca Octobra iako by iego mość pan marszałek Rzeczycki miał naprawić małżonkę swoią, aby iadąc do wsi swoiey Kotczyszcze, czyniła boie chłopom, ktory iego mość sam, iako pewna doszła wiadomość, z nienawisci swoiey iadącey przez wieś Szaczyn ieymość pani marszałkowey Rzeczyckiey na zasadzkę tak kozakow, chłopow swoich zdawna swowolnych, iako y czeladź swoią na to ordynowaną miał, aby koniecznie na smierć małżąkę żałobliwego zabito, ktora gdy przed opiłym a na to przysposobionym gminem y tumultem ludzi zasadzonych uieżdżała, urzędnik imść pana marszałka Pinskiego Jastrzębowski z budnikiem Całką y inszemi pomocnikami, kozakami, chłopami, na zły uczynek, do zgładzenia z tego swiata naznaczonemi, szpiegował y okazyi upatrował, tak, że zaledwie pokilka krotnie czeladź przy żałobliwey będąca obronić się mogli. A żeby początek tey niechęci iego mosci pana marszałka Pinskiego mogł być wiadomy, to iest naypierwszym fundamentem, iż ostrow, nazwany Spasow, z dawnych czasow do maiętnosci Kotczyszcz y ichmosciow należy, nie maiąc żadnego prawa na ten ostrow, iego mość pan marszałek Pinski z poddanemi swoiemi mocno gwałtem zabrał był y na swoią obrocił possessyą, zostawaiąc przez lata wszytkie tego ostrowa y drzewa w nim bartnego possessorem, w tym sami poddani maiętnosci Kotczyszcz pod czas teraznieyszey od lat kilkunastu woiny, lubo to y sam iego mość pan marszałek Pinski adherentem przysięgłym Chmielnickiego, hetmana Zaporoskiego, do smierci onego był, nie maiąc panow, kto by się o ich krzywdę uimował prawnie, przed wysadzonemi na to kozaki y załogami onych, przy kopach wielu Ruskich, ktorzy z dawnych czasow z tego ostrowa podług trybu Ruskiego danie miodowe odbierali od poddanych Kotczyskich, przy bytnosci z sioł mużow

staczynych, okolicznych rożnych, dobrze tego wiadomych, obyskali, kturzy załogowie kozaci y postronni dobrze granic wiadomi mużowie na ten grunt, ostrow, nazwany Spasow, wyiachawszy y wyszedszy, za przysięgą iednak tak postronnych, iako y tameczných Kotczyskich chłopow, przysądzili, utwierdzili y podali Kotczyszczanom wsi iego mośći pana marszałka Rzeczyckiego y samey ieymsci. Nie mogąc tedy iego mość pan marszałek Pinski przeciwko prostemu, ale sprawiedliwemu kupy zebraney z okolicznych stron dobrze wiadomych poradzić dekretowi y wyrokowi, szukaiąc rożnych sposobow, naprzod pod praetextem żołnierza kozackiego stacye, czynsze y insze exactie, krzywdy y szkody tym poddanym y wszytkim wioskom iego mosci pana marszałka Rzeczyckiego y samey ieymsci czynił, a przy tym uyść chcąc podziałanych y bez zaniesienia do xiąg processow przyiacielską obietnicą upewnionych, bezbożnych pod ten czas swoich uczynkow, podrzucił potaiemny do xiąg mieskich Mozyrskich, kędy nulla potestas juris, pogotowiu certitudo być nie może, protestowy barziey paszkwil, niżeli zmysloną żałobę, mieniąc, iakoby iego mość pan marszałek Rzeczycki, zaciągnowszy lud niewiedzieć iaki, nie bywszy z nim nigdzie w potrzebach, maiętnosci onego tylko pustoszyć miał, w czym osobliwą ponosząc urazę o takową pomowkę y maiąc osobliwą atestacią życzliwey usługi swoiey na Ukrainie od iego mosci pana Wyhowskiego, hetmana bywszego Zaporoskiego, do ktorego przy bytnosci przy nim woisk koronnych z pułkiem swym przybył y w roznych okazyach, tak z Szeremetem pod Chmielnikiem, iako z kozaki, ktorzy rebelles byli maiestatowi iego królewskiey mosci, czynił nie poiednokrotnie, a to iednak uszczypliwym tłumaczeniem iego mosci pana marszalka Pinskiego obżałowany y opisany został. Osobliwie zanosi też to w żałobie swoiey iego mość pan marszałek Rzeczycki, na iego mość pana Romana Jelskiego—marszałkowicza Pinskiego, syna ichmosciow, ktory z ordynacyey rodzica swoiego czwiercią roku wprzody przed isciem iego mosci pana marszałka Rzeczyckiego, do tegoż iego mość pana Wyhowskiego pospieszył, ynformował y rozkazał spolnie z samą iey moscią panią marszałkową Pinską, aby ydąc z chorągwią swoią czwiercią roku naprzod, niżeli iego mość pan marszałek Rzeczyscki w maiętnosciach żałuiących tychże, Bokow, Kotczyszcza, Haryn, uczyniwszy naprzod iednostayną pochwałkę na zdrowie żałobliwych, wszytkie osoby w processie tym wyrażone, krzywdy, szkody, iakie mogąc, poczynił. Czyniąc tedy dosyć rozkazaniowi rodzicielskiemu y swoiey intencyey pieniężney stacyi wziął złotych pułtora tysiąca, wołow trzydziesci, krow dwadziescia dwie, fantow rożnych od wszytkiey imsci chorągwi według porachunku chłopskiego na złoty dwa tysiąca y siedmdziesiąt, ktore to bydło do domu rodzica swoiego iego mosci pana marszałka Pinskiego y samey ieymosci odprowadzone iest. O co wszytko, iż miał iego mość pan marszałek Rzeczycki y sama iey mość tak na iego mość pana marszałka Pinskiego, małżonkę iego mośći y na iego mość pana Romana Jelskiego protesta za razem zanosić, exstabat zawsze instancya y obietnica satisfactiey od ichmosciow, a tym barziey prośba, aby, nie donosząc do xiąg takowych zapamiętałych uczynkow ichmosciow, umitygować się mogło, alisci miasto ugody, otrzymawszy wiadomość od wysz pomienionego sługi swoiego Jana Jedliny, że mimo przyrzeczone tak wiele razy słowo zagodzenia ichmosciow żałobliwych o wszytkie w tym processie wyrażone puncta, podrzucił proces uszczypliwy w miescie Mozyru do xiąg miesckich, eludendo snać ubespieczoną ugodą żałobliwą stronę, a zachowuiąc sobie samemu y małżonce swoiey iego mość pan marszałek Rzeczycki przystęp tak o szkody, w maiętnosciach swych przez samego iego mość pana marszałka Pinskiego przed tym za Chmielnickiego poczynione, iako y w przeszłym roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątym z rozkazania samych przez syna ichmosciow iego mość pana Romana Jelskiego, rotmistra na Ukrainie ordynowanego, podięte, tudziesz o pomowkę y pochwałkę na zdrowie żałobliwych uczynioną prawnie czynić y rospierać, dali te protestacyą y manifestatią do xiąg Trybunalskich zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1662 годъ, № 1, л. 1313—6.

№ 370.—1662 г., Іюля 18 дня. *О разслѣдованіяхъ на копѣ по дѣлу о произведенныхъ покражахъ.*

Proces iegomosci pana Jana Płochowskiego o poginienie tak spraw, iako y roznych rze-

czy podczas incursy nieprzyiacielskiey Moskiewskiey.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Юля осмьнадцатого дня сусцептовано, а до книгъ въ семъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, месеца Генъвара двадъцатого подано.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Геронимомъ Казимеромъ зъ Ельна Еленскимъ, хоружымъ и подстаростимъ Берестейскимъ, opowiadali y żałowali iegomość pan Jan Płochowski y pani Płochowska y pan Hrehory Skołdycki y pani Skołdycka, ziemianie woiewodstwa Brzesckiego, o to, iż w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćeziesiątym, pod czas bycia s Chowanskim woyska moskiewskiego w woiewodstwie Brzesckim, a uchodząc przed nieprzyiacielem z małżąką swoią, pan Jan Płochowski zachował był swoie rzeczy y zboża w domu swoim w Izbicach, w ziemi, w gumnie, y na różnych mieyscach, a miedź, to iest kocioł piwny y banie w studni swoiey zatopił; y gdy po ustąpieniu woyska nieprzyiacielskiego pan Płochowski z małżonką swą przyiachał do domu swego, kocioł piwny z banią w studni y inne rzeczy zakopane, ktorych nieprzyiaciel, będąc w domu ich, nie nalazł, obeyrzał. Co iuż przy byciu w domu pana Płochowskiego w roku wyszmienionym, ze dnia iedynastego na dzień dwunasty miesiąca Apryla, w pułnocy, gdy iuż usneli, pan Skołdycki, iako sąsiad, poblizu przez płot mieszkaiący, usłyszawszy w nocy, iako ten kocioł z banią z studni wyciągnowszy uchodzili, że bania po kotle brzękała, począł wołać na pana Płochowskiego, daiąc znać, że s kotłem uchodzą. Pan Płochowski, wypadszy y s tym że panem Skołdyckim gonił, a że noc była ciemna, do tego gay blizko, te złodzieie s kotłem uszli; y gdy nazaiutrz z ynszemi sąsiady sladu szukali, ktorędy poszedł, nalezli, ieden był w botach, a drugi w łapciach, tamże slad w gaiu zginął. Co tegoż dnia wysz mianowanego szed parobek, na ymie Mikołay Jałowik pana Jozepha Szypniewskiego do pana Pawła Izbickiego, zięcia iego, ktory idąc stecką w polu, obaczył pod miedzą banie miedzianą y wziowszy ią, przyniosł do pana Szypniewskiego, pana swego, ktorą poznano, że była pana Płochowskiego, y dali znać panu Płochowskiemu. Wziowszy o tym wiadomość, pan Płochowski zbirał kopę, na ktorey kopie było szlachty okoliczney y sąsiedzi tameczne, także y włość Szereszewska była, a nie mogąc się o tym wywiedzieć, puscili na dalszy czas do przesłuchania. A powtore znowu w tymże roku wysz pomienionym, ze dnia szesnastego na dzień siedmnasty, miesiąca Junyi, w nocy, podkopawszy się zli ludzie do stodoły pana Płochowskiego, z ogrodu pana Mikołaia Izbickiego, tamże w tey stodole był pałub pana Płochowskiego ułożony iako z drogi, że ieszcze trwogi byli, s tego pałubu legumin y inszych rzeczy nie wybierano, odbiwszy kłodkę do pałubu, wzieli masła pułfaski, gruce ięczmienney otłukiwaney pułtory czwierci szanka, maku osminę, szanka gryki kupioney w Szereszewie s targu, iako przywieziono, nie zbiraną, maiąc onę wolą rozsiać, ktorey było szankow trzy miary targowey, wzięto y tym dołem powywlekano y pobrano. Tedy pan Płochowski drugą razą kope zbierał y na tey kopie, nie wziąwszy wiadomosci o tem, wszystkie te szkody na przesłuch do dalszego czasu puscili. A gdy u pana Malchiera Izbickiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym ze dnia piętnastego na dzień szesnasty miesiąca Maia, w nocy, w domu iego w Izbicach, rzeczy y zboże potaiemnym nocnym sposobem pograbiono, to iest kocioł piwny y płotna łokci sto cztyrdziesci dwa, także y zboża rożnego szankow dziewięć y insze rzeczy, y gdy kopę o to zbierał y opyt czynił, nie mogł się na ten czas wywiedzieć, puscił to na przesłuch. Także y u pana Jarosza Izbickiego w przeszłym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym rzeczy, ktorę dał na imie Sieliwon Kowal ze wsi Murawey, z starostwa ieymosci paniey Lubelskiey Szereszewskiego, do chowania, to iest płotno, sukienek dwie, iedna zielona falendyszowa, druga czerwona, białogłowskich pokradziono, czynił opyt y, nie wziowszy pewney wiadomosci, puscił to na przesłuch. Aż gdy teraz pan Jarosz y pan Paweł Izbickie iezdzili dla kupienia żyta w kray Wołkowyski, do Mscibowa, ktorzy wzieli wiadomość o tych rzeczach pana Malchiera Izbickiego pokradzionych y przyiachawszy do domow swoich, powiedzieli panu Malchierowi, że pani Janowey Izbickiey synowie, pan Stanisław y Marcin Izbiccy wozili płotno pana Malchierowe y te sukienki, co u pana Jarosza byli w schowaniu, przedawać, gdzie w Porozowie, miasteczku iego królewskiey mosci, popili się, to płotno, sukienki y insze rzeczy

u nich z worem ukradziono, gdzie zaraz, skoro wziął wiadomość pan Malchier, tegoż dnia szostego miesiąca Juliy, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, uprosiwszy y zebrawszy sąsiad swoich, pana Jozepha Szypniewskiego, pana Samuela Byczkowskiego, pana Jana Czerkiesa, pana Woyciecha Janeckiego, pana Stanisława Korszuna, pana Jana, pana Stephana, pana Stanisława Izbickich, z ktoremi to ichmosciami pany przyiacioły poszli do dworu paniey Janowey Izbickiey y panow synow iey. Tamże, gdy przyszli, zastali w domu samą pani Janową Izbicką y synow iey, pana Stanisława, pana Marcina, pana Michała Izbickich, y powiedzieli przyczynę przyscia swego, że maią szukać potaiemnie pograbionych rzeczy pana Malchiera Izbickiego. Gdzie pani Janowa Izbicka z synami swemi broniła y nie dopuszczała w mieszkaniu y budynku swoim szukać, a synowie pana Malchiera, pan Paweł, pan Zygmunt, pan Łukasz Izbiccy, nie dbaiąc nic na ich zabronienie, s pany przyiacioły wysz pomienionemi, poszli do gumna, do kloni, poczeli szukać w słomie, gdzie nalezli siodło swoie y siekiere, tamże y pana Lepkowskiego siodło y futro lisie szlamowe s pod kuntusza, ktore było pokradziono, y inszych nie mało rzeczy, tamże y pana Hrehorego Skołdyckiego, co było pokradziono w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, dziesiątego dnia Juniy, odbiwszy kłodkę od izdebki, wzieli chleba bochnow trzy, pod czas drogosci spieczono po pułszanka mąki, do tego kożuch y kłodkę, ktory kożuch w domu ich nalezli. A gdy te lica naleziono, pytali pana Marcina Izbickiego o więcy rzeczy, ktory zaraz dobrowolnie przyznał się, powiadaiąc, żem ia z bratem swoim Michałem Izbickim od pana Malchera Izbickiego te zboże, kocieł, płotno y insze rzeczy w nocy potaiemnie pobrali y do domu swego ponosiliśmy, o czym y pani matka nasza wiedziała. Co gdy do tego się przyznał, zaraz Michał, brat iego, skoczył z gumna y uciekł w las. A gdy tego Marcina Izbickiego pytali, gdzie te rzeczy pochował, aby one pooddawał, powiedział, iż płotno woził z bratem swoim, s panem Stanisławem Izbickim przedawać do Mscibowa, ktore, gdy się popili w Porozowie, z woza z ynszemi rzeczoma, z worem ukradziono, a zboże, to iest, grykę, ięczmień, żyto iedno przedali, drugie poiedliśmy, a kocioł piwny, powiedział, że iest w lesie zatopiony. A gdy zaraz nalegali na niego, żeby kocioł ukazał, gdzie go schował, ktorego prowadzili do lasa, tamże w lesie u wyzarach ukazał, gdzie był zatopiony, ktorego kotła z wody dobyli y przyniesli, y tego Marcina Izbickiego, do domu iego przyprowadziwszy, do piekarni iego wsadzili. A pod ten czas blizko mieszkaiącego od nich sąsiada, pana Płochowskiego w domu nie było, tylko sama pani Płochowska, usłyszawszy o tym, co tam u pani Janowey Izbieckiey rzeczy potaiemnie pobrane nachodzą, a synowie iey tego iest przyczyną, przyszła pod ten czas do domu pani Janowey Izbickiey, chcąc się spitać y o swoich rzeczach u synow iey, to iest o kotle piwnym y zbożu y o innych rzeczach, co u nich nie mało pokradziono rożnemi czasy, iakoż y przed tym było słychać od sąsiad y różnych ludzi, że pani Janowey Izbickiey synowie potaiemnie grabili. Tedy teraz za pytaniem pani Płochowskiey tego to winowaycy Marcina Izbieckiego o swoich rzeczach, ktory przyznał się y publice powiedział przed wszystkiemi ludzmi, że grykę, masło, gruce, mak nie ia sam to kradłem, ale iest ten, co mnie wiodł do tego y s kimem to kradł, a w tym, gdy go do izby wsadzili, on oknem do sadu uciekł. Co teraz pani Płochowska tymiż pany sąsiady wysz mianowanemi oswiadczyła, a o kocioł zaś na zaiutrz taką wzieli wiadomość, iż pani Katarzyna Izbicka Bazylowa Kosowska, corka teyże pani Janowey Izbickiey, a siostra wysz mianowanych winowaycow, ktora osobno mieszka w domu pana Jarosza Izbickiego komorą, przyszła w dom pana Płochowskiego, tamże powiedziała, że o kotle waszym bracia moi Marcin y Michał Izbiccy wiedzą y powiadaią, że u Jerzego, niemca, dziesiątnika, ktory nad rzęką Narwią w puszczy Białowieskiey mieszka, mil kilka od Izbic, w domu iego widzieli wasz kocioł, co przy ludziach godnych to powiedziała. Tedy pan Płochowski s panią małżonką swą o to potaiemne nocnym sposobem pograbienie rzeczy swoich nie mało, do tego o pochwałkę, ktorą uczynili przed rożnemi ludzmi, od ktorych ludzi pan Płochowski będąc przestrzeżony, iesliby o te swoie rzeczy nocnym sposobem pograbione mscić miał, tych to pana Stanisława, Marcina y Michała Izbickich do prawa turbować, tedy maią pana Płochowskiego, także y pana Skołdyckiego z swiata zgładzić, a maiętność ich ogniem spalić. O ktore potaiemne pograbienie wysz mienio-

nych rzeczy swoich y o pochwałkę na zdrowie, także y ogniem maiętnosci spalenie uczynioną, pan Płochowski s panią małżonką swą prawnie czynić nie zaniechaią. A teraz prosili nas urzędu, aby te ichmosciow opowiadanie do xiąg grodzkich Brzesckich przyięte y zapisane było. Што есть прынято и записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1662 г., № 7084, стр. 65—8.

№ 371.—1663 г., Апрѣля 6 дня. *О невыдачѣ крестьянъ, присужденныхъ копою къ повѣшенію за святотатство.*

Лета отъ роженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Априля семого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Бересътейскимъ, ставъши очевисто на въраде енералове его королевской мимости воеводства Берестейского Войтехъ Поплавъский, Юзефъ Гриневъский, Грегорий Лясковъский квитъ свой реляцыйный призъняли и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова: My ieneralowie iego królewskiey mosci woiewodzstwa Brzeskiego, ja Woyciech Popławski y ia Jozeph Hryniewski y ia Hrehory Laskowski zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Marca trzydziestego pierwszego dnia byliśmy wzięci y użyci od ieymosci paniey Zophiey z Kazanowa Pocieiowey, pisarzowey ziemskiey Brzesckiey, nie mogąc zasiąc y w domu zostać pana Jana Lasoty, ienerała y drugich ienerałow, od iasnie wielmożnego iegomosci pana Jana Karola Kopcia woiewody Połockiego, starosty Brzesckiego na affectacyą imsci pana Mikołaia Sadowskiego do tey sprawy przydanych, gdzie ieymość pani Pocieiowa, pisarzowa ziemska Brzeska, używszy nas ienerałow z stroną szlachtą przy nas będącą, niżey specificowaną, a pokazawszy przed nami dekret z roczkow marcowych, w roku teraznieyszym przez imsci pana woiewodę Połockiego, starostę Brzesckiego z oczewistey controwersyi w sprawie ieymosci paniey pisarzowey z imscią panem Mikołaiem Sadowskim ferowany, o podwakrotne swawolnie przez poddanych imsci pana Sadowskiego wykradzenie cerkwie, domu Bożego w maiętnosci ieymosci paniey pisarzowey, nazwaney Rzeczycy, w woiewodzstwie Brzeskim leżącey, o zrzucenie z ołtarza przenaswiętszego sakramentu, o zabranie w teyże cerkwi rożnych rzeczy y rożnego zboża, w osobliwym regestrze y processie opisanych, także o spalenie karczmy, to iest browaru, winnicy y łazni, podpalaiąc drzewem niedopaloney karczmy za naysciem gwałtownym pod czas incursy moskiewskiey przez poddanych imsci pana Sadowskiego, ymiony y przezwiski w processach ieymsci paniey pisarzowey opisanych, o wzięcie na parękę s kopy tych poddanych, w tysiącu kopach przyparęczonych, o nieuczynienie sprawiedliwosci z tych poddanych czasu zesłania y zieżdzania przed tym ieneralskiego, za tym o stawienie tych poddanych ku skuteczney rosprawie y ku pokaraniu tych poddanych na gardle, na podwakrotney walney kopie na gardło osądzonych, iako szerzey y dostateczniey w sobie ten dekret y processa ieymsci paniey pisarzowey w sobie opisuią, ktorym to dekretem iasnie wielmożny imść pan woiewoda Połocki, starosta Brzeski, skuteczną sprawiedliwość czyniąc z obwinionych poddanych imsci panu Sadowskiemu, na dniu y terminie dzisieyszym, to iest dnia trzydziestego pierszego miesiąca Marca nakazał, od ktorego dekretu lubo plenipotent ieymsci paniey pisarzowey wzglendem zażywanych wielu przez imsci pana Sadowskiego na kilkoru roczkach nad prawo niesłusznych dillacy do sądu głownego trybunalnego ze wszystką sprawą appellacyą uraszczał, lecz iasnie wielmożny imść pan woiewoda Połocki za affectacyą y bronieniem przez imsci pana Sadowskiego tey apellacyey, iako in accessoryis wytaczaiącey, nie dopuscił, w czem lubo sie plenipotent ieymsci paniey pisarzowey protestował, iednak ieymość pani pisarzowa, życząc sobie iako nayprędszą sprawiedliwość swiętą otrzymać y iako tu u sądu grodzkiego, tak y u sądu głownego trzybunalnego w samey rzeczy, o co żałoba idzie, bez żadnych dilaciy skuteczną y nieodwłoczno rosprawę przyiąć, żądała nas ienerałow, abyśmy ienerałowie według tego dekretu iasnie wielmożnego imsci pana woiewody Połockiego, uprasząiąc imsci pana Sadowskiego o sprawiedliwość z tych poddanych, ziachali. Jakoż my ienerałowie z stroną szlachtą, niżey wyrażoną, czyniąc dosyć pra-

wu pospolitemu y powinnosci urzędu naszego, dnia dziesieyszego trzydziestego pierszego miesiąca Marca do maiętnosci y dworu imsci pana Mikołaia Sadowskiego, nazwanego Czemer, w woiewodzstwie Brzesckim leżącego, upraszaiąc imsci pana Sadowskiego z obwinionych poddanych imsci o sprawiedliwość, zieżdżaliśmy. Do ktorego dworu gdyśmy przyiachali, nie zastaliśmy samego imsci pana Sadowskiego w domu, tylo same ieymość panią Sadowską, a przy ieymsci imsci pana Jakuba Władysława Wierzbickiego—regenta Brzesckiego, imsci pana Stanisława Rzączynskiego, imsci pana Jana Rynieyskiego y ienerała iego kròlewskiey mosci woiewodzstwa Brzesckiego pana Andrzeia Lasotę, ktorym ichmosciom gdyśmy przyczynę przyiazdu naszego w tey sprawie przez zesłanego od ieymsci paniey Pocieiowey, pisarzowey ziemskiey Brzesckiey, przyiaciela, imsci pana Szymona Wyschrę Zaleskiego opowiedzieli, tedy ieymość pani Sadowska z ichmosciami pany przyiacioły swemi opowiedziała nam ienerałom, iż na dzisieyszym terminie, dekretem naznaczonym, sprawiedliwość z obwinionych poddanych czynić będziemy, tylo że imść pan Sadowski będąc na swięta u imsci pana woyskiego Brzesckiego, pana oyca swego, za rzeko Bugiem, tak prędko za zło przeprawą dobyć sie nie może, tylko za ledwo sie sama ieymość pani Sadowska przeprawiła; zaczym o poczekanie godziny y drugiey zesłanego przyiaciela imsci pana Zaleskiego y nas ienerałow do przybycia samego imsci pana Sadowskiego upraszali, na co zesłany przyiaciel iego mość pan Zaleski pozwolił, tylko żeby tym czasem obwinionym poddanym do skuteczney uczynienia z nich sprawiedliwosci ieymość pani Sadowska stanąć y tego terminu, nim imsć pan Sadowski przyiedzie, onym pilnować rozkazała, upraszał. Na to imść pan Rynieyski, przyiaciel imsci pana Sadowskiego, powiedział, iż tu żadnych poddanych stawić nie potrzeba y nie postawimy ich na żadnym terminie, ieżeli chcecie z nich sprawiedliwosci, tedy tak, nie stawiąc onych, sprawiedliwosć czynić będziemy. Na co przyiaciel ieymosci paniey pisarzowey ziemskiey Brzeskiey imść pan Zaleski, dowodząc tego, iż imść pan Sadowsky tych obwinionych poddanych do uczynienia sprawiedliwośći nie tylko według prawa pospolitego, ale też y według dobrowolney submissiy samego imści pana Sadowskiego stawić powinien, powiedział, yż gdy w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Marca ze dnia osmego na dzień dziewiąty, poddani imści pana Sadowskiego pod czas incursy moskiewskiey Jhnaszko y Jakim Sczucycowie cerkiew ieymosci paniey pisarzowey wykradli y karczmę Reczycką niedopaloną, browar, winnicę y łaznią Andrzey Lizenia y Trochim Leskiewicz swowolnie szukaiąc gorzałki spalili, o ktore wykradzenie cerkwi y spalenie karczmy gdy imść pan Sadowsky sąsiedzkiey przyiacielskiey sprawedliwości za prozbą ieymości paniey pisarzowey y za prozbą swieszczenika imśći Rzeczyckiego nie uczynił y uczynić nie chciał, tedy ciż poddani w nadzieie tego, że z nich sprawiedliwości pan nie czyni, w drugim roku tysiąc sześćset sześćdzisiąt pierszym, miesiąca Junij ze dnia wtorego na dzień trzeci, też cerkiew Rzeczycką podkopawszy się wykradli, w czym ieymość pani pisarzowa y swieszczenik imśći Rzeczycki, czyniąc opyt, na kopę wszystkich okolicznych sąsiad zawołali raz y drugi; a gdy na powtorey kopie nie tylko za swiadecstwem ludzi postronnych, ale też za dobrowolnym tych poddanych do tego złego uczynku przyznaniem, ta kopa, według sprawiedliwosci swiętey, tych złoczyncow na gardło osądzili y do dania znać imści panu Sadowskiemu do dworu ieymości paniey, pisarzowey wydali byli, tedy iegomość pan Sadowski sam osobą swą na toż mieysce kopy przybywszy, aby cobwinieni poddani Szczuccycy na parękę imści byli dani, upraszał, submituiąc się onych do wszelkiego sądu y prawa na kożdy termin stawić. Jakoż na on czas prziaciel ieymści pani pisarzowey imść pan Mikołay Popławski na parękę imśći panu Sadowskiemu tych poddanych wydał y w tysiącu kopach groszy liczby litewskiey, aby imść pan Sadowski tych poddanych do prawa, według prawa y submissy swey, stawił, przez ienerała y woznego urzędownie przyparęczył, ktorych imść pan Sadowski w przyparęczeniu przyiął y na kożdy termin prawa stawić submitował, na dowod czego relacyą y dekret kopny tenże przyiacieł ieymośći pani pisarzowey imść pan Zaleski pokładał; według ktorych dokumentow cytuiąc prawo pospolite artikuł trzydziesty z rozdziału czwartego, iż ieżeli szlachcic kożdy, criminaliter obwiniony y komu o gardło ydzie, sam przez sie osobą swą do prawa stawać powinien, daleko barziey chłop prosty, ktoremu o gardło ydzie, oczewisto do prawa ma być posta-

wiony, zwłaszcza gdy imść pan Sadowski sam dobrowolnie na parękę wziął, y na kożdy termin do prawa stawić submitował. A zatym cytuiąc y drugie prawo artikuł trzydziescie siodmy z rozdziału iedinastego, aby ieymość pani Sadowska tych poddanych do uczynienia sprawiedliwośći stawić kazała, albo list, ieżeli przez zapowiedź y przyparęczenie precz odeszli, deklarowała. Na co przyiaciel imsci pana Sadowskiego pan Rynieyski powiedział, iż u nas iest insza przeciwna kopna rellatia, iż imść pan Sadowski tych poddanych na parękę nie brał y stawić ich nie powinien, ale ieymośći pani pisarzowey tych poddanych przyparęczył, ktorey takowey rellacy za pokilkokrotnym domawianiemsie przyiaciela ieymści paniey pisarzowey imśći pana Zaleskiego pokazać nie chciał y niepokazał. Jakoż ia Woyciech Popławski y ia Jozeph Hryniewski żadnego ienerała na ten czas pod czas kopy nie widzieliśmy, pod przysięgą naszą y pod sumnieniem naszym y teraz powtornie zeznawamy, iako sam dobrowolnie iegomość pan Sadowski na parękę tych złoczyńcow wzioł, a w tym czasie nie tylko godzina, ale druga trzecia y czwarta godzina minęła y iuż ku zachodowi słonca skłaniało, przyiazdu samego imśći pana Sadowskiego nie doczekaliśmy się, gdzie przyiaciel iegomości pana Sadowskiego pan Rynieyski odkładu tey sprawiedliwośći do dnia iutrzeyszego niedzielnego prima Aprilis potrzebował y rożne żarty, miasto czynienia sprawiedliwośći, odprawował. A gdyśmy iuż w wieczor, niedoczekawszy się przyiazdu samego imsci pana Sadowskiego, ani stawienia tych poddanych, ani deklaracy onych, ieżeli ych imsć pan Sadowski według przyparęczenia do prawa dotrzymuie u siebie, czyli precz odeszli, ze dworu imści pana Sadowskiego odiachać chcieli, tedy ieymość pani Sadowska sama zawołała s piekarni chłopow kilkunastu, powiadaiąc, otoż y chłopow stawimy y gotowiśmy sprawiedliwość czynić. Tamże imść pan Zaleski, przyiaciel ieymośći paniey pisarzowey, według pozwu y processow ieymośći paniey pisarzowey, pomienionych złoczyncow Jhnaszka y Jakima Szczuczycow, Andrzeia Cizeniatia y Trochima Serheiewicza, aby przywołani byli, domawiał; ktorych gdy przywoływano staniem przez ieymość panią Sadowską, poddani powiedzieli, iż żadnego z tych poddanego niemasz, ale my stawamy, żeśmy sami nic nie wiemi, a o tych obwiniouych nie wiemy, ieżeli winni, albo nie. A pan Rynieyski powiedział, iż y pozew ich nie zastał. A tak zesłany przyiaciel imść pan Zaleski, widząc, iż imść pan Sadowski z umysłu na zwłokę sprawiedliwośći swiętey sam naten termin, dekretem nazwany. niestanowił, poddanych swych obwinionych przyparęczonych y nie przyparęczonych nie postawił, tylo niewinnych poddanych, na ktorych ieymość pani pisarzowa nie skarży, postawił, sprawiedliwośći żadney nie uczynił y niesłusznych zwłok y delacyi, iako pierwiey u sądu grodzkiego, tak y na teraznieyszym terminie przez pana Rynieyskiego, przyiaciela swego, do dnia prima Aprilis zażywał, o to wszytko, a za tym o szkody ponoszące y winy prawne imieniem ieymości paniey pisarzowey na iegomości pana Sadowskiego protestował y to wszytko nami ienerałami y stroną szlachtą przy nas będącą oswiadczył, mianowicie panem Janem Olszewskim, panem Stanisławem Aranowskim, panem Alexandrem Rakowskim, panem Mikołaiem Wroblewskim, panem Janem Zatowskim, panem Janem Tomaszewskim y drugiemi przy nas będącemi. Na dowod czego daiemy ten nasz relacyny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich et caet. ut supra. У тое реляции подъпись рукъ енераловъ тыми словы: Woyciech Popławski, ienerał iego królewskiey mości ręką swą. Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerał ręką swą, Юзефъ Гриневъский, возъный, рукою.

Которое-жъ тое енеральское созънане есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 402—8.

№ 372.—1663 г. Іюня 13 дня. *Заявленіе на копѣ объ убійствѣ королевскаго стрѣльца и не дозволенной охотѣ въ королевскихъ лѣсахъ.*

Dnia 13 Juniy.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июня трынадцатого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ зъ Ельна Еленскимъ, хоружымъ и подстаростимъ Берестейскимъ, żałował y opowiadał iegomość pan Jan Minocki, podlesniczy Białowieski, imieniem iegomosci pana swego, iasnie wielmożnego iegomośći pana Theodora

Doenhofa, podkomorzego koronnego, administratora Oeconomiey Grodzienskiey Urzędowskiego, Dudzkiego, starosty Kamienieckiego, Białowieskiego lesniczego, na iegomości pana Joachima Karpia, podkomorzego ziemie Bielskiey y na ieymość panią Eufrozynę Zygmuntową Masalską o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Maia dwudziestego dnia poddani y strzelcowie iegomości pana Joachima Karpia, podkomomorzego ziemie Bielskiey, z maiętności iegomości Horodiszcza, ze wsi Mikłaszowki samy pryncypał y dawny chłusownik na imie Hryhor Kowalczuk y s parobkiem swoim na imie Lohwinem, a z Horodiszcza Stephan Pawluczyk y Eliasz samoczwart ktorych imiona lepiey ten Eliasz wie, także y ieymość paniey Eufrozyny Zygmuntowey Masalskiey poddani, strzelcy, chłusownicy z maiętnosci ieymości, nazwaney Lewkowa y Łuki, na imie samy pryncypał chłusownik Owsieyczyk ze wsi Łuki, spolnie z wysz pomienionemi chłusownikami, strzelcami iegomości pana Karpiowemi, podkomorzego ziemie Bielskiey, przysposobiwszy sobie więcey chłusownikow, potaiemnie, gwałtownie zebrawszy się do kilkunastu człowieka z muszkietami y z rucznicami, weszli do puszczy iego królewskiey mosci Białowieskiey, w woiewodstwie Brzeskim leżącey, tamże niedaleko dworu Białowieskiego, na uroczyszczu nad Kniehininym Błotem, wszedszy do ostempu, poczeli zwierz, zubry strzelać, a gdy iegomość pan Michał Kandelgiser, podłowczy iego królewskiey mosci, mieszkaiąc we dworze Białowieskim, usłyszawszy strzelanie tych wysz mianowanych chłusownikow, zaraz osocznikow y strzelcow iego krolewskiey mości, ktorzy byli w Białowieżu, y czeladź swoie posłał na to mieysce, gdzie strzelano, tamże na tym uroczyszczu Kniehininym Błocie obaczyli y postrzegli, aż ci chłusownicy, zubra ubiwszy, oprawuią, a gdy chcieli łapać, rozumieiąc, że ich niewiele iest, tamże ci chłusownicy poczeli na osocznikow iego krolewskiey mosci, na czeladź iegomosci pana podłowczego, widząc ich niewiele, strzelać, co tam na tym mieyscu osocznika iego krolewskiey mosci z lesnictwa Białowieskiego, ze wsi Orzeszkowa, na ymie Nazara Hołoskowicza, iako pewną wzięto wiadomość, chłusownik starszy, pryncypał, poddauy y strzelec iegomosci pana Karpiow, podkomorzego ziemie Bielskiey, na ymie Hryhor Kowalczuk, z muszkietu strzeliwszy, zabił, a te osocznicy Białowieskie y czeladź iegomosci pana podłowczego, widząc ich potęgę, ledwo do Białowieża uszli, ktorego nieboszczyka Nazara Hołoskowicza wozem odszukawszy, ktory tylko, gdy do dworu przywieziono, godzin kilka żyw był, Panu Bogu ducha oddał; ktorego wpuł przez pluca postrzelono, aż na wylot kula przeszła. Co iegomość pan podłowczy y iegomość pan podlesniczy pisali do iegomosci pana Karpia, podkomorzego Bielskiego, y do ieymości pani Masalskiey, aby na kopę zawitą poddayym y strzelcom swoim na granice nad rzeką Narewką na mieycee naznaczone y złożone roskazali wyniść. Jakoż iegomość pan podkomorzy Bielski y ieymość pani Masalska obiecali rozkazać poddanym y strzelcom swoim na kope wyniść; a gdy na terminie naznaczonym w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Juny piątego dnia na wysz mienione naznaczone mieysce, nad rzekę Narewkę, na te kope sam iegomość pan podłowczy, a na mieyscu iegomosci pana podlesniczego iegomość pan Łukasz Kondratowicz wyiachali y osocznicy Białowieskie zeszlisie, tedy iegomość pan podłowczy z iegomoscią panem Kondratowiczem, opowiedziawszy przyczynę przyiachania swego także y zescia inszych ludzi na te kopę, czyniąc opyt o winowaycach, tych chlusownikow, ktorzy osocznika Białowieskiego zabili y zwierz biią, aby byli pokarani, na ktorey kopie tak iegomosci pana podkomorzego Bielskiego y ieymosci pani Mosalskiey żadnego wysz mienionych chłusownikow na tey kopie nie było y onych nie stawiono, tylko tegomość pan Błędowski y iegomość pan Pietraszycki na te kope przyiachali byli y poddani niektorzy iegomosci pana podkomorzego Bielskiego y ieymosci pani Masalskiey, ktorzy nie są obwinieni, zeszli się. Tedy powiedzieli, iż ci winowaycy chłusownicy, boiąc się, aby ich na tey kopie nie pobrano, z domow swoich pouciekli, także y urzędnik iegomości pana podkomorzego Bielskiego na tey kopie nie był, snadż s temi chłusownikami przestaie. Jakoż ci wysz pomienieni chłusownicy, strzelcy y poddani iegomości pana Karpia, podkomorzego Bielskiego, także poddani y strzelce ieymości pani Zygmuntowey Masalskiey przeszłych lat (y) w teraznieyszym roku wielkie szkody w puszczy iego krolewskiey mości Białowieskiey czynią, zwierz rożny, zubry, ielenie, łosie biią, ktorego zwierza niezliczona rzecz, iako wiele pobili, snadż

za wiadomością y roskazaniem panow swoich, do tego pszczoły w drzewie bartnym, umyslnie z lezwami chodząc, barcząc się na drzewa, powydzierali, a drugie drzewa podciąwszy w barciach miody wybrali, ktorych barci ze pszczołami ze sto wydarli. O ktorą takową nieoszacowaną szkodę, w puszczy iego krolewskiey mości poczynioną, y o zabicie wysz mienionego osocznika wielmożny iegomość pan podkomorzy koronny z iegomoscią panem Karpiem, podkomorzym ziemie Bielskiey y z ieymoscią panią Masalską prawnie czynić niezaniecha, a teraz prosił nas urzędu iegomość pan podlesniczy Białowieski imieniem iegomości pana swego, aby te opowiadanie iegomosci do xiąg grodzkich Brzesckich przyięte y zapisane było. Пры которомъ оповеданю енералъ Миколай Новогонскии квитъ реляцыйный объдукцыи свое передъ урадомъ кгродскомъ Берестейскимъ ставшы очевисто прызналъ въ тые слова писаный: Ja Mikołay Nowohonski, ienerał iego krôlewskiey mosci woiewodstwa Brześćkiego, zeznawam tym moim relaciynym obdukciy moiey kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Maia trzydziestego pierszego dnia, będąc ia użytym na sprawe niżey mianowaną od iegomości pana Michała Kandelgisera, podłowczego iego królewskiey mości, do dworu iego krôlewskiey mości Białowieskiego, do ktorego dworu gdym przybył tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego, z stroną dwiema szlachty, panem Kazimierzem Woyciechowiczem Izbickim, a panem Janem Olszanskim, s ktoremi widziałem, za okazaniem samego iegomości pana Michała Kandelgisera, podłowczego iego królewskiey mości leśnictwa Białowieskiego, tamże widziałem ciało człowieka zabitego, na ymie Nazara Hołoskowicza, osocznika ze wsi iego krolewskiey mości Orzeszkowa, leśnictwa Białowieskiego, do ktorego z muszkietu strzelono wpoł po plucach, aż kula na wylot przezeń przeszła przez kiszki; od ktorego to przestrzelenia, przez godzin kilka bywszy żywym, Panu Bogu ducha oddał, ktorego to ciało zabitego tego nieboszczyka osocznika mną ienerałem obwiodszy y oswiadczywszy, iegomość pan podłowczy iego krolewskiey mości Białowieski przez mie ienerała y stronę szlachte przy mnie będącą na ten czas do grodu na urząd grodzki Brzescki prowadzić y prezentować y obwołać roskazał. Ktore to ciało zabitego nieboszczyka Nazara Hołoskowicza, osocznika iego krolewskiey mości leśnictwa Białowieskiego, ia ienerał w miescie iego krôlewskiey mości Brzesckim okazywałem y obwoływał przed zamkiem Brzesckim przed iegomością panem Janem Heronimem Żabo, namiesnikiem y horodniczym iego krolewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego, także y na trzech rogach w miescie Brzesckim. Ktore to zabicie tego osocznika mienił stałe y zabite iegomość pan Michał Kandelgiser, podłowczy iego krolewskiey mości lesnictwa Białowieskiego, od poddanego y chłusownika iegomosci pana Joachima Karpia, podkomorzego ziemie Bielskiey, z maiętności Horodyszcza, ze wsi Mikłuszowki, samego pryncypała, na ymie Hrehora Kowalczuka z ynszemi pomocnikami swoimi y chłusownikami, ktorych tam nie mało było, ktorzy, gdy ubili zubra w puszczy Białowieskiey, na uroczyszczu u Kniehininego Błota, tedy gdy ich zastali osocznicy Białowiescy s czeladzią iegomości pana podłowczego, tego zubra oprawuiących, to iest tego Kowalczuka s parobkiem swoim, na ymie Łohwinem, a z Horodiszcza Stephan Pawluczyk y Eliasz samoczwart, ktorych imiona y nazwiska ten Eliasz wie, także y ieymości paniey Eufrezyny Zygmuntowey Masalskiey poddani y chłusownicy, strzelce maiętnocci ieymości, nazwaney Lewkowa y Łuki, na imie samy principał chłusownik Owsiey czyli ze wsi Łuki spolnie z wysz pomienionemi chłusownikami strzelcami iegomości pana Karpiowemi, podkomorzego ziemie Bielskiey, przysposobiwszy sobie więcey chłusownikow, potaiemnie, gwałtem, zebrawszy się do kilkunastu człowieka z muszkaietami y z rucznicami, weszli do puszczy iego królewskiey mosci Białowieskiey, w woiewodzstwie Brzesckim leżącey, czynią wielką a nieznosną szkodę, biiąc zubry y łosi, także y ielenie niedaleko dworu iego krôlewskiey mosci Białowieskiego, co wszystko szyrzey y dostateczniey w procesie iest opisano y dołożono. Ja tedy ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na to daię ten moy relaciyny kwit zeznania moiego ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У того квиту реляцыйного подпись руки енеральское тыми словы: Mikołay Nowohonski, ienerał iego krolewskiey mości woiewodstwa Brzesckiego ręką swą. Которое-жъ

то оповедане и реляцыю объдукъцыйную енеральскую есть принято и до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ записано.

Тоже, стр. 1187—92.

№ 373.—1663 г., Августа 2 дня. *Жалоба Савицкаго на обиды, причиняемыя его крестьянамъ Грабинскимъ за невыдачу ему крестьянъ, присужденныхъ копнымъ судомъ къ смертной казни.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, дня второго Авъгуста.

Прислалъ на врадъ кгродский Берестейский, до мене Іеронима Казимера Еленского, хоружого и подстаростего Берестейского, ясне вельможный его милость панъ Мальхеръ Станиславъ Савицкий, каштелянъ Берестейский, презъ слугу своего оповедане свое и до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаное: Mściwy panie urzędzie grodzki Brzeski. Protestuie się przed wasz mosciami za wzięciem wiadomości pewney, lubo troche pozniey, iako na ten czas w koronie rezyduiący, stosuiąc się do zaniesioney protestatiey na imsci pana Mikołaia Naruszewicza y samą ieymość, w ktorey protestacyi zostawiłem sobie wolność o pomocnikach naiazdu dworu mego, Przyszychost nazwanego, do ktorey stosuiąc się wolności, protestuię się na imści pana Jerzego Władysława Grabinskiego, horodniczego Witebskiego, ktory pod czas wesela imści pana Mikołaia Naruszewicza, dnia dwudziestego wtorego Julyi w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesątym trzecim, wziąwszy spolną rade z imscią panem Mikołaiem Naruszewiczem y samą ieymością, czeladź swą, sobie lepiey z imion wiadomą, na pomienioną maiętność nasłał, dwu czeladzi moich, iednego pana Michała Gnatowskiego, drugiego pana Piotra Skrobockiego posiekli y iednego na śmierć prawie zabili, z ktorych razow pan Bóg wie ieżely wynidzie, we dworze rożne criminały, excessa poczynili, o czym pierwsze szyrzey protestatie opowiadaią y relacyia generalska. Niedość na tym maiąc, imść pan Grabinski wuyta mego na imie Samusiewicza, ktory był przyszedł do imści pana Grabinskiego do Ziałowa, dnia dwudziestego szostego Julyi, roku wzwysz pomienionego, daiąc wiedzieć, że złodzieia na imie (пропускъ)...........z dzierżawy imsci z lycem ułapiono, ktorego dwa razy kopa bez bytności ieszcze imści na gardło sądziła, żeby tego złodzieia, ponieważ odemnie była informacya, aby nie tracono, wziął imść pan Grabinski y inakszą uczynił sprawiedliwość; tam imść pan Grabinski wuyta mego chłopom swym wziąć roskazał y do wiezienia wrzucić y żeby poty, poki tamtego złodzieia przyprowadzi, nie wychodził z wiezienia, tamże słowy nieprzystoinemi y honorowi memu szkodzącemi mnie samego lżył, łaiął, beształ, pochwałki czynił, że chorągwie, prawi, sprowadze, wszytkie folwarki iego ponosze, tak, że tylko mieysce zostanie, sam przyiechawszy nie pozna się z swoią maiętnoscią, nad to samego zabiię y chłopow iego ani na targ, ani do puszczy nie puszcze, iakoż te swoią pochwałke wykonywa imść pan Grabinski, niepuszczaiąc do targow poddanych moich y owych po drogach w lesie każąć łapać, na ogrody poddanych nasyłaiąc czeladz swą dworną y rożne przyczyny chłopom y czeladzi moiey na targu dawać każe, powiedaiąc, że sie siłom y niewinnym dostanie, a w głowach samemu panu. O to wszytko chcąc prawem z imscią panem Grabinskim, tak o pochwałke, iako o naiazd dworu mego, iako z conprincipałem imśći pana Naruszewicza, czynić, te moią zanosze protestatią. У того оповеданя подпись руки тыми словы: Sawicki kasztelan Brzeski. Которое-жъ то оповедане есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1495—6.

№ 374.—1663 г., Августа 20 дня. *Заявленіе о покражѣ разныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ, въ замъку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, панъ Василей Радивоновичъ Шпаковский Местетицкцй опове-

данье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ тыми словы:

Милостивый пане враде кгродский Пинский. Я Василий Радивоновичъ Шпаковский Местетыцкий, земянинъ господарьский повету Пинского, вашъ мости, яко враду, жаль свой и кривду доношу на земянъ господарьскихъ повету Пинского, на Панаса яко старшого и на брата егожъ меньшого пана Панасажъ Ярутичовъ Шпаковскихъ Местетицкихъ, которые еще мешкаютъ за одно въ дому отцовскомъ во всіомъ еще не роздельномъ по смерти небощика отца своего въ селе Местетичахъ, у повете Пинскомъ, лежачомъ, о томъ, ижъ въ рокахъ прошлыхъ минулыхъ, въ року еще тысеча шестьсотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Февраля двадцать семого дня передъ розными хоронкгвями жолнерскийми и иншеми неприятельми маетностку свою убогую рухомую, до скрыни зложивши за замокъ и добре ее замкнувши, и до сховки скрыню отвезъ не подалеку села Местетицкого, на врочище у Глинищахъ, яко иншые суседы мое панове Шпаковские похоронками маетностку свою уховали передъ неприятельми; то пакъ тогожъ року, месеца Февраля тридцатого дня, пошовъ есми глядити свойго схованья, если у цилости стоетъ скрыня моя, ажъ мою скрыню зъ снегу кольемъ вывернено и замокъ отбито и завесы побито и убозтва речей не мало побрано, которые могъ есми помнити, што побрано на рейестръ переписавши, зозвалъ суседовъ своихъ пановъ Шпаковъ на копу, опытъ чинивъ, если бы хто кого бачывъ, або чувъ о моей шкоде; тогды того року нихто никого не бачывъ и не чувъ о моей шкоде; тогды тую шкоду мою на переслухъ отложили: если бы якие шкодники явилися и ведомость о ихъ озмешь и на тотъ часъ знову копу зберешь и шкодника шукати маешъ. Ажъ сего року тысеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Мая двадцать осмого дня узялъ есми певною ведомость и вже правдиву и зъ многихъ людей о своихъ шкодникахъ, хто мне шкоду починивъ и маетностку мою зъ скрыни побравъ, а меновите панъ Панасъ меньший Ярутичъ Шпаковский, маючи при собе помочника пана Петра Ивановича Шпаковского-жъ Местетицкого, съ которымъ мой замокъ отлупавши и речи побрали, а меновите полотна сувоевъ кужельныхъ два по двадцати локоть, кожный локоть по грошей шести литовскихъ, чинитъ копъ чотыри, ильненого сувоiовъ два, также по двадцати локоть, кожный локоть по грошей чотыри литовскихъ, чинитъ копъ две и грошей сорокъ, коноплянаго полотна сувой, въ немъ локоть осмьнадцать, по грошей три, чинить грошей пятьдесятъ чотыри; скатертей кужельныхъ две свое работы, коштуютъ золотыхъ три, ильняныхъ скатертей две, коштуютъ золотыхъ два, ручниковъ кужыльныхъ чотыри, коштуютъ грошей сорокъ, сорочокъ белокгловскихъ кужельныхъ семь, коштуютъ золотыхъ пять, знову сорочокъ три зъ рукавами коленскими, коштуютъ золотыхъ чотыри, хвартуховъ коленскихъ два, коштуютъ золотыхъ пять, а кужельныхъ фартуховъ три, коштуютъ грошей тридцать, платовъ крамныхъ три, коштуютъ золотыхъ чотыри, а своее работы платовъ семь, коштуютъ грошей пятьдесятъ. То побравши на пожитокъ свой обернули, а мене ку шкоде немалой привели убогого человека: прошу, абы сяя протестацыя и жалоба моя до книгъ кгродскихъ Пинскихъ принята была. При которомъ оповеданью тогожъ року, месеца и дня звышъ писаныхъ, ставши очевисто Семенъ Колбъ, енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы:

Я Семенъ Колбъ—енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Мая двадцать осмого дня, а маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ, пана Матфея Боричовского, а пана Семена Полховского, съ которыми былъ есми взятымъ до села и до двора пана Василья Радивоновича Шпаковского Местетицкого, до села Местетичъ, у повете Пинскомъ лежачого, на справу нижей менованою, тамъже, за прибытьемъ моимъ мене енерала и стороны шляхты, панъ Василей Радковичъ Шпаковский, зозвавши на громаду копною пановъ Шпаковскихъ Местетицкихъ, суседовъ своихъ, и обчыхъ людей, тамъже передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, жалобу свою до громады людемъ осветчалъ и оповедалъ,

штожъ дей, панове копа зозваная, отпровадилъ есми былъ скрыню свою власною до захованья на врочище у Глинищахъ, не подалеку села Местетичъ, передъ розными хоронкгвями жолнерскими и передъ многими неприятелями, у которою скрыню, повкладавши свою маетностку рухомую, уже дей гето четвертый годъ пошовъ, якъ съ тое скрыни побрано, скрыню отлупавши и замокъ отбивъ, то и копы збиравъ, шкодника своего шукалъ, тогды дей есми переписавши на реестрикъ, што зъ скрыни побрано, ино дей на першихъ копахъ на переслухъ отложили, а теперь есми сего року тысеча шестьсотъ шестьдесятъ третего узялъ есми певную ведомость отъ многихъ людей о своемъ кгвалтомъ побраныо мою похоронку побраною, а меновите панъ Петръ Ивановичъ Шпаковский Местетицкий и панъ Панасъ Ярутичъ Шпаковский Местетицкие, земяне господарьские повету Пинского, побравши до домовъ своихъ на пожитокъ свой обернули. Тогды тамъже на той копе передо мною енераломъ и стороною шляхтою и множествомъ людей будучыхъ на тотъ часъ панъ Петръ Ивановичъ Шпаковский прызнався до тое скрыни лупанья и побранья съ тое скрыни, але дей мене привіовъ до тое похоронки, до скрыни пана Васильевы панъ Панасъ Ярутичъ и што есмо узяли съ тое скрыни полотнами и иншеми белыми хустами крамными и роботы домовые. Тамъже стоячы панъ Петръ передо мною енераломъ и стороною шляхтою и передъ усею громадою, копою, людьми пана Василья Радивоновича Шпаковского за тотъ учинокъ свой не слушный и не добрый поедналъ и во всюмъ пану Василью досыть учинилъ, што не маетъ его о то Петра турбовати, ни до якого права позывать, а на пана Панаса Ярутича Шпаковского вольное право заховаетъ панъ Василей Радивоновичъ Шпаковский Местетыцкий. А такъ я енералъ и съ стороною шляхтою, штомъ на тотъ часъ слышалъ и справовалъ (съ)стороною шляхтою при мне будучою ку записанью до книгъ кгродскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Семенъ Колбъ — енералъ.

Которое оповеданье и енеральское сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинского гродскаго суда за 1663 г., № 13015, л. 685—6.

№ 375.—1663 г., Октября 4 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о кражѣ пчелъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Октебра червертого дня.

На върaде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, żałował y opowiadał imść pan Marcelian Żardecki, ziemianin iego królewskiey mości woiewodstwa Brzesckiego, na poddanych wielmożney ieymości paniey Anny Zofiy Zienowiczowny Franciszkowey Zebrzydowskiey, kasztelanowey Lubelskiey, starosciney Szereszewskiey, na ymie Hawryła Szyszczenia, Jakuba Szyleyka o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia ci pomienieni poddani ieymości pani Lubelskiey, nie pamiętaiąc nic na boiaźń Bożą, srogość prawa pospolitego, na takowych złoczyńcow opisanego, ieżeli z namowy, czy z naprawy czyiey, albo li z swego złego zapamięntałego umysłu, w nocy złodzieyskim sposobem w ogrod własny w maiętnosci, nazwaney Starey Woli, dobr, w woiewodstwie Brzesckim leżących, tamże w tym ogrodzie wysz mianowani poddani paniey Lubelskiey pszczoły na lipie mocno gwałtem wydarli y wykradli, jakoż żałobliwy imść pan Żardecki opyt czynił tey szkodie y kope walno zbierał, na kogo by się to pokazało. Tedy na kopie przy zgromadzeniu postronnych ludzi okolicznych tey wsi Starey Woli; zaczym kopa, że iuż nie poiednokroć sie na tych pomienionych złoczyńcow to na kopie pokazało, bo są podeyrzanemi, a gdy żałobliwy według prawa y kopnego sądu, żeby tych złoczyńcow s kopy wydano, zaczym kopa według prawa starodawnego, uznawszy onych winnymi, odstąpili, iako y namiesnik y ta wieś ieymości paniey Lubelskiey, poddani Starey Woli tych złoczyńcow na kopie brać nie dopuścili y imieniem ieymości paniey Lubelskiey bronili, tedy żałobliwy oswiadczywszy się kopą postronnych ludzi tych podeyrzanych złoczyńcow w maientności Starey Woli w tysiącu kop litewskich, aby do prawa stawili, przyparęczył y o wszytkie dalsze szkody na tych poddanych protestował. W czym maiąc wielką krzywdę y szkodę w wydraniu pszczoł y dalszych szkod, przez rożne dni y miesięcy poczynione, o to wszytko chcąc z

i eymścią panią Lubelską prawnie mowić, teraz prosze, aby ta protestacyia do xiąg grodzkich Brzesckich przyienta y zapisana była, што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 2107—8.

№ 376.—1663 г., Ноября 14 дня. *Заявленіе на копъ о покражъ изъ клети различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Ноября чотырнадъцатого дня.

Proces ichmościow panow Stanisława Zaremby, pana Stanisława Zawzdinskiego y pana Alexandra Bielskiego na poddanych iegomości pana Macieia Bolesława Ruckiego, skarbnika Połockiego.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружымъ и подстаростимъ Берестейскимъ, opowiadali y te manifestacyą zanosili iegomość pan Stanisław Zaremba y iegomość pan Zawzdzinski, sami od siebie y imieniem iego mości pana Alexandra Bielskiego w dowodzeniu swiętey sprawiedliwości poddanemu, ieszcze miedzy ichmościami nie dzielonemu, Kacowi Stephanowiczowi na poddanych iegomości pana Macieia Bolesława Rudzkiego, skarbnika Połockiego, na ymie Martinca Stecewicza, Andrzeja Tymoniewicza y na Martina Wałaszka, krawca o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Octobra ze dnia czwartego na dzień piąty w nocy temu to Kacowi Stepanowiczowi, podkopawszy sie do podkleta, nie mało rzeczy wykradziono we dworze iey mości paniey Ewy Baginskiey Danielowey Bielskiey, gdzie miał swoie schowanie; o co osobliwy proces do wzięcia wiadomości od ieymości paniey Danielowey Bilskiey iest uczyniony. A iako w roku tymże, miesiąca Nowembra dnia wtorego, maiąc podobieństwo na Marka Wasilewicza, poddanego teyże ieymości paniey Danielowey Bielskiey, kturego gdy wzięto u oyca iego Wasila w domu, we wsi Bielsku, tedy sie zaraz przyznał, że s poddanemi iegomości pana Macieia Rudzkiego Martincem Stecewiczem, szwagrem swym, rodzoney siostry swoiey mężem, y Andrzeiem Tymoniewiczem, wiedząc ten Marko, że schowanie Kac Stephanowicz swoiey ruchomości ma we dworze u iey mości paniey Danielowey Bielskiey, tedy s temi wysz mianowanemi poddanemi iegomości pana Rudzkiego, iako ten złoczynca wzięty y osadzony powiadał, że przyszedszy wszyscy trzy do dworu ieymości paniey Danielowey Bielskiey, sam ten Marko, iako znaiomy, ułapiwszy wprzody psa, trzymał y karmił, a Andrzeyczyk y Martyniec do podkleta podkopali sie y odzieży rożney, kturey sobie szacuie Kac Stepanowicz na złotych polskich sto trzydziesci y siedm, s podkleta wybrali y w wory kładąc, iako ten Marko osadzony powiada, w gay wprzod wynosiwszy, a potym s tamtąd do domow swych do Nowosiołek Martiniec y z Andrzeyczykiem ponosili, obiecuiąc temu Markowi, te wszystką ruchomość spieniężywszy, pieniędzmi sie z onym podzielić, do iegomości pana Walickiego y do ichmościow panow Szachorskich y do drugich ichmościow y do urzędnika iegomości pana Rudzkiego, paną Andruszkiewicza daiąc wiedzieć o tym y upraszaiąc, żeby na kope poddanym wszytkim wsi Nowosieleckiey na dzień czwarty Nowembra stanąć kazali. I iako sie na ten wysz mianowany dzień przed cerkiew Nowosielecką poddani rożnych panow zebrali, tedy ten Marko, ułapiony złoczyńca na te kope przyprowadzony, w oczy Andrzeyczykowi y Martincowi, szwagrowi swemu przy wszytkiey gromadzie zeznał, że on sam Marko, iako znaiomy y wiadomy, psa wprzody ułapiwszy we dworze trzymał y karmił, a Andrzeyczyk z Martincem, podkopawszy do podkleta, Andrzeyczyk wlazł w podklet y Martincowi rzeczy wydawał, ktory, od niego biorąc, w gay nosił, co iegomość pan Zawdzinski y iegomość pan Zaręba wszytkiemi ludźmi, na tey kopie będącemi, oswiadczywszy, tamże zaraz pana Andruszkiewicza, urzędnika iegomości pana Rudzkiego, prosili, aby s tych poddanych powołanych chciał sprawiedliwość zaraz na kopie czynić, na co żadną żywą miarą nie chciał pozwolić, odkładaiąc do pana swego, iegomości pana Rudzkiego. Tedy ichmość wysz mianowani, iegomość pan Zaręba y iegomość pan Zawdzinski Andrzeyczyka Tymoniewicza y Martinca Stecewicza panu Andruszkiewiczowi, iako urzędnikowi, y poddanym drugim iegomości pana Rudzkiego, tamże będącym, w tysiącu złotych przyparęczyli, mianowicie Bohdanu y Sacu Stecewiczom y Iwanu Chomieniati, aby do rosprawy prawney tego

Andrzeyczyka y Martinca dotrzymali, w ktorym przyparęczeniu iako pan Andruszkiewicz, urzędnik, tak y ci poddani wysz mianowani przyieli y dotrzymać ich do prawa obiecowali. Potym na teyże zaraz kopie Martin Wałaszko, krawiec, poddany też iegomości pana Rudzkiego, pokradzionych rzeczy Kacowi Stepanowiczu oddawał siermięg dwie, kożuch trzeci, powiadaiąc, że to iakoby miał w lesie naleść, a o drugich rzeczach powiedział, że nie wie, co y to iegomość pan Zawdzinski y iegomość pan Zaremba, kazawszy te lice Kacowi Stepanowiczowi od tego Martina krawca przyiąć, y o drugie sie rzeczy u niego domawiali, bo gdzie sie te nalazły, y inne tam być muszą, y powtore powiedział ten krawiec, że nie ma więcey. Tedy na teyże kopie ichmość oswiadczywszy, w takowey że paręce y tegoż Martina Wałaszka panu Andruszkiewiczowi y wysz mianowanym poddanym przyparęczyli y o drugie rzeczy na onegoż protestowalisię, że iuż wiedział od niedziel kilku o wykradzieniu s podkleta nie mału rzeczy, bo wszędy była zapowiedź, opyt czyniono, na kope w Bielsku zaraz goniono, dla czego, gdzie te sięrmięgi y kożuch, iako powiada, nalazł, urzędnikowi swemu y drugim poddanym ludziom obcym, w teyże wsi Nowosiołkach mieszkaiącym, zaraz nie okazał, ale te rzeczy, nie wiedzieć iako nabywszy, trzymał y taił, że aż dopioro na kopie, gdy złodzieia ułapiono, oddał; a do tego nie wszytkie, bo potym znowu iuż w pięć dni po tey kopie po oddaniu siermięg y kożucha tenże Martin Wałaszko ładysz masła nadiedziony y chust rożnych osmioro temu Kacowi Stepanowiczowi wròcił, a na kopie siermięgi y kożuch oddaiąc, powiadał, że więcey żadney rzeczy nie ma, a do sadła przyznał się, że ziadł. W ktorey to takowey szkodzie tego Kaca Stepanowicza poddanego, ieszcze między wysz mianowanemi ichmościami nie dzielonego, w pokradzeniu rzeczy przez poddanych iegomości pana Rudzkiego na złotych sto trzydzieści y siedm chcący żałobliwemu poddanemu tych szkod dowodzić y swiętey sprawiedliwości dochodzić, zostawuiąc iegomość pan Zawdzinski y iegomość pan Zaręba wolną iednak melioratią, albo podanie inszey manifestacyi do dochodzenia prawem temu, komu sie ten Kac Stepanowicz wiecznością z działu dostanie, tych wszytkich szkod doyść, a teraz te swą manifestacyą na tych poddanych wysz mianowanych iegomości pana Rudzkiego do xiąg podali. Которое оповедане есть до книгъ кгродскихъ Бреских записано.

Тоже, стр. 2426—8.

№ 377.—1663 г., Декабря 22 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ.*

Тогожъ дня двадцать второго (1663, Декабря 22).

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очсвисто на враде его милость панъ Станиславъ Фастовский, подстаростий Городецкий, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаное: Mościwy panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Stanisław Fastowski, podstarości Horodecki, solenny proces swoy do xiąg waszmościow zanoszę w niebytności na ten czas wielmożnego iegomości pana Hilarego Czyża, podkomorzego Wilenskiego, pana dobrodzieia moiego, na iegomości pana Jerzego Grabinskiego, horodniczego Witebskiego, ktory to imć na ten czas w zawiadowaniu swoim maiąc włość iego krolewskiey mości Poleską Borodycką, dzierżawę iasnie wielmożnego iegomości pana Jerzego Hlebowicza, starosty Żmoydzkiego, a to w tym: maiąc ia za rożne nie wydane do skarbu podatki z siuł do dworu krola iegomości Horodeckiego od poddanych grabieże we dworze y bydłem, s ktorego to bydła krowę grabieżną poddanego krola iegomości Terecha Czechowicza z sioła Hruszowey z obory od bydła we dworze Horodeckim roku ninieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego miesiąca Nowembra ze dnia dwodziestego osmego na dzień dwudziesty dziewiąty w nocy ukradziono, o kturą gdym krowę uczyniwszy rozesłał, dawszy powieście zawołać po rożnych wsiach dla opytu, tamże w tey pomienioney włości Borodyckiey, we wsi Raszynie, w domu u Konacha Maximowicza y zięcia iego Eliasza Kalinowskiego, wespoł domem iednym z sobą mieszkaiących, poddany krola iegomości pomienioney dzierżawy, poddani tez krola iegomości do dworu Horodeckiego przysłuchaiące, ze wsi Hruszowey, na imie Marcin Czechowicz y Hryc Zasonowicz, stroż na ten czas szkody będącey, tę krowę

poznawszy, tamecznemi sąsiady oswiadczywszy, o wydanie upraszali, ktorzy mienili, że mamy zawodce. A gdym ia imć pana Grabinskiego o uczynienie sprawiedliwości upraszał, tedy imć pozwoliwszy na kope, aby to osądzili, ktore ludzie według dawnego zwyczaiu tegoż roku, miesiąca Decembra dziesiątego dnia na mieysce dawne zwyczayne kopne, to iest na uroczyszcze za Horbanio u Budy staneli z rożnych sioł po dwa człowieka, to iest ze wsi Mazurow, Berezna poddani imści xiędza kanonika Smolenskiego, plebana Horodeckiego, tegoż imści ze wsi Podziemienia, iey mości paniey Bonieckiey ze wsi Demidowa Uhła, s tey że wsi imć pana Przedzieckiego, ichmćw panow Przyszychockich z Przyszychost, z Wyłowika, z Berezna, z Hruszowey, s Chodlina, z Uhłow, s Czelizczewicz, s Kamienia poddani iego kr. mci, a przy nich ienerał i. k. mci woiewodztwa Brzesckiego Hrehory Hruszewski. Ktora to kupa z miesca zwyczaynego, nie doczekawszy się z Ziołowa ani z Raszyna obwinionych, ludzi kilku człowieka po dwakroć do dworu do Ziołowa y do imć pana Grabinskiego upraszaiąc posyłali, aby według swoiey obietnice s tych sioł y te ludzie z licem na zwyczayne mieysce kopne wysłać kazał, ale imć pan Grabinski, nie zachowuiąc się według prawa, wolności y ustaw starodawnych kopnych, nie kazawszy, ani posławszy na kope, affectował, aby wszystkie ludzie z kopnego mieysca do wsi Ziołowa przyszli, na co kopa, strzegąc dawnych swoich zwyczaiow, na to nie zezwoliwszy, tamte sioła y te ludzie obwinione winnemi uczyniwszy, iuż na skuteczną executią do imć pana Grabinskiego odesłała. Jakoż pan Heronim Kulesza nazauitrz do Ziołowa do imć pana Grabinskiego iechał, upraszaiąc według kopnego dekretu o executią, ktory imć pan Grabinski, miasto czynienia prawu dosyć, ieszcze na mnie samego kiiem biciem pofałkę uczynił, o co ia tak o te szkode y o nieuczynienie z winnych sprawiedliwości, iako y o pofalki, zachowawszy wielmożnemu imc panu moiemu do dochodzenia tego wszystkiego, także na imści pana Grabinskiego, ten moy proces zanosze y prosze, aby był przyięty y zapisany. При которомъ оповеданью енералъ Грегорей Грушевский реляцию созналъ въ тые слова писаную: Ja Hrehory Hruszewski, generał i. k. mci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tą rellacyą moią: roku ninieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia z stroną moią szlachtą—panem Janem Rakowskim a panem Pawłem Piotrowskim byłem użyty na sprawę niżey pomienioną od imć pana Stanisława Fastowskiego, podstarosciego Horodeckiego, od ktorego to imci z imć panem Heronimem Kuleszą, iako przyiacielem, na kope walną iezdziłem, a przyiechawszy na mieysce starodawne kopne, na uroczyszcze za Harbanią u Budy, zastaliśmy ludzie, a to s tych sioł w procesie pomienionych, ktorzy oczekiwali z Ziołowa y z Raszyna obwinionych ludzi, a nie doczekawszy się po dwakroć kilka człowiekow do imć pana Grabinskiego do Ziołowa posyłali, obwieszczaiąc, aby na kopę s tych siuł y te ludzie obwinione z licem, to iest s tą krową wysłać kazał, co imć ludziom kopnym swoich nie przysyłaiąc, wszystkiey kopie do swey wsi Ziołowa przysć kazał, na co kopa nie zwoliwszy, tak te sioła, iako y tych ludzi, w ktorych lice w domu poznano, uwiniwszy, na executią sprawiedliwości swiętey do imć pana Grabinskiego odesłali, na ktorey exekucy nazauitrz imć pan Heronim Kulesza iezdził, ale imść pan Grabinski, iako mienił imść pan Kulesza, nie tylko żeby miał sprawiedliwość uczynić, ale na imć pana Fastowskiego pofałkę uczynił. O co się wszystko tak wszystka kopa, iako y, imć pan Kulesza mną ienerałem oswiadczyli, y ia com widział y słyszał, na to daię tę moią rellacyę s podpisem ręki mey y za pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wyżey pisanego. У того реляцыйного квиту подписъ руки енерала тыми словы: Hrehory Hruszewski ienerał ręką. Котороежъ то оповеданье и очевистое енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ принято и уписано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1629—67 г., № 7014, стр. 316—18.

№ 378.—1664 г., Января 21 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о незаконно собираемомъ съ крестьянъ евреемъ—арендаторомъ поборѣ, называемомъ „сноповымъ“.*

W roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca January dnia dwudziestego pierwszego.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Janem Odlaniskim Podczobutem, podstaroscim Słuckim, Alexandrem Krukowskim, pisarzem, ziemianin xięstwa Słuckiego, traktu Starczyckiego, pan Teodor Sewerinowicz Stetkiewicz soleniter opowiadał y protestował na żyda niewiernego, arędarza Zawszyckiego, Samuela Horniewicza y na inszych pomocnikow iego o to y takowym sposobem, iż ten pan Stetkiewicz, postrzegaiąc skarbu xiążęcia iegomości, pana naszego miłościwego, gdy przerzeczony arendarz, maiąc władze y roskazanie z urzędu Starczyckiego, w roku tysiąc sześćseth sześćdziesiąt trzecim snopowe we włości Starczyckiego, to iest we wsiach Zawszyckiey y Krzywickiey, wybierał rożnego zboża, kturego nic cale skarbowi y dworowi iego xiążęciey mości nie oddawał, zaczym, to iest za tym, że temu żydowi ci, ktrurzy snopowego cale nie oddali, onemu robili, orali, żeli y........................onemu dawali, o co z nim niewiernym żydem, chcąc nań tego dowodzić tak na urzędzie Starczyckim, iako tesz y cweres czyniąc na kopie, z urzędu wezwaney, gdzie sie żyd wywody czyniąc, na odprzysiężenie brał, lecz kopa samą słuszność uznawszy, aby skarbowi xiążęcia iegomości uszczerbku nie było postrzegaiąc na dalszy czasy, y aby tesz złodzieystwo sie nie szyrzyło było, sąd kopny samotrzecim ludziom dobrym, wiary godnym przysięgę nakazali; ten dekret urząd Starczycki skasowawszy, tyle żydowi przerzeczonemu, iemu y Żupranskiemu, snopownicżym........................żydowskiemu samo wtorym przysiąc nakazawszy, a niewiedzieć z iakiego prawa y artykułow, nie dopuszczaiąc apelaci do iegomości pana gubernatora, pana naszego miłościwego, y plenipotentowi w produccie prawnym stawać nie kazał od pana Stetkiewicza, a od strony odporney żydowskiey, nie wiedzieć z iakich miar, po kopnym sądzie y dekrecie na urzędzie Starczyckim panu Stephanu Ziękiewiczowi Kleczeninowi plelipotencią odprawować dopuszczono y pozwolono, w dekrecie onego nie pomieniono, a potym gdy ten pan Stetkiewicz, maiąc pewny recurs do pomienionego żyda y widząc bezprawnosc wielką sprawiedliwości swiętey y rzeczy pospolitey, poniewasz do dowodu bliszszego nie uznano, to iest za przyznaniem ludzi dobrych, na kopie stawaiących, zaczym supplikowawszy do iegomości pana gubernatora, napis otrzymawszy do rąk iegomości pana Karlika, starosty Starczyckiego oddał. O co chcąc s tym niewiernym żydem prawnie czynić, dał ten proces do xiąg zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1657—1666 г., № 13577, л. 728.

№ 379.—1664 г., Февраля 5 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу объ убійствѣ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня пятого Февраля.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Павелъ Хилинский квитъ свой реляциный призналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Paweł Chilinskyj, ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca February pierszego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Kazimirza Mroczka a pana Łukasza Balickiego, s ktorą tą stroną szlachtą byłem użyty do maientności iaśnie wielmożney ieymści paniey woiewodziney Brzesckiey, iako dzierżącey maientności, do dworu Zubacz, maientności iaśnie wielmożnego imści pana woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego dziedziczney od sługi y urzędnika ieymości, imści pana Wacława Wielbuta, gdzie imść pan Wielbut, czynił kopę o zabicie y zamordowanie poddanego ieymości paniey woiewodziney Brzesckiey ze wsi Borowikow na dobrowolney drodze w boru Rohackym, na części imści pana Dynofa, ciwona Wilenskiego, gdziem był y z tą stroną szlachtą y oglądałem ciało niebosczykowskiego zabite y zamordowane na smierć y przy zebraniu tey kopy na miescu zwyczaynym, na ktorey to kopie było ludzi mnostwo tylko się mną ienerałem y stroną szlachtą protestował na poddanego imści pana Jana Dynofa ze wsi Rohacz, na imie na Jozwa, młynarza y komornika tego Iwana, ktorzi nie tylko na tey trzeciey kopie, ale iako y ci, ktorzy na ko-

pie stawali, że y na pierszą y na wtorey, iako y na trzecią ten Jozef młynarz z komornikiem swoim Iwanem nie stawali, ani o sobie żadney wiadomości nie dali. Jakoż na ten czas sługa y urzędnik imści pana Dynofa powiedział to, że ta kopo może się ieszcze y na inszy czas odłoży wszakże iak młynarz Jozeph, iako y komornik iego, nie uciekną. A tak imść pan Wielbuth temusz urzęndnikowi imsci pana Dynofowemu, panu Piotrowi Kleczkowskiemu mną ienerałem y stroną szlachtą we czterech set kopach groszy litewskich tego młynarza y tego Iwana do rosprawy przyparenczył. Jakosz pan Kleczkowski y parękę przyiął y podiął się ich stawić na kopie, iesli by była ieszcze. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, daię ten moy relacyny quit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich, s podpisem sęki moiey y za pieczęćmi strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У тое реляцыи подъписъ руки енерала тыми словы: Paweł Chilinski ienerał woiewodstwa Brzesckiego ręką swą.

Которое-жъ то енеральское созънанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1664 г., № 7084, стр. 166—8.

№ 380.—1664 г., Февраля 5 дня. *Заявленіе о неявкѣ на судъ копы лицъ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня пятого Февраля.

На вѣраде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ żałował y opowiadał na urzendzie grodzkim Brzesckim sługa iaśnie wielmożney ieymości paniey woiewodziney Brzesckiey, na imie imść pan Wacław Wielbut y urzendnik Zubacki maiętności iaśnie wielmożnego imści pana Pawła Sapiehi, woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, w sprawie y krzywdzie o zbicie poddanego ieymości paniey woiewodziney Brzesckiey, iako dzierżawcy tey maietności na kogoby się na potem słuszniejszy y doskonalszy pokzać mogł dowod, o to, iż ten nieboszczyk zabity, na imię Mikita Korczewski ze wsi Borowikow, służywszy przez lat kilka w teyże wsi Borowikach, a maiąc potrzebę tak do miasteczka Zubacz, iako y do dworu, wołem iednem saniami przyieżdżał w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca January dwudziestego osmego dnia; ktory to nieboszczyk bywszy we dworze y zboże swoie, ktore miał w schowaniu, mianowicie żyta szankow pułtora, gryki szankow dwa odyskawszy, do domu swego do Borowikow powracał, tamże iadącego drogą w boru Rohackim na części imści pana Jana Dynofa, ciwona Wilenskiego, pomienionego Mikitę Korczewskiego srodze, niemiłosiernie zabito y zamordowano y co kolwiek ieno przy niem było, to wszytko pobrano, nie wiedzieć kto y iako, a dnia dwudziestego dziewiątego tegoż miesiąca poddany tegoż imści pana Dynofa, na imie Wasil Pinczuk, iadąc do boru, ciało zabite, zamordowane na czensci imści pana Dynofa u boru nalazł y opatrzył, iako leżało y, gdzie go zabito, krew na drodze była; ten Wasil Pinczuk, usłyszawszy o inszych ludziach, rąbaiących w boru, do nich iechał y o nalezieniu tego ciała poddanym tegoż imści pana Dynofowym opowiedział y do ciała przyprowadziwszy okazał. A gdy iuż powtore s temi ludzmi do tego ciała przyiechał, tedy iuż nie tak nalazł, iako pierwiey było, ciało iuż przykryte y krew zatartą zastał y niedaleko tamtego trupa rąbaiącego łuczyno Iwana, ktory u Jozwa, młynarza imści pana Dynofowego y poddanego, komorą mieszkał, nalazł y przyszedszy ten Pinczuk do tego Iwana, poczoł mowić: co bracie Iwanie tu rąbasz y przy sobie trupa chowasz. Ten Iwan odpowiedział, żem to ia widział, y rzekł mu ten Pinczuk: na co żeś ciało przykrył y krew zatarł? on odpowiedział—a to tak, iakoż tego dnia o zabiciu tego człowieka do wsi Borowikow znać nie dali, a że się o tem zabitem poczento pytać, też powiedzieli, że ciało leży w boru Rehackim na czeńści imści pana Dynofowey, jakosz ci poddani imsci pana Dynofowi o tem nikomu nie powiadali, ani do wsi Borowikow znać dali, a że się ci poddani ieymści paniey woiewodziney Brzesckiey Borowicy, o tem zabitem dowiedziawszy, do dworu Zubacz znać dali y opowiedzieli, żałuiący imść pan Wacław Wielbuth nie chcący tego poniechać y mimo siebie pusczać, według prawa dnia dwudsiestego dziewiątego tegoż miesiąca

na kopę ludzi obcych y okolicznych upraszał y swoiey włości Zubackiey roskazał. Zaczem ten to Jozef młynarz, poddany imści pana Dynofa z swoiem komornikiem, to iest Iwanem nie stał, zaczem y na drugą kopę dnia trzydziestego tegoż miesiąca gdy prosił y onych do użendnika imści pana Dynofowego pana Kleczkowskiego pisał, ci na drugiey kopie niestali, jakosz y potrrzecie dnia pierwszego February, gdy na kopę upraszał, ludzi obcych gwałt sie było, a ten Jozef młynarz nie stał, tylko iakoby urzendnik pan Kleczkowski miał posłać przy chłopiech dwoch tego Iwana komornika Jozwa, młynarza, ktory za wiadomością urzędnika iakoby miał uciec, czyniąc to na zwłokę swientey sprawiedliwości iako iest szyrzey w relacy ieneralskiey opisano. A tak żałuiący pan Wielbut przed ienerałem woiewodstwa Brzeskiego panem Pawłem Chilinskim o to się na tego Jozwa y komornika iego protestował y w kopach czterech set litewskich panu Kleczkowskiemu, urzendnikowi imści pana Dynofowemu tego Jozefa młynarza y komornika tego Iwana do rosprawy przyparenczył. A tak żałuiący imść pan Wacław Wielbut chcący o to s kożdym temi, do kogo prawo ukaże, prawnie czynić, prosił, aby to opowiadanie było do xiąg przyięto y zapisano, што есть уписано.

Тоже, стр. 168—70.

№ 381.—1664 г., Марта 10 дня. *Заявленіе подозрѣнія въ совершенной кражѣ Стефаномъ Гавриловичемъ, о чемъ прежде на копѣ безуспѣшно производилось разслѣдованіе.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня десятого Марца.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружымъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, żałowała y opowiadała urodzona pani Katarzyna Zdzitowiecka Markowa Przeuska y soleniter protestuie na poddanych, we wsi Hrycewiczach mieszkaiących, iegomości pana Chryzostoma Kosciuszka leżących dobr w woiewodztwie Brzesckim, na imie Hawryła Olexieienia, ktory to poddany imści naiął był syna swego Stephana Hawryłowicza synowi memu Janowi Przeuskiemu na rok tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeci; gdy go naiął y szlubował rodzic iego za wszystkie postempki dobre, tamże on służąc u syna mego, wypatrzywszy, iakie zamki w swiernie u mnie namowiwszy się tak z oycem y z bracią swą, swiren mi wykradli w maiętności mey Zdzitowcach leżących dobr w woiewodztwie Brzesckim ze czwartku na piątek, ze dnia pierwszego Nowembra na dzień wtory tegoż Nowembra w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, mianowicie sukienka muchaieru tureckiego koloru rosołowego, potrzeby zielone iedwabne, pilsnią białą podszyta, kosztowała złotych pięcdziesiąt, kazyatka zielona sztametowa z potrzebami karmazynowemi y sznurowka takaż zielona sztametowa złotych dziesięć, kazyatka burkatelowa, potrzeby białe, złotych dwa, groszy piętnascie, płotna tkackiego cienkiego łokci piętnaście, złotych pięć, domowego płotna cienkiego lnanego łokci czterdzieście, złotych dziesięć, obrusow lnanych cienkich łokci dwadziescia, złotych dziesięć, ręcznikow łokci dwadziescia, złotych sześć y groszy dwadziescia, wełny sprzędzioney run dziesięć w kłębach, złotych sześć, miodu garcy dwa przasnego, złotych pułtrzecia, masła garcy trzy, złotych trzy, przędziwa lnanego trzysta, złotych sześć, kłodki dwie, iedna Gdanska, a druga tuteysza złotych trzy, syrow dziesięć, złoty y groszy dziesięć, soli garcy sześć, złotych dwa, groszy dwanaście, pułsadła, złotych trzy. Gdzie ia o te rzeczy czyniłam po wykradzeniu opyt y na kopem spędzywała, a nie mogąc ich przesłuchnąć, ani sie oni nie przyznali, musiałam na przesłuch puscić y czasowi ulec, a teraz iuż w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca February czwartego dnia poddany imści pana Beklewskiego s tych że Hrycewicz, a sąsiad tego Hawryła, na imie Anton Andreiewicz stąpił mimo tego, idąc do syna mego Jana Przeuskiego do domu iego, w teyże maiętności Zdzitowcach mieszkaiącego, gdzie iako po sąsiedzku począł go prosić, ieżeliby o tych rzeczach pokradzionych wiadomości iakiey nie miał; tedy powiedział, że sługa moy y syn moy Wasil Antonowicz widział sukienkę, białym czymś podszytą wyieli z gnoiu y iuż ni u kogo inszego, tylko u niego te rzeczy są y byscie byli tego chłopca przytrzymali, ktory u was służył, pewnie by się rzeczy wam te pokradzione wrocili, gdyż temu

pomienionemu Hawriłowi Olexieiowiczowi nie nowina od złodzieyskich rzeczy odprzysięgać się. Zaczym ia wziąwszy takową wiadomość od tego człowieka, a chcąc tych rzeczy pokradzionych u takiego podeyrzanego człowieka dochodzić y swoie odyskać, tę protestacyą moie zanosze, prosze, aby do xiąg grodzkich Brzesckich przyięta y zapisana była. Што есть прынято и записано.

Тоже, стр. 296—8.

№ 382.—1664 г., Марта 14 дня. *Жалоба на копѣ Юрія Богуславскаго на Войтеха Новицкаго за самовольное, безъ копнаго присужденія, повѣшеніе двухъ подданыхъ Богуславскаго.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесять четверътого, дня чотырнадцатого месеца Марца.

Proces imści pana Jerzego Bohusławskiego na imści pana Woyciecha Nowickiego.

Прыслалъ на върадъ кгродский Берестейский до мене Іеронима Казимера Еленского, хоружого и подъстаростего Берестейского, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ въ тые слова писаное: Mości panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Jerzy Bohusławski, ziemianin iego kròlewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, opowiadam y obciążliwie protestuię wasz mości iako urzędowi na ziemianina tegoż woiewodztwa Brzesckiego, na imści pana Woyciecha Benedyktowicza Nowickiego y panią małżąkę imści ieymość panią Halene Andrzeiowne Szostowicką Woyciechową Nowicką, iako iedney rady y namowy uczynku niżey mianowanego będących pryncypałow, o to y takowym sposobem, iż ten pan Nowicki, mieszkaiąc ze mno w blizkim sąsiedztwie, nie wiedzieć za co wziąwszy na mie y na poddanych moich rankor niewinny, bez dania żadney przyczyny onemu, z dawnych czasow usadziwszysie na zdrowie poddanych moich, rożne przykrości iako mnie samemu, tak y poddanym moim, iako to nachodzeniem gwałtownym na domy ich, biciem, kaleczeniem, mordowaniem onych y grabieżami bydła, dobytku ich zwykli ciemiężyć y wyrządzać, o co osobliwe processa na nich wprzod tego do urzędu zaniesione są, gdzie ichmość nie dbaiąc na to niczego y winy w prawie pospolitym na takowych opisane, czyniąc dosyć pofałkom swoim nie dawno uczynionym, wykonywaiąc zły zamysł y pochwałkę swoie, iako mam wiadomość, iż ten pan Nowicki nie wiem iakim sposobem o poddanego mego Trochima Hołego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Februaryi dwudziestego osmego dnia, y drugiego poddanego moiego Jawdokima Torhunca ten Hoły iakoby powołać miał, a temu panu Nowickiemu niedziel kilką przed tym konia ukradziono było od kogo inszego, ktorego y wyszukał iuż dawno, y tak nie maiąc żadney przyczyny, ani szkody iakiey ni w czym od poddanych moich, tylko tak z rankoru iakiegoś gołemi słowy obwiniwszy ich obudwu o ukradzenie tego konia, kazawszy y temu drugiemu poddanemu memu Jewdokimu Torhuncu do dworu pana skarbnikowego w Kamieniu przyść wrzkomo na kope bez żadnego dowodu y lica roku, miesiąca y dnia wysz pisanego tych obudwu poddanych moich bez bytności moiey na ten czas w domu moim, powiązawszy ich obudwu, do dworu do siebie do Worotynicz leżącey maiętności w woiewodztwie Brzesckim pobrał y tak nie prowadząc ich ani do urzędu grodzkiego, ani do mnie, pana ich, iako prawo uczy, dla otrzymania sprawiedliwości sobie, ieżeliby w czym z prawa winni zostali, ale iuż tak sam według swoiey mysli y woli, rady y spolney namowy s panią małżąką swą trzymaiąc onych u siebie nad prawo w więzieniu srogim mało nie przez trzy dni, poczowszy od dwudziestego osmego Fubruary aż do pierwszego dnia Marca w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, głodem, zimnem y rożnemi mękami ich dręcząc y morduiąc, na ostatek wykonywaiąc y do konca zamysł swoy nad niemi, chcąc ich koniecznie nieżywić, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca pierwszego dnia wrzkomo zebrawszy kope człowieka z dziesiątek, abo kilkanaście, tamże onych tych poddanych moich obudwuch wysz mianowauych bez żadnego dowodu y lica na gardło osądził, a kopa, lubo nie wiele na tey kopie było, przecie na gardło ich nie sądzili, ale odkładali tę sprawę ieszcze do większey kopy sądu y do mnie, iako pana ich, przyiazdu, gdzie pomieniony pan Nowicki ani na rozsądek kopny, ani na prawo pospolite nic się nie oglądaiąc, tylko to ieden umysł lekkomyslny przed się wziąwszy, nie

prowadząc ich ani do grodu, ani do mnie, pana ich, nie pokonawszy ich prawem, tych obudwuch poddanych moich niewinnie y bezprawnie, bez dowodu y lica żadnego, wrzkomo za osądzeniem kopnym tego dnia pierwszego miesiąca Marca, w roku teraznieyszym tysiąc szcśćset sześćdziesiąt czwartym, wywiodszy z więzienia swego, nie maiąc y mistrza lubo kata na to ustawionego, ale sam osobą swą y s poddanym swoim Fedorem Czułaiewiczem tych poddanych moich mianowanych Trochima y Jewdokima na gruszce na gałęziach na gruncie swym w nawozie na Kuleszowszczynie w Worotyniczach, poblizu dworu swego, mogła być godzina w noc, nie iako ludzie, ale iako bestyie iakie, powieszał y potracił. Jakoż za przybyciem moim do domu moiego wziąwszy ia wiadomość pewną o takowym niewinnym y bezprawnym potraceniu poddanych moich zastawnych, a imści pana Andrzeia Rudkowskiego y paniey małżąki imści dziedzicznych, chcący ieszcze doskonaley wiedzieć, co by tego za przyczyna była potracenia tych poddanych moich od pana Nowickiego, używszy dwoch ienerałow y czterech szlachcicow, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca dziewiątego dnia zbierałem kopę tychże mużow z sioł okolicznych y ichmości panow szlachty, upraszaiąc na tę kopę dla przysłuchania tey sprawy na mieysce zwykłe na granice, gdzie zdawna kopy zwykli sie zbierać y stanowić, na sciane miedzy grunty iego królewskiey mości wsi Kamienia y drugiego Kamienia wsi szlacheckiey, gdzie na tey kopie przezemnie iuż użytey y zbieraney, ciż mużowie z rożnych wsi y niektorzy panowie szlachta, co y na kopie pana Nowickiego byli przy sądzie tych poddanych moich, powiedzieli to wszyscy zgodnie y iednostaynemi głosy, iż pan Nowicki niesłusznie y nieprawnie, bez żadnego dowodu y lica, tych poddanych moich potracił y powieszał, a my onych, prawi, na gardło nie sądzili, ale my tę sprawę wszytkę odkładali do większey kopy y do przyiazdu pana tych poddanych, także y s cerkwi wyszedszy po nabożenstwie tegoż dnia w Kamieniu tak stanu szlecheckiego, iako y prostego stanu ludzie toż twierdzili y przyznawali, co y na kopie. Co ia, maiąc wielką krzywdę y szkodę tak w potraceniu bezprawnym tych poddanych moich zastawnych, iako y w nie wżywaniu przez nich roboty y o zniewagę moię, oswiatczywszy to ienerałami y stroną szlachtą, chcący o to wszystko z ichmościami obiema osobami u sądu należnego prawnie mowić y sprawiedliwości swiętey dochodzić, na ten czas prosze, aby to opowiadanie moie do xiąg urzędu waszmości przyięto y zapisano było. Пры которомъ оповеданью тутъ же ставъши очевисто на враде енералове его королевское милости воеводства Берестейского Грегорей Ждановичъ и Грегорей Ярошевичъ Лясъковъские квитъ свой реляцыйный прызънали и ку записанью до книгъ подали, въ тые слова писаный: Ja Hrehory Zdanowicz, a ia Hrehory Jaroszewicz Laskowscy—ienerałowie iego królewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, zeznawamy tym naszym rellacynym kwitem, iż w roku teraz idącym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, maiąc my przy sobie stroną szterech szlachcicow, pana Alexandra y Stanisława Laskowskich, a pana Pawła Bobra y pana Jakuba Sołtanowskiego, s ktoremi byliśmy wzięci na sprawę y potrzebę od imści pana Jerzego Bohusławskiego do imienia y dworu imści, nazwanego Kamienia, leżącey maitnosci w woiewodztwie Brzesckim, gdzie tego dnia y roku wysz pisanego, miesiąca Marca dziewiątego dnia, iako to w niedziele, po nabożenstwie, wyszedszy s cerkwie Kamienieckiey, na cmentarzu iegomość pan Bohusławski pytał rożnych osob, tak panow szlachty, iako y mużow, przed nami ienerałami, iakim by sposobem y za co pan Woyciech Nowicki poddanych imsci pana Bohusławskiego powieszał? Tedy napierwiey pan Piotr Mirowicki, szlachcic pocciwy, powiedział, że bez żadnego lica y dowodu słusznego y proby mistrzowskiey pan Nowicki powieszał sam osobą swą y s poddanym swym Fedorem Czułaiewiczem, nie na słusznym mieyscu, na gruncie swym, na nawozie, na gruszce, poblizu dworu swego w Worotyniczach; przy tym Demian Korniłowicz y Paweł Olexicz, popowicze Kamienieccy, y insze ludzie w też słowa powiedzieli, że onych pan Nowicki sam osobą swą powieszał, bez lica y dowodu słusznego. A gdyśmy iuż na kopę tego dnia dziewiątego Marca s południa przyiachali na wroczyszcze na scianę Kamieniecką, między grunty iego królewskiey mosci wsi Kamienia y szlacheckich gruntow drugiey wsi Kamienia, tedy poddani imsci pana Bazylego Kosciuszka powiedzieli, wystompiwszy s kopy, mianowicie Samoyło Romanowicz ze wsi Kamienia, a drugi Andruch Kisło ze wsi Turney, że pan No-

wicki besprawnie y bez sądu kopnego poddanych imsci pana Bohusławskiego powieszał sam y s poddanym swym Fedorem Czułaniewiczem bez lica y dowodu żadnego, a kopa na to nie pozwalała, ale ze wszystką sprawą do drugiey kopy głownieyszey y do przyiazdu pana Bohusławskiego odkładali, co y wszystka kopa, z rożnych wsi muże w też słowa zgodnie przed nami ieneralami powiedzieli, iż imść pan Nowicki sam uporem swym, bez naszego sądu y bez dowodu y lica żadnego, poddanych imści pana Bohusławskiego, maiąc ych u siebie w więzieniu przez czas niemały, niewinnie powieszał y potracił, a my, ich powiada, na gardło nie sądzili, ale do głownieyszey kopy na rozsądek tę sprawę odkładali. Co imść pan Bohusławski to wszystko mowienie y powiadanie tych mużow y panow szlachty, ktorzy na tey kopie pana Nowickiego byli, nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy y tych trupow, gdzie pochowano, w nawozie pana Nowickiego okazawszy, żądał nas, abyśmy tę rellacyą nasza do xiąg urzędowych zeznali. Co my ienerali w tey sprawie, cośmy widzieli y słyszeli, daiemy ten nasz kwit rellacyny przy opowiadaniu imsci pana Bohusławskiego ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich za pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także za pieczęciami strony szlachty mianowaney. Pisan w Kamieniu, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У тое реляцыи цодпись рукъ енеральскихъ тыми словы: Hrehory Zdanowicz Laskowski, ienerał ręką swą. Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerał ręką swą.

Которое-жъ то оповедане и енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Бресскихъ уписано.

Тоже, л. 307—10.

№ 383.—1664 г., Марта 19 дня. *Заявленіе вознаго о постановленіи копы по дѣлу о разнаго рода покражахъ и совершеніи надъ преступниками наказанія посредствомъ повѣшенія.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Марца деветнадцатого дня.

Proces imści pana Woyciecha Nowickiego na poddanych imści pana Rutkowskiego, na imie na Jowducha Terhuna y Trochima Hołego z rellacyą.

На вpаде кгродъскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружымъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, żałował y opowiadał imść pan Woyciech Nowicki, ziemianin iego krolewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, y wielkim żalem protestował się na Jowducha Terhuna y na Trochima Hołego—poddanych wieczystych imści pana Andrzeja Rudkowskiego y paniey małżąki imści, ieymości paniey Anny Worotynickiey, w maiętności ichmościow, nazwaney Worotyniczach, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, na ten czas w dzierżeniu imści pana Jerzego Bohusławskiego y paniey małżonki iego mości, w ten sposob, iż ci poddani wyżey pomienieni, będąc iawnemi y przylicznemi złodzieiami, że y przed tym rożnych lat, miesięcy y dni wiele zboża w polu y bydła z obory, koni na paszy złodzieyskim sposobem brali y kradli y s kleci fanty, zboża młocone rożnym ichmościom panom sąsiadom moim, pszczoły drać, iako sie sami na kopie przyznawali y licem wracali zboże, jakoż y w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, Oktobra dwudziestego osmego dnia mnie żałobliwemu ten to pomieniony Jowduch Terhuniec konia mego szerscią siwego sposobem nocnym z ogrodu mego na paszy wziął, kupionego za złotych pięćdziesiąt, w maiętności mey Worotyniczach, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, y temuż towarzyszowi swemu Trochimowi Hołemu wydał, żeby na Wołyń zaprowadził, ktorego to konia przedał ten to pomieniony Hoły popowiczowi Radostowskiemu y pieniędzmi się z sobą w poł podzielili. Nie maiąc na tym dosyć, roku teraznieyszego tysiąć sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca January dwudziestego dziewiątego dnia ten to zwysz pomieniony Terhun, pod niebytnosć naszą na ten czas w domu, podszedszy sposobem nocnym do dworu zwysz mianowanego, gęsi moich dwoienascioro pobrał, kosztuiących złotych dwanascie, y do swego domu odniosł y na swoy pożytek obrocił. A gdyśmy żałobliwi, przyiechawszy do domu swego, dowiedziawszy się o takiey naszey szkodzie, ktorą nam uczynił ten to pomieniony Terhun, do ktorego domu przywiodła kopa sladem, zaraz upraszali imści pana Jerzego Bohusławskiego przez pisanie nasze y przez rożnych naszych ichmościow panow przyiacioł, aby nam żałobliwym, nie wiemy z iakiey przyczyny, sprawiedliwości żadney czynić

nie chciał y nikomu proszącemu. Jakoż y w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia ten to pomieniony Hoły z Torhunem, przyszedszy nocnem sposobem do dworu y waiętności Kamienia nieboszczyka pana Kosciuszka, pisarza ziemskiego Brzesckiego, na kleci poymał z fantami imść pan Jakub Kanski—urzędnik tego to pomienionego dworu, ktoremu zarazem sie przyznał, że my s towarzyszem swym zwysz mianowanym konia szerscią siwego u imści pana Woyciecha Nowickiego ukradli y popowiczowi Radostowskiemu przedali, y wiele innym sąsiadom szkody czynili, owo czyniąc nam żałobliwym y poddanym moim szkody, budynki paląc, na zdrowie y ogniem odpowiadaiąc, chcąc my żałobliwi z imść panem Jerzym Bohusławskim y z małżąką imści przed sądem należytym dochodzić tak o nieuczynienie sprawiedliwości s poddanych swych, iako y o szkody lekko złotych dwieście, ktore nas kosztuią, nimesmy konia odyskali, ten nasz żalosny proces do xiąg groozkich Brzesckich aby był przyjęty y zapisany. Пры которомъ оповеданью, тутъ же ставъши очевисто на върадe енералъ Григорей Грушевъский, квитъ свой реляцыйный прызъналъ, въ тые слова писаный: Ja Hrehory Hruszewski, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brześćkiego, zeznawam tym moim rellacynym kopnym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, za użyciem od imści pana Woyciecha Nowickiego, byłem z stroną przy mnie na ten czas będącą, panem Janem Rakowskim a panem Jerzym Jahołkowskim w maiętności Worotyniczach, na granicy Worotynickiey z maiętnoscią Kamieniem Szlacheckim, nad rzeko Wołokiem, u przewozu, gdzie sie z dawnych czasow kopy odprawowaly, gdzie imść pan Woyciech Nowicki przed wielą szlachty y poddanych iego królewskiey mości ekonomiey Horodeckiey, iako y szlacheckich, z roznych sioł na kopę zgromadzonych, y złoczynce swoie stawił, imieniem Trochima Hołego, ktorego poymał w nocy iegomość pan Jakub Kanski, urzędnik imści pana Newelskiego, skarbnika Brzesckiego, we dworze sławney pamięci imści pana Kosciuszka, pisarza ziemskiego Brzesckiego, na kleci z fantami, y na kopę zgromadzoną (stawił), na ktorey kopie przyznał się do konia imści pana Woyciecha Nowickiego, że mi tego konia wydał Jowdy Terhun; ktorego to pomienionego Terhuna zarazem wzieli na kopie, przy ktorym naleziono z workiem instrumenta, ktoremi zamki odmykaią, mianowicie kruk, ktorym zaszczepki, skoble odrywaią, wytrychi, szydła, noż wielki konczaty y wosku wielką grudę nieprzepuszczanego. Widząc to kopa takie ich rzemiosło a skwapliwie nie poczynaiąc, ponieważ imści pana Jerzego Bohusławskiego w domu nie było, iako dzierżącego, do drugiey kopy tę sprawę odłożyli. Potym tegoż roku y miesiąca dwudziestego siodmego dnia February, gdy ciż wszyscy ludzie zgromadzeni (byli) z rożnych sioł na też mieysce, kędy się zwyczaynie kopa odprawuie, imść pan Woyciech Nowicki tych złodzieiow obudwuch na też kopę stawił, gdzie y tego dnia ta kopa, ponieważ imść pana Bohusławskiego samego w domu nie było, iako pana ich zastawnego, tę sprawę do trzeciey kopy odłożyli, to iest do pierwszego dnia Marca. Potym, iako y na trzecią kopę tegoż roku y miesiąca Marca pierwszego dnia ciż wszyscy ludzie zgromadzeni z sioł dwunastu, mianowicie z Wyłowska Stasiuk Lesniczy, Choma Klimowicz, z Berezna Szczuczyc, Matfiey Sidorenia, s Korczyc Moysiey Pilipowicz, Michno Sokołaszczyk, panow Kuleszow Worotynickich poddani Doroszko Naumowicz y Raphał, z Wielkich Worotynicz Lewko Hordieiewicz y Weremko, s Kamienia Szlacheckiego Samus Simonowicz, s Turney Andrzey Kisły, s Kamienia Królewskiego Olexiewicz, Ławnik Listwanowicz, s Podziemienia Maxim Czyżyk, Iwan Cieśla, z Demidowego Uhła Luhwin, Waska Kolesnik, z Mazurow Janczyk, Hryc Kurylczyk, z Hruszowey woyt Saymanik. Tamże na teyże trzeciey kopie imść pan Woyciech Nowicki tych obudwu złodzieiow stawił, ktorzy się sami dobrowolnie przed kopą y przedemną ienerałem, przy stronie szlachcie przyznali, że konie imści pana Woiciecha Nowickiego odszukał y przed nami na kopie praesentował; przyznali się też y do tego, iakośmy zasłużyli, tak też nam niech płacą, żeśmy imści panu Jerzemu Mrokowskiemu, gdy był dzierzący maiętności Worotynicz od imść pana Rudkowskiego arędą, miodu ze swirna sakow pare wzieli w nocy; przyznali się też y do tego, że panu Stephanowi Snitowskiemu owsa szankow dziesięć s kłuni na toku pokradli, ktory owies Terhun z domu swego licem wracał; y do tego się przyznali, że kędy w lesie byli pszczoły, tośmy to musieli wydrzeć. Gdzie ta kopa, takowey ich po-

wieści wysłuchawszy, iako iawnych złodzieiow, mnie ienerała y stroną moią szlachtą zwysz mianoweną imść pan Woyciech Nowicki upraszali (iść) do imści pana Jerzego Bohusławskiego do dworu y maiętności Kamienia, w woiewodztwie Brześckim leżącego, pytaiąc sie, ieżeli imść pan Jerzy Bohusławski tych złodzieiow na parękę bierze y z nich każdemu ukrzywdzonemu sprawiedliwość uczyni y szkody nagrodzi? A gdy ia ienerał to wszystko, iako się wyżey pomieniło, imści panu Jerzemu Bohusławskiemu powiedział, imść pan Bohusławski Hołego złodzieia cale sie zrzekł, pretenduiąc y sam od niego wielkie szkody, a Torhuna, drugiego złodzieia, łubo sie nie zrzekał, ale go ani na parękę brać, ani z niego sprawiedliwości czynić nie chciał. Także y ieymość pani Rudkowska, iako pani dziedziczna, na parękę tych winowaycow brać nie chciała. Do tego iey zastawnik nie dał wiedzieć, a sam imść pan Bogusławski Jerzy, za rzeką stoiąc, na zebrane ludzie y na kope patrzą, do tey kopy poyść nie chciał; zaczym ta kopa, za instygacyą nie tylko imści pana Woyciecha Nowickiego, ale y wielu ludzi, ktorym się szkody złodzieyskim sposobem stały od obudwuch zwysz pomienionych złodzieiow, na obieszenie onych wskazali y imści panu Woyciechowi Nowickiemu na ruchomych dobrach tych złodzieiow złotych polskich dwieście wskazali y do należytego sądu odesłali y aby sie przed duchownym, ktory na ten czas był ociec Kornilo, swieszczenik cerkwi Kamienieckiey, na smierć dysponowali, kopa im perswedowała, aby sie oni sumnieniem swym porachowawszy, winnieyszy pokutował, a mniey winnego wyzwolił. Lecz obadwa, ieden drugiego nie wyzwalaiąc, sami sobie powrozy na szyie pokładszy, iuż na ostatnim stopniu przyznał się ten to pomieniony Torhun, żem wzioł owce, woła ukradł, ktorego mi pan moy kazał licem wrocić, y do swoich wszystkich złych zbrodni przyznali się, że nie tylko u pana Nowickiego kradli, ale y u pana swego dziedzicznego y y sąsiad iego wielu y po rożnych wsiach, w Bereznie kleci wykradli, fanty, zboża, miody w Wyłowsku, w Ziołowie, w Hruszowey y na innych mieyscach opodal woły kradaiąc, konie, przyznawszy się do wszytkiego, sami się powieszali. A tak ia ienerał z stroną moią szlachtą, na ten czas przy mnie będącą na tey kopie, com widział y słyszał, ten moy rellacyny kwit kopny s podpisem ręki mey własney, przy pieczęciach strony będącey przy mnie, do xiąg grodzkich Brzesckich ku zapisaniu podałem. У того реляцыйного квиту подъпись руки енерала тыми словы: Hrehory Hruszewski, ienerał ręką. Которое-жъ то оповедане и очевистое енеральское созънанье есть до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стѣ. 334—8.

№ 384.—1664 г., Апрѣля 6 дня. *Заявленіе на копѣ о совершенномъ поджогѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Апрѣля шостого дня.

На въраде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Іеронимомъ Еленскимъ, хоружымъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, opowiadali y obciążliwie żałowali ziemianie iego krolewskiey mości woiewodstwa Brzesckiego y powiatu Słonimskiego, imść pan Jan Swidło y pani małżąka imści, ieymość pani Barbara Siruciowna Swidłowa na nieiakiegoś pana Marcina Marcinowskiego y panio małżąkę onego, panie Maryne Zahorsko Marcinowsko, obywatelow miasta iego królewskiey mosci Malcza, dzierżawy wielmożney ieymsci pani starosciney Mozyrskiey, a na ten czas maiąc w zastawie maiętność Niwiszcze od imsci pana Stanisława Rutowskiego, o tym y takowym sposobem, iż on obżałowany pan Marcinowski, mieszkaiąc w blizkim sąsiedzstwie z iegomoscią panem Swidłem y s poddanemi imsci o miedze w tychże Niwiszczach, rożnych lat, miesięcy y dni tak wprzod słowami uszczypliwemi od oboyga honorowi imści pana Swidła szkodliwemi ponosił, rełżenie y sromocenie, iako y rożne przykrosci, boie, yspaszy wielkie we zbożu, od poddanych kradzieże, odpowiedzi y pochwałki na zdrowie żałuiących samych ichmosciow y poddanych ichmosciow, także spaleniem sam przez sie y poddanych swoich czynio y czynić nie przestaio. A tak nie dosić na tym maiąc, y w teraznieyszym ninieyszym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca z dnia dwudziestego szostego na dzień dwudziesty siodmy, w nocy, bez bytnosci na on czas samych żałuiących w domu w tey maiętnosci, on sam obżałowany pan Marcinowski z

panio małżąko swoio, maiąc u siebie poddanego swego na imie Kondrata Łucewicza z synem iego Lewkiem—złodzieiow w więzieniu, nie poiednokrotnie na obieszenie osądzonych tak na kopie, iako y u rożnych urzędow, ktoremu umyslnie obżałowany pan Marcinowski y pani małżąka onego wysz pomienionego roku, miesiąca y dnia, chcąc żałuiących przyprowadzić do niemałey szkody, poddanego żałuiącego imsci pana Swidła, na imie Kryszka Jaskowicza, w maiętnosci Niwiszczach, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, niepodaleko samego dworu y gumna mieszkaiącego, ze wszytko maiętnoscio onego spalić y samym gdzie chcąc uciekać roskazali. A tak, gdy ludzie usneli, ci zdraycy, złodzieie poddani pana Marcinowskiego, na imie Kondrat Łucewicz z synem swoim Lewkiem, wypełniaiąc swoy niecnotliwy, niezbożny y zapamiętały umysł y rozkazanie panow swoich, poszedszy z ogniem ze dnia dwudziestego szostego na dzień dwudziesty siodmy miesiąca Marca, w tym roku, styłu zaszedszy, zapalił chlewy poddanemu imsci pana Swidłowemu, na imie Kryskowi Jaskowiczowi; od ktorych to chlewow tak wiatr opanował, że wszystek butynek, oraz bydło, zboże, odzieża y inszy sprząt domowy pogorzał, y gdy by ludzie obcy s postronnych wsi nie ratowali, to by y wszystka wioska wygorzała, y zaledwo sam ten chłop y s czeladzio swo domowo z duszami wypadli z ognia. Przez ktore spalenie żałuiący imść pan Swidło y pani małżąka imści nie mało poniesli szkode, to iest na przod pustka chłopska Fiedzkowska zgorzała, piekarnia z sienio, a tego poddanego Kryska Jaskowicza budynki nadrzod piekarnia z sienio y komoro, swironek, chlewy chrosciane, ktory budynek tego Kryska kosztował złotych piętnascie, woły dwa kupne złotych czterdziesci, krowa iedna złotych dwadziescia, byk złotych sześć, swini wielkich dwie, a podswinkow siedmioro złotych piętnascie, żupanow nowych dwa złotych osm, kożuchow starych dwa złotych cztyry, czapek nowych trzy złotych dwa, a starych czapek cztyry, proscica stara złoty ieden, płotna suwoyczyk łokci dziesięć złoty ieden y groszy dwadziescia, odzieży białey płocienney zgorzało za złotych dziesięć, poscieli dwie złotych dziesięć, przędzy y lnu zgorzało namniey za złotych dziesięć, kosy dwie do koszenia siana złotych dwa, sierzpow pięć złoty ieden, naczynia rożnego y żarna na złotych cztyry, radna dwie groszy dwadziescia, siermiężki radniane trzy złotych pułtora, zboża ięczmienia czwierć złotych dwa, owsa pułszanka złotych pułtrzecia, grochu osmina złoty ieden y puł, konopi czwierć złotych pułtora, boty złoty ieden. A gdy na zaiutrz rano zebrano gromade, pytaiąc się s kąd by się stało, tedy żona tego zdrayce Kondrata Łucewicza, poddanego pana Marcinowskiego, Maryna Kudrenka, toż zeznawała y z synem swym drugim, że mąż moy Kondrat Łucewicz i z synem naszym Lewkiem, za własno rado y roskazaniem pana naszego pana Marcinowskiego y paniey naszy, zapalili, a nie tylko nas poddanych, ale y pana waszego samego dwor zapalić kazali. Na ktorey to gromadzie y ludzie obcy byli, też słowa szliszeli od żony tego zdrayce, co w relacyi ieneralskiey iest wypisano, co czasu prawa słusznym dokumętem pokazano będzie. Przeto chcąc o to wszytko, tak o pochwałkę, iako y spalenie y o szkody żałobliwy imść pan Swidło y sama ieymość, a będąc nie bespieczni o takowo pochwałkę tak sami ichmość, iako y poddani ichmosciow, prawnie mowić y czynić, dali to do xiąg grodzkicd Brzesckich zapisać. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Кгабрыель Закгробъский, квитъ свой роляцыйный прызъналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Gabryel Zagrobski, ienerał iego kroólewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego, przy stronie szlachcie panu Janu Gurskim a panu Woyciechu Wolskim, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca dwudziestego siodmego dnia, byłem wzięty y użyty na sprawe od imsci pana Jana Swidła y paniey małżąki imsci do maiętnosci y dworu ichmosciow, nazwaney Niwiszcze, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, na oglądanie szkod poczynionych, to iest o wypalenie nocnym sposobem poddanego ichmościow, we wsi Niwiszczach mieszkaiącego, na imie Kryska Jaskowicza, gdzie za ukazaniem od ichmosciow widziałem wszytek budynek spalony, tak tego poddanego Kryska Jaskowicza, iako y pustkę przy tymże poddanym Fiedzkowsko, także widziałem bydło pogorzałe na popielisku, to iest woły dwa, krowe y byka, swini wielkich dwie, małych siedmioro podswinkow y insze rzeczy wszytkie, co ieno ten poddany mieć

mogł, ruchome, to iest odzieżo y chusty białe, sprząt domowy y naczynie, żelaza opalone, ta zgorzała na popioł ruchomość, co specifice w samym procesie iest opisano y, co kosztowało, potaksowano. Ktore to spalenie y szkode mienili ichmość być temu poddanemu stałe w nocy ze dnia dwudziestego szostego, miesiąca Marca na dzień dwudziesty siodmy, tegoż roku od poddanego nieiakiegoś pana Marcina Marcinowskiego, obywatela miasta iego królewskiey mosci Malcza—dzierżawy wielmożney ieymśći paniey staroscinеy Mozyrskiey, a na ten czas w zastawie maiącego od iegomosci pana Stanisława Ratowskiego maięność Nlwiszcza, od Kondrata Łucewicza y syna iego Lewka, iż za rado y roskazaniem samego pana Marcinowskiego y samey małżąki onego ten zdrayca, poddany onych y z synem tym swoim nocnym sposobem ten zły uczynek wypełnili y na tenże czas przy gromadzie ludzi nie mało będących zebranych żona tego zdrayce Kondrata Łucewicza, na imie Maryna Kudienska, z synem swym powiedziała, że to mąż moy y z synem swoim Lewkiem za własnym roskazaniem pana naszego, pana Marcinowskiego uczynili, że nie tylko was poddanych, ale y pana waszego samego dwor zapalić kazali. A tak ia ienerał, iakom widział y słyszał, w ten moy quit relacyny spisawszy, do xiąg grodskich Brzesckich podałem. У тое реляцыи подъпись руки енерала тыми словы: Gabryel Zagrobski—ienerał iego kròlewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego.

Которое-жъ то оповеданье и енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 439—42.

№ 385.—1664 г., Іюня 20 дня. *Заявленіе на копѣ о нежеланіи Стахорскаго удовлетворить Бѣльскаго за покражи, сдѣланныя его Стахорскаго крестьяниномъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня двадцатого Юня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъкимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, żałował y soleniter protestował imść pan Łukasz Bielski w krzywdzie y szkodzie wielkiey poddanych swych, na imie Andrucha Łukianowicza y Jarmosza Chomicza, także w krzywdzie y szkodzie naymiczki swey Maryny, o tym, iż ze dnia cztyrnastego na dzień piętnasty miesiąca Maia, roku tysiąć sześćset sześćdziesiąt czwartego we dworze żałobliwego imści pana Łukasza Bielskiego, maiąc ci wysz mianowani poddani kleci swoie do schowania, w ktorych to kleciech wszytko ich ubostowo zostawało, ktorey to wysz mianowaney nocy złodzieje, przez wierch dobywszy sie, rzeczy nie mało nocnym sposobem pobrali. Y gdy o to kopa goniona była we wsi Nowosiołkach, maiąc iuż żałobliwy wiadomość, iż to poddany imści pana Daniela Stachorskiego czynił, na ymie Niczypor Sawczyc, domawiał sie na kopie, aby był na turtury dany; lecz imść pan Stachorski żadno miaro wydać go nie chciał, powiadaiąc, iż żadnego lica na niego nie masz, a że sie lice iawne ukazało, że we dworze tegoż imści pana Stachorskiego rzeczy nie mało, na regestrze specifikowanych, nalazło, w czym imść pan Stachorski sam dawszy znać o tym, aby sie kto do rzeczy przyznał, na kope rozkazał; y gdy poddani żałobliwego, rzeczy swe poznawszy, upraszali, aby przy tym licu złoczynca był wydany, imść pan Stachorski y na ten czas wydać go nie chciał, aż gdy nie ukazawszy sie ten złoczynca do samego pana do alkierza podkopywał się, imść pan Stachorski, ułapiwszy onego, dał znać żałobliwemu o tym ułapionym złoczyncy. Tamże żałobliwy na tey kopie szkody poddanych swych upominał, aby zapłacono było y rzeczy, ktore by miał, aby powracano; lecz imść pan Stachorski, nie chcąc, aby z ruchomości tego złoczyncy szkoda zapłacona była, tego złoczynce zarazem panu Łukaszowi Bielskiemu wydał, a sobie krow dwie y woły u tego wysz mianowanego Niczypora y wszystko inszą ruchomość pobrał. W czym żalobliwy, nie instyguiąc na garło, upraszał imści pana Stachorskiego na ostatniey copie, ktora była dnia piętnastego Junia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, aby iuż te tylko krow dwie za szkody oddał; a imść pan Stachorski, zabrawszy wszytkę ruchomość po chłopie, żadney rzeczy za szkody dać nie chciał. W czym żałobliwy, maiąc tak wielką szkodę, poddanym swym poczynioną, chcący czasu prawa tych szkod, na regestrze ukazawszy, prawnie dochodzić, tę protestacyą do xiąg grodzkich

Brzesckich zanosi, prosząc, aby przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Тоже, стр. 876—7.

№ 386.—1664 г., Іюля 20 дня. *Заявленіе Задерновскаго о не справедливо взведенныхъ на него на копѣ обвиненіяхъ въ покражѣ вещей.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Юля двадцатого дня.

Присылалъ на врадъ кгродский Берестейский до мене Іеронима Казимера Еленского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Задерновский оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, въ тые слова писаное: Mości panie urzędzie grodski Brzeski! Opowiadam się waszmości y żałośnie w wielkiey a nie znosney obełdze y pomowie protestuię na urzędnika imści pana Andrzeia Chomętowskiego pana Łubę, a przy nim na imści pana Wacława Szuchcickiego o to y takowym sposobem, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc szośćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca July ze dnia dziewiątego na dzień dziesiąty, w nocy, iako u imści pana Andrzeia Chomętowskiego w maiętności imści Patrykach rożne iakoweś pokradziono rzeczy, tedy ten pan Szuchcicki maiąc jakowyś dawny zły a niezbożuy rankor, następuiąc na honor moy szlachecki, złapawszy w mieście Kobryniu na rynku z tym urzędnikiem imści pana Chomętowskiego chłopca ubogiego, ktorego ia przed tym niedawno, to iest dnia dziewiątego miesiąca July w tymże teraznieyszym roku do pasienia bydła wziołem był, ktory nie bywszy u mnie, tylko ieden dzień, y nie mało zaszkodziwszy, zaraz uciekł, y tego chłopa roznemi sposobami namowiwszy, aby wszelakie kalumnie złodzieyskie na mnie człowieka niewinnego wlekł. Za ktorą ich takową namową ten chłopiec przed rożnemi ludzmi na mnie za przymuszeniem przez nich rożne złodzieyskie wlekł kalumnie, iakoby za posłaniem przezemnie onego z parobkiem moim Ostapem Bakunowiczem te rzeczy u imści pana Chomętowskiego pokradzione y do mnie oddane bydź miały; jakoż zaraz dnia trzynastego tego roku y miesiąca July pomieniony urzędnik imści pana Chomętowskiego z generałem Janem Imieninskim y pany sąsiadami, to iest panem Bakierem Dmochowskim y panem Janem Terpiłowskim przybywszy, żądali mię o wydanie tego parobka mego, gdzie nie czuiąc się w żadney rzeczy być winnym, tego parobka, żeby się w niewinności swoiey sprawił, wydałem, ktorego wziąwszy pan Łuba z temże panem Szuchcickim, nie wiedzieć iesli prozbą, czyli strachem przymusili, aby y parobek moy też na mnie kalumnią wlokł, a nie tylko tę, ale y insze, gdzie by się pokazały złodzieyskie rzeczy, aby na mię człowieka niewinnego wlekli. Za ktorą ich takową namową y przymuszeniem, gdy dnia szesnastego tegoż miesiąca July zgromadzona była kopa, tedy oni niewinne, z własney informaciey pana Szuchcickiego, rzeczy brzydkie, złodzieyskie na mnie wlekli, iakoby, u pana Adama Błockiego w izbie rzeczy wykradszy, do mnie oddali, u urzędnika imści xiędza Glinskiego—archimandrity Kobrynskiego rożne rzeczy iakoby przezemnie samego z nimi pospołu pokradzione. Za ktorą takową pana Szuchcickiego informacią, gdy na kopie chciałem okazać niewinność moię y odwieść się od tego ludzmi wiary godnymi, iako przed tym ten chłopiec u mnie nie bywał y ia onego nie znałem; tedy pan Szuchcicki nic tego nie słuchaiąc, w relacią generalską te wszytkie na mię kalumnie potwarne na wtorey kopie pnblikował y tych, iako mianuie, winowaycow pana Chomętowskiego rożnymi sposobami nie tylko na stronie, ale tamże publice, aby więcey złodzieystwa wlekli, przywodził. Jakoż pan Bog, chcąc okązać niewinność moię, dnia dwudziestego szostego tegoż miesiąca July urzędnik imści xiędza archimandrity Kobrynskiego pan Andruszewski rzeczy swoie pokradzione, ktore z namowy Szuchcickiego tenże parobek moy mienił przezemnie, iedne przy kucharzowi imści pana Krzysztopha Kmiecia—podstolego Orszanskiego, a drugie aż w Brzecciu, iako daie sprawę, że przez poddanego dzierżawy Czerewaczyckiey pokradzione y poprzedawane, poodyskiwał. Jakoż ia, bacząc, że pan Szuchcicki ze złego a niezbożnego rankoru takową na mię wlecze kalumnią, gdy mi tego afektował, ponieważ onych imsci pana Chomętowskiego mieni winowaycami, aby z nimi według prawa, iako złodzieiami, postępuiąc, na prozbę dał; tedy ten tak urzędnik, iako y pan Szuchcicki, nie sprawuiąc sie według prawa, ale tylko łagodnemi słowami onych informuiąc, bez

wstydu, bez boiazni Bożey, chcąc mię niewinnego człowieka złodzieiem uczynić, rożne wleka kalumnie. O ktory potwarz tak z tem urzędnikiem, gdzie prawo drogę pokaże, iako y s panem Szuchcickim chcąc prawnie czynić, tę moią żałosną protestacią do xiąg donoszę, prosząc, aby była przyięta y zapisana. У того оповеданья подпись руки тыми словы: Samuel Zadernowski. Которое-жъ то оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1096—8.

№ 387.—1664 г., Іюля 23 дня. *Заявленіе возныхъ объ обвиненіи на копѣ Задерновскаго въ покражѣ имъ различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Юля двадцать третого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и поостаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости квитъ свой реляцийный призналъ и до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Imieninski, generał iego krȯlewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Jula trzynastego dnią, maiąc ia generał przy sobie stronę dwoch szlachcicow, pana Wasila Laskowskiego, pana Matiasza Szkrybę, z ktorą tą strorą szlachtą byłem w sprawie y potrzebie pana Woyciecha Łuby, dozorcy imści pana Andrzeia Chomętowskiego maiętności Patryk, dobrach, w woiewodztwie Brzeskim leżących, w ktorey to maiętności pan Łuba będąc, mnie generałowi y stronie szlachcie przy mnie będącey opowiedział y pokazował okno potłuczone, a mienił, że to okno czeladź pana Samuela Zadernowskiego, na ymie Andrzey Trocewicz y Ostap Bakunowicz wyiąwszy, a wlazszy do izby czeladney w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, ze dnia dziewiątego na dzień dziesiąty Jula nocnym sposobem niektore rzeczy pobrali, to iest ceny angielskiey pułmiskow cztyry, talerzow trzy, płotna tkackiego sztukę, koszul białogłowskich siedem, fartuchow tkackich trzy, nici białych motkow siedm, skrzynkę wyniozszy z izby za dwor, a rozbiwszy ią, wzieli z niey gotowych pieniędzy złotych trzydzieści, a w rożnych obligach y chustach rożnych drobnieyszych wzieli także na złotych trzydzieści, a że iuż ieden złoczyńca był w ręku pana Łubynich Andrzey Trocewicz y mienił, że do pana swego, pana Samuela Zadernowskiego te rzeczy odprowadzili, pomieniony pan Łuba, używszy mnie generała y stronę szlachtę, w tym iezdziliśmy do pana Samuela Zadernowskiego tegoż dnia y miesiąca wysz mianowanego, do maiętnosci iego Zadernowa, dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących, gdzie zastawszy pana Zadernowskiego y panią małżąkę iego y drugiego czeladnika Ostapa Bakunowicza, przy mnie generale y stronie szlachcie pytał się pan Łuba o szkodzie imści pana swego y upraszał pana Zadernowskiego, aby się pozwolił trząść, a w tym budynku, gdzie Andrzey Trocewicz, złodziey, w ręku będący, o tych rzeczach, gdzie byli schowane, szukać pozwolił. Tamże pan Zadernowski, strwożywszy sobą, trząść się nie pozwolił y w paręce tey czeladzi swey nie przyiął, ale y tego drugiego parobka Ostapa Bakonowicza panu Łubie wydał, a pan Łuba onego wziąwszy mną generałem y stroną szlachtą wszytko, co się działo, oswiadczywszy, a oraz y w tym mię generała używszy, abym tak tego pana Zadernowskiego, iako y panow sąsiad iego postronnych wsi rożnych tak iego krȯlewskiey mości, iako y szlacheckich poddanych na kopę w tey szkodzie y sprawie w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Jula szesnastego dnia prosił y ten termin złożył, com też ia generał uczynił, a pan Łuba wszytkich na mieysce zwykłe prosił na kopę. Jakoż dnia szesnastego Jula tegoż wysz mianowanego roku, gdy się kopa na zwykłym mieyscu, na scienie miedzy gruntami wielmożnego imści pana Hilariana Ciża, podkomorzego Wilenskiego, y panow Szuchcickich, a gruntami iego krȯlewskiey mości wsi Patrykowskiey, zebrała, tenże pan Woyciech Łuba, maiąc mnie generała z stroną szlachtą, iako y drugiego colegę mego pana Hrehorego Jaroszewicza Laskowskiego z stroną szlachtą, panem Jakubem Sołtanowskim y panem Adamem Komarowskim, naprzod praezentowawszy tych złoczyncow a przepowiedziawszy tę szkodę, imść pan Łuba przez przyiaciela swego imści pana Mikołaia Onichimowskiego, iako te złoczynce, okno

wyiąwszy, wysz mianowane rzeczy pobrali y przed wszytką kopą y przy bytności pomienionego pana Samuela Zadernowskiego za pytaniem złoczyncow to publice, bez wszelkiey męki, w oczy panu Zadernowskiemu mowili y powiedzili, iż nie tylko tę szkodę, po ktorą posyłał ich do imści pana Chomętowskiego, ale co kolwiek y u kogo kolwiek kradli, to wszytko czynili według woli y rozkazania onego pana Zadernowskiego, pana swego y onemu w dom y do schowania onego nosili y, w ktorym schowaniu on to schował, mianowali. Jakoż po tym pytaniu złodzieiow niektorzy z ichmościow p. p. szlachty, z rożnemi szkodami się przypowiadaiąc, u tych złodzieiow pytali, mianowicie pan Jan Andronowski, dozorca imści xiędza Benedykta Glinskiego, arhymandrity Kobrynskiego, maiętnosci Petkow, złodzieiow pytał, co niedawno w Petkach pokradli; tedy ciż przyznali, iż oni byli spolnie s panem swoim y dwiema poddanemi tamecznemi z Bieniesiem Chiłczeniatiem y Stephanem Zinkiewiczem y pobrali u pana Andronowskiego sabel dwie, syrow wor, masła gładysz, gotowych pieniędzy twardey monety złotych piętnasci. Tamże pan Jan Błocki, brat pana Zadernowskiego o swey się szkodzie u tychże złodzieiow pytał; przyznali, iż ich pan y do niego posyłał y przyniesli mu rusznicę, rohatynę, spodnicę białogłowską, ponczochi y trzewiki y mis trzy. Tamże na kopie myśliwiec imści pana Kmiecia, chorążego Orszanskiego, starosty Krasnosielskiego, pułkownika iego królewskiey mości, pan Pigłowski uskarżał się na tegoż pana Samuela Zadernowskiego o pokradzione psy goncze imści, a za pytaniem iednego złodzieia, Andrzeia Trocewicza, ten w oczy panu Zadernowskiemu powiedział, że służebka iego temu Andrzeiowi temi czasy powiadała, że psy pobrawszy pod Pinsk pozaprowadzał y poprzedał. A na dalszy dowod pan Mikołay Onichimowski, maiąc u siebie proces pana Krzysztopha Sakowicza pod datą roku tysiąc sześćset sześćdziesiątego, Marca trzynastego dnia, dowodził z niego, iż ten pan Zadernowski nie tylko te psy pokradł y pod Pinsk zaprowadził, ale z bratem swoim panem Janem wiele rzeczy cudzych skorzystali y licem wracali, rożnym ludziom szkodząc y sam zboże rożne ludzkie wybieraiąc y rodzonemu swemu panu Teodorowi Zadernowskiemu nie folguiąc. Tamże na tey kopie imść pan Wacław Szuchcicki, komornik Brzeski, wprzod poddanych iego królewskiey mości klucza Czerewaczyckiego szkody opowiadał, Fedora Hryniewicza y Jhnata Samocewicza, że ten pan Samuel Zadernowski pod czas przeprowadzenia rożnych chorągwi klacz dwie pobrawszy s parobkiem swym, y skorzystał, a potym tenże imść pan Szuchcicki y swoię szkodę przed tąż kopą opowiedział na tegoż pana Zadernowskiego, iż co był kupił sztukę lasu u rodzonego iego, ten mu wykrad y swiren sobie z tego drzewa urobił, czego nie tylko procesem, ale iuż y dekretem na nim stałym probował. A że ten pan Samuel Zadernowski widział, iż koło niego nie dobrze, a kopa go chciala y wiele ichmosciow panow obywatelow woiewodztwa Brzeskiego zaraz sądzić, upraszał u wszytkiey kopy, aby mu do drugiey kopy ieszcze frysztu użyczono, abowiemsię y niebytnoscią na ten czas brata swego pana Teodora Zadernowskiego wymawiał, że go on może z tego wszytkiego eliberować. Jakoż kopa, nie czyniąc panu Zadernowskiemu krotko, ale za żądaniem onego y pozwoleniem strony, na drugą kopę w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym do dnia dwudziestego siodmego Juliy, ratione żniwa, w dzień niedzielny pozwoliła y odłożyła pod tąż mocą, na ktorym terminie y na tym mieyscu wszyscy się maią stanowić. A tak my, generałowie, w ktorey sprawie byliśmy y cośmy wiedzieli y słyszeli, na to dąiem ten nasz relacyny quit s podpisami rąk naszych y s pieczęcmi naszymi y za pieczęcmi strony szlachty przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У тое реляцыи подпись рукъ енераловъ тыми словы: Jan Imieninski, generał ręką swą, Hrehory Laskowski, generał ręką swą.

Которое-же то енераловъ созънанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1116—9.

№ 388.—1664 г., Іюля 28 дня. *Приговоръ копнаго суда по дѣлу о покражѣ мѣднаго котла.*

Лета отъ нарожепья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четзертого, месеца Июля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Якубомъ Кгинви-

домъ Панкевичомъ стольникомъ, и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, постановившисе очевисто Иванъ Вабищевичъ Плотницкий енералъ, подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ декретъ копный въ справе пана Павла Качановского зъ подданымъ Дубойскимъ Еремиемъ Морозовичомъ, въ речи нижей въ немъ выражоной писаный, который слово въ слово такъ се въ собе маетъ:

Року теперешнего тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара семого дня. Мы мужеве, въ селе Дубой мешкаючие, также зъ села Могильной и Дубенца, будучи зобраными на купу третюю одъ его милости пана Павла Качановского о украденье котла его милости, на урочищу Берестовомъ захованого, передъ козаками, ижъ люди добрые высветчили, меновите Мартинъ Максимовичъ и зъ сыномъ своимъ Пантелеемъ Мартиновичомъ—подданые его милости пана Яна Дохторовича, у селе Дубой мешкаючие, которые передъ нами высветчили, ижъ видели Остапа Мороза, же котелъ пивный и зъ сыномъ своимъ Веремеемъ у похоронце своей на урочищу Колошвичахъ ховалъ у затони на реци и бралъ се до присеги. Теды мы копа, тое чуючи одъ тыхъ людей, згодне усѣ тому Мартину Максимовичу и сыну его на томъ присегу вскazуемъ, а по присези на покаранье на гардло того Еремия Морозовича вскazуемъ, а за котелъ золотыхъ тридцать и шкодъ другую тридцать золотыхъ на маетности того Морозовича вскazуемъ, бо передъ нами жадного выводу не далъ, и на копи се не становилъ. Сесъ декретъ водлугъ права нашого копного его милости пану Качановскому даемъ. А же писать не умеемъ, теды упросилисмо его милости пана Льва Михала Козляковского, абы се подписалъ, и его милости пана Яна Дохторовича, также енераловъ пана Ивана Вабищевича Плотницкого и пана Петра Фастовича, которые ихъ милость руки свои за прозьбами нашими подписали и печати приложить рачили. Писанъ у Дубой, року, месеца и дня вышъ писаного. У того декрету копного при печатехъ притисненыхъ подписъ рукъ тыми словы. Lew Michał Kozlakowski. Jan Dochtorowicz ręką własną. Иванъ Вабищевичъ Плотницкий енералъ.

Который тотъ декретъ копный за поданьемъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1664 г., № 13016, стр. 979—80.

№ 389.—1664 г., Октября 30 дня. *Заявленіе на копѣ о покражѣ скота.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня тридцатого Окътобра.

На въраде кгродскомъ Берестейскомъ, передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ żałował y protestował iegomość pan Alexander Faustyn Kosciuszko Siechnowicki w krzywdzie y dowodzeniu sprawiedliwości poddanych swoich Iwana Saleiewicza, Marcina Dmitrowicza Siechnowicz na poddanych ieymości Zofiey Zdzitowieckiey Pawłowey Kosciuszkowey, a imści pana Samuela Niemcewicza, stolnika Wiłkomierzskiego, y samey ieymości y imści pana Macieia Pukszty y samey ieymości paniey Maryanny Fiedziuszkowny Pukszciney we wsi Matiiewiczach, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, mieszkaiących, o tym, iż w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia, gdy mianowanym poddanym imści pana Kosciuszka pokradziono jałowice, ktora kosztowała złotych piętnaście, owiec cztery, ktore kosztowały złotych dwanascie, ci żałuiący poddani imści pana Kosciuszkowie Iwan y Martyn, postrzegszy sie, szli sladem za tym pokradzionym bydłem swoim, przywiedli slad do samey wsi Matyiewicz poddanych ichmościow mianowanych panow y tam uczyniwszy opyt y żądaiąc, aby slad ze wsi swoiey wywiedli, albo o szkodniku ich we wsi swoiey, dali sprawe, ci Matyiewicze cała wieś ani sladu ze wsi swoiey nie wywiedli, ani za zgromadzeniem na kope ludzi, szkodnika nie wydali; tylko dobry niektorzy ludzie powiedzieli, że nie gdzie indziey, tylko w naszey wsi te pokradzione bydło zostało od pewnego człowieka złego, ktorego my mianować nie możem zgoła od Iwana Welenczyka poddanego ieymości paniey Pukszciney. I gdy drugo kopę zbierano, żaden sie poddany z tey wsi Ma-

tiiewicz nie stawał, znać o tym szkodniku we wsi swoiey wiedząc. Zaczym iegomosć pan Kosciuszko, daiąc wine całey wsi Matiiewiczom y chcąc z nicy poddanym swoim mianowanym sprawiedliwości dowodzić, tą protestacią do melioratiey iesli by w czym trzeba salve sobie zachowawszy zaniosł. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1664 г., № 7084, стр. 1652—3.

№ 390.—1664 г., Ноября 1 дня. *Заявленіе возного объ освидѣтельствованіи на копѣ найденнаго мертваго тѣла.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня первого Ноября.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на враде его королевской милости Александеръ Шавъловъский, квитъ свой реляцийный призналъ и ку записанъю до книгъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Alexander Szawłowski, ienerał iego krolewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Oktobra dwudziestego wtorego dnia, maiąc przy sobie stroną dwoch szlachcicow pana Andrzeia Bortnowskiego, a pana Jana Iwachnowicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę od wszystkiego miasteczka Malcza na oglądanie umarłego, nie wiedzieć iakim sposobem iegomości pana Jana Pretetrasa, kapitana iego krolewskeyi mości, na imieHansa Kurlanczyka. Tamże, gdy naydziono ciało umarłego pod miastem leżącego, ktorego nalazł Stas Lachowicz—mieszczanin Malecki, ktory tam nie daleko tego mieysca swoie pole miał y tam gnoy wywoził, zaczym, gdy postrzegł, że leży przyodziany człowiek, a gdy przyszedł tam na te mieysce, nalazł umarłego, oznaymuie miastu y samemu urzędowi iegomości panu Krzysztophowi Piotrowi Reszcze, podstarosciemu y dzierżawcy Błudzienskiemu, y namiesnikowi imści panu Janowi Połonskiemu. Jakoż za oznaymieniem y powiescią, tego człowieka kazano ciało umarłego odyskać dla pochowania, a gdy był przywieziony do miasteczka, tedy podobienstwa s tego swiata zeyscia nieboszczyka Hansa Kurlanczyka upatrowali. Jakoż gdy te ciało przywiezione do miasta, patrzono znakow, z iakich przyczyn zszedł z tego swiata, tedy żadnych ran nie było; podobienstwo takie, że wyszedszy podpiły sam z miasta dobrowolnie umarł. Gdyż potym był opyt, ieżeli kiedy miał zayscie y był podpiły?—na co imść pan kapitan powiedział, żem nigdy nie widział pianego, teraz ten nieszczęsny kazus, co sie stało. Tedy po dalszey kopie y zgromadzeniu zacnych ludzi żadnego znaku nie było, aby ten człowiek z ludzkich rąk miał być powodem z tego swiata zeyscia, ale gdzieś iaki służały podpiłym będąc, zaszedszy na te mieysce umarł y urząd sam osobą swą według prawa przy inquisicy żadnych znakow y podobienstwa nie widział, y te ciało według prawa kopnym sądem approbował, o czym wszystkim ludziom na ten czas będącym y mnie ienerałowi okazano y oswiadczono. W ktorey sprawie będąc, com widział y szłyszał, daię ten moy rellacyny kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y za pieczęcmi strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У того реляцийного квиту подъпись руки енерала тыми словы: Alexander Szawłowski—ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, ręką swą. Которое-жъ то енерала веръху менованого сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ принято и уписано.

Тоже, стр. 1689—90.

№ 391.—1664 г., Ноября 3 дня. *Разбирательство копнаго суда по дѣлу о поджогѣ гумна.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, ставши очевисто Янъ Ушацкий енералъ повету Пинского, квитъ

свой реляцынный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ сознал тыми словы:

Ja Jan Uszacki, ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Oktobra dwudziestego czwartego dnia, maiąc ia przy sobie stronę dwuch szlachcicow pana Marcina Wyłaskiego y pana Jana Pawłowskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżey mianowaną od iego mości pana Stanisława Kolczyckiego sługi i urzędu za iaśnie wielmożnego iego mości pana Władysława Wołowicza, woiewody Witebskiego, maiętności imści, nazwaney Otolczycz, w powiecie Pinskim leżącey, do dworu Otolczycz, y tego dnia przy cerkwi Otolczyckiey, przy zgromadzeniu ludzi okolicznych z rożnych sioł odprawowała się kopa o spałenie gumna szpichlerzu, chlewow, zboża rożnego w styrtach y w gumnie, tym Otolczyckim z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty miesiąca Septembra w teraznieyszym roku w nocy stałego. Na ktorey to kopie przy mnie ienerale y stronie szlachcie byli rożne ludzie, mianowicie z sioła Wyżłowicz Jakim Maruchnowicz, Fedko Uszalewicz, z sioła Kołodzieiewicz Maxim Protasowicz, Semen Pudkowicz, poddani iaśnie wielmożnego iego mości pana Jana Karola Kopcia woiewody Połockiego, z sioła Stochowa Marcin Tymoszewicz, Jakim Mironowicz—poddani ichmościow xięży franciszkanow klasztoru Pinskiego, z sioła Połtoronowicz Ostap Łubkowicz, Fedko Przystupa—poddani ekonomiey Pinskiey, Wasko Klapczewicz, Stepan Hobacewicz, z sioła Bastycz Bohdan Belawski, z sioła Lisiatycz Wasko Maximowicz, Tymoch Kobanowicz, ze wsi Merczycz Matfey Andrzeiewicz, ze wsi Miskow Semenowicz Matfey, Choma Choruszewicz, z Welesnicy podani ieymości pani woiewodziny Mazowieckiey Iwan Widunowicz, Piotr Kondratowicz, ze wsi Welesnicy poddani króla iego mości Stepan Sienkowicz, Ihnat Chomicz, ze wsi Rudki poddani ieymości pani woiewodziney Mazowieckiey Michał Uchalewicz, Jasko Moyszeiowicz, ze wsi Krotowa poddani iego mości pana Fedor Hryszkowicz, Naum Macuta, s Połkotycz poddani iego mości pana Wołodkowicza—sędziego ziemskiego Minskiego Hryc Marchelewicz, Wasko Pacewicz, ze wsi Mołodowa poddani iego mości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego Hryc Stasiukowicz Stepanow, Przystupa Kisielow, ze wsi Chołożyna Jacko Naliwaykowicz, Bosko Mokiiewicz, z starego Chołożyna Łukasz Przystupa, Stepan Sasko, ze wsi Otolczycz poddani iegomości pana Bączułskiego Misko Kruhley, Anton Chomicz, Trochym Zornica, że wsi Porzecza rożnych panow. Na tey tedy kopie trzeciey iegomość pan Stanisław Kolczycki—sługa y urzędnik iaśnie wielmożnego iego mości pana woiewody Witepskiego, maiętności Otolczycz, przekładał żałobę swoią, że z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty miesiąca Septembra, w nocy, nie wiedzieć kto iaki zły umysł maiąc, podszedszy, gumno dworne w Otolczyczach ze zbożem wszelakim zapalił, od ktorego zapalenia zboża rożnego pogorzało, mianowicie żyta w styrcie kop sześćdziesiąt, w kłunć żyta w stronach kop sześćdziesiąt cztyry, w szpichlerzu żyta młoconego trzecinikow dwadziescia pięmiary Pinskiey, ięczmienia kop trzydziescie siedem, pszenice kop piętnascie, iarki kop iedynascie, grochu kop dziewięć, owsu kop piędziesiąt cztyry, gryki styrt dwie—w iedney kop pięcdziesiąt, w drugiey kop czterdziescie pięć, w gumnie gryki kop ośmnascie, tamże siana wozow dziewięcdziesiąt trzy. Po ktorym przełożeniu żałoby przez iego mości pana Kolczyckiego, a po zdaniu mużow na tey kopie będących z każdey wsi poliku, iż sie z mowy rożnych ludzi pokazało, że Jasko Daniłowicz tkacz z Porzecza, poddany ieymości pani Mikołaiowey Kuncewiczowey—podkomorzyney Pinskiey, iakoby pod czas kiermaszu na swiętą Pokrowę pod cerkwią Otolczycką mowić miał, że iakiś lichij człowiek przedał dusze za kilka złotych, a gumno dworne w Otolczyczach ze zbożem spalił, gdzie za pytaniem ludzi kopnych ten Jasko tkacz do mowienia takowych słow, aby o spaleniu gumna w Otolczyczach mowić miał, na tey kopie zaparł; tedy kopniki wszyscy zgodnie obmowiwszy, poddanym sioła Porzecza rożnych panow osobom trzem Oniskowi Kruhleiewiczowi—poddanemu ieymści pani podkomorzyney, Antonowi Chomiczowi—(poddanemu) iegomości pana Samuela Hodebskiego--podstolego Pinskiego, Trochimowi Zornice—(poddanemu) iego mści pana Łukasza Olkowskiego,do przysięgi uznali,na tym, że wieś Porzecza y żaden poddani w tym obżałowaniu o spaleniu gumna Otolczyckiego winnemi nie iest, y na tym, że ten tkacz, iako tego nigdy nie mowił pod cer-

kwią Otolczycką, że iakiś lichy człowiek przedał dusze za kilka złotych y gumno Otolczyckie spalił, y o tey szkodzie y szkodniku nie wie y nie wiedział, y tę przysięgę do dnia dwudziestego siodmego, miesiąca Oktobra w teraznieyszym roku przy cerkwie Otolczyckiey złożyli, a po takowey przysiędze tego tkacza Jaska y poddanych sioła Porzecza od tey akcij uwolnili, y gdzie sie by szkodnik takowy pokazał, wolność potrzebuiącemu zachował do dochodzenia tych szkod y spalenia gumna y zboża. A gdy dzień przysiędze złożony przypadł, poddani Porzeckie, imiony w rocie opisane, przy cerkwi Otolczyckiey przysięgę wykonali. A po wykonaniu przysięgi ia ienerał tę relacyą sądu kopnego s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty, przy mnie w tey sprawie będącey, do xiąg grodskich Pinskich daie. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanych. Jan Uszacki—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1664 г., № 13016, стр. 1171—3.

№ 392.—1664 г., Ноября 11 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по жалобѣ о побитіи свиней.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября одинадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, постановившисе очевисто Сава Голчаниновичъ, подданый его королевское милости зъ села Плотницы, подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ листъ декретъ суду копного въ речи въ немъ нижей выражоной писаный, просечи абы принятъ и уписанъ былъ, которого уписуючи въ книги слово въ слово такъ се въ собе маетъ:

Мы шляхта обыватели повету Пинского, въ селе Плотницы и въ селе Стахове мешкаючие, и мы подданые его королевское милости и епископские и розныхъ пановъ въ селе Плотницы и въ селе Стахове, въ селе Березцахъ, въ селе Гольцахъ и въ селе Сѣтицку мешкаючие, въ повете Пинскомъ лежачомъ, будучие, мы вси року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября осмого дня, одъ подданого его королевское милости на име Савы Голчаниновича въ селе Плотницы, на копу зобраные, тамъ же того дня вышей помененого передъ нами всими помененый Сава Голчаниновичъ перекладалъ передъ нами жаль свой о побитье свиней своихъ вепровъ трохъ и свинью четвертую и вепровъ двохъ забитыхъ на копу вывозилъ, а двойга свиней не нашолъ; и поведилъ то Сава Голчаниновичъ, ижъ дей тые свине мое были за рекою Стыромъ, въ кгрунте села Голецкого, на попасе, теды подданые ихъ милости пана Яна и пана Адама Скирмонтовъ на име Васько и Хома Рашевичи и Федоръ Колесниковичъ, тые свине мое оттуль занявши, черезъ реку Стыръ перегнали и угнавши у кгрунтъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ, пановъ своихъ, на врочищу подъ Навозищами тые свине мое побили, на чомъ само семь до присеги бралъ. Тамъ же подданые ихъ милости пановъ Скирмонтовъ, при бытности самыхъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ, на той же копе поведили, ижъ дей мы того дня будучи послаными одъ пановъ нашихъ до села Бережецъ для чолновъ и тамъ побравши чолны приехали есмо рекою Стыромъ, ажъ до Копаного рову, тыхъ свиней есмо не бачили и ихъ есмо не били, и хто ихъ билъ не бачили, и о шкоднику не ведаемъ и до присеги одинъ изъ насъ, которого собе жалобливая сторона оберетъ, приповедали. А такъ мы копа, пильне выслухавши обудвухъ сторонъ контроверсыи, любо то подданый его королевское милости Сава Гольчаниновичъ поведилъ, ижъ дей я зъ давныхъ часовъ отъ тыхъ людей много шкодъ маю и гетая шкода ни отъ кого иного, тилько одъ тыхъ же людей подданыхъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ мне се стала, на чомъ само семь до присеги се беру, лечъ же того ани свѣтками, ани письмомъ не доводилъ, только голыми словами, теды мы копа всѣ згодне подданыхъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ на име Васька и Хому Рашевичовъ и Федора Колесниковича близшихъ одъ помо-

венья само седьмыхъ зъ людьми веры годными, на томъ, яко тыхъ свиней не били и иншихъ шкодъ никому не чинили и о шкоднику не ведаютъ, до присеги узнавши, имъ присегу есмо наказали А помененый Сава Гольчаниновичъ не контентуючисе декретомъ нашимъ, жесмо его ближшого само семого до присеги не узнали, поведилъ, ижъ дей ведаючи я о томъ доводне, же мнѣ за давныхъ часовъ одъ нихъ се шкода деетъ и теперь тую шкоду одъ нихъ же маю, само чотырнадцать до присеги се беру, и если мене ваша милость близшого до присеги само чотырнадцатого не узнаете, теды я одъ суду вашое милости копного, маючи такъ великую шкоду, до суду кгродского Пинского апелюю. Мы теды копа, усѣ згодне видечи таковый великий доводъ подданого его королевское милости, тую всю справу на розсудокъ ихъ милостей враду кгродского Пинского одсылаемъ и сесъ декретъ нашъ копный подъ нашими печатьми и съ подписами рукъ нашихъ, хто зъ насъ писати умеетъ, Саве Гольчаниновичу—подданому его королевское милости, даемо. Писанъ у Плотницы року теперешнего тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября осмого дня. У того декрету копного при печатехъ подписы рукъ тыми словы. До сего декрету копного подписуюсе Иванъ Качановский—енералъ. До сего декрету копного руку мою подписую Александеръ Ольпинский—енералъ. Do tego dekretu kopnego podpisuiesię Jan Horain ręką. Mikołay Kaczanowski ręką. Григорей Юрьевичъ Ляховичъ Плотницкий рукою. Семенъ Гораинъ рукою. Jan Hryniewicz Stachowski ręką. Павелъ Миколаевичъ Колбъ рукою. Семенъ Гораинъ рукою. Федоръ Плотницкий рукою. Григорей рукою. Филонъ Плотницкий рукою. Andrzey Hryniewicz Stachowski ręką. Миколай Гацевичъ Стаховский рукою. Миколай Федоровичъ Стаховский рукою. Самуель Гацевичъ Стаховский рукою. Mikołay Zienkiewicz Lachowicz Płotnicki ręką. Кирдей Гриневичъ Стаховский. Василей Вабищевичъ Плотницкий рукою. Федоръ Базака рукою. Остапъ Шостаковичъ рукою Мужеве кролевские всѣ рукою.

Который тотъ декретъ, за поданьемъ и прозьбою особы вышъ менепое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1327—8.

№ 393.—1664 г., Ноября 12 дня. *Разбирательство на копѣ по поводу обвиненія жидовъ мѣстечка Мальча въ убійствѣ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября дня дванадцатого.

Передо мъною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Бересътейскимъ, ставъши очевисто на ъраде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Алексанъдеръ Шавъловъский, квитъ свой реляцийный призналъ и ку записанью до книгъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Alexander Szawłowski, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Nowembra szostego dnia, maiąc przy sobie stronę dwoch szlachcicow pana Andrzeja Bortnowskiego, a pana Krzysztopha Olszowskiego, z ktorymi byłem użyty od wszystkiego kahału żydowskiego miasteczka Malcza; tamże, gdy kopa walna ieneralna czwarta zawita według prawa pospolitego zgromadziła przy wielu zacnych osob szlachty woiewodztwa Brzeskiego y samego imści pana dzierżawcy Błudzienskiego y sług wielmożney ieymści paniey Izabeli Łackiey Chodkiewiczowey—Mozyrskiey y Błudzienskiey staroscinеу, za daniem znać na te kope zesłanych, tamże na tey kopie zebraney przez imści pana Jana Pretetrasa, kapitana iego królewskiey mości, o czeladnika swego, ktory nie wiedzieć iakim sposobem za miastem, w polu, z tego swiata zszedł. Zaczym pomieniony pan kapitan, gdy nalazł ciało, wszystkiemu miasteczku wine dał y opyt przez kilka zbierania kop tey włosci Błudzienskiey, iako y postronnych ludzi czynił, trzymaiąc ciało w domu swym przez cały tydzień. Tedy na pomienioney kopie, przy wielkim czynieniu opytu przez pana kapitana, imść pan Samuel Narkuski—sługa wielmożney ieymści paniey staroscinеу Mozyrskiey y Błudzienskiey, okazawszy wolę ieymości paniey staroscinеу, aby na tey zgromadzoney kopie, ieżeli kto może widzieć o takowych winowaycach tego uczynku, żeby nietaiono pierwszy raz pytał. Jakoż wszystka kopa ogulnie zawołala, że iuż to nas przez kilka razy na kopę zgromadzaią, ale o żadnych winowaycach tego człowieka nie wiemy y nie wi-

dzim żadnych znakow, aby był zabity, tylko gdzieś z dobrey woli sam umarł. Jakoż y powtornie y potrzecie y czwarty raz o tym pilnie tenże iegomość pan Narkuski wszystkiey kopy pytał, kto co wie, żeby swiadczyli i powiadali, iako pokontnie wine na żydow kładziecie. Tedy przez tak wielkie usiłowanie wszystkiey kopy, stanąwszy mieszczanie y mużowie włosci tameczney, powiedzieli to: jakośmy pierwiey o tym nie wiedzieli y na żydow żadney winy nie kładziemy y ni o czem nie możem wiedzieć. iako ten Hans z gospody pana swego wyszedszy w nocy za miastem umarł, trudno na kogo swiądczyć. Słysząc tedy o tym, kahał tego miasteczka Malcza, okazawszy niewinność swą, przeciwko takiey kalumniey pomowney na onych wnoszoney na złych a zapamiętałych ludzi, o takowe niesłuszne nieprawdziwe rzeczy swiadczyli y protestowali. Jakoż y ia ienerał, gdym był na pierwszych kopach y opycie tego Hansa y okazania ciała, żadnych znakow tyranstwa nie widziałem, upatruiąc podobienstwa iakoby miał ten człowiek zabity być nie mogłem wyrozumieć, a że się nic na tey kopie ostatniey nie pokazało, s tych przyczyn do dalszey wiadomości odłożono. W ktorey sprawie będąc ia ienerał z tą stroną szlachtą, przy mnie będącą, com widział y słyszał y kto co na tey kopie mowił, w ten kwit moy spisawszy, daię s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także za pieczęcmi strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У тое реляцыи подпись руки енерала тыми словы: Alexander Szawłowski—ienerał iego krolewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego ręką swą.

Которое-жъ то енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1664 г., № 7084, стр. 1744—6.

№ 394.—1665 г., Февраля 10 дня. *Заявленіе возныхъ о рѣшеніи копы по обвиненію въ кражѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Февраля десятого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскимъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто его милость панъ Андрей Дерналовичъ, екстрактъ съ книгъ месцкихъ майдебурскихъ Городецкихъ вписанья въ немъ реляцыи въ справе и речи нижей выражоной, *перъ аблятамъ* ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Actum in civitate sacrae regiae majestatis Horodecensis, anno salutis tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca Mai szesnastego dnia. Przed nami urzędem krola iego mosci Horodeskim Грегоремъ Juskiewiczem—burmistrem, Janem Bronackim—lantwoytem, raycami y ławnikami ta relatia przez dwoch ienerałow pokładana była, o ktorą prosili, aby była do xiąg przyięta y extractem wydana, ktora słowo do słowa tak się w sobie ma: Ja Gabryel Zagrobski y ia Alexander Szawłowski, ienerałowie i. k. mci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawamy tym naszym relatynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Maia iedenastego dnia, maiąc my przy sobie stronę trzech szłachcicow: pana Stanisława Zabłockiego y pana Jana Olchowskiego y pana Mateusza Krasnodębskiego, z ktorymi bylismy wzięci na kopę trzecio walno na osądzenie poddanego imc pana Mikołaia Kosci, ieymsci pani małżąki imci ieymc paniey Halszki Kotłowny Kosciney, iako actorki tey sprawy, na imie Sebestyana Kądratowicza, złodzieia przylicznego. Tamże, gdy według prawa kopnego zebrała się kopa w koło o mil dwie, to iest dzierżawy Sokołowskiey iasnie wielmożnego imc pana woiewody Wilenskiego y z maiętnosci Starego Zdzitowa, z sioł, to iest, ze wsi Dziahelca, ze wsi Szylina y z sioł Czernierewskich y Łazkow, woyt s tych wsi z mużami y z maiętnosci ichmosciow panow Jelcow y z sioł Czerniakowa i. k. mci tractu Horodeckiego, ze wsi ieymc pani Jurzywniey Jastrzebla y z maiętnosci ieymc pani woiewodziney Brzesckiey, ze wsi Siehniewicz s Podosia y Zarzecza y ze wsi Moszkowicz, weyt samey ieymc pani Kosciney na imie Hryszko Petrukowicz Werchowodka y z ynszymi mużami, ktorych ieymc pani Koscina na tę kopę wyprawiła; a gdy się zgromadziła na zwyczaynym mieyscu, na granicy Siehniewskiey z Moszkowiczami, gdzie się zawsze kopy odprawuią, staneła, przy wielu też zacnych szlachty, na podpisie ręko ichmościow mianowanych, iakoż tego Sebestyana Kondratowicza złodzieia z licem rzeczoma

zbożem imc pana Dernałowicza pokradzionego postanowiono, tedy mużowie wszytkiey kopy, obrawszy s posrzodku siebie według prawa kopnego mużow zacnych, wiary godnych, aby tego złodzieia za występek iego osądził. Ktory przy tak wielu dowodach, że iuż tę robotę od dawnego czasu robi, rożnym ludziom szkody czynił, do czego się znał. A gdy iuż go na gardło osądzono y swieszczenik Macieiewski go wyspowiadał y na szubienicę go spędzili; gdzie ten Sebestyan Kondratowicz, iuż na ostatnim stopniu życia swego upraszał pana Dernałowicza y swieszczenika y wszystkiey kopy, aby nad nim miłosierdzia zażyli, obiecuiąc, poprzysięgaiąc Bogu w Troycy Jedynemu y wszytkiey kopy, że iuż więcey tey roboty robić nie będę. Tedy imć pan Dernałowicz, na prozbę ludzi zacnych, gardłem darował y z szubienicy zyść kazał, ktorego iuż kopa, dawszy chłostę, na wyrobek imść panu Dernałowiczowi podała. W ktorey sprawie będąc my, cośmy widzieli y słyszeli, daiemy ten nasz relacyny kwit z pieczęciami y s podpisami rąk naszych, takze y za pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg maydeburskich miasta iego królewskiey mości Horodeckiego. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. U ktorey to relacyi y dekretu podpis rąk tymi słowy: Gabryel Zagrobski. Alexander Szawłowski—ienerałowieiego królewskiy mości woiewodztwa Brzeskiego. A na ten czas przy tey sprawie będących rękami naszymi podpisuiemy się: Maciey Jelec ręką swą. Krzysztoph Sadowski ręką swą. Paweł Zarzecki ręką swą. Co iest do xiąg zapisano miesckich Horodeckich maydeburskich, s ktorych y ten extract s pod pieczęcio miescko urzędową y z podpisem ręki pisarskiey stronie potrzebuiącey iest wydan. Pisan w Horodcu roku y dnia ut supra. У того екстракту при печати подпись руки тыми словы: Ex actis civitatis sacrae regiae majestatis Horodecensis. Casimirus Harasimowicz in loco notarius. Который же екстрактъ, *перъ облятамъ* ку актыкованью поданый, есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ принятъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1665—6 г., № 7017 стр. 87—90.

№ 395.—1665 г., Мая 6 дня. *Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ дѣла о покражѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, żałował y opowiadał pan Alexander Szawłowski, ienerał y ziemianin i. k. msci woiewodstwa Brzesckiego o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Kwietnia ze dnia dwudziestego wtorego na dzień dwudziesty trzeci, na zachodzie słońca, niezbożny człowiek ktos, przepomniawszy boiazni Bożey, srogosci prawa pospolitego, na takowych ludzi opisanego, o to, iż gdy żałobliwego pastuszek pode dworkiem iego w gaiu bydełko pasł, tam pomieniony ktoś zły człowiek ukradł iałowice, kupioną za kop litewskich osm, szerscią czerwoną spłowa podłaso, zaczym gdy żałobliwy opyt czynił y kopy zbierał,iako w sąsiedztwie nie mogłem wziąc wiadomosci o tym złym człowieku y złoczyncu swoim niezbożnym a zapamiętałym człowieku, gdyż do wzięcia dalszey wiadomosci od kogo by mi takowa szkoda stała y tego złodzieia swego poscignąć mogł prosze, aby ta żałosna protestacia do xiąg grodzkich Brzesckich zapisana była. У тое протестации подписъ руки тыми словы: Alexander Szawłowski ręką swą. Которое-жъ то оповеданье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1629—1667 г., № 7014, стр. 388—9.

№ 396.—1665 г., Мая 15 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу объ убійствѣ.*

Actykowanie dekretu kopnego o zabicie tyranskie pana Jana Piseckiego pacholęcia iegomości pana Horskiego woiewodzica Mscisławskiego, a syna pana Floryna Piseckiego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Мая петнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Минъскомъ передо мною Мартиномъ Казимеромъ

Володковичомъ городничимъ и подстаростимъ Минъскимъ постановившисе очевисто панъ Павелъ Рабецкий енералъ воеводства Минского покъладалъ ку актыкованью до кънигъ декретъ копъный о забитье тыранское небощыка пана Яна Писецъкого пахолентя вельможъного его милости пана Теодора Кароля Горского воеводича Мстиславъского а сына пана Флорына Писецкого на речъ въ немъ нижей въ серединѣ мененую, просечы, абы тотъ декретъ копъный былъ до кънигъ справъ кгродскихъ Минскихъ актыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ· My rożnych panow zawiadowcy y poddani rożnych włości za wezwaniem przez listy otworzyste urzęnownie a za przysłaniem panow naszych y inni poblizu mieszkaiący zebrani za potrzebowaniem wielmożnego iego mości pana Theodora Karola Druckiego Horskiego woiewodzica Mscisławskiego y iegomości pana Floryana Piseckiego iako na trzecią kopę o zabicie tyranskie pana Jana Piseckiego pacholęcia iego mości pana Horskiego a syna pana Floryana Piseckiego w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąth wtorego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia iadącego za posłaniem od pana swego z Dexnian do iegomosci pana Jana Stetkiewicza do Czerkas, gdzie iadącemu rozkazał wstąpić do ieymosci pani Jerzyney Stetkiewiczowey z listem y tam zanocował, skąt wyiechawszy zabity został, a ciało znalezione w gruntach iegomosci pana Jana Stetkiewicza Czerkaskich w kilku niedziel, o co w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąth wtorym kopa była y czyniliśmy opyt od kogo by był zabity iako to na relacyi ieneralskiey y w roku przeszłym opisano iest a za częstym zchodzeniem sie na kopy do dnia dzisieyszego w odkładzie było, na ktorey tedy zabrawszy sie a za przełożeniem takowego zaboystwa przez sług iegomości pana woiewodzica y imieniem oyca zabitego, ktury na kopie przed tą kopą sam iako ociec żałosnie płaczliwie upraszał, aby niewinna krew nieginela, a pohamowanie zapamiętałym ludzion we złym a tyranskim uczynku było, tedyśmy według pierwszego pytania naszego y rellacyi ieneralskiey czyniliśmy opyt wprzod u sług iegomosci pana Horskiego po co słał y do kogo, ktorzy dowodzili, yż do iegomosci pana Jana Stetkiewicza posłał w swoych potrzebach iako do brata z listem, ktury miał y pieniądze panskie u siebie onymi y zawiedywaiąc do kąd iadąc rozkazał wstąpić z listem do Horodziszcza do ieymosci pani Jerzyney Stetkiewiczowey na ten czas mieszkaiącey, w niebytnosci iegomosci pana Jerzego Stetkiewicza mężą ieymsci pani Stetkiewiczowey zaiechał, gdzie na ten czas iegomość pan Suchodolski we dworze mieszkał y tam wieczerzą iadszy tuż pode dworzem Horodyskim u chłopa na ymie Kłowzy zanocował, a gdy na zaiutrz rano gospodarz, gdy ieszcze nieboszczyk spał, chciał z domu wychodzić, przyszedł do niego dworny czeladnik acz tameczny poddany na imie Hucin, pytaiąc ieżeli iest Pisecki y co czyni, ktoremu odpowiedział że spi. W tym poszedł spytawszy od niego do wioski Słobodki pana swego ukazywać na robotę; a potym w małey chwili, gdy sie iuż gospodarz oddalał od domu swego, a przyszło mu blizu dworu iść, podkał go zaś drugi dworny także poddany na ten czas urzędnikiem będący na ymie Ryzkowski, pytaiąc o tymże Piseckim czy iest y co robi, ktorego pytał na co by potrzebny był. Odpowiedział: pani kazała, aby odieżdżaiąc był zaś we dworze, iakož był, a ze dworu gdy wyiechał, pytaliśmy ieżeli by kto widział gdy wyiechał y dokąt się obrocił. Tedy tameczny chłop powiedział yż u mnie pytał drogi w gumnie panskim dwornym Horodyskim będącego, ktoremu ukazał do Czerkas zwyczayną drogą iachać, ktorego y czeliad iegomosci pana Suchodolskiego iadącego ze dworu widziała, na ktorey drodze Słobodka pana Jerzego Stetkiewicza stoi, a za nią wioska pana Hrebinskiego, ktorey minąc trudno, iadąc do Czerkas. Tedyśmy poddanych tam mieszkaiących pytali ieżeliby go iadącego widzieli y w innych wsiach, poblizu będących, ieżeliby nie zbłądził y czy nie okazał sie gdzie, kturzy odpowiedzieli, iż go nigdzie nie widzieli a zbłądzić nie mogł, gdyż wiadomy był drogi y do wsi pana Hrebinskiego zawsze zaieżdżał, maiąc znaiomość iako z sługą tegoż pana woiewodzica; pytaliśmy też Hucina co by robił w Słobodzie y iako dłngo sie bawił y czy był? o ktorym chłopi swiadectwo dali takowe, yż nie bawiąc sie u nas, tylo na robote wskazawszy odszedł do dworu y z panią iechał do Dexnian powrociwszy a wymierzaiąc sie dowodzili yż iakoby był w Czerkasach u iegomosci pana Jana Stetkiewicza y u nich gruncie ciało znalezione iest, aby wywod dawali. Tedy wszystka włość iegomosci pana Jana Stetkiewicza

na te słowa odzywaiąc sie do postronnych ludzi y sąsiad, brali sie do przysięgi, iż nieboszczyk pan Pisecki na ten czas we dworze pana ych Czerkaskim nie był, ani we włosci onych, y żaden go nie widział, ani też z czeladzi y włosci złoczynca iest, ale te ciało podrzucono, a w ostatku ciwun Czerkaski pozwolił y na męki ktorego chcąc wziąć. W tym poblizu Czerkas postronnych panow ludzie dawali swiadesctwo, żeby był w Czerkasach ani słyszeli, a na dowod dalszy powiadali, yż iakoby urzędnik Horodziski pan Zabłocki miał iakowąś niewiastę, ktura na on czas arędarzowi Czerkaskiemu, żydowi służyła w więzieniu y dopytywał sie u niey bycia nieboszczykowskiego w Czerkasach y aby ią stawił dla zeznania, domawiali sie, daiąc podobięstwo, iż we włosci Horodziskiey zginoł y zabity iest; przeciwko czemu odwodząc sie y do przysięgi brali, w czym my obebrawszy miedzy sobą mężow dobrych, wiary godnych y wiadomych kopnego sądu, przez ktorych wszytkie podobięstwa, dowody y odwody uważywszy, iż miedzy tak gęstymi wsiami iadąc w dzień, a drogi wiadomy będąc, zabłądzić nie mogł, a do tego że y żołnierza nigdzie poblizu nie było y nigdzie we wsiach nadrodze stojących nie widziano, a do tego, że nie wiedzieliśmy słusznego dowodu, aby był w Czerkasach; tedy nie mogąc my kopo wziąć winnego, ani onego znaleść doskonale y do odprzysiężenia obrać obżałowaną stronę, ponieważ dworna czeladź iegomosci pana Jerzego Stetkiewicza o nieboszczyka dopytywali sie pilno y był we dworze, a, ze dworu wyicehawszy, nie wiedzieć gdzie sie zadział, nakazuiemy y daiemy powod, aby iegmość pan Horski z iegomoscią panem Piseckim, oycem nieboszczykowskim, wespoł dali wine iegomosci panu Jerzemu Stetkiewiczomi, iako panu, a ieymosci paniey Stetkiewiczowey, małżące iegomosci, iako na czas będącey, do oczyszczenia włosci y do stawienia Hucina Ryszkowskiego, tudziesz gospodarza, gdzie nocował y u ktorego drogi pytał, a nie wiedzieć gdzie ukazał, ponieważ wszyscy nie byli w domach swych, ale ku tey drodze szli, ktorędy niebszczykowi iachać było, zatym aby do sądu grodzkiego zapozwał y obwinił; a iegomosci panu Jerzemu Stetkiewiczowi do odwiedzenia sie y do dowodu na iegomosci pana Jana Stetkiewicza według udania przed nami, iakoby nieboszczyk pan Pisecki miał być w Czerkasach, zostawuiemy wolność; a iegomosci pana Horskiego my kopo ni do kogo innego, tilo tak do iegomosci pana Jerzego Stetkiewicza dworu, iako do włosci, prawo wieść pokazniemy. Na co dla pewnieyszego dania wiary ręce nasze podpisuiemy, a nieumieiętni na mieyscach naszych uprosiwszy daiemy. Pisan na Andryanowce, w gruntach Czerkaskich, na kopisku zwykłym, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąth trzecim, miesiąca Decembra wtorego dnia. У того декърету копъного подъпись рукъ въ тые слова: Symon Jakimowicz, będący na kopie a proszony od mużow o podpis. Павелъ Рабецъкий—енералъ воеводъства Минъского рукою. Andrzey Szczerba, z mużami wsi Hryczenskiey bendący na tey kopie y rzeczy w tym dekrecie opisaney wiadomy powiesci rożnych włosci, Albrycht Rabi Gnoynicki manu propria. Stephan Sidorowicz, sam od siebie y imieniem mużow włosci iegomosci pana Horskiego, woiewodzica Mscisławskiego, manu propria. Который же тотъ декретъ копъный за покъладаньемъ и акътыкованьемъ особы вышъ преречоной, пана Павъла Рабецъкого, енерала воеводъства Минъского есть до къныгъ справъ кгродъскихъ Минъскихъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1665—70 г., № 11786, л. 115—8.

№ 397.—1666 г., Февраля 23 дня. *Жалоба Владимірскаго епископа Іоанна Потея на Дивинскаго войта Орминскаго за нанесеніе имъ Дивинскому священнику Зволевскому разныхъ обидъ, бывшихъ прежде предметомъ разбирательства на копѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесять шостого, месеца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ Берестейскимъ передо мною Ерымъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, żałował y opowiadał iasnie wielmożny iegomość xiądz Jan Michał Pociey, episkop Włodzimirski y Brzescki, ze wszystko kapituło Brzescką w dowodzeniu sprawiedliwosci w Bogu wielebnemu oycu Joachimowi Zwolewskiemu, prezbiterowi cerkwi założenia swiętey męczęnicy Praxewij Diwinskiey, na iegomosci pana Stephana Orminskiego—woyta miasta iego krolewskiey mosci Diwinskiego, o to,

iż w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Awgusta trzeciego dnia, nie maiąc żadney pretensy do żałuiącego oyca Zwolewskiego, prawem pospolitym obwarowanego, wzruszaiąc pokoy, gwałtownie, z czeladzią y pomocnikami swemi, ymiona y nazwiska im dobre wiadomemi, na grunt żałuiącego, uroszyszczem......... ..., prawem kupnym wieczystym iego własny naiachawszy, prosa kop siedm zżoł y do dworu swego, w Diwine stoiącego, zaprowadził, letko kładąc na złotych sto szkody uczynił. A nie dosić na tym maiąc, tegoż roku, miesiąca Oktobra osmego dnia, tenże iegomość pan woyt żałobliwemu Zwolewskiemu budynku kupionego z gruntu iego własnego znieść nie dopusciwszy, na wzgarde wszystkiemu duchowienstwu Ritus Greci, czeladż swoie dworne gwałtownym sposobem na dom wielebnego oyca Zwolewskiego nasławszy, bez żadney dania przyczyny, z obory wołow pare zagrabić y do dworu swego zaprowadzić kazał, za ktore wielebny ociec Zwolewski, kupuiąc sobie pokoy, okupu złotych trzydziescie temuż iegomosci panu woytowi dał. Potym zaś miesiąca Decembra, w tymże roku, dnia dwunastego tenże iegomość pan woyt gwałtownie naiachawszy na sianożęć, uroczyszczem Krinotin, siana wozow sześć w stogu zabrał y do dworu swego zprowadzić kazał, ktore kosztowało złotych dwanascie. W czym żałobliwy ociec Zwolewski, że nie dostał siana nigdzie kupić y bydełka swego do trawy dochować, ktorego przez to samo sztuk sześć zdechło, szkode nieznosną na złotych sto dwadziescia ponieść musiał. Gdzie y na tym ieszcze nie dosić maiąc, w roku niedawno przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, tenże iegomość pan woyt nocnym sposobem czeladzi swoiey do folwarku żałobliwego oyca Zwolewskiego, na gruncie cerkiewnym stoiącego, iachać roskazawszy, siana na wiosne zostawionego wozow osm zabrać y do dworu swego sprowadzić kazał. Po niemałym czasie, wziowszy żałobliwy wiadomość od czeladzi swoiey, iż siana w folwarku ani zdziebła nimasz, szedszy na ratusz przed wszystkim magistratem miasta iego królewskiey mości Diwinskiego skarge przełożywszy, upraszał, aby gromade, abo raczy kope sprowadzić dla dowodu zabrania tego siana pozwoleno; a gdy za pozwoleniem urzędowym stanowszy gromada słusznym dowodem dowiodła tego, że nicht inszy, tylko iegomosci pana woyta Diwinskiego czeladż siano te do dworu zniosła, iegomość pan woyt, widząc nie utaioną rzecz, sam osobą swoią stanowszy na ratuszu w miescie iego królewskiey mości Diwinie, upraszał oyca Zwolewskiego, aby sie o te siano nie gniewał, obiecuiąc, iako sam chciał, nie tylko złotych szesnascie, czego sie to stało, ale by y złotych dwadziescia nagrodzić. Wielebny ociec Zwolewski, iako człowiek pobożny y spokoyny, lubo szkoduiąc, przez niedostanie siana kupić, w bydle rogatym de nowo zdechłego sztuk dziewięć na złotych sto osmdziesiąt, Boga chwaląc, na sobie cierpliwie to wszystko zniozszy, opuscił y requirować tego po imsci panu woycie nie chciał. Prze to samo maiąc imść pan woyt rankor na wielebnego oyca Zwolewskiego, rożnych fortelow zażywał, szukaiąc sposobow, aby iako kolwiek tey publiki swoiey zemscić sie mogł. W tymże roku, gdy żołnierstwo przechodziło przy zabieraniu koni, oycu Zwolewskiemu odieżdżaiąc barana z wozu przede wroty żałobliwego upuscili, ktorego sine scitu małżąka żałuiącego czladzi swoiey do obory zapędzić kazała, miesiąca Decembra dwudziestego czwartego dnia według starego kalędarza w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym; dowiedziawszy sie iegomość pan woyt o tym baranie, informowawszy czeladż swoie dworną, bez bytnosci samego swieszczęnika w domu, s panem lantwoytem Diwinskim po tego barana posłał, serio przykazawszy, aby gwałtem wzieli y do dworu przyprowadzili, ktorzy na roskazanie pana swego to uczynili, nie daiąc znać do izby żony żałobliwego, prosto gwałtem, mocno do obory wpadszy, barany wiązać poczeli; tamże swieszczennika tego żona wypadszy z yzby, rozumieiąc, że żołnierze napadli, gwałtu z płaczem wołać poczeła; ktorzy zląkszysie, porzuciwszy barany, wypadszy z obory, ią samą kiiami niemiłosiernie zbili, zmordowali, nazywaiąc taką owaką matki corką, y na oko prawe kaleką wieczystą uczynili y s tym do pana swego powrocili, opowiadaiąc, że popadia nie dała wziąć barana. Tamże z zaiątrzonego serca swego na zaiutrz rano, w dzień Bożego narodzenia, swięta ruskiego, skoro po iutrzni, gdy ludzie z cerkwi wyszli, tenże iegomość pan woyt czeladż swoie dworną z imść panem bratem swoim rodzonym do domu tego oyca Zwolewskiego z dobytą bronią przysłał, miasto gratulacy swiąt falebnych, opowiadaiąc, ieżeli barana tego nie wyda swieszczennik, aby woły y konie

zabrano, gdzie, iesli bronił, y samego nie żywiono. Widząc wielebny ociec Zwolewski gniew nieutulony iwści pana woyta, armuiącego sie przeciwko sobie, do mszy swiętey gotuiąc sie, tego barana, oswiadczywszy sie ludzmi, co tam na ten czas byli, wziąć dopuscił. A wszystko to dziękuiąc Panu Bogu skromnie na sobie znosił, czekaiąc iakiey ieszcze okazy. A że imść pan woyt nie ustaiąc w przed sie wziętym zamysle swoim, a chcąc do konca żałobliwego zniszczyć, nie tylko z dobr kupnych wieczystych, ale y z cerkiewnych wyżuć y na szczęt zgubić, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostym, miesiąca Februáry szesnastego dnia, według nowego kalendarza, wiedząc o krawcu, na imie Parchucie Myszkowiczu, iż wielebny ociec Zwolewski ma rankor na niego za niedosyć uczynienie w robocie, informowawszy onego, aby iako kolwiek kulkę mogł wrzucić, ktory żadnego przystępu nie maiąc do żałobliwego za goscmi, iakoby przystąpić mogł, przecie z dystynctu imsci pana woyta Diwinskiego obłożywszy głowe chmielem, nie idąc do izby, w nocy stanoł w sieniach, za drzwiami, strasząc gosci y samego żałobliwego, co kto z ogniem do sieni wynidzie, on nie daiąc sie we znaki, gasi; ieden z przyiacioł żałobliwego, wypadszy z ogniem do sieni, nalazszy za drzwiami owego krawca, do izby wprowadził; poznawszy ociec Zwolewski, że to nie bespieczny, gdy z informacyi imsci pana woyta wszedł, łagodnemi słowy poczoł go przy ludziach zacnych upominać, aby robote swoie zaczętą skączył, na co ten Parchuć krawiec żałobliwemu odpowiedział: „ia ide iutro na Wołyń, temu iuż wydołać nie moge“, zrzuciwszy odzienie z siebie, z za stoła nie wiedzieć dla iakiey przyczyny wypadszy, do dworu imsci pana woyta poszedł, opowiadaiąc, iakoby żałobliwy onego zbić, zmordować, suknie zabrać, złoty y groszy sześć y złotych dwadziescia zaszytych pieniędzy odiąć miał. W czym imść pan woyt utworzywszy proces w xięgach maydeburskich Diwinskich, nakładszy paszkwilow nie mało na ubogiego kapłana, nie daiąc znać do sądu kapituły Brzeskiey, ani do sądu wyzszego apiskopskiego, ale sam sobie czyniąc sprawiedliwość, daie pozwy po trzy kroć przed sąd swoy, tenże dekret, nie przyiowszy obmowy żałobliwego żadney, ieszcze na dishonor poszarpawszy obmowe, czeladnika do więzienia osadzić roskazał, ktorego przez cały dzień głodem na zimnie morzył. A niedosić ieszcze y na tym maiąc, zastąpiwszy na dobrowolney drodze, czeladź y pomocnicy imści pana woyta, gdy gnoy wieziono w pole, gdzie y sam swieszczęnik, iako gospodarz, przy tym był, onego samego zbito, szate kapłanską na nim poszarpano, wołow par dwie, kosztuiących sto dwadziescia, wzięto y do tegoż dworu imsci pana woyta zaprowadzono, na ostatek zdrowia odpowiedź y pochwałkę uczyniono. Zaczym maiąc ten ubogi kapłan nie poiednokrotną krzywde y szkode, a chcąc w sądzie należnym imść xiądz episkop Włodzimirski y Brzescki ze wszystką kapitułą y tam gdzie prawo droge pokaże o to wszystko, iako sie zwysz pomieniło, tak o obelge stanu duchownego, iako o zbicie małżąki imści, o gwałt y nie poiednokrotny grabież odpowiedź y pochwałkę y zatym o szkody pochodzące z imscią panem Stephanem Orminskim, woytem Diwinskim prawnie czynić, dał ten proces swoy do xiąg grodzkich Brzesckich zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1666 г., № 7085, л. 331—3.

№ 398.—1666 г., Февраля 24 дня. *Разслѣдованіе на копѣ о смертоубійствѣ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Февраля двадцать четвертого дня.

Передо мною Ерымъ Станиславомъ Умясътовъскимъ, стольникомъ Венъденскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисте на въраде енералъ его королевское милости воеводства Берестейского Григорей Лясъковъский, квитъ свой реляцыйный призналъ, въ тые слова писаный: Ja Hrehory Laskowski, ienerał iego krolewskiey mości woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostym, miesiąca Februáry piętnastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną szlachte, pana Jakuba Sołtanowskiego a pana Mikołaia Laskowskiego, z ktorymi, za użyciem imści pana Łukasza Wolskiego, z nim samym, panem Wolskim byliśmy we wsi imści pana Jana Bykowskiego, nazwaney Worotyniczach, do imienia y dworu imści, nazwanego Muchowłok, w woiewodztwie Brzesckim leżącego, przysłuchaiącey. Tamże

imść pan Łukasz Wolski przed wielą poddanych tamteyszych opowiedział y pytałsie o Marcinie Kuryłowiczu—poddanym ze wsi Wołonska, ktory naymitem służąc poddanym pani Jozephowey Bohusławskiey, na imie Jowchimowi y Antonowi Chiłkowiczom we wsi Swadbiczach, a z roskazania tych gospodarzow, panow swych pomienionych Chiłkowiczow, na kopie, odprawuiącey w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, miesiąca Jula dwudziestego szostego dnia, zabił na smierć poddanego ieymości pani Samuelowey Narkuskiey y panow synow ieymości, w zastawie u imści pana Łukasza Wolskiego będącego, na imie Maxima Naumczyca, y za ten exces był w więzieniu u tegoż imści pana Wolskiego, w imieniu y dworze iey mści Zdzitowcach, z ktorego więzienia ten złoczynca iest wyprowadzony y wzięty; y gdzie by o nim wiedzieć mogł, imść pan Wolski czynił opyt. Tamże w tey wsi Worotyniczach poddany iegomści pana Bykowskiego, na imie Moysiey Filipowicz, powiedział to, iż ten Marcin Kuryłowicz niedawnymi czasy był w tey wsi Worotyniczach y przed wielą tamteyszych poddanych opowiedział to, iż pan Stephan Bohusławski Janowicz z tego więzienia od pana Wolskiego ze dworu iego, ze Zdzitowiec, s kaydanami, w nocy wyprowadził, y miawszy go pan Bohusławski kilka nocy u siebie, odprowadził go do pani Jozefowey Bohusławskiey y do synow oney, y za to wzioł u nich swinie y kaydany od pani Bohusławskiey. Ten nie dobrym był u tych Chiłkowiczow, panow swych, ktorzy Chiłkowicze wysłali onemu odzienie iego. W też słowa powiedział y drugi poddany tey wsi Worotynicz, na imie Konon, że ten Marcin Kuryłowicz, mężoboyca opowiadał y zeznawał to, że pan Stephan Bohusławski onego u pana Wolskiego z kaydanami wyprowadził, kaydany u siebie zostawił, za te świnie u pani Jozephowey Bohusławskiey nagrody wzioł. Y wszyscy poddani toż powiadali, że ten mężoboyca w tey wsi u nich kilka dni naymem sie bawił y to głosił, że go wyprowadził od pana Wolskiego pan Stephan Bohusławski. W miescie Horodcu mieszczanin tamteyszy, na imie Makosiey, powiedział to, iż ten Kuryłowicz, siermięgo u niego okupuiąc, chlubił sie, że wyprowadził z kaydanami od pana Wolskiego pan Stephan Bohusławski y kaydany u niego zostały, a ci Chiłkowiczowie prosili tego mężoboycy, aby na nich nie swiadczył o kradzież wielu rzeczy; a s tamtąd, prawi, ten mężoboyca poszedł z dragonią żołnierską. A tak ia ienerał, co słyszał, daie na to ten quit relacyny s pieszęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęcmi strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У тое реляцыи подпись руки енерала тыми словы: Hrehory Laskowski, ienerał ręką swą.

Которое-жъ то оповеданье и енеральское сознанье есть до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 343—4.

№ 399.—1668 г., Декабря 18 дня. *Заявленiе о неявкѣ на копу по дѣлу о покражѣ вещей изъ гумна.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми воеводъства Берестейского, по абъдикацыи его королевской милости на сеймику предконъвокацийномъ згодне обраными, opowiadanie czynił y solleniter protestował imść pan Wincenty Hornowski za daniem sobie sprawy y wzięciem wiadomości od Andrzeia Kersnowskiego—dozorcy maiętności swey Hornowa, na przeciw imści panu Woyciechowi Hornowskiemu—takowym sposobem, iż co w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym, pod niebytność żałuiącego w domu, iako teraz znalezionego lica wziął wiadomość, poddany imści pana Woyciecha Hornowskiego, na imie Lewko Karaś, z zięciem y synami swemi, potaiemnym sposobem oderwawszy kłodkę do gumna, nie mało rzeczy, mianowicie łubie oprawnę ze wszystkim złotych pięddziesiąt, szable chłopięcą złotych trzy, krutkę ruczniczkę złotych trzy, ladownica złoty ieden, butow par dwie złotych cztery, uzdeczek dwie złotych dwa, czapkę chłopcową złoty ieden, chust białych par dwie złotych osm kosztuiące, to wszystko zabrali; y gdy żałuiący, poznawszy u tego poddanego imści lice, mianowicie łubie, wprzody sprawiedliwości requirował, a potem poddannych okolicznych sąsiedzkich dla dalszey wzięcia wiado-

mości na kopę zgromadził, tedy imść pan Hornowski, miasto satisfactii, ale ieszcze y tym swoim poddanym na kopę iść, nie kazał y za często przyiacielską requisitią z tych winowaycow, ktorzy, iako się to z atestacy sąsiedzkich ukaże, potrzecie takowe exessa popełniaiąc, do tych czas sprawiedliwosci nie uczynił y uczynić nie chce. Za czem żałuiący chcący prawnie czynić, dał te protestacyą do xiąg ku zapisaniu.

Anno 1668, miesiąca Decembra 18 dnia ten proces do akt podano. Michał Dembinski, namiestnik sądu kapturowego.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1667—68 г., № 7086, стр. 2735—6.

№ 400.—1669 г., Марта 15 дня. *Разслѣдованіе на копѣ о совершенномъ убійствѣ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Маръца петнадъцатого дня.

Передъ нами судьями копътуровыми воеводства Берестейского, по абъдикацы его королевской милости на соймику предъконъвоклицийномъ згодне зобраными... Ja Włodzimerz Podbereski, starosta od iasnie wielmożney ieymości paniey Teodory Sapieżanki Alexandrowey Naruszewiczowey, podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, na ten czas w dzierżeniu Sielca, soleniter sie opowiadam y protestuie, iako urzędowi, iako mie wiadomość zaszła z folwarku, należącego do Sielca, nazwanego Tasiewicz, w woiewodztwie Brześćkim leżącego, od tamecznych poddanych y żony pozostałey Hanny Borysowny Danielowey Nieparczyney o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, w niebytności moiey, maiąc odemnie w poruczeniu mianowany folwark Jasiewicze, klucze y wszelkie gospodarstwo, ciwun, na imie Daniło Niparka, gdy dla wypędzenia do tego folwarku poddanych ze wsi Bortnowicz na robote y dla wybierania podymnego, z teraznieyszey conwocatiey uchwalonego, powracał ku folwarkowi nad wieczor, tyransko, nielitosciwie zamordowany znalezion na zaiutrz, to iest dwudziestego szostego dnia February w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym pode dworem, blizu imści pana Leona Kazimierza Woronicza, podstolego Nowogrodka Siwierskiego, nazwanym Dziadowiec, a na gruntach panow Samuela y Stefana Nowohonskich, mieszkaiących w Błonym Hrudzie, w woiewodzstwie Brzesckim, a w trakcie Sieleckim leżące dobra. A gdy za przybyciem moim dla wywiadowania sie o takowym zaboystwie tyranskim y za zgromadzeniem okoliczney włosci, aby wywod według prawa z swych gruntow dawali zabitego ciwuna, tedy wszytka gromada zgromadzona kopy dała wine w zabiciu obedranego trupa czeladzi dworney imści pana Woronicza, na ten czas będący przy urzędniku panu Janie Grabowskim, Pawłowi Głąchowskiemu, ktory mimo prawa klacz zabitego trupa do dworu pana swego Dziadowca wzieli, mianuiący przywiązano do trupa być nalęzioną bez wiadomości okolicznych sąsiad, w takowym razie slad znaczny zatarli, iakoż tropow inszych precz ode dworu tego trupa lud zgromadzony nie nalaz inszego. A gdy kopa w dalszym swoim postempie pytała sie pod niebytność samego imści pana Woronicz w tym folwarku, Dziadowcu nazwanym, ponieważ z samych że wyznania tak urzędnik mianowany pan Jan Grabowski we dworze nie nocował, iako y ten parobek Paweł Głąchowski kiy wziowszy od czeladzi inszey dworney, iakoż sam przyznawał, iż głos słyszał, za gumno wyszedszy, mieniąc, że urzędnika swego mniemał głos błądzącego, a urzędnik zaś mienił nocować w ten czas we wsi w Skorcach, do tegoż na ten czas folwarku Dziadowca należącey, w tym, ieżeli by chcieli brać na paręke do przyiazdu y dania znać imści pana Woronicza, wziąć go y ręczyć ławnik s poddanemi ze wsi Skorcow nie chcieli, y w takowym razie odstempowali, w tym tedy woytowi Sieleckiemu panu Janowi Hutorowiczowi za warte kopa oddała, iako w takowym razie obwinionego, Pawła Głąchowskiego do dalszey y gruntownieyszey wiadomości wzięcia; ktorego imść pan Woronicz za przybyciem swoim osmego dnia Marca, w tymże roku, przy ienerale na paręke, submituiąc stawić ku skuteczney rosprawie, wzioł. A teraz te moią protestacyą o takowe tyranskie zamordowanie ciwuna folwarku Jasiewickiego iaśnie wielmożney ieymści paniey podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, paniey moiey miłosciwy, iako o szkody przy nim, do dalszego wzię-

cia wiadomości zanosze, prosząc, aby do xiąg kapturowych woiewodzstwa Brzesckiego przyięta y zapisana była.

Пры которомъ оповеданю, ставъши очевисто енералъ Лежанъский, квитъ свой реляцыйный прызъналъ, въ тые слова писаный: Ja Woyciech Leżanski, ienerał iego krolewskiey mości woiewodzstwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacyinym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca February dnia dwudziestego szostego byłem wezwany od imśći pana Włodzimierza Stanisława Podbereskiego, starosty Sieleckiego, na oglądanie ciała zabitego Daniela Niparka—woyta folwarku iaśnie wielmożney ieymści paniey podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, nazwanego folwarku Jasiewicz; gdzie ia ienerał, ziechawszy z stroną szlachto, przy mnie będąco, panem Janem Twornickim, a panem Janem Surynowiczem Bortnowskim, z ktoremi widziałem ciało wysz mianowanego nieboszczyka Niparki zabitego, na ktorym widziałem rany zbicia, w rog głowy raz ieden uderzony kiiem, wedle pulsow na lewym boku na twarzy razow dwa, także z lewego boku przez ucho kiiem uderzono, krwio naciekło sinie, kark złamany, szyia wszytka sinia, na ręce prawey razow dwa kiiem uderzone sinie, krwio naciekłe; ktory nieboszczyk iechał ze wsi Bortnowicz do domu swego; tamże ia, będąc odyskany, widziałem leżącego w polu na drodze, na gruncie panow Nowohonskich, blizko dworu imści pana Leona Kazimierza Woronicza, podstolego Nowogrodku Siwierskiego, nazwanego Dziadowca, w woiewodztwie Brześćkim, a w trakcie Sieleckim leżącego. A tak ia ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na to daie ten moy relacyiny quit s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg sądow kapturowych woiewodzstwa Brzesckiego. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. У того реляцыйного квиту подъписъ руки енерала тыми словы: Woyciech Leżanski—ienerał iego krolewskiey mości woiewodzstwa Brzesckiego ręką swą. Которое-жъ то оповедане и енеральское созънанье есть до книгъ капътуровыхъ воеводства Берестейского уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1669 г., № 7088, стр. 429—32.

№ 401.—1669 г., Марта 21 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о найденномъ мертвомъ тѣлѣ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестьдесятъ цевятого, месеца Марца двадцать первого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Берестейского, по абъдикацы его королевское милости на сеймику предконъвокацыномъ згодне обраными, ставшы очевисто енералъ воеводства Берестейского Войтехъ Лежанъский, квитъ свой реляцыный прызналъ въ тые слова писаный: Ja Woyciech Leżanski, ienerał woiewodzstwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż ia będąc użyty, maiąc przy sobie stronę dwuch szlachcicow, pana Jana Białego a pana Jana Twornickiego, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym, miesiąca Marca pierwszego dnia od imści pana Włodzimierza Podbereskiego, starosty Sieleckiego, na kope, ktorą z okolicznych tak obywatelow traktu Sieleckiego, iako y wsi okolicznych, kopaiąc zabitego Daniela Niszparki, ciwuna folwarku Jasiewicz, do Sielca należącego, ktorego zabito pode dworem imści pana Leona Woronicza, podstolegoNowogrodka Siwierskiego, nazwanymDziadowiec, w tymże trakcie Sieleckim zostaiącym. Na ktorey kopie wszytka gromada kopy dała wine w zaboystwie czeladzi dworney imści pana Wronicza przy urzędniku panu Janu Gradowskim, Pawłu Głuchowskiemu, iż sie pokazało, że we dworze nie nocowali, nie według prawa (z) znalezionym trupem sie obeszli, okolicznym sąsiadom nie daiąc o tym znać, trop zatarli, ktory znaczny był, iako to zimnego czasu. Jakoż za uznaniem na teyże kopie ludzi y do tego terminu trop zabitego trupa znaczny, że iechał ze wsi Bortnowicz, ze dworu do tego trupa trop konnego ode wsi Skorcow y klacz zabitego trupa do dworu imści pana Wronicza, wyraznie sie okazał. Jakoż imść pan starosta Sielecki, nie skwapiaiąc się, ponieważ takie znaczne uznanie podobienstwa kopa dała wine w tym zaboystwie przy urzędniku Pawłu Głuchowskim ieymści pana Woronicza folwarku Dziadowca, w trakcie Sieleckim leżącego, a tropow z dworu nigdzie nie odwiedli, procz do wsi Bortnowicz, że tenże Paweł Głuchowski mienił dawanie znać do wsi Bortnowicz na teyże klaczy, od trupa zabitego wziętey, gdy swoi pytali, pytał imśc pan starosta,

ieżeliby przy urzędniku panu Janu Grabowskim wieś Skorcy, ktora na ten czas w dzierżeniu imści pana Woronicza zostaie, chcieli się ręczyć do przyiazdu pana swego imści pana Woronicza zatym Głuchowskim, ktorego cale odstąpili y w paręce go przyiąć nie chcieli, odstępuiąc, mowiąc: czyncie z nim co chciecie. Więc kopa wszystka do dalszego wzięcia wiadomości oddała Janowi Hutorowiczowi, woytowi miasta Sielca. A za daniem znać od imści pana starosty Sieleckiego imści panu Wronowiczowi o tym listownie, przybywszy do Sielca ieymość pan Wronicz przy mnie ienerale y przy stronie szlachty przy mnie będącey, tego swego czeladnika Pawła Głuchowskiego na paręke wzioł, submituiąc się srawić go do skuteczney rosprawy prawa, a dla pewności lepszey mną ienłrałem imść pan starosta Sielecki stem kop przyparęczył imści panu Wroniczowi y samey ieymsci, aby, w tym dobrze maiąc, do prawa stawili; ktory imśc odebrawszy na parękę z warty mieysckiey, parękę przyiowszy, submitowalisię stawić do finaliternego prawa: dato w Sielcu roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia. A na drugiey kopie, to iest iedenastego dnia tegoż roku y miesiąca kopa wszystka okolicznych ludzi zebranych toż w obwinieniu twierdziła, a obwinieniem wywodu z siebie nie dawali, procz tego, że imść pan Wronicz na rożnych ludzi pochowałki czynił, do pistoletow y do szable na mnie ienerała się przy obecności wszystkich na kopie będąc ch kilka razy porywał, pochwałki czynił, zabiciem grożąc, w czym się imść pan Podbereski protestowawszy, też przyparęczenie przezemnie ienerała przy zgromadzonych ludzi uczynił, co powtornie imść pan Wronicz przyiachawszy z tym więzniem do domu odiachał. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, daię tę moie relację ku zapisaniu do xiąg sądow kapturowych s pieczęcią y s podpisem ręki mey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцыи подпись руки енерала тыми словы: Woyciech Leżanski—ienerał woiewobzstwa Brzesckiego ręką swą.

Которое-жъ то енеральское созънане есть до книгъ капътуровыхъ уписано.

Тоже, стр. 379—82.

№ 402.—1669 г. Марта 21 дня. *Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ по дѣлу объ убійствѣ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Марца двадцать первого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Берестейского, по абъдикацы его королевское милости на сеймику предъковокацыйномъ згодне обраными, na urzędzie sędziow kapturowych, po abdykacy iego królewskiey mości Jana Kazimierza w woiewodztswie Brześćkim na seymikach obranych, opowiadał y reprotestował sie imść pan Włodzimierz Stanisław Podbereski, starosta na ten czas Sielecki, od iaśnie wielmożney ieymości paniey Teodory Sapieżanki Alexandrowey Naruszewicowey, podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, zostaiący, na imści pana Leona Kazimierza Woronicza, podstolego Nowogrodka Siwierskiego, y ieymość panią małżonkę iegomości ieymość panią Annę Kmicicowne, bywszą panią Macieiową Bakanowską, a teraznieyszą Lewanowo Kazimierzową Woroniczową, o to, iż ichmość, nie wiem za iakowym prawem trzymaiąc dobra, w'tkakcie Sieleckim, a w woiewodzstwie Brzesckim leżące, należące ku jurydyce maiętności Sielca, nastempuiąc y prepedycie czyniąc prawie od iaśnie oswieconego xiążęcia iegomści pana Bogusława Radziwiła, koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego, zastawo na maiętności iaśnie wielmożney ieymści pani podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, nazwano Sielec, w woiewodzstwie Brześćkim leżące dobra, sprzeciwiając sie jurysdyce należytey urzędowi Sielca y chcąc zatłumić sprawiedliwość swiętą, zamordowanego ciwuna folwarku, do Sielca należącego, na imie Daniła Niparka, ktorego ciało pod dworem ichmościow że, nazwanym Dziadowcu w trakcie Sieleckim, czeladź, pomienieni pan Jan Grabowski y Paweł Głuchowski, iako mienią ichmość pan Woronicz z małżonką swoią w żałobie swey w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Marca dziesiątego dnia w miescie iego królewskiey mości, nazwanym w Prużaney, w maydeburku zaniesioney, w ktorey żałobie wiele rzeczy niebyłych, nie pamiętaiąc na boiaźń Bozą y srogość prawa pospolitego pomownie nakładszy, iako się w niey szyrzey czasu prawa okaże, za pozwem mię do sądow wacżmości kapturowych woiewodztwa Brzesckiego

pociągneli, wywiodszy z obwinienia czeladzi o te zaboystwo ciwuna, iako się imść pan Woronicz submitował, przyiowszy tego Głuchowskiego w paręce sta kop według prawa stawić na trzecią kope do wywodu s tego zaboystwa, na przeszłych kopach dwoch winnymi być nalezionych, iako się szyrzey s procesu o to relaciy kopnych y obdukcyi trupa czasu prawa okaże się, w czym, iako sługa y starosta maiętności Sielca, czyniąc opyt, do dalszey wiadomości sobie dałem znać ieymości paniey podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, na kturą czekaiąc wiadomość, tak przysłania prawa zastawnego na Sielec, w kturym xiąże imść nie excypuie żadnego z jurysdyki, iako y o dalszym postempie w tey sprawie zabitego ciwuna, teraz tę moią reprotestacią na żałobę imści pana Woronicza y ieymość panią małżonkę imści, w maydeburku zaniesioną, zanosze do xiąg waszmościow, prosze, aby była przyięta y zapisana. Што есть прынято и записано.

Тоже, стр. 383—6.

№ 403.—1669 г., Апрѣля 6 дня. *Декретъ каптурового суда по дѣлу о кражѣ ковра, разбиравшемуся предварительно на копномъ судѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Апреля шостого дня.

На рочкахъ каптуровыхъ, въ замку Пинскомъ месеца Апреля первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ отправованыхъ, передъ нами судьями каптуровыми, по абдыкацыи и зданья короны короля его милости Яна Казимера, а за универсаломъ ясне вельможного его милости ксендза арцыбискупа Кгнезденского, примаса и княжати першого, на сеймику зложономъ, отъ ихъ милости пановъ обывателевъ повету Пинского водлугъ першихъ конфедерацый и каптуровъ обраными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Казимера Пухальского, писара декретового великого князьства Литовского, зъ паномъ Федоромъ Михаловичомъ Вабищевичомъ Плотницкимъ за позвомъ въ речи нижей мененой вынесенымъ. До которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала повету Пинского Федора Вабищевича Плотницкого сторону до права, отъ актора панъ Самуель Олехновичъ Лопацкий, а позваный съ паномъ Иваномъ Качановскимъ, приятелемъ своимъ, становили. За тымъ умоцованый стороны поводовое, поднесши позовъ и поданья и положенья оного презъ енерала Александра Ольпинского въ селе, названомъ Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, въ дому позваного, написомъ, на томъ позве написанымъ, доведши и трое воланя пильности стороны своее по три дни чиненое оказавши и жалобу зъ него въ тые слова читалъ: Пану Федору Михайловичу Вабищевичу Плотницкому зъ звирхности конфедерацый першихъ и теперешнее приказуемъ вашей милости, абы ваша милость за симъ позвомъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ на рочкахъ Апрелевыхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, въ замку Пинскомъ самъ сталъ и на жалобу его милости пана Казимера Пухальского, писара декретового великого князьства Литовского, скутечне усправедливилъ, который вашей милости въ кривде подданого его королевское милости на име Васька Павловича—стрельца Плотницкого, за даньемъ собе справы, доводечи ему справедливости, симъ позвомъ позываетъ о то, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ, въ день Божого нароженья, руского свята его милости пану Адаму Скирмонту, на ютрни будучому въ селе Плотницы, до дня за годинъ килька передъ церковью Плотницкою килимъ украдено изъ санокъ. О который килимъ его милость панъ Скирмонтъ на розныхъ людей пападалъ, менечи быть винными, по килька разы людей на копу збиралъ, пытаючисе о томъ килиме, и до туль не могъ взять жадное ведомости, а ваша милость, пане Федоре Плотницкий, не ведать зъ якихъ причинъ, взявши гневъ на подданого его королевское милости, помененого Васька Павловича—стрельца Плотницкого, хотечи его до огиды людей добрыхъ подати и до згубы привести, уже въ недель пять по з гиненью того килима, первей пану Скирмонту подпилымъ будучи поведилъ, ижъ дей я ведаю хто килимъ вашей милости укралъ, а кгды потомъ трудно се было заперти, на того то Васька стрельца Плотницкого, чоловека невинного и ни въ чомъ не пудойзреного, ваша милость поведилъ первей,

ижъ дей я ишовъ зъ дому до церкви, а другий разъ ваша милость поведилъ, ижъ дей я стоялъ передъ церковью на цминтару и виделемъ, же тотъ Васько стрелецъ тотъ килимъ узявши изъ санокъ пошолъ, а кгды тотъ стрелецъ давалъ о собе слушный выводъ, же того не чинилъ, зъ церкви не выходилъ и того килима не бралъ, теды ваша милость, пане Плотницкий, поведилъ, ижъ дей же темно было, а здалека не моглемъ се добре припатрити, але мне се видитъ, же тотъ стрелецъ Васько тотъ килимъ укралъ. На которую повесть ваша милость, панове шляхта Плотницкая, его милости пану Скирмонту який декретъ былъ, чили тежъ атестацыя съ подписами рукъ своихъ дали, менечи быть виннымъ того стрельца, которого панъ Скирмонтъ за таковымъ декретомъ неслушнымъ и въ невинности того стрельца выданымъ, до везенья взяти хотелъ, а ижъ некоторые суседы, видечи чоловека неподойзреного, на паруку узели и записъ пану Скирмонту дали, ижъ того Васька стрельца мели на рочкахъ Марцовыхъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ поставити, якожъ и ставили, и тая справа зъ вашей милостью зъ реестру приволана была; ваша милость передъ судомъ нашимъ каптуровымъ самъ не ставилъ и тое справы не попиралъ, на того стрельца не доводилъ, до шкодъ и накладовъ правныхъ привелъ, который собе менуетъ въ накладахъ правныхъ золотыхъ тридцать. О што все, яко се вышей поменило, такъ о помовенье того стрельца, о шкоды и наклады правные и до положенья того декрету копного его милость панъ Пухальский, хотечи зъ вашей милостью правне чинить, винъ правныхъ на вашей милости доходить, симъ позвомъ передъ судъ нашъ позываетъ; а по прочитанью того позву невинность того подданого, стрельца Плотницкого показуючи, покладалъ протестацию выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ дате сего року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Февраля деветнадцатого дня на пана Федора Михайловича Вабищевича Плотницкого о невинное помовенье украденьемъ килима; а за тымъ подавши право посполитое, артыкулъ двадцатый зъ розделу чотырнадцатого, яко не подейзраного, еще на дальший доводъ, до присеги, же въ томъ виннымъ не есть, приповедаю; а по присязе вольности одъ жалобы, захованья сальвы о невинное турбованье, о шкоды домавялъ. Противко чому приятель пана Федора Плотницкого панъ Иванъ Качановский поведилъ, ижъ о тотъ украденый килимъ копу у селе Плотницы збирано, на которой копе тотъ килимъ украденый приложоно до того Васька Павловича, зъ тыхъ причинъ панъ Плотницкий зъ тымъ подданымъ правомъ чинилъ и чинитъ; зачимъ одложенья тое справы до росправы у вашихъ милостей прошу и домавляюсе. А такъ мы судьи каптуровые въ справе его милости пана Казимера Пухальского, писара декретового великого князьства Литовского, зъ паномъ Федоромъ Михайловичомъ Вабищевичомъ Плотницкимъ за позвомъ въ довоженью справедливости подданому и стрельцови, въ селе Плотницы мешкаючому, Васькови Павловичови, державы ясне вельможего милости пана Паца, канцлера великого князьства Литовского, у повете Пинскомъ мешкаючому, менечи о помовенье того подданого и стрельца, якобы подъ часъ Божого Нароженья руского свята, на ютрни предъ церковью въ селе Плотницы, зъ санокъ у его милости пана Адама Скирмонта килимъ мелъ быти украденый, о который и копу збирано и помовенье того подданого Васька Павловича о невинное турбованье, о шкоды и вины правные. Въ которой справе зъ очевистого обу двухъ сторонъ мовенья, поневажъ панъ Плотницкий копного декрету, яко меновалъ, непоказалъ, только словне на обжалованого помовенье вносилъ, про то мы судьи вышъ помененого Васька Павловича, который любо и до присеги забиралъ, отъ того помовенья, которое на него ведено, а не доведено, и безъ присеги вольнымъ чинимъ. А о шкоды и наклады правные, если собе сторона поводовая зъ позванымъ правомъ чинить захочетъ, вольность заховуемъ.

Которая справа до книгъ каптуровыхъ повету Пинского есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1669 г., № 13020, стр. 1351—2.

№ 404.—1669 г., Апрѣля 8 дня. *Заявленіе Стройтовскаго о насиліяхъ и кражахъ, произведенныхъ Шумскимъ и о недопущеніи имъ къ себѣ копы.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля осьмого дня сусъцептовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Мая семого дня подано.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ, передо мъною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венъденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, żałował y z wielkim żalem swym protestował ziemianin Korony polskiey y wielkiego xięstwa Litewskiego imść pan Bałtazar Stroytowski—woyt Wierzbołowski, swoim y ieymosci paniey małżąki imieniem, paniey Leonory Olszewskiey Stroytowskiey na ziemianina króla imsci woiewodztwa Brzeskiego imsci pana Stefana Stanisława Szumskiego o to, iż nie pamiętatąc na Pana Boga y srogość prawa pospolitego, nachodząc mocno gwałtem na dwor niepoiednokrotnie, w Skokach stoiący, w woiewodztwie Brzeskim: to iest w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym rządzik ze swiernia srebrny, mieyscami złocisty, lwowskiey roboty, na tasmie nowey karmazynowey, wzioł y pograbił; po drugi raz, iako protestacya iest zaniesiona, to iest w roku tysiąc, sześćset szśćdziesiąt szostym, miesiąca Augusta (z)dnia siedmnastego, na dzień osmnasty, w nocy, w teyże maiętnosci Skokach, naszedszy na dwor sam s pomocnikami swemi, tamże do alkierza dwa razy podkop uczynili; znowu do yzby trzeci raz podkop uczynili, to iest z sadu pana Michała Lewszy Telatyckiego, y co mogli znaleść rzeczy, naprzod w alkierzu zabrali, potym w yzbie przy innych rzeczach szkatułę, ktora stała w yzbie pod ławą, wzieli y pograbili, w ktorey to szkatule były perły, srebro, złoto, kleynoty y sprawy y inne do stroiow białogłowskie rzeczy, s tey szkatuły wybrawszy wszystko, co w niey było, to iest y pieniędzy złotych osmdziesiąt, samę mało nie cały tydzień trzymawszy przy goscincu, to iest na granicy Kowerdackiey, ktory idzie do karczmy Tiuchinickiey, do Brzescia, s sprawami stłuczoną y odbitą szkatułę wyrzucili, co w niey w tey szkatule wzięto, na osobliwem regestrze będzie spisano y pokazano. Znowu w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Marca dwudziestego szostego dnia iegomość pan Stroytowski z małżonką swoią prosił do siebie w teyże maiętnosci Skokach iegomosci pana Szumskiego, coby pieczętarzem raczył bydz do listu, to iest danego na moc do sądu ichmosciow panow kapturowych w Brzesciu, ktore się odprawowały na przeciw pana Jana Prażmowskiego, winnego długu iegomosci panu Stroytowskiemu y samey ieymsci paniey małżonce iegomosci, a potym y iegomosci pana Michała Lewsze Thelatyckiego. Tamże, iako w domu swoim, ichmość pan Stroytowski z małżonką swą radzi ichmosciom byli, zaczym miedzy rozmowami przypomniał sobie iegomość pan Szumski, że waszmość, panie Stroytowski, przezemnie u pana Michała Telatyckiego maiętność stargował y znać, że pieniędzy nie masz, że tey maiętnosci nie płacisz; tamże po cztery razy mowił, aby te pieniądze mogli widzieć, iako dobrym ludziom niezbraniałem się ukazać. Zaraz on pan Szumski prosił o pożyczenie trzech set złotych na zastawę poddanego swego, gdy się wymowił panem Thelatyckim, że długi ma wielkie, zaraz panu Zdzitowieckiemu winien tysiąc złotych polskich y przewody prawne od niego na te maiętnostkę otrzymanę potrzeba mu zapłacić, także y innem dłużnikom, y wymowiłem się iegomosci panu Szumskiemu, obiecuiąc na potym pozyczyć, gdy odyszczę dług u pana Prażmowskiego. Zarazem iegomość pan Szumski rozgniewał się na pana Stroytowskiego y zarazem począł odchodzić, mowiąc, że s tech pieniędzy nie będziesz sie cieszył y nie zapomnisz mnie, zaczym pana Michała Thelatyckiego prosił do siebie na rybę swieżą, udaiąc, że u tego skępca niemasz ryby, tylko sledzie. Teyże nocy tedy, to iest dnia dwudziestego siodmego miesiąca Marca w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, naszedszy mocno gwałtem, w nocy, przed samem dniem, podkopawszy się w koniec stołu, przy scienie alkierzowey, na rog sciany pod oknem, wzięta y pograbiona szkatuła, w ktorey szkatule było moskiewskiey monety denhami sztuk dwanascie seth, rachuiąc w talar bity po trzy złote polskie, a szelągow teraznieyszych miedzianych siedm złotych, znowu ryskich szelągow koło dziesiątka złotych, w teyże szkatule w szufladzie było, wzioł y pograbił; a wyniosszy onę szkatułę na pole za dwor, ktore pole pode dwor pana Michała Thelatyckiego ydzie ku dworowi waszmosci, panie Szumski, zamek odbito, szkatułę odłupiono, a spraw żadney namnieyszey rzeczy niebrano, ktory slad, rozsypuiąc

szelągi ryskie, do dworow, mimo pana Michała Telatyckiego dwor, do waszmosci, panie Szumski, poszedł, na ten czas y kopie do swego dwora nie dałeś przystąpić. Doniozszy tedy tę swą żałobę na iegomosci pana Szumskiego y pomocnikow iegomosci, ktorych on lepiey zna y wie, iako ich zowią, pilno prosi, aby ta onych żałoba do xiąg tuteyszych Brzesckich grodzkich była przyięta y zapisana. Што есть принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1669 г., № 7088, стр. 1879—81.

№ 405.—1669 г., Апрѣля 14 дня. *Заявленіе на копѣ Струйтовскаго о причиняемыхъ ему разнаго рода обидахъ и кражахъ со стороны Шуйскаго.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля чотырнадцатого дня суцепътовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Юля девятого дня подано.

Передо мъною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ воеводства Берестейского Войтехъ Лежанский, квитъ свой реляцыйный прызналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Woyciech Leżanski—ienerał woiewodztwa Brzesckiego, iako od sądu kapturowego woiewodstwa Brzesckiego na sprawe niżey mianowaną przydany, zeznawam tym moym relacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Aprylia iedynastego dnia, maiąc przy sobie stroną dwuch szlachcicow, pana Jana Trzcinskiego y pana Krzysztopha Bendyckiego, byłem użyty od iegomosci pana Bałthazara Stroytowskiego, woyta Wierzbołowskiego, y ieymosci paniey Leonory Olszewskiey Struytowskiey małżonkow, do dwora ichmosciow Skokow, w woiewodztwie Brzeskim leżącego, aby podał copie z listu zarencznego, wyniesionego od wielmożnego iegomosci pana casztelana, marszałka capturowego woiewodztwa Brzeskiego, względem pochwałek na zdrowie onych, pana Struytowskiego samego y paniey małżonki onego, to iest list zaręczny y copią iedną, tamże zaraz o miedze w Skokach odniosłem panu Michałowi Telatyckiemu, a drugą panu Stephanowi Szumskiemu. Tamże pan Telatycki zarazem zemną szedł do pana Szumskiego. Tamże u pana Szumskiego w dworze niemiłosiernie mie samego, naprzod obelżono słowami barzo plugawemi, te kopiią w gębe mi pchaiąc, mianowicie pan Telatycki, a na samego pana Struytowskiego nieznosne pochwałki czyniąc, na zdrowie onego odpowiadaiąc y utsciwego odeymuiąc, złodzieiem go nazywaiąc, nasmiewaiąc sie z brody iego y we wszytkim go niemiłosiernie na sławie szczypiąc, owo zgoła tak łaiali, sromocili, lżyli, iako gorzey nie może bydź, te kopiie z listu zaręcznego po ziemie nogami depcząc; w ostatku samego iegomosci pana casztelana, marszałka kapturowego woiewodstwa Brzeskiego za wydanie tego listu zaręcznego srodze lzyli, łaiali tak sprośnie, iako gorzey nie mogło bydź, także pochwałke, odpowiedź na zdrowie pana Struytowskiego y samey ieymości paniey małżonki iegomosci uczynili. Z s tąż tedy stroną szlachtą od nich na kope szedłem y byłem wziętym, ktora sie odprawowała, ku Brzesciowi iadąc, na drodze, na granicy Kowerdziackiey, tamże na tey granicy w Skokach, to iest dnia iedynastego miesiąca Kwietnia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym. Na ktorey kopie, trzeci raz odprawuiącey, tylko było człowieka szesnascie, iako to s Kowerdziackiey maiętnosci mużow trzech z woytem tamecznym, od karczmy Kowierdziackiey druga trzech mużow, z Skokow od pana Sierputowskiego ieden, s Klenikowskiey maiętnosci trzech, od pana Michała Telatyckiego ieden, od pana Teofila Telatyckiego ieden, od pana Szumskiego ieden, od pana Struytowskiego dwuch, od pana Jerzego Szuyskiego dwuch. Na ktorey kopie, to iest trzeciey, według prawa nie chcieli y nie przysięgali, tym sie wymawiaiąc, że od ichmosciow panow swoich niemieli roskazania y ichmosciow samych nie było. Gdzie ia ienerał, przy stronie szlachcie, na ten czas przy mnie bendącey, y przy tych wielu ludziach, ktorzy to nie chcieli przysięgać y tym sie wymawiaiąc, że ichmosciow panow szlachty nie było na on czas na kopie żadnego, protestowali. Zaczem w tosz y iegomość pan Struytowski swym y paniey małżonki swey imieniem protestował o to, że to iuż trzeci raz iest okradziony, o co są processa w rożnych daciech pozanoszone, iak osobliwe y teraz w tym roku s panią małżonką swą iest ukrzywdzony

barzo w pokradzeniu pieniędzy, gdziem widział y szkatułe odbitą y do szczętu zruynowano, na teyże kopie praesentowawszy, protestował tak na sioła, iako y na niektorych ichmosciow panow, którzy na tey kopie trzeciey nie stawali. A tak ia ienerał z stroną szlachtą będąc przy tym, comem widział y słyszał, tedy na to wszystko daie tę moy rellacyny kwit ku zapisaniu do xiąg z pieczencią y s podpisem renki mey y s pieczencmi przerzeczonemi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У тое реляцыи подпись руки енерала тыми словы: Woyciech Leżanski—ienerał woiewodstwa Brzeskiego renką swą. Которое-жъ то енеральское сознане есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1669—1670 г., № 7088, стр. 1845—8.

№ 406.—1669 г., Апрѣля 23 дня. *Заявленіе на копѣ о произведенныхъ покражахъ и укрывательствѣ вора.*

Żałosną zanosząc protestacyą, skarzyła y opowiadała ieymość pani Maryanna Wasilewska Filipowa Głębska na imści pana Adama Niepokoyczyckiego y panią małżonke imści ieymość panią Krystynę Grabowską o to, iż ichmość, będąc blizkiemi sąsiady, od czasu nie małego sami przez się (y) czeladź dworną rożne przykrości żałuiącey y poddanym oney czynili, gdy niektorych biiali, zboże w polu zasiane y w kopy złożone końmi y bydłem swym pasli a ze szkody zaiąć nie daiąc ze strzelbą szablami y bardyszami sam imść pan Niepokoyczycki z czeladzią swą uganiaiąc, srogie pochwałki y odpowiedzi tak na żałuiącą, iako y poddanych oney czynił; to wszytko żałuiąca, iako uboga udowa y sirota, skromnie znosząc, do prawnych terminow nie udawała. A imść pan Niepokoyczycki na większą zgubą żałuiącey czyhaiąc, branca moskala, imieniem Andrzeia do usług sobie zaciągnoł, ktory przed tym z woyskiem moskiewskim w wielkim xięstwie Litewskim będąc na wielu mieyscach koscioły, dwory, wsi palił, xiężą, szlachte, chłopow scinał, piekł, męczył, a parobkiem u imści pana Niepokoyczyckiego zostawszy, od lat dziewiątka rożnych czasow, miesięcy y dni tak samey żałuiącey, iako y poddanym oney złodzieyskim sposobem wiele szkod czynił, a niektore z nich fanty licem wracał. O takowym złodzieystwie tego moskala, gdy żałuiąca imści panu Niepokoyczyckiemu wiedzieć dawała y z niego sprawiedliwości prosiła, obżałowany nigdy sprawiedliwości nie czynił, lecz serio za tego moskala bioronc, onemu pobłazał. A gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia imść pan Alexander Rayski tegoż moskala przy licu swoim do więzienia swego wzioł y onego do kopy, na uroczyszczu Murawey zgromadzoney, stawił, tamże żałuiąca, maiąc y przed tym y w tym roku niemało poczynionych szkod, na teyże kopie przypowiadanie uczyniwszy, onego imści panu Rayskiemu przyparęczyła. Ktory to złoczynca, będąc u imści pana Rayskiego w więzieniu, przy bytności wielu osob narodu szlacheckiego, (przy) woznym woiewodztwa Brześćkiego, samym imść panem Niepokoyczyckim, panie swym, pod ten czas u imści pana Rayskiego będącym, do szkod przyznawszy, to powiedział, że z panem Janem Zaleskim, bratem samey pani Niepokoyczyckiey, ktory u obżałowanych czas niemały bez służby bawił, sklep odkopawszy, na trunie tabin obdarli, herby ze zboru pokradli, żałuiącey sukno z rydwanow koloru błękitnego z potrzebami iedwabnemi czarnemi zdieli, kubek srebrny złocisty przez okno ukradli. Takowe słowa od tego złodzieia imść pan Rayski słysząc, protestuiącey o szkodzie wiedzieć dał, a tego złodzieia moskala pokazawszy, za swe szkody, zdaiąc onego z paręki, protestuiącey przysłał; więc ieymość pani Głębska, maiąc takową wiadomość, tego iawnego złodzieia od imści pana Rayskiego odbierać nie chciała, aż by wprzod o nim imści panu Adamowi Niepokoyczyckiemu, iako panu onego oznaymiła, y tak używszy woznego y ienerała woiewodztwa Brzesckiego, z stroną szlachtą do obżałowanych osob posłała, pytaiąc, ieżeli imść pan Niepokoyczycki y pani małżonka imści tego czeladnika swego do siebie wezmo y z niego sprawiedliwość, iako z złodzieia, uczynią, czyli też onego zrzekaią y wydaią? Za powrotem ienerałow protestuiąca wzieła takową wiadomość, że się onego imść pan Niepokoyczycki y sama ieymość z rzekli y iako iawnego złodzieia odstąpili. Za ktorym dobrowolnym wyrzeczeniem, złodzieia wziowszy, do grodu Brzesckiego oddać y tam sobie sprawiedliwości

dochodzić miała. O takowey intentiey imść pan Niepokoyczycki y sama ieymość wiedząc, rożnych sposobow wynaydowali, o to się staraiąc, aby ten złoczynca z więzienia uciekł, y tak wykonywaiąc swoy zawzięty umysł, w tymże roku, miesiąca Maia wtorego dnia sama ieymość pani Adamowa Niepokoyczycka do protestuiącey, w maiętności Niepokoyczycach mieszkaiącey, nie maiąc żadney potrzeby, ani okazyi, s parobkiem swym Jakubem przyiachała, ktory parobek żelaza temu złodzieiowi dodał, aby ten złoczynca, skręciwszy łancuch, do panow swoich uszedł. Jakoż za dodaniem sobie żelaza (maiąc takową od pani swey informacyą), w łancuchu ogniwo skręciwszy, z onym y s kłodką dnia trzeciego Maia, w tymże roku wysz pisanym do imści pana Niepokoyczyckiego, samey ieymści y maiętności ichmości, nazwaney Niepokoyczyc, w woiewodztwie Brześćkim leżącey, uciekł. A ichmość, obżałowane osoby, nie dbaiąc nic na boiaźń Bożą, srogość prawa pospolitego y honor swoy szlachecki, tego iawnego, przylicznego, wyrzeczonego złodzieia, w protekcią swoią przyieli y onego we dworze swoim chowaią. O co wszytko, tak o szkody pzzed tym y teraz poczynione y o przechowywanie tego złoczynce, chcąc żałuiąca z samym imść panem Niepokoyczyckim y z samo ieymością prawnie czynić, dała ten proces do xiong zapisać.

Тоже, стр. 931—3.

№ 407.—1669 г., Мая 11 дня. *Заявленіе Райской о кражахъ, произведенныхъ служащимъ у Непокойчицкаго человѣкомъ и разбирательство этого дѣла на копѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Мая осмнадцатого дня.

На вѫраде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Ерымъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, opowiadali, protestowali y reprotestowali przed urzędem grodzkim Brześćkim ichmość, ieymość pani Zopia z Bątkowa Spinkowna Stanisławowa Rayska y imść pan Alexander y Hendryk Rayscy za wzięciem wiadomości od xiąg grodzkich Brześćkich o niesłusznie zaniesionym na ichmość processie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym od imści pana Adama Niepokoyczyckiego y pani małżonki iegomści, pani Krystyny Grabowskiey Niepokoyczyckiey, iakoby ichmość żałuiące, chcąc wycisnąć w bliskim sąsiedztwie mieszkaiącego pana Niepokoyczyckiego, ichmość oba żałuiący, panowie Rayscy gwałtownie iakoby mieli nasłać czeladź swą na dwor pana Niepokoyczyckiego gwałtownie y czeladź na polu gwałtem pozabirać bezwinnie, co sie nigdy rzeczą prawdziwą być niepokaże; ale iegomość pan Niepokoyczycki, sam mieszkaiąc w scisłym sąsiectwie z ieymością panią Rayską, rożne szkody y ispasze dobytkiem swoim, tak w rożnym zbożu, iako y w łąkach ustawicznie czyni, aż na dalszą szkodę ichmości żałuiących przyiął w dom do siebie nieiakiego pana Jana Zaleskiego, człowieka loznego, bez służby zostaiącego, mieniąc go być szwagrem swoim, a bratem pani małżonki swoiey, ktorego przez pułtora lata w domu swym trzymał, ktury rożne szkody tak ieymości paniey Rayskiey, iako y pobliżnim sąsiadom czynił. A potym w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym tenże Zaleski, przepomniawszy boiazni Bożey y srogości prawa, przybrawszy sobie do tego uczynku Andrzeia moskala, czeladnika dwornego imści pana Niepokoyczyckiego, do kosciola Ewangelickiego, w Niepokoyczycach, maiętności ichmościow żałuiących będącego, w nocy dobywszy się złodzieyskim sposobem, herby, na kitayce malowane, sześć herbow nieboszczyka godney pamięci imści pana Stanisława Rayskiego, sekretarza iego królewskiey mości, oyca żałuiących, od sciany z suknem czarnym, na kturym były przybite, oddarli, kture herby ten Andrzey moskal, iako sie sam dobrowolnie przed woznym y szlachtą przyznał, przedał żydowi Leyzarowi, krawcowi Brześćkiemu. Potym, nie maiąc na tym dosyć, tenże Zaleski z tym Andrzeiem moskalem, czeladnikiem pana Niepokoyczyckiego, zły a niezbożny uczynek wykonywaiąc, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym w nocy, podobno y inszą czeladź iegomości pana Niepokoyczyckiego sobie przybrawszy, do grotu sklepu murowanego, pod kaplicą będącego, w teyże maiętności Niepokoyczycach żałuiących, gdzie rożne ciała leżały, dobywszy sie złodzieyskim sposobem, trunę nieboszczki ieymości pani Alexan-

drowey Rayskiey, bogatym ceglastym tabinem obitą y cwiekami złocistemi, odarli y rożną ten tabin rozprzedali, a ostatek sobie na pasy obrocili. Co gdy się na onych pokazało, tedy przy licu, tym tabinie, tego Andrzeia moskala złapano y nic mu nie czyniąc, zaraz według prawa dał wiedzieć iegomość pan Rayski imści panu Niepokoyczyckiemu, oznaymuiąc, że przy licu złapał złodzieia z domu iego, żeby abo go na parękę wzioł, abo z niego sprawiedliwość uczynił, y tego Zaleskiego stawił. W czym imść pan Niepokoyczycki, ani na parękę tego moskala wziąć nie chciał, ani z niego uczynił sprawiedliwości. Gdzie iegomość pan Rayski, chcąc to oswiadczyć, że pan Niepokoyczycki nie czyni sprawiedliwości z tak iawnego zdraycy, z rożnych wsi ludzi na kopę zebrawszy, prosił, y sąsiadow poblizszych, aby się do tego ziachali. Gdzie gdy się zgromadziło nie mało, tak sąsiadow, iako y ludzi z rożnych wsi, tedy imść pan Niepokoyczycki, przybrawszy sobie ludzi nie mało, sam armatno, z orężem, do boiu należącym, przyiachał, chcąc snać odbić tego moskala, gdzie y tego Zaleskiego nie stawił, powiadaiąc, że iak usłyszał, że moskala wzięto, tedy z domu iego uciek; tamże z wielką furyą nastąpił, lżąc, łaiąc roznych ludzi, a potym y do szable do imści pana Andrzeia Pakosławskiego porwał się, chcąc go ciąć. Gdzie imść pan Alexander Rayski, obawiaiąc się, aby go nie cioł, szable dobył, chcąc onego złożyć, ale żadnego szwanku od żałuiącego nie odniosł, ani się go ręką dotknął, a imsci pana Hendryka Rayskiego na ten czas tam, ani nawet w domu nie było. Potym widząc imść pan Rayski, że żadney sprawiedliwości od pana Niepokoyczyckiego nie otrzymywa, umyslił tego Andrzeia moskala na zaiutrz do grodu Brześćkiego według prawa zaprowadzić. Gdzie gdy do dworu żałuiącego na noc go przyprowadzono, tedy się ten moskal bez żadnych mąk, iako pan Niepokoyczycki obżałował, sam dobrowolnie przed woznym y stroną szlachtą, także przed rożnemi ludzmi przyznał się tak do herbow, iako y do tabinu, s truny odartego. Tamże iegomość pan Rayski dał o tym wiedzieć zaraz panu Niepokoyczyckiemu, że się przyznał. Gdzie pan Niepokoyczycki przyiachał sam w dom iegomości pana Rayskiego zaraz z panią małżonką swą y gdy toż ten moskal przed panstwem swoim zeznał, że herby y tabin z truny z tym Zaleskim obdarli y poprzedali, tedy się go pan Niepokoyczycki zrzek, mowiąc, że iako zasłużył, tak niech odbywa. Potym ieymość pani Głębska aresztowała go we dwuch tysiący złotych u iegomości pana Rayskiego, gdzie iegomość pan Rayski obawiaiąc się aby nie uciekа znosząc z siebie ten areszt, gdy sam w pilną drogę wyieżdżał, odesłał go przez woznego do ieymości pani Głębskiey, z kąd potym w kilka dni uciek do pana Niepokoyczyckiego na dalszą szkodę załuiących. Chcąc tedy czasu prawa z iegomością panem Niepokoyczyckim ieymość pani Rayska niewinnie obżałowana, iako y ichmość panowie Rayscy swą niewinność okazać y prawnie z iegomością, tak o tego pana Zaleskiego, iako y o moskala y przez nich poczynione szkody czynić, tę reprotestacyą, przeciwko niesłusznemu od iegomości uczynionemu na ichmościow processowi, zanoszą, prosząc, aby do xiąg grodzkich Brześćkich przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Тоже, стр. 1061—3.

№ 408.—1669 г., Мая 20 дня. *Разслѣдованіе на копѣ по поводу захвата Непокойчицкимъ скота у Горновскихъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, дня двадцатого Мая.

На въраде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венъденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, opowiadali y soleniter się protestowali ziemiane iego krôlewskiey mości woiewodztwa Brześćkiego, iegomość pan Gabryel Hornowski y pani małżonka imści, ieymość pani Ragiena Kosciuszkowna Siechnowicka Hornowska na pana Jana Floryanowicza Niepokoyczyckiego y panią małżonke imsci, panią Katarzyne Wiszniowską Niepokoyczycką y na pomocnikow ich, ktorych oni sami lepiey znaią y, imionami y przezwiskami, iako ktorego z nich zową, dobrze wiadomi, o to, iż w roku teraznieyszym, tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Maia dnia wtorego pomieniony pan Niepokoyczycki, będąc z panią małżonką swą iednostayney rady i namowy, przybrawszy sobie nie

mało pomocnikow, (z) strzelbą y z rożnym orężem, iako do boiu przynależącym, smieli y ważyli się w niebytnosci samego żałuiącego imści pana Hornowskiego na ten czas, gdy odieżdżał do Brześcia, maiąc swoie pilne potrzeby, podszedszy potaiemnie pode dwor y maiętność ichmościow panow Machwicow, nazwaną Zdzitowce Piotrowicze, dobra, leżące w woiewodztwie Brześćkim, gdzie na ten czas mieszkaią żałuiące, znalazszy bydło żałuiących na paszy chodzące miedzy lasami, krowe szerścią płową od cielęcia, drugą iałowicę szerscią czerwoną zawzieli potaiemnym obyczaiem y nieopowiednym a prawie złodzieyskim trybem, a ktore te dwoie bydła kosztowało złotych cztyrdziesci, y zawziowszy do mieszkania swego, gdzie na ten czas mieszkaią, do wioski, nazwaney Zamszan, zaprowadzili. O czym gdy przyiachawszy żałuiący z Brześcia, dowiedziawszy się, iż to bydło poginело s pola, czynił kope y opyt, gdzie by mogł o tym bydle wiadomość wziąć y chto by te miał pokraść, aliżci teraz nie prędko, iako wzieli wiadomość żałuiące od ludzi, iż to pomieniony pan Niepokoyczycki s panią małżonką swą to uczynił, bydło te zabrał nieopowiednie y do siebie zaprowadził, gdyż to iuż nie nowina ichm to czynić; (maiąc) tedy żałuiące w tym tak wielką szkodę y krzywdę, chcąc o to z pomienionym panem Niepokoyczyckim y panią małżonką imści y s pomocnikami prawnie mowić, dał te opowiadanie do xiąg grodzkich Brześćkich zapisać, prosząc aby było przyięte y zapisane, Што есть принято и записано.

Тоже, стр. 1095—6.

№ 409.—1669 г., Іюня 2 дня. *Заявленіе Новогонскаго и Лешкевича о несправедливо взводимомъ на копѣ на нихъ обвиненіи въ совершеніи убійства на ихъ поляхъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня второго дня сусцептовано, а до книгъ тогожъ року, месеца Юля двадцатого дня подано.

На върадe кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Еримъ Станиславомъ Умястовъскымъ, стольникомъ Ьенъденъскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, protestowali y sollenniter żałowali iegomość pan Stefan Nowohonski i iego mość pan Michał Leskiewicz, za wzięcia wiadomości o ferowanie niesłusznie na żałobliwych, iako na szlachtę, w tył, zaocznie dekretu kopnego y wskazow w nim wyrażonych na iegomości pana Kazimierza Buchowieckiego, dzierzawce Sieleckiego y na imści pana Włodzimierza Podbereskiego, bywszego staroste Sieleckiego, a na iegomości pana Tomasza Bukrabę, iako instygatora y pryncypała y actora tego dekretu, w niewiadomości żałobliwych, niwczem niewinnych osob, za udaniem iegomości pana Bukraby tego dekretu kopnego ferowanego, o to, iż się iegomość pan Jan Kazimierz Żardecki, sędzia ziemski Brzeski, y iegomość pan Kazimierz Buchowiecki, także y iegomość pan Podbereski, starosta Sielecki, o zabicie ciwuna Jasiewieckiego Niparkę inkwizicyą czyniąc, na kopę trzecią okolicznym ludziom w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Maia szostego dnia roskazali, wywiadywanie czynili. O ktorey to kopie nie wiedząc iegomość pan Nowohonski y iegomość pan Leskiewicz, dniem przed tym maiąc pilne potrzeby swoie, w powiat Wołkowiski, do iegomości pana Jana Leskiewicza odiachali; tamże iako pan Bukraba na tey kopie z nieiakiegoś rankoru przeciw żałobliwym stawaiąc, mimo pierszą kopę y drugą, na ktorey się pokazało, na cziym gruncie tego ciwona znaleziono na iegomości pana Samuela Nowohonskiego, a nie na żałobliwych, tedy piersza, smiał udać, iż iakoby na własnym gruncie żałobliwych miano tego ciwona zabić, druga, citował artykuł dwudziesty szosty z rozdziału iednastego, instyguiąc na żałobliwych, że żałobliwi, będąc w honorze swym szlacheckim, na kopę nie przybyli y za to aby bez dowodu, bez kontrowersiey nie przypozwani o to, byli dekretem kopnym okryci y żeby głowszczyznę za tego ciwona płacili, potrzebował, y za takowym udaniem swoym to wszytko otrzymał. A tak żałobliwe, iako ta kopa w niewiadomości za odiachaniem onych odprawowała, tak ieżely tym artykułem, ktury pan Bukraba podawał, ma być szlachta oprymowana, nad to ieszcze to nigdy nie pokażę, aby na gruncie onych miano ciwuna tego zabić, chcąc niewinność swoię żałobliwe pokazać y ten dekret, w tył, zaocznie na siebie ferowany, wskazy otrzymane, prawem pospolitym znosić, szkod, utrat y zadania niesłusznego na iegomości panu Bukrabie dochodzić, podali ten

proces swoy do xiąg urzędowych zapisać. Што есть записано.

Тоже, стр. 1747—9.

№ 410.—1669 г., Іюня 20 дня. *Заявленіе на копѣ Михаила Телятыцкаго о несправедливо взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ кражѣ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юля двадцатого дня.

На враде кгродъскомъ Берестейскомъ передо мъною Еримъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, żałował y opowiadał żałosnie iegomość pan Michał Telatycki y ieymość pani Maryanna Telatycka, małżonkowie na iegomosci pana Bałthazara Struytowskiego, woyta Wierżbołowskiego, y panią Leonorę Olszewską Stroytowską, małżonkow, o to y takowym sposobem, iż ichmość, mieszkaiąc barzo w bliskim a szczupłym sądziedztwie, zawziowszy zły, niezbożny afekt ku żałobliwym, chcąc cale z ubogiey kondycyey wyzuć, rozne rożnemi czasy krzywdy, szkody w gaiach, w lasach, w sianożęciach, w zbożu czynić zwykli, wynayduiąc rożnych sposobow do nabycia u żałobliwych oyczyzny, agrawuiąc dekretami niesłusznemi, następuiąc iako na ubozszych ludzi, iako to w processach iest opisano, na ostatek smiały y ważyły się na honor szlachecki y sławę targnąc, wprzod przed rożnemi ichmosciami, pany urzędnikami grodzkiemi y ziemskiemi, ichmosciami pany rycerstwem, szlachtą woiewodztwa Brzesckiego, udać zgubie (w) swey pieniędzy y rożnych rzeczy, iako sami sobie pretenduią w processach swych pomownych, szkodnikiem, co się nie pokaże. A potym w roku ninieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Juniy osmnastego dnia, pod czas odprawowania kopy w Skokach przy granicy Kowerdziackiey, przy iegomosci panu podstaroscim Brzesckim, przy wielu rożnych ichmosciach panow przyiacioł y przy dwoch ienerałach y wielu rożnych wsi na tey kopie będących mężach zadać, isz iakoby miał (być) szkodnikiem onemu w tych iego przetenduiących szkodach; a potym processa pomowne, potwarne, czynionąc mię szkodnikiem, zaniosł y pomowił, iako to szerzey w iego pomownych y potwarnych processach iest opisano. O ktore tą pomowę y potwarz y o pochwałki rożne, dragonią zaciągaiąc, chcąc prawnie czynić y swey obelgi, zniewagi doyść, dał ten proces do xiąg urzędowych ku zapisaniu. Што есть записано.

Тоже, стр. 1401—3.

№ 411.—1669 г., Іюня 23 дня. *Заявленіе о безпорядкахъ на копѣ по поводу разслѣдованія дѣла о кражѣ, грабежѣ и насиліяхъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня двадцать третего дня суцептовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Юля семого дня подано.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Еримъ Станиславомъ Умясътовъскимъ, стольникомъ Венъденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, żałowałi y z wielkim a nieznosnym żalem płaczliwie opowiadali iegomość pan Bałtaraz Struytowski, woyt Wierzbołowski, y ieymość pani Leonora Olszewska Struytowska na iegomosci pana Michała Lewsze Telatyckiego, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, dnia osmnastego Juny, gdy sie kopa odprawowała na granicy Kowerdackiey, tamże onego pana Stroytowskiego niemiłosiernie złaiał, nazywaiąc go złodzieiem, chłopem, nieszlachcicem, samą panią małżonkę iegomosci słowy usczypliwemi łaiąc, zadaiąc to oney, że rząd, kleynoty sama skradła, braci swoiey powydawała y pieniądze teraznieyszych czasow pokradła, izbę podkopała y szkatułę w pole wyniozszy odbiła, zruynowała owo zgoła, iako bydź gorzey nie może, onych oboie zełżył, złaiał, tamże s pomienioney kopy powrociwszy do domu wzioł mu konia karego, ktory kosztował złotych pułtrzeciasta na granicy y polu, ktore trzyma iegomość pan Stroytowski od tegoż pana Telatyckiego ze dworu, przy drodze teraz ugorem leżące w Skokach, w woiewodztwie Brzesckim leżące. Tamże dnia dziewiętnastego Juny, tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego czeladnika, ktory po tegoż konia chodził do dworu iegomosci pana Michała Kuszlewicza Telatyckiego, szlachcica dobrego, osiadłego tegoż woiewodstwa Brzesckiego, zbił,

zmordował; potym tegoż dnia dziewiętnastego miesiąca Juniy tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego na wygonie, w teyże maiętnosci Skokach będącym, naszedszy sam iegomość pan Michał Telatycki, na wygonie nalazszy gęsi stado tegoż iegomosci pana Stroytowskiego, zabił iedynascie, a drugich kilkoro skaleczył, że od tego bicia pozdychali, owo zgoła tego dnia y innych roznych czasow około trzydziesciorga gęsi pozabiiano. Nie dosyć na tym maiąc, na zaiutrz w dzień Bożego Ciała, gdy s panią małżonką swoią pan Stroytowski do Brzescia do koscioła iachali, dogoniwszy prawie z boru wyiechawszy Tuchinickiego, sam pan Michał Telatycki z rodzonym swoim panem Janem Telatyckim, nie pamiętaiąc na Pana Boga y na list zaręczny, wyniesiony od imsci pana Stephana Kurcza, kasztelana y marszałka kapturowego woiewodztwa Brzeskiego, nieznosnie, słowy nie uczciwemi lżili, łaiali tak, iako sie ym samym upodobało, obay s panem Janem rodzonym swoim, porywaiąc sie do broni; postrzegszy sie pan Jan Telatycki rodzonego swego pana Michała Telatyckiego hamował y nie dał sieć, bić, owo zgoła zaledwie sie uhamowali, tymsie tylko wymawiaiąc, że iedziem na nabożenstwo w tak zacne swięto, a pewnie byś y z żoną swoią żyw nie był, takie srogie wielkie odpowiedzi uczynili, gdyż to ciebie od nas nie minie. Cierpiąc y maiąc wielką nieznosną krzywdę, żal, bol, on pan Stroytowski s panią małżonką swoią podali y prosili, aby ta protestacya do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego zapisana była. При которомъ оповеданью ставши очевисто на вьраде енералъ воеводства Берестейского Самуелъ Демидецкий, квитъ свой реляцыйный призналъ и ку записанью до книгъ подалъ, въ тые слова писаный: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Juniy dnia dziewiętnastego. Ja ienerał, na podpisie niżey mianowany, maiąc przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Jerzego Hrehorowicza, pana Krzystowa Bielkiewicza, s ktorą stroną szlachtą byłem wzięty do maiętnosci y dworu, nazwanego Skokow, w woiewodztwie Brzesckim leżącego, od iegomosci pana Bałtazara Stroytowskiego, woyta Wierzbołowskiego, y ieymosci paniey Leonory Olszewskiey Stroytowskiey, widziałem czeladnika ichmosci pana Michała Kuszlewicza, szlachcica dobrego, tegoż woiewodztwa Brzesckiego, osiadłego, pobitego po plecach, ktory to boy mienił sobie stały od pana Michała Telatyckiego na ten czas, gdy konia odyskował pana swego szerscią s kara gniadego, tam tego dnia pobitych gęsi iedynasci widziałem, także to mienili od tegoż pana Michała Telatyckiego, także gęsi czworo pokaleczonych od tegoż pana Telatyckiego. A na zaiutrz tenże pan Michał Telatycki, naszedszy mocno gwałtem na ten grunt zastawny, ktory ugorem pode dworem pana Stroytowskiego leży, to iest roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, dnia dwudziestego Junia gęsi, co ostatek zostało było, niemiłosiernie potłukł y iednę na smierć zabił, ktorą y ia ienerał oglądał. Roku tegoż tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, dnia wtorego Juliy tenże pan Michał Telatycki curkę onego pana Stroytowskiego zbił, zmordował y krwawę tę pannę Stroytowską widziałem, także y syna iego Stanisława Stroytowskiego także ten pan Michał Telatycki potłukł, y ten boy, com widział tegoż dziecięcia, opowiadał y okazał y ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich podałem. Com tedy widział y słyszał, na to ten moy kwith relacyny s pieczęcią y s podpisem ręki mey ku zapisaniu podaię. Pisan roku, miesiąca y dnia ut supra. У тое реляцыи подъписъ руки енерала тыми словы: Samuel Demidecki—ienerał woiewodztwa Brzeskiego.

Которое-жъ то енеральское созънанье есть до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1887—90.

№ 412.—1669 г., Октября 16 дня. *Заявленіе вознаго о совершеніи на копъ разнаго рода безпорядковъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Окътобра шестьнадцатого дня.

Передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ—стольникомъ Венденскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Адамъ Загорский, квитъ свой реляцыйный призналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Adam Zahorski, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniey-

szym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Oktobra trzeciego dnia, będąc ia użyty od imsci pana Thomasza Michała Bukraby w sprawie z imść panem Andrzeiem Korżeniewskim na termin do Sielca ku wysłuchaniu przysięgi poddanych, na imie Andrzeia y Adama Borysowiczow, z dekretu wydanego poddanego Pietruka Tarasowicza, iako iawnego złoczyńce, ku po przysiężeniu przez poddanych pana Bukraby, na ktorym terminie opowiedziawszy sie ia ienerał we dworze Sieleckim imsci panu Kazimierzowi Buchowieckiemu, administratorowi maiętnosci Sielca, y tego złoczyńce Pietruka Tarasowicza praesentowawszy, gotowość poddanych dwoch tych do przysięgi wykonania, a imść pan Korzeniewski z imść panem Olszewskim bronili na tym terminie, aby nie przysięgali, mieniąc gwałtowne wzięcie więznia tego, czego pan Bukraba dowodził dekretem, iż pan Korzeniewski wydał dobrowolnie tego poddanego, ktory dekret y upominalny list imść pan Buchowiecki przeze mnie podany do act przyioł wespoł z relacyą, ode mnie wydaną. Tamże na submissią pana Bukraby, gdy prosił, ieżeliby ten dekret w walorze nie miał być, ponieważ publicznie panu Bukrabie na kopie pierwszey, dnia Oktobra w tymże roku iako złodzieia przylicznego w szkodach ludziom imść pan Korzeniewski odstąpił y wydał, podawszy prawo artykuł trzynasty z rozdziału czternastego, w przyszły czas od przygonienia ludzi był salvowany, mieniąc, iż to in publico weszło, aby dekretem urząd Sielecki znosił. Czego ichmość panowie urzędowi nie chcieli, a pan Bukraba protestowawszy sie słownie, do kosciola Sieleckiego ku wykonaniu przysięgi według dekretu odszedł, mieniąc y po przysiędze, komu złodziey smakuię, niech do sobie wezmie, ia w nim kożystować nie będę. Tamże pan Jan Połonski, będąc posłany od urzędu, pana Bukrabę zatrymawszy, prosił imieniem imsci pana Buchowieckiego, aby się nazad wrocił, gdzie usilną prozbą ichmość panow urzędowych y nastąpieniem usiłowali, aby pan Bukraba tę przysięgę poddanych swych do dnia osmego Oktobra, w czym pan Bukraba protestowawszy sie y oswiatczywszy mną ienerałem, affectował po panu Korzeniewskim, aby swego poddanego, zapisawszy się na urzędzie pod stem kop stawienia na terminie według affectacy imsci pana Buchowieckiego poddanego swego, w swoią straż wzioł y na to pisma imść pan Jan Krzywobłocki, a drugie pan Bukraba, swoią ręką napisawszy, podał. Pan Korzeniewski s panem Olszewskim, nie chcąc się zapisować y więznia do siebie brać, uparto ze dworu odszedł, w czym się pan Bukraba oswiatczywszy, o szkody y o zwłokę terminu przysięgi protestował y przeze mnie ienerała list upominalny urzędu Sieleckiego; dekret kopny dnia pierwszego Oktobra, w roku teraznieyszym y relacyą oczewistego zeznania mego do act podał, co iegomość pan Buchowiecki przyiowszy na rotach odłożył do dnia osmego pod tąż mocą tę przysięgi poddanych pana Bukrabinych, na ktory termin, to iest w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Oktobra osmego dnia na mieysce naznaczone, nazwane w Czernicznym, u Sosnowskiego Brodu, na wysłuchanie przysięgi tych poddanych pana Bukrabinych będąc ia ienerał użyty od imsci pana Bnkraby, a maiąc przy sobie stronę szlachtę, pana Alexandra Lesniewicza a pana Stephana Ostromeckiego, stanowszy oczewisto ku zgromadzeniu kopy tey, tego więznia wydanego Pietruka Tarasowicza oswiatczywszy się tym zgromadzeniem y mną ienerałem, stroną szachtą mianowaną w ten sposob, iż lubo ten złoczyńca przy mnie ienerale podymował się poddanemu pana Bukraby szkody zapłacić, a imść pan Bukraba nie dopuscił poddanemu swemu prywatnie się zgadzać, obserwuiąc prawo artykuł trzynasty z rozdziału czternastego, aby w przyszły czas przymowek sąsiedzkich nie miał, będzieli w tym affectował pan iego, chcąc go mieć sobie za warunkiem słusznym, aby pan Bukraba y poddani iego, także y sąsiedztwo od tego złodzieia bezpieczni byli. Zatym poddanym swoim na mieyscu zwyczaynym znakami palow starych odkopanych przy mnie ienerale kazał postawić szubienice y tego wydanego złodzieia do sochi łancuchiem kazał uwiązać. Tamże nie mało ludzi poczeli opyt czynić w szkodach swoich y onemu złodzieystwa iego przypominać, mianowicie z Łukomicza, wsi iego królewskiey mosci dzierżawy Błudzienskiey, Chwiedor Mancewicz zeznał, iż iego ten Petruk Tarasowicz z Sielca iadącego obrał y szkodę mu nagradzał; wsi Pieszczanskiey zboże y fanty z bratem swym Stasiukiem Tarasowiczem—ławnikiem Kaurterskim, maiąc swych pomocnikow, pokradli, z dekretu o to licem wrocili; tamtemuż Stasiukowi Tarasowiczowi w oczy pan Stephan Krzywobłocki, iż u niego słonine pokradł,

z dekretu zapłacił onemu; żydom Sieleckim pierscienie płacił, a Pietruk Tarasowicz panu Piotrowi Kosmowskiemu iałowice za złodzieystwo dał, do Stryhini, wsi Sokołowskiey konia licem wrocił; panu Bukrabie na pustce iego żyto w nocy zżoł y gdy o to kopował, slad przywiod wozowy do gumna tego Piotruka, licem kopę żyta z gumna swego wrocił, a za winę złodzieysko przed tąż kopą od pana swego chłostą był karany; koła poddanemu pana Bukraby, na imie Adamowi Borysowiczowi ukradzione z stodoły, a na wozie iego poznane, licem wrocił. Do ktorych rzeczy sami się znali, mieniąc, iż to iuż mineło y zagodzono w tych szkodach, co oswiadczył pan Bukraba. Zatym inni w szkodach swych opowiadaiąc przede mną ieneralem, mianowicie pan Paweł Czernicki opowiadał się na wieś Sosnowską, iż maiąc w zatrzymaniu potaiemnym woła związanego, snać ochromili; wieś Wożbity wyznali przede mną ieneralem to publice, iż imsci pana Olszewskiego poddany Fiedor Kosik sąsiadowi ich Mikołaiowi Sieremu temi czasy byka iego, w chlewie uwiązanego nalezionego, wrocił, o co zaręczaiąc posłał po iego, Mikołaia, aby stanoł na kopie do dania o tym sprawy. A po niemałym czasie tego opowiadania rożnych ludzi imść pan Andrzey Korzeniewski, imść pan Jan Olszewski, imść pan Jan Telec, imść pan Theodor Słobocki, imść pan Michał Starzynski y nie mało więcey gromadą nie znaiomych z strzelbą przybywszy, zsiadszy s koni, z furią wielką z obuchami przystąpiwszy do pana Bukraby, poczeli pytać, iakowym sposobem wzioł poddanego pana Korzeniewskiego do więzienia? na co pan Bukraba rzekł: lepiey wie pan Korzeniewski, na co go wydał, o tym dam sprawę nie gołymi słowy; ukazał zatym kartę pisaną, że ma przybyć pan namiesnik Sielecki z ramienia imsci pana Buchowieckiego. A za przybyciem imsci pana Jerzego Kurowskiego, sędziego Sieleckiego, y pana Jana Błonskiego, namiesnika Sieleckiego, toż na pytanie imsci pana Jelca powtorzył, a chcąc dać onym sprawę, upraszał, aby bez takowych affectow chcieli wysłuchać, oswiątczywszy się mną ieneralem, poddanych swoich Jendrzeia y Adama Borysowiczow, ukazawszy odłożenie na rotach imsci pana Buchowieckiego, przeczytawszy ie wgłos gotowość tych poddanych ku poprzysiężeniu, iako złodzieia przylicznego, od niemałego czasu przypowiadał y roty do mnie oddał, sprawy zaczęte od pierwszey kopy, to iect regestr szkod, list upominalny od urzędu Sieleckiego wyniesiony, y relacią mego zeznania, extract w głos publicae przeczytał, także y prawo artykuł wtory z rozdziału czternastego czytał, kopy drugiey dnia pierwszego Oktobra w roku teraznieyszym czytać zaczoł dekret; imść pan Olszewski, nie daiąc go wyczytać do konca, bez wszelkiey uwagi, rzekł przykremi słowy: to szalbięrstwo, mamy my inszą decisią, dnią trzeciego Oktobra, panow urzędowych, koniecznie nam wyday tego więznia. Na ktore słowa pan Bukraba rzekł: nie iest to szalbierstwo, iest to cała prawda, gotowem tego y sumnieniem moim poprawić, pokażcie waszmosć tę decisią urzędową, ia się nie zabraniam więznia wrocić, gdy słuszna będzie decisia, nie gołemi słowy prawo y dekret znosić y kto go wezmie na parękę proszę, aby był przyparzęczony w tysiącu kop litewskich. Na ktore słowa rzekł imść pan sędzia Sielecki: my tego dekretu nie skasowali, ponieważ go nie sądzili. A pan Jan Połonski, namiesnik Sielecki rzekł: pan moy ten dekret cassuie, bo nie wiedział, do czego się podpisał. Na ktore słowa rzekł pan Bukraba: to by mi to na wielkie bezprawie czynił imść pan Buchowecki y nie trzeba by mi było odkładać przysięgi poddanym moim. A w tym przybywszy zboku imść pan Jan Witez z zięciem swym, panem Judziewiczem y pan Jakub Wisłouch, będąc opiłemi, do ktorych przywiążał się pan Stephan Czernicki s panem Prokopem Bortnowskim y nie mało inszych, poczeli chłopow buntować, po gromadzie biegaiąc, tumult czyniąc na pana Bukrabę. A gdym ia ienerał hamował, mowiąc, aby do konca tey sprawy słuchali, y mnie pospołu s panem Bukrabą ogarnowszy, okrzyk uczynili, mowiąc, niech koniecznie tego więznia każe odemknąc. Na co pan Bukraba oswiatczywszy sie y protestowawszy mną, rzekł: trudno mi więznia bronić, klucza nie mam, u czeladnika; hurmem się rzucili do czeladnika z obuchami, aby odmykał więznia, a pan Bukraba, zostawiwszy mnie przy czeladniku, sam z gromady się wymknowszy, na koń wsiad, protestuiąc się y oswiadczaiąc o takowe gwałtowne bez żadnego odwodu y rozsądku odbicie więznia, prosił, aby przyparęczył panu Korzeniewskiemu w tysiącu kopach tego wieznia do skuteczney rozprawy, a widząc wzburzenie y pogrozki na siebie odiachał, gdzie ia wziąwszy ienerał przyparęczyłem

słownie tego więznia w mianowaney summie, ktorego dnia Korzeniewski obiecał dotrzymać do rosprawy, przyiowszy parękę, tamże pochwałki na pana Bukrabę przedemną ienerałem zabiciem grożąc uczynili, y gdym siadał na kolasę okrzyk wielki na mnie uczynili, mowiąc: włożcie ienerałowi tę szubienieca na kolasę; poddanych pana Bukrabinych gwałtownie obskoczywszy zatrzymali, chcąc ich wieszać; szubienice, ktora nikomu szkody nie uczyniła, na złoczyncow y na zwyczaynym mieyscu postawiona, odkopawszy ią, zahamowanym poddanym, nie miłosierdnie się pastwiąc nad niewinnemi ludzmi, w szkodach swych szukaiącymi sprawiedliwości swiętey, na woz włożyli, rożne przegrozki na zdrowie pana Bukarby zabiciem czyniąc. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com widział, na com patrzył, przy czymem był y szłyszał, daię tę moią rellacią ku zapisaniu do xiąg urzędowych s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцыи подъпись руки енерала тыми словы: Adam Zahorski—ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brześćkiego. Котороежъ то енеральское созъпанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 3141—8.

№ 413.—1670 г., Января 8 дня. *Рѣшеніе гродскаго суда, на основаніи постановленія суда копнаго о покражѣ меду изъ ульевъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Генваря осмого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Генвара первого дня припалыхъ и порадкомъ правне судовне отправованыхъ, передъ нами Александромъ Бушковскимъ—подстаростимъ, Яномъ Филономъ Ворончомъ—скарбникомъ Киевскимъ—судьею, а Григорьемъ Казимеромъ Ширмою—писаромъ, врадниками кгродскими повету Пинского, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установлеными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа ихъ милостей пановъ Михала и Яна Рамултовъ—земянъ его королевское милости повету Пинского зъ его милостью паномъ Михайломъ Биличомъ и пани малжонкою его милости за позвомъ, въ речи нижей мененой вынесенымъ. До которое справы за приволаньемъ черезъ енерала Богдана Ольпинского сторонъ до права, одъ ихъ милостей пановъ Рамультовъ умоцованый ихъ милостей панъ Самуель Олехновичъ Лопацкий, за моцью листовною собе до тое справы даною становилъ, а панъ Биличъ и пани малжонка его милости будучи позваными, яко се сами не становили до права, такъ и никоторое ведомости намъ урадови и стороне своей противной о нестанью своемъ не дали. Затымъ умоцованый стороны поводовое поданья и положенья того позву у ворота подданого въ селе Симогостичахъ, у повете Пинскомъ будучого, черезъ енерала Богдана Ольпинского, написомъ того енерала на томъ позве написанымъ, доведши и трое воланья пильности стороны своее по три дни чиненое оказавши а поднесши позовъ, по тытуле вельможного его милости пана старосты Пинского, жаловалъ съ того позву тыми словы: земяномъ господарьскимъ повету Пинского ихъ милости пану Михалу Биличу и малжонце вашей милости пани Юстыне Андреевне Яниковского Михайловой Биличовой. Жаловали на враде моемъ кгродскомъ Пинскомъ земяне господарьские тогожъ повету Пинского ихъ милость панъ Михалъ и панъ Янъ Ромултове въ неучиненью справедливости зъ подданого, въ держанью на тотъ часъ вашихъ милостей будучого, о то и таковымъ способомъ, ижъ кгды въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ, въ есени, подъ часъ самое поры подглядaнья пчолъ, выдарто подданому жалобливыхъ пановъ Рамультовъ Миките Мичце въ небытности оного въ дому при всѣ Юркевичахъ, въ воеводстве Новгородскомъ лежачой, злодейскимъ способомъ пщолъ четверы. О которые кгды подданый помененый повернувши до дому въ року вышъ менованомъ, месеца Ноября осмого дня зебравши копу такъ посторонныхъ, яко и съ того села людей, инквировалъ, копа съ певныхъ доводовъ винного подданого держанья вашей милости, пане Биличъ и пани Биличовая, Яцка Пецевича, въ томъ же селе Юрковичахъ мешкаючого, узнавши, водлугъ права копного карать хотела. По-

неважъ и самъ тотъ помененый подданый вашихъ милостей добровольне на копе призналъ, ижъ и мещаномъ Давыдъ-Городецкимъ того меду ведеръ три продалъ и пану своему тымъже медомъ дань оддалъ, остатокъ на свой пожитокъ обернулъ, якожъ и помененого подданного жалобливыхъ пановъ Рамультовъ просилъ и за свой учинокъ попелненый годилъ. Тымъ часомъ, мистерне съ копы умкнувши до вашей милости, пане Биличъ, и малжонки вашей милости, въ селе Юрковичахъ на тотъ часъ будучихъ, ушолъ, зачымъ и копа, декрету ферованого за невыданьемъ помененого подданого до екзекуцыи не приведши, розошласе. О чомъ жалобливые ихъ милость панове Рамультове за даньемъ собе знать одъ подданого менованого, взявши вѣдомость черезъ Богдана Ольпинского, енерала его королевское милости повету Пинского, учиненья справедливости зъ обвиненого подданого у вашей милости, пане Биличъ, и пани малжонки вашей вашей милости жадали. Зъ которого ваша милость не только абы мели справедливость чинити, але еще передъ тымъ же енераломъ жалобливыхъ пановъ Рамультовъ словы ущипливыми лжилъ, одповедь и похвалку такъ на здоровье ихъ самыхъ, яко и подданыхъ жалобливыхъ тамочныхъ учинилъ. Понесши теды жалобливые панове Рамультове въ прошеню справедливости контемпту, а хотечи зъ вашьмостями, особами вышъ поменеными такъ о невчиненье справедливости, яко о подартье пчолъ, въ чомъ собе подданый оный менуетъ быть на золотыхъ семьдесятъ польскихъ пенезей шкодъ, тудежъ о вины и наклады правные правомъ чинить, вашей милости, пане Биличъ и пани Биличовая, симъ позвомъ кгродскимъ Пинскимъ позываетъ. А по прочитаню того позву умоцованый стороны поводовое панъ Лопацкий, доводечи позовное жалобы, покладалъ протестацию на пана Билича и пани малжонку его милости выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ, месеца Ноября двадцат пятого дня о неучиненье съ подданого Яцка Пецкевича, въ селе Юрковичахъ мешкаючого, о подартье злодейскимъ способомъ четверга пчолъ въ борахъ и кгрунтахъ, до села Юрковичъ належачихъ, при томъ и реляцию енеральскую въ той же дате о речь, въ протестации и реляции енеральской и жалобе позовной мененую, показавши, до того и декретъ суду копного людей околичныхъ въ дате тогожъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Ноябра осмого дня у селе Юрковичахъ при енерале Богдане Ольпинскомъ, при копе будучомъ, съ которого декрету указую то, же кгды о тое подранье пчолъ копу збирали, на которой копе вынал езли винного подданого пана Билича и пани малжонки его милости Яцка Пецкевича, который, добровольне до выдартья пчолъ знаючисе, подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ годилъ, за которымъ признаньемъ копа водлугъ права карать хотела, теды мистерне съ копы до господы пана Билича утекъ, которого подданого панъ Биличъ не выдалъ, зачымъ ихъ милость панове Рамультове, доводечи справедливости подданому своему Юрковицкому, протестацию учинивши, до суду вашихъ милостей, до постановенья того подданого запозвали, а же ихъ милость панъ Биличъ и пани малжонка его милости, будучи рокомъ завитымъ позваными, до права не становятъ, взданья ихъ милостей, яко въ року завитомъ наупадъ въ самой речи, а же се явне зъ декрету копного показало, же тотъ подданый пана Билича и пани малжонки его милости, знавшисе до учинку и годечи подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ за свой учинокъ, который досить не учинивши, мистерне съ копы втекъ, теды любо бы подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ на томъ всемъ до присеги приповедалъ, але же се подданый пана Билича и пани малжонки его милости до учинку своего зналъ, въ томъ на узнанье вашихъ милостей пущаю; а затымъ подаю право артыкулъ чотырнадцатый, розделу десятого, и артыкулъ девятый, розделу чотырнадцатого на покаранье того подданого и шкоды заплаченья совитые вскаэу домавялъ. А такъ мы врадъ въ той справе ихъ милостей пановъ Михала и Яна Рамультовъ зъ ихъ милостями паномъ Михаломъ Биличомъ и пани малжонкою его милости, пани Юстыною Яниковского Биличовою за позвомъ о неучиненье справедливости съ подданого своего Яцка Пецкевича, въ селе Юрковичахъ мешкаючого, о выдранье въ чотырохъ бортяхъ пчолъ въ борахъ и кгрунтахъ до села Юрковичъ подданому ихъ милостей пановъ Рамультовъ, въ томъ же

селе Юрковичахъ мешкаючому, на име Миките Мичце о шкоды семьдесятъ золотыхъ польскихъ, затымъ о вины и каранья правные, ижъ панъ Биличъ и пани малжонка его милости, будучи рокомъ завитымъ позваными, до права не становили и ведомости о нестанью своемъ намъ урадови и стороне своей противной не дали, про то мы врадъ ихъ милостей, яко права не послушныхъ, на упадъ въ самой речи въ року завитомъ здавши, а поневажъ зъ процесовъ и декрету копного явне показало, же тотъ подданый ихъ милостей пана Билича и пани малжонки его милости, въ подранью пчолъ на копе признавшисе и сторону укрывжоную того подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ въ томъ годечи, а потомъ съ копы крыоме мистерне ушолъ, съ которого подданого своего панъ Биличъ и пани малжонка его милости за реквезициею ихъ милостей пановъ Рамультовъ справедливости учинити не хотели, зачымъ мы врадъ, прихиляючисе до права посполитого, одъ стороны поводовое подаваного, любо тотъ злочинца, подданый ихъ милостей Яцко Пецкевичъ слушне на горло вказаный быти маетъ, однакъ мы, врадъ, взглядомъ милосердья одъ горла увольнивши, только водлугъ права совито шкоды, яко въ процесе поменено есть, сто сорокъ золотыхъ польскихъ на его милости пану Биличу и пани малжонце его милости и на маетности части ихъ милости Симогостичахъ, у повете Пинскомъ лежачой, на которой позовъ покладаный былъ, вказуемъ и на одправу тое вказаное сумы, придавши енерала и сторону шляхту, которыхъ собе сторона поводовая способити можетъ, заложивши на спротивного заруку, яко важность речи осужоное выноситъ, одсылаемъ.

Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1670 г., № 13021, л. 22—5.

№ 414.—1670 г., Мая 31 дня. *Заявленie о нежеланiи поставить на копу чародѣйку, обвинявшуюся въ причиненiи смерти.*

Ja Hrehory Laskowski, ienerał iego krolewskiey mości woiewodstwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego 1670, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia, z stroną szlachtą, panem Janem Terpiłowskim y panem Macieiem Lasotą byłem wzięty na sprawe iegomości pana Epimacha Buchowieckiego w dom pani matki iegomości do maiętności Ostromecza, w woiewodstwie Brześckim leżącey, gdzie opowiedziawszy mnie ienerałowi przyczyne smierci nieboszczyka pana Fiłona Bnchowieckiego, rodzonego swego, ktory przez niezbożną Marchwine Charczyche—poddankę ieymości paniey Katarzyny Kosciuszkowny Adamowey Buchowieckiey y pana syna iegomości, pana Jaronima . . . . . Adamowicza Buchowieckiego, s tego swiata przez czary zszedł, jakoż tegoż dnia przy zgromadzeniu niemałcy gromady ludzi w pomienioney maiętności Ostromeczu, w polu, na granicy, pode wsią krola iegomości Ostromeczem, uprosiwszy ieymość paniey Adamowey Buchowieckiey y pomienionego pana syna ieymości, aby tey niezbożney babie na gromadzie kazali stanąć, iakoż y kazali; tedy za pytaniem moim ieneralskim wiele dobrych ludzi powiedzieli, iż ta Charczycha od dawnego czasu bawi sie czarami, a mąż iey tey to baby Charko powiedział, iż pani Katarzyna ieszcze za żywota nieboszczyka pana Fiłona Buchowieckiego nie kazała babie moiey tey choroby smiertelney odchodzić, i że iegomość pan Epimach Buchowiecki, maiąc żal nieutulony w zeysciu brata swego przez czary tey Charczychy, prosił o wydanie oney, aby była dana na konfessatę, ktorey baby iegomość pan Heronim Buchowiecki, poddanki swoiey, na ten czas żadną miarą wydać nie chciał y nie wydał, submituiąc się do kożdego sądu y prawa należytego stawić. Tedy iegomość pan Epimach Buchowiecki przez mię ienerała tegoż czasu pomienioną Charczychę w tysiącu złotych do rosparcia o to prawnego przyparęczył iegomości panu Heronimowi Buchowieckiemu, w ktorey przyparęce przedemną ienerałem, pomienioną stroną y wielu dobrych ludzi dobrowolnie przyiął. Na dowod czego, przyczymem był, com widział y słyszał, daię ten moy relacyny kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brześckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Hrehory Laskowski, ienerał ręką swą.

Anno 1670, dnia 2 Juny tę relacią ienerał Laskowski oczewiscie przyznał. Jerzy Stanisław

Umiastowski — stolnik Wendenski, podstarosci Brzescki.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1671 г., № 7089, стр. 1513—4.

№ 415.—1670 г., Сентября 2 дня. *Заявленіе о покражѣ меду изъ ульевъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Сенътебра второго дня.

Передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венъденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Григорий Лясковский квитъ свой реляцийный признаиъ и ку записаню до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Hrehory Laskowski, ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Brześćkiego, wiadomo czynię y zeznawam tym moim relacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Awgusta dwudziestego wtorego dnia, byłem użyty od iegomości pana Phiłona Olszewskiego do dworu iego królewskiey mości, w oekonomiey Kobrynskiey, nazwanego Wieżek, tamże ia ienerał, maiąc przy sobie stronę szlachtę, pana Jana Laskowskiego y pana Jakuba Hryniewskiego, gdyśmy przyiechali do iegomości, opowiedział przede mną ienerałem y stroną szlachtą, przy mnie będącą, iegomość pan Olszewski, iż poddani iego królewskiey mości w kluczu Wieżeckim, zawziowszy się w nieposłuszenstwo dworne y złość szczegulną wywieraiąc, niepoednokrotnie pszczoły bez wiadomości dworney wydzieraią y podbieraią, iako to poddany we wsi Łastowkach Iwan Borciuk pszczoł starych troie mianował, gdyż wydartę przez złodzieia, o co ani żadnego opytu nie czynił, ani według zwyczaiu kopował, pogotowiu o tey szkodzie dworowi wiedzieć nie dał, aż gdy iegomość pan Olszewski pod czas podbierania pszczoł roskazał przy sobie, będąc we wsi Łastowkach u Iwana Borciuka. pszczoły podglądać, alie nie tylko troie zostało starych wydarte, ale y czwarte co naylepsze pszczoły sam Iwan Borcik wydar, nad to piąte pszczoły także stare poderznoł, tylko co trochę w wierzchu zostawił, ktore prętko odpadły, ktorą szkodę tegoż dnia wysz mianowanego mną ienerałem y z stroną szlachtą iegomość pan Olszewski oswiadczył, chcąc do dalszego rozsądku te swowolą chłopską odnieść, na co tę relacyą wydawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki moiey daię do xiąg grodzkich Brzesckich ku zapisaniu. У тое реляции подпись руки енерала тыми словы: Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brześćkiego.

Которое-жъ то енеральское сознане есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 2835—6.

№ 416.—1670 г., Ноября 25 дня. *Заявленіе о неявкѣ на копу по дѣлу о покражѣ вола.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Ноябра двадцать пятого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Еримъ Станисълавомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венъденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, żałowali y soleniter sie protestowali ziemianie iego królewskiey mości woiewodztwa Brzesckiego, pan Theodor Hrehorowicz Bohusławski wespoł z małżonko swą, panio Barbarą Kulenską, małżonkowie, na ziemian iego królewskiey mości tegoż woiewodztwa Brzesckiego, panią Fedore Rudnicką Lwową Wasiliszyną y syna iey, pana Bazylego Stephanowicza Bohusławskiego, o tem y takowym sposobem, iż pomienione osoby, żyiąc w bliskim sąsiedztwie z żałuiącymi, nie wiedzieć z iakich przyczyn wziołszy przed sie zły a niezbożny umysł, surowie następuiąc tak na zdrowie żałuiących, iako y na ubogo maiętność ucsciwe onych, teraz w tym roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Nowembra szesnastego dnia, w niebytnosci żałuiącego na ten czas w domu, zebrawszy gromadę ludzi z rożnych wsi y rożnych panow, tak też y ichmosciow panow sąsiad naszych dla opytania szkody swey, pani Wasiliszyna y z synem swoim, to iest woła zginionego w polu, a znać maiąc dawny rankor na żałuiących, subordynowawszy sobie swiatkow falszywych z dzierżawy iaśnie wielmożnego iegomości pana

Potockiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, ktore nieakieś rzeczy nie byłe na tey gromadzie w niebytności żałuiącego zeznawali, iakoby mieli widzieć żałuiącego przedaiąc tego woła zginionego w Brzesciu, czego nigdy nie było y nigdy samo słuszno prawdą pani Wasiliszyna y z swiadkami swemi dowieść y dokazać nie może; jakoż przed tąż gromadą srogą odpowiedź y pochwałkę obżałowane osoby czynili, iako na samych żałobliwych, tak y na dziatki onych y ubogą maiętność ich, na smierć pozabiiać, abo otoczywszy słomo z domem spalić. Jakoż y druge gromadę zebrawszy w tymże roku zwysz mianowanym y tegoż miesiąca mianowanego, dnia dwudziestego trzeciego, na ktorey gromadzie będąc żałuiący w domu swoim, a wyszedszy, chcąc niewinność swoie przed to gromado obiaśnić, żądał aby pani Wasiliszyna s temi swiadkami swemi falszywemi daley dowodziła, ktora ustaiąc w dowodzie swoim na drugiey kopie tych swiadkow swoich iuż nie stawiła y żadnego dowodu na żałuiących o tey zgubie swey nie pokazała, tylko sami słowami uszczypliwemi, dobrey sławie szlacheckiey szkodliwemi, pomawiaiąc to szkodo, łżyła pochwałek swoich powtarzaiąc sromociła. Gdy żałuiący ponosząc wielki żal y zniewage swoie, a nie będąc ni w czym onym winnym, przed tąż gromadą niewinność swoię y przed ienerałem oswiadczywszy, protestował tak o pomowe, iako y o pochwałki, nie będąc bespecznym zdrowia swego y ubogiey maiętnosci swey, o co wszytko, iako sie zwysz pomieniło, prawnie czynić y sprawiedliwosci sobie dowodzić nie zaniechaią, te żałobę zanoszą, prosząc, aby do xiąg grodzkich Brzesckich przyięta y zapisana była. При которомъ оповеданью ставши очевисто енералъ его королевской милосяи воеводства Берестейского Миколай Яголъковский квитъ свой реляцийный призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Mikołay Jahołkowski—ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdzieciątym, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia byłem użyty na sprawe y potrzebę z stroną szlachtą, panem Janem Piotrowiczem, a panem Woyciechem Korklinskim od pana Fedora Hrehorowicza Bohusławskiego y pani małżonki iegomości do dworu y maiętności ich Zdzitowiec, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, tamże z domu ich wychodziliśmy na gromadę, zebrano od pani Lwowey Wasiliszyney y syna iey, pana Bazylego Bohusławskiego dla opytania zginionego wołu ich, ktore mieli na tey kopie stawić iakichś swiadkow, ktore iakoby mieli widzić przedaiąc tego woła w Brzesciu pana Bohusławskiego, ktorych swiadkow na tey kopie żadnych nie było y żadnych dowodow o swoiey zgubie na pana Bohusławskiego nie pokazała; ktory iako to gromado, tak y mną ienerałem oswiadczywszy, o pomowe protestował. Także mianował sobie y pochwałke być uczyniono od tey że pani Wasiliszyney y syna iey na smierć zabiciem y maiętność ogniem spalić, iako szerzey w żałobie opisano y dołożono iest. A tak ia ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na to dał ten moy relacyny kwit s pieczęcio y s podpisem ręki mey y z pieczęcmi strony, na ten czas przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У той реляции подпись руки енерала тыми словы: Mikołay Jahołkowski, ienerał ręką swą. Которое-жъ то оповеданье и енеральское сознанье есть до книгъ уписано.

Тоже, стр. 3589—92.

№ 417.—1671 г., Іюля 19 дня. *Разборъ на копѣ дѣла о кражѣ разныхъ вещей изъ запертой клѣти.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Юля деветнадцатого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ opowiadał y soleniter się protestował iegomość pan Maciey Pukszta y ieymość pani Maryanna Fiedziuszkowna Pukszcina, małżonkowie, na iegomości pana Heronima Hordzieiewskiego—woyskiego Rzeczyckiego, iako dziedzica maiętnosci Zdzitowiec, a iegomości pana Jana Godlewskiego, podstolego Połockiego, zastawą dzierżącego, o to, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierszym, miesiąca July piątego dnia poddani ichmościow obżałowanych ze wsi Bahnow na

imie Parchoc Kruk, Jowchim Hromczenia y Jarosz Hromczyc, podmowiwszy poddanego ichmościow żałuiących ze wsi Macieiewicz, iako w sąsiedzstwie, na imie Iwaszka Wielenczyka, a pod niebytność żałuiących kradzież y szkodę wielką uczynili we dworze pod czas zmiany stroży tego Iwaszka, to iest komorę odłupali, ktora była wnętrznym zamkiem dobrym y kłodką zamkniona mocną, y tam skrzynię poodbiiawszy, wzięli płotna cienkiego pułsztuczkow siedm, kosztuiący kożdy złotych dziesięć, czyni złotych siedmdziesiąt, obrusow niekraianych łokci piętnascie, kosztuiące złotych pułosma, obrus tkacki, kosztuiący złotych pięć, kabat czarny forstatowy, kosztuiący złotych dwadziescia dwa, sztametu szkarłatnego łokci pułtora, kosztuiące złotych sześć, harasu zielonego łokieć, kosztuiący złotych dwa, wełny run dwadziescia, czyni złotych dwadzieścia, przędze wełnianey pasem piędziesiąt, czyni złotych szesnascie, groszy dwadziescia, miodu przasnego garcy cztery, czyni złotych osm, soli z beczki całey wybrano trzy części, czyni złotych sześć, ręcznikow tkackich cienkich trzy, czyni złotych trzy, obrus domowey roboty, pułtalera, gorzałki pułgarca, złoty ieden, inszych drobiazgow białogłowskich na złotych trzy. A y przed tym od lat dwoch w teyże maiętnosci przez tychże złodzieiow ukradziono ieymości paniey Pukszciney kontusz fiołkowy szlamowemi lisami podszyty, kosztuiący złotych pułtrzecia sta, ktory kontusz widział na domie wysz rzeczonego Kruka złodzieia Chweś, Hurynczey zięć, poddany tychże ichmosciow obżałowanych. Po ktorym po odłupaniu zamkow, skrzyń y pokradzieniu tych rzeczy, gdy urzędnik iegomości pana Pukszty pan Stephan Kisielewicz, maiąc document pewny za wzięciem y przyznaniem się poddanego żałuiących Iwaszka, ktoremu zmiana stroży na ten czas zchodziła, y za wyznaniem, iż ci winowaycy y złodzieie podmowili go y pokradli, zieżdżał do urzędnika iegomości pana Godlewskiego, na imie pana Juniewicza, prosząc o sądzenie kopą tych złodzieiow, poniważ y przed tym żałuiącym szkoda stała przez nich, iako wiadomych; urzędnik ichmościow obżałowanych, żadney sprawiedliwości nie czyniąc, po dwakroć kopę zkładał, aby ich sądzili; na ostatek trzecią dnia dwunastego July, roku teraznieyszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierszego złożywszy y wyszedłszy na granicę miedzy gruntami iego królewskiey mości, a szlacheckiemi, gdzie nie mało szlachty y poddanych, tak iego krôlewskiey mości, iako y szlacheckich było, nad brodem Palachą, pode wsią iego krôlewskiey mości Jakowczycami, mienionych złoczyncow nie sądząc, sam pan Juniewicz ze wszytkiemi poddanymi, do maiętnosci dziedziczney iegomości pana Hordzieiewskiego, a w dzierzaniu zastawą u iegomości pana Godlewskiego będącey, nazwaney Zdzitowiec, przynależącemi, na parękę wzięli za wolą y rozkazaniem ichmosciow obżałowanych, submituiąc tych złoczyncow dotrzymać y słuszną sprawiedliwość uczynić, gdzie że do tych czas żadney sprawiedliwosci nie uczynili y na kopie, iako przyparęczonych, nie stawili y sami nie byli, ktorych aż do nieszporney godziny szlachta z kopą czekali, a żałuiący wielką przez to ponoszą szkodę, chcąc o to in foro fori z obżałowanemi prawnie czynić, dali ten proces do ksiąg grodzkich Brzeskich zapisać. Што есть записано.

Тоже, стр. 2233—5.

№ 418.—1673 г., Января 27 дня. *Протестъ на копѣ по поводу обвиненія въ чародѣйствѣ.*

W wielkiey krzywdzie y nieznosnym żalu swoym protestowali y opowiadali iogomość pan Woyciech Telatycki y pani Katarzyna Skokowska Woiciechowa Telatycka na iegomości pana Kazimierza Skokowskiego, szwagra swego, ktory przepomniawszy boiazni Bożey, wstydu ludskiego, prawa pospolitego honoru szlacheckiego, godząc ku zgubie żałuiących osob, a wyciskając z ubogiey kondicy, iako o bok przynależącey, rożnych czasow rozne krzywdy, nie tylko ieszcze maiąc żałuiącą w opiece swoiey ieymość panią Telatycką, czynić zwykł, a widząc żałuiących w uboztwie rożne krzywdy, szkody, boie, naiazdy domowe czynić zwykł y czyni, o co processa do xiąg urzędowych są pozanoszone. A mało na tem maiąc, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca January dwudziestego trzeciego dnia, gdy żałuiący iegomość pan Woyciech Telatycki na złożoney kopie na granicy Kowierdiackiey y Skokowskiey przez iegomosci pana Sierzputowskiego, z ynnemi ichmosciami pany sąsiady y obywatelami był, będąc obżałowany iuż podpiłem niepowściągliwie słowy, honorowi szla-

checkiemu szkodzącemi, na żałuiących targnął przy wszystkim zgromadzeniu y kopie, mieniąc, iż nie tylką chłopi czarodzieystwem bawią, ale szlachta sama. A gdy kopa y niektorzy ichmość panowie obywatele pytać poczeli, kto by taki był, gdyż na to kopa ta złożona, aby takowego, wynalaszy, karać, powiedział, iż szwager moy Woyciech Telatycki y sama żona iego czarami się bawią y mnie doszczętu sczarowali y nie tylko że czarami, ale y rozboiem, czego tak czarow, iako y rozboiu dowiodę y nie tylko katu w ręce dam, ale y sam nad nim katem będę. Co słysząc pan Woyciech Telatycki, ichmosciami pany sąsiady oswiadczył, tak o to czarodzieystwo, iako y o rozboy protestował przed wszystkiemi ichmosciami pany obywatelami y ienerałami y cało kopą. O ktorą tak srogą wlekącą na honor szlachecki kalumnią y potwarz y peny prawne chcąc prawnie czynić, te solenną manifestacią do xiąg urzędowych dał zapisać, co iest zapisano.

Roku 1673, miesiąca January dwudziestego siodmego dnia ten process na urzędzie do akt podano. M. Halicki na mieiscu iegomosci pana namiestnika.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1673 г., № 7091, л. 61.

№ 419.—1673 г., Сентября 20 дня. *Заявленіе на копѣ по дѣлу о покражѣ рѣпы изъ огорода.*

Roku 1673, miesiąca 7bra dnia dwudziestego.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Stanisławem Kosciuskiewiczem—podstaroscim, Alexandrem Krukowskim—pisarzem, na mieyscu sądowym będącemi, opowiadał y protestował ziemianin xięstwa Słuckiego, mieszkaiący w zascianku Ławrowiczach, pan Jarosz Piatnica na ziemianina tesz xięstwa Słuckiego, w tymże zascianku Ławrowiczach mieszkaiącego, na pana Hrehorego Bukrewicza, tudziesz y na małżąkę iego panią Nastazyią Nowickowną Hrehorową Bukrewiczową o to y takowym sposobem, ysz ten Bukrewicz od czasu nie małego nie tylko sam przez się y owszem przez małżąke swoią protestuiącemu w sąsiedztwie wyrządzaiąc rożne przykrosci y dolegliwosci, ktorym to do tych czas skromnie y cierpliwie znoszono y do prawa się nie wdawano, niżli ten Bukrewicz wespoł z małżąką swoią, nie poprzestaiąc w zamysłach swoych y postępkach niesłusznych y tak pod czas cięższkiey choroby protestuiącego w tym roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra z dnia iedynastego w nocy na dzień dwunasty małżąka iego Bukrewiczowa, snać z wiadomosci y roskazania małżąka swego pana Bukrewicza, sposobem nocnym, gwałtownym, potaiemnym, wszedszy w ogrod protestuiącego w zascianku Ławrowiczach, rzepe wyrwała, chcąc do domu swego nosić y na pożytek swoy obrocić; w tym czasie syn protestuiącego pan Demian, pilnuiąc ogrodu swego, aby szkody w niem nie mieć, postrzegszy y zostawszy ią w ogrodzie swoym rzepe rwiącą, ułapił, ułapiwszy ią z ogrodu swego wyprowadziwszy, sąsiadow obudziwszy, oswiadczał, a potem tegosz roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dnia dwunastego, czyniąc kweres o poczynioną szkode, sąsiad tamecznich zebrawszy, kopował y używszy chorążego Bołotczyckiego pana Krzysztopha Korzuna, onemu y sąsiadom, liudziom dobrym te szkode, rwanie rzepy w ogrodzie opowiadał, okazował y oswiadczał, szkody mieniąc na złotych iedynascie; oswiadczywszy to, nie chcąc ią bez wiadomosci y rozsądku urzędowego penować, przy opowiadaniu sąsiedzkim y chorążego, doniosszy do urzędu, opowiadali y protestowali, chcąc o te szkode prawem czynić y prawnie postąpić. Przy ktorym opowiadaniu, stanąwszy oczewisto chorąży Bołotczycki zamkowy pan Krzysztoph Korzun relatią w te słowa uczynił y zeznał. Ja Krysztoph Korzun, chorąży Bołotczycki zamkowy, zeznawam tą moią relatią, ysz w roku ninieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra dnia dwunastego byłem użytym od pana Jarosza Piatnicy na sprawe do zascianku Ławrowicz, gdzie za opowiadaniem, okazaniem y oswiadczeniem, widziałem w ogrodzie iego rzepa wyrwana, w czym nie mała szkoda popełniona, ktore szkode pan Piatnica, małżąka y syn iego pan Demian Piatnica mienili od małżąki pana Bukrewicza nocnym potaiemnym sposobem w tym roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra z dnia 12 w nocy na dzień trzynasty stałe, jakoż y sąsiedzi tameczni, mianowicie pan Andrzey Iskrycki, pan Andrzey Pantusowicz, pan Jan y Aleksander Bielawscy zeznali przedemną chorążym, ysz pan De-

mian Piatnica, ułapiwszy w ogrodzie oycowskim w zascianku Ławrowiczach rzepy rwiące panią Nastasyią Nowickowną Hrehorową Bukrewiczową, szkode wielką czyniące, queres nczyniwszy, onych w nocy obudziwszy, to opowiadał, oswiadczał, boia y morderstwa y tesz więzienia żadnego nie czynił, do rosprawy słuszney y prawnosci rozsądku urzędowego to odłożywszy, wolną ią pusciwszy, na zaiutrz queres powtornie czynił y mną chorążym szkodę w ogrodzie sobie poczynioną oswiadczał, ktorey szkody letko rachuiąc na złotych iedenascie polskich. O ktorą gwałtowne szkode, nocnym potaiemnym sposobem popełnioną, mienił pan Demian Piatnica od paniey Bukrewiczowy z wiadomosci y roskazania małżąka iey sposobem w opowiadaniu mienionym stałe, dał opowiadanie, proces y relatią do xiąg zapisać, co iest przyięto y zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1670—78 г., № 13580, л. 189.

№ 420.—1674 г., Марта 20 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разслѣдованія копы по дѣлу о кражѣ.*

Roku 1674, miesiąca Marca dnia 20.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Stanisławem Kosciuszkiewiczem, podstaroscim, Alexandrem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu sądowym będącemi, opowiadał y soleniter protestował ziemianin xięstwa Słuckiego, mieszkaiący w Maszczycach, pan Jan Baranowsky na ziemian też Maszczyckich, na Alexandra Jwanowicza Borysowicza, ktory sie zowie Baranowskim, iako pryncypała sprawy niżey mienioney, y na pomocnika szwagra iego pana Fiedora Krukowskiego, tudziesz y na drugich sąsiad swoych Maszczyckich, mianowicie na pana Jana Wieczerze, Hrehora, Iwana Baranowskich, Piotra Swinke, pana Prochora Krukowskiego y Fiedora Cha...stewicza o to y takowym sposobem, ysz, prawi, u niego, protestuiącego w roku ninieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Marca z dnia siedmnastego w nocy na dzień osmnasty siano y zboże w ziarnie sposobem potaiemnym złodzieyskim z gumna pokradziono y zabrano, siana dobrego na złotych trzydziescie, zboża ięczmienia pułkorca, gryki pułkorca, owsa korzec. O ktore to pokradzienie siana y zboża protestuiący na zaiutrz, to iest dnia osmnastego Marca kweres czynił u sąsiad bliskich y wezwawszy y zebrawszy ych do gromady na kope, opowiadaiąc szkode swoie, s ktoremi to sąsiedzmi iako na gorącym czasie z małą gromadko czyniąc queres, miedzy sobą zezwoliwszy protestuiącemu szkody swoiey po chatach y gumnach wszędzie szukać, gdzie szukaiąc sladem przyszli do tego Aleksandra Borysowicza, tamże go na podworzu zastali, alie on slad, pocieruche siana zadeptuie y gdy do gumna weszli, lice iawne, siana fase wielką nadeptano y krob wielki znalezli, tamże po częsci y zboża pod sianem w workach znaleziono, daley szukać ten Aleksander bronił, protestuiącego słowy uszczypliwemi zelżył y zesromocił, nazywaiąc nieczystego łoża matki synem, zelżywszy pięscią w gębe dał y spoliczkował, porwawszy w gumnie swoym w Maszczycach zastup, tym zastupem przy licu iawnym, przez sie popełnionym, protestuiącego tego roku wysz pomienionego, miesiąca Marca osmnastego dnia zbił y zmordował, gdyby onego nie hamowano y o smerć by przyprawił, czyniąc y dalsze odpowiedzi y pochwałki na ostatek zdrowia protestuiącego y na ubogą condytią iego, obiecuiąc samego zabić, a dom iego y ubogą maiętnostke ogniem wypalić. Widząc to protestuiący takowe bezprawie y nie mogąc sobie w tym z małą gromadką ludzi co radzić, posławszy po chorążego tamecznego Maszczyckiego y wezwawszy pospołu z nim z drugiego konca sąsiad Maszczyckich, oswiadczaiąc y opowiadaiąc poczynioną szkode y iawne znalezione lice, zażywaiąc kopnego rozsądku y chcąc z niem Alexandrem Borysowiczem, iako z iawnym złoczyncą, prawnie postąpić y do urzędu tuteyszego z licem prowadzić, a w tym czasie, nie wiedzieć z iakich przyczyn, zwysz pomienione osoby, sąsiedzi y przyiaciele iego, snać za usiłowaniem y namową tego złoczyncy, z licem do zamkowego urzędu tuteyszego prowadzić nie chcieli, odieli y od lica protestuiącego y bracią iego odpędzili, sami precz odeszli, w czym, prawi, protestuiący maiąc sobie wielkie bezprawie, opowiadawszy to zarazem y oswiadczywszy chorążemu Maszczyckiemu panu Janu Czaykowskiemu. Przy ktorym opowiadaniu y oswiadczeniu stanąwszy oczewisto pomieniony chorąży pan Jan Czaykowsky, relatią swą przyznał, ysz, prawi, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset siedmdzie-

siąt czwartym, miesiąca Marca dnia osmnastego, będąc wezwanym y użytym od pana Jana Baranowskiego w Maszczycach na kope o pokradzienie siana y zboża z gumna iego, gdzie opowiadał y mianował, ysz nocnym potaiemnym sposobem, złodzieyskim z dnia siedmnastego na dzień osmnasty miesiąca Marca siano y zboże w ziarnie pokradziono przez Aleksandra Borysowicza y pomocnika iego Fiedora Krukowskiego, u ktorego to Aleksandra y lice znaleziono, siano w gumnie iego y zboże, ktorey szkody mienił sobie siana za złotych trzydziescie pokradziono, ięczmienia pułkorca, gryki pułkorca, owsa korzec, snać, prawi, że to ten Aleksander z szwagrem, z matką y siostro swoią przez całą noc do domu swego nosili; y to tesz powiadał y oswiadczał, ysz gdy sladem do niego przyszli y lice znalezli, tamże tak na podworzu, iako y w gumnie swoym pana Jana Baranowskiego zelżył y zesromocił, nieczystego łoża matki synem nazywał, odpowiedź y pochwałke zabiciem czynił, a dom y ubogą maiętnostke iego przechwalał sie ogniem spalić; rany na panu Janu Baranowskim za okazaniem widział, twarz z obu stron spoliczkowana, na ręce lewey wyszey łokcia sinią spuchłą, na plecach ran dwie sinich spuchłych, krwią naciekłych, mienił być zastupem bito, te zbicie stałe od Aleksandra Borysowicza sposobem, w opowiadaniu mienionym. Przy tem także opowiadano, oswiadczono y widział, że panow Baranowskich od lica odpędzono y złoczyncy z licem do urzędu prowadzić nie dano przez osob w procesie mienionych. O co wszytko, o pokradzienie siana, zboża, o sromocenie, o odpowiedzi y o pochwałki, tudziesz o odięcie lica y złoczyncy, chcąc pan Jan Baranowski tak s tym Aleksandrem, iako z samym złoczyncą y s pomocnikami iego y, do kogo prawo droge pokaże, prawem czynić, dał ten proces, opowiadanie y relatią do xiąg tuteyszych zamkowych zapisać. Co iest przyięto y zapisano.

Тоже, л. 426.

№ 421.—1675 г., Мая 5 дня. *Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражѣ коровы.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Мая пятого дня.

На вѣраде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Ерымъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венъденскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, opowiadał y protestował iegomość pan Bazyli Konstanty Kosciuszko Siechnowiecki na imści pana Bazylego Wereszczake o to y w ten sposob, iż, gdy roku teraznieyszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Marca ze dnia dwudziestego wtorego na dzień dwudzieszy trzeci, chłop własny obżałowanego, na imie Iwan Kasianczyk ze wsi Kamienia, w nocy przyszedszy do maiętności y dworu załobliwego, nazwanego Kamienia, w woiewodzstwie Brześćkim leżącego, krowe z obory kosztuiącą złotych dwudziestu, sposobem potaiemnym złodzieyskim wzioł, o ktore krowe żałobliwy podług prawa pospolitego, gdzie by y u kogo ta krowa mogła pokazać, kope zebrawszy, kweres, opyt czynił, tedy ten wysz pomieniony Kasianczyk na pierwszey kopie, wrzkomo nie będąc złoszyncą, stawał, lecz że sąsiedzi tego chłopa y drudzy postronni mużowie, ktorzy na niego porozumienie mieli, poczeli onemu mowić, żeś ty w poniedziałek w Kobryniu barzo rano bydle iakieś przedawszy, pił y upiwszy sie, iakoś sie sam skarżył, pieniędzy złotych cztyry zgubił, skąteś miał,—tamże powiedział, iżem ia w ten czas pożyczył złotych czterech we wsi Orlu u poddanego iegomości pana Denisowicza na imie Jarmoszyka, do ktorego chłopa żałobliwy zarazem s tey kopy ienerała Szczuckiego, ieżeli tak iest, posyłał, ktory chłop iegomości pana Denisowicza, iako mu pieniędzy nie pożyczał, pod sumnieniem w przody przed tym ienerałem, a potym y przed panem swoim iegomością panem Denisowiczem zeznał, gdzie y sam iegomość pan Denisowicz do żałobliwego, iż, iako żyw chłop imści temu chłopowi iegomości pana Wereszczaki pieniędzy nie pożyczał, pisał; przeto dla dalszey y pewnieyszey wzięcia wiadomości po dwakroć ieszcze żałobliwy kopę zbieraiąc, obżałowanego imści pana Wereszczaki, aby temu złoczyncy, ktory nie chciał, że sie na nim pokazało, kazał na kopach stawać, nie poiednokroć, tak sam przez sie iegomość pan Kosciuszko, iako też y przez rożnich ichmościow panow przyiacioł sposobem przyiacielskim upraszał, na ktorych kopach że własnie na tego pomieniąnego chłopa nie tylko ta krowa, ale y wiele rzeczy, co przed tym kradał u rożnych ludzi, pokazało, o czem szerzey relacya

kopna ienerała Szczuckiego w sobie wyraża, o co znowu żałobliwy po kilkakroć po przyiacielsku, nie chcąc w łabirynta prawne z obżałowanym zawodzić, z onego sprawiedliwości upraszał, ktorey żadną miarą uczynić nie chciał, nie uczynił y temu złoczyncy, iako ma tego pewną żałobliwy wiadomość, kazał schronić y, ieszcze co więksa, dalszą odpowiedź y pochwałke więcey szkody czynieniem przez chłopow swoych żałobliwemu uczynił, o ktore to niestawienie na kope pomienionego złoczyncy, nieuczynienie sprawiedliwości, iako też o te krowe y o dalsze szkody, ktore czasu prawa na osobliwym reiestrze pokazane będą, chcąc żałobliwy z iegomością panem Wereszczaką u należytego sądu prawnie czynić y tego wszytkiego dochodzić, na ten czas dał ten proces swoy do xiąg grodzkich Brześćkich zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1675 г., № 7093, стр. 410.

№ 422.—1677 г., Января 19 дня. *Заявленіе о несправедливомъ якобы обвиненіи на копѣ въ захватѣ сѣна.*

Roku 1677, miesiąca January 19 dnia.

Na urzendzie zamku Słuckiego przed nami Stanisławem Kosciuskiewiczem, podstaroscim Słuckim, Aliexandrem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu urzędowym w zamku Słuckim bendoncemi, postanowiwszy sie oczewisto ziemianin xięstwa Słuckiego, we wsi Kosyniczach mieszkaiący, pan Jan Maszczycki żałował y z wielkim żalem swoym opowiadał y protestował na ziemian też xięstwa Słuckiego, we wsi Rudkowie mieszkaioncych, panow Zachara, Iwana Czarnawskich o to y takowym sposobem, iż, prawi, w roku przeszłym 1676 naszliscie mocno gwałtem na sianożenć w Obłucznie ob miedze z morgiem y sianożencią żałuiącego pana Jana Maszczyckiego lieżonco, y tam czensć sianożenci iego własney przekosiliscie y, gdy za przybyciem żałuioncego na sianożenć swoię własne, groził się na was, żescie nie maiąc tam nigdy sianożenci, a to uczynili z domysłu swego y, co wienksza, sianożenci starożytney czensć pokosili y to sobie w milczeniu nie przeciwiąc się ym puscił, niżliscie wy, panowie Czarnawskie, w roku teraznieyszym 1677, miesiąca January 16 dnia, nie wiedzieć z iakich przyczyn, nie maiąc żadnego słusznego dowodu, czy sami przez siebie, czyli też przez subordynowanych od was, kto te siano zabrał, ąlie calie przed zacnemi liudzmi powiedzieliscie, że te siano nikt ynszy, tylko pan Jan Maszczycki zabrał, bo gdyż sie, prawi, on pofałki na te siano, gdy koszono, uczynił y zebrawszy na kope we wsi Kosynickiey y przysposobiwszy sobie z rożnych wsi pomocnikow y kupnikow, kturzy, nie patrzonc żadnego słusznego dowodu y nie maiąc żadnych iawnych y słusznych przyczyn, człowieka niewinnego y nikomu ni w czym niepodeyrzanego, iako ludzie nieuważni y prawa niewiadomi, tym sianem obwinili y przysięgę nakazali y, iako chcieli, według upodobania swego, osondzili, w czym maiąc pan Jan Maszczycki od was, panowie Czarnawskie, y od pomocnikow waszych w niewinnosci swoiey tak wielki żal y zniewagę y o niesłuszne pomowienie na was sie opowiada y protestuie. Przy ktorym opowiadaniu postanowiwszy sie oczewisto pan Piotr Czarnyszewicz reliacyą swoie w te słowa uczynił, iż, prawi, w roku teraznieyszym 1677, miesiąca January 19 dnia byłem użytym za karto ychmościow panow sondowych od pana Jana Maszczyckiego na opowiadanie, ktory mi się opowiadał na panow Zachara y Iwana Czarnawskich, że go niesłusznie y niewinnie pomowili, iakoby miał ych stog siana w Obłucznie potaiemnym sposobem zabrać y kupnym sondem przysięgę nakazano, ktury, nie poczuwaiąc sie w tym być winnnym y chcąc te niesłuszne pomowienie znieść, na was się opowiada y protestuie. Tedy ia, iako choronży, com słyszał, to zeznawam. I prosił pan Jan Maszczycki, aby ta iego żałoba y opowiadanie, przy tym y choronżego zeznanie do xiąg zamku Słuckiego było zapisano. Co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1670—78 г., № 13580, л. 957.

№ 423.—1677 г., Февраля 5 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о различныхъ кражахъ.*

Actykacija dekretu kopnego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесять семого, месеца Февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, месеца Февраля первого дня

припалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передъ нами Александромъ Бушковскимъ—подстаростимъ, Самуелемъ Михалемъ Ордою Болгарскимъ — судьею, а Андреемъ Яномъ Буднымъ—писаромъ, врадниками кгродскими повету Пинского, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля на Дольску Дольского—подчашого великого князьства Литовского, старосты Пинского, установленными, постановившисе очевисто панъ Янъ Стояновичъ—умоцованый его милости пана Северина Родевича, именемъ самого его милости, покладалъ и ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ декретъ копный межы особами и въ речи нижей въ немъ выраженыхъ, подалъ въ тые слова писаный: Roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca January siodmego dnia. My obywatele powiatu Pinskiego, niżey na podpisach rąk naszych mianowani, y my mężowie z rożnych sioł, w powiecie Pinskim leżących, za żołobą y daniem nam wiedzieć od iegomosci pana Seweryna Rodziewicza—ziemianina iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zgromadziwszy się do maiętnosci iegomosci, nazwaney Kupiatycz, w tymże powiecie Pinskim będącęy, na kopę, wiadomo czyniemy tym naszym kopnym dekretem, iż pomienionego roku y dnia wysz pisanego, stanowszy na granicy Kupiatyckiey y Wysockiey, pod krzyżem, gdzie stare kopowisko bywało, wysłuchaliśmy żałobę iegomosci pana Rodziewicza, ktorą dozorca maiętnosci iegomosci Kupiatyckiey pan Jan Rodziewicz przekładał, mianuiąc, iż Jegomość pan Rodziewicz, trzymaiąc od kilkunastu lat tę maiętność Kupiatycze, wielkie a nieznosne krzywdy y szkody nie tylko sam iegomość pan Rodziewicz tak w zabieraniu różnego zboża, w polu w kopach będącego, ròżnych lat y miesięcy, iako y w pobraniu siana na uroczywszczu, nazwanym Lipowcu, do kilkunastu stogow nocnym sposobem od złosliwych y Boga się nieboiących ludzi ponosił, ale y poddani iegomosci Kupiatyckie, także co rok wielkie szkody w pobraniu rożnego zboża w polu ponoszą; ktorego szkodnika lubo sam iegomość y poddani iegomosci przed tym złapać y doysć tego nie mogli, teraz niedawno w przeszłym roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt szostym, miesiąca Decembra ze dnia osmnastego na dzień dziewiętnasty, gdy iegomość pan Rodziewicz za daniem sobie wiedzieć, że w Lipowcu siano nocnym sposobem nie wiedzieć kto bierze, czeladź swoią na pomienione uroczyszcze tegoż czasu siana strzec posłał, tamże pana Jana Rabka y pana Theodora Nowickiego z czeladzią domową siano na wory biorących zastali, ktorzy iuż tegoż miesiąca Decembra ze dnia siedmnastego na dzień ośmnasty do dziesiątka wozow siana nocnym sposobem nabrawszy, do domow swoich zaprowadzili, a gdy pomienionych osob, iako złoczyncow, wszystkich złapać chcieli, tedy pan Jan Rabko, iako samy przyncypał, z końmi y wozami, także czeladzią, ktorych imiona y nazwiska sam lepiey wie, nie dawszy się ułapić, do domu swego uciek y siana na wozow trzy po drodze y po kępinie porozrzucał y w szkodę obrocił, a pana Theodora Nowickiego, ktoremu koń z wozem uciek, tylko samego wedle stoga ułapiono y do grodu urzędownie oddano, z ktorego iuż nie opowiednie uszedł. Po ktorych my kopa ienerałow dwuch powiatu Pinskiego, Hrehorego Olpińskiego y Zacharyasza Korzeniewicza Wysockiego z stroną szlachtą, aby pan Jan Rabko y pan Theodor Nowicki na kopę się stanowili, posyłali, ktorzy, deklarowawszy być na tey kopie naszey, nie wiedzieć z iakowych przyczyn nie stawali y żadney wiadomosci o sobie wiedzieć nie dali, przez co w samą rzecz popadli. A potem ze wsi Poczapowa poddani iegomosci pana Swiętosława Krzywieckiego, Hryc Minicz y Tymoch Tucza przekładali swą żałobę, iż wieś cała Poczapowska wielkie szkody w zabieraniu nocnym sposobem różnego zboża w polu od lat kilkunastu od pana Jana Rabka ponosi y pomocnikow iego. Ze wsi Terebnia poddani ieymosci pani Godebskiey—sędziney ziemskiey Pinskiey Andrzey Jacynicz y Jaśko Masiewicz uskarżali się, iż roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątego siana stogow dwa, a niedawno przeszłego roku, tysiąc sześćseth siedmdziesiąt szostego, ieden stog siana nocnym sposobem gromadnie przyiachawszy pan Jan Rabko pobrał, a we wsi Krzywiczach teyże ieymosci pani Godebskiey na ostrowach kopę żyta dobrego także nocnym sposobem pobrał y co rok wielkie szkody s pomocnikami swemi czyni. Ze wsi Horna, poddani wielmożnego iegomosci pana marszałka powiatu Pinskiego, Martyn Demianowicz y Harasim Karłowicz przekładali swą żałobę wcale na pana Jana Rabka y pana Theodora Nowickiego, iako adhaerenta y pomocnika, ktory pan Rabko w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym, noc-

nym sposobem z dworną czeladzią y pomocnikami przyieżdżaiąc rożnemi czasy, siedm stogow siana pobrał, a teraz niedawno przeszłego roku, tysiąc sześćseth siedmdziesiąt szostego, koszow dwanascie, wenterow dwadziescia y hat wszystek, w nocy przyiachawszy z wozami pobrał, y do domu swego zaprowadził, co sladem do domu iego przywiedli, a gdy się u onego upominali, tedy chciał bić, y pan Nowicki, ktory na iednym podworzu z nim, panem Rabkiem mieszka, bić wołał kijami. Ze wsi Wysokiego poddany iegomosci pana Tyszkiewicza, Kochno Nowikowicz powiadał, iż pan Jan Rabko, a to z panem Theodorem Nowickim, ktory na iednym podworzu mieszka, rożnego zboża w polu rożnych lat y miesięcy nocnym sposobem kop sześć pobrał. Z teyże wsi Wysokiego pan Nienadwysocki uskarżał się, iż pan Jan Rabka z bratem swym, ktory się teraz oddzielił, to iest Iwanem Rabkiem, trzy kopy żyta w polu nocnym sposobem w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym pobrał, za ktorym zbożem z kopą slad do domu przywiodł y żyto w gumnie poznał y, gdy się o to prawował, oba panowie Rabkowie pogodzili, konia, prawi, dali. Z teyże wsi Bosko Jackowicz powiedział, iż u Boska Łazarowicza pan Jan Rabko w nocy, poymawszy w polu woła, zarznął, a gdyż kopą doszli, tego zagodził—woła dał, aby nikomu nie kazał. Ze wsi Pinkowicz poddani iegomosci pana podstarosciego Pinskiego, Mikita Waskowicz, Kondrat Merczycki, Chweś Kozicz uskarżali się, iż od pana Jana Rabka rożnych lat y miesięcy tak w zabieraniu rożnego zboża y siana, jako w pobraniu koszow wielkie krzywdy ponoszą, do ktorego y pan Theodor Nowicki, ktory na iednym podworzu z nim mieszka, wiąże się y często z panem Rabkiem jadącego widzimy, a sieci trzyhubicy, ktore pan Jan Rabko nocnym sposobem wziął, sługa iegomosci pana podstarosciego, pan Esmąt licem z gumna u pomienionego pana Rabka odszukał. Ze wsi Wisiewicz Iwan Bułukowicz powiedział, iż tenże pan Rabko w roku przeszłym tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym kop pułtory ięczmienia nocnym sposobem w polu pobrał; Roman Olexieiewicz także uskarżał się, iż pan Rabko w roku swieżo przeszłym nocnym sposobem niewiązanego ięczmienia z przewiosеł snopow osmnascie pobrał y na swoy pożytek obrocił; z teyże wsi Wisiewicz poddany ichmosciow xięży franciszkanow, conwentu Pinskiego, Rodziukowicz uskarżał się, iż pan Rabko z pomocnikami troie swiniey nocnym sposobem do domu zapędziwszy, pobił y poiadł; także Iwan Ziabka na tegoż pana Rabka y pana Nowickiego uskarżał się, iż stog siana nocnym sposobem pobrali, a zatym wszyscy powiadali, iż wielkie krzywdy w zabraniu zboża, siana y w wytrząsaniu koszow maią. Wszystkie sąsiedzi powiedzieli, że pan Rabko y pan Nowicki tym się złodzieyskim uczynkiem bawią. Ze wsi Kozakow poddani iego królewskiey mosci, Chwieś y Wasko Sewestyanowicz, także się uskarżali, iż w zabraniu rożnego zboża, siana, w pobraniu koszow y hatow nocnym sposobem rożnych lat od pana Jana Rabka y pomocnikow iego wielkie szkody ponoszą. Ze wsi Hahalewa poddani wielmożnego iegomosci pana marszałka Pinskiego, Jan Zięko Prystupa uskarżał się y powiedział, iż, prawi, u mnie samego pan Jan Rabko nocnym sposobem wziął zboża kop cztyry, ięczmienia kop dwie, a gryki dwie; za ktorym zbożem pobranym z sąsiadami swemi slad do domu tegoż pana Rabka przywiodł. Ze wsi Osnieżyc Jerzy Senkiewicz powiedział, iż pan Jan Rabko w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym nocnym sposobem w polu kop dwie żyta, przyiachawszy z wozami, wziął, do ktorego domu slad przywiodł; z teyże wsi u Iwana Paszkiewicza, jako mianował przed nami kopą, wziął nocnym sposobem gryki snopow osmdziesiąt tenże pan Rabko, do ktorego domu slad przywiodł; także Serhey Kowalec uskarżał się, iż rożnego zboża rożnych czasow pan Rabko z pomocnikami nocnym sposobem wziął kop cztyry; ze wsi Wyłaz, ichmość panowie Wyłazcy—ziemianie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, pan Paweł Iwanowicz, pan Piotr Andreiewicz y pan Jakub Andreiewicz uskarżali się na panow Rabkow, że w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym, przyiachawszy na ostrowy, nocnym sposobem dobrego żyta kop pięć pobrali y do domow swych zaprowadzili, do ktorych slad przywiedli. A tak my kopa, wysłuchawszy wszystkich krzywd y szkod, a nie odkładaiąc tą kopą naszą na dalszy dowod y wywiadywanie, ponieważ się jawnie pokazało, że od pana Jana Rabka y pomocnika iego pana Theodora Nowickiego rożnym ludziom w rożnych praetensyach, tak w zabraniu zboża, siana, koszow, kotcow y hatow wielkie się krzywdy y nieznosne szkody dzieią, a do tego że się sami przed kopą naszą, iakośmy

posyłali, nie stanowili y żadney wiadomosci o sobie nie dali, w samey rzeczy ichmosciow wzdawszy, pana Jana Rabka za przylicznego y pana Theodora Nowickiego, iako pomocnika, za złoczyncow uznawamy y tą kopą naszą pierwszą y ostatnią, ieżeli by się od pomienionych osob krzywda y szkoda komu kolwiek y w czym kolwiek z pomienionych rzeczy staneła, pozwalamy, iż wolno takowego złoczynce na uczynku złapawszy, bez rozsądku kopnego, nie udaiąc się do żadnego prawa, iako chcieć karać y z nim, jako złoczyncem, postępować y szkod swych na dobrach iego prawnie requirować. I na to ten nasz kopny dekret wydaiemy, a że sami pisać nie umiemy, uprosilismy iednak o podpis rąk panow ienerałow powiatu Pinskiego pana Zacharyasza Korzeniewicza Wysockiego y Hryhorego Olpinskiego, ktorzy przy tey kopie naszey byli y o wszystkim wiedzą, także ichmosciow panow szlachty uprosiliśmy, aby, ktorzy pisać umieią, ręce swe do tego dekretu naszego kopnego podpisali, a ktorzy nie umieią pisać, aby pieczęci swe przywiesili. Pisan w Kupiatyczach, roku panskiego tysiąc sześćseth siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Januaryi szostego dnia. У того декрету при печатехъ подписы рукъ тыми словы: Zacharyasz Korzeniewicz Wysocki—ienarał iego królewskiey mosci, powiatu Pinskiego; Hrehory Olpinski—generał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego. Криштофъ Ивановичъ Гореглядъ Вылазкий рукою, Paweł Iwanowicz Soszeniecki Horehlad Wyłazki ręko, Pankrat Omelianowicz Wyłazki ręką; устне упрошоный отъ всѣхъ мужовъ села Оснежичъ до того декрету подписуюсе: Ерый Сенковичъ. Который же тотъ декретъ, за поданьемъ его и прозьбою особы вышъ писаное, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1677—8 г., № 13026, л. 17—18.

№ 424.—1680 г., Марта 22 дня. *Жалоба на недозволеніе крестьянамъ идти на копу для разбирательства дѣла о поджогѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мъною Жикгъмонътомъ Казимеромъ Горновъскимъ, подчашимъ Смоленъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто енералъ его королевъское милости воеводства Берестейского Анъдрей Лясота квитъ свой реляцийный призъналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаный: Ja niżey na podpisie ręki mey mianowany, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiątym, miesiąca Marca osmnastego dnia z stroną szlachtą, panem Janem Zawadzkim, a panem Jakubem Zawistowskim, s ktoremi byłem użyty od iegomosci pana Adama, Teodora, Jozepha Kosciuszkow Siechnowickich na kope pod Olizarowym stawem, gdzie zawsze, iako na zwyczaynym mieyscu, z dawnych czasow kopy bywaią, przepytywaiąc o złoczyncy, ktoby poddanym ichmosciow panow Kosciuszkow we wsi Siechnowiczach, dobrach, w woiewodstwie Brz sckim leżących, na imie Petrynie Kuryszcze y drugim chłopom ichmosciow wieczorem, na samym zmroku, gdy się iuż ludzie spać pokładli, gumna ze zbożem y sianem zapalił. Na ktorey kopie tak pierwszey, drugiey y trzeciey z rożnych wsi ludzie byli, a iegomość pan Jan Niepokoyczycki, mieczny Brzeski, y iegomość pan Stanisław Bzowski poddanym swoim, we wsi Kurpiczach mieszkaiącym, dobrach, w woiewodztwie Brzesckim leżących, na kope stawać zakazali; na ktorych się prawdziwie pokazało, że s tey wsi wysz mianowaney Kurpicz chłopi zapalili, ktorzy są poddani dziedziczni iegomosci pana Jana Niepokoyczyckiego, miecznego Brzesckiego, a teraz będące u iegomosci pana Stanisława Bzowskiego y pani małżąki iegomosci prawem zastawnym; o co ichmość panowie Kosciuszkowie, wziowszy iuż pewno wiadomość na tych kopach od rożnych ludzi wiary godnych, że własnie ze wsi Kurpicz te gumna chłopi zapalili, o ktore zapalenie y o wszytkie szkody, w tym ponoszące, ichmość panowie Kosciuszkowie tymi ludźmi, ktorzy na kopie byli, także y mno ienerałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas będącą, oswiadczywszy, na iegomosci pana miecznego Brzesckiego y iegomosci pana Stanisława Bzowskiego protestowali, na co dla wiary lepszey ia ienerał dałem ten moy rellacyny kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y za pieczęcmi strony szlachty, przy mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodskich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y

dnia wysz mianowanego. У того квиту реляцыйного подпись руки енерела тыми словы: Andrzey Lasota, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego ręką swą.

Roku 1680, miesiąca Marca 22 dnia ten kwit rellacyny, ienerał iego królewskiey mosci Andrzey Lasota oczewisto przyznał. Krzysztoph Bukraba, namiesnik Brzeski.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1680 г., № 7098, л. 205—6.

№ 425.—1680 г., Октября 23 дня. *Заявленіе о нежеланіи поставить на копу крестьянъ, обвиняемыхъ въ воровствѣ.*

Opowiadali y soleniter protestowali iegomość pan Floryan Nowicki, także iegomość pan Jan Konstanty Ruszcyc y ieymosć pani Teodorowa Stachorzska na iegomosci pana Abrama Czerniewskiego o to y takowym sposobem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiątym, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia, gdy żałuiące ichmość, maiąc wielkie krzywdy y szkody w pokradzeniu przez poddanych obżałowanego iegomosci pana Abrama Czerniewskiego ze wsi Nowosiołek rożnych rzeczy, rożnemi czasy, tak samym ichmosciom, iako y poddanym ichmosciow, ktore rzeczy na osobliwym regestrze spisane są, a złożywszy zwyczaynym terminem, iako prawo pospolite chce mieć, na osądzenie tych złodzieiow kopę, używszy w tym postronnych ludzi, chcąc onych za wystempek karać, tedy obżałowany iegomość pan Abram Czerniewski, miasto wydania tych przylicznych złodzieiow y uczynienia z onych sprawiedliwosci, przybrawszy sobie nie mało ludzi z rożnym orężem, nie chcąc tych złodzieiow sądzić y wydać, ale co większa, publiczną srogą odpowiedź y pochwałkę z temiż swoimi pomocnikami, iako zufałym będąc człowiekiem, tegoż czasu uczynił. O co tedy wszystko, iako się wysz pomieniło, o nieuczynienie sprawiedliwosci y o niewydanie tych złodzieiow, chcąc żałuiące ichmość prawnie u należnego sądu czynić y szkod swoich według osobliwego regestru dochodzić, na ten czas dali ten proces swey do xiąg grodskich Brzesckich zapisać. Што есть записано.

Roku 1680, miesiąca Oktobra 23 dnia ten proces do akt grodu Brzesckiego podał. Krzysztoph Bukraba, namiesnik Brzescki.

Тоже, л. 1036.

№ 426.—1680 г., Ноября 20 дня. *Отказъ протестующей стороны принять на свои руки вора, осужденнаго копою на смерть.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ осмьдесятого, месеца Ноября двадцатого дня.

На враде кгродьскомъ Берестейскомъ передо мъною Яномъ Бекълевъскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто енералъ его королевской милости воеводъства Берестейского Михалъ Яневичъ, квитъ свой реляцийный призналъ, въ тые слова писаный: Ja ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, niżey na podpisie ręki mey mianowony, zeznawam tym moim rellacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiątym, miesiąca Nowembra dwudziestego czwartego dnia, z stroną szlachtą, panem Janem Terpiłowskim a panem Symonem Raczkowskim, byłem użyty na kopę sądu gaynego od imsci pana Samuela Zaborowskiego. Na ktorey kopie, gdy był obżałowany poddany iegomosci, na imie Hryc Maxiutycz, ze wsi Stębrowa, od godney pamięci iegomosci pana Krzysztopha z Potoka Potockiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, w zazstawie będący, o złodzieystwo popełnione y tamże, chto by czego mogł na tegoż obżałowanego poddanego dowieść, aby przez też kopę sprawiedliwość była uczyniona; tedy na wysz pomienionym terminie, gdy się z inquisitiey kopney pokazał się być pomieniony poddany winnym, taż kopa na gardło onego osądziła, czemu y iegomość pan Zaborowski, widząc być sąd kopny słuszny y prawny, nie tylko temu nic nie negował, ale iako z złoczynce z tego Hryca poddanego swego w oczach tegoż pospolstwa y zgromadzenia zrzekszy się y pod onych sąd podlegaiąc, executią według prawa na gardło czynić pozwolił y dopuscił. Więc że s przeciwney strony, nie wiedzieć dla czego, nad tym chłopem executiey czynić nie chcieli y onego zaraz nie wzieli, tylko głosami swemi okrzykneli,

mianowicie iegomość pan Mikołay Brzozowski, miecznik Kijowski, y iegomość pan Kazimierz Kiersnowski, dozorca iegomosci pana Karpia, podkomorzego ziemie Bielskiey, maiętnosci Zdzitowca, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, y insi niektorzy ichmość, powiadaiąc, że winien gardła, tedy iegomość pan Zaborowski, iż co kolwiek kopa osądziła y winnego tego chłopa być pokazała, ni w czym nie przeczył y na wolny sąd onego oddał, a ichmość nie chcieli temu dosyć czynić, y ten chłop nie wiedzieć gdzie się podział. Na ten czas, aby to iegomosci na potym szkodzić nie mogło, nami ienerałami oswiadczywszy się y powtornie tego chłopa zrzekszy się, na ichmosciow o takie bezprawie protestował. Y na to daię ten moy rellacyny kwit s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. У тое реляцыи подъпись руки енерала тыми словы: Michał Janiewicz—generał lego krôlewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego.

Тоже, л. 1135—6.

№ 427.—1682 г., Ноября 10 дня. *Заявленіе о доставленіи на копу колдуна.*

Dnia 10 Nowembra 1682.

Opowiadał y do wiadomości każdemu sądowi, prawu y urzędu donosząc, solennie sie protestował iegomość pan Andrzey Puchalski—łowczy Grodzienski, dozorca y namiestnik wielmożnego iego mości pana Kazimierza Puchalskiego, pisarza dekretowego wielkiego xięstwa Litewskiego, woyskiego Grodzienskiego, maiętności Buchowicz, y wsiow do niey należących, a to na iegomości pana Jana Stanisławowicza Laskowskiego o to y takowym sposobem, iż gdy roku teraznieyszego tysiąc sześćset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Oktobra dnia dwudziestego dziewiątego, maiąc powtorną walną kopę o czarodieystwa, wielmożny iegomość pan Stephan Czerniewski—podsędek Brasławski, starosta Marnawski, we wsi, dzierżawie swoey Horozdryczach, na ktorey kopie przy wielu zgromadzonych wielu wsi, tak iego królewskiey mości, szlacheckich, iako y wielu szlachty, obywatelow woiewodstwa Brześćkiego, był powołany poddany iegomosci pana Jana Laskowskiego, na imię Michałko Kuczmuk, że będąc we wsi Kamionce dzierżawy wielmożnego iegomości pana pisarza dekretowego wielkiego xięstwa Litewskiego u Martyna Packowicza, u ktorego czarodzieystwa sporządzał, nie wiedzieć na kogo; tedy protestuiący iegomość pan Andrzey Puchalski na tey kopie powtorney roku, miesiąca y dnia wysz mianowauego, przy bytnosci samego iegomości pana Jana Laskowskiego, przed wszystkim gminem, na ten czas zgromadzonym, na tego czarownika poddanego iegomości pana Jana Laskowskiego protestował. Na ktorey tey kopie powtorney iegomość pan Jan Laskowski, przytomnie będąc, submitował się tego poddanego swego Michałka Kuczmuka na trzeciey y ostatniey kopie, to iest dnia czwartego Nowembra, tegoż wysz mianowanego roku stanowić y z onego skuteczną, podług rozsądku prawnego, sprawiedliwość uczynić. Na ktorym terminie y dniu wysz mianowanym, to iest na kopie trzeciey iegomość pan Jan Laskowski, ani sam osobą swoią, iako się submitował, nie stanowił, tak y tego poddanego czarownika do rozsądku prawnego kopnego nie stawił y żadney wiadomości o nieprzybyciu swoim, iako y tego czarownika przyczyny niestania nie dał. O co się tegoż czasu iegomość pan łowczy Grodzienski przed wszystką zgromadzoną kopą, tą wysz mianowaną trzecią y ostatnią, ieneraɫem oswiadczywszy się, protestował na iegomości pana Jana Laskowskiego, obawiaiąc się, aby przez tego czarownika dalsze dolegliwości na zdrowiu tak wielmożnego iegomości pana pisarza dekretowego, iako y samego protestuiącego, tudzież poddanym iegomości dzierżawy nie szkodziło, a zabiegaiąc takowego swowolenstwa czarodzieyskiego, tego to czarownika Michałka Kuczmuka na zaiutrz po tey kopie, to iest dnia piątego Nowembra y roku wysz mianowanego w domu y maiętności iegomości pana Jana Laskowskiego, w woiewodstwie Brzesckim będącey, w tysiącu kopach litewskich przez ieneraɫa y stronę szlachtę przyparęczył, aby tego czarownika poddanego swoiego do prawa stanowił, o czem szerzey w relatij ieneralskiey iest dowodnie wyrażono, o co wszytko, iako się wyszey wyraziło, chcąc protestuiący iegomość pan łowczy Grodzienski z iegomością panem Laskowskim prawnie czynić, alie ieszcze obszernieyszy proces y melioracio onego zachowuiąc samemu wielmożnemu iegomości panu pisarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, na ten czas tę protestacią y opowiadanie swoie dał do xiąg grodu Brzesckiego zapisać.

Ja Gabryel Ostromecki—ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Nowembra piątego dnia, z stroną szlachtą, panem Łukaszem Zahorskim a panem Janem Olszanskim, za użyciem y posłaniem iegomości pana Andrzeia Puchalskiego—łowczego Grodzienskiego, iezdziłem do dworu y maiętnosci iegomości pana Jana Stanisławowicza Laskowskiego, nazwaney Lachowa, w woiewodstwie Brzesckim będącey. Gdzie zastawszy Michałka Kuczmuka, poddanego iegomości pana Laskowskiego, we dworze iegomości w yzbie, publice, oczewiscie tak samemu iegomości panu Laskowskiemu, iako y paniey małżonce iegomości w tysiącu kopach litewskich przyparęczyłem, aby do dalszey rozprawy prawney tego poddanego swoiego Michałka Kuczmuka, iako to powołanego czarownika, do rosprawy prawney dotrzymał. W ktorey przyparęce iegomość pan Jan Laskowski tego poddanego swoiego powołanego wespoł s panią małżonką swoią przyieli y submitowali się onego do każdego sądu y prawa stanowić. A tak ia ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na dowod tego daię tę moią relacią, s pieczęcią y s podpisem ręki moiey, iakoże s pieczęciami y z podpisy szlachty, na ten czas przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Кгабриелъ Остромецкий, енералъ его королевской милости рукою власною.

Roku 1682, miesiąca Nowembra 10 dnia ten proces do akt podano, enerał Ostromecki relacią swoie przyznał. Jerzy Kazimierz Szemet, podstoli Połocki, namiestnik woiewodstwa Brześćkiego.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1682 г., № 7100, стр. 1119.

№ 428.—1684 г., Іюня 25 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о колдовствѣ и покражѣ сѣна.*

Roku tysiąc sześćset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sądem kopnym, mużami ze wsi Dostoiewa, Drużyłowicz, Lachowicz, Smierdiaczego, Nowoszycz, sąsiad o mile okolicznych, według pospolitego prawa, rozdziału cztyrnastego, artykułu dziesiątego, będąc zgromadzeni do wsi Nowoszycz, za daniem znać y obesłaniem od iego mości pana Andrzeia Bukraby, skarbnika Nowogrodskiego; przy zgromadzeniu tedy naszym w polu pod Nowoszyczami agitowała się sprawa pierszey kopy naszey w krzywdach o poczarowanie zboża poddanemu iegomości pana Bukraby, na imie Pawlukowi Opanasowiczowi y o pokradzenie siana, pokoszenie nocnym złodzieyskim sposobem sianożęci na wroczyszczu w Nowey Łuszcze, u Jeli, na Soplewszczyznie u mostu, na ktorym terminie stanowszy oczewisto sam iego mość pan Bukraba, uskarżał się y opowiadał, iż ia, maiąc przez czarodzieystwa ludzi niezbożnych tak na bydle, koniach y wszelakich dobytkach, zbożach od niemałego czasu wielko szkode y zgube y poddani moie y zdrowia zostaiąc nie pewnemi, iako y przez złodzieiow, ktorzy zboża y siana każdego lata od niemałego czasu, gdy zostawałem na usłudze rzeczy pospolitey, z pola kopami kradli y sianożęci kosili, mianował sobie według processu na iegomości pana Gabryela Wiszniewskiego y panią małżąkę iegomości uczynionego na pułtora tysiąca szkod, na teyże kopie przed nami proponował poddany iegomości na imie Pawluk Opanasowicz, iż co mi poczarowane żyto, nawspak zakręcone, na wroczyscu Wynimkach, żądał, aby z gromady kopney na oglądanie mużow wysłano; ktorych z gromady naszey Janko Charkowicz z Dostoiewa, Martin Zornokuiewicz y Tymosz Tepunowicz z Drużyłowicz, ze wsi Nowoszyc Stepan Puszka, Semen Pastuch oglondali y za czarodzieystwo znaczne uznali. W czym, gdyśmy pytali, na kogo by żałować mieli, stanowszy tedy iego mość pan Piotr Wiszniewski, opowiadał, iż nie tylko iegomości, lecz y mnie samemu zboże poczarowano, na co mam pewny dowod na poddankę iegomości pana Gabryela Wiszniewskiego, na imie Urszule Kondratową Tyszkowkę, ktora mi grykę pożeła zieloną y tamże na polu na wspolu pokladła, ktora y oczewiste pochwałki czyniła, więcy czarami czynić y wniwecz obrocić przechwalała się, y innych na ten dowod stawił swiadkow. My tedy, wysłuchawszy żałoby, tak iegomości pana Bukraby, iako y poddanego iegomości w tey sprawie, a stosuiąc się do prawa pospolitego, aby na drugiey kopie iego mość pan Gabryel Wiszniewski z tey poddanki swoiey, iako panu należy, czynił

sprawiedliwość, lub ją na kope do wywodu (stawił), rozkazali. Na drugi tedy zaprowadzoney kopie, dnia czwartego miesiąca Juli roku wysz pisanego, żądaliśmy przy bytności dwoch ienerąłow, aby iego mość pan Wiszniewski przeswiadczoną czarownice na kope stawić kazał. Ktory iegomość pan Wiszniewski, nie wydaiąc czarownice, lecz sam osobo swoią s poddanemi swemi będąc opiłemi, na imie s Kiryłem Adamowiczem y z inszemi wielo, z wielkim hałasem biiąc ludzie szablo, obuchem, roszpędzaiąc y odstraszaiąc kope naszą, na iego mości pana Piotra Wiszniewskiego, brata swego pochwałki uczynił, nieuczciwemi słowy, sławie dobrey szkodzącemi, aklamacyą opowiadaiąc przed nami kopo, iż ten pan Piotr Wiszniewski lubo brat moy, lecz dowiode, że iest złodziey y czarownik, a pan Piotr Wiszniewski wzaiem onemu o tym wydaniu czarownice y złodzieiow powiedział: nie wydam do garła! by y dziesięć kop zbierał pan Buhraba, nic nie wskura. Widząc my tedy upor y niewydanie czarownicy, maiąc swiadkow, według rozdziału tegoż czternastego artykułu szesnastego, pomienioną czarownice na męki katowskie, aby przez godzine iedną była męczona, tyle by na członku nie była skaleczona, ieżeli by się przyznała, na spalenie skazuiemy; a ieżeli nie przyzna się, tedy od strony protestuiącey według statutowego prawa nawiązką skazaliśmy. W drugiey sprawie, ponieważ się pokazało pokradzione siano wozow dwadziescia licem u poddanych iego mości pana tegoż Gabryela Wiszniewskiego, na imie u Chomy y u Semena Pastucha y Kondrata Tyszkowca, w tey sprawie na sprawiedliwość do pana ich odesłaliśmy. Za ktorym dekretem naszym za niedosyć sprawiedliwości uczynieniem, do wyszego sądu odsyłamy. Pisan w Nowoszycach, dnia czternastego Juli, roku wysz pisanego. Do ktorego dekretu, iako pisana nie umieiętnych, uprosiliśmy na miescu pana Sarnowskiego, ienerała iego kròlewskiey mości powiatu Pinskiego. Michał Sarnowski—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego. Jan Szepietowski—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego ręką. Będące my przytomnemi, wiedząc o tey sprawie na tey kopie: Mateusz Karski. Mikołay Widkowski. Daniel Michałowski. Był przy tym iego mość pan Franciszek Niesłuchowski. Był przy tym iegomość pan Stanisław Wiszniewski. Był przy tym iego mość pan Piotr Wiszniewski. Ktorzy proszeni od iegomości pana Gabryela Wiszniewskiego strony na też kope.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1684 г., № 13036, л. 557.

№ 429.—1684 г., Августа 19 дня. *Разбирательство на копѣ о покражѣ денегъ.*

Ja niżey na podpisie renky mey mianowany, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Nowogrodzkiego, czynie wiadomo to moią reliacyią, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiąt czwartym, miesiąca Awgusta dziewientnastego dnia byłem użyty od pana Samuielia Basarewskiego do domu iego, do wsi Uży. Tamże stała kopa liudzy, na ktorey kopie mienił sobie stało szkodę, mianowicie ukradziono onemu pieniendzy w domu iego s kubła przez dwa zamki złotych trysta piendziesiąt, ktorymi obwinił Jerzego Zowryda y żone iego, Marcina Korbuta—brata małżąki swey rodzonego. Za ktorych Iwan Korbut stawał: tak ia stawam za dzieci, iako y za siebie. Na drugiey kopie Iwan Korbut nie stawał, ta Zowrydowa za menża stawała y za siebie, za oyca swego Iwana Korbuta, a za brata nie stawała. Jerzy Zowryd s tym stawał, że Marcin szwagier moy powiadał: trzeba Basarewskiemu pieniendzy przeliczyć. Na trzeciey kopie Marcin powiadał: słyszałem ia od siostry swey, że mowiła menżu swemu, odday pieniądze, bo mi brata zmęczo; ktory powiedział: nie wroce, by mi zginonć. Y to oczewisto na kopie sobie mowili. W tym czasie odrzucono pieniendzy złotych sto. Ktorego Zowryda Basarewsky kopo chciał wziąć y do urzędu wieźć, on prosił: niechay tylie liudzie rozeydo sie, będe mowił żonie, niech wam pieniądze wroci; tegoż dnia sam uciek. Kopa nakazała żonie y tesciu Iwanu Korbutu: gdy przyydzie do domu, trzymaycie onego. A dnia piontego przyszedł ten Zowryd do domu swego, obiecał na szwagra nastompić y na żone, tylie niechay liudzie będą y ienerał. Ja z liudzmi przybył, on znowu uciek; ktorego czas nie mały czekali, a nie doczekawszy sie onego, com ieno widziałem y słyszałem, to wszystko na te moią reliacyią spisawszy, panu Basarewskiemu wydaie, do ktorey ręką moią podpisuie się. Pisan

na Uży, miesiąca y dnia wysz pisanego. Samuiel Nieronowicz, ienerał ręką swą.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1620—89 г., № 13575, л. 649.

№ 430.—1685 г., Сентября 2 дня. *Жалоба на невыдачу осужденнаго копой преступника.*

Żałowali y żałośnie protestowali imść pan Michał Kirdey, sędzic ziemski powiatu Pinskiego, y ieymość pani małżąka iegomości, ieymość pani Maryianna Stephanowiczowna Michałowa Kierdeiowa, sędzicowna powiatu Pinskiego, małżąkowie, na imści pana Malchiera Puciate y pani małżonkę iegomości ieymość panią Jadwigę Hryczyniankę Malcherową Puciaciną, małżonkow, ziemian iego królewskiey mości powiatu Pinskiego, iednostayney rady y namowy będących, o to y takowym sposobem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset osmdziesiąt piątego, miesiąca Septembra wtorego dnia obżałowane osoby, zawziowszy przeciwko żałuiących, mieszkaiąc w blizkim sąsiedztwie z dawnych czasow, gniew y rankor y umysł niesłuszny, gdy żałuiące według zwyczaiu y prawa pospolitego, dochodząc swoiey nieznosney krzywdy y szkody przez spalenie domu swoiego od niezbożnych ludzi w roku 1684, miesiąca Nowembra iedynastego dnia, ktore w relacy generalskiey y dekrecie kopnym mianowane iest, po pierwszey na drugą kopę zebrawszy w maiętności swoiey, nazwaney Porzeczu, w powiecie Pinskim leżącą, z rożnych wsi y rożnych panow poddanych. Na ktorey to kopie z dekretu onych znalaz się iawny winowayca y złoczynca, poddany obżałowanych ze wsi Porzecza, na imię Lotysz, imści pana Piotra Hryczyny, skarbnika powiatu Pinskiego, w zastawie u obżałowanych na ten czas będący, y poddany imści pana Andrzeia Kerdeia, sędzica ziemskiego Pinskiego, na imie Andruch Żukowicz. Na ktorym sądzie pomieniona kopa między wszytkiemi winowaycami tych poddanych, iako złoczyncow osądzonych, z sądu y rąk swoich przy generale y stronie szlachcie y przy przyiacielach żałuiących, szlachcie urodziwey, na ten sąd uproszoney, z rąk swoich do więzienia żałuiącym oddali; tedy żałuiące wszedszy do gromady kopney, za dekret swiętobliwy podziękować chcieli, jakoż y podziękowali. Na ten czas obżałowane, przepomniawszy boiazni Bożey, srogosci prawa pospolitego, nie uważaiąc tak na honor szlachecki, przy tak wiele(w) gromadzie ludzi, z dobytą szablą, a syn obżałowanego pan Weleryan Puciata z obuchem, chcąc żałuiącego zabić, porwali, chcąc tego złoczynca, poddanego swoiego, ratować. Y gdyby nie Pan Naywyszszy a nie ludzie tam będące ratowali, to by pewnie z małżonką y synem swoim na smierć zabili, nie chcąc cale złoczynce swoiego wydać, znać że to z namowy y roskazania ta nieznosna szkoda obżałowanym iest uczyniona. Nie dosić tedy na tym maiąc, że żałuiący ogułem ze wszystkich dobr swoich, iako złota, srebra, cyny, miedzi, szat, fant rożnych, żyta młoconego y niemłoconego, jarzyn wszelkich, sian murożnych y wszelkiego budynku, czego plus minus rachuiąc, szkodowali na złotych dziesięć tysięcy od obżałowannych, na ostatek przed wszystkiemi ludzmi, na tey gromadzie będącemi, na honorze szlacheckim szczypał, mowiąc, że nie tylko wy, ale y przadziady wasze złodzieiami zostaią. O co wszytko, iako się wyżey pomieniło, chcąc żałuiące z obżałowanemi prawem czynić, dali ten swoy process do xiąg grodu Pinskiego zapisać.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1685 г., № 13034, л. 756.

№ 431.—1685 г., Сентября 2 дня. *Копный приговоръ о предании смертной казни воровъ и поджигателей.*

Ja ienerał iego krolewskiey mości powiatu Pinskiego, niżey mianowany, z stroną szlachtą, panem Michałem Szpakowskim y panem Bohdanem Dykowickim, roku teraznieyszego 1685, miesiąca Septembra 2 dnia byłem użyty na sprawe niżey mianowaną od imści pana Michała Kierdeia, sędzica ziemskiego powiatu Pinskiego, y ieymosci pani małżonki imści, ieymości pani Maryianny Stephanowiczowny Michałowey Kierdeiowey, sędzicowey ziemskiey Pinskiey, do maiętności y dworu ichmościow, nazwanego Porzecza, w powiecie Pinskim będącego, gdzie pomienione ichmość przede mną generałem y stroną szlachtą opowiedzeć raczyli swoią wielką nieznosno szkodę pokradzenia rożnych rzeczy, spa-

lenia dworu, szpychlerza, w ktorym szpichlerzu srebra, cyny, miedzy, sukien drogich, bławatnych szat do ubierania, ochędoztwa do ubierania białym głowom y innych rzeczy rożnych także drogich, ktore na osobliwym regestrze spisane wszytko iest, co mianowali ichmość na dziesięć tysiący złotych polskich szkody przez pokradzenie y spalenie szpichlerza, zboża młoconego y niemłoconego. O ktore spalenie, według prawa pospolitego, zebrawszy gromadę ludzi z rożnych wsi rożnych ichmościow panow obywatelow powiatu Pinskiego, kopę powtorną ze dwunastu wsi mużow starych, wiary godnych, do sądzenia złoczyncow, tamże w maiętności ichmościow panow Kierdeiow w Porzeczu, na mieyscu słusznym. Na ktorey kopie pokazalisię winowayce, same pryncypaly do spalenia dworu, to iest Jakow Omelkowicz, poddany samego imści pana Michała Kierdeia, y syn tegoż Jakowa Kondrat y gospodyni także ichmościow trzecia, na imie Parasza Zienczycha y Hanna Kondraczycha. Ktorychto złoczyncow gdy liudzie, na kopie będące, pytali: czy wy sami to czynili, czy też mieli sobie pomocnikow? Gdzie Zienczycha powiedziała, że Kondrat, poddany pana mego z Andruchem Żukowiczem—poddanym imści pana Andrzeia Kierdeia, sądzica Pinskiego, z Łotyszem—poddanym imści pana Piotra Hryczyny, skarbnika Pinskiego, a teraz w zastawie imści pana Malchera Puciaty będącym, przyszedszy w nocy, ieszcze tygodniem przed spaleniem dworu, namowilisię y po kilka kroć razy namawiali, a gdy w wigilią w dzień swiętego Marcina, według nowego kalendarza w roku 1684 powtornie przyszli wszyści trzy, mowiąc: teraz mamy czas; a gdy do swirna przyszli, to pierwiey zamek oderwali, u drugich drzwi proboy oderwali, z zamkiem skręcili, potym ogień sobie wycieli, maiąc przy sobie ogniwo y siarkę, y swiece pozapalili, ktore w swirnie byli, a mnie Zienczychę samą do piekarni wyprawili dla pilnowania czeladzi y stroża. Tamże maiąc z sobą radna y wory, wszytek splendor panski, co mogło być, to, co chcieli, to brali y za płot na ogrod przełamawszy, na rzekę do czołnow nosili y mnie obiecuiąc tego wszytkiego udzielić, a potym wybrawszy ogułem wszystko y swiren ogniem spalili. Tedy kopa, wysłuchawszy takowe słowa od pomienioney Zienczychi, przyszedszy do dworu imści pana Michała Kierdeia, tamże y przyiacioł u imści będących pytali się, iesli waszmość pozwalacie według naszego kopnego prawa, iako prawo nam każe, tych winowaycow spytać ieszcze przez cwiczenie? Co imść pan Kirdey y z swoiemi przyiacioły pozwolił: y owszem wolno wam według waszego prawa spytać, tylko wprzod moich poddanych pytaycie. Gdyż kopa wzieli wprzody Zienczychę cwiczyć y pytali, gdzie ona powiedziała, że więcey nie powiem, tylko to, że Kondrat, Andruch y Łotysz to pobrali y mnie namowili. A potym, gdy wzieli Hannę Kondratychę dić y pytać: iako ty nie masz wiedzieć, co twoy mąż robił z drugiemi? Ona powiedziała, gdy mnie mąż dawał do przechowania rzeczy, pytałam się onego, z kąd ty to masz? odpowiepział mnie, że my mamy z Andruchem y Łotyszem pochowankę swoią w lesie za rzeką, gdy swiren panski gorzał, to my wyrwali z ogniu. Gdyż wzieli Jakowa Omelkowicza, tedy powiedział, żem ia o tym nie wiedział y żadnych rzeczy niebrał y z onemi nie byłem, ale gdy pan moy przeczuł rzeczy swoie pokradzione u Honczarcow y mnie pierwszym razem do siebie zawołał y pytał mnie, a ia ni o czym nie wiedział, tylko w domu swoim iuż się rozzuwaiąc w wieczor poczołem sumować: y to iakiś naserdnyk był, co naszego pana zgubił, zkradł y spalił; a syn moy Kondrat powiedział, że panskoie any w ohniu ne zhoryt, ani w wodzie nie wtonie, iedno posered Andrucha y Łotysza. A gdyż to kopa wysłuchawszy sądzili, sprawiedliwie tych wszystkich piąciu osob winnnemi uczynili y na gardło osądzili, żeby żywych onych winowaycow czwiertowano y czwierci po goscincach postawiano, żeby się kożdy kaiał y do więzienia według prawa swoiego tych poddanych y złoczyncow, Jakowa, Andrucha, Łotysza y Ziencychę, Kondracychę imści panu Michałowi Kierdeiowi przy przyiaciołach imści—przy imści panu Janie Władysławie Hilbrancie—stolniku Smolenskim, imści panu Remiiane Borku—sędzicu Winnickim, imści panu Alexandrze Winczy, lentwoycie Łohyszynskim, imści panu Mikołaiu Hryczynie do więzienia·podali. Gdzie imść pan Kirdey, ociągaiąc się brać Andrucha y Łotysza, tedy kopa krzykneła: iesli waszmość nie chcesz tych złoczyncow brać, to więcey na kopę nie poydziemy y niezbieray waszmość oney. Gdzie imść pan Kirdey wyszedszy do tey kopy ludzi zgromadzonych podzienkował za swiętobliwy dekret. Tamże po trzecie gromada krzykneła, że bierz waszmość swoich winowaycow. A gdy Andrucha y Łotysza z

swoich rąk, iako złoczyncow, do więzienia oddali, tedy imść onych z kopy tey wydanych odebrał. Gdzie zarazem imść pan Kirdey y sama ieymość uprosiwszy tychże ichmościow panow przyiacioł, u siebie będących, y posławszy do imści pana Andrzeia Kirdeia, aby swoiego poddanego na parękę wziął y naznaczył czas do sądzenia; a imść nie chciał ni na parękę wziąć, ni czasu nie naznaczył do sądzenia, tylko chcąc do większey szkody przywodzić ichmośćiow, a Łotysza, iako kopa podawała do więzienia, iako złoczynce, tamże imść pan Malcher Puciata z szablą dobytą y z obuchem sam y z synem swoim Weleryanem do imści pana Michała Kirdeia y poczoł słowami nieucsciwemi, iako samego, tak y samą ieymość panią małżąkę imści sromocić, honor y sławę dobrą wymuiąc, mowiąc, że ty sam y żona twoia łoża nieucsciwego y iestescie sami złodzieie z dziadow y przadziadow waszych, y poddani wasi,—co barzo honorowi szlacheckiemu szkodliwo iest, co szerzey wszytko w processach iest opisano. Na ostatek odpowiedź y pochwałkę na zdrowie żałuiących y zapaleniem dworu ogniem groził; przy wszytkiey kopie to działo się y wszytkiey gromadzie na kopie będących iako kontempt potkał imści pana Kierdeia od imści pana Puciaty y przy mnie generale y stronie szlachcie na kopie będącey. A tak ia generał z stroną szlachtą, com widział y słyszał, to wszytko na ten moy kwit relacyiny spisawszy, z pieczęcią moią y strony szlachty y s podpisem ręki moiey, do xiąg grodu Pinskiego daię y zeznawam. Michał Sarnowski—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego.

Тоже, л. 757—8.

№ 432.—1686 г., Іюня 17 дня. *Заявленіе о несправедливомъ наказаніи по приговору копы.*

На враде кгродскомъ Пинскомъ жаловалъ, оповедалъ и протестовалъ се земянинъ его кролевское мости повету Пинского панъ Сава Матвеевичъ Гацевичъ Стаховский, самъ одъ себе, именемъ малжонки свое пани Любви Михаловны Вабищевни Плотницкого и сына своего Юрья Гацевича Стаховского, доводячи оному справедливости на земянъ господарьскихъ тогожъ повету Пинского, на пановъ Ивана Стефановича Гацевича, Федора Богдановича Гриневича, Яна Андриевича Веренича Стаховскихъ, яко самыхъ учинку, въ жалобе той протестаціи менованыхъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостомъ, месеца Июния десятого дня, обжалованый пане Стефане Стаховский, меновалесь собе якуюсь шкоду у покраденью уздечекъ конскихъ приятелей своихъ пановъ Полховскихъ и якобы сынъ протестуючого вышъ менованый Юрей Стаховский, еще у летехъ малыхъ будучий, уздечки тые мелъ потаемнымъ способомъ побрать. Въ которой той шкоде, обжалованый пане Иване Стаховский, збиралесь, на громаду, на копу людей зацныхъ въ селе Стахове Стаховскихъ, и на той показалисе уздечки у пана Миколая Федоровича Веренича и у сына его пана Ивана Миколаевича Стаховскихъ лицо; теды вы обжалованые особы, не узнаваючи и не чинячи сына пана Миколаева виннымъ, але маючи якись невинный ренкоръ зъ давныхъ часовъ на протестуючого пана Саву Стаховского и до тое шкоды покраденья уздечокъ, сына протестуючого вышъ менованого Юрья Стаховского на той копе позвалисте и за злочинцу помовили и декретомъ копнымъ не подлугъ права посполитого судили, до враду кгродского не одсылали, але водлугъ воли и уподобанья своего съ паномъ Александромъ Ольпинскимъ—енераломъ, съ панами Яномъ Андреевичемъ, Яномъ Есьмановичемъ Гриневичами, Иваномъ Стефановичемъ Комаромъ Стаховскими судили, и сыну протестуючого Юрью Стаховскому уздечки тые на шыю зложили и по той копи водили, били, мордовали, безъ бытности протестуючого, и не преставаючи на тымъ, еще одповедь и похвалку на протестуючого учинили, рознымъ способомъ, одъ котораго збитья сынъ протестуючого не ведать, если живъ будетъ. И хотячи то протестуючий правомъ посполитымъ обваровать, ижъ вы обжалованые особы здавна одзываетесе судьями копными и звычай таковый маете за не станное и винное воли брать, хтобы на копы не ставалъ и чого въ той протестации не доложилъ, заховуетъ собе сальве, вольне о то и о те знаете и одповедь и похвалке и о шкоды правне правомъ чинитъ зо обжалованымъ паномъ Иваномъ Стаховскимъ. И на то далъ те

протестацие свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записать.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1686—7 г., № 13035, л.. 461.

№ 433.—1686 г., Іюня 23 дня. *Обвиненie Рыбачевской на копѣ въ совершенiи убiйства своей невѣстки.*

Wypis z xiąg spraw urzendowych dworu Pohoskiego. Roku 1686, miesiąca Juny 23 dnia.

Na urzendzie dworu Pohoskiego, przedemną Janem Polemanem—sekretarzem iego królewskiey mosci, administratorem dobr naiasnieyszey xiężny ieymosci paniey margrabiney Brandeburskiey, paniey mey miłosciwey, maiętnosci Pohoskiey, postanowiwszy sie oczewisto poddani naiasnieyszey xiężney ieymosci z włosci Jeremickiey, ze wsi Juszkiewicz Sciepan Danilenia, z Obczyna Radziwon Waskowicz, z Zakalnego Roman Skuratowicz y Kuryło Mokieiewicz, kupnicy, zeznali y relatią mnie urzędowi z kupy powtorney, pod wsią Ciesowem, w uroczysczu Hłuszycy, nad rzeką Słuczą, odprawowaney, o utopieniu poddanki z Ciesowa Oxiuty Waszczonkowny takową uczynili: iż gdy dnia y roku wysz pisanego na wysz mienione mieysce ludzie z rożnych wsi, mianowicie z Pohoskiey włosci wszyscy, z Mieciaiewskiey z Zazewicz, z Cizewicz y z Mieciawicz na kupe się zebrali, tamże przed wszytkiemi mużami y zgromadzeniu kupy całey pomienione kupnicy, według zwyczaiow dawnych, pytali u Ciesowcow, tak mużow, iako y żon, nawet u dzieci, ieżeli kto co takowego lub w poswarkach, lub inszym kształtem miedzy nieboszczką pomienioną Oxiutą, a swiekrą iey Rybaczewską, albo z mężem Wasilem iey nieboszczki nie widział w poswaru, albo w boiu y w innych tym podobnych przyczynach do utopienia, alboli utopienia, aby, nie zakrywaiąc, wszyscy prawdziwie powiedzieli. Tedy napierwiey Michał Krysz zeznał tosz samo, co na pierwszey kupie, yż iak widział dnia tego, ktorego to zgineła, w sielski obiad nieboszczke w prosticy ydąc od rzeki ku domowi płaczącą y smętną, daley, gdzie sie działa, nie widział. Potym Hryc Proncewicz zeznał, iż także przed obiadem sielskim, iak widział smetno nieboszczkę chodząc, daley nie widział. Sidora Łohwina żona powiedziała, iż tak widziała z rania dnia tegoż płotno u studni mocząc, a potym nie widziała. Hawryło Proncewicz zeznał przed kupą, iż dnia tego, ktorego to zgineła, słyszał Rybaczewską z nieboszczką swarzącą się, ktora mowiła do swiekry swoiey, że było brać za syna swego z sukniami y fartuchami, a nie ubogę mnie sierote. Jli Waskiewicza żona to powiedziała, iż dnia tegoż do Rybaczewskiey pod okno zaszła y widziała nieboszczke, że owies tłukła w sieni. A Hrycowa, Proncewiczowa żona powiedziała, iż po tłuczeniu owsa widziała u Rybaczewskiey Sidora Łohwina żone z nią, Rybaczewską, pod oknem na przyspie przędąc, potym do sieni często wchodzących w iakoś radę y zamykaiących się, a okna u izby także pozamykane byli, gdzie Hrycowa po wnuczke swe tam zaszła y dziecie wzieła przez prog, niewiestki Rybaczewskiey iuż nie widziała, tylko Sidora Łohwina żone, ktora do niey Hrycowey rzekła, że niemasz Oxiuty, synowey Rybaczewskiey, a Rybaczewska rzekła--czego ty potrzebuiesz, może do stryia swego poszła; od tego iuż czasu nieboszczki nikt nie widział, aż do nalezienia nieżywey w rzece. Daley porządkiem, gdy się kupnicy wypytywali, mąż nieboszczki powiedział, iż we czwartek, na zaiutrz po zginieniu, chodził do stryia nieboszczki żony swey, pytaiąc się, iesli u nich iest, albo była, a gdy dowiedział się, że niemasz, rzekł, że iuż żywey niemasz, albo sie utopiła, że barzo teskno. Potym zeznał Radzko Wowczok, iż na trzeci dzień po zginieniu, to iest w dziesiąty piątek Rybaczewska w dom iego przychodziła, pytaiąc sie, co s tym ma czynić, że niewiestki iey niemasz, to mowiąc, albo sie gdzie podziała, albo sie utopiła, ktorey on Wowczok mowił, żeby sie nie trwożyła, iesli gdzie iest, wroci się, ale Rybaczewska taki cale tak rzekła, może sie utopiła, bo niemasz żywey. Z tych mow pytali sie kupnicy, ieżeli kto nieboszczki koło brzegu nad rzeką dnia tego nie widział chodząc, albo gdzie indziey? Tedy Hryc Proncewicz zeznał, że na tym mieyscu, gdzie ciało znaleziono, y dnia tego, ktorego zgineła, przez cały dzień do nocy grodził, gdzie ludzi rożnych nie mało widział chodząc, a nieboszczke, iak widział z rania w domu u swiekry, potym nigdzie nie widział, twierdząc to, że iesliby sama sie topić miała, a ieszcze we dnie, mogł by widzieć, ale musi być w nocy albo sama sie utopiła, albo wrzu-

cono w rzeke. Daley pytali y rybakow, w iak głębokim mieyscu te ciało znaszli, gdzie by sie sama utopić mogła y co za znaki byli? Zeznali to rybacy, mianowicie z Pohosta Samuś Jancewicz y Cit Wysokos, także co ze dworu był przystawiony pan Jerzy Kiuk, iż przy brzegu w trawie w takim mieyscu znaszli, że wody ledwie w kolano było: a gdy do wsi znać dali o utopieniu człeka, w ten czas Rybaczewska przybiegła, a rybacy te ciało na brzeg wyłożyli, u ktorego namiotko głowa niezwyczaynie, iako y żonki zeznawali, zawiązana była, bo tylko raz zwyczaynie zawiązuią, a to dwa razy s tyłu przez oczy zawiązano, co Rybaczewska zaraz rozwiązała namiotke y iak sie ciała tamże dotkneła, ktore całe wszędzie było, tylko raki u gęby poszczypali, na tych miast krew sie rzuciła z nosa, a nie tak, iako utonione, co sie upiią wody, bywaią grube, ta iako żywa cienka była, nie maiąc w sobie wody. I to przed tymiż kupnikami ludzi nie mało, zeznawali, iż w ten czas zaraz po nalezieniu ciała dnia 22 praesentis, gdy tam kupowali dwoma siołami Ciesowcy y Sielczanie, przy ktorych był y cyrulik Jan dla oglądania, widzieli razy na ciele bite, mianowicie na lewym boku, wedle samey persi, raz sini spuchły, od ktorego na ręce także znać było żyły krwią naciekłe, a na skroni z prawey strony u ucha także raz sini uderzon y to twierdzili przed tymiż kupnikami, że gdy ciało na ten czas dla oglądania do dworu przywieziono, a Rybaczewska ręce swoie do ciała przyłożyła, zaraz krew z nosa, a nawet z palcow u rąk nie żywego ciała, co trzy dni w wodzie było, bez żadney ropy poszła, co twierdzili, że nie bez przyczyny krew ydzie, mowiąc, czemu z tamtąd nie idzie, gdzie raki pakąsali y to musiała by ropa iść, poniewasz trzy dni w wodzie było. I to zeznawali, że sie by namniey nie napiła wody, ale tak cienkie ciało, iak za żywota było, y zęby scieła, że niezmożono nożem rozdiąć, własnie, iak bywa u zabitych. Ci wysz pomienione kupnicy, wysłuchawszy tych wszytkich mowek, widząc rzeczy złe, iż nie te znaki, iako na utopionym bywaią, a dosyć tego nie mogąc, żeby pewnie Rybaczewska ią zabić miała, choć są przyczyny, że zabita y w rzeke wrzucona do Ciesowcow, mużow dobrych y wiary godnych, rzekli, żeby z iednego konca dwanascie osob, a z drugiego dwanascie, choć s krewnymi iey Rybaczewskiey, do ktorych w comput y Hryca Proncewicza, iako krewnego iey mianowali, żeby przysięgli na tym, iako Rybaczewska niewinna smierci nieboszczki synowey swey, y na tym, iesli sama sie utopiła; za przysięgą miała bydź Rybaczewska wolna od pomowki zabicia y utopienia niewiestki swey. Na co Ciesowcy wszyscy, tak z tamtego, iako y z tego konca, ktorzy słyszeli, iż miedzy nieboszczką, a swiekrą iey zwada była dnia tego, ktorego zgineła, rzekli, że nie będziem przysięgać, poniewasz sie wadzili z sobą, niech też y odpowiada sama Rybaczewska. Tedy kupnicy, widząc, że sie nikt nie brał do przysięgi za Rybaczewskę, a że pod wsią Ciesowem stał sie ten casus, tymże Ciesowcom kupą nakazywali, aby wsią całą głowszczyzne troiako zapłacili, albo winnego szukali y wydali. I na to wszyscy iednostaynie krzykneli, że w ich rodzie, Rybaczewskiey, iednego zkłoto, drugiego utopiono, a to trzecie iuż, a myby mieli za to pokutować y płacić, odstępuiemy, niech z siebie wywod daie y, iesli winna, niech pokutuie. Przeto my kupnicy Sciepan Daniłowicz, Radziwon Hryszkowicz, Roman Skuratowicz y Kuryło Mokieiewicz, iako strona, z całą kupą poradziwszy sie, iż dowodu tak dalekiego niemasz, a są znaki, że bita y do rzeki wrzucona, ponieważ wody nie opiła się, ią Rybaczewske winną w tym czynim, iż wywodu żadnego o sobie nie dała y nie oznaymiała, ani ludziom, ani dworowi w ten czas, ktorego dnia zgineła pomieniona Oxiuta, niewiastka, także z nią żone Fiedora Łohwina, iż dnia tego z nią Rybaczewcką iakieś namowy miała, ktorego dnia nieboszczka zgineła, obwiniwszy, nie decyduiąc, odsyłamy do sądow wyzszych. To, co widzieli y słyszeli, zeznawamy prawdziwie. Ktore zeznanie na relatiey tych wysz pomienionych kupnikow zapisano iest do xiąg dworu Pohoskiego y wypisem wydano potrzebuiącey stronie. Pisan w Pohoskim dworze dnia y roku, ut supra.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1686—9 г., № 13579, л. 43—4.

№ 434.—1686 г., Іюля 15 дня. *Заявленіе о разбирательствѣ на копѣ дѣла о покражѣ уздечекъ.*

Żałował y protestował się ziemianin iego krolewskiey mości powiatu Pinskiego pan Iwan Ste-

fanowicz Hacewicz Stachowski na pana Sawe Matfieiewicza Hacewicza Stachowskiego y na syna iego pana Jerzego Sawicza Hacewicza Stachowskiego, na ziemian iego królewskiey mości tegoż powiatu Pinskiego, o to y takowym sposobem, iż co w roku przeszłym tysiąc sześćset osmdziesiąt piątym, pod czas kiermaszu o swiętey Pokrowie, ruskim swięcie, we wsi Stachowie będącego, przyiachali do domu żałuiącego dwoch panow Połchowskich, od ktorych żałuiący konie s kulbakami odebrawszy do stayni kazał zaprowadzić, a samych, iako przyiaciął, do izby prosił y tam panowie Połchowskie u żałuiącego nocowali, a gdy na zaiutrz rano wstawszy, obaczili wrota do stayni otworzone y uzdeczek na koniach nie masz. O ktorych uzdeczkach żałuiący na ten czas y do teraznieyszego czasu pytał, a iż się dopytać nie mog, a iż od niektorych ludzi maiąc pogłoskę, iż syn pana Sawy Hacewicza Stachowskiego pan Jerzy Sawicz Stachowski te uzdeczki s koniey panow Połchowskich w nocy pozbierał y rzemienie niektore od kulbak, y tego rzemienia niektorym szmaty podawał, aby ludziom nie powiadali, tedy nie mogąc tego żałuiący doyść, musiał panow sąsiadow na gromadę prosić, gdzie y syn pana Sawy Stachowskiego tamże na gromadzie był. A gdy żałuiący panom sąsiadom o tey szkodzie opowiedział, tamże syn pana Mikołaia Werenicza Stachowskiego pan Jan Mikołaiewicz Stachowski, a drugi Roman Mikołaiewicz—poddany pana Komarow, a trzeci parobek pana Bazylego Stachowskiego powiedzieli synowi pana Sawy Stachowskiego, iż tyś te uzdeczki s koniey panow Połchowskich pozbirał, boś się przed nami tym chlubił y nam rzemienia po kilka szmatkow dał, ktory z razu nie przyznał, a potym się y sam do tego znał, że on pozbirał, a że samego pana Sawy Stachowskiego na kopie nie było, tedy żałuiącemu sąsiedzi nakazali, aby u pana Sawy Stachowskiego z syna sprawiedliwości prosił, a ieżeli nie uczyni, aby y drugi raz, abo y trzeci na gromade ludzi zbierał. Jakoż żałuiący potym dwa razy na gromade sąsiadow zbirał, a iż pan Sawa Stachowski ni na jedney kopie nie stawał y z syna sprawiedliwości nie uczynił i, potkawszy żałuiącego przed cerkwią Stachowską, na ulicy, miasto nczynienia sprawiedliwości, ieszcze żałuiącego słowami nieprzystoynymi zelżywszy, roku teraznieyszego tysiąc sześćset osmdziesiąt szostego, Juniy dwudziestego dnia odpowiedzi y pochwałkę uczynił, obiecuiąc ieszcze więcey przez syna swego szkod czynić. O ktore to potaiemnym nocnym sposobem pozdyymowanie uzdeczek s koniey, iako z człowiekiem podeyrzonym, gdyż pan Sawa Stachowski za podarcie bczoł poddanemu iego mosci pana Masarowemu płacił y na kopie syn iego za występek był na ciele karany, a drugi raz za podarcie bczoł pana Jana Andreiewicza Stachowskiego przez tegoż syna pana Sawy Stachowskiego pan Sawa przysięgał y innych wiele szkod poczynionych może się naleść, chcąc y o to wszytko s panem Sawo Stachowskim prawnie czynić y na syna iego tego wszytkiego dowodzić, dał te protestacyią swoią pan Iwan Stachowski do xiąg grodskich Pinskich zapisać.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1686—7 г., № 13035, л. 613.

№ 435.—1686 г., Іюля 15 дня. *Жалоба на несправедливое обвиненіе въ покражѣ уздечекъ.*

Żałował, reprotestował, oraz y protestował ziemianin iego królewskiey mości powiatu Pinskiego pan Mikołay Fedorowicz Werenicz Stachowski w krzywdzie swoiey y w krzywdzie syna swego pana Jana Mikołaiowicza Stachowskiego, za wzięciem wiadomości z xiąg grodzkich Pinskich na pana Sawe Matfeiewicza Hacewicza Stachowskiego, ziemianina iego królewskiey mości tegoż powiatu Pinskiego, iż pomieniony pan Sawa Matfeiewicz Hacewicz Stachowski, będąc sam w sąsiedstwie człowiekiem niespokoynym y maiąc u siebie w domu swoim syna swego pana Jerzego Sawicza Hacewicza Stachowskiego, człowieka swowolnego, ktory wielu panom Stachowskim nie mało szkod poczynił, a mianowicie w roku niedawno przeszłym za podarcie bczoł poddanym iego mości pana . . . płacił y na kopie był za to karany; drugi raz w roku przeszłym tysiąc sześćset osmdziesiąt piątym także za podarcie bczoł troyga pana Jana Hacewicza Stachowskiego, ktorego podarcia kopą doydziono, obżałowany przysięgał y innych szkod nie mało ludziom czyni, co czasu prawa może być na syna pana Sawy Stachowskiego dowiedziono. Jakoż y w teraznieyszym roku 1686 pokazało się to, iż

syn pana Sawin w roku przeszłym 1685, pod czas kiermaszu Pokrowy swiętey, ruskiego swięta, w domu pana Iwana Stefanowicza Hacewicza Stachowskiego s koniey panow Połchowskich, ktorze u niego nocowali, uzdeczki w nocy pozbirał y tego rzemienia szmatow porznionych synowi reprotestuiącego y drugim ludziom dawał, y za to, że syn reprotestuiącego, wziąwszy wiadomość, że to rzemienie uzdeczek panow Połchowskich, panu Iwanu Stefanowiczu powiedział y na kopie przy zgromadzeniu nie mało panow Stachowskich z synem podданego pana Komarowym y parobkiem pana Bazylego Stachowskiego, bo y tym rzemienia dawał, na niego wyswiatczali, do czego się y sam przyznał, y maiąc za to gniew na syna żałuiącego, niesłuszną y rzecz nigdy niebyło, zdobiąc syna swego, a na syna żałuiącego chcąc y to złożyć y człowieka nigdy ni w czym nikomu niewinnego do ludzi zacnych w ohyde podać, zmyśliwszy iawno potwarz, iakoby te uzdeczki w domu reprotestuiącego u syna iego mieli się pokazać, protestacią swoią niesłuszną y nieprawdziwą do xiąg grodskich Pinskich podał. O ktore iawne pomowienie reprotestuiący takową iawną potwarz chcąc y z siebie y syna swego znieść y tego dowodzić, że pan Sawa w żalu syna swego na syna reprotestuiącego chce włożyć, z panem Sawą Hacewiczem Stachowskim prawnie czynić, win y karania prawnego na nim dochodzić, dał te reprotestacyą swoią do xiąg grodskich Pinskich zapisać.

Тоже, л. 612.

№ 436.—1687 г., Октября 22 дня. *Разборъ на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ.*

Roku 1687, miesiąca Oktobra 22 dnia.

Żałowali y opowiadali ziemianie xięstwa Słuckiego, w zascianku Starym Rzeczyszczu mieszkaiące, panowie Mikołay, Bazyli, Hryhorey, Jan, Iwan y Hryhory Tyczyny, pan Heronim Dobkowski y pan Jan Korbut, na pana Jana Tarasowicza y panią Hryhorową, bywszą Tarasowiczową, a teraznieyszą Bałwanowiczową o to, iż co nie barzo dawnemi czasy wyrostka iegomości pana Stanisława Abramowicza, na ymie Fedora Tarasowicza, syna Bałwanowiczowey, nie wiedzieć kto, z Starobiny iadącego, zabił, czyli sam z gorzałki umarł, o ktorym zbierano kop cztyry, lecz żadney wiadomości, kto by go o smierć przyprawił, wziąć nie mogli. Gdzie lubo na czwartey kopie, na tym mieyscu, gdzie ciało naleziono, w niedzielą przeszłą na morgach Ciżowskich żałuiące osoby dawali po sobie wywod, gdzie kto na ten czas był, y że o tym uczynku nie wiedzą, do przysięgi zabierali, niżeli snać z namowy Jana Tarasowicza y iey Bałwanowiczowey s kupnikami, ktorych oni ymiony y przezwiska wiedzą, z całą kopą nad prawo pospolite, aby oni głowszczyzne za głowę nieboszczykowską płacili, dekretem kupnym przysądzili. Za czym waruiąc siebie, aby to im nic nie szkodziło y tego na nich nie dochodzono, chcąc sie s tego wywieść y niewinność swoią okazać, a oraz z obżałowanemi o to prawem czynić, dali ten process swoy do xiąg urzędowych zamku Słuckiego zapisać, co iest zapisano.

Изъ поточной книги Слуцкаго замка за 1687 г., № 13581, л. 173.

№ 437.—1689 г., Января 26 дня. *Расслѣдованіе на копѣ по обвиненію жида въ святотатствѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Генъвара двадъцать шостого дня.

На враде кгродъскомъ Берестейскомъ передо мъною Яномъ Бекълевскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, żałowali y soleniter się protestowali starsi żydzi kahału Brzeskiego na iegomosci pana Jerzego Szuyskiego, czesznika y sendziego grodzkiego woiewodztwa Brzeskiego, o to y takowym sposobem, iż obżałowany iegomość pan sędzia grodzki Brzeski za osadzonego żyda Leyby Jakubowicza, arędarza karczmy Wielikowskiey, u oyca swieszczenika Kruhelskiego, ktorego iegomość Wasilewski, starosta Troscienicki, wydał był do pomienionego swieszczenika za powołaniem Stephana iakiegoś Stankiewicza, ktory, iako na probie wyznawał, był w codzięnym trapieniu do tego przycisniony, że się, iako sam przyznawał, niewinnie dla folgi w więzieniu będący, tak za dowiadywaniem się, gdzie by tę zgubę cerkiewną podział, powiedział, że kielich y krzyż pomienionemu arędarzowi

Wielikowskiemu y pereł sznurek przedał, a drugie srebro y perła chłopowi ławnikowi z Szatycz, ktory mu y lancuch odioł, gdy był uciekł od oyca swieszczenika Kruhelskiego; a potym za wzięciem wiadomosci o tym żydzie kahału Wysockiego y przez ten kahał braniem na parękę, gdy go, iako ociec swieszczenik, iako ichmość panowie kolatorowie wydać nie chcieli, aż by zastawa corresponduiąca tey szkodzie, ktora na żyda, pomawiaiąc mieni, była do rąk iegomosci pana sędziego grodzkiego Brzesckiego dana, aż do rozprawy s tym więzniem Stephanem, pomawiającym żyda, Wielikowskiego arędarza. Ktorego to żyda y na ręce zaraz iegomosci pana sędziego grodzkiego oddali y zastawę odebrać za te szkodę do rozprawy upraszali. Zatym zastawy nie mogąc zebrać, ktoroby się iegomość pan sędzia kątentował, do Brzeskiego kahału Wysoccy uciekli się y prosili, abyśmy do eliberowania żyda tego, u iegomosci pana sędziego grodzkiego zostaiącego,. Wysockiemu kahałowi pomocni byli. Starsi tedy żydzi kahału Brzesckiego zesławszy s posrzodku siebie y z Wysockiemi upraszali, aby na zapis, corresponduiący oszacowaney szkodzie, iegomość pan sędzia grodzki Brzescki chciał go im creditować, submituiąc się y żyda, iesli tego będzie potrzeba ukazowała, stawić do wszelakiego sądu y prawa. Za tym iegomość pan sędzia grodzki Brzeski zapis na złotych dziewięćseth od nas przyioł do dalszey pewnosci. Gdy tedy na kopie stawiono tego pomowce y probowano turturami, na ktorych, iako sam sie nie znał, ale z utrapienia codzięnego snać musiał powiadać tak, że tych niewinnie pomawiał, afirmował. O czym wziowszy wiadomość starsi kahału Brzesckiego, ponieważ arędarz Wielikowski od tego, co go pomowił, uwolniony iest na confessatach y żyda wolnym uczynił, za upominaniem się zapisu swego, na osobę iegomosci danego na miast zastawy na dziewięć set złotych, iegomość pan sędzia grodzki Brzescki oddaić nie chciał y nie chce bez panow colatorow Kruhelskich y oyca swieszczenika, do ktorych też maią starsi żydzi swoy interes, a to względem tego żyda arzędarza Wielikowskiego prawem nie pokonanego, w więzieniu ichmosciow będącego, skaleczenie y rąk z stawow powywracanie. O co z obżałowanym iegomoscią panem sędzią grodzkim Brzesckim żałuiące żydzi starsi kahału Brzesckiego chcąc prawnie czynić, że obligu oddać im nie chciał y nie oddaie, te manifestacyą swoią dali do akt grodu Brzesckiego ku zapisaniu. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестиаго гродскаго суда за 1689 г., № 7104, л. 74—5.

№ 438.—1690 г., Мая 29 дня. *Жалоба на несправедливое, недоказанное на копѣ обвиненіе въ воровствѣ.*

Roku 1690, miesiąca Maja dnia 29.

Żałował y opowiadał y solenno protestował się pan Iwan Korzeniewski y z małżąko swoią Adario Mankiewiczowno Korzeniewsko przed nami urzędem na pana Jana Czaykowskiego y małżąke iego Rayne Ratomską Czaykowsko o to, yż z dawnych czas od lat kilku żałuiących do zguby y wieczney niesławy przyprowadzasz wespoł z żono y rodzicem swym Mikołaiem Czaykowskim, usadziwszy się na uczciwość y honor ich szlachecki, iako samego pana Jana Korzeniewicza y małżąke onego, maiąc rankor y zły umysł, mieszkaiąc w blizkim sąsiedztwie z sobo w zasciankū Czayczycach, niepoiednokroć iuż żałobliwe ponosząc wstyd y hanbę od waszmosciow nieuczciwemi słowami łżyli y sromocili, to iest dnia 16 Maia y nieiakieś złodzieystwo na ten czas na iego samego y małżąke iego w tym zelżeniu wynaszaliscie, aby żałobliwych iakim kolwiek kształtem pomowić y spotwarzyć. Tedy nie mogąc iuż sam przez się y przez żone swą, nieważywszy sie pomowić y ozłodzieyć żałuiących, tedy czeladnice swoią Hanne Alexandrowiczowne, ci też krewno swoią, maiąco u siebie, namowiwszy na wstyd żałuiących, aby do wieczney niesławy y złodzieystwa wznieść na żałuiących, nie zbieraiąc żadney kopy, wykradzenie swirna, to iest piniędzy y płotna, y nie opowiadaiąc się ludziom o te zgubę, ktorego by czasu miało stać w tym roku 1690, ktorego miesiąca y dnia, y nie dosyć na tym, że słowami nie uczciwemi bez żadnego dowodu ozłodzieili sami przez się, a do tego y iakoby mieli czeladnice waszą podmowiwszy te rzeczy kradzione do siebie pobrać przez ręce iey y swirna twego szkodnikiem być, dnia 28 spotwarzyli żałuiących y złodzieystwo wzniesli niepoiednokroć y na nich żałuiących ludzi wznaszaiąc potwarzałeś, y prosił od siebie y

małżąki swey, aby ta żałoba y opowiadanie y ten proces do xiąg był przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1690—99 г., № 13582, л. 70.

№ 439.—1691 г., Января 14 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ котла изъ винокурни.*

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Januari czternastego dnia.

Przed nami mużami, ze wszystkich sioł włosci Wiadzkiey y innych na kopę iuż trzecią zebranemi, przy bytności mnie ienerała, niżey na podpisie ręki mey mianowanego, z stroną szlachtą panami Janem i Pawłem Piotrowskimi, agitowała się sprawa iegomości pana Theodora Maleiewskiego z żydem Abramem Kopelewiczem, iż roku przeszłego tysiąc sześćset dziewiędziesiątego, w miesącu Septembrze, gdy iegomość pan Maleiewski w Białoruskie wyiezczał kraie, pomieniony żyd Abram Kopelewicz, szukaiąc sobie dla przemieszkiwania mieysca, do iegomości pana Maleiewskiego, aby mu w wiosce swoiey Dołhey Haci mieszkanie y na kotle dwornym gorzałki robienie pozwolił, udał się. Jakoż iegomość pan Maleiewski, dawszy mu blizko dworu swego dla mieszkania chatę, na kotle we dworze gorzałkę za pewnym kontraktem robić pozwolił, y wszystko gospodarstwo swoie onemu w dozor zliecił. Ktury to żyd Abram Kopelewicz, po odiezdzie iegomości pana Maleiewskiego, z żoną na mieszkanie przebrawszy się, kocioł w winnicy dworney, przy tym y gospodarstwo iegomości w swoy dozor y dyspozycią wzioł y onym kotłem przez nieiaki czas robił, a potym, nie wiedzieć iakim sposobem, ze dnia dziewiątego na dzień dziesiąty Oktobra, to iest przeciwko Pokrowy swiętey, swięta russkiego, kocioł kosztuiący złotych osmdziesiąt z winnicy, we dworze będącey, został ukradziony. Za kturym zginieniem kotła żyd opusciwszy sobie zlecone od iego mości pana Maleiewskiego gospodarstwo y swoie mieszkanie, do oyca swego, na ten czas w Małey Haci będącego, przebrał się. W ktorey szkodzie, gdy dwakroć, w niebytności iegomości pana Maleiewskiego, szukaiąc szkodnika, kopy zbierano, opytać szkodnika nie mogli y ieszcze na przesłuch, do przyiazdu samego iegomości pana Maleiewskiego, do trzeciey kopy odłożono, a że żyd osiadłosci nie ma, syn iegomości pana Maleiewskiego, aby po sobie parękę dał, potrzebował, iakoż żydow trzech po onym do czasu pewnego, to iest do przyiazdu iegomości pana Maleiewskiego y do trzeciey kopy, ręczyli się; a gdy iegomość pan Maleiewski z Białey Rusi powrocił, kotła we dworze y żyda na kontraktowym mieszkaniu nie zastał y uszczerbek wielki przez niego w gospodarstwie obaczył, trzecią kopę zebrawszy szkodnika swego szukał. A gdy y na trzeciey kopie szkodnik nie okazał się, my wszystka gromada, aby Abram Kopelowicz, iako arędarz, w dozorze swym kocioł maiący, zapłacił, a sobie szkodnika szukał y z szkod we dworze stałych, ktorych iegomość na złotych trzysta mienił, wyrachował się, uznaliśmy, a że żyd nie osiadły y nic nie maiący, a do zapłacenia szkod daley po sobie paręki nie dał, na samey osobie, iako na arędarzu swoim, iegomości panu Maleiewskiemu rekwirować wolność daiemy. Na co ia ienerał z stroną szlachtą ten dekret s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie byłey, iegomości panu Maleiewskiemu daię. Theodor Lebiedziewski—ienerał iego krolewskiey mości powiatu Pinskiego.

Roku 1691, miesiąca Januarij dnia 15 ten dekret kopny przez Theodora Lebiedziewskiepo, ienerała iego królewskiey mości powiatu Pinskiego, zeznany y podany do xiąg grodu Pinskiego, przyiołem. Jozeph Stephan Rymont—namiestnik grodu Pinskiego.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1691 г., № 13039, л. 521—2.

№ 440.—1695 г. Декабря 1 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о разнаго рода покражахъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца Декабра первого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Яномъ Филономъ Вороничомъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Януша Антонего на Вишневцу и Збаражу Корыбута Вишневецкого, Пинского, Осецкого ста-

росты, установленнымъ, атестацыю ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского, въ речи въ ней мененой, ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подано, въ тые слова писаною:

Roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Oktobra dwudziestego czwartego dnia. My szlachta--obywatele powiatu Pinskiego, niżey na podpisach rąk mianowani, oznaymuiemy tym pismem naszym, że za daniem nam znać y uproszeniem postronney szlachty od panow Mikołaja Janowicza, Pawła Fedorowicza, Kornieja Michayłowicza, Prokopa Jarmolicza, Tarasa, Theodora, Hordeia, Kondrata, Sawy, Kazimierza Pawłowicza Bohatkow, Jana, Fedora, Karpa, Jana Boryczewskich y innych całey wsi Hrywkowicz—ziemian iego krolewskiey mości powiatu Pinskiego, na kopę ziachaliśmy. Na ktorey to kopie wszyscy ichmość panowie Bohatkowie y panowie Boryczewscy, stawaiąc, skarzyli się y opowiadali, iż u nas we wsi Hrywkowiczach iuż od lat kilka rzadki tydzień, ktorego by szkody y kradzieży nie było, mianowicie koszek, kote, drwa z kostrow w puszczy, siana z sianożęci, z stogow, snopy z stożkow y kop w polach, zboża młoconego z stodoł, owce z chlewow, owo zgoła nie dbaiąc ani na boiaźń Bożą, ani na wstyd ludzki. O ktory kradzież, komu we wsi szkoda stanie, często wszyscy się zebrawszy na wieś y gromadę, pytamy y zawsze śladem te rzeczy, potaiemnym sposobem pobrane, w dom y dwor pana Benedykta Bohatka, we wsi Hrywkowiczach będący, wprowadzamy. Pierwsza kradzież, co się pomnieć może, lat temu kilka, u pana Konstantego Mikołaiewicza Bohatka na sianożęci, uroczyszczem u Wichli, do wsi Hrywkowtcz należącey, siano pokradziono zimie; y gdy pan Bohatko zebrał sąsiad na kopę, opyt czynił między sąsiady, szedszy na sianożęć śladem wodzili, od kąd powieziono, iakoż rożnie z tym sianem ieżdżono po drogach y polach Wołwickich y Tywrowickich, slad gubiąc, wprowadzili do wsi naszey Hrynkowicz do stodoły pana Benedykta Bohatka. Drugi kradzież, kociec gdy zginoł u pana Mikołaja Jarmolicza, kopą nalezli w trzaskach zakopany u pana Benedykta Bohatka we dworze. Trzecia kradzież, roku przeszłego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt czwartego, Nowembra, w puszczy u pana Jana Boryczewskiego kostr drew potaiemnie zabrano; gdy na kopę sąsiad zebrał, kopa sladem w dwor iego Hrywkowicki wprowadziła. Czwarta kradzież, w tym teraznieyszym tysiąc sześćset dziewięćdziesiątym piątym roku u pana Samuela Bohatka, ienerała iego krolewskiey mości, klucze przybrawszy do stodoły, pan Benedykt Bohatko żyta y rożnego zboża nie mało potaiemnie pobrał, co my sąsiedzi kopą dowiedli. Piąta— w tymże tysiąc sześćset dziewiędziesiąt piątym roku, miesiąca Septembra ode dnia czternastego do dnia dwudziestego osmego tegoż miesiąca owiec osmioro, starych czworo—panow Boryczewskich, troie panow Bohatkow, a osma poddanego imści pana Jaspersa, miecznego Wilenskiego, tamże we wsi Hrynkowiczach mieszkaiącego, Zabłockiego; o ktore owce, z chlewow pokradzione, zszedszy się wszytka wieś do gromady, uczynili radę, aby zaraz na gorącym uczynku wszytka nasza wieś pozwoliła trząść domy, a za licy Pan Bog wydał złodzieia y szkodę, iakoż wszytka wieś zezwoliła, tak z sobą naradziwszy się, aby żaden z gromady y wyrostkow do domow swoich nie chodzili, a koleyno po cztyrech każdą chatę y wszelkie budynki trzęsli, a drudzy wszyscy w gromadzie stali, postanowili. Naprzod tedy trzęsli domy panow Boryczewskich y nie mało z kolej panow Bohatkow, miedzy ktoremi z koley y pan Benedykt Bohatko trząść chodził, nigdzie nie nalezli swey szkody; gdy przyszli z koley trząść pana Piotra Wasilewicza Bohatka, nalezli w izbie pod piecem beresteń mięsa owczego swieżego y łoy w doynicy; poszli daley do komorki, nalezli pod skrzynią w piasku zakopane swieżą skurę, uszy oboie poobrzynane, ktorą skurę poznał, że iego owcy, pan Hrehory Wasiliewicz Bohatko; Pan Piotr Bohatko wymawiał się przed nami kopą tak, że ongi w nocy, idąc z Owsiemierowa, maiętnosci monastyru Leszczynskiego, z panem synem pana Mikołaja Jarmolicza Marcinem, już barzo pozno, w nocy, na przystaniach naszych tamże y chlewow Hrywkowickich, w czułnie pana Benedykta Bohatka nalezliśmy tę owcę zarzniętą y w tym czułnie do domu przewiezliśmy się y te owce wzieli pana Mikołaia Jarmolicza Bohatka; gdy domy, chlewy trzęsli, nalezli skurę owieczą, w chlewie w gnoju zakopaną, ta skura była z uszyma—poznał ią po skurze y znaku poddany imści pana Jasperza Zabołocki, że iego owcy skura; y przed nami sąsiadami y kopą pan Mikołay Bohatko wymawiał się,

że jachałem w Owsiemierowa, maiętność ichmosciow xięży Leszczynskich, z tamtąd chodziłem do Widybora, beze mnie syn moy z chlewu miastoswoiey wzioł y zarznął te owce, a ia ni o czym nie wiem. A gdy do domu pana Benedykta Bohatka przyszło z koley cztyrech trząść, małżąka pana Benedykta Bohatka otworzyła y odemkneła izbę, komorę, swiren trzęsli; gdy przyszli chlewy trząść, sama y synowie nie puscili y bronili, zrozumieli sąsiedzi, że nie darmo broni, przez gwałt poczeli się wdzierać do chlewu, mowiąc: u nas trząsł y twoy mąż, a nam czemu bronisz chlewu? A nie mogąc obronić chlewa, wyszedszy ze dworu na ulice, małżąka pana Benedykta krzykneła do męża, że iuż idą y chlewy trząść; pan Benedykt Bohatko, skoczywszy od kopy do domu, porwał w sieniach u siebie kosę, żona za drugą, synowie za cepy, za siekiery, rzucili się do tych cztyrech bić y nie dopuszczać trząść chlewu. Kopa sąsiedzi, widząc, że nie dopuszczaią, wszyscy przypadszy gromadą, kosy y cepy poodeymowali. Ktorego czasu sam pan Benedykt ranił pana Jana Boryczewskiego w rękę y niemało drugiey szlachty cepami pobili y poranili. A gdy się do chlewu wdarli, nalezli w gnoiu zakopane w worze mięso opiekane y swieże owiecze, a w drugim chlewie w gnoiu wur skur owieczych swieżo porznionych sześć, u kożdey skury uszy poobrzynane, a to czynił dla tego, aby sąsiedzi skur swoich owieczych nie poznali. Inszych krzywd, kradzieży, szkod, rożnym bydłem poczynionych nam sąsiadom, te na osobliwym regestrze są spisane y czasu prawa promowowane będą, ktorych mamy na pułtora tysiąca złotych polskich, a co naywiększa, żeśmy niebezpieczni zdròwia y substancy naszey, co dzień pochwałki zabiciem ktorego kolwiek z nas na smierć, a spaleniem całey wsi naszey odpowiadaią. Przy ktorey sprawie imść pan Szyrma—komornik Pinski skarzył się, że poddanego imści ze wsi Koniuchow maiętności imści, Tymochowi Jackowiczowi siano na sianożęci iego pobrano y do wsi Hrywkowicz sladem wprowadził. Także y poddani Leszczynscy ze wsi Owsiemierowa ieden o wieprza, a drugi o barana, że we wsi Hrynkowiczach, czy pokradziono, czyli iakowym inszym sposobem pogineło, uskarżali. W ktorey sprawie panow Bohatkow y panow Boryczewskich wyżey pomienionych z panem Mikołaiem Jarmoliczem, Piotrem Iwanowiczem, Benedyktem Mikołaiewiczem Bohatkami o kradzież, ktora przez ich we wsi Hrywkowiczach, w powiecie Pinskim leżącey, staneła, że owiec osmioro starych pokradszy porzneli, lice, mięso, łuy, skury, kosy, cepy y regestr rożney szkody y kradzieży, ktorych kładno na pułtora tysiąca złotych polskich, przed nami pokładali y praezentowali, o odpowiedz samych zabiciem na smierć y spaleniem całey wsi, że uczynił y czyni pan Benedykt Bohatko, skarzyli. My szlachta—obywatele powiatu Pinskiego, do wsi Hrywkowicz od panow Bohatkow na wtorą y trzecią kopę zebrani y uproszeni, lubo by panow Bohatkow o te kradzieży, iako winowaycow y złoczyncow, za temi jawnemi documentami należało by sądzić, iednak, że są szlachta, nie czyniąc im w tym żadnego praeiudicium, ze wszytką tą sprawą do sądu należnego grodzkiego Pinskiego odsyłamy, a te pismo pro testimonio, iako wiadomi dobrze tego uczynku, panom Bohatkom y panom Boryczewskim wydaiemy. Pisan w Hrywkowiczach ut supra.

У тое атестацыи подписы рукъ пановъ обывателевъ въ тые слова: Do tego pisma, iako na trzecią kopę uproszony będący, podpisuięsię Piotr Szyrma—komornik powiatu Pinskiego graniczny. Będący na tymże zgromadzeniu na dalszy dowod prawa nad uczynkiem pomienionym, ktory y poddanego mego, we wsi Hrywkowiczach osiadłego, afficit, podpisuięsię, Franciszek Szyrma m. p. Леонтий Колбъ рукою. Jakom był na dwuch kopach, od panow Bohatkow y panow Boryczewskich uproszony, y chodziłem z ludzmi, na teyże gromadzie będącymi, od pana Benedykta, żeby na gromadę wychodził, tedy na obiedwie gromady nie poszedł, tedy o tym dobrze wiedząc, podpisuięsię, Mikołay Horain—ienerał iego kròlewskiey mości powiatu Pinskiego. Jan Wabiszczewicz Płotnicki. Będąc uproszony od panow Bohatkow do wsi Hrywkowicz, a maiąc poddanego mego tamże ukrzywdzonego, do tego pisma podpisuięsię Jakub Stanisław Jaspers, mieczny Wilenski. Иванъ Боричевский. Alexander Wabiszczewicz Płotnicki. Янъ Боричевскій, Jozef Boryczewski ręką. Иванъ Боричевский рукою, Mikołay Boryczewski. Станиславъ Александеръ Боричевский рукою. Bogusław Kałaur. Alexander Kałaur. Bazyli Szpakowski, jako wiadomi dobrze o tym y na tych gromadach byłem, Paweł Wabiszczewicz Płotnicki, jakom wiadom dobrze o tym y na to się podpisuie. Mikołay Wabiszczewicz

Płotnicki ręką. Федоръ Вабищевичъ Плотницкий. Thomasz Wabiszczewicz Płotnicki ręką. Wasiley Wabiszczewicz Płotnicki.

Которая то атестацыя, за поданьемъ до актъ, до книгъ кгродскихъ повѣту Пинского есть уписана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1695 г., № 13041, л. 775—6.

№ 441.—1696 г., Марта 12 дня. *Рѣшеніе копнаго суда о покражѣ вещей изъ амбара.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца Марца дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Филономъ Вороничомъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Януша Антонего на Вишневцу и Збаражу Корыбута Вишневецкого—Пинского, Осецкого старосты, установленымъ, постановившисе очевисто панове Полуховичове Серницкие, тотъ декретъ копный до актъ кгроду Пинского подали, въ тые слова писаный:

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca February dnia iedynastego. My szlachta Połuchowiczy Serniccy, ziemiane iego królewskiey mości powiatu Pinskiego, także y my szlachta Prasołowiczy Ostrowscy, to iest ja Rafał y Fedor Chryhorowicz, także y my poddani iego królewskiey mości Serniccy, także y my poddani xięży iezuwitow societatis Jezu collegium Pinskiego, ze wsi Iwanczycz, to iest ia Opanas Lomaczyc y ia Wasil Martysyk, iako będąc użytemi stroną od pana Piotra Prasołowicza Ostrowskiego we wsi Sernikach, w powiecie Pinskim mieszkaiącego, na gromade w wielkiey krzywdzie skradzionego swirna, ktore pod rokiem przeszłym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca January (z) dnia trzeciego na dzień czwarty, w nocy, stać być mogło. W ktorey takowey krzywdzie y szkodzie takowego kradzionego swirna wielka turbacia y gromad sześć we wsi Sernikach, w powiecie Pinskim leżącey, przez ktorę takowę turbacią nie mogł swego szkodnika dowiedzieć się, a że w pierwszym terminie dnia osmego w domie pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego siermięga poznana, po ktorym takowym licu, tegoż roku zbierane gromady przez Ostapa parobka pomienionego pana Matfieia Iwanowicza Siernickiego, ktory przez lat dwie służył y w takowey krzywdzie y szkodzie skradzonego swirnia przez rożnych ludzi za pierszym licem a onego w napadnieniu y pytaniu takowego lica y wszytkich rzeczy skradzionego swirna przyznał się takim sposobem, że, prawi, przez przyczyne y roskaz pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego z przyczyny y klucza do swirna przyprawuiącego to się stało y te wszytkie rzeczy, tak fanty, sukno farby rożney, czarney y białey, roboty domowey, owczyny y kożuch y wiele innych rzeczy, w osobliwym regestrze na tey gromadzie pokazanych, ktorych z przyczyny panow Mikołaia y Fedora Sawiczow być się pokazała, także y wieprza karmnego y sadło wyswiadczywszy y w domu pomienionego pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego iest y zostaie. W ktorym takowym wyswiadczonych rzeczy pomienionego parobka tego Ostapa, tedy iuż y sam pomieniony y wysz rzeczony pan Matfiey przyznawszy się y te wszytkie rzeczy skradzione na gromade dnia iedynastego February z domowstwa swego przyprowadziwszy y klucz przyprawiony położywszy, w ktorym położywszy lica, my wszytka gromada, tak szlachta Połuchowiczy Serniccy, także y z przytomnością y stron nas wysz rzeczonych osob Prasołowiczow Ostrowskich, iakoż poddanych iego królewskiey mości Sernickich, iako y xięży iezuitow sioła Iwanczyc strony użyte y przychilaiąc się do swiętey sprawiedliwości y prawa pospolitego y chcąc tego mieć sobie, aby takowe swowolenstwo pohamowane być mogło, y pomienionego a wysz rzeczonego Matfieia Iwanowicza Sernickiego, iako samego szkodnika, w złodzieyskich rzeczach uczynionego, w bezecnosci uznawamy, szkody według regestru y podiętych turbacij szkod na dobrach y na osobie iego wskazawszy, y ieszcze gdyby się przez przyczyne y wiadomości nie tylko przez iego samego, ale y parobka, ktory by być mogł, także by y przyczynę iakową w nienawisci z domu iego w bliskim sąsiedstwie pana Piotra Sawicza Ostrowskiego y drugich sąsiadow, tedy iuż iako własnego złodzieia, według prawa pospolitego, na garle wskazuiemy y samey słuszności na takowych opisane. Działo się y pisan we wsi Serni-

kach, w powiecie Pinskim leżącym, anno tysiąc sześćset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca February iedynastego dnia.

У того декрету копного при печатяхъ подписы рукъ тыми словы: Рафалъ Островский рукою. Якожъ и мы сторона, ужитая зъ села Иванчичъ, подписуемо се, то есть, я Опанасъ Ломака и я Мартысыкъ Василь. Jakoż y tey rzeczy skradzionego, co wyswiadczyło się, że z przyczyny y pomocy to się stało pana Mikołaia y Fedora Sawiczow Sernickich, y w tym podpisuiemy się, to iest szlachta Sernicka, także poddani iego królewskiey mości Serniccy Самуель Серницкий, Федоръ Островский рукою, Стефанъ Серницкий рукою. Jan Sernicki; za uproszeniem wszytkiey gromady, tak ichmościow panow szlachty Sernickich, iako y poddanych iego królewskiey mości Sernickich, do tego dekretu Samuel Sernicki. Za uproszeniem wszytkiey gromady, tak ichmościow panow szlachty Sernickich, iako y poddanych iego królewskiey mości Jan Sernicki. Тимохъ Серницкий.

Который тотъ декретъ, за поданьемъ черезъ особу верху мененую, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1696 г., № 13045, стр. 1177—80.

№ 442.—1699 г., Октября 30 дня. *Рѣшеніе гродскаго суда по обвиненію копою нѣсколькихъ крестьянъ въ колдовствѣ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra trzydziestego dnia.

Na urzędzie grodzkim w zamku iego królewskiey mosci Pinskim przede mną Janem Fiłonem Woroniczem, woyskim y podstaroscim Pinskim, od iasnie oswieconego xiążęcia Janusza Antoniego na Wiszniowcu y Zbarażu Korybuta Wiszniowieckiego, marszałka nadwornego wielkiego xięstwa Litewskiego, Pinskiego, Osieckiego starosty, ustanowionym, stawszy oczewisto iegomość pan Andrzey Bukraba, skarbnik Nowogrodzki, ten dekret kopny do akt grodu Pinskiego podał, w te słowa pisany: Roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dwudziestego czwartego dnia przed nami sądem kopnym, mużami ze wsi Dostoiewa, Drużyłowicz, Lieskowicz, Smierdiaczey, Zamosza, Obrowa y Kackow, okolicznych sąsiadow o mile od maiętnosci Nowoszycz, w powiecie Pinskim leżącey, za żądaniem od iegomosci pana Andrzeia Bukraby, skarbnika Nowogrodzkiego, na mieysce należyte, przy bytnosci ienerała powiatu Pinskiego, zgromadzonemi, gdzie przed nami iegomość pan Andrzey Bukraba żalił się na niezbożne ludzie, kturzy odstonpiwszy Boga, nic niewinnego sobie na zdrowiu y na wszelkiey substantiey chcąc zgubić, od niemałego czasu czaruią, o co iuż dawne za niebosczyka iegomosci pana Gabryela Wiszniewskiego było prawo, dowodząc protestatiami y dekretami kopnemi w xięgach grodzkich Pinskich na poddanych Nowoszyckich, ktorzy mało pokarani, gdy mistrzem postraszono, potym przez komplanatią przyiacielską uspokoiono, przez czas niemały uciszył się był, a teraz za nowym sąsiadem iegomoscią panem Franciszkiem Dubowieckim, ile wiary niechrzescianskiey będącym, za pobłażaniem y nigdy niekaraniem, dawne swoie szatanskie odnawiaią kunszta, chcąc zgubić y wniwecz obrocić, kożdego roku w kożdym na nowiu miesiąca zakręcaniem zboża w polu, rzucaniem w dom czarow czynią postrachi iako niedawnemi czasy, maiąc rankor, że konie w szkodzie pograbiono, za co czyniąc pomste, Kiryło Adamowicz y Chwedor, syn iego, doswiadczone czarownicy, czy z swego domysłu, czy z rozkazania panow swoich, konie poczarowali, ktorzy, iako uczynili pochwałke, tegoż dnia poszaleli, a nazaiutrz w nocy podrzucone czary, pod progiem położone, to iest w chuscie piasek, ziele, korzenie, a pod wrota wiezdne chusty snać od chorych y pieluszki dziecinne zmazane na zarazę umyslną, od ktorey zarazy we dworze iedni pomarli, a drudzy chorzy, Pan Bog wie ieżeli żywi będą. Tamże przed nami kopo poddani iegomosci pana Bukraby, Charko Nowik, Janko Stefanowicz, Pawluk y Hryszko Michalczykowie dowodnie powiadali, iż to Kiryło Adamowicz y syn iego Chwedor, Hryszko Sztopuk y Pałaszka Seyginowa—poddani pana Dubowieckiego, doswiadczone czarownicy, ktorzy, ustawicznie panow naszych chcąc zgubić, widomie czaruią, na ktorych iuż nie iedna była kopa; za czarami nic im radzić nie mogą y pana

swego dziedzicznego iegomosci pana Gabryela Wiszniewskiego czarami z swiata zgładzili, po ktorego smierci Stefan Puszka na Kiryła, oba iednego pana będące, oczewisto dowodził, żeś ty pana ziad czarami. Co wszyscy ludzie przy wyprowadzeniu ciała słyszeli y sama pani Wiszniewska, a teraznieysza pani Dubowiecka słyszała, a nie karała, y insze dowody na Kiryła opowiadali, iako po smierci na czary dach na izbie predzierał, aby dusza wyszła; także dowodzili, co widzieli ludzie, że ten Kiryło przez żarna gorzałkę, przewrociwszy nawspak kamień, cedził y do dworu na iakoweś lekarstwo nosił; także widziano, że kobyłe w samo pułnoc na mogiłki wodził choruiącą, aby ozdrowił, ktora tamże padła y zdechła; tenże panu Mikołaiowi Wiszniewskiemu pszczoły w ulach oczka dziehciem smarował na czary, o co był sądzony, a nie karany, y na kogo się pochwali, darmo nie minie, całey okolicy wiadomy czarownik, że się iego ludzie iako złego chronią y tym się sam nie poiednokrotnie pochwalał, że pan Bukraba prawem nic nie wskura, pánow swoich upewniaiąc, aby tylko sprawiedliwosci z niego nie czynili y na kope nie wydawali. Jakoż iegomosć pan Dubowiecki upewnił, że cie nie odstąpie y do garła mego nie wydam, jakoż y na teraznieyszey kopie sprawiedliwosci czynić, na kope wydać nie chciał, uczyniwszy hałas, do dworu swego skryć się kazał y innym także na syna iego Chwedora dowodzili, że iest takowey że nauki oycowskiey, ktury przed wielo ludzmi w miasteczku Janowie, pod czas iarmarku, graiącemu na dudzie dude zamowił, że grać przestała, aż go tamten prosił y na głos każdo rzecz zamawia. U tegoż Chwedora widziano, że żarna sami nawspak obracaiąc się, bez żadney ludzkiey pomocy mełli na czary. A na Sztopuka dowodzoną, że niebosczykowi panu Piotrowi Wisniewskiemu na roli położył czary, ktory od tego prędko umarł. Na Pałażkę Seyginową dowodzono, że krowom mleko odeymuie, a na swięty Jerzy chodząc po polach na zbożach rose zbiera, ktorą nieraz postrzerzono a nie karano; na ktorą Charko poddany iegomosci pana Bukraby skarżył się, że mu krowe oczarowała, gdy tylko do niey na podworze zaszła, wydoiła, ktora co dzień od swego cielencia do niey biegaiąc, rycząc uciekała, ktora mleko straciła y sama zdechła, kosztuiąc złotych trzydziescie. Owo zgoła panow naszych y nas samych zgubili czarami. A u pana Dubowieckiego y iego poddanych, tak w polu, iako y w domu nigdy o czarach nie słychać, ktorzy bioro się na tym samo siedm do przysięgi, że to pan nasz przez Kiryła pryncypała y inszych według protestatij przez poczarowanie na dwa tysiące złotych ponosi szkody, o wydanie spaleniem na ogień upraszali y domawiali się. My sąd, tey sprawy wysłuchawszy, słysząc iawne dowody, Kiryła Adamowicza y syna iego Fedora y Pałażke Seyginową, iako podeyrzanych, na mękę katowską, według pospolitego prawa, a Hryszka Sztopuka na przysięgę wskazuiemy. Pisan w Nowoszycach, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Do ktorego dekretu, iako pisma nieumieiętni, ienerała iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego o podpis ręki uprosiliśmy. Ktory to dekret kopny, za podpisem przez osobę mianowaną, do xiąg grodzkich Pinskich iest wpisany.

Тоже, л. 1593—4

№ 443.—1699 г., Декабря 16 дня. *Заявленіе о разбирательствѣ на копѣ дѣла о покражѣ вершей.*

Opowiadał y solennie się protestował iegomość pan Paweł Dawidowski, ziemianin iego kròlewskiey mosci powiatu Pinskiego, na iegomosci pana Hrehorego Kaczanowskiego y ieymoscią panią Maryannę Samuelownę Kozlakowską Hrehorową Kaczanowską, małżonkow, ziemian iego królewskiey mosci tegoż powiatu Pinskiego, o to y w ten sposob, iż ichmosć obżałowane osoby, mieszkaiąc w blizkim sąsiedstwie z protestuiącym imscią we wsi Duboiu, w powiecie Pinskim leżącey, a maiąc poddanych swowolnych, a mianowicie na imie Moysieia Morozowicza, ktory to ten poddany, z zawziętosci swey czyniąc ku szkodzie protestuiącego imsci, rożnych lat, miesięcy y dni w hatach protestuiącego imsci, przy wsi Duboiu będących, (kosze) potaiemnym sposobem brał y kradał, o czym protestuiący imsć niepoiednokrotnie opyt czyniąc, do tych czas nie mogł dowieść; a że roku teraznieyszego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia, gdy tenże poddany obżałowanych ichmosciow kosze z tychze hatow protestuiącego

imsci, potaiemnym sposobem pobrawszy, niosł do swego hatu, tam iakiś znienacka poddany obżałowanych ichmosciow, na imie Piotr Morozowicz, brat tegoż złoczynce rodzony, nadybał y pytał, co ty za kosze niesiesz, czy nie moie? odpowiedział, nie twoie, Dawidowskiego, y tak ten Piotr Morozowicz, poddany obżałowanych ichmosciow nie chętnie, bo opyt od protestuiącego imsci nie raz o to bywał, przyszedszy opowiedział protestuiącemu, zaczym protestuiący imść za wzięciem takowey wiadomosci z wyswiadczenia tego pomienionego Piotra Morozowicza a poddanego obżałowanych ichmosciow, wprzod u ichmosciow z tego poddanego Moysieia, iako złoczynce, aby sprawiedliwość uczynili y szkody aby nagrodził, ktorych przez niełowienie junow koszami złotych pułtrzeciasta ponosi, prosił, obżałowani ichmość sprawiedliwosci nie uczynili; a gdy protestuiący imść na kopę dwa razy zbierał ichmosciow panow sąsiadow swych, przed ktorymi ichmosciami oczewisto tenże Piotr Morozowicz stawaiąc swiadczył, że z koszami tego winowayce spodkał y przed nim ten winowayca znał się, że kosze z hatu protestuiącego pana Dawidowskiego, tedy na tych po dwakrotnich kopach nie stawał ten winowayca; potym protestuiący iegomość, zażywszy ienerała powiatu Pinskiego, u obżałowanych ichmosciow z tegoż poddanego o sprawiedliwość upraszał y aby na kopę stawili; tedy obżałowani ichmość a ni sprawiedliwosci nie czynią y czynić nie chcą y na kopie trzeciey, w roku tymże 1699, dnia szesnastego miesiąca Decembra zebraney, nie stanowili. Co widząc protestuiący iegomość, na kopie oswiadczywszy, ienerałem protestował, a o nieuczynienie sprawiedliwosci y niepostanowienie tego złoczynce y o szkody wysz mienione w niełowieniu junow chcąc z obżałowanymi ichmosciami prawnie czynić y tego wszytkiego dochodzić, teraz tę protestacią do xiąg grodu Pinskiego dał zapisać.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1700—1 г., № 13044, л. 243.

№ 444.—1699 г., Декабря 16 дня. *Заявленiе вознаго объ отказѣ представить на копу крестьянина, уличеннаго въ кражѣ.*

Ja Mikołay Horain, ienerał iego królewskiey mości powiątu Pinskiego, czynię wiadomo y zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra szesnastego dnia za użyciem iegomości pana Pawła Dawidowskiego z stroną szlachtą panami Semenem y Marcinem Stachowskimi, iezdziłem do wsi, nazwaney Duboia, w Pinskim powiecie leżącey. Gdzie, za posłaniem pana Dawidowskiego z pomienioną stroną szlachtą chodziłem do dworu iego mości pana Hrehorego Kaczanowskiego y ieymości pani Marianny Kozlakowskiey Hrehorowey Kaczanowskiey, tam przyszedszy y zastawszy ichmościow, imieniem iegomości pana Dawidowskiego o sprawiedliwość z poddanego, na imie Moysieia Morozowicza, o pokradzenie koszow z hatow pana Dawidowskiego upraszałem y, aby na kopę zebraną na wsi tego poddanego stawili, upominałem; niżli ichmość pan Kaczanowski y sama ieymość sprawiedliwości z poddanego, pono pobłażaiąc onemu, nie chcąc czynić, mnie ienerała y stronę szlachtę ni tak, ni owak, y nie obiecaiąc sprawiedliwośc czynić, ze dworu zbyli y na kopę zebraną tego poddanego nie stawili. Tedy iegomość pan Dawidowski przed zebraną kopą ichmościow panow sąsiadow y przedemną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczywszy, na imści pana Kaczanowskiego y samą ieymość protestował; a poddany iegomości pana Kaczanowskiego, na imie Piotr Morozowicz, przed całą kopą, także mną ienerałem y stroną szlachtą oczewisto stawaiąc wyswiadczał, że brat onego Moysiey Morozowicz kosze pana Dawidowskiego z hatu brał y one do swego hatu niosł. A tak ia ienerał z stroną szlachtą, com widział, słyszał y sprawował, tedy to wszytko na ten moy relacyny kwit spisawszy, do xiąg daię y zeznawam. Mikołay Horain—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego.

Тоже, л. 243—4.

№ 445.—1700 г. Мая 31 дня. *Заявленіе вознаго о неявкѣ крестьянъ для привода еврея къ назначенной ему копою присягѣ.*

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia.

Stanowszy Andrzey Maximowicz—widz urzędowy ku zapisaniu do xiąg zeznał, iż dnia dzisieyszego, wysz na dacie pisanego, gotow był Zymel Zelikowicz—arędarz Podoreskiey, iż z sądu kopnego wsi Załuskiey, przysięgę na punktach, w dekrecie kopnym wsi Załuskiey wyrażonych, za wiedzieniem Romana Szwanka, Osipa Iwaszkiewicza y Fiedora Kondratowicza—chłopow wsi Załuskiey wykonać y czynił pilność . . . . . . poczowszy s porania aż do godziny piątey s południa; niżeli oni chłopi Załuscy, iako powinny byli, sami się nie stanowili, do przysięgi Zymela Zelikowicza nie prowadzili y żadney wiadomości o niestaniu swym nam urzędowi y stronie swey przeciwney nie uczynili, a ZymelZelikowicz obwiesciwszy się gotowość swą, mną widzem, dał to do xiąg zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1700—51, г., № 13583, л. 48.

№ 446.—1702 г., Января 31 дня. *Жалоба на словесное оскорбленіе, нанесенное во время копнаго разбирательства о покражѣ сѣна.*

Roku tysiąc siedmsetnego wtorego, miesiąca January trzydziestego pierwszego dnia.

Na urzędzie zamkowym xięstwa Słuckiego przed nami Mikołayem z Rotney Krukowskim—podczaszym Orszanskim, podstaroscim, Zygmontem Minskim—pisarzem, na mieyscu sądowym będącemi, żałowali y opowiadali pan Matwiey y pan Awram Baranowsci—ziemianie w xięstwie Słuckim, w trakcie Iwanskim, we wsi Maszczycach mieszkaiące, na pana Hryhorego Siemionowicza Korzuna, także ziemianina xięstwa Słuckiego, w trakcie Iwanskim y w teyże wsi Maszczycach mieszkaiącego, o to y takowym sposobem, iż, będąc z dawnych czasow on pan Korzun głownym nieprzyiacielem, po rożnych mieyscach y gdzie się ieno zdarzało wespoł z nim w posiedzeniu być, rożnych sposobow szukał y wynaydował, iakoby mogł złość y przykrość wyrządzić, ale żałuiące, iako ludzie spokoyne, cierpliwie znosząc, ustępować musieli. Teraz w tym wysz pomienionym tysiąc siedmsetnym wtorym roku, miesiąca January ze dnia dwudziestego siodmego na dzień dwudziesty osmy, miesiąca January w poletku, Starzynskim nazwanym, na gruncie Matwieia Baranowskiego, siana, w stogu stoiącego, odskubiono na woz szkody, w czym ia żałuiący Matwiey Baranowski roku 1702, miesiąca January 29 dnia zebrał kope, ziemian wsi Maszczyckiey, iako slad do wsi przyszedł saniey rozkłotych, ktore w pana Hryhorego . . . te sani zostaią, pan Korzun pozyczał na ten czas tych saniey; ziemianie wszyscy pozwolili trzęść domy swoie; iakoż trzęsiono puł wsi Maszczyckiey, gdy przyszli do waszmości, panie Korzun, do domu w Maszczycach będącego, a że siano żałuiące swoie w gumnie pod koniem waszmości znalezli, tedy waszmość, panie Korzuni słowy uszczypliwemi lżył, sromocił, nazywaiąc nieutsciwego łożу synami, do sieni nie puscił y trząść nie pozwolił, pochwałke na zdrowie żałuiących uczynił, obiecuiąc w krotkim czasie o smierć przyprawić, iakoż z swoiey zawziętosci y uczynił roku 1702, miesiąca January 30 dnia, jadąc ulico lżył, sromocił, utsciwość odeymował, na poiedynek wyzywał, chodząc koło wrot z dobyto szablo, ktore żałuiące, widząc waszmości zaiątrzonego, cierpliwie to znosili, rożne pochwałki czyniąc. O co wszystko żałuiące chcąc z waszmością prawnie postępować aby mogli być w dalsze czasy bezpiecznemi zdrowia swego, dali to swoią żałobę do xiąg zamku xięstwa Słuckiego zapisać.

Тоже, л. 252.

№ 447.—1707 г., Января 29 дня. *Заявленіе о незаконномъ, безъ собранія копы, разслѣдованіи дѣла о покражахъ, а также протестъ противъ взводимыхъ обвиненій въ воровствѣ.*

Żałował, opowiadał y solennie się protestował pan Jan Semenowicz Dzikowicki—ziemianin iego

królewskiey mości powiatu Pinskiego na wielebnego oyca Gereteusza Szemetyła, swieszczęnika Chwoięskiego, y na pana Jana Dmitrowicza Dzikowickiego, w iednostayney radzie y namowie z sobą będących, o to y w ten sposob, iż obżałowani ichmość, nie uważaiąc prawa pospolitego, pen y karania onego, na takowych ludzy niezbożnych srodze opisanego, wziowszy przed siebie zły umysł, obżałowany swieszczęnik Chwoięski, maiąc sobie krzywde od kogoś w pobraniu zboża, nie czyniwszy opytu y zebrania kopy dla wyiawienia we wsi swoiey y okolicznych sąsiad nie upraszaiąc, ale własnie iako napastnik iaki, iakoż z dawnych szasow iest zwykły na rożnych ludzi napasci wynaydować. roku teraznieyszego 1707, miesiąca Januaryi 29 dnia przyiachawszy do wsi, nazwaney Dzikowicz, w powiecie Pinskim leżącej, uczyniwszy sobie namowe z obżałowanym panem Janem Dmitrowiczem Dzikowskim, życzliwym sobie przyiacielem, ktory z dawnych czasow na żałuiąiego zawzięty gniew y rankor ma, aby żałuiącego z ubogiey kądytyi wycisnąć y do zguby wieczney przyprowadzić, na dniu trzydziestym miesiąca Januaryi, zebrawszy szlachte we wsi Dzikowiczach na gromade y dowodu żadnego pewnego nie dawszy, usiłowali humna rewidować panow Dzikowskich. Przyszedszy tedy do żałuiącego humna y nalazszy słome własne żałuiącego, w gumnie pomowili onego w tym pobraniu zboża y surową napaść uczynili, chcąc mu honoru szlacheckiego uiąc, do zguby przywieść, iako ni w czym niewinnego człowieka; ieszcze nie dość na tym, obżałowany ichmosć małżąkę żałuiącego lżyli y sromocili słowami szpetnymi, stanowi białogłowskiemu barzo szkodzącymi: ktorych słow nie godziło by sie nie tylko mowić, ale y na umysle swoim mieć. Więc że ichmość panowie Dzikowicki y inne ludzie okoliczne, uznaiące sprawiedliwość świętą, roskazali obżałowanemu swieszczęnikowi na iutrzeyszy dzień żyta y słomy przywieść; a gdy na iutrzayszy dzień obżałowany swieszczęnik przywiozł żyta y słomy y taksowali szlachta one żyto y słome, aż sie nie stosowało ni żyto do żyta, ni słoma do słomy; zaczym tedy żałuiący oswiadczywszy się szlachtą godno wiary y o testymonium upraszał, iakoż ichmość panowie szlachta z podpisami własnych rąk swoich y testymonium żałuiącemu wydali y obżałowanych za prawdziwych potwarcow y napasnikow uznali. Widząc tedy obżałowani, że na żałuiącego nieszłuszną kalumniią utworzyli y tego nie dowiedli, zawstydziwszy sie sobie, zaprosili żałuiącego z teyże gromady do karczmy y ynne szlachte y tamże w karczmie przepraszali żałuiącego przed toż szlachtą, aby bez zawodow prawnych te swoie kąfuzie y zniewagę opuscił, gdyż żałuiący nie chcąc daremnie zniewagi honoru swego opuscić y żadno miarą na ugode się z obżałowanemi niezezwolił, chcąc niewinność swoie pokoiem prawa pospolitego obwarować, w tym czasie upoiwszy gorzałko nagle żałuiącego powtornie to kalumniią ponowili, że iakoby się żałuiący sam sie wyznał y obżałowanego swieszczęnika godził, y testymonium fałszywe uczynili, aby żałuiącego w niesłuszny potwarz y kalumniią wprowadzić. O co tedy wszytko, iako sie wyżey pomieniło, chcąc żałuiący z obżałowanemi prawem czynić, iako po dwakrotney kalumniy y zełżenia małżąki, tak też y fałszywey testimoniy uczynienia y pen y karania prawnego na obżałowanych dochodzić, te swoią solęno protestacią z wolną oney melioratią, iesliby potrzeba ukazywała, do xiąg grodu Pinskiego dał zapisać.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1706—7 г., № 13047, стр. 787—8.

№ 448.—1707 г., Февраля 1 дня. *Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ дѣла о покражѣ ржи изъ гумна.*

Opowiadał y płaczliwie przed urzędem grodzkim Pinskim wielebny ociec Gereteusz Szemetyła, prezbiter cerkwi Choięskiey, do kapituly Pinskiey należący, protestował na pana Jana Semenowicza Dzikowickiego y panow synow iego, panow Piotra, Bazylego, Jana Janowiczow Dzikowickich, ziemian, iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, o to, iż obżałowany pan Dzikowicki z panami synami swemi, uczyniwszy iednostayną radę y namowę z sobą do złego uczynku, do zabrania potaiemnym sposobem żyta w stogu na polach Choięskich, w gumnie żałuiącego oyca prezbitera Choięskiego. Ktorzy to obżałowani panowie Dzikowiccy, przepomniawszy boiazni Bożey y srogiego karania, na takowych ludzi złoczyncow w prawie pospolitym opisanego, upatrzywszy sobie czas y pore pod czas swiąt Narodzenia Panskiego

swiąt ruskich, pod ktory czas wszytkie chrzescianstwo uweselone bywa, a obżałowani nie pomniąc na to, ale uweselaiąc dyabła, a czyniąc na szkodę żałuiącemu, podiechawszy z wozami, znać nie poiednokrotnie, w gumnie żałuiącego w stożku żyta kop ośm potaiemnym sposobem zabrali y do maiętnosci swoiey y dworu zaprowadzili, nazwanego Dzikowicz, w powiecie Pinskim leżącego. Gdzie żałuiący, nie spodziewaiąc żadney szkody, po odpraweniu swiąt, w roku teraznieyszym tysiąc siedmset siodmym, iako gospodarz opatrzywszy, iako do gumna swego dla obaczenia zboża poszedł, tam przyszedszy zdumiał się, że żyto zabrano, wrociwszy się nazad ku domowi zaraz po wszytkich wsiach okolicznych o zabraniu tego zboża opyt czynił. Gdzie nie wziowszy sladu iachał do wsi Dzikowicz dla uczynienia opytu y tam na slad napadszy, tym sladem do wsi Dzikowicz zaiachawszy, opyt o zabraniu żyta czynił; iakoż zaraz od pana Semena Ostrowskiego, że iedney nocy, pod czas swiąt, kiedy szkoda stała, wzioł wiadomość, że wozow trzy zboża tyłem do Dzikowicz w nocy wieziono, tylko nie przypatrzył się, kto wiozł; a zatym żałuiący ociec Choięski dalszy opyt czynił po wsi; tam powiedziano, że pan Jan Dzikowicki tymi dniami przed switaniem w stodole swoiey żyto młócił. Potym żałuiący ociec Choięski, rzuciwczy się do całey wsi, podług prawa pospolitego, aby wywod z siebie dali, o czynienie y zebranie kopy wszytkich panow Dzikowickich potrzebował, iakoż dobrowolnie na to wszyscy zezwoliwszy y gumna ieden drugiemu rewidować pozwolili, iakoż y rewidowali. A gdy przyszło do gumna pana Jana Dzikowickiego y synow iego, tam żałuiący ociec Choięski po słomie poznał, że iego własne żyto pomłocono, przed szlachtą wszytko oswiadczył; na ostatek. że własnego żyta iego słoma wymłocona, do przysięgi się zabierał. Gdzie obżałowany pan Dzikowicki pierwiey zapierał, potym przed ichmosciami panami szlachtą sam dobrowolnie zeznał, że lubo nie ia to uczynił, ale dyabeł podkusił synow moich do tego zlego uczynku, y zaraz żałuiącego oyca Choięskiego poczoł upraszać y tamże ichmosciow panow szlachtę, obywatelow powiatu Pinskiego, aby bez dalszych prawnych okazyi te sprawę zagodzili, upraszał. Więc ichmość panowie szlachta, iako za sąsiadem swoim, żałuiącego oyca Choięskiego na zgodę upraszali y tey zgody termin pewny na dzień dwudziesty dziewiąty miesiąca Januaryi złożyli. Tamże y obżałowany pan Dzikowicki tego to dnia dwudziestego dziewiątego do domu żałuiącego oyca Choięskiego przyiechawszy, aby do Dzikowicz dla ugody ziechał z innemi ludzmi Choięskiemi, upraszał. Lecz żałuiący, nie ubiegaiąc ugody, gdy na tym dniu do wsi Dzikowicz dla ugody ziechał, alie obżałowany pan Dzikowicki, wziowszy od kogoś radę, poczoł znowu zapierać; zaczym żałuiący wielebny ociec Choięski tamże ichmosciow panow szlachty, podług pierwszego obżałowanego dobrowolnego zeznania onego, że nie on to uczynił, alie synowie iego, o wydanie testimonium ichmosciow panow szlachty upraszał; iakoż ichmosć panowie szlachta niektorzy s podpisami rąk swoich pod datą roku teraznieyszego tysiącznego siedmsetnego siodmego, miesiąca Januaryi dwudziestego dziewiątego dnia wydali. Przeto tedy żałuiący w Bogu wielebny ociec Choięski swoiey szkody na takowych złoczyncach dochodzić y takowych uczynku prawnym terminem na obżałowanych dowieść, zabranego żyta potaiemnym sposobem rekwirować, te swoią solenną protestacyą, zostawiwszy salve ad meliorandum oney, iesliby w czym ieszcze potrzeba ukazowała, do xiąg grodzkich powiatu Pinskiego dał zapisać. Co iest zapisano.

Тоже, стр. 781—2.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Щ

Ю.

Я.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

И.

К.

Л.

M.

Н.

О.

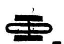
П

Р

С.

Т.

У.



Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Пета, пята, уголъ, образуемый границею земли 20, 29.

Potrzeba, прикладъ, отдѣлка къ платью 446.

Пильснь, войлокъ, шерстяная матерія 446.

Плесенивый конь, сѣрый 121, 222.

Плытница, лѣсная пристанъ (?) 103.

Плюта, ненастье 249.

Повесмо, связка, пучекъ выдѣланнаго льну 10.

Полазникъ, королевскій бортникъ, надзирающій за бортями 3, 4, 21.

Подметины (?) 4.

Покромь люнская, женскій шерстяной поясъ 93.

Половой стисава, конь свѣтлогнѣдой масти 143.

Полотно коленское, Кельнское 28.

Полпрыца, (порхлица), желѣзный стержень, на которомъ вертится жерновый камень 320, 321.

Поплечникъ, сосѣдъ 2.

Потужники, товарищи, дольщики 29.

Пощокъ, поводъ, основаніе къ подозрѣнію 256.

Право Цесарское, нѣмецкое право 305.

Пренгеръ, дыба 367.

Приличный злодѣй, пойманный съ поличнымъ 4, 33, 249, 273.

Проба, пытка („на пробу взяли") 37, 52, 416.

Простица, простыня 10,

Псы меделянскіе 45.

Пуня, сарай для сѣна 129.

Пчелы (бчолы) 3, 4, 7, 8, 17, 22, 23, 25, 29, 35, 42, 102, 123, 199, 269, 278, 286, 307 314, 484.

Пятенка, праздникъ въ д. св. Параскевы 256, 384.

Р.

Рантухъ, платокъ, шаль, покрывало 65.

Ратище, ратовище, рогатина 28.

Рокованье, совѣщаніе 123.

Росоловый цвѣтъ, красный 446.

Рота, присяга, клятва, присяжный листъ 401, 410, 411.

Рубокъ, тонкая женская одежда 65.

С.

Сакъ меду, корзинка, мѣшокъ 65.

Свепетъ, борть, бортное, дуплистое дерево 8, 137, 419.

Свирепа, кобыла, кляча 5, 7, 9, 20.

Сескгнетъ и сыкгнетъ, перстень съ печатью, 11, 69.

Скванне, сквапливе, быстро, скоро, торопливо 20, 51.

Скшбалтъ 251.

Смуга, длинный, узкій лугъ, лука, полоса земли 23.

Сокъ, сочить, розыскъ, разслѣдованіе 191.

Солгацкій (?) 60.

Соль метяница, соль самосадочная (?) озерная 401.

Сплова строкатый конь, гнѣдопѣгій 142.

Струга, стругъ, рѣчное судно 394.

Стихарь 365.

Сукно Литвицкое 35.

Суфтельность, тонкость, проницательность, хитрость 398.

Сябръ, товарищъ соучастникъ 3.

Т.

Табинъ, родъ шолковой матеріи 478.

Тветъ, цвѣтъ 263.

Тегилей, тегиляй, верхняя одежда съ короткими рукавами и съ высокимъ сточяимъ воротникомъ 44.

Тисавый конь, гнѣдой 144.

Трибъ, дорога, черта, граница 29.
Тувальня, полотенцо, утиральникъ 44.
Тулковиско, вытоптанное мѣсто 154.
Тыйдень, недѣля 5.

Узголовье, подушка 12.
Урьянтовка груша, особый сортъ грушъ 344.

Фалендышевый, фалендышъ, тонкое голландское сукно (fein holländisch) 60.
Форый (хворый) чоловѣкъ, больной, немощный 10.

Хобаль, волокита, любовникъ 9.

Ц.

Цевка, берцовая кость 28.

Ч.

Чародѣйство 12, 263, 304, 310, 486, 490, 498, 499, 513.
Чеканъ, оружіе, состоявшее изъ молотка, насаженнаго на топорище 92.
Чуга файлюндышевая, длинная мѣховая одежда, шуба 60.
Чыколодокъ, щиколотокъ 34.

Ш.

Шапка макгерка, венгерская шапка 28.
Шпикгъ, шпіонъ 17.
Шпиталь, пріютъ, богадельня 389.
Штаметовый, камлотовый, шерстяной 446.